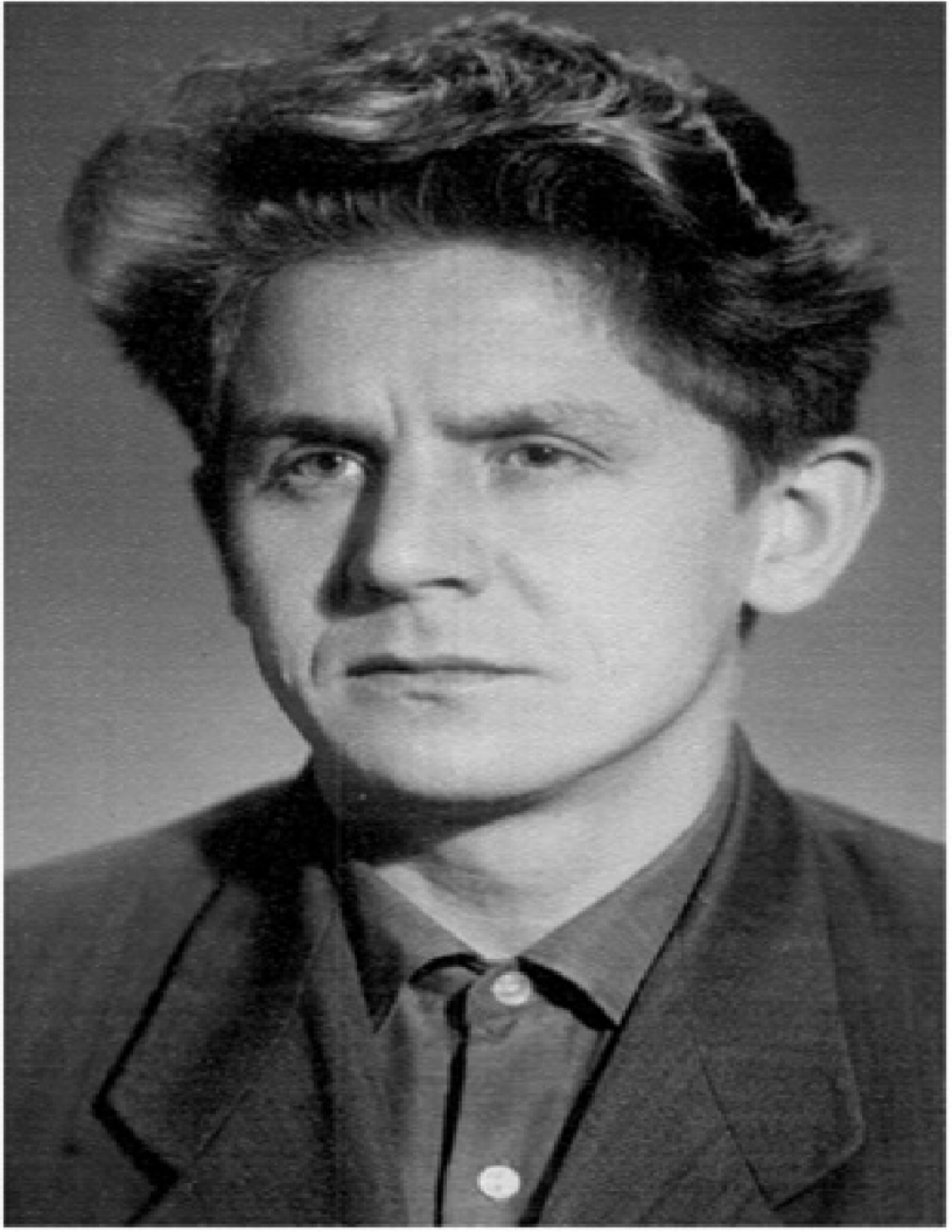

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Буньков Владимир Георгиевич (6.3.1932 - 4.6.2017) инженер, доктор технических наук. Родился в Новосибирске, закончил физтех. После института жил в Жуковском, работал в ЦАГИ. Был очень разносторонним, думающим и неравнодушным человеком. В <Дневнике научного сотрудника> подробно описан период 1988-1998.

- Дневник научного работника
  -
  - 1987
  - 1988
  - 1989
  - 1990
  - 1991
  - 1992
  - 1993
  - 1994
  - 1995
  - 1996
  - 1997
  - 1998

Дневник научного работника

Владимир Буньков, 1999г

1987

Сегодня 30 декабря 1987г. – последний рабочий день уходящего года. Вчера было много дел: утром с 9^{30} до 12^{00} семинар с диссертацией Самодурова; с 12 до 17 ездил за отзывом на свою рукопись, поданную на конкурс Жуковского; с 17^{30} до 19^{00} партсобрание.

В эти минуты решается судьба конкурса. В 15 час в музее Жуковского состоится заседание Жюри – об этом я знаю, потому что вчера, когда я был в музее Жуковского, как раз в это время секретарь Жюри Семёнова Надежда Матвеевна договаривалась по телефону: «Наташенька, передай Свищёву, что заседание обязательно состоится и ему делать доклад». Надежда Матвеевна – это древняя старушка (на вид ей около 80 лет). Я всегда считал её директором музея, да оно по существу так и есть, но официально она является начальником сектора истории развития авиации.

Так я и не понял, почему в Жюри просрочили направление на рецензию мою работу. Один отзыв: от завода Микояна, - пришёл вовремя, а второй (полагается два) протянули до крайнего срока: 25 дек.,- и уже только 28 дек. утром мне звонит проф. Смирнов А.И. и ставит в известность, что с него просят отзыв, а работы нет и письма нет. Тогда я звоню Семёновой. Она: «Буду Вам благодарна, если Вы организуете отзыв от Александра Ивановича Смирнова, а то я никак не могу дозвониться в МАИ до Юрия Алексеевича Рыжова». Я отвечаю: «Ну конечно! Теперь Рыжов академиком стал. А отзыв Смирнова я организую и завтра Вам привезу».

Конкурс Жуковского. Надо было мне попытаться ещё лет 10 назад, да я как говорится, был не в курсе. Многие из моих однокурсников уже лауреаты и об этом я узнал только сейчас. Например, Игорь Мельц рассказал, что он получил золотую медаль ещё шесть лет назад, причём трое в Жюри были «за»: Бюшгенс и двое главных, которые его хорошо знают, а двое, в том числе Дородницын – «против».

Я задумался о конкурсе Жуковского в 1985г, когда второй раз получил премию ЦАГИ (за 1984г) за систему КС-1. Тогда рецензентом был Фролов В.М. – он и посоветовал. Вскоре независимо от него то же посоветовал и Галкин М.С. И вот в 1986г я решил попробовать. За полгода написал нечто вроде монографии и, уйдя в июле в отпуск, оставил на подпись начальству. Но эта рукопись оказалась очень трудной для чтения – она так и осталась неподписанной до конца года, а срок подачи

на конкурс – до 7 ноября. Только в конце декабря Попов подписал её, не читая. Галкин в ответ на мою просьбу продвинуть отчёт только разводил руками (а как обнаружилось потом, он сам в это время подал свою работу на тот же самый конкурс).

Настал 1987г – год гласности и перестройки, и я решил более решительно пробиваться на конкурс. В октябре как-то обсуждались итоги квартала и разные конкурсы, и тогда я стал просить, чтобы меня выдвинули на конкурс Жуковского. Галкин шепнул мне, что бесполезно пытаться, так как работа не отредактирована и за монографию не сойдёт. Ну и что – пусть это будет обобщающий отчёт! Наконец Фомин и Галкин уступили – это было 19 октября, а 23 окт. уже собирался Совет ЦАГИ по выдвижению на конкурс Жуковского. Фомин Г.М. как начальник отделения выдвинул там мою работу. Всего было подано четыре работы: от НИО-1, НИО-8 и потом ещё с запозданием послали Лазарев (от НИО-10) с Замулой (от НИО-3). Итак, теперь наступила гласность, и впервые на конкурс Жуковского стали посылать после обсуждения всем коллективом (а раньше об этом знал только президиум НТС). 22 октября Фомин созывает расширенный НТС с докладом моей конкурсной работы. Я доложил кратко и чётко всего за 35 мин (мог бы и за 20), но по просьбе Фомина дополнительно рассказал подробнее.

Дальше началось оформление бумаг. Я проявил полное невежество в определении статуса своей работы. Всего было 220 стр. плотного текста - здесь собрано всё, чтобы в будущем можно было разобраться во всём без меня. И я посчитал это учебным пособием. Но как мне заметили, учебное пособие можно писать, не создав ничего нового. Может это монография? Нет, т.к. почти ничего не издано. Может обобщающий отчёт? На Совете ЦАГИ Сычёв сказал, что на конкурс можно подавать что-либо на уровне новой теории, но никак не меньше. И тогда (спасибо Аркаше!) в аннотации и в заглавии появилась впервые строка «Теория флаттера крыла», после чего Фомин одобрил: -Во! Это уже ближе к делу! Только лучше написать не «крыла», а «летательного аппарата с крылом малого удлинения». Теперь-то я уж и сам поверил, что метод многочленов это действительно новая теория.

И вот машина завертелась! 3 ноября я отвёз все бумаги в Музей Жуковского: три копии рукописи, аннотации – тоже три, и выписку из решения Президиума НТС ЦАГИ за подписью Г. П. Свищёва и секретаря Л. А. Яковлевой (в этой же выписке краткое содержание). Секретарь Жюри попросила у меня список возможных рецензентов, и я ей дал таких: 1. МАИ, кафедра строительной мех. и прочности ЛА, Зав. каф. акад. И. Ф. Образцов. Исполнитель А. И. Смирнов.

2.ВВИА им. Жуковского. Каф. строит. механики. Нач. каф. дтн Морозов В. И. Исполнитель Пономарёв Ан. Тим.

3. МЗ им. Сухого, отв. рук. Симонов М. П. Исп. Белянин Н. В.

4. МЗ им. Микояна, ген. конструктор акад. Беляков Ростислав Апполонович, исп. нач. отд. Баранов Н. И.

5.НПО Молния – Лозино-Лозинский, исп. Охотников.

6.НПО Машиностроение … - со всеми исполнителями я договорился заранее.

А машина крутится дальше. Сычёв назначил объединённый семинар ЦАГИ по аэродинамике и аэроупругости на 13 ноября, чтобы обсудить работу и самому с ней познакомиться. Секретарь семинара Рубан А. И. (кстати, зять нашего Фомина) расклеил объявления по ЦАГИ и предупредил, что вместо Сычёва будет Нейланд. Но 13 ноября и его тоже не было, так как все они были заняты выборами в Академию Наук (выборы были грандиозными: 84 академика и 172 член-кора, в том числе от ЦАГИ прошли Селихов и Нейланд – в член-коры).

Семинар пришлось проводить почти без аэродинамиков: их было около 15, а прочнистов около 60. Всё прошло нормально. У меня было 4 плаката и 36 слайдов. По заверению Галкина доложил я чётко и ясно. Потом целый месяц было затишье. Вдруг 14 декабря звонит Наташа Михайлова от Микояна и говорит, что работу на рецензию направили к ним и чтобы я созвонился с Барановым. Назавтра Коля Баранов по пути на заседание Учёного Совета МФТИ заходит ко мне, и за один час я ему всё объяснил и вручил ему макет отзыва. Я ему сказал: «Ты будешь подписывать отзыв, а генеральный – утверждать». Теперь уже известно, что от Белякова пришёл в Жюри прекрасный отзыв, – это вчера об этом сказал Сычёв нашему Галкину, который поделился этим со мной, когда мы с ним шли с партсобрания домой. Михаил Сергеевич также просил Сычёва посодействовать, но тот ответил, что это зависит не от него, а от главных конструкторов (сейчас посмотрел на часы: 15 час. 36 мин., - значит там, в Москве в музее Жуковского уже началось заседание Жюри). А здесь в ЦАГИ тишина и даже в коридоре не играет музыка, хотя наступило время зарядки, – наверное, считают, что пора идти по домам: Новый год.

Что же решат академики? Как бы не ошиблись! Ведь и они ошибаются – ошибся же академик Дородницын, допустив разнобой в развитии вычислительных систем – и вот в результате тысячи научных работников в стране сочиняют свои системы или пытаются приспособиться к самоделкам своих коллег… Если не присудят, то хотя бы дали какую-нибудь рекомендацию, например, направить на конкурс Макаревского. Ну а если совсем

ничего – тогда надо вести себя как Анатолий Карпов: настроиться на реванш в будущем.

1988

4 января 1988 года, понедельник – первый день работы после Новогодних каникул. В Новый год я катался на лыжах. Лыжи и ботинки у меня всегда наготове, хотя я катаюсь раз в год. Этим лыжам и ботинкам уже 34 года – лыжи потрескались, а одна уж заменена, но, наверное, хватит до конца. А вот у Германа лыжи дорогие и красивые, но он почти не катается, да и Ване не даёт. Так вот – катались мы втроём: я, Виктор Немиров и Жора Замула. Всех вытянул Виктор. Между прочим, разговорился с Жорой о конкурсе Жуковского – он ведь тоже подавал, только я в одиночку, а он – втроём. Жора оказался совсем не в курсе, как там всё происходит, и тогда я ему всё рассказал, и он приуныл: «А можно подавать повторно на следующий год?» Зато он мне рассказал, как много лет назад премию Жуковского получил Фролов с Украинцевым. В тот год в Жюри было много споров между аэродинамиками и поэтому премию решили отдать прочнистам, что за всю историю случалось очень редко: Стрелков, Макаревский, Фролов, да и то серебряную медаль, а золотую решили не присуждать. Сегодня Соболев и Поповский уже спрашивали меня, какой результат конкурса, но официально результат должны объявить 16 января после утверждения в министерстве. Поповский пошутил: «Ну, хоть есть что утверждать?»

Пока я описывал конкурс, вокруг меня кипела работа. Мы приступаем к переходу от БЭСМ-6 (Быстродействующая Электронная Счётная Машина) на Labtam. В прошлом году на курсах изучили операционную систему RSX-11 (для VAX). Потом по книге – систему CP\M. Сегодня Соболев сказал, что всё это не годится – надо изучать UNIX (юникс). НЭН (Набиуллин Э. Н.) изучил Фортран-77, РАА (Рыбаков А. А.) – Фортран–4, сейчас изучает наследие Костромина (кое-где нашу методику уже перевели на Фортран).

Сейчас 16 час. Только что сообщили: серебряная медаль!

7 января 1988 года, четверг

Итак, тягостные хлопоты сменились приятными делами: вчера отвозил в Музей бумаги, необходимые для оформления процедуры утверждения премии Жуковского. Свищёву понадобилась аннотация для доклада на коллегии министерства (МАП). Я отдал секретарше (Надежде Матвеевне) два варианта: на полстраницы и на целую страницу. Она предположила, что, наверное, короткий вариант предпочтительнее, но на всякий случай взяла оба. Она же рассказала подробности о конкурсе.

Оказывается, в Жюри 17 человек (насчёт Рыжова Ю. А.: он ещё не в Жюри, так как в академики выбран только что). На заседании присутствовало 11. Что касается моей работы, то за меня голосовали единогласно и это редчайший случай. Премия Жуковского когда-то была 75 тыс. руб. (в те годы Сталинская премия была 100 тыс.). После реформы 1961г она естественно стала 7500. Потом её сократили вдвое, потом ещё раз и теперь она стала 1875. Что касается серебряной медали, то полагающаяся к ней премия равна половине золотой, т. е. 937 руб. Надежда Матвеевна от всей души радовалась за меня и тут же сообразила: “Вы хоть и серебряный лауреат, но получите больше, чем каждый из трёх золотых». Золотая медаль за “Горение и турбулентность”- совместная работа ЦАГИ и ЦИАМ, авторы Кузнецов, Сабельников, Прасковский. Через неделю будет торжественное заседание в Музее Жуковского с докладами лауреатов. Рекомендуется уложиться в 20 мин. Это вроде Нобелевской лекции.

Вчера в 14 час. в кинотеатре «Мир» посмотрел фильм Э. Рязанова «Забытая мелодия для флейты». Фильм оказался не совсем такой, каким его рекламировали. Оказалось, что бюрократическая система – это не главное в фильме. Это только фон, который всем нам хорошо знаком и без фильма. На этом фоне разыгралась драма загубленной души. Татьяна Догилева – в блеске! Я бы присудил этому фильму сразу два Оскара: и Догилевой, и Рязанову.

Фомин передал мне заметку о работе Виноградова из Риги – это в связи с «изобретением» Вожегова Н. И.

8 января 1988 года, пятница. Наш сектор с Нового года приступил к изучению Фортрана. Эдуард изучает Фортран-77 с декабря, Алексеич –

первую неделю. А сегодня мы изучали систему ЮНИКС на машине ЛАБТАМ под руководством Юры Долбнева, который уже освоил несколько операционных систем. Трудность овладения новой системой в том, что все учебники на английском языке. Такие вещи даже на русском тяжело усваиваются, а на чужом трудно сосредоточиться, да и возраст уже не тот: мне через два месяца будет 56 лет, а НЭН и РАА – по 47. Что касается меня, то за свою жизнь я прошёл уже две компьютерные эры: эру логарифмической линейки и механического арифмометра и эру ЭВМ. Ещё в студенческие годы во время выполнения дипломной работы в 1954–55г мы считали на флаттер с тремя степенями свободы. При этом много помогали техники, из которых до сих пор ещё работают Венедиктова и Колобаева. Электрический арифмометр «Мерседес» грохотал целый день. Потом в 1961г

освоили ламповую ЭВМ под названием М-20. Команды были трёхадресные. В 1970 освоили БЭСМ-6, команды стали одноадресные. Система команд на БЭСМ-6 очень привлекательна и потрясает своим совершенством. Пожалуй, эта система лучше, чем Ассемблер.

Сейчас перед нами стоит новый перевал, самый грозный, и его надо преодолеть. Силы кончаются, возникает хроническая усталость, а работы предстоит на много лет. Надежда на НЭН, РАА и Мосунова (Кузьмина не в счёт, так как у неё родился четвёртый ребёнок). Нужно не просто создать программы на Фортране (Ф77), а систему, которая бы заработала на всех заводах с любыми компьютерами.

9 января 1988 года, суббота. Выходные дни в ежедневнике надо тоже заполнять. Звонил Павловцу Геннадию Андреевичу: «Здравствуй, Гена…», «Здравствуй, Володя…». Он начальник НИО-2. С их семьёй мы знакомы давно. Десять лет назад, когда наши дети были маленькие и болели, детский врач Светлана Гавриловна Павловец лечила наших детей (болел Ваня). Два года Ваню держали на диете. У него что-то было с почками, хотя до сих пор тот диагноз остался под сомнением. Помню, тогда эта Светлана зашла к нам домой навестить пациента и заодно познакомиться и попить чаю. Я был поражён её безграничной любознательностью и интересом ко всему: она с ходу просмотрела все мои стереодиапозитивы – это несколько часов. Потом она прослушала множество музыкальных записей. И никакой усталости! – по-видимому, работа врача приучает к великому терпению и внимательности. Однако эту Светлану я видел всего один раз в жизни. А вот её мужа я вижу часто, когда возвращаюсь с обеда, а он идёт на обед. Живут они в доме, где Галкин: дом 14 по Ломоносова и где мы жили до 1977г. Кроме того, я вижу, что Павловец дружен с Галкиным. Знаю также их сына Андрея, который, как и наш Ваня учится на первом курсе МФТИ. Сейчас сессия – они сдают пока на тройки.

10 января 1988 года, воскресенье. Особенно тяжело даётся учёба Ване. В воскресенье Ваня пошёл к 9 часам на ФАЛТ на консультацию по физике и заодно сдать задания. А оказалось, что консультация была в субботу. Ванин характер – полная противоположность моему. Вечно он не знает, когда какие уроки. На лекции опаздывает почти каждый день. Увлекается взрывами (селитра, бумага и т. п.), а задания откладывает на последний день. А Павловцу я звонил из-за конкурса Жуковского. Дело в том, что два года назад он в соавторстве с Микеладзе получал премию Жуковского и должен знать, какие там правила с «нобелевской» лекцией. Он всё рассказал: сначала золотой доклад

делал Микеладзе, потом был серебряный доклад. Оба по 20 минут. Плакаты надо сделать очень хорошими, «фирменными» – два, три. На чёрной бумаге не годится! Срок ещё не назначен. Обычно бывает 16 января, но это будет суббота. Отсюда поедет автобус с членами НТС ЦАГИ и желающими, в том числе родственниками. Из ЦИАМ тоже. Я ещё собираюсь позвонить Мельцу и выяснить, бывают ли там академики и насколько серьёзно надо делать доклад. Я в своё время в 1986г попал на торжественное вручение премии Макаревского, которая присуждается раз в три года, и первая была присуждена за 1985-й год коллективу от ММЗ им.Мясищева: Каримову, Сугакову, Цыганову, Ширинянцу и от ЦАГИ Иерусалимскому. Гонорар 1000 руб, т. е. по 200 руб. Тогда заседание возглавлял д.т.н. Фролов Владимир Моисеевич. Всё было очень скромно и весьма формально. Боюсь, что и теперь так же будет и поэтому не хочется переделывать мои четыре плаката на чёрной бумаге, но раз так надо, то придётся. Кстати, в тот первый раз, в 1985г, я тоже пытался попасть на конкурс Макаревского, но Фомин меня отговорил и настроил меня на премию ЦАГИ. Зато, как я узнал на днях, кроме Каримова и компании, там принимал участие в конкурсе и Амирьянц. Он мне рассказывал: «Очень жалко – хорошая работа была! Но, к сожалению, премию дали Каримову и Стучалкину». Я ему ответил, что насчёт Стучалкина он ошибся, так как его заменили Иерусалимским, а Стучалкин в тот раз отказался.

Ещё раз приходится признать, что в те годы с гласностью было не всё в порядке, если даже участники конкурса не всё знали друг о друге.

11 января 1988 года, понедельник. Сейчас 10 час. 50 мин., иду в спецчасть заполнять план на первый квартал и направить материал об околозвуке на имя Булычёва. Заодно зайду к Чернову А. А. – ведь он, как и я с Нового года стал видеолюбителем (только я уже три года, а он сейчас). Я ему помог приобрести ВМ-12 за 1100 руб. вместо 1200.

12 января 1988 года, вторник. Типичный рабочий день в эту зиму. Около 10 утра приезжают с завода им. Микояна: Ира Мизинова, Наташа Михайлова и Тамара Белобородова. Все – по одиночке. Мизинова к Рыбакову, Михайлова и Белобородова к Мосунову. Ко мне иногда (один, два раза в месяц) приезжает Саша Колоцей, реже Олег Охотников – оба с НПО «Молния». Ещё: Воробьёв А. А., Ермаков В.П. с МЗ им. Ильюшина. Бурцев А.Н. (реже Белянин Н. В.) с МЗ Сухого. И ещё много народа… но об этом потом.

Эдуард поделился впечатлением об ЭВМ Лабтам. Говорит,

что через двадцать минут работы с дисплеем тупеешь. Непривычно. Я согласен с ним: на БЭСМ-6 было всё предельно ясно, как таблица умножения. Была таблица команд: около 60 команд – простых и ясных. Мы владели ими как родным языком. А здесь число правил значительно больше. Короче говоря, возможностей больше, но правила сложнее. Всё равно, что перейти от автомобиля к вождению корабля или самолёта.

Сейчас узнал у Чижова: оказывается, премию Жуковского 1972г давали на четверых: Макаревскому, Чижову, Французу и Корчёмкину с вручением золотой медали Макаревскому, но торжественный доклад при вручении премии делал Корчёмкин.

Советовался с Мельцем насчёт «нобелевской» лекции. Он говорит, что надо обязательно написать красивые фирменные плакаты. На чёрной бумаге мелом – не годится.

13 января 1988 года, среда. И вот я решил заказать художникам два плаката. Из моих чёрных, если объединить, то получится два стандартных. Мои вертикальные 1000х1600мм написаны мелом. Если объединить по два, то это будет 2000х1600, но стандарт 1500х1200. Значит, надо уменьшить 4:3. Оформил в плановом бюро заказ, завизировал у Стрелкова и в спецчасти (у Демидова) и пошёл к Полеву. Сергей Александрович Полев работает теперь неполный день: с утра до 13 час. Ему 73 года. Я с ним в хороших отношениях благодаря экскурсиям (не помню точно: кажется, в Пермь и Ленинград). Но по службе я с ним дела не имел, потому что плакаты пишу всегда сам, но на этот раз решил воспользоваться служебными услугами. И вот мы обсуждаем с ним мои чёрные плакаты, вместо которых надо сделать красочные. Он меня спрашивает, что на (этом) плакате главное. Я отвечаю, что надо срисовать, как есть. Но он возразил, что Георгий Петрович Свищёв внушил ему, что обязательно на каждом плакате должно быть выделено главное: «Мне надо докладывать на сессии АН (или коллегии министерства), а я не могу понять, что на этом плакате главное». Наконец мы с Полевым договорились, а потом обсудили жизнь вообще. На мой вопрос, почему он не уходит на пенсию, он ответил, что не отпускают – некем заменить. Очень жалеет, что перестал работать Жуковский Клуб Диафильма (я действительно уж третий год как закрыл этот клуб, – он действовал 18 лет, но всё держалось на энтузиазме одного человека). Плакаты обещали сделать к 18 января, они раньше и не понадобятся, так как на этой неделе торжественное заседание заведомо не состоится.

14 января 1988 года, четверг. Позавчера в 14^{30} заседал НТС. Утверждали (вернее рекомендовали) новых начальников: Стучалкин – начальник отдела №1, Райхер - №2. А также

рекомендовали Короткова на должность научного сотрудника (прошёл год после защиты). Заседание вёл Галкин, так как Фомин в отпуске и к тому же болен.

Меня вызывают в военкомат для снятия с учёта. Два дня искал военный билет, а оказалось, что его прибрала на память Ирина, так как осенью я выложил его дома, заявив: «Больше никогда не понадобится!» Итак, сняли с воинского учёта, а военный билет выдали на память.

Художники закончили мои два плаката. Между прочим, казалось бы, черновики были совершенно ясные, но художники всё равно кое-что поняли не так, например, на элероне стояли две точки на оси вращения (два маленьких кружка), но они посчитали это отверстиями, и получился вместо элерона кусочек сыра с дырочками.

Сегодня видел на улице Кузьмину с ребёночком в коляске. Рассказал ей цаговские новости. Я предполагал, что она теперь на много лет застрянет дома с четырьмя детьми, но она возразила, что скоро снова выйдет на работу, потому что сидеть дома с детьми надоедает – трудно. Действительно, она дома отстала от всех новостей, например, не знала, что начальника куста прочности Селихова А. Ф. выбрали в член-корреспонденты АН СССР и даже про Нейланда (нач. НИО-8) тоже не знала, что и его выбрали, хотя они дружат семьями.

15 января 1988 года, пятница. Сегодня я шёл на работу в 7^{40} - ведь в отличие от прежних лет, когда я выбегал из дома в 8^{05} - 8^{09} и едва успевал до звонка, теперь я выхожу пораньше, не торопясь. Дело в том, что вот уже три года, как по утрам я перестал ходить за молоком. К тому же на работе с 7^{50} начинают играть в блиц, а я заядлый болельщик. Вот и сегодня играли Фаянцев, Рыбаков и Венедиктов. По утрам ставят по три минуты, а в обеденный перерыв – по пять. Играют с подсказками. Без подсказок продержались всего около двух лет, когда Сопов организовал культурный шахматный клуб. Тогда за явную подсказку штрафовали: 1 рубль, а за неявную, например «делай ничью», 50 копеек. А теперь снова всё по старому: крик, шум, дым. Я борюсь против курения. Без смущения останавливаю любого и прошу удалиться: «В зале курить нельзя!» (зал – это наш коридор). Постепенно все стали уважать порядок и курят только в уголке у открытого окна. Нарушают и прячут сигарету в рукаве только: Орлов, Ягольницкий и Рудковский. А Венедиктов – тот вообще курит в открытую.

Итак, сегодня под занавес Рыбаков обыграл Фаянцева. Я болею за Фаянцева, потому что он играет лучше всех, особенно если без подсказок. Ещё хорошо играет Алфёров, но он приходит

раз в месяц, и растерял квалификацию.

По пути на работу утром встретил Петра Георгиевича Карклэ и стал советоваться с ним насчёт алгебраического обеспечения для ЭВМ. Я недоволен тем, что каждый вынужден стать маленьким системщиком. Пора бы в стране сделать единую систему, но Петя возражал: « Надо сделать единую в масштабе НИО-19, а в масштабе страны и министерства – с этим дело хуже».

16 января 1988 года, суббота. Масса волнующего материала в газетах! Особенно в ЛГ. Вот статья в ЛГ от 9 дек – о диктатуре Сталина. Многие читали это с большим волнением, например, М. А. Перетягин, который в юности пережил 1937г – казнь врага народа Бухарина и т. п. 12 янв было интересное совещание по вопросам прессы и искусства в деле перестройки. Надо бы запомнить, кто в стране является ведущими в этом деле: М.Н. Алексеев – гл. ред. ж. «Москва», В. А. Коротич – «Огонёк», С.П.Залыгин - «Новый мир», Г. Я. Бакланов - «Знамя», К. Ю. Лавров – театральный союз, И. Д. Лаптев – «Известия», П. Н. Федосеев – вице-президент АН СССР, В. В. Чикин – « Советская Россия», В. М. Фалин – «Новости», В. Г. Афанасьев – «Правда», Э.Г. Климов – кино, В. В. Карпов – союз писателей, А. А. Ананьев – журнал « Октябрь».

А сколько запланировано выпустить в «Роман-газете»! – «Зубр» Даниила Гранина, «Дети Арбата» и т. д. Почта не справляется: мне должна была прийти открытка из магазина «Электроника» о видеомагнитофоне ВМ-12, очередь на который мы с Виктором занимали год назад. Так вот, она была отправлена из магазина в декабре: штамп Москвы «2 янв», а пришла в Жуковский 12 января. А между тем уже шла очередь №8500, а моя была №8208. Пришлось написать заявление о задержке открытки на почте и срочно ехать в магазин, так что 13-го с 10^{00} до 14^{20} на работе меня не было – любимая игрушка важнее. А в тот же день вечером пришла запоздалая открытка, - пусть она останется на память.

17 января 1988 года, воскресенье. В пятницу пытался дозвониться до Мельца, но его всё нет на месте, а потом я вспомнил, что по пятницам он на физтехе и вообще, как оказалось, он был в доме отдыха. Я хотел расспросить его о денежной стороне конкурса: как выдают премию – по частям или целиком, сразу или через полгода (как премию ЦАГИ), с вычетом или без вычетов, в кассе или переводом по домашнему адресу.

В субботу 16 янв ко мне должны были приехать: Ан. Фёд. Серкин, школьный друг, со своим коллегой Н. И. Вожеговым, изобретателем, которому я обещал посодействовать ещё осенью.

Его изобретение: уменьшение аэродинамического сопротивления крыла за счёт специально организованных колебаний. В ЦАГИ на это никто не клюнул, кроме Столярова Глеба Ивановича, аэродинамика из НИО-15. Но Глеб Иванович очень занятый человек и, наверное, придётся встречать гостей без него. А вообще это изобретение – из серии вечных двигателей. Причём, этот Вожегов ссылается на авторитет книги Винорадова из Риги, но наши деятели: Г. М. Фомин и Виктор Эм. Баскин, - в своё время (25 лет назад) раскритиковали эту книгу. Г. М. дал мне черновики тех лет, и я познакомил с ними Вожегова.

Действительно, они приезжали. Вожегов отдал мне под расписку программу испытаний. Оказалось, решение, если оно существует, ему неизвестно – его надо искать. Другими словами, неизвестно ничего: какое крыло, какие углы атаки и амплитуды колебаний и махания и фазы. В общем, кроме мечты ничего нет! Авантюра? Но у американцев уже целый институт создан по машущему крылу (об этом ему написал один учёный в ответ на ЮТ, 75, №6)

18 января 1988 года, понедельник. Беспокоясь о линейной алгебре для ЭВМ: кто в стране должен этим заниматься, - хотел поговорить с братом (Коля – он ведь начальник вычислительного центра, т. е. НИО-17), но Эрик Сармин (Эрнест Ник.) отсоветовал: «Ни твой брат, ни академик Дородницын не в курсе дела (тот просто отстал от этого)». Тогда я предположил, ни связаться ли с новоиспечённым член-корром В. В. Воеводиным (с ним я много общался в 1970-х по линейной алгебре), на что Сармин ответил, что это, пожалуй, вернее, но пакет программ по линейной алгебре уже есть от МГУ (хотя Воеводин из МГУ уже ушёл). Сармин показал, что в ЦАГИ есть восемь пакетов программ по линейной алгебре, в том числе наилучший пакет от бригады Паши Бабикова (из физтехов). Всего в ЦАГИ имеется шесть аналогичных бригад (кстати, в пятницу утром было выступление одной такой бригады – по аэродинамическому расчёту на больших углах атаки).

Сейчас, в 10 час будет семинар авторов: Брянцев, Лёвкин, Парышев, Крапивко – экспериментальная работа. Заседали с 10^{00} до 12^{25}. Брянцев: полигармоническое возбуждение (качающиеся частоты, но с удалением спектральных хвостов). Лёвкин: об испытаниях в трубах. Крапивко: обобщающие замечания.

В обеденный перерыв, как всегда успел вернуться к шахматам (в 13^{10}). Играли на двух досках: в классе А – Венедиктов, Рыбаков, Жмурин, Сабанов (он стал играть лучше). В классе Б: Минаев с Карклэ. Рудковский успел поиграть в обоих классах, но везде проиграл. Злостно курили в средине зала Жмурин и Лёня Ким.

В 14^{30} – проверка комиссии цехкома работы нашего отдела за

IV квартал. Позвонив в музей Жуковского, узнал, что торжественное заседание состоится в пятницу 22 января в 16^{30}.

19 января 1988 года, вторник. Соболев вручил мне описание пакета американских программ IMSL (International Mathematical and Statistic Libraries). Кроме того, есть пакет NAG, который Юра Долбнев вписал в Лабтам (а тот – на Эклипсе). Поражает изобилие разновидностей программ, например, умножение матриц – около 20 программ. Мне предстоит разобраться с пакетом и дать рекомендации Эдуарду.

В 10^{30} приехал Саша Колоцей «на секунду» – мы с ним просидели час. Пока я ещё не разобрался (по его просьбе) с формулой Шибанова, связывающей парциальную частоту элерона с частотой элерона в системе.

Я агитировал Лыщинского и Булычёва участвовать в конкурсе им. Макаревского, но Соболев возражает против этого, так как у них не оформлена обобщающая работа.

С 14 до 15^{30} учёба на Лабтаме – идёт тяжело. А Эдуард уже научился.

15^{30} –16^{30} – проверял формулу Шибанова: оказалась правильной и очень хорошей. *Но! Как оказалось в следующие дни, я ошибся!*

16^{30}-17^{30}-заседание общества трезвости. Приходил Андрей Чигрин – председатель институтского общества трезвости. Он сказал, что Москва очень недовольна, что у нас малый рост числа членов. Вот на Коломенском заводе 2000 членов общества трезвости!

Радио-женщина (диктор цаговского радиоузла), встретив меня на улице, сказала: «Я опять спутала Вас с Вашим братом. Ваш брат получил премию Жуковского, а я подумала, что Вы». Но остановила меня она не зря, потому что мне предстояло выступить в радиогазете.

В 17^{06} захожу в здание, а Каширин идёт домой и удивляется, почему я иду на работу, а я ему отвечаю, что до конца работы(17^{27}) ещё долго. Он удивился – у него часы испортились – и вернулся. А ему около 80!

20 января 1988 года, среда. С утра обсуждали с Эдуардом и Рыбаковым особенности наших новых (будущих) программ. Дело в том, что в Фортране-77 все массивы задаются заранее в главной программе и поэтому, когда в расчёте пойдут конкретные размеры матриц, то в SUBROUTINE следует указывать одновременно и конкретные и резервные, так как столбцы матриц разбросаны по резервным местам, а не вплотную, как было у нас в машкоде.

В 9 час вызвал Галкин (он сегодня замещает Фомина) с моей монографией – сейчас идёт проверка за IV квартал, и Галкин решил на институтской комиссии похвастать ею. Но оказалось, что на ней стоит 1986г, а отчитываться надо за 1987г. Тогда он приказал вырвать титульный лист и заменить новым названием «Теория флаттера ЛА с крылом малого удлинения. 1987г.» (а было «Применение метода многочленов в расчётах на флаттер. 1986г.»). Как раз под новым названием она и подавалась на конкурс.

С 10^{00} до 10^{40} консультировал Ермакова с завода им. Ильюшина по поводу моих программ КИ+ГО в КСГ. Потом до 11 писал этот дневник. Потом 10 мин шла зарядка, которую из всего коллектива на двух этажах (это около 60 человек) делают только двое: я и Перетягин, - уже четыре года (он ещё раньше). Зарядкой я спасаюсь от радикулита, а вот мой друг Чернов Саша уже страдает радикулитом, несмотря на то, что по выходным ездит на курган кататься на горных лыжах.

В 15 час, - сообщил Политов В. В.,- состоится президиум НТС по обсуждению итогов за IV квартал *(1 место Довбищуку, 2 – не помню)*. А в 17 час Андрей Стюарт назначил заседание партбюро, я в партбюро уже четвёртый год: два года отвечал за народный контроль и ещё два - за основную деятельность (вместе с Агеевым и Фоминым).

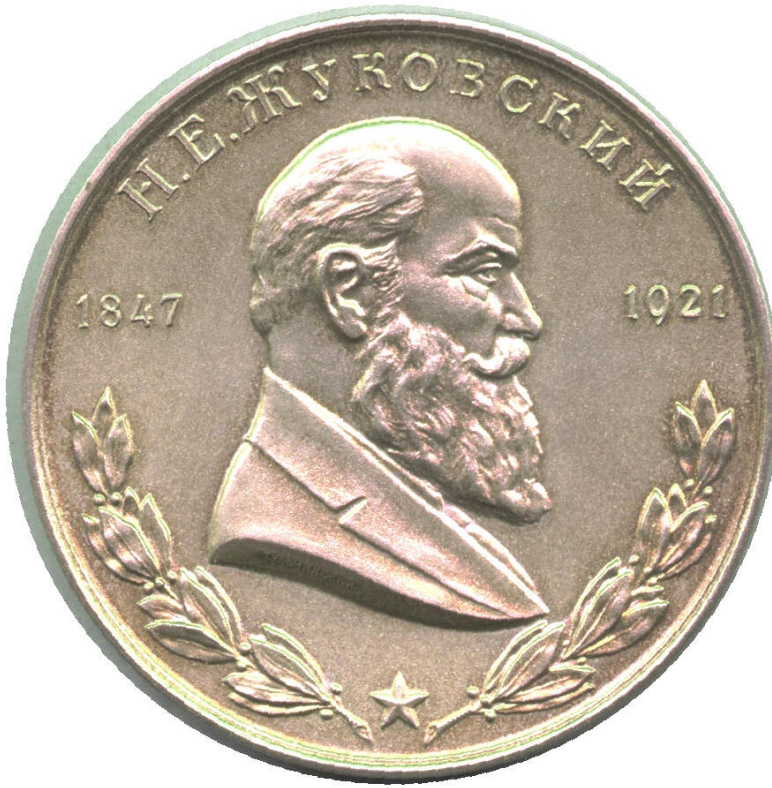
21 января 1988 года, четверг. Вручил Столярову Глебу Ивановичу (НИО-15) программу исследований от изобретателя Н. И. Вожегова. Тот обещал разобраться.

Вчера на партбюро сидели с 17^{00} до 18^{30}, сначала прорабатывали партгруппоргов за то, что они редко проводят собрания своих партгрупп. Когда отчитывали нашу парторганизацию в парткоме и горкоме партии, в числе прочих недостатков отметили слабую активность партгрупп: проведено всего по 7 собраний (но если честно, то четырёх не наберётся). С дружиной тоже стало хуже, это из-за того, что отменили льготу: раньше за 12 выходов на дежурство в дружину (ДНД - Добровольная Народная Дружина) добавляли к очередному отпуску три дня, а теперь этого нет, - вот и снизилась активность. На этот год объявили, что за 12 выходов будут давать премию 40 руб, и поэтому есть надежда активизироваться. Решили в следующую среду 27 янв провести очередное партсобрание. В повестке будут три простых вопроса, в том числе за мной доклад о целесообразности создания в НИО-19 Совета трудового коллектива. По закону это должно произойти в 1989г, когда вступит в силу закон о государственном предприятии и будет введён хозрасчёт. Однако ходят слухи, что такие советы (СТК) уже

созданы в НИО-2 и НИО-3.

По поводу торжественного вручения премий Жуковского выяснил, что ни президиум НТС ЦАГИ, ни Учёный Совет пока ничего не знают об этом мероприятии (звонил Яковлевой Лидии Аф., Шерстнёвой М.И. и Петунину Ан. Н.). Боюсь, что все надеются на Учёный Совет ЦИАМ, так как золотая медаль за 1987г уходит туда: Кузнецову Вадиму Ростиславовичу. Позвоню ещё референту Соловьёву А-ю И..

22 января 1988 года, пятница. Оказалось, что референт Соловьёв Алексей Иванович уже уходит на пенсию, а на его месте новый: Мочалов А.Пав. (по поводу инициалов: у меня одной буквой обозначается самое распространённое имя, например, «И. П.» означает Иван Петрович, но если написано «А-й Пав», то Алексей Павлович). Мочалов сослался на Учёный Совет. Звоню снова Семёновой (это вчера утром), она возмутилась, что в ЦАГИ никто ничего не готовит, и обещала всё устроить. И действительно, после обеда звонит наша секретарша Зина: «Мария Ивановна (из Учёного Совета) просит представить список желающих ехать на торжественное заседание. Автобус будет в 14^{30} от парткома. Отвезут и привезут обратно». Значит всё в порядке. От НИО-19 записалось 10 желающих: Гусак, Булычёв, Лыщинский, Сабанов, Назаренко, Дорохин, Фомин (он, кстати, должен ехать как член Учёного Совета), Ерёмин, Емельянов, Амирьянц. Вчера оформил пропуск на вынос двух плакатов. Делается это так: пишешь на имя зама (Мачигина), несёшь в

канцелярию, получаешь там бланк и идёшь с этим бланком и плакатами сначала к Стучалкину (или Галкину), а потом в спецчасть.

Я ещё не успел дома рассказать Ирине о премии Жуковского, а уже соседи начали её поздравлять. Оказывается, жена Лыщинского Люся (мы живём рядом) рассказала другой соседке Неле, а та дружит с Ирой. Теперь придётся Ирину брать с собой на торжественное заседание. Боюсь, что она наложит арест на денежки, я же давно запланировал их на видеомагнитофон *(всё обошлось, внезапно Ира стала доброй)*.

23 января 1988 года, суббота. Сбегал на лыжах вокруг леса.

И вот торжественное заседание позади. Автобус Икарус подошёл точно в 14^{30}, а в 16^{00} были уже на месте в музее Жуковского. Гостей было много – полный зал (не битком конечно, но все ряды были заняты). Всем раздали пригласительные билеты с распиской в книге посещений Музея. В президиуме заседали от Жюри: академик Свищёв (он и вручал медали и дипломы), академик Дородницын и учёный секретарь жюри Семёнова Надежда Матвеевна (ей оказалось 88 лет). Заседание называлось: «Чтения им. Н. Е. Жуковского – 1988г». Программа чтений: вступительное слово председателя жюри конкурса им. Н. Е. Жуковского, начальника ЦАГИ Г. П. Свищёва.

Сообщения лауреатов конкурса за 1987 год:

1. Турбулентность и горение – В. Р. Кузнецов, А. А. Прасковский, В. А. Сабельников.

2. Теория флаттера летательного аппарата с крылом малого удлинения. В. Г. Буньков.

Первым докладывал Кузнецов (золотая медаль). Поэт: «Ещё в возрасте шести лет я любил смотреть на огонь…» и в том же духе 15 минут. У него было несколько слайдов. Слайды скучные: одни формулы, - но, в общем, доклад был приятным на слух.

Второй доклад был мой (серебряная медаль). У меня всё было наоборот: плакаты были очень красивые, впечатляющие, но доложил я сбивчиво, так как боялся затянуть время, часто смотрел на часы, так что уложился в 13 минут. По–моему все понимали: это формальность…

24 января 1988 года, воскресенье. …со мной ездили Ирина и Гера. Гера помогал мне развешивать плакаты, а потом снимать их. Поздравления начались после докладов. При вручении медалей кому-то даже преподнесли цветы. От Микояновского завода были: Баранов, Михайлова, Лебедева, Махлин. Юля Лебедева подарила мне букетик нарциссов, и мне стало неудобно, потому что Ира сидит в стороне, а цветы преподнесла другая женщина. Когда ехали в автобусе, то из записавшихся не было ни

одного нормиста, а Фомин так вообще до музея не доехал и вышел из автобуса раньше, но я на него не в обиде, потому что он и так очень много мне помог в написании аннотации.

В воскресенье не утерпел, чтобы не исследовать медаль. На медали фамилия лауреата выгравирована, а всё остальное – рельефное. Измерил вес и объём. Вес 74.5 г, объём 7.05 $см^3$ – по приближённому расчёту или 7.35 $см^3$ –по вытеснению в воде, для чего я сделал из листов стекла специальный мерный сосуд вроде плоского микро аквариума: вертикальная щель шириной между стёкол 5мм…Короче говоря, удельный вес у меня получился 10.3 г\$см^3$, а серебро имеет удельный вес 10.5. *На другой день Ваня, молодец, удивился, что я придумал такой громоздкий способ измерения удельного веса медали и предложил (наверное, вспомнил из школьной физики) простейший способ: взвесить медаль на нитке один раз в воздухе, потом – в воде. Разность будет равна объёму. Вот и всё. Тупею к старости.* Потом я сходил к Мельцу. Его золотая медаль за 1980г (соавторы: Воейков, Гревцов) весит 103г, объём я не смог точно померить, удельный вес получился примерно 12, что соответствует 375-й пробе.

25 января 1988 года. С утра заполнял этот дневник, подробно и много рассказывал о торжественном заседании - примерно то же самое, что написано в дневнике, но больше – о конкурсе и нашем отделении вообще. Потом приходил Галкин посоветоваться по поводу развития ЭВМ в НИО-19 и в отрасли. Я ему ответил, что это сейчас самое больное место в развитии расчётов в отрасли, и что я умудрился об этом сказать даже в докладе на вручении премии Жуковского, тем более что в первом ряду сидел академик Дородницын, имеющий непосредственное отношение к этому, как директор ВЦ АН СССР. Я сказал в докладе, что огромное значение для внедрения нашей теории флаттера в отрасли имела БЭСМ-6 с единой системой, чего недостаёт сейчас, так как в отрасли начался разнобой в вычислительных средствах и системах. Я имел в виду ЕС-1055, VAX, Labtam – везде разные системы с трудными переходами от одной системы к другой.

Звонил Фомин утром, извинялся, что не пришёл на торжественное заседание, но я его успокоил, что там народу было и так достаточно. Кстати, от Учёного совета было только двое: Глеб Владимирович Александров и Жданов (имя не помню), а от ЦИАМ –только один.

В 14^{30} состоится Президиум НТС – решать, кому какие премии за четвёртый квартал. Вл. Ив. Сопов, уезжая в длительную командировку, оставил свой доклад о совете трудового коллектива. Радио-женщина (Евгения Дмитриевна) просит зайти

в радиоузел для передачи о премии Жуковского.

Итак, закончилась двухлетняя борьба за медаль Жуковского. Всё-таки полгода я писал: с января до июля 1986г. Потом остаток года пытался выдвинуть свою рукопись на конкурс, – не пропускали, держали все: Попов, Соболев, Галкин. Потом с октября 1987г снова начал хлопотать, стараясь успеть к 7 ноября. Теперь – конец.

26 января 1988 года, вторник – Эдуард каждый день работает на Labtam. …кстати, по поводу премии Жуковского. Тогда же, после торжественного заседания в зале, где проходят заседания семинара Белоцерковского, все лауреаты спустились со второго этажа на первый и в бухгалтерии получили свои гонорары: я, в частности, получил 811руб 12 коп, что составляет 937руб 50коп за вычетом налога 13% и ещё взноса 4руб 50коп (наверное, за гравировку фамилии на медали). Те трое получили около 540руб каждый. Почему я об этом пишу? Пройдут годы и эти цифры забудутся, как забыл Севка Смыслов, сколько он получил в 1962г на пару со Стрелковым С. П. . Он говорит, что примерно по тысяче, но точно не помнит. Помнит только, что доклад читал по бумажке вместо заболевшего Сергея Павловича. Потом по доверенности получил обе суммы (медаль золотую – само собой) и уехал на Куровской электричке по другой дороге. Он спохватился на станции Хрипань и оттуда шёл пешком по полям и лесам (зимой ночью!). Говорит, что жена Сергея Павловича тут (в Жуковском) чуть с ума не сошла, всё беспокоилась, куда делся Смысов,– ведь по телефону ей сказали: встречайте Смыслова с золотой медалью и премией. Сама медаль стоит больше тысячи! В те годы может быть и не очень дорого, а сейчас, пожалуй, больше двух!

С утра ходил в радиоузел к редактору: Евгении Дмитриевне Ткачук.

Она уговаривает выступать по радио лично, а я просил, чтобы она сама читала текст. Сошлись на передаче в форме интервью - через неделю. Но вообще мне это дело не нравится, потому что такие выступления звучат по радио очень монотонно.

В 16 час состоится партбюро, к которому я готовлюсь весь день, так как завтра мне предстоит выступать на партсобрании о создании совета трудового коллектива (СТК). Пока же такая работа проводилась в НИО-3 (там энтузиаст некий Фомин В. П. , а у нас Сопов В. И.), но Кутумов предупредил, что есть постановление ЦК и СМ об ограничениях в оборонной промышленности.

27 января 1988 года, среда. Взяли у Орлова книгу Р.Готье «UNIX».

Вчера в партбюро заседали с 16^{00} до 18^{15}. Сначала давали рекомендации двум рабочим на должность начальников бригад. Вместо Жарова начальником бригады будет Морозов, а вместо Алёшина – Пахомов. Обоих представлял и характеризовал наш заместитель начальника отделения Конс. Сер. Стрелков. Оба бывших начальника уходят с должности начальника по собственному желанию с сохранением оклада, (это обстоятельство настораживает: тут скрыта какая-то комбинация в пользу общего повышения зарплаты). Потом разбирали коммуниста М. С. Галкина – о невыполнении им решений партсобраний. Но Галкин пытался пустить партбюро по ложному пути, начав подробно перечислять свои заслуги: «Член четырёх учёных советов, член ВАК, член Советско-Французской комиссии, …созданы вычислительные комплексы Соболева, Бункова, Турчанникова…», - но секретарь партбюро Стюарт Андрей Викторович его перебил примерно так: «Не надо вешать лапшу на уши, а надо объяснить, почему не выполнено решение партбюро о проведении НТС по поводу экспериментальных исследований в трубах, срок второй квартал 1987г (ответственный Галкин)?» Галкин просил отсрочку до мая (итого год), но настояли на марте.

Потом отчитывался Паша Алексеев – редактор стенгазеты. После того, как Евсеев отказался и перешёл в цехком (и оттуда исчез), в стенгазете остался один Паша. Паша работает уже много лет и просит денежной помощи на краски и кисти: 51руб в год. В канцтоварах у завхоза почему-то всего этого нет. Решили подумать, не удастся ли эти деньги добыть из фонда премии НИО-19 за первое место.

И, наконец, выступал я о создании Совета трудового коллектива (СТК) в НИО-19. Я рекомендовал изучать в партгруппах состояние перестройки в стране, не сужая этот вопрос рамками ЦАГИ, о котором ожидается специальное постановление – надо обождать до средины февраля.

28 января 1988 года, четверг. Изучаем UNIX по книге Р. Готье…

Вчерашнее собрание было длинным, бестолковым и утомительным. Снова долго говорил Галкин о своих заслугах. Говорил очень тихо (я бы сказал, доверительно), так что еле было слышно. Галкина обсуждали с 17^{30} до 18^{20} . Много шумели. Многие требовали от партбюро впредь не давать невыполнимых поручений (Галкину, в том числе). Когда Людмила Иосифовна (Борозна) потребовала в решении «указать Галкину» на срыв выполнения решения к июню 1987г о проведении НТС по экспериментальным работам в трубах, то нашлись защитники, в

том числе Аркадий Фёдорович Минаев: «Наука – это дело НТС, а не парторганизации!» …В общем, кончилось тем, что при закрытии собрания многие, например Кузнецов О. С., кричали: «Указать партбюро на недопустимость таких собраний!» Особенно были недовольны заключительным вопросом, который докладывал я: о создании Совета трудового коллектива. Оказалось, что я не так понял на партбюро совет не размазывать, а сказать коротко. Вот я и сказал очень коротко о решении ЦК и СМ от 20дек №1471 о том, что в предприятиях оборонной промышленности закон о государственном предприятии не действителен. Вернее, я оставил это напоследок, а сначала прочёл краткую лекцию о законе вообще в стране. Я думал, это будет интересно, но я не учёл, что все уже устали после рабочего дня и получасового шума на собрании. И вообще некоторые кричали, что это давно уже всем известно, а когда оказалось, что «ЦАГИ это не касается», то совсем взорвались: зачем тогда было нужно выносить этот вопрос на собрание! (*НТС – это Научно-Технический Совет, НИО – это Научно-Исследовательское Отделение)*.

И сегодня утром продолжали шуметь в коридоре. Я, например, согласен с Поповским: одно дело постановка задачи о хозрасчёте (всенародном), а другое дело – будет ли от этого результат. Но считаю: раз закон принят, то надо стараться.

29 января 1988 года, пятница. Эдуард работает на Лабтаме.

С утра, как всегда, была игра в шахматы. Утром блиц играют по 3мин, а днём по 5мин. Сегодня я болел за Валерия Фаянцева, но он проиграл Рыбакову. При этом шутили: «Зря сагитировал их играть в 8^{14} – за одну минуту до звонка!» (звонок в 8^{15}). Потом полчаса как всегда шумели по поводу перестройки. Там на четвёртом этаже в коридоре после шахмат собирается 10-14 человек, и все спорят – стихийная дискуссия. Сегодня бурно обсуждали новый закон о магазинах «Берёзка». Суть в том, что владельцы чеков могут остаться ни с чем. Шалаев их очень защищал, что это не спекуляция, а нормальная компенсация за тяжёлые условия работы в Африке, Афганистане, где купить нечего, а чеки остаются неиспользованными. А я раньше думал, что это спекуляция, так как ещё два года назад можно было выменять 100 чеков за 150рублей, осенью – за 200, а сейчас якобы за 250.

Потом обрушились на общество трезвости – тут все на меня! Особенно Поповский. Все считают, что корень пьянства не в продаже водки, а в социальной несправедливости. В результате секретарь Горкома КПСС Ю. Н. Шогин, как уверяет Рыбаков, вынужден сейчас ездить по разным инстанциям и добиваться поставки водки в город Жуковский. И вообще в эти дни всюду

гудят как в улье. Читали в «Правде» о преступлениях генерального прокурора Вышинского, осудившего в своё время (в 1930-х) на смерть верного ленинца Бухарина. Много шумят о спекуляциях так называемых кооперативов.

Фомин вызывает меня с плакатами – ему предстоит читать лекции для руководящего состава во вторник 2 февраля о флаттере.

Сейчас 9час 35мин. Просмотрел «Учёные Записки» №5 за 1987г, потом «Тех. Информацию», и пора продолжить конспектировать книгу Готье о Юниксе (вчера уже треть освоил).

30 января 1988 года, суббота. Сегодня рабочий день и у Лили, и у Вани. Лиля как всегда встала в 6^{45} . Это происходит так: в 6^{40} звонит будильник «Слава» (с питанием от батарейки), я тут же выключаю тумблер дистанционного управления и толкаю Ирину. Она встаёт и идёт будить Лилю, а потом варит. Будильник Слава работает у нас исправно уже 20 лет. Это потому, что он стоит под плексигласовым колпаком на специальной настенной полочке в кухне на высоте двух метров. К нему идут провода дистанционного управления с тумблером. Если тумблер не выключать, то будильник будет звонить дважды в сутки. Тумблер подведён к кровати, чтобы не вскакивать с постели для его выключения…

Итак, Лиля в 7^{30} начинает завтракать, Ирина кормит её манной кашей или лепёшками под названием «дрочёна». Через 10 мин она убегает на работу. Она преподаёт во втором классе школы №7 в Колонце. На этот раз она обещает вернуться в 17час – значит, вернётся в 20. Так и было! Оказалось, что она с обеда до вечера оформляла стенды: что-то вроде плакатов. И ей помогала шесть часов подряд её подруга Наташа Устьянцева. А у Вани экзамен по физике.

31 января 1988 года, воскресенье. Ваня первый раз пытался сдать физику 27 января. Со всеми вместе он не сдавал, так как его не допустили из-за несданных заданий. Он всю осень халтурил. На первую лекцию он почти всегда опаздывал. Дома вместо занятий обычно готовил взрывы и дымовуху (дымовуха –это бумага, смоченная в растворе селитры и высушенная на батарее). Обломовщина. Ирина его избаловала. По утрам приходится будить его в течение полчаса, иногда безнадёжно. Соображает медленно и неохотно. Всё смотрит телевизор, но если его спросить, о чём была передача, то он уже не помнит. Итак, вторую попытку ему разрешили 30 января. На первой попытке он не смог решить такую задачу: по наклонной плоскости длиной L и углом наклона A скатывается цилиндр радиусом R. Определить время скатывания и ускорение. На второй попытке его спросили

уравнения теории относительности. Уравнения он написал (формулы), а вывести не смог (говорит, вывод не требуется). В результате опять двойка и приглашение сдавать теперь в третий раз: 6 февраля. И опять он целое воскресенье смотрел телевизор и немного катался на лыжах.

Я в эти выходные на лыжах не катался из-за морозов и приятелей (правильнее сказать, из-за хобби). Сначала Шагов попросил скопировать для него две видеокассеты. Из его двух чистых японских одна оказалась фальшивой, так как там была намотана советская лента фабрики Шостка, причём намотана слоем внутрь. Потом Костя Дурынин попросил сделать для него согласующее устройство для телевизора, что отняло у меня целиком всю субботу. За это он обещал мне подарить микросхему TBA540 (в своё время Шалаев привозил мне из Чехословакии несколько таких МС, но я по глупости распродал их по три рубля – по себестоимости, а теперь жалею).

Итак, кончился январь, а я ещё не бросил это занятие – заполнять дневник. Но я же взял на себя обязательство заполнять каждую страницу ежедневника. И вот уже надоело, а прошёл всего лишь один месяц из двенадцати. А там впереди ещё отпуск, а за отпускные дни ведь тоже надо заполнять. Когда наступит отпуск, придётся писать про хобби. В прошлый отпуск сначала ездил с Ваней в дом отдыха Соколова Пустынь. Путёвки были льготные: по 9руб. Потом сидел дома и осваивал телевидение. Переделал один из своих трёх телевизоров: Рубин-Ц266 в систему ПАЛ-СЕКАМ. Сначала у нас было два ТВ: Рубин –Ц202 1984г и Рубин-Ц266 1986г. Поскольку 202-й мне переделали на ПАЛ ещё в марте 1985г, а видеомагнитофон я купил с рук у Аркадия (друга покойного Георгиева) в феврале 1985г, то я подумал, почему бы для практики овладения теорией телевидения не переделать мой 266-й с помощью микросхемы TBA540 (Шалаев мне привёз из Чехословакии 4 шт., да ещё два кварца нужной частоты: 4433619гц, МС по 3руб, кварцы по 12руб). А потом телевизор, который окажется лучше, оставлю себе, а другой продам – желающих достаточно. А пока куплю третий телевизор для гостиной, где ТВ смотрит вся семья: Ирина и трое взрослых детей. И купил. И это тоже оказался Рубин-Ц266. Теперь в гостиной 266-й, а у меня в подвале, где я устроил мастерскую – она же зрительный зал, два ТВ: 202-й и 266-й. Смотреть сразу два телевизора очень удобно. Например, по левому (Ц266) идёт программа Время, а по правому (Ц202) какой-нибудь видеофильм. Так вот и провёл в подвале три года. Стереофотографию забросил. Джазовые записи тоже. А ведь ещё 4 года назад всюду ездил на джазовые концерты с тяжёлой

аппаратурой (40кг) и много записывал. И накопилось 300 катушек джазовых записей.

1 февраля 1988 года, понедельник. Семинар с 9^{30} до 11^{00}. Доклад Ларькина о шимми главных стоек колёс тяжёлого самолёта. Ларькин приурочил свой доклад к годовщине смерти Виктора Станиславовича Гоздека. Идеи хорошие и очень своевременные, так как раньше самолётостроителей беспокоили только носовые стойки шасси, а в последнее время появились неприятности и с главными стойками. Задавали много вопросов (Минаев, Крапивко, Рудковский). С интересом обсудили: выступали Минаев, Ягольницкий, Крапивко, Галкин. Немножко поругали за плохие плакаты. Оказывается, эти плакаты на чёрной бумаге он писал в выходные дни, но комендант якобы выгнала его из ЦАГИ (наверное, засиделся допоздна).

Интереснее и содержательнее всех выступает на семинарах Валерий Николаевич Поповский. Сегодня он в частности потребовал от М. С. Галкина, как руководителя семинара и заместителя начальника НИО-19 по динамике, почему программы частотных испытаний не согласуются со всеми подразделениями, в том числе с шиммистами, иначе не надо было гадать, какие частоты стоек шасси и их жёсткости.

Также он заявил, что разговор о РДК (*Руководство Для Конструкторов*) стал беспредметным, так как в РДК теперь невозможно поместить программы для ЭВМ из-за отсутствия в отрасли единой системы программного обеспечения и быть не может, потому что вычислительные средства всюду разные. Что касается программ для РДК, так я ещё 15 лет назад всем говорил, что вставлять их в РДК бесполезно, так как программы всё время меняются. Время жизни отдельных версий программ меньше, чем время нахождения рукописей в издательстве. Поэтому я считаю, что вместо РДК самый лучший способ – это как делаем мы: тиражируя ежегодно сборники программ (у нас они называются СПАРФ-70, 71, …84) в количестве от 20 до 50, рассылаем их оперативно (попросту, передавая из рук в руки) по разным заводам и секторам ЦАГИ.

2 февраля 1988 года, вторник. Сегодня наш начальник Г.М. Фомин в 9^{30} читает лекцию о флаттере для руководящего состава ЦАГИ. По этому поводу он вызывал меня в 14час с двумя моими «нобелевскими» плакатами. Я ему советовал построить свою лекцию на основе пяти составляющих: 1) расчёты по балочной теории, 2) по методу полиномов, 3)эксперимент на дозвуке, 4) сверхзвук, 5)идентификация. Но у Фомина был уже свой план лекций, построенный на задачах отрасли: 1)Самолёты ИЛ-86 и ИЛ-96, 2)Высотный истребитель, и т. д. – так понятнее для

начальства. Тем более, ему уже принесли плакаты с самолётами ИЛ-86 и т.п.

Изучая новое дело, я начинаю с педантичного составления схем, инструкций. Вот и сегодня я продолжил рисовать тушью красивую таблицу команд для UNIX. Потом я эту таблицу размножу и раздам.

В 16час наш партгрупорг Лёня Лущин провёл собрание партгруппы с самоотчётами коммунистов Бунькова и Лыщинского – о наших вкладах в дело перестройки. Намечали отчитываться по 10мин, а просидели до 17час. Обсуждение дела перестройки прошло бурно. Что касается меня, то я веду специальный блокнот, в котором конспектирую важные статьи из журнала «Коммунист» или такие события, как совещание в ЦК за две недели перед июньским (1987г) пленумом ЦК или «Закон о государственном предприятии». Я считаю, что наши коммунисты должны больше внимания уделять не цаговским делам перестройки, а общегосударственным, поскольку ЦАГИ это дело коснётся мало, и вообще это дело общегосударственное, так как хозрасчёт должен быть глобальным, иначе это просто игра в хозрасчёт. *(И в самом деле, в последующие годы ЦАГИ заглох только из-за того, что заглохла авиационная промышленность).*

Вызывает радио-женщина. В основном здании висит молния «Поздравляем лауреата премии им. Жуковского Бунькова…»

Командированные с завода им. Микояна: Абрамов Г. А-й и Коновалов А. А-й пытали меня с 10^{40} до 12^{05} – как бы использовать метод полиномов в расчётах прочности. Наташа говорит, что этот Абрамов скачет с места на место.

3 февраля 1988 года, среда. С девяти часов до десяти (ровно час) занимался статьёй Бориса Брянцева. Брянцев два года назад был вынужден уйти из НИО-19 в НИО-24, которое предназначено для создания аэродинамического центра в Ульяновске к 1995 году. Борис Дмитриевич примерно с 1945г. Он много лет занимался идентификацией с целью создать методику безопасных флаттерных испытаний, «дофлаттерных испытаний». И действительно, он создал такую методику, можно сказать теорию. Но вот примерно с 1980г наш Михаил Сергеевич (наш, значит это не тот, который Горбачёв) вдруг стал исследователем по идентификации, написал статью и легко продвинул её в печать, потом доложил её на конференции в Риге и в Париже. Написанные им формулы на мой взгляд не только не решали проблемы идентификации, но и вообще были абсурдны. Но, будучи учёным с мировым именем, он легко затмил Брянцева и тот сильно обиделся, особенно когда Галкин сунул ему под нос свою статью по идентификации (естественно,

основополагающую). Да тут ещё при создании нового сектора, начальником сделали не его, а Карклэ, хотя вся инициатива дофлаттерных испытаний исходила от Брянцева. Дело в том, что у Брянцева не очень приятный для начальства характер. Тогда он ушёл на должность начальника сектора в другое НИО. А ведь сейчас повисли в воздухе возможности эксперимента в АДТ-128. Кто будет этим заниматься? Брянцев бы смог.

Таблицу для UNIX я закончил. Получилось красиво – всего один лист.

Теперь надо изучить редактор Vi, транслятор F77 и оболочку SHELL.

4 февраля 1988, четверг. С 10^{00} до 11^{50} президиум НТС. В этом году в президиуме кроме начальников отделов (Дорохин, Чижов, Минаев, Соболев, Ильичёв, Логунов) и заместителей (Галкин, Стучалкин, Стрелков) добавили ещё и докторов наук (я, Амирьянц, Райхер).

В этот раз было много волнений, но всё закончилось мирно. Решали вопрос о размещении ЭВМ Labtam. Пока есть одна машина и она стоит в отделе Логунова. Но куплено две машины: одна для пристройки, а другая для основного здания (для нормистов). Но у нормистов уже подготовлено помещение для ЭВМ и решили эту первую машину перевезти туда. Наши все разволновались, особенно, Поповский, потому что первую машину освоили пока флаттерщики во главе с Юрой Долбневым: Набиуллин, я, Мосунов и Рыбаков. И ещё: Соболев со своими работниками Борисовым и Орловым, а также Коля Клюкин и Алёша Чижов (сын профессора Чижова).

Решили так: Чернов освобождает две комнаты и поскольку почти всё готово, то можно через два месяца переезжать. К тому времени возможно придёт второй Лабтам (в мае) и тогда и переезжать не придётся, так как вторую ЭВМ можно сразу ставить на новое место. Если же перевозить, то это займёт одну неделю и будет дисплейный зал на новом месте. Нам будет даже удобнее и ближе. Так всё и обошлось.

Вечером заседание партбюро с обсуждением работы п\б на год.

Вчера выхожу из ЦАГИ в 18час (задержался на шахматах), а часовой говорит: «Только что выходил ваш брат». А он шёл ко мне в гости.

5 февраля 1988 года, пятница.

В партбюро вчера обсуждали три вопроса: 1) Подготовка к собранию по итогам года. Решили до 11 февраля провести собрания партгрупп с обсуждением, кто и как будет участвовать в хозрасчёте. 2) За срыв деятельности дружины строго указать

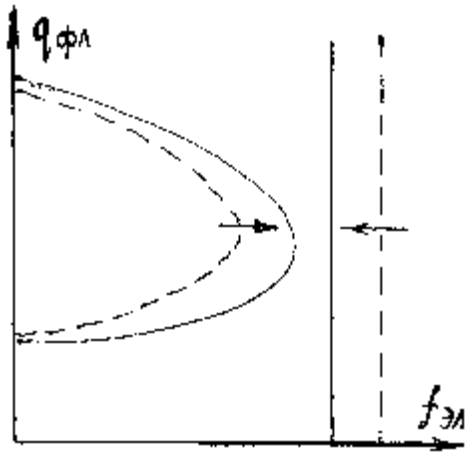
Григорию Галлямову и обязать возобновить деятельность. 3) Письмо в ЦК о приёме в партию интеллигенции. А также информация о 25-летии НИО-19. Фомин предложил много мероприятий, в том числе коллективный выезд в дом отдыха на выходные дни в Володарку.

С 9 до 10час – Бурцев А. Н. с завода Сухого – насчёт расчёта Су-26 (это выдающийся спортивный самолёт) хвостом вперёд. Это понадобилось из-за того, что при сваливании на хвост этот самолёт входит во флаттер. У Бурцева странно получается: он все исходные данные переписал, поменяв ось Х задом наперёд, а частоты изменились. Пока мы с ним ничего не смогли найти , и он поспешно удалился на электричку 10^{20} (последняя) искать ошибку.

11^{40} – Эдуард, заинтересовавшись проблемой Бурцева, нашёл остроумный способ, как не меняя исходных данных, можно повернуть самолёт задом наперёд (в программе КС). Для этого надо в СП-134 изменить перфокарты 10 и 21. Звонила Нина Григорьевна из планового бюро с просьбой написать заметку в годовой техотчёт ЦАГИ за 1986г! – остался долг за отчёт инв. №3187 – это как раз та «Теория флаттера», за которую мне дали премию Жуковского.

Обзвонил всех партгрупоргов: Жмурина, Лущина, Быкова, Кравцова, Ермакова, Сёмина, Макарова, Штанникова, - по поводу проведения собраний в отделах до 11 февраля, а общее собрание намечено на 16, т. к. Фомин с 17 уходит в отпуск (ему дают путёвку в дом отдыха).

С 16^{00} до 17^{30} состоялся семинар в зале заседаний парткома по вопросам перестройки и хозрасчёта. От нашего отделения было двое: я и Сопов – он энтузиаст перестройки, а я – из любознательности (а может сознательно, как член партбюро). За полчаса до этого позвонил мне Стюарт и попросил меня сходить туда вместо него, а я ответил, что как раз собираюсь идти туда.

На этом семинаре мы надеялись услышать разъяснения о совете трудового коллектива, но ничего нового в смысле постановлений ЦК и СМ не было. Зато выступил один представитель от некого НПО, которое работает на хозрасчёте уже два года. Там 400 сотрудников. СТК состоит из двух секций: 20 человек от администрации (это НТС!) и 20 – от бригад и отделов, т. е. от рядовых работников. Председателя нет, вместо него на каждое заседание заранее выбирается новый ведущий. Работать стало труднее, потому что каждый месяц денежные расчёты с банком и прочие хлопоты.

Семинаром руководит Н. И. Хвостов. Я его хорошо знаю (физтех), последний раз мы с ним вместе ездили на экскурсию в Алма-Ату в средине ноября на 3 дня. От той поездки остались яркие впечатления:

1) Из-за непогоды подолгу сидели в аэропортах: в Москве, Фрунзе, - в общей сложности половину всей экскурсии. 2) Высокогорный каток в Медео – это был единственный тёплый солнечный день, а остальные – дождливые и со снегом. 3) Знаменитые бани в Алма-Ате – они были построены при Кунаеве для знати, а теперь туда ходит простой народ. Однако, билеты дорогие: в турецкую баню 10руб, массаж 10руб.

Потом после семинара я зашёл в гости к Саше Хало. Он за несколько дней до этого взял с меня обещание зайти к нему на новоселье. Он работает на ЭМЗ им. Мясищева уже 12 лет, и благодаря такому большому стажу ему дали жильё в хорошем доме: ул. Горького 4. Большая комната в огромной квартире, где кроме него есть ещё две семьи: 2чел и 1чел. Коридор настолько длинный, около 17м, что ходить в кухню кажется очень далеко. Саша Хало – холостяк. У него всё есть. Он хорошо играет на своём новом чешском пианино Petrov (я угадал цену: 1200руб), и

отлично на баяне – профессионально. Но всё это замкнулось в себе. Пока он играл на пианино традиционную Лунную Сонату Бетховена, а потом 7-й вальс Шопена, прелюдию Рахманинова, я всё пытался поделиться с ним своими мыслями: «Моя дочь Лиля, которая работает учительницей, - она тоже немного играет на пианино, но у нас пианино старое: Мюллер, - расстроенное. Вот бы мне вместе с ней к тебе зайти!» Но он и глазом не моргнул. А потом мы с ответным визитом пошли к нам и он видел, что Лиля сидит на диване и читает книжку, но он даже не обратил на неё внимания – ни улыбки, ни шутки. Зато он каждое утро встаёт в 5^{45} и бежит купаться в проруби в Кратовском пруду, а по воскресеньям он возит на аэродром группу своих воспитанников – парашютистов, а сам он прыгнул 2000 раз. Короче говоря, личность талантливая, но суровая. Да к тому же он член общества трезвости. *Летом* 1988г *он женился, у неё комната в Москве.*

8 февраля 1988 года, понедельник.

Сегодня новый семестр у студентов. Ваня наконец сдал хвост по физике (в субботу). У них на курсе было трое с хвостом по физике, явились двое, а третий испугался. Ване поставили три с плюсом, т. е. уверенную тройку. Всё это произошло из-за его лени и безалаберности. Остались школьные привычки: там сочинение всегда прощали, разрешали откладывать на «потом». И вот мы с Лилей на работе, а где Ваня: спит или на лекции, - неизвестно.

Фомин передал мне две информкарточки: улучшение подъёмной силы профиля за счёт крутильной вибрации профиля. Надо будет передать Столярову: – по-видимому, прав Вожегов! Американцы занимаются этим (AIAA Paper 86-0117, J.Aircraft, 1985, VII, v.22, N7).

В обеденный перерыв мы с Ваней пришли домой вместе. У них было две лекции с 9 до 12. Но как рассказывала Ира, опять пришлось будить его с 8^{00} до 8^{15}, и только в 8^{42} он вышел из дому.

Только что закончил писать заметку в годовой техотчёт ЦАГИ за 1986г. Утром заходил Поповский и я нечаянно испортил ему настроение на весь день, напомнив, что надо писать (всем!) заметки в годовой техотчёт, а как известно, дело это нудное, хуже школьного сочинения.

Обзвонил всех партгрупоргов по поводу проведения собраний в отделах. Последний, кого удалось поймать, был Ермаков, который редко бывает на партсобраниях, за что его собираются разбирать.

Наш кот Кэти сломал хвост. Возможно, его кто-то ударил на улице, т. к. в эти дни он ходит в форточку на улицу орать. А люди этого не терпят.

9 февраля 1988 года, вторник.

Сегодня в 9час зашёл Галкин обсудить одно очень важное дело. «Знаешь ли ты, - начал он, - как обстоит дело с 11Ф35?» Я ответил, что сейчас решается вопрос об очередном вылете, а там очень малые запасы по частоте элерона. «Правильно, - согласился он, - так оно и есть. За много лет испытаний флаттерных моделей граница флаттера по частоте элерона всё увеличивалась, всё уточнялась и поднялась на два герца, а что касается частотных испытаний, то реальная частота элерона каждый год становилась всё ниже. И вот они сблизились так, что остался запас всего в 1 гц!»

«Но не в этом главное», - продолжал он. И тут он поведал о большой беде, которая надвигалась постепенно, годами и сейчас обрушилась на нас со всей очевидностью… Короче говоря, после этого он пришёл к мысли, что мне, Бунькову, необходимо связать Систему-4 с нашим флаттерным расчётом и к лету сделать полную динамическую схему с аэродинамикой (хотя бы приближённой: с ГОС – так называется моя гипотеза одномерной стационарности).

«Зачем же целый час эмоций, - ответил я, - если цель разговора можно

выразить одной фразой? Привязать Систему-4 к расчёту на флаттер. Отвечаю: здесь на целый год работы!» А Эдуард при этом добавил: «И за это надо особо платить!» …В общем, шуму было много. Особенно шумел Поповский: «Я в таком случае уволюсь из ЦАГИ!» Галкин: «А меня выгонят!» Поповский: «И правильно сделают!»

После обеда я поговорил на эту тему с Рудковским, который является участником Системы-4 вместе с Козловым и Снисаренко. Он объяснил, что Галкин не в курсе дела, он даже не знает, что в Системе-4 расчёт антисимметричных колебаний с грузами вообще не идёт на БЭСМ-6.

Потом я объяснил Рудковскому, как пользоваться ГОС, но он сказал, что у него нет времени, так как надо делать диссертацию.

10 февраля 1988 года, среда. Идёт подготовка к партийному собранию по итогам года. Звонит Стюарт и спрашивает, почему я не напечатал и не раздал перечень вопросов для обсуждения на расширенных партгруппах *(расширенные – это значит, что кроме коммунистов приглашаются все желающие)*. Я отвечаю, что вместо этого я с каждым партгрупоргом провёл беседы и продиктовал эти вопросы лично. Но Стюарт недоволен: «Ведь на партбюро договорились раздать вопросы в письменном виде! Вот, например, Быков требует: где вопросы!» «Не может быть! – отвечаю я, - Он шутит, так как я эти вопросы списывал у него,

потому что во время заседания я сам ничего не записывал, а Быков всё записал».

Вообще эти партгрупорги любят разыгрывать дурочку. Например, Сёмин В. И., когда я ему объяснил: «Тема – итоги года и планы на следующий год» и просил подтвердить, что он не будет высказывать непонимания, всё-таки заявил Ю. Найко (зам. секретаря по оргработе), что Буньков ничего ему не объяснил, и он не знает, что ему делать. А бывает и так. Недели три тому назад разбирали партгрупоргов, почему они не провели собрания по перестройке. Так один из них: Иван Петрович Жмурин (Раньше был Петрикеевич) – заявил, что он не понимает, что такое перестройка. А Стюарт, вместо того, чтобы объявить ему взыскание за это, начал ему объяснять суть перестройки. И все наперебой начали помогать. В результате разгорелась дискуссия, а заяц убежал в кусты. У нас есть тысяча возможностей спустить на тормозах любую работу и только одна возможность сделать её.

Эдуард вгрызается в Лабтам. Мне надо поскорее оформить редактор и транслятор, а Юникс я уже закончил – можно размножать.

11 февраля 1988г, четверг. Шалаев заболел на две недели, а тут надо срочно получать с Московского склада модель из Чехословакии, и тогда Соболев послал за моделью Рыбакова.

Джазовый клуб решил организовать в ДК в большом зале в 19^{00} концерт музыкальное шоу под управлением Владимира Чекасина. Я вчера увидел афиши и очень удивился этой авантюре. В самом деле, в 23час позвонили мне домой и попросили посодействовать. На этот раз этим занимается не Крупинин (он уже отчаялся и отошёл от этой деятельности), а какой-то Вячеслав. Пока продано 20 билетов, а требуется минимум 750 по 2руб, так как Чекасин требует на свою группу в 10 человек 300руб. Директор Дворца Культуры Антюков отдаёт артистам 20% от кассового сбора – так получается 750 билетов.

Город Жуковский – это не тот город, где можно проводить джазовые концерты. Очень мало любителей джаза. Концерт не состоялся.

Сегодня с 10^{00} до 12^{20} сидели на НТС ЦАГИ по прочности и обсуждали планы на этот год ЦАГИ и отрасли. Совещание вёл новоиспечённый член-корр Селихов Анд. Фёд. Как и ежегодно, НИО-3, 18, 19, 21 и 10 по очереди докладывали в течение 20-30мин каждый. Кутьинов В. Ф. сообщил о больших достижениях системы МАРС, которая внедрена на девяти заводах. Я даже подумал, что надо подать её на конкурс Макаревского, Жуковского или Министерства (надо посоветовать Виталию Чубаню). После перерыва совещание продолжается, но я и Минаев

ушли (да и многие). Между прочим, больше всех вопросов задавали В. Г. Лейбову (он зам. в НИО-18): о пределах прочности новых металлов (15 кг\мм^2 или 35?), о ресурсе старых гражданских самолётов (от Министерства Гражданской Авиации) и даже требовали увеличения ресурса, обещая, что при этом 18% ожидаемой экономии пойдёт в ЦАГИ.

12 февраля 1988 года, пятница. Вот уж до чего скучный день! Пасмурно, мороз –12^0 с северным ветром. На больших окнах все бумажные полоски отклеились, и сквозняк проходит сквозь щели. Так что форточки можно не открывать: и так свежий воздух. До обеда мне пришлось даже пиджак одеть. Только Нина Венедиктова всё жалуется: душно, надо форточку открыть. И опять мы сидим вдвоём с Перетягиным, но на этот раз есть ещё и Нина, но она часто дремлет. Если собрать статистику, то окажется, что больше всех сидим на месте мы с Перетягиным. С Нового года наши трое: НЭН, РАА и Мосунов, - работают по скользящему графику, и поэтому после обеда по пятницам НЭН никогда не работает. Похоже, РАА тоже заскользил.

Эдуард по-прежнему вгрызается в Лабтам, я пока ещё работаю над редактором Vi. Идёт подготовка к юбилею нашего отделения. Я по этому поводу вчера приводил в порядок свои старые любительские фильмы. Один фильм 1958г «На картошке» – это НИО-3 в подшефном совхозе на уборке картошки (тогда ещё не существовало НИО-19, а аэроупругость входила в состав НИО-3). Сначала двадцать человек раскачивают голубой автобус, чтобы вытащить его из грязи. Это был автобус старинной формы 1940-х годов, мотор у него торчал спереди, как у первого «Москвича». Кинолента имеет формат 2х8. В фильме есть молодой Галкин – долговязый кудрявый брюнет, девушка Нина Кирюшкина (Венедиктова), молодые Баштурев, Володенко, Ильичёв, Гоздек. Качество неважное, но фильм цветной и осенний пейзаж выглядит интересно, а из людей никто специально не позировал, и все ведут себя, как в жизни – так оно и было. Надо показать на юбилее.

13 февраля 1988 года, суббота. Утром дома всё было тихо. Лиля уехала в Киев в трёхдневную экскурсию. От Жуковского Горкома Комсомола всего поехало 40 человек, в том числе от 7-й школы, где работает Лиля, ещё одна начинающая учительница Настя. Уехали в пятницу вечером, а вернутся во вторник утром. Ване не надо идти в институт. Я встал пораньше, чтобы заняться подготовкой киноленты к юбилейному показу. Поскольку лента оказалась хрупкой из-за пересыхания, то пришлось её немного увлажнять, для чего берётся кастрюля с водой и ставится с лентой в тёплое место. При этом воды в кастрюле должно быть немного

на дне, а лента на подставке должна находиться над водой. Кастрюля накрывается крышкой. Уже через час вся крышка покрылась росой, а значит, и катушка с лентой увлажнилась в достаточной мере. Действительно, даже при беглом осмотре ленты я убедился, что от коробления не осталось и следа, а лента стала ровной и мягкой. Кроме того, я сделал новый монтаж, удалив оттуда Центральный рынок в Москве, поскольку за эти годы рынок никак не изменился и, наверное, всегда останется таким же, как во все века. Осталось три части: 1) Лаборатория №3 в совхозе на уборке картошки. 2) Продажа керосина в Жуковском (в те годы ещё не было газа, а пищу люди варили на керосинках). Когда одноглазый цыган привозил на телеге бочку с керосином, то его уже ждала длинная очередь с канистрами и разными банками. 3) Лес у Хрипани, где мы с братом Колей гуляли на велосипедах (Коля был ещё студентом). Осталось только наклеить на катушку надпись и привести в порядок проектор. Формат 2х8 ушёл в прошлое. Ещё некоторое время продержится формат «2х8 супер», но и он обречён. Поэтому киноаппарат Bolex остался без дела, а ведь он был куплен в 1964г за 900руб. Сейчас те киноматериалы 1950-х годов стали бесценными, особенно семейная кинохроника. Качество, однако, везде разное: на советской цветной плёнке плохое, на чёрно-белой лучше, а на немецкой ORWOCHROM очень хорошее. Я прокрутил ещё 15-минутный фильм «Буньковы на Кавказе, 1975г», - там мы всей семьёй: я, Ирина, Гера, Лиля и Ваня (детям было 9, 7 и 5 лет), - ходим по ледникам, потом по берегу Клухорского озера. О том, что это интересно, можно судить по тому, как вчера Ирина и Ваня смотрели этот фильм, не отрываясь, а ведь трудно заставить их что-либо смотреть! Таким образом, я привёл в порядок все фильмы. Потом взялся делать ещё один модуль ПАЛ взамен моего, собранного на микросхеме TBA540 и действующего в телевизоре Рубин-Ц266. Но тут пришёл мой приятель, единомышленник по видео, Олег Никитин, и мы занялись просмотром очередной порции голливудских (в основном) фильмов. У нас с Олегом удачный симбиоз: у меня куча видеотехники, а у него гора энтузиазма по доставанию видеокассет. Он с неиссякаемой энергией ежедневно ездит в Москву, чтобы там обмениваться кассетами с такими же, как он киноманами. Так мы просидели у телевизоров два выходных дня, причём в воскресенье к нам ещё присоединились Виктор, Жора (Замула) и Волков.

15 февраля 1988 года, понедельник. И всё-таки в эти выходные я ещё покатался на лыжах. Светило яркое солнце, было тепло (-4^0) и сейчас ещё осталась приятная усталость от лыжных

прогулок. В субботу сбегал один круг вокруг цаговского леса, а в воскресенье – дважды: сначала с 13^{00} до 13^{30}, а потом 14^{20} до 15^{10}. Получилось два раза потому, что в первый раз не стал ждать Ирину – думал, что она будет очень долго собираться. Что касается меня, то мне не надо собираться совсем! Мои сборы такие: одеть только ботинки, а одежду я не меняю, т. е. в чём хожу дома, в том и катаюсь на лыжах: как был в штанах, рубахе и кофте, так и пошёл, только берет одеваю. А шерстяная кофта на мне всегда, потому что я целый день сижу в подвале, а там прохладно. Вот и получилось, что пока я катался первый раз, Ира собиралась, а когда я вернулся, она уже была готова, и тогда я пошёл ещё раз с ней.

И вот понедельник. У большинства сонное настроение. Набиуллин спал в кресле с утра, а Мосунов спит сейчас: после обеда (сейчас 14^{30} – значит, на заполнение трёх страниц дневника я потратил 50 мин). Рыбаков бодро спрашивает: «Всё пишешь дневник? Надоело, наверное?» Я согласился, что он прав: надоело. Особенно тягостно заполнять выходные дни. Вот Стюарт точно такой же стандартный ежедневник заполняет во время заседания партбюро, но у него не так плотно, как у меня. Так – отдельные заметки. Кстати, и я с утра тоже был как сонный: искал долго пропавшую книгу «Фортран-77» (в пятницу вечером была, а утром в понедельник исчезла). Думал, что какой-нибудь Рудковский взял её в субботу со стола у Эдика. Но! Через 10 мин нашёл эту книгу у себя на столе. И это уже не в первый раз! Дважды в год я нахожу какую-нибудь пропажу у себя на столе.

16 февраля 1988 года, вторник. Вчера в 16^{10} позвонила Зина из «Учёных Записок», чтобы я зашёл проверить статью. Я тут же и пошёл. Эта статья «Применение критерия Ляпунова для оценки устойчивости неконсервативных систем», авторы Буньков и Мосунов, - была направлена летом 1986г. С соавтором получилось так. Когда Айдер Булгаков из СО АН СССР по договорной работе сдавал в ЦАГИ математическое обеспечение по решению уравнений Ляпунова и метод дихотомии, то нам надо было как-то это проверить. Я тогда решил проверить решение Ляпунова, полученное Айдером, на основе наших результатов, т. е. спектра частот и векторов. Поскольку на БЭСМ-6 в машкоде я не надеялся запрограммировать быстро, то я поручил это дело Мосунову, выдав ему всю методику и пообещав опубликовать совместную статью. Пока Мосунов всё это делал, я тем временем тоже решил попробовать на машкоде (а он на Фортране), и у меня получилось ещё быстрее, чем у него.

Наши результаты мы сравнили с Айдеровскими,– всё совпало: и действие по Ляпунову, и вектор. Тогда дело стало за статьей, и

я говорю Мосунову: «Валера, пиши статью и отправляй в Учёные Записки». Он всё сделал, но через пару месяцев рецензент (им оказался Ю. Живов – тоже физтех) звонит мне и просит всё переделать. Я приношу статью Мосунову: «Валера, переделай». Он переделал. Ещё через полгода статья снова возвращается и опять на переделку. Я тогда понял, что надо всё полностью переписать, так как там неясна была даже цель работы. Переделал. Спрашиваю Мосунова: «Валера, будешь читать?» «Нет», - отвечает он. И в самом деле, он с самого начала не испытывал энтузиазма от этой работы. Может и в самом деле в ней нет ничего интересного? А я почему-то в восторге от этой идеи: связь спектрального решения с решением Ляпунова. Одно удовольствие! Но теперь-то всё в порядке и статья выйдет в №2 за 1988г.

17 февраля 1988 года, среда. Вчера с 16^{30} до 18^{30} заседание партбюро состоялось в кабинете Фомина. Готовились к партсобранию на 18 февраля на тему «Итоги первого этапа перестройки и задачи отделения в свете перехода ко второму этапу перестройки». Некоторые коммунисты ещё не знают, что такое «второй этап перестройки», а это хозрасчёт и демократизация экономики страны. Когда Фомин прочитал приготовленный им доклад, наш секретарь партбюро тут же выразил сожаление, что в докладе не было ничего конкретного о переходе отделения на хозрасчёт. Но Фомин возразил, что, напротив, он говорил, что сейчас основная задача – это выделить основные направления научной работы с высоким уровнем. Я поддержал его: «Сейчас пока не определены конкретные условия хозрасчёта в 1989г, а они будут полностью определяться постановлением правительства. Поэтому следует считать текущей задачей повышение уровня нашей работы как залог успеха при переходе на хозрасчёт».

В общем, было много шума. Стюарт всё же настаивал на том, чтобы в докладе хотя бы настроить собрание и весь коллектив на ответственность момента, что часть сотрудников потеряет в зарплате, а часть будет сокращена. Булычёв сетовал на то, что уже сейчас надо изменить систему оплаты, а то он, например, ведёт три хоздоговорных работы, а другие – только одну, премию же получают одинаковую. То же требовал Самодуров: он работает в трубе в одиночку, а Довбищук такую же работу делает с бригадой, а комиссия оценивает их отчёты одинаково, хотя задачи у них совершенно разные и отличаются втрое. Ему пытались возразить, но он никак не понимает.

С 10 до 11 консультировал Ермакова от Ильюшина. Закончил изучать книгу Кацана о Фортране-77. С 16 до 17 – партгруппы.

18 февраля 1988 года, четверг.

«Обозначились тенденции к замедлению развития сферы…», - фраза, которую можно было заменить одним словом: «замедлилась» или «отстала» – такими тяжеловесными фразами наполнен доклад Лигачёва вчера на пленуме ЦК по вопросам образования. Идёт перестройка, а в Политбюро по-прежнему докладывают тягучим бюрократическим языком, а надо короче и по существу!

Вчера с 16^{20} до 17^{20} провели собрание партгруппы. Опять больше всех шумел Булычёв. Он требовал от начальника отдела Е. И. Соболева новых предложений по перестройке работы отдела. А Соболев возмущался: «Нет! Это вы должны предлагать, а я буду изучать ваши предложения». Для организации вычислительного центра в пристройке сектор Лыщинского (6 человек) должен освободить комнату для терминального зала, но они по заявлению того же Булычёва сильно рискуют, т. к. может получиться так, что комнату отнимут, но вместо ВЦ туда заселят посторонних людей. Соболев ответил, что переселяться придётся не раньше, чем через два месяца и для гарантии только после приказа Фомина об установке ВЦ в этих двух комнатах. Неугомонный Булычёв указал, что сектор любимца Карклэ, призванный осваивать трубу Т-128, никак не может справиться с этой задачей, а опыт сектора Лыщинского, приобретённый за 25 лет работы, повис в воздухе и может быть потерян навсегда. Но Соболев возразил и на это: «Когда вам предлагали осваивать Т-128, то вы отказались!». Решили к собранию с докладом Галкина, запланированному на 10 марта, собрать все предложения по организации эксперимента в трубах.

19 февраля 1988 года, пятница. На вчерашнее партсобрание большинство опоздали, потому что почти никто не обратил внимания на то, что на объявлении начало собрания было указано не в 17^{30} , к чему уже все привыкли за многие годы, а в 17^{00}. Хорошо, что партгрупорги прошли по этажам и предупредили о переносе начала. Как я писал, тема собрания была: «Итоги I этапа перестройки и задачи отделения на II этапе перестройки». Доклад как всегда, делал Фомин. Основная идея такая: высокий уровень научно-тематических работ – залог успешного перехода к хозрасчёту и самофинансированию. Потом выступили Ильичёв, Амирьянц и Райхер, которые предлагали от имени собрания потребовать восстановить справедливость по отношению к нашему отделению, так как в НИО-19 решается больше всего задач, но меньше всего обеспечение техникой и кадрами. Но Француз (в этом году Теодору Абрамовичу исполняется 80 лет) протестовал против такого заявления, ибо

все НИО тоже могут жаловаться на свою судьбу.

Интересные сведения сообщил Стрелков: в НИО-19 имеется основного фонда на 7 млн. руб., а это значит, что при хозрасчёте НИО19 будет отчислять в пользу государства 150 тыс. руб. ежегодно при зарплате 1 млн. Райхер предлагал дать начальникам право распоряжаться фондом сектора (отдела), на что многие ответили: - Тогда пусть начальник всех уволит, а весь фонд зарплаты возьмёт себе.

Вчера Саша Волков привёл ко мне в гости Голышко, который мечтает завести себе видеомагнитофон, но никак не может решить, купить советский ВМ-12 за 1200руб или японский за 2800-4000руб. Книгу «Операционная система ЮНИКС, автор Баурн» копируют уже 2-й месяц и, по-видимому, уже потеряли, а она от Русакова из НИО-8.

Сегодня утром Фаянцев блестяще обыграл Жмурина.

20 февраля 1988 года, суббота. Вчера позвал к себе в гости: Минаева, Назаренко и Лёньку Васильева. Ещё хотел позвать Мельца, но его нет. Всё это мои сверстники (Аркаша только постарше). Причём, с Владимиром Васильевичем Назаренко и Аркадием Фёдоровичем Минаевым меня связывает горный туризм (ходили по перевалам Кавказа в 1960-х), а с Л. Е. Васильевым и Иг. Ос. Мельцем – МФТИ. Есть много других физтехов-однокашников, но к ним меня не тянет. Я их позвал смотреть запретный фильм режиссёра Джека Гоулда под названием «Красный монарх» – про Сталина. Однако я не уверен, запретный он или нет, но наше поколение всего боится: ведь известны случаи, когда кое-кто попал в тюрьму за то, что смотрел видеокассету «Крестный отец». Этот фильм появился у меня случайно. Две недели назад один незнакомый по рекомендации попросился ко мне на голубой огонёк, чтобы посмотреть у меня его кассету. Короче говоря, он достал интересную кассету, а своего видеомагнитофона у него пока нет. В тот день, когда мы должны были смотреть, он заболел гриппом и оставил кассету на два часа, а сам ушёл. Я, не будь дураком, сделал копию. Теперь я не помню этого киномана, а фильм остался. Это часто так бывает: киноманы, видеолюбители общаются, не знакомясь, как на базаре. Например, ещё два года назад ко мне приходили какие-то студенты с Физтеха, чтобы меняться кассетами.

Тут ещё статья в «Комсомольской правде» на ту же тему: «Слуга» Сер. Микояна – о репрессиях Сталина с подручным Берией. В общем, сейчас в стране всё бурлит. Так что фильм созвучен настроению моего поколения и мои гости смотрели его с большим интересом. Особенно переживал Аркаша, насмотревшийся в жизни больше нашего. Он сказал, что в жизни

было всё намного кошмарнее.

21 февраля 1988 года, воскресенье. Лыжи. Погода в воскресенье отличная! Солнце. Безветрие. Температура -5^0. Я исправил лыжи Ире, и мы пробежали вокруг леса. Олег окончательно поссорился с Виктором, который и в самом деле не столько кинолюбитель, сколько безалаберный накопитель. Как говорит Олег: «Я всё достаю, а он пользуется готовеньким, и при этом разбазаривает лучшие записи».

Всё думаю, как наточить мясорубку. В ЦАГИ не получилось.

22 февраля 1988 года, понедельник. Оказывается, система UNIX нужна не только нам для Labtam, но и НИО-15 для их ЭВМ Hewlett – Packard (1 мил. операций в сек, 5 млн. байт оперативная память). Случайно узнал, что этой системой занимался мой хороший приятель Саша Волков. Дело было так: иду в техническую библиотеку, чтобы взять книгу Баурна «Операционная система UNIX». Мне отвечают, что все 10 экземпляров на руках и среди них я вижу фамилию Волков. Саша дал мне книгу только на неделю, зато он предложил удобный отчёт НИО-15 о редакторе Vi. Каких только подписей не стояло на этом отчёте! Исполнитель один: Трубецкой. А дальше подписи начальников: нач. отделов Мельц и Голышко, замы Предтеченский и Загайнов и, наконец, Александров. Этот отчёт оказался очень полезным: тридцать страниц и все подробности о редакторе. Я его изучил и попросил Нину перепечатать. Нина проявила геройство: она напечатала все 30 страниц всего лишь за пять часов, а мы вдвоём с Карклэ за час вписали все формулы. Теперь я собираюсь сделать для этого редактора такую же табличку, как я делал для системы Юникс. Однако, на один лист не войдёт. Эдуард выяснил, что Labtam позволяет считать со скоростью 60тыс. арифметических операций в сек. Начались соревнования по шахматам на командное первенство НИО-19. От нашего отдела выступает команда: Рыбаков, Карклэ, Ягольницкий.

23 февраля 1988 года, вторник. День Советской Армии. В проходной все солдаты в парадной форме. На работе праздничное настроение. Мария Ивановна, например, отказалась вписывать формулы во второй экземпляр отчёта, ссылаясь на то, что в праздник она не работает.

В обеденный перерыв, как всегда, шёл шахматный бой – блиц с подсказками. Кроме того, продолжали играть командное первенство. Команда 5-го отдела: Минаев, Алфёров, Крапивко,- играла с командой Турчанников и компания. Наши выиграли на сухую.

В 14^{00} должно было состояться заседание НТС, но Фомина

вызвали на заседание Учёного Совета, и тогда НТС отложили. После обеда Эдуард как обычно собрался на Labtam и приглашал с собой Рыбакова. У того тоже дело начинает двигаться, и он уже написал один блок для аналога программы СП-130, которая была на БЭСМ-6. Итак, НЭН сидел на Лабтаме с 14 до 16, а потом зашёл на минутку, забрал свои папиросы и пошёл домой. Я за полдня заполнил табличку для редактора Vi.

Вечером в 22час к нам домой пришёл участковый милиционер Зайцев Н. М. с двумя дружинниками, и они составили акт на нашего Ваню о воровстве со склада детских игрушек трёх коробок ёлочных хлопушек по цене 1руб 90коп. Всего там со склада разворовано около 500 коробок. Дверь была взломана, и дети (а наш Ваня по-прежнему бегает с детьми 15 лет) со всех дворов таскали оттуда хлопушки.

24 февраля 1988 года, среда. С 9^{00} до 10^{20} Мачигин пригласил всех на занятие противопожарной безопасности. Из пристройки никто не захотел идти, кроме меня и Перетягина. Я – из-за того, что я уважаю любые приказы начальства, а Перетягин – из-за того, что его жена уже была на таком занятии и сказала, что там был очень интересный фильм.

Кино показывали в выставочном зале. Оказывается, в стране, как и во всём мире, в среднем в год на 1000 человек происходит один пожар. Самый интересный эпизод в кинофильме – это пожар в небоскрёбе в городе Сан-Пауло в 1974г. Небоскрёб горел два дня. Из 1000 человек сгорело 400. Кинохроника непрерывно снимала, как люди пытались по наружным стенам спуститься вниз. У нас в комнате тоже нарушения: Перетягин каждый день ставит кипятильник в фарфоровую чашку и кипятит воду. А рядом лежат бумаги. Я ответственный за противопожарное состояние и знаю, что по правилам требуется письменное разрешение на кипятильник. Электроприборы должны стоять не ближе полметра от бумаг.

Сегодня, как обычно, приехала Ира Мизинова и Тамара Белобородова. С ними занимается Мосунов. А Эдуард и Рыбаков, по-видимому, ушли на Лабтам. Формулы в отчёт переписывает Венедиктова (это та самая работа, от которой отказалась вчера Мария Ивановна по случаю «праздника»).

25 февраля 1988 года, четверг. Вчера одновременно приехали Люда Ворона и Тамара Юрченко. Люда – к Мосунову, а Тамара – к Орлову. Они обе живут в Черёмушках, а ездить на работу им приходится на другой конец Москвы: Люде на завод Сухого, а Тамаре в МАИ. Двое Тамариных детей учатся в 8-м и 5-м классе и проводят весь день самостоятельно. У Орлова Тамара выяснила всё за одну минуту и - скорее обратно в МАИ, но не на

работу, а на занятие по аэробике (2 раза в неделю). А по субботам она ходит в секцию йоги в своём районе (и это стоит 5 руб. в месяц). Между прочим, это та самая Тамара, которая в 1974-78гг работала на МЗ Сухого у Белянина. Очень впечатлительная женщина. Она хоть на вид и невзрачная, но в ней масса энергии. Помню, тогда мы рассчитывали на флаттер их самолёт Т-10, а потом, когда продували динамически подобную модель в трубе, она плакала из-за того, что расчёт не сошёлся с экспериментом в трубе. Как-то пять лет назад, когда я часто ездил на джаз в клуб «Москворечье», однажды зашёл к Тамаре домой, (она живёт рядом) и пригласил к своему другу Головачу Владимиру Ильичу (он тоже живёт рядом – метро Беляево) послушать у него джазовые записи на его отличной аппаратуре. Конечно, далеко не всякий имеет возможность послушать такое отличное звучание хорошей джазовой музыки, потому что это большая редкость, а то, что иногда транслируют – это всё не то. Вот и хочется показать хорошему человеку такое чудо. Это было дружеское общение, и с тех пор всякий раз, как Тамара приезжает в ЦАГИ, я с ней болтаю в коридоре минуту-другую. Вот и сегодня мы стоим втроём: я, Тамара и Ворона, - и беседуем. Сначала прошёл мимо Каширин и произнёс несколько приятных для них слов. Потом Люда стала звать Тамару на первую (после перерыва) электричку. Тут подошёл Крапивко, и я попросил его занять чем-нибудь Люду у себя в кабинете, но он мне ответил, шутя: «Вы мне бросьте это! Мы с Людой вместе учились в МАИ», - и стал вспоминать с ней студенческие годы.

«Чтения ЦАГИ» бывают по средам. Очередное чтение было вчера – с докладом М. С. Галкина «Диагностика и коррекция математических моделей авиационных конструкций по результатам динамических испытаний». В подготовке доклада принимали участие Григорьев, Козлов, Насонов.

Две идеи: 1) комплексная матрица масс M и жёсткости G в уравнении

$$M\ddot{x} + Gx = 0$$

2)Сравнение частотных спектров и форм конструкций в процессе эксплуатации позволяет выявить возникающие повреждения, особенно, если ещё и измерять напряжения.

Доклад сделан за 1 час: с 15^{00} до 16^{00} . Вопросы и дискуссия – полчаса. Редкий случай на лекции по линии общества «Знание»: бурная дискуссия. И всё оттого, что докладчик преподнёс слишком туманные и сомнительные идеи (*ну, а если разобраться: ведь «Чтения ЦАГИ» – это цикл популярных публичных лекций, ни к чему не обязывающий. Считайте это научной фантастикой).*

Итак, сначала задавались вопросы. Первый вопрос задал

недовольный Фомин: «Когда это применялась вибродиагностика?» - на что Галкин попросил: «Прошу поставить последний слайд». А техник Слава Колесов уже выключил диапроектор и убрал слайды в коробку. Он пожал плечами и снова включил аппаратуру: это была таблица частот самолёта Ту-154 до и после шестилетней эксплуатации. Все частоты уменьшились на –3… -8% и даже 14-й тон (как кто-то заметил из зала), который был 672, а стал 700 – всё равно в таблице стояло – 4%. Фомин возразил, что эти испытания проводил ещё покойный Резник, и они никакого отношения к вибродиагностике не имеют.

Потом вопрос задал Лыщинский: «Если вибродиагностика позволяет выявить нарушения в конструкции (до и после), то, по-видимому, она может быть применена для выявления различий модели и натуры?»

«Совершенно верно! – ответил Галкин, - сравнение спектров модели и натуры может выявить различия в местных жесткостях».

«Но почему тогда это не делается?»

«Вот Вы и делайте!» «Но как?»

«А это очень трудный вопрос! В этой методике сложные выкладки».

«Но к 2000-му году это будет освоено?» «Будет!»

Тут вопрос задаёт неудобный Борис Брянцев, который начал с того, что попросил вернуть первый слайд (а в это время Слава Колесов уже во второй раз собирался уносить аппаратуру). Лёгкое оживление в зале. Первый слайд вернули и на нём то самое уравнение: $M\ddot{x} + Gx = 0$, о котором я уже упоминал. Брянцев спросил: «Если матрица масс (и жёсткости) комплексная, то значит, в качестве частоты f из уравнения: $(f^2 M + G)x = 0$ мы получим пары комплексных частот $f = \omega(d + i\omega)$, в которых в отличие от общепринятых комплексно-сопряжённых корней $f = -d + i\omega$ $f = -d - i\omega$, будут две: с $+d$ и $-d$, а это значит, что кроме затухания будет ещё и раскачивание? Как с этим быть?» На это Галкин ответил: «Ничего подобного! Там будет только $-d$, а ω будет у ω . Вы почитайте учебник!»

Тут зал зашумел. И в самом деле, куда девать $+d$? А Боря Григорьев, один из соавторов (он же и занимался конкретными расчётами, а Галкин давал только идеи), с места высказался: «Мы положительный корень отбрасываем».

Тогда хмыкнул Поповский: «А если это вставить в расчёт устойчивости с САУ, то в решении по времени кто выбросит растущее решение? Ведь идея комплексной массы применима только в решении вынужденных колебаний с заданной частотой $i\omega$. Тогда решение будет такое: $x = (-\omega^2 M + G)^{-1} F e^{i\omega t}$ »

Галкин в азарте кричит: «Следующий слайд!» А зал оживился:

лекция началась заново. Но Фомин (он в этот раз был ведущим, так как Виктор М. Шурыгин – председатель «Чтений ЦАГИ», с прочнистами не связывается) прервал: «Слайдов больше не надо! Разберитесь в рабочем порядке. Поблагодарим докладчика за прекрасный доклад, устремлённый в будущее!» Поаплодировали и разошлись. Но ещё долго возбуждённо обсуждали доклад по коридорам и комнатам.

Звонит В. Фомин из НИО-3 и рассказывает, что приказ ЦК и СМ о хозрасчёте в ЦАГИ и применении закона о государственном предприятии уже две недели лежит под сукном у Кутумова и что они на следующей неделе уже выбирают Совет трудового коллектива.

Приезжал Чугунов М. В. из Горького. Они с Викт. Геор. Боярко в ГГУ запрограммировали метод многочленов. Он привёз очередные распечатки многочисленных программ, но основная цель его поездки была предзащита на НТС у Фролова в НИО-3. Он окончил Мордовский Университет в Саранске 5 лет назад. Заодно он попросил меня завизировать аннотацию доклада в Новосибирске на лето 1988г.

Массовость шахмат растёт. В обеденный перерыв играют не на двух досках, а на четырёх. Алфёров обыграл Ларькина и Венедиктова, а я ему подсказывал по старой привычке, хотя он приходит очень редко.

26 февраля 1988г, пятница. Итак, я закончил составлять таблицы. Теперь одна таблица (ватман 300x210) содержит все справочные данные по системе Юникс, а другая по редактору Ви. Их надо отдать на размножение и раздать 20-30 экземпляров по всему отделению (кроме наших десяти программистов ещё много желающих у нормистов).

Чтобы размножить эту документацию, я попросил Люсю Герасимову из техбиблиотеки отдать мои таблицы на размножение. Она оформила заказ на 30 экземпляров и оставила на подпись у Фомина. Утром захожу в приёмную Фомина, а Зинаида Ивановна говорит, что Фомин заказ не подписал, просит обосновать, зачем так много: 30 экземпляров. Я решил подождать его – он приходит на работу в 9^{30} (а мы все в 8^{15}), к тому же он по пятницам преподаёт в ЦИПКе (Центральный Институт Подготовки Кадров) – это в ОТО. Но он, как оказалось, прошёл сразу туда, не заходя сюда. Тогда я оставил свой заказ у секретарши, а уж она всё объяснила ему с моих слов, и, в конце концов, он подписал. Я тут же отнёс заявку в бюро копирования документации, а меня там спрашивают: «Вы Буньков? А Вас кто-то искал по нашему телефону».

Да, так и было. Пока я полчаса сидел в приёмной Фомина, в

это время меня усиленно искала Рая из радиоузла. А когда я возвращался от Фомина к себе в пристройку, то она перехватила меня у подъезда (это рядом с нами), чтобы пригласить меня в радиоузел восстановить моё выступление по радио. Пока болела радио-женщина, та запись была нечаянно испорчена, и сейчас пришлось всё прочитать заново (бумажка сохранилась). Сегодня в 15^{40} в радиогазете это прокрутили.

29 февраля 1988 года, понедельник. Прошло полтора месяца и книгу Бауэрна «Операционная система Юникс» наконец скопировали: 2 экз. Прихожу к Чижову, который оформлял заказ и прошу обещанный для пристройки экземпляр, а он возражает: «Мы ничего вам не обещали!» «А зачем вам второй экземпляр?» Молчит, пожав плечами. Надули нас. Соболев тоже разозлился: «В таком случае мы им тоже ничего не дадим!»

Сегодня високосный день. Раз в четыре года. После обеда все исчезли: и Набиуллин, и Рыбаков. А в 14час ушёл Мосунов. Оказывается, они уже отработали свои положенные часы за февраль. Система очень прогрессивная: когда хочешь, тогда и приходишь-уходишь. Пока ещё в ЦАГИ платят не за результат труда, а за процесс труда. И даже не за процесс, а за присутствие на территории.

Программа Соболева «банк данных» существует с 1977г. Мы хотели применить её в нашей системе, но у него в каждом массиве допускается не более 300 чисел, а у нас встречаются по 400 и больше. Кроме того, у него число параметров задаётся, а у нас определяется автоматически.

1 марта 1988 года, вторник. Первый день весны, но пасмурно и ветер. Ягольницкий вчера съездил в ГНТБ (Гос. Научно-тех. Биб.). Говорит, что нужную нам книгу о Юниксе можно заказать по частям там. Вчера посетил вычислительный центр НИО-18. У них ведущий Женя Бирюков. Он обещал всем владельцам Лабтам разослать инструкции, но на английском языке. Ягольницкий уверяет, что инструкции на английском языке лучше, чем на русском, т. к. при переводе путают.

Обсудил с Эдуардом вопрос о банке данных для наших новых программ. Вопрос не простой, т. к. банк Соболева нам не очень подходит, а кто будет делать новый? Вообще-то, программа СП130 (основная программа метода многочленов) – поручена Рыбакову, но ему некогда заниматься этим делом, т. к. он постоянно отсутствует.

Сегодня 50 лет Жмурину, поэтому с утра ряд его коллег в парадной форме. Впервые увидел Фаянцева нарядным (галстук и прочее). Вечером Жмурин даёт банкет и, конечно, Эдуард и Толик будут там. Вообще этот год богат юбилеями. Через 4 дня будет 75

лет Попову. Летом будет по 80 Кирштейну и Французу. Кирштейн Борис Антонович уже плохо видит и слышит, но хорошо чувствует запахи. Так, проходя мимо нашей красавицы Ольги Ерёминой, он то и дело останавливает её: «Я Вас где-то видел. Как Вас зовут? Кто Вы такая?»

2 марта 1988 года, среда. Сейчас основной вопрос в нашей работе: как запрограммировать файл исходных данных для метода многочленов, или другими словами, как создать банк данных. Обсуждаем три версии (вдвоём: я с Мосуновым): 1) Составить массив по образцу, как это делалось на БЭСМ-6, т. е. жёстко навязанная длина всего массива и фиксированные адреса всех элементов. 2) Составить плотный массив, без просветов, а сегменты с разными элементами отделить друг от друга специальными действительными числами (вроде шифров), - этот способ я видел у Поздышева (был такой системщик-одиночка, который годами работал над своей системой, но его не понимали). 3)Воспользоваться банком данных Соболева, о котором я уже писал.

Итак, эти вопросы мы обсуждали с Мосуновым, а Набиуллин и Рыбаков в 9^{30} ушли с работы неизвестно куда. Видно, после вчерашнего банкета работа не идёт на ум, и они выпросили у начальства какое-нибудь поручение за территорией. Я вдогонку спросил Рыбакова: «Когда же ты будешь работать? За два месяца так ничего и не сделал!» Набиуллин, тот хоть овладел Лабтамом и отладил уже одну сабрутину. Сегодня он проверил её, получив такой же результат на калькуляторе.

Встретил Мозжилкина Вл. Вик. из Саратовского университета. У них ЭВМ ЕС-1061 работает, как и всюду все машины этой серии, плохо. От сбоя до сбоя проходит полчаса. Системщики и электронщики перепираются, а кооператив «Примус» требует денежки на хозрасчёт .

3 марта 1988 года, четверг. В свой день рождения Мосунов взял административный отпуск и повёз в Москву ребёнка. Вчера в 16^{00} в инженерном корпусе состоялась лекция доктора экономических наук Медведева о ценообразовании. Этот Медведев предлагает алгоритм перехода на новую экономику. Дело в том, что 27-й съезд КПСС предложил всего лишь модель будущей экономики, которая условно называется переход на хозрасчёт. Но как это сделать, никому неизвестно. Вот Медведев и предлагает плавный переход с небольшим количеством настоящих денег (нечто вроде чеков), которые, расширяясь, постепенно захватят всю экономику. Сейчас же даже те предприятия, которые перешли на хозрасчёт, на самом деле являются мертворождёнными макетами, т.е. по-прежнему их

продукцию целиком закупает богатое государство и… кладёт на полку. Лекция длилась (с вопросами) почти три часа: до 18^{50} . См. ж. «Знание Сила», 1987, №12. Сегодня с утра в коридоре шло оживлённое обсуждение этой лекции (кроме меня на лекции были Крапивко, Мачигин, Лариса Фёдорова).

4 марта 1988 года, пятница. Вчера случилась авария на Лабтаме: испортился системный диск. Оригинал, т. е. лента, с которой всё это можно восстановить, есть только в НИО-18 в одном экземпляре. Мы на БЭСМ-6 давно уже научились, прежде чем работать с диском, сначала надо с него сделать две копии на ленте и хранить на машине и в столе. То же надо организовать и на Лабтаме.

Как я и ожидал, наш ведущий по Фортрану, начальник отдела Е.И.Соболев, разозлился, когда я ему показал проект нашего числового материала (иными словами, банка данных). Эдуард потом мне сказал, что и не надо было это показывать Соболеву, который возмутился, зачем я выдумал числа-шифры, когда для этого есть имя *(конечно, на этом основан Фортран, но тогда моя логика по привычке ещё слишком тесно была привязана к приёмам машинного кода)*.

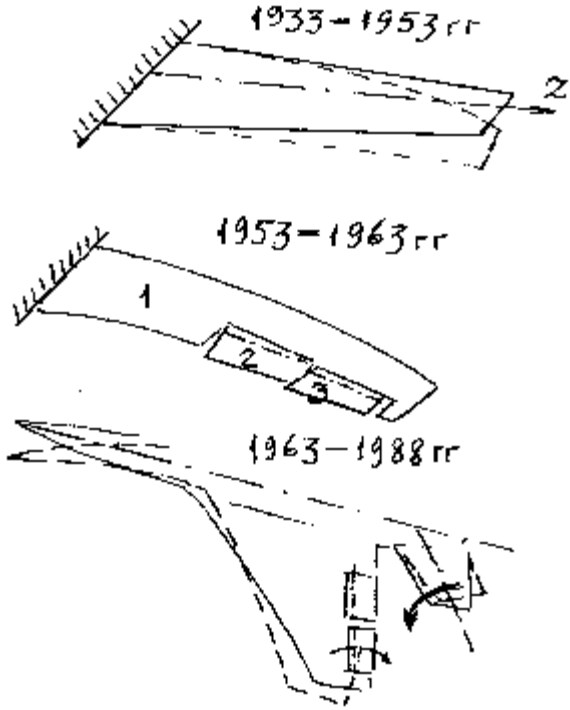
Это было в 9 часов. Я так расстроился, что меня трясло. Чтобы успокоиться, я решил прогуляться по ЦАГИ на морозе, для чего сходил в НИО-15 по небольшому делу, а именно, забрал у Волкова обратно свою дискету, т. к. формат у Hewlett-Packard и Labtam оказался разный и ничего не удалось списать для нас.

Несовместимость ЭВМ просто потрясает! Орлов, например, наткнулся на несовместимость VAX-ов. Случилось так, что он поехал на завод поработать на их VAX-е, т. к. цаговский был перегружен. Но там оказалась другая версия операционной системы. Ничего не вышло!

Колоцей до сих пор просит меня разобраться в частотах Шибанова.

5 марта 1988 года, суббота. Сегодня работаем за понедельник, но на час меньше. С утра заходил Соболев и просил написать заметку о достижениях во флаттере для юбилейной стенгазеты. Потом в 10 часов пришёл и сам редактор юбилейного выпуска Дима Евсеев и уточнил просьбу: надо подготовить небольшой плакат в более торжественном виде, чем простая заметка. С 10 до 11 проверял отчёт, который написали Мосунов и Рыбаков (и примкнувший к ним Набиуллин). С 11 до 12 готовил заметку, обещанную Евсееву, которую и напечатал дома с 12^{15} до 12^{45}. Потом за 10 минут пообедал и ещё успел до конца обеденного перерыва посмотреть шахматы (с13^{05} до13^{35})-живу рядом. Мой фаворит Фаянцев проиграл, потому что у него было

шаловливое настроение. С 13^{40} до 14^{40} нарисовал в заметке все картинки и отнёс Евсееву в основное здание. Заметка имела такое содержание:

ПРОГРЕСС В РАСЧЁТАХ НА ФЛАТТЕР

Две степени свободы. Биквадратное уравнение (1933-1953гг):

1. $f(z)$ - изгиб.
2. $\square(z)$ - кручение. (изгибно-элеронная форма флаттера).

1953-1963гг. Три степени свободы... Графическое решение с помощью электрических арифмометров. Серво-рулевой флаттер и т. д.

1963-1988гг. В одном расчёте одновременно обнаруживаются и рассчитываются до пяти форм флаттера, включая все органы управления и деформации всех агрегатов. Качество программного сервиса повысилось до такого уровня, что заводские конструктора могут делать флаттерные расчёты, не зная ни программирования, ни теории аэроупругости.

Вчера, когда я шёл по улице, меня вдруг осенило. Я подумал, что переход от современной экономики, которую принято называть административной системой, а лектор позавчера её назвал СОБЕСОМ (социалистическое обеспечение: всем понемногу, независимо от труда), к той экономике, модель которой провозгласил XXVII съезд КПСС, так же труден, как переход от антимира в мир обычный. Переход от антивещества к

веществу чреват взрывом, если их искусственно не разделить и не изолировать друг от друга. Собес и хозрасчёт могут пожрать друг друга, если хозрасчёт вдруг ввести везде и сразу. Имеется в виду настоящий хозрасчёт, а не тот, который уже введён на многих предприятиях, но все фонды и зарплаты всё равно спускаются сверху. Правильно учит Медведев: хозрасчёт надо вводить мелкими тщательно изолированными островками: иметь счета настоящих денег.

6, 7, 8 марта 1988 года, воскресенье, понедельник, вторник.

Праздник растянулся на три дня. В выходные и праздники я встаю в 8 часов. Так было и 6 марта. А Ирина любит спать до 9½ часов. Я пытался её разбудить или хотя бы сделать массаж, но есть люди, которые ценят свой утренний сон больше всего на свете. Наверное, Ваня такой сонливый по наследственности. А Ирина иногда просит сделать массаж поясницы, потому что её одолевает радикулит. Она любит массаж, даже ещё окончательно не проснувшись. В это утро она была настроена только поспать, а я сразу не понял и продолжал лезть со своим массажем. В результате она меня пнула (или ткнула) и ребро снова сломалось. По этому поводу надо вспомнить 26 ноября прошлого года, когда было сильное обледенение и было много травм в городе. Я в то утро вышел из дому в 7 часов, чтобы сбегать к Волкову вернуть кассету. Но оказалось, что в ту ночь сначала шёл дождь, а потом ударил мороз, и под утро всё кругом обледенело. Был даже случай в Раменском: один мужчина упал и больше никогда не вставал.

И вот как только я открыл дверь и ступил в темноте на наше крыльцо, в следующее мгновение я уже лежал спиной на каменных ступеньках со сломанным ребром. С резкой болью в левых рёбрах я с трудом заполз обратно в квартиру. На коленях прислоняюсь грудью к дивану и еле перевожу дыхание. Когда я отдышался, сгоряча ещё сходил к Волкову, а это полчаса ходьбы в Горельники. Потом пошёл на работу, но шевелиться мог с трудом, т. к. по всем признакам ребро (или два) было сломано. Болело около месяца, спать можно было только на спине или на правом боку. По совету знакомых лечиться не стал, но сначала пытался попасть к хирургу, – там была большая очередь, и большинство с такими же травмами. И как раз там же в поликлинике попался мой хороший знакомый Миша Иващенко, который сказал, что перелом ребра проходит сам собой за полтора месяца, - у него так уже было. То же посоветовал и мой сосед Лыщинский: «Ни в коем случае не ходи к врачам – так пройдёт». И вот удар коленом под левое ребро. Внутри щелкнуло, и возникла та же боль, как и три

месяца назад. По-видимому, ребро треснуло в том же месте. И я понял, что после перелома надо с полгода поберечься. Опыта не было, никогда ничего не ломал.

7 марта Лиля привела пять своих подруг, и, как я обещал, я завёл для них видео. Сначала я хотел завести для них фильм «Забриски-Поинт», реж. Антониони, но как раз в это время пришёл Олег и принёс фильм «Зубастики» – это пришельцы из космоса, похожие на чебурашек.

9 марта 1988 года, среда.

С утра обсудили некоторые вопросы новой системы, которую делают одновременно все трое: Мосунов, Набиуллин, Рыбаков, а я только даю советы. Потом я принялся конспектировать проект нового закона о кооперации, который был опубликован во всех центральных газетах. Закон очень важный. Он сильно напоминает закон о государственном предприятии. Отличие только в том, что в кооперативе всё имущество своё. Но в случае, если кооператив возьмёт в аренду государственное имущество (здания, оборудование), то тогда отличия стираются. Но самое главное отличие кооператива от государственного предприятия состоит в том, что в кооперативе всё настоящее: и хозрасчёт, и самофинансирование, а в госпредприятии хозрасчёт пока условный. Однако кооперативы занимаются мелкими делами, и пройдёт полвека, пока из них вырастут гигантские фирмы.

После обеда приехал Айдер Булгаков из Новосибирска. Последний раз он был в ноябре. Он по-прежнему ведёт договорные работы для ВЦ. Мы от него отказались, потому что их наука нам не пригодилась. Его шеф С. К. Годунов собирается прочитать в ЦАГИ доклад о его методе как единственно приемлемом для задач типа флаттера и других неконсервативных задач об устойчивости.

10 марта 1988 года, четверг. Я забыл, что в январе обещал Валерию Иосифовичу Антомони написать рецензию на его диссертацию «Напряжённо-деформированное состояние элементов авиационных конструкций при действии механических импульсов». И вот теперь как снег на голову, звонит его руководитель В.М.Фролов, потом сам диссертант: где отзыв? Тогда я пошёл в спецчасть, взял там эту диссертацию – в ней 259 страниц и материал очень сложный. Прочитал оглавление и выводы, а остальное только просмотрел. Сейчас 15^{40} – только что кончилась зарядка. Сделаю, как обычно делают все: позвоню Антомони и попрошу всё мне рассказать с его плакатами. А он говорит, что была предзащита, и что я присутствовал на этой предзащите. А я ничего не помню. По-видимому, это было в те дни, когда я хлопотал по поводу конкурса Жуковского, и у меня

всё вылетело из головы. Да, так и есть: я вижу свою собственную подпись от 21 янв 1988г, а это было как раз накануне «нобелевского» доклада.

В обед состоялось командное первенство по шахматам. Команда нашего отдела: Рыбаков, Карклэ, Алексеев, Ягольницкий, - играла с командой 5-го отдела: Минаев, Крапивко, Алфёров и Сабанов. Сыграли в ничью 8:8. Минаев перед игрой предложил Рыбакову ничью, но судейская коллегия отклонила их соглашение. Пришлось играть. Аркаша имел перевес, но просрочил время.

11 января 1988 года, пятница. Пасмурно, тихо и оттепель.

С утра обсудили с Мосуновым процедуру ввода числового материала. Я посоветовал таблицу показателей для полинома расположить вслед за геометрией, что позволит обойтись без специального заголовка для них *(сейчас, спустя 11 лет смешно смотреть на такую мелкую экономию в программировании при виде гигантских возможностей, которые появились вместе с такими системами как Windows)*. Кроме того, я посоветовал оставить заголовок для «линейных частей», на что Мосунов выразил недоумение: «Если в программе их не будет, тогда зачем они нужны в исходных данных?» Потом в 9 часов я сходил в фотоателье, – просили сняться для стенда «Лауреаты премии Жуковского», но там не всё было готово и просили зайти в 14 часов. По пути уплатил за путёвки в дом отдыха на юбилейные торжества.

В коридоре и на местах идёт оживлённое обсуждение бандитского нападения семьи Овечкиных на самолёт ТУ-154. Некоторые, например Поповский, считают, что надо было лететь в Лондон. Я же считаю, что такую огромную банду в 11 человек выпускать за границу нельзя: ещё неизвестно, что бы они стали вытворять в Лондоне. Ведь наши власти не знали, какая их окончательная цель. Может это приведёт к провокации мирового масштаба!

Беру снова книгу Г. Катцана «Язык Фортран-77» и пытаюсь освоить главу 10 «Ввод и вывод». И чувствую себя бараном! Как всё было ясно на машкоде и сколько накручено в языке высокого уровня! Математик не может освоить тысячу правил с массой исключений и разновидностей в разных реализациях. В Фортране и операционной системе многое задублировано, но по-разному, а знать приходится всё.

12 марта 1988 года, суббота. Ваня по субботам спит долго, а задания надо сдавать: по математике сегодня, а по аналитической геометрии – через день. Между прочим, у них задания труднее, чем было в наше время. Например, по линейным уравнениям им

дают такие системы уравнений: $5x + 2y + 4z - t = 2$

$2x - 2y + 3z + 2t = 4$

……

я всю систему не списал, помню только, что определитель системы равен нулю, но, несмотря на ненулевые правые части, система имеет решение и не одно! Я сам теряюсь перед такими задачами, а им даже не дали метода, как их решать (по крайней мере, так говорит Ваня). И всё-таки, некоторые примеры мы с ним разобрали. А вообще я удивляюсь, зачем дают такие абстрактные (не реальные) задачи.

Выходные дни превратились в телевизионные просмотры. Лиля с Ириной сидят на диване в гостиной и смотрят сериал (и Ваня с ними). Я сижу в подвале со своим приятелем Олегом и смотрю свои два телевизора: по Ц-266 идёт какой-нибудь видеофильм, а по Ц-202 – «Время» или «Добрый вечер, Москва». Потом Ваня едет в бассейн в Раменское (и так три раза в неделю), причём, каждыё раз требует у мамы рубль (в прошлом году билеты были по 50коп в виде абонемента, а теперь по рублю).

13 марта 1988 года, воскресенье. Бывает и такое: Ваня сидит до 4 час утра, как, например, сегодня. В 23 час, когда Олег уже ушёл домой, попросив меня ночью сделать копию с кассеты «Коммандос», в подвал пришёл Ваня. Дело в том, что завтра ему сдавать лабораторную работу по физике, а он прогулял со своим другом Сергеем Минаевым, потом смотрел телевизор, а ночью спохватился. Но после 23 час в их комнате темно, потому что его сестра Лиля уже спит, (ей вставать на работу в 6^{45}). В ванной тоже нельзя заниматься, т. к. в это время (после 23час) ванну занимают женатики (моется сноха). В гостиной – там тоже темно, потому что Ирина ложится спать в 23 час: ей вставать в 6^{45}, чтобы будить Лилю и варить завтрак.

Вот Ване и приходится заниматься в подвале. Подвал – это только так говорится, но на самом деле это что-то среднее между мастерской и студией. Здесь полно инструментов и материалов. Здесь вся видеотехника: два видеомагнитофона «Электроника ВМ-12», два телевизора, масса приборов. И вот Ваня берёт мой самодельный журнальный столик и раскладывает свои тетради и графики. Одновременно он надеется, что я буду крутить какой-нибудь фильм, а он – смотреть. Но я выключаю телевизор, – пусть перепись идёт в тёмную. Когда в 4 часа ночи я спускаюсь в подвал, чтобы выключить там свет и все приборы, Ваня ещё сидел там. Но утром он не проспал.

14 марта 1988 года, понедельник. Сегодня с утра занимался диссертацией Антомони. Он, как и обещал, дал мне рыбу: две страницы на машинке. Но когда я эту рыбу прочитал, то

это оказалось перечислением достижений автора, но не укладывалось в текст отзыва. Пришлось всё сочинять заново. Как говорит мой друг Аркаша Минаев, рецензию надо писать особым бюрократическим языком, иначе не поймут. До обеда успел только прочитать автореферат диссертации, – он оказался очень толковым. Начал писать отзыв в секретной тетради, но до обеда не успел закончить.

В обеденный перерыв состоялся шахматный турнир, посвящённый 25-летнему юбилею нашего отделения – НИО-19. Как всегда, болел за Фаянцева, он сыграл 1:1, но с кем, я забыл.

После обеда в 14час провели производственное совещание по поводу прогулов 3-4 марта Ларькина. У него нашлось оправдание: он пьянствует из-за производственной травмы головы, когда в 1982 (у меня даже отмечена точная дата: 8 янв) его стукнуло по голове обвалившимся в коридоре карнизом. И тогда собрание решило просить начальника отдела кадров Мих. Сим. Коренева разрешить Ларкину считать 3-4 марта административным отпуском в связи с болезненно психическим состоянием.

15 марта 1988 года, вторник. Сегодня в 15 час в выставочном зале корпуса №11 состоится семинар НИО-17 с докладом член-корр. Сергея Константиновича Годунова «Спектральные задачи линейной алгебры и их приложения». По этому поводу звонил Сармин и просил организовать участие в семинаре. Я всех своих коллег обошёл, в том числе особо напомнил Лыщинскому – ведь они вместе поступали в МГУ в 1947г, только Лыщинский на факультет ФТФ (физико-технический), который впоследствии стал МФТИ, а Серёжка – на Мехмат. Лыщинский от моего приглашения отказался: «Я - то его помню, а он наверняка меня забыл».

Сегодня я пришёл в ЦАГИ с опозданием: в 9 час, что бывает раз в год. Это потому, что в 7 час я принялся просматривать музыкальную кассету Антона Белоуса (это сын Владимира Белоуса, который работает в отделе Фролова в НИО-3, и внук Антона Антоновича Белоуса – председателя учёного совета). Я должен был вернуть эту кассету до обеда, но не всё ещё списал с неё, что наметил. Вот и провозился до 8^{40}. Хорошо хоть, что от моего дома до ЦАГИ идти всего лишь 5 минут.

И всё-таки нудное дело: отзыв,- я закончил и в 12 час отнёс в машбюро.

16 марта 1988 года, среда. Вчера в 15 час состоялся доклад Годунова. От наших было совсем мало людей, хотя зал был полный. Годунов показался мне более старым, чем три года назад, когда он приезжал в ЦАГИ, чтобы поговорить со мной по поводу применения во флаттерных задачах критерия Ляпунова. В

тот раз разговор состоялся за проходной в комнате переговоров с командированными. Тогда он показался мне худощавым и энергичным, а сейчас более полным и не таким подвижным. В самом деле, ведь ему 59 лет.

Лекция была о том, чем занимались они последние годы: о дихотомии.

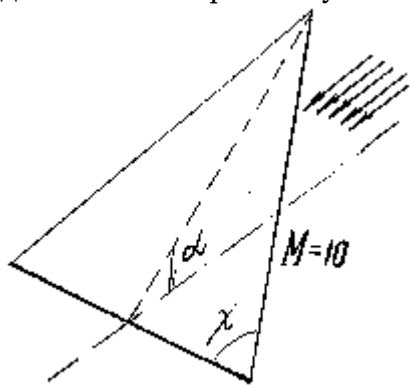
Я пожалел, что не взял с собой блокнот и не записал, а это была настоящая лекция для студентов. Потом задавали вопросы, я тоже.

Годунова и Булгакова провожали до проходной мой брат Николай, как организатор лекции, и Сармин. А за проходной их провожал я, чем воспользовался, чтобы поговорить о науке. Сначала я подбросил Годунову идею о матрицах, близких к симметричным: эту близость можно определить так: $A = A_c + A_н$, // $A_н$//:// A_c// = p □ 1. Для таких матриц можно воспользоваться их методами о гарантированной точности решения спектральной задачи для симметричных задач, на что Годунов ответил, что это хорошая идея и что похожий подход применил Келдыш и др. при решении несамосопряжённых операторов, введя малый параметр. Потом я напомнил Годунову, что весь мир экспериментально исследует устойчивость спектральным методом и поэтому в расчётах надо ещё раз попробовать направить все усилия на спектральный метод, а не на критерий Ляпунова. Но на это он мне возразил, что эту задачу можно решать с другой стороны, потому что метод дихотомии позволяет выделить любые участки спектра, т. е. по существу найти весь спектр. «Но, - возразил я, - колоссальным объёмом вычислений». «Это можно автоматизировать, - сказал он, - да к тому же, можно воспользоваться мультипроцессором и распараллелить расчёты».

И ещё один мой вопрос к нему, почему он как член-корр. на заседаниях в АН СССР не поднимет вопрос о том, чтобы матобеспечение в стране было централизованным, как в своё время было на БЭСМ-6, чтобы каждая организация: ЦАГИ. ЦИАМ и т. д., - не покупали это обеспечение поштучно. Он ответил, что он в секции математики, а этим занимается другое отделение АН СССР.

Вчера же в 10 час приехали из Реутова: Вяч. Ив. Никитенко, С. Вас. Кулик. Заседали под председательством Крапивко в кабинете Дорохина (давно пора называть его кабинетом Крапивко). Ещё были Ишков и Сабанов. Речь шла о расчёте на флаттер на гиперзвуке. Я им обещал определить режим обтекания на гиперзвуковых скоростях полёта «на бумажке» - задача очень простая и сводится к газовой динамике.

В 10^{45} пришёл В. П. Ермаков. Его вопрос мы разрешили за пять минут (редкая удача!). Он в программе КС-1 взял $N=3$, а надо $N\square 3$, так что добавить x_2 и фиктивную балку и всё!

В четверг на семинаре Белоцерковского будет пять докладов с анализом последнего полёта Гагарина (прошло 20 лет!) – а я никак не могу решиться, ехать мне или нет. Вот Мосунов – тот всегда ездит. Но на этот раз придётся вернуться в ЦАГИ, потому что в 15 час будет юбилейный доклад Фомина о 25-летии НИО-19.

Из Дубны прислали записку от Суворовой, –написал ей ответ.

18 марта 1988 года, пятница. Вчера состоялось торжественное заседание, посвящённое 25-летию образования НИО19. Начало в 15час, но поскольку докладчик Фомин опоздал на 45 минут, то сначала крутили кинохронику, а уж потом слушали юбилейный доклад. Фомин опоздал потому, что по пути из дома отдыха у автомобиля сломалось колесо. Доклад Фомина был построен в историческом аспекте: от создания ЦАГИ в 1918г и до наших дней, но основной рассказ был посвящён 1930-м годам: о деятельности Келдыша и Гроссмана начиная с 1933г, о первых флаттерных экспериментах в 1935г, проведённых Поповым и Альхимовичем. Что касается последних 25 лет, то есть деятельности непосредственно в рамках НИО-19, то об этом Фомин рассказал очень кратко и без фамилий, ссылаясь на то, что этот период и так всем хорошо известен. Он упомянул и о том, что в своё время Жуковский, определяя задачи ЦАГИ, кроме авиации имел в виду ещё и инженерные сооружения, но сейчас этому мало придают значения, в частности ветровому резонансу высотных сооружений (а это как раз докторская диссертация Фомина).

Потом пошли поздравления. В. Ф. Кутьинов сказал, что дата 17 марта отсчитывается от того дня, когда вновь испечённые начальники отделений: НИО-3, НИО-18 и НИО-19, - пошли из министерства в ресторан «Националь» и выпили коньяк. От

НИО-15 Загайнов Герман Ив. Говорил красноречиво, хвалил Пархомовского, Француза, Ильичёва и некоторых других, кто сидел в первых рядах.

Остроумно выступили от МЗ им. Туполева и Микояна. Потом раздали значки «25 лет НИО-19» (автор значка Света Шульгина) пенсионерам: Годлевскому, Гильденблату, Хабарову, Ждановой и др. – 15 человек.

В 11^{30} партбюро: приём в члены КПСС Ольги Бессоловой и план на год.

К вопросу о том, как бросить курить.

Никогда не курил, но очень понимаю пытающихся бросить курить, потому что у меня тоже есть вредные привычки, от которых трудно избавиться. А именно, у меня уже много лет дурная привычка дёргать бровинки. Сидишь, решаешь какую-нибудь трудную задачу и от нервного напряжения трогаешь брови и время от времени самую длинную бровинку выдёргиваешь. Глядишь, через месяц бровей не осталось! Примерно раз в год я бросаю эту привычку, например, в сентябре решаю: «Всё! Больше не дёргаю! До нового года»! Но редко выдерживаю до срока. Вот и сейчас, сижу решаю ту задачу, которую мне подкинули из Реутово и которую я хвалился решить за один час. Задача осложнена стреловидностью треугольного крыла. Для прямоугольного крыла мне было всё известно ещё в 1958г – хотя бы из книги Лойцянского «Механика жидкости и газа». Здесь же получается обтекание косого клина косым скачком. И вот это дело идёт у меня не так ловко, как бывало в молодости, а левая свободная рука от нечего делать хватается за бровинки, которые я не выщипывал с января. Стоить выщипнуть хотя бы одну бровинку, а дальше уже не остановишься! Но надо терпеть! А брови чешутся, так как нервы привыкли к выдёргиванию бровинок. Ирина рассказывала, что у них на ЭВМ М-20 один наладчик по фамилии Башкиров, когда искал очередную ошибку в машине, то нервно дёргал волоски на своей голове, и от этого у него на левой стороне образовалась плешь.

Вот так же было с мороженым во время моих командировок в Москву. Двадцать лет не мог проходить равнодушно мимо мороженого, но вот уже много лет воздерживаюсь.

19, 20 марта 1988 года, суббота, воскресенье.

25-летие нашего отделения кроме торжественного собрания 17 марта отмечено массовым выездом в воскресный дом отдыха в Володарке двухсот сотрудников отделения с их семьями. Многие приехали на своём автомобиле. Алёша Орлов, например, приехал на «Запорожце» с женой Таней и двумя маленькими дочерьми. Было два рейса: в 17 час и в 18^{30}. Я поехал на автомобиле с

Черновым, т. к. со мной было много груза: кинопроектор для показа кинохроники, телевизор Рубин-Ц202, Черновский видеомагнитофон (мой остался дома). Кассету с мультфильмами я подготовил для него ещё накануне: «Том и Джери», «Лаки-Люк» и «Гуливер».

Организатором всего этого была Ольга Ерёмина. Когда после ужина я с Ваней играл в шахматы, прибежала сердитая Ольга: почему я не занимаюсь своей обязанностью показывать кинохронику. Тогда я быстро собрал кинопроектор и наладил показ в спальном корпусе №3. Зрителей собралось около 30 человек. Кинохроника, о которой я уже писал: наш коллектив в 1958г в подшефном совхозе, - поразила всех до глубины души. Представьте, что будет с Вами, если Вам вдруг покажут взявшийся неизвестно откуда цветной фильм о Вашем детстве (или молодости, если Вам под 60). По просьбе зрителей я крутил эту получасовую кинохронику много раз.

Гвоздём всего праздника была художественная самодеятельность в субботу с 19 до 21. Джазовый ансамбль: Рудольф Осьминин – саксофон, Сергей Парышев – пианино, Андрей Стюарт – гитара и др. Солист Пётр Алексеев: песня «Коробейники», и итальянские романсы. Среди музыкантов также приглашённые, из которых я знаю только Игоря Дорохова из НИО-7.

Потом телемост «Нормы прочности» – «Аэроупругость», иными словами состязание в остроумии «Основной корпус – Пристройка». Ведущим от нормистов был Олег Быков, а от нашей пристройки – Виктор Довбищук. Телемост – это модный вид самодеятельности, позаимствованный из Интервидения. Телемост – это нечто вроде КВН (клуб весёлых и находчивых), но без победителей. На остроумные вопросы одной команды должны были отвечать участники другой команды без подготовки, экспромтом. Стоял всеобщий хохот, жаль только, что мы это не записали на память. Стихийно сценарий свели к двум кораблям, а адмиралом был Фомин.

Потом был банкет. Вместо шампанского напиток «Шипучий» – все стреляли пробками, как от шампанского. А дети объедались пирожными. Нет, вру. Все дети (их было около 30) в это время сидели в корпусе №5 и смотрели мультфильмы. Я сначала сидел с 19 час с ними, а потом оставил всё на ответственность Орлова, который сидел там же со своими детьми. На телемост я немного опоздал.

В тот же вечер Чернов отвёз домой заболевшую Иру Горбунову и Ольгу Ерёмину. Он ездил на «Жигулях» Стрелкова, потому что его автомобиль настолько проржавел, что когда я с

ним ехал (а была оттепель с лужами), то вода фонтанировала по ногам.

22 марта 1988 года, вторник. 9^{30} – 10^{30} семинар с докладом Хандурина с завода им. Мясищева. Он доложил методику расчёта на флаттер, основанную на системе ДИАНА, созданную на МЗ Туполева. Рассчитывался самолёт М-17. Работа оказалась очень хорошая, и семинар принял решение рекомендовать его в аспирантуру. Задавали так много вопросов, что часть слушателей разбежалась, не досидев до конца. В конце, как и обычно, выступил Аркадий Минаев, обладающий поразительной способностью, не занимаясь программированием и созданием расчётных систем, однако с успехом об этом говорить. Сегодня в Жуковский приезжает Алла Пугачёва. На наше отделение выделено 20 билетов по 4 руб. Бросали жребий – выпало на мою долю, но имелась в виду Венедиктова. Что касается меня, то я насмотрелся на Пугачёву по ТВ. Вообще многие зрелища: спорт, концерты, - смотреть по ТВ гораздо лучше, чем в реальности, т. к. это то же самое, но крупным планом.

Как часто бывает, с утра сидят командированные с завода: Наталья Михайлова и Тамара Белокопытова (Тьфу ты! Никак не могу запомнить – Белобородова!) Они совместно с Мосуновым готовят отчёт.

Я проверил напечатанный в машбюро отзыв на Антомони и сдал в с/ч. Вчера в 18 час ко мне в гости заходили: Мачигин с Таней, Стрелков, Сопов и Чернов. Я им ещё вчера на празднике обещал показать видео, – ведь многие ещё не знакомы с этой техникой. Возможности большие! Например, кинофильм о Сталине и Берия «Больше Света!», показанный вчера по ТВ в рабочее время, теперь можно посмотреть только в видеозаписи.

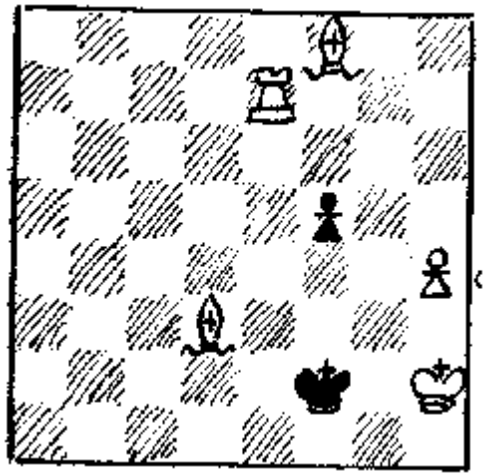
23 марта 1988 года, среда. С понедельника мы завели журнал по созданию новой системы СПАРФ *(Сборник Программ и Алгоритмов для Расчёта на Флаттер – так по традиции я ещё пытался назвать новую систему, но в дальнейшем она получила название КС-2)*. Там пока вписаны два пункта: 1) Все программы называть: СП-130, СП-134, СП-1000, и т.д. – так же, как было на БЭСМ-6. 2) Числовой материал для СП-130 готовить по моему проекту, т. е. разделять ключевыми числами. Однако уже на следующий день Мосунов, который взялся готовить банк данных, этот проект отклонил и предложил свой в виде двух массивов вместо одного: массив исходных данных и руководящую таблицу. Я не возражаю, пусть только обсудят и утвердят. Действительно, на другое утро обсудили и утвердили. Вот проект: одна таблица целых чисел: показатели и структура числового материала, а другая – сам материал: подряд все числа без пробелов и

признаков конца. Новый проект вписали в журнал, вручив Рыбакову для работы. С утра заявился Сабанов с командированными из Реутово и потребовал рассчитать течение на изделии. Я тут же определил угол косого скачка, а всё остальное: плотность, скорость, - предложил посчитать ему самому, для чего вручил ему мою тетрадь с формулами. Потом пришёл Бурцев – у него не совпадал расчёт с экспериментом. В трубе продували модель спортивного самолёта СУ-26 задом на перёд и получили при этом флаттер, а по расчёту получается дивергенция. Мосунов догадался, что в трубе при возникновении дивергенции сразу начинается срыв на острой задней кромке (раз она вперёд) – бафтинг!

В 11 часов прошло совещание у Соболева со всеми фирмами по поводу системы расчёта по балочной теории. Оказывается, например, на заводе Яковлева метод многочленов настолько развит, что геометрия крыла со всеми балками, панелями рисуется автоматически. Слава Салтыков, как всегда, хвалил метод многочленов, но я ему возразил, что балочная теория для крыла большого удлинения подходит лучше.

24 марта 1988 года, четверг. По вторникам с 16^{00} до 17^{30} теперь будут читаться лекции доктором экономических наук Хохловым Б. Вас. Он, в частности, пояснил, что хозрасчёт в теперешнем его виде является лишь учебной стадией для перехода к настоящему хозрасчёту в 1991г. Народ должен привыкать к самофинансированию, кредиту, штрафам за срыв хоздоговоров и т.д.

Пришёл командированный из Киева Пецюх В. М. посоветоваться, как привязать к его балочной методике нашу аэродинамику. Мы беседовали целый час, а потом оказалось, что он с мая уходит на полтора года на строительство МЖК (молодёжный жилищный кооператив). Спрашивается, зачем тогда он зря отнимает у нас время?

Партсобрание было долгим: с 17^{30} до 19^{30} и необычным. По повестке дня казалось, что заседание рассчитано на полчаса, не более. Было два вопроса: приём кандидатом в члены КПСС Ольги Бессоловой и сообщение Демидова о секретности. Но сначала добавили вопрос о снятии с контроля ряда решений партсобраний. Потом Демидов начал читать доклад о секретности по бумаге, начиная с XXVII съезда КПСС, - его пытались остановить, но это не удалось. И наконец выступил Амирьянц о положении в Карабахе. Карабах – родина Амирьянца, но, как и многие армяне, он с матерью был вынужден покинуть родину. Сейчас его второй дом – в городе Оше. В Сумгаите была самая настоящая резня. Мусульмане резали христиан-армян. Сознательные азербайджанцы прятали у себя дома армян, чтобы спасти их от смерти, – об этом ему рассказал Мамедов, так как тому звонила мать из Сумгаита и обо всём этом сообщила. Амирьянц уверяет, что всё идёт к тому, чтобы полностью ликвидировать всё армянское в Карабахской области.

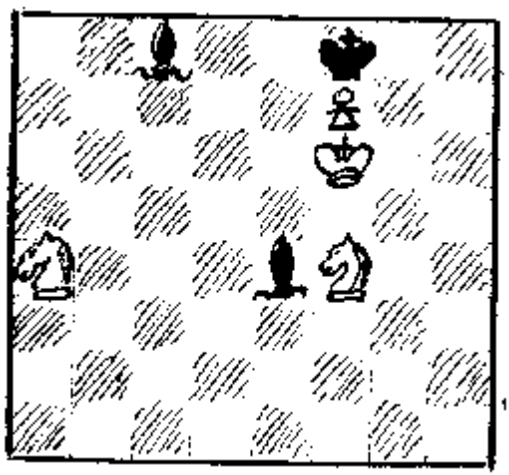
25 марта 1988 года, пятница. Нина Григорьевна из планового бюро просила срочно заполнить рабочие программы. «Это надо было сделать в декабре, - сказала она, - но из-за перегруженности до сих пор не сделали, а завтра уже придёт проверять комиссия».

Крапивко провёл политзанятия с пересказом лекции историка Поликарпова и публициста Овсеенко. Оказалось, что с 1935г по 1941г было репрессировано в стране 18 млн человек. Из них три четверти погибло. Также оказалось, что Киров был убит по заданию Сталина, а потом планомерно была уничтожена террористическая группа, все охранники и их семьи и все, кто мог что-либо знать об этом.

Соболев в новом проекте предложил кое-какие изменения.

Теперь будет, в чём уже убедили Мосунова, не две, а три таблицы: Q, p^k q^k, структура. Кроме того, Мосунов считает, что таблица p^k q^k не должна быть фиксированной длины, а любой. Я бы возражал против этого, но поскольку это не принципиально и нравится ведущему исполнителю Мосунову, то я охотно соглашаюсь.

Сменился завхоз: вместо Марии Яковлевны теперь молоденькая Ира. Вчера она выдавала блокноты, тетради и ручки. Почему-то она это делала более щедро, чем предыдущий завхоз. Например, на пять человек она выдала семь ручек по 50 коп и три по 1 руб. Получилось всем по две ручки, да ещё две лишних я спрятал в стол на случай, если на работу выйдет Кузьмина.

26 марта 1988 года, суббота. На прошедшей неделе состоялся весьма представительный НТС (присутствовало 33 человека), на котором рекомендовали на повышение в должности Быкова и Цымбалюка на звание «старший научный сотрудник» (имеют 21 и 28 публикаций). Потом выбирали резерв руководства. Выбрали: на место Фомина – Стучалкин, на место Галкина – Поповский, на место Француза – Быков, на место Стрелкова – Азаров и на место Мачигина – Комаров и Бессолова.

Шахматная задача А.Галицкого (мат в 4 хода, 1893г) в газете «Труд» от 19 марта оказалась очень трудной, так что ни я, ни Фаянцев, ни Минаев не смогли её решить. К этой задаче подключили также Б. Я. Чудаева с ММЗ им. Туполева (он играет лучше Фаянцева). *(Фаянцев решил)*.

В последнее время в газете «Труд» помещали обычно лёгкие двухходовки. Бывают и пятиходовки, но тоже лёгкие, например вот эта: В.Шпекман, мат в 5 ходов, «два коня против двух слонов» ФРГ, 1957г. А вот четырёхходовку А.Галицкого я так и не смог решить. Придётся ждать субботнего номера газеты с ответом. Фаянцев высказал предположение, что эта задача начинается с шаха (так делали в прошлом веке). Недавно я начал

коллекционировать задачи, которые мне особенно понравились.

27 марта 1988 года, воскресенье. Переход на летнее время. На улице весна. Днём я сбросил с сарайчика тающий на солнце снег. В сарайчике стоят шесть велосипедов, и на них капает талая вода. Все велосипеды стоят на подставках, чтобы не деформировались шины.

Вчера в 19 час пришёл Жора Замула – это верный признак, что вслед за ним придёт и Виктор Немиров. Обычно Виктор звонит Замуле и приглашает идти к Бунькову посмотреть какой-нибудь фильм. И вот Жора уже здесь, а Виктора всё нет. Наконец он приезжает на своём автомобиле, и мы начинаем смотреть кассету, которую приносит с собой Виктор. Но в этот раз кино крутится впустую, так как мы втроём спорим два часа подряд о хозрасчёте и самофинансировании. Сейчас о хозрасчёте спорит вся страна. Как раз в субботу по ТВ выступал директор института экономики академик Абалкин. Как и академик Аганбегян, он говорит о переходе к хозрасчёту, как об очень тяжёлом процессе. Я тоже с ними согласен, что перейти к новой экономике – это всё равно, что перейти от социализма к капитализму, это революция. Шестьдесят лет мы отвыкали от капитализма, и уже не осталось людей, имеющих опыт жизни при капитализме. Нет материалов, нет передовой технологии. Всё начинать вновь!

28 марта 1988 года, понедельник. Я записался на этой неделе поработать в подшефном пионерском лагере «Салют». Станислав Павлович Мачигин (Слава – он тоже физтех) назначил нашему отделу отработать на ремонте пионерского лагеря пять человеко-недель. Поскольку Мосунов и Рыбаков должны в этом квартале выпустить отчёт, то пусть они лучше работают на месте, а я пока для разнообразия поработаю чернорабочим.

В 8^{30} выехали на «Жигулях» Игоря Вовчинского. Всего от НИО-19 в этот день работали пятеро: я, Вовчинский, Сергей Ефименко, Мачигин и ещё один Игорь. Работа простая, но беспокойная. Теперь, в условиях хозрасчёта, на наше отделение возложили обязанность полностью содержать в пионерском лагере «Салют» один одноэтажный каменный дом. В этом году предстоит переслать полы, так как в прошлом году многие прогнившие доски провалились, хотя были весной выкрашены. Как видно, там уже поработал Вовчинский. Полы в четырёх комнатах разобраны. Многие доски сгнили, но из них мы выбрали покрепче, чего хватит на покрытие пола в одной маленькой комнате. Но где брать доски для новых полов, неизвестно. Имелось в виду брать доски от разобранной старой деревянной столовой, но ходят слухи, что их обещали частникам, которые нанялись разбирать столовую. Короче говоря, в 15 час Мачигин

пошёл ругаться в ЦАГИ, чтобы дали лес.

Я в 16 час зашёл в ЦАГИ, чтобы подписать отчёт, но его ещё не кончили, а НЭН и РАА отсутствуют.

29 марта 1988 года, вторник. Поехали **с**нова в 8^{30} на «Жигулях» Вовчинского. Вероятно, материала сегодня не будет, и мы снова закончим работу до обеда: перенесём мусор (сгнившие доски) и, возможно постелим пол в одной из маленьких комнат. Да, действительно, работали полдня. Перенесли весь хлам: гнилые доски с пяти комнат, - с одной стороны дома на другую для самосвала. Расчистили от мусора все пять комнат, где надо стелить пол. Вернулись довольно рано: в 13^{30}.

Не всё получилось удачно. Утром в 8^{30} Мачигин провожал нас и собирался идти к начальству. Но когда мы уже были в пионерлагере, то в 9 час по лагерю прошла большая группа начальства во главе с Ситниковым. Значит, Мачигин так и не попал к начальству.

Во всём этом деле угнетает одно обстоятельство: пол в пяти комнатах уже разобрали (хорошо, что не во всём доме!), а нового материала для настилки полов нет. Планировали за счёт старых досок от столовой. И ещё, полное отсутствие профессионализма, т. е. вот мы собрались вчетвером: три инженера и один доктор наук, - и гадаем, как настелить пол, да ещё из старого хлама. Вовчинский предлагает все лаги просмолить, Ефименко – все опоры для лаг цементировать, а я считаю, зря разобрали – можно было ещё год-другой слабые места зашить фанерой. Вот как я сделал у себя дома: покрыл фанерой старый пол и всё стоит уже 11 лет!

30 марта 1988 года, среда. Сегодня пришлось добираться до п/л «Салют» без приятной помощи Вовчинского, потому что в этот день, как он предупредил, ему надо сходить в ЦАГИ и написать плановый отчёт. В 7^{30} (точнее, в 7^{38}) Икарус с тридцатью пассажирами направился в п/л «Салют». То место около Еганова, где вчера Жигули Вовчинского еле-еле проехали по глубокой и длинной луже, я даже не заметил, однако Икарус в этом месте сильно замедлил ход.

У ворот пионерлагеря всю эту бригаду ласково встречали четыре собаки, приветливо махая хвостами. Как видно, всякий приезд Икаруса для них большой праздник, потому что обычно Икарусы привозят отдыхающих в двухдневный дом отдыха.

Итак, нас осталось трое: я, Серёжа Ефименко и Игорь Зубко. Мы решили постелить пол в маленькой комнате. Вместо пиломатериала мы располагали хламом от старых полов. Оказалось, что старые полы часто ремонтировались и некоторые доски от них были новые. Вот их – то и набралось на полкомнаты,

а недостающие сороковки мы набрали от старой столовой. Там на разборке командует Макаров – рыжий весёлый великан, (работает замом по общим вопросам в НИО-21). Серёжа развёл цемент в бетономешалке и построил три ряда опор. Лаги мы сделали из хлама – это самое сомнительное в нашей самодеятельности. Да ещё лаги легли криво. Да ещё концы досок повисли в воздухе. Поэтому мы решили гвозди пока не забивать.

Автобус прибыл за нами 15^{45}, а в 16^{40} мы были уже дома. Я успел сходить в ЦАГИ и подписать отчёт Мосунова, Набиуллина, Рыбакова.

31 марта 1988 года, четверг. Снова Икарус привёз 40 человек в п/л Салют. В 8^{20} мы: я, Зубко и на этот раз двое новеньких: Юра Гусак и Октай Мамедов, - все четверо уже несли на плечах по две-три доски от старой столовой, наполовину уже разобранной, к нашему домику (это домик, ближайший к бассейну). Бассейн теперь оказался внутри ангара, сооружённого из дюраля, стекла и покрытого оцинкованным железом. А раньше, в 1977г он был открытым. Я решил, что доски от столовой до домика лучше перенести утром, пока ещё снег не раскис от жары. За два часа мы перенесли 120 досок размером 40мм х 200мм и длиной до пяти метров. Носили по две доски, а Гусак – чаще по три.

Потом мы вытащили из этих досок гвозди, в каждой было около десяти гвоздей. Я рассчитывал управиться с гвоздями за какой-нибудь час, но Юра не поверил и был прав: мы провозились три часа. Мамедов надеялся пообедать в столовой и пошёл узнать насчёт обеда, но некий Пашков завернул его, сказав, что продукты на нас не заказаны, значит, обед не положен. Что касается бригады Макарова, то им полагается обед за 70 коп. Так что в 14 час я отпустил Игоря домой в Люберцы, а Мамедова послал в магазин за едой. Он принёс три бутылочки с яблочным напитком (по 40 коп) и кулёк сушек. В это время Юра распрямлял гвозди, а я кроил доски для маленькой комнаты. Получилось, что в следующих маленьких комнатах мы будем доски класть поперёк, потому что доски длинные, а лаги короткие (да мы ещё принесли десяток лаг размером 80 х 250 х 3000)

Автобус как всегда прибыл в 15^{45} , а в 15^{58} мы поехали домой. Всю дорогу туда и обратно я в пути беседовал с Юрой Гусаком. Мы оба переживаем за выпускников МФТИ, которые чаще интересуются заработком, а не наукой. А если и занимаются наукой, то сильно увлекаются технической стороной, а именно: программированием. Хотя работа на ЭВМ – она тоже требует таланта и способностей.

Сегодня Олег пришёл очень рано: в 17^{30} , потому что ему

надо срочно списать кассету из Москвы в двух экземплярах, но! Сломался ВМ-12, тот, который куплен в январе. А магнитофон, купленный два года назад в Ленинграде, работает исправно. Не повезло. Поэтому мы посмотрели с ним с 19^{55} полуторачасовой фильм Клода Шаброля «Доктор Пополь» и разошлись. Олег пошёл с Антоном к кому-то у станции Отдых в надежде там сделать перепись. Заглянул Саша Чернов забрать кассету с фильмом «Больше Света!» А то у него приезжает сын, а показать нечего. В субботу поеду в гарантийную мастерскую.

Закончена четверть дневника. Впереди ещё три квартала. Признаюсь, нужна сила воли, чтобы заполнять дневник каждый день со слабой надеждой, что он кому-то будет интересен. А ведь можно было писать совсем по-другому! Я догадываюсь, что просто рассказы были бы интереснее. Вчера, например, на стройке в непринуждённом разговоре я рассказывал о событиях 1984г, 1976г и многих других, которые я помню с фотографической точностью. Или рассказать сновидение вчерашней ночи. После тяжёлой работы был крепкий сон, но со сновидениями всю ночь. И всё на тему 1955-1957гг. Это был сон настроение. Оказывается, можно вспомнить настроение более чем тридцатилетней давности. Да, не событие, а настроение! Но, конечно воплощённое в событиях, хотя и фантастических.

1 апреля 1988 года, пятница. Последний день работы на стройке. В четверг я так устал, что до сих пор ноют плечи от тяжести: ведь мы перенесли на себе три кубометра досок. И вообще непривычная работа без соответствующих навыков быстро надоедает. Снова в 7^{30} на Икарусе едем туда. С понедельника меня сменит Валера Мосунов.

Итак, привычно начинаем в 8^{25}. Сначала натаскали кирпичей для опор. Этих кирпичей на территории лагеря полно: и силикатные, и красные, и красные со щелями. Сегодня я запасся плотницким метром. Померил доски. Толщина оказалась не 40мм, а 45мм. Ширина 120мм. Доски для дальней маленькой комнаты оказались на 20см короче, чем я ожидал. Поэтому вчерашний раскрой пришлось изменить. Мои коллеги предлагали все доски свалить у входа в комнату, так как лаги ещё не выставлены ровно, но я настоял на том, чтобы доски разложить по месту: так будет понятнее нашим продолжателям, всё ли правильно в нашем раскрое. А лаги можно поправить и так: для этого необязательно выносить доски обратно. Так мы и оставили во всех трёх комнатах доски разложенными на лагах, но гвоздями их не прибивали. В 12^{30} устроили обед, отпустив при этом Игоря в свои Люберцы. Обедали на прекрасном берегу Пахры, – она протекает рядом с лагерем. Съев свои бутерброды и выпив чай из

термосов, в 14 продолжили выпрямлять два ящика гвоздей. Я прикинул, что там гвоздей оказалось на 10 руб, на что Юра Гусак съязвил, что это как раз цена работы доктора и кандидата наук, но я возразил, что за гвоздями нужно ехать в Москву, потратив на это целый день.

2 апреля 1988 года, суббота. Гарантийная мастерская уже третий раз меняет адрес. Теперь она переехала на улицу Электрозаводскую. Я до этого тысячу раз проезжал на электричке мимо Электрозаводской и наконец пришлось познакомиться и с самой улицей, именем которой названа остановка. А рядом протекает Яуза. С моста видно, как по реке плавают селезни и утки.

Впервые видел МЭЛЗ – Московский Электроламповый Завод. Это огромное здание длиной пол-улицы. По виду оно напоминает замок со старинными башнями.

В мастерской было пять приёмщиков и столько же клиентов. Но приёмщики все бестолковые: суета и безграмотность. Я сдавал свой ВМ целый час. Приёмщик сначала затеял со мной диалог, как это получилось, что механизм вышел из строя. Я ему объяснил, что, по-видимому, соскочила пружина, на что он возразил, что никаких пружин там нет, но появился мастер из цеха и согласился со мной. Посовещавшись, они написали: «нет заправки».

В этот день я прошёл сначала по улице Чернышевского, а потом по Ленинскому проспекту. Я хотел найти лак для паркета, но не нашёл даже магазина. Утром встретил Рудольфа Севастьянова с его сыном, который рассказал, что в магазине «Берёзка» очередники отмечаются каждую ночь в 4 часа, а за ВМ «Panasonic» (цена 1440 чеков) на улице предлагают 4000 руб. В новом магазине «Электроника» хотел купить головки для своих магнитофонов ТА-003, но их нет.

3 апреля 1988 года, воскресенье. Весь день просидели в подвале. Сначала с 11^{00} до 12^{45} смотрели югославский фильм «Офицер с розой» – о становлении социализма в Югославии после второй мировой войны. Потом полдня приводил в порядок семейную кинохронику. Отредактировал две получасовых киноленты, обе на цветной плёнке ORWO – хорошего качества, значительно лучше, чем фильм 1958г о совхозе. Одна лента – о раннем детстве Геры, Лили и Вани: 1971 – 72гг. Первая сцена: в гостях у бабушки и дедушки (у тёщи) на «42км». Вторая сцена: катание на санках с горы. Третья – в парке летом 1972г. Ещё одна лента 1979г с игровыми трюками: то Ваня растворяется в воздухе, то раздваивается, то Лиля пляшет с Лилей же и т. д. Тут и все соседские дети: Оля Бакластова, Оля Кутухина, Дима, Бен и

другие.

Потом с 18^{00} до 18^{45} посмотрел «Международную панораму», а когда пришёл Виктор, мы продолжили бесконечные споры о хозрасчёте и кооперации. В 21 час «Время». Вспомнил: я всё утро занимался анализом муаровых помех на ленинградском ВМ-12, но сегодня этих помех не было. Я думаю, надо разобраться в частотном спектре этих помех. *(Прошёл год, пока я случайно не обнаружил источник помех)*.

4 апреля 1988 года, понедельник. Пока я целую неделю работал в подшефном лагере, мои орлы за это время взяли социалистическое обязательство: 1) Набиуллин взял обязательство закончить свою программу к декабрю. 2) Рыбаков – СП-130 к октябрю, а Мосунов – подготовка исходных данных – к сентябрю. Соболев спрашивал, не добавлю ли я что-нибудь к этим обязательствам, но я ответил, что это и так очень трудные обязательства для моих орлов, потому что им уже по 48 лет, а в этом возрасте программировать тяжело. Особенно Рыбакову.

С 11^{30} до 11^{50} в НИО-18 было организовано занятие по КЗОТу. От нас были: я, Назаренко, Венедиктов и много других. Говорилось о двойной оплате за работу в выходные дни, по поводу чего Лыщинский спросил: «Если у трубачей сменная работа выпадет на выходной день и нам с ними работать, то это будет считаться как выход в смену или выходной?» На это работник управления ответить не смог. *(И чего он задумался? В сомнительных случаях вопрос всегда решается в пользу трудящихся – один из принципов социализма)*.

Саша Чернов пригласил на экскурсию в здание Т-128 посмотреть на их новую лабораторию. У них прекрасно всё устроено и очень большая площадь, особенно коридоры. Они с Алакозом занимают три этажа да ещё подвал с душевыми.

Я шёл с обеда, а навстречу мне Стрелков: «Весь ЦАГИ в восторге от твоего подвига на стройке в пионерском лагере!»

По утрам и в обед по-прежнему играют в шахматы, только курить стали больше, потому что некому было одёргивать. После обеда НЭН и РАА исчезли, так как у НЭН умерла тёща. Крематорий.

5 апреля 1988 года, вторник. Лёша Сабанов много лет ходил в нашу комнату к НЭН и ко мне консультироваться по аэродинамике, но в последнее время перестал. Оказывается, ему это больше не нужно, т. к. он написал диссертацию и 14 апреля уже состоится его защита на ФАЛТе. Причём, у нас на семинаре диссертация не обсуждалась и никто ничего не знает.

Всемирная организация здравоохранения объявила 7 апреля днём борьбы с курением (день не курения). По ТВ агитируют к

этому дню сократить курение и по возможности бросить. Сегодня в обеденный перерыв (с 12^{30} до 13^{30}) я, как всегда, вернулся с обеда к 13^{00} и до 13^{35} смотрел, как играют в шахматы. Сегодня курили уже меньше и, что отрадно, ни Орлов, ни Ягольницкий не курили. За двумя столиками скопилось 16 человек. Но курил только Виноградов, да и то пускал дым в окно. Мой фаворит выигрывал весь обед и только последнюю партию проиграл Венедиктову.

Сегодня весенний день, но его не замечают, и в коридорах по-прежнему идёт бурное обсуждение перестройки. В прессе появляется масса всё новых материалов о сталинизме, например, в «Комсомольской правде» от 2 апреля большая статья, где подробно рассказано о механизме репрессий. Сталин подписывал списки казнённых совместно с Молотовым и другими членами Политбюро. В сегодняшней «Правде» большая статья о перестройке, но без подписи.

Вчера дома решил привести в порядок ВМ-12, который работает уже два года. Появляются регулярные шумы, похожие на муар с частотой 1.5 - 3 мгц. Посоветовался с Юрой Кириновым, (его отец работал у нас) – он говорит, надо как следует почистить головки.

6 апреля 1988 года, среда. Вчерашняя статья в «Правде» - редакционная критика на статью в «Советской России», - вызвала оживлённую дискуссию, в результате чего на стенде 4-го этажа рядом с этой статьёй вывесили и ту: «Не могу поступиться принципами…» Нины Андреевой (от 15 марта). За всеми новинками прессы у нас следят Сопов и Карклэ. Они – полемисты, откликающиеся на все принципиальные вопросы, поставленные партией. Оппоненты. Сопов выписывает около десяти газет и ещё какие-то журналы. Кроме того, он ещё в прошлом году организовал коллективную подписку на два десятка журналов, распределив их по добровольцам. А читаются эти журналы всеми участниками соглашения.

Наверное, есть такие люди, которые успевают читать и анализировать всё о перестройке. А я сейчас думаю, как бы прочитать эту нашумевшую статью Нины Андреевой из «Советской России». Целый разворот в газете – значит, это на час. Значит, надо надеть очки и простоять у стенда целый час. А там ещё и другие желающие.

7 апреля 1988 года, четверг. Приезжал Ермаков от Яковлева – у него деление на нуль в СП-137, а на самом деле во внутренней программе СП-1012. Произошло это оттого, что он ввёл фиктивную степень свободы: килевую балку, а массы в ней не задал. Эту ошибку мы с ним нашли за каких-то полчаса. Потом

Ермаков беспокоился, что БЭСМ-6 у них снимут через два года и что тогда делать? Я его успокоил, сказав, что мы уже начали переделывать нашу систему на Фортран, и через два года всё будет готово. Кроме того, много сделано на Фортране в других местах: на МЗ Микояна покойным Костроминым, на МЗ Яковлева – Числовым, в г. Горьком – Боярко.

Вот уже двадцать лет сидим мы в постоянном составе на своих рабочих местах и Михаил Арсентьевич (сидящий за моей спиной) постоянно мне жалуется: «Почему Вы никогда не одёрните Набиуллина за его антипартийные наскоки? Ведь Вы член партии!» А НЭН и в самом деле настроен критически *(даже враждебно)* к существующим порядкам. Его стиль мышления можно характеризовать как анархизм. На днях я посоветовал Михаилу Арсентьевичу в ответ на очередные наскоки НЭН спросить того: «А что Вы предлагаете?»

И действительно, сегодня перед обедом при очередных дебатах о политике НЭН что-то возразил Михаилу Арсентьевичу, а тот (не без моего напоминания) спросил: «А что Вы предлагаете?»

НЭН сначала растерялся, потом подумал и ответил: «Я? Я предлагаю разбить собачьи головы!» (это известный лозунг Мао в Китае). « Ну, сколько бы ты казнил в Жуковском?» Он посчитал в уме и ответил: «15 человек». Тут и я вмешался: «Ты 15, да многие такие – по 15, а в сумме наберётся 5 тысяч из 100 тысяч жителей Жуковского». «Может быть, но другого пути нет!» «Хорошо. А меня в этом списке нет?» Он подумал и ответил: «Нет». «Ну, слава богу! Но я не одобряю кровопролития». Действительно, в гражданскую войну кровь лили. В 1928г лили. В 1937г лили – и сколько ещё можно! Уже не раз ошибались. Сколько загубили крестьянства, интеллигенции, лучших руководителей. В Камбодже убили миллионы соотечественников…

Приезжал из Новосибирска Леонид Гаврилович Шандаров. Он всё искал нашего Галкина, чтобы договориться насчёт подвески в Т-101, но я ему посоветовал обратиться с этим вопросом к Стрелкову, т. к. флаттерную подвеску скорее сделает тот. А нужно это для испытания натурных экранопланов – это дело сейчас очень перспективное. Говорят, в ФРГ армия летает на мотодельтапланах.

Лёня также рассказал, что в СибНИА перестройка идёт по-настоящему. В частности, из 80 кандидатов наук 20 человек снизили в должности и окладе. Также случайно он рассказал о неком Пинере Александре Викторовиче (ему около 40 лет), который в его секторе и занимается весьма перспективным делом: махолётом. Этот Пинер, кстати, получил реальную подъёмную

силу на колеблющейся пластинке, но говорит, что амплитуда и частота должны быть очень точно подобраны. Пинер работал в Академгородке у Горелова, потом с ним же в Омске. Трое детей…

9 апреля 1988 года, суббота. 6 апреля у Ситникова был какой-то юбилей. По этому поводу в пристройке на доске объявлений появилась заметка: «Поздравляем зам. нач. НИО-19 тов. Стрелкова К. С. с успешным сбором денег с начальников бригад на подарок тов. Ситникову! С днём рождения!» Многие злорадствуют, а я им говорю,

что дарить подарки -это личное дело и никого не касается, но мне возражают: «Сейчас запрещено собирать деньги с подчинённых на подарок вышестоящему начальству». А Нина возмутилась: «Безобразие! Собирают деньги с людей! Лучше бы выписали деньги за счёт производства!» «Но это другая крайность! – возразил Набиуллин, - это ещё хуже: устраивать юбилей за государственный счёт!» Я же настаивал на своём: «Если кто-то с ним дружен, то они могут объединиться и купить ему подарок – это их личное дело». Сам я никогда не хожу на юбилеи и чествования и не люблю этого. Не люблю сбор подписей под адресом, но не возмущаюсь, когда подписываюсь.

7 апреля с 14^{30} до 17^{00} состоялся НТС по ЭВМ. Сначала выступали все начальники отделов: Галкин, Минаев, Стучалкин, Райхер, Чижов, Соболев, Амирьянц, Крапивко, Ильичёв, - каждый по 10 минут. Потом сделал доклад Логунов на 30 минут. Положение с ЭВМ плачевное и не только у нас, а по всей стране. В итоге Фомин предложил создать секцию расчётчиков при НТС. Боюсь, что толку от этой секции будет мало. Всегда так: как что-то приходит в упадок, то начинают создавать разные комитеты для реанимации. В тот же день был семинар с докладом Довбищука о двухлетней работе по испытаниям БТС с САУ *(БТС-большой транспортный самолёт, САУ-система авт. управления)*

В пятницу в 16^{00} состоялось собрание трудового коллектива отд.№4 с обсуждением надбавок к зарплате по результатам аттестации ИТР в 1987г. Всего выделялось на весь наш отдел 420 руб, а сотрудников 30. Предлагаемые надбавки были выписаны на плакате: от 5 руб до 30 руб. Например, Петру Алексееву добавляли 30 к 200, Михайлову 15 к 215. Пивоварову – ничего, т. к. у него предельно разрешённый оклад: 130. Венедиктовой, Колобаевой, Калининой – ничего, у них тоже предел: 150 (=130 + надбавка 20). Были волнения. Особенно много, как всегда, ораторствовал Булычёв, требуя покончить с уравниловкой. Но, в общем, всё обошлось. На этом же собрании выступил Сопов с объяснением по поводу создания совета трудового коллектива.

10 апреля 1988 года, воскресенье.

Новые законы о государственном предприятии, похоже, входят в жизнь. Вечером ко мне приходил Жора Замула и рассказал, что творится у них в НИО-3 (Георгий Николаевич – зам. нач. НИО-3). Известна история с Зураевым. Он жаловался в горком партии (безработный коммунист!), после чего зам. нач. ЦАГИ Щедрин вызвал нач. НИО-3 Кутьинова и рекомендовал принять Зураева обратно. Настаивал на этом и Свищёв. Но тогда в НИО-3 срочно созвали собрание трудового коллектива, на котором решили: «не принимать!» После чего протокол собрания вручили руководству ЦАГИ, и то ничего не могло возразить. Так же безжалостно уволили (теперь принято говорить «освободили») тех, кто письменно не согласился со своим старым окладом.

11 апреля 1988 года, понедельник. Вернулся со стройки Мосунов. Оказалось, они раскрой полов в домике забраковали и все полы перестелили заново. Если в средней и дальней комнате мы положили доски поперёк, то они всё разобрали и решили доски класть вдоль: от двери к окнам. В итоге, они закончили только три комнаты, а две большие так и не начинали. Мучились с гвоздями, т. к. они были выпрямлены плохо -–трудно забивать старые использованные гвозди.

По комнатам ходит Рита Калинина и предлагает мужчинам мыть окна в счёт субботника 16 апреля. У нас пока никто не согласился.

Лёня Лущин, как партгруппорг, предлагает мне вступить в производственно-массовую комиссию, где председателем Синявский. При этом он рассчитывает, что от работы в партбюро, где я работаю уже 4-й год, меня освободят, и я останусь без общественной нагрузки. На это я ему отвечаю, что кроме меня ещё много коммунистов в нашей партгруппе не имеют общественной нагрузки, например, Лыщинский. Кстати, упомянутая комиссия получает всё больше прав и полномочий: по её рекомендациям назначаются (распределяются) премии по отделам. Поэтому уже с этого квартала Соболев решил заняться отчётом за квартал серьёзно, т. е. заранее за два дня до комиссии он соберёт всех начальников секторов и обсудит с ними все работы, выполненные в первом квартале. В нашем секторе три секретных отчёта (авторы Мосунов, Набиуллин, Рыбаков) – все по расчётам для МЗ им. Микояна.

12 апреля 1988 года, вторник.

Вчера Чернов сам отвозил свой видеомагнитофон в мастерскую. На прошлой неделе я сначала вызвался помочь ему и отвезти по пути туда его ВМ-12, поскольку я собирался ехать туда за своим уже отремонтированным ВМ-12. Я собирался выехать из Жуковского в 7 час утра и к 8^{15} успеть в мастерскую (начало

работы), а к 10^{00} вернуться на работу в ЦАГИ. Я бы мог его аппарат сдать, а свой в том же рюкзаке привезти обратно. Но в решающий момент я почувствовал какую-то тревогу в этой затее и отказался. Пришлось Чернову ехать самому, совместив это с командировкой. Ближе к вечеру, после командировки он туда заехал, и начались его переговоры. Во-первых, ему написали на квитанции 40 руб, хотя настройка стоит 20 руб. Во-вторых, они отказались настраивать тюнер, т. к. у них это не принято – они тюнер меняют целиком за 240 руб. Спрашивается, почему 240? - ведь тюнер стоит120! Да потому что в любом ремонте к стоимости узла столько же добавляется за обслуживание. Чернов вышел из мастерской, походил по Москве, а потом вернулся назад и потребовал свой аппарат обратно. «Пишите заявление!» Написал. Забрал аппарат, уехал домой.

Теперь он будет настраивать тюнер в своём видеомагнитофоне сам. Я ему дам осциллограф, частотомер, блок питания, и за месяц-другой он это дело освоит. Он сначала хотел, чтобы мы вместе с ним это делали («Удели мне час вечером!»), но я по опыту знаю, что во всякое новое дело надо вникать целую неделю. Тогда я ему продал свою книгу –руководство по ремонту ВМ-12 за 5 руб, посоветовал набраться терпения и упорства и в путь!

С нашими мастерскими лучше не связываться!

13 апреля 1988 года, среда. Стрелков провёл совещание по субботнику. Будет пять бригад: 1) Работа на станции юных техников, ответственный Шалаев. 2) Уборка в детсаду №3 – Ерёмина. 3) Уборка улицы Циолковского – Рыбаков. 4) В корпусе 135 (это где труба Т-128) –Чернов. 5) Уборка территории ЦАГИ и прочее.

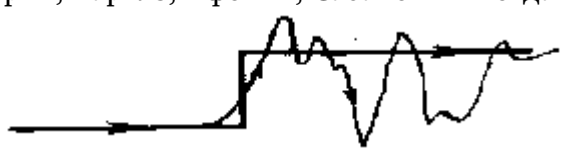
Все просятся в бригаду к Рыбакову, но он злой, так как его назначили без его согласия. У меня есть желание заняться мытьём окон, но на совещании Стрелков говорил: «Мытьё окон – это лёгкая работа. Оставьте её женщинам, а мужики пусть носят мусор!»

Вчера с 10 до 11 занимался с командированным Сашей Бурцевым. У него было два вопроса. Первый: расчёт КУС - косого управляемого стабилизатора. Эту работу по просьбе Белянина я сделал ещё в декабре, но расчёт не оформлял, так как примеры расчёта очень простые и неинтересные. Теорию и программы я вручил Саше, – пусть продолжит.

Второй вопрос – о флаттере с предэлероном. Сначала он возник в связи с обратным полётом СУ-26, а теперь уже на серьёзном самолёте. По нашим программам получается дивергенция предэлерона (или руля у ГО при обратном полёте),

но на моделях в трубах получается настоящий флаттер! Они требуют объяснить. Ещё месяц назад Мосунов догадался, что до дивергенции дело не доходит, и всё сводится к срывному флаттеру. И вот сейчас это же сказал Белянину Эдуард, но тот ужасно возмутился: «Никакого срывного флаттера! Там классический!» Я им говорю: «Надо пустить дымок в трубе с передней кромки и снимать скоростной съёмкой». А Назаренко предложил шелковинки.

14 апреля 1988года, четверг. В субботу в «Известиях» опять была большая статья о беззаконии в нашей стране. Описали судебный процесс по делу Бухарина в 1938г, как средневековое судилище. У меня в голове появилась гипотеза по поводу всего этого, точнее по историческому развитию во всём мире. Я сегодня утром даже высказал эту гипотезу вслух и Поповский похвалил меня: «Правильно! Вот, действительно работает голова у доктора наук!» А надо напомнить, что по утрам у нас всегда играют в шахматы – по три минуты – до начала смены (в 8^{15} звенит звонок). Но в 8^{15} никто не спешит на рабочее место. Шахматы убираются, и начинается перекур. Курение – это обязательный процесс. Но не так важно покурить, как поговорить. Идёт бурное обсуждение политики. Обычный состав: Поповский, Сопов, Крапивко, Рыбаков, Фаянцев, Ферапонтов, Агеев, Рудковский, Лёвкин, Жмурин, Карклэ, Афонин, Сабанов и иногда Алфёров.

Мне тоже захотелось поделиться своими мыслями, и я высказал свою философскую гипотезу. В технике и истории есть что-то общее. Например, вы покупаете телевизор. Стараетесь купить изделие хорошей фирмы. Но разбросы и случайные нарушения во много раз перекрывают различия в качестве разных фирм. Так и в историческом развитии: один социальный строй, например социализм, может быть лучше другого (капитализма), но конкретная реализация в той или иной стране может настолько сильно отклониться от идеальной, что может перекрыть в худшую сторону прежний уровень. Другими словами, переход с одного уровня на другой, более высокий чреват такой неравномерностью, что прежде чем новый уровень установится, провалы могут оказаться ниже прежнего уровня. Можно было бы эту гипотезу послать в комиссию по подготовке XIX партконференции, но я уверен, что специалисты давно уже додумались до этого, а история на протяжении тысячелетий учила нас, что революции всегда сопровождаются жертвами и

разрушением культуры. Наверное, у Плеханова и Бухарина много написано об этом, но сейчас уже поздно всё это изучать, поскольку наше поколение вызубрило лженаучные теории. Правильно говорят обозреватели: философия за последние 20 лет не сдвинулась с места.

Вчера с 11^{00} до 12^{30} на ФАЛТе состоялась защита Сабанова. Типично вузовская диссертация. Такая диссертация у нас вряд ли могла пройти. Меня огорчило многократное упоминание моей фамилии: «Методика Бункова, гипотеза одномерной стационарности Бункова». Несолидно!

Всё превращается в детский сад и мельчает. Наука замыкается на нашу маленькую артель. Не пахнет самостоятельностью, не говоря уж о мировом уровне.

16 апреля 1988 года, суббота. СУББОТНИК.

Наш сектор раскидали по разным местам: Рыбакова – на уборку улицы Циолковского (он же и руководитель этого), Мосунов на станцию юных техников, меня – на уборку территории подшефного детсада №3, и, наконец, Набиуллина – сидеть на рабочем месте, заниматься наукой.

В 8^{30} я прибыл в детсад №3. Всего собралось 10 человек: я, Фаянцев, Муллов, Петя Алексеев, Сармина, Ерёмина, Гагаркин и др. До полудня собирали мусор. Я работал в подшефном детсаду впервые, но многие там работали не раз. В своё время там любили работать НЭН, Ларькин и компания. В общем, работа полезная и благородная. Грабли, метла, носилки, тележка (её возил Ефименко). Я сначала работал около Фаянцева и Муллова. Мы граблями собирали листья. Кстати, Муллов в непринуждённом разговоре о перестройке (а об этом сейчас говорят всюду и на любой работе) высказал мнение, что во главе отделения самым подходящим был бы Буньков, хотя все считают его не совсем нормальным. Потом я с 10 до 12 таскал мусор на носилках на пару с Алексеевым. Он первый заметил, что у меня плохо сгибается спина. Теперь это превратилось в жестокий радикулит, и всё воскресенье я ходил скрюченный. В соседнем детсаду тоже был субботник, и там вынесли на свалку около сотни перегоревших ламп дневного света, а я умею их восстанавливать. У меня в кухне и в подвале много лет работают такие лампы, принесённые с разных свалок. Для этого делается специальный прибор, заменяющий переменный ток постоянным. Лампы горят без мелькания и треска. Так вот, я сходил домой за тележкой и привёз все эти лампы домой. Тип ЛБ-40. Всего там было 100 ламп, и только 11 из них оказались безнадёжными.

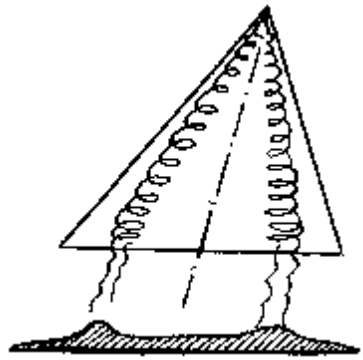
18 апреля 1988 года, понедельник. Как всегда, с 7^{45} до 8^{15} блиц, а потом на полчаса споры о перестройке. Поповский

набросился на наше партбюро со Стюартом во главе и, особенно на меня, когда я заявил, что ЦАГИ в перестройке не нуждается, т. к. стоит на службе государства, а что перестраивать надо в первую очередь сельское хозяйство. Тут и Сопов тоже возмутился: «Почему же тогда учёные из ЦАГИ едут помогать в колхоз, а не занимаются своей прямой работой?» Я ему отвечаю, что ЦАГИ не при чём, что это только видимые факты, а на самом деле лечить надо всю систему. И вообще едут в совхоз два-три раза в год для разнообразия. Это полезно для здоровья. Не в этом суть

Позавчера в «Известиях» статья доктора экономических наук Лациса «Сказки нашего времени». Четыре сказки: 1) Якобы при Сталине в 1948 – 1953гг было систематическое снижение цен. Но вспомните займы! Крепостное право в колхозах (жили без паспортов) до 1953г при зарплате 20 руб и миллионы нищих в лагерях! 2) При Сталине была твёрдая рука хозяина. Но эта рука уничтожила генетику и кибернетику, провозгласила чугун, сталь и нефть, пока не упёрлась лбом в стену! 3) Государственная собственность – значит, народная. Но, этой собственностью распоряжались бюрократы, как хотели. Портили реки, Байкал. 4) Государство нам даёт (Сталин даёт). Но не мы должны просить у государства, оно должно служить для народа. «Государству виднее…! Именно поэтому сейчас с таким безумным напором посредством государственного заказа разрушается экономическая реформа».

Вспоминаю утренний спор с Поповским и Соповым. Да, я против перестройки в ЦАГИ и считаю, что хозрасчёт погубит науку в ЦАГИ. Такие институты, как наш, наоборот, должны стремиться к централизации научных разработок. Иначе каждое отделение начнёт разрабатывать свою линейную алгебру вместо единой по всей стране. И так в эти годы всё измельчало! Наше отделение ушло в сторону механизации и автоматизации. Расчётные исследования тормозятся из-за того, что ничего не пришло взамен БЭСМ-6. Это почти за 20 лет! Сейчас вся надежда на импортные ЭВМ!

Валера несколько дней бился со своей сабрутиной. У него после команды CALL…(A, 1, C,…) сначала всё работало, а при повторном обращении к этой команде всё портилось. Оказалось, параметр 1 неожиданно превращался в другое число. Всё дело оказалось в том, что, как и в машинном коде, в Фортране тоже следует позаботиться о сохранении входных параметров. И вообще Фортран более чреват логическими ошибками, чем машкод, как и всякий, не совсем математический язык, насыщенный массой грамматических правил и исключений.

19 апреля 1988 года, вторник. С 9^{30} до 11^{48} в инженерном корпусе состоялся семинар по аэродинамике под председательством Г. С. Бюшгенса. Тема: методы снижения аэродинамического сопротивления. Было пять докладчиков, из которых я знаю только Курочкина и Суханова. Доклады были интересные, народу – полный зал. Работа у аэродинамиков тяжёлая: из-за какого-то профиля потратить лучшие годы своей жизни! Из докладов мне понравилась одна идея, связанная с самолётом ТУ-144. На крыле образуются два вихревых шнура. В 1960-е годы пробовали на этом месте ставить рёбра, чтобы использовать энергию вихрей для увеличения качества. Это не помогало, так как вихри разрушались. И вот только теперь придумали наплывы. Это дало желаемый эффект.

Мосунов представил проект программы по первичному вводу исходных данных для метода многочленов. Этот диалог с терминалом называется mbidp, что означает «Мосунов. Банк исходных данных для полиномов». Сделан пока только первичный ввод, а работа с готовым банком ещё ожидается. Я посоветовал Мосунову некоторые изменения: вместо ответов 1 и 0 назначить, как всюду принято: yes no (Y , N). Кроме того, заглавие придумать более звучное, например, mobi.

Звонил Столяров Глеб Иванович. Предложил встретиться с Вожеговым Н.И. и Серкиным Ан. Ф. в четверг на семинаре Белоцерковского 21 апр в 9^{30} (по случаю ремонта музея Жуковского он состоится в зале общежития МВТУ).

20 апреля 1988 года, среда. В 14^{30} доклад Галкина об исследованиях флаттера во Франции. В 17^{00} лекция начальника планового отдела ЦАГИ о введении хозрасчёта.

Вечером после работы к нам в гости заходил брат Коля. Он рассказал, как его дочь Лена выходила замуж. Сейчас молодожёны живут в Москве в квартире, которую снимают для них родители. Я расспрашивал Колю, почему в нашей стране ничего не создано на смену БЭСМ-6. Он ответил, что как раз сейчас делают вариант БЭСМ-6 на микросхемах.

21 апреля 1988 года, четверг. Встреча Столярова и Вожегова закончилась вничью, так как Столяров отказался принимать участие в эксперименте Вожегова. Я при этом высказался, что требуется создание сложной аппаратуры с обратной связью, а мы уже не молодые. Вожегов: «Ну что ж! Придётся делать всё своими силами в гараже!»

Мы втроём: я, Серкин и Вожегов, - ушли с семинара после первого доклада. Около метро Бауманская выпили по стакану красного фруктового напитка по 8 копеек, и разошлись, предварительно договорившись с Серкиным, что 1 мая он приедет ко мне в гости. Мы с ним однокашники: вместе учились в школе, а потом в МФТИ. Когда в 1974г отмечали в Новосибирске 25-летие окончания школы, тогда Серкина с нами не было. Через год предстоит 40-летие – собраться бы!

Потом я заехал в магазин Электроника на Ленинском проспекте и купил магнитофонные головки для своих магнитофонов ТА-003, две штуки по 80 руб, а то на моём фрязенском головки выкрошились в первые же два года, но, к сожалению, я это заметил только тогда, когда гарантия уже кончилась. У них не налажена технология производства ферритовых головок. Вот японские ферритовые головки работают не меньше десяти лет: так было на моём японском магнитофоне АКАІ-11, который работал с 1974 по 1983 без снижения качества записи.

22 апреля 1988 года, пятница.

Лекция Цветкова Е.И. состоялась в 16^{30} в конференц-зале инженерного корпуса. Народу было много. Схема хозрасчёта в ЦАГИ будет такая:

ЦЕНА (договорная) = СЕБЕСТОИМОСТЬ + ПРИБЫЛЬ.

ПРИБЫЛЬ = первоочередные ПЛАТЕЖИ + расчётная ПРИБЫЛЬ.

ПЛАТЕЖИ – это: 1) Плата за основные эксп. фонды (трубы). 2) За трудовые ресурсы: 300руб в год на человека. 3) За кредит: 6% в год. 4) За природные ресурсы (с 1990г).

ПРИБЫЛЬ = 1) 10% в бюджет + 2) 10% в министерство + 3) ОСТАТОК

ОСТАТОК (остаточная прибыль) = Фонд социального развития + Амортизационные отчисления (в НИИ и Мин.) + Фонд материального поощрения.

Итак, из всей этой громадной таблицы только в последнем пункте содержится наша зарплата, да и то там налоги и т.п.

23 апреля 1988 года, суббота. С 9 до 11 ездил по хозяйственным магазинам, хотел достать лак для паркета, но не удалось. Десять лет назад этот лак был, а теперь исчез. И

магазины стали беднее. Очень много людей занимаются ремонтом своих квартир. Стройматериалы стали дефицитом. Лак для паркета «Новомосковский» ядовитый: красить надо с противогазом. Когда-то этот лак стоил 5 руб банка 4.3кг с кислотным отвердителем. Благодаря этому лаку пол в гостиной простоял 10 лет и только на 11-й год кое-где протёрся. Этот пол – моя гордость. Я его сделал из авиационной фанеры по 9 руб лист. Пол получился светлым и блестит как паркет. Но если я снова не покрою его свежим лаком или не постелю какие-нибудь ковры, он пропадёт.

Весь оставшийся день я занимался установкой и настройкой новых магнитофонных головок на магнитофоне «Электроника ТА-003». Когда я снял старые головки и посмотрел на них через 20-кратную лупу, то увидел, что они все в рытвинах. Странно, что они ещё как-то воспроизводили звук до 12 кгц. На новых головках обнаружилась ещё одна неисправность в магнитофоне: испортилась Долби-система в левом канале. Это уже не в первый раз. В прошлый раз причина была в триоде КТ3102, а в этот раз – в конденсаторе 10 мкф (уж эти малышки!)

24 апреля 1988 года, воскресенье.

С 12 до 14 у меня был редкий гость: В.Н. Китц. Его дочь замужем за сыном нашего Галкина (а познакомились они благодаря мне). Я его среди моих других друзей называю учителем, так как ещё в 1971г он в Жуковском был первым авторитетом в области Hi-Fi, и вообще в стереофонии. Мне лично понадобилось больше десяти лет, чтобы овладеть навыками в бытовой радиоэлектронике и магнитной записи звука, обогнав в этом учителя. Тогда я бывал у него каждую неделю, а теперь мы встречаемся два раза в год. На этот раз он зашёл ко мне просто поболтать, в основном о качестве цветных телевизоров.

Потом разговор коснулся сталинских времён. Владимир Николаевич оказался знатоком жизни Севера в Сталинские годы – ведь в молодости он работал полярным лётчиком. Он очень хорошо знает жизнь зэков (заключённых) – они жили рядом с ним. Он с матерью жил в государственном доме на Колыме. Они с матерью жили в одной комнате, а в комнате напротив жили 20 заключённых. Эти зэки всегда были голодными, а у лётчиков были хорошие пайки, и поэтому его мать всегда прикармливала этих несчастных. В общем, это были интеллигентные люди, хотя и не без уголовников. Эти зэки с его матерью дружили, а его сторонились, чтобы не подвести. И вот наступил 1953 год. Владимир Николаевич был молодой и собирался жениться. В тот день, когда они с невестой должны были расписаться, умер Сталин, и жених воскликнул: «Слава Богу! Подох, наконец!»

Невеста возмутилась и порвала с ним, – любовь кончилась. Уже через три года, когда Хрущёв раскрыл правду о Сталине, Володя Китц, будучи женатым, на теперешней Эвелине, как-то встретил бывшую невесту и укорил её: «Ну что? Я был прав насчёт Сталина?» А та ответила: «Но я же ничего не знала».

25 апреля 1988 года, понедельник.

Звонил Бурцев с завода, говорит, что у него моя программа НУС (наклонный управляемый стабилизатор) успешно прошла. Беспокоился, когда мне вернуть назад. Пока не надо.

Потом приехала Люба Новикова из Реутово, говорит, что Дина Викторовна ушла на пенсию. Люба приехала не по расчётам, а по моделям. Она считает уже без перфокарт: с помощью системы КРАБ. Она рассказала, что у них на заводе один парень украл и вывез с завода целую ЭВМ. Вот так несун!

Сегодня в 17^{30} в красном зале состоится институтское совещание по поводу выборов Советов Трудовых коллективов (СТК) – на основе опыта НИО-2 и НИО-3.

26 апреля 1988 года, вторник. Вчера на совещании советов трудовых коллективов кроме СТК НИО-2, НИО-3, были ещё СТК НИО-8 и 15. От нашего НИО не было никого, кроме Сопова. Мне как члену партбюро надо участвовать, но я не верю ни в хозрасчёт, ни в СТК.

А Сопов сегодня кое-что рассказал. После утренних шахмат как всегда в конце коридора собралась толпа (в основном курильщики) и дискуссия продолжалась до 8^{40}. На этот раз я насчитал 16 человек. Сопов доложил, что всё идёт к тому, чтобы созвать съезд СТК. По крайней мере, на XIX партконференции ожидается, что КПСС откажется от своей доминирующей роли в экономике. И Сопов радовался как ребёнок, что наконец-то наступит власть трудящихся.

Что касается НИО-19, то на днях состоится партсобрание о хозрасчёте с докладом начальницы Планового бюро Нины Григорьевны Кочкиной. Я предполагал, что собрание пройдёт формально. В комиссию наметили меня, Стрелкова и Кочкину. А также Бессолову.

Звонил Бурцев. Он ввёл пружины в свободную схему самолёта, а номера нулевых компонентов забыл убрать. Вот чудак!

Венедиктова проводила свою дочь и зятя-иорданца за границу на постоянное проживание в Иордании.

27 апреля 1988 года, среда. Сегодня утром с 8^{20} до 8^{50} была особенно яростная дискуссия в коридоре (в «шахматном клубе»). На этот раз я насчитал 22 человека. Опять больше всех злился на меня, как члена партбюро и вдобавок представителя общества

трезвости, Поповский. Идейным вдохновителем антипартийной ругани выступал Сопов. Всё здесь смешали в кучу: известное торможение партийно-бюрократической верхушки перенесли на рядовое партбюро и ячейки трезвости. Как будто мы что-то решаем! Они кричат: «Какое вы имеете право решать на своих партсобраниях вопрос о введении хозрасчёта в ЦАГИ?» Да я ещё подлил масла в огонь с помощью статьи Шмелёва в 4-м номере «Нового мира». Раньше алкогольная проблема давала 2/3 всего возможного дохода в пользу бюджета, а 1/3 – самогонщикам, а теперь наоборот: 1/3 и 2/3, да и сахар исчез. «Надо ввести талоны на сахар», - заключил я. Но мне ответили, что самогон можно варить из чего угодно: из муки, хлеба, макарон, лимонада, виноградного сока. И в самом деле, мой сын Герман покупает трёхлитровые банки виноградного сока и заливает их в свою 20-литровую бутыль с зельем, которое булькает через хлорвиниловую трубочку день и ночь, получается вино. *(Прекрасное вино из винограда делает мой друг Вл. Ант. Широкопояс!)* Я напомнил, что в Иране запретили пьянство. А мне в ответ раздались возгласы: «Запреты – это полицейские меры! А они никогда не помогали. Надо наладить жизнь в стране!» «А почему в Америке тоже пьянство?» Ответили: «Там тоже классовое неравенство – вот и приходится пить: бедные от горя, а богатые от сознания несправедливости в обществе».

28 апреля 1988 года, четверг. Вчера с 16^{30} до 18^{00} Крапивко проводил политзанятие на тему «Роль партии в перестройке». Присутствовало 12 человек: я, Дорохин, Шалаев, Жмурин, Ульянов, Сабанов, …В общем-то, всё это уже известно: и статья Андреевой в «Советской России» от 13 марта и ответ в «Правде» от 5 марта.

На вопрос, конкретно кто они – противники перестройки, Крапивко ответил, что мы все в некоторой степени являемся противниками перестройки, если мы ничего не предпринимаем, – не перестраиваемся. Я возразил ему: «Перестройка – это не мелкая самодеятельность, а новое законодательство в стране. Надо не заниматься самодеятельностью на местах, а предлагать в правительство новые законы и строго следовать уже принятым.

Сегодня будет партсобрание о переходе на хозрасчёт, а сначала в 11 час соберётся партбюро. Я позвонил Кочкиной и предложил ей помощь в написании плаката о новой финансовой структуре хозрасчёта. Она ответила, что плаката не надо – она всё нарисует мелом на доске.

Вчера в «Комсомольской правде» статья «Механизм торможения». У нас в стране национализированы не только средства производства, но результаты труда, т. е. продукция

заводов, колхозов и т. д. Таким образом, трудящийся превращается в наёмного рабочего, которому платят за время, а не за труд. Сегодняшнее собрание обещает быть бурным. Кроме Кочкиной выступит с докладом ещё и Стрелков – он активный агитатор за хозрасчёт на уровне НИО. Будет принято решение о создании СТК.

29 апреля 1988 года, пятница. Действительно, собрание было бурным и продолжалось до 20^{30} – три часа. Противниками перестройки оказались Галкин, Минаев и Фомин. Галкин выступал примерно так: «Зачем в научном институте вводить хозрасчёт? Учёный должен заниматься наукой, а не спекулировать научными отчётами. Да и как оценить новую научную теорию, если её эффективность проявится через много лет? Я многократно бывал в Италии, Франции – там учёные оплачиваются из бюджета». Ему ответила Бессолова: «Но Вы забываете, что там, у учёного контракт, а у Вас пожизненный оклад!» А военпред Сергей Фёдоров возразил Галкину так: «Свою зарплату Вы умеете считать! Научитесь считать и себестоимость Ваших работ! Кстати, там за рубежом контракты оплачивают военные ведомства».

Фомин предлагал отложить выборы СТК до осени, а пока создать группу по выработке положения об СТК. После шумной дискуссии всё-таки решили выбрать СТК. К 15 июня.

Вчера же в «Известиях» статья академика Сагдеева «Где мы потеряли темп» – о развитии фундаментальной науки. Гигантские отраслевые институты вроде ЦАГИ превратились в бюрократические организации, где директор уже не в состоянии разобраться, где наука, а где очковтирательство. Там такой пример: Физики из СО АН СССР острили: «Берём на себя обязательство на этот квартал сделать одно открытие мирового масштаба и два – всесоюзного», - а райком принимал это всерьёз. А я вспомнил наше обязательство в прошлом году: «Приступить к изучению возможности перевода системы СПАРФ на ЭВМ, планируемых к вводу в ВЦ ЦАГИ в 1987г» - тоже юмор.

Сегодня с 11^{00} до 12^{15} заседал президиум НТС - о выдаче рекомендаций для поступления в аспирантуру ЦАГИ: В. Хандурину (от ЭМЗ), Б. Григорьеву (от Галкина), Ю. Долбневу, и ещё от Туполева.

В президиуме НТС всё шло гладко, поскольку вопрос был мирный, но разделение на сторонников и противников перестройки чувствуется в воздухе, как предгрозовая атмосфера, насыщенная электричеством. Например, Фомин кольнёт: «Это ему поручит СТК..», а Минаев при этом добавит: «…которого ещё нет», - и ухмыльнётся. Я вынул из кармана вчерашнюю статью из

«Известий» акад. Сагдеева о фундаментальной науке и дал прочитать Амирьянцу, но его внезапно вызвали в трубу. Потом газету у меня взял Чижов, прочитал, но ничего не понял и попросил рассказать меня, о чём статья. В 14^{30} будет торжественное заседание, посвящённое 1 мая, – надо будет подойти к Чижову и рассказать ему, но для этого надо ещё раз прочитать её, потому что статья очень сложная, например, там есть рассказ о давнем споре между Келдышем и Арцимовичем и здесь мнение явно разошлось. Тому пример Галкин, который шёл рядом со мной на обед и уверял, что прав был Келдыш, а не Арцимович. Я сослался на Ленина, который утверждал, что всякая наука партийна. Даже математика.

После торжественного собрания с традиционными речами и поздравлениями перешли на развлекательную часть прораммы. Это был диафильм Галкина о его поездке в Италию в 1986г. Сначала был рассказ, а потом показ. Оказывается, Галкин остроумный рассказчик. В Италию были командированы двое: Галкин и Загайнов, - для участия в каком-то аэродинамическом комитете. Они от Рима до Сиены добирались самостоятельно (а это пол – Италии). Теперь не принято высылать встречающих: все добираются самостоятельно. Им выдали в Риме по 1 млн лир (это примерно 500 руб), из которых они по 80 тыс истратили на обед. Фотоснимки у Галкина были вполне хорошими.

Поскольку сегодня полный рабочий день, то в 16^{30} все разошлись по рабочим местам, а в конце дня состоялся традиционный предпраздничный шахматный турнир.

30 апреля 1988 года, суббота.

Позвонил Широкопояс и попросил меня купить дефицит в нашем универмаге: плёнку ORWOCHROM, один блок 3 руб х 10 шт. Много лет назад эта плёнка стоила 1руб 50 коп. Теперь и проявитель к ней тоже подорожал: был 2 руб 15 коп, а стал 5 руб 30 коп. Володя Широкопояс – мой друг с тех пор, как в юности мы занимались в фотоклубе. Постепенно я от фотографии отошёл, кроме стереофотографии на профессиональный формат с помощью двух спаренных фотоаппаратов «Киев-6», а он, наоборот, стал профессионалом и снимает серьёзные слайдфильмы.

1 мая 1988 года, воскресенье. Перед демонстрацией зашёл Чернов с просьбой переписать видеокассету. Теперь он стал самостоятельным видеолюбителем, так как завёл обменный фонд пока из пяти кассет на библейские темы: «Иисус Христос» – 2х3час, «Моисей» – 2 час, и т. п. Эти пять кассет позволили ему общаться с другими начинающими любителями, в том числе с неким Виталием – соседом племянницы Кати. Она и рассказала соседу, что у дяди Володи много видеофильмов, но брат Коля

просил меня не поощрять её увлечение видео, так как она учится в 10-м классе и ей надо думать об аттестате зрелости и об институте. Вот я и переадресовал этого парня к Чернову.

В 10^{00} пришёл ещё один друг: Саша Приходько, - и вернул мне пластинку «Реквием Моцарта». Мы с ним беседовали полчаса, и из-за этого я попал на демонстрацию только в 10^{35}, но успел во время. От нашего отделения на демонстрацию пришло около сорока человек. Одна деликатная деталь: подхожу к месту сбора цаговской колонны (это у стадиона), здороваюсь с нашими за руку: с Минаевым, Соповым, Стюартом, Амирьянцем, Симоновым, а рядом с ними стоит Ольга Бессолова – с ней за руку неудобно здороваться и целовать ручку не принято. А я читал в юности, что при встрече первой должна подавать руку женщина (если захочет). В 12^{05} как всегда, прошли мимо трибун, видели Шогина и всю городскую знать.

2 мая 1988 года, понедельник. В 10 час должен был прийти Костя Дурынин. Звоню ему, а он забыл. Я напоминаю ему, что он собирался привезти ко мне телевизор своего друга, чтобы я как следует, настроил модуль видео, который я делал на прошлой неделе. Он мне отвечает: «Привезу после Музыкального киоска».

Жду. А он так и не появился до вечера. Тогда я вечером зашёл к нему домой – он живёт в доме, где старый гастроном. Он объяснил, в чём дело. Оказывается, его другу уже ничего не надо, так как его квартиру обокрали: унесли телевизор, видеомагнитофон, кассеты, цигейку и пр.

Я выпросил у Кости кассету с обещанием вернуть до ночи. Эту кассету с фильмом «Мусорщик» мы посмотрели с Олегом, и в 23 часа я отнёс её обратно. В его доме во всех подъездах вставили замки и теперь, чтобы попасть к нему, надо предупреждать по телефону. Подходишь к дому, он выбрасывает с четвёртого этажа ключ от подъезда, и так ты попадаешь к нему в дом. Поставить замки во всех подъездах пришлось из-за того, что в старом гастрономе продают водку и поэтому в подъездах постоянно околачивались пьяницы.

3 мая 1988 года, вторник. С утра начались приятные хлопоты с оформлением отпуска: мне предложили от цехкома путёвку на туристский поезд «Москва – Закарпатье – Москва» с 10 по 23 мая. Дело было так. В пятницу на торжественном заседании наш председатель цехкома Бессолова много говорила о доброжелательном отношении в нашем коллективе. Особенно это проявилось в дни 25-летнего юбилея нашего отделения и празднования этого юбилея на базе отдыха «Салют». Потом она похвалила многих людей за помощь в организации этого праздника и в том числе меня и Чернова за показ мультфильмов

для детей и за кинохронику. А когда кончилось торжественное заседание, и все сидели в ожидании диафильма Галкина, Бессолова подошла ко мне и предложила льготную путёвку на поезд «Дружба».

Оказалось, уже давно организована от ЦАГИ группа 30 человек в туристскую поездку по льготным путёвкам (скидка 50%, т. е. платить надо 95 руб вместо 190). Там в основном одни женщины, но одна из них отказалась, а тут я попался на глаза. С утра я написал заявление на имя зам. нач. института Ефимова Вал. Мих. и председателя профкома Дудина Г.Н., заверил у Мачигина и Бессоловой ходатайство. Ходить в управление пришлось три раза, т. к. льготы 50% не делают секретариат достаточно приветливым, например, Галя у Ефимова – это почти монумент, в соцбытотделе Анна Васильевна Синицына – очень строгая старушка – либо ей всё надоело, либо не любит попрошаек.

4 мая 1988 года, среда. Итак, отпуск подписан, а путёвку надо выкупать сегодня в 17 час. Кроме своих бумаг я носил на подпись ещё заявления Ерёминой и Четверговой (из спецчасти), так как у них нет пропуска со свободным проходом. Соболев, подписывая моё заявление об отпуске, посоветовал оставить кого-нибудь вместо себя. Подумали и решили назначить исполнять обязанности начальника сектора Мосунова, потому что Рыбакову и Набиуллину всё равно, а Валере будет добавок 30 руб.

Широкопояс просил ту цветную фотоплёнку, которую я купил для него, сохранить пока в холодильнике, потому что он срочно выезжает в Эстонию на фотосъёмки. Я спросил его мнение о перестройке, заметив, что в 4-м номере «Наш современник» в статье Кожинова говорится о том, что сталинизм начался за 20 лет до репрессий 1937г, а он ответил, что всегда был уверен, что сталинизм начался задолго до революции. Ещё Достоевский в романе «Бесы» предупредил человечество, что бесполезно устраивать счастье одних слоёв народа за счёт уничтожения других: « Богатого всегда можно сделать бедным, а бедных богатыми – никогда!» Надо будет почитать этот роман, но насколько я помню из школьной литературы, роман «Бесы» считался тогда реакционным.

5 мая 1988 года, четверг. Сначала после утренней шахматной разминки я открыл обычную десятиминутную дискуссию о перестройке. Я подкинул им на обсуждение статью Чингиза Айтматова во вчерашних «Известиях» под названием «Подрываются ли основы?» Там ещё раз о сталинизме, но уже как об идеологии, которая оказалась очень живучей и проявила себя и в Китае в виде культурной революции и в Кампучии – в виде

геноцида. Иначе, зачем бы стали душить ещё не развившиеся кооперативы? В самом деле, налог на кооперативную зарплату до 500руб такой же, как на государственную (13%), а свыше – резко увеличивается по сравнению с государственной: в интервале от 500 руб до 700 руб налог 30%, от 700 до 1000 – 50%, от 1000 до 1500 – 70%, а выше 1500 – 90%! Это и есть остатки сталинской идеологии: должно богатеть государство, но ни в коем случае отдельные лица! Потому–то у нас и зажали изобретателей и всё талантливое!

Приезжала Суворина из Дубны. Дали ей отчёт Мосунова и ленту «141».

6 мая 1988 года, пятница. С утра прибыл Колоцей. Его вопрос о перекосе элерона, вращающегося не на двух шарнирах, как схематизируется у нас, а на трёх. Задача статически неопределимая, но я ему посоветовал почитать то, что я сделал 20 лет назад: «Учёт деформации сдвига…» Но создаётся впечатление, что Колоцею просто лишний раз хочется удрать с завода, а в ЦАГИ отметишься, – был в командировке! Так что, через пять минут он испарился. Вот и наши деятели: Рыбаков и Набиуллин, - исчезли в предпраздничные дни. НЭН – тот хоть утром появился часа на три, а РАА вообще не пришел на работу, – наверное, где-нибудь в детском саду мусор возит.

Крапивко принёс статью Шмелёва в «Новом мире» (№4, 1988) – Новые тревоги – о трудностях перестройки. Это мне всё известно.

С 11^{00} до12^{30} состоялось партбюро, на котором мы совместно с партгруппоргами назначили комиссию по составлению «Положения о СТК в НИО-19». В комиссию назначили: Стрелкова, Синявского, Бессолову, Сопова, Карклэ, Стюарта, Азарова, Клюкина.

Сегодня «Правда» очень пухлая: с повестью Ю. Германа «Лает собака». Статья о политэкономии – эта наука у нас в запущенном состоянии со времён «основоположника» Сталина.

Сопов хочет повесить плакат «Вся власть советам!».

7 мая 1988 года, суббота. Рабочий день по решению совета министров. С утра до 11 час сидели на совещании у Соболева по поводу заключения для микояновцев. От них было четверо во главе с начальником отдела Ю. М. Померанцевым. От нас: Соболев, Карклэ, Алексеев, Грецов, Я, Рыбаков, Мосунов – итого, набралось 11 человек. Погода была пасмурная сырая, так что было приятно у открытого окна. Получилась неприятная история: не было на месте трёх наших отчётов с расчётами, потому что они были посланы на завод в двух экземплярах для утверждения, и вторые экземпляры должны были вернуться, но прошёл месяц, а

они там застряли. Как говорит Померанцев, они пришли на завод всего лишь две недели назад. Ну и что! Надо было тут же вернуть наш экземпляр обратно!

Заключение подписали, и гости разъехались, кроме Померанцева, который ещё должен был собрать недостающие подписи. После совещания, в 11^{30} Алексеевич исчез, наверное, уехал в Смоленскую область. Удивительное это нововведение: «зелёные талоны!» – имеешь такой талон и можешь в пятницу работать только до обеда. *(Я ошибся: они хоронили Мишу Огородова)*.

Итак, последний день перед отпуском! Ещё предстоит получить отпускные деньги и зарплату за апрель. А 10 мая в 19 час отправление поезда «Дружба». Да ещё за мной долг: я обещал Ан. Тим. Пономарёву (ВВИА) написать отзыв на его диссертацию от ведущего предприятия (тема: расчёт бафтинга), но Галкин успокоил меня: напишешь потом!

8 мая 1988 года, воскресенье. Первый день отпуска. В нашей жизни, окутанной паутиной бюрократии, очень много «якобы». Я пишу в заявлении: отпуск якобы на 24 рабочих дня, а на самом деле – это отпуск на 20 рабочих дней. Этот анахронизм остался с 1960-х годов, когда от одного выходного дня перешли к двум выходным. И стало с тех пор пять рабочих дней в неделю вместо шести, но по инструкции до сих пор считается, что якобы в неделе шесть рабочих дней. Когда я выйду из этого отпуска 6 июня, у меня ещё останется в запасе отпуск на 24 рабочих дня за прошлый год и 48 –за этот.

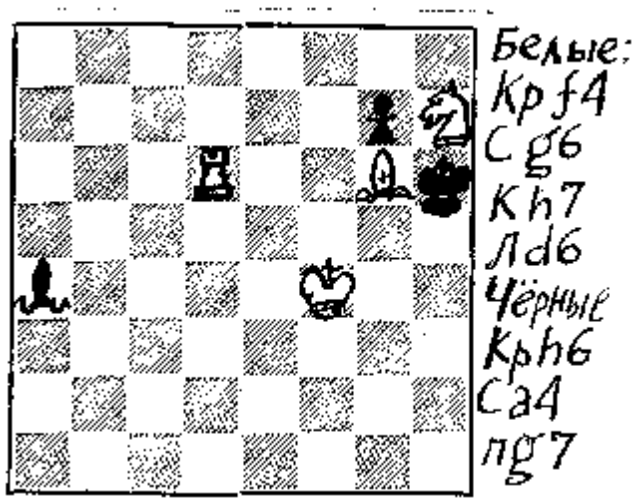
В прошлом году отпуск прошёл оригинально. Шёл Международный Московский кинофестиваль, и я ездил две недели подряд в Лужники – там зал очень большой и каждое утро можно было свободно купить билет на утреннюю пару: с 9 час до 13 час. А вечером снова было кино, но уже дома и с видеокассеты. А в позапрошлом году отпуск тоже прошёл в кино: две недели с утра до вечера я с ещё одним таким же любителем (это Олег) смотрели фильмы с видеокассет. Если быть точным, энтузиастом и знатоком кино был он, а я только смотрел готовенькое. Он знал киноэнциклопедию почти наизусть, знал, какие фильмы стоящие, знал, где их достать, однако у него не было аппаратуры, поэтому мы и заседали у меня. Таким образом, за три года мы посмотрели с видеокассет 900 фильмов! Я веду в специальном журнале учёт просмотренного: название фильма, режиссёр, главные роли, хронометраж и год. Перед нами за эти годы прошли в основном все лучшие режиссёры зарубежного кино. Советские фильмы мы смотрели редко, т. к. их можно было видеть в кинопрокате.

В основном программа знакомства с зарубежным

кинематографом выполнена! Осталось познакомиться с кинофильмами Японии, Китая, Турции и прочих стран, стоящих на второстепенных позициях по сравнению с кино США, Франции, ФРГ, Англии и Италии. Но не надо. Для кинолюбителя иметь возможность смотреть фильмы авторские: Формана, Феллини, Антониони, Копполы, Кубрика, Хичкока и др., - это трудная проблема. То, что ходит по рукам в городе Жуковском, - это в основном коммерческая стряпня. Авторские фильмы циркулируют на руках у ходячего клуба. Ходячий клуб – это некий кружок энтузиастов, в основном, бедняков, но зато горячо увлечённых и знающих мировой кинематограф. Этот клуб не имеет своего помещения. Собираются, где попало, и меняются кассетами, обычно на один-два дня. Я получил доступ к этому только благодаря большим затратам на аппаратуру. Так же было и с джазовыми записями в 1974-1984гг, когда благодаря первоклассной аппаратуре (я по существу располагал домашней студией) я мог сделать записи высокого качества, и это было удобно для других любителей, и хорошие записи стекались ко мне сами собой, и уже накопилось 300 лент из лучшего, что есть в мировом джазе.

10 мая 1988 года, вторник. Первый день путешествия.

Организовала туристскую поездку на поезде «Москва – Закарпатье – Молдавия – Крым – Москва» Мария Егоровна Шатунина.

Поезд отправляется вечером, а пока надо сходить в ЦАГИ и получить зарплату. В 13 час во время обеденного перерыва там, как всегда, шёл шахматный бой. Крапивко драл Рыбакова, и тому удалось отыграться только один раз. Потом сел гость Чудаев Б. Я. – он играл с блеском, но у него упало время. Я на прощание

повесил на доске ещё одну шахматную четырёхходовку (А. Калинин) из газеты «Труд» от 7 мая. Эту задачу я вчера решал весь день и только к вечеру решил. 8 матов! МАТ В 4 ХОДА.

И вот мы уже едем. Сейчас 20^{30} . Первая смена пошла в вагон - ресторан ужинать. В поезде 12 вагонов с туристами и 3 вагона-ресторана.

11 мая 1988 года, среда. Туристский поезд полон сюрпризов. Во-первых, нет нужды занимать очередь в туалет, т. к. поезд приходит на «базу отстоя», где имеются все удобства рядом с поездом. На вид это пустая площадка: тупик для трёх поездов. Но вот вы заходите в каменный тоннель рядом с поездом, спустившись по ступенькам вниз, и попадаете в подземное хозяйство для туристов.

Завтрак в 8^{30}, обед в 16^{15} , ужин в 20^{30}. Я сегодня провёл на ногах 10 часов. Поскольку с Киевом я уже знаком, то у меня свой независимый маршрут. С 9 до 13 прошёл бульвар Шевченко и улицу Леси Украинки. Потом, когда пасмурная погода сменилась на солнечную, я занялся фотосъёмкой, для чего съездил на базу отстоя (метро Левобережная) за ранцем с фотоаппаратурой. Это чемодан с заплечными ремнями, который вместе с аппаратурой весит 17 кг. В прежние годы я его носил легко и с удовольствием, а теперь тяжеловато. Сегодня снял 12 пар на бульваре Шевченко. Стереосъёмка с каждым годом становится всё труднее, потому что одна из камер «Киев-6» (та, которая с 1972г) часто не дотягивает плёнку и снимает 15 кадров вместо12, так что часть кадров налезают друг на друга. Мои соседи по купе: В. И. Сёмин, Валерий Егоров и ещё один рабочий. Интересы совершенно другие, но это не страшно.

12 мая 1988 года, четверг. КИЕВ. План фотосъёмки на сегодня: Киево–Печёрская Лавра и Родина-мать. После завтрака (питание отличное!) сначала занялся регулировкой аппарата и провозился с ним полтора часа. Вся группа в это время гуляла по Киеву (по плану начало в 11^{30} у Лавры). Я ходил по городу самостоятельно и снял 4 плёнки. Не обошлось без приключений. Утром у отеля «Салют» привязался милиционер: «Фотографировать не разрешается!». Долго вели с ним переговоры, не понимая друг друга, хотя и говорили по-русски. Оказалось, что в Киеве никто не снимает с треножника бесплатно – это всё частники. Когда я наконец догадался об этом, я успокоил его. Потом около монументальной бабы подошли ещё два милиционера, когда я со своей аппаратурой забрался на холм. Они проверили мои документы и записали. И вообще часто подходили любопытные со своими разговорами. Типичный вопрос: «Оправдывает ли себя эта аппаратура?» Надо понимать,

окупается ли? Доказать, что я снимаю для собственного удовольствия невозможно: это другой мир. И ещё я понял сегодня, что спрашивать о том, как пройти, надо минимум у двух, чтобы два ответа совпали.

13 мая 1988 года, пятница. ЛЬВОВ.

Стоянка туристских поездов на этот раз оказалась намного дальше, чем в Киеве, а именно: на станции Брюховичи в 15 минутах езды от Львова. Эти стоянки очень похожи друг на друга. Вчера был такой случай: одна туристка выходит из каменного павильона, ведущего в подземный туалет, и плачет: «Мой поезд только что стоял на этом месте, а теперь тут другой, а мой ушёл». Я догадался, в чём дело, и посоветовал ей снова спуститься вниз и найти другой выход и тогда всё будет окей!

Итак, мы в Львове. Погода прекрасная. Я ходил вместе со всеми до Личаковского кладбища. Экскурсовод беспокоилась за туристов, что они устанут ходить пешком. Но оттуда до центра ходьбы минут 10!

Лучший способ посмотреть город – пройтись по нему пешком. И я всегда хожу пешком. И не зря: именно по пути с кладбища я сделал два удачных снимка на ул. Лисенко, хотя она совсем в стороне от улицы Ленина, по которой остальные проехали на трамвае. Ходил я со своим чемоданом до вечера, но вес 17 кг всё-таки надоедает! Я снял около трёх плёнок, и опять ко мне подходили любознательные и заводили разговоры о стереофотографии (здесь догадываются, что это стерео). У меня такой большой опыт, что я вижу город не в реальности, а преобразованным в стерео диапозитивы. И эти картинки я уже ношу в своей памяти, и с нетерпением буду ожидать, как дома, в Жуковском они воплотятся в реальные стеклянные пластинки и всё там будет таким же красивым, как я видел это сегодня на улицах Львова.

В 21^{20} втроём с Т. и Н. посетили местный кинотеатр, к/ф «Алло, такси!»

14 мая 1988 года, суббота. УЖГОРОД. Сегодня обширная программа.

Сначала обзорная экскурсия к границе с Чехословакией. Изобразить на фото невозможно, какое волнение охватывает при взгляде на чужую страну, особенно, когда видишь словацкие сёла с холма.

Сегодня снял всего два кадра: сначала Невицкий замок на холме (замок невесты), потом в старом городе лютеранскую церковь (вместо креста стоит булава). Ужгород не больше Жуковского, но всё гораздо живее. Например, «Юный техник» в десять раз богаче нашего магазина «Сделай сам» и не беднее

люберецкого. Я самостоятельно наткнулся на достопримечательность: светомузыкальный театр и, конечно, я не мог не сходить туда – интересно, такого раньше я не видел, билеты 1руб.50.

Вечером надо посмотреть американский фильм «Разговор» Копполы.

До обеда с 14 до 15 купались в реке Уж и загорали. Вода холодная: 12^0.

Сейчас 15^{30}. Пообедать и успеть на 17^{00} в центр. Жара 23^0, но я ничего кроме костюма с собой не везу. Каштаны, глициния, сакура – красота!

15 мая 1988 года, воскресенье. МУКАЧЕВО.

На берегу красивой речки Латорицы стоит великолепный женский монастырь. Там и сейчас полно старушек. Они много работают, мясо едят один раз в год – на Пасху. За последний год новых монашек не поступило, так что со временем монастырь станет музеем.

Город Мукачев во всём уступает Ужгороду. Пыльные улицы. Редкие прохожие. В костёле идёт воскресная служба. Место для стоянки поезда настолько тесное, что поезд пришлось разрывать на две части.

Вспоминаю вчерашнюю светомузыку. Показывают четверо артистов. У них два лазера: синий и красный. И ещё какие-то проекторы. Очень сложная композиция, но чувствуется, что ручная. Кроме этого театра известны ещё три: В Казани, Харькове и Москве, но светомузыка здесь считается самой современной и интересной, что говорит о высокой культуре Ужгорода. В связи с этим вспоминаю отзыв Кости Стрелкова о Париже. Он говорит, что никакие рассказы не могут передать сущности Парижа, что, только побывав там, почувствуешь особый комфорт в тысячах мелочей городской жизни парижан. Так и в Львове и Ужгороде – всё вокруг удобно и уютно. Но надо признать, что такое возможно только в маленьких старинных городах, чего не скажешь о Жуковском: город маленький, но самые нужные магазины разбросаны друг от друга на многие километры.

16 мая 1988 года, понедельник. ЯРЕМЧА.

Вчера в Мукачево после обеда я так ошибся, что буду помнить всю жизнь! В 15^{40} все отправились на курорт «Карпаты» и я решил, что фотоаппарат не понадобится и не взял его с собой, а там оказалось, что санаторий расположен в красивейшем замке (бывший охотничий дом Габсбургов) и время для фотосъёмки было самое удобное, и виды очень подходили для стереосъёмки. А мой аппарат остался в поезде. Какая досада! И главное, это очень далеко от города: 16 км. Не успеть.

В Яремче хорошо, но нам как-то ближе Теберда и Архыз. Там я чувствую себя, как дома, а здесь – как за границей. Поскольку в Яремче не было базы отстоя, то всё питание давали в местных столовых. До обеда ходили пешком (знаменитый ресторан Гуцульщина и т. п.), а после обеда возили за 35 км на автобусе на перевал Яблоницкий (930м). Всюду продают местные поделки, и я решился купить ковёр за 40 руб (называется килим). Потом в галантерее попались красивые сумки, и я купил для Лили пляжную за 13 руб, и элегантную для Ирины – за 35. Потом для Вани плавки, а Гере решил отдать ковёр

По пути на перевал есть искусственный трамплин с кресельной канатной дорогой. Известно, что на кресельной дороге зевать нельзя, и для новичка там страшновато. Наши женщины с испугу пропустили очередное кресло, а я не растерялся, догнал его уже в воздухе и забрался на него – это немножко похоже на каскадёра, который на ходу вскакивает в самолёт. При этом все перепугались, а я пожалел, что сделал это сгоряча, потому что мне пришлось вскарабкиваться из висячего положения в сидячее, а это получилось у меня с трудом.

Вечером все пошли на концерт ВИА (вокально-инструментальный ансамбль), а я, как всегда, в кино. Американский фильм «Кордебалет» с Майклом Дугласом. Из всего поезда нашёлся только один попутчик, да и то девушка.

В «Правде» в связи с XIX партконференцией развивается тема «Вся власть советам!», и сегодня же о присуждении Оскаров за этот год.

17 мая 1988 года, вторник. ЧЕРНОВЦЫ.

Завтрак и обед в поезде, а обед и ужин на другом конце города на турбазе «Черновцы». Всего за всю поездку только в трёх городах не было удобных стоянок, оборудованных для обслуживания туристов: Яремча, Черновцы и Запорожье. Тогда мы ищем удобства в городе.

Нас водили по городу целый день: с 12 до 20. И всё это время я носил на спине свой тяжёлый чемодан. Съёмки я начал с резиденции митрополита (ныне университет). Там во время съёмок ко мне подошёл

профессионал с фотоаппаратом «Киев-88». По его словам, этот аппарат безотказен в отличие от «Киева-6», который у его коллег (как и у меня) неустойчив в работе, иногда неожиданно снимая 15 кадров вместо 12.

Этот профессионал сфотографировал нашу группу на фоне дворца и вечером принёс фотографии в поезд. Вообще эти частники снимают превосходно! Цена фотокарточек 1 руб 25 коп. Такие фотографы обслуживают туристов у каждого туристского

объекта и делают всё очень быстро. Например, в Яремче в 10 час сфотографировали, а к обеду в 14 час принесли уже готовые фотокарточки.

Итак, я исколесил пешком весь город. Кое-что снял: 13 пар (при стереосъёмке счёт идёт парами). Всего в поезде около 400 туристов. Мой чемодан уже всем примелькался. Все удивляются: что он носит в своём тяжёлом чемодане? Не утомляя их законного любопытства, я охотно показываю, что у меня там. Та девушка киноманка Н. поддерживать знакомство не желает. В этом отличие женщин от мужчин, среди которых знакомства растут как грибы.

18 мая 1988 года, среда. КИШИНЁВ.

Сначала опоздал поезд: вместо 9 час прибыли в Кишинёв в 11^{40}, вышли на экскурсию в 12. Потом у гида сломался микрофон, и пришлось ехать на автобазу и из-за микрофона менять целиком весь автобус Икарус. Сразу же поехали в город Котовск в домик и музей Котовского. Там на жаре проболтались два часа и по возвращении в Кишинёв едва успели посетить парк Победы и парк им. Пушкина, как наступил обед (17 час).

Потом я сагитировал компанию десять человек поехать троллейбусом на Комсомольское озеро купаться. «Комсомольское озеро» – это стандартное название купальных прудов во многих городах. Например, я такие пруды видел в Минске и в Тбилиси. В озере температура воды $+18^0$, а в душе $+15^0$. Солнце, песок. Дети купаются, а взрослые не решаются: холодная вода. На обратном пути посмотрели на улицу Ленина. За весь день сделал всего лишь один снимок: фонтан в парке им. Пушкина. Архитектура на улице Ленина не интересная: 1950-й год.

Сегодня я не таскал свою аппаратуру по городу, а то вчера в Черновцах бывало даже такое: прохожие кричали навстречу: «Прожектор перестройки идёт!» Вот этот дневник. Я призадумался, будет ли кому-либо интересно читать его. Я попросил киноманку Н. оценить, интересно ли я пишу, но она отказалась: «Забивать голову во время отпуска чужой писаниной!»

19 мая 1988 года, четверг. ОДЕССА.

Туристский поезд поставили на специально оборудованной стоянке «Одесса Восточная» – час езды от центра Одессы. Автобус-экспресс может доехать до центра за 33 мин, но пока его ждёшь, получается час.

Экскурсия по городу была короткая: Дерибасовская, Аллея Славы, Пушкинская, Оперный театр, Потёмкинская лестница. Основное внимание было посвящено катакомбам – это далеко за городом. На этот раз гид попался универсальным: он же и фотограф.

Странная интонация у местных гидов! Я одного из них расспросил об этом. Он ответил, что это украинский акцент. Нет, не похоже. Значит влияние еврейского языка. Но, такая же интонация в Голосе Америки! И тогда он догадался: «Значит, это влияние Голоса Америки!»

После обеда большинство поехало в оперный театр на «Пиковую даму», а я сагитировал несколько человек купаться в море. 7 остановок до Лузановки на любом трамвае, а потом на катере от Лузановки до порта (30 коп). Пройдясь по центру, наметил на завтра план съёмки.

20 мая 1988 года, пятница. ОДЕССА – второй день.

Позавтракав до 8 час, успел к 9 час приехать в центр, чтобы попасть на двухсерийный японский кинофильм «Легенда о Нарайяме» (главный приз в Каннах). Этот фильм шёл и в Жуковском, но я прозевал. Сюжет основан на традициях Японии сто лет назад. Там был обычай относить беспомощных престарелых родителей высоко в горы и оставлять.

Потом до 12^{30} фотографировал на улицах Пушкинской и Дерибасовской. Пришлось снять два варианта: утром в тени и после 15 – на солнце. В археологическом музее имеется уникальная коллекция монет за последние 35 веков. В 13^{30} морская прогулка на катамаране «Аджибей» с рассказом о Черноморском пароходстве. Впервые видел лихтеры. Сегодня пришлось снимать одним аппаратом, т. к. другой окончательно сломался. При этом пришлось кадры выбирать без людей и без ветра. Однажды, это было в Хиве в 1976г, я вообще снимал только одним аппаратом, т. к. второго ещё не было. Снимаю сначала левый кадр, а потом, переставив треножник на 10 см вправо - правый.

В комиссионке бедность. Видео нет.

В «Правде» прощальное письмо академика Легасова с покаянием в том кошмаре, который привёл страну к Чернобыльской катастрофе.

21 мая 1988 года, суббота. ЗАПОРОЖЬЕ.

В Запорожье туристской стоянки нет и поэтому с 8 час до 22 час мы должны были находиться в городе. Там нас и кормили обедом. Я решил пройтись пешком от вокзала до плотины ГЭС – по проспекту Ленина. Это 13 км, включая хождение по плотине – 16. По пути зашёл во многие магазины и даже на выставку цветной фотографии издательства «Планета». Зашёл также и в магазин «Автозапчасти» для автомобиля «Запорожец», как просил меня Лёша Орлов. Но там сказали, что поршневые кольца не бывают и что их надо искать в городе Мичуринске. Один частник предложил мне с рук кольца за двойную цену (это 10 руб) – я

отказался.

Итак, я прошёл весь проспект Ленина, кое-что покупал, кое-что фотографировал, а в 13^{30} успел вернуться в ресторан «Россия», где для нас был подан обед.

После обеда нас повезли на остров Хортица. Там прекрасный музей истории Запорожья. Есть диорамы о Запорожской Сечи и о строительстве ГЭС (строили вручную, пользуясь паровыми подъёмными кранами, бетон месили ногами). Перед музеем я успел искупаться в Днепре. Температура воды 12^0. После экскурсии из-за изобилия лишнего времени сходил в кино – это был фильм ГДР 1978г «Доказательств убийства нет» (чепуха). И под конец в 20^{50} попал ещё в универмаг Украина» и купил там за 5 руб толстые рукавички с орнаментом, которые я не смог найти в Закарпатье.

На вокзале в ожидании нашего поезда, как всегда затеяли дискуссию. Говорили о перестройке и о предсмертной статье академика Легасова.

22 мая 1988 года, воскресенье. ФЕОДОСИЯ.

Последний город. Я уже бывал здесь на автомобиле в 1960г, но без экскурсии. И вообще посещать те же места раз в 30 лет интересно. Кстати, из всего нашего путешествия для меня не было ни одного нового города. В 1961г на своём автомобиле «Москвич» вдвоём с Ю.Белкиным (тоже физтех) мы проехали пять республик и три моря от Карелии до Крыма и тогда же мы посетили и Закарпатье, и Одессу, и Киев, и т.д. – всего 25 городов. А в Запорожье я был ещё в 1980г, но всего полчаса, и каждый раз непременно показывают 700-летний дуб.

Итак, второй раз в жизни я посетил картинную галерею Айвазовского. Особенно поражает огромная картина «Среди волн», которую он написал за 10 дней в возрасте 81 год. Интересны и такие факты: второй раз он женился в возрасте 65 лет на 26-летней девушке, которая прожила до 1944г. Всего он написал 6000 картин.

После интересной экскурсии по городу оставался час до обеда, и можно было искупаться в море. Отличный пляж, пока ещё свободный (не сезон!) в шести минутах от нашего поезда рядом с пансионатом «Вымпел». Вода пока ещё холодная: $+15^0$. После обеда вторую смену повезли на катере к Карадагу, а первую – в город, а я с компанией купальщиков направился на пляж.

Сейчас 19 час. Надо последний раз искупаться и поезд пойдёт в Москву.

23 мая 1988 года, понедельник. МОСКВА.

От Феодосии до Москвы ехали сутки. Жара. Завтрак, обед,

ужин, - всё это в последний раз. День расставания. Своеобразие плановых маршрутов состоит в том, что большинство туристов, едва познакомившись и даже подружившись, расстаются навсегда.

В поезде по-прежнему идут различные конкурсы по трансляционной сети. Викторина по русскому языку – придумать синонимы для 20 слов с заданной буквой на втором месте. Например, архитектор – зодчий, портниха – швея, доклад – рапорт. Я победил в математическом конкурсе, решив все задачи. Например, одна из задач: «Какими арифметическими действиями надо объединить числа от 1 до 100, чтобы получить 20 девяток?» Мой ответ был такой:

$((10+11+12+\ldots+99+100\text{-}5)/(9+6\text{-}8\text{-}2)(4\text{-}3))^7 - 1 = 99\ldots999$ (20 раз)

Победившие получали приз: набор открыток и значок.

Наш вагон собрал почти все призы и победил в конкурсе на лучшую стенгазету. Отличилась Буданцева Ольга Васильевна (тёща Мосунова), победив в конкурсе об Одессе. Многие очень устали, например, Вера Куфаева возвращалась домой без голоса и «без руки» (опухла). В моём купе четверо мужчин. Я о них упоминал в начале пути. Последние два дня они (трое) пить перестали полностью, – говорят, надо прийти в форму – ведь теперь у них будет сухой закон до следующего отпуска. «Когда стоишь у станка, то пить нельзя», - сказал один из них: Егоров. Сувениров накупили так много, что некоторых родственники встречали с тележкой. Особенно много накупили книг. Сёмину пришлось часть книг оставить в поезде, т. к. они оказались на украинском языке.

24 мая 1988 года, вторник.

Вот и кончилась тур-поездка. Много фотографировал в пути, а теперь предстоит ещё больше работы с проявлением плёнки и монтажом стереопар. Сначала надо проявить пробную плёнку, для чего надо что-нибудь снять в Жуковском. И вот я поднимаюсь на 13-й этаж башни, которая за рынком (там живёт мой хороший знакомый Слава Можаров) и с балкона снимаю мою любимую панораму города Жуковского. Снимки оттуда я уже делал 8 лет назад – там, в процессе стройки видны горсовет и здание ВЦ. А теперь эти здания уже построены.

После обеда направился в ЦАГИ на заседание Учёного совета с защитой диссертации Антомони, (я обещал, что точно в этот день приду на его защиту). Шахматный клуб по-прежнему действует. На стенде гласности Сопова добавилось много новых материалов. Особенно поражает статья из «Соц-индустрии» с требованием ликвидировать власть партийную и восстановить советскую.

Вечером снова у меня в подвале собрался кинокружок: я, Олег и Виктор. Специально для Олега пустили фильм «Мост Кассандра», и к просмотру присоединились также Гера и Лиля. А мы с Виктором, как всегда занялись политической дискуссией.

25 мая 1988 года, среда.

С 8 до 12 читал газеты «Труд», «Комсомольская правда» и «Известия», накопившиеся за две недели моего отсутствия. Впрочем, самое интересное удавалось прочитать ещё там, в пути. Я удивляюсь, как Сопов успевает прочитать 13 газет, включая пухлую Литературку.

С 12 до 14 разводил цветной проявитель Львовского производства, который купил в Одессе за 2 руб 15 коп, как раньше стоил венгерский. Теперь импортный проявитель стоит 5 руб 30 коп и то дефицит.

Потом проверил модуль задержки для цветного телевизора, купленный в «Юном технике» в Ужгороде, – всё в порядке. Вчера Китц купил наконец себе телевизор Рубин-Ц266. В конце дня схожу в ЦАГИ заплатить партийные взносы и посетить партсобрание на тему «Итоги выборов на XIX партконференцию». Говорят, от нашего института выбрали Загайнова, а Свищёва – нет. Ещё от города - Шогина.

После собрания съездил к «учителю» – для него радость показать свою обновку: Рубин-Ц266. Поздним вечером снова видео – с Олегом.

26 мая 1988 года, четверг. День проявления плёнки.

Пока Ваня и Гера ушли по своим институтам, наступило 10 часов. Пока

свободна ванна, надо скорее проявлять плёнку. Начинать с пробной. По опыту прежних лет решил не подгонять температуру растворов к 25^0, т. к. в помещении всего лишь 22^0 , и всё равно растворы охладятся. Для этого у меня есть таблица поправок. Так, в чёрно–белом проявителе надо проявлять 14 мин вместо 12.

Готова пробная плёнка. Брак: мало синего цвета, слабая насыщенность!

Львовский проявитель оказался гораздо хуже венгерского «диахрома».

Единственное утешение, что сюжет (архитектура) допускает небольшое искажение цвета. Как говорил как-то мой друг Нессонов, даря мне просроченную на пять лет плёнку: «Мне снимать цветы для журнала, где цвет очень важен, а тебе всё равно – для архитектуры неважно». Я решил проявить пока 6 катушек из 12. Получилось вяло, но окончательное впечатление составится вечером при просмотре готовых диапозитивов.

В 13 час пришёл Приходько. У него теперь телефон. Вчера

вечером он расспрашивал меня о магнитофоне «Электроника ТА-003», т. к. хочет купить себе такой же. Расспрашивал подробности, но я ему сказал, что это не по телефону, пусть приходит. И вот он пришёл, а у меня процесс проявления в разгаре. Он разозлился, но я его успокоил, разрешив разобрать мой магнитофон и смотреть всё, что хочет. Процесс проявки требовал смены операции каждые 5, 10 или 15 мин (всего десять операций), а в перерывах между ними я спускался из ванны со второго этажа и отвечал на его очередные вопросы. Но вообще во время процесса проявления ничто не должно отвлекать, особенно во время чёрно-белого и затем цветного проявления, а остальные операции: осветление, отбеливание, фиксирование и все промывки, - менее ответственны.

27 мая 1988 года, пятница. Раз в год всех докторов наук вызывают в поликлинику на проверку здоровья. Звонила медсестра Таня. Лечащий врач у НИО-19 уже 30 лет всё тот же: Антонина Трофимовна Борина. Последние два года я избегал проверки (зачем, если я никогда не болею?), но в этот раз решил провериться. Полдня проверки и всё окей!

Из городской поликлиники (там флюорография) зашёл по пути в комиссионку, где увидел видеокассеты JVC по 65 руб, значит, в августе можно будет достать по 50.

С 13 до 14 съездил на велосипеде в Ильинку к Нессонову, узнать у него о проявителе. Он сказал, что диахром давно уже не продаётся, и что взамен появился венгерский «Риахром» по 5 руб 30 коп. У него было пять пачек, и одну он мне одолжил. Надо признаться, что этот риахром я уже видел в магазине весной, но испугался высокой цены, надеясь найти по 2 руб 15 коп, и действительно, в Львове нашёл, но! Экономия вышла мне боком! В результате я испортил плёнки на 19 рублей! А, бывало в прежние годы, одной пачкой диахрома я проявлял 20 плёнок с отличным качеством, несмотря на то, что плёнки были просрочены на пять лет. Так что, вечером я разведу новый проявитель, а этот выброшу. А сейчас пока займусь ремонтом фотоаппарата Киев-6. Что касается монтажа стереопар, то лучше я всю партию буду делать зараз потом, потому что неизвестно, как получатся оставшиеся 8 плёнок.

Велосипед, несмотря на его старость (производство: Харьков, 1954г), работает исправно.

28 мая 1988 года, суббота. Очень интересный магазин «Сделай сам» у платформы «42 км». Я собирался съездить в Холодово, купить там плёнку ЦО-32, чтобы с её помощью ещё раз проверить Львовский проявитель (может, я что-нибудь напутал?), а по пути встретил этот магазин. Чего только там нет! Ну, во-

первых, там бойко раскупали капрон для палаток. А для себя я присмотрел старое сломанное вращающееся кресло за 6 руб 72 коп, такое новое стоит 100 рублей! И вот на обратном пути из Холодова я его покупаю и везу домой, а оно тяжёлое, падает с велосипеда, но кое-как я его всё-таки довёз до дому, исправил за полдня. Ирина ругает меня: «Это зараза и грязь!» Я хотел подарить это кресло Лиле – ведь ей приходится часами сидеть за столом и проверять школьные тетради, но Ирина кричит: «Убирай это кресло к себе в подвал!» И вот я вращаюсь в этом кресле у себя в подвале. *(Вращаюсь до сих пор)*. А тут ещё с Ваней неприятности! Он за два выходных так ничего и не сделал, а только гулял с мелюзгой (так я обозначаю курящую и играющую в карты детвору в нашем переулке). Боюсь, что Ваню выгонят с ФАЛТа.

29 мая 1988 года, воскресенье. Я встал в 7 час и до 10 проявил две стартовых плёнки. Я часто так рано проявляю плёнки, чтобы избежать помех в виде гостей и телефона. В самом деле, в 11 час появился Приходько и рассказал о своём новом магнитофоне «Электроника-04». Оказалось, что по сравнению с моей Электроникой-03 там очень много упрощений в технологии. Изъята система Долби, керамические щёчки (вечные!) заменены латунными, моторы оснащены очень сложной управляющей логикой. Но зато снижена цена с 1375 руб до 1355 (!?). Да, ТА-003 никогда не будет превзойдён. Недаром он получил Гран-При на Парижской выставке!

Потом пришёл Виктор Немиров, чтобы втроём провести очередное обсуждение перестройки. Приходько задал главный вопрос: «Верите ли вы в перестройку?» Я ответил, что не так важно во что преобразуется командно - административная система со свободным рынком. В конце концов, ведь есть опыт Венгрии, Китая, Югославии, Польши. Но вот что важно: всё равно наша страна останется в разряде слабо развитых стран, т. к. слишком тяжелы потери за 70 лет в культуре, технологии, опыте, традициях, а без этого всего никакие социальные перемены не помогут. Да и сотни миллионов уже привыкли к спокойной социалистической жизни. Десятки миллионов отравлены алкоголем. Официально алкоголиков насчитывается 10 миллионов. Но ещё есть масса пьяниц, которые не считают себя алкоголиками, но жить без водки не могут.

В 14 час они ушли, и я без помех проявил оставшиеся 6 плёнок. Я проявляю сразу по три плёнки в трёх бачках, а когда кончается 1-я операция (ч\б проявитель) и они переходят в следующие операции (цв. проявитель и т. д.), то освободившийся ч\б проявитель заливается в следующие три бачка. Процесс идёт

по конвейеру иногда сразу в 12 бачках, но требует огромного внимания и расторопности. Зато сразу!

30 мая 1988 года, понедельник. ОТПУСК ПРОДОЛЖАЕТСЯ.

Весь день с 9 до 17 резал стекло. Запасы стекла у меня лежат ещё с 1983г. В магазине «кинолюбитель» у метро Сокол в 1970-х продавали просроченные фотопластинки 13х18, – первоначальная цена была 90 коп за пачку (12 шт), потом 45, потом 22, а потом уж и вовсе по 5 коп. Так получилось, что они вышли из моды, а везти их на свалку – дороже будет. Я в те годы накупил этого стекла, сколько мог унести, а каждая пачка весит больше килограмма. Но этого хватило на пять лет. В год я расходую около 5 кг (100 стереопар – это один ящик весом 6 кг).

Но вот в фотолаборатории в 1983г списали и собирались закопать сотни пачек фотопластинок (устарели пластинки и сама технология получения негативов на стеклянных фотопластинках). Тогда они позвонили мне (они там все меня знают как знатного фотолюбителя, особенно расположен ко мне Пётр Ильич Птичкин, хорошиё человек!) и предупредили, что если мне нужны фотопластинки, то чтобы я срочно их забирал, а то они собираются закапывать их в землю, потому, что высылать их на фабрику для регенерации серебра одна волокита, а выбрасывать на помойку – могут придраться (кто - не знаю). Я в тот год унёс оттуда около ста пачек – в портфеле понемногу. Потом я их отмыл от эмульсии, упаковал и складировал на чердаке. Там и сейчас лежит их 70 кг – хватит на 10 лет.

Из пластинки 13х18 получается три полоски размером 13х6, это и определило формат моих стереопар. От меня этот формат перенял кое-кто в Жуковском и Московском клубе фотолюбителей. На каждую стереопару требуется два стёклышка 13х6см. Полоски я режу быстро и ловко благодаря многолетней практике. Полоски получаются абсолютно одинаковые благодаря шаблону с выступом. Брак 5%. Но время уходит на полировку стёклышек, потому что при отмывании эмульсии всё равно остались кое-какие пятна и полосы. Вот и получилось: нарезать 400 полос – это целый день.

Из ЦАГИ звонил Лёша Сабанов насчёт диссертации из ВВИА некого Онищенко. Я посоветовал писать отзыв без меня, а я подпишу в среду утром перед семинаром.

31 мая 1988 года, вторник.

До монтажа стереопар ещё далеко. Стёкла нарезал, а теперь надо нарезать клеевой бумаги для окантовки этих стёкол. Для этой цели лучше всего подходит клеевая лента шириной 50мм для оклейки окон. Для боковых краёв я режу её на 4 полоски по 12.5мм х 60мм, а для широких верхнего и нижнего краёв – на 5

полосок по 10мм х 130мм. С бумагой дело прошло быстрее, чем со стеклом.

В 12 час поехал в Быковский магазин стройматериалов. Дело в том, что веранда протекает. В эти дни стоит жара, но вот-вот грянет гроза и тогда веранду зальёт водой, а там стоит шкаф с бельём. И саму крышу жалко: от сырости она может сгнить. На складе теперь есть всё: и фанера 12мм - лист 9 руб, и оцинкованное железо (оцинкованная кровельная сталь) 1х2м толщиной 0.8мм – цена за лист 10 руб 79 коп, и рубероид 1х15м – 4р.35к., и любые доски до 90 руб кубометр.

Думал, думал: железо в 20 раз дороже рубероида, да ещё кровельщику платить, и получится цена покрытия 2х4м –150 руб. А тут в сарае нашёлся рулон рубероида. Я взял и покрыл им крышу и …жду дождя!

Сейчас 18 час, должен прийти Широкопояс за своей плёнкой. И пора, наконец, приниматься за монтаж стереопар. Надо напрячься и за эту неделю всё закончить! Треть плёнок подпорчено из-за плохого львовского проявителя. Сегодня заехал к Нессонову, он говорит, что в клубе диафильма, когда показывают на советской плёнке, все ворчат из-за плохого качества: заметна разница! «Советское - значит лучшее!»

Наш Ваня – непонятный парень. Готов целыми днями кататься на велосипеде, играть с дворовой мелюзгой, а об институте не думает. Вчера Ваня с мамой ходил в детскую комнату милиции всё по тому же делу о воровстве хлопушек со склада детских игрушек. Штраф 50 руб за это с него уже взяли – по этому случаю, мама отняла у него бабушкин подарок: её пенсия 43 руб. Так вот, на этот раз с него взяли подписку о невыезде до 1 янв 1989г. Маме тоже пришлось писать объяснительную записку о поведении сына.

Ваня постоянно ремонтирует свой велосипед, ездит купаться в бассейн – это у него самые важные дела, а об институте вспоминает редко. Сегодня, например, мама будит его в 10 час, а надо было в 9 час идти на ФАЛТ сдавать задание по физике – последняя попытка. Расстроился, почему не разбудили его в 8 час. А, кстати, когда его будят в 8 час, то он может проспать и до 13, как было позавчера. Итак, по всем приметам Ваню должны отчислить из института. Жаль. Поступил он с трудом, но я думал на ФАЛТе интереснее, чем в школе и, значит, дело пойдёт хорошо. Но… увлечения учёбой не получилось, по-прежнему продолжаются взрывы и набеги на склады, свалки, самолёты…

1 июня 1988 года, среда. В 10 час семинар. Хотя я и в отпуске, но обещал прийти на работу и участвовать в семинаре. Пришёл пораньше и сразу к Лёше Сабанову. Он – молодец, уже

написал черновик отзыва. ЦАГИ назначили ведущей организацией по диссертации Онищенко из ВВИА. Я эту работу знаю по семинару Белоцерковского. Когда этой зимой её там докладывали (автор В.М. Онищенко, молодой: 25-30 лет), я был потрясён и просил повторить доклад у нас на семинаре в ЦАГИ, но никто не заинтересовался и самое главное, наши знатоки бафтинга: Фомин и Назаренко, - отказались, утверждая, что работа неинтересная.

А работу такую могли сделать только в Академии Жуковского, но не в ЦАГИ. По-видимому, основная идея работы принадлежит Пономарёву. Особенно удачно введена комбинация линейной и нелинейной вихревой аэродинамики. В общем, дискуссия прошла оживлённо. Выступили: Кравцов, я, Сабанов, Минаев, Поповский. Все хвалили, в том числе и Назаренко. Но встал Фомин и раскритиковал диссертацию: что это совсем и не бафтинг, и что работу надо назвать совсем по-другому, бафтинг здесь не при чём, положительный отзыв давать нельзя. Но! Если нашлись двое (это Галкин и Буньков), которые взялись подписать отзыв, то это их личное дело!

После обеда Лёша Сабанов вдвоём с диссертантом оформили отзыв, а я ещё раз зашёл в ЦАГИ в 16^{30} и вместе с Галкиным подписал. Алёша отнёс на подпись Свищёву. Ан. Тим. Пономарёв приглашал в ресторан, но я отказался.

2 июня 1988 года, четверг. Отпуск продолжается.

Второй день монтирую стереопары. В стереофотографии это самый трудный этап. Сегодня я собрал всего 30 стереопар, причём один диапозитив придётся переделывать, т. к. перепутаны местами левый и правый кадры. 30 стереопар за 12 часов работы – это значит, в час всего две-три штуки. Всё так долго получается из-за пыли, из-за грязи на стёклах и из-за разнобоя в кадрах, потому что левый аппарат даёт часто сбой, а рама, на которой устанавливаются аппараты, слегка перекошена.

Таким образом, получается, что 90 стереопар я соберу за три дня, в то время как проявление плёнок заняло в сумме один день. Ещё один день уйдёт на оформление и один день на изготовление ящика. Вспоминаю, как я резал стёкла, потом бумагу… В общем, на всё уйдёт две недели. Вот и получается, что половина отпуска была проведена в путешествии и ровно столько же – обработка фотографий этого путешествия. Такова стереофотография! Это настолько кропотливый труд, что таких любителей в Москве кроме меня нашлось только двое: Игорь Красавин и Борис Лебедев. Причём, первый ещё только собирается заделывать свои кадры в стёкла, а второй вместо бумаги обклеивает липучкой, – получается очень толсто.

Гера закончил оформление своей дипломной работы – защита 7 июня.

Лиля первый день в отпуске, вернее первый день, как младшие классы распустили на каникулы. У неё ещё заочные курсы.

3 июня 1988 года, пятница.

Ирина утром говорит: «Вчера, когда мы с Лилей ездили в Москву, видели, как из Москвы везли лак для паркета. Ты поскорее съезди – это метро Октябрьское Поле и ещё пешком 5 минут до товаров бытовой химии, около универмага». А я не могу, так как в 13 час назначено заседание кинокружка. Решил съездить после трёх, а с 9 час до 13 час успел смонтировать 15 стереопар.

Итого, уже собрано 53 штуки. Осталось немного: 25 штук, - и плохие.

Появилась догадка, что брак первой партии плёнок произошёл из-за неполного отбеливания и фиксирования. А я все растворы уже вылил. Звоню Широкопоясу, – он будет проявлять свои цветные плёнки завтра, а что касается отбеливателя и закрепителя, то эти растворы у него стоят всегда невылитые. Так что завтра съезжу к нему и проведу эксперимент со своими желтоватыми кадрами из первой партии. Помню, много лет назад у меня уже был такой случай, и повторное отбеливание и закрепление помогло.

В 16 час поехал в Москву с 15 рублями, выданными Ириной на три банки лака (4р.50к. х 3 = 13р.50к.). Но лак оказался за прошедшие 10 лет наценён на 30%, т. е. теперь он 5руб 85коп банка (с отвердителем). Добавил из своих «партийных» денег. Лак привёз.

Из фотосъёмок этого года получилось отличных около 25 пар. Ещё столько же хороших и дублей. И ещё 25 – брак (с желтизной), который спасти кажется, не удастся. Но это киевские, а их не особенно жалко, т. к. Киев у меня был снят раньше. А среди отличных есть шедевры, ради которых можно было бы съездить ещё раз.

4 июня 1988 года, суббота. Плотный день.

Заседание кинокружка, как и планировалось, началось в 8^{00} и продолжалось до 9^{30}. Позавтракать пришлось до этого. А к 10^{00} надо было ехать к Широкопоясу. Беру свой велосипед и еду – часть пути на электричке до платформы «42 км». Мой велосипед с 1954г, но настоящее чудо у Широкопояса: его английский чудо-велосипед с 1939г – как новенький! И пёс у него отличный, сначала лаял, а потом лез, чтобы я его почесал. Пока Владимир Антонович смотрел мою новую продукцию, в это время я провёл

эксперимент со своими жёлтыми кадрами. Но желтизна не исчезла! Жаль, половина из этой серии – явный брак.

У Широкопояса большой участок: 25 соток на двоих с братом, - почти без сосен, а соседние дачи сплошь в соснах. Оказывается, 20 лет назад прошёл смерч и повалил сосны. Мы сидели с ним и болтали о перестройке – пришли к выводу, что марксизм – это псевдонаучная идеология, новая религия, и она ведёт в тупик. Надо будет ещё раз почитать манифест Маркса. Такие же мысли высказывали в передаче по ТВ под председательством И.Фролова «Философские беседы». У нас увлеклись идеей коммунизма: идея была поставлена как самоцель (это есть гегельянство). Идея превыше человеческих жертв. То же было в Кампучии: миллионы были уничтожены ради идеи. Так было всюду. У Гитлера тоже была идея, но другого рода.

В общем, болтали мы с Широкопоясом до 12 часов, а потом я сел на велосипед и успел на электричку в $12^{08,}$ – часы на руке были целы. Но когда я сошёл с электрички на станции «Отдых», они были разбиты.

Дело было так. Когда я садился на «42 км», вагоны были почти пустые, в каждом не больше 15 человек. Я стою с велосипедом в тамбуре последнего вагона. Из соседнего вагона прошла женщина, толкнула дверью мой велосипед, а он, падая, задел мои часы и разбил стекло. Исчезла и индикация. Часы были такие хорошие: «Электроника-5», в 1982г мне их подарил Нессонов к 50-летию. Точность 1 сек в неделю. Дома отчистил часы от осколков стекла, вырезал алмазом нужное стёклышко и часы восстановились. Получилось некрасиво, но прочно.

Принесли кассету с фильмом «Маленькая Вера». Фильм – о бездуховности многих рабочих семей, особенно отягощённых пьянством, но на экран вряд ли будет выпущен: слишком откровенен.

Наконец-то я закончил монтаж стереопар. Получилось 66 штук.

На улице жара 30^0 и даже в подвале стало тепло: 22^0. Сидим в подвале, спорим о перестройке. В субботу была передача «Диалог». Виктор воодушевился и решил принять участие по телефону. Пошли к соседке Марии Ивановне – у неё московский телефон, – но ему не удалось дозвониться. Тогда он решил написать письмо в редакцию. Полдня он сочинял текст, но я ему всё забраковал и советовал оставить только один вопрос: «Если Вы делегат XIX партконференции, то будете ли Вы голосовать за исключение Ельцина из ЦК КПСС?»

По ЦТ хороший фильм «Мы веселы, счастливы, талантливы!» с Неёловой и Любшиным.

6 июня 1988 года, понедельник. Вот и кончился отпуск, но это был отпуск за прошлый год, а настоящий отпуск ещё впереди. А что касается стереодиапозитивов, то для них надо ещё сделать ящик. Таких ящиков за много лет у меня накопилось 10. Этот будет 11-й. Делается ящик из 10мм-й фанеры. В ящик входит 100 стереопар весом 6 кг. Вот только беспокоит одно неудобство: эти стеклянные диапозитивы нельзя ронять на пол. Я вчера один уронил и разбил, пришлось переклеивать. И вот с 9 до 15 я делал и красил лаком новый ящик. Технология у меня отлажена. Получается прочно и надёжно без клея и без гвоздей: всё держится на шипах.

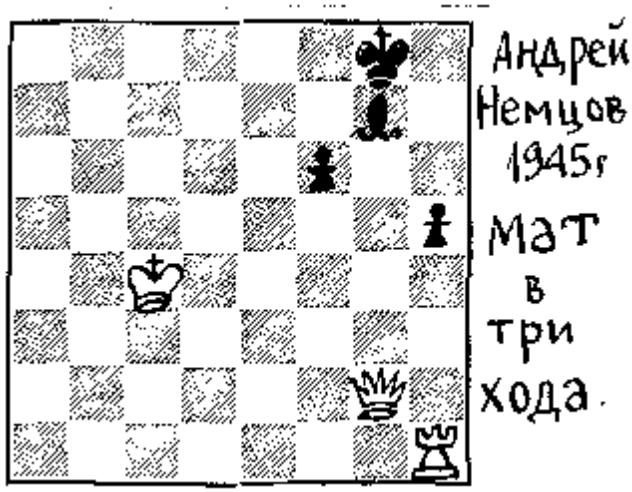
В 15 час поехал на Кратовский пруд искупаться и заодно на пляже прочитать газеты за последние три дня. Жара 33^0, вода в пруду 24^0. А назавтра обещают 35^0. Вот будет смеху, когда я завтра выйду на работу, и кто-нибудь скажет: «Чего не сиделось дома, пришёл на работу в самый разгар жары!»

В 21^{15}, как обычно, началось вечернее заседание видеокружка. Были две итальянские комедии, но пустые и пошлые, так что мы ограничились лишь фрагментами, но в журнале всё равно аккуратно всё отметили. Просмотрено уже 920 фильмов с 1985г, а в Москве ходит по рукам около 5000 фильмов.

7 июня 1988 года, вторник. Первый день после отпуска.

Идя на работу, прихватил с собой портфель со стереодиапозитивами и два стереоскопа. Захватил с собой также этот дневник, так как теперь его снова придётся заполнять на работе.

Утром в 7^{50} шахматный клуб уже действовал. Необычно рано появилась командированная Ира Мизинова. Я её спрашиваю: «Ты что, в Жуковском ночевала?» Она отвечает: «Да» Только потом мне объяснили, что её муж лежит с инфарктом в маповской больнице.

Оставляю стереокартинки на рабочем столе для желающих посмотреть и иду в НИО-15. Там сегодня защита дипломных работ выпускников МФТИ (в Жуковском его факультет ФАЛТ), в том числе моего сына Германа. Начало в 9 час, но Гера просил меня прийти в 8^{30} и послушать его доклад – потренироваться. Так я узнал, чем занимается Гера.

Я решил послушать всех семерых из их группы. Каждый защищался за 20-25 мин, так что до обеда все уложились. Эту группу я видел первый раз. Кроме Геры меня интересовал Дима Алфёров, так как восторженные отзывы о нём я постоянно слышу от его отца Сергея.

Все дипломные работы оказались однотипными, т. е. расчёт на ЭВМ какой-нибудь новой задачи с получением каких-то результатов. Все, кроме Гериной. Я сразу понял, что это лучшая работа (да так потом и комиссия: Воейков, Святодух, Мельц, Широкопояс, Ярошевский и Загайнов, - решила). У Геры были и экспериментальные исследования и расчётные с новыми очень важными результатами для моделирования нагрузок на тренажёре. Причём, там участвовало много людей, в том числе лётчики, но как сказал его руководитель Андрей Предтеченский, всеми исследованиями руководил Герман Владимирович.

Работа Димы Алфёрова была блестящей, но бесполезной.

8 июня 1988 года, среда.

Не кажется ли странным, что в моём дневнике описаны только личные дела и хобби? Да это так. Второй день из отпуска, но ещё не принимался за научные дела. Во-первых, стоит рекордная за 110 лет жара $+33^0$С. Во-вторых, во время отпуска я ходил по служебным делам на работу. В-третьих, с этого года я переложил всё программирование с себя на своих помощников, а сам только принимаю участие в проектах и математических

моделях. В-четвёртых, как в январе получил премию Жуковского, так до сих пор настроение праздное.

Десятки лет я делал работу систематическую, т. е. если я брался за какую-то проблему, то погружался в неё на целый год «без сна и отдыха измученной душе». А теперь я делаю работу эпизодическую (как пожарник). Есть разница?

В-пятых, в связи с перестройкой растёт чувство напряжённого ожидания, и руки опускаются. Вот и сегодня партбюро: о перестройке, и в пятницу будет НТС о том же… Но я по-прежнему считаю, что это дело общегосударственное: реформа, так реформа! – а не дело отдельных научных институтов. Работа учёных на службе государства не должна зависеть от экономического строя! Учёные одинаково нужны и при социализме, и при капитализме.

9 июня 1988 года, четверг. Вчера партсобрание затянулось до 19^{15}, так как были выборы на городскую партконференцию с тайным голосованием. Списки напечатали на ЭВМ. Из 57 голосовавших голоса распределились таким образом, что прошли 20 делегатов. Не прошёл только Найко, набравший меньше всех голосов: 50. Было персональное дело: снимали выговор с Бабаева (он в 1977г при покупке фанеры оплатил второй сорт, а вывез к себе первый сорт). И было чтение письма об Афганистане, – читал Быков – у него хороший голос.

Я на собрании подсунул Фомину шахматную задачу, которую не смог решить сам. Он, молодец, решил за полчаса. Первый ход он мне подсказал: Ла1, а дальше я уж и сам разобрался.

С утра занялся разбором АВОСТа (аварийный останов) в расчёте Михайловой по КС-1 (Мосунов отсутствует, – опять повёз дочку к московским врачам). Ошибку нашёл. Сергей Парышев принёс свой отчёт от 1985г, до сих пор не подписанный Фоминым. Он хочет поделиться радостью научных достижений: там в общем виде для теории Глауэрта на основе гипотезы стационарности доказывается неотрицательность аэродинамического демпфирования.

Эдуард и Толя по-прежнему ходят на Лабтам отлаживать свои программы.

Стереодиапозитивы лежат на моём рабочем столе уже третий день. Их посмотрели около 20 человек. Приходило много участников поездки.

БЭСМ-6 пока работает. В 15 час я отнёс колоду перфокарт Михайловой для репродукции.

10 июня 1988 года, пятница.

С 9^{30} до 12^{30} проходил расширенный НТС на тему: «Перестройка и повышение научно-технического уровня».

Сначала выступил Фомин на 25 минут, потом сделал доклад Галкин. Доклад продолжался один час, и Михаил Сергеевич в этот раз подошёл весьма серьёзно к своему выступлению и сделал максимально возможное, на что способен и всё-таки его раскритиковали. Критиковали и Сопов, и Булычёв, и Васильев, и Евсеев. Последний еще, будучи редактором стенгазеты, проявил ясность и чёткость мышления и понимания проблем ЦАГИ. Сейчас он, например, поставил вопрос перед Галкиным: «Зачем призывать молодежь повышать что-то, в чём-то участвовать и тем более обвинять её в пассивности, когда сама администрация виновата в этом, а не молодёжь?» И далее: «Зачем вновь и вновь перечислять одни и те же нерешённые задачи вот уже многие годы, когда надо просто выяснить причину, почему они не решаются?»

Евсеев также призвал создавать неформальные объединения для решения возникающих задач, тем более, что это теперь щедро оплачивается. На это Соболев проворчал: «Ещё бы! За одну такую работу Евсеев назначил себе премию 700 рублей, а другим – по 100!»

Что касается неформальных объединений, то для меня это не ново, т. к. ещё в 1974-6гг я объединился с Амирьянцем, и мы с ним сделали совместную работу «Расчёт эффективности органов управления методом многочленов» – но в те годы такое дело материально не поощрялось.

Обсуждается проект положения о СТК. Лущин уходит в отпуск, Мызин – в командировку и приходится мне налаживать это дело в отделе.

11 июня 1988 года, суббота. Последний жаркий день.

Сегодня я встал пораньше, чтобы заняться ремонтом фотоаппарата «Киев-6». В 8 час я уже принялся за работу. Но оказалось, что неисправность была очень простая: ослаб винт крепления курка взвода – вот он и разболтался. Такую неисправность можно было легко устранить и в походе, но я не догадался. В 12 час с фотоаппаратом всё было закончено, в том числе прогон с проверочной плёнкой. Можно было бы после обеда направиться в Москву – там у меня на примете отличный вид на улице Чернышевского. Но я подумал, что пока тёплый день, лучше искупаться, а то прогноз обещает похолодание. Я еду на Кратовский пруд. Народу совсем мало, ну очень мало! В воде плещется всего 5 человек, а на пляже и 20 не наберётся. А ведь я помню, однажды здесь в прошлом году было три тысячи человек! Я тогда считал по площадям (не буквально же!) Мы тогда устраивали с Ваней заплыв от лужайки напротив детской железной дороги до плотины (её попросту называют мостом).

Помню, я проплывал эту дистанцию за 12 минут, а Ваня – за 9. На этот раз я Ваню не взял в надежде, что он будет готовиться к экзамену по физике. А Ирина и Лиля не пошли купаться из-за того, что похолодало. А вода-то остыла всего на 1^0: с 24^0 до 23^0.

Я настроился на поездку в Новосибирск в июле или в августе, для чего начал переписку с родственниками: мамой и братом Петей, - и с однокашниками (в первую очередь с Зуевыми), но Ирина возражает:

«В отпуске надо заняться с Ваней, а в Новосибирск можно съездить в командировку». А я не был в родном Новосибирске с 1974г, когда мы там собирались на 25-летний юбилей окончания школы. А теперь я затеял устроить встречу в честь 40-летия.

12 июня 1988 года, воскресенье. Я собрался в гости к брату Коле, но Валя болеет, а Коля строит дом в Пласкинино. Хотел зайти к Киринову, но тот по выходным на даче. Тогда я навестил Сашу Приходько.

Приходько – весь в комфорте! У него лучший в мире радиоприёмник:

TELEFUNKEN SATELLIT 3400 – PROFESSIONAL. Прежнюю модель, привезённую им из Парижа, он сдал в комиссионку, а себе купил за 2000 руб эту. Лучшая швейная машина «Подольск-4», стиральная машина «Эврика» – сама стирает и отжимает. Саша накупил также кое-что из симфонических записей. От него не скоро выберешься!

С утра решил заняться крышей на веранде. Магазин стройматериалов в Быково работает с 9 до 14. Собрался, было ехать туда с тележкой, но Виктор предложил подвезти на «Жигулях». Съездили. Я купил два рулона рубероида. Покрыл ещё раз крышу, теперь не протечёт!

Занялся ремонтом видеомагнитофона «Электроника ВМ-12». Советская бытовая радиоэлектроника – это ежедневная возня с неполадками. Ваня каждый день чинит свой велосипед (раньше ставили настоящую сталь, а теперь – какое-то железо). Про своё я уж писал. Этот новый ВМ-12 попался неудачный, – вторая неисправность. После первого гарантийного ремонта появилось плавание звука и срыв синхронизации. Придётся везти ещё раз

13 июня 1988 года, понедельник.

Завтра партсобрание о предложениях ЦАГИ на XIX партконференцию. По этому поводу по рукам ходит рукопись с проектом этих предложений. Там, например, есть такие: Исключить Сталина из партии (посмертно). Изъять ряд могил у Кремлёвской стены.

Эти предложения надо срочно обсудить на партгруппе. Я попросил Жмурина присоединить к своей партгруппе ещё и нашу,

так как наша

партгруппа вся поредела, остались трое: я, Соболев и Михайлов. Так что мы пришли на собрание в чужую группу, и вот что там я увидел. Их группа значительно развитее нашей и политически активней: и Минаев, и Галкин, и Шибанов, и Крапивко, и Довбищук, и Зиченков, и Самодуров, - все активно выступают и спорят. Галкин предложил изъять пункт о пересмотре идеологии партии о переходе к коммунизму. Шибанов – об обязательном исключении из партии перед передачей уголовного дела в суд и т. п. …

Они и сейчас там сидят и спорят, но меня в 16 час вызвал Сер. Вас. Шалаев и попросил помочь в одном вопросе, а именно, к ним приезжают чехи для участия в трубных испытаниях и звонят из Праги, хотят узнать, какой у нас формат видеокассет. Тогда я звоню Киринову и выясняю, что в ЦАГИ используются два формата: и бытовой VHS, и профессиональный UMATIC. Так что мы решили посоветовать им брать с собой оба формата.

14 июня 1988 года, вторник.

Сколь устойчивы обыденные представления о том, что нас окружает? Вчера ночью погода была холодная: $+6^0$С. Днём едва поднялась до 19^0, ночью прошёл дождь, и вот готово стандартное мнение: купаться холодно! Я решил проверить. Сажусь на велосипед в 17^{45} и еду на Кратовский пруд. И оказалось, что температура воды $+23^0$, а в глубоком месте у дна 22^0. Чтобы измерить у дна, пришлось термометр держать пальцами ног и плыть подальше от берега. На пляже редкие отдыхающие. В воде плещется только один подросток. И никто не догадается, что в воде теплее, чем на берегу! Я был потрясён этим открытием бытового характера. Потом я сплавал на тот берег и в 18^{45} вернулся домой – как раз к передаче «Сегодня в мире». После этого в передаче «Навстречу XIX партконференции» выступил известный экономист Н. П. Шмелёв. Его основная мысль: бюрократический аппарат исчезнет только тогда, когда колхозам дадут полную свободу – что хочешь, то и делай, а иначе этот аппарат нужен для выбивания плана поставок.

Сегодня должна приехать из Дубны Г. Ф. Суворина. В течение недели они у себя на заводе пытались выяснить свои ошибки по телефону, но слышно так плохо, что можно сравнить только с прошлым веком. Пришлось вызвать сюда. И вот она приехала, а ехать оттуда очень далеко, так что она прибыла только в 11 часов. Им и командировку дают не на один день, а на полтора. Мы стали искать ошибку. Хорошо, что на месте оказался Мосунов. Расчёт остановился в СП316, но обращение произошло из Мосуновской СП333. В исходных данных забыли задать «b,0,0,0». Вот и всё! Но

обнаружилась ещё одна ошибка, которую мы искали до 15 часов.

Самодуров обещал принести журнал «Октябрь» с романом Василия Гроссмана «Жизнь и Судьба» (4 номера). Этот роман написан 30 лет назад, но вышел только что. В коридоре по-прежнему идут дискуссии.

15 июня 1988 года, среда. Прибыл Ермаков Валерий Павлович и привёз с завода ленту, на которой написано «копия авг. 1986». Её надо обновить, поскольку за это время у нас появилась новая программа Набиуллина по аэродинамике к КС1. Кроме того, там, на ленте есть стандартная программа Поповского СП1046, но внутри неё есть ещё и обращение к СП137, а этой СП у них в системе нет. Поэтому надо в СП1046 заменить номер 0137 на 1137 (под таким номером СП137 записана в нашей библиотеке на диске), либо на другую: СП2137. Так что, когда Мосунов пошёл на БЭСМ-6 с огромными колодами (как обычно, сегодня здесь были Тамара Белобородова и Ира Мизинова, и это расчёты для них), я ему вручил Ермаковскую катушку и он отнёс её на запись.

Вчера на партсобрании рассматривали тезисы к XIX партконференции. От ЦАГИ выработаны предложения на четырёх страницах, но их невозможно обсудить. Их очень много, и часть из них просто повторяет опубликованные Тезисы, а часть вызывает возражения, например требование убрать кладбище вождей с Красной площади – уж лучше пусть остаётся как исторический экспонат: Брежнев на Красной площади, а Хрущёв на Новодевичьем кладбище. Парадокс!

Амирьянц предложил отказаться от лозунга «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!», но его никто не поддержал, потому что страшно.

Кузнецов предложил потребовать обеспечить для народа продукты питания и жилплощадь (но я думаю, надо перестраивать экономику, а всё остальное само придёт!). В общем, на собрании царила некоторая растерянность, и приняли решение все предложения собрать в кучу и так послать в ЦК КПСС. А я подумал, что Лигачёва нельзя не только исключать из Политбюро, но и надо оставить как оппонента новым лозунгам, тем более, что надежды на переход к хозрасчёту мало.

16 июня 1988 года, четверг. В «Известиях» вышла статья Феофанова «Возвращение к правде» – в связи с реабилитацией Каменева и Зиновьева спустя 52 года после их казни. Оказывается, очень много значил ещё и дух народа. Убийство Кирова сделало из общества толпу. В «Соц. Индустрии» - статья «Планирование госзаказа. Что дальше» (д.т.н. Л. Барский): план породил пресловутый вал, ведомственность, дефицит и низкие

темпы технического прогресса.

Сегодня состоялась общеинститутская партконференция. От ЦАГИ делегатом на XIX партконференцию выбрали Германа Ивановича Загайнова. Его интервью в «Московском Комсомольце» опубликовано 12 июня под названием «Не кооптировать – выбирать!».

В прошлом году я оказался с Загайновым вместе в доме отдыха «Соколова пустынь». Он очень любит рыбалку, хотя и ничего не поймал. Потом из дома отдыха ехали на его «Жигулях»: он с женой и я с Ваней. Весь путь, включая ремонт колеса у Донина, занял всего 2 час.

Если же ехать на электричке, то это займёт 5 часов.

Итак, конференция началась в 17^{00}, но кончилась не в 20^{00}, как я ожидал, а в 22^{00}. Сначала до 19^{00} совещались с делегатами. Их трое: от ЦАГИ - Загайнов, от ЛИИ - Цыплаков, от Горкома КПСС – Шогин. Загайнов повторил своё интервью в «МК». Цыплаков говорил очень хорошо. Шогин – общие слова.

Все склоки начались после перерыва в 20 час, когда стали обсуждать постановление комиссии о проведении избирательной компании, организованной парткомом. Там в числе прочих был пункт: «Партком плохо организовал выборы на XIX партконференцию, так как трое предложенных им кандидатов: Свищёв, Иванов, Ерофеев, - были отвергнуты и взамен предложен и выбран Загайнов». Об этом пункте спорили больше часа. Многократно голосовали. За утверждение этого пункта голосовали 193, а против – 132, но председатель Ким решил, что 50% не набирается, поскольку на конференции зарегистрировано 540. Но ему возразили, что в данный момент присутствует меньше (и в самом деле, после перерыва многие сбежали). Тогда посчитали, сколько присутствует: оказалось, 389. Ким говорит: «Вот видите, 50% набирается!» Стали снова спорить. Вождаев предложил «принять к сведению и учесть высказанные замечания», но ему возразили: «Это пахнет периодом застоя! Принять…Повысить…Усилить! Хватит на нас давить!» Конференция распалась на два лагеря: кто - за, кто - против. Шкадов – за партком: «Представьте, что партком выдвинул бы в делегаты Загайнова! Уверяю вас, тогда конференция была бы против него, а предложила бы своего!» Шкадов вообще очень хитрый: он научил, как добиться, чтобы на XIX партконференции Загайнову удалось выступить непременно. Для этого достаточно поднять руку при обсуждении постановления. Он же попросил Загайнова в своём выступлении отметить несостоятельность правительства в борьбе с пьянством, приведшую к массовому самогоноварению, и потребовать опубликовать нашумевшее

выступление Ельцина на Политбюро. Я при этом подумал: всё это мелочи, это уводит от главного.

Спустя полчаса таких дебатов кто-то предложил ещё раз уточнить число присутствующих, вычтя из него число гостей без мандатов. Ким тогда просит: «Поднимите руку, кто гости! Шесть». А это значит, что на конференции присутствует не 389, а только 383 и, значит, есть 50%!

Вот так вскоре и подошли к концу, а я дочитал первую часть романа Гроссмана «Жизнь и Судьба», и был настолько потрясён, что выписал оттуда кое-какие цитаты: «Сверхнасилие тоталитарных социальных систем оказалось способным парализовать на целых континентах человеческий дух».

18 июня 1988 года, суббота. И ещё из книги Гроссмана: «Маяковский – сама государственность в своих эмоциях. А Достоевский – сама человечность в своей государственности».

- Из чего твой панцирь, черепаха?

Я спросил и получил ответ:

- Он из мной накопленного страха -

Ничего прочнее в мире нет!

Итак, роман Гроссмана дочитан. Действительно, роман оказался одним из лучших в советской литературе. Его можно сравнить с «Войной и миром» Толстого. В нём подняты проблемы «народ – партия – вожди», но главная проблема: «Государство (тоталитарное) и личность».

Личность может быть подавлена безгранично. При уничтожении евреев фашисты настолько подавили дух нации, что стали возможны такие эпизоды. Идут ежедневные казни. Ежедневно очередные две тысячи из еврейского гетто стоят в очередь на казнь. В очереди добровольцы следят за порядком. Те, у которых очередь подойдёт только к вечеру, запасаются минимумом удобств: бутерброд, вода и зонтик от солнца.

Роман Гроссмана «Жизнь и Судьба» написан в 1960г. В нём написано практически всё, что начали обсуждать только сейчас, в период гласности, т. е. он опередил время на 28 лет. И только сейчас его разрешили напечатать. А страх остался и до сих пор. Но, кроме страха, народом овладела ещё и безынициативность. Это не видно на поверхности, но это начинает себя проявлять. Если старшее поколение было по инерции деловитым, так как воспитывалось в дореволюционных семьях, ещё не потерявших здоровые традиции, то новое поколение: наши дети, - уже беспомощны. Теперь не редки случаи, когда выпускник вуза добровольно идёт в дворники.

19 июня 1988 года, воскресенье.

Вода в Кратовском пруду остыла за семь дней с $+23^0$ до

$+18^0$. Вчера купались только двое мальчишек, и ещё несколько человек сидело на пляже. Странно, что люди не купаются: ведь едут же на Рижское взморье за большие деньги, а там вода холоднее. В прошлые годы я купался обычно с Ваней, а теперь без него, потому что он стал двоечником. Мы с Ириной ругаем его: «Двоечник!», - но я не уверен, правильно ли мы поступаем. Последние годы на физтехе стало хуже, чем было в наши годы. Я сужу об этом по матанализу: в заданиях появилось много противных абстрактных задач на непрерывность и пр., а это может отбить интерес к науке.

Я уже и не мечтаю, чтобы Ваня учился на стипендию: хотя бы не отчислили совсем. Помогать бесполезно, так как у него нет интереса. Сегодня мы с Олегом прокрутили старые кассеты с фильмом «Омен», а разрешили смотреть только Лиле и Гере, а Ваню не пустили.

Философский фильм «Омен» идёт $5^1/2$ часов – о деятельности дьявола. В нём нет ничего волшебного, но случайности ужасны! В нашей жизни тоже много случайностей, например, 35 лет назад в Жуковском как-то во время дождя одна девушка, спасаясь от ливня, стояла у стены дома. А на верхнем этаже хлопнуло окно и выпавшим осколком стекла девушке ранило бедро. Никто не догадался остановить кровотечение, и она умерла. Или вот случайность существенная. В стране намечался социализм, но во главе случайно оказался кровавый диктатор Сталин.

20 июня 1988 года, понедельник.

Я по-прежнему замещаю партгруппорга Лущина, ушедшего в отпуск. Сегодня в 16^{00} я организовал собрание всего отдела по обсуждению проекта положения об СТК. Наши отдельские собрания проходят в зале частотников. В летнее время многие в отпуске и поэтому было всего 20 человек вместо 47. На наше собрание пришёл и Сопов – вдохновитель самой идеи о совете трудового коллектива. Поэтому дискуссия была направлена в основном в его адрес. Больше всех критиковал проект Соболев: он заметил, что, беря за основу закон о государственном предприятии, авторы проекта так исказили многие статьи, что остались только права у СТК, а обязательства пропали. После получасового обсуждения внесли около десяти поправок, а также выдвинули в СТК семь человек: Булычёва, Шалаева, Долбнева, Карклэ, Алексеева (Павла), Ягольницкого и Комарова. А в 17^{00} должно было начаться ещё одно заседание: открытое заседание комиссии парткома по положению об СТК института, куда приглашались все желающие.

В конце июня предстоит предзащита Смыслова. Перед обедом

он подошёл ко мне и попросил выйти на улицу поговорить. Пока мы с ним разговаривали, мы прошли неторопливым прогулочным шагом пол территории ЦАГИ. К счастью стоял разгар лета и что-либо обсуждать и в самом деле приятнее на улице, чем в тёмном прокуренном коридоре. Начал Смыслов издалека: о путешествии по Кавказу. Дело в том, что три дня назад я предложил ему погулять по горам вместе с нашими сыновьями. Это путешествие он обсуждал очень тщательно, но я удивился, стоит ли оно этого: ведь место достаточно цивилизованное, да и билеты не к чему покупать заранее за 45 дней. В конце разговора он попросил меня выступить на его докторской предзащите.

21 июня 1988 года, вторник.

Сегодня в ЦАГИ в 17^{00} состоится лекция доктора экономических наук, профессора Б. И. Искакова, любимца общества трезвости. Он преподаёт в Плехановском институте. В прошлом году на него было гонение, и его даже собирались исключать из партии за перегибы в борьбе за трезвость. И тогда вмешалась общественность города Жуковского: мы его знаем как активного соратника академика Углова в борьбе за трезвость. Отстояли.

В статье Ю.Феофанова «Власть и право» (в Известиях): закон без ритуала, без процедуры его действия приводит власть к произволу, а гражданина - к беззащитности.

14^{30}– 16^{30}. Заседание Учёного совета, защита кандидатской диссертации Клещина из Новосибирска. «Конвективный метод нагрева самолётных конструкций при ресурсных испытаниях». Присутствовало всего 12 членов Совета, но Чижов заполнял бюллетени за троих, да ещё кто-то за кое-кого, так что кворум состоялся. Меня опять выбрали в счётную комиссию и ещё Пожалостина и Галкина (только не Михаила Сергеича, а Сергея Иваныча). Счёт был такой: 16 – за, против – нет, испорчен – 1. Сергей Иванович Галкин был очень доволен, что его установка, оставленная им в Новосибирске 15 лет назад, ещё работает, но его разочаровали: «Нет, нет! Уже разобрана!»

Приехал снова Айдер Булгаков и просит вынести ленту, но осталось 20 мин до лекции Искакова. Эта лекция шла с 17^{00} до 19^{00}, да ещё до 20^{45} длилась дискуссия, а после этого его окружили около десяти человек с вопросами. Итого четыре часа – я не помню такого рекорда.

22 июня 1988 года, среда. С утра встретился с Иосифом Ляховенко. Вчера мы с ним сидели рядом на лекции, и он тоже активно задавал вопросы. Ляховенко проявляет очень большой интерес к политике. А зашёл я к нему на минуту по мелкому бытовому делу (он сидит рядом).

Моя жена Ирина зимой в польском магазине «Ванда» купила красивый кожаный ремень, но он оказался очень длинным не только для Вани, кому предназначался, но и для меня и многих наших коллег: Сопова, Ларькина, Соболева. Только для одного коллеги он оказался коротким: для Бориса Яковлевича Чудаева. А вот вчера я случайно подметил, что для Ляховенки он был бы как раз. Он его померил и забрал за 9 рублей.

В 9 час позвонила Сармина и предложила путёвки в дом отдыха «Соколова пустынь». Я оформил две путёвки: для себя и Вани с 6-го по 17 июля. В прошлом году мы уже отдыхали там, но было холодно. Цена путёвок 9 руб – это со скидкой 30%. Ване до дома отдыха надо ещё успеть сдать экзамены а также хвост по физике. В такую жару, как сейчас, самый лучший обед для меня – это кружка холодного молока с хлебом и вареньем. До и после обеда приезжали Ермаков с завода и Булгаков из Новосибирска. И тому и другому понадобилось вынести для них магнитные ленты.

23 июня 1988 года, четверг.

Жара продолжается. В помещении $+29^0$, а вчера в Кратовском пруду вечером вода снова нагрелась до 23^0, а на дне – до 22^0. Между прочим, я заметил, что, несмотря на то, что в глубине температура всего лишь на один градус холоднее, но это ощущается, как будто там бьют ключи.

«Застой духа или механизм деформации массового сознания» – статья доктора философских наук Тощенко в «Известиях». Вот и философы зашевелились! А то всё экономисты да историки! Я и раньше говорил: всякая революция кроме прогресса неизбежно приводит к потерям, и в первую очередь, к значительному разрушению культуры. Если вернуться к моим записям от 15 апреля – я там писал о больших провалах в революционном подъёме. Теперь мне ясно, в чём причина этих провалов: она в потере культурного слоя. Вместе с эмигрировавшей интеллигенцией, а также уничтоженной буржуазией исчезла значительная часть культуры, – исчез передовой дух нации. Остался в основном рабский дух с чрезвычайно низкой культурой, и такой народ мог легко подвергнуться любой тоталитарной власти, что и случилось. Более того, эта власть задавила остатки интеллигенции – цвета нации. Возрождение культурного слоя в народе – это как накопление чернозёма в почве. Нужны поколения. Вот и понадобилось после 1953г почти два поколения, чтобы начал возрождаться прогрессивный дух народа. Начал, но ещё не возродился. Подавляющая часть народа ещё задавлена неверием и страхом. Конформисты. У тех, кто понял, сил ещё слишком мало. Говорил же Искаков, что им не дали возможности выступать ни на ТВ, ни в прессе. А ведь

свобода идей много может! Я уверен, что один человек может загипнотизировать по ТВ весь народ. Вот Вам пример: Гитлер и Германия (там было радио).

24 июня 1988 года, пятница.

Снова жара! В помещении $+29^0$С, на улице $+27$. Пишут, что в Америке стоит небывалая жара: до $+44^0$С, в семнадцати штатах выше $+37^0$С.

Сегодня после утренних шахмат (с 7^{45} до 8^{15}) я завёл дискуссию на такую тему: «Считаю, что в нашей стране ВНП (валовой национальный продукт) должен состоять из трёх частей: 1) Кооперация и колхозы, 2) Хозрасчёт, 3) План, включая электростанции, железные дороги». Меня тут же раскритиковали, больше всех Поповский. Тогда я задал ему контрольный вопрос: «А что ты предлагаешь?» Он ответил: «Мы с тобой не имеем права предлагать, потому что мы не специалисты в этой области!» «А что же делать?» «Пока мы не разгоним партию, ничего не изменится, как бы это ни называли». «А взамен партии что? Управлять как-то надо!»… Короче говоря, он нигилист.

И так у каждого своё понятие о политике. Большинство народа против кооперативов, так как они обирают трудящихся. Но я им говорю: «Эту стадию мы должны пройти!» Стадия, характерная для развивающегося капитализма. «Нет ни социализма, ни капитализма! Есть современная цивилизация! Мы должны стремиться к этой цивилизации», - есть и такие возгласы. Короче говоря, даже те, с кем вместе работаешь десятки лет, непонятны и непредсказуемы!

С 11^{00} до 13^{10} заседали в партбюро (обеденный перерыв пропал). Решили: 6 июля провести выборы СТК. Мандаты на конференцию напечатает Гера Алексеев. Процедурные вопросы обсудят Сопов, Стрелков, Стюарт и Бессолова. Конференц-зал закажет Юра Найко.

Смыслов уговорил меня рецензировать на предзащите его докторскую диссертацию. Вторым рецензентом будет Аркадий Минаев.

25 июня 1988 года, суббота.

Диссертация Смыслова. В пятницу после обеда он пришёл ко мне со своей диссертацией. В ней около 400 страниц, но не сшито, а каждая страница – по отдельности. Кроме того, текст во многих местах состоит из склеенных кусков, взятых из каких-то старых отчётов.

Я читаю при нём введение и, не дойдя ещё до десятой страницы, натыкаюсь на каламбур, то есть взятый откуда-то ошибочный кусок, не имеющий отношения к теме. Тогда я заворачиваю всё обратно и предлагаю ему, во-первых, ещё раз

прочитать за два выходных дня, а, во-вторых, сброшюровать всё в виде двух-трёх отдельных папок.

Утром в кинотеатре «Взлёт» посмотрел фильм «Асса». Он идёт 2½ ч. Фильм разрекламированный, но понятный только молодёжи, вернее предназначенный для молодёжи. Много рок-музыки: Гребенщиков, … Фильм «Маленькая Вера» – тоже для воспитания молодёжи, но боюсь, что его не выпустят в кинопрокат. Или подредактируют. Беда в том, что многие сатирические места зритель поймёт как соц-реализм. Это всё новый стиль. После соц-реализма, к которому все привыкли, он не сразу может быть понят. Всё требует воспитания и размышления.

Вода в Кратовсом пруду по-прежнему тёплая: 24^0С. Народу не так много: всего около тысячи, а ведь однажды как-то было около трёх тыс. В 19 час пришёл Виталий Егоров со своим сыном Мишей на «огонёк». Его сын очень хочет иметь видео. Я им объяснил, что я истратил на видео уже 7½ тыс, но уже наелся и всё это у меня лежит зря. А между тем, они могут получить тот же эффект с гораздо меньшими затратами. Я согласен дать им на две-три недели всё: телевизор «Рубин-Ц266», видеомагнитофон «Электроника ВМ-12», 50 видеокассет с фильмами, - за умеренную плату, не рассчитанную на прибыль, а всего лишь на амортизацию. ТВ – за 60 коп в день, ВМ – за 1 руб, кассеты по 3руб за неделю. Виталий подумал и с радостью согласился. Жаль только, что он продал свой автомобиль и вынужден всё это везти на такси.

26 июня 1988 года, воскресенье.

В Жуковском праздник книги. В парке в 12 час состоялась беседа с писателем Муштаевым. Он родом из Жуковкого, работает на ТВ. Беседа интересная. В парке много праздных людей. Продают хорошие книги, например, «Туннель» Бернгарда Келлермана (эта книга в детстве произвела на меня неизгладимое впечатление). На праздник книги меня вытянул Виктор, а после этого настроил посмотреть «Сельский час». После этого фильм «Застава Ильича» - там масса молодых актёров, которые впоследствии стали знаменитыми: Губенко, Любшин, поэт Рождественский и другие. И в 19^{00} ещё и третья серия «Омен» – это я обещал Гере, Лиле, Олегу и Егоровым.

27 июня 1988 года, понедельник.

Ваню с утра не могли разбудить, хотя ему надо идти на консультацию по истории. У него остался 1 экзамен и 2 хвоста: физика и геометрия.

10^{00} – НТС НИО-19 с предзащитой Николая Германовича Клюкина.

Заседали до 11^{40}. Народу было не менее 30 человек. Ко мне тихонько подсел Смыслов со своей диссертацией, и я вместо доклада смотрел в его бумаги. Он всё исправил, как я просил. Введение стало отличным. Его тема: электромеханическое моделирование (ЭММ). В 1956г с проф. С.П. Стрелковым они застолбили это направление. С тех пор Стрелкова давно уже нет, а дело разрослось и, если всё это приписать Смыслову, то и в самом деле, этого для докторской диссертации достаточно.

После НТС зашёл в мастерскую. У меня в портфеле лежит вилка от велосипеда «Турист». Моему велосипеду 35 лет, и от усталости треснула вилка. Мне порекомендовали обратиться к сварщику Саше Крючкову. Он заварил мою вилку за пять минут. Между прочим, когда в своём НИО-19 просишь оказать какую-нибудь мелкую услугу, то не принято платить, но говорят в ОПИ (опытное производство института), что бы ни попросил, там всё 2 рубля.

Айдер Булгаков просил написать отзыв на его докторскую диссертацию. При этом нужно указать, какую конкретную задачу он для нас решал, например, так: «требуется с гарантированной точностью вычислить максимальное инвариантное подпространство матрицы для корней, расположенных справа». Но это не наш язык! Это математика! Не буду же я писать на таком языке, который не понимаю!

В комнате $+29^0$С, а в подъезде горячие батареи – горячо руке.

28 июня 1988 года, вторник. В 10^{00} заседание Учёного совета с защитой диссертации Ю. И. Дударькова. В этом году в Совете добавились новенькие: Белозёров, Клячко, Райхер. Один из оппонентов Виталий Витальевич Мазур – наш давний друг. Когда был ещё жив Ю. И. Иванов, основатель системы ССП-МКЭ, тогда Мазур и Дзюба были его учениками. Их стандартные программы (СП) вошли в нашу систему на БЭСМ-6, и вскоре число СП в объединённой библиотеке достигло сотни. Сейчас их СП захирели, так как они перешли на VAX. Мазур уже давно уволился из ЦАГИ. Но МКЭ остался и по-прежнему, как сегодня, защищаются диссертации по этому методу. Мазур не читал свой отзыв по бумажке, а рассказал всё своими словами. Хвалил.

Что касается меня, то я уткнулся в диссертацию Смыслова и все два часа жевал его нудный текст. Общее впечатление от его текста: все фразы правильные и все пункты правильные, но большинство из них банальны. Я пытался узнать у рядом сидящего Фомина, каково у него мнение, но он умывает руки, уезжая в командировку (в Фергану, чтобы налаживать датчики). Он говорит, что Смыслов ничего не сделал для отрасли, кроме

одного завода, - вся практика сведена к одному заводу. То же самое по пути на обед сказал Галкин. И всё-таки кое-что из новинок у Смыслова есть! Например, он предлагает моделировать не только аэродинамические силы, но также и инерционные и демпфирующие. Он также отмёл притязания на соавторство со стороны своих сотрудников, в частности, Ульянова. «Это, - сказал он мне, - похоже на твой случай, когда ты подал на премию Жуковского, то пришли от имени Набиуллина и Рыбакова с претензией на соавторство».

Вчера вечером приходила дочь К. С. Стрелкова – Юля проконсультироваться по сопромату. Она учится в химико-технологическом институте на первом курсе.

29 июня 1988 года, среда. Юля Стрелкова передала мне благодарность: она сдала экзамен по сопромату на хорошо.

В 10^{00} начался семинар с докладом Роберта Шибанова «Динамическая схема БТС …». БТС означает большой транспортный самолёт. Роберт в своём докладе предлагает нечто вроде паспорта на частоты и формы с декларированными допусками на частоты (что-то около 10%). Эта его идея объявлялась им ещё 10 лет назад. И сейчас опять! Все в ужасе! Дискуссия продолжалась до 12^{15}, и всё-таки решили об этих проклятых допусках нигде больше не говорить и не сообщать. Пока что и так в РДК объявлены запасы по параметру 10%. Не хватало в готовом изделии выдавать паспорт с точностью 10%!

Я пытался на втором часу семинара улизнуть, но Галкин закричал: «Буньков, куда ты?» Пришлось вернуться. А вообще на семинарах меня клонит в сон, и часто сквозь сонное состояние я слышу, как трепят мою фамилию: «По методу Бунькова…, Буньковские 10%...»

Я уже смирился с тем, что на семинарах и учёных советах постоянно упоминается метод Бунькова. Как не хочется ходить на семинары! Как-то несколько лет назад, когда Галкин ходил по комнатам и созывал всех на семинар (он председатель семинара), я прятался под стол и так избегал нудной обязанности. А сейчас надоело прятаться – вот и сижу по два часа. Да ещё сегодня моё любимое кресло занял Вилли Спирин – командированный из Реутово.

С 13^{40} до 15^{30} сидели со Смысловым в его экспериментальной лаборатории и разбирали три последних главы из его диссертации.

30 июня 1988 года, четверг.

До обеда конспектировал доклад Горбачёва на XIX партконференции. Дело в том, что когда во вторник этот доклад транслировали, я в это время заседал в Учёном совете. После

обеда с 14^{30} до 17^{30} состоялся НТС ЦАГИ по прочности с предзащитой Смыслова. Председателем был чл.-корр. АН СССР Андрей Фёдорович Селихов.

Смыслов вместо 40 мин докладывал 50 мин. Его доклад был сбивчивым и путанным. Он не умеет выделять главное. Более того, он всё время неожиданно уходит в сторону и блуждает по мелким вопросам. Каждые десять секунд он перескакивает с одного на другое, а при этом тематика остаётся узкоспециализированной, и связь с аудиторией теряется. Но я рецензент и поэтому был в курсе дела. Я спокойно всё это наблюдал, ожидая своей очереди.

Вопросы длились полчаса. Потом выступил рецензент Минаев. Когда три дня назад я предложил ему почитать освободившуюся у меня рукопись Смыслова, он сказал: «А зачем? Я и так всё знаю». И в самом деле, зачем утомлять себя четырьмястами страниц текста? Аркаша артист. Он произнёс речь, даже ни разу не обернувшись к плакатам, а их было шестнадцать. Он говорил обо всём и ни о чём. Это был театр. Как-то молодой специалист Сабанов посоветовал мне поучиться выступать у Минаева. И в самом деле, в этом искусстве Минаев превзошёл даже Галкина. А тот сидел – весь внимание – с улыбкой на лице. И по этой улыбке я догадался, что не хватает только бокала с коньяком, и я намекнул ему об этом. Он с восторгом ответил: «Да! Да!»

Я выступил более конкретно. Сравнил достижения Смыслова с такими же в радиотехнике. Потом вышел с протестом Вадим Ульянов: якобы задето его авторство – ведь он тоже двадцать лет работал!

Вспоминаю туристский поезд. Одесса. Рядом с улицей Дерибасовской книжная толкучка. Говорят, и в Москве такая есть. Свободно торгуют с полсотни человек. Некоторые разложили свой товар на тротуаре, другие носят в руках. Вижу: «Час быка» Ефремова. Я эту книгу люблю. Прицениваюсь: 30 рублей. Кусается. Уже потом, в Москве навёл справки,– эта книга давно не переиздавалась и ценится до 35 рублей.

Одесса. Во многих районах, особенно в новых, вижу людей, несущих в полиэтиленовых пакетах кильку. Ранняя клубника по 15 руб кг.

В моей жизни были две мечты: путешествовать по Памиру, включая ледник Федченко, и построить сферический экран для стереопроекции. Путешествие по Памиру я даже иногда вижу во сне, настолько я начитался об этом книг и отчётов. Увы, многие наши мечты остаются только в грёзах. В молодости я много ходил по Кавказу. Сначала в составе студенческой группы из девяти

человек я ходил через Клухорский перевал. Потом в возрасте 30 лет – через перевал Бечо в составе плановой группы. Начиная с 1965г, я ходил почти каждый год то с Минаевым и Назаренко, то вдвоём с Бобылёвым (которого я же и сагитировал), то с Мулловым и Валяевым. Последний раз ходил в 1983г вчетвером: я, Мосунов, мой сын и ещё один москвич. Этот последний поход был очень странный. Мы готовились в поход вшестером: кроме названных ещё должны были идти Муллов с дочерью Галей, но за две недели до похода его старшая дочь, знаменитая скрипачка, сбежала за границу, и он был вынужден отказаться. Мы остались вчетвером, прошли через Бечо в Сванетию, но в то лето на Кавказе творилось что-то страшное: лавиной снесло альплагерь Джайлык, на обратном пути все перевалы закрыло чёрной непогодой. И мы спустились к морю.

В общем 15 отпусков я провёл в горах Кавказа и из них шесть раз с семьёй. Детей я водил по горам, начиная с четырёхлетнего возраста, но только Гера всё это запомнил и в молодости сам стал любителем гор. Я ходил по Кавказу, а мечтал о Памире. Я читал Крыленко, Горбунова.

Я мог с закрытыми глазами нарисовать схемы памирских ущелий и перевалов. Так мечта о Памире прожила со мной полжизни, пока я не понял, что уже поздно. Там даже молодые рискуют заболеть на леднике Федченко воспалением лёгких, а это смертельная опасность…

А вторая мечта – сферический экран. Стереопроекцией я занялся с 1968г, когда у одного москвича (80-летний полковник Гусев) посмотрел стереопроекцию у него дома. Много лет я проектировал свои стереодиапозитвы на плоский экран. Вогнутый цилиндрический я впервые увидел в Московском фотоклубе у Аскольда Прохорова. Это был небольшой метровый самодельный экран. Формат плёнки 24х36. Потом недавно в 1985г увидел в НИКФИ сферический экран. Там у меня был очень хороший друг Игнатий Ульянович Федчук. Эта дружба началась в 1964г, когда я общался со студией «Диафильм» в Старосадском переулке и даже был знаком с изобретателем растрового экрана Семёном Павловичем Ивановым. И вот однажды Федчук мне звонит и приглашает посмотреть на экран, у которого яркость в 12 раз больше обычной. При этом он просит, чтобы я захватил с собой мои стереодиапозитивы для испытания нового стереопроектора, сделанного из двух фабричных проекторов «Киев-66» по образцу моего (который мы делали вместе с Осовиком).

Я был чрезвычайно заинтригован экраном, который якобы в 12 раз ярче обычного и немедленно выехал к ним в НИКФИ. Кроме картинок я на всякий случай захватил и свой проектор. На

всякие такие афёры я всегда езжу с огромным рюкзаком, потому что аппаратура всегда тяжёлая и её много. На этот раз я вёз с собой сдвоенный проектор, а там два трансформатора по 400 ватт, ящик с картинками – это ещё 6 кг, 50 пар стереоочков. И оказалось, что я захватил с собой мой проектор не зря, потому что их сломался сразу же, так что показывали из моего. Действительно, экран был чудесным и я сразу же узнал в нём тот экран, который можно видеть в телестудиях на заднем плане. И я начал мечтать, как бы мне сделать себе такой же экран. Кстати, в тот день в НИКФИ у меня украли семь пар очков. Там собралось зрителей около тридцати человек, на вид культурные люди, но среди них были воры. Вскоре я сделал себе экран 1,5х1,5 м, но не сферический, а цилиндрический. Смотреть можно, но яркость не по всему полю.

1 июля 1988 года, пятница.

В программе «Время» показали выступление на XIX партконференции нашего Загайнова. Он зачитал все те предложения, которые были одобрены на цаговской конференции. Однако он не сориентировался в той неожиданной ситуации, которая возникла на конференции. Ведь в Тезисах не было ни слова об объединении советской и партийной власти, а тут как снег на голову! Никто не ожидал, и поэтому ему не было поручено говорить об этом. И он об этом не сказал. Сказал только о Ельцине, причём Горбачёв ничего не ответил, хотя Загайнов обратился к нему и обычно в таких случаях Горбачёв подаёт реплики.

Вопрос о слиянии партийной и советской власти взбудоражил всех. У нас в коридоре сегодня утром 14 человек кричали и чуть не били по морде. Особенно кричал Поповский: «Всё! Перестройка кончилась!» Я же в таких случаях стараюсь выступать осторожно, взвешенно. Я сказал, что это очень остроумное решение при реальном состоянии политической обстановки в стране. Ведь по существу советы уже давно умерли. Можно было зафиксировать это и дело с концом! Путь, предлагаемый на партконференции – самый экономный. Надо как-то использовать гигантскую хорошо налаженную партийную систему (здания, кабинеты, телефоны, коммуникации и т. д.) – для этого достаточно начать выборы в парткомы и проводить их более ответственно и сознательно.

Из Дубны прислали расчёты по КС1 с непонятной ошибкой. Крапивко, который привёз эти бумаги, советовал мне съездить в Дубну на три дня и помочь им. Дудки! К счастью, по результатам я понял, почему расчёт симметричный идёт, а антисимметричный – нет. По телефону им объяснят. Но телефонная связь ужасная!

2 июля 1988 года, суббота. Я за субботу и воскресенье дочитал книгу «Дети Арбата» Анатолия Наумовича Рыбакова (около 600 страниц). Некоторые читатели недовольны, как автор описывает мысли Сталина, якобы, это всё надуманно и неправдоподобно. Что касается меня, то для меня это убедительно. Есть два типа людей: скептики и романтики. Или безразличные и увлекающиеся. Книга увлекла меня своей версией.

Я вообще во всём окружающем меня испытываю громадный диапазон доверительности. И поэтому я вполне допускаю, что в книге «Дети Арбата» все разговоры и мысли Сталина правдоподобны. Этот роман написан для молодёжи и в этом смысле Анатолий Рыбаков выгодно отличается от Юлиана Семёнова, которого мне читать трудно.

«Дети Арбата» Рыбакова и «Жизнь и Судьба» Гроссмана» - эти романы можно считать памятниками жертвам репрессий сталинизма, вместо того, чтобы ставить мраморный памятник.

С 8 час до 12 час я занимался ремонтом видеомагнитофона ВМ-12, который попросил сделать Виктор. Я и до этого уже потерял два вечера с этим магнитофоном. Популярно можно так объяснить суть неисправности. Полный видеосигнал состоит из 3 частей: яркостного сигнала, цветового сигнала и строчного импульса (СИ). В режиме воспроизведения с ленты отдельно считываются яркостный и цветовой сигналы и подаются на микросхему КР1005ХА5. Там они суммируются, и к ним добавляется СИ. Увы! В его магнитофоне СИ исчез! Значит, виновата эта микросхема. Тогда я пошёл посоветоваться к соседу Мише Юданову, а он, оказывается, уже в курсе дела и всё знает про этот Немировский магнитофон. И он уже всё объяснял Немирову. Тут я расстроился и звоню Виктору, зачем он несёт свой магнитофон ко мне, если Юданов уже ему нашёл неисправность. Ведь я потратил три дня, чтобы обнаружить то, что уже ему было известно! А он ответил, что я мог бы сказать что-нибудь новое. Короче говоря, Миша такую неисправность встречал уже много раз и за ремонт её берут в мастерской 35 рублей, из них 20 – обслуживание и 15 – микросхема.

3 июля 1988 года, воскресенье.

В 17 час пришли Егоровы, отец с сыном. Они вернули пять уже просмотренных кассет и взяли ещё десять. Они высказали претензии, что на некоторых кассетах слышно шипение в паузах, на что мы потом с Олегом посмеялись, так как это типичная особенность пиратских кассет, которые дублируются на дешёвых диктофонах. Они очень долго копались в моём репертуаре, однако настроение у них приподнятое, так как они впервые

попали в мир видеофильмов. Я их вполне понимаю, у меня в жизни были две чрезвычайных радости: это сначала отдельная квартира на 46-м году жизни (а до этого я не знал, что значит жить без соседей), и потом на 54-м году жизни - мир видео.

Нет, конечно, было много и других удовольствий, но то были скорее увлечения, которые всегда сопровождались напряжённой работой: и фотография, и звукозапись, и научная работа и воспитание детей. А вот просто удовольствие, не связанное ни с каким трудом – это жить в отдельной квартире и смотреть каждый день удивительные фильмы! Даже путешествия и туристские походы – это не просто отдых, а ещё и работа, связанная с длительной подготовкой.

4 июля 1988 года, понедельник.

Газеты ещё не вышли, потому что должны опубликовать резолюции XIX партконференции. Я раздал мандаты на конференцию НИО-19, которая состоится 6 июля в 15 часов. Раздал под расписку всем желающим, т. к. большинство в отпуске и в командировке, а от нашего отдела необходимо послать на конференцию 15 человек.

На видных местах висят списки кандидатов СТК, а также проект положения о выборах СТК, с утверждения которого и должна начаться конференция. Меня на конференции не будет, т. к. я уезжаю с Ваней в дом отдыха «Соколова пустынь». Ваня, кстати, ещё сначала должен сдать свой хвост по физике либо завтра, либо перенести на 20 июля.

Эти выборы СТК многим не нравятся. Например, Соболев в этот день задумал удрать. Татьяна Невежина обвинила партбюро в хамстве: назначить выборы летом, когда большинство в отпуске. В коридорах постепенно затихают споры о прошедшей XIX партконференции. Осталось только три вопроса: как умудрился ЦК КПСС скрыть до конференции и не внести в Тезисы главный вопрос: о политической реформе власти. Второе, видно, что Ельцин не совсем психически устойчив, но… как же ещё осталось много непонятного! И откуда взялись эти двое обвинителей? И третье, как ловок Лигачёв!

Подождём резолюций! И ещё: выступление нашего Загайнова было слишком революционным – партия к такому ещё не готова. К тому же, на конференции было слишком мало интеллигенции: меньше 10%.

5 июля 1988 года, вторник.

В 9^{30} прибыл Салтыков. Я сразу предупредил: «Остановись, прекрати болтать, а то ты заговоришь». И действительно, он способен с ходу, ещё с порога начать разговор, не останавливаясь целый час. Я сказал: «Сначала определи цель твоего приезда!» И

даже цель приезда он объяснял несколько минут. Но, в общем, его визит был полезен. Он нам предложил заключить с НПО «Молния» хоздоговор в свете перехода на хозрасчёт с Нового года. Договор на много лет. Мы втроём: я, НЭН и Мосунов, - подумали и согласились.

В 14^{30} Учёный совет. Защита двух кандидатских диссертаций: Баринов В. Д. и Снисаренко Т. В. На защите Баринова оппонентом был Протопопов Владимир Иннокентьевич – безотказный дежурный оппонент. Но он с каждым годом полнеет всё больше. На этот раз он поразил всех своей чудовищной полнотой. Это человек – гора! Почти шар. А его голос тоненький и слабый. И что интересно, его утвердили ещё на одну защиту в будущем: оппонентом диссертации Клюкина Н.Г.

Это будет осенью, и он ещё потолстеет. *(Нет, осенью он похудел!)*

С 18^{00} до 20^{00} состоялась встреча с делегатами XIX партконференции. Во Дворце Культуры собрался полный зал. Я опоздал на 12 мин из-за Учёного совета, и место нашлось только на балконе. Было много также беспартийных. Любимец ЦАГИ Загайнов был на высоте. Он с большой убедительностью рассказал обо всех тонкостях конференции.

Редкое совпадение: в один день имел дело с тремя Белоусами. Днём в Учёном совете сидел рядом с Ант. Ант. Белоусом (ему 82 года). Потом на встрече в ДК – с его сыном Владимиром. А в 20 час зашёл к ним домой к их внуку Антону – с ним я меняюсь видеокассетами.

6 июля 1988 года, среда. Первый день отпуска.

Надо было с раннего утра ехать в дом отдыха «Соколова пустынь». Путёвки с 6 по 17 июля. Их цена по 33 руб, но мне выдали льготные: по 9 руб 90 коп (30%). Мы с Ваней собираемся ехать на велосипедах, добравшись на электричке до Голутвина, а там остаётся всего 40 км. Но Ване сегодня ещё надо сдать хвост по физике. Все последние дни он прокатался на велосипеде и прокупался. Занимался только вчера и то мало. В воскресенье я пытался вытянуть его с Кратовского озера. Он там купался с соседкой Ольгой и «Крашеным» (противный парень без определённых занятий). У Ольги тоже хвост, но по сопромату. Она переэкзаменовку провалила и теперь ей сдавать 31 августа. А сегодня Ваня долго спал и пошёл только к 10 час, рискуя лишний раз своим опозданием разозлить преподавателей.

Я утром покрыл рубероидом крышу на сарае. Потом в полдень сходил в профком выкупить путёвки в молодёжный лагерь в Пицунде для Лили и Ирины за полную стоимость по 80 руб с 19 июля по 8 августа. На самом деле вместо Ирины с Лилей

поедет её подруга Наташа.

В 9 час звонил А. Д. Смирнов с вопросами по бытовой электронике. Он задумал купить у Сергея Капицы радиокомбайн, там всё, включая лазерный проигрыватель и колонки. Я как мог, ответил. Александр Дмитриевич у меня как-то уже бывал и собирается ещё приехать насчёт видео. Это сейчас входит в моду среди состоятельных людей.

Ваня наконец сдал свой хвост и в 15 час вернулся свободным домой.

7 июля 1988 года, четверг.

Первая электричка на Голутвин в 5^{15} и поэтому мы с Ваней в 5^{05} уже мчимся на велосипедах к станции Отдых. У него велосипед «Турист» с четырьмя скоростями, который он купил в прошлом году на деньги, заработанные в школьных мастерских. У меня тоже «Турист», но очень старый (1955г), скорость осталась одна, колёса кривые, шины лысые, всё скрипит. У нас на спинах маленькие рюкзаки по 10 кг.

Точно впереди над станцией Отдых взошло огромное красное солнце. Билеты до Голутвина по 1 руб 10 коп плюс по 20 коп за велосипеды. Нам предстоит сходить на станции Коломна и ехать на велосипедах до Ступино. Мы плутали по городу Коломне и искали выезд на Ступино, но нашли только указатель ОЗЁРЫ-36км. О дороге на Ступино никто ничего не знает. Ведь это совсем другой район, а связь между районами, как правило, осуществляется только через Москву. Доброжелатели послали нас по шоссе, ведущему к Малино. Но через 15 км мы поняли свою ошибку, и пришлось просёлочной дорогой возвращаться на Озёрское шоссе через деревню Лукерьино – там ещё был гигантский спуск к небольшой речке. Итак, 20 км мы уже потеряли впустую. Тогда мы съели шоколадку и выпили воду.

Солнце уже палит. Успеть бы в дом отдыха к обеду! Узловой пункт Туменское! Если бы и дальше был прямой путь до цели! Но местные жители послали нас по шоссе к Озёрам, иначе нам бы пришлось плутать по лесам (прямая дорога не есть лучшая).

Вместо 40км получилось 100! Вместо обеда едва успели к полднику. Путь был трудный: то палила жара и мучила жажда, а то дважды шёл дождь. То порвалась камера на моём велосипеде, и Ваня заклеивал её целый час под дождём. То со мной случилась травма: на большом спуске к реке Оке напротив села Торбушево я не догадался вовремя притормозить, и на неожиданном повороте меня выбросило на мокрый асфальт. При этом содрало кожу на локте и порвало рюкзак.

Я не учёл свои силы и возраст, – было тяжело. И еды взяли мало.

8 июля 1988 года, пятница.

Мы с Ваней после вчерашнего велосипедного похода так

устали, что проспали с 8 час вечера до 8 час утра. И всё время пьём воду. Вчера в 18 час я догадался сходить в горячий душ и уговорил Ваню. Не знаю, как Ваня, а я после похода был весь солёный. Заодно постирали майки (я был весь в грязи после падения). От душа все раны на руке, где была содрана кожа, болели. Болели раны всю ночь, – я старался держать правую руку сверху. Ваня учит: «Дурак! Надо было йодом помазать!» А я никогда не любил ни лекарство, ни йод – так всё заживёт! Ваня – он, конечно, сильнее меня. Вчера, чтобы уравнять силы, я попросил его взять мой рюкзак. Его рюкзак на багажнике, а мой он взял на спину. Но через 4 км (от Кременье до моста у речки Каширки) он запротестовал и отказался везти мой рюкзак. Да тут ещё дорогу развезло от дождя! И моя рука в крови и в грязи. У очередной колонки я руку отмыл.

А в молодости сил было больше. Однажды в 1955г съездил на велосипеде от Жуковского до Волоколамска и обратно за один день. Это 260 км. Тогда я выехал из Жуковского в 4 час утра, а в 6 час был уже около Белорусского вокзала, где ко мне присоединился мой знакомый, с которым мы собирались ехать на велосипедах в Крым, сейчас уже не помню, кто это был и откуда. Тогда тоже была жара, асфальт пылал. У каждого колодца жадно пили воду. Обедали в Волоколамске. В 20 час вернулись в Москву, а дальше до Жуковского я уж доехал на электричке. Тогда от жёсткого седла у меня всё задеревенело, и я не мог садиться на велосипед целую неделю. В этом смысле велосипед «Дорожный» лучше: на нём седло мягче. На нём я однажды доехал с 4 час утра до 14 час в Рязань (через Жилино), обедал у родственников Тани Мачигиной. Я пытался и обратно ехать, но через 20 км из-за встречного ветра отказался и попросился на попутный грузовик. В тот день я проехал 220 км.

9 июля 1988 года, суббота.

Погода в «Соколовой пустыни» пока пасмурная, не купальная.

Мы с Ваней набрали книг в библиотеке и залегли за чтение. Он читает «Гиперболоид инженера Гарина». Играем также в блиц. Потом Ваня бросил А.Толстого и стал читать «Франкенштейн» Мэришелли. У меня «Марсианские хроники» Рэя Бредбери – он не так прост, и в нём не столько занимательности, сколько философии и морализма. Но много идей фантастических, например, марсиане принимают первых землян за сумасшедших, которых и в самом деле много на Марсе.

После завтрака уговорил Ваню съездить на велосипедах в Ступино. Туда ехали 15 мин – сплошной подъём от дома отдыха до самого Ступино, 6 км. Обратно – сплошной спуск, Ваня умчался, а я как всегда отстал. Ваня вообще всегда и везде

спешит (кроме лекций) – в городе Ступино у нас получилась игра в прятки. Он умчался вперёд, а я его жду полчаса на месте. Потом он возвращается и объявляет, что ждал меня на рынке. В Ступине я искал батарейку для часов, но это дефицит. Батарейка стоит 1 р. 70 к., но в мастерской за неё берут на 3 р. больше. По-прежнему пасмурно, но вода в Оке очень тёплая: $+24^0$С. Я купался, а Ваня не хочет. Я плыть на ту сторону боюсь из-за ран на руке: вдруг раскроются.

10 июля 1988 года, воскресенье. Наконец-то я уговорил Ваню искупаться. По-прежнему пасмурно, но вода тёплая. Ваня стоял на берегу у воды и всё не решался зайти в воду, так как воздух прохладный. Никто не купается. Чтобы воодушевить Ваню, я сплавал на ту сторону. В этом году Ока полноводнее, и теперь вброд не дойдёшь до средины, как было в прошлом году. И вот я уже приплыл обратно, а Ваня всё ещё стоит и уже покрылся гусиной кожей. Я готов ещё раз сплавать на ту сторону, а он ругается: «Кабан! Холодно!». Наконец он решился, но проплыл немного и назад!

Это было вчера вечером, а сегодня мы съездили с ним на велосипедах к «Пьяным соснам» – это вверх по реке 12 км. Это название произошло много веков назад, когда бурлаки тянули баржи от Нижнего Новгорода до Серпухова (600 км). Незадолго перед Серпуховом есть красивое место: высокие песчаные дюны, покрытые кривыми соснами. У этого места бурлаки считали, что конец близок, и устраивали отдых на три дня с пьянкой,– вот и называется: «Пьяные сосны».

Как-то четыре года назад мы с Ваней уже ходили туда пешком, но не дошли 200 метров, так как опаздывали обратно в дом отдыха к обеду, где нас ждали мама с Лилей. Потом как-то я ходил в одиночку ещё дальше на 6 км, но при этом пришлось выходить в 4 час утра, чтобы успеть вернуться к обеду. А теперь на велосипедах – совсем другое дело! 45 минут туда и 45 – обратно. Там искупались, взобрались на дюны, откуда открывается красивый вид за Оку и в сторону Серпухова. Наконец в 14 час выглянуло солнце!

11 июля 1988 года, понедельник. Теперь я читаю книгу Андрея Губина «Молоко волчицы» – об истории трёх братьев Есауловых, сложная судьба которых олицетворяет судьбу казачьей станицы на Северном Кавказе. А Ваня переключился на «Войну миров» Уэлса.

Сегодня мы съездили на велосипедах в Каширу. Впервые вижу не горизонтальный мост. Мост через Оку имеет подъём. Это сделано для того, чтобы подъём на высокий берег Каширы растянуть на длинное расстояние – около 2 км. В результате этот

длинный затяжной подъём удаётся преодолеть на велосипеде. В Кашире мы накупили массу деталей для велосипеда: камеры, ключи, спицы. Для Вани также купили мороженое за 10 коп. На обратном пути просил Ваню поехать по новому пути: не по Каширскому шоссе, а по лугам вдоль реки Оки. Но куда там! Он умчался и меня не подождал. Пришлось ехать одному. Зато уговорил его на этот раз сплавать на другой берег Оки (перед обедом), и он остался доволен. На том берегу поющие пески. Я и раньше об этом читал, но видел такое впервые. Я и Ваню завлёк этим. Он признался, что, в самом деле, песок на том берегу поёт под ногами. Идёшь вдоль берега по песчаному пляжу, а песок под ногами пищит. Сначала никак не поймёшь, откуда этот писк, а потом … песок! После обеда с 14 до 17 читаем, одновременно борясь со сном. Вечером все пристрастились к блицу. С нами играют Валентин и Игорь, лучше всех играет студент Костя. Хуже всех –Лёва, - муж толстогубой Наташи.

12 июля 1988 года, вторник.

Утром почему-то не было горячей воды в туалете. Брился холодной. Моя бритва безопасная, а лезвия у меня: Gillette platinum plus, - одного лезвия хватает на полгода. Сегодняшнее бритьё оказалось неудачным. Мой бритвенный станок служит мне уже 40 лет с тех пор, как мне его подарил отец после окончания школы, когда я уезжал на учёбу в МГУ. Неизвестно, сколько лет до этого пользовался этой бритвой сам отец. Эта бритва очень удобна, такую сейчас не купишь. И вот сегодня я её уронил на каменный пол и от ручки отломился кусочек. «Ничто в мире не вечно», - подумал я. Придётся дома приклеить осколок эпоксидкой.

Ночью шёл дождь. Теперь неясно, куда направиться. Ягоды в лесу мало. Малина очень мелкая из-за жаркого лета. Я предлагаю Ване прокатиться по Каширскому шоссе в сторону Москвы, разведать, что там дальше. Но, после завтрака стало ясно, что день будет жаркий. Все на пляж! Температура $+27^0$C. В этом году пляж намыт на 500 м выше по реке. Прошлогодний пляж, который был напротив дома отдыха, весь смыло вместе с крутым земляным берегом.

Итак, весь день загорали и плавали на тот берег Оки, я трижды, Ваня дважды. Это удовольствие завершилось кефиром на полдник вместо надоевшего чая. Сегодня давали также печёнку.

13 июля 1988 года, среда. Сегодня день ещё жарче. Значит, на пляж! Завтрак в 9 час, а в 10 все потянулись на пляж. В соседнем домике живёт семья толстогубой Наташи: она сама, муж Лёва, четырёхлетний сын Матвей, которого трудно вытянуть из реки, и их племянник Вова. У них автомобиль «Запорожец».

Живут они на три путёвки, но так мало едят, что всё время несут нам с Ваней нетронутые каши, котлеты с макаронами. Мы всё это подъедаем. За нашим столом кроме нас с Ваней сидит пожилая пара. Они тоже много не едят и отдают нам, – мы и это съедаем. Речь о племяннике Вове. Его тётя ещё дома, а он уже с нами на пляже – бойкий мальчик. На ту сторону постоянно плаваем: я. Ваня и студент Костя (который лучше всех играет в шахматы). Только мы собрались плыть на ту сторону, как Вова заявляет: «Я тоже поплыву на ту сторону». А накануне я слышал, как тётя ругала его за такую же попытку. Я ему говорю: «Не доплывёшь!» «Доплыву», - отвечает он. «Тогда давай проверим! Плыви вдоль берега против течения три минуты!» Он поплыл. У него на руке большие водостойкие часы. По ним он убедился, что больше одной минуты он не проплывёт, быстрое течение тут же сносит его вниз. И всё-таки я и Костя взяли его с собой. На спине Вова плавает бойко и долго. Мы плыли рядом. Вода сегодня мутная из-за дождей. Вова доплыл легко, а с того берега уже слышится тётин крик: «Убью!» Обратно он плыл труднее, но я с Костей его подстраховали. Тётя его похвалила, но отправила под домашний арест. Мы так накупались, что после обеда все притихли с книжками. В конце дня мы собираемся в кино на фильм «Акселератка». Фильмы крутят каждый день. Ваня дважды смотрел «Забытую мелодию для флейты».

14 июля 1988 года, четверг.

Год назад вышел закон: наказание за заражение СПИДом – 8 лет тюрьмы. Больше и ни к чему, потому что они и так смертники. А я подумал, а если мальчишку кто-то научил курить, то почему виновника не судят? Ведь редкий курильщик бросает курить, и многие доходят до пачки в день. Я как-то делал хронометраж у нас на работе: Набиуллин курит «Беломорканал» (там 25 папирос в пачке). Каждая папироса – это 5 мин в курилке. Итого, два часа в день он курит. Из активных 14-15 час в день вычитается 1/7 часть, т. е. из 50 лет взрослой жизни 7 лет. Да ещё отнимите 7 лет от продолжительности жизни. Итого 14 лет.

Я поговорил с Ваней об этом. Он понял: 14 лет. Но это не всё! Сейчас он подружился с 12-летним бойким Вовой. Я Ване говорю: «Если ты научишь его курить, то ты отнимешь у него 7 лет от жизни и ещё столько же из его активной деятельности». Ваня делает вид, что не курит, но в его кармане папиросы и спички. И в прошлом году было так же: ежедневно исчезала одна папироса. Одна папироса в день – это не страшно. Но наш Герман курит уже больше. В данный момент Герман в походе на Кавказе. Там он и собирается бросить курить. Но это глупые надежды! Если человек собирается бросить курить, то ему не нужен повод, а достаточно

мужества. Тут один из отдыхающих, Игорь, говорит, что у них в НИО-6 очень много людей умирают от курева.

Бывает же такое! Преферанс, курение, пьянство! – и это в семье, где отец ни разу в жизни не закурил, не напился и не сыграл в преферанс.

15 июля 1988 года, пятница. Сегодня у Вани день рождения: 18 лет. Удивительно, но Ваня встал сам без напоминания в 8^{40} (а завтрак в 9^{00}). В честь дня рождения я ему сделал массаж, однако, он воспринял это без энтузиазма, так как вся спина у него горит из-за чрезмерного загара. Я не ожидал, что Ваня проснётся к завтраку, - ведь он пришёл в 2 часа ночи. В таких случаях он обычно спит до обеда. Я и сам не спал до двух часов ночи: во-первых, дочитывал «Молоко волчицы» Губина (роман в первых двух главах превосходит «Тихий Дон» Шолохова, а в последних двух – уступает ему). Во-вторых, я беспокоился за Ваню и, как оказалось, не напрасно. Когда в 1 час 30 мин я пошёл его искать по лагерю, то нашёл его на веранде отдыха в компании двух парней, которые густо дымили сигаретами. Все втроём не то рассказывали анекдоты, не то Ваня показывал им фокусы. Ванины сигареты лежали рядом, они у него содержатся в алюминиевом пенале в количестве трёх штук (я всё знаю, но ничего не могу поделать). Сегодня я ему рассказал дополнительно к тем потерям, которым подвергаются курильщики, ещё о множестве болезней: язва желудка, воспаление лёгких и др. Ваню такие нравоучения бесят.

В честь дня рождения соседи подарили Ване плитку шоколада. Я их всех пригласил в честь знакомства на видео во вторник, когда мы все уже будем дома. Также придёт шахматный виртуоз Костя Кокорев.

Погода самая лучшая для купания. Послезавтра предстоит ехать домой. Составляем маршрут. Мечтали до Коломны доехать на теплоходе, но единственный водомёт «Луч-7» ходит только от Серпухова до Каширы. И ещё один катер ходит до Озёр.

16 июля 1988 года, суббота.

Мы с Ваней планируем маршрут. Ехать домой можно двумя путями: либо через Москву, либо частично проехав по Каширской ж. д. до Жилёво, далее пересесть на другую электричку и добраться до Воскресенска, а там прямой путь до Жуковского. А пока напоследок загораем на жарком солнце. Я прячусь в тени, потому что в таком возрасте обгоревшая кожа плохо восстанавливается, бывает и рак кожи.

Кроме того, новая кожа на раненой руке боится солнца. Без конца плаваем на тот берег. Я прочитал повесть «Франкенштейн», которую написала 19-летняя женщина в 1818г. Талантливый

учёный создаёт уродливого гиганта, который ненавидит своего творца и мстит ему за своё одиночество. Имя Франкенштейн стало нарицательным для человека, создавшего злую силу, с которой он не может справиться. Ваня совсем отбился от рук. Я ночью сплю, а он в полночь кипятит чай кипятильником и куда-то относит. Днём на пляже вместо того, чтобы со мной плавать на тот берег, играет в карты в компании двух девушек из Омска и местного парня Серёги (из Ступино). «Войну миров» он так и не дочитал. Физику не начинал. Сейчас где-то показывает фокус с запоминанием 50 слов, - этому фокусу я его научил здесь же в прошлом году. Жара $+30^0$C. Осталось меньше суток. Все загорают. После ужина играем в блиц. Все книги пришлось сдать (всего я прочитал 1200 стр). У меня была с собой шахматная 4-ходовка. Очень интересная, но я её так и не смог решить. И Костя тоже.

17 июля 1988 года, воскресенье. В день отъезда Ваня совсем отбился от рук. В 4 часа ночи заглянул на минутку, что-то схватил и побежал снова гулять. Как наш кот Кэти! Я вскочил с постели, натянул штаны и побежал за ним. На улице ещё была ночь, Ваня передал что-то девушке в чёрном (в тёмном). По светлым волосам я догадался, что это блондинка Таня из Омска. Девушка скрылась, я стал звать Ваню спать.

Он меня прогнал: «Не лезь, старый!» Так я ещё дремал до пяти, когда наконец Ваня пришёл и лёг спать. Потом он вскочил из-за тиканья шахматных часов, (я их использовал, как обычные часы). Он их остановил и на всякий случай отвёл на 4 часа назад (чтобы я утром не сильно ругал его).

Оказывается, прогуляла вся компания: и Ваня, и Костя, и Серёга, и Таня. Утром у всех был плохой аппетит и сонливость. Взрослые пошли на Оку последний раз поплавать, а молодёжь так и осталась сидеть на лавочке – даже купаться не хотят. Потом они всё-таки появились на пляже в 12 час (а электричка идёт в 13^{43}). Пришлось мне второй раз плавать не тот берег из-за Вани. На том берегу он лёг на песок поспать: «На пять минут!» Я с трудом уговорил его плыть назад. Потом торопил его и нервничал, а он всё прощался с этой Таней. И всё равно мы опоздали на 13^{43}, выехав на велосипедах в 13^{18} – разве можно успеть оттуда до вокзала в Ступино за 25 минут? Поехали на 14^{05}.

По Москве на велосипедах гнали по Садовому кольцу. Ваня и тут уезжал вперёд и не туда. В конце концов, в 17^{45} мы были дома и ещё успели застать дома Лилю, которая в тот же час уезжала в Пицунду.

Вот так закончился отдых в «Соколовой пустыни». Но возвращение домой я опишу более подробно. Мы мчимся на

велосипедах, а жара 30^0. Мы торопимся на запланированную электричку, изнемогая от жары. Особенно я. Да и Ваня, судя по обилию выпитой воды у каждой колонки. На станции Ступино, пока 15 мин ждали электричку, без конца пили воду. В электричке Ступино - Москва ехали почти два часа. Массу хлопот доставляли велосипеды. Сначала народу было мало, и Ваня затащил свой велосипед в средину вагона. Потом народу прибавилось, и пассажиры стали стыдить Ваню, зачем он занял своим велосипедом целое купе. Ему пришлось выставить свой велосипед в тамбур и поставить рядом с моим. И тут начались неудобства: я внутри вагона, а велосипеды там. Платформы на остановках то слева, то справа и я чуть не прозевал, когда велосипеды едва не выпали в открытую дверь, – пришлось перейти в тамбур и следить за ними.

По Москве гнали снова по раскалённому асфальту. От Павелецкого до Казанского вокзала путь простой, и в воскресный день в 16 час улицы свободны. Гнали по Садовому кольцу, но Ваня всё время проявляет свою самостоятельность, уезжает далеко и дважды пропустил поворот. Наконец мы в электричке Москва-Голутвин. Электричка полупустая. Ваня снова затащил свой велосипед в средину вагона и дремлет. Я же свой оставил в тамбуре, прислонив передним колесом к дверям. Сижу в крайнем купе и решаю свою бесконечную 4-ходовку. Отключился. Вот меня встревожили какие-то странные шумы. Всё сразу становится ясно: это электричка тронулась от платформы «Новая». Раздался резкий визг и грохот – это мой велосипед высунулся передним колесом из дверей и скрежещет по краю платформы. Я выскакиваю в тамбур. Поезд набирает скорость, а часть велосипеда за бортом и трётся об платформу. Я дёргаю дверь (а надо было стоп-кран!) и кричу: «Ваня, помоги!» Но тут машинист к счастью заметил аварию и остановился. Всё обошлось. Только вилку ободрало.

18 июля 1988 года, понедельник.

Вчера вечером состоялось традиционное заседание видео-кружка. Заседание оказалось поздним: с 21^{30} до 24^{00}. Вот уже четвёртый год наша тёплая компания: я, Олег и Виктор, - непременно собираемся у нас в подвале. Почему так поздно? Потому что только в 21^{00} я пришёл домой к Виктору, и на его автомобиле мы с ним забрали мою аппаратуру у Егорова, а потом уж только начали смотреть кассету, принесённую Виктором. При этом я успел вызвать и Олега. Фильм «Злая дама» оказался чепухой, но приятно было просто посидеть в прохладном подвале после изнурительной дневной жары и поболтать.

Утром я исправил свой новый ВМ-12 (у которого гарантия до января). Я жалею, что весной я возил его в гарантию.

Неисправность была мелкая: соскочила пружина, - они небрежно собрали и появились две новых неисправности. Одну из них я и устранил.

В полдень прибыл Всеволод Смыслов. Он вернул портфель с моими стерео-диапозитивами. Поскольку он обычно после обеда в ЦАГИ не остаётся, то я напросился к нему в автомобиль, чтобы доехать до метро. Заодно я захватил и Ваню. На Ждановской хозяйственный магазин «Кубик» – там я купил растворитель №649 для отмывания кисти от паркетного лака. В общем, неинтересные хозяйственные дела…

19 июля 1988 года, вторник.

В 7^{00} я собрался с двумя бидонами за молоком, но вдруг пошёл дождь. Тогда уже побритый снова лёг спать, но тут дождь кончился и в 7^{30} я всё-таки отправился в магазин. В ранние часы за молоком очереди нет. Очередь появляется в 9 час, а вскоре кончается и молоко. У продавщицы полная тарелка из пятнашек и копеечек – это для сдачи, потому что трёхлитровый бидон молока стоит 84 коп и, значит, всем приходится сдавать сдачи 16 коп.

У киоска «Союзпечать» всего три человека. Я подхожу четвёртым, чтобы купить за 30 коп красивый растровый календарь (у меня коллекция растровых открыток). Но подошёл ещё один человек и говорит: «Я стою за этим мужчиной». Меня это разозлило, я раздумал покупать открытку. «Наплевать!» – подумал я и понёс молоко домой.

Смыслов рассказал, как проходили выборы СТК в НИО-19. Очень бурно! Полной неожиданностью явилось то, что не выбрали Стрелкова. Поводом послужила дискуссия, на которой Минаев задал Стрелкову каверзный вопрос: «Как Вы объясните, что в анкете общественного мнения Ваши личные качества оценили низко?» На что Стрелков ответил, что это не так важно и что голосование в СТК выявит правду. Народ разозлился и проголосовал против. Также не выбрали и Агеева.

Долго выбирали председателя. Синявский отказался. Амирьянц – тоже. Оставили этот вопрос на усмотрение СТК. Те выбрали Азарова.

Очень часто люди используют свой отпуск для ремонта квартиры. Я делаю только самое необходимое. Мой самодельный лакированный пол в некоторых местах протёрся до фанеры (кстати, авиационной 10-милиметровой). Если его срочно не восстановить, то фанера начнёт быстро портиться. Паркетный лак – он прочнее фанеры. Кроме пола надо застеклить окна, разбитые в нескольких местах. За стеклом я съездил в Быково, но там был только бой. У меня был с собой алмаз, и мне удалось выкроить два квадрата по 425 мм.

В 19^{00} , как и планировалось, собрались друзья из дома отдыха: Костя с отцом Игорем, Наташа с её мужем Лёвой, их племянник Вова и Серёга из Ступино.

20 июля 1988 года, среда. Ночью неожиданно вернулся Герман с Кавказа. Так что с двух до трёх ночи мы с Ириной бодрствовали. Потом Гера схватил пять яиц, батон и ещё кое-что и уехал на велосипеде ночевать к своему другу, так как мы его испугали предстоящей окраской пола в гостиной. Утром молодёжь гадала, поехать в Москву или идти на Кратовское озеро. Решили, что в 30-градусную жару лучше

купаться, чем смотреть кинофильм в кинотеатре «Россия», тем более что у нас дома имеются фильмы на любую тему.

Всё по плану: в 10 час покрасил пол в гостиной паркетным лаком, (называется Новомосковский, банка весом 2.3 кг стоит 5 руб 85 коп). Хватило одной банки. Красил с противогазом. Все гости сразу разбежались: от ядовитого газа слезятся глаза, и вызывается кашель. В 14 час пол высох, можно ходить голыми ногами. Но ещё пахнет. Жара по-прежнему 30^{0}. Молодёжь вся на озере. Успел до обеда искупаться и я, а с 17 час продолжились фильмы. Сегодня я им завёл вторую серию фильма «Чужие».

21 июля 1988 года, четверг. Олег Минаев захотел взять у меня напрокат видеоаппаратуру и кассеты, как это делал Егоров. Он приехал со своими друзьями втроём. Они забрали телевизор «Рубин-Ц266», видеомагнитофон «Электроника ВМ-12» и пока 6 кассет. Я назначил цену за прокат весьма скромную: ТВ по 60 коп в сутки, ВМ – по 1 руб. Конечно, никакой прибыли от этого не получишь. Цена амортизации.

Это не столько бизнес, сколько благотворительность. Я никогда не забываю, как в юности один художник учил меня: надо нести культуру в массы. Но даром давать нельзя, иначе они даже не поймут, что это стоит не менее 2800 руб. А в прошлом году был такой случай.

Накануне праздника 7 ноября пришёл ко мне в гости Сабанов, посоветоваться о покупке цветного ТВ или о прокате моего ТВ. Мы с ним долго беседовали и договорились, что мой ТВ «Рубин Ц-202» обойдётся ему 45 коп в день. И тогда он решился раскошелиться: «Хорошо, Владимир Георгиевич, я беру у Вас напрокат телевизор на два дня». Тьфу! Я - то думал, он серьёзный человек и возьмёт на месяц или два, а он оказался насмешником. Он даже не понимает, что в праздники ТВ работает в форсированном режиме. И это за 45 копеек? Повреждение от одной перевозки и включения в других условиях с учётом вероятности стоит во много раз больше. Это напоминает анекдот: «Сколько стоит попугай? Сто рублей. Отрежьте на рубль!»

В общем, я понял, что эта благотворительность мне ни к чему. Да ещё и Олег меня осудил: прибыли никакой, так как я им отдал по символической цене, но всё равно это могут квалифицировать, как спекуляцию: «Даёт на прокат!» К тому же, у клиента весь день дома никого нет, и всё это могут украсть и тогда убыток 3000 руб (ко всему прочему всё это дефицит и свободно не продаётся). Глупо, конечно!

22июля 1988 года, пятница.

Ваня завёл себе нового друга – это Саня Серебряков, тоже с ФАЛТа. Они ездят на велосипедах на Генеральское озеро. Оно находится в Раменском за Новым Селом. Я езжу с ними, но сильно отстаю. Как-то там же на озере встретился мне Костя Дурынин на «Запорожце». Ему скучно одному, и он предложил ехать домой с ним в его «Запорожце». А куда велосипед? Снять переднее колесо – вот и всё!

А тем временем, Ваня с Саней нашли озеро, которое ещё чище, чем Генеральское. Это в 12 км отсюда за Егорьевским шоссе. Но меня с собой они не хотят брать из-за моей старости. Но я надеюсь, они нарисуют мне план маршрута, и я съезжу туда сам.

С утра ремонтировал скамейку в палисаднике. Её шесть лет назад делал Гера под моим руководством, а чугунные боковинки для неё я подобрал на свалке. Потом прочитал в журнале «Знамя» в №9 за 1987г повесть В.Маканина «Отставший». Потом с 13 до 17 ремонтировал колесо у велосипеда.

23 июля 1988года, суббота. Наконец уговорил Ваню собрать вишню в нашем саду, - получилось 2 кг. Сначала я пытался на это дело уговорить Геру, но он соглашался лишь с условием, что сделает из неё вино. Дудки! А вообще он очень любит вино. У него в огромных (20 л) бутылях бродит самодельное вино. Сегодня он отлил оттуда 5 бутылок и поехал на пикник. И вообще он дома почти не бывает.

Бабушке 85 лет и она уже всех замучила: то ей не так, другое не так. Всё требует, чтобы милиция поймала тех пьяных хулиганов, которые, проломив стену от соседки, ночевали на её кровати (но стена цела). То ей чем-то пахнет (а сама-то!). Но Ирина терпеливо ухаживает за ней.

Сегодня не выспался, так как лёг в 1 час из-за программы «Взгляд», в которой выступал Загайнов, а встал до 7 час, чтобы идти за молоком. И вот с 7ч. до 8ч. я стою в очереди с двумя бидонами в очереди и решаю всё ту же 4-ходовку, которую не могу решить уже второй месяц. Газета «Красная Звезда» раз в месяц публикует очень трудные задачи. Я уж подумываю, не пойти ли в парткабинет за подшивкой газет, чтобы найти там

ответ.

Вчера побывал у Олега Минаева и попросил всю аппаратуру и кассеты вернуть в воскресенье в 22 час.

Решил привести в порядок стереоэкран. Хоть он и цилиндрический, а не сферический, но стоит его покрасить алюминиевой краской. Сегодня покрасил первый слой, завтра хочу попробовать краскопульт, который подарил мне брат Коля много лет назад.

24 июля 1988 года, воскресенье. Сегодня видео-марафон: с 9 до 23. Но все трое мы собрались только к вечеру. Да ещё заглянул Ваня. А что касается Геры, то из просмотренных у нас более 900 кассет он смотрел только около двадцати. Зато, как только он узнал, что его друг Минаев взял у меня аппаратуру, и там у них свой видео-кружок, он стал проситься к ним, но Олег Минаев его не пустил и правильно сделал. А в прошлом году однажды Ваня хотел пойти на видео-салон, где вход по рублю. Зачем, когда у нас в подвале фильмы идут каждый день! В перерыве между утренним и вечерним заседаниями видео-кружка я успел покрасить стереоэкран (второй слой), для чего пытался пустить в ход краскораспылитель, но он оказался не очень хорошим и вместо мелкого тумана давал брызги. При этом покрытие получалось пятнами. Пришлось отложить его в сторону и красить снова кистью. И ко всему прочему после работы краскораспылитель надо обязательно разбирать и смазывать машинным маслом.

Вечером явился Олег Минаев обменять прокатанные кассеты на новые. Похоже, что у них кружок распадается. Их пятеро и они могли бы устроить для себя прекрасный кинофестиваль и всего лишь за 1 руб с каждого в день, но у них энтузиастом оказался только Олег.

25 июля 1988 года, понедельник.

Встав в 6^{40} и побрившись, я к 7 час пошёл за молоком. Очередь к этому моменту была уже 60 человек, а цистерну с молоком привезли только в 7^{10}. В 8^{00} я уже был дома. Ирина ещё спала, но ей пришлось срочно вставать, т. к. в 8 час она обещала разбудить Геру, которому надо было за чем-то ехать в Москву. Да и Ване сегодня надо идти в институт отрабатывать на стройке или ремонте. Он вместо 9 час отправился туда в 10 час, и не пешком, а на велосипеде. Как часто бывает, он опять сломал велосипед, на этот раз отломил педаль. Вернувшись в 15 час, он принялся за ремонт, а запасную педаль ему продал за два рубля Лёха – курильщик и воришка. Я спросил: «Откуда у тебя эта педаль?» «Моя».

У меня сегодня большая программа: привести в порядок

садик и сарай. Нарубив из сухих веток воз, я повёз его на улицу Чаплыгина, чтобы сжечь этот мусор, но сосед Игорь Стрельцов увидел и сказал, что лучше оставить этот мусор в куче до осени. Потом я принялся за сарай, рассчитывая навести там порядок за 2 дня. У меня по плану ещё подвал и чердак, но поскольку это делается один раз в десять лет, то лучше это отложить на другой год.

Потом я сходил в ЦАГИ заплатить партвзносы. Их принимал Путилин. Моя зарплата 535 руб, взносы 3% =16 руб. Кроме того, я ему оставил партбилет и 25 руб, чтобы не приходить 10 августа. По пути я зашёл в парткабинет узнать из газет, не пришёл ли ответ на 4-ходовку. Нет.

26 июля 1988 года, вторник.

День сарая. Бывает, люди за один день могут построить дом, а я за один день всего лишь привёл в порядок сарай. Одиннадцать лет там накапливался всякий хлам, и вот половина из него ушла на свалку. День сарая оказался поучительным. Во-первых, обнаружились запасные брусья для лавочки, о которых я забыл, хотя сам же их когда-то добывал, и сам же посоветовал Гере окрасить заранее в тот же цвет, как и собранная им лавочка для палисадника. Прошли годы и мы забыли про них. А ведь всего несколько дней назад я эту лавочку ремонтировал, соединяя сломанный брус какой-то перемычкой, в то время как мог просто заменить старый брус новым. Но теперь-то я стал умнее и сделал полную опись содержимого сарая.

Во-вторых, обнаружилось, что край одной потолочной балки сгнил и вот-вот вся крыша рухнет. Пришлось срочно поставить дополнительную опору, в которой можно узнать ствол нашей вишни, спиленной два года назад из-за её дряхлости.

Купание в Кратовском пруду больше не доставляет удовольствия, так как вода там стала вся мутная и зелёная. Народу много, а пруд невелик (хотя, если честно, 1 км в длину – разве этого мало?)

27 июля 1988 года, среда. Сегодня молочный день, так как раз в два дня приходится ходить за молоком. Итак, встаю в 6^{40}, бреюсь (кстати, тоже через день), в 7 выхожу, в 8 возвращаюсь с двумя бидонами молока и завтракаю: два стакана молока с сахаром и батон. Ирина спит.

Пока хожу в сарай проверить, как там высохла краска, слепая тёща кричит: «Ирина, это ты?» Трётся об ноги и мяукает кот, но Ирина спросонья предупреждает: «Не пускай его на кухню, а то он там будет лазить везде!»

В очереди за молоком прочитал в «Правде» статью Ю.Афанасьева. Пока читал, очень расстроился, потому что он

пишет, что социализма у нас не было. Я же уверен в том, что есть. Кроме того, я не различаю социализм и коммунизм. По существу, у нас был коммунизм, хотя и нищий по сравнению с Западом. Опять-таки, только по сравнению. Основные доказательства этому: еда почти бесплатно, и жилплощадь - тоже, только дожидаться долго. Эту статью просил вчера Виктор. Он же просил Олега купить ему кассеты. Они очень дорогие: 55 – 73 руб.

Насчёт поездки в Новосибирск, кажется, ничего не выходит, так как Ирина говорит: «К подругам можешь съездить и по командировке! Лучше с Ваней съезди в Ленинград!»

28 июля 1988 года, четверг.

Вода в озере и в самом деле, оказалась очень чистая. Только ехать туда на велосипеде очень далеко: 12 км. Обратно ехали через Быково. Съездишь на это озеро дважды и больше не захочешь! вся спина мокрая от пота. Жара под $+30^0$С. Вместо одного купания получается 4: туда едешь – мокнешь от пота, там покупаешься по-настоящему, обратно – опять потеешь. И, наконец, дома в ванной.

Уже все озёра испробованы. С 15 ч до 17 ч играли с Ваней в блиц. А мама в это время ездила в Раменское посмотреть, что творится в бабушкином доме и саду, и заодно выкупить бабушкин сахар (по талонам). В этом году сахара для варенья не хватит. Вечером, как обычно, заседали. Три фильма, в том числе «Арлекино». Поссорились с Виктором, так как я не дал ему лучшую кассету (зачем?)

29 июля 1988 года, пятница.

Вчера вечером Олег Минаев вернул просмотренные шесть кассет и попросил следующие шесть, но это оказались самые

лучшие мои кассеты: «Другая сторона полуночи», «Унесённые ветром», «Птицы»…

Значит, я попал в глупую историю. Я просто не понимаю младшее поколение. Вот хотя бы этот Олег Минаев. Я ему оказываю услугу, возможную только среди друзей, а он ведёт себя как будто мы на базаре. По этому поводу вспоминаю ещё такой случай. В 1982г, когда Гера закончил 10-й класс, то на их выпускной бал я предоставил всю свою звуко-музыкальную аппаратуру – это около 200 кг. Музыка играла всю ночь, а с шести часов утра до восьми мне пришлось всё это с Ириной и Герой возить на тележке обратно домой. Получилось так: туда они подвезли всё на «Жигулях», а обратно – все исчезли, и никто не помог. А ведь специалисты за проведение дискотеки на аттестате зрелости берут 200 руб! Я же сделал для них всё даром, - и не помочь!?

Так же получается и с Олегом: туда они подвезли всё на своём автомобиле, а обратно – он предупредил, что у них такой возможности не будет. И к тому же, они ещё не заплатили ни копейки. Как будто это квартплата, а я домоуправление.

30 июля 1988 года, суббота. Ирина не спала полночи: волновалась из-за Геры. Он опять не ночевал дома. А усилитель в своей комнате опять оставил включённым. Теперь он появляется дома через день. Прибежит на час пообедать и снова исчезнет. Очень похоже на нашего кота Кэти. Ему надо устраиваться на работу с 1 августа, но он решил протянуть до 1 сентября. Матери он сказал: «Ищу подругу жизни, но всё не то!» А Ирина ему ответила: «Да разве в пьяной компании ищут?»

Костя Д. по-прежнему ездит купаться на своём «Запорожце». Вчера он взял меня с собой на Генеральское озеро, и это оказалось исключительно удобно. Вся поездка с купанием продолжалась с 20^{40} до 21^{12} , а в это время дома меня ждал уже Олег (Никитин – видео коллега).

Ваня по моему примеру затеял уборку в своей комнате, но за два дня успел только разгрести хлам у себя под кроватью.

Гера совсем нас расстроил. В ночь на воскресенье он вернулся домой в 2 ч. ночи, но вошёл не через дверь, а влез через окно на втором этаже. После этого он впустил какого-то мужчину: «Это мой новый друг», - потом из кухни таскал к себе на второй этаж еду, а с другом ночевал на одной кровати. И, наконец, снова исчез на два дня.

Днём появился Виктор с просьбой налить ему бочонок воды. Тем самым он как бы извинялся за позавчерашнюю ссору. Тогда он угрожал: «Больше я у тебя никогда ничего не попрошу!» - когда я отказался дать ему «Унесённые ветром»(3час 30мин). Я ему

тогда сказал: «Давай я тебе перепишу на одну из твоих пяти чистых кассет, ведь ты уже смотрел, а для твоего друга достаточно и копии, да к тому же неизвестно, в порядке ли у них видеомагнитофон». Нет, он отказался от этого, оскорбившись. А дело, как потом догадался Олег Н., было в том, что на только что купленных по 73 р четырёхчасовых кассетах он хотел наделать хороших копий для реализации в Ростове. Ведь говорят, что там кассеты с записью можно продать по 120 руб, а это означает прибыль с одной моей кассеты 200 руб. *Ты друг, но истина дороже!* Одновременно, кроме «Унесённых ветром» вдруг в городе все стали искать фильмы со Шварценегером («Конан-разрушитель»). Позавчера Виктор, а вчера вдруг Антон приходят и просят именно эти фильмы. Я предполагаю, раз Виктору очень понадобилось, то он всполошил всех.

А теперь расскажу, чем кончилась история с Олегом Минаевым. Их видео-кружок напоследок занимался всё воскресенье: с 11 час до 23 час. Они сегодня посмотрели последние три четырёхчасовки, которые я им привёз на велосипеде: «Другая сторона полуночи», фильмы Хичкока «Птицы», «Семейный заговор» и др. Видимость у них была очень плохая, потому что они не хотели затемнить огромное солнечное окно вопреки моим советам. Я решил в ту же ночь забрать у них мои вещи и – прочь заботы! В 23 час я пошёл к ним в Колонец со своей тележкой, нагрузил на неё свой «Рубин Ц266» (у этого ТВ самый большой экран 67 см), а видеомагнитофон положил в рюкзак. Тихонько привёз домой.

Что касается оплаты, то за две недели накопился долг 82 руб, но они сказали, что денег у них нет! Ирина меня ругает, я и сам понял: дурак!

1 августа 1988, понедельник. Наступил август, отпуск продолжается. Вернулся Нессонов из путешествия по реке Лене. Ему предстоит проявить 35 плёнок, - это работы на неделю.

Встал в 7^{30} – за молоком. Ритм изменился: сегодня - молоко, завтра - бритьё. Очереди за молоком стали меньше: всего на 15 мин.

С утра занялся профилактикой обоих видеомагнитофонов. Воронежский экземпляр (который гостил у Олега М.) стал хуже держать синхронизацию – это новый, с гарантией. А старый (Л-д, 1986) с каждым годом работает всё лучше. Это редкий случай: советский ВМ работает безотказно три года, как японский. Потом я ремонтировал ТВ, который вернулся от Олега М. неисправным, по-видимому, от тряски, пока я вёз его домой. К счастью, неисправность я исправил всего за 1ч, - в выходном триоде модуля питания треснула пайка. Безусловно, на это повлияло и

то, что ТВ работал в жаркой квартире целый день.

Костя Д. прокатил меня с Ваней на Генеральское озеро, а на обратном пути мы заехали на озеро Бобок. Вечером у меня сидели Гринберг и Глотов, – я им завёл голливудский боевик, т. к. от серьёзного кино они отказались. А в 21^{00} как всегда пришёл Олег Никитин, и мы начали смотреть очередную новинку. Он поинтересовался, расплатились ли клиенты. Я ответил: «Нет, не расплатились. Они никак не могут договориться, какую долю платить каждому, хотя речь идёт всего лишь о 82 руб на пятерых за фестиваль из двадцати с лишним фильмов»

«Позор! Не могут найти по 16 рублей! Это Вам наука!» – Олег говорит со мной на Вы, потому что он на 20 лет младше меня. Я ответил, что это не наука, а что от хамства никто не застрахован.

Мне вообще всё вокруг интересно. Например, возможен ли в России прокат такой дорогой аппаратуры, какую я уже дважды давал. Ответ: возможен, но либо для друзей, либо по надёжной рекомендации. Кроме того, это возможно только тогда, когда эта аппаратура находится в частных руках. Я помню, когда-то для ребёнка понадобилось купить коньки, а в прокатном пункте посоветовали: «А вы возьмите коньки в прокат, и не возвращайте. Это вам обойдётся всего лишь в 7 р –залог».

Если не своё, разве жалко?

3 августа 1988 года, среда.

Очень люблю магазин «Сделай сам» в Люберцах. Три года назад он назывался «Юный техник» и был с этой стороны Люберец. Теперь его перевели на ту сторону в новый микрорайон. Вчера я там был,– в конце лета там появляется масса интересных товаров. Я для себя присмотрел кое-что, но без проверки не рискнул покупать. А сегодня я отправился туда снова, но уже с тестером, чтобы проверить покупаемые модули. Особенно я надеялся на модуль питания МП-2 для «Рубина-Ц266». Для испытания этого модуля я захватил с собой также самодельный стенд.

Электричка в 9^{23}, а в 10^{00} я уже в магазине. Прошу разрешения испытать модуль питания. Продавцы отвечают: «Испытывать будете у себя дома! А здесь разрешается проверять только тестером. Мало ли кто придёт сюда со своими самопалами!» Я пытался настроить их на дружеский тон: «Жаль! Я этот стенд проверял на своём телевизоре. Удобная вещь – рекомендую». Они: «Нам ничего этого не нужно. Мы и так знаем, какие исправны, какие – нет». Я продолжаю: «У меня 266-й».

«А в таком случае Вам эти модули не подходят. Здесь только МП-1 и 3, а Вам нужен МП-2». «А на витрине написано МП-2, цена 15 руб». «На витрине неправильно, это мы исправим».

Чтобы не возвращаться с пустыми руками, я кое-что из модулей для ТВ «Рубин-Ц202» купил. Азарт рыбака: можно купить в магазине, но поймать – это даром. Так и эти некондиционные модули: по 3 руб, а их госцена – по 10 руб. Привозишь домой, проверишь на живом ТВ – всё работает. Приятно.

В 18^{15} приехал на велосипеде Юра Муллов. Хоть у него и есть видео, но он ещё не научился пользоваться им, а ему понадобилось записать концерт по центральному телевидению. Записали на моём ВМ-12.

4 августа 1988 года, четверг.

Иду по улице, смотрю идёт Лёнька Васильев, – мы вместе учились в МФТИ. Он сейчас солидный человек: и. о. нач. НИО-2, лауреат премии Жуковского. Но для меня он всегда просто студенческий друг.

Лёнька нёс в руках кульки с продуктами. Особенно меня поразило, что он купил пакетики с туристским супом. Я сразу догадался, что его семья уехала в отпуск (жена и двое дочерей), а он остался один – вот и несёт кульки, даже сумки нет. Я пригласил его на видео, он с радостью согласился. И вот два вечера подряд он стал членом нашего видео – кружка (при Олеге я называю его Леонид Евгеньевич). Сегодня у нас идёт 940-й фильм, и вероятно к 7 ноября пойдёт уже 1000-й, и тогда мы подведём итог просмотренному за три года. Позавчера мы заседали с 19^{30} до 23^{00}, вчера с 21^{00} до 23^{50}, а сегодня предстоит большая программа, и поэтому мы начнём заседать с 18^{30}.

Ручные часы «Электроника» – это не очень удачный прибор, потому что нуждаются каждые два года в замене пары дорогих батареек РЦ-31 (2 х 1 руб 65 коп), которые трудно найти в продаже. Поэтому я переделал ручные часы в настольные часы, довольный тем, что избавился от лишних расходов и хлопот.

5 августа 1988 года, пятница.

Многие старики выживают из памяти. Бывают и молодцы, например, Кирштейн Борис Антонович из нашего отделения, которому 25 июля исполнилось 80 лет. Он всё соображает. 20 лет назад он со всеми советовался, уходить ли на пенсию, но с годами постепенно перестал об этом говорить, как будто он сама вечность. Теперь при упоминании о пенсии он делает вид, что не слышит, тем более он и в самом деле слышит плохо.

А вот нашей бабушке (тёще) 85 лет. Прожив у нас полтора месяца, она всех извела. Всё требует, всех подозревает. По поводу своих галлюцинаций она возмущённо кричит: «Я ещё в своём уме, и не спорьте со мной!» Одна из её историй: к ней ночью на даче пролезли сквозь стену пьяные воры и ночевали. Тёща потребовала отвезти её домой на «42-й км», так как беспокоится, что там всё

разворовали. Ира устроила для неё такую экскурсию и, что удивительно, там, на даче и в самом деле побывали воры. Дело было так. В два часа ночи два парня (один подсадил другого и тот влез в форточку, открыл окно) завязали в узлы всё барахло вплоть до настольной лампы, но решили при свете спичек сходить ещё на второй этаж. Там нашли на столике часы и золотые кольца и положили в карман, а в это время проснулись от шороха Юра с Валей (Юра –это брат Иры), летом они часто живут там (кстати, дача записана на Юру). Юра, включив свет, увидел двух воров. Он их выпроводил и только потом увидел приготовленные узлы и обнаружил пропажу ценностей.

6 августа 1988 года, суббота. Кончается лето. Дождь. $+16^0$C.

С кассетами получилась чехарда. Как и ожидалось, они в августе появились в изобилии: JVC, Panasonic, FUGI. Сначала Олег принёс много четырёхчасовок по 72 руб. Все мы накупили: и я, и Виктор, и Антон. Это были JVC (производство Германия). Потом цены стали падать… *Читая эту страницу дневника десять лет спустя, я бесконечно удивляюсь, как можно было целый день потратить на то, чтобы достать кассеты на 2 или 3 рубля дешевле, бегать по всему городу и радоваться, как счастливому приключению, когда удаётся купить какие-то там FUGI по 68, а не по 70, да не одну, а целых четыре. А всё объясняется очень просто: на зарплату 500 руб можно было купить только 7 кассет. Только горячие энтузиасты тратили все свои деньги на такую забаву. А теперь они никому не нужны.*

7 августа 1988 года, воскресенье.

Принялся читать «Доктор Живаго» Бориса Пастернака. Чтение идёт трудно, – никак не могу сосредоточиться, но книга интересная, надо читать вдумчиво, не торопясь. Ещё бы надо прочитать «Клима Самгина» Горького. Лето кончается и вместе с ним купальный сезон. Сегодня уговорил Костю съездить на купание ещё раз. Ваня испугался холода. Ночи стали холодными: $14\text{-}15^0$, но вода в Генеральском озере ещё не успела остыть: температура воды около 20^0. На озере отдыхает только одна семья, причём, женщина плавает, а муж и ребёнок сидят на берегу. Поплыли и мы с Костей. Он через 20 метров повернул к берегу, я чуть подальше. Так закончилось наше купание в этом году. Но не для Кости: у него путёвка на сентябрь в Сочи. У них в телеателье с путёвками свободнее, чем у нас, в ЦАГИ. Со скидкой 70%. Ему даже предлагали две путёвки, но жена не захотела ехать.

Ваня ремонтирует свой велосипед через день. Впервые в жизни вижу, как много времени отнимает простой велосипед. И

ремонты у него всегда сложные. Например, неделю назад мелюзга (дворовые мальчишки) перерезали ему шину пополам. Чтобы склеить такую покрышку, я предлагал ему на заплату свою старую лысую покрышку.

А теперь у него ещё более сложный ремонт – хватит на неделю. Дело было так.

8 августа 1988 года, понедельник. К Ване пришли в гости новые друзья (те, что из дома отдыха): Костя и Вова. И вот они решили покататься на велосипедах. Взяли ещё и дамский велосипед в сарае. Потом Ваня с Костей зашли в хлебный магазин за чем-то, а Вове говорят: «Покарауль велосипед!» Через минуту выходят из магазина, а Вова уже согнул раму у велосипеда, да так сильно, что исправить можно только сваркой, потому что рама в двух местах на сгибах лопнула. Оказывается, он вместо того, чтобы караулить, сел на Ванин велосипед и поехал. Но Ванин велосипед удобен только для парня ростом 182 см, но не как не для маленького 12-летнего мальчика. Он поехал вниз к стадиону и, разогнавшись, врезался в стоящий автомобиль. Переднее колесо согнуло раму и упёрлось в педали.

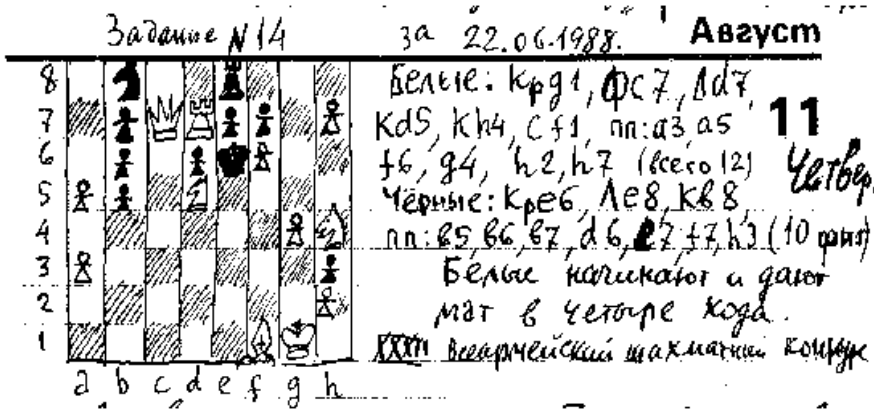
И вот трое ребят сидят на лавочке и горюют. Я скорее отнял у них дамский велосипед, (Ира ездит на нём купаться), пока не сломали и его. Я подумал, как же этот Вова не добрался до Ваниного велосипеда ещё там, в доме отдыха! Наконец надумали пойти к соседу К. С. Стрелкову и попросить его – у него есть сварочный аппарат. Тот обещал помочь.

По-прежнему заседает видео-кружок. Вчера кроме нас троих был ещё и Жора Замула. Я звонил Олегу Минаеву насчёт их долга. И, знаете, что он сказал? Он сказал, что многие фильмы им не понравились, а на западе в таком случае не платят.

9 августа 1988 года, вторник.

Но вот наступили чёрные дни краха. Крах бывает разный. Когда на работе обнаруживается ошибка в методике или программе, и ты пытаешься исправить эту ошибку. Проходит неделя-другая, и ты вдруг обнаруживаешь, что не в состоянии исправить дело.

Вот и другого типа крах. Сижу в отпуске и каждую неделю снова и снова пытаюсь решить шахматную 4-ходовку из «Красной Звезды». В задаче очень много фигур: 12 у белых и 10 у чёрных. Уже обнаружил около пяти обширных ложных вариантов, но до сих пор не могу найти правильный вариант. В газете ответ напечатают только в сентябре.

Задание N14
за 22.06.1988.
Август
Белые: Крg1, Фc7, Ld7,
Kd5, Kh4, Cf1, пп: a3, a5
f6, g4, h2, h7 (всего 12)
Чёрные: Крe6, Лe8, Кb8,
пп: e5, b6, g7, d6, c7, f7, h3 (10 фиг)
Белые начинают и дают
мат в четыре хода.
XXIII всеармейский шахматный конкурс
11
Четверг
a b c d e f g h

А вот и совсем чёрный крах. В прошлое лето, будучи в отпуске, научился налаживать в телевизоре декодер PAL на основе микросхемы TBA-540, а также на TDA-4510. Сначала я переделал свой телевизор на основе 540-й. Потом я для Олега сделал блок на основе 540-й, продемонстрировал его на своём ТВ и вручил ему за вознаграждение 50 руб. Потом он попросил ещё сделать блок на основе 4510-й. Я согласился за 50 руб и обещал установить блок в ТВ.

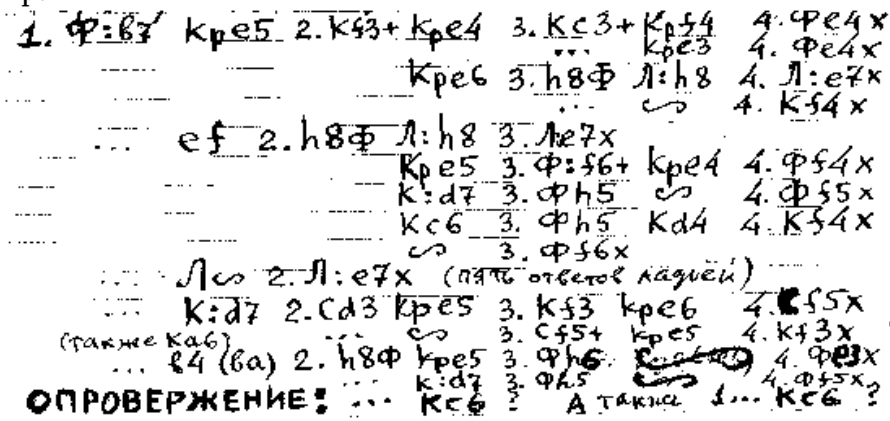
И вот проходит год. Он привозит ко мне свой «Рубин-381» и просит вставить тот самый блок. Это заняло у меня очень много времени: в понедельник с 8 до 20 – слесарная и монтажная работа, во вторник с 8 до 20 – настройка и доработка проекта. Нет цвета! Генератор запускается, а цвета нет! А ведь в прошлом году я этот блок проверил на своём ТВ, – цвет был отличный, однако блок запускался только после нагрева. Пришёл Виктор (у него отгул), посочувствовал мне и посоветовал извиниться и вернуть деньги 50 руб. Если бы так просто!

10 августа 1988 года, среда.

Третий день я мучаюсь с декодером цвета. Уже и отпуск не отдых, а мучение! Пока я всё отложил в сторону до лучших времён. Авось на днях мне удастся с кем-нибудь посоветоваться. Среди моих знакомых и друзей уже многие овладели этим ремеслом: делать декодеры цвета. Промышленность освоила производство видеомагнитофонов, но никто не догадался запустить в производство декодер цвета, а без них ВМ бесполезен. Вот у кого я могу проконсультироваться: у Макарова, у Киринова, у Пчёлкина, у Юданова. В прошлом году никто из них, кроме Кириновва ещё не владел 4510, я был первый. А теперь все они научились делать блок с 4510. Кажется, даже Глотов научился этому.

Надо снова достать ламповый частотомер. Спросил у учителя, но он говорит, что тот прибор в ремонте. А мой самодельный что-то не тянет.

В 13^{30} сходил с Ваней в кино на фильм «Зеркало для героя». Новинка, психологическая фантастика. Потом играли с Ваней в блиц. Он ставит себе 5 мин, а мне 1 мин. Тогда получается равная игра

1. Ф:b7 Крe5 2. Кf3+ Крe4 3. Кc3+ Крf4 4. Фe4x
Крe3 4. Фe4x
Крe6 3. h8Ф Л:h8 4. Л:e7x
4. Кf4x
ef 2. h8Ф Л:h8 3. Лe7x
Крe5 3. Ф:f6+ Крe4 4. Фf4x
K:d7 3. Фh5 4. Фf5x
Кc6 3. Фh5 Кd4 4. Кf4x
3. Фf6x
Лc6 2. Л:e7x (пять ответов ладьей)
K:d7 2. Cd3 Крe5 3. Кf3 Крe6 4. Cf5x
3. Cf5+ Крe5 4. Кf3x
(также Ка6)
f4 (6a) 2. h8Ф Крe5 3. Фh6 4. Фe3x
K:d7 3. Фf5 4. Фf5x?
ОПРОВЕРЖЕНИЕ: ... Кc6 ? А такиа 1... Кc6 ?

Позвонил Аркадий Минаев. Он просил совета, где достать батарейки «Квант» для калькулятора. И заодно он спросил, как моя Лиля отдыхает в Пицунде. Я ответил, что Лиля приезжает завтра. Тогда он сказал: «К сожалению, моя дочь не торопится и вернётся только 11-го». Я удивился: «Завтра и есть 11-е число!» Он: «Ты, Володя, с датами запутался!» Я: «Это ты, Аркаша, с датами запутался! Ты, наверное, в отпуске и сидишь дома?» «Да». «Но вот и запутался в датах». Пришлось ему всё-таки согласиться.

Вечером зашёл к соседу Мише Юданову насчёт частотомера. Что касается 4510, то он на этой микросхеме собрал уже два блока и у него пошло всё сразу. Он пообещал завтра достать частотомер.

11 августа 1988 года, четверг.

Вернулась из Пицунды Лиля. Ирина встречала её на Курском вокзале в 15^{05}. Поезд прибыл точно по расписанию. Лиля дома не сидит, – тут же на весь вечер до ночи ушла погулять по Жуковскому с Наташей.

Лиля загорела. Довольна. Купалась три раза в день. Когда мы провожали её на юг, то Ира собиралась ей дать на мелкие расходы 40 р, но я настоял на 20 р, - истратила всё. А её подруга – 150.

Вот она, 4-ходовка из «Красной Звезды».

Я пытаюсь решить эту задачу в течение всего отпуска. Уже потрачено много десятков часов. Уже найдено множество ложных вариантов (десятки).

С утра читаю «Доктор Живаго», пока первую из четырёх частей – не могу сосредоточиться из-за тягостного настроения. Невольно мысль обращается к шахматной задаче. Бросаю Живаго (это журнал «Новый мир», который я взял у соседа Саши

Голубинского) и вновь берусь за задачу. Она у меня нарисована на большой карточке из ватмана.

Я близок к решению. Удалось обнаружить очень разветвлённый вариант из четырнадцати матов. Либо это уже часть решения, либо гигантский ложный вариант. И до этого я находил ложные варианты, но короче. Вот этот ложный вариант:

12 августа 1988 года, пятница.

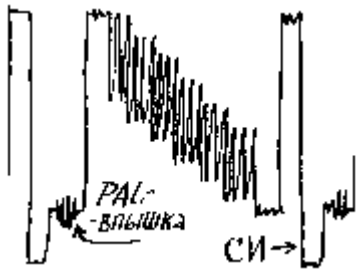
Два ВМ работали непрерывно с 18 час до 8 час утра. Дело в том, с 18 до 20 ч списывали для Олега, потом с 20 до 23 – фильмы с Бельмандо, а поздно вечером Виктор принёс 4-часовку (чаще говорят: 240-ка) с фильмами «Бегущий по лезвию бритвы» и «Миссия». С 23^{00} до 1^{30} списывали с Ваней «Лезвие бритвы» а потом до 5^{40} делал копию для Виктора. С 6 до 8 поставил на запись «Миссию», а в 8^{30} должен был приехать Виктор, чтобы забрать кассету обратно.

Чтобы не будить семью (все спят до 10, а Герман не ночует вовсе), я ждал Виктора на улице в палисаднике на лавочке, читая им же рекомендованную статью «Не наступать на грабли». Но Виктор приехал только в 10 час. Оказывается, у него дела по обмену жилплощади. В полдень всей семьёй смотрели фильм «Миссия». Только я один посмотрел до конца, а остальные разбежались.

Гера принёс от Олега Минаева долг 50 руб. Поскольку они долго торговались, то я им сбавил с 82 до 50. Они говорили, что половина им не понравилась. А зачем же они тогда просили продлить?

13 августа 1988 года, суббота.

Пятница, суббота, воскресенье – это всё чёрные дни. С восьми утра я уже сижу в мастерской (в подвале) с паяльником и пытаюсь наладить цвет на Олеговском ТВ «Рубин-ц381». Я многократно переставлял мой декодер с его ТВ на мой «Рубин-ц266». Тогда всё работает. Загадка!

В чём же разница? Ага! На новом ТВ кабели с видеосигналом припаял обычным проводом, а на старом ТВ (т. е. на моём) – коаксиальным кабелем. Заменил. На осциллограмме ПЦТС (полный цветовой ТВ сигнал) стал лучше. Но цвет не появился ни с видеовхода, ни с радио. И всё-таки небольшая разница с видео и радио есть, а именно: подрезан строчный импульс. Ага! Подправил смещение на базе согласующего устройства: уменьшил с 7.5 в до 6 в (как и положено). Импульс изменился: теперь с видео и радио одинаково. А цвета всё нет!

Несколько раз ходил к соседу Мише. Он дал много ценных указаний (ЦУ), но его рекомендации ни к чему не привели. Тогда делаю отчаянный шаг, - это уже в полночь, когда ушёл Олег после обычного очередного заседания нашего мини-кружка. Кстати, фильмы в этот вечер я уже не воспринимал, потому что голова занята загадкой, почему нет цвета? Надо поменять местами в моём Ц266 и его Ц381 всё, что можно. Меняю субмодули цвета СМЦ-2 местами, меняю декодеры. Всё заработало! На обоих ТВ теперь есть цвет! В чём же дело?

14 августа 1988 года, воскресенье.

Проснулся в 8^{20} – и сразу же в мастерскую. Завтракал потом, со всеми в 10^{40}. Ещё раз проверяю кое-какие идеи, в основном Мишины. Нет, это не помогает. Итак, я переставляю в телевизорах субмодули СМЦ и декодеры цвета. В этом я вижу выход. Остаётся только договориться с Олегом. Теперь в моём стоит 4510, а у него 540-я. В обоих есть цвет! Но всё-таки в его ТВ цвет хуже, по трём причинам: на два размера меньше кинескоп и похуже люминофоры (цвет не такой сочный), всё-таки у меня кинескоп импортный 67 см, и, самое главное, известно, что 540-я даёт цвет

похуже, чем 4510. Да и цены на чёрном рынке разные: 4510 с кварцем стоит 85 руб, а 540-я – только 50 руб. Может быть, Олег согласится взять компенсацию в 35 руб и на этом мы успокоимся? А сейчас пока стоят на испытании оба телевизора: Ц266 и Ц381. Как раз к Лиле приехала её подруга Наташа из Москвы (которая была с ней в Пицунде) и я им поставил фильмы: «Смерть в бассейне» и «Экстро».

Вот такие чёрные дни! Возникшую загадку не смог решить. Схемы там и там одинаковые. Напряжения и осциллограммы на всех точках одинаковые. Там цвет есть, а здесь нет! Это всё равно, что альпинист не взял вершину. А дни идут! Вместо отдыха на природе просидел с паяльником в подвале с утра до ночи целую неделю! Скорей бы этот кошмар чем-нибудь завершился!

В 22^{30} пришёл Олег и согласился на компенсацию в 53 рубля.

15 августа 1988 года, понедельник. Пасмурно. Похоже на осень.

Итак, кончилась чёрная неделя. Электроника – одно из моих хобби. Насколько я убедился, заработать на этом я никак не смогу. Вот этот случай с 4510 показал: неделю работы в прошлогодний летний отпуск, и ещё неделю теперь, а результат равен нулю. На этом хобби я больше трачу, чем зарабатываю. Я посчитал, что за четыре года я истратил на видео 7990 руб и посмотрел 980 фильмов. Вероятно, к 1 сентября будет ровно 1000. Сегодня отдых и я продолжил чтение «Доктора Живаго». Лиля первый день на работе: им красить парты. Гера уезжает в Ленинград на неделю к бабушкиным родственникам. Ваня, как всегда,

чинит велосипед, а Ира варит обед.

Чтение не идёт –опять на уме 4-ходовка. Подправил прошлый вариант. Похоже, что всё-таки решение: Ф: b7. Надо искать ответ на 1…Кс6 !?

16 августа 1988 года, вторник.

В «Докторе Живаго» описан быт начала столетия и 1920-х годов. Легко узнать вещи, окружавшие меня в детстве, например, духовой утюг. О паровом и говорить нечего: его я видел ещё

недавно. Духовой утюг – это что-то вроде самовара. Открываешь крышку, накладываешь древесные угли. Они горят – утюг горячий. Этот утюг я видел у бабушки в 1930-х годах. В те же годы в быту применялись бутыли, под названием четверть, что означает ¼ ведра = 3 л. Бабушка носила в этих четвертях молоко на базар и продавала по 20 коп за литр (после 1961г это означало 2 коп). Ведро молока: 2 четверти – на груди и 2 на спине в специально сшитой для этого наплечной сумке. Мы жили на краю Новосибирска (теперь это Калининский район). У бабушки была корова. Мороженое, которое стоило 35 коп, делали прямо у лотка.

По Ленинградскому ТВ показывали музыкальный ринг с Сергеем Курёхиным. Я его помню ещё с 1981г, когда он выступал на Ярославском джазовом фестивале. Он типичный авангардист. Потом мы с покойным Георгиевым ездили в Ленинград на фестиваль «Осенние ритмы» и там общались с Сергеем снова. Он играет и импровизирует замечательно, только слишком пренебрегает мелодией.

17 августа 1988 года, среда.

Едва я успел прочитать первые два номера «Нового мира» с «Доктором Живаго», как соседка Мария Ивановна забрала их назад – у них ещё кто-то попросил. А я обещал оставшиеся два номера дочитать за 3 дня.

На чердаке у нас есть лампа на 150 ватт. Проводку туда я сделал 11 лет назад. Но вот беда! На чердак поднимаются редко, примерно раз в месяц, но, как правило, забывают гасить свет. Я в течение 11 лет каждый день хожу в чердачный тамбур проверить, не оставлен ли тумблер включённым. И много раз обнаруживал нарушение: включён. Это означает, что кто-то: Ира, Ваня или Гера, - накануне лазали на чердак. Если бы я не следил за этим, то лампа на чердаке горела бы месяцами. Если посчитать, то это 4руб 50 коп в месяц или около 600 р за 11 лет! Прошу Ваню сделать контрольную лампочку в их комнате, - тогда сразу будет видно. Но Ваня согласен только на неонку (любит изящное решение). Но и неонку он не торопится ставить. А Гера предлагает сделать реле времени. И в результате всё остаётся по-прежнему. А наблюдать за этим каждый день, это всё равно, что дежурить, и эта работа тоже чего-то стоит, ну хотя бы 15 копеек в день – и это те же 600 руб за 11 лет. Так что придётся, наверное, это делать.

Борис Пастернак словами Живаго говорил: «…выяснилось, что для вдохновителей революции суматоха перемен и перестановок - единственная родная стихия, что их хлебом не корми, а подай им что-нибудь в масштабе земного шара. Построение миров, переходные периоды это их самоцель… Эта

суета от отсутствия определённых готовых способностей, от неодарённости. Человек рождается жить, а не

готовиться к жизни».

«Истории никто не делает, её не видно, как нельзя увидеть, как трава растёт. Войны, революции, цари, Робеспьеры – это её органические возбудители, её бродильные дрожжи. Революции производят люди действенные, односторонние фанатики, гении самоограничения. Они в несколько часов или дней опрокидывают старый порядок. Перевороты длятся недели, много годы, а потом десятилетиями, веками поклоняются духу ограниченности, приведшей к перевороту, как святыне».

«…Коллективизация была ложной, неудавшейся мерою, и в ошибке нельзя было признаться. Чтобы скрыть неудачу, надо было всеми средствами устрашения отучить людей судить и думать и принудить их видеть не существующее и доказывать обратное очевидности. Отсюда беспримерная жестокость ежовщины, обнародование не рассчитанной на применение конституции, введение выборов, не основанных на выборном начале».

Итак, «Доктор Живаго» прочитан. Но не все могут его читать. Например, Широкопояс и Приходько нашли его нудным и не дочитали. Мне было интересно, так как 1930-е годы я ещё помню. А они недалеко ушли от 1920-х и революции.

Ваня наконец сделал контрольную неонку у себя в комнате – молодец! Звонила Вера Всеволодовна (мать Ольги Приваловой, которая часто приезжает к нам в гости и которую дети почему-то считают селёдкой). Она жаловалась на Германа, который приехал в Ленинград не один, как договаривались, а с женщиной. «Это моя подруга», - объяснил он в семье, куда он прибыл для ночлега. *Это была его будущая жена Аня.*

Я съездил на Кратовский пруд искупаться. Не так холодно, как скучно.

19 августа 1988 года, пятница.

Я уговорил Ваню съездить со мной в Москву на две выставки. Ваня с трудом встал в 9^{30}, но всё же успел на последнюю электричку 10^{19}. Эта Голутвинская электричка переполнена, ездить надо на 47-й.

В Центральном доме художника (напротив парка Горького) сразу несколько выставок. Сначала мы пошли на живопись XX века из частной коллекции из Швейцарии. Там – экспрессионизм. Некоторые картины интересны, например Сальвадора Дали. Билеты по 1р 50к, а льготные по 50к, но Ваня не догадался взять с собой студенческий билет. Потом выставка икон – есть иконы по 500 лет.

Потом с другого (основного) входа выставка башкирских и архангельских художников (билеты по 40к). Здесь самым интересным оказался художник Краснов – у него фантастические пейзажи, очень подробные с живописными облаками в основном на урбанистические темы. Его картины как волшебные! Надо ещё раз сходить! После выставки Ваня попросился в буфет, но я по глупости уговорил сначала посетить недалеко расположенный комиссионный магазин, чтобы успеть до перерыва (было 13^{35}, а перерыв в 14^{00}), а уж потом поесть. Потом на Крымском мосту навстречу шли люди со сладкой ватой, он опять просил, а я опять его отговорил, настроение у него стало быстро портиться. В комиссионке он сбежал от меня. Не то сбежал, не то потерялся. Пришлось ехать домой одному. Приезжаю домой в 16^{20}, а он уже дома. Просит есть – злой и голодный! Но потом, поев и прочитав письмо от Тани из Омска, повеселел и даже обещал завтра снова поехать со мной на какие-нибудь другие выставки. Однако, с условием: за два рубля.

20 августа 1988 года, суббота. Вчера узнал от Олега, что погиб Саша Щукин. Летчик испытатель, космонавт. Я был с ним знаком. Знакомство началось пять лет назад, хотя до этого я встречал его у учителя.

Дело было так. Он такой же увлекающийся любитель стереозвучания, как мы с учителем. Поэтому естественно, что у него, как и у нас, был лучший советский магнитофон «Электроника ТА-003». Однажды учитель не смог исправить этот магнитофон (ТА-003 часто ломался, как и всё советское) и направил его ко мне. Барахлила Долби-система. Я сидел два выходных и всё исправил. Удивительно, но неисправность была в блоке питания, а влияло это только на Долби-систему (так называется система шумоподавления). Я взял за ремонт 40 р, при этом, помня, как возмущался учитель, когда Волков взял со Щукина 200 руб только за настройку этого магнитофона.

Потом, в другой раз я ему исправил аварию в моторе из-за оптрона, но на этот раз бесплатно, т.к. мы были уже в приятельских отношениях. Более того, этот ремонт для меня был настолько прост, что я делал его при нём в форме лекции: разбирая и измеряя, тут же всё объяснял.

8 мая 1986г он мне звонит на работу и говорит, что если бы у меня была наготове сумма в 1040 руб, он бы устроил для меня «Рубин-ц266», так как у них на службе выдали два талона, а его товарищ отказался. Я ему отвечаю, что эту сумму я всегда ношу в кармане (чек). Тогда, проезжая из ЛИИ мимо ЦАГИ на микроавтобусе, он в назначенном месте захватил меня с собой и, доехав, до улицы Кутузовской, где расположен фирменный

магазин по продаже «Рубинов» (да и сам завод где-то рядом), мы прямо со склада получили два телевизора и благополучно вернулись домой.

Иногда Саша заходил ко мне домой и даже однажды с дочкой – смотреть фильм. Я знал, что у него серьёзная подготовка к космосу. Его показывали по телевизору, как дублёра космонавта Левченко (тот умер за неделю до того).

Он не вышел из штопора на спортивном самолёте Су-26. Как говорит знаток и лётчик-спортсмен Лёва Коноплёв, необычно большой вес лётчика (а он был очень крупным) и отсутствие спортивных навыков – вот возможная причина. Кстати, в момент катастрофы, Коноплёв со своим сыном был как раз на лётном поле, и его сын случайно видел сам момент падения самолёта и удара об землю.

На память о Щукине у меня осталась книга по ремонту телевизоров, которую он купил в Киеве и подарил мне.

21 августа 1988 года, воскресенье.

Авиационный праздник в Жуковском. Говорят, после гибели Щукина хотели отменить воздушный парад во избежание дополнительных жертв, но лётчики пошли в горком партии и заверили, что всё будет в порядке. Так что в 10 час праздник начался. Я сидел дома, но гул парада был слышен.

Авиасалон-88. Стоят боевые самолёты Миг-23, Миг-25, Миг-29. Много маленьких самодельных самолётов. День солнечный и тёплый – лето возвращается. Тысячи гуляющих.

Я сагитировал Ваню съездить на вернисаж в Измайловский парк. Сотни художников демонстрируют и продают свои картины. Миниатюры по 15 рублей. Средние картины – по 50р. Очень много шедевров. Украшения, шкатулки, игрушки, фотографии. Я предложил Ване посетить ещё выставку на Кузнецком мосту, но он потребовал за это ещё два руб. Так что, закусив в буфете, мы поехали домой. В пути читали: я - «Люди и годы» Эренбурга, он- Бредбери.

«Рубин-Ц202» стал портиться. По-видимому, всё дело в кинескопе. Цвета поблекли, а прошло всего два года, как поставили по гарантии новый кинескоп. Предыдущий кинескоп тоже иссяк за два года.

22 августа 1988 года, понедельник.

Наступила последняя неделя отпуска. В этом году у меня получился самый длительный отпуск за всю жизнь: три месяца (с перерывом).

Книга Ильи Эренбурга «Годы и люди» идёт медленно – она не захватывает, и читать её целый день невозможно.

С утра звонит Виктор и просит помочь в обмене жилплощади.

Он тоже в отпуске и полностью занят обменом. Моя помощь – грузить мебель. У Виктора двухкомнатная квартира, а он переезжает сейчас в трёхкомнатную, из которой одинокая вдова согласна выехать в однокомнатную. У вдовы масса дорогой мебели. Её некуда деть. Вот Виктор и взялся сдать эту мебель в комиссионный магазин.

С 15^{00} до 17^{30} я грузчик и монтажник мебели. Наибольшие хлопоты доставил нам четырёхстворчатый шкаф. Мы его собирали больше часа.

После этого он начал спорить с продавцами насчёт оценки. После долгих споров они оценили шкаф за 700 рублей. У Виктора есть уверенность, что этот гарнитур купят за два дня. *(Так и было!)*

От нечего делать я привёл в порядок шахматы. Белые фигуры с 1964г были грязно-серые, в пятнах. Дело было так. В 1964г я с Минаевым ездил в Горький на завод, где делали суда на подводных крыльях. Нам предстояло разобраться с неполадками в их расчётах. В поезде мы играли в шахматы, которые я предусмотрительно взял с собой из дома. При возвращении домой мои шахматы случайно оказались в багаже Аркаши. Пока я их вызволил, прошёл год, а у него была маленькая дочь – она их за это время измусолила так, что они стали липкими. И вот я, наконец, решил их обновить. Сначала я их пытался прошкурить на моём токарном станке (который я покупал в 1981г за 500 р), но потом догадался просто помыть мылом и заново отлакировать лаком НЦ-222.

23 августа 1988 года, вторник.

Чтение идёт с трудом. Мысли крутятся вокруг вопроса, чем бы занять руки. И вот я спускаюсь в мастерскую и хватаюсь за рукоделие. В руках у меня декодер с МВА-540 и модуль цветности от «Юность-401». Думаю, надо наладить блок ПАЛ, чтобы годился для любого телевизора. Авось, поеду в Новосибирск в гости к брату Пете и возьму с собой ВМ-12, кассеты и этот блок. Или продам за 100 рублей.

Но, подумав, как следует, решил не браться за это дело. И в самом деле! Зачем мне всё это? И так уже весь заставлен аппаратурой!

Снова тепло: $+23^0$с. Вода в озёрах $+20^0$с. У нас семья не дружная, купаться ездили в разные места: я на Генеральское озеро, Гера с Олегом Минаевым – на Быковское озеро, а Ваня с Серебряковым – в деревню Капустино. *Да не в этом дело! Просто все самостоятельны!*

На очередное занятие видеокружка с 19^{20} до 23^{20} пришёл гость Лёша Орлов. В прошлом году он купил у нас собаку за 65 р,

а теперь, как он рассказывает, Джек стал отличной собакой. Эта собака появилась у нас случайно: просто соседка Ирины по даче подарила ей щенка, помесь овчарки и лайки. Ира вообще к животным относится с любовью, а из этого щенка она воспитала чудо. Но вот беда, никто кроме меня не хотел гулять с Джеком. Так что в 6 утра я вскакивал и бежал с Джеком в лес. Конечно, обуза.

Однажды приходит в гости этот Лёша: «О! Какая у вас отличная собака! Моему отцу в деревне такая собака нужна, продайте!» «Купи!» «А что она умеет делать?» «А спроси её». Тогда Лёша просил Джека: Лежать! Сидеть! Лапу! Голос! – традиционные команды. Джек всё это делал. «Сколько?» «100 рублей». «Беру». Но через неделю на работе он в коридоре завёл со мной переговоры: «100 руб это дорого, давайте за 50». «А мне-то, какое дело? Собака Иринина, договаривайся с ней». Я вечером сказал об этом Ире, она ответила: 65! Договорились.

А собаку надо везти в Горьковскую область. Лишний вес в «Запорожце» – это дополнительная нагрузка на мотор и соответственно лишний бензин. Лёша посчитал – 3 рубля. Приходится экономить. И поэтому он вёз эту собаку заодно с двумя маленькими детьми: девочек до Болшево, а собаку дальше – до Боголюбово и далее в деревню. Но для собаки попасть внутрь большой гремящей консервной банки – это было непереносимо, и её всю дорогу тошнило. Лёша не догадался хоть пару дней сначала потренировать её ездить в автомобиле. С тех пор Джек не переносил замкнутого пространства (клаустрофобия), и когда в деревне ему сделали роскошную конуру, он наотрез отказался сидеть в ней, отморозил уши. Правда, к лету уши восстановились.

В это лето Джеку повезло: кругом начался падёж кроликов и ежедневно ему доставался целый кролик на еду.

Наши дети любили пса, но ленились с ним гулять.

24 августа 1988 года, среда.

В 7^{15} около Культтоваров я встретил Олега, чтобы передать ему кассету. Потом в 7^{30} сходил в парикмахерскую на улице Пушкина. Я всю жизнь стригся за 40 копеек, а сегодня с меня взяли 44, так как уже второй год действует 10%-я надбавка для мастеров – отличников. Значит, меня стригла отличница. Затем читал Эренбурга с большими помехами: теща, несмотря на свою слепоту и глухоту становится всё более агрессивной и крикливой. Шум от неё. В 11 ч сходил в «Звёздный» на фильм «Конец вечности». Звал с собой Ваню, но он не пошёл.

В 14 час Виктор предложил прокатиться на Генеральское озеро. Погода сегодня курортная: $+24^0$С, а вода $+20$. Поехали, взяв с собой Ваню и его друга Сашу Серебрякова. Купались до

16^{30}. Я сплавал на ту сторону озера трижды, а Ваня дважды. Ему холоднее, чем мне, потому что он длинный и тонкий, меня он считает толстым, хотя мой вес 62, рост 162. Я, вспомнив молодость, немного прошёл на руках.

Удивительное свойство Генеральского озера: оно чистое и не цветёт! А пляж похож на песчаные дюны в Прибалтике. Виктор сегодня не купался (и вообще в это лето). Он сидел на песке без рубашки и читал статью Гаврилы Попова «Побеседуем в духе гласности» в ж. «Огонёк».

Виктор сказал, что всё, что пишет Попов, мы с ним давно уже поняли. Так оно и есть! Даже выражения одни и те же: жилплощадь – крепостное право.

25 августа 1988 года, четверг. Прочитав полсотни страниц Эренбурга, подумал, а не навестить ли мне Нессоновых? Сел на велосипед и поехал в Ильинку, где у них плантация георгин. Просто навестить, хотя все уже привыкли, что Буньков зря не приедет. Борис Демьянович старше меня на 18 лет. Я никогда не праздную свой день рождения и не хочу знать про других. Все дни в году одинаково хороши! И вообще каждая минута в жизни золотая. А в старости – бриллиантовая.

Борис Демьянович и Ирина Николаевна – известные в стране селекционеры георгин. У них около 300 сортов, из которых 100 своих. Ильинская почта работает в основном на них. И в прессе о них писали

десятки раз. Они только что вернулись из путешествия по реке Лене. Им предстоит обработать 800 слайдов. Работы на месяц. Он удивляется, почему я бросил туризм. Я объясняю, что уже всё объездил. Ничего принципиально нового уже не увижу. Да к тому же я против дикого туризма, потому что в стране и так тяжело с транспортом и едой, а туристы это помеха для местного населения. Нужен организованный туризм, а с этим пока туго.

С 15 до 18 снова ездили на Жигулях с Виктором купаться, а вечером тот же видео-кружок: три фильма за вечер. Осталось 7 до 1000.

26 августа 1988 года, пятница.

Снова сломался ВМ-12, тот, который с гарантией. Надо бы разобрать и прочистить муфту, да жаль срывать гарантийные пломбы. Вот и гадаю, удастся ли внешней регулировкой без разборки что-нибудь сделать. Нести повторно в гарантию рискованно: могут испортить. Пробовал подделать пломбы, но испортил, так как капал парафин от свечки, а он расплавил пластилин. Чёрт с ними! Авось, до Нового года большой аварии не случится. Зато я прочистил муфту, но дело оказалось не в ней. Потом я сходил в ЦАГИ получить премию (105 руб) и переговорил

с Фаянцевым насчёт 4-ходовки – уговорил его заняться ею.

Сегодня на Генеральском озере я был в единственном числе. Дважды сплавал на другой берег. Было пасмурно. Вдали виднелась семья у костра. Как ни прохладно, а от езды на велосипеде становится так жарко, что при возвращении домой приходится смывать с себя пот. Вся поездка уложилась в полтора часа: с 15^{45} до 17^{15}.

27 августа 1988 года, суббота. Лето кончилось, отпуск – нет.

Пасмурный день. На воздухе $+20^0$, в воде, наверное, тоже, но я уже не купаюсь. Однако в Жуковском есть один спортсмен, который купается круглый год. Это Саша Хало, о котором я уже писал.

У Эренбурга узнал, что Мейерхольд был репрессирован в 1940г. Приговор «10 лет без права переписки» 1 февраля 1940г, а в 1956г была обнаружена справка о смерти 2 февраля 1940г. Я раньше читал только «Бурю», но 30 лет назад, и ничего не помню. А что касается «Люди и годы», то это очень убедительная летопись. Эренбург – типично партийный писатель (пролетарский) и только это спасло его. Смог бы он эту книгу написать при Сталине? Вряд ли.

28 августа 1988 года, воскресенье.

Сегодня день ещё более пасмурный. Ехать на озеро скучно и глупо.

Дочитал «Люди и годы», но не хватает третьей главы – надо найти в библиотеке. У меня в руках была не настоящая книга, а ксерокопия. Дело в том, что в нашей квартире хранятся шесть ящиков с книгами Немирова (у него дома тесно), и там много классики, в том числе эта ксерокопия. Как-то он потерял чужую книгу и возместил ксерокопией. Потом книга нашлась, а ксерокопия осталась.

Сегодня как обычно все дома. Ирина варит обед. Лиля шьёт платье. Ваня возится с зажигалкой. Гера не ночевал дома (где ночевал – «Не ваше дело»). Вкус к газетам постепенно угас. Уже всё известно о перестройке, и нет новых мыслей. Все устали, хотя острые проблемы встают каждый день. Например, сегодня поднят вопрос о Туруханской ГЭС на Енисее: не хватит ли нам Красноярской ГЭС, которая испортила всю экологию? Я сам там был два года назад, и всё видел своими глазами. Поскольку энергии всё равно не хватает, то многие стали строить свои мелкие электростанции. Это был не лучший выход, так как всё заволокло дымом. А вместо сухой и чистой зимы стали частыми оттепели – не то и не сё.

Я зря подумал, что нет новых мыслей. Они есть! Постепенно пресса начинает развивать мысль о недостатке культуры в

народе. Что касается меня, то я уже много лет назад понял это.

29 августа 1988 года, понедельник. Осталось два дня отпуска.

Как можно потерять время? Однажды в 1968г на Камчатке, когда мы возвращались в Петропавловск после восхождения на Ключевскую сопку (мы – это я, Костюшин и Шипов), нам пришлось ждать три дня, пока появятся свободные места на самолёт. Там, в посёлке Ключи все друг друга знают – как одна семья. Если какой-нибудь Дуське надо лететь в город, то, безусловно, билет продадут ей, а не каким-то диким туристам. Вот так мы потеряли три дня. И ещё вопрос, потеря ли это?

Так и сегодня: уже 14 часов, а я полдня возился зря. Декодер ПАЛ, который мне пришлось поставить в свой ТВ, он у меня тоже работает не идеально, а именно: возбуждается не сразу. И вот я думал, думал и придумал, почему бы к стробоимпульсу не добавить ещё и кадровый импульс, как я увидел на одной из схем. А ведь любую задумку за минуту не сделаешь. Получается ещё одна лабораторная работа.

Я записался в городскую библиотеку. Взял «Люди и годы», так как у меня не хватало третьей главы. По пути купил 60 яиц по 8 копеек, – как раз вошло в складную железную сетку. Потом я позвонил Фаянцеву, не решил ли он ту 4-ходовку по моей просьбе. Нет, он ещё не смотрел.

Ваня купил себе часы «Электроника-53» за 40 руб. Недаром он собирал бутылки в лесу. На днях он собрал 50 штук – это на 10 руб. Ирина ворчит, что это я приучил детей к такому позорному ремеслу, когда, будучи в Теберде во время похода 1973г, собирал там пустые бутылки вокруг курорта.

Гера очень странно устроился в ЦАГИ: он в 8^{30} отмечает свой приход, возвращается спать до обеда, а потом идёт на работу к 13^{00}- причём, его везёт на багажнике велосипеда Ваня.

30 августа 1988 года, вторник. Последний день отпуска.

Кончилось лето. Описание прошедшего отпуска может исказить представление о том, как я провожу лето. В прежние годы я был более подвижен, обязательно ехал куда-нибудь в поход, обычно в горы на Кавказ. Попутчиками в горы бывали: Минаев и Назаренко в 1965г, Бобылёв - в 1966г, Муллов – в 1972, 1974 и 1978г, Мосунов – в 1983г.

Кроме того, устраивал горные походы в Теберде для всей семьи в 1967, 1969, 1971, 1973 и 1976гг – во всё увеличивающемся составе: вдвоём, втроём, вчетвером и дважды впятером.

В те годы я объехал очень много: Камчатка, Телецкое озеро, Красноярск, Ленинград, Вологодская область, Средняя Азия,

Грузия, Армения, Валдай, Селигер и ещё десятки городов. Так что в новых городах для меня почти нет ничего нового: всё привычно и обычно, как всё в нашей стране. Особенно однообразны магазины и кинотеатры.

Примелькалась и природа. Горы и скалы надоели, в лесах скучно, т. к. нет простора. Купаться лучше в Оке, чем в Чёрном море. Для купания даже в Жуковском есть достойные места (Генеральское озеро). Книги лучше всего читать дома.

За два месяца я уже отвык ходить в ЦАГИ, но завтра придётся всё-таки идти. Сегодня в 2 часа ночи появился Герман на одну минуту, что-то взял и исчез. Ирина побежала за ним на улицу, но он уже уехал. После этого она не могла заснуть до четырёх. Утром в 9 час он снова появился поесть. Ира упрекнула его в образе жизни, но он пригрозил, что в таком случае он уедет жить на дачу.

Невероятно, сколько жизни может забрать одна шахматная задача. Пока не опубликован ответ, я ещё и ещё раз пытаюсь её решить. Кроме того, я понял, что конкурсные задачи в «Красной Звезде» не для меня. Мне надо решать шахматные задачи лёгкие: такие, какие публикует газета «Труд». Я даже задумался, почему в «Труде» задачи лёгкие. Не потому ли, что «Красная звезда» рассчитана на офицеров, а «Труд» – на простых рабочих? Вряд ли, скорее всего это зависит от шахматных редакторов.

В нашем саду около дома созрела облепиха, но никто не хочет её собирать. Каждый год это приходится делать мне.

31 августа 1988 года, среда. Первый день на работе.

На работе народу мало. Половина в отпусках или в командировках. Я на днях, например, ищу Минаева, а мне отвечают, что он в Киеве. Наш сектор опустел: Кузьмина сидит с ребёнком, Набиуллин и Мосунов – оба в отпуске. Набиуллин занялся ремонтом квартиры, а Мосунов нянчится с дочкой.

Вчера было собрание отдела по выборам в СТК ЦАГИ. Присутствовало всего 12 человек из 50. Сегодня будет партсобрание. Я всё утро приводил в порядок бумаги. Проверил все ручки, вписал в шахматный блокнот задачки, которые накопились за отпуск. Поговорил о новостях. Рыбаков по-прежнему ведёт совместные расчёты с МЗ Микояна. Сегодня он вёл переговоры с Мизиновой. Завод ещё только составляет исходные данные для расчёта, а уже требует отчёт, и непременно за август. Пришлось Рыбакову заказать в машбюро печать отчёта, чтобы на нём стояла дата 31 авг. Я спросил Рыбакова, как он провёл отпуск в Сочи, но вместо Сочи он работал в Архангельской области на стройке. Он не любит юг, а любит поработать где-нибудь в составе бригады .

За лето приостановилась научная работа в нашем секторе, так как ЭВМ Лабтам находится в стадии перевозки. Не видно никакой горячки. Всё спокойно. В 11 часов в коридоре заиграла музыка, призывающая на зарядку, а я весь отпуск обходился без зарядки. Надо возобновить.

1 сентября 1988 года, четверг.

Вчера на партсобрании был простой вопрос: о выдвижении кандидатур в парком и СТК института, но просидели до восьми часов. Народу было очень мало: из 80 едва набралось 30 человек.

В партком предложили такой список: Довбищук, Быков, Стюарт, Амирьянц, Цымбалюк, Фёдоров. Шумели много, все просили самоотвод (кроме Цымбалюка). Довбищука и Амирьянца вообще выдвинули заочно без их согласия. Теперь благодаря гласности каждая кандидатура будет рекламироваться через стенгазету. Будет обсуждение. Как говорит Дорохин (он был секретарём парткома в 1960х), раньше с выборами было легко и просто.

Потом обсуждали кандидатов в СТК. Предложили Агеева и Сопова. Но сначала решили вмешаться в процедуру выборов, для чего создали комиссию, которая будет настаивать на введении квот, иначе наше отделение никогда не наберёт нужного количества голосов. Ведь так и получилось в отделенческих СТК: ни один рабочий туда не попал, хотя в НИО-18, например, рабочие составляют 50% штата.

Сегодня Лиля не давала спать до двух часов ночи: она дошивала своё торжественное платье ко Дню Знания. И сегодня в первый день учёбы пошла на работу в школу в новом платье. (Вообще-то, это была блузка). Вчера в нашем видеокружке состоялся юбилейный просмотр 1000-го фильма – столько мы просмотрели за 3½ года. Фильм оказался развлекательным: «Иллюзия убийства» - блеф с фокусами.

2 сентября 1988 года, суббота.

Научная работа ещё не началась. Позавчера пришёл Саша Хало договариваться о расчёте на флаттер их нового изделия. Как только мы договорились об этом, он уехал на месяц в Венгрию. А вчера по тому же вопросу пришёл Анатолий Алексеевич Крюк. Он не знал, что об этом уже договорился Хало. На этот раз договорились о конкретных сроках: за один месяц посчитать безрулевой флаттер, а уж потом – с элеронами. Соболев говорит, что надо обязательно на эту работу заключить договор, а то с нового года будет хозрасчёт, а из бюджета нам оплатят только 20%.

Продвигается работа по установке Лабтам на новом месте. Такие большие ЭВМ требуют для своей работы сетевое

напряжение без всяких помех. Поэтому устанавливают автономный генератор на 220 вольт. Для этого наши молодые специалисты: Рыбаков, Зубаков и др., - подготовили фундамент рядом с нашим зданием. На втором этаже срочно освобождаются две комнаты для Лабтам, а склад эвакуируется в здание, где гидробассейн. Там уже побелили комнату для склада.

Что касается меня, то я сижу пока без конкретного дела. Это вообще характерно для всего этого года. Вчера прочитал «Правду», «Труд» и «Комсомольскую правду» за два дня. Там отмечается годовщина 1-ой мировой войны (1 сент.1939г). Ту злополучную шахматную 4-ходовку пытались решить Фаянцев и Ягольницкий, но пока не смогли.

Уже много лет типичное состояние в нашей комнате такое: я сижу, и за моей спиной сидит Перетягин, и больше никого! Рыбаков, как обычно, исчез (сегодня с утра). Венедиктова с 15^{30} ушла домой, а остальные в отпуске. Хорошо, что Перетягин с понедельника уйдёт в отпуск!

3 сентября 1988 года, суббота.

Облепиха – срочное дело. Хоть я и пугал, что отказываюсь её собирать, раз никто не хочет, но всё же жалко: хорошая ягода зря пропадает. Сначала я хотел только привести в порядок деревья. За 11 лет три куста превратились в деревья: два женских дерева по семь метров высотой и одно мужское – вдвое ниже. Летом была буря, и одно дерево сильно наклонилось в сторону соседки Марии Ивановны. Я решил его выпрямить, для чего с помощью толстой верёвки притянул к мощной старой яблоне «Пепин шафранный». Эта яблоня несколько лет назад погибла от 40-градусного мороза под Новый год (1978?), и сосед Силин советовал её спилить. Два года она стояла голая, а на третий вдруг ожила и снова стала плодоносить. Пока я выпрямлял облепиховое дерево, я увлёкся и стал собирать ягоды. К 15 час я собрал два бидона.

Я потребовал, чтобы сбор облепихи продолжили дети. Но куда там! У Лили много учительской работы. Гера отбился от домашних дел и дома бывает редко. Ваня в воскресенье собирался ехать в совхоз на картошку, – из-за него мы с Ирой встали в 6^{30}. Но он раздумал ехать и проспал до 11^{30}. Я же, поработав сначала в подвале над настройкой ленточных тормозов в ВМ-12, снова принялся за облепиху, и собирал её до 16 час. Ваня так и не помог – он устраивал какие-то дела со своими друзьями с нашей улицы. Собирать облепиху на высоте 6м трудно и опасно, и поэтому я верхние ветки отпилил. И всё равно пришлось из трёх коротких лестниц делать одну длинную.

4 сентября 1988 года, воскресенье. После облепихи в 16

час, едва искупавшись под душем, пообедав и прочитав газеты, посмотрел «Международную панораму» с 18^{00} до 18^{25}. А тут и Виктор подъехал. Накануне мы с ним уже начали смотреть привезённый им из Ростова 6-часовой фильм «Мастер игры», а сегодня собирались досмотреть…

Сейчас январь 1999г. Редактируя этот дневник для публикации, я сегодня наконец понял, что здесь так много воды, что дальше надо просто опускать неинтересные места. Вместо целой страницы можно было написать: целый день собирал облепиху, а вечером как обычно смотрел с друзьями видеофильмы.

5 сентября 1988 года, понедельник.

С утра прибыли командированные с завода Микояна: Ира Мизинова и Тамара Белобородова. С ними занимается Рыбаков. Ира более способна и с ней легко, а Тамара – это «Кулибин», как ее, шутя, окрестил Рыбаков (но она не обижается), т. е. она что-то там выдумывает у себя в расчётах, но никто не в состоянии разобраться.

Начинают поступать запросы с заводов о составлении договоров на 1989г в связи с предстоящим переходом на хозрасчёт. До обеда командированные завершили свои дела и исчезли. И остался в комнате я один. Звонит Сёмин (он сейчас исполняет обязанности зам нач по хозяйственным делам вместо Мачигина) и просит поехать на неделю в совхоз. Это очень нудное добровольно-принудительное дело. Некоторые запасаются справками от врача, что по состоянию здоровья они не могут выполнять тяжёлую работу. От нашего сектора кому ехать? У Рыбакова больная нога: вздувшиеся вены, - и он собирается на операцию. Придётся, наверное, мне… Но! Почему-то добровольно вызвался ехать Рыбаков (по-видимому, ему предложили быть там руководителем).

Видео – хобби съело весь досуг. 1 сентября был юбилей: просмотр 1000-го фильма. Я решил подвести итог, а именно: оценить все просмотренные фильмы по шестибальной шкале. Мы с Олегом придумали систему оценок: шедевры = 6, отличные фильмы = 5, хор = 4, посредственные = 3, плохие = 2, мерзкие и пошлые фильмы = 1.

Решено – сделано:

1	2	3	4	5	6
52	112	336	308	136	59

Как видно из этой таблицы: шедевров 59 – это 6%, очень плохих 5%. Отличных и плохих примерно поровну. А в общем, отличных 20%, хороших 30%, а остальные посредственные и плохие. Половину из них можно было бы не смотреть, хотя они имеют коммерческий успех.

Эти оценки – мои личные. Олег – главный знаток кино и обещал расставить свои оценки. Он всю энциклопедию знает почти наизусть. Чтобы дать представление о том, что я посчитал шедеврами и отличными, выпишу их названия, сначала ШЕДЕВРЫ:

Амадей, режиссёр Форман. -На следующий день.
-Апокалипсис теперь; р. Коппола. -Нити паутины.
Барри Линдон.Кубрик. Ночной портье. Кавани.
Богомол. Джек Гоулд. -На помощь. Лестер.
-Большая жратва. Феррери. Обладание. Жулавский.
Бразилия.Терри Гиллам. Почтальон всегда звонит дважды.
-Близкие контакты 3-го вида. Пролетая над гнездом кукушки.
Богатый и нищий в Бэверли-Хилл. -Рэмбо – 1. Тэд Кочиф.
Высшая честь. Птицы. Хичкок.
-Ветрогон. Кампанелло. -Мост Кассандра. Косматос.
-Взвод. Оливер Стоун. Стена. Аллан Паркер.
Грубые, жестокие, грязные. Скрипач на крыше. Джуисон.
-Голубой гром. Смертоносные поля.
Город женщин. Феллини. Сияние. Стенли Кубрик.
Голубой Макс. Гиллерман. 1984. Майкл Рэдфорд.
-Горец. Малкахи. -Тора! Тора! Тора!
-Девушка в жёлтой пижаме. Унесённые ветром. Флеминг.
-Другая сторона полуночи. Французский связной.
-День шакала. Джаррот. Фанни и Александр. Бергман.
Дочь Мистраля. Хикокс. Фотоувеличение. Антониони.
Двадцатый век. Бертолучи. Чемпион. Дзефирели.
Жестяной барабан. Шлёндорф. Чужой (1979г). Ридли Скотт.
-Женщина в окне. Дефер. -Чужие (1986г). Джеймс Камерон.
Жертвоприношение. Тарковский.
Забриски поинт. Антониони.
-Иисус Христос – Суперзвезда. Джуисон.
Крёстный отец. Коппола.
Кабарэ. Боб Фосс.
Листомания. Кен Рассел.
-Молодость, больница и любовь.
-Маленькая Вера. Василий Пичул.
-Мондо Дьяволо.
На несколько лишних долларов. Леон.

Олег, как и обещал, тоже расставил свои оценки на всех 1000 фильмах. Для этого ему было достаточно в том же журнале с фильмами у каждой моей оценки поставить + или - , а иногда + + или - -. Так что в списке «моих» шедевров минус – у названия означает балл 5, а не 6.

Отличных фильмов значительно больше, но я выпишу и их:

Академия полиции. Женщина в красном. Муссолини и я.

+Allegro non tropo. Жажда смерти. Ностальгия

-Ад в поднебесье. Жёлтая подлодка. Неожиданная коллизия.

Абсолют. - -Заказано, ограблено… Ночная бабочка.

Аэроплан. 1 и 2. +Заводной апельсин. Охотник на оленя.

Братья Блюз. - Западный мир. Омэн.

+Бесконечная любовь. +Змеиное яйцо. Отпущение грехов.

Безобразный, плохой…Закованное пекло. Одни и другие.

Битлы. Иисус из Назарета. Отель.

Безжалостный. Император Севера. Остров Эллис.

Брошенная женщина. Избранные. Побег из Нью-Йорка.

- Битва титанов. - Истерзанный страстью. Предупреждение.

+Богатые и знаменитые. Идти вперёд или ум… - Пятница.

Бегущий по лезвию +Изменённые состояния. Поменяться местами.

+Богатый и нищий в Б.. +Казанова. +Последнее танго в Париже.

Возвращение в Эдем. Кома. +Призрак свободы.

Выбор Софи. - - Коффи. Пять дней в Париже.

+Волосы. - Киборг-убийца. +Полуночный экспресс.

- Влюбиться снова. - Курс лечения Керри. Правосудие для всех.

Весь этот джаз. Коттон – Клуб. Приключение раввина Якова.

Выбери меня. - Крокодил. Роллербол.

Грязная Мэри и … Лолита. Рэгтайм.

Грубая огранка. Ловушка. Сицилианский клан.

Грязный Гарри. Ловец. Салон Китти.

Гвоздь сезона. Лицом к лицу. Свидетель.

Гулливер. Миллионы Брюстера. Сбежавший поезд.

- Год опасной жизни. Мёртвая зона. +Слава.

- Герои Келли. +Милашка. Супермен.

Группа риска. - -Мягкие постели,… 79 парк-авеню.

Гоночная лихорадка. Манон – 70. +Стыд.

Дикие гуси. - Марни. +Седьмая печать.

Джазовый певец. - Меч жёлтого тигра. +Север на Северо-Западе.

Давка. Мотылёк. +Семейный заговор.

+Двойник. - Мак – Викар. Тварь.

- Дело Томаса Крауна. Грубая огранка. + Томми.

- Дюна. Мефисто – вальс. + 1941-й.

Год падения Нью-Йорка. М-р Пэтман. - Такими мы были.

+Дневная красавица. Мост через Квай. Флеш Рояль.

- Дантон. - Миссия. Филадельфийский эксперимент.

Долгое жаркое лето 42г. Моряк, Флеч.

Доктор Живаго. проклятый морем. +Шкура.

Жилец. - Маленький Большой человек. Экстро.

6 сентября 1988 года, вторник.

С сегодняшнего дня закипела работа. Во-первых, с утра я засел в спецчасти, чтобы ознакомиться с приказом по ЦАГИ о переходе на хозрасчёт с 1989г. Приказ основан на решении ЦК КПСС и СМ от 30.09 о хозрасчёте для НИИ. Теперь вышли дополнения об особенностях для НИИ типа ЦАГИ.

Я ещё находился в спецчасти, когда там меня нашёл по телефону Крюк. Это было в 9^{30} , и с этого момента шли непрерывно переговоры с командированными до 15^{30}.

Крюк представил своего подчинённого М. Ю. Потапова. Он совсем новичок, но под моим руководством должен рассчитать на БЭСМ-6 их новое изделие. Потом пришли Мизинова и Белобородова, которых мне передал Рыбаков, уезжая в совхоз. И тут только я понял, что у них за расчёты. Это очень сложные расчёты по моей программе КС-1. Исходные данные громоздки и ещё совсем не отлажены. Пока я искал у них ошибки, подъехала Люда Ворона с завода Сухого. К счастью, я разобрался с их расчётами всего за один час. Новые ошибки у них появились после обеда, так как они уже успели поработать на БЭСМ-6, но и с ними я разобрался быстро, за час.

Вороне, а вслед за ней и Мише я всё объяснил до обеда.

Сейчас 16 час, а я уже устал. Ещё полчаса беседовал с Соболевым насчёт хозрасчёта, да успел сходить в то здание за сахаром. Сегодня нам давали сахар без ограничения. Я взял 6 кг песку (по 91 коп за кг). Венедиктова купила 2 кг, а Соболев – 10 кг.

Вчера заседание партбюро длилось до 19 час. Спорили о составе нового партбюро. Почти все отказываются. Главное, никто не соглашается быть секретарём партбюро. Особенно противится Олег Быков, - а ведь он самая подходящая кандидатура! Также отказывается и М. Зиченков.

7 сентября 1988 года, среда.

Снова было четверо командированных. Сначала появился Миша с ЭМЗ с вопросами о машине БЭСМ-6, - он ещё не имел с ней дела, а мы же работаем на ней 18 лет. Начали вписывать исходные данные в бланки.

Потом прибыли Мизинова и Белобородова. Вчера у Мизиновой ошибка была не простая, а двойная, а я не заметил этого. У неё в распечатке было напечатано Ч042, а надо было Ч0Ч2, что означает: «Число 0, Число 2». Вот и получилось, якобы у неё 42 элерона. У нас в практике рекомендуется, чтобы не путать букву Ч с цифрой 4, писать их совершенно по-разному, а

именно: букву Ч начинать с завитушки. Так я исправил грамматическую ошибку, но не заметил смысловой, так как вместо задания: Ч0Ч2 ей нужно было наоборот Ч2Ч0, что означает: «два элерона на раме, нуль – на крыле». Дело в том, что она смоделировала крыло рамой (в программе КС-1 всё это – условно).

У Белобородовой полином начинался с 1, x, z, z^2, а надо было так: 1, x, x^2, x^3…, т. к. у неё четыре точки связи крыла с рамой лежат на одной линии вдоль бортовой хорды крыла.

Наконец приехал Ермаков Валерий Павлович. Он посчитал свой ИЛ-96 тремя способами: по программам КС, КС-1 и по программе Соболева. Частоты по программам КС-1 и Соболева совпали, а в КС не хватает одного тона, а ему нужна как раз КС, поскольку переходный процесс налажен только в КС, (это сделано в приставке Поповского).

Вечером ко мне зашёл Виктор. Я с ним посоветовался насчёт одного деликатного дела, возникшего у меня с семьёй Мулловых. Дело в том, что дружба само собой, а принципиальные вопросы – само собой. В 1970-80гг, когда у меня основным хобби была звукозапись, я тогда сделал очень много записей юной скрипачки Вики Мулловой. Можно сказать, что я был у них домашним звукорежиссёром, и, безусловно, это способствовало развитию её таланта. Например, когда она победила в своём первом международном конкурсе им. Венявского, то тогда на радиостудии сразу обратили внимание на то, что она умеет правильно вести себя перед микрофоном. Шли годы. Вика стала знаменитостью, а в 1983г она осталась за границей.

Как-то Рая, её мать, попросила отдать ей те старые записи. На днях она снова просила… Виктор одобрил моё предложение: потребовать за эти записи плату 300 долларов (всего около пяти часов). В самом деле, работа была большая, а где благодарность? Шоколадка? Бывало, что мои записи публиковали: «Джаз над Волгой» в студии Мелодия, ещё в Швеции вышел диск с моей записью «Ностальгия» квартета Чекасина, и нигде мне не заплатили, но в те годы джаз официально изгонялся, и энтузиасты были рады публиковать и даром. И вообще в России всё делалось бесплатно, например, Георгий Гаранян мне рассказывал, что в Ленинграде выпустили пластинку с его музыкой, а он об этом даже ничего не знал, а уж о гонораре никто и не вспомнил.

Итак, Рая просила отдать ей те записи, ведь они всё равно ценности не представляют… Я не согласен: это волшебные звуки юности, их можно даже опубликовать под названием «Детский альбом…» «Да что ты! Она сейчас играет гораздо лучше!» Ну и

что! Многим будет интересно!

8 сентября 1988 года, четверг.

С 9ч до 10ч готовили вдвоём с командированным Мишей Потаповым расчёт для ЭМЗ. Миша окончил МЭИ в 1983г. В наших делах по флаттеру он не разбирается: не хватает знаний. Сейчас он понёс на БЭСМ-6 подготовленную колоду, а после этого мы с ним подготовим дозвук. Пока мы вставили «дежурную» аэродинамику: теорию поршня.

Тут же и Белобородова появилась. Её ошибку я искал целый час, но так и не нашёл. По-видимому, ошибка произошла в программе Лёни Кима СП-433 (логарифм отрицательного числа). Но Лёни на месте нет, он сейчас оформляет командировку в Казань.

У Мизиновой ошибку нашёл быстро, - она и сама догадалась: машинные числа на БЭСМ-6 (неиспользованные ячейки памяти заняты специальным числом, – мы называем его «машинным») – это означает, что она где-то пропустила число. Пусть ищет пропуски!

Вернулся Миша с машины, и мы с ним составили задание для дозвука.

И так уже третий день: всё идёт, как по конвейеру, а я кручусь, как заведённый. Только после обеда становится свободнее. Да и то, сейчас пришёл Игорь Стрельцов и просил прочитать его отчёт «Организация управления, планирования и финансирования работ в НАСА», 52 стр. А потом этот отчёт надо передать Фомину Г. М. (однако, он в отпуске).

До обеда оставалось ещё полчаса, а Миша уже принёс первый результат: частоты, формы и годографы. Всё прошло с первого захода и флаттера не обнаружено. Тогда я предложил ему посчитать по ГОС, т. е. вместо фокуса на 50% (что даёт теория поршня), назначить фокус на 3/8. А впереди ещё предстоит считать для дозвука и сверхзвука.

9 сентября 1988 года, пятница.

В 9 час прибыл Миша, и мы с ним выяснили некоторые неточности в его расчёте (он ошибся вдвое в аэродинамическом демпфировании). Потом сходил в спецчасть, – туда уже прибывают заявки на заключение хоздоговоров. Надо заключить много договоров с разными заводами. В 10 час приехал Слава Салтыков и проговорил со мной до 11^{40}, и по делу: о заключении договора с нашим сектором о создании новой программы для них. Работа рассчитана на много лет, но я ему ответил, что без ЭВМ типа VAX мы отказываемся делать новые программы. Он обещал через своё начальство надавить на министерство, чтобы нам дали VAX.

Миша уже два раза ходил на БЭСМ-6. Постепенно он освоил это дело. Он уже может с помощью пробивалки исправлять перфокарты.

Сегодня нет ни Мизиновой, ни Белобородовой. Может ушли в отпуск?

В 14 час пришёл В. А. Павлов из НИО-15 поделиться своим результатом, который тянет на открытие. Уже около пяти лет они исследуют крыло обратной стреловидности на оптимальное расположение ортотропного материала на предмет максимальных несущих свойств крыла. Получилось скачкообразное изменение свойств при некоторых значениях скоростного напора. Бифуркация, как он утверждает. Я подарил ему свою статью о бифуркации флаттерных корней и обещал рассчитать на флаттер их математическую модель.

В 15 час состоялось собрание (я председатель, Лущин секретарь) по поводу выдвижения кандидатур в институтский СТК. Выдвинули Агеева и Сопова. Пока неизвестно, будет ли разнарядка.

10 сентября 1988 года, суббота.

В 8 час пытался купить молока. С двумя бидонами встал в длинную очередь. Рядом со мной стоял Игорь Стрельцов, а несколько впереди -83-летний профессор Антон Антонович Белоус. Вижу: очередь на полтора часа. Тогда я раздумал стоять и пошёл домой. По пути купил сахару на два талона. В этом месяце на каждый талон дают по 3кг.

Сегодня я решил съездить в мой любимый магазин «Сделай сам» купить кинескоп 61ЛК4Ц для ТВ «Рубин-Ц202». Но я прозевал: надо было это делать летом, когда они лежали свободно. Ещё бы! Цена была всего 55 руб, в то время как госцена 220 р. Некондиционные кинескопы всегда дешевле в несколько раз, но они исправны и даже даётся гарантия на три дня. Эти кинескопы 61-го размера очень плохие: теряют качество через два года.

В полдень, вернувшись домой, я занялся мелким ремонтом. Чего только не приходилось мне делать! В этот раз это была сначала ручка для молочной кастрюли, а потом магнитная мыльница. Я догадываюсь, что наше поколение – это последнее поколение, которое вместо того, чтобы всё неисправное выбрасывать на свалку, терпеливо ремонтирует своими руками. Ваня, например, наблюдая, как я ремонтирую электро-зажигалку, поучает меня: «Зачем время тратить? Проще купить за 2 р». А я ему отвечаю, что за ней надо ехать в Москву, а я такой простой ремонт делаю за полчаса. И вообще моя зарплата – это 3 рубля в час, а на мелочах я сэкономлю больше.

11 сентября 1988 года, воскресенье.

Мы с Олегом продолжаем подводить итог грандиозной вереницы из 1000 фильмов, просмотренных нами за три с половиной года. В любом жюри всегда есть разногласия. Олег не согласился с четвертью моих оценок, в основном добавив по очку, но с многих оценок он сбросил по очку. Нам в руки попалась книга Сергея Кудрявцева «500 фильмов». Конечно, там собраны выдающиеся фильмы, а не ерунда. Самое важное – это то, что там приводятся оценки этих фильмов из семи различных первоисточников. Я списал эти оценки, привёл их к единой системе, затем усреднил и сравнил с нашими. Получилось трогательное совпадение. Например, комедия «Аэроплан» у нас 5 и 5, у них 4.3. Или «Бегущий по лезвию бритвы», так же: 5, 5 и 4.5. В среднем у нас все оценки были завышены на пол-очка, но это мелочь. Но иногда встречается и непонимание, например, «Женщина в окне» – у нас 6 и 5, а у них 3.1. Или «Иисус из Назарета»: 5 и 5, а у них 2.9.

Мы заметили также, что фильмы забываются. Бывало, смотришь и не поймёшь, видел этот фильм раньше или нет. И только к средине фильма наконец узнаёшь знакомые сцены. Это плохие фильмы.

Вчера Олег должен был прийти в 19 час с какой-то комедией, но в тот вечер по обычному ТВ тоже шёл важный фильм: «Иди и смотри». А он не мог его пропустить и поэтому пришёл только в 21^{00}. А я пригласил на комедию двух посторонних зрительниц: Риту Калинину и Наташу Сидневу. Пришлось показать им вместо комедии что-нибудь из моих кассет, и я им завёл «Экстро». Обычная реакция новичков: давай ещё, но уже должен был подойти Олег, и включать второй фильм не имело смысла. А когда пришёл Олег, вдруг отказали оба магнитофона. Пока чинил (уж эти ВМ-12!), прошло полчаса. На одном ленточный тормоз, а на другом старая история: микросхема КР1005ХА2.

12 сентября 1988 года, понедельник.

Утром в 7 час пытался будить Ваню, чтобы он, наконец, поехал в совхоз. Ничего не вышло. Лентяй и прогульщик! Игнорировать работу в совхозе его научил Гера, который в своё время тоже манкировал. Вот Ваня и ведёт праздный образ жизни: встаёт в 12 час, требует завтрак, потом весь день болтается во дворе с мелюзгой (ребята 8-10 классов).

В ЦАГИ привычный ритм. Вместе с Мишей из ЭМЗ занимаемся их крылом с 9 до 11. Рыбаков после совхоза на работу не вышел - решил сразу ложиться в больницу на операцию: у него на ноге вены вздулись.

Вчера я дочитал 5-ю и 6-ю книги «Люди и годы». Взял в

библиотеке пропущенные 3-ю и 4-ю книги. Самое главное впечатление: Эренбургу повезло выжить между двух огней! Фадееву и то не повезло…

В кинопрокате вышел фильм «Вельд». В кинотеатре «Звёздный» он шёл в 16^{00} и в 20^{00}. Этот фильм – фантастика по мотивам рассказов Рэя Бредбери. Я ждал этого фильма две недели. Я уговорил и Иру.

Это настоящий фильм ужасов. Делали его в Прибалтике, но в титрах сказано, что это якобы «Узбекфильм». Какая-то путаница. Я понял, что продюсеры – узбеки. И в самом деле, в титрах административная группа состоит из трёх узбекских фамилий, а всё остальное – прибалтийские фамилии.

Состоялось совещание экспериментаторов (трубачей). У них остро стоит вопрос о двухсменной работе. Шалаев и Карклэ настаивают на повышении оплаты, а старик Каширин храбрится, что всю жизнь старался не из-за денег. Так оно и есть! Он уж давно мог уйти на пенсию и ничего бы от этого не потерял.

13 сентября 1988 года, вторник.

Постепенно все собираются вновь. Вернулся из совхоза Рыбаков. Снова появилась Белобородова и впервые после лета – Наташа Михайлова – тоже с завода Микояна. Рыбакову как раз предстоит разбираться с ошибкой в СП344 для Белобородовой. В этой новой огромной программе три части мои: 1) СП320 – расчёт упруго-массовых характеристик системы, состоящей из не более 10 агрегатов (у Тамары же всего четыре: РА, КР, УЭ, НС), 2)СП337 – расчёт частот и форм, и 3)СП414 (или более новая СП340) – расчёт в потоке на флаттер.

Набиуллин в 1987г сделал ещё одну часть: расчёт дозвуковой аэродинамики: это СП342 – тоже интегральная, состоящая из множества других: СП343, СП344 и другие. Вот у Тамары и застряло в СП344, – это я уж определил. Поскольку Набиуллин во все свои отчёты приглашает в соавторы Рыбакова, а часто - Мосунова, а Рыбаков в свою очередь в своих расчётах всегда берёт в соавторы Набиуллина, то у них получается, что у каждого по четыре отчёта в год. Но в таком случае, с кого же спрашивать? Вот и сейчас получается, что ошибка касается отчёта трёх авторов: НЭН, РАА и Мосунова. Двое в отпуске. Есть только Рыбаков. Раз соавтор, тогда и разбирайся! Вручаю ему отчёт и ошибку, – пусть разбирается! А Тамаре посоветовал расчёт по ГОС – она сделала. Расчёт шёл долго: 15 минут! Ещё бы! 64 степени свободы!

Вчера в 15 час состоялось заседание партактива с докладом начальника ЦАГИ Г. П. Свищёва. Доклад длился час с лишним и транслировался по радио. Академику 76 лет. Говорит складно,

только в его речи навек поселились слова-закидоны: вместо слова «изучение» он говорит «узнавание», вместо «постановка задачи» – «погружение в задачу». Свою мысль о планах он заключает фразой «дерзкий прорыв». Со мной рядом сидел Лёнька Васильев и тихонько хихикал над этими вывертами, уверяя, что это коронный номер академика. Может шутка?

14 сентября 1988 года, среда.

Состоялось собрание НИО-19 по выдвижению кандидатур в СТК ЦАГИ. Поскольку народу пришло очень мало, то оперативно решили считать это собрание конференцией, в чём быстро сориентировался председатель СТК НИО Азаров. Обсуждали кандидатуры. Каждый: Агеев, Сопов, Герман Алексеев, Виктор Фомин (от НИО-3), - все выступили и доложили о своих программах. Результаты голосования: Алексеев – 48 (из 62), Сопов – 33, Агеев – 24, Фомин – 49.

Всю ночь лил осенний дождь. Я перед работой зашёл в Союзпечать, но газеты задерживаются, так как вчера было выступление Горбачёва в Красноярске. При общении с народом Горбачёв встретил сильный напор от населения: все лезут с просьбами. Жаль, что газет ещё нет. Меня интересует «Красная звезда», которая по средам печатает ответы на шахматные задачи, а я жду ответ на четырехходовку.

Звонил Набиуллин из поликлиники – у него бронхит. Значит, он выйдет на работу не 19 сентября, а на неделю позже. Я успел расспросить его об ошибке в его программе СП344. Он предположил, что Тамара не точно задала координаты углов трапеций.

Ночь была тревожная. Ирина, несмотря на мой протест, опять привезла 85-летнюю бабушку. Лиля теперь спит на раскладушке, а она на Лилиной кровати. Слепота и маразм. Бабушка ночью обмаралась, и Ваня надел противогаз и продолжал спать с противогазом. А между тем бабушка живёт в отдельном тёплом доме (полдачи на 42-м). Можно привозить ей еду и питьё, и всё будет в порядке. Но Ирина её жалеет: «Ей скучно, и она требует защитить её от пьяных хулиганов, которые лезут сквозь стены и спят на диване».

15 сентября 1988 года, четверг.

Прошло заседание партгруппы с обсуждением состава будущего партбюро. Многие выдвинутые просят отвод, в том числе Лёня Лущин. Добавили в список Г.М.Фомина. Теперь начальник НИО, будучи в партбюро, будет отвечать не за основную деятельность, а за работу с молодёжью. В других партбюро имелись трое по оргработе и один – по основной деятельности. У нас всё было наоборот. Вот поэтому и решили в

этом году сделать по-новому: по основной будет один. Заседали в партбюро и решили так: пусть Буньков найдёт себе замену, иначе ему придётся продолжать работать в партбюро. И я приуныл, потому что мне за четыре года в партбюро очень надоело. Первые два года я занимался народным контролем, потом удалось найти себе замену в лице Лёвы Коноплёва. Стало легче, так как, перейдя на основную деятельность, где кроме меня уже были Фомин и Агеев, я мог и расслабиться. Но всё равно, еженедельные заседания изнуряли.

А каково Агееву! Он в партбюро уже 14 лет! Ведь это он в своё время сагитировал меня на народный контроль. Успокаивал, что там нагрузка слабая и лёгкая. А эта нагрузка оказалась психологически тяжёлой. Одно дело Прохорова с расхищением холодильников, телевизоров и мебели чего стоит! А я об этом даже не догадывался! Я мог только догадываться о хищении спирта, не предполагая больших размеров. Я думал: пол-литра в месяц, - об этом можно не спорить. А оказалось, что каждая бригада платила дань Прохорову литрами. Застрелиться!

Замену я себе нашёл – это Витя Райхер (мой однокашник). Сначала он упирался, – кому же хочется иметь лишнюю нагрузку! Но когда я ему объяснил, что отныне всем будет управлять СТК, а партбюро будет только политическим наблюдателем, то он поверил и согласился, к тому же, надеясь освободиться от нагрузки пропагандиста.

16 сентября 1988 года, пятница.

Микро-Чернобыль: авария в библиотеке стандартных программ. Из мелких случайностей вырастает крупная авария. Нашу библиотеку стандартных программ на диске 3058 портят каждые 2-3 года. Три года назад нашу библиотеку стёр командированный Саша Хало, нечаянно, конечно, т.к. у нас не было надёжной защиты. Объяснять долго, да и не нужно. С того случая я добавил в программу КС блокировку записи на наш диск, если номер зоны окажется меньше 200, до которой диск заполнен нашей библиотекой, насчитывающей до трёхсот стандартных программ. Вчера диск испортился. В эти дни никто кроме нашего сектора, не считал. Циркулируют только две колоды с КС-1: Тамары и Иры. На прошлой неделе я обнаружил, что в их колодах нет блокировки диска. Я забеспокоился и дал Тамаре карты блокировки с просьбой добавить во все колоды. И она добавила в обе свои колоды. Но, по-видимому, в дело вмешалась ещё и третья колода – Наташи, которая как раз вышла из отпуска. Поскольку паспорта задач они берут друг у друга без всяких изменений, то колоды легко спутать, и, наверно Тамара сунула карты в колоду Наташи, а колода Иры осталась без

блокировки (потом выяснилось, что она просто вынула их из колоды, т. к. не поняла их назначения). И как раз на беду, в Ирининой колоде была ошибка: не хватало одного числа (Ч) и вместо номера зоны оказался нуль (потом выяснилось, что, наоборот, там было одно лишнее Ч, и пробил его РАА). Диск исправили, и эта авария стоила нам одного рабочего дня. Авария в Чернобыле была дороже: 8 млрд руб.

Миша с ЭМ3 расстроен, что нет критической скорости флаттера. Надо радоваться! Ведь это означает безопасность от флаттера.

17 сентября 1988 года, суббота.

По поводу той 4-ходовки. Во-первых, я нашёл ещё несколько ложных решений, причём, одно из них такое же грандиозное, как и найденное 11 августа. Там было 14 матов и два отказа. Теперь 8 и 1:

1. fe Л… 2. Ф : d6x 1 fe f6 2.Ф : d6 + Крf7 3. Ф : f6x

1. fe К с6 (а6) п… 2. Ф : d6x. 1 fe Кр : d5 2. Ф : d6 + Кре4 3.Фd4x

1. fe Кре5 2. Ф : d6 + Кре4 3.Кс3 + Кре3 4.Фd4x

Крd4 3.Кf3 + Кре4 4.Фf4x

1.fe К:d7 2.Кf5 Кр… 3.Cd3 … 4.Ф:d6x

К, Л … 3.Ф : d6x

F6 ! - отказ.

Но для определённости я попробовал решить аналогичную задачу из той же «Красной звезды», только не 14-е, а 13-е задание, на которое ответ уже пришёл 14.09.88. Оказалось, что там так же много длинных ложных следов. Каждый след отнимает много времени для раздумий. Такие задачи, как я убедился, требуют быстрого и точного соображения. Их можно считать своеобразными тестами. А у меня, как я уже заметил, мозг работает хуже, чем в молодости. Это я стал замечать уже 5 лет назад, когда я сочинял последние программы. Программы стали сложнее и мудрее, но ошибки стали труднее для их выявления. Как говорится, с годами приходит опыт, но теряется скорость и сила.

Виктор уехал на юг, оставив МС КР1005ХА5 с просьбой припаять вместо той, которую я забраковал 2 июля. Но я ещё никогда не выпаивал 32-ножку. Можно было выкусить все ножки, но там очень плотный монтаж и невозможно подобраться. Я Виктору говорил: «Неси в мастерскую», - но он боится, что дорого. Действительно, там минимальная цена 20 рублей, не считая деталей. В кооперативе наверняка дороже. А у меня бесплатно. Ведь просто припаять!

18 сентября 1988 года, воскресенье.

Если бы все были такие же экономные как я, то лёгкая промышленность давно бы уже разорилась. Возьмём бритьё. Последний раз я покупал лезвия в 1984г. Это была пачка 10 шт. Gillette. Одного лезвия мне хватает на полгода, так что осталось ещё три штуки. Из газет я знаю, что в стране не налажено производство лезвий, и что лезвия «Нева» годятся только для пытки. На днях я обнаружил у себя в рабочем столе полсотни использованных лезвий «Восход». Их как-то принёс мне Эдик для заточки карандашей. Он говорит, что у него лезвие – на один раз. Я подумал, может, они годятся? Попробовал, а они острые, как новые. Значит, ещё на 10 лет хватит.

Теперь возьмём обувь. В записной книжке отмечено: 13.10.1969 –туфли осенние 8р.75к, март 1975 – туфли зимние 11 руб, июль 1977 – туфли зим. + босоножки = 25р.50к … лето 1983 туфли зим. 5 руб. (распродажа), лето 1984 – босоножки 10р.30к. И всё! Больше мне не надо покупать, так как я донашиваю обувь сыновей, которые растут настолько быстро, что не успевают её износить, и она становится им мала, а мне как раз!

Это что! Вот мой коллега Слава Лыщинский носит одни туфли уже больше 20 лет, он их иногда подклеивает эпоксидкой.

А пальто! В юности на первом курсе родители купили мне пальто за 60 руб (до 1961 это было 600р). В 1964г, как женился, Ира сдала его в мастерскую перелицевать и утеплить (это 20р), добавила каракулевый воротник (ещё 20р) и стало у меня зимнее пальто, которое я носил ещё двадцать лет, итого 33 года! Вот только после этого я купил новое зимнее пальто, и (представьте себе!) всего за 50 руб – в комиссионке, а такое в магазине стоит160р.

19 сентября 1988 года, понедельник.

С утра Миша с ЭМЗ по-прежнему настаивает на получении критической скорости флаттера, а она получается с трудом и только при уменьшении плотности воздуха в 3 раза, т. е. на высоте 10 км. Мы с Рыбаковым уговариваем его не расстраиваться, а наоборот радоваться, что нет флаттера, но он утверждает, что привык к тому, что скорость флаттера должна быть. Дело в том, что он до сих пор считал по программам Соболева крыло большого размаха, а там скорость флаттера всегда есть.

Сегодня совсем осень. Сыро, ветрено, холодно. Впервые одел плащ.

А Лиля впервые не вышла на работу – заболела. В субботу в их школе устроили во всех классах походы на природу. Лиля водила свой класс в Быково к церкви Баженова и простудилась. На другое утро она ещё поехала в Москву на занятия, (она учится

в заочном пединституте), но вернулась после обеда с температурой 38^0.

Гера снял дачу и приходит домой только на обед.

Из НИО-15 пришёл Павлов и просит принять участие в исследовании крыла обратной стреловидности. Они считают по нашей программе СП130 и получили интересные результаты. Им хочется дополнить свои результаты ещё и результатами по флаттеру, но в расчётах на флаттер они ничего не понимают, например, они задали массу крыла всего лишь в виде трёх точек. Так что полдня я разбирался с их числовым материалом. Они обещали ещё выдать исходные данные по массам.

Звонил Бурцев, просился с коллегой принять его, но у нас приёмные дни только: понедельник и среда. Пусть завтра снова позвонит.

Ваня просил разбудить его в 8^{05}, но ещё долго валялся в постели, и ушёл в институт только в 8^{36}, а ведь обещал зайти к Лиле на работу в школу №7 и занести классный журнал и тетради. Попросили бы меня!

20 сентября 1988 года, вторник.

Служба вошла в однообразную колею: с утра приходит Миша со своими расчётами на БЭСМ-6, потом в 10 час приходит Тамара, но теперь с ней занимается Рыбаков. Кстати, он нашёл у неё типичную ошибку: на бланке написано Ч4.3, а пробито на карте ЧЧ.3, и то же самое напечатано в распечатке. Однако распечатка огромная: 40 см в ширину 1м в длину, - и она густо заполнена тысячами цифр. Не хватает внимания идеально проверить всё это. Вот поэтому-то уходит целый месяц на проверку, или, как говорят, на отладку числового материала.

А у Миши переполнение в моей программе СП4137 – расчёт частот в потоке. Но поскольку это место уже работало, то надо пустить ещё раз.

Приехал Салтыков и на этот раз он предлагает нам в аренду VAX. Мы с Соболевым обрадовались, но это осуществится лишь через год.

Вчера вышел из отпуска Юра Муллов, но сразу же ушёл на стройку в подшефный дет/сад (помогать Гагаркину, который там застрял прочно).

21 сентября 1988 года, среда. Последнее заседание партбюро.

Это партбюро было посвящено отчетно-перевыборному собранию, и значит, последний раз я заседаю как член партбюро! Стюарт зачитал свой отчётный доклад, мы одобрили, предварительно отвергнув несколько напыщенных фраз, и разошлись. Надеюсь, я на всю жизнь прощаюсь с партийной

нагрузкой и с самым разговорчивым секретарём за последние 25 лет! Всё-таки 4 года в партбюро – это много, и я рад, что освобожусь. Ещё больше рад Агеев, проработавший в п/б 14 лет.

Из Учёных записок пришла на отзыв статья Зои Даниловой (Шустовой). Когда-то в 1970-76 я преподавал в МФТИ (почасовиком) и там была эта Зоя. Сейчас она работает в секторе Бирюка. Работает она с большим интересом, и статья у неё хорошая. Пока статья крутится в редакции, она уже год сидит дома с ребёнком.

По средам в «Красной звезде» бывает шахматный раздел, но сегодня что-то все газеты задержались, – наверное, из-за олимпиады в Сеуле или из-за новых волнений в Карабахе.

Бурцев вместо себя прислал новичка по фамилии Земский Дмитрий Аполлонович. Он работает 1-й год после окончания МАИ. Я просидел с ним целый час – объяснял систему КС-1. Ещё целый час искал ошибку у Миши в расчёте по моей программе ФС1. Оказалось, ключи налезли друг на друга – это ошибка моя, а не Мишина.

Павлов принёс распределение масс и после обеда я составлял числовой материал для их крыла. Получилось 50 перфокарт.

Партсобрание длилось с 17^{00} до 20^{15}. Выбрали новое партбюро: Белов, Стрелков, Зиченков, Крапивко, Райхер, Коноплёв, Шавырин, Симонов, Мамедов. Наше прежнее партбюро проработало 3 года хорошо - масса новых мероприятий: ФЭС (фонд экономического стимулирования), СТК, выборы, перестройка и многое другое. В Партком рекомендовали Стюарта и Кузнецова, причём Кузнецов попал туда случайно, с подачи Кости Кравцова – медвежья услуга.

22 сентября 1988 года, четверг.

Первый день в жизни без общественной нагрузки! Необычная свобода!

А ведь с самого начала, как поступил на работу в ЦАГИ, так сразу же мне давали общественные поручения. В тот год секретарём партбюро был молодой Михаил Сергеевич Галкин. Он сагитировал меня на работу в обществе «Знание», обещая, что эта работа будет способствовать в получении квартиры. И в самом деле, прошло 20 лет, и в 1977г я получил квартиру, будучи уже доктором и имея трёх детей школьного возраста. Потом несколько лет работал в жилищной комиссии цехкома. Помню, что много ходили по домам, обследовали жилищное положение. Два раза даже ездили в Москву, в частности к Виталию Тарасову (он давно уж умер). Но основная нагрузка была общество «Знание». Сначала я читал лекции о космосе, потом в 1963-4г – о химизации сельского хозяйства. В те годы телевидение было ещё

чёрно-белым. Лекции были нужны. Где я только не читал! В ЦАГИ, в воинских частях, в ЖКО, в ПТУ. Когда читал про спутники, то ходил со своим глобусом.

Потом фотоклуб во Дворце Культуры – это в 1960-е годы. А в 1968г организовал клуб диафильма, и у меня хватило терпения вести этот клуб 18 сезонов – до 1985г. Бывали годы, когда на мне висело одновременно три нагрузки: председатель клуба «Диафильм», уполномоченный общества «Знание», и член партбюро (или партгрупорг). А партийные нагрузки вообще не прекращались с момента вступления в КПСС в 1969г.

И вот свобода! Однако след остался: как член старого состава партбюро, попал делегатом на цаговскую конференцию. Но это пустяк!

23 сентября 1988 года, пятница.

Хотя и редко, но я занимаюсь собственными расчётами. Сегодня я подготовил расчёт по программе УРФ (универсальный расчёт на флаттер), который я начал по просьбе Павлова. Это выглядит, как сотрудничество с НИО-15: они исследовали анизотропное крыло обратной стреловидности, а я взялся исследовать его флаттерные характеристики. Они считают по моей теории и обращаются к СП-130 непосредственно из Фортрана (а это их научил Мосунов).

Итак, как в старые добрые времена, я снова хожу на БЭСМ-6 со своей колодой. Там я встретил сына Геру, – он работал на дисплее. Он удивился, что я со всеми здороваюсь, но и в самом деле, за многие годы на БЭСМ-6 там почти все мне знакомы.

Вчера Олег агитировал меня создать видео-кооператив. Он говорит, что такие кооперативы начали возникать в массовом масштабе по всей Москве, и сняты ограничения на тематику. Можно крутить любые фильмы, кроме нецензурных. А я ему отвечал, что мне как доктору наук неприлично заниматься таким мелким заработком. Он же уверяет: 1000 руб в месяц! Ну и что! Я примерно также и зарабатываю, хотя оклад 500р – для этого достаточно учесть кроме оклада ещё и премии, и отпускные. Но дело не в прибыли! Я давно мечтал создать новый клуб вместо «Диафильма» – более уютный и богатый, с первоклассной аппаратурой. Сколько пустует подвальных помещений!

24 сентября 1988 года, суббота. Субботник! Ехать в совхоз, сбор в 7^{30}.

Наш партгрупорг Лёня Лущин агитировал в совхоз не очень настойчиво. Он даже не составлял списка, а ходить по комнатам без списка в руках – это не серьёзно, так как устное приглашение никого не пугает. Вот почему в совхоз поехало только поколение стариков. Из молодых был только сам Лущин, но и ему за 30. От

нашего отдела было только трое: я, Рыбаков и Лущин. Поехали в основном пожилые члены партии: Чижов, Егоров, Фаянцев, Жмурин, Агеев и несколько рабочих-коммунистов. Кто-то заметил, что поехали только члены партбюро обоих составов, да ещё бывшие секретари.

В этот раз мы грузили капусту в поле, которое находится около моста через Москву-реку. В каждой бригаде было по 8 человек. С 8 до 12 час погрузили три машины, причём, одна из них была с таким длинным

кузовом, что её загружали полтора часа. День был солнечный. Чай с коржиками в этот раз не давали. В 12^{45} вернулись домой.

А в понедельник опять звали народ на сельские работы: разгружать вагоны с картошкой. Поскольку на этот раз обещали заплатить, то записались даже молодые: Борисов, Сабанов,… А старые – нет.

Теперь вопрос с кооперативом. Хоть у меня и нет желания обогатиться, но всё же давнишняя мечта иметь свой собственный клуб теперь может легко осуществиться. И вот я у начальника ЖКО ЦАГИ тов. Титкина – нужен пустующий подвал для создания клуба. – Пожалуйста! Идите в домоуправление №8. Обратитесь к Татьяне Васильевне, Чкалова 45. Там мне предложили подвал в правом подъезде дома №20 по Фрунзе.

25 сентября 1988 года, воскресенье.

Подвал пустой и тёплый: там проходят трубы отопления, - но без пола. Окон тоже нет, но это как раз хорошо. Там четыре зала по 40 кв. м. Первое впечатление благоприятное, но требуется огромная работа. Можно два зала сделать зрелищными, т. е. настелить полы, для чего понадобится 4 кубометра досок – на 400 руб. Остальное – мастерские и раздевалка. В общем, работы и расходов на 2000 руб, но тревожит одно обстоятельство: если всё это наладить, то чьё это будет?

Но самое главное, такие подвалы, как правило, регулярно заливает канализация, - об этом я узнал от моего бывшего соседа. Я прошёлся по городу изучить вопрос с подвалами. Большинство из них пустуют. Это меня удивило: пропадает столько отличной площади! Но и культурных подвалов тоже много. В одном из них, в доме №13 по ул. Маяковского, я и встретил моего бывшего соседа Мишу Магид. Они арендуют подвал для проведения занятий ДОСААФ и для художников-оформителей. За 10 лет их трижды заливала канализация. Причём, ремонт тянется несколько месяцев, поскольку жильцов это не беспокоит: льётся в подвале, а на первых этажах всё сухо. Миша жаловался, что у них в подвале есть унитаз, и из него всё выливается на пол и в углу

находит сток в песок (наш город стоит на песке). Тогда Миша сделал хитрый ход: он заткнул унитаз специальной заглушкой, и тогда у них стало сухо, а потекло в квартирах на первом этаже. Сразу же появились ремонтные бригады, – он убрал заглушку. Они покопались и ушли, – опять стало литься и, как вы догадываетесь, со всех пяти этажей. Он опять заткнул свой унитаз, – они снова зашевелились. Теперь не льётся.

Есть несколько красных уголков. Надо посмотреть, как они живут. Всюду, где я проводил разведку, немедленно забеспокоились жильцы: «Нам не надо, чтобы здесь ходил народ!» Ясно: нужен отдельный вход.

26 сентября 1988 года, понедельник.

Появился Хало, который весь сентябрь провёл в Венгрии. Он спросил, как дела у его коллеги Миши. Я ответил, что все расчёты по флаттеру мы с ним уже закончили, но он не доволен, что нет критической скорости флаттера.

В воскресенье приехал Марат Тетерин с неисправным магнитофоном ВМ-12. Он, как и все, боится сдавать аппарат в мастерскую. Там плата от 20р, а делают ненадёжно. У него разболтался механизм, слышен скрежет. Я починил за три часа. От денег отказался, т. к. не уверен, что маховик не съедет с тонвала и дальше. Он запрессован, но только на следующий день я понял, что причина в этом. Вчера же я устранил лишь следствие, а не причину.

В обеденный перерыв я сходил в домоуправление №2 по ул. Чкалова. Там теперь новая домоуправляющая. «Как Вас зовут?» «Рая» «Записываю – Раиса…?» «Александровна». Молодая, симпатичная. Она обещала показать подвал, пригодный для аренды, на ул. Чкалова, дом 25. Площадь около 200 кв.м, но ничего не благоустроено. Уже какой-то кооператив приходил, но отказался. Да к тому же, в таких подвалах нет спасения от подростков: заберутся и разворуют. Договорились, что в конце дня она покажет этот подвал. Отдельный вход – это плюс. Надо будет Глотова позвать для консультации. В наш кооператив (которого ещё нет) я приглашал моего друга Широкопояса, но он отказался.

В конце дня мы с Глотовым тщательно обошли этот подвал. Площадь, действительно, очень большая: справа около 130 кв. м, и слева, должно быть, столько же, но там темно. Нам подходят две проходных комнаты по 35 кв.м. Вход совершенно отдельный с безлюдной улицы.

27 сентября 1988 года, вторник.

До обеда, как обычно в последние дни, занимался с Мишей из ЭМЗ. Потом анализировал результаты расчёта крыла Павлова. В

крыле Павлова слои углепластика направлены под углом -20^0 к осевой линии крыла. При таком расположении материала флаттер не возникает. Звоню ему, он говорит, что этот угол: -20^0, - близок к оптимальному в смысле статической аэроупругости (у них получилось -15^0). Он просит проварьировать от -20^0 до $+20^0$. Тогда я оформил перфокарты для этого и отнёс на БЭСМ-6.

В программе Рыбакова с Набиуллиным обнаружилась неприятность, (потому-то и не ладится расчёт уже несколько недель). Оказалось, что перепутаны местами два параметра. А дело было так. Ещё в прошлом году мы с Набиуллиным договорились, что при работе с моей программой КС-1 он в каждом из десяти агрегатов задаёт свою аэродинамику и соответственно, свои трапеции. Для удобства он должен был привязаться к аэродинамическим трапециям числового материала программы СП-3130. В каждой трапеции задаётся 8 чисел:

L, T, T1, Gb, Gd, Xн, Xк, Zн. (индексы н, к – это начало и конец).

Таким образом, Эдуард справедливо написал в своей инструкции: «Эти параметры совпадают с восемью параметрами из СП-3130, кроме двух чисел: Gb, Gd, - которые заменяются соответственно на: R, S – число панелей по размаху и по потоку». Однако сегодня Рыбаков обнаружил, что у него перепутаны местами Xк и Zн.

Таким образом, нарушился привычный стандарт, заведённый ещё с 1970г, - и без всякого повода. Эдик сказал: «Какая разница!»

Вот всё у нас так! Например, в магнитофоне ВМ-12 крепёжные болты по периметру – разных типов: для обычной и авиационной отвёртки. В ЦАГИ часть выключателей – вниз, а часть вверх, - какая разница!

28 сентября 1988 года, среда.

Сначала с Мишей и Халой, которого после возвращения из Венгрии вижу первый раз, обсуждали результаты расчёта на флаттер их изделия. Потом занялся крылом Павлова. Мишу уговорил вернуться на завод и там подготовить новые уточнённые данные для расчёта. Таким образом, Миша Потапов провёл в ЦАГИ три недели, и это превратилось в курсы: он ученик, а я – учитель. В последнее время многие руководители спихивают своих подопечных в чужие руки. Раньше это было характерно только для наших цаговских деятелей: Попова, Галкина, Крапивко,… А теперь и на заводах появились такие же начальники. Вчера в конце дня появился в конце дня Анатолий Алексеевич Крюк, и мы с Мишей отчитывались перед ним о проделанных расчётах. А ведь когда-то Крюк учился у меня, и ему следовало бы самому руководить их расчётами, а не сваливать на

дядю.

С утра по пути в ЦАГИ зашёл в Союзпечать купить «Красную звезду», надеясь, что вышел ответ на шахматную задачу (это бывает по средам). Газеты привезли только в 8^{10}, а тут проходил мимо Коноплёв, и я ему обещал купить газеты: ему надо успеть к 8^{15}, а мне – не обязательно.

Сегодня ещё не пришёл ответ на ту 4-ходовку (см. 11 авг), а я, между тем, нашёл ещё один грандиозный ложный след (плюс к 17 сент):

1. Cd3 Кр:d5 2. Fe Крd4 3.Ф:d6+ Крс3 (Кре3) 4. Фb4х (Фh6х)

2… Кр.. 3.Ф:d6х (2… К:d7 3. Kf5… 4.Ф:d6)

1… Кре5 2. Kf5 Кре6 (Л) 3. Л:e7+ Кр:d5 4. Ф:d6х

2. Kf5 …… 3. ef… …. 4 Ф:d6х

1… К:d7 2. Ф:b7 Кре5 3. Kf3+ Кре6 4. Cf5х

2. Ф:b7 … 3.Cf5+ Кре5 4. Kf3х

1… Кс6 (a6) 2 fe Кр_ (f6) 3.Ф:d6х (Ф:d6+ Крf7 4. Ф: f6х)

1… b4, ba (ef) 2. Kf5 (Ф:d6х) Кре5 (Лс8) 3. Л:e7+ Кр:d5 4. Ф:d6х

2… Кр… 3 ef …. 4 Ф:d6х

1… Лс8 (g8) … - тут я наткнулся на тупик.

Между прочим, по поводу этого тупика будет важное сообщение 1 октября, через два дня.

29 сентября 1988 года, четверг.

Привычный ритм работы. Сначала появились результаты с БЭСМ-6. Сегодня в 9 час туда ходила Задубровская. Она принесла мою тонкую колоду (колода из 80 перфокарт имеет толщину полтора сантиметра) и колоду Рыбакова из 400 перфокарт. Рыбаковские колоды Каппа носит неохотно, потому что они очень тяжёлые и их много. Но он обещал ей конфетку, и она продолжает носить.

В моей колоде – расчёт крыла Павлова. Рыбаков же разбирался с Ирой Мизиновой, - как раз сегодня она вышла из отпуска. Появилась и Наташа Михайлова, а с понедельника мы ожидаем Эдуарда и Валеру.

Итак, полдня я занимался флаттером крыла Павлова. При повороте слоёв углепластика от $\varphi = -20^0$ до $\varphi = +10^0$ флаттер исчез, но появилась дивергенция. Это интересно. Решил продолжить расчёт с двумя колодами. По пути на машину встретил Галкина, и он спросил меня: «Как дела?» Я рассказал про крыло Павлова. Он расстроился и посоветовал не иметь дело с нуштаевцами из НИО-15, уверяя, что такие исследования уже проведены Орловым (по флаттеру) и Амирьянцем (по статической аэроупругости). И вообще тут ничего нового быть не может, т. к. на Западе это всё уже исследовано.

Второй день звонят из спецчасти: «Зайдите, Вам есть материал». Зашёл – оказалось «спецфото». Всё «спец!» – мы по привычки так и говорим, хотя уже давно у них на дверях висит надпись БСТД, что означает Бюро Секретно-Технической Документации. Язык сломаешь!

На этот раз спецфото – на микронегативах, - около 10 страниц. Сначала читал на проекторе, но там не чётко, да очки забыл (у меня +1). Тогда я взял с собой и на рабочем месте с помощью набора луп всё прочитал и тут же написал отзыв. Показал Соболеву, он сказал: «Сойдёт!» Спецфото называлось так: «Влияние статических деформаций на нестационарные аэродинамические характеристики».

На улице бабье лето. Золотая осень. Тепло. Ходят без пальто.

30 сентября 1988 года, пятница.

Результаты расчёта крыла Павлова оказались настолько неравномерными, что шаг в 5^0 по углу направления волокон – это очень много. Решил уменьшить шаг вдвое.

Сегодня командированных нет. Второй день встречаю в коридоре Инну Сухову, вдову известного учёного В. Н. Сухова. Когда Сухов работал в нашем отделении, я с ним сотрудничал, и даже есть совместная работа. Вчера эта Сухова стала мне рассказывать про свою дочь, как она путешествует, я еле отделался. Я поинтересовался, почему здесь ходит Сухова. Мне ответили, что её приняли на работу в отдел Минаева, и теперь она получает пенсию и зарплату оператора. Ну и дела!

Я расследовал ещё 2 варианта крыла Павлова. Картина не прояснилась.

Вижу, – придётся сделать очень много расчётов, чтобы уловить все нюансы. Так что в 16 час отнёс на машину ещё два варианта.

На обратном пути зашёл в ЖКО (хорошо, что у меня карманный пропуск, и я могу ходить в любую проходную). Начальник ЖКО Титкин меня уже узнаёт, он увидел меня на улице и послал к главному инженеру Викт. Ив. Муслову. Но Муслов был не в курсе, а моё заявление до сих пор у Титкина. Пора признать, что с подвалами в гор. Жуковском происходит ажиотаж. Титкин сказал, что к нему приезжали даже из Москвы с просьбой отдать подвал в аренду. А эти подвалы пустовали двадцать лет.

1 октября 1988 года, суббота.

Утром на свежую голову наконец решил четырёхходовку! Оказалось, что последний след от 28 сентября оказался не ложным, а настоящим решением. Там мне недоставало всего лишь ответа на ход ладьи:

1. Cd3 Л… 2. Л:e7 + Кр:d5 3. Ce4 + Крd4 4.Kf5x

Итак, эту задачу я решал три месяца! И всё-таки успел решить до опубликования ответа, который должен выйти в «Красной звезде» в ближайшую среду. 5 очков! Это было последнее, 14-е задание в XXXII всеармейском конкурсе. По-видимому, эта задача имеет большую историю. Она грандиозна! Она имеет два ложных следа. Один след имеет 14 матов против двух отказов (см. 11 авг), а другой – 8 матов против одного отказа (см. 17 сент). В решении оказалось 17 матов! Да и фигур очень много: 22. *(Смотрите 13 октября.)*

Загадка человеческого ума! Там, где не хватает ума и быстроты мышления, там помогает упорство и воля, - я имею в виду историю с этой 4-ходовкой. Ещё я понял, что и в научной работе мне помогает не столько эрудиция и знание, сколько ясная цель и воля.

С утра появился Гера. У него сегодня день рождения, и он переписывает на кассеты музыку, в том числе с моей катушки №254 «Сантана». Потом он взял мою пишущую машинку и что-то печатал.

Ирина просила привезти картошку из магазина, но Ваня, как всегда ремонтирует свой велосипед, а Гера занят перезаписью музыки. Пришлось эту картошку везти мне, - у меня хорошее настроение.

По ТВ идёт финал СССР–Бразилия, 13^{20} счёт 1:1. Ванины друзья: Егор и Лёха, - оказались не на высоте. Они угнали «Рафик», на улице Серова сбили электрический столб и разбили встречную машину. Теперь оба в больнице. Ваня в это время плавал в бассейне.

2 октября 1988 года, воскресенье.

Вопрос о кооперативной деятельности прост: если ею и заниматься, то только как основной деятельностью и очень серьёзно! Когда меня агитируют открыть видео-салон, то я отвечаю, что это должен быть салон высокой культуры. Во-первых, видеомагнитофоны должны быть японские, а не ВМ-12, которые приходится ремонтировать каждую неделю. Во-вторых, видеофильмы должны быть высокого качества, т.е.

копии должны быть лазерными или первыми, иначе зрители через месяц перестанут ходить. Вход в салон должен быть красиво оформлен. Кресла должны быть солидными. Всё это мне рассказал Миша Юданов. Он работает в кооперативе «Спектр». Все кооперативы в Жуковском находятся под электронной охраной милиции, но для этого нужен, как минимум, телефон. Чтобы добыть такой телефон, пришлось для кого-то переделать два телевизора на ПАЛ, а это равноценно 400 руб. Общий вывод

такой. Капитальные затраты нужны большие, а окупить их вряд ли удастся. Например, чтобы привести в порядок то подвальное помещение 2х35 м^2, на которое я подал заявление, надо иметь 8000р. Ещё неизвестно, какая будет арендная плата. Нужны: реклама, сервис и охрана. И как пугает ЦТ, все кооперативы в Москве подвержены насилию рэкета.

Сегодня закрытие XXIV олимпиады в Сеуле. Футбольная сборная СССР обыграла сборную Бразилии. Но сегодня наша сборная продула волейбольный финал американцам. Вечером Ирина с Ваней уехали на 42-й к бабушке. Лиля гуляет в честь дня учителя. Гера на своей даче.

3 октября 1988 года, понедельник.

Вышли из отпуска Мосунов и Набиуллин. Снова появился Миша с ЭМЗ. Как обычно, присутствует Ира Мизинова. И жизнь потекла по привычному руслу: я занялся с Мишей, Толик и Эдик - с Мизиновой, Перетягин – с газетой, а Венедиктова занялась собой. Недостает только Кузьминой, но она появится через год.

Но сначала с утра я с Лёшей Орловым обсуждал результаты по крылу Павлова. Оказывается, и в самом деле, у Орлова всё это уже давно сделано в виде балки со связью между изгибом и кручением. Но крыло Павлова он захотел сосчитать вновь: «Пригодится для диссертации».

После обеда объявился Айдер Булгаков, он приехал подписывать какие-то бумаги. В связи с этим, до обеда звонит Сармин и приглашает подписать акт о приёмке и оплате «Полины». Я спросил, что это за Полина? Он ответил: «Полина – это комплекс программ, который мы заказывали в Новосибирске в СО АН СССР». Я это не заказывал. Это всё происки Сармина. Придётся завтра знакомиться с этим материалом. Программы, якобы нужны для нашего отделения, а договор оплачивает НИО-17. Я уже говорил Годунову 15 марта, что матобеспечение надо создавать централизованным в масштабах всей страны, а то они делают это всё для ЕС –1055, мы же по-прежнему считаем на БЭСМ-6.

Потом полдня я переделывал программу УРФ, но разболелась голова, а я так и не переделал. Придётся сделать новую программу специально для вариации обшивки крыла, и чтобы график был короче.

4 октября 1988 года, вторник.

Сегодня годовщина запуска первого советского спутника. Тогда я был молод и начинал семейную жизнь, но уже имел кое-какую аппаратуру: ч/б телевизор «Рубин» (цветных ещё не было), приёмник «Рига10». Вот этим приёмником я и принимал радиосигналы со спутника. Какая это была радость! В числе

многих энтузиастов я встречал каждый пролёт спутника в ночном небе, вычислял и чертил траекторию спутника, писал в Академию Наук и получал ответ. С годами я, как и все, привык к этому, а сейчас я даже не знаю фамилии летающих в космосе космонавтов.

С утра я занимался текущими делами, в том числе вариацией обшивки, а в 11^{30} меня вызвал по телефону Виктор: «Нужна твоя помощь. Приходи на полчаса, – вчетвером с тобой перевезём пианино». Я пошёл и по пути заглянул на БЭСМ-6, где успел заказать расчёт с вариацией угла направления волокон углепластика крыла Павлова. От моего рабочего места до юго-западной проходной, через которую мне ближе всего идти к Виктору, расстояние полтора километра. В 12^{00} я был уже у Виктора. Ему помогали Лёша Сверканов и некий Дима. Они уже вынесли два шкафа с 4-го этажа, но работы было ещё на час, в том числе пианино (которое я разобрал для облегчения, многие не знают, что от пианино легко отстегнуть все крышки и даже механизм). Везти надо было рядом: через дорогу. Там, внеся на 2-й этаж самые тяжёлые вещи и передав эстафету подоспевшему Жоре Замуле, я ушёл на обед. Впервые видел, как работает мебельная машина: её задняя стена превращается в горизонтальную подъёмную платформу, которая с помощью гидравлики запросто поднимает пианино с тремя людьми.

С 15 до 17 консультировал Сашу Хало по программе ФУС (Флаттер Управляемого Стабилизатора) – она нужна для их поворотного киля.

5 октября 1988 года. Среда.

Бабье лето. Окна открыты. В помещении $+27^0$С. Яркое солнце. Даже Перетягин не жалуется на сквозняк. Только иногда автокран под окнами заводит свой мотор и, если мы зазеваемся, то наша комната наполняется дымом от солярки.

В 9 час я сходил на БЭСМ-6. Моя колода не прошла из-за того, что я пробил кое-какие перфокарты на лягушке, но не сделал с них хорошую репродукцию. Лягушка стоит в НИО-15, а репродукцию делают на 3-м этаже в НИО-8. Иногда из-за одной карты не хочется бегать туда-сюда, вот и рискуешь. Исправил колоду и положил снова на отладку.

У женщин собрание: как благоустроить чайную комнату, которую делают для нашей пристройки в конце этажа. 25 лет назад там была мужская уборная, потом там сделали санитарную комнату для женщин, но никто этим не пользовался и тяжёлое оборудование стояло зря.

Теперь ставший ненужным хлам надо вынести оттуда на свалку, но железные агрегаты настолько тяжёлые, что нет сил для этого.

У НЭН и РАА трудности: по плану надо рассчитать на флаттер к декабрю по КС-1, а у них застряло в аэродинамике. На этот раз в СП316 – это моя программа, но я за неё уверен, так как она уже работала.

Появился план: на праздник 7-9 октября (день конституции) устроить дома показ видео, позвав в гости сослуживцев. Но уже сейчас ясно, что эти дни для этого неудачны: Рыбаков едет в деревню, Соболев – тоже. Набиуллин равнодушен к кино. И всё же нашлись желающие: Фаянцев, Минаев, Мельц, Осипчук, Парышев. Показ назначен на 15^{00} 7 октября.

В 15^{30} вместо второй зарядки (в 11 и 15 я и Перетягин делаем зарядку), я в третий раз сходил на БЭСМ-6. По пути хотел увидеть белок (на территории ЦАГИ такой парк, что однажды один известный учёный из НИО-3 заблудился в нём), но с пятницы их не видно.

6 октября 1988 года, четверг. Золотая осень. Жарко как летом.

С 9 час до 11 состоялся семинар с докладом Рудковского и Галкина. Идеи – Галкина, программа – Рудковского. Механический аналог колеблющейся жидкости в баке. Работу выдвинули на конкурс НИО-19 («конкурс им. Фомина»). Под конец выступил Аркадий Минаев. Он научился выступать не хуже Галкина, говорил складно 10 мин, но при этом информации – нуль.

В 11^{30} прибыл Айдер Булгаков. Пока мы с ним обсуждали его дела, мы вместе дошли до БЭСМ-6, там я сделал кое-какие исправления в приставке «Цикл для УРФ», и потом я его проводил до станции Отдых, пообещав написать ему отзыв на автореферат.

В обед бурно функционировал шахматный клуб. В «высшей» лиге играют: Фаянцев, Венедиктов, Рыбаков, Жмурин, Сабанов, некий Саша из рабочих. В «низшей» лиге: Карклэ, Рудковский, Афонин, Орлов, Минаев, Ягольницкий. Среди подсказчиков: я, Виноградов, Довбищук и Сопов. Борьба с курением безуспешна. Особенно противен дым из низшей лиги от Ягольницкого, Орлова и Рудковского.

Кончился обед, и тут у меня возникла догадка, что в УРФе я уже ошибся. Я поспешил на машину, чтобы исправить колоду, но там кроме этого обнаружились ещё две ошибки! Вот так всегда.

7 октября 1988 года. Пятница.

Сегодня должны прийти приглашённые коллеги на видеофильм. Многие ещё ни разу в жизни не видели домашнего кино. Видео ещё только входит в моду. Я помню, с каким огромным интересом я впервые познакомился с видео в доме у

Виктора Поляченко 5 лет назад. Я уверен, что многим это любопытно, но редко кто осмелится просить об этом. Поэтому я и приглашал всех желающих. Вообще так никто не делает, но у меня такой характер: всём интересным делиться с другими.

В 15^{00} пришли: Фаянцев с младшим сыном 14 лет, Крапивко с женой, Карклэ с женой, Таня Осипчук с сыном Сашей (а сам Анатолий Савельевич решил поспать). Потом пришли два Гериных товарища: рыжий Толя и Олег Дронов с 42-го, а сам Гера не пришёл. И последним пришёл Серёжа Парышев. Со мной, Ириной и Лилей получилось 14 человек. «Крёстный отец» посмотрели и в 18^{00} разошлись по домам, только Осипчуки заболтались. А потом в кухне мы обнаружили сумку с яблоками, – это оставил Крапивко. Антоновка оказалась отличной!

8 октября 1988 года, суббота.

С 8 час до 14 занимался ремонтом ВМ-12. Начал со старого, на котором постоянно наблюдается срыв цвета в ПАЛе. Оказалось, видеосигнал в порядке и поступает в телевизор. Правильно работают ключи ПАЛ и СЕКАМ. Последний вообще не портится никогда. Только ПАЛ. Напрашивается вывод: срывается генератор 4.433. Но нужен надёжный частотомер, а мой самодельный не годится.

В 15^{00} прибыли гости смотреть вторую часть фильма «Крёстный отец». Но на этот раз аудитория сильно поредела: вместо 14 осталось 6. Ушли также мои родственники – Лиля готовится к занятиям, а Ира на 42-м. Осипчуки вместо себя прислали сына Сашу. Крапивко пришёл без жены. Исчезли Фаянцевы. По-прежнему сидел Герин друг Толя. Самые преданные оказались Карклэ. Так мы и сидели вшестером до 18 час.

Говорят, фильм «Крёстный отец» закупили. Непонятно, как в прокате будут крутить 6-часовой фильм. Говорят также, закупили «Охотник на оленей», и это странно, так как фильм антивьетнамский. Хотя, если подумать, то причина ясна: в обоих фильмах играет Роберт де Ниро, а мы с ним дружим, ведь он был в Москве в качестве председателя жюри.

Начались осенние дожди. Крапивке пришлось уезжать от меня на своём велосипеде под дождём. Его велосипед мы запирали в сарае. Вот такой скучный день. Дожди. И неисправность я не нашёл. Утром снова приниматься за ремонт. В первую очередь проверить 6 ключей ПАЛ.

9 октября 1988 года, воскресенье. Чёрный день.

Утомительная работа с 7^{40} до 21^{20} с небольшими перерывами на завтрак (в 9 ч) и обед (в 16 ч). На обоих магнитофонах проверены режимы всех ключей ПАЛ и СЕКАМ в блоке цветности.

Проверены частоты 4433619 гц и 4435572 гц, для чего пришлось сначала исправить мой частотомер. Весь день в подвале, не выходя на улицу, - даже не знаю, какая там погода: идёт ли дождь, ветер.

Сначала не совпали результаты измерений в шести ключах с таблицей в учебном пособии. Например, в таблице база 2Т3 имеет 0.2 и 0.7в при переключении с ПАЛа на СЕКАМ, у меня же получилось 1.05 и 7в! Пришлось всё это же проверить также и на новом ВМ-12 (в котором нет нарушений цвета), и что же! Там тоже: 0.9в и 7в! Ошибка в книге!?

Дальше. Пытаюсь мерить частоты. Мой частотомер не действует. Я его делал 4 года назад в основном для звуковых частот (для акустических испытаний, для настройки пианино и т.п.) В прошлом году пришлось сделать приставку для расширения полосы частот до 10 мгц. И всё равно, до сих пор какая-то неустойчивость и помехи. Сегодня догадался: корпус частотомера под напряжением, а это нарушает работу ВМ-12. По-видимому, блок питания внутри упрощенный. Кто хоть немного знакомился с так называемым сетевым фильтром помех, возможно, помнит, что там есть дроссели – они последовательно. И ещё есть пара конденсаторов между двумя сетевыми фазами, а средняя точка идёт на корпус. Но в сети одна фаза нулевая, а другая имеет 220в, и, значит, средняя точка оказывается под напряжением 110 вольт! Чтобы в этом убедиться, померьте напряжение между корпусом телевизора и водопроводом.

Когда известна причина, найдётся и способ устранить её. Я сделал просто: поставил маленький развязывающий трансформатор 1:1, и средняя точка, естественно, обнулилась. Но всё это отняло час времени. Теперь осталась гипотеза: трение в механизме.

10 октября 1988 года, понедельник.

Едва утром успел разобраться с новым расчётом Халы, как в 9^{30} начался семинар. Это был самый долгий семинар за весь год. 2 доклада: 1-й доклад Лущина и Попова «Британские нормы флаттерных запасов». Заседали почти два часа. Потом 10-минутный перерыв и с 11^{30} ещё один доклад Лущина и Галкина «Метод коррекции результатов испытаний на флаттер перетяжелённых динамически подобных моделей в аэродинамических трубах», - тут мы заседали до 15 час.

Дело в том, что тема о перетяжелении задевает очень многих, особенно Лыщинского и Булычёва. Поэтому никто не оставался равнодушным, и все спорили без устали. Мне пришлось сидеть за председателя, потому что Галкин был среди авторов, а Минаева вызвали к Чехам. В общем, дело свелось к тому, что работа

оказалась чисто математическим этюдом, а о трубных испытаниях никакой речи не было, был лишь численный эксперимент. Особенно много было народу до обеда. Я пытался свернуть семинар до обеда, но время сильно затянул выступающий рецензент Булычёв, который вместо 5 мин говорил 15, причём первые 10 мин – о своих достижениях, пока участники семинара не зароптали и потребовали говорить по существу доклада. А после него собрался выступать Лыщинский, но решили прерваться на обед. Поскольку я живу в пяти минутах ходьбы от работы, то полчаса: с 13^{00} до 13^{30}, я провёл в шахматном клубе, сегодня везло Сабанову. Потом полчаса ждали Галкина и в 14^{00} продолжили семинар.

11 октября 1988 года, вторник.

Жизнь человека определяется его характером. Моя жизнь – сплошные головоломки. Сегодня я решил сразу две головоломки. Одна – с вариацией ЧМ (числового материала) для СП3130 в УРФе. Другая – с ремонтом ВМ-12.

Сначала об УРФе. Эта программа сделана в 1972г. Что-то переделать в ней – это рискованная, почти невозможная затея. И всё же, мне казалось, что вместо написания новой лучше переделать старую. И вот я бьюсь с этим уже неделю. В УРФе всё оказалось настолько переплетено, что, отодвинув основную базу с 24000 на 64000, я всё же залез на рабочее поле, и в результате - АВОСТ (аварийный останов). Но вот найдена «последняя ошибка» (всем всегда так кажется). Теперь всё должно пройти, и на одной ленте теперь будет несколько графиков.

Потом вечером ещё раз занялся с ВМ-12. Решил ещё раз проверить частоты: f1 = 4435572 гц, f2 = 4433619 гц и f3 = 625гц. И что я обнаружил? Оказалось, что только f2 стоит на месте, а остальные частоты: f1 и f3 гуляют в зависимости от того, какая кассета поставлена на воспроизведение. Настраивать эти частоты надо в режиме стоп. Особенно трудно настраивается 3-я частота. И вот всё настроено и оба видеомагнитофона заработали без сбоя!

В коридоре встретил Галкина с Соболевым. Поговорили о вчерашнем семинаре. Я стал стыдить Галкина: «Стыдно в таком старом возрасте заниматься такими зелёными математическими упражнениями. Ведь ЦАГИ прикладной институт, а не студенческий кружок». «Я с тобой не согласен ответил Галкин, - а вот указать Булычёву на недопустимое поведение на семинаре надо!» Я забыл пошутить над ним, что, несмотря на зелёность, этот доклад он может повторить в Париже на каком-нибудь международном семинаре. Я ещё скажу ему об этом.

12 октября 1988 года, среда.

Нашествие командированных: Хало и Потапов – ко мне, Ира и Тамара – к Рыбакову и Набиуллину. Потом прибыл от Сухого Земский (это тот, который работает первый год). К Земскому пришлось выйти за территорию, потому что его временный пропуск оказался в стадии оформления, а я всё равно должен был вынести ему ленту №141 (наши программы). Так что мы с ним побеседовали в осенне-золотом парке у площади Ленина. Золотая осень вернулась.

Вчерашняя «последняя ошибка» к сожалению, оказалась не последней.

Новый состав партбюро в растерянности: не знают, что делать. Просят всех партгрупоргов собрать предложения для составления плана работ. Вчера в ЦАГИ приехали чехи, и их водили по аэродинамическим трубам. Сначала показали динамические модели с САУ, а сегодня покажут флаттер.

Антон Белоус (внук), который учится на 6-м курсе в МФТИ, приходит иногда ко мне по поводу видео. Он сообщил, что в Жуковском есть кооператив «Досуг», который предлагает организовать видео-салон с условием отчислять 20% в их пользу. Более того, там числится один его знакомый (числится, но не работает), который предлагает работать вместо него. Ему лишь бы не числиться тунеядцем! На самом деле он занимается подпольным изготовлением блоков ПАЛ (но не хочет платить налоги).

Меня попросили зайти к директору ДК Антюкову Б. С. Они надеялись на моё участие в видео.

13 октября 1988 года, четверг.

В «Красной звезде» пришёл ответ на 4-ходовку. Эта задача оказалась от 1914 года, автор С. Буль. Моё решение оказалось неполным. Там, действительно, было 17 матов, но в двух из них я кое-чего не доглядел, в том числе не заметил самого трудного (как они пишут) мата с жертвой ферзя: 1. Cd3 ba 2. Фc5 dc 3.Cf5+ Крe5 4.Kf3x, а в другом:

1… Крe5 2. Kf5 Л…, - не заметил ответа на 2…. Лd8, …….4. Ce4x.

Расчёт с вариацией ортотропности в УРФе наконец прошёл, но частоты не стыкуются с теми результатами, которые получены напрямую, без цикла. По-видимому, что-то напутано. Снова надо разбираться. А жаль, так красиво напечатаны все варианты.

И вот я сижу и разбираюсь, даже некогда прочитать газеты. И опять нахожу ошибки в приставке к УРФ… Такая жизнь у программистов.

Весь день рядом со мной работают командированные Саша Хало и Миша Потапов. Сегодня они занимаются расчётом своего

поворотного киля по программе ФУС. Эта программа в отличие от УРФ довольно свежая (1982), но, несмотря на это я лично уже не помню её, и приходится изучать её инструкцию, как будто это совсем чужая программа. К счастью, программа сработала безотказно с первого захода и на сверхзвуке, и на дозвуке.

В 16 час состоялось заседание секции программирования при НТС под председательством Ильичёва. Докладчиком был Герман Алексеев. Он объяснил, что Лабтам не позволит нам создавать товарную продукцию для заводов. Но другой докладчик: Юра Долбнев, - он убеждал, что несмотря на многие аварии на Лабтаме, эта машина ещё может хорошо работать. В общем, заседали до конца рабочего дня (а конец в 17^{27}). Раз нет хорошей ЭВМ, то хоть поговорить об этом вдоволь!

14 октября 1988 года, пятница.

Вчера вечером пришёл Антон Белоус продолжить переговоры о видео – салоне. В прошлый раз я не понял, что он не только меня хочет сагитировать, но и сам тоже хочет работать в кооперативе «Досуг». Он категорически против государственных организаций типа к/т «Взлёт».

А зря! Надо ему объяснить, что только благодаря государственным предприятиям мы каждый день едим дешёвый хлеб, молоко; пользуемся электричеством. Пусть купит кооперативную булочку!

Миша в 9 час принёс огромную сумку с результатами (колоды его, мои, Набиуллина). Моя на этот раз пошла хорошо, но на 4-м варианте сбой: деление на нуль (иногда и машина ошибается).

Вчера вечером и сегодня утром доделал новый прибор: вольтметр на 3 шкалы: 2в, 10в и 100в. Гальванометр со свалки оказался закороченным и реагировал только на большой ток: на 40мА вместо обычных (как положено) 100мкА. Тогда я изучил аналогичные, исправные приборы, как там всё устроено, и после этого легко нашёл короткое замыкание и в этом. Один провод оказался слишком прижатым к корпусу.

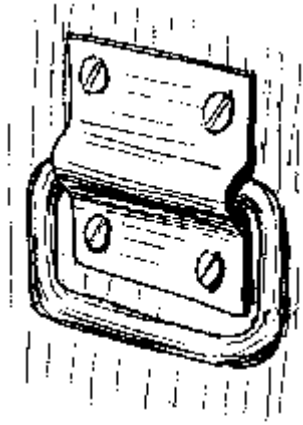
Утром на работу шёл за компанию с соседом Мишей Юдановым. Он рассказал, что у него в ВМ-12 заклинивает БВГ (Блок Вращающихся Головок), и из-за этого сгорел усилитель для двигателя. Я обещал ему проконсультироваться по этому вопросу у Киринова.

В 17^{45} в парткоме должно состояться собрание общества трезвости, но у меня энтузиазм уже кончился и вместо этого я целый час смотрел блиц между Фаянцевым и Венедиктовым.

15 октября 1988 года, суббота.

В «Звёздном» шёл кинофильм «Папаши», а я не помню, смотрел я его раньше или нет. И в моих каталогах не отмечено.

Тогда с Ирой мы пошли на 21^{30}. С первых кадров понял, что смотрел. Значит, мои записные книжки и журналы не полные. И в блокноте «Где что лежит» тоже не всё отмечено. Иной раз ищешь какой-нибудь трансформатор, а в блокноте не написано, где его искать. Говорят, в таких случаях очень полезна домашняя ЭВМ: полный учёт и порядок!

На днях Саша Волков познакомил меня с неким Виктором, который просит дать ему напрокат мою видеоаппаратуру. Я согласился, но поднял цену с 1р 60к до 5р в день (3р – ВМ, 2р – ТВ), а кассеты по 3р. Виктор согласился, но чтобы были фильмы Кубрика, Хичкока и другие шедевры. Договорились. И вот в субботу я срочно оборудую телевизор «Рубин-Ц266» специальными ручками для удобства транспортировки. Скобы расположены на линии центра тяжести. Деревянный ящик я укрепил металлическими уголками. Ручки нашлись среди моего хлама.

16 октября 1988 года, воскресенье.

Вчера я проработал в подвале целый день и вышел на улицу только в 22^{30}, чтобы посмотреть в «Звёздном» (он в соседнем дворе) немецко-венгерский фильм «Полковник Редль». Вернулся в 0^{58}. Ира не пошла и правильно сделала, потому что фильм не развлекательный. Народу было 10% от зала.

Весь день Ира уговаривала меня и Ваню ехать на 42-й копать канаву на даче у бабушки. Там дядя Юра (Ирин брат) задумал в этом году проложить новый водопровод на глубине 2м. Он хотел нанять рабочих, но с него запросили за 30 м канавы 600руб. И тогда он стал копать сам, иногда с помощью Вани и Геры. Выкопано пока меньше половины. Мне это совсем не нужно, так как я на этой даче бываю раз в пять лет. Ваня бабушку любит, но он очень ленивый: весь день смотрит ТВ или читает своего Бредбери или где-нибудь болтается с мелюзгой. Так он и не поехал, но вчера он копал.

Антоша Белоус привёл ко мне представителя от кооператива «Досуг», где председателем Б. А. Тарасов. Их там трое: председатель, бухгалтер и юрист. Всё остальное делается на основе трудовых соглашений с отчислением 20% в их пользу. Известен видеосалон в старом самолёте, который стоит в городском парке – это их мероприятие. Туда ходит одна

молодёжь и смотрит боевики. Шедевры мирового кино там просто не поймут. Однажды Ваня утащил туда одну из моих кассет. Зачем?

Потом я занялся решением шахматной задачи из газеты «Труд». Теперь я убедился, что в «Труде» задачи намного легче, чем в «Красной звезде». Решил за один присест. Кстати, в той 4-ходовке, в которой я не заметил красивой жертвы ферзя, это было совсем не обязательно. Вполне годится и моё решение. Другое дело, указать возможность параллельного мата, да ещё и такого красивого! Я среди сотен задач уже дважды встречал двойное решение, о котором авторы могли и не подозревать.

17 сентября 1988 года, понедельник.

Наконец-то у меня прошёл весь цикл с вариацией ортотропности в крыле Павлова! И всё получилось правильно. Единственное, что плохо – это то, что число тонов пришлось сократить с 5 до 4. Я был вынужден это сделать, потому что иначе не хватало рабочего поля. В общем, всё это нужно для поддержания «спортивной» формы, т. к. БЭСМ-6 ещё долго будет нашим основным инструментом расчётных исследований. На днях Жора Катаев (он теперь начальник БЭСМ-6) сказал, что ожидается новая машина «Эльбрус-Б» с быстродействием 4млн и с огромной оперативной памятью.

В обеденный перерыв я зашёл в кинотеатр «Звёздный» к директору Раисе Алексеевне и предложил свои услуги в создании небольшого видеосалона при «Звёздном». Она живо заинтересовалась этим, ведь это не кооператив, а государственное предприятие. Платить мне будут по трудовому соглашению.

В 17 час состоялось совещание партийного актива ЦАГИ при парткоме.

Обсуждался состав нового парткома. Пока собирались, наш Кузнецов высказал Замуле предложение быть секретарём парткома, на что тот страшно рассердился. И так все – никто не хочет быть секретарём парткома. Пока остановились на Хомутском, но он согласен только при условии, если будет выбран конференцией, а не парткомом.

18 октября 1988 года, вторник.

Надо разбираться с «контролем команды» в СП3130.

Я вспомнил, как познакомился с членом кооператива «Круг» Вадимом Коробковым. Они собираются развернуть фотографию и видеосалон в том самом подвале, на который подал заявление и я (ул. Чкалова, дом 25). Я тут же отказался в их пользу и пожелал им удачи, а они обещали не отказываться от нашего участия. А в это время рядом оказался мой приятель Саша Волков. Он сказал, что зря я поторопился предложить им своё участие, и что лучше

бы я вступил в его будущий кооператив «Кабельное телевидение». Грандиозный проект! Требуется кредит 300т руб, и в Жуковском можно создать свой телецентр с кабельной передачей. В стране уже есть опыт по созданию кабельных сетей, но у Волкова есть улучшенные идеи.

Крапивко уехал на два дня в Дубну, а мне оставил поручение от партбюро: сегодня в 12 час идти в ДК на семинар пропагандистов – ведь я теперь пропагандист! Ни дня без общественной нагрузки!

На семинаре первая лекция: «Реформа политической системы» - была прочитана доктором юр. наук Софьей Соловьёвой. Она культурно уложилась ровно за час: с 12 до 13, а потом отвечала на вопросы. У нас в СССР действуют 80 законов и 500 тыс разных положений, инструкций, издаваемых ведомствами. Пока отменено только 15 тыс. Пока всё шло шиворот-навыворот: законы служили аппарату, а надо, чтобы аппарат помогал выполнять законы.

После этой лекции были методические занятия, а потом с 15^{00} до 16^{30} все слушатели болтались без дела, ждали обещанного кино «Группа товарищей». Сначала был полный зал, а к концу – две трети.

19 октября 1988 года, среда.

Вчера сижу на методических занятиях пропагандистов, а мысли крутятся вокруг расчётов. Вдруг я понял, что там есть ошибка. «Надо срочно отменить расчёт аэродинамических матриц в моей СП-3130», - подумал я и в 14^{15} ушёл с занятий на БЭСМ-6. Опоздал, они уже посчитали с моей ошибкой. И вот я несу колоду к себе в пристройку. Вам непонятно, что такое пристройка? Но у нас-то все знают, что в 1963г к статзалу пристроили 4-этажное помещение на 30 комнат. С тех пор мы там и сидим. Я аккуратно блокирую аэродинамику в СП-3130, чтобы осталась только аэродинамика НЭН (сжимаемый дозвук со Струхалем), заодно увеличиваю число вихрей с 8х8 до 12х8.

Как раз на машину собрался Рыбаков, и я отдаю ему свою колоду. В 15^{00} я уже снова в ДК, где должна начаться лекция Медведева о гласности, но она была сорвана, и полтора часа полтысячи человек болтались без дела, - об этом я уже писал.

У нас в секторе одновременно идут три расчёта по КС1 и отвечают за них соответственно Наташа Михайлова, Ира Мизинова и Тамара Белобородова – все с завода Микояна. Первые два расчёта идут хорошо (у Наташи пошло ещё летом). Тамара еле добралась до расчёта частот, и тут оказалось, что у неё вырождены и матрица жёсткости, и матрица масс. Жёсткость исправили, добавив слабые пружины. Тогда остановилось в

СП312 – по отрицательности масс. Ищут. Я спрашиваю их (Рыбакова и Набиуллина): «Наверное, встречаются одинаковые показатели?» Так и есть! Показатели 4, 0 встретились дважды, а очень нужных: 2, 0 и 3, 0, - вообще нет. Позвали Мосунова, – это он летом составил эти показатели, а он только пожал плечами. Так что завтра опять принесут Авост, т. к., несмотря на мои советы, оставили в раме несколько голых балок, а все массы, кроме трёх, перенесли на ось Х.

Важное объединённое собрание НИО-3 и делегаций от НИО-18 и 19 состоялось вчера в 17 час. Выдвигали кандидатуру в секретари горкома КПСС Ю. Н. Шогина. Кандидат целый час отвечал на вопросы. Например, он объяснил, что в Жуковском не выпускают газету из-за дефицита бумаги. Или не разрешают кабельное ТВ, т. к. Гостелерадио и так даёт нам много информации по ЦТ. Короче говоря, Шогин всё знает и вполне годится на должность секретаря горкома партии и председателя горсовета. Когда стали голосовать, то против было 11, а воздержалось 6 (а от НИО было 70 человек, и голосовали только они).

Сегодня сначала я занимался час с Халой, а затем нагрянули женщины: Наташа, Ира, Тамара. Тамара чуть не плачет: опять Авост «корень Х□0» и опять в той же СП312, хотя всё исправили. Полная растерянность – у них сегодня по плану последний срок выдачи результата. Я уже собирался сесть за капитальную проверку, т.е. начать расчёт, отступив на летние позиции. Ведь по существу этот расчёт идёт без определённого ответственного. Тут Эдик посмотрел на исходные данные, (а результаты выходят на печать, начиная с исходных данных) и обнаружил, что вчерашние исправления напутаны, и стало ещё хуже. Оказалось, что вчера Эдик выдал рекомендации Тамаре для набора показателей, а она вместо того, чтобы аккуратно списать это на бланк, для уверенности попросила сделать это Валеру, а он нечаянно пропустил одну букву Ч. Вот и получилась снова вырожденность! Конечно, если попросить академика сделать простое умножение, он может запросто напутать. Не стреляй из пушки по воробьям!

И всё-таки в 14 часов результат получился. Но ещё много неясного.

21 октября 1988 года, пятница. (Сначала был Хало)

…Тамара смотрит на формы колебаний, а уже в третьем тоне сильно болтается второй элерон (всего их на крыле три). Почему? Смотрим на парциальные частоты: всё в порядке – 500, 550 и 600, а болтается уже при частоте 130. Я предположил: «Вероятно, центробежный момент инерции неправильный – надо всё проверить на элеронах». Тамара с Толей сели, внимательно

проверили и… точно! –центробежный момент инерции завышен в 1000 раз!

Были странности и у Иры: наклонный киль (НК) болтается в точке заделки, а это чушь. Тут взялся за дело Эдик и нашёл неправильные показатели в НК. Но, к сожалению, Ира уже ушла на машину. Что делать? Я сказал: «Сейчас мы её догоним!» «Нет, она уже давно ушла!» «Тогда позвоним на БЭСМ-6». Звоню в диспетчерскую (т.5063) – никого! Тогда звоню на машину (т.5837), прошу Тамару или Валю (Тамара – это такая полная, кавказского типа – она размечает ленты, а Валя сейчас за диспетчера вместо Лиды). Валя согласилась поискать женщин, «которые считают по Набиуллинским колодам» и через 2 мин они откликнулись.

Вот и сегодня хлопоты с Тамариными результатами. Ночью Тамара спала мало, – всё искала неточности и ошибки. Нашла в киле ещё и «приблудные» массы. В общем, после обеда она принесла с машины новые результаты. Теперь частоты стали правдоподобными, но появилась низкая скорость флаттера. Сидят с Рыбаковым, разбираются.

После отпуска прибыл Саша Колоцей из «Молнии». Он теперь в шляпе и с бородой – похож на Никиту Михалкова. Его мучает вопрос о трёх шарнирах в элероне. Для элерона у нас существуют две модели: либо это твёрдое тело на двух шарнирах (модель 1970г), либо это ещё одна упругая поверхность (такая же, как и крыло) и тогда надо задавать точки связи между ними. Две точки – это нормально, а если три? Саша боится, что возникнут напряжения в плоскости крыла. Я его успокоил, что пока крыло и элерон оба лежат в горизонтальной плоскости, такие напряжения не возникнут.

22 октября 1988 года, суббота. 30-я партконференция ЦАГИ.

Итак, сегодня предстоит с утра до ночи сидеть на партконференции во Дворце Культуры. Это для меня отголоски старого партбюро.

Нагрузки остались. Вчера я уже действовал в роли пропагандиста: с 16^{30} до 17^{15} провёл политучёбу (было 12 человек, в основном члены партии). Потом я в виде приложения позвал несколько человек к себе домой на просмотр фильма о Сталине и Берии. Пришли Довбищук, Крапивко, Самодуров, оба Зиченкова, Лыщинский с дочерью. Я знал, что таким старым людям, как Перетягин или Дорохин, этот фильм показывать нельзя, потому что может хватить кондрашка.

Но вот насчёт Лыщинского не подумал, а он сильно расстроился.

Итак, сегодня партконференция… Но утром в 9 час, когда я уже собрался идти в ДК, появился новый мой клиент Виктор Кибкало. Он должен был зайти в 9 час для обмена кассеты, но у него сломался мой ВМ-12. Я тогда срочно зашёл к нему домой, но исправить ВМ с ходу не удалось, и я ему обещал исправить вечером.

Конференция вместо окончания в 17^{00} продолжалась до 23 час. Я ушёл в 21 час после голосования. Как и обещал Виктору, я исправил ВМ-12 и вручил ему в 23ч. Он в отличие от прежних клиентов очень аккуратно платит 5р в день плюс 3р за кассеты.

Конференция оживлена массой интересных выступлений, но всё-таки модное увлечение демократией сильно всё затягивало. Вот характерный пример. Просит слово Ильин В. А. Он требует объяснить, по какому праву мы, коммунисты, получили бесплатные талоны на обед. Обед, кстати был прекрасный: борщ, мясной салат, печёнка с картошкой, сливовый сок. Ему объяснили из президиума, что это за счёт партийных взносов. Но он потребовал проголосовать, чтобы все внесли за обед по 1 руб наличными. Решено! Но через некоторое время выяснилось, что ничего уже изменить нельзя: деньги уже заплачены. Тогда конференция проголосовала за то, чтобы по 1 руб собрать, а всю сумму отдать в детский фонд.

Особое оживление внесла пенсионерка Лида Пушкарёва, которая была когда-то певуньей и душой коллектива. В 19 час, когда уже были готовы списки для голосования в партком и на городскую конференцию, и все устали и поэтому предлагали голосовать списком, она настояла, чтобы каждую кандидатуру обсуждать персонально. И правильно сделала! Когда голосуют списком, то проходят все, а когда персонально, то не тут- то было! Когда дошло до кандидатуры Бедржицкого, то большинство вычеркнуло его из списка. Ефимова – тоже. А как дошло до Иванова, то он не дожидаясь голосования, вскочил и взял самоотвод – никто не возразил.

24 октября 1988 года, понедельник.

Наступила настоящая осень: ветер, снег с дождём, температура 0^0С.

Всё воскресенье просидел дома, отдыхал от конференции. Читал газеты с проектами законов о конституции и о выборах. Как обычно, смотрел в 18 час Международную панораму.

Мои видеомагнитофоны «Электроника ВМ-12» – это настоящая школа, благодаря которой я стал специалистом в бытовой электронике. Вот и сегодня на очереди встал вопрос об ЭПВ (Электро-Привод Ведущего вала). Двигатель ведущего вала работает неустойчиво. Но здесь работы (и одновременно учёбы) –

не на один выходной. Лучше отложить это на праздники. Люблю праздники за три-четыре дня свободы.

С расчётами по КС1 у НЭН и РАА сдвинулось с мёртвой точки, – теперь уточняют скорость флаттера. Наташа и Ира здесь, а Тамара на заводе. Мои расчёты крыла Павлова дают пока непонятные результаты. Отдаю на счёт каждый день: 25 мин машинного времени и 7 м бумаги. Сильная зависимость от числа Струхаля.

Звонила директор «Звёздного» Раиса Алексеевна и пригласила в обеденный перерыв на переговоры. Но, вчера Дурынин со мной поделился старой историей: оказывается, он с ней уже осенью подавал заявление в горисполком о создании видеосалона при кинотеатре «Звёздный», и им отказали. Тогда почему же при моём первом посещении шесть дней назад она ничего не сказала об этом? Да и в ДК директор Антюков как-то туманно предлагает: «Зайдите во вторник, нам дают кредит 40 тыс руб на создание видеосалона. Вы нам нужны». Не надо забывать, что я 18 лет руководил клубом «Диафильм» и меня там очень хорошо знают. Короче говоря, кругом закипает кооперативная деятельность, и я чувствую, мне там делать нечего. Разве только помочь репертуаром? Ведь мы с Олегом собрали у себя немало шедевров, и это лежит зря, особенно у Олега: он никому не даёт.

25 октября 1988 года, вторник.

А то, что надумала Раиса Алексеевна, это было простое дело. У них есть шефы – это ЭМЗ. Комитет комсомола ЭМЗ собирается по пятницам с 23 час до 5 утра устраивать в фойе «Звёздного» молодёжное кафе с видеосалоном, и их заинтересовало, что кто-то может дать всю аппаратуру на прокат. Я им сказал, что хотелось бы устроить ежедневный клуб с 22 час до 24 час с показом шедевров мирового кино – это совсем другое дело. Но я согласен устроить пробный показ бесплатно с 23 до 24 – так, в виде эксперимента.

Сегодня 48 лет Рыбакову, это не юбилей. Но в этом году было много юбилеев: Попов 75, Кирштейн 80, Французу будет 80. Странно, никто не хочет уходить на пенсию. Только Полев ушёл, но из-за болезни.

Надо писать отзыв на диссертацию Булгакова, а то он скоро снова приедет из Новосибирска. А у нас снова ЧП: стёрли диск 3058. Значит, у кого-то ещё остались колоды без блокировки. Диск восстановили с ленты МЛ141, и всё снова заработало. Пока я ходил на машину, там встретил Виктора Крупинина. Он председатель кооператива «Круг». Возможности у них очень слабые. Пока провели три дискотеки через кооператив. Они

надеются создать видео-кафе на втором этаже клуба «Родина», а также проводить там джазовые концерты. Но музыканты в Жуковский не поедут за копейки. Так что они прогорят.

26 октября 1988 года, среда.

По-прежнему надо мной висит долг написать отзыв на диссертацию Булгакова. Сегодня утром только собрался приступить к этому скучному делу, как позвонил Политов и пригласил на НТС с предзащитой А. А. Литвиненко «Формирование нагрузок…» Знаток научной терминологии Аркадий Минаев тут же придрался к этому заглавию: «Не формирование, а определение! Или уж по-другому: Формирование расчётной схемы при определении нагрузок». Ну и зануда! И вот мы сидим с 10^{00} до 11^{40} на НТС, который ведёт вернувшийся из отпуска Фомин. Кстати, зная мою страсть к шахматным задачам, Георгий Михайлович ещё до отпуска приготовил для меня две книги по шахматной композиции.

Только я вернулся на рабочее место, а тут уже НЭН и Ира ждут меня: «Выручай, НК (наклонный киль) по-прежнему в заделке ходит». С этим я сидел до 14^{40} и всё-таки нашёл ошибку (обед и шахматы я всё-таки не пропустил). У них полином начинается с нулевой степени, а по инструкции это не допускается, можно начинать только с первой степени, потому что киль у его заделки имеет право только нагибаться, но не отрываться.

Потом искали пружинку от пробивалки перфокарт, нашли другую, но вполне пригодную.

Сегодня на партсобрании произошло странное событие: принимали в партию (пока в кандидаты – какая разница!) Поповского и Сопова. Странность касается Валеры Поповского, если вспомнить, как он ругал партию ещё летом (см 24 июня). Вот что делает с людьми перестройка! Сопов до этого регулярно ходил на партсобрания, а в субботу на конференции в ДК даже задавал вопросы. Сопова принимали в партию целый час. Дело в том, что его заявление на трёх листах – это практически тезисы для пересмотра программы и устава КПСС. Все были взволнованы и задавали массу вопросов. Например, он требует свободного выхода из партии, а кто-то закричал: «Партия не проходной двор!» Мачигин строго спросил у него, почему он не присутствовал на последних двух заседаниях цехкома, хотя является заместителем председателя. На это Сопов ответил, что у него четыре общественных нагрузки: в народном контроле ЦАГИ, в цехкоме, в СТК и председатель институтского семинара, - и как раз в те дни время заседаний совпало. Тут кто-то спросил, не пренебрежёт ли он и нашим коллективом, когда уйдёт на высокие

должности. Потом Стюарт пристал, почему он не любит женщин. Оказалось, что Стюарт имел в виду заметку в стенгазете в прошлом году: «Вы предлагаете всех женщин собрать в одной комнате». На это Сопов ответил: «Не женщин, а техников - это вопрос об организации работы, а не о женщинах».

Кузнецов, новоиспечённый член парткома, доложил, что секретарём выбрали Геннадия Андреевича Павловца.

Два дня подряд кто-то стирал нашу библиотеку на диске 3058.

Я провёл следствие и обнаружил улики против Тамары Белобородовой. Одновременно позвонила с БЭСМ-6 Наташа Бокарева и предположила, что диск портится после колоды Набиуллина (там, на машине о нашей аварии знали уже все операторы), - а это как раз та колода, по которой считает Тамара. Сегодня Тамара у себя на заводе: там с неё требуют отчёт. А завтра надо будет объявить ей выговор.

Наш начальник Соболев решил составить план работы на 1989г. Он советовал составить план на 2 года с разбивкой по этапам. Мы сделали.

С 16 до 18 состоялась лекция зам. ген. прокурора СССР о законности в стране, а у меня в 20 ч – совещание о кооперации (я, Олег, Антон).

28 октября 1988 года, пятница.

Результаты расчёта крыла Павлова озадачивают. Аэродинамическая часть расчёта сомнительна. Вихревой метод (программы Набиуллина) требует тщательной проверки, которой я с сегодняшнего дня и займусь. Ещё 15 лет назад Света Кузьмина (тогда ещё Фёдорова) в дипломной работе показала, что разбивка крыла на вихри определяет результат. Сегодня у меня назначена разбивка: R x S = 12x8, а завтра я задам 24x4. Потом я возьму десять тонов колебаний вместо пяти. Что изменится?

Я давал Фомину 4-ходовку, но он её потерял. Я сделал для него новую копию, – пусть попробует решить за праздники 6-7-8 ноября.

После работы зашёл в парткабинет. Удивительно: в парткабинете большой читальный зал на 20 столов – всегда пустой. За все годы, как я туда заходил, редко кто-нибудь там сидел, кроме меня. Условия для занятий идеальные. И всё это содержится на народные деньги. Я зашёл за прошлогодней подпиской «Красной звезды» списать шахматные задачи. Нашёл там десяток задач, но некоторые номера отсутствуют и как раз с шахматными задачами.

В 22 ч, как и обещал, устроил пробный показ видео в фойе «Звёздного». Моя аппаратура находилась у Кибкало, и я перевёз

её на тележке от него прямо в «Звёздный», где меня уже ждали. Там собралось около 35 комсомольцев в честь годовщины ВЛКСМ. Я прокрутил им клипы и мультфильм «Том и Джери». Они просили какой-нибудь фильм, предлагали деньги, но качество было плохое, и в полночь я удалился.

29 октября 1988 года, суббота.

С утра решил привести в порядок старый ВМ-12, который гостил неделю у Виктора Кипкало, но вчера в «Звёздном» барахлил так, что пришлось несколько раз регулировать частоту кадров. И звук поплыл, - это обнаружилось на музыкальном фильме. Невероятно, но этот ВМ работал дома отлично три года, а в гостях скис за неделю. Загадка!

Я задумался, в чём же причина? Это одна из головоломок, которые я люблю решать. Головоломки тренируют мозг. Это спорт для головы. Для меня уже стало спортивным интересом устранять любые неисправности ВМ-12 за один день. И вот я берусь за ремонт, – к обеду всё исправил. Дело обошлось разборкой и чисткой муфты перемотки.

Вечером пришёл Олег. Он пустил какой-то дрянной фильм, а сам завёл разговор о нашем будущем кооперативе. Наивный человек! Он беспокоится об удачном названии, например, пришло ему в голову назвать «Буник» (Буньков, Никитин), о рекламе и организации абонементов. Я предложил назвать просто «Киноклуб» без рекламы. И вообще это дело безнадёжное, но я не возражаю: пусть организует, а я не отказываюсь. Надо не болтать, а написать устав и заявление.

30 октября 1988 года, воскресенье.

Гера и Ваня помогли дяде Юре на даче копать канаву для нового водопровода. Дядя Юра безалаберный – дотянул это дело до снега. До обеда все копали канаву, а с обеда до позднего вечера Ваня помогал дяде Юре свинчивать трубы. Наконец трубы свинтили, открыли кран в кухне, а вода еле капает. В чём дело? А трубу уже частично засыпали землёй. Оказывается, не догадались прочистить трубы перед сборкой. А ведь так живёт весь народ. Страна дураков!

Вчера я починил старый ВМ-12, а сегодня решил поработать с новым ВМ-12, у которого сбивается синхронизация кадров. Уже на прошлой неделе я начал догадываться, что расстроился буферный генератор. Есть общий принцип в ТВ и видео технике для синхронизации строк или кадров. Он заключается в том, что, если внешний сигнал не подаётся, то всё равно строчная и кадровая развёртки работают, но с неправильной частотой. Эта частота должна быть непременно ниже нужной, чтобы внешние импульсы подгоняли её, «поторапливали». И тогда всё будет в

порядке. Если же частота выше нужной, то внешний импульс опоздает, - период буферного генератора будет завершаться до того, как придёт синхроимпульс.

Кадровая частота равна 50 гц, а буферный генератор должен быть настроен на 48 гц. Пытаюсь измерить её частотомером, но получается сотни и тысячи. Я вспомнил, как я мерил частоту сети в ЦАГИ, и у меня получалось 140 гц, а дома – 50, как и положено. Тогда под окном работала электросварка, а частотомер считает все помехи. С буферным генератором происходит другое: у него на выходе не синусоида, а редкие острые пики, а частотомер считает все гармоники. И я понял, что только осциллограф поможет мне узнать период генератора.

На экране осциллографа я заметил, где находятся настоящие импульсы и где – от буферного генератора. Я убедился, что буферный спешит на 5%, а надо, чтобы отставал на 5%. Тогда я настроил, как надо, и - ОК!

31 октября 1988 года, понедельник.

Эдуард вывел формулу: $V = 2\square\square\square U \square BU \square U \square CU \square\square\square\square\square v \square^2 \square$,

Которая даёт в явном виде критическую скорость флаттера V в системе для заданной формы колебаний U с частотой $\square$. Это, по его заявлению, произведёт революцию в частотных испытаниях. Я пока ещё не понял, в чём суть этой формулы, но на всякий случай регистрирую это открытие – историческая веха в истории флаттера!

Соболев и Карклэ предложили мне как начальнику сектора переехать всем сектором на 4-й этаж в зал частотников. Я согласился, но когда рассказал об этом в секторе, все запротестовали. А куда переезжать тогда сектору Лыщинского? Ведь их комната планируется под Лабтам!

Результаты для крыла Павлова меня расстраивают всё больше. Разные разбивки по вихрям ничего не дали: для RxS = 12x8 и RxS = 24x4 результаты очень похожи. Теперь изменю полином и число тонов.

Приехал Айдер Булгаков, но к счастью, отзыв ему я успел написать.

1 ноября 1988 года, вторник.

Вчера были выборы СТК института. Конференция продолжалась до ночи. Председателем выбрали Рябова *(в 1992г Рябов удрал в США)*.

Сегодня дома все проспали. Ира накануне забыла включить будильник. Я просыпаюсь, смотрю на электронных часах: 07-32. У них точность 1сек за три месяца. Такой точности я добился, подогнав частоту их кварцевого генератора точно к величине

$f = 32768.00 = 2^{15}$, а измерял её с помощью самодельного частотомера с кварцем на 10 мгц, который юстировал по сигналу точного времени с интервалом 10 дней. Фу, устал перечислять! А на опоздание это абсолютно не влияет. Ваня такой же любитель точного времени, а опаздывает каждый день.

Итак, мы проспали, а Лилю надо было будить в 6^{30}. Ей выходить на работу в 7^{45}. Она могла бы успеть, но ей надо ещё завиваться. Тогда она звонит завучу и предупреждает, что первый урок пропустит, пусть кто-нибудь её заменит. В 7^{45} вставать Гере, а в 8^{00} – Ване, но Ваня ночью делал задание по физике – с ним ясно.

Айдер Булгаков передал мне подарок от Годунова. Это его книга «Гарантированная точность решения систем линейных уравнений», изд. Наука, 1988г. Авторы: С.К. Годунов, А.Г. Антонов, О.П. Кирилюк, В.И. Костин. Айдер сказал, что Годунов купил для раздачи 50 экз, а это на сумму 295руб. Сам Айдер тоже купил 10 экз – пригодится!

В 14^{30} состоялась лекция о переходе на хозрасчёт. Я послушал немного и задремал. Народу в конференц-зале было битком, я сидел в проходе сбоку, не видя лектора. Слышу одни перечисления постановлений, тарифов… и я сбежал.

А тут Айдер звонит от Сармина и просит вынести его ленту.

Вечером с 18^{40} до 21^{50} сидели с видео.

2 ноября 1988 года, среда.

Опять наступили чёрные дни в расчётах на БЭСМ-6. Сегодня нам принесли с машины полную сумку колод, - и все с авостами. Во всех Набиуллинских колодах «корень из отрицательного числа». В моей колоде «деление на нуль». Эдуард как раз вчера делал в своей СП343 вивисекцию, как он выразился, т.е. громоздкое исправление, вернее усовершенствование. Сегодня все женщины уговаривают вернуться к прежнему виду. Но я вмешиваюсь, советуя не бояться громоздких и сложных переделок. Ведь с атомными станциями такая же ситуация, и многие твердят «Вернуть всё назад!» Но прогресс назад не вернёшь. Надо только повысить аккуратность и культуру.

Мои незначительные переделки в УРФе (заменил полином и порядок) привели к стойким авостам. Головоломки!

В 14^{30} собрался президиум НТС у Фомина для переаттестации аспирантов. Как ни странно, но активность на заседании проявляли самые старые члены: Пархомовский, Белоус, Фомин, Минаев, а молодые: я, Смыслов, Чижов, Соболев, - сидели молча. Я боролся со сном. Многие совещания я уже органически не выношу, – засыпаю.

Аспиранты: Орлов, Рудковский, Ягольницкий, - у них

руководитель Галкин. Характеристики: упрямый, увлекающийся, перегруженный,…- рекомендовали всем уточнить тему диссертации. Оля Меркурьева – аспирантка, а её муж Толя Зубаков от аспирантуры отказался. Он также отказался от повышения зарплаты на 10 рублей. У Жени Оловенцова (зять Муллова) диссертация почти готова, через год можно защищать.

3 ноября 1988 года, четверг.

Сегодня юбилей: Теодору Абрамовичу Французу 80 лет. Я дружу с одним из его сыновей: с Эдиком, который живёт в Ленинграде. Я часто гостил у него. Он живёт рядом с Исаакиевским собором. В 1981г мы гостили у Эдика всей семьёй, впятером. Смотрели белые ночи. Его жена Наташа очень живая и общительная, а их дочь Ира скромная и вежливая, в этом году поступила в институт. Мы ждём их на 7 ноября.

Во всех колодах «корень х□0». Эдуард выяснил причину: на диске вновь появилась старая версия СП343, хотя два дня назад он записал туда новую версию. Все колоды переориентированы на новую версию. Эдуард догадался, что операторы на машине самостоятельно восстанавливают диск 3058 с ленты МЛ141, но ведь там старая версия! Тогда он берёт колоду «Запись + СП343» и собирается идти на машину. Меня осенило: «Стой! Давай-ка, посмотрим на вчерашний протокол!» Гляжу, а там нет привычной фразы «Новая СП записана». «Наверное, не вынута карта с блокировкой записи». Так и есть! 3 дня потеряны. Эдуард отпустил всех женщин в Москву и пошёл исправлять ошибку.

В 15^{00} состоялся доклад Булгакова в НИО-17, - отчёт о 60 тыс руб.

4 ноября 1988 года, пятница. Вчера вечером меня пригласил на совещание директор ДК Б. С. Антюков. От кооператива «Досуг» отпочковался кооператив «Сигма» (председатель А. Гробман), который среди многочисленных услуг для города, собирается также создать видео-салон во Дворце Культуры. Антюков пригласил меня быть председателем этого салона при ДК. Но я уже обещал директору к/т «Звёздный». Тут подключился к беседе Гробман, (он проработал в ЦАГИ 4 года и ушёл оттуда навсегда): «В Звёздном, проводя один сеанс в день, Вы будете получать 150 руб в месяц, а у нас 250». «Но мы живём рядом со «Звёздным» и у нас всё налажено». «Ну, тогда давайте заключим договор напрокат ваших видеокассет», - и достаёт готовые бланки для договоров. Но я не распоряжаюсь кассетами единолично.

И действительно, вечером Олег отверг все притязания кооператива «Сигма». Олег надеется на нашу самостоятельную деятельность и никак не поймёт, что на этом невозможно

разбогатеть. Другое дело, спокойный видео-клуб при «Звёздном», - не ради денег, а ради общения.

Отчислять какому-то кооперативу 20%, - за что?

Звонил Саша, предлагал ещё одного клиента, который хочет взять у меня аппаратуру на праздники. Праздников я боюсь: зальют всё вином.

5 ноября 1988 года, суббота.

По решению правительства – рабочий день.

В 8^{30} пришёл Павлов посоветоваться со мной насчёт собственных значений несимметричной матрицы большого порядка (100 и больше). Странно, но это им понадобилось не для динамики, а для статической аэроупругости. У них скорость дивергенции определяется как младшее из вещественных собственных чисел.

В 9^{00} прибыл шофёр от хозяйства Никифорова, и мы с ним поехали ко мне домой. Сначала зашли за служебной запиской к Мачигину. Сегодня в 11 часов запланировано торжественное собрание, посвящённое празднику Великого Октября. Наш новый секретарь П/Б Миша Зиченков задумал устроить показ видеофильма. Для ввоза на территорию ЦАГИ аппаратуры оформили разрешение через отдел режима, завизировали у военного коменданта.

Как меняются времена! Ещё два года назад такое было невозможно, а теперь я привожу на территорию режимного предприятия свою технику и показываю Голливудскую комедию «Аэроплан». И хоть бы что!

На собрании присутствовало 80 человек, а осталось смотреть кино 70. Благополучно закончили в 12^{50}, а в 13^{00} всё отвезли обратно домой. К сожалению, публика неопытная и большинство сидело далеко от телевизора, как на собрании: первый ряд пустой, а последний полный.

Я показывал результаты по крылу обратной стреловидности Орлову, но он ничему не удивился, так как был в курсе дела. Молодец.

6 ноября 1988 года, воскресенье.

Сколько раз я убеждался в том, что делать какую-нибудь бытовую мелочь – обходится в сто раз дороже! Например, попробуйте сделать вручную сетевую вилку, цена которой 23 коп!

Но, несмотря на это, многое приходится делать своими руками! У нас протекает бачок в уборной. Заглушка резиновая. Дёргаешь рукоятку, – заглушка поднимается. Отпускаешь, - заглушка опускается и запирает сливное отверстие. Но резина на заглушке давно потрескалась, хотя бачок я покупал всего 12 лет назад (ещё помню, тяжело было везти в рюкзаке). Прошёлся по

магазинам, в аптеке купил клизму за 24 коп и резиновый бублик за 19 коп (не знаю, для чего он предназначен). Через 2 часа работы сделал новую заглушку.

Вечером состоялось первое заседание кооператива «Видеоклуб». Председателем назначен Олег Яковлевич Никитин (1952г, ЭМЗ), бухгалтером – Антон Владимирович Белоус (1966г, МФТИ), ревизором – я. По закону минимальный состав кооператива – три человека.

7 ноября 1988 года, понедельник.

Сбор на демонстрацию в 10 часов.

До демонстрации решил сходить за молоком. Но в 9^{55} разливное молоко уже кончилось, а осталось только в плоских пакетах. Но очередь! Я не стал стоять в очереди и пошёл домой, но Ирина сказала, что молоко в пакетах – это самое лучшее молоко, и послала меня обратно в магазин. Но там кончилось и это молоко. И тогда я пошёл на демонстрацию. На демонстрации из наших было около 30 человек. Это были в основном члены партбюро и СТК. Опять нашему отделению достался плакат о «солидарности с томящимися в тюрьмах жертвами империализма», опять плакат пришлось нести мне (с Кажичкиным). Мы еле удерживали этот плакат на сильном ветру. Было пасмурно.

В конце дня внезапно прибыл клиент Виктор. Я всё-таки рискнул отдать видео на все праздники этому Виктору. И вот на второй день у него сломался ВМ-12. Как я и обещал, в случае поломки выдаю ему другой видеомагнитофон. Забираю второй, исправный ВМ-12 и еду с ним на его автомобиле в посёлок «Быково» (микрорайон за Ильинкой на той стороне). Там, у него дома поменял сломанный ВМ-12 на исправный, и он отвёз меня обратно. А у него дома было много гостей. Виктор работает авиадиспетчером в аэропорту «Быково». Его любимая книга «Аэропорт» Хейли. Приятно, когда у человека есть мечта, а ты можешь легко удовлетворить его мечту. У Виктора не просто модное стремление заиметь видеомагнитофон. У него это душевная рана. Три года назад его друг привёз из Ливии видеомагнитофон «Panasonic 333». Но у этого друга случилась беда: дети перестали учиться в школе, а всё только смотрели видеофильмы. Не помогало ничего. Отец, уходя на работу, прятал кассеты, но дети находили. Прятал кабели, – находили. И тогда друг отдал видеомагнитофон на сохранение Виктору. И много кассет. Виктор с удовольствием пользовался этим целый год.

В другое время другой друг подарил Виктору чеки 1800 руб, чтобы он себе купил видеомагнитофон в магазине «Берёзка». Виктор отказывался от такого дорогого подарка, но друг семьи

принёс чеки домой и уговорил жену не отказываться. Так у Виктора появились чеки. Оставалось только купить ВМ. Но в «Берёзке» они бывают редко. Он много раз ездил туда, пока не договорился с продавцом, чтобы ему оставили. И вот ему звонят из «Берёзки», чтобы срочно приезжал, - в течение часа, не позднее. А он, как на зло, не может уйти со службы. Пришлось попросить товарища съездить в Москву. Виктор вручает товарищу деньги, ключи от автомобиля «Жигули» вместе с техталоном и правами (не оформлять же доверенность!), а также наставление, что продавцу надо дать 50 чеков «сверху». Через два часа товарищ привёз покупку. Виктор вышел на минутку с территории аэропорта, убедился, что всё в порядке, но до конца смены оставался ещё час, а ему никак нельзя было покинуть смену раньше времени. И вот он оставляет «Жигули» на стоянке, коробка с ВМ внутри салона, и бежит доделывать свои служебные дела.

А на душе не спокойно. Как бы не украли! И точно! Окончив смену, выбегает за проходную – «Жигули» на месте, а коробки в салоне не видно. Может, товарищ перенёс в другое место? Товарищ не брал. Может, всё-таки пошутил? Какие шутки! Он и ключи отдал Виктору. Кинулись в милицию, а зря! Надо было ехать в погоню в сторону Москвы. Ведь они помнили, что рядом остановилась какая-то белая московская машина! А ведь могли бы догнать!

В милиции сказали: это типичный случай. Около магазина «Берёзка» специально дежурят джентльмены удачи. Они пасут счастливчиков, ослеплённых дорогой покупкой, пока те не зайдут куда-нибудь обмыть покупку. И всё!

Так Виктор ни разу даже не увидел своего японского ВМ, хотя дотрагивался до него. ВМ исчез, а мечта осталась.

Я не суеверный, но уже понял: как только дашь ВМ напрокат в чужие руки, так он ломается. Это стало для меня игрой. Не пойму, в чём дело. Плата 3 руб в день – это слабое утешение.

8 ноября 1988 года, вторник.

Ремонт ВМ-12, вернувшегося из проката, занял у меня полчаса. Они забили грязью блок вращающихся головок. Я всё понял, как это у них случилось. В первый день они крутили ВМ с обеда до трёх ночи, и всё было в порядке. На следующий день он пошёл на демонстрацию, а для своей жены включил очередную кассету. Потом в 14 часов пришли гости, а ВМ уже не работал. Они «ничего не делали». Но они принесли свои кассеты и прямо с мороза вставили их в магнитофон. А холодные кассеты тут же покрываются росой и забивают головки чёрной грязью.

Это одна из многих тонкостей, которые за минуту не

объяснишь. Но нужна и общая культура. Например, Виктор поставил мой магнитофон на табурет, а рядом бегают дети, могут уронить. «Нет, они не тронут»,- уверяет он. Знаете ли вы, что собаки любят грызть пульты управления?

Эксперимент с прокатом продолжается. Уже ясно, что аппаратуру на дому клиента надо устанавливать самому и оставлять листок с рекомендациями (не заводскую инструкцию – она только запутает).

Я зашёл в «Звёздный». Раиса Алексеевна рассказала, что план с видео-клубом при кинотеатре провалился. Энтузиаст Артур с ЭМЗ, который всё это задумал, взял напрокат в «Досуге» аппаратуру за 200 р в месяц. И теперь она стоит у них без дела, так как интерес к видео быстро пропадает. Артур пытался под праздник организовать видео-показ. Он бегал по цехам на ЭМЗ, предлагал билеты по 50 коп (а не по 1руб 40 коп, как планировали), но желающих не набрал. Крах! Артур упал духом. Да и Раиса Алексеевна поняла, что ничего не выйдет.

В 15^{00} собрались Лилины друзья-однокашники на «Голубой огонёк». Набралось 12 человек. Я им завёл фильмы «Аллигатор» и «Аэроплан».

Как раз в это время Виктор из Быково вернул мою аппаратуру. Он подаёт сотню, а надо 40. Дома сдачи не нашлось. Поскольку он на автомобиле, то мы проехались по магазинам, но сотню разменяли с трудом. Виктор предлагал на месте проверить исправность аппаратуры, но я его успокоил, что, если что-нибудь сломалось, то я всё равно починю. И в самом деле, когда позже в 18 час я включил ВМ, то перемотка не работала. Значит, потребуется ещё вечер на ремонт. По этому поводу в нашем видео-клубе велись такие разговоры. «Надо брать залог или расписку», - сказал Олег. «Этой распиской можно подтереться», - ответил я. «Тогда надо вычитать за поломку», - сказал Антон. «Не вычитать, а приплатить за причинённое беспокойство, - ответил я, - как делают в японских гарантийных мастерских». Общая растерянность. А ещё собираются разбогатеть! Они думают в первую очередь о высоких ценах, а об удобствах для клиентов забыли. Я же веду себя с клиентом, как с другом.

10 ноября 1988 года, четверг.

Плавно вошли в рабочий ритм после праздников. Второй день бьёмся с НС. У Мизиновой один из агрегатов был НК. Ещё до праздников мы перевели его из модели НК (наклонный киль) в модель НС (наклонный стабилизатор). Вчера получился бессмысленный результат: как будто НС оторвался от РА (рама) и болтается в воздухе сам по себе. Я сник: неужели ошибка в СП332? Эта программа для НС в серьёзных расчётах ещё не

применялась. Я писал её в 1984г, но отлаживал на простых примерах. Прошло 4 года, и сейчас уже нет уверенности, всё ли там в порядке. Однако распечатка начинается с побочных результатов, и там я обнаружил некоторые странности: момент инерции «стабилизатора» вокруг вертикальной оси получился такой, как будто он находится на расстоянии 2 м в стороне. Тут же нашли с Эдиком и причину: перенос начала координат $\Delta x = -2.2$м, был задан неправильно (в СП3130 надо задавать: ключ, Δx, Δz, а они задали: Δx, Δz, 0).

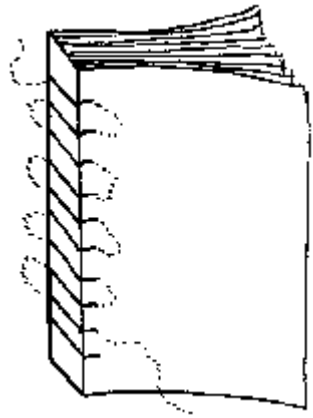
Мизинова с Эдуардом вчера уже решили возвращаться к старой схеме: к НК, чувствуя неуверенность в НС, но как оказалось сегодня, модель НС исправна. Конечно, расчёт по КС1 – это самый сложный расчёт за всю историю расчётных исследований по флаттеру. Вот почему женщины с завода бьются с ним всю осень, хотя и с нашей помощью.

11 ноября 1988 года, пятница.

Ира, Тамара, Эдик, Толя, - все в работе. С наклонным стабилизатором НС теперь всё в порядке. Пока непонятно, почему завышены частоты.

В последние дни поступило несколько томов с переводами руководств для ЭВМ Лабтам. Переводы поступают в виде пачки листов, а я взялся за их переплёт. Я их переплетаю, как меня научил мой друг Володя Широкопояс. Сжав пачку листов в тисках, пропиливаю щели в торце, а затем в эти щели провожу крепкую нитку на глубину 4 мм, заливаю клеем (лучше, эластичным). Вся работа занимает 15 мин. Я приношу эту продукцию на работу, где Нина Венедиктова приклеивает к торцу обложку из ватмана, а потом надписывает тушью заглавие. *(Эти учебные пособия так никому и не понадобились).*

Сегодня в 16^{30} мне придётся проводить семинар на тему «Изменения в Конституции». Позавчера я повесил объявления об этом. Самым важным я считаю создание Комитета Конституционного Надзора, чтобы никто больше не нарушал законы в стране.

Вчера было любопытное переполнение у Тамары, вернее контролируемый останов по отрицательности диагональных коэффициентов в матрице жёсткости, и это произошло в моей СП337. И при этом напечатано, якобы g_{11} в матрице жёсткости равен -.238..e^{-5}. Число как число, но в случае Авоста всегда печатается это же число в восьмеричном коде, и оно оказалось таким: 2726000000000262. Я сразу понял, что такого числа не может быть в природе, если его специально не придумать: не может быть в средине мантиссы 9 нулей подряд ни в десятичной, ни в любой системе (вероятность 8^{-9}). Это оказался сбой.

12 ноября 1988 года, суббота. В ЦАГИ рабочий день – до 15^{27}.

С утра я пытался звонить Салтыкову на «Молнию», но забыл, что по всей стране выходной. Я ему хотел сообщить условия договора. Вчера я советовался со Стрелковым, и вот что он предложил. Мы обязуемся за два года сделать комплекс программ в Фортране, а они нам поставляют ЭВМ VAX. Калькуляция такая. На зарплату троим – 35 тыс руб, множим на 8, т.к. в ЦАГИ фонд зарплаты составляет 1/8 от цены работы, получаем 280 тыс. Это хватит на ЭВМ с запасом.

Мосунов задумал новый комплекс на Фортране взамен действующего. Он будет называться КС2. Я предлагаю завести большую тетрадь и начать вписывать туда проект нового комплекса. А я буду ему помогать. Сегодня я уже открыл свою общую тетрадь и написал заглавие «Новый комплекс КС2», но меня тут же свалил сон. А тут принесли очередные тома руководства для Лабтама. Время 12 ч. Я взял 4 пачки листов, пошёл домой и за час всё переплёл. Пообедав пирогом с простоквашей, вернулся в ЦАГИ в 13^{30}.

Для женщин сделали роскошную комнату отдыха. Там можно пить чай и болтать. На полу синий палас. Полированные столики.

Тюлевые шторы. Я сказал Перетягину, что эта комната не только для женщин, там и он может пить свой чай. А он обиделся, думал, что я его гоню.

Приходил Нессонов за пластинками: ему нужна музыка Баха.

13 ноября 1988 года, воскресенье.

Тёще исполнилось 85 лет, и на зиму мы перевели её к нам. Она теперь живёт в Гериной комнате, а Гера, наоборот, переехал жить на её место. Там дача большая, но много хозяев. На нашей половине живёт бабушка и её сын, Иринин брат Юрий.

Воскресный день выдался мрачный. *И всё было мрачно и обыденно в тот день: и семейные дела, и хобби, даже противно переписывать. Единственную радость в тот день нам доставила Лиля. Она вернулась из заочного пединститута в 20 часов, благополучно сдав зачёт.*

14 ноября 1988 года, понедельник.

С утра к нам пристал Б. И. Смирнов, требуя ответа, почему не прошли его программы на БЭСМ-6. Он грозит, что выбросит наши колоды с машины, потому что из-за них якобы портится библиотека стандартных программ на диске. Это действительно было, и он слышал об этой истории, но это было в сентябре и только однажды, но с тех пор всё в порядке. А у него застряло в СП50 во время работы СП141 (программа СП141 была написана мной в 1970г для редактирования и управления всеми стандартными самодельными программами). Я посмотрел на его протокол, а там напечатано: ДАЙ ЗАПИСЬ НА МЛ!

В программе КС вообще нет никаких МЛ (магнитных лент)! Причём здесь «Запись на МЛ?» Там должна быть запись на МБ! (барабан)! Итак, он оказался не прав, но не извинился.

Позвонил Славе Салтыкову по поводу договора: мы им сделаем комплекс за два года, а они на это время обеспечат нас ЭВМ. Он обещал переговорить со Спириным.

Соболев вручил мне образец договора на госзаказ. Такой каламбур, - несколько страниц текста и всё юридическим языком! И непонятно, кто будет проверять выполненную научно-техническую работу.

Утром в 8^{30} зашёл Сабанов и взял на полчаса нашу пробивалку, (мы острим: «ручной перфоратор системы пробивалка»). И вот уже 11^{30}, а его всё нет. Все недовольны: и Толя, и Ира, и Тамара. Я тоже был вынужден вместо пробивки прорезать две дырочки бритвочкой. Ничего не поделаешь, – вся наша работа держится на перфокартах.

В 14^{00} расширенный НТС ЦАГИ по прочности на государственную премию 1989 года. Утром я часто вижу Чижова, – его гараж на нашей улице, - я спросил его: «Кого выдвигают на

премию?» «Не знаю, - ответил он, - но не меня!»

Галкин обещал ускорить заключение договора с «Молнией».

15 ноября 1988 года, вторник.

Итак, НТС по выдвижению на государственную премию 1989 года.

Из двух организаций пришли письма с предложением включить в авторский коллектив на представление на госпремии представителей от ЦАГИ. Сначала зачитали письмо от организации «Машиностроение». Выдвигается комплекс расчёта на прочность под названием «Отсек». От ЦАГИ предлагается включить Замулу, Дударькова и Синявского. Что касается Замулы и Синявского, то эти люди нам хорошо известны, а Дударьков – это, по-видимому, исполнитель, т. е. тот, кто непосредственно делал эту работу. Обычно так и бывает: список возглавляют руководители, а исполнители в конце. А потом в министерстве список урезают, и исполнители оказываются за бортом.

Потом зачитали письмо от другой организации. Подаётся работа по исследованию ресурса в машиноведении. Там тоже несколько институтов: ИПМ – институт проблем механики, и т. п. От ЦАГИ приглашают двоих. И вот эти два места вызвали бурю. От НИО-19 ясно – Райхера. А вот от НИО-18 пытались выдвинуть Лейбова, но трудовой коллектив не утвердил, так как там несколько людей, одинаково достойных. Либо троих: Лейбова, Нестеренко, Абрамова, либо никого, - так решил коллектив во главе с председателем СТК Валентиной Вас. Климович. Тут Селихов, который вёл НТС, объяснил (и потом Галкин, имеющий большой опыт в получении Государственных премий, добавил), что на госпремию разрешается подавать коллектив не более 12 человек, и поэтому от нас мы не можем подать более двух человек. «Так что давайте, не будем упускать предоставленную нам возможность и подадим хотя бы одного Лейбова», - подытожил он.

Стали голосовать. Кто за Лейбова? 19. Кто против? Нет. Воздержался? 9. «Не все голосовали: присутствуют 50 человек». Тогда опомнились, почему голосуют случайные присутствующие? Селихов успокоил: «Тут сейчас сидят все заинтересованные, а у нас демократия». Снова долго голосовали и в результате выдвинули Райхера, Лейбова и Нестеренко. В заключение Селихов предупредил, что это последний шанс попасть на конкурс по теме «Ресурс», так как это возможно только раз в несколько лет, и следующая возможность представится только в 1992г, когда на линию выйдут самолёты ИЛ-96 и ТУ-204 и появится ясность с их ресурсом.

Насчёт договора с «Молнией». Галкин требует: «Где наше

ответное письмо?» Я ответил, что нечего разводить бумажную волокиту, мы им комплекс, они нам ЭВМ. Они уже знают. Я начал объяснять: Стоимость наших работ… «Никаких денег, - прервал меня Галкин, - мы им всё сделаем бесплатно, а потом посчитаем все аппараты!»

«Мы». А кто это мы? А вот мы не собираемся ничего считать даром.

ЭВМ - 90 тыс р, а наша работа – 300 тыс. Только комплекс программ!

17 ноября 1988 года, четверг.

О гарантированном исправлении колоды.

Обычно всякие исправления в колоде чреваты новыми ошибками. Приятно работать с отлаженной колодой, в которой остаётся только делать серийные расчёты. На днях Эдуард приносит Тамарину колоду, а там Авост в моей СП-340 из-за того, что матрицы жёсткости и инерции: G, C, - не удовлетворяют требованиям: G – диагональная, а C – единичная. У Тамары в антисимметричном расчёте три нулевых тона, а Эдуард заказал исключение только двух. Короче, я предлагаю исправить и заказать исключение трёх тонов. Для этого надо сделать исправления в трёх местах совершенно разного типа: 1) кроме четырёх точек стыковки добавить ещё и пятую, не лежащую на линии тех, 2) пробить координаты этой пятой точки, и 3) заказать кроме компонентов $i=1$, $i=2$, ещё и $i=3$ (удачно, что всё подряд).

А уже 16 час и за окном темнеет. Вижу, – у Эдуарда пропал энтузиазм. Он чувствует, что если сделает эти изменения, то колода заткнётся. Я подумал и решил помочь. Беру колоду, всё это нахожу и пробивалкой делаю новые дырки. К счастью, на этот раз не пришлось вставлять ни одной затычки. А это всегда маленькая радость, иначе придётся делать репродукцию. Ведь затычки – это бой от перфораторов, он всегда может выпасть. Пробивалка надёжна только при ярком свете и чтобы руки не тряслись.

Всё! Я наконец пробил, собрал снова колоду и вручил Эдуарду со словами: «Правильность гарантирую!» И точно! На следующее утро принесли результат, и там всё получилось. Тамара даже удивилась, что прошла колода «анти»– это расчёт антисимметричных колебаний. Там 3 нулевых тона: 1) вбок, 2) рысканье и 3) крен. В потоке всё меняется.

18 ноября 1988 года, пятница.

15-го утром все узнали об успешном полёте системы Энергия – Буран. Наш воздушно-космический самолёт в отличие от американского, произвёл автоматическую посадку. В ЦАГИ все кругом поздравляют друг друга. Наш Галкин сразу куда-то

собрался и ушёл. Кто-то острил: «Галкин поехал скорее туда, чтобы не забыли включить его в список на госпремию». Вообще много говорили про Галкина и его сотрудников: ведь именно они отвечали за эту тематику. «Им и премию дадут!» Но наш Перетягин заворчал: «Ничего подобного! Больше Галкина сделал Попов!» «Это почему?» «Как почему!? Это я с Поповым проводил все испытания в трубах!» «Ах, да! Я и забыл, что Вы продували модель транспортного самолёта!» «И не только самолёта! Я и Буран продувал».

«А мы об этом ничего не знали». «Мало ли чего вы не знали! Вам не положено было знать об этом!»

А Галкин, действительно весь сияет, как будто он там сделал больше всех. На другой день он специально меня поздравил, как автора программ, по которым рассчитывался Буран на флаттер (только я не знал такого названия, говорили просто ВКС). Я Галкину ответил, что на ВКС истрачены миллиарды рублей, а от нашей работы там слабый след. Давайте лучше вспомним, во сколько обошёлся Чернобыль, - официально считается 8 млрд руб, но по некоторым оценкам убыток исчисляется стоимостью такого крупного города, как Ташкент. И вообще радость учёных от Бурана можно сравнить с радостью учёных – ядерщиков, впервые взорвавших ядерную бомбу. Вложили миллиарды и получили результат. Вот, если бы всем построили по квартире! А вот в США на душу населения приходится по 50 м жилья.

19 ноября 1988 года, суббота.

В прошлый выходной отказал двигатель ведущего вала в новом ВМ-12. ЭПВ – так он называется. Я чуть с отчаяния не повёз ВМ в гарантийную мастерскую, но когда у меня было хорошее настроение, я набрался терпения и стал аккуратно исследовать всю цепь этого ЭПВ (электро-привод ведущий), сравнивая показания на двух магнитофонах, один из которых исправен. И вот что получилось.

1. Сам двигатель исправен, т. к. сопротивление R = 6 ом, а при вращении маховика появляется ЭДС. Всё одинаково в обоих ЭПВ.

2. На выходе мощного триода КТ805Б напряжение +12в независимо от рода работ. И это справедливо без нагрузки.

3. Реле реверса работает правильно, когда двигатель отключён, но под нагрузкой на отрицательном конце вместо нуля появляется полное напряжение +12 в. Значит обрыв в нулевом проводе?

Измеряю сопротивление этого контакта между ним и корпусом – 80 ом. А должен быть нуль! Дальше дело техники! Контакт на корпус попадает длинным путём, по пути встретив

разъём XP3 в блоке питания А4. Вот вам и непропай! Очередная головоломка решена.

20 ноября 1988 года, воскресенье.

Приезжал Лёня Шандаров из Новосибирска. Он уж год бьётся с ЦАГИ, чтобы назначить ведущего по договорной работе. Между прочим, он рассказал, что у них в СибНИА многие уволились, чтобы работать в кооперативах. Один, например, получал 200 руб, а теперь шьёт брюки и получает 800 руб. Кооператоры перехватили всё мясо на подступах к городу, и теперь оно стоит не 4 руб, а 5 руб. В их видео-салонах цены постепенно снизились с 3 р до 1 р 50 коп.

В нашем кооперативе (я, Олег и Антон) дела такие. Ещё ничего мы не заработали, а уже Антон заплатил 40 руб за оформление справок в кооперативе «Сервис». И даже его знакомый Борис, который заплатил 60 руб в Московском кооперативе «Факт», вынужден снова платить 40р в Жуковском, так как в исполкоме его красиво оформленные документы завернули: «Неправильно оформлено!» И, кроме того, они требуют указать юридический адрес кооператива. А с кем нам договариваться? Может снова пойти в «Звёздный»?

Все считают, что кооператив это что-то надёжное. На днях Юра Муллов пришёл ко мне посоветоваться, как встроить согласующее устройство для финского телевизора, который им прислала из-за границы их дочь Вика. Я ему всё объяснил, предоставив возможность выбора: либо я ему сделаю за 50 руб, либо пусть обращается в кооператив «Спектр», там ему сделают за 30 руб., у них серийное производство и всё получается легче, а я делаю на коленке. Короче говоря, кооперативы делают чудеса.

21 ноября 1988 года, понедельник.

Звонила Лена из планового бюро, напомнила, что надо срочно писать обобщающий отчёт. И именно обобщающий отчёт должен сдаваться в первую очередь. Так ведь ещё не написаны те три отчёта, по которым я должен обобщать! Их авторы Рыбаков, Долбнев и Борисов.

В нашем отделении дают детское мыло. Каждому по два куска на 56к. Звоню домой Ире: «Нам нужно детское мыло?» «Очень нужно! Лиля уже собиралась в Москву ехать за мылом. Бери как можно больше!»

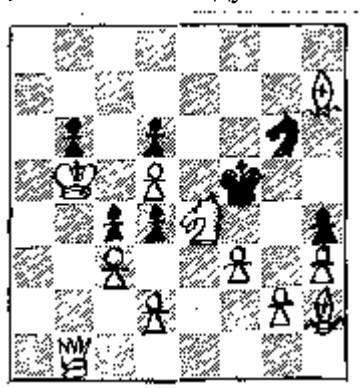
Идти за мылом надо было в основное здание. Тогда собрали деньги и стали гадать, кого бы послать. А никому не хочется, так как на улице ветер и мокрый снег идёт. Эдик говорит? «Володя, если ты пойдёшь, то можешь один мой кусок взять себе». Перетягин добавил: «Да, Владимир Георгиевич, если мне тоже принесёте один кусок, то мой второй можете забрать себе».

Я принёс 32 куска на два сектора. Отдал Набиуллину кусок, причём пришлось бросить жребий, какой из двух разных кусков ему вручить. Перетягин увидел, что выдали по два разных куска и заявил: «В таком случае я покупаю оба!» «Но мы ведь договорились на один!» «Мало ли что договорились! Я же не знал, что у мыла будет такой красивый вид!» Пришлось уступить.

Звонил физтех Вадик Мугалёв, беспокоился за своего брата, который завтра будет защищать кандидатскую диссертацию. Он также сообщил, что умер Вл. Смирнов – первый из их группы. Я ответил, что в нашей группе умер чуть не каждый третий, и это естественно, не то, что было в годы репрессий.

22 ноября 1988 года, вторник.

Фомин доложил о новых условиях работы с Нового года. Было объявлено, что наше отделение будет оплачиваться на 2/3 за счёт госзаказов и на 1/3 – за счёт договоров. Также предлагалось процентное отношение для каждого направления: нормисты, флаттер и обслуга, - оставить по условиям 1987г. Я сначала не понял всей тонкости, но подвох заключался в том, что с этого года фирмы заупрямились заключать договора и наша пристройка (флаттер) повисла в воздухе.

Сегодня с утра целый час шёл жаркий спор, что ожидает нашу пристройку в условиях хозрасчёта с Нового года. Ситуация такая. Оклады примерно сохранятся, но сильно пострадают премии. «Бог с ними, с этими премиями! Лишь бы совсем не лишиться работы!» – говорю я. Но Поповский гневно обрушился на меня: «Тебе хорошо так рассуждать, раз у тебя оклад 500 рублей. А ты подумал о тех, у кого зарплата состоит на половину из премии?»

У нас, действительно, половина работников (экспериментаторы) получают премию 40-60%, и они настолько привыкли к этому, что даже задержку своих ежемесячных премий воспринимают с раздражением. А если их переведут на квартальные и снизят вдвое, так они все уйдут!

Я сейчас бы с удовольствием перешёл на пенсию в 160 руб

(доктора наук получают 160 вместо 132) и спокойно бы пережил это смутное время.

23 ноября 1988 года, среда.

Вчера весь день заседали в Учёном Совете. Сначала с 11^{00} до 13^{00} была защита Пирумова, а с 14^{30} до 16^{30} - Кольман. Всё прошло гладко. В счётной комиссии были два Галкина и один Райхер. Счёт 20: 0 и 19:1.

Ко мне подошёл Фомин и с радостью сообщил, что из предложенных мною трёх шахматных задач он уже две решил. Две миниатюры. Из этих двух в одной он ошибся, и я его сразу же завернул на новую попытку, а в другой он меня удивил, найдя новое решение, отличное от авторского. Таким образом, эта задача оказалась дуалью. Я нашёл такое решение: 1) Фh1 d3 2) f4 Кр:e4 3) g4х, но Фаянцев указал мне на мою ошибку: ответ чёрных 1)… dc. Мне пришлось посмотреть в ответ, и там было 1)… dc 2) Фа1 c2 (cd) 3) Фf6х. Георгий Михайлович нас удивил: 1) cd c3 2) Фc2 cd 3)Фc8х, а ведь этой задаче 110 лет! (Ф.Клетт, 1878г).

В эти дни зачастили командированные: Салтыков, Земский, Ермаков. Я всех просил, чтобы напоминали своему начальству о заключении договоров с ЦАГИ.

Наш Ваня стал токсикоманом. Он откуда-то спёр большой железный баллон с газом «Закись азота», говорит, что нашёл около больницы. Это знаменитый веселящий газ. Ваня его нюхает и после этого видит мультфильмы. Мы его отговариваем, выбрасываем баллон на улицу, но он упорно продолжает нюхать. Уговорили хранить баллон не в квартире, а в сарае. Можно было бы этот тяжёлый баллон вынести на свалку, но Ваня уж большой. Важно, чтобы он сам дошёл до этого.

24 ноября 1988 года, четверг.

Вчера приехал Лампер, и шахматный бой в нашем коридоре сразу же оживился. В обеденный перерыв в шахматном клубе собирается по 15 человек за двумя досками. Рудковский в классе Б режется с Афониным

(я отобрал у него папиросу и выбросил в окно на снег). Лампер в классе А обыгрывает всех подряд: Рыбакова, Сабанова, Венедиктова и даже Фаянцева. Только Сергей Алфёров смог его остановить, и то со второй попытки. Для этого им пришлось играть уже после звонка (13^{30}), как у нас острят в счёт премии имени Михаила Сергеевича (только не Горбачёва, а нашего Галкина). Разгорячившись, они не могли остановиться, и, чтобы не нарушать трудовой дисциплины у всех на виду, укрылись в кабинете Галкина. И там они играли, пока не явился хозяин кабинета.

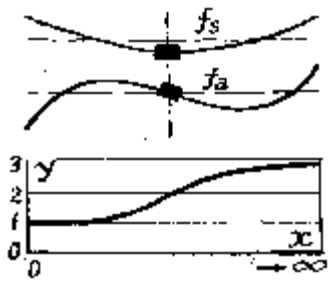
С утра Поповский возбуждал дебаты всё вокруг той же темы:

о хозрасчете. Обсуждали случай, как на одной стройке перевыполнили план квартала, получив за это большую зарплату, а на другой квартал банк отказал им: «Вы уже израсходовали фонд зарплаты!» Потом пришёл с БЭСМ-6 Борис Смирнов, неся в руках ворох колод и распечаток. У него не оказалось сумки, а на улице мороз -14^0 и ветер. Ещё хорошо, что наши колоды похудели вчетверо, (перешли на банк данных). Осуществился первый опыт сокращения времени расчёта при вариации параметров за счёт обхода аэродинамики. Теперь один вариант считается в среднем за 5мин вместо прежних 15. Это в среднем. Но с ростом числа вариантов среднее время может снизиться до 2.5 мин. Большой расчёт занимает 40 мин вместо двух с половиной часов! Когда перейдём на хозрасчёт, это будет очень важно

25 ноября 1988 года, пятница.

В Литературной газете от 16.11.1988 была статья «Академик» – об академике Сахарове. Там есть такие выражения: «Светлое будущее», «единодушная поддержка», «законная гордость», «единогласное избрание», «Достойная отповедь клеветникам», «чувство глубокого удовлетворения» и т. д. – это дежурные фразы партийной прессы мы слышим и читаем каждый день, но я их решил списать, так как, не имея их в живой разговорной речи, их трудно запомнить. Наверное, таких дежурных штампов наберётся ещё с полсотни. Хорошо бы из них написать фельетон!

В 10 час появился Салтыков, чтобы провести совещание по поводу договорной работы. Присутствовали: я, Соболев, Амирьянц, Мосунов, Транович, Поповский и Ишмуратов. Обсудили техзадание. Требования Салтыкова оказались слишком высокими: все упругие поверхности должны быть под любым углом, чтобы была возможность коррекции жесткостных и аэродинамических матриц по результатам эксперимента и т. д. Да ещё Амирьянц пожелал иметь расчёт напряжений. Под конец сочинили письмо – ответ. Напечатали и показали Минаеву, а он всё перечеркал. В понедельник перепечатаем. Игра стоит свеч: у нас будет мини – VAX.

У РАА и НЭН возникло недоумение, почему в

антисимметричных колебаниях частота изгиба крыла на 50% больше, чем в симметричных. Ведь обычно разница бывает гораздо меньше: около 20%. Тогда я вспомнил, что 20 лет назад я для диссертации делал специальные примеры на эту тему. Я достал из стола старые графики и показал им. Крыло полного размаха моделировалось однородной балкой с массой $m^{кр}$, фюзеляж задавался сосредоточенной массой $m^{ф}$ посредине балки. Обозначим отношение частот антисимметричных и симметричных колебаний: $y = f^a/f^s$, а отношение масс: $x = m^{кр}/m^{ф}$. Оказалось, отношение частот может меняться от единицы почти до трёх, т. е. упомянутое превышение может быть не только 20% или 50%, но и любым от 0% до □200%.

26 ноября 1988 года, суббота.

В передаче «Добрый вечер, Москва!» рассказывали о новых явлениях в кооперативном деле. Кооперативам покупать государственное сырьё запретили. В частности, пекарне, выпекавшей лаваш, отказали в продаже для неё муки. И вот 14 человек сидят без дела. Капитал, вложенный в строительство пекарни, пропал даром. И ещё я слышал по радио, что если кооператив использует сырьё из государственного магазина, то цена его продукции не должна превышать ресторанную цену. Всё это мы обсудили с Виктором – любителем экономических проблем. Он теперь приходит раз в месяц.

У Лили день рождения. Как всегда, пришли подруги, принесли цветы, шоколад. Лиля испекла торт пражский. Потом я им завёл фильм «Чужие», 2 серии по 2 часа, так что сидели с 18^{00} до 23^{45} с перерывом на чай с пирогами. Наш Ваня тоже сидел и смотрел фильм «Чужие», хотя до этого смотрел этот фильм дважды. Потом Ване поручили проводить девочек домой, но провожать пришлось маме с Лилей, а Ваня провожал только Ольгу из соседней квартиры. Так что легли спать в 0^{45}, да ещё программа «До и после полуночи» затянулась.

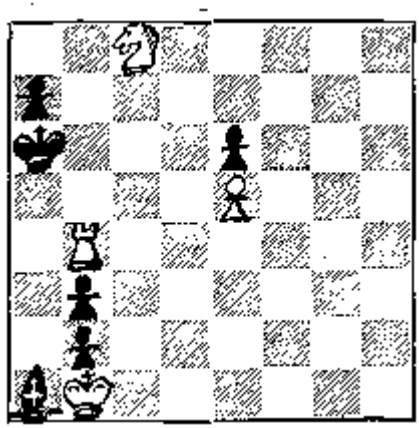
Я, как всегда возился со своей многочисленной техникой.

27 ноября 1988 года, воскресенье.

На прошлой неделе позвонил из комитета комсомола Олег Прибытков, пригласил зайти посовещаться насчёт видео-кафе при доме культуры «Родина». Там председательствует Виктор Крупинин. Они собираются в фойе сделать кафе. Я же им советовал сделать в подвале по Чкалова 25. Но тот подвал захватил другой кооператив, и им запретили делать кафе в подвале. А вообще аренда залов стоит очень дорого. Нессонов рассказывал, что с них запросили за аренду зала в ДК «Коммуна» (метро Тульская) 300 руб за вечер, а на Измайловской требовали ещё больше: 370 руб за вечер. Так что клубу диафильма придётся

убираться оттуда. А куда, не понятно. А мы в ДК занимались 18 лет бесплатно, но те времена ушли в прошлое навсегда.

К Лиле снова приехали друзья: Наташа (коллега по педучилищу) со своим мужем Сашей. У них 30-минутная кассета с записью их свадьбы, за которую с них взяли 60 руб.

28 ноября 1988 года, понедельник.

За выходные дни я много часов потратил на восьмиходовку. Я эту задачу решаю уже весь ноябрь. Подключил к этой задаче Фаянцева и Фомина. Фаянцев в пятницу радостно объявил: «Решил!», но при проверке я нашёл у него ошибку.

Сегодня утром до начала работы, пока шла шахматная разминка (играли Рыбаков, Венедиктов – счёт 1:1), подошёл Фаянцев и сдержанно сообщил, что он решил 8-ходовку: 1) Лв8 Кра5 2) К:а7 Кр а6 3) Кв5 Кра5 (3) 4) Кс7 Кра4 5)Лв5 Кра3 6) Ка6 Кра4 7)Лс5 Кра3 8)Ла5х. Молодец!

С 10 час до обеда заседали в президиуме НТС снова по поводу хозрасчёта. Надо решить, будут ли у каждого отдела свои деньги (свой хозрасчёт) или все фонды и деньги будем складывать в общий котёл всего отделения. Такая была задача, но об этом забыли и увлеклись дискуссией о хозрасчёте вообще. Михаил Сергеевич (наш) уверял, что хозрасчёт – это всё условно, и всё будет по-старому. На это ему возразил Стрелков: «В первом квартале можно надеяться только на оклад, но ежемесячной премии частотникам и трубачам (40-60%) не будет. Что Вы скажете своим сотрудникам?» …? –Галкин широко раскрыл глаза.

По понедельникам в Москве в доме культуры «Коммуна» (метро Тульская) в 19 час проходит показ слайдфильмов. Я отошёл от этой самодеятельности три года назад, но в Московский клуб диафильма раз в год езжу. Сегодня показывал Борис Демьянович Нессонов, мой друг. Тема: «Путешествие по Лене и Витиму», 1 серия. Обычно там бывает 30-60 человек, но

когда показывает Нессонов, набивается полный зал, около 300 человек. Его 270 слайдов прошли в автомате за 45 минут. Он меня не послушал, когда я ему советовал обе серии показать зараз. Но, по-видимому, у него не хватает кассет, чтобы зарядить 540 слайдов. Его фильмы идут сразу с двух проекторов с наплывом кадров, как в кино. Звуковое сопровождение (музыка с комментарием) идёт синхронно с картинками. Правильнее сказать, магнитная лента со звуком выдаёт импульсы для смены кадров. Такую аппаратуру по его просьбе спроектировал и сделал Саша Волков. Аппаратура тяжёлая, и её приходится везти в трёх рюкзаках не без помощи попутчиков.

29 ноября 1988 года, вторник.

Началась серия торжественных заседаний, посвящённых 70-летию ЦАГИ. Поповский пристал ко мне: «По какому такому праву тебе предназначается билет во Дворец Съездов?» Я ответил ему, что СТК принял во внимание мой показ фильмов к 7 ноября. «Но может оказаться, что тебе ещё выдадут в Учёном Совете? Тогда откажись в нашу пользу». «А может, я хочу пойти с женой». «Все идут без жён!»

Сегодня проходит конференция прочнистов, посвящённая 70-летию. С 10 час до 11 час – доклад Селихова. С 11 до 12 – доклад Кутьинова.

Доклады обстоятельные, с показом слайдов. У проектора, как всегда, Слава Колесов. Он догадался разбавить темноту в зале слабой боковой подсветкой и благодаря этому я имел возможность прочитать вчерашнюю «Правду» с выступлением Горбачёва по поводу Эстонии, а потом отчёт Долбнева (на мне же висит план!) и ещё решал 3-ходовку, которую не смог вчера решить в метро и электричке. А потом в 12 час начался доклад Фомина, а он построил свой доклад совсем по другому принципу, а именно: в стиле исторического обзора достижений, начиная с 1950-х годов. Но это мне всё известно, и на средине доклада я тихо удалился на обед. С 13 до 13^{30} как всегда, наблюдал блиц. Мой любимец Фаянцев проиграл Рыбакову. Досадно, что все подсказывают против Фаянцева, а я подсказываю не очень удачно.

Письмо насчёт мини-ЭВМ перехватил Галкин и перепоручил всё Шибанову. Поповский и Соболев очень рассердились: «Всё пропало!»

30 ноября 1988 года, среда.

Ещё не начался рабочий день, ещё не разошлись по местам шахматисты и курильщики после утренней разминки, а Мызин уже вызвал меня на дискуссию: «Вот ты читаешь лекцию о Конституции. Ответь мне на вопрос, почему Голоса утверждают, что с новым законом права национальностей ещё больше будут

ущемлены?» Я ему ответил, что хоть Голоса я и не слушал, но думаю, что они имеют в виду 1/3 мандатов вместо прежних ½ мандатов. Т. е. получить большинство голосов в национальных вопросах не удастся. «Хорошо, а почему они говорят, что после апреля Горбачёв получит абсолютную власть?» «Наверное, они предполагают новые выборы в апреле и тогда треть - аппаратная часть депутатов, как более организованная, сформирует на съезде полностью свой Верховный Совет».

«А что ты думаешь о Карабахе?» «Я думаю, что летом вопрос о Карабахе надо было решить по-другому: подчинить эту область России». «Тогда почему бы Эстонии не подчиниться Москве?» «Потому что это совсем разные проблемы. Там враждуют из-за Карабаха Баку и Ереван и нужен сильный посредник, чтобы никому не было обидно. Эстония же имеет претензии к России. Суть в том, что эстонская культура и экономика сильно пострадали из-за российской бесхозяйственности. Их надо понять. И Горбачёв говорит об этом, только, к сожалению, без подробных цифр и фактов».

Мызин резюмировал эту дискуссию так: «Двойку тебе за твоё понимание национального вопроса!» В 17^{30} партсобрание по вопросу о формировании сети политучёбы, вот там и можно будет поговорить.

1 декабря 1988 года, четверг.

На партийном собрании обсуждали новый состав политсети, работу СТК за полгода и т. п. Комиссия СТК по выработке положения о хозрасчёте в НИО-19 прозаседала с 14 до 16, но не успела рассмотреть и половины всех вопросов. Председатель комиссии Стрелков назначил регламент по 50 мин на обсуждение каждого из двух вариантов, но началась затяжная дискуссия. Спорили: Амирьянц, Невежина, Шалаев, Гринёв, и ещё много других. На втором часу Соболев демонстративно

ушёл с заседания, потому что стало ясно, что в бесконечных спорах ничего дельного решить нельзя. Итак, вчера состоялось три собрания: сначала утром отдельское собрание по выборам профорга (Булычёв) и распределению билетов во Дворец Съездов. Потом этот СТК. Вечером – с 17^{30} до 19^{15} – партийное собрание. Хорошо, что я запасся шахматными задачами и даже снабдил ими рядом сидящих Минаева и Фомина. Я ношу с собой только очень трудные задачи, которые не могу решить сам. Так что Фомин решил, а Минаев не смог, хотя это были двухходовки. Я говорю Аркаше: «Ну, тогда решишь в электричке, когда поедешь во Дворец Съездов». «Я не поеду, - ответил он, - я отказался от билета». «Почему?» «А как ты думаешь?» Я подумал и догадался: «Тебе надо было два билета, чтобы поехать с женой». «Конечно! Я

не должен был просить. Мне должны были принести и вручить два билета!»

И так кругом многие обижены. Венедиктова, например, возмущена, что на её билете напечатано «цена 1 руб», а у Маши «3 руб 80 коп», хотя на всех билетах стоит штамп «Бесплатно». Молодёжь 48 лет обижена, что билеты отдали ветеранам со стажем не менее 30-40 лет, а научный вклад даже не учитывался.

2 декабря 1988 года, пятница.

В 11 час назначили торжественное заседание НИО-19, посвящённое 70-летию ЦАГИ, пригласив на этот праздник всех пенсионеров, - их было около 30 человек: Олькина, Новосёлова, Эйдлин, Гусак, Гильденблат, Ушаков, Коротков и т. д. Чтобы украсить праздник, решили устроить какое-нибудь развлекательное зрелище. Сначала попросили Нессонова показать свой слайдфильм, но он отказался из-за того, что в прошлый раз половина зала после торжественного заседания разбежалась, (в тот раз просто наступил обеденный перерыв, но он не понял).

Тогда пригласили меня. И вот в 9^{30} на цаговском УАЗике мы съездили ко мне домой, и привезли заранее приготовленную аппаратуру, а в 9^{52} в зале заседаний я уже запустил фильм. Это был фильм Р. Флейшера «Тора! Тора! Тора!» – о нападении японцев на Пирл-Харбор. Было около ста человек. А в 11^{00} пришло начальство, и собрание началось. Ушаков рассказал удивительные случаи из лётных испытаний. Пархомовский – как поступал на работу в ЦАГИ в 1936г и о том, как после арестов в 1937г все люди в ЦАГИ изменились в худшую сторону, и до сих пор не исправились. Он также говорил о несчастье в 1949г (он, наверное, имел в виду увольнение евреев). Интересно говорил Галкин.

Вот только Фомин несколько затянул свои воспоминания, но, в общем, всё было хорошо. В 12^{45} я снова запустил кинофильмы (Том и Джери), а сам успел сходить пообедать. Остаток дня я потратил на оформление отзыва для Булгакова (подпись Петунина, печать в Управлении и т.п.).

3 декабря 1988 года, суббота. Торжественное заседание, посвящённое 70-ЛЕТИЮ ЦАГИ, во Дворце Съездов, началось в 16 час и продолжалось до 18 час, а в 19 час началась опера «Князь Игорь».

Я был во Дворце Съездов всего три раза, и каждый раз на юбилее ЦАГИ. Сначала на 50-летии (тогда ещё выступал с трибуны Келдыш). Потом на 60-летии, когда юбилейные значки давали всем. И вот сейчас.

Мне вручили два билета через Учёный Совет. Выехали мы с Ирой пораньше, так как ожидалось огромное скопление

пассажиров на электричке, ведь из Жуковского должно было выехать 5 тыс чел, а это пять полных электричек. Мы приехали в Москву с большим запасом и прошлись по улице «25 октября» *(теперь ей вернули прежнее название: Никольская)* в поисках кое-какого дефицита. Например, в аптеке мы купили детский крем, 10 тюбиков.

Торжественное заседание открыл министр МАП. Доклад делал академик Свищёв. Потом с приветствиями выступили многие академики и главные конструктора: Новожилов, А.А. Туполев, Силаев.

Особенно темпераментно выступал Глеб Евгеньевич Лозино-Лозинский – главный конструктор «Бурана». В президиуме сидели: А. А. Белоус, А. К. Мартынов, генерал И. Ф. Петров (который был ректором МФТИ в 1949г). От ЦАГИ в президиуме сидели все замы: Селихов, Бюшгенс, Ефимов. Из женщин была единственная Ольга Бессолова (как председатель женсовета). Наш секретарь парткома Гена Павловец сидел в средине президиума почти рядом с членом Политбюро Л.Н. Зайковым, который вёл оживлённый разговор со своими соседями в президиуме, весь его облик говорил «рубаха-парень. В конце заседания, когда уже собирались заканчивать выступления, Зайков попросил слова, и его речь свелась к тому, что он тоже вышел из авиационной промышленности. А потом Зайков проявил доброту своей души: «Товарищи, что! Я не ослышался? У такого славного заслуженного коллектива как ЦАГИ, плохо обстоят дела с базой отдыха?» И он сделал такой жест руками и такое выражение на лице, что означало: Поможем! И никто не засомневался в этом, тем более что «в Политбюро идёт обсуждение правительственного постановления по вашим вопросам».

Опера «Князь Игорь». Особенно красиво 2-е действие: половецкие пляски. Но акустика плохая. Я был 35 лет назад в Большом Театре на «Князе Игоре», - там, в хоре было чётко слышно каждое слово, а здесь всё было смазано.

У Павловца оказалось случайно 2 лишних билета на балкон, и повезло нашему Ване: он дружит с Андреем Павловцом (вместе учатся на ФАЛТе), - они вдвоём тоже побывали на «Князе Игоре». И объедались пирожными на 5 рублей.

5 декабря 1988 года, понедельник. В. М. ФРОЛОВ 1921-1988.

Со мной хочет побеседовать некий Огородников Вл. Вас. из Москвы насчёт творчества в фотографии, в стереосъёмке и создании слайдфильмов, особенно в связи с новыми кооперативными возможностями. Он предлагал создать кооператив с широкими задачами в этой области. Поговорить об

этом приятно, но я всегда в таких случаях смотрю скептически на очередного мечтателя. Надо начинать не с кооператива, а с художественной идеи. Что он хочет показать? Так что поговорили и разошлись.

Умер Владимир Моисеевич Фролов, доктор тех. наук, член Учёного Совета. На прошлой неделе был гололёд на улице. Он поскользнулся и сломал бедро. В больнице через 12 часов у него началась острая боль в животе. Оказалось, из-за нарушения кровообращения началось омертвение кишечника. Живот у него был слишком большим, – против этого протестует известный хирург Амосов. Надо всегда держать свою фигуру в спортивной форме и не переедать. Вон, например, Пархомовский! Ему 77 лет, а он стройный, как молодой. И я всегда любуюсь его быстрой лёгкой походкой.

Фролов в 1950-х был флаттерщиком. Только в 1963г, когда произошло разделение на три НИО, он оказался в НИО-3, а мы – в НИО-19.

6 декабря 1988 года, вторник.

Опять выбросили дефицит (в честь юбилея). На этот раз сапоги. На наш отдел досталось три пары: зимние за 87 р, осенние за 110 р (Югсл), и мужские румынские за 50 р. Я подумал, надо позвонить домой прежде, чем отказываться от жеребьёвки. Звоню – и точно! Лиля ходит на работу в старых сапогах, ей нужны новые. Так что сегодня идёт запись на жеребьёвку, а сама жеребьёвка начнётся завтра. А у нас в отделе 50 человек! Причём, кому в прошлый раз досталось пальто, в этот раз участвовать в жеребьёвке не разрешается (Венедиктовой).

Я был записан в списке «за 87 руб». Всего в этом списке было 14 человек. Надя Сёмина изготовила бумажки – трубочки и положила их в шапку к.т.н. Булычёва. Стали вытягивать бумажки согласно списку. Первой в списке стояла Надя, но я предложил ей как автору системы жеребьёвки тянуть последней. Логично? Я тянул свой жребий шестым, и мне досталась бумажка с крестиком.

С 9 час до 10 состоялся семинар с докладом Серёжи Парышева «Влияние угла скольжения на флаттер руля направления». Галкин со средины семинара срочно уехал в Москву на защиту докторской диссертации Сейраняна (2-я попытка), - читать отзыв вместо Фролова.

У Ирины сегодня 50-летний юбилей. Вчера она весь день пекла пироги, ждала в гости свою подругу Юлю, но та не приехала, и вот теперь мы каждый день едим пирог с луком. Лиля купила торт «Птичье молоко» за 11 руб, - я и раньше недолюбливал кооперативы, а теперь, как попробовал этот торт, я

их возненавидел. А Ваня так плевался.

Утром в доме темно и тихо. Я тихонько встаю, пью чай с пирогом и иду на работу. Лиле во вторую смену, Ваня на первую лекцию обычно не ходит, а Ира из-за меня встаёт редко.

7 декабря 1988 года, среда.

История с дефицитом ещё не кончилась. После обеда звонят: «Пусть Буньков идёт в зал заседаний за своими сапогами». Деньги 87 руб я внёс накануне. Прихожу, а там шум: нужный размер 38-й – только одна пара. Говорят, бросайте жребий. Бросили, – опять выпало мне! Забираю коробку с сапогами и иду к себе, а женщины из нашего отдела галдят: «Дай померить!» Маша Колобаева померила, ей как раз! «Это, - говорит она, - не 38-й размер, а 36-й!». Посмотрели, - и в самом деле, там напечатано $24^{1/2}$, а это, если умножить на полтора, получается 36 или 37. В общем, дважды повезло, но всё оказалось напрасно. Звоню домой, а Ира говорит: «Прежде, чем продавать, сначала принеси домой посмотреть». Принёс домой оба сапога, хотя Маша Колобаева настаивала один сапог оставить на работе, а для показа хватит и одного. Лиля стала примерять эти сапоги (Югославия!) и растаяла от счастья: один сапог как раз, а другой немножко давит пальчик – это ерунда! Тут и мама её уверяет, что за зиму разносится. Жалко расставаться с такими дешёвыми сапогами.

И вот Лиля пошла на работу в новых сапогах. Подождём до вечера. Но вечером Лиля всё-таки отказалась: тесные.

Как-то 8 лет назад тоже был случай: выбросили шапки. Пять шапок на всё отделение! Шапки распределял цехком. Нашему сектору отказали: «Ваш сектор в прошлый квартал уже получал дефицит! Волгу». И в самом деле, перед этим наш Попов получил автомобиль «Волгу».

8 декабря 1988 года, четверг.

Борис Демьянович Нессонов у себя дома повторно показал слайдфильм «Путешествие по реке Лене». Я с собой привёл своего компаньона Олега, Гера – свою невесту, а Ирина пришла сама. Широкопояс не смог прийти из-за собрания гаражного кооператива.

Слайдфильм на домашнем экране выглядит значительно лучше, чем было там, в доме культуры «Коммуна». Там у кино-клуба своего экрана нет, и они пользуются большим штатным экраном для кинотеатра, но он висит далеко и неудобно.

Вчера всех поразила страшная новость: землетрясение в Армении. Горбачёв срочно возвращается из заграничной поездки, отменив поездку на Кубу. Суеверный армянский народ может воспринять землетрясение как божью кару. Но за что? Найдётся за что! А забастовки, которые длятся уже целый год?

Я могу сравнить, как ведёт себя публика в Ереване и в Ленинграде, потому что мне приходилось заниматься стереофотосъёмкой в обоих этих городах. Моя аппаратура имеет внушительный вид: большой треножник, на нём рама с двумя профессиональными аппаратами, на каждом из которых чаще всего стоят огромные объективы. В общем, что говорить! – всё это весит 17 кг. Кто не понимает, тот подумает, что кино снимают. Когда я снимаю на многолюдных улицах в Ленинграде (да и в Москве тоже), то все проходят мимо, как будто это их не касается. Редко (раз в день) может кто-нибудь подойти поговорить о стереосъёмке – это фотолюбители, которые по внешнему виду моей аппаратуры догадываются, что это стереофотография. Другое дело, в Ереване. Как только я начинаю снимать, меня обступает плотным кольцом толпа до сорока человек. Они, молча внимательно смотрят, что я делаю. А в одном месте (у Фонтанов, в центре), когда я закончил съёмку и начал укладывать аппаратуру, все разошлись, а у моих ног остались валяться деньги (правда, небольшие: 1 руб). Я спрашиваю: «Кто потерял?» А один парень говорит: «Бери, бери! Это тебе». Не трудно догадаться, что это была благодарность за работу.

9 декабря 1988 года, пятница.

С утра, не заходя в шахматный клуб, сразу же сел за свой рабочий стол и продолжал писать обобщающий отчёт. Надеюсь, сегодня закончить черновик, а завтра дома напечатаю. В отчёте требуется обобщить работы всего отдела: Набиуллина, Рыбакова, Мосунова, Долбнева, Борисова, Орлова. Подхожу утром к Борисову, спрашиваю, как будет называться его отчёт – мне надо сослаться на него. А он ещё отчёта не писал и названия не знает. А крайний срок 20 декабря! Долбнев, хотя и не писал, но название уже знает. А тут ещё Орлов меня упрекает: «Вы наши отчёты обобщите, а потом за это премию получите!» Я ему отвечаю, что в списке литературы я уже обобщил 18 отчётов, осталось сослаться только на их два отчёта, но поскольку отчётов нет, то хотя бы сослаться на название! Соболев снова едет в Чехословакию (плюс Минаев, Шалаев, Амирьянц). Отчёты придётся подписывать Карклэ.

В 14^{30} состоялось совещание по организации нового состава НТС. Решался вопрос о том, каких семь человек направить в НТС ЦАГИ по прочности, не считая начальника и двух замов. Фомин написал 13 кандидатур: Соболев и Буньков, Минаев и Поповский, … - от каждого отдела по две кандидатуры. Я стал брать самоотвод, уверяя, что занимаюсь мелкими делами и поэтому там целесообразнее заседать начальнику отдела Соболеву. Много спорили, но Стучалкин предложил мудрое решение: послать туда

всех начальников отделов – это как раз и будет 7 человек. Галкин предложил ещё добавить опытного Пархомовского.

Я наконец дописал отчёт, Рыбаков тоже. Он отнёс свой отчёт печатать машинисткам, а я взял домой - напечатаю на машинке сам (уже 25 лет я свои отчёты печатаю дома).

Сегодня по ТВ идёт 4-я серия «В воскресенье пол седьмого».

10 декабря 1988 года, суббота.

В 9 час, как и договаривались, пришёл Юра Муллов с телевизором и видеомагнитофоном. Это всё ему прислала из-за границы Вика, но кое-что в этой аппаратуре оказалось не в порядке, и я обещал разобраться, в чём там дело. Всё это: финский телевизор с кинескопом 51 см, и видеомагнитофон, - он принёс на себе. Телевизор в рюкзаке, а ВМ – в сумке. Я его понимаю: чем заказывать такси, проще принести в рюкзаке. Я помню, как 10 лет назад я носил на ремонт пол-холодильника «Зил» выпуска 1958г в рюкзаке для заправки фреоном. Накануне я звонил нашему общему другу Виктору, чтобы он подвёз на «Жигулях» этот громоздкий груз, но он стал много рассуждать, откуда следовало, что везти не надо. (Но на обратном пути он всё-таки подвёз).

ВМ «Акай» и финский ТВ оказались не очень хорошими: у ТВ слабая чувствительность радиовхода, а у ВМ слабый выход. Я давно советовал Юре сделать в ТВ низкочастотный вход (AV – вход), но тут есть одна тонкость. Ему этот ТВ выгоднее продать, не нарушая его внешнего вида переделкой, тем более что всё импортное ценится всегда выше, хотя я уверен, что он хуже, чем наш «Рубин-Ц266». То же надо сказать и о его ВМ: такие ВМ поднялись в цене с 2600р до 4500 р.

С Юрой нас связывают трудные и опасные путешествия по горам в 1972, 1974 и 1978 годах. Мы собирались также в 1983г, но побег Вики на запад не дал ему участвовать в том походе. Я уже упоминал об этом, но этого мало. История эта постепенно развивалась. В тот год немного поговорили об этом и постепенно все забыли. Но через два года уехала за границу ещё одна дочь Муллова: Люда, - выйдя замуж за американского аспиранта. И тогда все вокруг зашумели, возмутились: неправильное воспитание дочерей! Полгода длилась серия партийных собраний с персональным делом коммуниста Муллова.

Муллов имел неосторожность на собрании партгруппы, где впервые подняли этот вопрос, сравнить Вику с Лениным: «Ленин тоже уезжал за границу, чтобы легче было заниматься своим основным делом!» Это ему не могли простить. Потом его персональное дело много часов обсуждали на собрании. При голосовании оказалось: 41–за исключение и 21 – против. А по

уставу персональные дела требуют для их решения не менее 2/3 голосов. Первый, кто остроумно заметил, что 41/62 не достаёт до двух третей, был Минаев, и, следовательно, голосование за исключение Муллова из партии не прошло. Так и решили: ограничиться выговором. Но партком не утвердил и решил: исключить.

12 декабря 1988 года, понедельник.

Персональное дело Муллова ушло в обком партии, а оттуда вернулось обратно с резолюцией: «Пересмотреть всё, начиная от первичной организации».

И вот снова состоялось партсобрание с персональным делом Муллова. Опять спорили много часов подряд. И уж было, собрались оставить его в партии, но тут встал многоопытный Дорохин и объяснил такое, чего никто не понял. Аж мурашки по коже! До чего же мы тупеем на партсобраниях, что не понимаем простой логики! Если бы обком написал в резолюции «начиная от парткома», то ясно было бы, что менять своё решение должен парком. А раз написали «начиная от первичной организации», то мы должны менять своё решение. Все сразу замолкли. «Ясно, - заключил Дорохин, - что надо голосовать за исключение». Тогда голосовали снова, и на этот раз получился перевес на один голос. Так и исключили.

Вскоре Муллова лишили допуска к секретным материалам, снизили оклад с 400 до 300. Его начальство отвернулось от него («так надо!»), и только Амирьянц догадался взять такого прекрасного специалиста к себе в сектор. Спустя некоторое время в ЦК КПСС вызвали секретаря обкома Месяца и начальника ЦАГИ Свищёва по поводу Муллова, в результате чего его вызывали к начальству и уговаривали не увольняться из ЦАГИ.

Теперь уже не 1985 год, а 1988! Всё изменилось! Сняты запреты с песен Галича. Любимов и Кончаловский свободно приезжают в Советский Союз и продолжают общаться со всем миром искусства. Вот-вот приедет на гастроли мировая знаменитость Виктория Муллова (как раз к тому времени отремонтируют Большой зал консерватории). А что с её отцом? Пока ещё никто не догадался восстановить его в партии. Я предлагал ему подать заявление о восстановлении в партии, но он ответил: «Зачем? Платить взносы 180 руб в год? Смотреть на собрании на эти рожи вроде Дорохина?» Но я ему возразил, уверяя, что на этот раз подавляющее большинство будет за него и это подтвердит, что люди перевоспитались. А тёмных надо переучивать… Но я ещё не всё рассказал о выходных днях. Была аппаратура Муллова, – с ней я разобрался. Потом принёс свой неисправный магнитофон Гера. Много лет назад я уговорил его

не надеяться на мои любимые магнитофоны, а купить себе свой. У него «Илеть-101» из комиссионки. Он стал разбираться в аппаратуре и привёл «Илеть» в порядок. Но вот у него возникла тяжёлая неисправность, с которой он не смог справиться: сильный фон. Я помог ему исправить блок питания: там пробило триод П214, и вместо напряжения +21в шёл нестабилизированный ток +34в.

Потом всё воскресенье я печатал обобщающий отчёт. Получилось 25

страниц. И ещё целый день я рисовал картинки для отчёта и вписывал формулы. Вместо Соболева отчёт подписал Карклэ. Галкин подписал отчёт, не читая.

13 декабря 1988 года, вторник.

В 14^{30} Учёный совет. Две защиты кандидатских диссертаций и обе из нашего отделения: Самодуров и Клюкин. Оппоненты Кашин, Брянцев и Лазарев, Протопопов (он похудел). Надо будет взять с собой блокнот с шахматными задачами. Кстати, в «Труде» на той неделе была предательская 4-ходовка. Её предательство заключалось в шахе на первом ходу! Так я и не решил её, пока не пришёл ответ: 1) Лb4+ …, а задача такая: Белые Крh8, Лb3, Лg6, Са5, Сh5. Чёрные Крd4, пh6.

14 декабря 1988 года, среда.

Близится Новый год. Настроение праздничное, так как обобщающий отчёт написан и лежит на подписи у Фомина.

Объявились старые друзья: Макаров и Осовик. Иных уж нет…

Я советовался с Макаровым по поводу декодера ПАЛ. Он как раз сам теперь занимается этим делом. Он купил 5 штук микросхем ТДА-4510 и собирается наладить массовое производство декодеров для своих знакомых – это и заработок и хобби. У них в институте физических проблем иначе не проживёшь.

С Макаровым мы знакомы 12 лет. Началось с того, что мой резидент по джазовым записям Владимир Ильич Головач рекомендовал мне некого Макарова, который может сделать Долби-систему для магнитофона, а у меня тогда были: японский «Акай» и «Ростов-101». И вот появился В. И. Макаров. Умелец и любитель джаза. Он мне сделал Долби-систему за 200 руб.

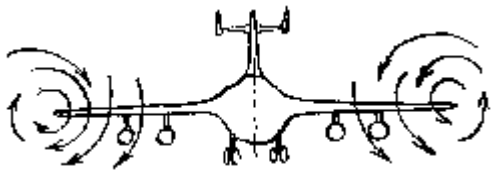
А потом мы с ним подружились. Я часто задумываюсь, совместимы ли дружеские отношения с денежными. Да, совместимы. Тот же Макаров выполнил ещё много заказов для моих жуковских друзей, примерно 200х8=1600 руб. Так постепенно набирается на автомобиль. И вот у него автомобиль «Москвич». А я подрабатываю мало, и поэтому у меня нет автомобиля. На мою зарплату содержится семья из пяти человек.

Я не могу позволить себе и хобби, и автомобиль – что-нибудь одно.

Когда в 1981г состоялся всесоюзный джазовый фестиваль в Ярославле, (он назывался «Джаз над Волгой»), мы ездили туда на его автомобиле со всей моей аппаратурой и 4 дня подряд записывали выступления (15 часов записи студийного качества). Жили у его родителей.

15 декабря 1988 года, четверг.

По третьим четвергам собирается семинар Белоцерковского, и я решил съездить на него. На семинаре докладывались расчёты вихревых следов от самолёта и их влияние на летящие за ним другие самолёты. Был такой случай два года назад в Ташкенте.

С аэродрома взлетел самолёт ЯК-40, и вдруг его что-то дёрнуло, и он потерпел катастрофу. Оказалось, что за минуту до этого взлетел большой самолёт ИЛ-76. Он уже был далеко, в 6 км от аэродрома, а вихревой след от него всё ещё стоял в воздухе. Предполагают также, что катастрофа истребителя с космонавтом Гагариным объясняется также вихревым следом от другого самолёта.

За последние два года с подобными явлениями разобрались. В расчётах берётся до 240 вихрей. Расчёт на БЭСМ-6 идёт не более часа.

Семинары Белоцерковского последние месяцы проходят не в музее Жуковского, а в общежитии МВТУ. Я хоть и был там весной, но сегодня запутался и пошёл в другую сторону. Смотрю, незнакомый спуск к реке Яузе, я спохватился и спросил у прохожих. Пришлось срочно бежать назад, но всё-таки успел до начала, перегнав по пути Люду Довбищук.

В 12 часов закончились три доклада, и я удалился, предвкушая удовольствие проехаться по магазинам с бытовой электроникой, вплоть до Ленинского проспекта. Наши люди там тоже не сидят до конца, стараясь пройтись по Москве, – ведь это удаётся не каждую неделю.

Я очень интересуюсь состоянием бытовой радиоэлектроники в стране, тщательно записывая в свою тетрадь новые факты. Метро Шаболовка, пешком две минуты до комиссионки. Народу битком, цены на японские ВМ выросли до 4000 руб, есть и 9000. Недалеко – «Радиодетали». Исчезли дешёвые тестеры по 40-45 руб, остались только по 77 руб. Надо будет сказать Гере и

Мосунову. У меня лично тестер есть, я его купил 30 лет назад за 20 руб, это безотказный «АЦ-20».

Появился дефицит: магнитофонные головки, в том числе для моих магнитофонов: 6В24-710 и 6А24-710, по 80 руб. Дешёвые – по 45 и 7р.

Что касается ближней «Электроники», - самого важного магазина, где продают видеомагнитофоны, то я видел из троллейбуса, что он закрыт, а доброжелатели тут же мне рассказали, что там сегодня творилось. Как всегда, с ночи там дежурила очередь на запись. Милиция по «матюгальнику» громко требовала разойтись, потому что сегодня записи не будет, так как запись на покупку видеомагнитофонов «Электроника» в 1989г будет организована по предприятиям. Толпа всё-таки с открытием магазина ворвалась внутрь и стала требовать от администратора записи. Тот трясся от страха. Тогда магазин закрыли, а милиция удалилась. У меня уже есть два ВМ, но всё равно интересно.

16 декабря 1988 года, пятница.

Состоялось партийное собрание по выдвижению в Верховный Совет от КПСС. Всего нужно 100 делегатов съезда, в том числе от Московской области два. Предлагалось обсудить 4 кандидатуры: Горбачёв, Бакланов, Месяц и Павловец. От ЦАГИ только Павловец, а остальные – для солидности. Идея такая: если мы просто выдвинем нашего кандидата Павловца, то его наверху там никто не знает, и он не пройдёт. Если же мы подадим своё предложение в солидном сочетании, то появится надежда. Ещё рассуждали так: от области надо двоих. Один – это наверняка окажется секретарь обкома Месяц, а другой – это будет простой коммунист, может быть доктор наук Павловец.

Но подавать 4 кандидатуры вместо одного – это экспромт. До этого на другом собрании предложили одного Загайнова. И сейчас ещё не понятно, за кого голосовать, и поэтому начались выступления. Первым выступил Галкин с защитой кандидатуры Павловца: он хорошо его знает по совместным поездкам за границу. Павловец проявит себя достойным депутатом. Тогда Галкина спросили, что он скажет о других кандидатурах, в частности, о Горбачёве. Он ответил: «Я Горбачёва не знаю», - и сел на место.

Шли дебаты. Виктор Довбищук предлагал вообще отказаться от участия в выборной кампании, так как ЦАГИ во время всенародного обсуждения проекта конституции был против нововведений, в частности, против депутатов от общественных организаций.

Потом начали голосовать. Сначала голосовали за Горбачёва.

Стали писать на доске мелом. Но ведь у нас народ мудрый: кто-то предложил ускорить процесс голосования и начать с подсчёта «кто против». Логично: если «против» нет, «воздержавшихся» нет, то значит все «за». Тогда и считать по рядам не надо, потому что на собрании 58 человек.

Итак, сначала голосовали за Горбачёва. Секретарь собрания спрашивает: «Кто против?» Смотрит в зал, – никто не поднял руки. Тогда он обращается к Галкину: «Михаил Сергеевич, разве Вы не против?» «Нет, нет!» «Но Вы выступали против». «Нет, нет».

Так было и на XIX партконференции. Выступал народный артист СССР Михаил Ульянов. Он голосом маршала Жукова рубил с плеча, что нельзя допускать, чтобы на руководящие должности выбирали два срока подряд… и тут обернувшись в сторону Гобачёва, он добавил голосом уже обычного Ульянова: «Вас это не касается, Михаил Сергеевич».

18 декабря 1988 года, воскресенье.

Суббота пропала, потому что её объявили рабочим днём без обеда с 8^{15} до 14^{15}. Но вообще рабочие субботы, как и субботники, проходят бестолково.

В соседней квартире смолят лыжи, – запах чувствуется сквозь стенку. Я сижу в подвале с паяльником. На днях удалось локализовать неисправность в декодере: он оказался не при чём, а барахлило согласующее устройство. И вот я собрал новый блок «вход – видео», а завтра проверю прохождение видеосигнала на осциллографе. Что касается телевизора, то это придётся отложить до Нового года, так как его снова забрал Виктор на неделю. Раз человеку хочется окунуться в мир кино, я за него рад.

19 декабря 1988 года, понедельник.

Всё острее встаёт вопрос о финансировании на следующий год! С Нового года зарплата сотрудников не обеспечена хоздоговорами. Странно! Многие годы заключались договора с заводами, и это составляло основную часть зарплаты, по крайней мере, в нашем отделе. А теперь все заводы как один отказываются заключать с нами договора.

Дело объясняется просто: при переходе на хозрасчёт цена наших работ резко возросла – в три раза. Она равна зарплате, умноженной в 8 раз. Это потому, что к нашей зарплате отныне прибавляются расходы на амортизацию гигантского оборудования, на жилищное строительство… Раньше это обеспечивалось бюджетом. Заводы призадумались: дорого. Все выжидают. А денег нет. Наука теперь будет сама себя окупать. Ну, а если учёный занимается астрономией или историей, кто ему будет платить? Все мои коллеги в растерянности.

А тут вдруг узнали, что некоторые наши расчётчики, кроме

зарплаты, получают дополнительные деньги по договорам с заводами – это Дима Евсеев. Сегодня Ира показала договор, по которому Дима получил 800 руб, и так же было в прошлом году. По этому поводу на меня насели Рыбаков и Набиуллин, почему мы так же не делаем? Я воспринял это как упрёк мне, и предложил Эдди быть начальником сектора вместо меня, но оказывается, они были недовольны не мной, а собой. А я их уверял, что Евсеев работает гораздо активнее, чем они. Я им всегда доказывал, что лучше просто быть научным работником и получать за тематику, а не по договорам. При этом остаётся больше возможностей для творчества. А они частенько завидуют экспериментаторам, которые получают премию 50%, а мы – только 20%. Они забывают, что, зато у них сравнительно высокий оклад: 300 руб, - и отпуск на полтора месяца, и возможность заниматься, чем хочешь. Разве они забыли, что они сами себе составляют план на следующий год? Разве плохо?

20 декабря 1988 года, вторник.

На политучёбе мне в этот раз не пришлось выступать, так как слово для доклада попросил Поповский. Он открыл дискуссию на тему о выборности в нашем отделении. Новый закон о предприятии говорит, что выбранный начальник подчиняется СТК. Но он отчитывается и перед министерством! Так кому же он подчиняется?

Дискуссия продолжалась целый час. На семинаре присутствовали самые активные слушатели: Карклэ, Довбищук, Сопов, оба Зиченкова, Смирнов, Дорохин, Соболев, Лыщинский, Крапивко, Самодуров. Таких, как Рыбаков или Орлов, заманить на семинар трудно.

Какие полномочия будут у начальника НИО-19? Оказалось, что в том виде, как сейчас, он нам не нужен. В самом деле, все мы делаем свою работу, не обращая внимания на начальника. Договора составляем тоже самостоятельно. Нам нужен менеджер. За рубежом во главе НИИ всегда стоит менеджер. А учёный руководитель – в замах.

21 декабря – 29 декабря 1988 года, 9 дней одного года.

Мне пришло в голову, что, ведя этот дневник, я делаю полезную для общества работу. И я подумал, не привлечь ли к этому делу ещё и кого-нибудь из молодёжи. Вроде вахтенного журнала на корабле. Почему бы ни продолжить этот журнал другому? *Я был наивным человеком, потому что спустя много лет я увидел, что этот дневник отражает мой мир, и только. Продолжить этот дневник другому невозможно.*

А пока я пригласил участвовать в дневнике Серёжу Парышева, и он с удовольствием согласился. Я ему предложил

заполнить следующую неделю и вот что он написал.

Комментарий ст. инженера Парышева С.Э.

Эти строки пишу 21 декабря в 16^{00}.

В. Г. Буньков дал мне почитать свой дневник, а заодно написать в конце свой комментарий. Пишу именно сегодня, т. к. завтра он собирается отдать дневник своим старым друзьям из Новосибирска.

Просьба о комментарии сразу вызвала у меня ассоциации с книжкой Братьев Стругацких «Понедельник начинается в субботу». Не знаю, читал её В.Г. или нет. (Всех Стругацких читал, особенно нравятся: «Лес», «Улитка на склоне» и «Пикник на обочине». В. Г.)

Там тоже сначала идёт основная часть, а потом комментарий. Основная часть написана от первого лица некого м.н.с. Привалова А.И., тоже, между прочим, программиста, работающего в неком НИИЧАВО – научно-исследовательском институте чародейства и волшебства. Потом основная часть заканчивается и идёт комментарий, из которого следует, что основную часть написали всё-таки братья Стругацкие, а вот комментарий написал уже действительно Александр Иванович Привалов. Там он кое-где покритиковал авторов за неправильное освещение событий, а заодно разъяснил ряд часто встречающихся терминов. Вообще книга замечательная! Я считаю, это шедевр, и лучшее из того, что написали Стругацкие.

Этот НИИЧАВО чем-то смахивает на наш ЦАГИ. Причём, там тоже упоминается БЭСМ, дивергенция и ротор, занимаются линеаризацией (есть отдел линейного счастья), есть своё 10 отделение. Как и у ЦАГИ, есть свой музей – избушка.

Но это так, к слову. Теперь о дневнике.

Мне он жутко понравился. Захватывает, как лучший детективный роман или фантастика. Во-первых, очень интересно заново прожить этот год, такой бурный и непонятный. Во-вторых, узнаёшь массу новой информации, которой раньше не знал. А известные события и лица оборачиваются неожиданной стороной. В-третьих, приятно время от времени встретить собственную фамилию.

Было бы здорово всё это издать для более широкого круга, например, для пристройки к 12 корпусу. Но это делать нельзя. Будет масса смертельных обид. Вот где-нибудь лет через 50, когда у нас будет 2-ая перестройка (или революция), тогда этот дневник будет читаться так, как мы читаем о 30-х годах. Я уже говорил об этом В.Г., так что пусть он это сохраняет.

Язык очень простой, читается легко. Терпеть не могу, когда у писателя в произведении каждое предложение по пол страницы.

Так, например, пишет Анатолий Ананьев (хотя сам мужик вроде ничего, не застойщик), из зарубежных – Вильям Фолкнер. Конечно, вести такой дневник не просто и В. Г. вызывает восхищение и уважение. Причём, и во всём остальном. И что касается работы, и увлечений, и походов. Проехать за один день… *- Дальше Серёжа сравнивает некоторые свои приключения с моими. Потом он выражает своё несогласие с моими взглядами на социализм: «Нет у нас социализма, и не было!» Много он написал про видео. Он тоже кое-что видел из шедевров кино у них в кино-клубе в МФТИ, но увлекаться как я (1000 кинофильмов), – это он считает наркоманией. Далее он продолжает:*

Вообще у меня с В.Г. кое-что есть общее. Я тоже не играю в карты, хотя и более логичен: я не играю и в шахматы. Тоже не пью и не курю. Тоже люблю возиться с электроникой… *(идут две страницы, как ему удаётся наладить качество цвета в старом ламповом телевизоре)*

…Согласен, что делают у нас бытовую электронику безобразно. Эксплуатировать её может только специалист, а продают кому угодно.

… Краткий словарь часто встречающихся терминов (как у Стругацких):

ЦАГИ – целая армия гуляющих инженеров. ФЛАТТЕР (произносится флятэр) – то, чего в природе не существует и выдумано в ЦАГИ. ГОС – (гипотеза одномерной стационарности) – высшая фаза развития сложнейших аэродинамических схем в эпоху супермощных ЭВМ, сводящаяся в самом деле к примитивным формулам. ДИССЕРТАЦИЯ – очень длинное заявление с просьбой увеличить зарплату.

□ □ □

Вовремя остановил Серёжу, а то бы он исписал блокнот до конца. Спасибо ему, я не жалею, что дал ему возможность участвовать в этом дневнике. Я согласен с ним, этому дневнику через 50 лет цены не будет! А насчёт смертельных обид – как-нибудь договоримся.

30 декабря 1988 года, пятница.

На днях прочитал книгу Бориса Можаева «Мужики и бабы» в журнале «Дон» №1,2,3 за 1987г (книгу принёс Немиров). Роман написан в 1980г, но в нём описано всё то, что попало на страницы официальной печати только в наши дни. И только на XIX партконференции открыто заговорили о том, что было поднято в той книге 8 лет назад. Например, устами героев автор говорил: «Не разговоры о критике, а правовой порядок должен лежать в основе общества, ибо социальная дисциплина создаётся только правом». Всё верно. На нашем семинаре люди шумят: «В США

даже президент отвечает перед законом, а у нас законы создаются для того, чтобы было легче управлять народом». О конституции все давно забыли, а в США все знают конституцию наизусть и руководствуются ею в повседневной жизни.

Последняя неделя уходящего года. Уже не пишу обо всём, как было. Всё подряд описывать не интересно, потому что многое повторяется без конца. Хотя писать выборочно – теряется документальность.

Из последних дней интересен приезд моего младшего брата Пети из Новосибирска. В отпуск – погостить. По этому поводу зашёл к нам и средний брат Коля (который начальником в НИО-17). И вот мы, трое братьев сидим на диване. Такое бывает раз в 20 лет. Ира отошла на средину комнаты и любуется нами, наклонив голову набок, сравнивает.

Как и два года назад, Петя гостит у меня, а не у Коли. У меня лучше и свободнее, т. к. у них добавился зять, и вот-вот будет прибавление.

Петя каждый день смотрит у меня видеофильмы, а днём едет в Москву, ходить по магазинам. Он говорит, что в Москве изобилие с продовольствием, по сравнению с Новосибирском.

Петя много рассказывал о Новосибирске. Интересная новость. Вознесенский собор недалеко от центра реконструирован. Ни на один день не прекращалась служба, а деревянные стены заменены каменными. Ежедневно набиралось по 50 энтузиастов для помощи строителям.

Я эту церковь помню. Зимой 1941 года я ходил туда с бабушкой на какую-то службу. Помню, меня поразило великолепие внутри церкви. Красивые толстые свечи вижу до сих пор. Много народу, всё сверкает от сотен свечей. Священники в золотых одеждах. Потом дали в чайной ложечке что-то сладенькое. В церкви тепло, красиво, и не хочется уходить, тем более, когда шли по улице, был такой мороз, что я плакал от боли. Как туда шли помню, службу помню, а как обратно добирались – ничего не помню. А учёные говорят, что это где-то в памяти спрятано, и, если подействовать гипнозом, можно проявить.

Кончается дневник. Я его долго писал, но ещё ни разу не читал. Кое-кто почитал, говорят интересно. Саша Чернов, например, полистал и удивился, что у меня проявились литературные способности и «много юмора». Просил дать почитать основательно. Конечно, дам, я и пишу не для себя, а для других.

В конце года нам выдают канцелярские товары: ручки, календари, и др. Снова выдали всем желающим (в основном,

начальникам) вот такие же ежедневники. Я тоже себе взял. Буду продолжать писать, но это будет уже 1989 год! Эдик отказался от своего ежедневника в мою пользу, – я и этот взял и отдал Герману – он тоже будет писать свой дневник, – загорелся от меня.

1989

1 января 1989 года, воскресенье.

В прошлом году я старался описывать аккуратно каждый день. Только к концу года я понял, что календарная точность ни к чему. Можно события поменять местами, если это не принципиально. В крайнем случае, можно вставить такие слова: на прошлой неделе, как-то…

Так вот. На прошлой неделе решался очень важный вопрос о переселении секторов на новые места, чтобы освободить место для вычислительного центра.

Всё оказалось не так скоро, как ожидали, но Стрелков оказался прав, предупреждая, что пока наша пристройка подготовит помещение для ЭВМ Лабтам, пройдёт полгода, а то и год.

В нашей стране установился особый медлительный ход времени. Все производственные и общественные события происходят в замедленном темпе. Я заметил это ещё в детстве, учась в школе. Например, дают задание написать сочинение в двухнедельный срок, а почти все писали в последний день.

В наши дни то же самое. У меня было задание написать обобщающий отчёт по методам расчёта на флаттер на основе трёх работ (я об этом писал). Чтобы успеть к 20 декабря, я начал писать 5 декабря, но авторы тех работ ещё не начинали писать!

Итак, возвращаюсь к переселению секторов. Внизу, на втором этаже помещение весьма удобно для установки ЭВМ. Для этого было необходимо выселить склад и сектор Лыщинского.

Шли месяцы и кварталы. На улице был сделан фундамент для блока питания. Над этим трудились несколько кандидатов наук. Блок питания – это генератор переменного тока с напряжением 220 вольт. Штатная сеть не годится, - с этим столкнулись многие отделения в ЦАГИ. В сети очень много помех (сварка, например) и они мешают безаварийной работе импортных ЭВМ. Приходится делать «свои» 220 вольт.

После установки фундамента не прошло и квартала, как склад перевезли в другое здание. Теперь в освободившейся комнате во всю работают добровольцы – ремонтники: Алёша Чижов, Ренат Набиуллин (сын Набиуллина устроился в секторе Довбищука). Они провели горячую воду от батареи, и из шланга моют потолки и стены. Потом будут белить и т. п.

Уже пора ремонтировать комнату Лыщинского, но они ещё не выехали. Они должны въехать в нашу комнату (у нас 4,5 х 7 м), а мы должны переехать в общий зал к частотникам.

23 декабря всё пришло в движение и … остановилось. Сверху над нами началось шумное передвижение столов, - это частотники освобождали треть зала для нас. Их зал – это тройная комната. Самую правую секцию освободили для нас. Оставили только стеллаж со своим хламом и стол Ларькина.

В понедельник 26 декабря мы уже настроились переезжать: наши четверо столов и ещё Светин стол (она вернётся на работу в мае). При этом мы не берём с собой Перетягина и Венедиктову. Венедиктова перейдёт в комнату Карклэ и Попова, а Перетягин решил остаться на месте (!?) в качестве бесплатного дополнения к сектору Лыщинского, хотя ему следовало бы переехать в соседнюю комнату к Соболеву, Кирштейну и Каширину. Прежде, чем таскать столы с нашего третьего этажа на четвёртый этаж, я сходил к «Лыщинским» и спросил, может, им всё равно куда переезжать? В нашу комнату или на 4-й этаж к частотникам? Чтобы зря не ездить. Но, оказалось, сектор Лыщинского никуда не собирается переезжать. Они ждут, когда администрация ответит на их коллективное письмо, требующее объяснить, зачем всё это! И в самом деле, сейчас у них 45 кв м на шестерых плюс кульман, итого семеро (они кульман приравнивают к одному человеку), а им предлагают взамен 32 кв м, не спрашивая их мнения.

Тут же позвонили председателю СТК Азарову, и он обещал организовать совещание, на котором всё будет обосновано. Вот тогда они и переедут. Я спросил Соболева: «Тогда может, пока не переезжать?» Он согласился.

Я в обеденный перерыв видел Стрелкова (мы часто встречаемся на полпути: я иду с обеда, а он на обед). И спросил его, как быть с переездом. Он ответил, что это чисто наше внутреннее дело и его не касается.

После обеда я снова советовался с Соболевым. Он объяснил, что предлагаемый переезд рассчитан на перспективное развитие ВЦ. Через полгода, кроме Лабтам, появятся и другие ЭВМ, и тогда их некуда будет ставить, если «Лыщинские» не переедут.

Переезжать надо, но как объяснить это Булычёву? Он у них бунтовщик.

3 января 1989 года, вторник.

Прошлогодний дневник начинают читать.

4 января 1989 года, среда.

«Новый мир» №10, 1988г. Письма В. Короленко к Луначарскому. (Журнал мне предложил почитать Витя Довбищук).

И это было написано в 1920г! А на самом деле мысль о другом: И это было всё известно ещё в 1920 году! Я только что начинаю понимать об ошибочности теории Ленинизма, а это всё

было ясно в 1920г!

О культуре нации, как основе общественного развития я догадался ещё до перестройки, примерно четыре года назад. Культура в широком смысле. В смысле цивилизации. Уровень цивилизации, сочетающий в себе и производство, и технологию, и нравы, и искусство и ещё многое другое, - повышается очень медленно, созидается веками, бережно передаётся из поколения в поколение.

И вдруг приходит большевизм с лозунгами: «Долой буржуев! Давай мировую революцию!» Разрушены многие ценности цивилизации. Впрочем, об этом читайте Короленко.

Как-то, раздумывая о бумажной денежной массе, о советском рубле, я нарисовал график условной зависимости благосостояния от зарплаты. Получилось, что при зарплате в 1000 рублей трудящийся выходит на предельно желаемый уровень. Теперь, глядя на этот график, я никак не могу его продолжить. Свыше автомобиля и дачи не могу вообразить себе более дорогие потребности. Это похоже на анекдот: поймал старик золотую рыбку. Выпросил у неё сначала реку водки, потом – море водки. А третье желание так и не придумал, и тогда он решил: – дай ещё пол-литра водки и хрен с тобой!

Социологи говорят: это опасная тенденция в нашем обществе – у людей не развиваются потребности, а, значит и стимулы для труда. Нет фантазии, – нет и мысли!

Очень важно, что в нашей стране очень многое бесплатно: лечение, жильё, библиотеки, реки, горы, лес, озёра, парки. Очень дешёвый хлеб. Некоторые живут на пенсию 43 руб.

6 января 1989 года, пятница.

Я пытался подсунуть Эдуарду письма Короленко для подкрепления моих мыслей в наших многочисленных с ним дискуссиях. Но он, не читая, отложил в сторону эти письма: он не спорит, он согласен, что действительно в нашей стране власть захватила олигархия большевиков и перевернула всё вверх дном. Он только ещё раз утверждает, что в этом была объективная необходимость, так как революционный нарыв созрел, и ничто не могло остановить революцию. Я же утверждал, что, если бы восторжествовала теория Плеханова, а не Ленина, то всё в нашей стране пошло бы по-другому.

«Об этом сейчас бесполезно говорить, - отвечал он, - хотя бы потому, что неизвестно, что было бы лучше. Мы в этом не разбираемся».

Мы часто спорим с Эдуардом. С ним трудно спорить, но интересно. Редко мы осознаём, в чём предмет нашего спора. Иногда мне даже смутно вспоминается, что год или два назад мы

уже спорили на ту же тему, причём возможно каждый из нас старался доказать обратное нашим теперешним взглядам. Мы сидим вместе уже 25 лет. Последние годы в связи с перестройкой мы стали чаще спорить. Но каждый раз это бессистемные споры.

7 января 1989 года, суббота.

Брат Петя, который гостит у нас, как-то вернувшись из очередной прогулки по Москве, загадочно улыбаясь, вручил Ире подарок – полную сумку чего-то тяжёлого. Мы столпились вокруг сумки, вынули содержимое, развернули бумагу и Ира ахнула от счастья: десять кусков хозяйственного мыла! Он достал это в ГУМе. Долго ли он стоял в очереди, он скрывает, чтобы не смущать нас.

Он же рассказал такой случай. Его друг из Новосибирска Игорь (я его знаю по хобби) в декабре ездил в Ленинград, чтобы записаться в очередь на покупку ВМ-12 в 1989г. В магазине «Электроника», где продают эти видеомагнитофоны, уже накануне в полночь собралось 10 тыс народу. Они стояли всю ночь, и для обогрева жгли костры из пустых ящиков. Жители окружающих домов не поняли, в чём дело и без конца вызывали милицию. Тогда было поднято 500 милиционеров и это было очень кстати, так как утром обнаружилось, что из 10 тыс будет записано только 3 тыс человек.

Между прочим, в Ленинграде я дважды записывался на ВМ-12. Первый раз в 1985г я отдал свою очередь А. Юданову, а в 1986 в марте купил сам – это у меня «старый» ВМ-12. А ещё есть «новый» (я уже писал).

9 января 1989 года, понедельник.

Состоялся семинар с диссертацией Анатолия Козлова из сектора Галкина. Пять лет назад он закончил МФТИ. Три года назад Козлов делал доклад о расчёте напряжений и вибраций в пилоне двигателя, не вызвав особого восхищения. Помню, что тогда Минаев (теперь он стал профессором) раскритиковал его за слишком сложный способ расчёта, когда эту задачу вместо МКЭ можно было решить по балочной теории. Как-то две недели назад он подошёл ко мне поделиться своими результатами. С особой радостью он сообщил, что расчёты частот по его методу (система-4) и моему методу полиномов совпали с точностью до 5%. Я немного был смущён, зачем он мне всё это рассказывает, пока он не сообщил, что предстоит семинар с его диссертацией. Только на семинаре стало ясно, что работа хорошая и годится для защиты. Освоена «Система-4» и применяется для исследований. То, что он не придумал своего метода и не создал своей системы – это не беда, так как кто-то должен осваивать сделанное до него!

10 января 1989 года, вторник.

Как я уже писал, дело с переездом тормозилось сектором Лыщинского. По этому поводу в среду 28 декабря состоялось бурное совещание, на котором их наконец убедили. И вот с утра 29 декабря дан приказ Соболева: переезжать! Тут же возникло ещё одно недоразумение. Начались сборы, а Рыбаков мне шепнул: «Нам приказано Перетягина взять с собой на новое место». Я возмутился и сразу же пошёл к Соболеву спросить, правда, что Перетягин едет с нами. «Да», - ответил он. Тут я не стесняясь, высказал свой протест. Я ему сказал, что это издевательство, т. к. Перетягин сидит рядом со мной двадцать с лишним лет, а у меня с ним нет никаких общих дел. Такое положение настолько угнетает, что я из-за этого даже собирался уходить на пенсию. Соболев, не споря, согласился: «Ладно! Что-нибудь придумаем».

С Перетягиным, действительно, неувязки. Ещё двадцать лет назад Попов, будучи ещё активным начальником, почему-то не посадил Перетягина со своими сверстниками, а подсунул его к нам. Мы были тогда ещё молодыми: от 25 до 32 лет, и не сообразили, что к чему. А сейчас, когда его собирались пересадить к Каширину и Кирштейну, то те воспротивились. Они сами-то еле уживаются. Всё-таки, просидеть 50 лет вместе и дожить до 80 лет, – конечно, надоедят друг другу! Иначе Каширин не приходил бы к нам отвести душу и пожаловаться на Кирштейна.

И всё-таки его посадили туда! Теперь там четверо: Борис Антонович Кирштейн (81 год), А. М. Каширин, (78 лет), Михаил Арсентьевич Перетягин (75 лет) и Е. И. Соболев (58 лет). Средний возраст 73 года!

А у нас приятное облегчение – хоть раз в 25 лет! Всё-таки любой сосед надоедает за 20 лет. Перетягин – самый стройный из стариков. На всём этаже только я и он делаем зарядку (2 раза в день). Но он и самый ворчливый. Вот для примера сцена расставания.

Венедиктова весело спрашивает: «Буньков, на кого ты меня покидаешь? Взял бы меня с собой!» Я ей отвечаю: «Нина, пойми. Какая бы женщина хорошая ни была, и она за 25 лет надоест!» Тут Перетягин сердито вмешался: «Владимир Георгиевич! Это получается, что и Ваша жена Вам надоела?» Я отвечаю: «Михаил Арсентьевич! А Вы-то! Почему в дом отдыха ездите один без жены?» «Нет, я в последние годы езжу с женой». « Ах, так! Под старость некому Вам горшок выносить?» И тут он отвечает: «Я горшком не пользуюсь. Я хожу сам. Правда, я не дохожу до уборной. Я – около дома». «Теперь понятно, почему цветы завяли». Я шучу, он - всерьёз. Венедиктова хохочет: «Буньков, хочу с тобой!» Мы с ней просидели 25 лет вместе, а теперь

разъезжаемся. Она добавила: «Кто меня бросает, тому потом всегда хуже бывает!»

Конечно, я понял двойной смысл этой фразы и решил ответить на второй вариант: «Ничего подобного! Он в шахматы по-прежнему играет почти лучше всех». «А ты посмотри, какой он стал худой!» «А это оттого, что теперь он ведёт жизнь кота». «Нет, из-за того, что ему приходится ухаживать за старой матерью. Мне-то лучше знать!»

Я уже привык к тому, что люди плохо думают и говорят о других. Это природный инстинкт. Удачливым завидуют, над неудачниками смеются. Умные люди держат это в себе. В моём дневнике много желчи, но всё это без всякой злобы или зависти. Чувство здоровой конкуренции. А бывает что, некоторые люди любят вести себя как дед Щукарь, и им будет приятно узнать себя в этой роли. Среди нас много артистов. Все играют свою роль. Но самое главное – надо относиться доброжелательно к людям, с которыми тебе приходится служить. Да, служить, иначе, как назовёшь сидеть 25 лет в одной комнате в компании одних и тех людей, которых за пределами этого режимного предприятия не объединяет совершенно ничто. А что касается Перетягина, то меня с ним и по работе не объединяло ничто. А сидел он за моей спиной и смотрел мне в спину 25 лет. Мы всегда удивлялись, что он там вечно что-то пишет, всё написанное прячет в стол и сразу запирает. Иногда у нас возникало подозрение, особенно после такого случая. Как-то несколько лет назад, утром, придя на работу, Рыбаков поделился вслух о проделках нашего бывшего секретаря горкома Перфильева. Якобы Перфильев делал очередной обход торгов и магазинов и зав торгом (или магазином) подарил ему шубу–цигейку, а он не только не отказался, но и выпросил ещё и вторую. Прошло лишь полчаса, как Рыбакова вызвали в партком (или высказали при встрече на территории), и упрекнули в излишней болтовне на рабочем месте по поводу Перфильева.

В другой раз был такой случай (я был свидетелем). Вера Нейланд как-то поделилась с нашей Кузьминой (они дружат) своими научными достижениями. А Кузьмина потом рассказала у нас в секторе. Вера – такая умница – в трубе Т-128 улучшила равномерность потока. Она доказала, что перфорация стенок трубы значительно помогает в этом.

«Для флаттерных испытаний это было бы очень кстати», - заметил я. Тут Перетягин встаёт и тихонько идёт к двери, а Кузьмина резко обернулась и говорит ему вслед: «Михаил Арсентьевич! Только прошу Вас, не говорите об этом никому. Вера просила не распространяться». Перетягин остановился, в

растерянности произнёс: «Да?» – и вернулся обратно на своё место.

А знаменитое письмо четырёх! Это было 15 лет назад, когда Павел Дмитриевич Нуштаев, будучи тогда ещё работником нашего отделения, защищал докторскую диссертацию. Защита шла нормально, но когда

началась дискуссия, то секретарь Учёного совета зачитал (огласил) письмо группы сотрудников: Попов, Каширин, Альхимович, Перетягин, - «Письмо четырёх». Это был протест против Нуштаева, который в своей диссертации использовал труды этих авторов.

Письмо начиналось так: «Мы, группа сотрудников (такие-то) в порядке предсудебного разбирательства просим Учёный совет… и т. д.»

Все прослушали это письмо и очень удивились, а академик Дородницын высказал своё мнение, что эти авторы не могут быть в претензии, так как в диссертации есть ссылки на их работы, и что они должны быть довольны, что их труды обобщены.

Тогда выступил Яков Моисеевич Пархомовский и разнёс диссертацию Нуштаева с научной точки зрения. Он ведь по-дружески не раз предупреждал автора, что его гипотезы и формулы не выдерживают критики, но Павел Дмитриевич его не послушал. И вот нам предлагают сырой материал под видом нового научного вклада.

Диссертация не прошла. Голосовали: 12 – за, 13 – против. А что же Перетягин? Его роль была ещё впереди.

Прошло два года. Нуштаев обиделся на наше отделение и перешёл на работу в НИО-15. Через два года он снова стал защищать диссертацию. И снова наши старики пошли в бой против него. Но в последнюю минуту, чувствуя себя неуверенно, они ушли в кусты, так что на защите не было ни Попова, ни Пархомовского. А что касается Перетягина, то он не сориентировался и, как научил его Попов, по-прежнему выступил против. Он не заметил, что в зале нет уже ни Попова, ни Пархомовского, и начал выступать: «Мне, как советскому учёному, приходится выступать против… и т. д.» А больше никого не было против, и тогда академик Дородницын совсем разозлился и стал кричать на Перетягина: «Как Вам не стыдно! … и т. д.». *Нуштаев изъял из диссертации все чужие материалы, - этим всё и объясняется.*

С тех пор Перетягин выглядит, как преданный пёс Попова.

13 января 1989 года, пятница. О ПЕРЕСТРОЙКЕ.

Ещё год назад я не мог разобраться, что у нас произошло с социализмом. Причём, меня не столько волновал сталинизм, как

теория и практика научного социализма. И вот в конце ушедшего года всё стало ясно. Ясность помогли навести статьи: А.Ципко (д.ф.н.) «Истоки сталинизма» в журнале «Наука и жизнь» №11, 12, а также Г. Лисичкин «Мифы и реальность» (Нужен ли Маркс перестройке) В «Новом мире».

Мысли идут ещё дальше. Теперь нужна новая философия, объединяющая в единое целое и марксизм, и христианство, и ислам, и экологию. Как говорит Горбачёв нужно новое понимание.

Прошла неделя, как наш сектор переехал на новое место. Тут лучше хотя бы тем, что смена обстановки всегда благоприятна. Наш новый состав: я, НЭН, РАА, Мосунов и Ларькин. На днях приходила Кузьмина. Она окончательно выйдет на работу в конце мая.

Все заняты переходом на новые ЭВМ и Фортран. Я собираюсь заняться разработкой новой математической модели под названием КС2.

Домашние дела несколько оживились. В воскресенье приезжал друг Макаров (с Можаровым). После его консультации я стал лучше разбираться в электронике. Перед его приездом мне удалось в декодере ПАЛ добиться устойчивости работы генератора f=8867237 гц, но пока с кнопочным возбуждением, а теперь в ближайшие дни я надеюсь наладить автомат. Кончилась гарантия «нового» ВМ-12 – всё обошлось и не понадобилось подделывать пломбы, а между тем я в нём сделал 5 ремонтов. Удивительно, но оба мои ВМ-12 работают безотказно, причём, «старый» уже три года. Любые ремонты я делаю за один вечер. А у всех моих друзей по хобби: у соседа Миши, у Виктора, у Кости, - у всех ВМ неисправны. Исправно ВМ действуют только у специалистов высокого класса: у Волкова и у Чернова.

17. 11. 1898 – 09.01.1989

С Е М Ё Н О В А

Надежда Матвеевна

Год назад я описывал дела в связи с конкурсом им. Жуковского. И тогда я упоминал об учёном секретаре конкурса Н. М. Семёновой. Я тогда гадал, сколько же ей лет? Думал, что ей под восемьдесят. А оказалось, ей все 90! Вчера я увидел некролог на проходной, – она умерла на 91-м году жизни. С 1935г она работала начальником сектора истории авиации, т. е. она заведовала музеем Жуковского.

Сколько же в ЦАГИ таких глубоких стариков! Идя утром на работу, я часто обгоняю В. М. Титова. Ему 92 года. Он был участником гражданской войны. Он был стариком уже 25 лет назад. Как-то в 1964г я заходил к нему в гости, он живёт на улице

Чаплыгина дом 8, рядом со мной. У него была коллекция кактусов, насчитывающая сотни видов. Ещё одно чудо: яблоня, увешанная тысячами великолепных плодов. Чтобы добиться такого результата, он выкопал 2-метровую кубическую яму, заполнил её навозом и посадил туда яблоню.

Ходит по-прежнему в ЦАГИ Серебрийский Яков Моисеевич. Однажды на докторском Учёном совете шла защита диссертации, и в дискуссии этот Яков Моисеевич сказал: «В 1938г, а может в 1935г, – не помню, мы решали аналогичную задачу и у нас получился такой же результат». Это ходячая история: мы были ещё младенцами, а они уже решали задачи, за которые мы только что берёмся.

30 лет назад, когда ещё не было НИО19 и НИО18, а была только одна «Лаборатория №3», семинаром по аэроупругости руководил Стрелков Сергей Павлович, а участниками семинара были: Попов, Пархомовский, Фролов, Галкин, Нуштаев, Крупенёв. И уже начинали принимать участие Сухов, Горелов, я. Бывало, Нуштаев доложит свою новую работу, а Пархомовский в выступлении заявит: «Этот результат был получен нами ещё в детских работах». А Нуштаев в своём заключительном слове парирует: «Очень жаль, Яков Моисеевич, что, будучи ещё в детском возрасте, Вы не опубликовали Ваш результат или хотя бы не оставили рукопись».

Прошло 30 лет, а у меня в голове эти речи звучат, как магнитофонные записи, настолько я был восхищён блеском и остроумием в этих выступлениях. До этого я даже и представить себе не мог, что научные разговоры можно сочетать с такими театральными выпадами. Звучат многие речи на защитах диссертаций, например, как схлестнулись на защите Набиуллина Галкин и покойный профессор А. А. Никольский. У Галкина была одна слабость: он любил рассуждать о поведении вихревой пелены за крылом. А диссертация Эдуарда как раз была построена на вихревом методе. Поскольку Галкин был руководителем (коммерческим) у Набиуллина, то у него был прекрасный повод поговорить о вихревой пелене. И он заговорил о ней. Но у Никольского это был любимый конёк, и он тут же навострил уши. Услышав что-то неправильное из уст Галкина, он сразу же кинулся в бой…

16 января 1989 года, понедельник.

Большие системы должны быть дуракоустойчивыми. Иначе маленькие Чернобыли будут случаться каждый день. У нас в секторе тоже есть система и довольно громоздкая. Это КС-1, но она не дуракоустойчива, потому что мы только осваиваем это новое дело. Это освоение длится 25 лет, и вот только на КС-1 мы

впервые почувствовали, как важен контроль и надёжность в расчётной схеме. Образно выражаясь, возможности наших систем росли по арифметической прогрессии, а вероятность отказа по разным причинам – по геометрической (потому что вероятности умножаются). Наконец они сравнялись.

Чего только я ни придумал в КС-1 для контроля! Результаты начинаются с печати исходных данных (чтобы всё было ясно). Печатаются важные промежуточные результаты. Контролируются массы всех агрегатов. Проверяется, нет ли путаницы в показателях полиномов.

Это, конечно, сильно помогло, но как выяснилось в прошлом году, контроль следовало бы расширить в несколько раз. Например, есть контроль предельных значений показателей: 0□Pk,Qk□7, но нет контроля повторения одинаковых пар Pk,Qk при каких-то номерах k, и с этим, как я писал, мы сталкивались не раз.

Сегодня случилось ЧП в КС-1 (СП337) у Мосунова, и я окончательно понял, что контроль должен занимать львиную долю программы.

СП-337 была написана в 1984г. Отчёт по этой программе назывался так: «Расчёт собственных колебаний системы с числом степеней свободы до 87».

Когда начальство подписывало этот отчёт, то ни Галкин, ни Стрелков (который замещал Фомина во время отпуска), ни Стучалкин – никто не догадался спросить, почему до 87? Но как раз в этом не было ничего удивительного. В любых программах всегда указываются предельные возможности. Удивительное в другом: в инструкции указывается ещё несколько ограничений. Порядок матрицы должен быть не менее 10, а число тонов – не более 60% от порядка матрицы. Что это? Издевательство над пользователем? Откуда такая блажь? Дело в том, что у БЭСМ-6 настолько маленькая оперативная память, что приходилось изощряться, чтобы многократно использовать одни и те же участки памяти для разных промежуточных результатов. Итак, в инструкции написано требование: 10□N□87, m□3N/5. И было бы нормально, если бы машина выводила на печать предупреждение о нарушении этих ограничений: «У Вас Нарушено Требование: N□9»

Уже был такой случай три года назад, прибежал Поповский в ярости, почему не работает СП337. Ведь у него всего 4 степени свободы! А я ему отвечаю: «Читай инструкцию, там написано, что меньше десяти нельзя» «Что за идиотизм? А если мне надо меньше?» «Тогда пользуйся более простой программой: СП137, СП2137 или СП4137»

Так и сегодня. У Валеры было N = 16, а число тонов m = 11, а о причине Авоста мог догадаться только я, автор программы (11/16 60%). Валера в ярость не приходит, он сама скромность, но всему есть предел. И этот предел наступил: отныне все программы должны состоять из сервиса плюс немного конкретных расчётов. Главное – сервис.

18 января 1989 года, среда.

Перестройка бурлит. За два дня мы стали свидетелями трёх событий: 1) В Карабахской АО введён особый комитет. 2) Совещание в Совете Министров, на котором Рыжков признал, что ошибочное опережение роста зарплаты может привести к инфляции. 3) Совещание в ЦК КПСС по агропрому, где возникли вопросы, кому платить за аренду земли: колхозу или государству? А деньги немалые: 1200 руб за гектар.

По-прежнему в стране обсуждается ограничение кооперативной деятельности в стране с 1 января. Последние дни работают видео-салоны, – их закроют с 1 февраля. Хотя кто их знает! Всё так неустойчиво – законы не стабильны.

По поводу кооперативов. Мы свой кружок 4 года назад называли, шутя «кооператив». У нас был свой «директор-распорядитель», я был оператор, Олег был «художественный руководитель». Потом начались гонения на видео. Одного, например, посадили на два года за показ фильма «Крёстный отец» – какая-то комиссия обнаружила в этом фильме порнографию. Мы были настолько перепуганы, что перестали называть себя кооперативом даже в шутку, а то кто-нибудь подумает, что у нас и в самом деле кооператив. В те годы в нашем кружке было до восьми человек. Мы менялись кассетами. Установились какие-то правила. Один товарищ даже предлагал оформить эти правила в письменном виде, но я объяснил ему, что никакие правила не помогут, поскольку у всех разные понятия о порядочности.

Самым важным правилом было иметь каждому около десяти кассет, которые должны составлять обменный фонд, и не продавать их на сторону без разрешения кружка. Куда там! Безвозвратно ушли редкие фильмы! Постепенно остались только трое самых стойких членов кружка: я, Олег и Антон. Я особо не нуждался в деньгах при моей большой зарплате, а Олег и Антон бедствовали и агитировали создать платный кооператив. Я им много раз объяснял, что зритель не будет платить больше 70 коп, да и то при высоком качестве обслуживания.

У потребителя чрезвычайно устойчивая тяга ко всему, что дешевле. Помню, я в студенческие годы работал фотографом в пионерском лагере. Ко всему прочему я снимал группы детей и продавал им карточки по 20 коп. Неудачные отпечатки я называл

браком и продавал по 10 коп. После этого прибегали ещё дети и галдели: «Мне брак!»

И я такой же, как все: чего бы подешевле! В 1968г я путешествовал по Камчатке и оттуда вместо писем посылал телеграммы, пользуясь очень дешёвым тарифом: 60 коп за «Письмо-телеграмму», лишь бы там было не более 60 слов. А если посылать обычную телеграмму, то 2 коп за слово. Я составлял текст ровно из 60 слов, и таким образом я их разорил. В том же году этот льготный тариф отменили.

В вопросах купли – продажи клиента никогда не смущает совесть. Купить дешевле – это святой закон во всём мире! В воскресенье Антон привёл с собой такого же юношу, который желает взять у меня напрокат видеомагнитофон на одну ночь. А я удивился, почему Антон не хочет дать другу свой такой же магнитофон ВМ-12 за 3 руб. Ведь он подрабатывает сторожем, и ему не помешает заработать 3 руб. Антон ответил, что ему жалко свой аппарат.

Когда я рассказал Олегу, что я им отказал, он согласился, что я правильно сделал, и что тому парню аппарат наверняка нужен, чтобы крутить для компании какую-нибудь порнографию, потом ко мне же и придерутся. Уроки бизнеса в первую очередь освоила молодёжь.

21 января 1989 года, суббота.

Я стал шахматным наркоманом. Некоторые люди увлекаются кроссвордами, – они поймут меня. В субботу в газете «Труд» приходит очередная шахматная задача. Весь горю нетерпением взяться за её решение… Но! Удовольствие надо заслужить! Я назначаю себе урок: сначала прочитать «Правду», «Комсомолку», «Труд», а потом уж браться за задачу. Особенно, если доклад Горбачева или материалы совещания в ЦК. Проходит час-другой, пока я доберусь до десерта. А вообще надо кончать с этой наркоманией! На днях списал около 30 миниатюр Лойда. Книгу с задачами Лойда (1841 – 1911) приносила мне Гоноровская, у неё муж перворазрядник. Я эти очень трудные задачи не стал решать, а просто посмотрел ответы, предварительно немного поломав голову над каждой задачей. И шахматные задачи отвлекают, и этот дневник, и философия перестройки отвлекает. А между тем, пора браться за КС-2. В 1984г на теорию КС-1 ушло полгода, а КС-2 труднее, а пока имеются только неясные цели. Пора!

22 января 1989 года, воскресенье.

Последний Учёный совет был 17 января. Было 2 защиты. Первая в 14^{30}. Рыбаков Ф. В. из НИО-3, руководитель Гришин, оппоненты: Ильичёв и Мазур. Рыбаков – молодой выпускник МФТИ. Его тема: определение оптимальной формы переходных

узлов конструкций с минимальной концентрацией напряжений.

Многие не поняли, в чём принцип оптимизации, в том числе Фомин и Селихов, что вызвало бурную дискуссию. Меня клонило в сон, но я всё же разобрался. Задача весьма изящная, а решение классическое. Я решил выступить в защиту диссертанта, но меня опередил Белоус, так что мне осталось только добавить пару замечаний. Я сказал, что миллиарды авиационных заклёпок во всём мире делали круглыми, а теперь стало ясно, что эллиптические лучше. Голосовали с таким счётом: 15-за, 1-против, 3-недействительные.

Вторая защита началась в 16^{30} (с опозданием). Диссертант Андреев (1938г) – тоже из НИО-3. Тепловые испытания. Учёный совет тоже перегрелся. Рядом со мной сидели Райхер и Пархомовский. За ними сидела Знаменская, но она со второй защиты ушла. Я занялся шахматной 4-ходовкой, которую я решаю 2-й месяц (из Социндустрии). Этой же задачей занялись Райхер и Пархомовский. Кстати, я не раз замечал, как легко поддаются люди на участие в решении кроссворда, но меня в кроссворд не втянешь. Не втянешь меня и в компьютерные игры. А вот в шахматные задачи я втянул массу народа!

Приступили к голосованию. В счётную комиссию предложили тех же: Буньков, Беклемищев, Миодушевский. Но встал Галкин и заявил, что Миодушевского нельзя, так как он является руководителем диссертанта (на самом деле он был оппонентом, но в такой жаре всё перепуталось). Все тут же согласились, и думаете, кого назначили дополнительно? Конечно, Галкина – ведь инициатива наказуема.

Я как член счётной комиссии обратился ко всем: «Прошу аккуратно заполнять бюллетени, в прошлое голосование было три испорчено».

Посмеялись, но всё-таки при подсчёте голосов снова оказалось три испорченных. Причём, пока считали, Галкин по близорукости один испорченный не заметил, но у меня дальнозоркость, и я всё вижу в чужих руках ещё лучше, чем в своих.

Итак, результат голосования 16-за, против – нет, недействительных – 3. Пока утверждали, все волновались, почему столько испорченных и как испорчено. Я объяснил: один совсем чистый, в двух других зачёркнуто всё: и «согласен», и «не согласен».

Защита кончилась в 18 час. Я успел ещё сунуть шахматную задачу Фомину, так как ему предстоит вечерний поезд в Киев – выбивать договорные деньги. С ним едет Чижов.

23 января 1989 года, понедельник.

После обеда звонит Ира Мизинова с завода и спрашивает, можно ли руль делать Г-образным. Я насчёт геометрии не сомневаюсь, а за аэродинамику не уверен: надо спросить Эдуарда. А он только что вернулся с обеда и, наверное, пошёл в коридор покурить. Тогда я прошу Мизинову подождать у телефона, а сам побежал в коридор. В коридоре Набиуллина не видно. Я крикнул: «Набиуллин!» Слышу слабый голос издалека: «Здесь я, здесь!» Не могу понять, откуда. В коридоре нет, в курилке на лестничной площадке нет. Ага! Догадался, он в уборной! Захожу в уборную, – там обе кабинки заперты, за одной из дверей слышен Эдуард. Я быстренько выяснил, что меня интересовало, вернулся в комнату, где телефонная трубка всё ещё лежала в ожидании ответа, и всё объяснил Мизиновой, что «можно». Однако когда вернулся Набиуллин, подумав, как следует, то оказалось, что «нельзя». Но повторный разговор с Мизиновой мы отложили до её приезда.

24 января 1989 года, вторник.

«Техническая эстетика», №10 за 1988г – в этом журнале описана система стереовидения, основанная на электронных оптических затворах (жидкие кристаллы) в Японии. Частота 60 гц – 30 миганий. Я же всё ещё раздумываю о механических очках. У меня в доме стоит в бездействии стереопроектор, который мы делали с Осовиком из НИИП на базе двух проекторов «Киев-6». Стоит в бездействии также экран, который мне делали в ЦАГИ, но он цилиндрический – это не то, что надо. Нужен сферический экран, какие применяются в видеопроекторах. Так проходят годы, а моя мечта о сферическом экране постепенно угасает. Кончится, наверное, тем, что на мировом рынке появятся японские стереотелевизоры, и останется только купить готовое.

Я любитель, но есть профессионалы, для которых это основная работа. Они сидят в НИКФИ, и я с ними дружу около 20 лет (а может больше). Началось это в 1960-х, когда студия «Диафильм» находилась ещё в Старосадском переулке в бывшей церкви. Тогда ещё был жив Иванов Семён Павлович – изобретатель растрового стереокино. И это кино действовало на площади Свердлова в 1950-х. Помню, Семён Павлович умел рассматривать стерео-картинки без очков (это могут только те, кто постоянно занимается стерео).

Потом после Иванова ведущим в стерео и растровой съёмке стал Федчук Игнатий Ульянович. Он до 45-летнего возраста работал в военной области, а потом перешёл в НИКФИ (…кино–фото…) и умер в 72г в прошлом году. С Федчуком мы провели множество исследований по стерео-проекции. Он как-то даже приезжал ко мне домой. Федчук не знал ни выходных, ни отпусков. Он был не просто профессионал, он был страстным

энтузиастом, ведущим в стране. Но при социализме всё зависело от постановлений правительства, от выбивания фондов. Короче говоря, он не смог продвинуть это дело дальше растровой фотографии в малой форме. Его цветные растровые фотографии размером 30х40 см (на просвет) – это было лучшее, что я видел на всесоюзных фотовыставках в Москве. Также и лазерные фотографии, которые изготавливались в исключительно трудных условиях: трёхчасовая экспозиция с двух до пяти часов ночи, когда в здании наступает полная тишина.

Однажды его лазерные и растровые картины возили на выставку в Италию. Его самого не пускали за рубеж, потому что на нём висела бессрочная осведомлённость, и поэтому его стеклянные пластинки туда повёз чиновник из министерства. Чиновник на обратном пути нечаянно раздавил в своём тесном портфеле самую лучшую работу.

Шли годы. Растровое стереокино на площади Свердлова закрыли, а уникальные растровые экраны 3х4 метра пылились в церкви в Старосадском переулке. Там мы с ним и экспериментировали с проекцией моих стереопластинок на эти экраны. Эффект был потрясающий! Поскольку эти экраны вообще стали никому не нужны, то Федчук предлагал мне один из них забрать к себе в Жуковский. Но куда я его дену? Экраны сделаны на пластинах 3х4 метра из оптического стекла толщиной 3 см. Они были доставлены из Бельгии ещё до войны по приказу Сталина. Растр наносился очень сложным фотографическим способом. А Вы догадываетесь, какой вес у этих экранов? Умножьте на удельный вес стекла, и Вы получите 1000 кг, а с рамой 1200.

И вот Федчук с его чудесным миром ушёл в прошлое. В народе на память о нём остались только растровые открытки. Сейчас они продаются по 60 коп. На некоторых надпись: фото И. У. Федчук. Теперь ведущим в этой области осталась Савицкая Людмила Викторовна. В 1960-х я её знал как Мила Кравченко.

26 января 1989 года, четверг. (Описывается прошлый четверг,19.01). Я решил навестить единомышленников в НИКФИ. Последний раз я с ними общался в 1984г. Тогда они срисовали у меня конструкцию стереопроектора и даже сделали свой проектор. Я тогда подарил им ящик своих стереопар. Теперь они уже превзошли меня. Я поехал туда, надеясь совместить с семинаром Белоцерковского. Но старость берёт своё, и уже в электричке я понял, что ехать в два таких важных места – это тяжёлая нагрузка, и сразу поехал в НИКФИ.

Их осталось двое энтузиастов: Людмила Викторовна и Виктор Михайлович. Проектор у них новый – явно лучше моего. Экран

хоть и не сферический, а цилиндрический, но яркость вполне хорошая. Они, как и мы, с этого года на хозрасчёте. У нас цены работ равны 8-кратной зарплате, а у них – 4-кратной, скромнее. На их НИИ не висит такая колоссальная социальная нагрузка, как на ЦАГИ. Стереопроектор хорош и он нужен для нашего НИО-15, но для этого с ними нужно заключить договор на 10 тыс руб, и через год будет проектор.

Уезжал я от них со смешанным чувством: радостный, что увидел у них несколько интересных новинок, которые могут пригодиться мне. Но грустный оттого, что окончательно понял, что в любительских условиях выйти на мировой уровень невозможно. А в наше время даже дети любят и уважают только самое лучшее.

Зураев написал трактат о научном социализме. Мне его дали почитать Зубаковы, которые с ним дружат. Первый его вывод: трудящиеся в 1930-х годах получили только политическое право построить фундамент социалистического общества, партия же объявила о том, что социализм уже построен.

27 января 1989 года, пятница.

Хозрасчёт в ЦАГИ налаживается с трудом. Фомин с Чижовым ездили в Киев заключать договор, но вернулись назад с фигой.

Утренние дискуссии в коридоре на 4-м этаже стали более острыми. Я уже сообщал, что с 7^{45} до 8^{15} (до начала смены) идёт шахматный блиц и при этом собирается около шести человек. Но в 8^{15} прекращается блиц и наступает законный перекур (я ещё не слышал, чтобы где-либо запрещали курение в рабочее время). Тогда собирается 10–20 человек. Вот этот перекур и превращается в жаркую политическую дискуссию. И так полчаса. Причём, если до Нового года шумели спокойно, беззлобно, то теперь страсти накалились.

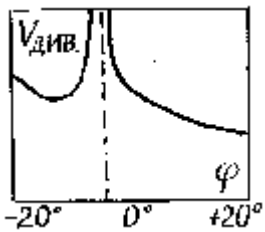
Я принёс на работу «Аргументы и факты» №3 от 24 янв и подкинул тему «Могут ли быть деньги лишними?» Но никого не удивило, что в стране имеется 360 млрд руб лишних денег. Тогда я сказал, что надо всю государственную жилплощадь продать в частные руки. И тут все взорвались, особенно, как всегда, Поповский. Оказалось, что большинство еле сводит концы с концами. По-видимому, выкупать жилплощадь смогут совсем другие люди. А в ЦАГИ предвидится отмена премий у частотников и трубачей.

Мне бы молчать, но я вечно лезу со своими идеями. И опять я подкинул масла в огонь: «Таков хозрасчёт! Ведь все знают, что расходы на оборону снижаются на 20%. А это значит, что часть работников должна перейти в ширпотреб». «Но почему из ЦАГИ вынуждают уходить самых молодых и способных?» А я ему

отвечаю, что сократить надо пенсионеров. «А почему пенсионеров? Ведь это специалисты с большим опытом!» «Что же получается? Перестройка без всяких жертв? Так не бывает!» «Бывает! Такие, как Михаил Сергеевич ни в чём не пострадают!»

28 января 1989 года, суббота.

В. А. Павлов из НИО15 – настоящий генератор идей! Только такие молодые люди и могут делать открытия в науке. В среду он сидел у нас в качестве гостя и генерировал идеи с 8^{30} до10^{30}. Собственно, он просил Набиуллина и Мосунова проконсультировать его, как пользоваться нашей программой СП-134 для расчёта аэродинамических сил с учётом чисел Струхаля.

Идеи Павлова настолько необычны, что кажутся сумасбродными. Достаточно вспомнить то крыло обратной стреловидности, которое я считал для него на флаттер в сентябре - октябре. Тогда он полагал, что должен быть пик в графике критической скорости дивергенции. И в самом деле, у меня получился такой пик, но я никак не пойму, почему. На графике $\square$ - угол направления волокон композиционного материала ($\square = 0^0$ означает, что волокна направлены вдоль оси крыла).

Он пришёл поделиться новой идеей, что начало срыва на больших углах атаки можно предсказать расчётом, пользуясь нестационарной теорией крыла для сверхбольших чисел Струхаля. Таких больших, что если у нас во флаттере числа Струхаля равны 1-2, то для его идеи нужны St = 100. Мы такие большие Струхали считать не можем. Max = 10. Павлов упрекнул нас в консерватизме. Я пытался возразить, что как раз за консервативные задачи нам и платят по договорам, а за его идеи никакой завод платить не станет. Но оказалось, что в этом я ошибся: какое-то ведомство предложило Павлову 500тыс руб за какую-то идею. А нам за наши расчёты едва удаётся наскрести на зарплату.

Беседа кончилась к общему удовольствию, и Павлов пошёл передавать привет своему начальнику Павлу Дмитриевичу Нуштаеву.

Возможно, он пустил пыль в глаза. Я ведь часто попадаюсь на это.

29 января 1989 года, воскресенье.

В четверг позвонила Лена Попова. И сразу всё пришло в движение. Предвидится 40 лет окончания школы. Я давно твержу: собраться всем в Новосибирске не удастся. Давайте проведём серию региональных встреч! В тот же день я связался с Хламидой и Генкой Войтоловским. Сначала позвонил Хламиде. С ним мы видимся часто (раз в пять лет) и я ему звоню запросто. Он как раз оказался дома. Он в отпуске, так как у его дочери зимние студенческие каникулы. А поскольку у него на первом месте дочь, то и он ради неё берёт отпуск. В данный момент жена и дочь отдыхают в деревне у Звенигорода. А его послали в Москву за продуктами с ночёвкой.

Хламида – это Анатолий Фёдорович Серкин. Он мне и выдал телефон Войтоловского, только предупредил, что его застать очень сложно, и он очень занят. Генрих Константинович Войтоловский – доктор технических наук, профессор, зам директора НИИ по зарубежным связям. Всё же я не оробел и в 20^{00} позвонил ему. «Гена, это ты?» Я бы не узнал его голос, если бы не знал, что другого трудно предположить. В голосе пропала звонкость и быстрота. Появилась бархатность и спокойствие. Теперь в моей памяти два его голоса: школьный и пожилой. Я отчётливо слышу тот голос 1940-х годов и начинаю привыкать к современному. Как он изменился внешне, я узнаю только через неделю. В ближайшие выходные он приехать не сможет из-за того, что у него гостит мать из Новосибирска. Он предложил позвонить ему на следующей неделе. Спросить мой телефон он не догадался. За короткий разговор мы успели сообщить о себе основные сведения. Из его двух сыновей одному 33 года, а другому 9 лет, на что я ему ответил, что у Курзи тоже такое соотношение. «А где Курзин?» «Курзин в академгородке СО АН». «А где Орлов?» «Одно время был там же, а сейчас в центре Новосибирска».

30 января 1989 года, понедельник.

На другое утро я обзвонил Лену и Хламиду и сообщил, что Войтоловский рад предстоящей встрече. При этом я очень точно угадал время: ни тот, ни другой ещё не успели уйти из дома, но уже встали. Толя спокойно отнёсся к предстоящей встрече. Однако он сомневается, что Генка поедет в Жуковский. Но поживём и увидим. Лена очень хочет взять с собой дочь Люсю с зятем. Я ей ответил, что ехать из Химок к нам очень далеко, а молодёжи вряд ли будет интересно наше сюсюканье. Но она настаивала взять с собой хотя бы дочь. Согласен.

Всё-таки, я бессердечный! Только после телефонного разговора я понял, что без помощи она рискует не добраться до

Жуковского. Ведь я должен был помнить, что у неё нездоровая полнота, и я видел это ещё 14 лет назад, когда было 25-летие окончания школы.

Кстати, тогда в Новосибирске Лены не было, а для неё, когда я ехал назад в Москву, я должен был передать какую-то коробочку от Нади Беневоленской. Увидев её болезненную полноту, я со страхом вспомнил, что в 3-м классе был влюблён в неё.

Итак, сбор назначен на 5 февраля. Я предупредил Лену и Толю, что только без особого пира. Никакой пьянки. Только чай и общение.

31 января 1989 года, вторник.

Объявили результаты конкурса Жуковского за прошлый год. Первая премия присуждена за «Асимптотическую теорию отрывных течений» Вл. Вас. Сычёву, Ан. Ив.Рубану, В.В.Сычёву-младшему, Королёву и Чернышёву (от МГУ) с вручением золотой медали Сычёву-старшему. 2-я премия за шайбы на конце крыла: Чичерову, Я. М. Серебрийскому, Грозову (?), Муравьёву (ИЛ-96), Стерлину (Ту-204), - с вручением серебряной медали Чичерову. Итого 10 человек. Повторен рекорд 1982г (?) – в музее на стенде за тот год висит 10 портретов. По 5 человек на каждую премию – это максимум, сколько допускается. Значит, неправ был Михаил Сергеевич, когда год назад объяснял свою неудачу из-за того, что допускается не более 4 чел, а они подали впятером.

А дело было так. В октябре 1987г я зашёл посоветоваться к Галкину по поводу отзыва на мою работу, которую я подал на конкурс Жуковского. Он одобрил мою бумагу, кое-что посоветовал и спросил меня, знаю ли я процедуру: «Какая там процедура?»

Я ему ответил, что он ведь и так должен знать, раз он сам за год до этого подавал на конкурс Жуковского (!). А надо заметить, что в 1986г гласность ещё не наступила, и на конкурс Жуковского подавали тихо, без всякой огласки. Так что практически никто не знал. И вдруг ходит по коридору Микола Рудковский и жалуется, что ему с Галкиным отказали в премии Жуковского: «Хотя бы дали справку об участии в конкурсе, чтобы я мог показать её у себя на родине!» (он с Украины) Так, я случайно узнал, что в тот 1986г, когда я просил содействия у Галкина в подаче моей работы на конкурс, он, оказывается, сам тайно от меня подавал. Причём, это был целый коллектив: Галкин, Венедиктов, Рудковский, Жмурин и Валяев. И никто не знал! Скромность украшает.

Я настойчиво повторил ему: «Вы ведь сами должны знать процедуру участия в конкурсе, раз Вы подавали в прошлом году!»

Это невероятно! Больше года я с ним вёл разговоры о моём участии в конкурсе, но он и виду не подал, что он сам в это время

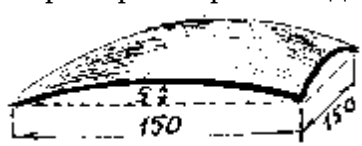
участвовал в нём. Это свидетельствует о том, что там, где идёт тайная конкуренция, отношения между людьми могут выглядеть какими угодно, например, товарищескими или дружескими, но до истины может быть сколь угодно далеко.

Михаил Сергеевич покраснел и ответил смущённо: «Да, я участвовал в прошлом году». Тут он засуетился, подошёл к книжному шкафу и достал оттуда толстый отчёт, чтобы показать мне. Это и была их конкурсная работа о жидкости. Он с жаром начал рассказывать об этой большой работе. Жаль только, что они включили в авторский коллектив 5 человек. Им работу вернули, поскольку допускается коллектив не более 4 человек.

Пришёл Соболев с любопытной новостью. В ЦАГИ из Новосибирска прислали перечень программ для продажи (хозрасчёт!). Один научный кооператив предлагает ряд программ для расчёта прочности и ресурса. Программы очень дорогие: от 50 тыс до 200 тыс. Но вот, что любопытно: есть одна небольшая программа ценой 1000 руб – написано «по методу Бунькова». Возможно, что это полностью переписанный мой алгоритм. Мои коллеги шутят: «Буньков, купи свою программу, совсем не дорого. Если сложить выслугу и тринадцатую зарплату, то вполне хватит».

1 февраля 1989 года, среда.

У меня появился новый единомышленник по стерео-проекции. Это молодой специалист из НИО-15 Сергей Петрович Дербенский. Он узнал обо мне от Саши Волкова и пришёл проконсультироваться. Он учился в энергетическом по специальности оптика и уже отслужил в армии. Серёжа увлекается усовершенствованием тренажёров. Он задумал добавить в проекцию взлётной полосы стереоскопические объекты. Сначала мы с ним беседовали на работе, а в субботу он пришёл ко мне домой, и мы с ним экспериментировали с помощью моих двух стерео-проекторов с 17 до 20 час.

Серёжа повторяет мой путь 20-летней давности. Как и я, он попал на Загорский Оптико-Механичесий Завод (ЗОМЗ). Поляроидные фильтры теперь стали лучше, чем в 1964г, когда туда ездил я. А вот с экранами дело обстоит хуже. Те экраны, которые мы наблюдаем в студиях ЦТ, - это всё импортное оборудование. Отечественные экраны малой серией делает Фрязино. Когда Серёжа сделал заявку во Фрязино на изготовление большого экрана (3х3 м), то за эту работу с него

запросили 700 тыс руб.

Теперь представьте, на сколько я был наивен, мечтая сделать сферический экран 1,5х1,5 м в любительских условиях! Радиус кривизны равен 5 м. Высота прогиба у краёв 5 см. Прогиб центра равен 10 см. Мой хороший знакомый Евгений Артёмович Смирнов, главный технолог в ОПИ, как-то предлагал мне помощь в изготовлении такого экрана. У них есть карусельный станок, можно выточить формы, а потом отштамповать экран из дюраля. Но я не решился, так как эта колоссальная работа будет полезна лишь для меня лично, потому что пустить в серию что-либо в нашей стране почти невозможно. Такие экраны можно было бы продавать тысячами по 500 р. *Я был наивен насчёт тысяч. Для институтов и любителей хватило бы сотни.*

2 февраля 1989 года, четверг.

Я как-то писал, что у меня было две мечты: путешествовать на Памире, и сделать сферический экран. Для Памира я уже стар, а экран не даёт мне покоя. В голове то и дело возникают дешёвые проекты. Эти мысли преследуют меня везде, особенно после посещения НИКФИ. В четверг была лекция Стрелкова о хозрасчёте (с 16^{30} до 18^{30}), я слушаю, а сам думаю об экране. И вот придумал.

Берём лист дюраля АМЦ толщиной 1.5 – 2мм. Делаем круг и закрепляем по окружности на таком же стальном круге толщиной 10мм. В щель между ними загоняем воду, и она раздувает дюраль до нужной кривизны. Давление воды 1.5 – 2 атм (обычный водопровод). Натяжения листа при этом получается до 20-30 кг/мм^2 (вплоть до пластического состояния). Натяжение листа по краям получается до 300кг/см (если стальная плита выдержит).

Надо будет пойти к Андрею Предтеченскому и сагитировать его. Это нужно им. Помню, разговор о сферическом экране был с ним 5 лет назад. Тогда он обещал подарить мне одну сферическую заготовку, когда выполнят их заказ на партию заготовок.

3 февраля 1989 года, пятница.

В основном здании (наше НИО-19 расположено в семи зданиях по всему ЦАГИ) висит объявление:

31 января в 14^{30} семинар. Ильичёв В. Д. - Попытка постановки расчёта циклической прочности и ресурса авиационных конструкций.

«Попытка постановки…», - можно было бы назвать ещё туманнее: «Попытка постановки возможности расчёта…»

Когда результат скромный, то и докладывать его приходится скромно. Мы в секторе, например, в 1987г написали такой пункт в обязательстве: «Приступить к изучению возможности перевода

системы СПАРФ на ЭВМ, планируемых к вводу в действие в ВЦ ЦАГИ». Сами понимаете, такое соцобязательство ни к чему не обязывает. Но все довольны - этот пункт выполнен.

Рыбаков, идя раньше всех на работу, по пути покупает все газеты. Он и сегодня принёс «Правду», «Известия», «Социндустрию», «Труд», «Сов. Спорт». Газеты покупает, но прочитать не успевает, так как он усердно взялся за перевод программы СП-130 с БЭСМ-6 на Фортран. Эдик переводит в Фортран свою СП-134, а Валера – весь сервис.

Я поменялся с ними ролями: теперь я программ не пишу, а только пользуюсь готовыми. Я пытался начать теорию КС2, но так и застрял на первой странице. Зато теперь у меня много лишнего времени, и я успеваю прочитать все рыбаковские газеты, кроме «Сов. Спорта».

В «Соц. Индустрии» от 31 янв. в статье «Наследство» Воробьёвского есть понятие «дециальный коэффициент дифференциации зарплаты»: К= Y2/Y1. При Сталине было К=8. Теперь К=3. В Швеции К=2.

О Швеции в «Известиях» написано, что это первая страна, решившая демонтировать все АС к 2020г. Похоже, что экология больше всех волнует Швецию.

4 февраля 1989 года, суббота.

В среду приехали из КБ Ильюшина: Ю. Е. Шредер и В. П. Ермаков. Они привезли исходные данные для выполнения договорной работы. Итак, первый заказ в новой системе хозрасчёта вступил в стадию выполнения. И вот уже два дня я сижу с таблицами и схемами. Предстоит рассчитать на флаттер проектируемый самолёт ИЛ-114. Соавтор в этой работе Мосунов, но расчёт буду делать я один. А он, в свою очередь будет делать другую работу без моего участия совместно с НИО-3, где я тоже буду соавтором. Однако какое-то участие всё же есть. Так, в расчёте ИЛ-114 есть подвеска (двигатель на крыле), а это определяется по программе Мосунова.

Уже началась конкуренция. В четверг состоялось заседание СТК, где было решено разделить хозрасчёт по отделам. И вчера же я увидел, что тот же самый расчёт ИЛ-114 делает кроме меня ещё и Борис Смирнов, а это уже другой отдел! Денежки врозь!

Сегодня полдня занимался уборкой квартиры. Ждал гостей. Вообще Ира моет полы в квартире каждую неделю, но сейчас она нездорова, а Лиля после работы уедет в театр. Квартира у нас трёхэтажная. На 2-м этаже в 13-метровке Лиля и Ваня, а в Гериной 9-метровой комнате уже полгода живёт бабушка. Гера же переехал жить на дачу в бабушкину комнату, но там ещё живёт дядя Юра.

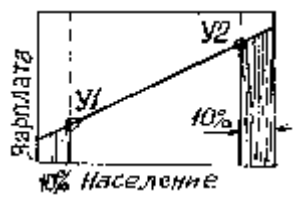
На 1-м этаже гостиная и кухня, а в подвале (16 кв м) – зрительный зал, он же мастерская. Можно представить, сколько было уборки, если пылесос гудел полдня!

5 февраля 1989 года, воскресенье.

И вот наступило воскресенье. Боюсь, что Войтоловский не приедет, потому что Хламида накануне узнал от него, что тот заболел. Но всё обошлось. В десять часов они встретились у Казанского вокзала и в 12 часов были уже у меня дома. Не обошлось без плутания. Лену они не стали долго ждать, да и я ей советовал ехать самостоятельно, так что она опоздала на полтора часа.

Я увидел Гену Войтоловского впервые за 40 лет. Другой человек! Я уже писал, что голос у него стал другим. Так же и внешность. Причём, новая внешность полностью согласуется с новым голосом.

И думаю, почему человек меняется неузнаваемо? Помню, в 1974г на 25-летии я так же не узнал бы Алика Петрова. Но некоторые люди не меняются! У Хламиды всё осталось: и голос и внешность.

Когда я первый раз позвонил Гене, я по голосу мгновенно узнал его новый характер (конечно, не в голосе дело, а в манере разговаривать). Его внешность подтвердила это чувство. Мы долго сидели вчетвером и вспоминали нашу юность, но первое впечатление только укреплялось.

Я раньше часто слышал, что человека можно изучить с одного взгляда, но как-то не верилось в это. А теперь верю. Есть специалисты, которые могут определять болезнь человека по фотографии. Когда в ЦАГИ начальником был Мясищев, он принимал на работу по фотографии. И я верю, что фотография заменяет длинную характеристику.

Войтоловский в юности был весельчак и заводила. Он выделывал такие фокусы над некоторыми противными учителями, что это было на грани хулиганства. Например, однажды в экзаменационной комиссии оказалась посторонняя ужасно вредная учительница. Гена уговорил меня нарисовать её портрет. «Не бойся, я всё беру на себя», - сказал он. Я нарисовал, и этот портрет они повесили на доске. Портрет получился очень похожий и злой. Потом на следующий день завуч вызывал всех по одиночке, и допрашивал, кто у нас хорошо рисует. Я был наивно

хитрый и перечислил несколько ребят. Сейчас я понимаю, что тот завуч был в тысячу раз мудрее нас, хотя бы потому, что он был втрое старше нас. Мы боялись наказания, а он, как я сейчас понимаю, был даже доволен, что ребята проучили вредину. Уж если она такая вредина, то и в учительской от неё не сладко.

Теперь Войтоловский стал спокойным и осторожным. Раньше он был просто Генкой, а теперь он Генрих Константинович. Он дал мне визитную карточку, тогда Лена попросила, чтобы и ей дал. Он дал.

Я стал показывать им мою коллекцию стерео-диапозитивов. Для этого у меня имеются 4 прибора. Но в коллекции полторы тысячи снимков и было достаточно посмотреть хоть немного, чтобы понять, что это за хобби. Не та обстановка. Немножко джазовой музыки – нет, никакая музыка сейчас не нужна. И фильм я им зря завёл. Посмотрели полчаса, прервавшись на обед, а после обеда забыли о нём и опять ушли в воспоминания. Они сообща вспомнили такие подробности, что я был в стрессе. Оказывается, я рисовал для Войтоловского печать на экзаменационном документе, а фотография там была Хламидина. Было и такое, чего не могло быть: я зашивал порванные на заборе штаны моему маленькому брату, а бабушка Лены помогала мне в этом.

Лена – единственная, кто постарел, но она осталась такая же живая и разговорчивая, как и в детстве. Лена принесла с собой 2 кг яблок в компенсацию моих расходов на случай обеда. Я так и не понял, серьёзно она это сделала, или это был намёк на мою жадность в детстве. Так мы просидели до 18 час, и они заторопились домой. Ехать далеко: Лене в Химки, Хламиде в Калининград, Гене – метро «Сокол».

Гена всё беспокоился, что они отняли день у моей жены, но я его успокоил, что она потеряла уже 20 лет на воспитание детей, и один день ничего не стоит.

Сегодня я понял, что юбилейные встречи не надо делать банкетами, а лучше встречаться дома маленькими компаниями. Что толку собраться на один вечер коллективом в 40 человек! Может случиться, что с кем-то даже не успеешь поговорить. А некоторых и не узнаешь.

На утро я им позвонил, заверив, что рад буду видеть их с детьми.

8 февраля 1989 года, среда.

Вторую неделю я занимаюсь договорной работой по расчёту ИЛ-114. Уже исписано числовым материалом много бланков, а конца пока не видно. Составляю исходные данные для КС1. Самое трудное место еще впереди: это расчет аэродинамических сил по

программе Набиуллина, и двигателя по программе Мосунова (СП342 и СП333). Обе эти программы я не помню наизусть в отличие от моих (СП320 – СП332), и придётся изучать их по отчётам. Конечно, можно было попросить составить недостающие исходные данные самих авторов, но не хочется отвлекать их от более важных дел. Все трое моих орлов: Наб., Мос. и Рыб., - заняты созданием новой системы КС2. Лабтам находится в другом здании и им приходится ещё и ловить незанятые терминалы. Интересно, что самым частым конкурентом при этом оказывается Лия Гавриловна, так что они стараются опередить её и попасть туда в 8 час. Ей уже 8-й десяток, но она не собирается на пенсию.

После обеда пришёл Коля Белянин с МЗ Сухого. В 1970-х мы с ним общались каждую неделю и даже чаще. Это для него в 1974г была сделана программа КС (которая была до КС1). Теперь он забегает поговорить о расчётах два раза в год. Вот и сегодня ему понадобилась программа расчёта крыла с расчалками. Но эта методика уже давно готова: СП335, 1986г. Он просит дать ему отчёт, а я в ответ прошу заплатить. Платить за один такой отчёт? А как же! Недавно с меня умудрились запросить 1000 руб за программу по моему же методу.

И грустно и смешно! В договоре с МЗ им. Сухого о нашем секторе никто и не вспомнил! Что же, мы и по-прежнему будем отдавать всем заводам наши алгоритмы и программы даром? Хозрасчёт!

Я бы, конечно, отдавал даром, но наш начальник Соболев запретил: «Можете продолжать работать, но результаты прячьте в стол, пока не подпишут договор об оплате». Белянин весь съёжился, да я ещё нечаянно его обидел, уверяя, что ему не надо вникать в методику расчёта, потому что он теперь не расчётчик, а руководитель. «Как не расчётчик!» – взорвался он. Я ответил, что поскольку он теперь не считает, а руководит («как наш Галкин», - чуть было, не добавил я)…Николай Васильевич так обиделся, что даже жаловался на меня Поповскому.

9 февраля 1989 года, четверг.

В 10^{00} состоялся НТС ЦАГИ по прочности в выставочном зале, – обсуждали планы на 1989 год. Такие традиционные ежегодные заседания мелькают в моей памяти, как в калейдоскопе. И Кутьинов, и Фомин, и другие уложились в регламент 20 мин. Никто не учёл новые условия хозрасчёта, никто не сказал, что в конце года придётся уволить 20% ИТР, как будто хозрасчёт нас не касается.

Потом задавали вопросы. Шахатунья из Киева попросила Кутьинова рассказать всё про 1989г. Баранов от МЗ Микояна

просил Фомина объяснить, откуда берутся деньги на финансирование электродинамического стенда - ведь МЗ отказался платить за это! Ответ: госзаказ от МАП – ведь там заинтересованы в повышении научного уровня!

Что касается меня, то на меня этот НТС подействовал творчески, а именно: я неожиданно решил шахматную 4-ходовку, которую не мог решить с ноября. Надо будет заверить Фомина, что в этой задаче опечатки нет, – пусть решает в доме отдыха, куда он собирается с 15/II.

10 февраля 1989 года, пятница.

В полном разгаре подготовка исходных данных для расчёта ИЛ-114. Весь день ушёл на подготовку расчёта двигателя. Пока разбирался в отчёте Мосунова (инв.№2980, 1989г, СП333), пока составлял числовой материал и аккуратно вписывал в бланки, наступил вечер. Едва успел получить зарплату и уплатить партвзносы (это в основном здании), как уже пора идти домой. В прежние годы я так увлекался расчётами, что часто брал материал с собой домой. Например, когда я отлаживал систему КС1, то умудрился за два выходных дня составить и вписать в бланки полностью весь числовой материал для расчёта двухфюзеляжного самолёта по свободной схеме. Это было в январе 1985г. Там было 60 перфокарт. Здесь уже 50 п/к есть, будет ещё 20.

70 перфокарт за две недели. Всего лишь 70! А женщины с завода: Ира, Тамара, Наташа, - составляют числовой материал для своих расчётов по 300 перфокарт. Их колоды весят по килограмму. Но зато и отлаживают они свою математическую модель несколько месяцев с нашей общей помощью. Их отчёты выходят в соавторстве с нашими орлами: Мосуновым, Набиуллиным, Рыбаковым.

Дома в своей мастерской, что бы я ни задумал и ни сделал, я половину времени трачу на обдумывание и проектирование. И при этом, если учесть, что умственная работа более утомительна, чем физическая, то надо признать, что цифры и схемы – это основа всякой работы. Составление числового материала для расчёта – это самая утомительная работа, какую я знаю.

11 февраля 1989 года, суббота.

Наступили выходные дни, и я снова засел в подвале с утра до вечера. В прошлом я уже описывал такие бесконечные субботы и воскресенья. Это самообучение по радиоэлектронике. Знания и опыт уверенно растут день ото дня. На эти дни у меня было запланировано 4 пункта: 1) в декодере PAL на TDA4510 попробовать цепочку RC, предложенную соседом Мишей… *Дальше идёт описание четырёх лабораторных работ. Для меня это*

были приключения, но для читателя это не интересно, тем более у меня ведь есть специальная тетрадь для таких исследований, и надо было туда и писать.

… но вот наконец декодер на МВА-540 заработал, и это было в воскресенье после обеда. Как раз ко мне в подвал спустился Ваня, а я в это время проверял качество воспроизведения цвета. На магнитофонах в это время переписывалась кассета «Говард-утка», а я включал по очереди оба декодера: штатный на 4510, и этот экспериментальный на 540. Мне даже показалось, а Ваня уверенно подтвердил, что на 540-ой цвет лучше. И я подумал, что Егорову скоро понадобится декодер PAL, потому что его сын уже купил видеомагнитофон. И тогда я позову его к себе домой, продемонстрирую оба декодера и предложу на выбор любой за 100 руб, хотя в кооперативе за это берут 200.

Но к вечеру радость омрачилась. Я для удобства задумал оба декодера установить внутри телевизора, а переключатель «4510 – 540» вывести наружу. Без крышки всё работало, а с крышкой перестало. Я догадываюсь, крышка слишком близко подходит к катушке индуктивности, и из-за этого сбивается частота генератора в декодере.

Но это надо оставить на вечер понедельника.

13 февраля 1989 года, понедельник.

Старший сын Гера задумал завести породистую собаку. Он мечтал об этом с детства. Кавказскую овчарку. Мы с Ириной в ужасе, пытаемся отговорить его, но ничего не помогает. Он накопил деньги и уже ездил в совхоз смотреть на свою собаку. Он даже подружился с ней. Но его приятель, специалист по собакам посмотрел: у собаки прикус неправильный. За такую собаку 850 р – это дорого, а за 400 не отдают. Все советуют Гере: нельзя покупать 2-летнюю собаку, надо начинать со щенка. Да к тому же, кавказская овчарка – это очень крупная свирепая порода, с которой трудно справиться. Я специально сходил на собачью выставку в Ильинке (с 10 до 12 в воскресенье), посмотреть, что это за порода. Там все овчарки были собраны по группам: немецкие, колли, московские сторожевые… Кавказских было около 20.

Можете себе представить, что это за зверь. Когда две собаки пытались подраться, то хозяин активной собаки (которая бросилась), в попытке задержать её на поводке, не смог устоять на ногах, и она волочила его по земле, как бревно.

Там же на выставке я встретил Поповского. Он страстный любитель собак. Он заинтересовался там одной овчаркой, которая была продана за 6000 руб, - победительница первенства страны. Вообще это настоящий бизнес. Там рассказали такую историю:

одна тётка купила суку за 800 руб, а кобеля за 1000 руб – делать деньги на щенках. Но кобель оказался бесплодным. Целая драма. Вылечили с трудом.

А Олег (он всё знает о бизнесе) наблюдал на птичьем рынке. Двое завсегдатаев торгуют каждый день щенками, а родословные на все случаи жизни – целая пачка – у одной тётки, которая снабжает их за определённую плату.

14 февраля 1989 года, вторник.

Самый длинный день: расчёты, Учёный совет, собрание, диоды.

С утра проверял, как мне пробили перфокарты. 54 перфокарты проверял три часа. Ошибок было совсем мало: всего две. Вообще ещё в 1970-х годах мы заметили, что на 50 карт в среднем бывает 1-2 ошибки.

Чтобы уменьшить вероятность ошибки, я пишу свои бланки чётким почерком тушью.

14^{30} – Учёный совет с защитой кандидатской диссертации прочниста из СибНИИА: Олег Семёнович Ткаченко. Оппонентами были: проф. Виктор Платонович Львов, к.т.н. Альберт Исидорович Тимашук. Я, идя на защиту, встретил Фомина, идущего почему-то в обратную сторону. Я ему напоминаю: «А на защиту?» Но он ужасно занят, так как с завтрашнего дня у него отпуск. Я успел вручить ему очередную порцию шахматных задач, чтобы в доме отдыха у него было приятное занятие. Я не знаю ничего из подарков удачнее, чем шахматные задачи: они не стоят ничего, а удовольствия от них хватает как минимум на вечер. Я их всем дарю, а мне дарит только Аркаша, да и то очень редко.

Заседание Учёного совета было рекордно коротким: 1 час 18 мин. Голосование тоже было рекордным: счёт 19:0.

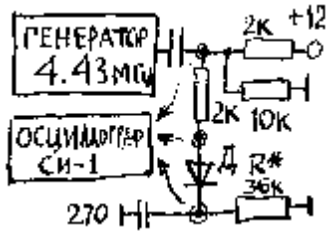
С 17^{00} до 19^{45} состоялась конференция трудового коллектива. От нашего сектора никто не захотел идти: Валера занят подготовкой к похоронам сокурсника Сергея Романова, Рыб. и Наб. – равнодушны к политике. Пришлось идти мне.

Основной вопрос: что считать хозрасчётной единицей. Спорили полтора часа. Самое впечатляющее выступление – Амирьянца: он считает, что надо разделиться по отделам: если он будет распоряжаться денежным фондом в отделе сам, а не надеяться на руководство отделения, то ему будет проще поощрять лучших и *пристроить* тех, кто не тянет. И вообще подавляющее большинство экономистов в стране пришли к единому мнению, что нет лучшего способа развития экономики, чем частная собственность.

С одной стороны, разделить деньги по отделам – это хорошо, а с другой стороны, страшно остаться без денег со слабой

надеждой на помощь других, более удачливых отделов. Ведь, если хозрасчёт – это всерьёз и надолго, то запросто можно остаться банкротом… и затем, безработным. А впереди надвигается инфляция, как пишет Николай Шмелёв (на днях в газете «Ленинское Знамя»), которая выросла с 2.5% в год до 8.5%. И вообще раз сейчас в кооперативах средняя зарплата 770 руб, то все товары уйдут к ним, а кругом дефицит товаров.

На конференции решили со счётом 46:14 считать хозрасчётной единицей отдел. Было много и других вопросов. В колдоговоре опять на нас записали построить беседку в доме отдыха «Соколова пустынь», - а откуда брать деньги? Теперь ведь хозрасчёт! Решали также вопрос о добровольном отказе от 150 тыс – премии министерства за 1 место ЦАГИ в пользу социального фонда института, но все возмущались, боясь, что этими деньгами распорядятся бюрократы.

До дому я добрался усталый, но хобби гонит меня в подвал, и едва поужинав, я схватился за паяльник и осциллограф. У меня старый ламповый осциллограф СИ-1, который мне когда-то достал В.Глотов за 30 руб, и ещё такой для Геры я выкупил у соседки Марии Ивановны от её покойного мужа Ан. И. Голубинского (а ему я доставал у Рыжикова). У меня куча диодов, и все со свалки. Их характеристики неизвестны. А я пользуюсь ими в видеотехнике, и я вдруг стал сомневаться, может они не тянут на частотах до 10 мгц? Я собрал небольшой тест для проверки кучи моих диодов: Д220, Д311А, Д20, и много других… Испытания показали, что все они не годятся. Тогда я обратил внимание на то, что катодная нагрузка у меня очень большая: 36 ком. Я снизил её до 6 ком, и всё стало в порядке.

А у меня в декодере как раз и было 36 ком. Вот в чём была ошибка!

На другой вечер я решил все диоды в декодере заменить.

15 февраля 1989 года, среда.

Я решил заменить их на реле. А у меня как раз на такой случай есть прекрасные герконовые реле, называются лепестковые реле. Пока сочинял конструкцию с 18^{45} до 21^{00}, смотрел (скорее слушал) речь Горбачёва в ЦК с представителями рабочего класса. Пока делал «печатную» плату (их печатают

только в серийном производстве, а любители вытравливают ядовитым хлорным железом, а я их просто выскребаю крючком, сделанным из ножовочного полотна), пока паял и проверял готовый модуль, время подошло к 23 час. Ирина сверху зовёт: «Володя, ты собираешься спать?» «Ещё 10 минут!»

И действительно, поставил СМЦ (субмодуль цветности) с этим декодером в ТВ, включил и посмотрел – всё в порядке! Уборку рабочего места оставил до утра.

16 февраля 1989 года, четверг.

Утром проснулся в 7^{15}, побрился и скорей в подвал. Проверил новый декодер, смотрю, появилась слабая жёлтая кайма у таблицы. Что такое? Тогда бегу наверх – там стоит ещё такой же «Рубин-Ц266». На нём, если переключить с сильной антенны на слабую, тоже появляется жёлтая кайма, – просто я раньше этого не замечал. Значит всё в порядке. С декодером на МВА-540 всё кончено!

Пошёл расчёт ИЛ-114. Частоты и формы получились довольно странными в том месте, где наблюдаются совместные колебания крыла и фюзеляжа. Надо посоветоваться с Валерой, ведь это его программа, но его сегодня нет, – он на семинаре Белоцерковского. А вчера, кстати, его жена Аня вечером убирала 4-й этаж. Она сидит дома уже два года с ребёнком, по вечерам подрабатывает уборщицей в ЦАГИ. Минаев резался в шахматы с Сабановым, я с Камилем смотрел, а Аня в это время подметала пол. *Аня работала ради сохранения стажа.*

17 февраля 1989 года, пятница.

9^{30}–12^{00}семинар с докладом Сабанова: «Влияние перетяжеления на флаттер органа управления». Ох уж это перетяжеление!

Я ещё в декабре говорил Алёше, что тема о перетяжелении давно уже решена, что это ни мне, ни Набиуллину не интересно. Нам с Эдуардом всё было известно ещё 20 лет назад. Лучше бы он занялся чем-нибудь более научным!

Но понятие «ПЕРЕТЯЖЕЛЕНИЕ» действует на наш коллектив, как катализатор. Хуже – как детонатор! Тема простая, и задачка, решённая Сабановым, тоже простенькая. Но уже много лет идёт война между нашими учёными из-за перетяжеления. Лыщинский и Соболев бьются с Булычёвым. Так и в этот раз началась бурная дискуссия. Выступали многие, но главные выступления – это Булычёва и Соболева. Соболев вообще решил на этом семинаре подвести итог многолетним спорам. Он взял с собой рукопись и изложил на доске мелом свою теорию. Его главный аргумент: зависимость флаттерных характеристик от перетяжеления не может быть универсальной. Поэтому попытки Булычёва по одной

или двум точкам в трубных экспериментах определить запас по флаттеру – порочна.

Булычёв с места то и дело возражал, на что Соболев потребовал: «Гена, я слушал тебя три года, теперь ты меня послушай пять минут!»

В заключительном слове Галкин выразил удивление, почему Буньков не выразил своего мнения, хотя Сабанов для своих расчётов использовал программу Бункова, на что я заметил, что после семинара я выскажусь в присутствии только математиков.

После семинара все захотели считать себя математиками и столпились вокруг меня у доски. Я мелом нарисовал на доске такую фигуру и сказал: «Очень жаль, что мы потратили три часа на задачу, научная ценность которой ниже средней. А между тем, у нас возникают истинные научные задачи. Например, в прошлом месяце был семинар Сергея Шалаева о флаттере крыла с тяжёлой подвеской (с двигателем). Тогда Минаев высказал идею, что парциальные частоты подвески могут быть выражены через частоты системы. Мало кто обратил на это внимание, а Лыщинский даже возразил против этого.

А между тем, эта задача имеет огромную научную ценность. Теперь, в условиях хозрасчёта я считаю, что её решение стоит 25 тыс руб, особенно когда подвеска имеет с основной системой смешанную (т. е. упругую и шарнирную) стыковку. Вот какие задачи надо решать!»

Те, кто меня слушал, одобрительно зашумели, а к концу дня позвонил Брянцев и предложил своё участие в решении этой задачи. Я ему ответил, раз уж он эту задачу решил много лет назад, то пусть опубликует в «Учёных записках ЦАГИ», а что касается 25 тыс, то я пошутил, да и нет у меня таких денег. Он засмеялся и ответил, что деньги его не волнуют, а что касается решения, то там даже не надо писать формул, а достаточно всё выразить одной теоремой. Но я ему возразил: пусть напишет всё, как следует, - не такая это простая задача.

Задача трудная. Я её решил наполовину, т. е. только для упругих связей, а что касается смешанных, то пока не получается. А надо!

18 февраля 1989 года, суббота.

Во Дворце культуры состоялась беседа «За круглым столом» на тему: Вопросы социологии. Выступали: д.и.н. В.А. Ядов – директор института социологии, д.ф.н. С.Н. Плотников, и наш кандидат в депутаты к.ю.н. доцент МГУ К.С. Лубенченко.

Наконец-то я услышал профессиональное мнение: идеология не является наукой, это система взглядов определённой части общества. В частности, марксизм. А я всегда сокрушался: в студенческие годы легко понимал математику и физику, а марксизм никак не мог ни понять, ни вызубрить. По всем предметам у меня были пятёрки, и только марксизм я с трудом сдавал на четвёрку. Из-за марксизма мне не дали красного диплома с отличием.

Услышал я также, что развитие общества идёт в пространстве трёх измерений: формация, культура, цивилизация. РСДРП не подозревала об этом, и действовала только по одному направлению: смена формаций, не принимая во внимание, что наш народ привык, чтобы всегда был барин, чтобы всегда кто-то дал указание, скомандовал.

Большевики также не учли, что общинная многовековая культура приучила к безответственности, что творчество отдельной личности практически было невозможно в нашей стране. А что касается искусства, так его вообще разделили на две части: пролетарскую и буржуазную. Одну часть оставили, а другую уничтожили.

Таким образом, революция 1917г могла привести только к казарменному социализму. Если бы победил Корнилов, а не Ленин, то всё равно появилось бы нечто казарменное.

Выступал и наш кандидат Лубенченко. Он смеялся над законом о качестве (товар без качества – это не товар, и решает это не закон, а рынок). Семейный подряд – это попытка взлелеять исчезнувшего с лица земли крестьянина. А единоличный труд всегда ведёт к возрождению тоталитарного общества. Нужны современные фермы!

19 февраля 1989 года, воскресенье.

Вновь собрались однокашники. Из Химок снова приехала Лена и привезла с собой молодёжь: дочь Люду с зятем Володей, а также ещё одного молодого человека по имени Петя с мамой Майей. Они провели у нас целый день с 10 до 19 час. У них была цель познакомиться с моими коллекциями. Стерео-картинки они смотрели три часа (недаром я имею четыре самодельных стереоскопа с подсветом!) Потом Петя помог Лиле сделать задание по английскому языку. Потом смотрели кинофильмы и ели торты, привезённые ими, а Ирина испекла блинчики с мясом и сделала салат.

Не успели они уехать, а уж пожаловал новый гость Жора Замула. Они с Виктором собрались на наш видео-кружок, а в таких случаях Виктор ему звонит: «Иди к Бунькову, а я сейчас подъеду». Но он не появился, а Жора случайно увидел стерео-диапозитивы (они всё ещё оставались на столе) и переключился на них. А потом уж трудно оторваться.

20 февраля 1989 года, понедельник.

Прибыл Ермаков с дополнительными исходными данными по ИЛ-114. Мы просидели с ним полтора часа, обсуждая парциальные частоты и формы двигателей. Прежние данные по ним оказались непригодными.

Я сомневался, можно ли ему отдавать уже полученные результаты. Но, всё оказалось в порядке: договор уже подписан, испытания в трубе уже идут, расчётное сопровождение нужно делать, не откладывая.

Начались споры между Мос., НЭН и РАА о программах в КС2. Я умываю руки, так как через три года уйду на пенсию, а система КС2 рассчитана на 10-20 лет. Это их дело! Я только советовал, чтобы они придерживались той модели, которая у меня была сделана в программе СП130 в 1970г.

22 февраля 1989 года, среда.

Снова, как и прошлой осенью, испортился диск на БЭСМ-6. По-видимому, кто-то нечаянно стёр. Теперь, пока найдём виновную колоду, пройдёт два дня. А у Рыбакова тоже неудача: с утра на Лабтаме вышел из строя пульт сетевого напряжения. Как говорит Угланов: «Возбуждается». И пришлось ждать до «после обеда».

Я второй день пытаюсь дозвониться до Ермакова и узнать, не перепутал ли он направления осей, когда давал сведения о подвеске. Наконец я дозвонился, и начались переговоры. Расчёт парциальных частот и форм колебания двигателя на ИЛ-114 делали на заводе по программе Соболева, но Ермаков получил результаты от Шредера, а тот от бригады, где вели расчёт. В общем, получилась цепочка из пяти исполнителей. Я замкнул цепочку и пошёл к Соболеву, который объяснил, что в его методике всегда применяется правая система координат. Но в сведениях Ермакова знаки не такие, в частности, углы вращения – все наоборот. Вероятно, расчётчики ввели свои знаки. Звоню снова и снова, – Ермаков говорит, что пока там выясняют.

Вечером в 17^{40} состоялся политический семинар (я ведь пропагандист). Поскольку традиционный стиль проведения политзанятий всем уже надоел, то теперь наши занятия всё чаще проходят в форме дискуссий. Особенно много мы спорим по утрам (я писал об этом). Сегодняшний семинар я решил провести

у меня на дому и пригласил слушателей семинара на фильм «Смертоносные поля» о геноциде в Камбодже в 1975-1979гг – в качестве иллюстрации к очерку Ципко в журнале «Наука и жизнь» (№11, 12 за 1988 и №1,2 за 1989г). Пришло 7 человек: Сопов, Самодуров, Крапивко, Смирнов, Ким, Зиченков.

23 февраля 1989 года, четверг.

Что делать с диском? Уже второй день эта авария нарушает работу многих наших расчётчиков. Утром с очередной жалобой пришёл Сабанов. Благодаря его расчёту удалось точно узнать момент аварии. Одна его колода считала 21.02.89 в 17ч.54м., - и всё было правильно, а в 18ч.53м. другая его колода наткнулась на испорченный диск. Об этом можно судить по работе программы редактора СП141, которая выдаёт предупреждение «нет СП в таблице». Тогда я пошёл на машину и там, среди результатов нашёл колоду Набиуллина (на самом деле, это считала Михайлова), с отметкой времени: 21.02.89 18ч.51м. – как раз на этой колоде началась порча диска, так как таблица была ещё в порядке, а СП уже исчезли, о чём известила всё та же СП141.

Диск я восстановил с ленты-эталона. И теперь снова всё будет работать… А может – нет? Ведь причина аварии не найдена! Виктор Родин, который отвечает за работу дисков, рассказал, что такая же история произошла у них с системным диском летом, и причина до сих пор неизвестна.

Задача о парциальных частотах, которую я предлагал на семинаре в пятницу, меня самого так заинтересовала, что я занимаюсь ею уже третий день. И кажется, я её уже решил! Решил именно для смешанной стыковки, когда парциальная система связана с основной системой и пружинами, и шарнирами. Смешанная стыковка – это сочетание упругих связей с кинематическими.

И вот я взял несколько простых примеров, в частности, крыло с элероном. Крыло – это основная система, а элерон – парциальная. На этих примерах я проверил свою теорию. Всё оказалось правильным. Такие проверки вручную утомительны, так как приходится на калькуляторе обращать матрицы второго прядка (хорошо, что не 3-го!). Теперь надо обобщить на переопределённые системы. Но Поповский говорит, что где-то всё это уже решено и опубликовано.

24 февраля 1989 года, пятница.

Продолжаю рассказ о парциальных частотах. Прежде всего, надо разобраться с формулой Шибанова, которую мне принёс для проверки год назад Саша Колоцей с НПО «Молния». Тогда, как записано в моей тетради от19.01.88, я эту формулу проверил и ответил Колоцею, что формула правильная. Но в тот раз я

поторопился с ответом.

Я решил поговорить с Шибановым, но сначала позвонил на завод узнать, откуда у них эта формула. Колоцея не было, а Салтыков ответил, что это действительно формула Шибанова, но в ней ошибка.

Конечно, ошибка! На заводе тоже не дураки. Они не стали со мной спорить и сами разобрались, что там ошибка. Непонятно только, почему они не обсудили этот вопрос.

Тогда я иду к Роберту Шибанову и предлагаю обратить внимание на то, что в формуле, которую приписывают ему, есть ошибка. Шибанов не помнит подробности этой формулы, но уверяет, что вывод её настолько прост, что ошибки там быть не может. «Ты напиши мне свою формулу, - говорит он, - а я проверю её. Так будет проще». Я возмутился и заявил ему, что я не нуждаюсь в проверке моей формулы, а даю ему полезный совет. Он же говорит, что его формулу можно найти в статье в журнале «Техника Воздушного Флота», и там должно быть всё правильно, так как проверено экспериментом. А я знаю, что экспериментом можно подтвердить любую теорию, в том числе и неправильную.

Я взял в спецчасти его рукопись, (сама статья находится ещё в печати) и увидел там, в двух простых формулах (там всего-то и есть только две формулы) две грубые ошибки. Статья называется «Определение парциальных частот по результатам частотных испытаний», она рецензирована Пархомовским с 6.06.88 по 28.06.88 (хотели направить мне, но я был в отпуске), и направлена в ТВФ Минаевым 27.07.88. Можете сами убедиться, если возьмёте в спецчасти отчёт инв.15753.

Я всё это показал Минаеву, он очень удивился и обещал разобраться.

Теперь о Борисе Брянцеве. Звоню Брянцеву, сообщаю, что я задачу уже решил, и его помощь больше не нужна. Он просит не забыть позвать его на семинар, когда я буду докладывать об этом. В свою очередь он предлагал мне прочитать его статью о решении этой задачи в «Учёных записках ЦАГИ за 1984г,№2»

Статью я прочитал, там рассуждения о более общей задаче: о флаттере. А я толковал о парциальных частотах консервативной системы, т.е. о колебаниях в пустоте. Так что я пообещал пригласить его на семинар.

25 февраля 1989 года, суббота.

Наступило полное расслабление, пустота. Ничего не надо паять, не надо встречать гостей, не надо смотреть видео. Полная свобода от всех дел. Слонялся весь день, то газеты, то ЦТ, то ещё какие-то пустяки…

Единственно, что заслуживало внимания –это то, что в 18 час

пришли побеседовать Жора Замула и Виктор Немиров. И вот втроём мы ведём беседу в течение двух с лишним часов. Однако беседа то и дело сворачивается всё на одну и ту же тему: у Виктора в Институте Машиноведения произошло ЧП – нарушили демократию. А дело было в том, что АН СССР рекомендовала в академических институтах провести выборы в депутаты Верховного Совета от учёных. И вот от всего института было послано на институтскую конференцию 150 делегатов, в том числе Виктор. Но на этой конференции академик Фролов объявил, что решают только члены Учёного Совета (а их всего 30). И делегаты остались в дураках.

Мы с Жорой говорим Виктору: «Чего ты молчал? Надо было выступить с протестом!» А он отвечает: «Как же я выступлю, если никто вокруг не хотел меня поддержать!» Конечно, если нет прочного научного авторитета, то выступать против начальства рискованно.

А потом Ирина разогнала наш семинар и заставила меня поработать по хозяйству.

26 февраля 1989 года, воскресенье.

Молодёжь любит, чтобы у них было всё самое лучшее. Гера жалуется, что у него барахлит проигрыватель. Я на прошлой неделе дал ему рекомендации, как найти неисправность. Он покопался, насколько было возможно в условиях дачи (он по-прежнему живёт на бабушкиной даче, а она – у нас), и решил, что неисправен правый канал в корректоре проигрывателя.

И вот он по моему приглашению привозит неисправный модуль ко мне в мастерскую (в подвал). Я назначаю ему программу испытаний по высшему классу. Для этого я, встав пораньше, собрал небольшой испытательный стенд специально для этого случая, и когда Гера появился в 11 час, стенд был уже готов. Я посадил его за приборы: старый ламповый генератор ЗГ-5 (образца 1954г, вес 32 кг), осциллограф СИ-1 (вес 16кг), самодельный блок питания.

Первое, что обнаружил Гера, - это то, что оба канала в корректоре абсолютно одинаковы. Значит, корректор не виноват? Может усилитель? Далее, Гера много лет завидовал моему самодельному корректору, а в этот раз он с досадой произнёс: «Плохой корректор! Я его продам!» А я ему посоветовал: «Теперь по той же программе испытай мой корректор (он, кстати, собран на той же микросхеме К548УН1) и сравни». Но мой корректор заделан в музыкальную аппаратуру, которая в гостиной, и я перевёл лабораторную работу из подвала наверх. А сам остался в подвале, так как в это время (17 час) после долгого перерыва пришёл Олег с видео-новинками.

Через час Гера спустился в подвал и объявил, что характеристики его и моего корректоров совпадают. Вот и всё! Так что пусть на следующий выходной привозит усилитель, – исправим.

27 февраля 1989 года, понедельник.

С утра, не поднимаясь на 4-й этаж, зашёл сначала на 3-й этаж к Перетягину поздравить его с 75-летием. Когда я его поздравил, он недовольно ответил: «Поздно! У меня юбилей был 13-го числа». А я ему говорю: «Почему же у нас отмечено, что 27-го числа?» «27-го – это по новому стилю, а в паспорте 13-го. Но неважно, благодарю Вас за поздравление». Я ещё собирался посоветовать ему уходить на пенсию, но вспомнил, что такой разговор был уже осенью. Я тогда спросил его: «Михаил Асентьевич, Вы собираетесь в 75 лет уходить на пенсию?» На что он мне ответил: «Нет, я раздумал, я решил ещё годика два поработать».

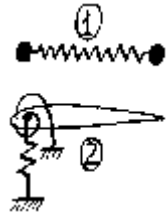
Я поражаюсь безграничной вере стариков в свои ресурсы. Вот и Жора вчера говорил, что анкетирование, которое провёл партком на прошлой неделе, привело к необходимости переизбрания начальника ЦАГИ. Неужели Свищёв в своём возрасте 76 лет решится выставить свою кандидатуру на продление в должности начальника ЦАГИ, вместо того, чтобы уйти с почётом?

Пришёл Боря Брянцев и оставил для меня замечательную формулу:

$\square^2 = \square\square j^2 \square\square j^2 \;/\; \square\square j^2$,

выражающую парциальную частоту $\square$ через частоты системы:

$\square\square$, $\square 2, \ldots, \square n$, где $\square j$ – коэффициенты разложения парциальной формы колебаний V через собственные формы системы: $V = \square\square j \square Uj$.

Я сразу же проверил её – ошибка! Тогда я не поленился сходить к Брянцеву в инженерный корпус. Он продемонстрировал правильность своей формулы на своём же примере (1), - всё получилось. Но я уговорил его взять мой пример (2). Через час он сдался, а я, забрав его черновики, обещал найти ошибку в его теории. Исходная гипотеза вроде бы верная, но где-то он напутал. Попытаюсь разобраться.

После звонка с 17^{25} до 18^{00} посмотрел пять партий блица Фаянцев – Минаев, счёт был 5:0. Они играли на 3-м этаже в кабинете Минаева. Потом я перешёл на 4-й этаж: там играли Рыбаков с Крапивкой. Посмотрев три партии (2:1), я отправился домой. Дома, во время просмотра «Международной панорамы» съел булочку с компотом, и принялся за формулу Брянцева.

Ошибку Брянцева я нашёл за два часа. Она заключалась в том, что он не учёл обобщённые массы. После моего исправления формула Брянцева стала такой:

□² = □□j² □Mj □□j² / □□j² □Mj ,

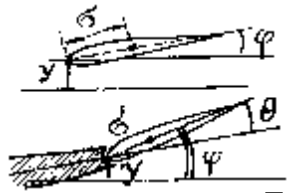
в этой формуле у Бори не хватало обобщённых масс Mj. Ещё полтора часа я проверял эту новую формулу на разных примерах, пользуясь всего лишь школьным калькулятором с четырьмя действиями.

28 февраля 1989 года, вторник.

На утро сам Брянцев первый позвонил мне и сообщил, что он догадался, в чём была его ошибка. Он считает, что формулу надо оставить в её прежнем виде, но формы колебаний Uj – нормировать к единичной обобщённой массе. Он прав, но я ему советовал пользоваться в том виде, как я написал – с произвольными массами Mj. Но вообще эта формула бесполезная, хоть и красивая: определять таким образом парциальные частоты никто не будет.

□ □ □

Итак, у меня накопилась коллекция неправильных формул для определения парциальных частот. Формула Брянцева – это уже вторая.

Первая формула была от Шибанова: □п² = □² (1 + m□у / I), - это неправильная формула. Правильная формула, которая получается как частное решение из моей теории, придуманной на прошлой неделе, такая: □п² = □² (□ + m□у / I) / □

Итак, есть коллекция неправильных формул, которые теперь уже исправлены. Есть и моя новая теория. Что делать с этой новой теорией? Утром я посоветовался по этому поводу с Женей Соболевым. Соболев, единственный мой коллега, которому я открыл свой секрет. Однако я вспомнил, что пять дней назад я поделился идеей ещё и со Смысловым и даже показал ему формулы, но боюсь, что напрасно. Я показал Соболеву всю теорию, – он её понял сразу, так как сам много лет думал над этой задачей. Теория – это громко сказано. На самом деле это просто решение задачи об определении парциальных частот по результатам частотных испытаний полной системы. Математически задачу можно сформулировать по-другому: определение жесткостных характеристик подсистемы по частотам и формам полной системы.

Евгений Иванович посмотрел на мою теорию и сразу дал оценку: «Эта теория стоит не 25 тысяч, а гораздо больше». «И что же мне теперь делать?» «А ничего! – ответил он, - спрятать в стол и никому не давать, пока не заключат договор!» «А я обещал Галкину доложить эту теорию на семинаре по аэроупругости», - говорю я. «Обойдутся!»

Далее Соболев посоветовал в первую очередь продать свою теорию на завод Туполева. Как раз в эти дни наши частотники трясут их самолёт Ту-204. Потом им понадобятся стендовые испытания двигателя на пилоне, а такие дополнительные испытания должны им обойтись в 20 тыс руб. Так не проще ли и дешевле заменить такие испытания моим расчётом?

Итак, за дело! Связываюсь с нашими частотниками. Да и сидим мы теперь в одном помещении с ними (обещают разгородить стеной). Валентин Виноградов как раз был здесь на месте, и я ему объяснил, на что обратить внимание при частотных испытаниях. А пока позвонил домой Мызину (в 17 час) – они ведут испытания ночью, а днём отсыпаются. Днём же испытание продолжает Алфёров (САУ и т.п.).

И наконец я позвонил на завод Чудаеву Борису Яковлевичу и предложил сделку (между прочим, он здорово играет в

шахматы!). Но он захихикал, заявив, что платить не будет: у них хозрасчёт! Но дело стоящее, и подумав, он уже серьёзно ответил, что согласен на моё предложение и в ближайшие дни свяжется со мной.

А я между тем крепко задумался насчёт применения моей теории к двигателю на пилоне. Дело в том, что пока я проверил свою теорию на элероне, а там всего две степени свободы. На двигателе возможно до шести степеней свободы. Частотники установили на двигателе всего четыре датчика, значит, информации не хватит. Или придётся ограничиться четырьмя степенями свободы.

Дальше. На элероне упругие связи проявляли себя через разности смещений крыла и элерона. Что же касается двигателя, то он вынесен на пилоне, который поворачивается вместе с кручением крыла. На стендовых испытаниях двигатель, по-видимому, будет установлен вместе с пилоном. Значит, парциальную подсистему надо отсчитывать от корня пилона? А может, от конца?

И вот в раздумье об этом я засыпал дома в 23^{30}, а, проснувшись в 6^{45}, съев сырок с чаем, покормив кота, поспешил в ЦАГИ. Там в 7^{40} Толя уже поджидал шахматистов в шахматном клубе, но я не стал наблюдать блиц и сразу засел за теорию. За 10 минут я разобрался, как быть с точкой отсчёта на пилоне. Оказалось, что можно по-разному, но лучше брать отсчёт от центра тяжести подвески. Так что я ещё застал и блиц.

А со звонком 12 разгневанных мужчин возобновили бесконечный политический диспут. Я им рассказал о предвыборной программе Ельцина, т. к. её почти никто не увидел. Хорошо, что у меня включено несколько телевизоров, а то все смотрели «Рабыню Изауру», а в это время «Добрый вечер, Москва!» показывал Ельцина.

1 марта 1989 года, среда.

Вчера по ЦТ проскочил ещё один репортаж: о дальневосточном порте «Восточный». Этот порт проектировали, как новый город, но город не получился. Ожидаемая река валюты от прибыли не потекла. Получился всего лишь посёлок с тяжёлыми условиями жизни. Женщины на работу идут по колено в грязи. Чтобы поужинать, надо два часа стоять в очереди за продуктами. Но вот журналистская бригада случайно попала в спецстоловую, а там всё замечательно: сытно и чисто, и всё вовремя. Почему бы, спрашивается в репортаже, не организовать такое питание для всего посёлка? «Нельзя, - ответили журналистам, - эта столовая для заключённых». Тогда журналисты побывали и на фабрике для заключённых – там тоже

порядок: здоровенные бритоголовые дяди сидят за швейными машинами и шьют кофточки. Значит, всё-таки можно устроить быт и работу!

□□□

Ко мне зашёл Шибанов объяснить недоразумение с его статьёй в ТВФ. Возможно, он бы никогда не зашёл, но с моей подачи подняли шум редактор статьи Минаев и его начальник Галкин. Они заставили его исправить статью. Я его спросил: «Согласен, что у тебя ошибка?» Он ответил, что это, собственно, не ошибка, а упущение. Я ему намекнул, что начальство не опаздывает, а задерживается. «Ну, хорошо, - уступил он, - согласен, ошибка, но такая, которая практически не влияет на результат». Тогда я его прямо спросил, зачем он пришёл: поблагодарить за обнаруженную ошибку, или доказать свою правоту. И опять он не ответил прямо, а завёл пространственные рассуждения о сложности эксперимента и т. п. Я тогда спросил по-другому: кем он себя считает, - математиком или физиком? Он смутился и ответил, что он считает себя квалифицированным инженером. Тут мы с Набиуллиным захохотали: «Простой советский инженер?! А мы математики!» На этом мы расстались, но уже после работы, когда я смотрел блиц между Венедиктовым и Фаянцевым, Роберто опять лез ко мне с ещё дополнительными материалами, пытался мне что-то доказать, но я отмахнулся от него. А вообще жалко его.

2 марта 1989 года, четверг.

Вернёмся к нашим баранам. Что же мне делать с моей новой теорией? Сначала я собирался доложить её на семинаре по аэроупругости, но как я уже писал, Соболев мне отсоветовал. Мои коллеги острят: «Расскажи Галкину, а он доложит в Париже, и это будет для тебя большая честь». Они намекают на событие в сентябре 1987г…

Я тогда вернулся из отпуска в начале сентября. Михаил Сергеевич меня уже ждал. Он отозвал меня в коридор поговорить. «Есть дело, - начал он, - предоставляется возможность включить твой доклад (можно в соавторстве с Кузьминой) на Советско-Французский симпозиум в Париже. «Применение гипотезы одномерной стационарности в аэроупругости». Я подумал, в Париже я ещё ни разу не был, можно съездить для разнообразия, и ответил, что согласен. Тогда Галкин сказал, что доклад надо подготовить срочно: через три дня.

Я ещё подумал. Срочно, так срочно! Для такого дела можно постараться. «Сделаю!»

И тут Галкин сказал: «И ещё! В Париж поеду я, а не ты. Виза оформляется полгода, а ты за полторы недели оформить визу всё

равно не успеешь. А у меня виза оформлена на весь год. Но ты не беспокойся за авторство! Автором будешь считаться ты с Кузьминой, а я буду только докладывать».

Мне оставалось лишь согласиться. К счастью, он не заставил меня составлять текст и рисовать плакаты. Я ему только дал статьи и отчёты, где всё это было описано и нарисовано, а дальше с помощью девочек он всё оформил сам. Однако спустя неделю меня вызвали на цаговскую экспертизу по несекретности (Галкина в тот день как раз не было на работе) и стали трепать: требовали доказать, что в моём докладе нет секретов. А в комиссии сидели: Нейланд, Кутьинов,… Председатель комиссии Блиновский строго спрашивал, почему так неаккуратно оформлены бумаги: в акте указано 10 стр. и 7 фигур, а на самом деле там 11 стр. и 5 фигур! А я вздумал успокаивать Блиновского, что в Париже не понадобится акт о несекретности, так о чём же беспокоиться? На что тот сделал вид, что не заметил моей грубости.

3 марта 1989 года, пятница.

Галкин благополучно съездил в Париж, однако на докладе ему задали вопрос, почему докладывает он, а не авторы. Галкин им остроумно ответил, что мсье Буньков находится в длительной командировке, а мадам Кузьмина – в декретном отпуске на 8-м месяце беременности. Слушатели пришли в умиление.

По возвращении из Парижа Галкин подарил мне один экземпляр красиво напечатанного доклада, где и в самом деле авторами указаны Буньков и Кузьмина. Он также рекомендовал мне на следующем совместном Советско-Французском Симпозиуме выступать самому. Эти симпозиумы чередуются: год – в Париже, год – в Москве.

На днях дневник почитал Агеев и отметил, что образ Галкина показан правильно, но какой же наивный ребёнок – автор дневника!

4 марта 1989 года, суббота.

В среду состоялось партийное собрание о хозяйственном положении в отделении. Полтора часа дискуссий по безнадёжной проблеме. Материальное обеспечение в НИО всё хуже с каждым годом. Стулья расшатаны, и инженеры склеивают их сами. В жёлтом здании нет унитаза, и негде его достать. Самое удивительное, что если нашему отделению дадут ЭВМ, то некому будет её получать, так как нет такой должности в НИО. Булычёв заявил, что это не дело партии – решать вопрос о спецодежде и т. п.

На следующее утро обострились дискуссии в коридоре. Поповский и Карклэ считают, что нет коллектива, а есть толпа, и

каждый тянет в свою сторону. Они также посмеялись над моей затеей спрятать вновь изобретённые формулы, так как всё равно их никто не купит.

Мосунову повезло: в качестве подарка к своему 40-летнему юбилею (3 марта) он купил тестер за 39 р в товарах быта - чистая случайность.

Егоров пытался купить цветной телевизор, он ездил по всей Москве, нашёл только чёрно-белый за 150 руб, а цветные теперь распределяют по предприятиям. Это скрытый признак инфляции: деньги есть, а товаров не хватает. В Средней Азии уже привыкли, что телевизор можно достать только за двойную цену.

Итак, Валерию Аркадьевичу Мосунову исполнилось 40 лет – самый молодой в нашем секторе. В честь юбилея он угостил нас тортом «Ленинградский» (цена 3р. 20к.) Этот торт мы ели с утра до вечера, так и не смогли доесть. Пришлось мне один кусочек нести домой и угостить Лилю. Я подарил Валере кучу хлама из моих запасов по радиоэлектронике: конденсаторы, тумблеры, целые платы с триодами.

Бывает, что на свалке я набираю этого хлама целый портфель. Вот я ему и высыпал полпортфеля. Каждый радиолюбитель гордится запасами элементной базы, я тоже. У меня склеена касса из сотни спичечных коробков, и все они забиты резисторами и конденсаторами. Крупные детали хранятся в десятках жестяных банок от кинолент.

В пятницу в 18^{30} в молодёжном центре в Колонце состоялся городской шахматный блицтурнир. Я пошёл посмотреть, как играет Валера Фаянцев. В высшей группе играло 11 человек. Мой фаворит сыграл со счётом 3:7, много зевал. Он обещал в следующий год сыграть лучше, но победить таких, как Немыкин, Ершов, Косых, трудно.

В «Правде» за 28.02 – 01.03 вышла статья акад. Смирнова с критикой А. Ципко. Наконец-то ответили! Но более спокойно, чем на Нину Андрееву. Всё-таки, обсуждаются вопросы теории.

6 марта 1989 года, понедельник.

10^{00} - 12^{30}. ИСТОРИЧЕСКОЕ ЗАСЕДАНИЕ НТС ЦАГИ.

Обсуждение «Положения о порядке выборов руководителей в ЦАГИ».

Председательствовал Бюшгенс. Выступили 22 человека:

1) Нейланд В.Я. - Можно допустить к выборам весь коллектив, но кандидатуры должны быть одобрены квалификационной комиссией.

2) Майкапар Г.И. – При Жуковском была коллегия ЦАГИ, и она всё решала. Так и надо оставить.

3) Лазарев В.Я. – Начальника ЦАГИ должны выбирать 100

человек. Из них 50 должны быть со стороны.

4) Александров Г.В. – Выбирают учёные.

5) Кутьинов В.Ф. - коллектив должен рекомендовать, а выбирать должна конкурсная комиссия.

6) Сычёв В.В. – руководителя выбирают учёные. Но при этом учитывают мнение коллектива. Подумайте о наших высоких окладах и больших отпусках.

7) Петров К.П. - В положении опущено, как выбирать (он ошибается).

8) Михайлов И.К. - Комиссия рекомендует, а коллектив выбирает.

9) Халезов Д.В. – Я работаю с 1926г и поэтому не рвусь в руководители. (Бюшгенс: нам это тоже не надо!) Выбирают учёные.

10) Рябов – Надо более чётко вести собрание и выразить своё мнение относительно уже существующего закона.

11) склероз

12) Овсянников (юрист) – Нельзя опираться на 40-летние традиции. Закон изменился с 1985г, а мы всё ещё за конкурсную систему.

13) Михайлов В. – Пусть выбирает коллектив, но дело конкурсных комиссий – не допускать некомпетентных.

14) Павловец Г.А.(секретарь парткома) Его перебивал с места Нейланд: «Бросьте Ваши диктаторские замашки!», хотя сам Нейланд во время своего выступления требовал прекратить реплики против него. Павловец не обиделся, он просил занести это в протокол. Итак, Павловец, оправдываясь в ответ на упрёк Бюшгенса по поводу анкетирования, ответил, что анкетирование о целесообразности перевыборов начальника ЦАГИ партком проводил по рекомендации горкома, исходя из требований демократии. Результат анкетирования показал, что 80% - за перевыборы. Поэтому у нас единственный выход: следовать закону. Но выбирать всех начальников сверху до низу необязательно. Например, начальники секторов – никакие это не начальники, и их достаточно перевести в ведущих научных сотрудников.

15) Галкин М.С.-Конкурсную комиссию оставить и добавить гласность.

16) Загайнов Г.И. поддерживает обоих Михайловых и Павловца. А что касается конкурсной комиссии, то она отменена в 1985г (кроме кандидатур извне), и она приводит к кооптации.

17) Микеладзе В.Г.-Согласиться с положением о выборах: демократия!

18) Сычёв (повторно) –в положении о выборах есть лазейки.

Изъять их!

19) Нейланд: Да, могут пролезть некомпетентные!

20) …… Квалификационная комиссия с правом ВЕТО.

21) Жмулин (филиал): Что же ответить завтра на совете директоров?

22) Бюшгенс (в заключительном слове): «Пусть комитет от Учёного Совета ЦАГИ в составе Нейланд, Симонов, Вождаев, - подработает положение и доложит. Для этого дать им 10 дней».

Сидящий рядом со мной Мельц добавил негромко: «Уж лучше сразу дать им всем по 10 лет!» Вот на этом и кончили. А я подумал: надвигается большая беда из-за того, что ЦАГИ попал под мясорубку сплошного хозрасчёта. Хорошо, если для ЦАГИ это будет лишь игра, а если всерьёз? Тогда превратится ЦАГИ в большую контору, торгующую всякими вещами, в том числе наукой. Но науку продать трудно. Научные достижения нужны всему миру и на века, а кто купит?

8 марта 1989 года, среда.

В честь праздника 8 марта накануне в зале заседаний состоялось торжественное заседание с 10^{30} до 11^{00}. Были вручены две грамоты: Тозыревой и Буданцевой. Произнесены речи. Несколько необычная речь была у Бессоловой: вместо восхваления роли женщины в обществе она рассказала, что социальное положение женщин в СССР – одно из самых худших во всём мире. Достаточно сказать, что на 100 рождений приходится 190 абортов, а в передовых странах – только 14.

Потом с 11^{00} до12^{35} я показывал фильм для женщин «История любви». Этот фильм знаменит своей музыкой, но в кинопрокате его не было. Он очень грустный, женщины прослезились и ушли на обед, а для мужчин я показал ещё комедию «Грязная Мэри и Сумасшедший Лэрри».

9 марта 1989 года, четверг.

После праздника всегда получается пустой день. Звоню на завод,– не могу дозвониться, звоню на другой – тоже.

И настроение паршивое, потому что вчера объяснял Ване сопромат, а ему скучно слушать мои объяснения, и он только ждёт, когда я ему решу задачи.

10 марта 1989 года, пятница.

Сегодня наконец дозвонился на оба завода: и на Ильюшинский, и на Туполевский. Надо звонить в 9 час. Сначала поговорил с Ермаковым насчёт упругости подвески двигателя на ИЛ-114. За две недели он так и не разобрался со знаками в матрице жёсткости шестого порядка. Дело в том, что они эту матрицу посчитали с помощью программы Соболева, но знаки почему-то не совпадают со знаками, принятыми в методике

Соболева. И вот сегодня Ермаков предложил мне выбрать знаки по моему усмотрению. Так я и сделаю.

Потом я поговорил с Чудаевым. Он сразу же продиктовал мне по телефону инерционные характеристики двигателя на Ту-204, а схему он посоветовал взять у Шалаева. Иду к Шалаеву – у того всё в полном порядке. В шкафу всё разложено по темам: польский самолёт, и т. д.

Он вручает мне заводской отчёт «Исходные данные по самолёту Ту-204», а в шкафу на этом месте остаётся моя расписка.

Не успел я взяться за расчёт, как приехали командированные: братья Бурцевы. Один Бурцев нам хорошо известен, но на этот раз он привёз новичка: своего брата к.т.н. Б.Н. Бурцева с вертолётного завода им. Камова. Посоветоваться. С ними я просидел почти час. Их интересует нестационарная аэродинамика на системе из шести упругих лопастей. Они применяют двухмерную аэродинамику, но у них затруднение с деформацией профиля (вернее, только у старшего, а младший сидит просто за компанию). Я им посоветовал простой способ, но я чувствую себя неловко, потому что консультировать случайного человека как-то и раньше у нас было не принято, а сейчас просто странно. Но традиции социализма трудно из нас вытравить и заменить капиталистическими.

11 марта 1989 года, суббота.

Лёня Лущин попросил меня отремонтировать кассетный магнитофон «Яуза-220», там сгорела микросхема К157УД2. Ездил по магазинам «Сделай сам» в поисках этой МС. Нашёл. На обратном пути заглянул на открытие выставки живописи Луизы Шурыгиной – это в Ильинке. Там было много народу, приезжали журналисты из Москвы.

Торжественных речей я не застал, но Виктор Михайлович сказал, что один специалист из Москвы заявил, что наконец-то в городе Жуковском появился настоящий художник. Я и раньше видел картины Луизы у Шурыгиных дома. Впечатление неопределённое, так как всё написано в стиле импрессионизма или ещё чего-то странного. Я такой стиль не понимаю, я люблю фотографический стиль. Например, у знаменитого испанского художника Сальвадора Дали все картины – это фантазия, но манера живописи фотографическая.

В 13 час я вернулся домой, а там меня уже ждёт Владимир Николаевич Китц (учитель). У нас с ним общие интересы в музыке. По поводу живописи Луизы он проворчал, что это бред. Он пришёл посоветоваться со мной насчёт установки на магнитофон ТА-003 (как у меня) новых ферритовых головок. Он купил две головки по 80 руб, как я в прошлом году. Положение

головок он отъюстировал, но не знает, как наладить частотные характеристики. Я предложил ему мой тест 1981г. Хоть этот тест и не внушает доверия, но для ориентировки вполне пригоден.

12 марта 1989 года, воскресенье.

В 16 час внезапно нагрянули Макаров с Мажоровыми. Я выключил паяльник и смотрел с ними фильм «Экстро». Этот фильм я смотрю уже третий раз, и не жалею об этом. Биологическая фантастика сочетается с убедительной во всех отношениях реальностью. Плотный монтаж, тонкая психология, прекрасно снято. Вообще в мировом кинематографе для меня уже нет тайны. 1100 фильмов за три года – это уже настолько приелось, что я даже перестал ходить в кинотеатры. А раньше до 1985г не пропускал ни одного фильма, ни в «Звёздном», ни во «Взлёте».

Как ни странно, смотреть старые фильмы интереснее новых. Это получается потому, что пошла массовая стряпня, и новые шедевры теряются в потоке боевиков и триллеров.

К вечеру я заболел.

13 марта 1989 года, понедельник.

Очень непривычно: десятки лет не болею, и вдруг заболел! Озноб и ломота в костях. Мутно в голове. Ночью пил горячий чай с облепихой, съел 20 шариков аскорбинки, но всё это привело только к бессоннице.

К утру озноб не прекратился, голова кружится ещё больше. Я всё-таки решил сходить на работу, но в это время позвонил Набиуллин из дома, предупредить, что он заболел, похоже на грипп. Он вызвал врача на дом. Я попробую обойтись без врачей: всё равно температуры нет, вчера еле поднялась до $37{,}4^0$. Да к тому же завтра заседание Учёного совета, а там каждый голос на счету.

Сейчас 9^{30}. Рыбаков и Мосунов как обычно ушли на ЭВМ Лабтам. Немного приведу в порядок свои служебные дела и пойду пораньше домой. Говорят, при гриппе лучше полежать. А может, это и не грипп?

Расчёт парциальных частот двигателя на Ту-204 пока задерживается, так как результаты частотных испытаний, проведенных на прошлой неделе, ещё не обработаны. У Мызина голова занята более неотложным делом: ежемесячной премией, которую в новых условиях хозрасчёта не так-то просто получить. Так что мне следует подождать, – Соболев говорит, что они оформят частотное свидетельство за две недели.

Итак, я ещё до обеда ушёл домой и пролежал весть день. К вечеру стало лучше. Потом в конце дня зашёл Лёня Лущин и принёс МС К157УД2. Поскольку работы предстояло немного, то я

предложил ему зайти через час (а ему как раз надо было сходить к врачу). И вот я выкусил старую МС и припаял новую. Неисправность осталась! Опять в левом канале вместо гармонического сигнала наблюдается постоянное напряжение – 14в.

Лёня вернулся через час, а я сообщаю ему неприятную новость: «Новая микросхема опять сгорела. Надо доставать ещё одну». Лёня расстроился: «Как на зло! – Сегодня и день такой: понедельник 13-е!»

Договорились: он в среду достанет ещё одну МС (цена 1 руб, в продаже не бывает, приходится выпрашивать в ЦАГИ), а я проверю пока это место в магнитофоне с помощью выносного модуля, который я собрал в субботу на основе некондиционного блока, купленного в магазине «Делай сам» на станции Отдых.

Итак, вместо штатной К157УД2 я припаял внешний модуль с такой же К157УД2. Работает! Но на выходе левого канала кроме синусоиды опять присутствует постоянная составляющая, на этот раз только –4в! Тогда я проверяю, а как на штатной МС? И там тоже –4в. Оказывается, штатная МС не сгорела! И тут я понял: эта постоянная составляющая приходит из предыдущего каскада, а для этого достаточно, чтобы там было совсем немного (коэффициент усиления 20): Uвх = -Uвых/20 = 0.2в. А если там будет не 0.2в, а 1в, то канал совсем заткнётся. Как мог пройти постоянный ток, ведь там последовательно стоит конденсатор? Конечно, мог! Там стоит электролитик, значит, он и испортился – часто так бывает. Заменил конденсатор +10мкф, и всё стало нормально.

Лиля весь вечер слушала музыку с «Яузы-220». Она говорит, что готовить конспекты уроков лучше всего под музыку. С Лёни 15 руб.

14 марта 1989 года, вторник.

14^{30} - заседание Учёного совета с защитой кандидатской диссертации Лебединского (НИТС). Диссертант доложил очень интересные сведения о птицестойкости стекла самолётов. Во всём мире ежегодно происходит около 4000 столкновений самолётов с птицами, из них до десяти случаев кончаются катастрофами. Даже с ИЛ-86 был случай: при взлёте птица пробила стекло, пришлось кружить над аэродромом, пока не выгорело всё горючее. Лебединский придумал пневматическую пушку, стреляющую курицей (только не мороженной!), и решил проблему.

16^{30} - экономический семинар, который согласился провести вместо меня Петя Карклэ.

15 марта 1989 года, среда.

Процесс перестройки достиг кульминационного момента. С одной стороны, пресса в результате гласности разложила доктрину научного социализма по косточкам, о чём, например, свидетельствует статья Клямкина во втором номере «Нового мира»: «Почему трудно говорить правду», в которой показывается, что наша экономика управляется исключительно идеологическими методами, а надо делать, как это делается во всём мире. С другой стороны, открывшийся пленум ЦК вновь продемонстрировал, что новая аграрная политика опять опирается на решение ЦК КПСС в идеологическом ключе. По крайней мере, в докладе Горбачёва, состоявшем наполовину из известных исторических вещей, слышны лишь эмоции и пожелания на 13-ю пятилетку – и всё сильно напоминает «Продовольственную программу» 1982г. Но, в общем-то, трудно предложить что-то другое, чем свободную комбинацию колхозов, совхозов, арендных подрядов, фермеров. Демократия! Свободу сельскому труженику!

Фомин заинтересовался нашим сектором, как участником договора с «Молнией». Он спрашивал меня, во сколько оценивается наша услуга. Я ответил, что минимум 50 тыс, максимум 200 тыс руб.

16 марта 1989 года, четверг.

С утра захлопнулась дверь в зал, где сидят два сектора: частотники и мы. Ни я с Толей, ни частотники не могли попасть на рабочее место, пока кто-то не взломал замок. Валера сегодня на семинаре Белоцерковского (там 30-летний юбилей), а Эдик болеет. Я уже здоров. Вчера вечером было $36,7^0$, а то три вечера подряд $37,3^0$.

О работе нашего сектора. Близится к концу перевод основных программ на Фортран. Рыбаков закончил и оформляет СП-130, у НЭН сделана аэродинамика. У Мосунова – банк исходных данных. Вчера Михайлова беспокоилась, будет ли пригодна программа Рыбакова для их машины. Я ответил, что годится для любой ЭВМ.

Появился первый эффект от хозрасчётного взаимодействия между различными подразделениями ЦАГИ. Например, если раньше счастливчики, имевшие ЭВМ VAX неохотно пускали к себе чужаков, то теперь зазывают, – плати только деньги: пришла бумага из 48-го отдела с предложением взять в аренду их ЭВМ. Второй эффект: срочно ломают и выбрасывают на свалку невыгодное (хотя и исправное) оборудование. Например, в НИО-17 разобрали одну из ЕС-1040. Ведь за фонды надо платить лишний налог (так называемое отчисление на амортизацию фондов). Появилась масса хлама, приятного для любителей радиоэлектроники. Я, например, наполнил там два портфеля

(поделился также с Мосуновым и Фаянцевым). А Гера, который там работает (это всё в здании НИО-15), тоже набрал себе всякого хлама.

По утрам дискуссии в коридоре становятся всё более ожесточёнными. Вот и сегодня, 15 разгневанных мужчин с 8^{15} до 8^{40} шумели по поводу проходящего пленума ЦК по аграрной политике. Особенно возмущались Месяцем, который, развалив сельское хозяйство в области, ещё пытается учить других. Что касается меня, то я обратил внимание на то, как дипломатично настраивали на 100%-й госзаказ в производстве продовольствия.

Я как пропагандист политического семинара, напомнил, что сегодня в 16^{30} планируется семинар с докладом Карклэ, на что многие возражали,

«Зачем? И так уже всё обсудили!».

17 марта 1989 года, пятница.

Я привёл в порядок расчёт по ИЛ-114, для чего разобрался в знаках всех шести компонентов матрицы жёсткости.

Грипп шествует. Ушёл на больничный Афонин. Заболели Ларькин и Гоноровская, но им больничных листков не дали: нет температуры.

Вчера в 16^{30} всё-таки состоялся семинар с докладом Карклэ. Я настаивал на теме «Экономика перестройки», но Пётр Георгиевич пожелал высказать свои мысли о хозрасчёте в ЦАГИ. Собралось 10 слушателей. Поговорили о трудностях и о бедах, которые всех нас ожидают в сплошном хозрасчёте. Карклэ высказал важное предложение, - жаль, что его не учтёт Верховный совет. Он предлагает ввести не сплошной хозрасчет по всей стране, а сначала в сельском хозяйстве. Только решив вопрос с продовольствием, можно распространить хозрасчёт на промышленность. А уж в науку вводить в последнюю очередь.

18 марта 1989 года, суббота.

Так уж получилось, что радиоэлектроникой я увлёкся в возрасте 50 лет. Много было за эти годы изобретено и сделано:

1) Мультигенератор, дающий пакет из восьми частот: 1, 2, 4, 7, 10, 13, 16 и 20 кгц. Каждая частота длится 1 млсек, а за 8 млсек проходят все частоты, и все они видны синхронно на осциллографе: цепочка постоянной амплитуды. Если вы хотите настроить магнитофон, то подаёте на его вход этот пакет частот, а на его выходе сразу увидите частотную характеристику в виде диаграммы из восьми прямоугольников разной высоты. Этот принцип хорошо известен и связан с генераторами качающейся частоты. Просто таких приборов нет в продаже, а любителям высококачественной звукозаписи (и мне, конечно), без такого прибора приходилось бы очень долго проверять приборы и

магнитофонные ленты.

2) Частотомер (он же периодомер и таймер). Периодомер – для ф-но.

3) Блок питания на +30в, -30в, +15в, -15в и +5в, с пятью выходами.

4) Дискретный регулятор тембра в децибелах. И многое другое.

Первое время у меня не хватало гарнитуры. Резисторы у меня были старинные, конденсаторы пересохшие. Постепенно у меня стало кое-что накапливаться. Потом появились магазины «Сделай сам» и «Юный техник» с некондиционными деталями, но вполне пригодными для работы. Триоды КТ315 по 20 коп. Целые модули по 3 рубля, из которых можно выпаять целую горсть триодов, конденсаторов и резисторов. Но самый богатый источник – это свалки. Никто не обращал внимания, если я наберу из мусорного контейнера полный карман каких-нибудь деталей. Конечно, этот источник был неофициальный. И вообще когда контейнеры переполнялись, это сваливалось просто в кучу на земле.

Если у вас полный портфель плат, то чтобы разобрать их на детали, нужен целый выходной. Вот и сидишь с паяльником, сначала бросаешь выпаянные детали в банку, а потом с восторгом раскладываешь их по спичечным коробкам, из которых склеена касса 10 рядов по 10 в ряду.

19 марта 1989 года, воскресенье.

Виктор и Жора ездили в субботу на встречу с кандидатом в депутаты Ельциным. Встреча ожидалась в парке Горького, но власти запретили митинги, и 40 тыс народа волновались неорганизованной толпой, пока не сообщили, что встреча (не митинг) переносится в Братеево. Все переехали туда, и там, в 14 час эта встреча состоялась. Программа Ельцина известна, так как она передавалась три недели назад.

20 марта 1989 года, понедельник.

Прибыл Чудаев, а я его жду уже три недели, чтобы рассказать о своей теории расчёта парциальных частот по результатам частотных испытаний. Как раз наши частотники уже закончили испытания Ту-204, и предоставляется удобный случай проверить теорию, пока ещё не проводили стендовых испытаний. Я предложил Чудаеву самому убедиться в правильности моих формул, для чего дал ему формулу для простого случая с двумя степенями свободы. Но у Чудаева столько дел! Он ещё не успел разобраться в моей бумаге, а ему уже надо было бежать. Так и не успели мы с ним договориться.

В этой задаче о парциальных частотах двигателя на упругом пилоне, пожалуй, самый простой путь – это взять у Мызина

результаты и подставить в расчёт самому. И вот я начинаю разговор с Мызиным, и каждый раз натыкаюсь на какую-то невидимую стену сомнения и недоверия – и ничего не могу понять, в чём дело. Либо тут какие-то соображения о конкуренции, либо нежелательные помехи к проведению стендовых испытаний, либо им просто некогда отвлекаться и их задача скорее закончить отчёт, а тогда читайте отчёт!

Я поделился этой неопределённой ситуацией с Соболевым, а он предложил поступить проще: взять отчёты прежних лет, например, о ИЛ-96 и проверить теорию на старых отчётах – есть общие частотные испытания, есть и стендовые – бери, считай и сравнивай.

21 марта 1989 года, вторник.

Я решил для ИЛ-114 рассчитать те же флаттерные режимы, которые получил в трубных испытаниях Комаров Михаил Сергеевич. И вот я советуюсь с Комаровым. Оказалось, флаттер консоли действительно имеет слишком большую флаттерную скорость: 1000км/час. Он говорит, что сравнительно низкая скорость флаттера получается, если рассмотреть антисимметричные колебания, да ещё с полной нагрузкой горючего (три с половиной тонны на консоль).

Извечный вопрос: что быстрее и экономичнее – расчёт или трубные испытания? На примере испытаний, проведённых Комаровым, убеждаюсь, что трубные испытания быстрее и богаче. В самом деле, он уже обследовал столько режимов, что мне для расчёта всего этого понадобилось бы на БЭСМ-6 целый месяц! Самое главное, если сегодня я ставлю колоду на расчёт (допустим, вариация жёсткости проводки управления элероном), то получу результат только завтра, так как 30-минутные колоды оставляются на ночь.

Итак, по совету Комарова я повторю в расчёте те режимы, которые он получил в трубе. Решено – сделано! Подготовка изменённых исходных данных заняла время с 8^{30} до 11^{00}. Далее иду на БЭСМ-6 и с 11^{15} до 12^{15} успеваю подготовить две колоды с новыми данными. Причём, 4 карты не пробили, а ещё несколько я подготовил с помощью пробивалки и боя (заплатки в перфокартах). Лягушка (электрическая пробивалка) совсем испортилась, и теперь при исправлении вся надежда на ручную пробивалку (кстати, пришлось сделать ей очередной ремонт, - теперь пробивает хорошо).

После обеда в 14^{00} состоялся городской семинар для пропагандистов. На этот раз это было не в ДК, а в конференц-зале ГК КПСС. Впервые я побывал в здании городского правительства. А ведь на этом месте ещё десять лет назад была 3-я столовая (Ах,

молодость!).

22 марта 1989 года, среда.

Состоялось профсоюзное собрание под председательством профорга Булычёва. Намечается какой-то разнобой между СТК и цехкомом. Начали дискуссию о доверии цехкому. Всё же, как объяснила Бессолова, цехком воспитал массу общественных деятелей. Через цехком прошли: Сопов, Ерёмин, Бессолова, и многие другие, которые стали теперь общественными деятелями. Собрание проходило у частотников, а наш сектор отгорожен от них шкафами. Я немного опоздал, но из-за шкафов слышал почти всё. Только не понял, куда меня выбрали. Наверное, на конференцию.

Я приступил к проверке своей теории расчёта парциальных частот по результатам частотных испытаний, для чего взял в технической библиотеке у Люси Герасимовой отчёт №3580 об испытаниях Ту-204. Как раз частотники только что оформили его (От 15 /III). Однако это декабрьские испытания, когда самолёт стоял на шасси, а недавно они начали оформлять испытания на свободной подвеске. А впрочем, всё обошлось и с новыми испытаниями, т. к. Нина Гвоздкова выдала мне результаты и по новым: всё, что я хотел.

Итак, передо мной несколько частот и форм колебаний с заметной амплитудой двигателя. Беру и подставляю в свои формулы. Разочарование и смущение! Большой разброс в результатах! Да и до расчёта, стоило внимательно посмотреть на графики, как можно было заметить, что формы на левом и правом краю отличаются почти на 50%. Вот и парциальная частота скачет на 40%: от 3.06 до 4.29гц. А ожидалась 2.9гц! И Мызин говорит, что и без расчёта он уверен, что она равна 2.9гц. И в теоретическом заводском расчёте она равна 2.9гц.

Отсюда следует вывод, что может теория и правильная, но точность частотных испытаний настолько низка, что использовать их результаты для определения парциальных частот бесполезно. Требуется применять принципиально новые датчики смещений: не инерционные, которые при такие низких частотах (2-3 гц) сильно врут, а статические. Всё это мы обсудили с Павлом Алексеевым и Ниной Гвоздковой. Они по поводу статических датчиков заявили, что для их установки потребуется лес стоек, в то время, как индуктивные датчики приклеиваются прямо к самолёту. Тогда я предложил Паше: можно определять парциальные частоты двигателя непосредственно на живом самолёте – без всякого стенда. Для этого потребуется на силовозбудителях подобрать такие силы и частоты, чтобы в формах колебаний образовались узлы в точках крепления

пилонов, т.е. компенсировать силовозбудителями реакции опор двигателей, как если бы они в этих точках были жёстко заделаны
.

23 марта 1989 года, четверг.

В 16 час во Дворце Культуры состоялось объединённое заседание всех учёных советов (зал заседаний в инженерном корпусе на ремонте).

Г.П. Свищёв предложил послушать комиссию В.Я. Нейланда, который указал, что роль ЦАГИ зависит от качественного состава учёных. Научное меньшинство, на самом деле – это мозг института. Была выброшена за борт конкурсная система, под сомнение ставилась вся система научной работы.

Нейланд предлагает поправки: после выбора в коллективе далее вмешивается Учёный Совет и утверждает кандидатуру. Квалификационная комиссия должна избираться на конференции.

Рябов: намечается сложная конференция… Говорил Рябов полчаса, но непонятно, о чём.

Сычёв: исключать Учёный совет из игры нельзя. И вот в президиуме председатель СТК сидит между секретарём парткома Павловцом и нач. ЦАГИ Свищёвым, и это выглядит абсурдно. Странно смотреть на президиум, в котором нет привычного единства, а вместо этого сидят противники. Не пройдёт и года, как Свищёва переизберут. В самом деле, нельзя же сидеть во главе ЦАГИ в возрасте 77 лет!

24 марта 1989 года, пятница.

История с определением парциальных частот через частоты системы, которая началась 18 февраля, закончилась. Как я уже писал, много разных формул обнаружилось: и Шибанова, и Брянцева. Я сочинил теорию и с гордостью прятал её от всех, пока наконец позавчера не проверил её на живом самолёте. И теперь понял, что прятать её ни к чему, так как эта теория, несмотря на её красоту, оказалась бесполезной при теперешнем состоянии частотных испытаний. Погрешности в экспериментальных формах колебаний приводят к 40%-м разбросам в результатах для парциальных частот.

Я бы мог ещё взять материалы по совету Соболева для ИЛ-96 (там есть и полные испытания, и стендовые), но это уже ничего не докажет. И всё-таки надо покопаться и исследовать, какие погрешности надо считать типичными: 40% или более приличные – 10%?

А теория, действительно красивая:

$A = (Ф – Фо) (СФ \square)^{-1}$

здесь A – матрица податливости для подвески на стенде, то

есть парциальной податливости, например, для двигателя это три перемещения и три поворота в центре тяжести, итого матрица 6х6. *Ф*- базис из абсолютных форм колебаний подвески. *Фо* - переносное движение центра тяжести за счёт системы. *С* - инерционная матрица.

$\Omega = \Omega\Omega_{12}, \Omega_{22}, \ldots, \Omega_{n2}\Omega$ - диагональная матрица квадратов частот системы.

В таком виде теория позволяет рассчитывать случаи смешанной стыковки, то есть когда подвеска стыкуется с системой упругой связью и шарнирами, и при этом для части частот разрешается иметь даже бесконечную величину, а соответствующие формы определяются расчётом и при этом в шарнирах $\Phi = \Phi o$.

Лазерные датчики будут определять формы с точностью 0.1 %.

25 марта 1989 года, суббота.

По-видимому, идёт эпидемия настоящего гриппа. Наш Набиуллин был на больничном листке две недели, а почувствовал себя плохо ещё 10 марта. От него дома заболела почти вся родня. Я болел с 12-го три дня в лёгкой форме. Ещё через неделю заболел Ваня: несколько дней $+38^0$С. И, наконец, сегодня заболела Лиля: $+39^0$. Вызвали врача – грипп. А у Лили как раз весенние каникулы в школе, т. е. на учёбу детей это не скажется. Ей только досадно пропускать занятия в заочном пединституте (у них по воскресеньям).

У меня на субботу ничего не запланировано, и я решил сходить в ЖУМ насчёт телевизора для Егорова. Захожу, а там бойко торгуют телевизорами «Берёзка –ц208». Звоню Егорову и советую купить. Модель ц280 лучше, но дороже: 755р, а ц208 – 665р. Кинескопы у ц280 щелевые (с самосведением), но говорят, что они такие же ненадёжные, как и 61лк-4ц. Егоров мечтает о «Рубине-ц381», но их достать трудно.

В общем, Егоровы прибыли в 15 час и через полчаса свою покупку водворили ко мне в подвал на испытание. Если в течение недели всё будет в порядке, тогда я сорву гарантийную пломбу и начну переделку. Я договорился с Егоровым, что за 185 руб я сделаю декодер ПАЛ и согласующее устройство.

В этот же день я изъял из своего «Рубина-ц266» лишний декодер на МС ТДА4510, чтобы в следующую субботу вставить его в ТВ Егорова.

26 марта 1989 года, воскресенье.

День выборов. Мы с Ириной пошли голосовать в 11 часов. На этот раз всё было строже, чем в прежние годы, а именно, мы пытались проголосовать за Лилю, которая сидит дома по болезни,

но нам отказали и обещали приехать на дом.

Я всю предвыборную кампанию носил значок: «голосую за Лубенченко». В этот день я значок снял и спрятал на память.

Результаты по нашему округу: участвовало в выборах 217 тыс из 265.

За Лубенченко проголосовало 51,9%. За Ельцина – 17%, Куницкого –14%, а за Матяшева – 4%. Испорчено 3%, против всех – 3%. Победа!

Говорят, в Москве за Ельцина голосовало 90%. Впервые в жизни голосовал Ваня, и ему подарили книгу «Избранное» Горького.

В 12 час пришли Глотовы (отец с дочкой Ирой и мальчиком) со своими видеокассетами (им дал Лёша Гринберг на неделю). Они сидели до 16 час, и насмотрелись досыта. Я попутно поставил на запись их фильм «Иллюзия убийства» (мы и раньше смотрели его с Олегом, но качество было плохое).

«Клуб путешественников», «Международная панорама» – обычное время провождение у телевизора. Газеты, радио «Свободная Европа», - вот и прошёл день. А в 21^{15}как обычно пришёл Олег с ещё одной дурацкой кинокомедией: «Страсти в пыли» (вестерн). На улице идёт дождь, и кот пришёл с улицы мокрый, мяукая: есть хочется!

27 марта 1989 года, понедельник.

Секторы надо отменить, достаточно отделов. Сегодня, например, все финансовые дела отдела Соболев решал самостоятельно, правда, посоветовавшись с начальниками секторов. Речь шла о том, как израсходовать большие деньги по хоздоговору первого квартала. Решили авансом распределить между всеми, в том числе мне дали 500р, и Рыбакову 300 – в счёт работы по ИЛ-114, тем более что наш сектор там числится: я и Мосунов, а наши доли от тематики (на наш сектор) пусть останутся на конец года, когда будет всеобщий кризис. Всё логично!

В 11 час мы с Комаровым обсудили результаты моего расчёта по ИЛ-114. Я собирался вставить свои результаты в отчёт Комарова, но опоздал: он отчёт уже написал. Хороший большой отчёт. Так что ограничились тем, что Комаров нанёс мои результаты на его экспериментальные графики (отличие около 10%), а свой отчёт я напишу отдельно.

13^{30} - 13^{45} – беседа с Чудаевым. 13^{45} - 15^{30} поиск ошибки в СП333.

15^{30} – отнёс колоды на БЭСМ-6.

В 16 час началась конференция в ДК «Утверждение Положения о порядке проведения выборов руководителей в

институте».

Рябов- доклад, вопросы. Выступили: Нейланд – обычно (сохранить конкурсную комиссию). Лазарев, Буньков (мой брат): «Просить ЦК и Верховный Совет дать новый статус ЦАГИ, утвердить новый устав подчинить ЦАГИ и МАП, и АН СССР». Но присутствующие попросили не уводить конференцию от намеченной повестки дня и не подменять вопрос о выборах вопросом об уставе …

28 марта 1989 года, вторник.

На утренней дискуссии 16 радостных мужчин говорили о победе демократии. Я спросил Поповского, чем кончилась вчерашняя конференция (я ушёл со средины). «А ничем! – ответил он, - До 21 час не успели решить даже один первый вопрос. Будут напечатаны три версии о выборах и розданы по НИО для голосования».

В 9^{30} сходил на машину. По-прежнему, не работает СП333 в цикле. Вместо вариаций приходится считать по одному варианту. Будем с Мосуновым искать ошибку.

Оказывается, история с определением парциальных частот с помощью полных резонансных испытаний не кончилась! Сегодня приходит Минаев и приглашает на семинар с обсуждением его теории определения парциальных частот. Вот так! Страсти уже улеглись, а он только что подключился к этому делу! Я тут же догадался о его идее и спросил: «Через нули в резонансных испытаниях? Подбирается частота и силы в силовозбудителях, чтобы остановить корни заделки?»

«Да, - отвечает он, - используя нули в резонансных испытаниях».

«А я как раз об этом догадался на прошлой неделе и даже посоветовался со Смысловым, но у того это уже описано в его диссертации». Но Аркадий горит огнём: Семинар!

В 15 час состоялось отдельское открытое собрание с обсуждением финансового положения отдела. Некоторые сектора не обеспечены деньгами, например, Лыщинский, который не догадался построить план на тематике. Соболев попросил назначить себе коммерческого помощника.

29 марта 1989 года, среда.

Идея Минаева вновь завела меня, Смыслова и Брянцева. Я по этому поводу прочитал AIAA-Journal за 1967 №5 со статьёй, рекомендованной Минаевым – там расчёт податливости через результаты резонансных испытаний. Очень похоже на формулу Брянцева, только у Брянцева вычисляются жёсткости (парциальные частоты, но они связаны просто с жесткостями), а в том журнале Родден вычисляет податливости (матрицу

податливости *A*):

$A = \sum_N Fj * Fj_T / \sum_{j\,2} mj$,

Где *Fj* – формы колебаний за вычетом переносного движения, как твёрдого тела, т. е. относительная деформация.

В 11 час, пока я ходил на БЭСМ-6, пришёл без меня Брянцев. Он меня дождался, и с 11^{30} до 12^{15} мы с ним обсудили новое достижение Минаева. Боря легко разобрался с идеей Минаева и сказал, что так или иначе придётся иметь дело с системой силовозбудителей и динамической матрицей влияния, без которой невозможно получить узлы (нули) в нескольких точках одновременно.

«А вообще, - добавил Брянцев, - начальству легче доложить любую сочинённую формулу тут же на семинаре». А я подсказал: «Или в Париже». «Вот именно!» – согласился Боря.

Тяжело продвигаются расчёты ИЛ-114 на БЭСМ-6. Одна колода: с дозвуком, - никак не может сдвинуться с «переполнения АУ» или «контроля команд» уже целую неделю. А в другой, где ГОС, при $\sum = +8\%$ скорость флаттера не снизилась и осталась такой же, как была при $\sum = -3\%$. Правда, частота элерона высокая: 8гц, но всё-таки! Да ещё и не идёт вариация с подвесками

30 марта 1989 года, четверг.

Аварийное состояние всех четырёх БЭСМ-6 угнетает**.** Две колоды всё время дают сбои. Сегодня я с этими двумя колодами явился на машину в сопровождении математика Герасимовой Галины Васильевны из ВЦ. Старший оператор смены Люба пыталась запустить эти колоды. Вчера они не шли на 4-й машине. «Да, - призналась Герасимова, - последнее время 4-я и 1-я машины работают плохо. Да и операторы об этом постоянно говорят. «Давайте пустим на 3-й машине», - предложил я.

Пустили. Простая двухминутная колода, которая с ГОСом, заработала, и я с ней сделал все нужные мне расчёты (вариация балансировки элерона и жёсткости его привода). А более сложная колода (с дозвуком) так и не пошла ни на одной машине. А мне она нужна, чтобы проконтролировать результаты по ГОС. Операторы думали сначала, что виноват я, но при каждом пуске происходил «контроль команд» или «переполнение АУ» и всё в разных адресах. Барахлят все 4 машины. Недаром Жора Катаев ушёл в отпуск! Так я с утра до обеда там и проторчал. Сегодня до партсобрания надо проделать ещё одно мероприятие: изъять «дозвук с вариацией» и заменить простым «дозвуком» – может, режим будет легче. …Нет, до собрания не успел!

Собрание началось 17^{40}. 1-й вопрос: приём в партию Ольги Бессоловой. Рекомендовали: Райхер, Стрелков и Буданцева.

Райхер заметил, что в связи с общественной работой Ольга Асламбековна несколько ослабила научно-производственную работу. Надо бы ей определиться. 2-й вопрос: самоотчёт коммунистов Фомина и Стрелкова о работе в НИО. Спорили, создавать ли комиссию по принятию решения или нет. Ведь это не доклад, а самоотчёт! Но, оказывается комиссия в составе Райхера, Белова и Булычёва уже работала (предварительно). Так не пропадать же даром их работе!

Фомин рассказал о достижениях отделения за 1988год: 267 отчётов, 8 статей, закончено много тем,… Возросли трудности: фонд зарплаты снизился до 13% от договорной цены, вместо прежних 37%. Сократилось финансирование ряда военных программ согласно политике нашей страны. Нам надо 750 тыс, а бюджет только 540…

Имеются новые перспективы: ветродвигатели. Премии снизятся до 5%. Частотникам вернут премии только 25 апреля. Наши задачи: повышение роли фундаментальных исследований. Композиционные лопасти. Комплексные научные программы.

Поскольку демократия решила переизбрать руководство, он собирается перейти на научную работу, а вопрос с перевыборами решить оперативно.

Доклад Стрелкова звучал более оптимистически. Введён хозрасчёт по первой модели. Прошедший год был годом частотников: крупные испытания ИЛ-96, АН-24, Буран, и другие большие самолёты. Они легко вошли в хозрасчёт. У них самые успешные договора.

Серьёзные достижения: лопасти из композитов - работа всего ЦАГИ, - могут войти в промышленность. Многие бригады подняли свой уровень. Усилилась связь с Польшей и Чехословакией (Шалаев, Амирьянц). В 1989-90г имеются большие перспективы в автоматизации модельной мастерской с помощью 48-го отдела. Обострилось снабжение, пока держимся на прежних запасах. НИО-19 допустило ряд упущений в обеспечении ЭВМ. Сейчас для покупки ЭВМ средств нет.

Нужна реклама. Нужны менеджеры. Внутрицаговские контакты требуют культуры общения без рвачества и вымогательства. Нужно разбираться с кооперативами на базе ЦАГИ, а то дело может дойти и до уголовщины. Производственные отделы 7-й и 8-й остались без средств. У них не хватает бюджета на 30 %. Нельзя же в 4-м квартале уволить всех рабочих! Надо часть тематических денег снять с научных отделов и перевести туда!

Заводы жалуются, что у них не хватает денег для оплаты договоров, но зарплата-то у них полностью обеспечена! Это

несправедливо! А как же ЦАГИ? Всё-таки хозрасчёт остаётся затратным! Нормативы на зарплату и продукция по-прежнему связаны слабо. Всё планирование идёт от достигнутого, в том числе, накладные расходы 110% - на бухгалтерию, уборщиц, плановиков, шофёров и ремонт.

Начались выступления, а время уже 19^{26}. Быков пожаловался, что приходится для рабочих деньги искать на стороне, а между тем, у частотников деньги в избытке.

Райхер: пока хозрасчёт искусственный и представляет большую угрозу науке. Молодёжь бежит в кооператив. Надо ввести моральный стимул, нечто вроде Нобелевской премии.

Лыщинский: трубы на две трети стоят без работы.

Райхер стал читать проект решения собрания: 1) Принять к сведению… 2) Усилить НТС, работу семинаров, … Но собрание шумит и не хочет принимать традиционный текст за основу…

Это ещё не всё! На собрании был ещё 3-й вопрос: Обсуждение решения Мартовского пленума ЦК КПСС. Докладчик Крапивко. Там было два вопроса: об аграрной политике, и о поведении Ельцина. Всех волновал второй вопрос. Подавляющее большинство коммунистов не согласно с формулировкой «выступления, противоречащие уставным нормам». Дискуссия о том, как выразить свою озабоченность по поводу преждевременного и необоснованного разбора поведения Ельцина, шла полчаса. Выступали Егоров, Быков, Орлов, и только Стюарт предложил дельную формулировку: пусть ЦК даст оценку лицам, выступавшим против Ельцина, в свете результатов голосования 26 марта.

31 марта 1989 года, пятница.

С 9^{00} до 10^{20} снова на БЭСМ-6 выяснял, в чём же причина, что моя колода «вариации с дозвуком» не идёт, хотя 17 марта она ещё шла.

Важно вспомнить, не менял ли я что-нибудь в колоде?

Приехал Салтыков заключать договор и стал договариваться с Галкиным, а тот советует, чтобы договор оформлял Шибанов. Я удивился: «Причём тут Шибанов? Ведь работу будет делать наш отдел! Ведь хозрасчёт разделён по отделам!» На это Галкин мне ответил: «Ну, ты ведь не будешь заниматься оформлением! Тебе нужен менеджер».

Потом Салтыков подтвердил, что Шибанов и в самом деле здесь не при чём, а договор он хочет заключить с Евсеевым и нашим сектором.

Пришли Д. Д. Евсеев и Е. К. Липин – у них АРГОН (Рабочая Группа Определения Нагрузок). Их восемь человек да нас четверо (со Светой, которая вернётся через два месяца). Договор на два

года с расчётом всем оплата на полставки в месяц. Итого, с учётом коэффициента 7,6 это будет 300 тыс рублей.

1 апреля 1989 года, суббота.

Бывает же такое! – за один субботний день переделал Егоровский телевизор «Берёзка –ц208» для просмотра видео в системе ПАЛ!

Расскажу, как это делается. Новый ТВ стоял на испытании неделю. Принимаю решение: ликвидировать гарантию и начать переделку. Встал в 8 час и сначала занялся ТВ, а уж завтракал потом, в 9^{30}.

При первом взгляде на конструкцию обнаруживаю, что нет удобного места для установки входного устройства. Для декодера есть, а для устройства – нет. Поиск места для устройства занимает два часа. Из четырёх возможных вариантов останавливаюсь на варианте, чаще всего предпочитаемом профессионалами, а именно: укрепляю устройство прямо на БОСе (Блок Обработки Сигналов). Наконец проект готов, и с 12 час приступаю к слесарным работам и пайке.

Когда всё собрано, я не тороплюсь пробовать ПАЛ (всё постепенно!), а сначала проверяю, как работает входное устройство для СЕКАМ. Ужасно! На радио-входе таблица цветных полос показывается хорошо, а на видеовходе – плохо. Тогда смотрю на осциллограф и вижу: нелинейные искажения. Надо подобрать смещение на базе входного триода КТ315 так, чтобы входной сигнал с огромной амплитудой 2в, поступающий на эмитерный вход, не вышел за пределы линейного участка. При питании всего лишь +12в это не простая задача. Но я с этим сталкивался уже не раз. Исправил.

Наконец включаю ПАЛ. Отличный цвет! Работа закончена в 19^{30}.

А через 5 мин приходит Олег с очередным фильмом «Красные» по Джону Риду. О революции в России. Но этот фильм 1981г уже устарел.

В 21 час пришёл Жора. От него я узнал, что СТКИ решил срочно, до 15 апреля переизбрать начальника ЦАГИ.

А говорят: «Первое апрель – никому не верь!»

Вот такой праздник шутки.

2 апреля 1989 года, воскресенье.

Борис Демьянович купил себе магнитофон. Теперь у него три магнитофона: «Telefunken», «Uher» и «Олимп-005». Он позвал меня на смотрины. Я взял с собой в рюкзаке осциллограф, генератор и блок питания, чтобы провести испытания. Пригласил с собой также Геру. Но насчет осциллографа я поторопился. Оказалось, Борис Демьянович новинку ещё ни разу не включал. И

вообще он купил Олимп-005, даже не распечатывая коробки. А включать Олимп-005 очень сложно! Он снабжён настолько сложным сервисом, что мы только смогли послушать музыку, включить запись нам не удалось. Прочитать инструкцию сходу трудно, так как это книжечка из 30 страниц. Срочно позвонил Приходьке, а он говорит, что за такую большую цену достаточно и того, что он хотя бы крутился, а запись – это уж слишком! На другое утро Демьяныч позвонил, что он запись наладил.

Пришли Егоровы: сын и отец, - принимать мою работу. Я им всё продемонстрировал. Их ТВ показывал не хуже моего. Потом они решили проверить, как будет показывать с их видеомагнитофоном, который они предусмотрительно принесли с собой. Цвета нет! Тогда я настроил их ВМ по частотомеру f=4433619гц, цвета нет! Переключили (на их ВМ) с автомата на ручной (принудительный цвет). Тогда цвет появился. Но изображение нечёткое. И вообще их ВМ оказался в очень плохом состоянии: кассету заклинивает, перемотка слабая, где-то периодически пропадает контакт. Наверное, и блок головок не чищен. Один триод отвалился и болтается в воздухе. Но это их забота. 185 р.

3 апреля 1989 года, понедельник.

В 9^{30} ослаб свет, а потом и вообще погас во всём институте. Даже БЭСМ-6 остановились. Расчёты на БЭСМ-6 опять закончились сбоями. Математики и операторы сбились с ног в поисках причины сбоев.

В 11час состоялось отдельское собрание по финансовому состоянию в отделе. Образовавшиеся лишние деньги благодаря сектору Мызина, чтобы не пропали, решили в виде надбавок к зарплате заплатить частотникам во втором квартале (45, 80, 130р …) А булычёвцы шумели 45 минут. Набиуллин предложил предоставить право распоряжаться лишними договорными деньгами Соболеву, чтобы каждый раз не решать всем собранием. Вроде согласились.

В этом году зимы не было. Была одна сплошная весна. Но вот со вчерашнего вечера зима вдруг спохватилась и наступила. Толстым слоем выпал снег. Теперь пасмурно, сыро и мокро. С крыш весь день льётся вода. Из-за нелётной погоды опоздал на работу Чернов – он с сыном ездил на весенние каникулы на Кавказ кататься на горных лыжах. Самолёт опоздал на сутки. И вот отец опоздал на работу, а сын Лёша не пошёл в школу. Впрочем, этот Лёша ничего не потеряет от пропуска школы, а только приобретет, так как от общения с отцом он больше получает знаний, чем в школе.

Евсеев решил создать рекламный фильм для будущего

договора с «Молнией». Я должен дать сценарий для флаттера.

4 апреля 1989 года, вторник.

Теперь приходится просыпаться в 6^{30}, так как Лиля снова работает в первую смену. Да и Ваню надо будить в 8 (но он редко ходит к 9 час в МФТИ, а чаще – к 11).

Сегодня очень длинный день. С 8^{15} до 9^{30} успел сочинить флаттерный сценарий для рекламного фильма Евсеева (от меня требовался только фрагмент о флаттере). В 10^{00} президиум НТС, который на этот раз состоял из двух частей. Первая часть - обсуждение статуса нашего НИО в свете решений СТКИ – это было в кабинете Фомина. Потом в 10^{30} перешли в кабинет Стрелкова, где хозяин уже развесил плакаты, чтобы предложить проект нового расположения НИО-19 в связи с получением зоны "В" в 128-й трубе. Не всё прошло гладко, так как непонятно, кому достанутся три комнаты, которые освободятся от 5-го отдела, уезжающего в зону «В». По этому поводу Минаев заявил протест, так как проект может быть оправдан только в том случае, когда будет разуплотнён 9-й отдел Минаева.

Я не дождался конца НТС и в 11^{30} срочно ушёл на БЭСМ-6, чтобы зарядить две колоды и поставить на отладку (новые исходные данные я сочинил вчера, сегодня Рыбаков уже их пробил). Попробую обойти подвеску, чтобы облегчить работу программы. Однако сегодня приехал Ермаков и сказал, что мой расчёт по ИЛ-114 прошёл у них на заводе без всякого осложнения. Значит, в самом деле, сдохли все БЭСМ-6? Да это так, - подтвердила Таня Бовина, (её муж умер осенью), которую я встретил около машины, она математик ВЦ в НИО17. И в четверг 6 апреля в 16^{00} будет собрание, что делать с БЭСМ-6.

В обед подготовил для Егорова устройство для спасения его ТВ (у них в сети 240-250 вольт).

В 14^{30} защита Ионова А. Анд. –Устойчивость анизотропных панелей. НИО-3. В 1972г, помню, я вёл у них семинар по сопромату.

16^{25} защита диссертации Литвиненко (это наш).

5 апреля 1989 года, среда.

В 9^{00} и в 11^{00} ходил на БЭСМ-6. Продвижение вперёд очень слабое: как тяжёлая баржа против течения на Енисее. Из задуманного прошёл только расчёт с одиночным тоном подвески с ГОС. Дозвук упорно застревает на всех машинах, особенно на 4-й. Второе хождение я совместил с зарядкой (чем заниматься зарядкой в мрачном закуренном коридоре, лучше прогуляться на машину). Со мной за компанию ходил на машину Серёжа Парышев – просто так.

Сейчас 15^{11}. Подготовив ещё одно упрощение для дозвука

(сократил число тонов с 10 до 7), решил ещё раз сходить на БЭСМ-6. Мне надо получить хотя бы один вариант с дозвуком! Для сравнения с ГОСом.

Появился на машине Жора Катаев (хотя он и в отпуске) и обещал в конце апреля исправить все машины, а 1-ю выкинуть.

И ещё одна попытка провалилась, тогда я с машины сразу пошёл на беседу Райхера о поездке в США на конференцию по разрушению (в Хьюстоне). Это были впечатления человека, впервые побывавшего в США. Для меня этот рассказ показался затянутым, так как я всё это знаю по тысяче американских фильмов, и поэтому в 17^{30} я ушёл домой.

Вечером в 20 час я напросился к Нессонову, чтобы ещё раз разобраться с его магнитофоном «Олимп-005». Снова взял полный рюкзак приборов (весом 24 кг), однако забыл сетевой шнур, и у него я возился 15 мин, чтобы чем-нибудь его заменить. Дело в том, что у Нессонова нет никаких подручных средств, кроме тестера и изоленты.

«Олимп-005» оказался магнитофоном весьма высокого качества. Мне даже стыдно стало за мои «Электроники ТА-003». Я спросил Демьяныча, как же ему удалось достать такой дефицит. Он рассказал, что объездил всю Москву. Наконец в ГУМе завёл разговор с начальником отдела, – спросил, бывают ли у них в продаже «Олимпы?» Тот ответил, что бывают. «А какой Вам надо?» - поинтересовался начальник отдела. Нессонов ответил, что ему нужен «Олимп» последней модели. «Значит, Вам нужен Олимп-005, - сказал начальник отдела, - Но он стоит дорого! 1580 рублей».

«Да я бы за такой магнитофон и 1600 не пожалел!» – с восторгом ответил Нессонов. «1610!» – заключил беседу начальник.

Через час они пошли на склад и Нессонову выдали покупку, не распечатывая упаковки. Всё оказалось в порядке.

6 апреля 1989 года, четверг.

История с ЭВМ повторяется! Как было 28 лет назад, так и сейчас.

Три недели я бьюсь со всеми четырьмя машинами БЭСМ-6. Накопилась целая охапка сбоев, - почти все они разные. Если бы ошибки были всегда в одном и том же месте, то я бы понял, что это моя ошибка. Но сбои разные, однако один типичный сбой «контроль команды» в ячейке 2601 повторяется чаще всего. Это настораживает.

Математики Г. В. Герасимова и Тамара Андреевна Барсукова принимают активное участие в поиске ошибки. Они просили меня разобраться в том месте программы, где происходит сбой. И вот я

решил провести расследование.

Так было и 28 лет назад. Тогда была ламповая ЭВМ М-20. Однажды у меня в течение двух недель не получался расчёт. В те годы на М-20 ещё работал Стучалкин,– и у него застревало. В отлаженной программе!

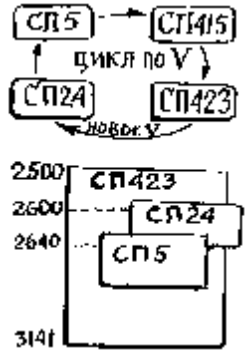
И вот тогда я провёл расследование чисто программным способом. Обслуживающий персонал вечно искал подозрительные ячейки, (они постукивали молотком по разъёмам). Я тоже решил поискать, и сделал тест, который мне определил, что неисправны ячейки 7771-7774, а эти ячейки в М-20 были особые. Они связаны с клавиатурой на пульте управления. Они назывались ДЗУ (долговременное запоминающее устройство). У тех, кто этими ячейками не пользовался, всё было ОК. Но мы со Стучалкиным были слишком умными, и использовали эти ячейки для управления расчётом, не останавливая программы. Вот мы и попались. А там просто застревали клавиши! Вот и всё.

Потом в 1970г появилась БЭСМ-6, а операционную систему к ней делали простые советские люди. Самая важная команда: экстракод 066, - без которой невозможно создать библиотеку стандартных программ, не раз приводила нашу библиотеку в катастрофическое положение.

Последний раз приходилось просить автора системы из ВЦ АН СССР Томилина исправить экстракод 066 в 1981г, когда появилась новая версия (очередная) операционной системы (может, это был уже новый автор: Тюрин, - не помню). Но когда система висит на одном человеке, то ему трудно найти время, чтобы удовлетворить всех пользователей. Нам проще было сделать костыль в нашем редакторе для команды 066 (это СП-141). По моей просьбе такой костыль для обхода ошибки в 066 сделал Лёня Ким.

7 апреля 1989 года, пятница.

И вот сейчас два дня я ищу ошибку. Причём, математики очень сомневаются, чтобы типичная ошибка происходила на всех четырёх машинах. А ведь вчера было собрание пользователей БЭСМ-6, и там все возмущались, что на 1-й и 4-й машине постоянно случаются сбои (2-ю и 3-ю им не дают).

Наконец в пятницу к концу дня я понял, что происходит. Я вывел на печать всю программу и расследовал, что там было. Вообще там работают 42 наших СП в расчёте по КС1. В финальной части расчёта есть цикл (внутри СП-414) из четырёх СП: СП-24 – обращение матриц, СП-5 – перемножение матриц, СП-415 – собственные числа матриц (моя), и СП-423 – уточнение векторов (тоже моя). Контроль команды обычно происходит в СП-423. Смотрю, а там такое расположение: на тексте СП-423 наложена СП-24, а на той – СП-5. Но такое может быть только перед СП-415!? А уже идёт СП-423! Значит, СП-415 не вызвалась (она должна быть на базе 2500, т.е. на месте СП-423), а уже система передала управление на базу 2500. В понедельник расследование продолжится.

8 апреля 1989 года, суббота.

На днях Тепеницин и Обрубов попросили помочь им в озвучивании их кинофильма. Это один из старых кинофильмов о водных путешествиях.

Они пришли ко мне. У меня солидная звукозаписывающая аппаратура и, главное, все уверены, что эта аппаратура всегда содержится в порядке. Продолжительность их кинофильма 8 минут. Они решили озвучить просто музыкой (грузинские песни). Принесли с собой маленькую катушку с магнитной лентой. «Должно хватить на 8 минут, - сказал Саша Обрубов. Я смотрю, лента какая-то старая, с надписью «тип 2» (1950-е годы). На ощупь толстая. Стали записывать – звук слабее обычного на 10дб. Потом лента стала рваться на склейках. Ещё и до 8 мин там не хватало 2 мин. А у меня чистой ленты не было, так как я уже много лет не покупал. Так что мероприятие отложили.

Тепеницин сообщил новость: В магазине «Зенит» у метро Сокольники есть фотоплёнка «Орвохром». Однако такую новость надо сообщать в тот же день и в то же час, иначе это уже не новость. И действительно, в тот же день я поехал в Москву в магазин «Зенит», а там от этой новости осталось только одно воспоминание. Зато купил 5 пачек проявителя по 5р 30к –

«Реахром», который раньше стоил 2р 15к и назывался «Диахром». В магазинах теперь многое изменилось. Дефицитные товары не продаются, а только демонстрируются. Например, швейная машина «Чайка» Тульского завода (цена 300р) – написано: «Образец. Распределяется по предприятиям».

9 апреля 1989 года, воскресенье.

Во дворце Культуры открылась выставка двух художников: Шмелькова и Шалаевой. Светлана Шалаева – жена Сер. Вас. Шалаева.

У Шмелькова есть очень интересные картины, а у Шалаевой мне понравились только два пейзажа с видом на Пахру. Но рамки отличные! Это делал Сергей, мастер на все руки.

Звонит Лия Александровна, наша старая знакомая учительница из 2-й школы. Просит дать ей фотоаппарат, чтобы её сын Жора смог сделать копии с каких-то очень нужных учительских программ. «А то он делал, а получилось очень плохо, нужен подходящий аппарат». Я ей ответил, что пусть достанут «Зенит», А то мне свою «Практику» жалко, и вообще дело не в аппарате, а в умении. Пусть зайдёт.

Этот Жора вечером зашёл (с женой). У него «Зенит», - то, что надо! Так в чём же дело? Ясно: совсем не та плёнка и не тот проявитель!

Трижды я ходил к Нессонову со всей аппаратурой. Считая Олимп-005 за эталон, я снял с него частотный тест – для себя и для Геры. Естественно, я сразу же принялся за перенастройку своих ТА-003, но за один день не получилось. Там много работы.

Я посоветовал другому своему другу Широкопоясу перейти от слайдфильмов на видеофильмы. Но тут пришёл Лёша Гринберг и расстроил меня: цены на видеокамеры поднялись с 10 до 15 тыс.

10 апреля 1989 года, понедельник.

Вышел из дома в 7^{30}, чтобы зайти к Нессонову за этим дневником, а прошлогодний пусть пока будет у него. Ещё раньше, в 7^{10} ко мне зашёл Олег забрать видеокопии фильма «Шкура» режиссёра Лилиан Кавани (женщина). Одну 2-часовую копию мы списали вечером, когда смотрели этот фильм впятером: Я, Олег, Ира, Жора и Обрубов. Другую копию я ставил на запись ночью.

Итак, в 7^{50} я был уже у Нессонова. Дневники ему понравились. Потом мы пошли с ним встречать Широкопояса на его пути от станции Отдых к ЦАГИ. Они переговорили, что надо, а дальше мы пошли на работу. Но! Я забыл дома пропуск. Когда я ездил в Москву в субботу, пропуск я выложил и сказал Ире: «Спрячь!» А утром забыл спросить. *С тех пор*

я придумал безотказный способ: я не вынимаю пропуск из служебного пиджака, а в Москву езжу в другом, «поплоше». Или

кладу в специальное место.

Сейчас иду к математикам в ВЦ с неоспоримым доказательством, что барахлит не что-нибудь, а операционная система. Барсукова работает с 10 до 19, так что собрались: я, Барсукова, Герасимова, Севастьянов. Пустили мою колоду несколько раз и как обычно, получили «контроль команды». Ничего не прояснилось. Ответственным за операционную систему является Барсукова. Она нервничает и считает, что виновата моя программа, а не ОС. Мои объяснения она не понимает, либо не хочет понимать. Да, не хочет, потому что у неё другая теория (логика): надо иметь колоду, которая шла, и сравнить с той, которая перестала.

После обеда я вывел для Барсуковой аварийное содержание МБ (там всё в порядке). Мы с ней сидели ещё до 18 час. Завтра снова!

11 апреля 1989 года, вторник.

С 9 час снова на БЭСМ-6 и так до обеда! Проверил теорию Барсуковой: вернул расчёт к тому состоянию, которое было до 17 марта (вместо «анти» поставил симметричный расчёт) – ничего не изменилось. Да и не могло. Сегодня я обнаружил, что перескок стандартных программ происходит не только с нашими самодельными СП, но и с системными

Недолго думая, я позвонил автору ОС В. Ф. Тюрину посоветоваться, что делать. В отличие от Барсуковой, он понял меня сразу, но посоветовал сходить на заведомо исправную машину, например к ним в АН СССР. Я с ним согласился и завтра собираюсь сходить к соседям в НИИП. Возьму с собой ленту и колоду или передам кому-нибудь, кто туда вхож. Да, этот экстракод беспокоит нас уже 20 лет. Сначала были ошибки в Томилинском диспетчере (1970-е годы), потом несколько лет назад (1981г) – об этом я уже писал.

В 16^{30} лекция А. Д. Смирнова об экологии. Присутствовало около 20 человек. Смирнов собрал свои слайды за последние 25 лет и выбрал самые выразительные. Добавил также множество схем, – получилась интересная лекция.

12 апреля 1989 года, среда.

Теперь хозрасчёт, и каждый отдел сам себе назначает премию. Наш начальник Соболев спросил, какую мы хотим премию за первый квартал. Мы подумали и отказались от 20%-й премии, а попросили всего лишь 10%, так как госзаказ нашего сектора закрывается лишь в декабре, и в первом квартале нам вообще не полагается премии. А Поповский на другой день нас обсмеял: «Дураки! Отказались от премии! А ведь предусмотрено авансирование премии!» Мы (я) отвечали, что в конце года нам

всё вернут, но он заявил, что сейчас ни на что нельзя надеяться. Хватай, пока есть возможность!

В 10^{54} с большим опозданием состоялась лекция в ВЦ о новой большой ЭВМ «Электроника СС БИС-1». Машина задумана первоклассная: память 8 мб, скорость 25 млн. Но, как сказал во вступительном слове мой брат Николай, надёжность этой ЭВМ будет, по-видимому, такой же, как и у всякой советской аппаратуры.

Я при содействии начальника бригады БЭСМ-6 Севостьянова Виктора связался с НИИП и после обеда сходил на их БЭСМ-6. Сегодня пошёл 26-й день, как я не могу получить результат в 10-минутной колоде ни на одной из наших четырёх машин. Всё разные сбои. Типичный сбой происходит на 9-й минуте в финале.

Итак, в 14^{00} их начальник Иванькин Ан. Ив. взял из моих рук ленту и колоду и понёс их на машину. Я туда не заходил, ждал с 14 до 14^{40} в читалке. Да мне это и не надо: пусть посчитают и дадут мне результат. Надо, наконец, получить хотя бы один результат без сбоя, чтобы всерьёз заняться ремонтом наших машин. Но вот мне позвонили. Сначала сбой на 3-й минуте. Потом пустили ещё – на 8-й (как и у нас на 9-й). Обещали пустить ещё и завтра, а утром позвонить.

13 апреля 1989 года, четверг.

Вчера вечером, как и обещали, пришли Обрубов и Тепеницин, чтобы с моей помощью составить музыкальную фонограмму для их давнего кинофильма. Мы провозились втроём над 8-минутной программой полтора часа. То у Тепеницина застревал секундомер, то счётчик времени на моём магнитофоне, оказалось, врёт на 3%. Я достал свой электронный секундомер, но поскольку я ещё ни разу им не пользовался, то запутался в кнопках. То никак не могли ликвидировать щелчок на границе двух записей. Да к тому же автоматика вся расстроена, а я за четыре года бездействия потерял квалификацию звукорежиссёра.

Позвонил в НИИП. Там за сутки пустили пока два раза мою колоду и всё разные сбои. Сейчас они приводят в порядок свою машину. И в пятницу обещали пустить ещё пару раз.

А я между тем, в злополучном варианте упростил дозвуковую часть расчёта, уменьшив число вихрей с $т = 119$ до $т = 60$ и пустил на двух машинах: на 4-й и на 2-й. На обеих получился одинаковый сбой: контроль команд 04250. Это уже настораживает: неужели все эти сбои, которые преследуют меня с 17 марта, зависят от той части программы, которая называется дозвук?

В 15 час состоялось отдельское собрание по конфликтной ситуации: в наш отдел принята на работу без ведома начальника

отдела Соболева молодая специалистка, дочь ведущего конструктора Быковского, который работает у Стрелкова. Мы ведь работаем в условиях хозрасчёта, и значит, её зарплата будет выплачиваться из фонда отдела! Специалистка зачислена в сектор Ягольницкого по приказу Фомина. Решили: 1) Ягольницкому, не спросившему мнения коллектива, поставить на вид. 2) Потребовать у Фомина, чтобы нам добавили фонд в расчёте на зарплату 160 руб (диплом с отличием: 150 + 10).

14 апреля 1989 года, пятница.

Вчера вечером дома разобрался с контролем команд в ускоренном варианте. Это оказался опять Экстракод «СП с сохранением». На этот раз в СП-422. Итак, в коллекции есть уже и СП-415 и СП-5 и СП-422. Моя задача убедить в нарушении системы Барсукову. С этой целью вывел аварийную печать, всё проанализировал, и направился к Барсуковой. Но убеждать её не было необходимости, потому что она не спорит. Она только настаивает на том, что это уже конечный эффект – «СП с сохранением», но он нам ничего не объясняет. А нам надо зацепиться за то событие, которое стойко приводит к сбою, т.е. нам надо точно объяснить, чем отличается колода не идущая от идущей. Какие появились новые связи с системой?

Такой метод Барсуковой мне понравился, и я согласен действовать в этом направлении. Кроме того, она поедет в ВЦ АН СССР и там во вторник пустит мою колоду. Возьмёт также листинг Тюрина.

И вот после обеда меня наконец осенило! Я обратил внимание на то, что сбой происходит примерно на 40-м обращении к СП, т. е. в финале.

Всего у нас 42 своих программы, не считая системных. Сбой происходит по-разному: на 38, 39, 40-й по вызову СП. Значит, в системе есть таблица и в ней около 40 ячеек или меньше, а хвост таблицы портится и порча зависит от ситуации. Звоню Барсуковой. Она говорит: «Вот это похоже уже на дело! Будем проверять эту версию».

Я собирался также подготовить колоду, которую Барсукова должна везти в Москву, но наткнулся на непреодолимые препятствия. У них нет программы СП-141 – редактора «своих» СП, которую я написал в 1970г для нашей отрасли. Если даже пускать её с карт, то в ней используется СП-50, бывшая системная, а она изъята из обращения. Пускать СП-50 с карт нельзя, т. к. она портит всю внешнюю память.

15 апреля 1989 года, суббота.

Все дела с БЭСМ-6 отложены на два выходных дня. В молодости я такого не допускал. Я бы в субботу пошёл на машину

и пустил новинку, которую мы с Барсуковой придумали уже в 18 час в пятницу (по телефону). Мы с ней решили разбить все мои 42 СП на две порции экстракодом 062. Но теперь это сделать невозможно, так как лягушка не работает, и пробивать перфокарты в выходной день больше нечем. Ручной пробивалкой много не пробьёшь! Да и возраст не тот! И куда торопиться: решение найдено и осталось в понедельник его осуществить.

Дома как обычно встали в 6^{30}, т. к. Лиле идти на работу, а мне в магазин за молоком. В 8^{30} началось заседание видео-кружка. Горе кружок! Я да Олег. Всё держится на его энтузиазме. Я поддерживаю в исправности аппаратуру (обязательно два ВМ), а он непрерывно достаёт всё новые фильмы. Сегодня были неудачные фильмы. Хорошие бывают раз в неделю. Мы теряем время годами. Сейчас число просмотренных фильмов приближается к 1200. Особенно много времени теряет Олег, ведь он не только смотрит, но сначала едет за ними в Москву. Что касается меня, то я уже привык смотреть одновременно 2 телевизора: на одном видео, а на другом «Время» и т.п.

Политика у меня в левом наушнике, а правое ухо открыто для видео.

То было утреннее заседание кружка, а вечернее состоялось в 21 час.

16 апреля 1989 года, воскресенье.

Однообразная жизнь – это хорошо или плохо? А если это назвать по-другому: стабильность? Это я к тому, что снова сижу с паяльником в подвале весь день. Мои магнитофоны давно уже стоят без присмотра. Надо их отрегулировать, и кое-что исправить.

Много лет назад я переделал свои магнитофоны на звонкую запись и глухое воспроизведение. В теории звукозаписи есть так называемая постоянная времени τ. В СССР она равна $\tau = 70$ мксек. В США $\tau = 50$. Это значит, что стандарт в США – записывать звонче, а воспроизводить – глуше. А когда у меня был японский магнитофон AKAI, то там запись была ещё звонче. Мне это понравилось, и я тогда настроил всё по японскому стандарту. Но постепенно я понял, что это рассчитано на дешёвый ширпотреб. Поэтому-то я и решил по образцу Олимпа-005 настроить, как полагается. Но, принеся тесты от Нессонова, я увидел, что у меня они звучат глухо. Значит, прошли годы, а промышленность придерживается старого ГОСТа. И всё-таки я решил вернуться к нему. И ГОСТ здесь не причём. По моим специальным тестам я заметил, что с годами магнитофонные записи постепенно глохнут. В моей фонотеке накопилось 300 катушек записей (в основном джазовых). Чтобы вернуть им

правильное звучание, как раз и надо увеличить звонкость воспроизведения. Решено – сделано!

К вечеру я вернул постоянную времени 70 мксек на обоих магнитофонах. Исправил также систему управления на фрязенском экземпляре. Пустил хорошие записи, которые я делал шестью микрофонами в ДК «Москворечье» в 1980-1983гг. Стало лучше.

17 апреля 1989 года, понедельник.

Прошли два дня «перемирия» и снова в бой на БЭСМ-6! Сегодня исполнился месяц, как последний раз сработала колода «КС1 + дозвук + подвески», а потом пошли сплошные сбои.

Добавляю лишь одну команду 062 – 0045, чтобы разбить все СП на 2 порции и… аварийный останов «обращение к несуществующей СП!» Вот же неудача: диск испорчен! Иду обратно к себе и беру из своего архива всё необходимое для восстановления диска.

Действительно диск был испорчен. Восстанавливаю с эталонной ленты МЛ141 диск 3058. Во всём этом мне помогает Наташа Бокарева – начальник смены операторов. В прежние годы эта Наташа была очень строгая. Мы с ней имеем дело почти 20 лет. В те годы она нас просто выгоняла из машинного зала. А теперь она приветлива и дружелюбна. Я гадаю, в чём причина такой перемены? Я всегда пытаюсь во всём разобраться, в том числе в отношениях между людьми. И я так объясняю: причин три. Первая: Наташа видит, что математики Барсукова и Герасимова относятся ко мне с большой заинтересованностью, а она подчиняется им. Вторая: у неё ребёнок (я ей рассказал, что в ЦАГИ есть лишние туристские путёвки на реку Лену, но она ответила радостно: «Мне нельзя, у меня маленький ребёнок»), а это значит, что её жизнь устроилась. Третья: как-то года три назад я носил на БЭСМ-6 для операторов свои стерео-картинки, а это всё-таки большое удовольствие для них.

Итак, в 15 час диск восстановили, и все колоды тут же пошли (с экстракодом 062). Общее облегчение. Барсукова ещё некоторое время меня журила, что я много дней не хотел прислушиваться к её советам (так мы и не поняли друг друга). Потом она позвонила Тюрину при мне и сообщила, что, по-видимому, нам всё стало ясно. «Ограничено ли число СП в системе? – ответил Тюрин, - Конечно! Максимально допускается 32 штуки». Давно бы спросили, - мог бы он добавить. Знать бы, о чём спрашивать!

18 апреля 1989 года, вторник.

Я решил принести на работу свои стереоснимки. Портфель с ящиком стеклянных стереопар получился очень тяжёлым: около 8 кг. Я взял на этот раз ящик №11: последние снимки Закарпатья.

Раньше я приносил на работу свои снимки каждый год, но три года назад перестал, заявив, что желающие посмотреть, могут приходить ко мне домой. Но редко кто приходил: Смыслов, Назаренко. А недавно этим заинтересовался Лёня Лущин. Он посмотрел вместе со своей семьёй уже 6 ящиков, для чего брал домой по два ящика каждую неделю. Но в эти дни он собрался ложиться в больницу и решил сделать перерыв.

Сегодня я принёс в ЦАГИ тяжёлый портфель ради Тамары Барсуковой в благодарность за помощь на БЭСМ-6, особенно, если учесть мою навязчивую самоуверенность. Ещё бы! Сегодня утром я заявил ей, что в мартовской колоде проработали все 42 СП, а после обеда пришлось извиниться, т.к. там работало всего лишь 38 СП. А она уверяет меня, что, если я посчитаю, как следует, то окажется, что там их 32 (она при этом добавляет «по-видимому», поскольку и сама не уверена).

19 апреля 1989 года, среда.

Третий день после месячной аварии на БЭСМ-6 всё отлично работает. Собственно, аварии и не было. Причина, как я уже писал, была в том, что ни в инструкции к ОС (операционной системе), ни в аварийных диагнозах, которые выдаются на печать автоматически, не было предупреждения о превышении максимально разрешённого числа СП.

В нашей библиотеке с 1970г накопилось около 300 СП. Из них только треть наши (я, НЭН, РАА, Мос). Ещё треть осталась от НИО-3 от системы ССПМКЭ, которую начинал покойный д.т.н. Юра Иванов (я ему давал отзыв на диссертацию), потом эту систему продолжал Мазур Вит. Вит. Сейчас этим занимается Саша Дзюба, но они уже перешли с БЭСМ-6 на VAX. Остальные СП принадлежат Поповскому, Киму и др.

КС1, которую я сделал в 1984г, состоит не менее чем из 30 СП, а после того, как в прошлом году Валера приделал «подвеску», а Эдик – «дозвук», число СП в КС1 увеличилось до 42, не считая общеизвестных. И вот я первым перешёл критический рубеж в ОС, и программа КС1 заткнулась. Однако, я не растерялся и продолжал расчёт, пользуясь вместо «дозвука» ГОСом (Гипотезой Одномерной Стационарности).

Так я и ходил на машину с двумя колодами: по ГОСу я продолжал расчёты, а другую с дозвуком – пытался отладить. Меня сбило с толку то, что сбои каждый день были разные, а в таких случаях нам говорят: «Поставьте ещё раз». И обычно, помогает.

В ближайшее время в КС1 появится ещё несколько новых СП благодаря стараниям Поповского. Я ему для тренировки дал копию колоды с ГОС, идущей всего полторы минуты.

20 апреля 1989 года, четверг.

Итак, несовершенство ОС на БЭСМ-6 привело к задержке расчёта на целый месяц. Автор системы Тюрин был всегда благодарен, когда цаговские математики помогали ему выявить в системе какие-либо ошибки. Но в последние годы он занят разработкой новой системы, и возвращаться к старому невозможно.

Я для интереса взглянул на инструкцию к СП141 (1971г) – я вроде тоже там задавал ограничение на число СП (не более 64). Открываю сборник СПАРФ-71 и читаю: «Число СП в программе не должно превышать 77(8), т. е. 63». Это одно из важных предупреждений! И я в те годы размножал СПАРФ в 50 экземплярах и рассылал по всем самолётным и ракетным КБ, а также всем заинтересованным в ЦАГИ.

Технические трудности кончились и возобновились научные. Прежде всего, обнаружилась неприятная вещь: расчёт по ГОС давал скорость флаттера 700км/час, что совпадает с продувкой Комарова в трубе Т-104 модели ИЛ-114, а расчёт по дозвуку даёт 1100 - отличие в полтора раза! И это антисиммеричные колебания крыла с полным запасом горючего. Когда же в марте я сравнивал симметричные формы флаттера, то ГОС и дозвук давали одинаковые результаты: 1100 км/ч.

В чём же дело? Пытаюсь считать более аккуратно: уточняю число Струхаля, варьирую число вихрей – ничего не влияет! Тут я замечаю, что это случай так называемого доброго флаттера, т. е. переход границы флаттера слабо выражен, а значит, надо варьировать плотность воздуха или ещё что-нибудь. Тогда я уменьшаю плотность вдвое (высота 7км) – никакого влияния: скорость флаттера – та же (приборная, т. е. приведённая к скоростному напору у земли). Нет радости. Надо что-то делать: отличие в полтора раза недопустимо!

21 апреля 1989 года, пятница.

Вчера мы выбирали членов Учёного совета ЦАГИ. Это не тот специализированный учёный совет, на котором защищаются диссертации, а нечто новое. Как предложил Пархомовский, его лучше было бы назвать «Научный совет» или «Совет научных работников». По-видимому, этот совет создаётся в противовес СТК. Получается так: СТК – это палата представителей, а Учёный совет – палата лордов.

От нашего НИО норма 4. Президиум предложил кандидатуры: Галкин, Стучалкин, Амирьянц и Карклэ. На собрании научных работников было предложено ещё несколько кандидатур: Поповский, Дорохин, Буньков, Евсеев, Фомин, Райхер, Довбищук и Чижов. Из них четверо: я, Дорохин, Чижов и

Фомин,- взяли самоотвод.

Из оставшихся восьми тайным голосованием выбраны: Стучалкин –57, Поповский – 40, Амирьянц – 36, Карклэ – 36. Остальные – меньше 50%.

Сегодня такие же выборы в НИО-15, но им дали только 3 мандата.

А я между тем решаю головоломку, почему дозвуковая теория даёт отличие от ГОС и эксперимента в полтора раза. И уже к обеду почти решил. Я взял аэродинамику на крыле без учёта элерона, т. е. сделал расчёт чисто изгибно-крутильного флаттера. Получилось 780. Я брал на крыле 16 вихрей по размаху и разное число вихрей по потоку:1, 3, 7. Соответственно получил: 720, 780, 780км/час. После обеда я задумал ещё одно исследование, взяв совершенно неравномерную сетку вихрей: в районе, откуда я убрал элерон, я задал вихри так густо, как это было на элероне в этом же месте. Это не повлияло на результат: 780!

Сейчас считается, как было раньше, но элероны и сервокомпенсатор усилены в такой мере, как будто это продолжение крыла (парциальные частоты увеличены в 10 раз: вместо 20 и 100, - задано 250 и 1000гц).

22 апреля 1989 года, суббота.

Второй год подряд я попадаю на субботник в подшефный детсад №3. Да и компания та же: Муллов, Пётр Алексеев, Сармина, Вал. Фомин… Снова я носил мусор на носилках с тем же Петей Алексеевым. Валентин Фомин выкапывал лежалые листья из ямы, и мы их носили к задним воротам. Мне было очень странно, что удобрения повезут на свалку, и я уговорил своих коллег часть листьев закопать. Я догадываюсь, что в высоко культурных странах, например, в Германии опавшие листья не сжигают и не вывозят на свалку, а закапывают.

Ещё в 7^{30}, когда я с Мишей Магидом и Ловчевым - отцом стоял целый час за молоком, я с ними разговорился и подумал вслух, что когда-нибудь ни одна семья не будет производить мусор: будет только утиль, стекло, бумага, удобрение, пластик, металл. Иначе, земной шар, в конце концов, превратится в свалку.

На субботнике в детсаду, кроме цаговских 16 человек, ещё было 8 солдат, и 4 студента. Поработали с 9 до 12, но сделали много. Я заметил, что кроме мусора выброшено на свалку много мебели: шкаф и шкафчики. Мне уже некуда складывать доски, но кто-то из наших догадался забрать к себе в гараж (или дачу). Что касается меня, то я забрал себе домой сломанную тележку, которую запросто отремонтирую.

Потом нашлась работа и дома: с 14^{00} до 17^{30} привёл в порядок летнюю веранду. Упаковал несколько связок макулатуры

весом 54 кг, но не знаю, куда её девать.

Гера вернул магнитофонный тест 1981г, который ещё раз подтвердил, что ленты годами глохнут: за 10 лет как будто регулятор тембра высоких частот убавлен на 10 дБ. Таким образом, завысив в 1970-х годах запись высоких частот на 10 дб, я теперь получил на них нормальное звучание и тем самым спас 300 лент по полтора часа звучания. Известно, что лучше коллекционировать диски, но импортные диски стоят по 50 руб, и поскольку у меня списано примерно 700 дисков, это стоило бы 35 тыс и, значит, я сэкономил 30 тысяч (300 лент = 5 тыс руб).

23 апреля 1989 года, воскресенье.

Хорошо, когда в подвале есть мастерская! На днях по ТВ передавали: одна бригада решила переселиться в сельскую местность. Это всё были выходцы из деревни. Они жаловались, что жить в городе – это моральная смерть. В тесной городской квартире по вечерам остаётся единственное занятие – сидеть с газетой на диване и смотреть телевизор.

Мастерская – друг. Всё воскресенье возился в мастерской с той тележкой. Неизвестный умелец сделал тележку из детских колёс, но неудачно, и она кончила своё существование на свалке (это было вчера). Я понял, в чём ошибка конструкции, и всё переделал, а вечером мы с Ирой уже возили на этой тележке чернозём для садика (у нашего дома садик и в нём растут 4 яблони, 2 вишни и 2 облепихи).

24 апреля 1989 года, понедельник.

Прежде, чем писать отчет об ИЛ-114, решил варьировать балансировку элерона, чтобы убедиться в том, что сомнения прошлой недели произошли из-за элерона. В пятницу я варьировал частоту элерона при фиксированной балансировке, а сегодня, наоборот, решил варьировать балансировку при фиксированной частоте. Я подготовил новый числовой материал, пробивальщица Таня сделала мне 4 карты за минуту, а поскольку на машине сегодня довольно свободно, то и колоду мою поставили без задержки, тем более на машине сейчас много новых девочек-операторов, а они уже все меня знают, потому что у них в операторской лежит мой ящик со стерео-картинками и двумя стереоскопами. Конечно, они всё свободное время смотрят эти картинки (а свободное время у них получается только с 18 до 20).

Только что я получил результаты расчета, (это было в 10^{30}, а я ожидаю результаты обычно в комнате инженеров у Виктора Родина, и при этом заполняю этот дневник), как меня нашёл Ермаков.

Телепатия! С самой зимы я его не видел, и вдруг он

приезжает за результатами именно в тот момент, когда я их получил! Он нашёл меня на БЭСМ-6, и мы пошли обратно в наше здание (10 мин ходьбы) и во всём разобрались. Кстати, у него на заводе с программой КС1 были все те же мучения с «контролем команд», как и у меня. Когда я ему рассказал историю с ошибкой в операционной системе, он повеселел.

А в 11^{30} объявился Айдер Булгаков, – это был его последний визит!

Да, по-видимому, это его последний приезд в ЦАГИ. Отзыв для его участия в конкурсе программ Сармин с моей помощью написал и ему вручил. Потом я проводил Айдера до станции. Он сказал, что защитил докторскую диссертацию в феврале (в Новосибирске). Айдер постоянно сочувствует мне, что я застрял на БЭСМ-6, но я ему объясняю, что у нас нищенское оборудование, особенно ЭВМ. А что касается БЭСМ-6, то наша система для неё уже давно стала дороже самой машины. Не выбрасывать же эту систему!

Айдер по договору получает 1000 руб в месяц, а раньше получал 250.

Я спросил Айдера, какое у него хобби, Он ответил, что его хобби – это та же работа. Хорошо, ему сейчас 33 года, но что он будет делать в возрасте 43, чтобы разнообразить досуг? Можно ведь дома что-нибудь мастерить, например, исправить утюг, починить кран, телевизор. «Зачем? – ответил он, - На Западе никто не чинит утюг! Его просто выбрасывают! Он ведь стоит копейки. И наша страна через два года изменится так, что кругом будет сервис!»

Наивный человек! За два года культура не изменится (не появится!) Никто не подарит нашим заводам новейшую технологию, тем более что многие думают только об окладах, а не о новой технологии.

В тот же вечер я и занялся ремонтом того, что там выбрасывается. Нет, не совсем так! Я занялся очередным ремонтом крана в ванной. На западе кран невозможно выбросить - приглашается мастер, а там это стоит 20 долларов. А у нас доктор наук получает 3 рубля в час. Я за многие годы ни разу не приглашал Васю-водопроводчика. Зачем, если я за это время сам могу это сделать!

25 апреля 1989 года, вторник.

Во вторник, прежде чем писать отчёт о ИЛ-114, я решил кое-что досчитать. Однако БЭСМ-6 не так уж и пустеет! 13-минутная колода считалась больше часа, так как в машине сидело много других задач, в основном САПР (Система Автоматического Проектирования), а 1-я как обычно, сломалась, и стоит вопрос о

её демонтаже.

В конце дня надо сходить в парткабинет посмотреть уголовный кодекс 1958г – к семинару.

26 апреля 1989 года, среда.

До обеда рисовал графики для отчёта. Каждая лента результатов имеет длину 4 м и ширину 42 см. На ленте семь годографов – по ним можно определить критическую скорость флаттера. От этого занятия я дважды отвлекался командированными: сначала приехал А. Бурцев, а потом приехал его начальник Николай Васильевич Белянин (для нас он Коля, т. к. сотрудничает с нами 20 лет). Получилось так, что МЗ им. Сухого отстал от других МЗ в применении нашей новой методики расчёта на флаттер. Многие уже считают по КС1, а они до сих пор считают по КС, которая делалась специально для них в 1974г. На этот раз Белянин решил освоить в своей бригаде КС1. Для этого он рассчитывает на нашу помощь и… предлагает отдельную плату всему нашему сектору: половину ставки в течение квартала. «Разве можно так?» – удивились мы. « Можно, - отвечает он, - у нас на заводе открылся кооператив для создания к сентябрю нового самолёта, и мы имеем право привлечь по трудовому соглашению любые научные силы». «Но мы не имеем право использовать наши ЭВМ для посторонних расчётов!» «Считать будем на заводе, а вы будете только консультировать».

Договорились! Я в мае налажу математическую модель, подставлю гипотетические исходные данные и получу условный результат. Потом передам действующий макет Рыбакову, а он в июне вставит туда реальные исходные данные самолёта, и мы постараемся к июлю наладить расчёт. Я в июле, находясь в отпуске, пару раз загляну помочь. В конце июля я вернусь из отпуска, и в августе мы закончим.

Наша доблестная тройка: Набиуллин, Рыбаков, Мосунов, - бьются над созданием новой системы КС2. Уже готовы десятки отдельных сабрутин, но всё в целом пока не идёт. Оперативная система на Лабтам по сравнению с БЭСМ-6 слепая: например, может делить на нуль, но не сообщит об этом (с чепухой продолжает считать дальше).

27 апреля 1989 года, четверг.

Я много лет не занимался построением форм колебаний. А сейчас занялся. Утомительная техническая работа. С 8^{40} до 11^{00} (до зарядки) успел начертить только пять тонов антисимметричных колебаний. Значит, написать отчёт за пару дней невозможно, так как только одни графики займут три дня.

Вспоминаю вчерашнее партсобрание. Обсуждали доклад Дорохина о жилищной проблеме в Московской области и в ЦАГИ.

Жуковский стоит на последнем месте по обеспечению жилплощадью: 9,6 м^2 на чел.

Средний показатель по области 10,6 м^2. Общей площади (с кухней) несколько больше. В Жуковском больше нет места для домостроения.

Также слушали доклад Бессоловой о социальной программе в НИО-19. Ольга Асламбековна предложила план, но осуществлять его пока некому. Например, предлагается создать бригаду слесарей для ремонта канализации в отделении, но это проблематично, так как для них нужна жилплощадь и зарплата.

По этому поводу я вспомнил рассказ Николая Хвостова о том, как он в течение полгода работал в США. В лаборатории у них было четверо научных работников и больше никого! Все слесарные, сварочные и другие работы они делали сами.

Мне кажется, если меня заинтересовать, я бы лично починил все стулья в НИО-19. Нашёлся бы умелец и на канализацию.

28 апреля 1989 года, пятница.

Как я и ожидал, графики заняли три дня. Сначала я собрался писать отчёт, но решил посоветоваться с Комаровым. Миша Комаров (Михаил Сергеевич) написал свой отчёт об экспериментальном исследовании ДПМ (Динамически Подобной Модели) ИЛ-114 на месяц раньше меня, а именно 23 марта. Я начал свою часть, т. е. расчёты 1 февраля и вот только сейчас собрался писать отчёт. Что же быстрее: расчёт или эксперимент? Получилось, что расчёт займёт с отчётом 100 дней, а Комаров успел всё это сделать за 53 дня (если считать, что он начал тоже с 1 февраля). Однако не будем спешить с выводом. Продувки и отчёт Комарова – это только надводная часть айсберга. Подводная часть: проектирование и создание ДПМ, - это полгода–год. А что касается моего расчёта, то на самом деле это не расчёт, а создание математической модели. Пока я подобрал и обосновал вихревую смену, пока целый месяц устранял погрешности в операционной системе БЭСМ-6, … В общем, ещё масса новинок – всё это заняло больше двух месяцев. Ермаков приехал в понедельник, я ему выложил все эти приёмы, а теперь … я звоню ему на завод, а он говорит, что теперь у него всё идёт. Ещё бы! Модель создана, теперь остаётся только считать варианты: каждый вариант 4 мин, а в цикле ещё быстрее! Получается так: завод делает ДПМ, а ЦАГИ продувает в трубе. С другой стороны, ЦАГИ делает математическую модель (макет расчёта), а завод продолжает и завершает расчёт этой модели.

Так я и провозился с графиками весь день до 16 час. А в 16 час по просьбе Павла Алексеева пошёл с ним в Колонец в товары быта помочь ему выбрать телевизор. Там сегодня привезли массу

телевизоров: Фотон-61тц311, - это оказался Ц280 по-старому, Горизонт 61тц305.

А наша Света (Светлана Ивановна) Кузьмина так и не купила цветной ТВ. Я встретил её на обратном пути. Теперь у неё четверо детей, а муж получает только 350 руб – на шестерых это маловато. А она собирается сидеть с ребёнком до конца лета.

29 апреля 1989, суббота.

Начались праздники. 4 дня. Впервые за всю мою сознательную жизнь отменена демонстрация. 33 года, как я работаю в ЦАГИ, я ежегодно дважды ходил на демонстрацию: 1 мая и 7 ноября. Пропустил только три раза: 1 мая 1964г, так как был в Крыму (мы тогда вчетвером: я, Назаренко, Галкин и Кирштейн фотографировали там весенние цветы). Ещё в 1980г – был приглашён в водный поход с Тепеницыным, и ещё один раз не мог оторваться от какого-то увлечения. Исключительная дисциплинированность! Достаточно вспомнить, что за шесть лет учёбы в МФТИ, я не пропустил ни одной лекции. А есть люди, которые ни разу не были на демонстрации, например, Л. С. Попов.

Взяв с собой с работы домой все графики и запас бумаги, я собрался писать отчёт. Но всё время меня беспокоило несовпадение экспериментальных результатов Комарова и моих расчётных. И тут я вспомнил диссертацию Емельянова, в которой предложена поправка в аэродинамический расчёт для получения правильной критической скорости флаттера. Да, надо сдвинуть фокусировку на элероне на 8% назад! Я это сделаю 3 мая, и наверняка результат исправится и совпадёт с результатом Комарова! И тогда отчёт пойдёт как по маслу. А то ведь как-то неловко: в продувках получилось 780 км/час, а в расчёте 1100. А ведь эта работа выполняется по договору.

Днём пришёл Гера. Я его заинтересовал телевизором Фотон, который продаётся в товарах быта. «Чем собаку, лучше купи себе телевизор». Он купил Фотон-61тц311. Я помог ему выбрать и привезти на тележке.

30 апреля 1989 года, воскресенье, Пасха.

Бабуле (тёще) 85 лет. Она живёт у нас уже год, а Гера поменялся с ней жилплощадью, живёт на даче на 42км. Бабуля живёт в Гериной 9-метровке. Бабуля почти ничего не видит, хоть и ходит весь день в очках, не снимая даже во сне. Бабуля никого не узнаёт, про Ирину она думает, что это медсестра. Я ей твержу, что это её родная дочь, но она возражает: «Ну что ты! Что я не знаю свою дочь Ирочку?» Вчера я её убедил: «Ты согласна, что я твой зять Володя?» «Да, конечно, знаю – зять». «А эта женщина, которая сегодня тебя кормила утром кашей, моя жена». «Да, я

знаю, это твоя жена». « Так значит она твоя дочь!» Тут она вроде задумывается. Вроде верно, но чувствует какой-то подвох: «Поди ты к лешему!» Но иногда у неё наступает прозрение, и она признаётся: «Да, у вас было темно, и я спутала Иринку с медсестрой». Но зато она прекрасно помнит свою молодость, родословную, читает стихи и понимает Французский язык.

Бабуля любит Пасху. Она кончила гимназию, где изучали три языка и закон божий. Накануне она оживилась и давала указание Ирине, как приготовить традиционную пасхальную еду, которая так и называется: пасха. Потом я случайно поймал по ТВ прямую передачу с богослужения, и там показывали патриарха Всея Руси Никона и всё прочее. Я посадил бабулю перед телевизором, и она была счастлива.

Гера впервые привёл к нам домой Аню, и состоялся торжественный обед. Вместо алкоголя виноградный сок, боржоми и чай. Лиля испекла торт "прага". Аня оказалась весьма культурной девушкой - не сравнить с той первой женой Эллой Львовной. И вообще Гера стал мудрее, всё делает спокойно и не торопясь. Гера сделал строгое внушение Ване, чтобы тот не смел пить водку. А дело было так. Вчера я приводил в порядок велосипеды в сарае, и нашёл там две бутылки водки и полкило дрожжей. Водка оказалась Ванина. Я ему вернул её, но предупредил, что раз он занялся водочными делами (не важно, пьёт или спекулирует), то в наказание за это я ему не разрешу смотреть видеофильмы у меня в подвале.

Но вернёмся к бабуле. Анастасия Васильевна 10-20 лет назад была бодрой, весёлой любимой бабушкой. А сейчас её не так беспокоит своё здоровье, как остаться совершенно нищей. Правление ДСК (дачный кооператив) посоветовало ей ещё в1986г подать на сына в суд, так как он оскорблял, не признавал её прав на дачу, и уж конечно не помогал.

Необходимо было отсудить свою супружескую долю после смерти мужа. Всё это по доверенности бабушки могла сделать только Ира.

В последние дни дело осложнилось тем, что дядя Юра косо смотрит на Герино проживание на даче и требует выселиться оттуда. Ему доказывают, что дача – это собственность бабушки, по крайней мере, наполовину после смерти дедушки, а он отвечает, что пусть там бабушка и живёт, а посторонним он не разрешит.

А дело было так. В 1973г дедушка (тесть), чувствуя приближение старости, переписал дачу на сына Юрия. Ирина, имея совершенно равные права на наследование дачей, тем не менее, дала письменное согласие на то, что ответственным

членом дачного кооператива будет считаться её брат Юрий. Тогда был такой закон: ответственный владелец – один. Это так же, как в городской квартире живет вся семья, а ответственный квартиросъёмщик должен быть один.

И действительно, бабушка после смерти дедушки в 1980г спокойно жила в этом доме (вернее, половине дома, т. к. ещё половину занимали другие хозяева). Бабушка жила внизу, а дядя Юра устроился на втором этаже. Но постепенно дядя Юра проникся мыслью, что дача это его собственность. Старая мать - это временная помеха. Через год он выйдет на пенсию и будет жить там один.

Ира, естественно обиделась, тем более, последние годы она ухаживает за матерью, а он и забот никаких не знает, кроме алиментов 20 руб. Бабушкина жилплощадь весьма бы пригодилась Гере. И бабушка любит внука Геру больше всех. Зимой Гера жил спокойно на бабушкиной жилплощади (там комната и кухня). Дядя Юра приезжал только по воскресеньям и пользовался мансардой. Между прочим, Гера с осени живёт там не один, а с новой женой Аней. Она преподаёт литературу в 7-х и 10-х классах.

А дяде Юре дача нужна не столько для жилья, как для забавы. По воскресеньям он привозит с собой какую-то женщину. Недавно был случай: приезжает из Москвы его третья жена Валентина, а у дяди Юры в гостях женщина. Тут наверху поднялся шум, крик, и из окна второго этажа полетели бутерброды и печенье. Женщина срочно уехала, а вслед за ней увезли и дядю Юру. Он не появлялся несколько недель, а теперь снова всё по-старому.

Итак, Ира от имени бабушки начала судебный иск. Уплатила адвокату 110 руб, потом судебную пошлину 60 руб. Предъявляется иск дяде Юре и кооперативу. Не знаю, что из этого выйдет.

1 мая 1989 года, понедельник. Праздник солидарности.

Первый год без демонстрации. И зря! – скучно! А без определённого плана и вообще тоска. Нессонов в данный момент путешествует со своими друзьями по Закарпатью. Он и меня звал, да я потерял вкус к дикому туризму. Меня тянет к цивилизации, а если говорить о природе, то к экзотике. В Закарпатье природа обычная – без экзотики.

И вот я мучаюсь бездельем, хотя на очереди масса дел: сделать рамки для Гериных картин, которые он рисовал много лет назад. Хотелось бы, чтобы он возобновил занятия живописью. Надо исправить хобот в ванной, навести порядок в мастерской, сделать опору для телеобъектива Флектогон-500 и т. д.

Какое-то смутное ожидание чего-то неизвестного. Может это

действует наркотик видео? 1200 фильмов за 4 года – по фильму в день. Сегодня мог бы поехать в Москву на стереосъёмки, но… обычно я езжу туда 2 мая – тогда всё свободно. Итак, завтра поеду в Москву со своим 17-килограммовым фоторанцем. Но чувствую, без автомобиля оперативность слабая: Москва – это не уютный Львов! Там трудно что-либо снять без сценария.

А пока я занялся приведением в порядок фотоаппаратов Киев-6. Один в порядке, а другой барахлит, – требуется тренировка для правильной съёмки. Потом починил дамский велосипед: там постоянно стравливало одно колесо, хотя прокола не было. Оказалось, что от старости начал расклеиваться поперечный шов на камере. А я в прошлом году придумал способ, как в велосипедную камеру вклеивать кусок от другой камеры. Надо вставной кусок трубки укрепить внутри картонной трубкой и на него накатывать с обоих концов основную.

2 мая 1989 года, вторник.

Встал в 6 часов – пасмурно. 8 час – пасмурно! Все проснулись. Я съел булочку с простоквашей, остальные будут завтракать в 11час. Пасмурно – поездка в Москву на фотосъёмки отменяется. Да и нужна эта съёмка лишь для проверки аппаратуры, заодно использовать посредственную плёнку ЦО-32, семь роликов.

Просматриваю «План мелких работ», который лежит в гостиной под стеклом. Пункт №9 – кран в ванной (хобот). Хобот смесителя всегда разболтан, так что четверть воды протекает мимо. Нужна прокладка. Имеется в наличие фторопласт, но это надо вытачивать на станке. Поступаю проще: вырезаю шайбу из резины и добавляю полиэтиленовое кольцо. Очищаю край ванны от многолетней ржавчины (следы потёков). В 11 часов всё готово.

Опять думаю, чем бы заняться. Ваня спит. Лиля готовится к занятиям в школе: наклеивает буквы на картон. Ира ухаживает за бабушкой.

Настроил пианино. Пианино старое. Я покупал его в 1957г за 600 руб (по старому 6000). Марка «Мюллер» (трофейное немецкое). Струны еле держат строй и то на полтона ниже. Так что 440 гц я задаю на ля-диезе. Я настраиваю по генератору и частотомеру. Однако это утомительно, и когда средние две октавы настроены, то дальше удобней и быстрее настраивать на слух – по октавам. Потом пробовал играть, но почти всё забыто (когда-то самоучкой разучивал простые вещи вроде «К Элизе» Бетховена). Просил Лилю поиграть, но она что-то охладела к пианино. Проще слушать Поль Мориа с магнитофона.

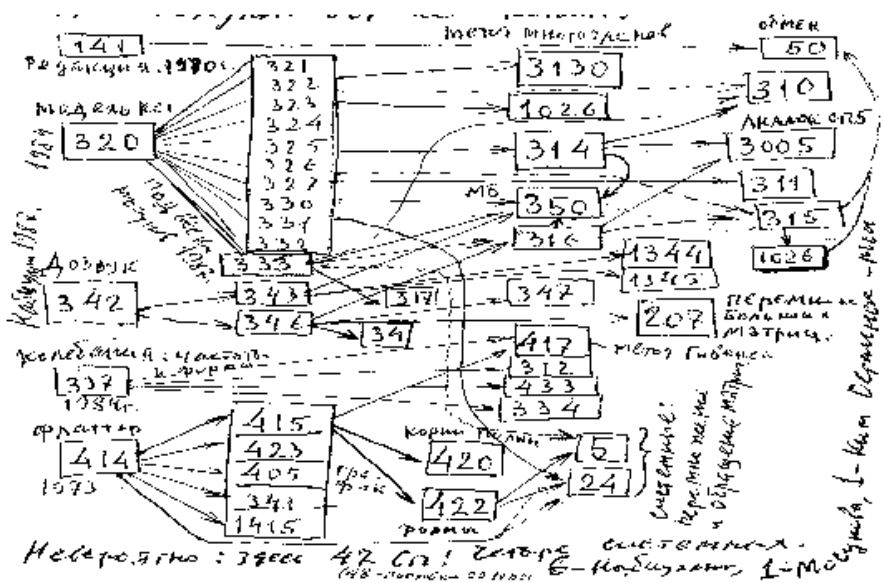
Потом исправил трансмиссию на шторах в гостиной. 13^{45} – Ваня уже проснулся, позавтракал, и теперь дразнит Лилю и гладит кота.

Съездил на Кратовский пруд и по пути заглянул к Волкову. 18-21- по ТВ спектакль театра Сатиры «Самоубийца», запрещённый в 1930-х.

3 мая 1989 года, среда.

Кончились праздники. Серый дождливый день – творческая погода. Спешу на БЭСМ-6 осуществить задуманный расчёт. Но после праздников машина как всегда на профилактике. Оставляю свою колоду до вечера.

С 14^{30} до 16^{00} семинар с докладом Ишмуратова о системе АРГОН. Содокладчик Евсеев. Выступил и ещё один соавтор: Липин.

В ожидании результатов с БЭСМ-6 нарисовал схему всех СП в КС1:

4 мая 1989 года, четверг.

Утром с 9 до 10 я получил на машине все недостающие результаты. По пути туда зашёл в трубу Т-103, где Комаров и Грецов дули Буран на Мрии. Колоцей посмотрел и уехал.

С 10 до 11 все результаты обработал. А в 11 час началась предзащита докторской диссертации Олега Кузнецова. Он уложился в заданные 40 мин. Задавали вопросы и обсуждали больше часа, так что закончили в четверть второго. Работа выполнялась в течение 30 лет и вполне заслуживает докторской степени. Однако не обошлось без бурной дискуссии по поводу, как квалифицировать работу. Рецензент Чижов определил её как «новое научное направление», на что Минаев тут же задал вопрос, а не лучше ли работу квалифицировать, как «решение задачи, имеющей крупное народно-хозяйственное значение». Чижов категорически отверг предложение Минаева. Но тут выступил второй рецензент Галкин, и заявил, что работа никак не может считаться «новым научным направлением», так как в ракетной тематике было уже много докторских диссертаций на эту тему. При этом он добавил: «Какая разница! Уберите крыло самолёта, – и будет ракета».

Всё-таки, решили считать не новым научным направлением, а задачей.

Я тоже выступил, предложив диссертанту не читать выводы по бумаге, что было достойно только времён застоя, а изложить устно и коротко.

Вечером к Лиле пришла её подруга Настя со своими

родственниками прокрутить кассету со свадьбой. Прокрутили. Посмотрели фильм.

5 мая 1989 года, пятница.

Совсем плохая погода! После 14 час дождь. Утром прибыл Бурцев, но не ко мне, а к Рыбакову. Его несчастье в том, что он до сих пор не овладел КС1, а пользуется КС. Вот и понадобился ему «костыль» для КС, такой, как в прошлом году применял Рыбаков в микояновских расчётах (несущая поверхность без симметричной части).

Я вместо того, чтобы писать отчёт, увлёкся всё новыми и новыми вариантами. Заодно нанёс вместе с Комаровым его экспериментальные точки на мои расчётные графики. Получилось, что его точки легли между кривыми, посчитанными по ГОС и вчерашними результатами. ГОС занижает на 20% критическую скорость флаттера, а дозвук с поправкой, наоборот, завышает на 20%. Ещё схожу за последними результатами (хотя сомневаюсь в этом) и начну писать отчёт.

В 12 час в ЦАГИ состоялась встреча с народным депутатом СССР К.Лубенченко. Митинг транслировался по всему ЦАГИ, так что во время обеденного перерыва, когда играли в шахматы, то болельщики не кричали, как обычно, а тихо слушали речь депутата. Наш Костя лихо вошёл в депутатскую работу. Он уже свободно беседует с Горбачёвым и Зайковым. Московский клуб депутатов поднял очень важные вопросы ещё до съезда. Это касается порядка выборов Верховного Совета. Предлагается даже обсуждать кандидатуры до съезда.

Дождь, но надо идти на БЭСМ-6. Беру старый зонтик (это «дежурный» зонтик, который с 1958г всегда лежит на рабочем месте), и шлёпаю по лужам на машину. Забираю результаты, приношу на рабочее место и… О! Ужас! Для одного промежуточного результата для $f = 5$ гц (частота элерона) у меня не было расчёта «дозвук». Для других частот: 3 и 8 гц, - было, а для 5 гц вот теперь есть, но … странно! График пошёл не вверх, а вниз. Невероятно! Неужели это из-за той маленькой мелочи, которую я заметил 2 мая, но которой пока ещё не придавал значения? Мелочь эта заключалась в том, что задний край сервокомпенсатора был задан на 5 см ближе, что в общей площади крыла составляло всего 0.2%. Я это место, конечно, исправил, и все новые расчёты пошли с этим исправлением.

6 мая 1989 года, суббота.

Тогда я решил повторить вновь всю серию расчётов «дозвук». На это ушёл остаток пятницы (повторно ходил туда под дождём) и половина субботы (рабочий день).

Да, все результаты изменились! Не один график не ушёл

вверх, а все вернулись вниз, совсем близко подойдя к экспериментальным точкам.

Вот такая особенность дискретной аэродинамики: искажение на 0,2% площади крыла даёт катастрофическое отклонение результатов. Впрочем, Эдуард высказал мнение, что такое же явление будет иметь место при любой аэродинамике, не обязательно дискретной.

7 мая 1989 года, воскресенье.

Итак, все расчёты закончены! Теперь-то уж точно надо писать отчёт! Напишу, напечатаю на машинке и оформлю отчёт в праздники (май хорош тем, что в нём идут два праздника подряд). Для этого я собрал в портфеле все черновики, графики и запас миллиметровки.

Новый портфель. Я его принёс на работу не для пользования, а специально показать Рыбакову. А то он часто меня стыдит, что я хожу на БЭСМ-6 с детским портфельчиком. А портфельчик, действительно детский – бывший Ванин с 1-го класса. Он очень удобен для перфокарт и отчётов. А тут как-то на прошлой неделе захожу в комиссионку около ДК. Смотрю, лежит за 7 руб новый импортный портфель. Я его купил. На товарном ярлыке написано: февраль 1989 цена 25 руб, потом зачёркнуто и написана новая цена 20 руб, потом 14 руб, и, наконец, 7 р. Его уценяют, а никто не хочет покупать, а тут я подвернулся.

Портфель красивый, но тяжёлый и слишком много отсеков, так что, несмотря на насмешки, буду ходить на машину по-прежнему с маленьким портфельчиком. А этот пригодится для поездки за границу или в Москву на съезд механиков.

Заложил я в новый портфель все материалы… а время до конца смены осталось больше часа (в предпраздничные дни конец в 15^{27}). Тогда я пошёл смотреть шахматный бой, который разыгрался на трёх досках в окружении двадцати болельщиков.

В воскресенье с 8^{30} до 15^{00} нарисовал все картинки (около 10) в двух экземплярах. Сначала нужны картинки, а текст –потом.

8 мая 1989 года, понедельник

Маленькие открытия делаются ежедневно, Вот и вчера…

В нашем переулке есть хорошие соседи Бакластовы. Наша Лиля в школьные годы дружила с их дочерью Олей. Они купили видеомагнитофон из Гонконга, а я обещал помочь им в переделке телевизора. С этой целью я зашёл к ним домой и увидел, что у них телевизор такой же, как один из моих: Рубин-ц202. И тогда я предложил им поменяться телевизорами, т. к. мой я уже переделал (а у меня есть ещё другой). С доплатой 50% от стоимости декодера ПАЛ.

А теперь о маленьком открытии. В ожидании визита соседей

я решил привести в порядок кинескоп на моём Рубине-ц202, чтобы улучшить цвет. Кинескопу всего три года, а он уже ослаб. Я решил форсировать накал с 6в до 8в. Так делают, добавляя витки в накальную обмотку трансформатора (или от отдельного трансформатора).

Поворачиваю телевизор, открываю, перевожу накал на внешний автотрансформатор с контролем и повышаю напряжение с 6в до 8в. Появился отличный цвет! Особенно улучшился красный.

Но открытие не в этом! Снизил накал до 6 в, а цвет остался хорошим. Ага! Значит, прокалив катод, я как бы реставрировал кинескоп. Но и это не открытие! Закрываю крышку, поворачиваю телевизор на прежнее место, включаю… и опять стало плохо. В чём дело? Решаю немедленно найти причину – вероятно где-то неконтакт. Поворачиваю телевизор опять боком (а он у меня стоит на высокой самодельной тумбе вроде комода: высота 115 см, ширина 80 см, глубина 60 см). Смотрю, – опять появился отличный цвет! А я его повернул на 90^0 , не выключая. Неужели влияет магнитное поле земли? А может, от моих многочисленных приборов? Поворачиваю назад, – цвет поблек. Поворачиваю опять боком, – появился! Вот это да!

Тогда поставил телевизор в штатное положение и в таком положении заново отрегулировал: 1)чистоту цвета, 2) сведение лучей.

Теперь всё отлично. Когда пришли соседи, то даже удивились, какой хороший цвет. Но мой Рубин им не подошёл, так как у них нет видеовыхода, а есть только радио-выход.

9 мая 1989 года, вторник.

Текст отчёта сочинил вчера, закончив к 19 час, а сегодня весь день с 9 до 18 час печатал и оформлял. Отвлёкся только на полчаса днём, когда в гости зашли Китцы: Владимир Николаевич и Элеонора Алексеевна. Они ведь оба участники войны и у Эли на груди какие-то шесть орденских колодок. Они были настроены по-праздничному, но я их только поздравил с Победой, а развлечения не получилось. Можно было бы завести какой-нибудь фильм и поболтать под голливудскую киностряпню, но они видят, у меня настроение поработать (главное закончить отчёт) и решили зайти как-нибудь в другой раз.

Три дня были праздники: 7, 8, 9, - и за эти три дня я успел всё: нарисовать и размножить графики (9 сложных рисунков), написать текст, напечатать в двух экземплярах и сшить отчёт. Первый экземпляр (лучший) надо направить на завод, а второй оставить – будет пособие на будущее, 29 страниц.

Сейчас 18^{30}, ЦТ показывает камерную симфонию Д.

Шостаковича по всем программам – в честь 9 мая. В 18^{50} – минута молчания.

Пришёл ответ из Новосибирска от Зуевых. На этот раз ответил Арсений, а не Надя. Он немногословен, но всё стало ясно. Они получили все четыре моих письма, летом ждут в гости. Корнелий Иогансон, которому я передавал привет в апреле, и которого не видел 40 лет после окончания школы, умер в марте. «Вот такие, брат, дела», - подвёл итог Арсений. Вот почему я спешу в 40-летие повидать дорогих друзей детства: время не ждёт! Даже, если не помрут, то постареют душой! А некоторых и невозможно разыскать! В десятом классе я дружил с одной девочкой, потом переписывались до 3-го курса до тех пор, пока ужасное недоразумение не разлучило нас. И с тех пор я не могу найти её. Где она?

10 мая 1989 года, среда.

Очень похоже на понедельник. Погода и настроение типично летние, тем более что утром, придя на работу в ЦАГИ, я принёс в новом портфеле только что написанный и оформленный отчёт в двух экземплярах. Нина Венедиктова напечатала мне сопроводительное письмо для отправки отчёта генеральному конструктору Новожилову Г.В., и я понёс отчёт на подпись Соболеву. У Соболева было только одно критическое замечание: рисунок №1 – самый большой – рабочая схема расчёта – оформлена небрежно. Я с ним согласен, но это же оригинал, и он ценнее копии, которую я вклеил во второй экземпляр отчёта. «Неважно, - сказал Соболев, - что в копии при переписывании могли появиться ошибки. Важно, что она нарисована аккуратно, а это лицо ЦАГИ». Я с ним спорить не стал и просто поменял эти схемы местами из одного отчёта в другой, и после этого Соболев отчёт подписал. Несколько больше замечаний было у соавтора Мосунова, - я их все учёл. Отчёт целиком делал я, но Мосунов предусмотрен в договоре, и поэтому его надо было вписать в соавторы.

Осталось подписать у начальства. Но Галкина сегодня нет, у него институтский день.

Прочитал отчёт и Комаров. Он проявил весьма большой интерес. В самом деле, в истории исследования флаттера в ЦАГИ редкий год встречается, чтобы один и тот же самолёт одновременно исследовали в трубе Т-104 и рассчитывали на БЭСМ-6 с таким единодушием. Более того, его продувки стимулировали направление моих расчётов, а теперь мой отчёт в свою очередь послужит для его дальнейших продувок, особенно, если Ермаков на заводе ещё кое-что на заводе досчитает.

Но вот какое совпадение! Сегодня я принёс на работу готовый

отчёт и вручил Комарову, а с завтрашнего дня он в отпуске! Удачно я кончил, во время! Он вернётся из отпуска 29 мая, а я с 29 мая уйду в отпуск, и он будет дуть в трубе без меня, но отчёт будет на месте.

11 мая 1989 года, четверг.

Пока отчёт на подписи у начальства: у Фомина и у Селихова, - я решил приняться за очередную работу – создание математической модели самолёта Су-32 (С-80) для Белянина – об этом уже писалось 26 апреля. Но эта работа весьма сомнительная, так как кооператив при МЗ им. Сухого платит исполнителям наличными, минуя цаговскую кассу. Для исполнителей это очень выгодно, так как они получают большую часть от цены работы, а для ЦАГИ это большой убыток, так как в случае оформления договора через ЦАГИ исполнителям на руки выдаётся только 13 %, а остальное идёт в пользу ЦАГИ. Об этом я посоветовался с Соболевым и он конечно тоже недоволен, просит напомнить Белянину, что тот в долгу. Мы поговорили об этом с Соболевым на конференции Научных работников ЦАГИ (в ДК с 14 до 18 час). На конференции утверждался устав Учёного совета, и тайным голосованием утвердили Учёный совет. Всё проходило в современном демократическом духе. Необычным были результаты голосования. Прокатили Ситникова и много голосов подали против наших академиков Свищёва и Бюшгенса. А что касается Бюшгенса, то он вёл заседание весьма недемократично и даже один раз оскорбил известную деятельницу СТК Климович, на что ему тут же было указано.

Я решил съездить на завод. Съездил. Там Саша Бурцев помог срисовать эскизы проектируемого самолёта. Белянин заверил, что с Соболевым он договорится: для их сектора тоже есть заказ. Теперь за оставшиеся две недели до моего отпуска надо успеть рассчитать макет самолёта: геометрия правильная, а остальное придумаю из головы.

На обратном пути с завода была мысль зайти на проспект Маркса в геологический факультет, но овладела робость и усталость, и я решил это дело отложить. А дело это 40-летней давности. Об этом следует вспомнить…

12 мая 1989 года, пятница.

Итак, что это за дело 40-летней давности? Я уже писал о 40-летнем юбилее окончания школы. Я затеял юбилейную переписку. На днях пришёл ответ из Новосибирска. Я сразу же написал ответ. Писать ответ в таком деликатном деле на пол страницы – это значит, ничего не написать. И я написал на пяти страницах. На этот раз я адресовал письмо не Наде, а Арсению.

Общение в письмах – это очень сложно. Мы в жизни столько

ежедневно разговариваем, что этого хватило бы на 10-20 страниц письма, но столько написать невозможно, потому что письмо в 10 раз медленнее (и даже в 15). Тогда писать приходится лаконично, но мало слов, да к тому же без выражения (без мимики) – это почти верная неудача быть не понятым.

Арсений сообщил, что Корнелий, которого я так жаждал увидеть, умер этой весной. Я бы хотел увидеть ещё одного однокашника Роберта Фельде. Это был остроумный долговязый интеллигент. На шумных школьных переменах каждый проявлял себя как мог. Роберт садился на стул, нагибался и закидывал ногу за шею. Роберт и Корнелий выделялись своим интеллектом. И к тому же у них обоих родители были репрессированы или что-то в этом роде. Учительница по литературе относилась к ним с участием, - мне даже было завидно.

Корнелий умер, а как Роберт? – задать такой вопрос в письме можно по-разному, а всё равно истинное чувство не дойдёт до адресата, т. к. слишком беден язык письма. Намного понятней разговор по телефону. Слова же в живом разговоре имеют свою неповторимую интонацию.

Вспомните рассказы Жванецкого. Однажды его рассказы читала по телевизору какая-то актриса. Никакого впечатления! Чтобы понять иронию рассказа, надо подключиться к интеллекту рассказчика.

Я видел больше тысячи фильмов с видеокассет, – все они дублированы переводчиками. Некоторые из этих фильмов я потом видел в кинопрокате с обстоятельным дублированием. Невероятно, но дублирование – это скучно, а чтение переводчика - чудо! Один человек, читая перевод за всех, делает диалоги намного богаче, чем хорошо (?) поставленное дублирование с массой актёров-профессионалов. Я поделился этой мыслью с Петраковым Анатолием Родионовичем (многие должны его знать как ведущего киноклуб в ДК). Он согласен: от чтеца идёт невидимый свет интеллекта. Если у актёра его нет, никакое чтение текста не поможет – скука.

И в письме также. В молодости я не умел писать письма. Вернее я писал, но мои письма не могли передать настроения. Недаром в 9-м классе наш учитель по литературе, по прозвищу Примус (он часто распалялся и начинал шуметь), говорил, что у Бункова суконный язык.

За неумение писать письма я дорого поплатился. В 10-м классе я дружил с одной девочкой. Её звали Люда. У нас было раздельное обучение. Наша школа №73 (потом №40) была мужская, но с женской школой №70 мы все годы поддерживали связь. Душой и организатором дружбы этих двух школ, была Надя

Беневоленская. О Люде Шестаковой я впервые услышал зимой в 10-м классе, хотя жила она, как оказалось, в нашем доме. Помню, кто-то организовал в школе сбор денег по 10 руб на помощь десятикласснице-сироте, у которой умерла мать, и никого не осталось, кроме младшей сестры.

А потом весной в 10-м классе я её увидел и познакомился. Она жила уже не в нашем доме, а в другом месте: у дяди Феди. Я тогда был слишком наивен, чтобы понять, что «дядя Федя» – это чужая семья, которая добровольно приютила двух девочек-сирот. В детстве мы не задумываемся, откуда берётся еда и крыша над головой, – мы просто пользуемся этим.

Люда оказалась очень интересной девочкой, и я стал за ней ухаживать. Мы вместе готовились к экзаменам, и я стал так часто бывать у неё дома, что дядя Федя как-то за чаем одобрил нашу дружбу и назидательно произнёс: «Вот окончите институт, – поженитесь».

Потом наступили заботы с поступлением в институт. Я легко поступил в МФТИ (тогда МГУ), и стипендия появилась сама собой.

Совсем другие заботы были у Люды. Ей был нужен такой институт, куда поступить можно было с полной гарантией, и где стипендию дают всегда: даже с тройками. Выбор у неё был весьма ограниченный, и она поступила в Томский Политехнический институт на Геологоразведочный факультет. Её заботы не ограничились только стипендией. Ей надо было как-то преодолеть ещё и анкетные трудности. Она родилась в Харбине, но с такой анкетой не примут, и вот знающие люди устроили ей место рождения «Новосибирск».

Я поступил в МФТИ и навсегда переехал из Новосибирска в Москву. А её след затерялся в Томске. Ещё три года мы переписывались и иногда встречались в Новосибирске во время студенческих каникул.

Переписка – ненадёжное средство сохранить начинающуюся любовь. К тому же неумение писать доконало нашу дружбу. А дело было так.

У меня при поступлении в институт тоже были анкетные трудности. Приёмные экзамены 1-го тура проходили в Новосибирске, а 2-й тур - в августе в Москве. Мы сдали успешно 1-й тур: я, Хламида и Курзя, и нам вручили для заполнения анкеты на двух больших листах. Я принёс пустые бланки домой и начал их заполнять: «… не участвовал, не принимал, не находился…» Мои родители были озабочены, и отец сказал, что в графе о родственниках надо написать: «дед по матери Юдин Иван Дмитриевич был лишён избирательных прав».

Я приуныл. Несмотря на увлекательную учёбу и блестящие успехи, меня могли выгнать. Действительно, весной на 1-м курсе началась 1-я чистка. Меня вызвали на беседу к следователю из Москвы (а учились мы в Долгопрудной под Москвой), и начался допрос в кабинете с толстыми коврами. Не помню лица следователя, а помню только эти внушительные ковры, так как я впервые в жизни видел столько ковров.

Следователь требовал: «Напишите подробно, как был лишён избирательных прав, за что?» Я ответил, что едва помню дедушку, потому что он умер ещё до войны, а за что его лишили избирательных прав, я не знаю. Тут чекист, повысив голос, поправил меня: «Не лишили, а был лишён!»

Через полгода меня вызвали ещё раз и успокоили: «Мы решили Вас оставить». Но на втором и третьем курсе нам раздали ещё более длинные анкеты, которые занимали 8 огромных листов и там было много вопросов о жене. Я задумался. Там был вопрос: место рождения жены. Тревога овладела мной. Мало того, что бесконечной перепиской я старался удержать Люду от измены, а тут ещё и формальные трудности!

А надо признаться, что как я сейчас понимаю, Люда уже давно разлюбила меня. Она просто не решалась чётко написать, что эта любовь или дружба совсем ни к чему. А среди геологов, сами понимаете, какие могли быть красавцы, да ещё и с избытком. Мои заботы тяготили её. У меня была большая стипендия: 525 руб, - тогда это были солидные деньги. Я посылал ей дорогие подарки: платье, часы. И вот я сдуру, а лучше сказать по юношеской глупости, пишу ей: «У нас большие анкеты, там надо всё писать о жене. Если мы будем с тобой вместе, то мне придётся написать о тебе всё».

Прошло 40 лет, и я с каждым годом всё больше проникаюсь сознанием, как можно было нечаянно жестоко ранить человека одним словом «всё». Это был смертельный удар, посланный из Москвы в далёкий сибирский город Томск. Я хотел посоветоваться, а на самом деле унизил и обидел её. Во-первых, о женитьбе могла идти речь только через много лет, а во-вторых, работа геологов несовместима с Москвой. А любви-то и не было. Так, не поймёшь что.

Но самое главное было не в этом. Только этой зимой, 40 лет спустя, во время встречи с однокашниками я узнал, что у Люды отец был репрессирован и исчез без следа. Так что она была дочерью «врага народа», а я–то не знал об этом! Я нечаянно насыпал соль на рану. Наверняка она подумала, что я в курсе дела и имел в виду именно это.

Только теперь я понял, почему мать с двумя дочерьми жила в

ренген-кабинете и умерла молодой, надорвавшись от тяжёлой работы (и, наверное, от излучения) и только теперь я увидел жажду ласки в глазах Люды (не так в глазах, как в порывах души), но я как робот был запрограммирован: «Окончите институт, тогда и поженитесь», и она за два года нашей дружбы (с бесконечными поцелуями) так и не дождалась от меня настоящей любви.

И вот после этого письма наступил полный разрыв. Она после такого унижения сделала всё, чтобы я больше никогда не увидел её. Я предполагаю даже, что остальных она предупредила, чтобы никто не сообщил Бунькову её адрес.

О её отце рассказала Лена, когда мы собирались у меня. Она же уверяла, что Люда в настоящее время живёт где-то в Москве. О том, что она вышла замуж за геолога (я видел его в её компании во время зимних каникул на 2-м курсе), и что у неё две дочери, я и раньше знал.

Я выписал из справочника все геологические организации в Москве (их около 20) и решил навести справки. В пятницу я возвращался с завода им. Сухого на Беговой и мог начать хождение по этим организациям, но при одной этой мысли мои ноги сделались ватными. Я ведь не знаю её новой фамилии, а как спрашивать? Пугать людей. В молодости я был подвижен, и меня ничто не останавливало, а теперь настроение осталось молодое, а внешность старая. Запросто можно попасть в смешное положение! Вот и думаю, как бы её отыскать, хотя уверен, что встреча для неё не будет приятной. Хочу увидеть её больше всех на свете, больше чем первую жену, с которой не виделся 20 лет, хотя иногда говорил по телефону. Десять лет не видел дочь и никогда – внука…

24 мая 1989 года, четверг.

Впервые за полтора года просрочил заполнение дневника на целую неделю, т. к. эти страницы занял воспоминаниями. Достоинство дневника в его документальности. Поэтому кратко опишу, что было.

Состоялось заседание президиума НТС с вопросом о выборах начальника отделения. Дело в том, что Георгий Михайлович подал заявление об отставке. Да и анкетирование показало: переизбрать!

Спорили о том, когда проводить выборы: в июне, сентябре или в декабре. Я так и не понял, что решили, потому что меня клонило в сон. Из кандидатур обсуждали только одну: Стучалкина, а о других только намекали…

…буквы в дневнике пошли вкривь и вкось, так как заработала машина времени, и время перескочило ещё на одну неделю вперёд. И я сижу уже не в президиуме НТС, а в поезде Москва-

Лена. Вагоны старые, и их очень трясёт. Писать трудно, но это единственная возможность заполнить просроченные страницы дневника – теперь уже на две недели. На чём я остановился? … Обсуждали Стучалкина. Он не возражал, только просил дать ему возможность сходить в отпуск и съездить в Чехословакию в командировку. Но Стрелков заметил, что начальнику НИО предстоит очень много работы, и поездку в Чехословакию следует поручить какому-нибудь заместителю. А Фомин при этом добавил, что в Чехословакию мог бы съездить он, Фомин. При этом все оживились. Председатель СТК Ю. Азаров напомнил, что кроме кандидатуры Стучалкина в резерве намечены и другие.

Тут я вспомнил, что действительно, намечали Амирьянца, но никто не произнёс вслух его фамилии. Я подумал, что Амирьянц лучше Стучалкина. Я лично имел дело со Стучалкиным только в 1961-62гг, когда мы делали расчёты на ЭВМ М-20. Тогда у нас было только две программы: М (метод многочленов) и НЭН (Набиуллин Эдуард Нурисламович). Стучалкин применял наши программы для своих динамических схем: посадка и т.п. В следующие годы он как-то отошёл от расчётов и занялся руководящей работой. Я не следил за его научными работами.

Амирьянц, наоборот тесно соединился с нашим сектором и уже 25 лет считает по нашим программам. Однако из-за консервативности программ на БЭСМ-6 он не может воспользоваться нашими новыми программами, в том числе системой КС1, так как там к флаттеру не добавлена (пока) статическая аэроупругость, как было раньше. А разобраться в КС1 и добавить туда эффективность и реверс элеронов никто кроме нас не сможет. В эти дни Амирьянц с радостью узнал, что мои орлы заканчивают перевод всей нашей методики на Фортран. С этим у него связаны большие надежды, так как считается, что Фортран легко доступен для включения в дело родственных методик.

А что касается кандидатуры на роль начальника НИО, то мне он больше подходит, т. к. того я просто не знаю.

20 – 21 мая 1989г (записи по памяти).

В субботу и воскресенье я заканчивал декодер ПАЛ. Я как-то уже зарекался не заниматься такой неинтересной нудной работой, но недавно Гера по моему совету купил телевизор, и я обещал переделать его в систему ПАЛ, чтобы он мог смотреть у себя на даче видео. Для этого я обещал ему дать на время один из моих ВМ, – он обрадовался. Причём, у меня был определённый замысел: чтобы на видеофильмы он приглашал дядю Юру, чтобы они вместе проводили время и подружились. А то получается: ни родственных, ни дружеских отношений, хотя Гера -–его

племянник. Хуже того, дядя смотрит на Геру, как на врага, не разрешая ему жить ни на первом, ни на втором этаже. А несколько дней назад, он просто вышвырнул Геру на улицу, для чего дождался, когда Гера уйдёт на работу, а его жена Аня ещё только собирается на работу (она преподаёт литературу в 1-й школе). Он сорвал крючок на их двери и вытолкнул Аню на улицу, а все вещи: постель, радиоаппаратуру, пластинки – выбросил на траву. Пока Аня сидела на вещах, Гера срочно ушёл с работы (ему сообщили по телефону) и вызвал милицию, но милиция только посочувствовала, но помочь ничем не могла.

Дядя Юра хохотал, глядя из окна на Аню, сидящую на узлах. Но предстоит суд 14 июня. Дело в том, что 1-й этаж на даче принадлежит не дяде Юре, а бабушке, которая поменялась с Герой жилплощадью.

Теперь Гере с Аней жить негде, и они временно устроились в Холодово в квартире её брата (а тот пока в Москве у жены).

А что касается декодера ПАЛ, то он пригодится для соседа Юрия Б, с которым у меня установился натуральный обмен. Пока я ему дал напрокат свой лишний ТВ за 30 коп в день, и снабдил видеокассетами с условием за 20 просмотренных кассет он мне должен дать одну чистую из тех, которые он накупил в Германии. Олег возмутился, что я продешевил: «Поймите (он до сих пор на Вы), - сказал он, - прокат 20 кассет в видеосалоне стоит 100 руб. Это значит, что чистая кассета обойдётся нам 100 руб. Надо предложить ему не 20, а 12 кассет».

Но вот проходит неделя, сосед возвращает первую партию: семь просмотренных кассет со словами: «20 посмотреть за одну чистую – это слишком мало! Надо не 20, а 40! А фильмы дрянь!» Я отвечаю, что такие фильмы как «Французский связной» никак не могут быть дрянью, раз за него дали Оскара. Пусть он теперь берёт кассеты напрокат в видеосалоне по 5р и только на один день, а фильмы там – из кинопроката. Но сосед с гордостью ответил, что его дочь привезёт из Москвы от своих друзей бесплатно 15 кассет. Я не поверил: Бесплатно не бывает! Но если привезёт, то за ним долг: он теперь должен дать нам посмотреть свои семь кассет.

Один экономист писал, что в России рубль имеет тысячи разных курсов. Там, где трудно определить цену, там расчёт идёт натурой. Вот Вам типичный пример: видеокассеты дают посмотреть только кассета за кассету и с тем же художественным уровнем. Весь обмен в Москве идёт из рук в руки натурой. Как в деревне: починил крышу – бутылка!

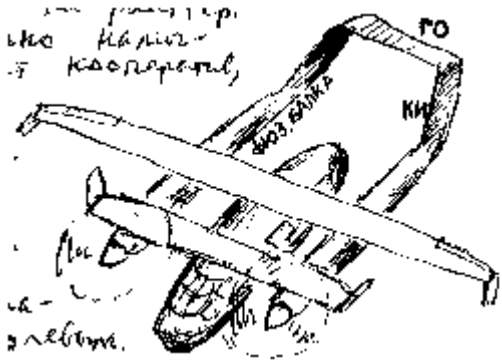
Результаты переговоров с соседом я доложил Олегу. Он ещё больше возмутился и стал выяснять, кто же это такой? «Ты его

должен знать, он работает на вашем заводе…» И когда Олег понял, кто это такой, он ещё больше возмутился: «Это такой прохиндей!…»

26 мая в «Комсомольской правде» была реклама кооператива «Маг» из города Жуковского: предлагаются декодеры ПАЛ по 170 руб, а в магазине «Сделай сам» в Люберцах я видел их по 220 руб. Значит, моя работа стоит 200 руб (готовое изделие с установкой). Но я это делаю не из-за денег. Это хобби. А что касается денег, то я мог бы в ЦАГИ пойти к начальнику и организовать для себя и моих орлов надбавки 50% (сейчас в связи с хоздоговорами это делают сплошь повсюду – страшно подумать, к какой инфляции мы катимся). Но мои орлы знают, что от меня такого подвига не дождёшься. Поэтому они сами независимо от меня по своей инициативе уже организовали такую надбавку. Рыбаков с гордостью сказал мне: «Вернёшься из отпуска, а тебя будет ждать надбавка 50%». Да знал бы он, что к отпускным пособиям никакой надбавки не полагается! А на следующий квартал надо снова хлопотать о надбавке.

15 – 26 мая 1989г (записи по памяти).

Я знал, что в моём распоряжении до отпуска только две недели, чтобы наладить расчёт самолёта Су-32. Я уже упоминал, что срисовал на заводе эскизы самолёта. Это было в пятницу 12 мая. Кстати, на следующий выходной по ЦТ выступал генеральный конструктор М. П. Симонов. Я его видел впервые, это оказался не молодой и не худой мужчина, а я его всегда ассоциировал со стройным и вечно молодым Беляниным, у которого двое маленьких сыновей от третьей молодой жены, не считая прежних, и который обычно говорит так: «Я с Симоновым посоветовался, и он мне сказал…»

По телевидению был среди прочих моделей показан и этот, с которым занимался я. Только он называется не Су-32, а С-80. Симонов сказал, что С-80 будет обслуживать отдалённые районы страны. Этот самолёт взялся сделать кооператив «Аэроспорт» при заводе им. Сухого.

Вот этот кооператив и нанял нас рассчитать самолёт на флаттер. О договоре с ним я уже писал. Осталось только согласовать с Соболевым. Он не против, но с одним условием: включить кроме нас четверых: я, Наб, Рыб, Мос, - ещё и его трёх орлов: Борисова, Долбнева и Орлова.

Мои орлы были против этих трёх орлят, которые моложе нас на целое поколение, но я их предупредил, что это нам может дорого обойтись, и они согласились.

Состоялось собрание ВТК (Временный Трудовой Коллектив), выбрали председателя (меня) и договорились об условиях. Условия такие: гонорар делим поровну на семь человек. Но если какая-либо группа что-нибудь не доделает, то коэффициент трудового участия (КТУ) снижается. Если посчитают только частоты, то КТУ = 0.5, а если вообще ничего не сделают, то КТУ = 0.2 (поощрение за попытку).

Потом составили календарный план работ и прочие бумаги, но это всё в один из следующих дней, а в понедельник я немедленно занялся расчётом. Расчётом того, что пока имеется только в виде картинки.

Две недели напряжённого труда. Полный день, иногда без зарядки. Об этом можно много писать, потому что с утра до вечера что-то происходило, но всё это трудно изобразить в виде интересного рассказа. Рутинная работа. Исходные данные о жесткостях и массах я придумал, глядя на исходные данные проделанного до этого расчёта ИЛ-114. Тот самолёт был явно крупнее этого (хотя они оба существуют пока на бумаге), но конец крыла ИЛ-114 похож на крыло этого С-80.

Впрочем, зря я считаю эту работу рутинной. Она увлекательна, как азартная игра. Правила игры такие. Перед вами общий вид самолёта в плане с заданными размерами крыла, фюзеляжа. Надо отгадать погонные массы и моменты инерции всех агрегатов самолёта, все жёсткости, размеры рулей и элеронов, их весовые характеристики и так далее, - всё, что будет необходимо для расчёта на флаттер. Ну и конечно, потом исследовать флаттерные характеристики этого самолёта.

Только через полгода обнаружится, правильно ли я загадал исходные данные, и на сколько я ошибся. Карты я писал очень плотно: по 2-3 числа в строчке, и всё-таки получилось 80 перфокарт – около полутора тысяч чисел. Только в одном месте я не сразу отгадал, что требовалось: какой задать вес двигателя. Сначала я задал 200 кг на каждый двигатель, но Белянин сказал: Мало! Тогда я задал 400кг.

Об этой работе лучше всего может сказать «Личный творческий план». Да, есть такой. И дело тут вот в чём. Много лет

назад действовало движение за коммунистический труд. Все старались заслужить звание «Ударник Коммунистического Труда». Потом это дело поставили на поток: каждому работнику ежегодно выдавался чистый незаполненный альбом с красивым названием «Личный творческий план». Он был напечатан на плотной бумаге и расписан по кварталам, на левой стороне стояло «Личный вклад», а на правой – «Творческий план». Эти альбомы пролежали без пользы годы, а сейчас пригодились в качестве удобных тетрадей для серьёзных заданий. В этих тетрадях только одна страница была испорчена, где была напечатана заповедь соревнующихся за звание ударника коммунистического труда. Остальные страницы были чистые, а то что они были озаглавлены «Личный вклад»… - так это только развлекало.

Никто никогда не заполнял эти тетради, и у меня накопилось их много. И теперь как новый расчёт, так я беру такую тетрадь. Бывают и общие тетради по 96 листов (цена 1 руб), но они удобны для теории, их хватает на 2-3 года. А эти творческие планы по 17 стр - как раз на один расчёт. И вот прошло две недели, и заполнился ещё один «личный творческий план». Заглавие: Расчёт на флаттер самолёта С-80.

Начат: 15 мая 1989г. Соревнующийся: Буньков В.Г…

… на каждой странице раскрашенные схемы и таблицы с объяснениями. Пока я буду в отпуске, мои орлы закончат расчёт, а для написания отчёта используют мой «личный творческий план».

Ну, а какие дела у подгруппы? На третий-четвёртый день работы, когда я уже придумал исходные данные, подошёл ведущий от той подгруппы Боря (Борис Михайлович Борисов) и всё у меня списал, чтобы продублировать мои расчёты с расчётами по балочной теории.

Мы считаем на БЭСМ-6 на машкоде. Они – на VAX в Фортране. У нас всё делаю я, а другие только продолжат и оформят отчёт. У них всё будет делать Боря. Я спрашивал Соболева, зачем в список ВТК включать Орлова, если он всё равно делать ничего не будет. На это Соболев ответил, что вклад Орлова заключается в том, что он перевёл все программы с ЭВМ Эклипс на VAX. Хорошо, это их дело!

Но вот на восьмой день появились первые результаты. Мой спектр частот симметричных колебаний самолёта начинается с частоты f=2.8гц, а у Бори 4.2 гц. Мы оба приуныли! Если бы всё совпало, то мы бы радовались, а пока начали искать причину такой крупной неудачи. Нашли небольшие различия в задании масс на фюзеляжной балке. Он подправил это место, но ничего не

изменилось. Я говорю: «Давай, сравним формы колебаний», - но оказалось, та школа не привыкла строить формы колебаний, т. к. это нудный ручной труд, а у них кругом шикарный сервис. Правда, Хало с ЭМЗ запрограммировал рисование форм колебаний по Соболевской системе. Но они это ещё не освоили.

Уезжая и оставив вместо себя начальником Набиуллина, я ему посоветовал построить все формы колебаний (практически этим займется, по-видимому, Рыбаков) и добиться от тех, чтобы они построили свои формы. И после этого искать причину расхождения. Кстати, и скорость флаттера отличается: У меня V флаттера 900 км/час, а у них – значительно ниже.

Были в этом расчёте и новые научные разработки. Это очень важно, так как делает эту работу не просто денежной халтурой, а ещё и вкладом в плановую тематическую работу ЦАГИ. Иначе, честно говоря, надо было включать в ВТК, кроме наших расчётчиков ещё и работников БЭСМ-6 и хозяев VAX из другого НИО. А ожидаемая сумма гонорара не так уж и большая: 2000 руб на семь человек.

Новинки и в самом деле значительные. Сначала не получалась вариация параметров: первый вариант проходил, а следующий застревал (варьировалась балансировка элеронов на основном крыле), тут я разобрался за один день. Оказалось, - ошибка в СП335 (упругая связь между агрегатами). Эта стандартная программа ни разу не применялась в цикле, – вот почему ошибка не замечалась много лет. Я ошибку исправил в последний день, 26 мая. И всё пошло нормально. Потом возникли недоразумения с хвостом. Хвост в системе КС1 изображается двумя агрегатами: КИ и ГО (киль и горизонтальное оперение). Но здесь есть ещё фюзеляжная балка! В 1984г, когда я делал КС1, я ориентировался на самолёты с крылом малого удлинения. Типичный пример: истребитель. Там киль торчит прямо из рамы, а никакой фюзеляжной балки нет. Но кто мог знать, что КС1 полюбится конструкторам пассажирских самолётов? И вот макетный расчёт закончен, и я с субботы 27 мая уже в отпуске, и все материалы переданы Набиуллину для продолжения, а меня сверлит мысль: как же быть с фюзеляжной балкой? На этом самолёте С-80 это не просто балка, а ещё и баки с горючим. И вес её с двигателем больше тонны.

Придумав срочно кое-какие способы улучшения точности в области фюзеляжной балки, я спешу в понедельник в ЦАГИ. К счастью, у меня пропуск карманный, и во время отпуска я могу ходить в ЦАГИ также свободно и в любое время. Всё объяснил Рыбакову. Придумал также и более радикальное усовершенствование, но это я доделаю после отпуска в августе.

27 – 28 мая 1989 года.

А что было в выходные дни 27-28 мая? Это был уже отпуск.

Туристическая путёвка: теплоход из Усть-Кута до Якутска по реке Лене, - в кармане. Надо ещё раз проверить фотоаппаратуру и собрать вещи. Два фотоаппарата Киев-6 – это вечная забота, как бы какой-нибудь из них не вышел из строя. Надёжность чрезвычайно низка. И самое главное в том, что общий вес всей аппаратуры 17 кг. Но стоит одному из двух аппаратов, которые весят по 1.8 кг выйти из строя, как становится бесполезной вся эта тяжесть. На этот раз я беру с собой набор часовых отвёрток. Ведь прошлогодний случай в Закарпатье с поломкой Киев-6 оказался весьма поучительным. Тогда последние три дня я был вынужден снимать стереокадры одним аппаратом, но по возвращении домой я отремонтировал сломавшийся аппарат за пять минут отвёрткой.

Потом я посетил свои любимые магазины «Сделай сам» в Люберцах, на станции Отдых и на 42км, накупил массу мелочей. Триоды КТ315 по 10коп – сотню штук, фольгированный стеклопластик – 500г (цена по 3р 50к за кг) это получается по 10 коп за плату. Пару кресел по 7 руб и т.д. Посоветовал также Гере накупить шёлка и сентипона по 1р 75к, причём хватали по 20 – 70 м для шитья курток.

30 мая 1989 года, вторник.

Второй день я в отпуске, но я обещал Чижову прийти на заседание Учёного совета хотя бы отметиться для кворума. В 14^{30} состоялось заседание Ученого совета с защитой кандидатской диссертации Крючковым Е.И. из НИО-3, 1952 г рождения.

В 1970-х годах я преподавал в МФТИ на правах почасовика. Я читал курс «Расчётные методы в аэроупругости». И как я сегодня увидел, от этого курса у студентов остались какие-то следы. Этот самый Крючков использовал кое-что из того, что я им читал. Он назвал это методом Ритца (так оно и есть), но обогатил его введением неких дополнительных требований выполнения силовых условий в ряде сечений крыла. Я прослушал доклад, задал вопрос и тихо удалился.

Только я заглянул в наш сектор и начал отвечать на вопросы наших орлов, (как всегда, у них уже накопились вопросы), как приехал Белянин по поводу своего заказа по С-80. Вместе с Эдуардом он переписал заново все официальные бумаги, а от меня требовалась только подпись. Пока они сочиняли новую бумагу, я в это время сходил на БЭСМ-6 за эталонной лентой МЛ141, а потом помог Белянину вынести её за территорию, чтобы он наладил работу КС1 у себя на заводе. Это у нас называется «Внедрение системы КС1 на заводе».

Был жаркий день. Я провожал Белянина на станцию Отдых, но на полпути он угостил меня виноградным соком (я не ношу с собой кошелёк), а я пригласил его к себе домой, где он провёл у меня два часа. Мы пили чай и смотрели фильм.

31 мая 1989 года, среда. День отъезда.

Поезд №92 «Москва-Лена», Ярославский вокзал, отправление в 19[55].

Но прежде я ещё раз зашёл в ЦАГИ помочь Эдуарду разобраться, почему Авост в СП334, а также выяснить, всё ли понятно Толику. Ну и, конечно, посмотреть блиц в обеденный перерыв. Там как всегда, шла игра на двух досках. Стоял шум, слышный за два этажа, и всё заволокло дымом от курева. Кто-то крикнул: «Кончайте курить, – Буньков идёт!» Но я их успокоил: «Не беспокойтесь, меня нет, - я в отпуске». Все были довольны и продолжали курить. А вообще последнее время многие стали стесняться курить при мне «в средине зала» (коридор я для солидности клуба называю залом – и это понятие понравилось).

А ещё они придумали такую шутку. Как только видят, что иду я, начинают истошно кричать: «Орлов, не кури!» Неважно, есть ли он в этот день. Но уж, если он тут, да ещё сидит за шахматной доской (во втором классе), держа папироску в левой руке, а фигуры и часы дёргая правой, то он пытается не слышать эти окрики, путается и тут же проигрывает.

А ведь в это время идёт съезд народных депутатов, и уже 6-й день.

В 13 час мы все услышали Ельцина и были потрясены. А потом Юрий Власов! Ничего подобного до этого не было в нашей жизни! Идёт прямая трансляция на весь мир! Особенно полезно смотреть это по телевидению, так как там кроме выступающих показывают реакцию зала. Съезд, полный драматизма. Мне лично он напоминает 17-й съезд партии, особенно в том месте, где настаивают на единстве и клеймят фракционеров.

И конечно, главный герой съезда не Горбачёв, а Ельцин. Его роль ужасно драматична! С одной стороны он хочет подчеркнуть, что он не осмеливается выступить против решений пленума ЦК КПСС, а с другой стороны он требует:

Закон о партии! Ежегодный референдум о доверии президенту!

Говорят, что выступление Юрия Власова было ещё более революционным, но я в это время был уже в пути и ничего не слышал.

Я жалею, что всё это я не списал на видеокассету, настолько это было необычно и удивительно. Такую недальновидность можно оправдать только тем, что это слышит весь мир, и

повторять всё в записи никому не надо.

А теперь мы, 35 человек из ЦАГИ, заняв целиком купированный вагон скорого поезда, мчимся в Восточную Сибирь, будучи полностью отрезаны от информации о съезде. В вагоне нет ни газет, ни радио.

Интересно, если страсти на съезде разгорелись лишь на 6-й день, что же тогда будет дальше? Поддержат ли выступления Ельцина и Власова или заклеймят?

1 июня 1989 года, четверг. Первый день пути.

Москва – Александров – Ростов – Ярославль… Шарья …Киров (15мин) – Зуевка - Фаленки (34 мин. – смена бригады) - … - Пермь.

Из-за многочасового опоздания мы прибыли в Пермь вместо 20^{00} глубокой ночью, так что я в это время уже лёг спать. Но Владислав Ручьёв стойко дожидался свидания с Пермью. В студенческие годы мы с Владиком были в приятельских отношениях. Организатор поездки Мария Егоровна Шатунина поручила мне пригласить на горящую путёвку какого-нибудь мужчину, а то в группе оказались одни женщины. Я начал обзванивать моих знакомых. Всем нравится наш маршрут по реке Лене, но почти все привязаны к своим делам: Саша Фонарёв не может уехать из дома, потому что вот-вот ожидается рождение внука, Володя Михайлов должен ежедневно возить на уколы своего больного отца. Гриша Сидоров не смог договориться со своей семьёй. Только Владик Ручьёв откликнулся на предложение. Владик уверяет, что если бы я позвонил ему не в четверг, а одним днём раньше или позже, то он бы не поехал. Именно только в этот день у него было настроение, когда всё надоело и хочется куда-нибудь уехать.

На Ярославском вокзале перед посадкой разыграли купе. Мне выпал жребий купе №9 – самое неудобное - рядом с туалетом. Зато в нашем купе собралась тесная компания: я, Владик и супруги Севостьяновы: Рудик и Эля. С Рудиком я познакомился в год Чернобыля на экскурсии в Чернигов и Киев. У нас с ним оказалось столько общих интересов, что приходится удивляться, почему мы не познакомились ещё в 1950-х, когда учились в МФТИ. Из-за разницы в годах: он младше на 4 года.

Весь первый день пути я потратил на заполнение четырнадцати просроченных страниц дневника.

2 июня 1989 года, пятница. Второй день в поезде.

Как я уже писал, организатор экскурсии – Мария Егоровна Шатунина. Она же организовала и прошлогоднюю поездку по Закарпатью. А на следующий год она планирует поезд Дружбы Москва – Вдадивосток – Москва. Наши путёвки стоят 115 руб

(полная стоимость 230). Билеты туда 48 руб, обратно 35 (потому что плацкартные). Но обратных билетов не 35, а только 34, т. к. мне до Москвы не надо, а только до Новосибирска. В группе только 6 мужчин. Поэтому всё делают женщины, а мужчины только для украшения.

Очень много среди участников прежних, которые были в прошлом году. Наиболее яркая из них Буданцева Ольга Васильевна. Она – тёща Мосунова. Теперь месяц на работе некому будет его проверять: пришёл ли он на работу. Я в таких случаях отвечаю: «Мосунов пришёл, но вышел покурить». «Не может быть, - отвечает она, - он у нас не курит».

В этот раз появились и новые звёзды: Римма Леонтьевна Горсенская (она работает начальником планового бюро в НИО-3), и Кира Ивановна из ЛИИ – специалист по стерео-аэрофотосъёмке, - об этом я узнал в связи с тем, что я с собой везу немного стереокартинок (25 шт) и весь вагон уже посмотрел эти картинки. Удачно, что из четырёх моих стереоскопов один из них был нарочно спроектирован на универсальное освещение: и на 220 вольт от сети, и на солнечное освещение. Вот и пригодилось. И тут я впервые заметил, на сколько улучшается впечатление, когда солнечный сюжет подсвечивается солнечным же светом.

3 июня 1989 года, суббота. Третий день в поезде.

Внезапно похолодало с $+25^0$ до $+5^0$С. Подъезжая утром к Новосибирску в 11 час по местному времени с пятичасовым опозданием, мы видели в окно, что люди идут в плащах и пальто. Выскочили на вокзале, чтобы купить батон и ёжились от холода. Особенно холодно было мне, так как я из экономии веса не взял с собой не только свитера, но даже и пиджака. Стереоаппаратура весит 17 кг, картинки – полтора кг и т. п.

Меня, конечно, никто не встречал: ни брат Петя, ни 79-летняя мама, потому что поезд должен был прийти по расписанию в 5 утра.

Я, проезжая вдоль Новосибирска, ничего не узнавал, кроме крупных объектов: мост, Красный проспект. За 40 лет всё заросло деревьями. Вид стал неузнаваем. Особенно это касается Кировского района, который во времена моего детства назывался просто Кривощёково и ещё не был частью города.

Вся группа, спасаясь от холода, пряталась по своим купе. Рудольф где-то раздобыл кипятка, и мы принялись завтракать. Моих попутчиков развеселило, что я с одинаковым удовольствием пью и крепкий чай, и просто сладкую тёплую воду. А я удивлялся, как Рудик может пить обжигающий чай. Пока пытаюсь остудить свой чай, переливая из банки в банку и, обжигая ладони, Рудик свой чай выпивает без охлаждения.

Обсудив политику в ЦАГИ, мы перешли на произвольные темы, и так развеселились, что нам стало жарко, и тогда мы пошли в вагон ресторан. Еда вкусная, цены скромные: 1руб 35 коп.

У разъезда я нарвал жарков, которые в детстве в Новосибирских борах назывались огоньками.

4 июня 1989 года, воскресенье. Четвёртый день пути.

Вихоревка. По расписанию стоянка 4^{10} – 4^{34} , но, сократив опоздание с пяти часов до трёх, мы прибыли туда в 7^{15}, то есть в полдень по местному времени. Снова тепло, на базаре продают жареную картошку по 1 руб кучка, черемшу (вроде чеснока) и жвачку. Черемша напомнила мне путешествие по Кавказу с группой Тепеницина в 1980г, жвачка напомнила детство в Новосибирске (её называли серкой). Что касается Новосибирска, который мы проезжали вчера, то там вдоль пути я видел частные погреба. Эти погреба в 1940-х годах назывались ямами. Их устраивают в самых неожиданных местах: на пустырях, в углу заросшего двора, вдоль дорог. А вчера мы их видели сотнями вдоль полотна железной дороги. Это тоже мне напомнило детство. Но зато есть необычное новое - это тысячи железных гаражей.

Вдоль БАМа порядка больше, чем в окрестности Новосибирска. Проезжая Анзеби, Падунские пороги, Гидростроитель, - это всё станции города Братска, - можно видеть сотни красивых добротных садовых домиков. Гаражи здесь каменные, а не железные.

Братское море сверкает в лучах солнца, но тайга вокруг зачахла от испарений алюминиевого завода. Так уверял Рудик, который много объездил по стране, и с самолёта видно, что всюду около больших заводов лес чахнет.

Мы прибыли на конечную станцию Лена с опозданием всего лишь на 1 час 45 мин. Капитан теплохода «Попов» разрешил всей группе ночевать на теплоходе, хотя путёвка начиналась только с завтрашнего дня. Однако весь наш багаж он заставил сдать в камеры хранения на речном вокзале. Горе – автоматы! Половина камер неисправна!

5июня 1989 года, понедельник. Первый день на теплоходе.

Нам было предписано в 6^{30} освободить каюты и явиться вновь к 10^{00} – официальное начало регистрации прибывших туристов.

Я подумал: 6^{30} – это значит 11^{30}, и надеялся, как следует поспать. А вчера, в самом деле, устали, т. к. весь день смотрели с поезда на сопки, покрытые соснами, берёзами, лиственницей. И даже кедры встречаются. Живописные речки, крутые повороты.

Начало БАМа: 700 км от Тайшета до Лены. Чудо – дорога! …но громкоговорители в каютах подняли нас в 6^{30} по якутскому времени и попросили через полчаса убираться.

И тут началась путаница в часах. По московскому времени 3 час. По местному - 8 час. Но судовое время (оно же якутское) – 9 час. В результате, когда начался обед в 13 час, то в нашей компании мы не досчитались Эли, потому что Рудик перепутал судовое и местное время и разрешил своей жене гулять по городу до 13 час по местному времени, но на теплоходе действует судовое время.

Началась путаница не только в часах, но и в группах. В поезде установились компании по 4 человека, но в столовой стоят столы по 5 мест. Как быть? Я нашу компанию спрашиваю, кого мы пригласим пятым. Они отвечают, что им абсолютно всё равно. Ну, а если божьего одуванчика? «О нет! Не надо!» – возмутились они. Тогда я им предложил двух симпатичных девушек, а сам пересел к группе из четырёх женщин ближе к моему возрасту. В результате все остались довольны: они принялись тут же просвещать любознательных спутниц Элю и Олю, а я оказался рядом с Кирой Ивановной – специалисткой по стереофотографии из ЛИИ. Ко всему прочему, всё лишнее с нашего стола я могу переправлять на соседний стол моим приятелям. Как говорит Рудик: «Свой среди чужих»

С утра я мёрз в одной рубашке, но днём стало жарко. Итак, поехали!

6 июня 1989 года, вторник.

На организационном собрании узнали, что капитана зовут Владимир Константинович Карасёв. Методист: Тамара Андреевна Онищенко.

Теплоход «Александр Попов» построен в 1962г. Длина теплохода 77 м. Теплоход рассчитан на 219 пассажиров, но на борт в Усть-Куте было принято только 108 туристов, в том числе от ЦАГИ – 35. Подвели коллективы из Ленинграда и Москвы, которые отказались от своих заказов, и 60 дефицитных путёвок погорели. Благодаря этому нам повезло, т. к. вместо 4-го класса, что соответствует путёвкам за 230р, мы попали в 3-й (цена 260р). 4-й класс – это в трюме с маленькими иллюминаторами, а 3-й – на главной палубе с большими окнами. 1-й и 2-й класс – это на верхней палубе (цена 385 руб). Якутский совет по туризму решил на прогоревшие путёвки прокатить 60 школьников.

И вот в Киренске теплоход наполнился щебетом местных школьников. Дети проехали на теплоходе совсем немного, и, глядя на моросящий дождь, заявили: «Здесь скучно, а ещё ехать 20 дней!» После этого вся эта шумная детвора исчезла в трюме.

В город Киренск мы прибыли на полтора часа раньше расписания, а отплыли на час позже. Объясняется это очень просто: у капитана здесь семья. Киренск расположен на острове. В нём 17 тыс. жителей. Как и в Усть-Куте, улицы здесь пыльные. Мясо, сахар – по талонам. В универмаге продавался японский телевизор «Шарп» за 1500 руб, но по талонам за сданные лекарственные растения.

Когда экскурсовод показала нам цветную фотографию города-острова, снятую с высокого противоположного берега, то мне очень захотелось проделать то же самое. С таким же фотолюбителем Олегом (молодой специалист из НИО-10) мы двинулись туда. Но путь туда был не простой: сначала на ту сторону на пароме, затем через затон на лодке, и по лесному склону – на гору. И вот мы на обзорном пункте. Но поскольку теплоход не ждёт, то, сняв по 4 кадра, мы поспешили обратно. Вечером моросил дождь.

7 июня 1989 года, среда.

Для развлечения туристов на теплоходе существуют двое сотрудников: методист Тамара Андреевна и массовик Наташа.

Трудная задача у Наташи. В кинозале собрались около 30 школьников и столько же пожилых людей. И ещё не более десяти молодых людей. И вот эту публику надо как-то развлечь. А у публики настроение такое: «Посмотрим, что будет дальше!» Все расселись по углам, и ждут развлечений, а Наташа изо всех сил старается наладить самообслуживание. В этот первый вечер массовка еле-еле теплилась, и только в конце оживилась дискотекой для школьников.

Теплоход прибыл к устью Витима в полдень. Здесь первая так называемая зелёная стоянка. Смешанный лес. Красивые поляны, пригодные для игры в волейбол. Пасмурно, но тихо и сухо. Я побродил с фотоаппаратом 3 часа, снял пасмурный кедр – так себе.

Между тем, Наташе удалось заинтересовать публику радиовикториной. В каждой каюте проведено радио. Объявили условия викторины: Написать не менее 10 зеркальных слов, 10 рыб и 10 птиц на букву С. Я с детства очень люблю играть в слова, и тут же принялся решать предложенную задачу. В таких играх в студенческие годы я всегда всех обыгрывал (у меня есть особый способ). И на этот раз я надеялся на успех. Так и получилось. Я набрал 82 очка, двое женщин: 55 и 54. Школьники – до 36. Всего участвовало около 40 туристов. Никогда бы раньше не мог предположить, что рыб на букву С я знаю 16, птиц –17, а зеркальных слов –56. И весь этот хлам – у нас в голове!

На реке Витим вода пузырится от дождя. Течение сильное, и

теплоход идёт с трудом вверх по реке со скоростью 7-10 км/час. На вершинах прибрежных сопок идёт снег.

8 июня 1989 года, четверг.

Весь день теплоход, преодолевая сильное течение разлившегося Витима, идёт к Бодайбо. По Витиму предстоит проплыть 300 км туда и столько же обратно. А всего наш теплоход должен проплыть 4600 км. Пасмурно, туман и изморось. Ветер, холод, но моей одежды пока хватает. А ведь на теплоходе есть один турист, который ходит весь день босиком, в шортах и майке. Он долговяз, у него бородка с проседью. Чудак.

Пасмурно, берега безжизненны и однообразны. По пути встретился только один посёлок: Мама, - там добывают слюду. От нечего делать я предложил нашей компании сыграть в слова. Проигравший кукарекает, так что кукарекать пришлось всем: и Рудику, и Олегу, и Римме, а в конце – даже и мне, и Кире. Только Владик не кукарекал, так как он из-за осторожности вообще не принимал участия в игре (но подсказывал с удовольствием).

Не зря на туристских теплоходах держат методистов и массовиков. Тамара Андреевна организовала серию лекций силами самих туристов. Первую лекцию (с 17 до 19) прочитала Кира из нашей компании на тему: «Впечатления о ГДР». В музыкальном салоне (странное название: там стоит пианино, но никогда никто не играет на нём) собралось с полсотни слушателей. Кира работала в ГДР в 1957 и 1970г. Это было давно, но рассказывала она о культуре, о нравах, о немецком характере. Всем было интересно, а в одном месте слушатели даже прослезились. Кончилось тем, что решили в следующий раз послушать ещё и о Франции и Японии.

Массовик Наташа наконец разобралась в интересах туристов, и удачно разделила эти интересы: с 21 до 22 – дискотека для школьников, а с 22 до 24 – танцы для взрослых. А что делать? – на реке дождь и холод. Я тоже пустился в пляс, тем более, цаговские женщины недовольны, когда мужчины уклоняются от танцев.

9 июня 1989 года, пятница. Бодайбо.

Сначала мы посетили Мамакан. Пришвартоваться там невозможно, и мы бросили якорь на средине Витима. Операция по высадке на берег была непростой: сначала пришёл катер из Бодайбо и перевёз нас с теплохода на берег. Мы пошли смотреть посёлок и Мамаканскую ГЭС, а в это время наш теплоход ушёл в Бодайбо. Потом, через два часа тот же катер увёз нас в Бодайбо, куда к тому же времени с трудом дотащился наш теплоход.

Экскурсия на золотые прииски заняла целый день. Ехали на четырёх автобусах под дождём с 15^{00} до 17^{30} – туда, и с 20^{10} до

22^{30} – обратно. Впервые я видел драги – это огромные корабли мелких золотоносных речек. Теперь я понял, как умудряется 2000-тонный агрегат плыть десятки километров по мелкой речке, которую можно перейти вброд. Драга, вгрызаясь в песок и гравий, образует вокруг себя яму любой глубины. Землечерпалка может погружаться до глубины 30-50 метров. Яма с водой – это ванна для плывущей драги, которая перед собой роет, а сзади насыпает.

Знаменитый посёлок Апрелевск (бывший Надеждинский). Здесь стоит монумент – памятник рабочим, расстрелянным 4 апреля 1912г. В другом месте братская могила на 270 человек. Демонстрация рабочих была расстреляна по приказу ротмистра Терещенко. Царское правительство наказало виновных, Терещенко был разжалован в солдаты и убит на войне в 1915г.

В посёлке есть магазины, и туристы кинулись туда. Мыло по 19 коп банное – свободно, но очередь … из наших туристов! Я не стал стоять, хотя из дома есть заказ на мыло.

После долгой езды (70 + 70км) по плохой дороге, мы, не успев посмотреть Бодайбо, отплыли. Утром я размышлял, почему нас не пустили в город... и понял! Нельзя допускать ни одного лишнего человека в Бодайбо! Представьте себе, что у кого-то имеется самородок золота и владелец его готов расстаться с ним за бесценок, скажем по 3 руб за грамм. Заодно я понял, что милицейская Волга, идущая впереди вереницы туристских автобусов, охраняла не столько нас, сколько золото Бодайбо. Я поделился своей догадкой с Владиком, и он полностью согласился со мной, хотя обычно он спорит. Тем более в Бодайбо к нему приставал подозрительный тип.

10 июня 1989 года, суббота.

Вниз по полноводному Витиму мы пошли втрое быстрее. С 6 до 10^{30} доплыли до Мамы. Капитан согласился Бодайбо возместить Мамой, и все гуляли по Маме с 11^{30} до 13^{30}. Посёлок аккуратный, люди спокойные. Все туристы пошли по магазинам – основное развлечение в любом новом городе и посёлке. Магазины –это зеркало благосостояния. Владик купил фотоаппарат «Киев-15» за 150 руб. Я мог бы купить велосипед за 122 руб для Хламиды, да тяжело везти его до Москвы, и ограничился набором напильников и круглогубцев, на что склонил также и Рудика. Кира накупила книг, в том числе и стихи Северянина. Некоторые покупали 6-литровые бидоны.

В 14ч пообедали и поплыли дальше. Потеплело и появилось солнце. На вершинах прибрежных сопок засверкал свежевыпавший снег. Берега изумрудно зеленеют только что распустившимися берёзками. Здесь лето начинается на месяц позже. Только что расцвела черёмуха. На минуту на фоне

прозрачного солнечного тумана блеснули нити слепого дождика. По радио объявили тихий час, а в 17 час пригласили на очередную лекцию – продолжение беседы Киры Ивановны, - на этот раз о Франции. Кира говорила 2½ часа и сорвала голос, потому что в салоне хоть и слабо, но доносился гул дизелей.

Весь вечер сияло солнце, и было тепло. Все туристы вышли на палубу.

Я занялся стереосъёмкой. Снимать со штатива невозможно из-за вибраций. Приходится снимать с рук, для телеобъектива «Зонар-180» - это почти верная неудача, и половина кадров будет смазана. Да к тому же я прозевал очень хороший вид: в контражуре яркая зелень берёз на низком затопленном островке, и на переднем плане искрящаяся на солнце вода. Видно я расслабился, а фотосъёмка требует ещё больше внимания, чем расчёты. Владик теперь снимает двумя аппаратами.

11 июня 1989 года, воскресенье. Плывём седьмой день.

Теплоход вниз по реке идёт быстрее почти в три раза. Так вчера от Бодайбо до устья Витима мы прошли всего за 12 ходовых часов, что приближается к 25 км/час, а сегодня в 5^{30} мы уже пришвартовались у причала города Ленска.

Подъём объявили на час позже, т. е. в 8 час, но мы с Владиком проснулись раньше и пошли читать газеты в салон. «Правда» от 7 июня наполнена выступлениями на съезде по национальному вопросу. Я выразил солидарность с этими выступлениями (НКАО, Эстония), но Владик меня раскритиковал. Политические диспуты впятером идут у нас каждый день. Сильное влияние на меня оказывает Владик. Как оказалось, я мыслю штампами. Например, я полагал, что формула «Либо рынок, либо план» конструктивна, но теперь я понял, что допустима и другая формула: «Ни рынок, ни план». Я подумал даже о неизбежности экономического краха в ближайшем будущем, но доказать и обосновать это никто не может. Это гипотеза.

Вечером вышли из Ленска. На реке тихо. Слабая облачность. Вечером обещали зелёную стоянку. Массовик Наташа на этот раз затеяла шахматный турнир. Он не получился, но на трёх досках наигрались досыта. Я тоже поиграл немного, но против 2-разрядника не потянул.

В 16час причалили недалеко от устья реки Уры прямо к низкому берегу. Зелёная стоянка. Экскурсия на кругозор над рекой Урой. Туда поднимались полтора часа, а спускались вдвое быстрее. Изумительный вид открывается с высокого утёса на долину извилистой речки Уры, окружённой лесистыми сопками! Я снял семь стереопар. На спуске всех прихватил дождь, а я как

всегда в одной рубашке. Но ничего! – не холодно. А тот босой, Геннадий Николаевич, коллекционер антиквариата, вообще шёл босой и в майке.

Наша Жуковская группа затеяла банкет, а я как член общества трезвости не пошёл и отсиделся в каюте над дневником.

12 июня 1989 года, понедельник.

С 6 до 17 час стояли в Олёкминске. Подъём в 8^{00} , завтрак в 9^{00} – всё на час позже. По плану экскурсия начинается в 12 час, но поскольку мы прибыли раньше расписания, то с 10 до 12 образовалось лишнее время, и мы пошли бродить по городу, который весь можно обойти за час. Дома в основном деревянные, и многие из них покосились под действием вечной мерзлоты. Несколько каменных зданий – те стоят на сваях. Универмаг затянул нас как магнитом. Выбор товаров чуть беднее, чем в Маме, но всё равно все накупили охапками сувениры и понесли в свои каюты. Владик купил алмазное сверло для сверления бетона, и женщины тут же заявили: « И я такую же хочу!»

За сверлом собрались идти после обеда, но, к сожалению, теплоход временно отошёл на средину реки, чтобы дать место у причала другому теплоходу «Красноярск». Я на экскурсию не пошёл, так как это всё написано в путеводителе: развитое сельское хозяйство, памятник революционерам и т. п. Зато я потратил это время на стереосъёмки. Особенно мне запомнилась одна улица: аккуратные домики со штабелями дров и грязными лужами вместо дороги. Проходящий мимо человек рассказал мне, что эта улочка 30 лет назад зеленела травой, но рядом возникло приподнятое шоссе, и улочка превратилась в болото.

С аппаратурой приключилась очередная беда: порвался тросик, и из двух камер одна перестала снимать. Я пошёл посоветоваться к Олегу, который коротко рекомендовал: «Пришить». У Киры нашлись тонкие нитки и иголки, а Таня пришила. Авария ликвидирована.

Весь день полным ходом шли к Ленским столбам, и к утру будем там.

Небо облачное. Один раз солнце на миг осветило яркую двойную радугу, но я прозевал, т. е. пока доставал аппаратуру, всё исчезло. Прав был Нессонов, когда говорил, что дежурить на палубе надо непрерывно. Хорошие кадры возникают на миг один раз за целый вечер. Берега уносятся, солнце исчезает.

13 июня 1989 года, вторник. Ленские столбы. Чудо природы.

Зелёная стоянка у Ленских столбов рассчитана на весь день с 10 до 21ч. В 10 час все туристы, кроме школьников начали подниматься на столбы. Для школьников это опасно, и им было

предписано оставаться в долине маленькой речки. Ленские столбы простираются вдоль правого обрывистого, местами отвесного берега Лены. Они сложены кембрийскими известняками, похожими на мрамор. Утёсы напоминают башни, колоннады, арки, минареты, достигающие сто метров в высоту, а всего от уровня реки они возвышаются до двухсот метров. Столбы тянутся вдоль реки на 180 км. Теплоходы останавливаются в самом живописном месте. Для туристов промаркированы тропы, по которым можно взобраться на самые вершины утёсов (с пологой обратной стороны). Находиться на самом краю столбов страшно. Река виднеется далеко внизу в просветах между гигантских башен, столбов и «чёртовых» мостов. На наше счастье день выдался светлый и тихий, с небольшой облачностью, так что фотоаппараты щёлкали непрерывно. Я тоже снял полторы пары плёнок. В 13^{30} все вернулись на теплоход, и я успел до обеда два раза искупаться. Кроме меня купался тот самый босой Гена, он оказался не чудаком, а обычным моржом. Температура воды примерно 10^{0}, а может и меньше, так как она обжигает кожу, а кое-что ломит от холода.

После обеда с 15 до 18 ещё раз сходили наверх, и я снял ещё пару плёнок. На этот раз до верха добрались только я с Олегом, и там уже находился старик Марат (Ленинград). Я, отсняв свои плёнки и оставив Олега с этим Маратом, ушёл вниз. Снова вспотев от трудоёмкого спуска, я полез купаться, чем развлёк загорающую публику.

В 18^{45} вдруг поднялась буря, а на корабле не хватало только одного Олега. Оказалось, что там наверху у него с Маратом возникли разногласия. Марат спустился по прежней тропе, а Олег пошёл искать новый спуск к реке.

Капитан объявил тревогу частыми гудками. К счастью, Олег вернулся на старую тропу и вскоре явился. Теплоход вышел на Якутск.

14 июня 1989 года, среда. Якутск.

Теплоход шёл к Якутску с большим опережением. Когда я проснулся в 3 час, теплоход стоял на якоре на подступах к Якутску. Я же подумал, что это вынужденная остановка из-за тумана. Этот туман рассеялся только к утру. Можно ли сфотографировать сплошной туман? Можно, только не на чёрно-белое фото и не на слайды, так как получится просто белая бумага или серый фон. Туман можно снять на стерео диапозитивы, что я и проделал в 6 час утра. Волнуюсь за результат.

В Якутске мы провели весь день.

Город вполне современный с населением 230 тыс.

Единственное, что сразу бросается в глаза – это пыль. Пыль на улицах была характерна и для Усть-Кута и для Олёкминска. Ещё удивляет неряшливость на улицах и дворах, которую трудно оправдать даже вечной мерзлотой. Все дома стоят на сваях, ни один теплопровод не закопан в землю, – все они возвышаются над землёй на специальных опорах. Кругом не просыхающие лужи… Грязь с тротуаров не смывают (наверное, это невозможно в условиях вечной мерзлоты).

А, в общем, Якутск похож на Ногинск или Орехово-Зуево. Много личных автомобилей. Новые кварталы с многоэтажными (до 9) домами.

Обычно на экскурсиях мы слышим то же, что и в путеводителях.

С городом лучше знакомиться живьём, чем слушать лекцию экскурсовода. А вот сведения с натуры: черешня 8р 50к, лосиные рога 120 руб, шкура росомахи 500 руб. Наши туристы опять натащили сувениров: изделия из самоцветов, меховые тапочки,… Владик купил оленью доху за 100 руб

Из свежих газет узнали: съезд уже кончился, а Горбачёв уехал в ФРГ.

В нашей устоявшейся компании из восьми человек сегодня после ужина намечается маленькое событие: Римма устраивает чай с пирожным в честь своего дня рождения. А Кира заболела, так что Владикина доха оживила её всего на пять минут.

15 июня 1989 года, четверг.

С 9 до 14 час стояли у Покровска на левом берегу Лены.

Аккуратный посёлок. Лесная промышленность. В 1916-17гг здесь отбывал свою ссылку Орджоникидзе.

Тёплый летний день. Все туристы разбрелись по посёлку. Посетили музей Орджоникидзе, а потом пошли по магазинам. Те, кто раньше прозевал купить алмазные свёрла на память о якутских алмазах, могли теперь купить их в этом посёлке. Добрато! Цена 3 руб. Накупили и стали меня спрашивать, а что ими можно делать? Я им сказал, что всё написано в прилагаемой инструкции: для сверления бетона,… Но сам я не верю в то, что ими можно сверлить бетон. Сувенир, да и только! Да и алмазы синтетические и изготовлены в Кабардино-Балкарии. Потом увидел иглы для швейной машины, и хотя они подмосковного производства, я их накупил, потому что это дефицит – буду дарить.

Местный любитель-рыболов разговорился с нами: рыба в Лене есть, но лов сетями разрешается только с 26 июля.

В Якутске на наш теплоход сели двое кооператоров со своим походным видео-салоном, и теперь второй день крутят

американские фильмы: «Сканнеры», «Робокоп», и т. п. У входа в салон с каждого зрителя берут 1 руб. Смотрят в основном школьники. Из нашей группы ходили двое девушек и плюются, им бы что-нибудь из классики, вроде «В джазе только девушки».

Теперь наш теплоход возвращается назад. Скорость против течения стала меньше, а однообразные берега, заросшие сосновым лесом, уже надоели. Поэтому на палубе уже не так много людей – большинство дремлют в своих каютах. Всё-таки в прошлом году путешествие в поезде по Закарпатью было интереснее.

16 июня 1989 года, пятница.

Вчера вечером произошло ещё одно событие: зелёная стоянка в том месте, где работает археологическая экспедиция. Это на правом берегу Лены между Покровским и Столбами. Называется Диринг-Юрях.

Раскопки стоянки древнего человека, насчитывающей 2 млн лет. Чтобы посмотреть раскопки, всем пришлось взобраться по крутой тропинке на высокий берег, покрытый соснами. Сами раскопки выглядят обычно: как показывают в научно-популярных фильмах. Дело не в раскопках. Там в лесу попалась на глаза молодая лиственница, вся усыпанная бордовыми цветами (её обнаружила красавица-блондинка Эля из НИО-17). Я подумал: эту лиственницу надо сфотографировать, но аппаратура осталась на теплоходе и до отхода всего полчаса. Успею ли я сбегать туда и обратно? Расчёт простой: 5 минут бежал вниз, взял кофр (7кг) – это было в 19^{10}- и быстро наверх! Навстречу спускаются последние отставшие, и замыкал их наш староста Вениамин Яковлев со своей женой Ларисой (кстати, самой счастливой женщиной на корабле). Весь разгорячённый, преследуемый комарами, я поднялся наверх в 19^{17}. Теперь решите задачу: корабль уходит в 19^{30}, спрашивается, сколько у меня осталось времени для съёмки? Правильно, не более 7 мин. Но мне хватило и двух. Поэтому я догнал Яковлевых и в 19^{25} успел на корабль.

Когда я подходил к трапу, капитан дал гудок, но он такой громкий, что от неожиданности я присел и втянул голову в плечи (так сказали).

После ужина, как часто бывает, все собрались в нашей (я и Владик) каюте №72. Женщины: Таня, Кира, Римма и новый гость эстонка Мале. Начались рассказы. Больше всех рассказывала о своих путешествиях Мале, а Кира – о лётных испытаниях в ЛИИ. Люся Ташкинова нарвала чабрец и заварила чай. Я попробовал и вспомнил, как мы с Ирой собирали зверобой в деревне – тот приятнее на вкус. За чаем пошли разговоры о варенье. Вот полезные советы: чтобы варенье не плесневело, покрыть листком

кальки, смоченном в спирте (но мне это было известно), а вот и новинка: покрыть листком горчичника.

13 июня 1989 года, суббота.

Робер Мерль – «Солнце встаёт не для нас», ИЛ, №10, 1988г. Документальная повесть о подводной лодке. Карой Сакони – «Французская ферма»… - пошло в ход чтение, так как на обратном пути смотреть на берега Лены уже надоело.

Сотни километров идёт теплоход вдоль однообразных берегов, покрытых сосновым лесом. Вчера весь вечер надеялся увидеть на берегу какую-нибудь живность. Пусто! Прибрежный песок завален корягами и посеревшими брёвнами. Выше воды на два метра виден более свежий хлам, принесённый этой весной.

Наша шумная компания стала тихой. Владик спит не только ночью, но и днём с 14 до 18 час. В других каютах тоже все спят. В салоне двое мужчин играют в шахматы, трое женщин вяжут, а остальные спят, сидя в креслах с журналами и книгами на коленях. На теплоходе всё вибрирует. Какая-то железка под нашей каютой дребезжит все дни и ночи. Она дребезжит рывками, как будто кто-то храпит. Владик говорит, что прошлой ночью я соревновался с этой железкой: кто кого перехрюкает.

Методист Тамара по-прежнему полна энергии и сегодня организовала ещё одну лекцию. На этот раз проводить беседу пришлось мне. Тема: бытовая радиоэлектроника. В салоне собралось 25 человек, но ни одного радиолюбителя. Поэтому беседа получилась сбивчивой, и мало кто что понял. А некоторые считают, что телевидение вредит воспитанию детей, и объясняют это такой теорией: Телевидение завладевает слухом и зрением, ничего не оставляя для фантазии и размышления. А книга, если её читают вслух ребёнку, завладевает только слухом, оставляя зрительное восприятие для фантазии. Да, это трудный вопрос, что лучше: книга или телевидение.

18^{10}–21^{00} -зелёная стоянка Куду. Отличная поляна, прогретая солнцем. Цветёт багульник. Поодаль табун коней. Жеребёнок.

18 июня 1989 года, воскресенье.

В выходные дни заметно оживилось движение на реке. То и дело вдоль правого берега проносятся моторные лодки. На берегу видны палатки. Впервые выдался жаркий день, и пассажиры теплохода высыпали загорать на шканцы. Но когда начинаешь загорать, то день оказывается совсем не жарким, а тёплым. А стоит солнцу зайти за облачко, как холодный ветерок с реки сразу охлаждает кожу до мурашек. Я взял из каюты паралоновый матрац и верблюжье одеяло и расстелил на шканцах. Половина нашей компании тут же устроилась. К нам присоединилась методист Тамара. Все совмещали загорание с чтением. В это

время мой компаньон по каюте Владик досыпал после завтрака на верхней полке. Когда он проснулся, то увидел, что моя полка пуста, и он подумал, что меня перевели в другую каюту.

Охваченный тревогой, кого ему подселят вместо меня, он пошёл искать меня по всему кораблю. Он нашёл меня слушающим стихи Марины Цветаевой, - это Кира читала вслух, готовясь к лекции.

Потом с 13 до 16 час была зелёная стоянка недалеко от Мачи. Один старичок мечтал попасть в посёлок Мача, но мы бросили якорь так далеко от села, что он бы не успел туда сходить. А ему очень надо было туда попасть. В возрасте 11 лет он попал в Мачу как сын врага народа. Его мать с тремя детьми ехала на плоту с партией арестантов. Была осень, и как-то утром их плот примёрз к берегу. Местный якут на лодочке перевёз всех в тайгу. Община староверцев накормила и обогрела несчастных. А потом зимой их всех перевели в Мачу, где они и жили два года. Теперь престарая мать завещала сыну побывать в тех местах, но он только посмотрел на Мачу в бинокль. Когда он выходил на берег, его походка и движения стали мальчишескими.

19 июня 1989 года, понедельник.

В 6 час мы пришвартовались в г. Ленске – крупном речном порту по приёмке и транспортировке грузов для алмазодобывающей промышленности. Город построен в 1963г на месте посёлка Мухтуй, основанного в XIX веке как почтовая станция на Приленском тракте.

Подъём объявлен в 8 час, но я уже с 7 час брожу по городу. Город тянется вдоль реки пятью улицами, а дальше начинается возвышенность, покрытая сосновым лесом. Улицы ровные и чистые. Ходят несколько рейсовых автобусов. Вечной мерзлоты здесь нет, и поэтому каменные дома стоят без свай, а деревянные дома не перекошены. Около всех частных домов большие запасы дров и пиломатериалов.

После завтрака обещали экскурсию, но объявили свободное время до 11^{30}, а потом обед и выезд в 13^{00} в город Мирный. На экскурсию в город Мирный поехало около ста человек. Остались только дети и по несколько человек в каждой группе. Так в нашей группе осталось 8чел.

Нас всех предупредили, что дорога трудная, и кто не уверен в своём здоровье, пусть остаётся.

Дорога действительно оказалась трудной. И не столько трудной, как пыльной. Шофёр подсказал, что верхний люк в задней части автобуса лучше не закрывать, чтобы меньше засасывало пыли.

Автомобильный тракт не асфальтирован и не бетонирован, но

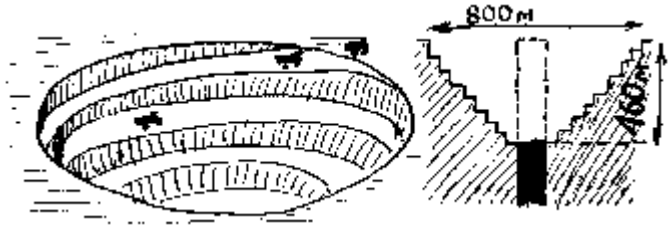
довольно надёжен. По нему день и ночь несутся КАМАЗы с грузом для Мирного и дальше: трубы, брёвна, контейнеры, цемент и т. п. Весь город Мирный с населением 40 тыс человек возник из грузов, привезённых по этому тракту. Шофёры получают по 1300 руб в месяц.

…пыль, пыль! Мне и Владику, как всегда достались самые плохие места в ЛАЗе. Я закутался в свой плащ болонья, в котором 20 лет назад взбирался на Ключевской вулкан, и также плотно закрыл голову. Плащ стал серым от пыли, а что касается Владика, то его густая шевелюра стала кучей пыли. Но к ночи мы всё-таки благополучно доехали до турбазы, от которой до Мирного осталось всего лишь 60 км. Прекрасная турбаза примерно на 500 человек, у красивой таёжной речки, но в варварском состоянии. Алмазный край – денежные средства огромные, а используются плохо.

20 июня 1989 года, вторник.

Город Мирный оказался неожиданно красивым, особенно новые районы. Аккуратные 9-этажные дома на сваях. Люди прекрасно одеты. Питаются, как я догадался, в основном, в столовых. Зарплата у всех от 500 до 800, а у тех, кто непосредственно работает в алмазном карьере, зарплата доходит до 2000. В Мирном есть кабельное телевидение, о котором город Жуковский может только мечтать.

История алмазной (кимберлитовой) трубки Мир хорошо известна.

Всё началось 35 лет назад. Сейчас таких трубок обнаружено уже 700. Пока освоена только трубка Мир, и находятся в стадии освоения ещё несколько трубок. Алмазный карьер Мир приносит гигантскую прибыль государству. Один карат ювелирного алмаза идёт за рубеж по цене 3000$, но 80% составляют технические алмазы, а они во много раз дешевле: 60 р за карат. Карьер достиг громадных размеров: 1000х800 м, а глубина 460 м. Фотографировать строго запрещается. Диаметр трубки засекречен, хотя где-то в «Науке и жизни» писали: 100 м. Да и со спутника это легко увидеть. Трубка уходит в недра земли, так что в дальнейшем открытый способ добычи руды себя исчерпает. Уже сейчас, там, на дне этой искусственной пропасти скапливаются

вредные газы, а 25-тонные самосвалы на выезд по спирали со дна ямы затрачивают целый час. В дальнейшем придётся строить шахту, а это обойдётся в 1 млрд рублей.

21 июня 1989 года, среда.

По возвращении из Мирного нас накормили настолько отличным ужином, что на утро все проснулись в хорошем настроении. Отмытые от пыли, наряженные в яркие майки и кофты, туристы расположились на палубе. В Якутии наступило настоящее лето. С берегов тянет ветерок с запахом хвойного леса.

Чтобы испытать радость, достаточно сначала попасть в трудное положение. После двух дней болтания по пыльной дороге (2 х 240 км), плавание на теплоходе кажется раем. Да к тому же программа путешествия закончена, и по плану осталась только одна зелёная стоянка – около Ленских Щёк. Так что наши глаза и уши насытились и вместо делового рыскания по якутским городам и посёлкам, вместо хождения по музеям, магазинам и карьерам, теперь остаётся только сидеть лениво на палубе и болтать, только изредка обращая внимание на встречные корабли и посёлки на берегу.

В 10 час состоялась лекция некого доктора наук Посика о поездке в Чехословакию 1946-50гг. Его рассказ совпадает с моими впечатлениями от турпоездки туда по комсомольской путёвке в 1956г.

С 18 до 20 час стояли в посёлке Витим. Наши женщины в последний раз устремились в местные магазины, истратить оставшиеся деньги.

Многие, глядя на мою громоздкую фото-аппаратуру, проявляют интерес, – вот тут-то и пригодились те 25 пар, которые я взял из дома. Сегодня их посмотрели ещё около двадцати человек.

У Тамары Андреевны сломался будильник «Слава» (с батарейкой, как у нас дома), - я его починил. Сейчас наша компания ушла смотреть фильм «Греческая смоковница». Кинобизнесмен Юра пытался показать им «Историю О», но я отговорил его, так как это очень скверный фильм.

22 июня 1989 года, четверг.

Лето – это ведь не только жара. А по сему, с утра моросит дождь. Владик списал у капитана километраж всех пунктов на реке Лена от Усть-Кута до Якутска, а мы списали эти данные к себе в туристские схемы. Исходя из скорости теплохода 11 км/час можно было рассчитать время прибытия на последнюю зелёную стоянку «Щёки» и мы угадали: в 12 час теплоход пришвартовался у скал ленских щёк.

Моросит мелкий дождик. Щёки пришлось фотографировать с диафрагмой 5,6 и с выдержкой 1/60 сек. Самые бойкие туристы сошли по мокрому трапу на мокрую гальку и по крутой лесной тропинке полезли на скалы. На самый верх забрались 30 человек, в том числе пенсионерка Вера Артамоновна. Наш теплоход «Александр Попов» виден сверху, как модель. Снимать оттуда я не стал из-за дождя.

Спустились в 13 час. До обеда ещё целый час, а наша фракция сидит в каютах, нахохлившись как мокрые воробьи, и, боясь простудиться. Я уговорил Таню и Киру сходить наверх. Они надели шерстяные носки, накрылись плащами и полезли. В общем, все остались довольны, хотя в кедах хлюпала вода. А Кира прочитала какие-то подходящие для дождя стихи и советовала запомнить самый длинный день в году.

В это время шеф-повар жарил на берегу шашлыки по 46 коп, и к нему стояла очередь, тем более, к шашлыку предлагалось ещё и пиво.

Наконец теплоход отошёл от последней стоянки. Всё! Теперь только плыть и плыть, а через трое суток сесть на поезд и ехать и ехать четверо суток. Вот куда мы забрались!

На реке дождь и туман. Туман – это красиво, и я стал снимать это на стерео. Ко мне подошёл капитан и сказал, что ночью из-за

тумана придётся включить радиолокатор, а может быть и вообще остановиться. Славный парень, жаль, что потерял якорь. Потерять якорь – это большая оплошность для капитана. Когда мы ездили в Мирный, в те два дня у команды получились выходные дни, они отогнали судно подальше от берега, и там, бросив якорь, кутили два дня. Я подробности не знаю, но слышал, что они там потеряли якорь.

23 июня 1989 года, пятница.

В 7^{30} остановились на рейде у села Петропавловское. Здесь надо высадить несколько школьников. Подплыла сначала одна моторная лодка, – взяла четверых детей. У каждого школьника чемоданы и сумки. Лодку придерживал помощник капитана, стоя одной ногой на носу лодки, а другой – упираясь в борт, одна рука держит лестницу, а другая - держится за решётку. Детей переправили на берег, а ещё одна лодка забрала остальных.

Погода меняется каждый день: сегодня снова жарко. Время пролетело невероятно быстро, потому что с 11 до 14 состоялась лекция о Японии, а после обеда с 16 до 19 стояли в Киренске.

Киренск стал нам как родной. Ведь мы бродим по этому городу второй раз. Большинство решило переправиться на другой берег Лены. Я постоял на берегу, подумал-подумал и тоже поехал со всеми. И не зря! Там в хозяйственном магазине я купил тросики для фотоаппаратов взамен испорченных, а также головки для водопроводных кранов (ведь это дефицит). А большинство накупило шерстяной пряжи и ванили. Эля (жена Рудика) купила белые босоножки всего за 1 руб, - это в уценённых товарах. Там же продавали кольца 875-й пробы с искусственным камнем – тоже 1 руб.

Мы подходим к верховьям Лены. К ночи мы пошли к таким местам, что река показалась узкой, как Ока. Владик посмотрел на реку, и независимо от меня сказал: «Как на Оке!» (у него есть моторная лодка).

24 июня 1989 года, суббота.

Река Лена стала неузнаваемой! До вчерашнего дня это была огромная река, уходящая вдаль к горизонту. А сегодня мы идём по узенькой речушке, которая то и дело упирается в очередную извилину с зелёными склонами, усеянными одуванчиками. Кажется, что речка заметно понижается впереди теплохода. Это из-за того, что видимая часть речки значительно ниже горизонта, а мы за двадцать дней привыкли видеть водную гладь реки до самого горизонта.

Наше судно то и дело останавливается, чтобы пропустить встречный корабль. Иногда речка становится настолько мелкой и узкой, что походит на лужу. Участок от Киренска до Усть-Кута

самый опасный, особенно последние 70 км.

Яркий солнечный день. Речка блестит серебром. Все столпились на палубе. Финишное настроение. Скорость снижена до 8 км/час.

А между тем, в салоне продолжаются лекции: с 11^{00} до 12^{30} – «Наука и перестройка», с 17 до 19 – «Поэзия Марины Цветаевой».

Наконец в 20 час теплоход причалил к конечному пункту путешествия: Осетрово (он же Усть-Кут). Так совпало: отправление и прибытие произошло в то же самое время и такую же погоду. А я тогда не успел снять, надеясь это сделать при возвращении. Вот и оправдалась моя надежда! Я имею в виду многочисленные портальные краны: на снимки они должны устремиться в небо.

Теперь сутки проведём в Усть-Куте на теплоходе и завтра выезжаем на 91-м поезде в Москву. Все в Москву, а я только до Новосибирска. Неделю погощу у мамы и брата. Итак, снято 11 пар плёнок. Заранее трудно сказать, как получится. Условия были трудные.

25 июня 1989 года, воскресенье.

Билеты на поезд в Москву были рассчитаны на то, что путешествие закончится в 8 утра, но теплоход финишировал накануне вечером. Поэтому получился лишний день. И тогда объявили: завтрак, обед, и ужин – на теплоходе в 8, 13 и 19 час, а остальное время свободное.

Получился дом отдыха. Я попал в тот же поезд, что и вся наша группа (а другого поезда и не могло быть), только в другой вагон. Итак, поезд №91, вагон №6 (а у них 12). Отправление в 17^{35}. Цена билета Лена-Москва 27 руб, плацкарта до Новосибирска ещё +5 руб.

В воскресенье в Усть-Куте работает только один магазин «Универмаг» – с 10 до 15, но и этого хватило, чтобы туристы усердно продолжали набивать свои чемоданы сувенирами и тряпками.

А в это время на теплоходе всё ещё теплилась туристская жизнь. В салоне утром и вечером собирались небольшие группы, чтобы пообщаться на прощание. Неожиданно для всех обнаружился музыкальный талант у видео-бизнесмена Юры. Он владелец видеосалона, ему 33года, он был лётчиком, но в последние годы работает во дворце культуры в Якутске. У него 50 видеокассет, и он крутит американскую киностряпню по 1 руб за вход. Вот и сегодня его видеосалон работает в 4 смены для городских зрителей, при этом вход устроен отдельно от всего остального теплохода. Юра и его помощник Андрей едут на общих основаниях, заплатив за билеты по 385 руб, но они уже

окупились.

И вот Юра – этот молодой, но уже располневший мужчина с признаками начинающейся лысины, весельчак и балагур, обнаружил недюжинный талант эстрадного певца. Юра – молдаванин, но скорее похож на одессита, и даже на Жванецкого. В салоне есть безработное пианино, но сегодня оно трудилось во всю, вторя звонкому переливанию молдаванской песни Юры. Что-то вроде Ляны. За песнями пошли анекдоты. Юра привязался к нашей компании, но расставание неизбежно. Я уже писал в прошлом году в связи с Закарпатьем, что такие туристские путешествия всегда заканчиваются грустью от сознания, что расстаёмся навек.

Привязался к нашей компании и капитан Владимир Константинович. Он молодой, стройный и тихий. Он сидел с нами в салоне перед самым отъездом и даже проводил нас на поезд. Он кое-что рассказал о речной жизни и об артелях золотодобытчиков. Он, кстати объяснил, почему нас изолировали от Бодайбо. И вовсе это не страх за золото! Просто оказались неудачными условия причаливания у Мамакана и у Бодайбо, – на этом было потеряно драгоценное время.

А теперь мы несёмся в скором поезде на запад. Уже подъезжаем к Тайшету. Вчера распрощались с Леной, подолгу сидя на опрокинутых металлических лодках на её галечном берегу. Через час распрощаемся и с БАМом. У Тайшета выходит наш странный попутчик. Об одном странном я уже писал: о Гене босом. А этот наоборот, весь путь был укутан в тёплый коричневый плащ и чёрную шапку-деголевку. Никто не знает, как его звать. Никто не слышал от него ни одного слова за все три недели путешествия. Он ходил среди других, как призрак. Только однажды я видел его улыбку, но он улыбался своим мыслям. Рассказывают, что когда он оставался в каюте один, то за стеной были слышны его рыдания.

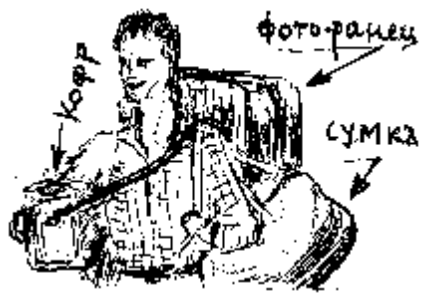
На корабле было много странных людей. Владик даже говорил, что с нами едут одни чокнутые. Сам Владик с первых же дней непрерывно спасался от Навозной Мухи, которая сходу навязала ему дискуссию о политике, и вела себя при этом агрессивно навязчиво. А я спасался от Вождя Краснокожих – женщины неопределённого возраста в красной кепке и с морковным лицом. Глаза у неё мелкие голубые, в белесом окружении. Ещё издали, завидев меня, она кричала: «Владимир Георгиевич! Можно Вас на минутку? Помогите мне…»

Не знаю как другим, а мне захотелось побыть одному. И как удачно, что я в другом вагоне! Не люблю этих завтраков-пиров вчетвером! У меня есть булка и бутылка молока. Чего ещё надо!

Вокруг меня сидят сибиряки. Я легко узнаю сибиряков по интонации. Большинство едет до Новосибирска. Много золотоискателей – артельщиков. Дело в том, что в бассейне Витима работает пять артелей по тысячи с лишним человек. В артелях производительность выше, чем на драгах. За сданное золото они получают 1 руб 40 коп за грамм, а за сверхплановое – 2 руб. А в этом году их ожидает неприятность: налог 33%.

На одной из станций я купил «Правду» от 24 июня с постановлением Съезда Советов. Внушительно!

В 5 час утра я сошёл на станции Новосибирск и на этом распрощался с нашей туристской группой. Некоторые уже проснулись, и помахали мне из окна рукой. На моей спине чемодан – фоторанец. Я с ним путешествую уже 15 лет. Весит он вместе с рамой, которая в кофре, и со штативом 17 кг. Ещё со мной сумка весом около 6 кг. Расчёт на минимальный вес оказался верным, и пиджак мне так и не понадобился.

28 июня 1989 года, среда.

Новосибирск – это моё детство. В этом городе мне не нужен путеводитель. Здесь мне всё знакомо, кроме метро, новых кварталов и ещё кое-чего, что появилось с тех пор, как прошло 15 лет со дня моего последнего визита сюда.

Выйдя на вокзальную площадь, я решил сразу же ехать к маме и брату Пете. Они живут на улице Тимирязева. Какой троллейбус идёт туда? Покупаю схему. Но что это? Цена схемы 1р 75к, но сделана она безобразно. Странно: в прошлом году, путешествуя по Закарпатью, я мог купить карту Одессы, Киева, Львова – за 40 коп, и там всё было верно и понятно, а здесь халтура – пользоваться невозможно.

Такие же странности возникли кругом: Петя не может купить смазку (масло) для Жигулей. В городе не продаются цветные телевизоры. В маминой квартире нет горячей воды. В Оби запрещено купаться из-за заразы. Продукты питания – по талонам. Но улицы красивы.

Мама стала старенькой, зимой ей исполнится 80 лет. Но она ходит по магазинам и по всяким другим делам. Навещает

ослепшую сестру, - тётю Женю (в детстве мы её звали Лёля). Она ослепла потому, что всю жизнь работала кассиром. Есть у мамы ещё одна сестра – тётя Настя, которая старше мамы на 9 лет.

Сейчас Петя с мамой живут вдвоём. Петя работает на радиозаводе, а мама занимается хозяйством. Племянник Вова до прошлого года жил у них и воспитывался бабушкой, а нынче перешёл жить к своей матери.

Приезд в Новосибирск в этом году я связываю с 40-летием окончания школы. В прошлый приезд мы отмечали 25-летие.

Сначала я зашёл к Зуевым, – они живут в центре около оперного театра. Дома оказался только Арсений (Николаевич), а Надя была на даче. Я увидел его и за одну секунду получил 90% информации о нём. Дальше, сколько бы я с ним ни беседовал, добавятся только ещё недостающие 10%. Я так ему об этом и сказал. «В таком случае, - ответил он, - соберёмся послезавтра в 15 часов».

29 июня 1989 года, четверг.

Новосибирск – это свидание с детством. И вот я иду на свидание. Мой попутчик – Петя. Мы прошли по улицам: Челюскинцев, Кирова, Коммунистической и вышли на моё детство: улицу «9 ноября». Тут Петя заскучал, потому что он родился позже, когда мы жили уже в Кривощёково. А на улице «9 ноября» мы жили в 1939-41 гг.

В прошлый визит эта улица существовала в явном виде, хотя домик, в котором мы снимали угол, был снесён. Но остались ещё каменные постройки. В этом же году эта улица растворилась в многоэтажном жилом массиве. Часть улицы вообще исчезла, и на её месте стоял детский сад. И всё же я там встретил старушку, которая перечислила всех знакомых мне жителей 1939г: Глебовы, Ворошиловы, Измайлова (а это была наша хозяйка, у которой мы снимали комнатку, а она сама жила на кухне за печкой). Мы вместе с ней вспомнили их судьбы. Из того детства я повстречался только с девочкой Наной, которая в прошлый визит оказалась врачом Надеждой Иосифовной, а теперь я собирался навестить её снова. К сожалению, я забыл дома записную книжку и теперь вряд ли вспомню дом, в котором она живёт. А вообще надо было бы навестить её, чтобы вспомнить уже не 1939г, а 1974-й.

Потом я зашёл в родную школу №19 – и там я случайно узнал, почему наша улица называлась «9 ноября». На школе появилась мраморная доска с таким текстом: «В этом здании 9 ноября 1917 года состоялось собрание рабочих Новониколаевска с сообщением о революции С. И. Якушева».

Свидание с детством окончено, и мы с Петей возвращаемся

домой, обедаем и идём в сосновый парк и далее на пляж. Идти пешком 40 мин.

Огромная часть Заельцовского парка огорожена под зоопарк. Здесь уже начаты грандиозные работы: построены (изваяны) скульптуры доисторических животных: динозавров и прочих древних зверей, - в натуральную величину. Дети могут по хвосту динозавра вскарабкаться к нему на спину, но не дай бог им упасть оттуда!

Я снял динозавра на стереофото, для убедительности попросив Петю сыграть роль древнего охотника с кровавой тряпкой на шее. Снялись мы также втроём с мамой.

30 июня 1989 года, пятница.

Два дня подряд мы ходили с Петей на пляж, (Петя взял отгулы на эту неделю). Сам Петя не купается, остерегаясь заразы, а я плаваю с большим удовольствием. Вода в Оби холодная, – по-видимому, в Обском море вода ещё не прогрелась в глубину с весны (а она вытекает через турбины на большой глубине).

Только на третий день я увидел, какие взаимоотношения в Петиной семье. Сначала они много лет жили втроём: Петя, мама и Вова. Бабушке хоть и трудно было, но она воспитывала внука и была счастлива этим. Но вот в позапрошлом году Вова стал отбиваться от рук, без спроса брал у Пети кассеты и пр. Петя очень суров, – и он отправил сына Вову жить к его маме. Конечно, стало хуже, бабушка скучает без внука, Петя психует, что с него стали брать алименты, хотя много лет он не брал с неё никаких алиментов. Вову стали воспитывать хуже. Короче говоря, моя 80-летняя мама на третий день расплакалась и стала жаловаться на Петю, что он очень суров с сыном Вовой, что он никак не хочет сделать ремонт в квартире, что он зря отказался от Люды – такой хорошей (он как-то 10 лет назад приезжал с ней к нам в Москву), а завёл недавно новую любовь.

Я взял на себя роль судьи. Насчёт Вовы я прошу Петю быть с ним ласковее. Вова встречал меня в день приезда – хороший мальчик 8-классник. Насчёт ремонта квартиры я сообразил, что, купив 1-сортной фанеры на 200 руб, можно было исправить пол за одну неделю. Но!… В Новосибирске невозможно достать ни фанеры, ни оргалита (можно, но втридорога), ни линолеума. Причём тут слёзы! А вообще у них хлама много, а комфорта нет. Нет цветного телевизора, так как в Новосибирске их просто не продают. Я объехал всю Якутию, там всюду есть в продаже телевизоры новейших марок. А в Новосибирске странно видеть в телевизионных магазинах только ламповые чёрно-белые телевизоры местного производства. Город красивый, но бедный.

Зуевы пригласили к ним в четверг в 20^{30}. Кофе, чай. Коньяк я

не пью. Беседу вела в основном Надя. Она доктор медицинских наук, профессор. Специалист по вредным воздействиям на человека шумов и вибраций. Очень узкая специальность. Мне кажется, бесполезная специальность. Уж лучше бы бороться с загрязнением внешней среды!

В измерении шумов славится фирма Брюэль и Кьер. Кьер умер, а Брюэль процветает. Ему 70 лет, и он в дружеских отношениях с Надеждой Павловной. У неё красивая жизнь: поездки за рубеж, слава. В её квартире королевский комфорт.

Арсений на фоне Нади выглядел значительно скромнее. Даже его фамилия: Зуев, - чем-то уступала её фамилии: Беневоленская. Но мне он понятнее и ближе. Так, оказалось, что он, как и я, ведёт дневник. Его дневник более краткий, чем мой, зато всё отмечено за последние 15 лет.

У Пети коллекция современных советских рублей. 39 названий. Нет только недавно вышедшей пятирублёвки «Храм на Покрову». Петя вступил в общество нумизматов, и кое-какие юбилейные монеты ему дают «за так», т. е. без спекулятивной наценки, например рубль, выпущенный к 150-летию композитора: «Мусоргский 1839-1989», - госцена 2р 50к, а членам общества – 3 руб. У спекулянтов – 6 руб. Половину монет из Петиной коллекции я никогда не видел….

В дневнике приводится полная таблица рублёвых, трёх- и пяти - монет с 1985г, и также оттиски самых красивых из них. Но не будем отвлекать на это внимания, потому что сегодня можно пойти к магазину «Нумизмат» около метро Таганская, и купить с рук полную коллекцию этих монет.

1 июля 1989 года, суббота.

С утра направились с Петей на Кавалерийскую улицу, где мы жили в 1937-38 г. Уже давно нет того земляного дома, где в 1937г наша бабушка приютила дочь с зятем и двумя детьми. Наша семья в том году покинула Алтай, где отец работал учителем начальной школы, и переехала в Новосибирск.

Бабушка Анна Петровна прожила 83 года, безропотно обслуживая своих великовозрастных сыновей. Для нас это были дядя Саня, дядя Петя и дядя Проня. Дедушка Юдин Иван Дмитриевич, родом из Вологодской губернии, умер в 1941г в возрасте 78 лет от туберкулёза, но оставался всегда черноволосым.

Мы все теснились в малюсенькой землянке, а в это время дяди строили рядом деревянный дом. Потом ещё целый год мы жили в этом доме. Но и его давно уже нет. Теперь на месте землянки стоит довольно старый дом, но… и его через две недели снесут. Двоюродная сестра Нина (от дяди Прони) со своей

дочерью Галей и тремя внуками переедут в отдалённый край города в один из новых районов. Они получат страховку 2400 руб. Ещё 1200 руб полагалось дяде Сане, но он умер в прошлом году. И вообще остались в живых только тёти.

Кавалерийская улица доживает свои последние дни. Исчез глубокий овраг, – на его месте возникли капитальные постройки. Исчез сосновый лес, который виднелся за другим оврагом (логом), - там взгляд упирается в новые кварталы. Осталась двухэтажная кирпичная школа за логом, но она скрылась за зеленью тополей.

Так меняется окраина большого города. А с нею и мы.

2 июля 1989 года, воскресенье.

Я уже писал, душою школьной дружбы была Надя Беневоленская. В 8-м классе Надя организовала школьные вечера, где девочки учили танцевать мальчиков. Ещё вчера я написал, что Арсений мне понятней и ближе, но сегодня я убедился в обратном. С понедельника у них обоих начинается отпуск, и они поехали отдыхать на свою дачу. Дачу они купили 10 лет тому назад за 3 тыс руб в деревне Ересной. Там у них огород. За эти годы Арсений превратил свою дачу в настоящий курорт: гараж, баня, веранда, и многое другое. С одной стороны в ста метрах сияет на солнце Обское море, а с другой стороны на десятки километров тянется сосновый бор.

Надя же вдохнула в этот курорт одухотворённую жизнь. Восторг жизни. У них постоянно живут гости: друзья детства, и просто новые друзья. Я поехал вместе с ними в пятницу в 19 час. Путь 160 км. В «Ниве» нас ехало четверо, четвёртым был пёс Дик 10-летнего возраста.

У них там чудо! С утра я бежал с их сыном Алёшей купаться на море. Удобный пляж в двух километрах. Бегали туда босиком. Алёша кончил МВТУ и работает в СибНИА у Лампера. Потом мы вшестером ехали за грибами (шестым был их внук Олег). Несмотря на сухое лето, набрали ведро белых грибов. Тут же засушили и на следующий день подарили эти грибы мне, чтобы я отвёз их в подарок своей жене Ире.

Купание в Обском море. Температура воды $+22^0$с. Это удивительно, если сравнить с тем, что было напротив города: там было только $+18^0$.

На море гигантские волны – это из-за продольного северного ветра. Арсений не купается, – он слаб здоровьем: постоянно пневмония и аритмия сердца. Зато Надя всё свободное от кухонных забот и грибной охоты время готова плавать без конца. Мы с ней плавали три раза, качаясь на больших волнах. Потом загорали.

К вечеру волнение на море улеглось, и мы поплыли с Алёшей. Арсений, сидевший с внуком на берегу, сказал, что мы уплыли на 300 – 400 метров. Дальше нельзя, так как там проносятся судна на подводных крыльях: «Ракеты», а от них увернуться трудно.

Надя много рассказывала о своей работе в институте горного дела. Из её рассказов я понял, что вибрации на производстве не такое уж безобидное дело, так как в стране ежегодно становятся инвалидами тысячи рабочих- клепальщиков и других шумных профессий.

Арсений и Надя – оба устали от 35-летней работы. Арсений не многословен, да и просто скуп на разговоры, а Надя может говорить без конца. В этом у нас с ней родственность души. Надя из тех, кто радуется за других, а не за себя. Зуевы уговаривали меня остаться на неделю, но… меня в Жуковском ждут к 6 июля.

3 июля 1989 года, понедельник.

В понедельник, когда мы с Алёшей встали в 6 утра, завтрак был уже готов. У Алёши рабочий день и он попутно отвезёт меня на своём автомобиле «Жигули» в Новосибирск. Мы поехали по новому пути. Дело в том, что отличная асфальтированная автострада есть только на другом берегу Оби. Основная часть Новосибирска а также деревня Ересная – это находится на правом берегу, а та дорога – на левом. Но, чтобы воспользоваться ею, надо перебраться на пароме на ту сторону Обского моря, а паромная переправа находится ещё дальше, чем Ересная. Поэтому мы сначала отдаляемся от города на несколько километров, потом на пароме попадаем в Ордынку и уж тогда по хорошему шоссе развиваем скорость 100км/час. По пути проезжаем мимо Шарапа. Я в обоих этих сёлах бывал в 1950-х, когда гостил у тёти Насти. Тогда это были обычные деревни, а теперь - дачные места.

В 10 час мы были уже дома. Алёша обещал зайти в гости.

Он в этот же день и зашёл. И я рад был показать ему своё стерео.

Вернувшись домой к маме и Пете, я обнаружил, что меня ждёт ещё один друг детства: Традий Орлов (Трашка, он же Тришка). Он работает заведующим кафедрой физики в институте речного хозяйства. Мы с ним не виделись 25 лет. Заговорили о том, как бы собраться, но как-то план не клеился. После Зуевых мне уже никто не нужен. Ведь мы уже отмечали 25-летие, и тогда всем всё стало ясно. Другое дело –друзья. И эта идея со встречей как-то пропала. Договорились: если Традий будет в Москве – заедет ко мне в гости.

29 июня я упоминал о девочке Нане с улицы детства. И я огорчался, что забыл записную книжку. Но, удивительное дело! – я вспомнил вдруг её фамилию, которую она мне называла в

1974г. Ниццевская! – редкая фамилия. Когда надо, сознание достаёт из памяти обрывки 15-летней давности. Я посмотрел в телефонном справочнике номер и позвонил, но мне ответили: «здесь такие не живут". Тогда я всё-таки узнал её номер по 09. Она меня сразу вспомнила, но в голосе уже не было прежнего энтузиазма, а жаль. Годы берут своё. Общие слова.

4 июля 1989 года, вторник.

В последний день Петя покатал меня на своём автомобиле. Заехали с ним в Кировский район – бывшее Кривощёково. «Соцгород» 1930-х – тогда это было заметное достижение социализма, а сейчас эти трёхэтажные кирпичные дома выглядят как казармы, потому что они оказались на задворках великолепных новостроек. Соцгород – это были два ряда по шесть трёхэтажных домов с деревянными лестницами. Конечно, тогда в каждой квартире жило по три семьи. Теперь коммунальные квартиры уходят в историю, как кошмар. В одном из этих домов родился Петя в 1944г. Когда родители уезжали на передаче в город (передача –это пригородный поезд с паровозом), мы с братом Колей оставались на весь день нянчиться с ребёнком. А Петя весь день ревел и успокаивался, когда к вечеру возвращались из города мама и папа. Возможно, как я сейчас думаю, мы не догадались его покормить.

Сквер между этими двумя рядами домов был просто поляной, на которой стрекотали кузнечики. Иногда эта поляна становилась ареной войны между мальчишками домов из противоположных рядов. Наш ряд наступал на тот ряд, – в воздухе летел град камней.

9 мая 1945 года утром меня как всегда послали в магазин за хлебом, а я вернулся домой с хлебом и известием о победе. В тот день было массовое гуляние, а вечером танцы на поляне. Впервые я видел так много народу. В тот вечер трава на поляне была вытоптана полностью, а на следующее утро там была одна чёрная пыль.

А теперь на этом месте парк. Трудно поверить, что за 40 лет здесь могли вырасти такие могучие тополя и клёны. Теперь там можно посидеть на лавочке в прохладной тени деревьев.

5 июля 1989 года, среда.

Поезд «Сибиряк» Новосибирск – Москва. Отправление в 6^{25}, а прибытие в Москву в 6^{50}, т. е. в пути двое суток. 6 час по московскому времени, это значит 10 – по Новосибирскому. Поэтому Петя отвёз меня на своём автомобиле без всякой спешки. Сначала он помог мне с тяжёлыми вещами: он ведь подарил мне массу железок да ещё оставшийся в наследство от дяди Пети аккордеон. Потом к поезду подошла мама. Она плакала не от

мысли, что мы видимся, возможно, последний раз, а потому что она всегда провожала меня со слезами на глазах: ведь так было и в студенческие годы.

В поезде я собирался прочитать роман Достоевского «Бесы». В молодости я читал «Братья Карамазовы» и «Идиот», но это трудные книги для чтения. Тяжёлый слог, тяжёлый сюжет, склонность к патологическим явлениям. Беспросветность. В дальнейшем я собираюсь ещё прочитать «Котлован» Платонова. Удалось прочитать только половину из 640 страниц. Остальное можно дочитать и дома. Роман «Бесы» мне рекомендовал мой друг Широкопояс как аргумент в дискуссиях о коммунизме и революционерах.

6 июля 1989 года, четверг.

Поезд шёл точно по расписанию. Значит, прибыв на Казанский вокзал в 6^{50}, я должен был на электричке приехать на станцию Отдых в 8 час. Так и было. Я выхожу из электрички на станции Отдых и … Бывает же такое! Из этой же электрички вышла моя жена Ира, и мы столкнулись бок о бок. Она только что вернулась со станции Быково, проводив Ваню в аэропорт Домодедово. Ваня улетел в Барнаул, чтобы присоединиться к стройотряду, который вылетел раньше на 2 дня. Ване нужно было 6-го делать вторую попытку сдать хвост по дифурам, но он решил отложить это дело до августа.

Итак, на спине у меня гигантский рюкзак весом 35 кг (тот фоторанец внутри). В правой руке у меня аккордеон, а в левой сумка. Ира пытается помочь мне нести сумку вдвоём, но даже половина веса сумки может её надорвать. Несу сам. Вообще носить тяжёлый рюкзак мне не трудно, потому что на Кавказе я много раз поднимал рюкзак весом 30кг на заоблачные перевалы. Когда в Новосибирске меня провожала мама, она переживала: «Володя, ты уже старый, тебе нельзя носить такие тяжести». А я знаю, что можно, только осторожно и недолго. До такси.

Дома меня ждут такие новости. Лиля успешно сдала весеннюю экзаменационную сессию, и с понедельника ей снова на работу, на этот раз в ЛТО (лагерь труда и отдыха). Гера с Аней во вторник подают заявление в ЗАГС. Дядя Юра добился оттяжки суда до конца августа, а тёща, его мать стала совсем плоха. В садике краснеет вишня.

7 июля 1989 года, пятница.

С нетерпением поспешил я в ЦАГИ, чтобы узнать, как там идут дела. Неожиданностью для меня стало то, что мои орлы справились с тем расчётом, который я для них подготовил, отлично. Я же привык к тому, что обычно при возвращении из отпуска приходилось налаживать капризный расчёт, искать и

исправлять ошибки. На этот раз, наоборот, они нашли ошибку в одной из моих программ. Так что в августе придётся исправлять.

8 июля 1989 года, суббота.

В Москве с 7 по 18 июля проходит XVI международный кинофестиваль. Такой фестиваль бывает раз в два года. Я не пропускаю ни одного фестиваля, начиная с 1977г. Конечно, большинство кинолюбителей могут попасть только на внеконкурсные фильмы. В некоторые годы я посещал только второстепенные показы в городе Жуковском. Например, в 1977г здесь шли фильмы: «Моя любовь, моя война» (Польша), «Весёлые приключения» (с Ани Жирардо),…

В те годы билеты были по 1.50-1.80, а нынче 2.30-2.50.

Я купил абонемент во Дворец Спорта – туда легче всего попасть.

Программа такая:

7 июля. Тень повелителя. Яп. 2-00. Полицейский по найму. США. 1-36.

8 июля. Дозорный патруль. Анг. 1-31. Пираты. Фр. 1-58.

9 июля. Футбольный покер. Польша. 1-42. «3 места на 26 число» Фр.

10 июля. Последний император. Ит., США. 3-22.

11 июля Непобедимая нога. Китай. 1-33. Случайный турист. США. 1-44

12 июля. Мат в 5 ходов. ФРГ. 1-45. Робот-полицейский. США. 1-43

9 июля 1989 года, воскресенье.

Меня поразил фильм «Три места на двадцать шестое число» (кстати, перевели неправильно, надо «три билета…»). Это фильм о творчестве Ива Монтана, в котором он играет сам себя. Аналогичные автобиографические фильмы уже были: трёхчасовой фильм о Софи Лорен – он был правдоподобен. Был – об Алле Пугачёвой.

Но фильм об Иве Монтане ужасно легкомысленный. Это скорее не автобиография, а концерт в форме воспоминаний о своей жизни. В концертную группу Монтана попадает талантливая молодая (22 года) актриса. После блестящего дебюта она естественно попадает в постель к руководителю Шоу. Она чем-то напоминает ему возлюбленную далёкой молодости. Оказалось, это его дочь. Но никто не шокирован: в финале вся семья собирается вместе, и дочь понимающе поглядывает на своего отца. Наворотить такую гадость! Но у французов это милая шутка. Цинизм Ива Монтана меня удивляет.

Фильм «Последний император» Бертолуччи получил несколько Оскаров. Фильм на судьбе одной незаурядной

личности показывает историю Китая за 50 лет. Съёмки исключительно убедительны. Такое впечатление, что всё это документальные кадры. Из всей программы этот фильм самый интересный. Недаром зал был полон, несмотря на рабочее время и неудобный сеанс: в самую жару в 14 час. Но жара и в самом деле исключительная: 33^0. Всегда Московский кинофестиваль попадает на жаркое время.

10 июля 1989 года, понедельник.

Кинофестиваль продолжается. Утром мой друг Виктор поехал на своём «Жигуле» в Москву на работу (он работает в институте машиноведения). Он пригласил за компанию прокатиться с ним до Москвы. Поэтому в 8 час я ожидал его у кинотеатра «Взлёт». В Москву он поехал не сразу, а сначала заехал в Ильинку (на ту сторону) к своим знакомым, потом в гараж, так что в Москву мы попали в 10 час. Виктор пользуется своим автомобилем только в выходные дни. В рабочие дни гонять автомобиль в Москву на работу неэкономично, так что он его в понедельник поставит около Казанского вокзала и всю неделю будет ездить на электричке, а в пятницу заберёт на выходные дни.

В этот день я рано вернулся с кинофестиваля и решил в такую жару искупаться в Генеральском озере. Но оно из-за рекордной жары наполовину заросло ряской, которую во время плавания приходится разгребать руками и головой. Вода стала хуже, а народу больше. В тот год там обычно было 20 человек, а в этом – 60.

11 июля 1989 года, вторник.

Езда на велосипеде на Генеральское озеро занимает 30 мин. Это значит, расстояние до него 10 км. Поэтому там купаются только автомобилисты. А что касается очень близкого Кратовского озера, то вода в нём стала как зелёный бульон. Это не ряска, а нечто как зелёная пыль, заполняющая весь объём воды. Зелёный кисель!

Заходил Миша Егоров – попросил переписать ему фильм «Тварь».

Потом по рекомендации Волкова приходил некто Заец со своей бедой: он переставил декодер ПАЛ с одного ТВ на другой и всё перестало работать. Я, как мог, кое-что посоветовал ему.

Жара, а в моём подвале приятная прохлада 20^0 . На у лице даже в 23 часа жара не спадает: 26^0. А в подвале по-прежнему 20^0. Поэтому Лиля сидит в подвале и смотрит видеофильмы (История любви).

Ваня звонил из Барнаула, – он успешно работает в стройотряде.

Антон Белоус защитил дипломную работу и собрался на

Чёрное море, но я ему советую съездить на озеро Селигер.

В это лето возникло затруднение с покупкой видеокассет.

12 июля 1989 года, среда.

Вечером меня ожидали две телефонограммы. Одна – от Набиуллина. Другая, как с усмешкой отметила Ирина – от женщины. «Звонила какая-то женщина, - сказала Ирина, насмешливо глядя в мои глаза, - и просила позвонить другой женщине». Я уверен, что женщины могут мне звонить только по служебным делам, – так и оказалось. Звонила секретарша и просила позвонить кассирше, чтобы я получил причитающуюся мне зарплату 44 руб.

Дело Набиуллина требовало срочно заехать к нему домой. Он на работу не собирался идти до обеда, т. к. накануне переработал лишнее время на Лабтаме. И вот в 7 час утра я еду к нему на велосипеде на улицу Гагарина 79, кв. 86 (это напротив бензоколонки).

Я посетил жилище Эдуарда впервые. 13 этаж. Удивительный вид из окон в разные стороны. С одной стороны вид на аэропорт Быково, а с другой -–вид на речку Быковку и Москву-реку. Надо как-нибудь зайти к нему со своей зрительной трубой. Мы быстро подписали с Эдуардом кое-какие бумаги, потом у кинотеатра Взлёт я встретил Борисова, – он тоже подписал. По пути на кинофестиваль с электричкой 10[19] я завёз эти бумаги на завод им. Сухого.

Я навестил ЦАГИ и там поделился с коллегами своим впечатлением о Якутии. Оказалось, среди моих коллег несколько человек бывали в Якутске. Немного озадачил меня Аркаша. У него появилась непонятная раздражительность. Сначала он надсмеялся над моими ручными часами «Звезда» 40-летней давности. Ну и что!- оправдывался я, ведь они идут! А неделю назад я их потерял на Обском море, и тогда я скорее вернулся на то место, где купался и там, среди камней они лежали в воде. Странно, но они продолжали ходить. Я их разобрал и просушил для уверенности. Потом Аркаша придрался, почему я не загорел. А я, во-первых, остерегаюсь много загорать из-за опасности рака кожи, а во- вторых я немного потемнел. И вообще я много лет назад заметил, что, спросив вернувшегося из отпуска человека, почему он не загорел, Вы непременно испортите ему настроение. Поэтому я никогда не задаю таких вопросов.

13 июля 1989года, четверг.

Новости ЦАГИ. Умер профессор Галкин, но не наш, а Сергей Иванович. Он бежал на автобус, и его сердце остановилось.

Избран начальником ЦАГИ большинством голосов Герман Иванович Загайнов - 76%, а Нейланд –только 9%. Ужасно не

повезло моему приятелю Чернову. Я даже боюсь ему звонить, чтобы не сыпать соль на рану. Он ехал на своём «Жигуле» в пионерский лагерь «Салют» в Вододарку. Он вёз туда своего сына Алёшу и ещё одного мальчика. Где-то у Еганово на его пути возникла помеха: самосвал с пьяным водителем. Ему как-то удалось объехать этот самосвал, и он про него забыл. Потом через некоторое время он остановился на обочине просёлочной дороги, чтобы выйти на травку. Прогулявшись по травке, он направился назад к «Жигулю», но тут на его глазах появился тот злополучный самосвал и со всего маху врезался в стоящий на обочине его «Жигуль». Место водителя было разрушено вдребезги. Дети, сидевшие сзади, избежали удара, если не считать царапины у мальчика, которая зажила за неделю. Из самосвала выскочило трое пьяных. Водитель скрылся, а двоих задержали. Вызвали милицию, составили акт. Машина для ремонта не пригодна.

Возможно, Саше выдадут страховку, но это не поможет вернуть автомобиль. Теперь он ездит на работу на велосипеде.

14 июля 1989 года, пятница. Кинофестиваль продолжается.

Вторая серия кинофильмов во дворце спорта:

13 июля. «Крик во тьме». Австрия. 2-01. Судебная ошибка.

«Тысячелетие». Великобритания. 1-48. Научная фантастика.

14 июля. «Философ». ФРГ. 1-23. Сексуальный фарс.

«Замужем за мафией». США. 1-45. Комедия с гангстерами.

15 июля. «Встреча одноклассников». ФРГ. 1-26. Сюрреализм. В 1938г произошёл несчастный случай, а через 50 лет оказалось – убийство.

«Кровные узы». США. 1-45. Полицейский детектив.

16 июля. Киноновеллы Канады.

«Год дракона». США. 2-15. М. Чимино, О. Стоун.

17 июля. «Человек из швейцарского банка». 1-26.

«Намертво связанные». Великобритания. 1-46.

18 июля. «Ребус». Италия. 2-04.

«Убийство в Новом Орлеане». США. 1-46.

15 июля 1989 года, суббота.

Внеконкурсные фильмы в 20 кинотеатрах: Октябрь, Мир, Россия,… - почти не повторяются. Например, во дворце спорта, куда я хожу, и в к/т Октябрь за 12 дней показа общим оказалось только 4 фильма: «Последний император», «Тысячелетие», «Робот-полицейский» и «Случайный путешественник». Практически все фильмы – 1988 года.

Кто ходит на кинофестиваль? Старых очень мало. Нет школьников и студентов. Основной возраст 30-40 лет. Это люди самостоятельные, но ещё не обременённые старческой ленью. В

конце фестиваля во дворце спорта ряды начали постепенно пустеть, т. е. многие не доходили до конца свои абонементы ценой 30 руб. Так что в жаркие выходные дни 20% мест пустовало.

Вернулся из отпуска Нессонов. Из отпуска – это условно, так как он на пенсии. Каждое лето, а в иные годы не надолго осенью или весной он уезжает путешествовать со своей женой Ириной Николаевной. При этом им приходится на месяц оставлять своё сложное хозяйство: всю плантацию георгин – сотни сортов. Вот почему я говорю «из отпуска». На этот раз Нессоновы путешествовали на теплоходе по Енисею до Игарки и обратно. Я спросил его, не напоминает ли это путешествие ему прошлогоднее по реке Лене. Он ответил, что река отличается, а посёлки уж и совсем.

Несмотря на то, что он только что вернулся, он уже проявил две цветные плёнки, тем более погода очень благоприятна для этого: температура $+25^0$, т. е. сколько нужно для процесса проявления. Когда же я буду проявлять свои 32 плёнки?

16 июля 1989 года, воскресенье.

Сегодня был один из самых интересных фильмов, не считая «Последнего императора», а именно «Год дракона» – о мафии в китайском квартале Нью-Йорка. Самое любопытное, что мы с Олегом его уже смотрели год назад. И у меня в каталоге просмотренных фильмов против этого фильма стоит оценка 4, а Олег поставил 5.

Ничего страшного, что я его смотрю второй раз, т. к. знакомые кадры начали узнаваться только с трети фильма, - настолько всё это забывается. Во-вторых, фильм настолько сложный, что понять в нём всё с первого раза – это надо иметь большой опыт и внимательность. И вообще там столько этнографического материала, что не мешает хоть на экране путешествовать лишний раз за границей.

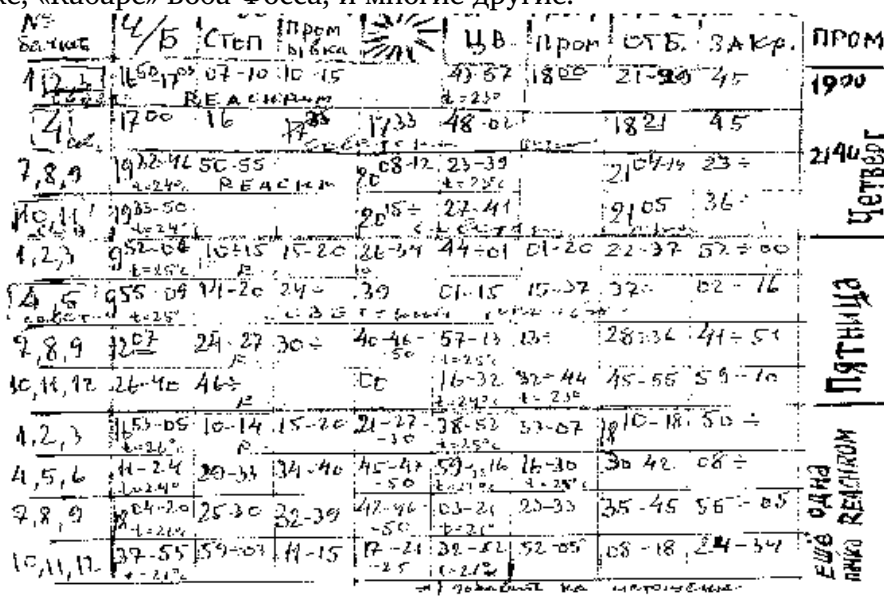
Вчера на Жуковский вылилась месячная норма осадков. Ира с Лилей были в магазине. Вернее Ира была там, а Лиля побежала в магазин с лишним зонтиком для мамы. Тут их и прихватил ливень. Он был такой мощный, что не было видно стены противоположного дома. Дождь кончился, а по улице Ломоносова неслась река глубиной по колено. Ира с Лилей разулись и пошли босиком, а поток чуть не сбивал их с ног. Дело в том, что улица Ломоносова имеет наклон в сторону стадиона, и вода с половины города несётся мимо нашего дома.

Я возвращался из Москвы, где дождя практически не было, а на улицах Жуковского стояли лужи и песчаные наносы от потоков.

17 июля 1989 года, понедельник.

О кинофестивале ежедневно пишут все газеты. Многие пишут, что внеконкурсные ленты оказались не хуже конкурсных, – а я об этом всегда говорил. И вообще один фильм, даже если он победитель конкурса, не может отражать уровень всего фестиваля. Например, серебряный призёр, фильм Лопушинского "Посетитель музея" вызвал много противоречивых отзывов в прессе. В одной статье его так раскритиковали в пух и прах: что собрать в качестве статистов реальных дебилов, которые… играют дебилов же, - это бесчеловечно.

12 дней кинофестиваля. Изнурительно жаркая погода. В эти отпускные дни самым лучшим было бы купаться и загорать, но кино- хобби толкает нас на подвиг. Следующий Московский Кинофестиваль будет в 1991г, но я думаю, что больше уже не буду на него ходить, т. к. 1200 фильмов, просмотренных дома в подвале, вполне заменяют любой кинофестиваль. А между тем, многие редкие фильмы, которые мы раньше смотрели с видеокассет, появляются в советском кинопрокате, например, уже давно вышли в прокат фильмы: «Амадей» Формана, «Регтайм» его же, «Кабаре» Боба Фосса, и многие другие.

А на днях вышел фильм «Крёстный отец». У меня дома есть обе части этого фильма (два по 3 часа), но наша Лиля со своей подругой Наташей идут на этот фильм в к/т «Взлёт». Странно, дома я пускал этот фильм много раз, но… на стороне всегда интересней, чем дома. Кстати, в прокате показывают только первую часть.

18 июля 1989 года, вторник.

Последний день кинофестиваля. В 18 час при возвращении из

дворца спорта у метро Спортивная меня уже ждёт Марат Тетерин, – мы с ним договорились о встрече заранее. Он вернул мне мои схемы и книгу для ремонта ВМ-12. Он ещё собирался дать мне чистую кассету, чтобы я списал для него фильм «Салон Кити», но забыл кассету дома.

19 июля 1989 года, среда. Визит к новым друзьям.

Когда 5 февраля у меня собирались однокашники: Гена, Толя и Лена, - то Лена обещала заехать ещё раз со своей подругой Майей и её сыном Петей. Так и было: 19 февраля они провели у нас целый день. Был договор – летом в ответ съездить в гости к ним, именно к новым знакомым Александровым. И вот я созваниваюсь с ними. Майя Петровна с младшим сыном Антошей сейчас в Ленинграде (пляжное знакомство), а её мужу Юрию Семёновичу было сделано внушение, встретить гостей как следует.

Юрий Семёнович взял отгул в нашу честь, Петя работает через день, а учится он в институте Мориса Тореза на переводчика. И вот я с Лилей еду в город Химки. Лиля ленится вставать рано, и поэтому мы выехали с большим опозданием. От Ленинградского вокзала электрички идут в 10^{28} и в 11^{10}, и мы успели только на 11^{10} и поэтому вместо обещанных 11 час прибыли к ним на 40 мин позже. Юрий Семёнович уже поджидал нас в «Жигуле» около своего дома.

Мы поехали от Химок в сторону Москвы к водохранилищу у Строгино. Изумительно чистая вода! На противоположном берегу - красивый жилищный массив Строгино. Много купались, а Петя продемонстрировал отличную гонку на виндсерфинге (из-за этого и ехали). Я тоже пытался научиться на виндсерфинге, чуть-чуть проехал. Кстати, там дают доску для катания и на прокат: 5 руб в час. Один парень мучился целый час. Съели бутерброды и разъехались: мы с Лилей на метро Щукинская, а они – обратно в Химки.

20 июля 1989 года, четверг.

Гигантскую работу предстояло выполнить за два дня: проявить 32 обратимых цветных плёнки. В процессе участвуют пять растворов.

Сначала я развёл проявители венгерский Реахром и советский производства Ступино. Я мог бы воспользоваться только импортным, что всегда больше внушает доверия, но дух исследования воодушевлял меня. Не просто проявить все плёнки, но и проверить во всех комбинациях: немецкая и советская плёнка – венгерский и советский проявитель. Вот рабочий план – график (списано с оригинала):

Вывод: на советской плёнке снимать можно и проявлять

ступинским же проявителем, но окончательный вывод можно сделать после просмотра готовых диапозитивов.

Особенно утомительным была пятница с 9 час до 22 час, к тому же шли непрерывные расчёты поправок на температуру проявителя.

22 июля 1989 года, суббота.

Надвигается инфляция и «польский» кризис. Каждое лето мы с Олегом и Виктором делали оптовые (дешевле) закупки видео кассет. В августе можно было выгодно купить десяток кассет (блок) за 550 руб, и даже за 500. Теперь они по 80-85 руб, а в комиссионках всё раскуплено.

С 10 до 13 час я съездил в Люберцы в любимый магазин «Сделай сам». Надеялся там купить кинескоп 61ЛК4Ц, но пока их там нет (цена 55 р вместо госцены 220 р). В Люберецком магазине Электроника цветных телевизоров нет кроме «Рекорд-ц381» – по предварительной записи. В Колонце тоже нет. В Жуме (около нашего доама) стоят «Славутич-281» - две штуки по 755 руб, но оба неисправны. Я спросил продавца, в чём неисправность. Один совсем не включается, а на другом нет красного. Ну-ка! – подумал я и включил его.

Действительно, нет красного, но я догадался, в чём дело. Сбегал домой за дросселем и попросил разрешения у продавца размагнитить кинескоп. Он не возражал. Я размагнитил и включил - цвет стал изумительным. «Можно его купить?» – спросил я. «Конечно». Тогда я покупаю этот телевизор и через полчаса водворяю его рядом с имеющимися двумя. Так у меня стало три телевизора.

Потом я иду к соседу Юрию Николаевичу с паяльником и инструментом. Он решил не покупать новый телевизор, а просил переставить декодер ПАЛ с моего ТВ на его такой же. А через 2 года он купит ТВ нового поколения. За два часа я ему всё переделал.

23 июля 1989 года, воскресенье. Последний день отпуска.

Пришли Гера с Аней и просили завести для них фильм «Омен». Этот фильм длится больше пяти часов. Терпеливо с интересом всё посмотрели. Сюжет фильма – происки дьявола. Но там нет дьявола как такового. Просто очень много ужасных случаев, якобы посланных дьяволом. По существу – это философское осмысление человеческой судьбы и роли случайностей в этой судьбе.

В 9 час подошёл к Лиле: «Хватит валяться! Пора вставать!» Никакого эффекта. «А у меня последний день отпуска», - сообщаю я ей. Лиля тут же вскакивает и хохочет: «Не всё тебе гулять подряд два месяца! Теперь у меня будет отпуск, а ты ходи на

работу».

С 11 час до 14 час ездил в Ильинку к Нессонову. Он проявил 22 плёнки за неделю: путешествие по Енисею, - и теперь хочет показать отснятый материал. Мы посмотрели с ним около 300 кадров из 800 отснятых. Устали. Кроме того, не смонтированный материал смотреть не так интересно, как готовый озвученный слайдфильм.

Мы посидели с Борисом Демьяновичем в его саду и поговорили о положении в стране. Я предположил, что в ближайшие годы будет всё хуже, и только через 10 лет начнётся улучшение. Он пожалел, что не доживёт до этого времени, – ведь ему весной исполнилось 75 лет.

Я навёл некоторый порядок в подвале, так как завтра ожидается наплыв гостей. Наша маленькая компания: 8 человек с теплохода, - завтра собирается у меня на домашний кинофестиваль. Начало в 20 час.

Первым я покажу фильм-триллер «Сияние» Кубрика.

С 19^{10} до 19^{48} ещё раз съездил к Нессонову и отвёз ему огромный мешок картонных коробок от молока (для рассады). Когда я годами собирал эти пустые пакеты от молока, вместо того, чтобы выбрасывать их на мусор, я догадывался, что они могут кому-то понадобиться, а места у меня в сарайчике и на чердаке достаточно. Кроме того, я ему отвёз 20 консервных банок от сгущёнки, – из них он сделает трубу для намотки киноэкрана 2х2 метра.

24 июля 1989 года, понедельник. 1-й день после отпуска.

Сходу я попал в рутинную цаговскую жизнь. С утра появились Ира Мизинова и Тамара Белобородова с Микояновского завода. Они как обычно, принесли результаты с БЭСМ-6. Ира посоветовалась со мной о просьбе Баранова посчитать вместо целого самолёта одну лишь консоль крыла с наклонным килём. Я ей ответил, что надежды на упрощение расчёта в таком случае нет (обычно начальство думает, что если схема расчёта проще, то и результаты надёжнее).

У Тамары «корень x□0». Она в растерянности, т. к. добавила всего лишь 4 балки. Какая наивность! Я ей мигом нашёл ошибку в одной из балок: там было sin□ = 10^4.

Потом пришёл Петя Алексеев взять у меня план-график по самолёту «05» на этот и на следующий год. Поскольку в моё отсутствие Эдуард уже сделал заявку на весь сектор в размере 50% на несколько лет на Микояновский завод, то на этот раз я написал скромно:

1989г – Мосунов 4х190 = 760 + Буньков 1.5х500 = 750 руб.

1990г – Мосунов 6х190 = 1140 + Буньков 3х 500 = 1500 руб.

Соболев посмотрел и добавил: экспертиза = 600 руб.

Погода творческая: $+20^0$С, слабая облачность. Надо приниматься за переделку (доработку) теории КС1. После обеда разобрался с имеющимся агрегатом НС (наклонный управляемый стабилизатор). Там и в самом деле не учитывается инерция при движении в плоскости. Есть ещё и неточность в описании: изгибная ось указана в плоскости УП1, а надо – в плоскости УП10 (перпендикулярно оси вращения).

В шахматном клубе новость: на арене вновь появился после многих лет отсутствия Сергей Алфёров.

25 июля 1989 года, вторник.

Вчера в 20 час у меня дома, как и планировалось ещё во время путешествия по Якутии, состоялось заседание кинофестиваля на основе моей видеотеки. Пришли все, кроме Владика: Рудик с Элеонорой, Римма, Таня, Люда и Кира. Рудик по моей просьбе встретил всех около кинотеатра «Звёздный» без пяти восемь, - чтобы не плутали.

Я им завёл фильм Стенли Кубрика «Сияние» (другое название «Телепатия»). Он был признан лучшим триллером в 1984г. Идёт 2 часа. Перед фильмом задумали устроить чай. Таня испекла яблочный пирог, Рудик выставил бутылку сухого румынского вина. Все полезли в свои сумки – кто за шоколадками, кто за печеньем. Поэтому начали в 20^{36}. Договорились, что следующий фильм состоится в среду, это будет «Забрийски Поинт» режиссёра Антониони.

Ночью я сильно заболел. Отравление. Со мной такое уже было однажды в 1966г, когда я объелся гнилой морковью и жареной картошкой. Это было в воскресенье, а в понедельник меня отвезли с работы в больницу. Лечение от отравления очень простое: дают выпить чайник тёплой воды и ставят рядом таз. Тогда нянечка меня упрекала: «Это же надо так упиться!» Сегодня я вспомнил этот способ и с 4 часов утра выпил сначала полчайника, потом ещё и ещё – последний раз перед работой. И всё же пришлось перед обедом сходить домой, выпить горячего чаю и часок поспать. Всё обошлось.

После обеда сел за теорию КС1. Хотел сначала посмотреть шахматы, но болезненная слабость – еле стоял. А сидеть за столом у открытого окна – всё хорошо. В 15^{30} сделал зарядку, со мной за компанию занимается Серёжа Парышев. Теперь ясно: исправления придётся делать только в СП332 (агрегат НС).

26 июля 1989 года, среда.

Сегодня очень рано появился командированный Саша Бурцев: в 8^{30}. У него в программе КС было неправильно задано начало полинома УП2: $1 + x + x^2 + \ldots$, а три точки связи расположены

треугольником.

С 9^{30} до 11^{00} – хлопоты по оформлению сводок на зарплату за июль. Если в прежние годы это была простая формальность, то теперь требуется внимательное планирование, на какой шифр и кому выписывать зарплату. К счастью, у Соболева всё это отлично налажено и запрограммировано на персональном компьютере, так что на десятки шифров всё расписано и по секторам, и по кварталам. Остаётся только аккуратно распределить расходы на каждый месяц. Кстати, Соболевскую систему заимствуют многие другие отделы.

Я занялся вплотную исправлением теории КС1. За весь день полностью проверил алгоритм НС. И дописал в нём новую часть, касающуюся движения НС в своей плоскости. Завтра это же самое проделаю и с СП332, отвечающую за НС.

Вечером, как и планировали, собрались у меня дома в 20 часов. Наша маленькая компания с 8 человек уменьшилась до 6. Поэтому я добавил к нашей компании несколько человек: пришли кроме Рудика с сыном Сергеем, Риммы, Люси и Киры, ещё и Муллов, Гера с Аней, ну и я с Ирой – итого 10 человек. Очень удобное количество для нашего подвала. Смотрели фильм Антониони «Забрийски Поинт». Половина зрителей фильма не поняла. Я идею фильма понял так: один день с любимым человеком в пустыне дороже всех ценностей нашей цивилизации: виллы, домашнего комфорта, нарядов и даже книг. Муллов приносил с собой лазерный проигрыватель и диск «Времена года» Вивальди – исполняет Виктория Муллова.

27 июля 1989 года, четверг.

Сегодня похороны рабочего. Валерий Егоров – это один из тех трёх рабочих, которые ехали со мной в одном купе в прошлом году в Закарпатье. Об этом рассказано в дневнике за прошлый год. Егорову 44 года, инфаркт. Естественно, из наших оставшихся, которые не в отпуске: Эдуарда и Ларькина, после обеда никого не осталось, так как они ушли на похороны.

И вот я в тихой обстановке занялся переделкой СП332. Прежде чем переделывать, надо сначала разобраться, что там делается. Естественно, за 5 лет с тех пор как я сочинял эту СП, я всё забыл. Начинаю разбираться, как работает эта программа. Постепенно вхожу в форму. Во-первых, после длительного отпуска программное мышление требует своего восстановления, да и само отпускное настроение ещё не прошло, – ведь идёт только 4-й день после отпуска. Важно начать, а потом постепенно втягиваешься.

За первый день разбора СП332 дошёл только до конца сервисной части. Остальное - завтра. Впрочем, завтра не

получается, так как приглашают поработать в совхозе. Эдуард говорит, что он тут без меня устал ездить в совхоз, – не съезжу ли на этот раз я? Я с удовольствием согласился. Это же спорт в рабочее время и за государственный счёт.

Пора приступать к монтажу стереопар. В подвале благоприятная для этого обстановка. Когда на улице и в гостиной температура 25^0 , то в это время в подвале $+20^0$ – прохладно. Однако влажность высокая 85% (зимой сухо – 50%).

Собрался клеить стереопары, но за первый вечер едва успел только разрезать плёнку на кадрики.

28 июля1989 года, пятница.

Сбор в совхоз у парткома в 7^{30}. Встаю в 6^{30}. Выходить из дому надо минут за 12-15, чтобы не бежать. Но всегда это не удаётся, так что выхожу в 7^{20}. В автобусе собрались наши 10 человек: Мачигин, Хохлова,… В Колонце подсело ещё столько же: Фаянцев, Жмурин, Ольга, Валентина Барышникова, Ларькин, … - всего 20 человек. Если бы нас было 10, то нас послали бы на кабачки. Это приятная работа. Но нас оказалось слишком много, – и тогда нам поручили самую нудную работу: искать в высоком бурьяне редко встречающуюся там редиску. Большинство редисок уже переспело. Они росли на длинной палке, и сами стали деревянными. Правда, встречались и сочные, но реже.

Солнце печёт, работа бессмысленная. Связываешь пучки по 10 редисок и укладываешь их в ящик. На моей грядке я оказался почему-то один: все стесняются работать с доктором наук. На других грядках по двое - трое. Например, Мачигин работал на пару с Люсей Герасимовой. Не поймёшь, кто в этот день за начальника: Мачигин или Ларькин. Похоже, что Ларькин, так как он всё время командует. Вот он кричит Ольге Коршуновой, чтобы она прекратила работать третьим, а перешла работать к Бунькову. Но она стесняется. Бригадирша возмущается нашей низкой производительностью: один ящик на человека. Я ей объясняю, что за тридцать лет, как я езжу в совхоз, впервые встречается такая бессмысленная работа – вот и медленно продвигается дело! Бригадирша же отвечает, что дальше будет ещё хуже, – сорняки замучили, а химию почему-то стали ограничивать. В общем, кончили в 11^{30}, и я даже успел на 28-й автобус в 11^{48}.

29 июля 1989 года, суббота.

День пасмурный, но тёплый. День благоприятный для работы, и мне удалось склеить 22 стереопары. Для начала это неплохая производительность. Большинство снимков получились отлично, но встречаются и недодержки, т.е. тёмные. По-видимому, моё правило: диафрагма 8, выдержка 1/100, - годится только для ярких солнечных кадров. Там, где тёмный лес и скалы

в тени, это правило подвело. Надо было диафрагму 5.6 при той же выдержке.

Давно у меня была мысль приобрести звуковой кассетник. В Люберцах, в магазине «Сделай сам» продают некондиционные кассетники «Яуза-220» за 50% госцены, т. е. за 220 руб. Однако вид у них, как на свалке: у некоторых оторваны крышки, у других нет ручек. А в каком они состоянии, неизвестно. Я подумал, а не приобрести ли новый кассетник, чтобы не возиться с ремонтом? Прошёл по магазинам Жуковского, - в нашем ЖУМе стоит несколько типов кассетников, но все неисправны. Еду на велосипеде в «Товары быта». Там «Яузы» нет, зато стоит «Вильма-104-стерео». Цена высокая: 550 руб, - но зато первый класс. И головки вечные – стендастовые. Он не напичкан современными микросхемами и мелькающими электронными индикаторами. В нём в основном триоды и стрелочные индикаторы. Недолго думая, я купил.

У меня ведь имеются два катушечника высшего класса и фонотека из трёхсот катушек, а кассетник мне нужен для общения, потому что кругом у всех одни кассетники, а мода на катушечники прошла.

30 июля 1989 года, воскресенье.

Лиля в отпуске. Она мечтала съездить на теплоходе, вспоминая, как мы плавали несколько лет назад по Волге, но билетов нет (надо было заказывать зимой). Поэтому она ходит на кинофестиваль в к/т «Взлёт».

Вот и Гера тоже вышел в отпуск. Они с Аней сидели вчера у нас до полуночи – смотрели видео. В подвале у меня весь день включены три телевизора. Я монтирую свои стерео картинки, и одновременно наблюдаю за тремя программами. Гера удивляется и не верит, что можно одновременно следить за тремя сюжетами.

Гера с Аней подали заявление в ЗАГС на 30 августа. Живут они в Холодове временно, до осени, в квартире Аниного брата. Между прочим, ехать в Холодово ночью очень опасно. На прошлой неделе поздно вечером на Геру напали бандиты. Он как раз получил аванс 200 руб. Один мужик подошёл в темноте и попросил закурить. Гера полез в карман за куревом, а тот ударил его в глаз (до сих пор синяк). Тогда Гера бросился бежать, а навстречу - ещё двое. Но они не успели понять ситуации, и Гера пробежал мимо них и скрылся.

С утра было пасмурно, и моросил дождь, но я, как и собирался, в 10 час выехал на велосипеде на Генеральское озеро. Облачность рассеялась, – это был туман. Купание было отличное. На озере в 11 час ещё не было ни души, кроме двух рыбаков вдали. Вернулся я в 15 час, а меня уже искал Виктор.

18^{00} – международная панорама. Смонтировал ещё 11 стереопар.

31 июля 1989 года, понедельник.

Продолжаю разбирать СП332 – работа рутинная, и ничего интересного о ней написать невозможно. Жара, но я за этот день продвинулся ещё на одну треть программы. Между прочим, разбор старой программы пятилетней давности занимает больше времени, чем бы понадобилось для её написания вновь. Это важный вывод означает, что в будущем, вместо латания старых программ, безусловно, правильнее будет сочинять всё заново. Особенно это важно не для своих программ, а для чужих, которые разбирать особенно трудно.

В этот день я принёс на работу первую порцию: 30 штук, - уже смонтированных стереопар из путешествия по Якутии. В этой первой партии оказались самые интересные сюжеты: Ленские столбы, вид на речку Ура, закаты на Лене, - мне не терпелось склеить сначала самые лучшие кадры. Зрители в восторге. Кадры действительно хороши! Однако во многих кадрах чувствуется лёгкая недодержка: нет блеска и яркости цвета. Но есть и шедевры. Пусть их будет всего полдюжины, - а это значит, что оценив их хотя бы по 50 руб, можно сказать, что сумма 50х6 = 300 компенсируют все затраты на путешествие. А ведь всего будет более сотни картинок. Это ещё один большой ящик, - №12. Но ящик предстоит делать – полдня работы.

Вот так, каждый год по ящику: ящик №1 – Кавказ, №2 – Москва, …

Я в ужасе думаю, вдруг пожар, и всё это погибнет. Это не просто затраченный труд, а неповторимое искусство, самое ценное, что у меня есть. Конечно, это дороже всякой бытовой радиоэлектроники.

Сегодня состоялось очередное занятие домашнего кинофестиваля. Ведь они у нас по плану два раза в неделю: понедельник и среда. Конечно, каждый раз кого-то не бывает, но стойкое ядро из шести человек присутствует всегда: я, Рудик с Элей, Римма, Кира, Люся. Впервые появился Владик, (он ездил на неделю в Ставрополь на похороны). Сегодня появились также двое новеньких: Эля Шестак (та самая стройная красавица–блондинка) и её подруга Оля. Я их пригласил, потому что они напомнили о себе через Марию Егоровну.

Сегодня планировался фильм «Город женщин» Феллини.

Но ещё в субботу, когда я ездил в гости к Виктору на его новую квартиру, он уговорил меня вместо этого, начать сериал «Поющие в терновнике». Первую из четырёх серий он уже просмотрел, и готов присоединиться к нашей компании, начиная

со среды.

Пришёл заранее Олег, чтобы не пропустить этот фильм. За 15 минут до начал пришли Эля с Олей, и я им дал посмотреть стерео картинки (они там, кстати, встречаются в кадре). Я предложил стерео картинки и Олегу. Но он засмущался при виде Эли и Оли, и картинки смотреть не стал. Последний раз приняли участие Гера с Аней, т. к. они со вторника уезжают на Селигер. Опоздала Римма, приведя с собой какую-то незнакомую женщину. Ира ворчала, кого это я напригласил!

1 августа 1989 года, вторник.

В это день я решил съездить на Микояновский завод, помня о том, как две недели назад я встретился в метро с Назаровым Борисом Алексеевичем, и он просил помочь ему в одном деле.

Я не был на заводе много лет, и удивился, как много здесь перестроено. Раньше проходная была со стороны троллейбусного парка, а теперь на этом месте строят ещё один 16-этажный небоскрёб.

В бюро пропусков, как и на всех заводах, действует единообразная процедура. Сначала надо сдать паспорт в окно №1 – тебе выдают разовый пропуск. Этот пропуск надо сдать в окно №2 со справкой о допуске и предписанием. Справку отбирают и вернут только тогда, когда при уходе с завода ты предъявишь заполненное предписание.

Борис Алексеевич был в гордом одиночестве, не считая новенькой молодой расчётчицы по имени Галя. Михайлова и Белобородова заболели после совхоза. Сначала мы обсудили с ним странный результат: низкую скорость дивергенции цельно поворотного крыла самолёта какой-то новой конструкции. Результат оказался совсем не странным, в чём я его убедил, проделав на его глазах несложный расчёт с карандашом в руке. Вообще у них так много модификаций, что они и сами еле держат всё это в памяти: около двадцати. Я попросил Бориса Алексеевича сделать для меня шпаргалку, где были бы нарисованы на одном листке все их модификации. Хотя бы условно, в пределах лояльности.

2 августа 1989 года, среда.

Сегодня на обоих этажах совсем мало народу, так как вчера был банкет в честь 50-летия Поповского. А те, кто пришёл, сидят как сонные мухи. Спрашивается, где они формально? В командировке? Нет, в совхозе. По средам и пятницам наше НИО поставляет людей в совхоз. Уже сегодня начали агитировать в совхоз на пятницу.

За один день я проверил до конца СП332, и написал новый блок для неё. Программа увеличилась с 340 ячеек до 400 – совсем

немного.

С утра приезжали Бурцев и Мизинова, а так весь день было тихо. Только вентилятор тихо жужжал, разгоняя 28-градусную жару.

Вечером состоялось очередное заседание нашего кино-кружка. 100%-ного посещения не бывает. Сегодня отсутствовали Рудики, а Эля пришла без Оли. Зато точно прибыл Виктор, и это для него большое достижение. Однако он как всегда чудил: глазами он смотрел «Поющие в терновнике», а ушами слушал заседание Верховного Совета (в наушниках с другого ТВ). Вторая серия оказалась короткой, и я предложил в оставшееся время обсудить просмотренные фильмы. Но обсуждение не получилось, а Олег не разговорился.

3 августа 1989 года, четверг.

Начав переписывать вчера сочинённый блок для СП332 на бланки, я тут же обнаружил логическую ошибку. *Рассказывается, какая ошибка.* Так что переписывать ещё рано, и я снова углубился в программирование и еле всё это успел к 11 час, т. е. к зарядке.

Пока я собирался идти на машину с написанными тушью бланками, Ларькин подсунул мне статью из журнала «Смена» №12: «Вечера сторожа Суклетина», - в ней рассказывается об убийце-маньяке, который убивал и съедал молодых женщин в сообществе со своей любовницей. Из-за этого я чуть не опоздал на пробивку, т. к. пробивальщица Таня уже собралась на обед, и только бригадир пробивальщиц Галина Васильевна Сало пробила мне нужные перфокарты, и я успел до 12^{15} сдать новую колоду на отладку.

4 августа 1989 года, пятница.

Снова я записался в совхоз. На работе горящих дел нет, а законно освободиться с 12 часов – очень даже заманчиво. Ведь меня ждёт дома ещё очень много не смонтированных стереопар.

Ночью шёл дождь, и поэтому в поле была непролазная грязь. Большинство обулись в резиновые сапоги, а я рискнул надеть рабочие штиблеты. Мне ничего не стоило потом в придорожной луже вымыть и носки, и обувь, и так сырыми надеть их, помня, что на ледниках весь день хлюпаешь в мокрых ботинках.

Я не устаю удивляться, разнообразию сельских работ. 30 с лишним лет мы ездим в подшефный совхоз, но впервые мы собирали раннюю свежую капусту для продажи в магазинах. Мы и в прежние годы собирали капусту, но в октябре и для хранилищ или засолки. А нынче качаны мелкие – для свежих щей, а вместо грузовиков – маленькие мешки-сетки. От нашего НИО было семеро: я, Ларкин, Фаянцев, Зайцев, Герасимова, Зина и Зухра.

Работа скучная, время тянется очень долго. Штатные совхозные работницы, которые вдесятером работали рядом с нами, томились и часто спрашивали у меня время.

Наконец в 11^{30} все сорвались со своих грядок и направились домой.

По-прежнему пасмурная погода и купание отменяется. Похоже, что лето кончается, и тогда я пошёл к зубному врачу. Талон мне дали к Юдановой Ларисе Семёновне. Теперь запись к зубному врачу происходит накануне в 18 час, так что вчера с 17 до 18 час я провёл в очереди на запись к зубному. Юданова – это наша давняя знакомая, как и вся их семья. Теперь, кстати, среди зубных врачей появился новичок: Юданов. Это её сын. Саша Юданов – младший. Лариса быстро и ловко восстановила мне пломбу на левой верхней шестёрке.

5 августа 1989 года, суббота.

В дождливую погоду лучше заниматься нудным трудом, что я и делал: монтировал стереопары. Всё время в наклонном положении – и немного ноет спина. Отрадно, что ещё с прошлого года у меня было достаточно заготовлено и стекла, и клейкой бумаги. Как ни стараюсь, но за выходной сделать больше 30 пар не успеваю. В этом году у меня небольшое усовершенствование. Чтобы не бегать часто в кухню мочить губку, я завёл специальную бутылочку с водой (губка это поролон).

Я решил проверить в действии новую идею: смотреть сразу три телевизора, и при этом ещё и работать. Получается, но если внимание задерживается на какой-то интересной передаче, то остальные телевизоры пропадают из поля зрения, как будто их нет совсем. Следить сразу за тремя разговорами невозможно. Другое дело: если по одному ТВ идёт симфоническая музыка, по другому – беседа, а по третьему – «Вокруг света». Тогда воспринимаются все три программы. Пробовал при этом ещё слушать музыку через прозрачные наушники (ТДС-5 обладают замечательным свойством: их звучание весьма высокого качества, да к тому же сквозь них всё слышится, что происходит в квартире), для чего перенёс кассетник «Вильма» в подвал. И это получается. Но, в общем, я начинаю бояться, не повредит ли такая мозговая перегрузка.

На днях встретил В. М. Гринберга. Он сообщил, что Глотов лежит в больнице после пятого инфаркта. На этот раз вышел из строя левый желудочек и был отёк лёгких, но его спасли.

6 августа 1989 года, воскресенье.

Полдня общались с Виктором. Ещё вчера я провёл у него весь вечер, любуясь японским телевизором с кинескопом 71-го размера. Таблицу показывает идеально! Цветные прямоугольники

рисует исключительно чётко, без размытия на границе двух цветов. Кстати, эти цветные полосы: белый, жёлтый, голубой, зелёный, пурпурный, красный, синий, чёрный, - я теперь помню наизусть, так как придумал для этого стихотворение: «Бежи, газуй, пока сычи!» = БЖГЗПКСЧ. А ведь бывает, что при наладке декодера ПАЛ эти цвета перепутываются! Так что знать, в каком порядке они должны идти, надо обязательно.

А сегодня мы с Виктором с 13 до 15 отдыхали на Генеральском озере. Он загорал, а я купался. В воздухе $+20^0$, вода $+19^0$. Я ему передал просьбу учителя купить и привезти для него телевизор «Рубин-ц381», но оказывается, что эти изделия, которые я видел неделю назад на Ленинском проспекте, предназначаются только для инвалидов и участников войны. Я напомнил Виктору, что он обещал в 15^{30} встретить Элю с Олей у остановки "Школа" на ул. Дугина, но он рассердился на моё замечание, но… однако, он туда опоздал, и в 15^{40} они звонили ко мне домой, удивляясь, что их никто не встретил. В этом весь Виктор. Но кончилось благополучно, и просмотр к/ф «Сияние» состоялся. Теперь вся компания, кроме Владика, готова к обсуждению.

В 20 час я закончил монтаж стерео снимков по Якутии. Получилось 100 пар. Остальное: Новосибирские снимки, - сделаю через неделю.

Шалаев попросил на три дня телевизор (у него сломался), я дал. Юрий Николаевич предъявил рекламацию: исчез звук в ТВ, я заменил ему телевизор Ц202 на новый: 61тц311. Исправлю после завтра.

7 августа 1989 года, понедельник.

С этим дневником начинаются неувязки. Поскольку в пятницу ездил в совхоз, то дневник остался незаполненным за три дня, и вот в понедельник утром решил срочно чем-нибудь заполнить, но это быстро не получается… Пока заполнял, утро прошло. В 10 час пришла с БЭСМ-6 Ира Мизинова, принесла Авосты. Она начала советоваться с Эдуардом. Они быстро догадались, что это я, Буньков, виноват.

У Мизиновой расчёт затыкается уже два дня: в пятницу, когда я был в совхозе, и сегодня. Я взглянул на результат, и тут же расстроился, т. к. в самом деле, это я испортил КС1. Заткнулось в СП332. А как раз в четверг я записал на диск новую СП332. Записал, но не проверил. Я растерялся, что делать. Отладить наспех невозможно, – надо пока вернуть старую версию СП332. Но я её уничтожил! Можно переписать с эталонной ленты МЛ141 на МД 3058, но… на диске МД3058, судя по протоколу, появилось три новых СП Поповского, которых нет на ленте. Поповский

просит: «Ты мои новые СП, пожалуйста, не стирай!»

Тогда я решил предложить Мизиновой перейти работать с диска на ленту МЛ141. Для этого я достал специальную карту «Лента 141», но тут вмешался Эдуард, напомнив, что есть ещё на диске числовой материал в очень дальней зоне (в 360-й), а таких зон на ленте нет.

Наконец я понял, как можно быстро исправить ситуацию: надо СП332 оставить в новом виде, но изменить одну команду, где имеется уход на новый дополнительный блок. Так я и сделал: пошёл на машину, вернул в одном месте СП старую команду, отдал операторам «Запись СП» и всё наладил.

Это конечно временный выход из затруднительного положения.

8 августа 1989 года, вторник.

Вчера вечером в 20 час состоялось очередное заседание нашего кружка в полном составе: Рудик с Элей, Владик, Эля с Олей, Кира, Таня, Люся, Римма, я. Плюс мой видео-соратник Олег да Ира с Лилей.

Смотрели третью серию «Поющие в терновнике», а перед началом некоторые успели посмотреть мои новые стереокартинки по Якутии. Третья серия оказалась короткой: полтора часа, - и все растерялись, и никому не хотелось уходить. Кто-то предложил посмотреть сходу последнюю четвёртую серию, но она идёт два часа и кончится в 23^{30}. Тогда я предложил продолжить дискуссию по прежним фильмам, но никто не захотел этого делать. Даже Олег не захотел хоть что-нибудь сказать, тем более, он был раздражён игривым настроением нашей компании во время просмотра вполне серьёзного фильма (то и дело высказывались шутливые реплики, – да и в самом деле, любовные сцены в фильме были слишком слащавые, - типично по-голливудски).

Я переделал СП332 и пытался запустить пример расчёта. Но теперь я стал осторожнее и не стал лезть на системный диск, а только на МЛ141.

Вечером я приступил к ремонту соседского телевизора, у которого пропал звук, а я давал гарантию на два года. Причина неисправности оказалась чрезвычайно простая: один звуковой провод касался шасси.

9 августа 1989 года, среда.

С утра возникло недоразумение. В 9^{30} звонит с БЭСМ-6 Ира Мизинова и спрашивает, не брал ли кто-нибудь её колоды. А я вспомнил, что только что туда ходил Рыбаков и тогда отвечаю: «Обожди минуту, сейчас в коридоре спрошу Рыбакова». Но Рыбакова нигде не видно, а Набиуллин сказал: «Колоды искать не надо. Пусть идёт домой. Колоды арестованы!»

Как это так? У меня нервы крепкие, но меня это возмутило. Я стал выяснять, в чём дело. Оказалось, что Пётр Георгиевич Карклэ, который замещает Соболева, ушедшего в отпуск, не стал подписывать текущие отчёты, которые на днях оформили Мосунов, Набиуллин, Рыбаков и Мизинова по очередному этапу микояновских исследований. Не подписал на том основании, что завод за них не собирается платить. В самом деле, плана нет, и очередной договор не подписан. Карклэ мне сказал: пусть продолжают считать, но отчёт подождёт до Соболева.

Что касается моих орлов, то они решили принять более строгие меры и остановили все заводские расчёты (конфисковали колоды).

Мизинова всё поняла и доложила на завод Назарову, так мол и так, научные работники ЦАГИ объявили забастовку. Ну, насчёт забастовки – это я так первый выразился (дело же не в словах), но Эдуард сильно возмутился таким определением их действий. А чем не забастовка? Ясны и их претензии: им мало оклада 300 руб плюс премия 20% - причём, это гарантировано до 1990г – госзаказ 100%. Я уважаю их претензии, но очень сожалею, что таким действием они нанесут вред нашей научной работе (Рыбаков согласен со мной, Эдуард – нет).

10 августа 1989 года, четверг.

Утром я собирался на машину, и Рыбаков передал со мной те две злополучных колоды, которые были арестованы накануне. Эта история кончилась тем, что Мизинова сообщила на завод начальнику бригады Назарову, а тот начальнику отдела Померанцеву, который сейчас замещает начальника отделения Баранова. Теперь пошло отражение (эхо): Померанцев позвонил Карклэ, а Карклэ попросил Рыбакова возобновить расчёты. Так кончилась забастовка.

Я между тем мусолю СП332 на ленте МЛ141. Сравниваю результат с контрольными числами: некоторые коэффициенты не сходятся. Тревога! Проверяю весь новый блок, – вижу ошибки: вместо чисел х…- в общем, типичные ошибки на невнимательность.

Пока я это место исправлял, пошёл дождь, так что с машины на обед я шёл под дождём с дежурным зонтиком. И шёл я по лужам босиком, придерживая босоножки под мышкой. Дома я переодел штаны и обувь, и надел плащ. А дождь так и не переставал весь день.

Мой жёлтый портфель со стереокартинками гуляет по всему отделению. Там Буданцева сама знает, кому его передавать дальше.

Вечером пришли гости: Ира Мизинова с дочерью Таней

(архитектор) и внуком Артёмкой – посмотреть стереодиапозитивы. Внук им мешал, и они решили один ящик взять с собой.

11 августа 1989 года, пятница.

Все программисты знают, что такое последняя ошибка: - это предпоследняя ошибка. В этом её коварство. И вот я иду на машину, отдаю на отладку колоду, через 15 мин получаю распечатку и, не торопясь, чтобы не вспугнуть удачу, нахожу спокойное место (это у инженеров, где сидит Виктор Родин) и всматриваюсь в результаты…

Из пяти контрольных значений оказываются правильными только четыре: две массы и два момента инерции (рыскания и крена) но вдвое с лишним завышен момент инерции на тангаж.

Пример взят исключительно простой: рама-пластина и наклонный стабилизатор. Две пластины под углом 0^0, 30^0 и 90^0. Двадцать степеней свободы. В качестве контрольных взяты пять твёрдых степеней свободы.

До обеда я анализировал результаты. Потом спокойно пошёл домой и пообедал. После обеда сижу гадаю, в чём дело? А пока мысли нет, заполнил две страницы этого дневника. Сейчас 16 час, я остался один. Только что позвонил Ларькин с упрёком, что я не поехал в совхоз, – и пришлось им с Фаянцевым капусту грузить вдвоём.

12 августа 1989 года, суббота.

Сегодня план-рывок! За полдня сделать ящик для стереодиапозитивов. 100 картинок весят 6 кг (с ящиком). Ящик должен быть прочным. Я их делаю из 10-милиметровой фанеры. Для этого у меня ещё много лет назад сделана выкройка. Внешние размеры ящика равны: 380□154□85 мм. Ящик собирается полностью на шипах (ласточкины хвосты) без клея. Единственный маленький гвоздик служит замком, чтобы ящик было невозможно разобрать. Выдвижная крышка – из тонкой фанеры.

Я собирался сделать ящик за полдня, но поскольку несколько раз отвлекался на другие дела, то на это дело у меня ушёл весь день. Да и начал я не в 7 час, как полагается для серьёзного дела, а в 9.

Вечером я покрыл ящик лаком НЦ-228, который мне принесли соседские мальчики Саша, Костя, Илюша.

13 августа 1989 года, воскресенье.

В эти выходные дни было по-летнему тепло: $+22^0$, а вода $+20^0$С. Вчера и сегодня несколько раз ездил к Виктору, и сделал для него полезное дело: переходник от видеомагнитофона «Электроника ВМ-12» к большому японскому телевизору. Виктор

от радости предложил за компанию с ним съездить на Генеральское озеро. Так что вчера с 18 час и сегодня с 12 час мы проводили с ним время на пляже. Он взял в автомобиль нашего Ваню, а сегодня ещё и некую Свету с дочкой Аллой. Ире не удавалось съездить на купание из-за больной матери.

Однако вчера поездка оказалась неудачной, т. к. на пути к Генеральскому озеру около клуба «Стрела» нас догнал автомобиль, – это были друзья Виктора, и они приехали к нему из Москвы, а дома его не нашли. В результате Виктор высадил нас у Гидры, а сам вернулся к друзьям. Зато сегодня накупались вволю: С 12 до 16 час. Вода в озере вновь чистая, даже Ване понравилось, хотя он сначала просился на озеро Капустино, о котором я упоминал в прошлом году.

Утром с 7^{00} до 7^{40} стоял в очереди за молоком. Как часто бывает, со мной рядом стоял А. А. Белоус. Как обычно купил 2 бидона по 3л (28коп □6 = 1руб 68 коп), а потом ещё 1 кг сосисок по 2р 64к.

С 8^{30} до 11^{00} ездил на велосипеде к Нессоновым показать новые стереоснимки. Борис Демьянович и Ирина Николаевна были очень довольны и даже подумали, не заняться ли и им стереосъёмкой.

14 августа 1989 года, понедельник.

Я пробыл на БЭСМ-6 до обеда, но ошибку в СП332 так и не нашёл. Однако убедился, что ошибка сидит в новом блоке, написанном на прошлой неделе.

Вечером должен был состояться кинокружок, но Ирина с каждым заседанием всё больше возмущалась: «Не хочу у себя в доме терпеть этот гарем!» А женщины, как нарочно, наряжались дальше некуда!

Но всё обошлось. Пришли все, кроме Владика. Была новенькая: Таня-архитектор. Скандала удалось избежать, хотя и не без инцидента, который состоял в том, что Римма принесла букетик полевых цветов и стала дарить его Ирине. Ирина оскорбилась, заявив, что раз цветы для Володи, то пусть и дарит ему, а лучше было бы, чтобы эта компания каждый раз после себя мыла пол в гостиной. С Герой и Аней получилось 12 зрителей, а я завёл им лучший фильм из моей коллекции: «Жестяной барабан». После фильма Гера жаловался, что сидеть на низкой коробке было неудобно, на что Ирина съязвила: «Конечно! Ведь отец лучшие места отдал своим бабам!» Ане фильм понравился (она хорошо разбирается в искусстве), но Ирина продолжала утверждать: «Пошлый фильм!»

15 августа 1989 года, вторник.

Вчера под конец рабочего дня я наконец нашёл ошибку, это

была обычная ошибка на невнимательность (сказывается до сих пор отпускное настроение): вместо команды 017 (умножение) стояла команда 010 (вызов). Но путь к этой ошибке был длинный. Дело в том, что весь блок занимает одну страницу, и достаточно было просмотреть ещё раз команду за командой. И я не один раз всё это просматривал, но ещё не придумано способа, как с гарантией не пропустить ни одной ошибки. Да к тому же это место уже примелькалось, и я не реагировал на него, пока окольным путём через анализ результатов не вышел на него: из анализа результатов следовало, что нет умножения. Так что утром к 10 час всё уже было исправлено, новая СП водворена на диск и на все ленты. Завтра приедет Белянин и заберёт свой экземпляр ленты.

Готовый ящик с новыми стереокартинками я отнёс на БЭСМ-6.

16 августа 1989 года, среда.

Андрей Платонов: «Ювенильное золото» (1934г), «Котлован» (1930), «Чевенгур» (1927), - всё это я взял в библиотеке. Мельком прочитал «Котлован» – мешает искусственный язык. Потом начал читать «Ювенильное золото» – слог совсем другой, приятный, а дух как у Стругацких. Хотел уже сдавать в библиотеку, но решил дочитать… И всё-таки сдал! Уж очень много дел! Вчера, например, пришлось пойти к соседям исправлять звук в гарантийном ТВ (моя гарантия!). Я уж один раз исправил, но причина оказалась сложнее. А это была блуждающая неисправность: звук исчезал периодически. Тогда я вывел наружу вольтметр с источника питания +15в, – это напряжение нужно только для звука, и попросил хозяйку Валю наблюдать, что покажет вольтметр, когда исчезнет звук. На другой день она мне звонит: «Звук пропал, а вольтметр вместо +15в показывает +3в» Всё ясно: секция +15в. Эта секция работала неустойчиво, и я подключил звук к секции +12в. Саша Волков посоветовал так и оставить, раз не сгорело.

В 10^{30} прибыли командированные с завода Сухого: Белянин Н. В. и Петров С. Н. по поводу косого управляемого стабилизатора, который я им делал в ноябре 1987г. Однако Белянина не пустили, т. к. у него просрочен временный пропуск (пустили, но не сразу).

Вышел из отпуска Мосунов. Венедиктов вручил мне документацию на строительство перегородок в нашей 401-й комнате и в их 406-й. Строить надо своими силами, но нужен ответственный (бригадир). К сожалению, никто не хочет браться за это дело – обуза!

Сегодня вместо очередного занятия кинокружка наша

компания идёт в гости к Нессонову в Ильинку в 19^{30} смотреть обе серии слайдфильма 1988г «По реке Лене». У Нессоновых всё было в блеске. Сначала наша компания посмотрела георгины, а их теперь не 300 сортов, а 500. Потом Нессонов показал обе серии слайдфильма «По Лене и Витиму», с получасовым перерывом между ними, во время которого Ирина Николаевна угостила всех тортом с чаем.

17 августа 1989 года, четверг.

Состоялось выдвижение кандидата от пристройки на должность начальника отделения № 19. Заседали с 10^{00} до 11^{30}. Выдвинули троих: Поповского, Карклэ и Довбищука. Причём, за Поповского проголосовали 38 из 41, а за тех – по 15.

Валерий Аркадьевич Мосунов продемонстрировал огромный успех! - триумф своей расчётной системы на Лабтаме. Он за 20 мин посчитал все три варианта, которые я взял в качестве проверки исправленной СП332. У меня это считалось на БЭСМ-6 по программе КС1+РА, НС за 3 мин каждый вариант. А у него - по его пружинной теории (у меня кинематические связи, а у него– упругие). Совпадение: 5-6 знаков!

18 августа 1989 года, пятница.

Генеральная репетиция авиационного парада. За несколько дней до этого Лев Николаевич Коноплёв предупредил меня об этом. Я как раз собирался на завод Сухого отвезти ленту с обновлённой библиотекой СП, но Белянин сам приезжал в среду и забрал ленту. А мне так хотелось посмотреть хоть раз в жизни на авиационный парад, что я всё же поехал, а в журнале отметился, что я якобы в командировке на заводе Сухого. Ведь у нас дисциплина, как в воинском гарнизоне.

А впрочем, посмотреть на самолёты, которые я рассчитывал на флаттер: Су-27, Су-26, Т-8, 3М, 3МТ, Миг-29, Ту-160,… - чем это не командировка! От метро «Тушинская» лётное поле рядом: 5 минут. В 11 час я уже был среди немногочисленной толпы зрителей, это были лётчики, конструктора, телевизионщики, – в общем, специалисты. Я для удобства разлёгся на горячей траве и смотрел в небо. Больше всего меня поразил самолёт Су-27. В нём чувствуется лёгкость и изящество.

Удивительно красивая с бледными пятнами расцветка.

Манёвры Су-27 завораживают, особенно этот знаменитый на весь мир манёвр «кобра». Су-27 в этом манёвре похож на живую птицу. И это было рядом передо мной: в каких-нибудь ста метрах.

19 августа 1989 года, суббота.

Генеральское озеро понравилось всем. Ваня туда теперь ездит с удовольствием – говорит, чистая вода. Вот и Ирина стала проситься туда же, тем более до сих пор допрашивает, с кем это я

там был как-то целых пять часов! Поэтому вчера с 17 до 19 я сопровождал на озеро Ирину. Мы ездили туда на автобусе, т. к. на велосипеде она не доедет.

На 34-м автобусе ехать 30 мин плюс пешком 15 мин. Ира плавает медленно, но на ту сторону переплыла.

Я и сегодня съездил на озеро с 14 до 16, но уже без Ирины (она в это время хлопотала по дачным делам), на что она заявила, что это предательство. Одна ездить не хочет, даже на ближнее оз. Кратовское.

В Жуковском авиационный праздник назначен на субботу. С 10 до 11 в направлении водной станции на Москве-реке шествовали тысячи людей. Сотни автомобилей были остановлены на подступах к Москве-реке, заняв плотно все окружающие шоссе.

Ровно в 11 час праздник начался. В отличие от Тушинского здесь программа была более короткая, но некоторые номера были новые: манёвры парашютистов с цветными шлейфами дыма, самолёт М-17. Но, самое главное, - самолёт вертикального взлёта Як-38. Шум от него был такой сильный, что дети заплакали, а взрослые зажали уши. Два Як-38 замерли над проплывающей по реке как раз в это время баржей. Бедная баржа! Я боялся, что она загорится. С неё сдуло всё, что можно. Говорят, на ней разбились все стёкла.

20 августа 1989 года, воскресенье.

Как я и договаривался с Широкопоясом приехать с кем-нибудь к нему вечером на его слайдфильм, так и получилось. Лиля отказалась (она занята свадьбой своей подруги), и мы поехали вдвоём с Ирой. Владимир Антонович показал слайдфильм о женском монастыре в Кохтла-Ярве. Это съёмки многих лет – подробно показана жизнь монастыря: быт, обряды, интерьеры, кельи, иконы, хозяйство, … Жизнь богатая, но в одном непонятная: как быть счастливыми без детей.

После фильма был яблочный пирог, и воспоминания – ведь мы дружим семьями более 20 лет. У них в семье драма: младший сын бросил МИФИ и вновь поступил в МАИ, из-за того, что собирается жениться на сверстнице, которая безнадёжно больна (врожденный диабет – живёт на уколах инсулина). И она в отчаянии угрожает, что если он не женится на ней, то она перестанет принимать уколы инсулина. *Их брак закончился через девять лет её смертью.*

21 августа 1989 года, понедельник.

Это лето самое длинное и жаркое. Сегодня опять жара, хотя вчера дул прохладный ветерок, купаться было холодно. Сегодня снова мы с Виктором ездили на Генеральское озеро с 15^{27} до 17^{45}. С ним был ещё некий Владимир из Ильинки – вот он-то и

составил мне компанию в плаванье. В воде тепло ($+21^0$), а на воздухе холодный ветерок без солнца. На озере больше никто не купался. Со мной случилась неприятная история: я, выходя из воды на противоположном берегу, не обратил внимания на подводные водоросли и бороздил их ногами, а при возвращении на пляж, обнаружил на ногах красные волдыри с сильным зудом. Настоящая крапивница! Это прошло через два часа.

На работе лично у меня затишье. Кое-что делает Мосунов. Редко стали появляться командированные с Микояновского завода. На 5 мин заглянула Мизинова, я её спросил, почему её дочь Таня не приходит уже много дней. А ведь у неё большой ящик с моими диапозитивами, а это для меня такая ценность, и я волнуюсь. Она ответила, что всё в порядке, но я ей рассказал, что бывали случаи: разобьют несколько пластинок и две недели склеивают, а мне всё равно приходится переклеивать, потому что там нужна юстировка в расположении двух отдельных кадриков. Так что, если разбили, то лучше я сам склею.

Наш кинокружок разогнали. Сегодня было последнее (девятое) заседание. Смотрели фильм «Унесённые ветром» – лучший фильм США. Собрались все, кроме Рудиков и Владика. «Одни бабы!» - заметила Ирина и запретила дальнейшее функционирование кружка.

22 августа 1989 года, вторник.

Идёт запись желающих поехать на самолётную выставку в аэропорт. Я в нерешительности, ехать или нет. Потрогать все те самолёты своими руками. Будет ли это считаться командировкой?

Толик каждый день по-прежнему покупает по пути на работу кипу газет, и мы до 11 час успеваем все их прочитать. Сегодня попал нам в руки информ-листок Жуковского ГК КПСС с интервью К. Лубенченко.

Позавчера я начал монтировать ещё одну серию стереоснимков: - из Новосибирска. По Якутии было 100 шт, а теперь будет около 25. Много испорчено из-за того, что я снимал в сосновом лесу, а это верный брак.

Вспомните, много ли Вы видели картин внутри соснового бора. На солнечной опушке – это другое дело!

Обнаружил интересный эффект на стереосъёмке людей с завышенной базой. Нас было трое: я, Арсений и Надя (с внуком), и мы стояли у стены их деревянной бани. Я подумал: стена плоская, надо расширить базу, чтобы увеличить объём. А про людей забыл. А объёмность подействовала как раз на людей. Получилось ужасно! У людей выпирают вперёд колени и носы. Но самое противное: у мужчин выперли вперед животы. Мы стали слишком пузатыми.

В Новосибирске я снимал на советской плёнке, и особенно не надеялся на успех. Но получилось не плохо, нормально: виды города, дача, сосновый бор, динозавры в парке и церковь, о которой я писал.

23 августа 1989 года, среда.

В субботу по Ленинградскому каналу транслировали собрание Ленинградского партийного актива. Я всё это записал по просьбе Виктора на видео, – получилось более 5 часов. Среди прочих были принципиальные выступления о спасении авторитета партии. Участились случаи добровольного выхода из партии не желающих кормить партийный аппарат. По этому поводу я задумался, много ли денег я внёс за 20 лет в партийную кассу. Посмотрел в партбилет, где отмечены партийные взносы и получилось 4400руб. Автомобиль «Волга» – вот что я внёс на содержание партийного аппарата.

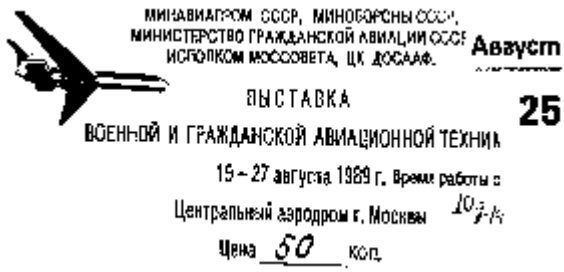
Сегодня Рыбаков и Ларькин поехали на Авиасалон в аэропорту. Я тоже хотел ехать, но Широкопояс отговорил меня. Утром я встретил Владика Ручьёва, он высказал полезные замечания о моих стереоснимках. Он говорит, что на некоторых снимках задний план неестественный из-за неправильного масштаба. Надо это проверить.

Вчера Лиля пригласила своих подруг Оксану с мужем и братом и Наташу с просьбой показать им фильм «Охотники за привидениями». А за это она обещала собрать облепиху (а то я всегда собирал). Я в это время клеил стереопары; странное дело, за 3 дня я дважды ошибся, перепутав местами кадры (левый с правым).

24 августа 1989 года, четверг.

Сегодня день заполнения сводок на зарплату за август. Этот месяц получился самый сложный: у всех неполный месяц из-за отпусков, и надо всем поставить точное число проработанных дней, а также вычислить всё в часах. А шифр работы надо согласовывать с начальством. Я всё заполнил и отдал Каклэ со словами: «Рита завтра отнесёт на подпись табельщице». Но Пётр Георгиевич ответил, что Рита никуда не отнесёт, т. к. она в Болгарии. Похоже, что в будущем Рита будет ездить в капстраны. *Она уже много лет живёт в Израиле.*

Вернулся из отпуска Борис Смирнов. Он путешествовал с друзьями по Архангельской области и Коми на байдарках. Основное впечатление: в том краю кругом очень много зэков.

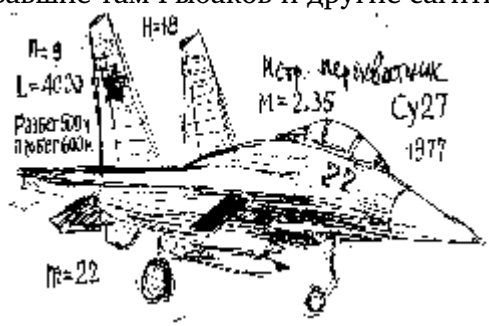

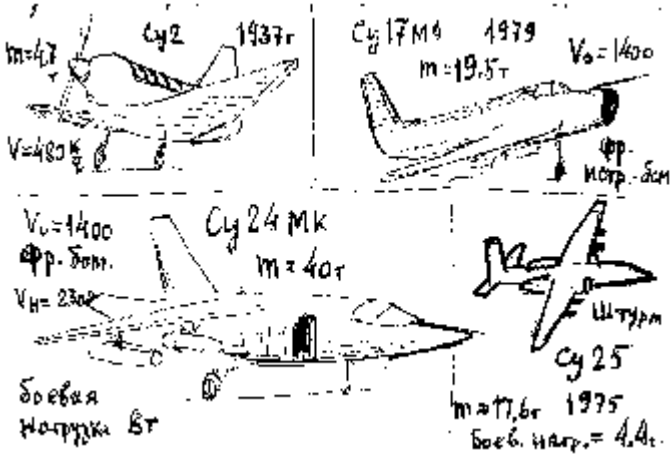
В обеденный перерыв внезапно встретился с Олегом Горбачевским, которого я не видел много лет. Он по-прежнему халтурит в Средней Азии. Последнее время он занимается цветной фотографией, а тогда, в прошлый приезд он рассказывал такое о своей работе художника-оформителя. Приходит к нему председатель соседнего колхоза: «Хочу такой же большой портрет Брежнева (5 метров), как в этом совхозе». Олег ему отвечает: «1700 рублей». «Почему?» «1000 – мне, 500 – тебе, а 200 – подоходный налог». Договорились.

Ночью Олег берёт детский диапроектор и проецирует на экран портрет Брежнева, обводит всё карандашом, а уж днём раскрашивает в присутствии многих любопытных узбеков. Я предположил, что, наверное, он одного грунта истратил два ведра. «Да, так и есть!»

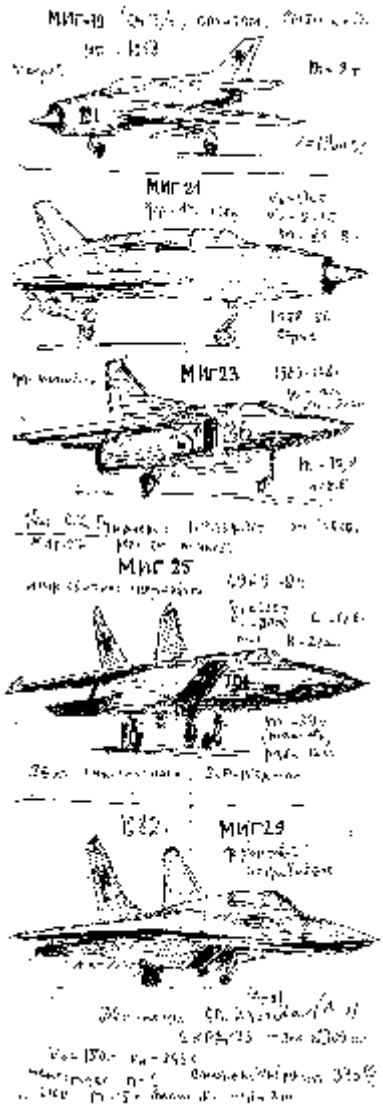
25 августа 1989 года, пятница.

ЦАГИ – весьма демократический институт: разрешается в рабочее время съездить на авиационную выставку. Я сначала не хотел, но побывавшие там Рыбаков и другие сагитировали меня.

В 10 часов я начал осмотр самолётов КБ Сухого. Я взял с собой домашнюю тетрадь, где веду записи по электронике, –туда я и срисовал то, что там увидел, а уж потом скопировал в дневник. Я обратил внимание на выдающийся спортивный самолёт Су-26, который за три года завоевал 59 золотых медалей. Разрушающая перегрузка равна 23. Скорость 310 км/час. Пока я обошёл самолёты Сухого, прошёл час.

Микояновские самолёты я обходил ещё час. Удивительно, но как быстро пролетает время! Обойти 5-7 самолётов занимает 1 час. И дело не в рисунках. Например, Мосунов – он тоже был на этой выставке, и тоже обошёл эти самолёты за такое же время.

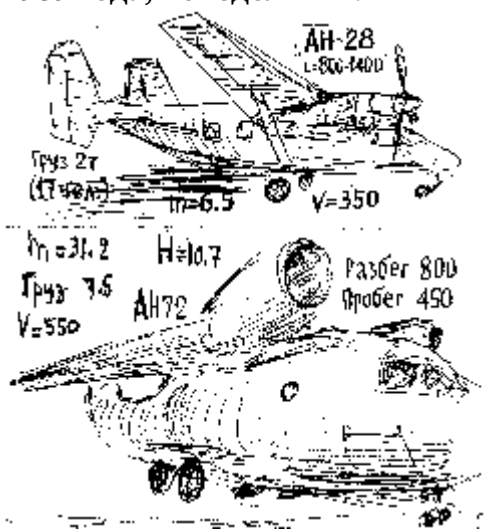
В электричке я читал «Новый мир», который дал мне Б.Смирнов (а я ему отнёс домой портфель с Якутией). Там повесть Л. Габышева «Одлян или воздух свободы». Борис уверял, что не хуже Солженицына, но не то! А вот «Чернобыльская тетрадь» Гр. Медведева в №6 – это впечатляет (105 страниц хроники об аварии).

В субботу Ирина с бабулей и Герой ездила на собрание дачного кооператива на 42-й. Обсуждение было бурным и ответчик, брат Ирины, - Юрий потерпел полное поражение. Из 60

человек 57 голосовали за Ирину и только трое за Юрия. Ещё бы! Как я уже писал, он выгнал всех с дачи и завладел единолично двумя этажами, а ведь это собственность бабушки! Все участники собрания были поражены его жадностью и хамством. Когда его спросили, почему он не заботится о старой матери, он ответил, что ей в Жуковском лучше. При этом все захохотали. Но решает не кооператив, а суд, который должен состояться 13 сентября. Судебный процесс может затянуться, т. к. Юрий подал встречный иск о том, что мать невменяема и не имеет права на собственность.

Чёрно-белый фильм Феллини «Сладкая жизнь» (2ч 45м) – устаревший, но мудрый и есть что-то философское .

28 августа 1989 года, понедельник.

Карклэ предложил подумать относительно плана на следующий год, а у нас в секторе только я да Мосунов (Рыбаков болеет). Мы посмотрели на план этого года, там написано: «Совершенствование и отработка динамических схем перспективных маневренных самолётов для исследования флаттерных характеристик». Мы решили на следующий год запланировать такую работу: «Создание аэродинамических нестационарных схем для исследования флаттерных характеристик».

А Карклэ удивляется, почему мы не запланировали продажу (внедрение) программного обеспечения. Но я догадываюсь, что ни один завод не станет покупать программ просто так, потому что пользоваться ею будет вся отрасль, а с какой стати будет расплачиваться один завод? Да к тому же это чистая математика, а заводу нужны результаты расчёта на флаттер, а не математика.

Я утверждаю, что хозрасчётные отношения с заводами

должны складываться на уровне отдела, который берётся за исследование

какого-то конкретного самолёта. А уж программа к этому приложится. «Но трубачи не захотят с вами, расчётчиками делиться!» – возражает мне Карклэ. На что я отвечаю: «Наша доля может составлять 10% от всего контракта». И вообще наш годовой фонд зарплаты 15 тыс руб., из них половину даст бюджет. Остаётся 7.5 тыс на нашу зарплату, т. е. для этого надо выполнить договоров на 55 тыс в год. Если в месяц делать по одному расчёту за 5 тыс, всё будет в порядке. Нашлись бы только желающие.

29 августа 1989 года, вторник.

Собрание временного трудового коллектива под руководством Д. Евсеева по поводу договора с МЦ «Сокол» (МЦ – молодёжный центр). Этот МЦ – внутрицаговский кооператив. Все МЦ в стране работают на льготных условиях: с них берут совсем маленький налог, так что из 50 тыс руб, запланированных на создание вычислительной системы для НПО «Молния», только 15 тыс уйдёт в МЦ, а 35 тыс будет заплачено членам ВТК. От нас там числятся: Поповский, я, Мос, Рыб, Наб, Ишмуратов. От них: Евсеев, Липин и др., от НПО: Салтыков, Шубников, - всего 16 человек. В этом году сделана основная работа: упруго-массовая схема, и в соответствии с трудовым вкладом получат: Евсеев 5 тыс, Мосунов 3.25, Липин 4, Рыб, Наб - по 1.5, Поповский, Салтыков, я – по 1, Шубников 0.5.

Я собрался объединиться с Борисовым и, как он предлагал летом, сделать сравнительные расчёты замкнутой рамы по нашей КС1 и по их программе. Но Борисов оказался в отгуле на целую неделю. От нечего делать, читаем газеты, которые в изобилии накупает Ларькин (обычно это делал Рыбаков, но он заболел, – распух зуб).

А в политике сейчас происходят весьма важные события. Впервые Польша отказалась от социализма и перешла на капитализм, или как они говорят, рыночную экономику. Но при долге 40 млрд. долларов ей трудно рассчитывать на иностранные кредиты, а из пальца современные технологии не высосешь. Так что лет пять они ещё будут мучиться. А на что надеется Прибалтика? Выйдя из СССР, они будут никому не нужны.

Олег Катин (из Якутского путешествия) закончил свой слайдфильм и готов его показать. Так что вероятно 6 сентября мы соберёмся на квартире у Риммы Леонтьевны.

30 августа 1989 года, среда.

Сегодня снова я принёс в ЦАГИ свой большой чёрный портфель со стереодиапозитивами «По Якутии». Вообще портфель получается очень тяжёлый: ящик с картинками – 6 кг, да 2

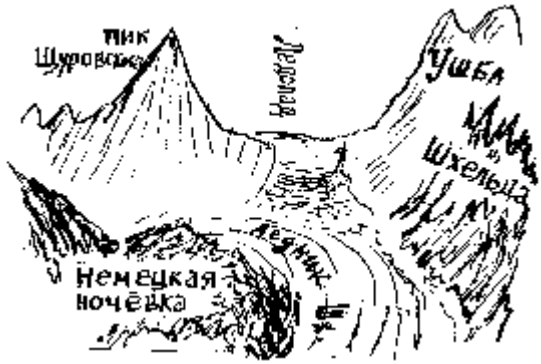
стереоскопа, да сам портфель (крупнее я не встречал), - всё вместе весит 10 кг. Буданцева сказала, что многие участники похода обиделись, что им не показали.

На работе пока по-прежнему затишье. Один Мосунов что-то делает. Я читаю газеты и решаю шахматные задачи. Рыбаков зашёл на минуту сообщить, что флюс у него почти прошёл, но он ложится в МАПовскую больницу на обследование. Наверное, у него будут вытягивать вены из больной ноги. В 15^{40} пришёл Олег Катин (НИО-10) с Леной посмотреть стерео-Якутию, в 16^{40} - Гриша Сидоров. Это всё фотолюбители. Гриша рассказал, что теперь купить плёнку Орвохром по госцене не удастся, а катушка «Кодак» стоит 24 руб – инфляция!

17^{30} – 18^{40} партсобрание с сообщением нашего депутата Вадима Юрьевича Ерёмина о его трёхлетней работе в Горсовете. По мнению его начальниа В. М. Чижова он на работе теперь ничего не делает, а занимается только депутатскими делами. Ерёмин рассказал о проблеме расширения города Жуковкого за счёт Хрипани, – она встретила резкий отпор со стороны защитников экологии (о митинге было в газетах).

Гера с Аней сегодня расписались. Аня преподаёт литературу в старших классах. Она на 2 года старше Геры.

31 августа 1989 года, четверг.

Сегодня календарный конец лета, а погода и в самом деле уже не летняя, а типично осенняя. Идти на работу пришлось в плаще. Об этом плаще можно рассказывать много. Плащ из болоньи. Я купил его в 1964г за 65 руб. Теперь у этого плаща вид неприглядный, но функционирует он по-прежнему безотказно. Во-первых, он очень лёгкий: 400 грамм, и складывается в пакетик, так что его можно нести в руке, как книгу или папку. Во-вторых, он не промокает, так как он прорезиненный. Лёгкость плаща сделала его очень удобным для походов. Например, я его брал в поход 1965г, когда с Назаренко и Минаевым мы ходили по ущельям Баксана и Шхельды. Помню, стояли лагерем в верховьях ледника Шхельда у подножья пика Щуровского. Там есть такая ночёвка, называется Немецкая. Это довольно безопасное от камнепадов место – высокое нагромождение морены.

Минаев с Назаренко ушли на сутки на пик Щуровского, для чего они встали в 4 часа утра и поднимались по Ушбинскому ледопаду в компании альпинистской четвёрки. Альпинисты далее пошли направо на Ушбу, а М. и Н. – налево, на Пик Щуровского, который с обратной стороны (с Ушбинского плато), довольно пологий и тянет на вторую категорию сложности, подниматься же в лоб, на стену – пятёрка.

Аркаша и Володя ночевали в снегу, но из-за холода не стали подниматься на вершину. Я оставался в лагере и бродил весь день среди скал. Там было много палаток различных альпинистских групп.

Теперь о плаще. Погода была пасмурная, как сейчас. Временами моросил дождик, и тогда я надевал свой плащ-болонью, а мешочек (пакет) от плаща клал в карман. Шапочку от плаща надевал на голову. И вот я брожу, брожу, - смотрю: мешочек исчез. Потерял. Стал искать – всё равно ведь делать нечего. Ищу, ищу среди камней, где я ходил, а из одной палатки какой-то парень спрашивает: «Что потерял?». Я ответил: «Мешочек от плаща». Тогда он показывает: «Вот этот?» Да, так и есть. А он уже сложил туда свои спички и всякую мелочь - от

сырости. С сожалением он расстался с находкой, а я вернул себе любимую вещь.

Потом в 1968г поднимались на Ключевскую сопку: я, Костюшин, Шипов. Этот вулкан 4850 метров. Уже ближе к вершине, на второй день подъёма произошёл камнепад. А я раньше читал, что камнепад на Ключевской сопке не раз приводил к гибели людей. Вулкан – это гигантская конусообразная гора шлака. Гора тёплая, камни не спаяны льдом, и иногда начинают сыпаться, и тогда они, катясь и подпрыгивая, набирают огромную скорость. Вот и в этот раз слышим сверху мелкий грохот (щелчки). Смотрим, – на нас летят камни, которые во время скачков отчётливо видны на фоне неба, – они быстро приближаются, увеличиваясь в размере. «Берегись!» – кто-то кричит из наших. Рассуждать некогда – я бросаюсь плашмя за крупный выступ и прижимаюсь к земле. Надо мной проносятся камни, жужжа как вертолёт. В самом деле, если бы я не знал, что это камни, то был бы уверен, что это вертолёт. Уже всё стихло, а я лежу. Подходит Роллан Шипов: «Володька! Ты жив?» Жив, всё в порядке, только плащ немного порвался: Г-образная дыра 4 на 4 см. Заклеил липкой лентой (скотчем), – эта заплата держится до сих пор (странно?), и каждый раз мне напоминает Камчатку.

Много и других воспоминаний с плащом, но об этом в другой раз.

1 сентября 1989 года, пятница.

Сегодня Лилин праздник – начало учебного года. Весь вечер Лиля пекла мелкие пирожные: угощение для учителей, - там все что-нибудь приносят и устраивают торжественный чай. Лиля по-прежнему ходит по улице Чаплыгина, а потом через весь Колонец – в школу №7. Её класс в этом году оканчивает начальную школу, и Лиля с ним расстаётся. Ваня просил разбудить его в 8 час, но это не гарантирует, что он пойдёт на лекцию, потому что он устал вчера, весь день делая «Нон-Чаки» - боевые японские палки на бечёвке. Это модное увлечение молодёжи. Ларькин, например, говорит, что его старший сын, который уже отслужил в армии, владеет этим боевым оружием виртуозно, и что нон-чаки у него внутри залиты свинцом, а вместо бечёвки – сыромятный ремешок. Эти палки порхают вокруг Димы, как бабочки. А вот другой сын у Ларькина подкачал: он в институте подрался с кем-то, а это оказался преподаватель, и в результате его хотят исключить, если он не извинится. Но он не хочет извиняться.

В садике у нас пропадает масса яблок. Пропала бы и облепиха, если бы не помогла соседка Ольга Михайловна. Ваня вчера собрал немного.

2 сентября 1989 года, суббота.

Наш новый начальник ЦАГИ Герман Иванович Загайнов решил регулярно выступать по радио. Вчера он объявил новый приказ: все, кто добровольно уйдёт на пенсию раньше 29 сентября, получит вознаграждение пять месячных окладов. Я пошёл к Борису Антоновичу Кирштейну (ему идёт 82-й год), и всё ему объяснил, – он стал соображать. Объяснил я и Перетягину с Колобаевой (они хоть и слушали радио, но не поняли). Перетягину идёт 76-й год, и он собирался на пенсию в 1-м квартале. Я ему объяснил, что это выгодное дело и что до мая он будет получать как бы полную зарплату.

Потом я подумал как следует, и понял, что эффект полной зарплаты будет действовать не до мая, а больше года. Для этого достаточно было написать уравнение, в котором вычисляется, на сколько хватит этой премии, чтобы иметь добавок к пенсии до оклада, как будто работа не прекращалась. Дело в том, что пенсию дают только тем, кто не работает, (исключение составляют, кажется, только рабочие). Борис Антонович получает на руки 222 руб (оклад 250 минус налог), а максимальная пенсия 132 руб. Если он сейчас уйдёт на пенсию, то ему дадут премию пять окладов: 250x5 = 1250 руб. Чтобы добавить до получки, надо 90 руб в месяц, в таком случае премии хватит на 14 мес.

Таким образом, старикам предлагается как бы дополнительный оплачиваемый отпуск на 14 месяцев. Поняли? (Это я спрашивал его, а не Вас, уважаемый читатель).

Всё это я растолковал Кирштейну, а он отшучивался: «Вы хотите прогнать меня на пенсию?» А Каширин ходил и всем гордо заявлял, что он согласен только на 10 окладов (а ему 78 лет). Тут и Мария Ивановна попросила посчитать эффект для неё. Тогда я спросил у неё условия задачи: какой окдад и какая ожидаемая пенсия? Она ответила, что оклад 125, а пенсия 115. Я удивился, зачем тогда она вообще работает. Оказалось, что дома у неё старая мать 89 лет, и сидеть с ней дома – одна тоска! Она ходит в ЦАГИ не ради денег, а ради удовольствия.

3 сентября 1989 года, воскресенье.

У Виктора возвращается семья с юга, и он решил срочно вставить стёкла в квартире. Они живут на 2-м этаже, но зимой кто-то бросил камень и разбил стекло 815x 525. Он позвал меня с моим стеклорезом.

Он заранее приобрёл стёкла. Сначала он привёз из Москвы два стекла 800x1100, но они разбились в пути, пока вёз. Тогда он привёз ещё одно. Мы пошли в его гараж, там расстелили картон и стали резать. Сначала я тренировался на осколках, – получалось очень плохо. Мой якутский стеклорез за 8 руб (алмаз 0.1 карат) хуже, чем маленький, которым я режу стекло для стереослайдов.

Возможно, осколки были уже под напряжением. Наконец я стал резать вчистую. Виктор отошёл дальше, чтобы не сглазить. Я старался изо всех сил и с максимальной аккуратностью всё-таки разрезал. Тут меня ожидало потрясение. Стекло оказалось не прямоугольным и еле вошло в раму. Только на другой день я подумал, что бывает и рама кривая.

Так с утра до 14 час без завтрака я возился с этим стеклом, а после обеда надумал переделать ТВ «Славутич-ц281» на видео. Так и провёл все выходные с этим ТВ.

Однако была у меня и новинка: под влиянием нашей якутской группы я стал ездить в бассейн «Нептун» недалеко от метро «Семёновская». У них годовой абонемент, а я прошёл по разовому билету за 65 коп. Бассейн открытый, очень хороший. Его строили для Олимпиады-80. Вода тёплая, по моей оценке $+28^0$С. Сеанс с 13^{10} до 13^{55}.

4 сентября 1989 года, понедельник.

Вышел из отпуска Вячеслав Владимирович Лыщинский. Он сразу подошёл ко мне с вопросом по поводу странной формы флаттера, полученной им в трубе на модели. Дело в том, что соответствующий натурный самолёт статически неустойчив, а устойчивость обеспечивается только САУ (система автоматического управления). На модели с плавающей подвеской пришлось нос догрузить во избежание неустойчивости (фокус должен быть позади центра тяжести) – ведь на модели-то нет САУ. Однако из-за этого у них появился флаттер «подвеска – первый тон» (по нашему: тангаж – изгиб). Это очень странно, т. к. обычно частота первого тона растёт, пока не достигнет частоты второго тона (кручения, например), и тогда должен возникнуть изгибно-крутильный флаттер. А тут падает со скоростью. Слава также сказал мне, что пока я был в отпуске, мои орлы Эдуард и Алексеич рассчитали для него это дело, разве они не передали мне? Нет, я ничего не знаю. Но я этому результату не удивляюсь, и вообще его можно получить упрощенным расчётом с двумя степенями свободы. А когда из больницы позвонил Рыбаков, я его расспросил об этом, а он ответил, что всё у Эдуарда.

5 сентября 1989 года, вторник.

Вчера вечером закончил сборку нового модуля для ТВ «Славутич», но в этом ТВ что-то модернизировано, и развёртка без телесигнала не получается, и вместо поля идёт просто беспорядочное полыхание. Вот и мой декодер не даёт устойчивой развёртки. Придётся подумать.

Сегодня была эпопея с распределением премии. Карклэ в затруднении, т. к. денег на премию дали совсем мало: квартальщикам, т. е. тем, кто получает премию раз в квартал (вид

оплаты 01), дали 23%, а трубачам и частотникам, которые привыкли получать ежемесячную премию 40-50%, дали всего 35% (вид оплаты 04 и 06). Причём, переводить из 01 в 04 и 06 запрещается. По 01 дали кредит (23% - это за счёт кредита), по 04 и 06 кредита не полагается, так как в отличие от тематических работ хоздоговорные работы не гарантированы ничем. В других отделах получили от 90% до 112%! В чём же дело? Оказалось, что наш отдел хоть и выполнил много работ во 2-м квартале, но деньги не пришли. Так, например, акт Комарова подписан был вместо пятницы 30 июня, в понедельник 3 июля, … - и всё! Теперь эта сумма уйдёт в премию за 3-й квартал, т. е. получить её удастся только в ноябре. А с 1 октября начнёт действовать закон Абалкина об ограничении выплат!

Что же делать? Лыщинский и Комаров очень обеспокоены тем, что хорошо поработавшие сотрудники не получат заслуженной премии. Решили так: взять взаймы в отделе Поповского или Венедиктова, – ведь у них денег слишком много, а в 3-м квартале будет нехватать. Пошли к Поповскому и Довбищуку, но те уже отдали свои излишки в сектор Фомина. Пошли к Венедиктову, - тот дал взаймы 500 рублей. Успокоились, – все довольны. Только я в великом недоумении: из-за того, что я долго прогулял в отпуске, мне не на что начислять премию, да ещё те надбавки, – отпускникам они тоже не полагаются. Так что Толик мне только посочувствовал.

6 сентября 1989 года, среда.

Сопов продолжает вывешивать на стенде в коридоре интересные статьи из всех газет. Я обратил внимание на статью д.т.н. А. Денисова «Пропасть в два прыжка не преодолеть!» в Известиях от 27 августа. Я весной прошлого года переживал по поводу теории перестройки, которой официально не было. Я тогда ещё писал, что план и рынок несовместимы, как материя и антиматерия – произойдёт взрыв! Сейчас мы это повсюду наблюдаем, например, овощи с подмосковных полей гниют в овощехранилищах, потому что они магазину… не нужны! Денисов пишет, что понемногу смешивать план и рынок нельзя. Он прав! Он предлагает переходить на рынок полностью, но не по всей стране, а сначала в небольших зонах, постепенно расширяя эти зоны. Материю и антиматерию смешивать нельзя!

7 сентября 1989 года, четверг.

Вчера Бурцев приезжал (среда – приёмный день) консультироваться по поводу программы КУС (Косой Управляемый Стабилизатор).

Эту программу я делал в ноябре 1987г (как отмечено в рабочей тетради №8). Всё описано в тетради, а отчёта нет. А та

программа и расчёт были сделаны по просьбе Белянина, и всё было отдано из рук в руки, и ведь тогда ещё не было хозрасчёта, и всевозможные теоретические исследования делались «за так» (когда-нибудь мы будем это вспоминать, как золотой век коммунизма). Раз отчёта нет, то все сведения о программе КУС можно узнать только из моей тетради №8. Летом С. Петров уже приезжал, и всё срисовал из этой тетради, но, делая расчёты своего изделия, они всё-таки перепутали оси координат (у меня ось **y** направлена вверх, а они обозначили через **y** мою ось **x**). Запутались они также и в формах колебаний: поворот, кручение и изгиб, - у них всё по-другому. За полтора часа я им всё объяснил.

Принесли расчётные листки на зарплату за август. Я не знаю, кто там командовал: Карклэ или Соболев, но нам всем назначили огромные надбавки: Рыбакову и Набиуллину – по 117%, Мосунову – 110%, мне – меньше (84%), но тоже много. Похоже, что в ЦАГИ решили растратить фонд зарплаты до 1 октября, когда начнёт действовать закон Абалкина о прогрессивном налоге на излишки в оплате. Сейчас в прессе много критикуют этот закон, ущемляющий хозрасчёт.

8 сентября 1989 года, пятница.

Я должен вернуться к среде, когда состоялось заседание кинокружка нашей маленькой якутской компании. Собрались на квартире у Риммы Леонтьевны, чтобы посмотреть слайдфильм Олега Катина о нашем путешествии. Очень многие кадры эффектны и смотрятся не хуже, чем у Нессонова. А один кадр привёл меня в отчаяние: это Чёртов мост в Ленских столбах. Среди моих снимков тоже есть такой кадр, но тёмный. Я его спрашиваю, откуда он взял солнечное освещение? Ведь всё было в тени! А он ответил, что кроме вечернего похода туда (со мной), он ещё и лазал в эту пещеру днём.

Всего было 14 человек. Перед началом Римма объявила, что будет сюрприз. И я стал гадать: -Пирожное! - Нет! – Торт? - Нет!

А, оказалось, приехал из Москвы Гена-босой, только он на этот раз он был в обуви и в штанах. Гена вступил с Владиком в дискуссию по поводу моих стереоснимков, которые я принёс с собой по просьбе Риммы (3 ящика: Якутию, Церкви и Новосибирск, - плюс 4 прибора). На другой день Римма мне звонит и просит принести церкви ещё раз, так как они понравились её дочери Тане (якобы, я тоже понравился). Я с этой Таней был знаком, когда были организованы экскурсии по Баженовским местам в Москве. Таня – архитектор, когда-то была замужем за моим коллегой Мишей Зиченковым. Там была ещё Наташа Орлова. Я ответил, что пусть приходят. Носить ящики тяжело.

9 сентября 1989 года, суббота. *Весь день – сплошная электроника!*

10 сентября 1989 года, воскресенье.

Второе воскресенье я езжу в бассейн «Нептун». Перед началом видел около входа партийную делегацию во главе с членом Политбюро КПСС Львом Николаевичем Зайковым. По-видимому, они объезжали объекты по всей Москве ввиду предстоящего праздника дня Москвы. В бассейне среди прочих знакомых увидел Бориса Борисовича Мартынова (когда-то он возил меня за компанию на Селигер). Они с Региной посещают бассейн регулярно с 1982г. Он довольно активно плавает, а что касается меня, то я проплыл 15 кругов («круг» – это туда и обратно), что означает 1500 м за 45 мин. Глядя на то, как я плаваю, Б.Б. высказал мнение, что я, наверное, вырос на воде. Надо будет пригласить Б.Б. ко мне домой, – может он посоветует Ирине не возражать против моих поездок в «Нептун», когда под боком есть Раменский бассейн.

18^{00} - кинофильм «Уолл-Стрит» Оливера Стоуна в кинотеатре «Звёздный», в главной роли Майкл Дуглас. Со мной ходили Ира, Ваня.

11 сентября 1989 года, понедельник.

Вышел из отпуска Сергей Шалаев. Он ездил с женой Светой и сыном Ромой в Чехословакию на своём автомобиле «Жигули», - по приглашению чешских друзей. Им обменяли 750 рублей. Стоянка в кемпинге стоит 10 руб в сутки (площадка 6х6 м). Условия отличные: бассейн, душ, туалет, столовая и т.п. Вернувшись из этого путешествия, он ходит подавленный, и ещё целый месяц будет заново привыкать к нашим условиям. «Тяжело!» – посетовал он.

После недельного отсутствия вернулся Фаянцев. Как я и догадывался, он был на сборе клюквы. Ездил с приятелем в Калининскую область по маршруту Дубна-Горицы, а дальше пешком 15 км на юг к Васильевскому Моху, не доходя до озера Великое. Истратили бензина на 16 руб, собрали по два ведра клюквы. Автомобиль оставляли в лесу, а по болоту шли пешком 3 часа туда и столько же обратно. На болоте заночевать невозможно, поэтому каждую ночь приходилось возвращаться к автомобилю. Сушили одежду на костре и играли в шахматы. Ну и молодцы!

Фаниль Ишмуратов осваивает нашу программу КС1 для своих целей. Он дважды в день приходит с вопросами. Амирьянц заинтересовался моим предложением включить его в план совместных работ по расширению возможностей системы КС1 на случай решения задач аэроупругости (реверс элеронов,

эффективность органов управления). План я сочинил ещё в пятницу и отдал Карклэ. Там я записал 3 темы: 1) Эффективность элеронов по КС1 – исполнители Бун-4мес, Амир-1м, Транович –3 мес, всего к оплате 3115 руб и значит, цена работы будет равна 3315□6.78 (коэф.) + 27□30 (оплата БЭСМ-6 по 27 р/час)= 22 тыс.

Срок исполнения: июнь 1990г. 2) Флаттер истребителя с подвесками (Мос-5, Куз-4) = 15 тыс. 3) Сверхзвук для КС1 (Наб-8, Рыб-8, Б-4, К-4) = 57 тыс. руб, - эти три работы покроют 70% всего нашего фонда зарплаты, а остальные 30% - надежда на хоздоговоры.

Карклэ меня пожурил за такую скромную заявку: надо заявлять 200% от фонда! – ведь на следующий год будет конкурсная система отбора работ, и наверняка половину заявленных работ отсеют! А я ответил, что мою заявку невозможно отсеять.

12 сентября 1989 года, вторник.

Вернулся из отпуска Соболев. Орлов вручил ему получку, которая была в его отсутствие. Надо было сдачи 55 коп, и Соболев полез в карман, стал искать мелочь, а там оказалось только несколько польских монет – в этом костюме Соболев ездил в Польшу. Соболев спрашивает Орлова: «Польской мелочью возьмёшь?» А Орлов отвечает, что зачем ему эта мелочь, если она из-за инфляции в Польше ничего не стоит: 1 руб = 400 злотых. Тогда я вмешался: «Даю за эту мелочь 55 копеек!»

Я нумизмат. В детстве я страстно увлекался монетами, и с тех пор коллекция из 300 монет так и лежит без дела. Но по привычке я не прохожу мимо иностранных монет. Вот и сегодня в коллекции добавились 4 польские монеты и 4 чехословацкие (которые Соболев нашёл в другом пиджаке).

Подошёл Борисов, и я сразу вспомнил о нашем намерении сделать сравнительные расчёты. Придумали раму, состоящую из шести балок. Можно обойтись без рисунка: представьте квадратное окно, разделённое пополам вертикальной стойкой, а одна сторона разделена пополам ещё и горизонтальной перекладиной (балкой, конечно). Назовём такую раму окном с форточкой. Рассчитаем колебания такого окна тремя методами: 1) моим по программе КС1 или СК - на БЭСМ-6,

2) по программе КС2 Мосунова на Лабтам, 3) Борисов посчитает по балочной теории Соболева. А потом сравним результаты.

Пока я собирался подумать, как решать эту задачу, Мосунов сходил на свой Лабтам, и уже посчитал и получил частоты (только бумаги не было, и он списал результаты с дисплея на

бумажку). А я пока ещё понял, что с КС1 посчитать не удастся, а годится для этого только СК.

В коридоре бурные дискуссии о постановлении Совета Министров, запрещающем выборы в ЦАГИ. Ущемление демократии!

Вывешенная мной статья Жванецкого «В Японию и обратно» из «Известий» приводит всех в восторг, – это мой вклад в стенд Сопова.

13 сентября 1989 года, среда.

Вот уже и Борисов получил свой результат на Эклипсе и сравнил свои частоты с частотами Мосунова. У них первая частота отличается на 4%, а остальные – больше. А я пока готовлю исходные данные.

С нетерпением мы все трое ждём моего результата: совпадёт ли он с чьим-нибудь из их результатов?

По институтскому радио передали репортаж о совещании по жилищному вопросу. Начальник ЦАГИ предложил ряд мероприятий: щедрую оплату за решение вопроса, где достать участки для строительства. Пока обсуждаются два варианта: 1) Строить жильё в Хрипани, но там десятки дачных кооперативов с 12-тысячным населением, протестующих против этого. 2) Закрыть аэропорт Быково, переведя его на взлётную полосу ЛИИ.

В 17^{30} состоялось собрание института с разъяснением приказа от 31авг об отмене надбавок и о выплате 5 окладов уходящим на пенсию.

В 19^{00} опять на квартире у Риммы состоялось заседание якутского кружка. Свои слайды показывал Гена-босой. У него особый стиль. Качество хуже, много не резких, но вместо засилья пейзажа чаще всего сфотографированы люди. Причём, люди сняты обычно со спины. И техника показа тоже была неприятной для глаз. И всё-таки его показ вызвал большое оживление, так как всё время спорили, пытаясь узнать людей со спины, или разобраться, где лево, а где право. Шум и оживление – вот что нужно нашей компании. А я то думал: искусство.

14 сентября 1989 года, четверг.

После утренних шахмат, на которых, наконец, успешно выступил Фаянцев (придя в форму после утомительной клюквы), обсудили визит Ельцина в США. Всем показалось, что пресса наполнена иронией по отношению к Ельцину. Но одно ясно: он решительно выступает против методов, с помощью которых строился социализм в СССР. Из пяти обязательных условий для построения социализма осуществлено лишь одно: национализация.

На машине уже пробили мои 30 карт для расчёта рамы-окна.

Пока я их проверил и исправил, и пока пустил на отладку, к обеденному перерыву успел только получить первый Авост. После обеда разберусь.

Пообедав и посмотрев шахматный бой, где мой любимец Фаянцев продолжал обыгрывать Венедиктова и Кима, я довольно быстро нашёл ошибку (за каких-то полчаса). К 15 час направился на машину и сходу получил все результаты: частоты 12 тонов симметричных и антисимметричных колебаний. Вот они, эти частоты (сим. и антисим.):

	Мос.	Бун.	Бор.		Мос.	Бун.	Бор.
1	22.94	23.15	(23.0)	1	17.73	17.87	(17.8)
2	30.55	30.97	(30.7)	2	45.87	46.02	(46.2)
3	49.56	49.87	(50.0)	3	107.0	107.6	(109)
4	71.46	73.01	(72.3)	4	110.0	110.3	(112)
5	113.9	114.4	(116)	5	154.6	157.7	(159)

Результаты Борисова - в скобках, потому что это другие результаты, которые будут получены им после 20 сентября, а пока он ищет причину расхождения на 4% с нашими результатами. И здесь не всё: мало места.

В конце дня я направился домой, но задержался, увидев вечерний шахматный блиц Фаянцева с Венедиктовым – для меня это чрезвычайно интересное зрелище. В это время (было 18 час) вернулся Мосунов с VAX, где он решил посчитать нашу раму-окно ещё и 4-м способом: по программе Рыбакова. Валера по вечерам делает уборку целого этажа в качестве уборщицы, а официально оформлена уборщицей его жена Аня. Он увидел на моём рабочем месте результаты и подошёл ко мне поздравить, что у меня частоты совпали с его, а не с Бориными.

О совпадении результатов я рассказал также Соболеву, а также высказал предположение, что у Бори Борисова отличие от нашего на 4% по-видимому, из-за того, что он забыл «фюзеляжную» балку поделить пополам, на что Евгений Иванович рассердился: «Что за идиотство - делить пополам? В нашей методике всё всегда берётся полностью!»

Вечером приехал в гости Александр Викторович Юданов поменяться кассетами. Поменялись на три дня. Ему около 50 лет, но недавно был инфаркт, и он болел полгода. А вот моему другу Виктору Немирову сегодня точно 50 лет. Я поздравил его по телефону, и он обещал прийти ко мне, смотреть 6-часовой фильм «Грехи».

Звонил Приходьке, пытался заманить его в гости, но он настолько занят, что за два года так и не зашёл ни разу. Я взял с него обещание, что до Нового года он зайдёт обязательно.

16 сентября 1989 года, суббота.

Этот дневник 1989 года – последний. С Нового года не буду начинать новый, третий том, потому что в каждом томе всё одно и то же: и жизнь однообразная, и дневник однообразный.

Вот и сегодня опять весь день провёл в подвале, и опять с телевизионной аппаратурой. Это хобби начало меня угнетать. Единственная польза от этого в том, что тренируется мысль и терпение.

Конкретно, всё тот же модуль ПАЛ на МС МДА540…

К концу дня я понял, что причиной следует считать брак в кварце. Этот кварц показывает на частотомере частоту 4435 кгц, а надо 4433. Я подозреваю, что это ВМ1 от видеомагнитофона ВМ-12, хотя на нём написано 4433619 гц. Дело в том, в ВМ-12 есть два кварца: ВМ1 с частотой f=4435560 гц, и ВМ2 с f= 4433619 гц. И многие путают их, и возможно мне вручили ВМ1 вместо ВМ2 – и тогда, если я найду правильный кварц, всё мгновенно исправится.

Последний раз я имею дело с МВА540! Лучше ТДА 4510!

17 сентября 1989 года, воскресенье.

За два выходных дня посмотрели 5-часовой телевизионный фильм «Грехи». Начали в субботу с 18 час. Все явились аккуратно без опозданий: и Гера, и Аня, и мой приятель Жора. Только Виктор, как обычно опоздал, и явился к 21 час, к концу просмотра. Окончание смотрели в воскресенье в 11час уж и вовсе в малочисленной компании: я, Гера и Аня. Жора уехал во Львов на конференцию, а Виктор на юг в отпуск. Внезапно появился Олег, но он не знал о просмотре и случайно пропустил показ. Он пришёл при первой возможности, но фильм "Грехи" уже кончился, и я в утешение ему завёл фильм «Побег из Алькатраса». Он сидел в подвале и в одиночку смотрел этот фильм, а я наверху – программу «Время».

Днём как всегда по воскресеньям, ездил в бассейн «Нептун». Ирина недовольна, что я езжу не в Раменское, а в Москву. Но все уверяют, что открытый бассейн лучше закрытого, поэтому я решил пока поездить, если не всю зиму, то хотя бы месяц. С этой целью я купил абонемент в бассейн и месячный билет на электричку (2р 30к + 2р 20к).

Я проплыл 8 кругов в большом бассейне, и 20 – в малом, - в сумме это 1800 метров. Усталость сказалась только к вечеру: начало знобить. Наглотавшись хлорной воды, начал кашлять и сопеть.

18 сентября 1989года, понедельник.

Озноб и разбитость после вчерашнего купания никак не проходят. Вечером также заболели зубы: 6-й 7-й справа вверху. Эти зубы качаются уже много лет. Один из них даже хотели

вырвать, – это было примерно в 1980г, но я тогда перетерпел и с тех пор всё пока в порядке. Сейчас зубы прошли.

Наш контрольный пример: рама-окно с неполным крестом, Мосунов решил посчитать кроме Лабтам ещё и на VAXe (система Аргон). А я –тоже, кроме программы СК (составное крыло), ещё и по программе КС1 (комбинированная система, версия 1). Составление исходных данных для КС1 заняло, как и для СК, полдня.

В обеденный перерыв в шахматном клубе было оживление: гость Олег Охотников обыгрывал с блеском и Венедиктова, и Фаянцева. Только на последней партии у него не хватило времени, чтобы поставить мат Венедиктову, и в результате ему пришлось собирать шахматы. Карклэ резался с Орловым, который как всегда нахально курил. Кстати, Венедиктов курит непрерывно, как паровоз – лицо красное, волосы белые.

Вспомнили, что я являюсь пропагандистом, и попросили провести занятие в политсети. Миша Зиченков подходил уже два раза. Предстоит прочитать лекцию о проекте новой конституции. Пока я думал, где взять первоисточник, Ларькин посоветовал обратиться к Сопову.

И действительно, у Сопова лежат нужные газеты с проектом конституции. Так что предстоит законспектировать и доложить шесть полных газетных полос.

19 сентября 1989 года, вторник.

День семинара для пропагандистов. Дворец Культуры, 10 – 12 час. «Беседы за круглым столом». На вопросы отвечают: Начальник отдела ИПК руководящих работников МВД СССР Городецкий Дм. Игоревич, и руководитель лекторской группы МК КПСС Щенников А-й Ник.

Зал был почти полный. Я без помех устроился на балконе, сзади.

Первый докладчик очень смело говорил о кризисе партии: 1) Боязнь масс, 2) Отделение ядра (полмиллиона) от 19 млн, 3) Пассивность, 4) В недрах оппозиция, 5) Аморфность, 6) Безынициативность, 7) Общий кризис всех компартий, 8) Неприспособленность к митингам, 9) КПСС - над политической системой, 10)Технократизм, 11)Авторитарность.

Он предлагал такой выход из кризиса: 1) Отказ от 6-й статьи конституции, 2) Представить программу перестройки – платформу,…

Второй докладчик тоже удивил.

В перерыве в вестибюле продавали книги. Я купил «Огнём и мечом» Генрика Сенкевича (6р), и «Плата за молчание» Гюнтера Продля (4р).

После перерыва был доклад нашего депутата К. Д. Лубенченко. Очень впечатлительно! В прессе об этом не прочитаешь! Он 20 дней провёл в США, изучая стиль и методы работы американского конгресса. Колоссальное отличие от нашего стиля, но нам надо учиться. У них конгресс обслуживают 34 тыс человек, - гигантская информационная система. Любой сенатор может получить ответ на любой вопрос. У нас же, например, в комитете, где Лубенченко зам председателя, из 45 человек активно работают только 10, а помогают им (технические работники) 5 человек. Бедность жуткая! И главное, пока в Верховном Совете только говорят, а надо вникать в бюджет.

20 сентября 1989 года, среда.

Утром после шахмат я предлагал Крапивке назначить на сегодня семинар о конституции, но он и все другие просят: «Лучше расскажи сейчас, что там говорил Лубенченко!» Вот об этом я и предлагал поговорить на семинаре, но они всё-таки уговорили меня рассказать об этом немедленно. Тогда с полчаса я им всё это рассказывал. В 10-м часу я отправился на машину налаживать контрольный расчёт с окном, на этот раз по программе КС1. По пути отнёс портфель со стереоснимками Якутии в основное здание для Тани Поповой. Таня – это самая красивая дама из Алма-Атинской экскурсии 1987г (я в любом путешествии отмечаю для себя самую красивую – привычка с детства). В тот раз, в Алма-Ате я постеснялся ухаживать за ней, а вчера утром, проходя мимо НИО-3, я слышу: кто-то со мной поздоровался, - гляжу, а это Таня Попова. Возможно, весной, когда агитировали всех на экскурсию по Якутии, я этой Тане также предлагал принять участие. Она запомнила. В Якутию не ездила, но к снимкам интерес проявила.

На БЭСМ-6 обычная отладка нового расчёта. Редко получается удача сразу. Вот и сейчас расчёт «окна» по КС1 застрял: «переполнение АУ» в СП335. Непонятно, от чего. Кругом оживлённо обмениваются впечатлением от Кашпировского. Инженер Люся, например, уже сегодня почувствовала отвращение к сахару.

Валерий Транович и Владимир Балабанов из сектора Амирьянца пришли обсудить, что от них требуется для участия в работе, которую я запланировал вместе с ними. Я успокоил Трановича, что программировать я буду сам, всё-таки это машкод!

Боря Борисов нашёл свою ошибку в «окне», и теперь частоты совпали.

21 сентября 1989 года, четверг.

10^{00}. Семинар Белоцерковского. После длительного ремонта

семинар вновь собрался в музее Жуковского. Председатель семинара сам Сергей Михайлович рассказал, что когда в прошлом году в Музее обрушился потолок (штукатурка), то семинар стали проводить в большом зале общежития МВТУ. Но и там вскоре обрушился потолок. Тогда семинар перевели в малый зал, но и там тоже потолок обрушился. Теперь семинар вернули на своё родное место: в Музей Жуковского. Потолок отремонтирован, но уже видны свежие трещины. А семинару 30 лет!

Докладывалась сходимость метода дискретных вихрей и других сингулярных методов. Это чисто математические работы. Докладчики, чтобы не утомлять аудиторию, не пытались приводить громоздкие и сложные доказательства, а лишь перечисляли результаты: то-то, и то-то! Интересно, что метод давлений и панельный метод, описанные в «Трудах ЦАГИ» 1985г вып. 2281, авторы Буньков и Набиуллин, (причём, МД делал я, а ПМ – он), работают более устойчиво, чем метод вихрей, хотя там сингулярность круче, чем в методе вихрей:

У нас: $\int f(x, z)/z^2\, dz$, а у них всего лишь: $\int f(x, z)/z\, dz$.

Как всегда, по ходу доклада возник диспут. Где-то в передних рядах я слышу знакомый голос Горелова, который спорит с Белоцерковским. Я привстаю со своего места на заднем ряду переполненного зала и вижу: точно! – это наш Дима Горелов. Он когда-то работал в ЦАГИ и поражал своей мягкостью и рассеянностью. Например, он однажды пришёл на работу в разной обуви: на одной ноге сандалия, а на другой ботинок. Он всё такой же рыжий и цветущий! Работал в Н-сиб, сейчас в Омске. В связи с моим депрессивным настроением в последний год, у меня пропадает желание встречаться с прежними коллегами, и я не стал дожидаться конца семинара, и ушёл с семинара раньше, чтобы пройти по московским магазинам: «Орбита», «Московский универмаг» и т.п.

В универмаге «Московский» около Казанского вокзала я увидел в свободной продаже телевизоры «Темп-ц280д». Это прекрасные телевизоры, жаль, что я поторопился купить «Славутич». Всё-таки теперь я заметил разницу между разными фирмами, хотя электрические схемы у всех одинаковые. Я и другим ошибочно толковал, что случайный разброс в качестве отдельных экземпляров перекрывает разницу в среднем качестве разных фирм.

22 сентября 1989 года, пятница.

Кончился пленум ЦК КПСС, но публика в коридорах обсуждает клевету «Правды» на Ельцина. Говорят, в Москве устраивают костры из номеров газеты «Правда».

После долгого отсутствия объявился Нессонов, – он уже успел

побывать со своей компанией на Кольском полуострове, – есть снимки.

Сегодня в 16^{30} назначен политсеминар в кабинете Крапивко с моим докладом о проектах законов о выборах. Все три закона я уже изучил. Жаль, что в законе о местных выборах очень много общего с законом о Верховном Совете РСФСР – и текст, и смысл почти тот же самый, а пришлось читать всё подряд и изучать всё заново, вместо того, чтобы ознакомиться только с отличиями или особенностями. На семинар собралось всего 9 человек, самые активные: Миша Зиченков (секретарь партбюро), Ан. Вас. Крапивко (зам по идеологии), В. И. Сопов (самый активный член СТК), Коля Афонин (он через 3 дня уходит на пенсию, и на прощание посещает всё), Серёжа Парышев, Пётр Карклэ...

23 сентября 1989 года, суббота.

Если бы дневник писала молодая мама, то сплошь бы он был заполнен стиркой пелёнок, приготовлением манной каши… Хотя, я неправ: Ира 20 лет назад вела дневник с описанием всего, что может случаться с маленькими детьми. Там всё про наших детей: как они болели, когда прорезались зубки, какой был вес и рост, чем их кормила и многое другое, но про такое неинтересное занятие, как стирка, там конечно не писалось. Кстати, она и сейчас каждое утро варит манную кашу, и все до сих пор едят её с удовольствием.

А я опять занялся электроникой, и снова тот злополучный декодер цвета! Это у меня прямо-таки учебный полигон! Но сегодня меня не проведёшь: я выпаял кварц «4433619» с заведомо исправного декодера из моего же «Рубина-ц266», и переставил его на злополучный декодер, - и всё стало отлично. Зла не хватает на них! На том сомнительном кварце напечатано «4433619», но это другой тип: «4435572». Но этот другой тип никому не нужен, а пользуется огромным спросом только тот тип. Кому понадобилось путать? Может, случайно перепутали? – ведь по виду они совершенно не различаются. Так что в понедельник Саша Приходько достанет мне правильный кварц ВМ-2 и тогда всё!

24 сентября 1989 года, воскресенье.

День бассейна. Куда же лучше ездить: в Раменское или на Электрозаводскую? В Раменское можно съездить за 3 часа, а в «Нептун» – за 5 часов. Зато «Нептун» – открытый бассейн. Вчера, например, была по-летнему тёплая солнечная погода – бабье лето. Плывёшь, а лицо загорает на солнышке. Кроме того, в электричке можно читать: час туда и час обратно. Так что «Нептун» – лучше. Да и в электричке в воскресенье совершенно свободно.

Я решил проверить, от чего у меня в прошлый выходной

появился озноб, и воспалились дёсны, – не от хлорной ли воды? И на этот раз я опять много плавал, и опять лицо наполовину было в воде. Ничего не случилось! Значит, вода не при чём! Проплыл 1500м, – значит всё ОК.

В 18^{15} Ленинградское ТВ устроило интервью с Ельциным и Гдляном. Эта передача длилась целый час. Жаль, что мало кто знал о ней! Заранее о ней не объявлялось, да и мало у кого принимается дециметровый канал. Я уже привык к трём одновременно работающим телевизорам – вот и не прозевал.

Но вообще, надо сознаться, что следить внимательно можно только за одним ТВ, а понимать можно сразу два. А уж третий всё равно выпадает из внимания. При этом я могу заниматься каким-либо делом, и это не мешает. Например, с 19 до 23 час я печатал на машинке денежные документы для Ирины. Это были копии смет 1946-1966гг из ДСК «Полярник». Ей это нужно для судебного иска против брата – очередное заседание суда отложено до 5 декабря. Я печатаю на машинке и полностью слежу за происходящим на двух телевизорах. Я и раньше удивлялся, как могут машинистки печатать и одновременно болтать. Значит, это типичный «машинальный» труд.

25 сентября 1989 года, понедельник.

И снова летнее тепло. Когда идёшь по цаговскому парку мимо пустого бассейна, (на зиму фонтан выключают и всю воду сливают), то золотая листва на фоне голубого неба вдали постепенно тускнеет в густом осеннем воздухе. Опадающая листва ласково шуршит под ногами. Как счастливы те несколько наших коллег, которые через три дня выходят на пенсию! Я могу любоваться золотой осенью только мельком на пути к БЭСМ-6, а они - когда и сколько захотят.

Расчёт окна по КС1 дал пока неправильный результат, да какая разница! Всё равно я спокойно после обеда найду ошибку. Ошибку последнюю или очередную, - это тоже неважно. Всё равно найду.

Сегодня из отпуска вышел Набиуллин. А Рыбаков весь сентябрь так и пролежал в больнице.

В 15 час я снова пошёл на машину. Исправил ошибку и отдал колоду на отладку. Там из операторов дежурила только Наташа – не Бокарева, а из сравнительно новеньких, высокая стройная. В эти дни на БЭСМ-6 совсем свободно. Таких, как я, во всём ЦАГИ осталось несколько человек. Поэтому Наташа тут же пускает мою колоду, но… сломалась машина. Пока её чинили, я разговорился с начальником машины Виктором Севостьяновым. Он обеспокоен тем, найдёт ли спрос покупаемая через год ЭВМ «Эльбрус». «Неплохо бы, - говорит он, - чтобы все заинтересованные в ЦАГИ

дали обоснованные заявки на Эльбрус». Но я ему ответил, что ещё со времён Маркса было известно, что спрос определяется наличием товара на рынке, т. е. сначала на рынке появляется новая продукция и только после этого развивается спрос на неё. Так что, если появится «Эльбрус», и он будет работать без сбоев, то желающие работать на нём найдутся!

Наконец машину исправили, а мой результат всё никак не выходит на печать. Оказалось, что в это время 8 человек работали в мультирежиме «Краб» (т. е. у всех диалог с машиной). Через полчаса я дождался результата. Получилось удивительное совпадение КС1 с КС2, даже лучше, чем с СК: три знака в частотах 12 тонов колебаний.

26 сентября 1989 года, вторник.

Сегодня надо досчитать ещё антисимметричные колебания. В этом случае для «окна» с неполным крестом в программе КС1 пришлось задать такое странное сочетание агрегатов: РА, КР, ВН, УЭ, - что любой придёт в недоумение, когда узнает, что это значит: Рама, Крыло, Вертикальный киль, Упругий элерон. Вы спросите, при чём тут всё это, когда речь идёт о квадратной балочной раме с крестом посредине?

Всё очень просто: математическая модель в КС1 рассчитана на самолёт типа истребитель, но при некоторых упрощениях может применяться и для пассажирского самолёта и даже просто для нашей рамы-окна. А вот в новой системе Мосунова КС2, наоборот, все агрегаты совершенно одинаковы и соответствуют моему агрегату КР. В этом смысле КС2 более универсальна, и позволяет собирать любые конструкции.

11^{00}-12^{30}–Доклад американского проф. Катлера из Ames Research Center о численном решении задач газовой динамики. 40-минутный доклад с переводчиком. 20 мин – ответы на вопросы. Когда начали задавать вопросы, то нашлись знатоки, которые задавали вопросы напрямую. Но уже третий вопрос докладчик не смог понять и переводчику пришлось «доперевести», а ведущий Микеладзе попросил всех спрашивать на русском языке. После научных вопросов пошли бытовые: «Какая у вас средняя зарплата?» Ответ: Скажу после. «Ваше мнение о журнале Учёные Записки ЦАГИ?» Ответ: Мне неизвестен этот журнал. Вопрос: «Почему на дисплее аэродинамические зоны раскрашены в разные цвета?» Ответ: Для красоты.

В нашем отделе уходят на пенсию: Кирштейн, Перетягин, Тихомиров, Афонин и Колобаева. На БЭСМ-6: Вера Артамоновна Калашникова.

27 сентября 1989 года, среда.

Надо всё-таки досчитать все четыре варианта «окна с

крестом» по КС1. Для антисимметричных колебаний расчёт квадратной рамы с крестом потребовал такого изощрения в выборе полиномов, что я вчера с этой задачей не справился (просто запутался), хотя я сам и изобрел этот метод полиномов. Но это было в 1962г, когда я ещё был молодым и думал во много раз быстрее, чем сейчас. А теперь не то!

Сегодня получил результат и там опять враньё! Я охотно советуюсь с моими коллегами, особенно с Мосуновым, который стал разбираться в методе полиномов лучше меня. Валера заметил у меня логическую ошибку в задании показателей полинома.

Сейчас я объясню сущность этой ошибки без всякой картинки. Окно состоит из нескольких агрегатов. Один из них: РА, - это Г-образная балка, одна сторона идёт вдоль оси X, а другая – вдоль Z. Полином:

$F(X,Z) = 1 + X + X^2 + \dots X^6 + Z^2 + Z^3 + Z^4 + Z^5 + X(Z + Z^2 + Z^3 + Z^4)$,

где первая часть изображает изгиб X-балки, вторая изгиб Z-балки, а третья часть – кручение Z-балки. (Заметим, что полином здесь написан сокращённо, чтобы показать только его структуру). Действительно, если $Z = 0$, то остаётся только X-балка, а при $X = 0$, наоборот, остаётся только изгиб Z-балки. Но с кручением балок дело сложнее.

Кручение Z-балки – это $\partial F(X,Z)/\partial X$ при $X = 0$, - с этим всё ясно, но!

К сожалению, оно потянуло за собой и кручение X-балки! В самом деле

кручение X-балки равно $\partial F(X,Z)/\partial Z$ при $Z = 0$, но $\partial(X\partial Z)/\partial Z = X\partial 0$!

Иными словами, X-балка тоже закрутится, причём линейно по длине.

Валера рассуждал проще: в кручении есть член XZ, а он одинаково крутит обе балки, не важно - это балка по оси X или Z.

28 сентября 1989 года, четверг.

Сегодня на 10 час намечено заседание НТС с обсуждением планов на 1990г. Это уже второе заседание, а первое было в понедельник (тогда обсуждали планы нормистов). Я в понедельник не ходил, так как забыл посмотреть на настенный календарь, на котором в клетке «25 сент» было написано «10^{00} НТС». А пока я кое-что досчитывал для «окна». Мне непонятно, почему один из четырёх вариантов в КС1 не идёт: там корень из отрицательного числа -x. Это антисимметричные колебания с моментом инерции $I = 0.001$. Я уже многое перепробовал, – по-видимому, возникают малые разности в СП1012. Тогда я

увеличил этот момент инерции до 0.01, и после этого расчёт пошёл, но всё равно наблюдалось влияние малых разностей. Всё это я успел сделать до 10, но зря торопился, т. к. НТС перенесли на 14 час. Заседали всю оставшуюся часть дня. Обсуждение шло в стиле прежних лет. Добавились только цены запланированных работ. Я захватил с собой газеты из дома: «Правду», «Труд», «Комсомольскую правду», - и успел их прочитать до четырёх час.

Теперь вместо Фомина начальником Стучалкин. Он раскритиковал план отдела Галкина, т. к. якобы за много лет нет практического выхода. «Есть!» - возразил Галкин. «Тогда почему не заключить договор с заводами?»

Потом выступил Лыщинский, выражая недоумение, почему с хозрасчётом трубы стали наполовину бездействовать. «Потому, - ответил Стучалкин, - что большинство отделов свою прибыль истратили на надбавки вместо оплаты труб».

29 сентября 1989 года, пятница.

Типичный день: Лилю будить в 6^{30}, а мне можно не торопиться, но поскольку я встал в 7^{00}, то Ира, видя меня без дела, послала за молоком.

В магазине очередь была 24 человека, а я знаю по моему многолетнему опыту – это на 12 минут. И точно – я стоял с 7^{15} до 7^{28}. Сегодня завтрак был роскошный: сосиски с гречневой кашей. Кстати, сосиски китайские появились из заказа, который принёс Лилин жених Алёша. Ирина говорит, хороший мальчик, не курит и не пьёт, заботливый – принёс для Лили заказ, который он взял заодно со своим (для мамы).

Итак, выхожу из дома в 7^{40}, тороплюсь не прозевать попутчика до ЦАГИ. Ходить на работу в одиночку очень скучно! Вот он Миша, но он беседует с Фетисовым около гаражей. Этого Фетисова я знаю уже 30 лет с тех пор, как он мне регулировал тормоза на «Москвиче-407». Но он тогда не оставил зазора в главном тормозном цилиндре, и это был для меня урок, не надеяться на других, а делать всё самому. В Москве, где приходится часто тормозить, тормозная жидкость перегрелась и тормоза заклинило, и мне пришлось на краю широкой улицы лезть под машину и чуть-чуть стравить, чтобы сделать нужный зазор (по книге!).

Миша бросает Фетисова и идёт со мной, – ему тоже нужен попутчик.

Когда хобби совпадают, говорить можно сколько угодно.

Фаянцев преуспел в утреннем блице, а после этого заговорили об Указе Президиума Верховного Совета СССР об отмене награды орденом «Победы» Брежнева. Все удивились, почему только орден «Победа?» Значит, остальные 99 орденов и

медалей – заслуженные?

В 9 час я решил сходить на машину. Но сначала я позвонил своему другу Макарову. Раньше я звонил ему на работу в институт Курчатова, но теперь он оттуда ушёл навсегда и поступил в медицинский кооператив (он там специалист по новейшей аппаратуре). Я подумал, что в таком случае он должен быть дома. Так и есть. Оказывается, он купил дом около Переславля, и теперь в основном будет жить там. Я спросил его насчёт кварца. У него ничего такого нет, т.к. теперь ему это совершенно не нужно.

На БЭСМ-6 ещё раз пустил трудный вариант, в котором при большом числе степеней свободы возникают малые разности. Я стал уменьшать пружины связи в 10 раз, в 100 раз, - расчёт сразу пошёл, но начиная с некоторых значений, исказились частоты… Но пора с этим окном кончать! Что и говорить, - этот пример для КС1 оказался трудным. Но выводы ясные: чем больше агрегатов в математической модели, тем аккуратнее надо относиться к выбору полиномов и пружин.

Итак, расчёты с рамой-окном закончены, и надо всё это внести в тетрадь №8, а Борисов удивляется, зачем считалось так много вариантов, если с одного варианта стало ясно, что все программы правильные. Но я ему внушил, что эталонные расчёты имеют особую ценность для будущих всевозможных методов и программ.

Бурцев просил приехать к ним на завод и помочь наладить тот расчёт по С-80, который мы по договору делали для них летом. Они подставили другие исходные данные, и расчёт заткнулся. Наивные люди! Раз что-то изменил, и всё заткнулось, надо найти ошибку.

Вторая зарядка в 15^{30}. Нет в коридоре привычного Перетягина, с которым мы делали зарядку последние 10 лет. С сегодняшнего дня он на пенсии. Однако пришла замена в лице Серёжи Парышева. Он делает зарядку рядом со мной (как бы под моим покровительством). Перетягин был старше меня на 18 лет, а Серёжа – младше на 27 лет. Кто же составит ему компанию, когда я уйду на пенсию? Кто будет выдумывать новые гимнастические упражнения? Дело в том, что я делаю зарядку совсем не такую, как диктует радио. Под их музыку, но свою! Например, последнее, седьмое упражнение – это стоять на одной ноге, а другую качать маятником как можно выше, не теряя равновесие. Или качание вбок всем телом, тоже оставаясь в равновесии на одной ноге. Серёжа старается повторить все выдуманные мной упражнения. Он выразил недовольство, почему я несколько дней подряд пропустил зарядку. А я ведь был то на машине, то на НТС

по планам.

Ушёл на пенсию и Кирштейн. До этого средний возраст был 73 года, а теперь снизился до 68 лет.

30 сентября 1989 года, суббота.

Утром звоню Приходьке с вопросом, достал он для меня кварц ВМ2? Он ответил, что кварц ему обещал его коллега, но он на больничном листке. А я тогда спросил, а кто это. Саша ответил, что я никак не могу его знать. Но я на всякий случай спросил, не Дурынин ли это? «Откуда Вы знаете Дурынина?» – удивился Саша. Ну, я рассказал. Можно считать, что в Жуковском люди с похожим хобби обязательно найдут друг друга, потому что все разговоры перекрещиваются.

1 октября 1989 года, воскресенье.

День бассейна. Сегодня у меня личный рекорд: проплыл 2 км за 1ч 5м. Бассейн открытый, над головой ледяной ветер. А что будет зимой? Ваня вчера ездил в Раменский бассейн напрасно: не было воды.

В 16 час собралась молодёжь в честь дня рождения Геры: Гера с Аней, Лиля с Алёшей и Ваня (он пока один). Лиля как всегда испекла торт «Прага». В прежние выходные после бассейна я чувствовал озноб. Теперь привык – ничего. Единственно, что смущает, - это лень туда ездить. Проще сидеть на диване с интересной книгой или в подвале с паяльником. Уже чешутся у меня руки сделать прибор для измерения ёмкости конденсаторов до 100 пф. Дело в том, что вчера я купил тестер нового типа 43101 за 77 руб – с автоматической защитой от короткого замыкания. Там есть возможность измерять ёмкость, но не менее 1000 пф, а мне интересно как раз до 100 пф.

Ваня зарядил для своего приятеля Лёши мотоциклетный аккумулятор, для чего я ему вручил зарядное устройство «туда-сюда» (преобразует 220в в +12в, и наоборот). Этот прибор куплен десять лет назад за 40 руб, а теперь такое чудо уже не найдёшь.

В 19^{30} молодёжь попросила завести видео. Я им поставил фильм "Чужой" (фантастика), а потом «Женщина в окне» – драма. В 23^{30} все разошлись.

2 октября 1989 года, понедельник.

Вчера вечером с 19^{15} до 20^{15} по второй программе показывали выступление Ельцина в США. Сегодня утром у нас идёт горячее обсуждение. Многие возмущаются шутовским тоном лекции Ельцина. На меня он произвёл впечатление смеси Горбачёва и Жванецкого. Но, в общем-то, шутливое короткое выступление лучше 2-часового скучного доклада, тем более что в остроумной форме Ельцин высказал основные мысли о

перестройке. Если американцы не дураки, то они должны высоко оценить лекцию Ельцина.

Не прошло и года, как нам собираются делать перегородку. В секторе Венедиктова уже сделали дверь и сваривают раму для укладки стены. У них двойная комната, а у нас тройная. Между прочим, всю жизнь наблюдаю, как большие помещения перегораживают. Сначала в 1960г перегородили зал заседаний пополам: в одной половине разместился отдел Ильичёва, а другая половина теперь служит залом заседаний и для нас (НИО19), и для НИО-3. Перегораживают залы и в бывших дворянских особняках, получая при этом несколько квартир. То же в Ленинграде, например, мой друг Эдик Француз живёт в какой-то странной квартире, у которой есть только чёрный выход.

В 16^{30} состоялась лекция Спиркина «Философские проблемы человека» в выставочном зале. Я вспомнил о ней только в 17 час, пошёл хотя бы взглянуть на этого деятеля. Не заходя в зал, где сидело около 30 слушателей, я постоял около двери 5 мин. Уже задавали вопросы, время было 17^{15}. По первым же фразам я понял, что Спиркин – человек весьма самолюбивый, тщеславный и суеверный. Его рассуждения о потусторонней энергии человека сразу же вызвали во мне недоверие ко всей его науке, и я не стал дальше слушать, потеряв всякий интерес. Да и публика сидела с каменными лицами – ни проблеска живого интереса.

3 октября 1989 года, вторник.

Звонила Мария Егоровна по поводу заявки с Нового года на абонементы в бассейн "Нептун". Уже в октябре они делают заявку на весь следующий год. Цена 35 руб. Я что-то не решаюсь связывать себя на весь год, – буду пока ходить по разовым билетам. Да и сильно сомневаюсь, надо ли ездить в Москву, когда ближе Раменское.

Сегодня уже настоящая осень. Утром мелкий дождь. Пасмурно. $+10^{0}$. В ЦАГИ затопили батареи. В углу моего стола в трубе начала журчать вода, а через час труба стала горячей. К вечеру нагреются и батареи. Звонила некая Лидия Михайловна с МЗ Сухого – это по поводу расчёта, начатого Бурцевым. Сам Бурцев исчез, а меня теперь просят разобраться, почему расчёт по КС1 на БЭСМ-6 перестал идти. Завтра поеду на завод. На обратном пути зайду в магазин "Пионер" на улице Горького, - там, говорят, летом продавали в не кондиции кварцы ВМ2 – как раз то, из-за чего у меня остановилась затея с декодером ПАЛ. А тут ещё брат Петя позвонил из Новосибирска в воскресенье и передал Ире, чтобы я купил для него телевизор с импортным кинескопом. Наивный человек! Сейчас никаких цветных нет в продаже, - только по заявкам.

Строительство перегородки в комнате Венедиктова приближается к концу. Четыре человека из бригады Кажичкина доставили на 4-й этаж сварочный аппарат и лебёдку для поднятия стройматериала. Силикатные блоки размером 900х300х80 устанавливаются в стальной раме, которая упирается прямо в каменные стены и паркетный пол. Скоро они перейдут в наш зал, и тогда у нас на 2-3 недели будет такая же грязь и пыль, как сейчас у них. А пока Соболев договорился с нами отчислить на их зарплату 500 руб с нашего шифра.

4 октября 1989 года, среда.

Электричка в 7^{55} , в Выхино (бывшая Ждановская) в 8^{30}. На заводе - в 9^{30}. Как всегда, понадобилось предписание. Предписание – это такой документ, который остаётся на заводе в качестве расписки в том, что данный командированный посетил в этот день завод, и был ознакомлен с таким-то материалом. Система работает безотказно: сначала регистрируешь справку о допуске, справку отбирают, а при выходе с завода возвращают в обмен на предписание, в котором ты расписываешься в том, что ознакомился с такими-то материалами. В этот раз я не знакомился ни с какими материалами, а консультировал как пользоваться нашей системой КС1, но так нельзя писать, что я якобы знакомил их с моими материалами, а наоборот, надо что-то написать, что они меня познакомили. Думали, думали, что бы написать. Роберт Галлямович придумал, что они познакомили меня с изделием 10, а я расписался за это - так надо.

А вообще дело было очень простое: несколько вопросов по программе КС1. Теперь этим у них занимается женщина Лидия Михайловна. В 10^{30} я уже был свободен. Даже как-то неудобно: из-за такого простого дела ехать в командировку, но меня Эдик успокаивает: для тебя это простое дело, а для них сложное!

На обратном пути заглянул в магазин «Юный техник» (он же «Пионер») около Белорусского вокзала на улице Горького. Оказывается, там иногда продают кварцы, какие мне надо по 3р 50 к, причём до Нового года обещают ещё не раз. Потом заглянул в Московский универмаг насчёт телевизора для брата Пети. Продавали "Таурас 61тц 311д"– это равносильно ц280д. Походил также по дальним поездам узнать, можно ли возить телевизор в поезде. Не мешают ли габариты? Оказалось, можно: проход 55 см – ровно столько, сколько толщина ТВ без коробки.

5 октября 1989 года, четверг.

Прихожу на работу и удивляюсь: в нашей комнате прорублена дверь в коридор. Столы переставлены, кругом пыль и разгром. Эдуарду пришлось без меня в спешке готовить всё для ремонта - для перестройки помещения. Сейчас работают

одновременно две бригады: Угланова - для монтажа новой проводки, и Кажичкина – устанавливают швеллерный каркас для стены. До обеда часть стены уже уложили.

В обеденный перерыв пришёл Широкопояс с просьбой прокрутить для него телефильм о Валааме, записанный на видеокассету по его же просьбе. Дело в том, что вчера Карелия приняла решение о передаче острова Валаам православной церкви, и Широкопояс срочно едет туда на фотосъёмки. У него деловые связи с церковью, и он постоянно снимает для них слайдфильмы о монастыре в Эстонии, о Валааме и т. п. Я ему прокрутил фильм и тут же снял копию звукового сопровождения на компакт-кассету. Кассет в продаже нет, и я ему отдал единственную, но он обещал вернуть.

В обеденный перерыв в шахматный бой ввязался Рыбаков – он завтра выходит на работу после длительной болезни.

В очередной раз из-за неявки ответчика перенесли суд, который затеяла бабушка против её сына. Кооператив решил обратно отобрать её долю в её пользу, но он это не хочет признавать. Так что её внук Гера будет вынужден жить на частной квартире.

Лилин жених Алеша теперь частенько заходит к нам домой, посидеть у телевизора. Вероятно, через месяц-другой они поженятся.

В 15^{00} в инженерном корпусе лекция "Новое в развитии капитализма". Лекцию читал к.т.н. Файншмидт из ИМЭМО (Институт Мировой Экономики и Международных Отношений). Казалось бы, что ещё нового можно было сообщить об экономике при теперешнем изобилии информации? Однако на лекции я узнал такое: 1) В нашей стране вопреки реформе о хозрасчёте, 30 млн. трудящихся по-прежнему на убыточных предприятиях получают полную зарплату. Правительство во избежание социальных потрясений вовсю печатает новые массы денег… ничем не обеспеченных! Производительность падает. Инфляция. 2) В США 14 млн трудящихся перешло без всякой революции на социалистический путь экономики: т. е. уже выкуплено персоналом столько обанкротившихся предприятий, после чего благодаря заинтересованности производительность поднялась в полтора раза. Причём, это они не называют социализмом, т. к. это слово стало собственным именем опозорившей себя советской системы в СССР. Слово коммунизм стало оскорбительным во всём мире.

6 октября 1989 года, пятница.

30 лет это зал, где мы сидим с Нового года, так называемая комната №401 площадью 3х35кв м, был неизменным. Сегодня на

наших глазах его перегородили стеной Кирсанов с компанией. Весь этот год наш сектор отделялся от частотников только шкафами. Все их разговоры мы отчётливо слышали, как и они – наши. Самая разговорчивая у них Светлана Борисовна Гоноровская. Весь день она то и дело говорит: «Сашка сказал то-то, у Сашки то-то». И я при этом всегда не мог понять, о ком речь: о муже или о сыне. А спрашивать и влезать в чужой разговор, неудобно. Но, в общем-то, мы иногда переговаривались свободно, не видя друг друга из-за шкафов. Всё! С сегодняшнего дня мы не будем не только видеть, но и слышать их. Глухая стена из алебастровых блоков толщиной 90 мм отделила нас.

В 16^{30} на семинаре пропагандистов в конфенцзале инженерного корпуса состоялся доклад Загайнова. Он только что вернулся из министерства, где уже много дней ведутся переговоры о финансировании ЦАГИ. Представленный институтом план на 1990г там был раскритикован, так как содержал слишком много фундаментальных исследований. На 4-й квартал финансирование ЦАГИ в экстренном порядке снижается на 25%, а в следующем на 30%. За фундаментальные исследования никто не хочет платить. Так что план на 1990г придётся срочно сокращать.

Фундаментальные исследования должны занимать 35% бюджета.

Экспериментально-базовые – 50%, а поисковые – 10%.

Загайнов намеревается фундаментальные результаты продавать за границу на валюту. С этой целью в ЦАГИ зачастили американские и прочие делегации. Однако эти делегации натыкаются на грязь и захламленность ЦАГИ. Поэтому те места, куда ходят делегации, надо срочно привести в порядок. Много лет назад ЦАГИ назначили головной организацией отрасли. Но это осталось на бумаге, так как расходы в авиационной промышленности распределяются следующим образом: 70% бюджета - на бортовое оборудование (электронные системы управления), 20 % - на двигатели, и только 10% - на планер. А поскольку ЦАГИ занимается только аэродинамикой и прочностью планера, то получается, что он контролирует только 10% расходов отрасли. А надо 100%. «Будем экономить на кадровой политике, - говорит Загайнов, - ЦАГИ до сих пор был богадельней. Принимаем, кого попало. Теперь будем принимать только выпускников по путёвкам. За полгода ушли на пенсию 140 человек, и ещё 160 в сентябре за обещанную награду в 5 окладов. Теперь вместо выбывших не будем принимать новых, а будем ликвидировать должность».

7, 8 октября 1989 года, суббота, воскресенье.

Выходные дни прошли бестолково. В субботу с 19 до 22 час смотрели 3-часовой фильм «Доктор Живаго». Из приглашённых пришли только Аня (без Геры) и В. М. Гринберг. Причём, последний пришёл благодаря большому интересу. Он роман не читал, но хорошо знаком с племянником доктора Живаго, сыном того самого сводного брата Живаго – генерала Ефграфа. Фильм «Доктор Живаго» мы видели 4 года назад, но тогда он ещё был запрещён, и мы это делали в страшной тайне, а в журнале регистрировали его просто «фильм». Теперь я смотрю его с пристрастием, сравнивая с прочитанной в прошлом году книгой. Конечно, в романе описано гораздо больше того, что показано в фильме. Борис Пастернак пишет кратко, но содержательно, ёмко. Недаром он ещё и поэт – каждое слово на вес золота.

Я с Ваней пытался отремонтировать мойку на кухне. Дело в том, что труба с горячей водой от газовой колонки, засорилась. И вообще эта мойка сделана из ДСП (древесностружечная плита), и за 13 лет ДСП превратилось в труху. Заменил пока фанерой. Отсутствие подходящих материалов в продаже приводит в отчаяние. Пора бы эту мойку выбросить целиком на свалку, но теперь не 1977-й год, и всё стало дефицитом. Колено засорившейся трубы мы с Ваней не смогли даже отвинтить. У Вани силы много, и он отломил хобот смесителя. Хорошо, что у этого хобота носик был похож на корень, –и я догадался вставить его другим концом.

В бассейне «Нептун» чувствуется наступления сезона. Теперь стали строго следить, чтобы никто не занимал бассейн больше 45 минут, так что удалось проплыть только 1300 м , - 3 мин 20 сек каждый круг.

9 октября 1989 года, понедельник.

Сегодня с утра в нашей комнате устанавливают дверь. Теперь здесь постоянно трудятся Кирсанов Толя и Булгаков Федя. Грохот молотков при забивании больших гвоздей в доски так действует на мои нервы, что я с обеда решил сбежать и поехать в Москву. Повод очень важный. Когда в пятницу я был на лекции пропагандистов, то со мной рядом сидел Рудик Севастьянов, и он рассказал, что в магазине «Орбита» продаются замечательные осциллографы С1-94, цена 220 руб. Я мог бы съездить туда в субботу, но это был праздник – День Советской Конституции, и магазины не работали.

Кстати, я утром после шахматного блица хотел рассказать нашей компании содержание лекции «Новое в развитии капитализма», но все закричали (особенно Поповский), что о загнивающем капитализме нам всё известно. «Лучше расскажи, о чём говорил Загайнов!» Тогда я им рассказал о Загайнове, и все

слушали с большим вниманием.

12^{30} – первая электричка после технического перерыва. Выхино –

13^{01}. Метро Баррикадная – 13^{30}. Смоленская площадь – 13^{45}. И, наконец, в магазине – в 13^{46}. Вижу и С1-94, цена 220р, и ещё одна новинка: телетест ТТ-01 «Ласпи», тоже 220р. Пытаюсь купить, но передо мной покупатель делал то же самое, а в 14^{00} магазин закрыли на перерыв. Пришлось ждать до 15^{00}, но я вышел на берег Мосвы-реки, сел на траву и читал книгу «Плата за молчание». За 10 мин до открытия я догадался занять очередь, и был первым из семи человек, которые тоже хотели купить С1-94. Короче говоря, в 17^{05} я уже был дома с двумя приборами: С1-94 и ТТ-01.

А в это время подошёл Приходько, который, наконец, достал мне обещанный кварц ВМ2 (10 руб на чёрном рынке).

Итак, три радости в один день. Даже не три, а четыре! 25-летний юбилей регистрации брака с Ириной. Она просила устроить торжество, но я её уговариваю молчать и никому ничего не говорить. Детям это не интересно – у Лили сейчас своих забот хватает с женихом.

Весь вечер я провёл в подвале со своими новыми приборами. Осциллограф - чудо! Впервые я вижу на экране крупно поднесущую цвета 4.433 мгц. Впервые в домашних условиях подаю на телевизор всевозможные испытательные таблицы. Прибор ТТ-01 оказался на уровне мировых стандартов. Вот когда пригодилась надбавка к зарплате! Действительно, в этом году деньги бешеные! В году 365 дней, из них рабочих дней 214, - так получается, если вычесть выходные, праздники и мой отпуск. Получилось 45р в день.

11 октября 1989 года, среда.

Вот уж действительно настоящая осень! Холодный дождь. Утром шли на работу по лужам. Мой плащ промок от дождя. Эдуард пришёл в босоножках, - сейчас сушит свои носки на батарее. В полдень такая темнота на улице, что приходится включать лампочки.

Венедиктов организовал получение обоев (у них ведь тоже поставили стенку), и теперь нам предстоит наклеивать обои. Заклеим только одну стенку. Обои заказали под цвет старых, чтобы новая стена не отличалась от старых. Я совсем забыл, как разводить клей для обоев, так как последний раз клеил обои в апреле 1977г, когда въезжал в эту квартиру. Я тогда весь ремонт сделал за 40 дней. Тогда в изобилии были в продаже любые строительные материалы. Например, пол я покрыл первосортной 10-милиметровой фанерой по 9руб лист 150х165. У меня с тех

пор остались записи в журнале, как делать ремонт.

В Верховном Совете спорят часами из-за торгово-закупочных кооперативов – тягостное впечатление. Пока это шло по ТВ, я за это время наладил ПАЛ на «Славутиче» (помог тот кварц МВ2).

12 октября 1989 года, четверг.

С утра НЭН и РАА ушли на Лабтам, и оттуда больше не возвращались, а я с Мосуновым занялся ремонтом. Всё-таки простой ремонт или строительство – это очень много возни!

Сначала я закрасил швеллера на краях возведённой стены. Краску я взял у частотников, - они деловые люди, и у них всё есть. Они с воодушевлением взялись за дело и решили привести новую стену к жилому виду. Мне оставалось только наблюдать за ними и делать всё так же. Они очистили стену от песка и остатков цемента, чтобы лучше приклеивались обои. И я тоже. Потом я по совету Венедиктовой привёл в порядок мой угол, который за много лет из-за дырявой крыши над нами весь был облезлый и гнилой. Я всё это остроумно закрыл картой мира, а также метровой фотографией вселенной (красивая галактика вроде туманности Андромеды).

Пока я белил потолок в своём углу, вернулся Валера с Лабтама и стал мыть новую стену. А частотники уже не только наклеили газеты на стену, но и обои. Причём, когда я к ним зашёл, то увидел, что они клеят обои от двери к окну. Я удивился, как же они этого не знают, что обои надо клеить, наоборот, от окна к двери, но Гоноровская раскричалась, что я им не указчик. Так и наклеили, – швы видны.

Я весь вечер разбирался, почему сбивается синхронизация строк в только что налаженном декодере ПАЛ, который даёт теперь отличный цвет. Декодер не при чём – виновато согласующее устройство, я о таких вещах уже писал, не буду повторяться. Теперь с новым осциллографом вместо старого лампового дело пошло лучше.

13 октября 1989 года, пятница.

Просидеть со своим хобби с 19 до 23 час – это обычное дело. Так и не разгадав, в чём неисправность, ложишься с этой мыслью спать, моментально засыпаешь от усталости, а бывает, как сегодня, вдруг ночью в 4 часа просыпаешься, – понял, в чём дело! Но в этом нет ничего удивительного: ошибки в программах я уже привык обнаруживать утром при пробуждении (значит, мозг всю ночь работал). А сегодня мой мозг не только разгадал моё затруднение, но и дал команду на пробуждение. И я не это хотел сообщить, а то, что в 4 часа утра я вижу, что Лиля только ещё заканчивает свои занятия и собирается ложиться спать. В молодости у нас совсем другой запас энергии в организме.

Я помню, как на втором курсе во время летней практики в ЦАГИ, мы, студенты всей группой загорали на Москве-реке, а я увлекался фотографией. Я, бывало, наснимаю целую плёнку, потом вечером еду в Долгопрудную, потому что там у меня была фотолаборатория. Сначала я проявляю плёнку, потом всю ночь печатаю карточки, – и чтобы всем досталось. К утру я их все глянцую, а утром возвращаюсь в Жуковский и всем раздаю готовые снимки. Плата была – в похвале.

И всё-таки, эти электронные головоломки легче шахматных задач! Задачи можно решать месяцами, пока найдёшь решение, а здесь есть уверенность, что не сегодня, так завтра я всё равно найду неисправность. Ведь недаром же за два года я сделал уже 6 декодеров, и только один из них прошёл гладко, а с остальными долго возился.

15 октября 1989 года, воскресенье.

Бассейн. Как я писал, теперь пускают строго по часам: с 13^{10} до 13^{55} . Поэтому я не теряя ни секунды, только плыл – все 45 минут, и только с большим напряжением удалось проплыть 15 кругов, т. е. 1500 метров. Для меня это рекорд. Когда 10 лет назад я плавал в Раменском бассейне, то тогда мне удавалось проплыть только 1200 м. А тут 1500!

Теперь задача удержаться на этом уровне.

Возвращаюсь домой, и снова в подвал! Что-то начал барахлить цвет в моём хвалёном телевизоре «Рубин-ц26б». Я длинной пластмассовой отвёрткой (чтобы не наводить индуктивности) регулирую частоту генератора декодера ПАЛ. Ничего не помогает. Срыв генерации стал загадочным явлением. Принимаю решение: переделать индуктивность – как раз в последнем номере «РАДИО» я прочитал об изготовлении катушек высокой добротности: для этого надо провод посеребрить, а намотку делать не сплошной, а с просветом. Сосед Миша научил, как посеребрить провод – развёл 200 г гипосульфита в литровой склянке (это у меня запасы 20-летней давности, когда он продавался по 14 коп). Закрепил в этом растворе много старой ненужной фотобумаги и плёнки. Опускаю туда медную проволоку, – через 10 мин она становится серебряной.

Даёт о себе знать ресурс моего самого старого телевизора (1984г) «Рубин-ц202». Нестабильность уровня чёрного по строкам! Заменил некоторые модули запасными – никакого улучшения. Искрение строк.

16 октября 1989 года, понедельник

Я просыпаюсь за 5 минут до будильника. В 6^{30} встаёт Лиля и собирается на работу. Я спускаюсь в подвал, и ещё кое-что пробую на Ц-202, не удастся ли устранить беспорядочные

провалы в строках. Ничего не получается. Подожду, когда в гости ко мне зайдёт Саша Волков, спрошу у него, - он должен догадаться, в чём дело. Он зашёл вечером со своим товарищем посмотреть на новинку: прибор ТТ-01. По поводу неисправности в Ц-202 он предположил, что причина в частичном пробое умножителя напряжения. Это теперь дефицит, а я их видел в Ленинграде 4 года назад, но купить не догадался.

Сегодня решили клеить обои. Но сначала надо развести те две пачки клея, которые я купил в пятницу (странно, что клей Экстра для обоев за 13 лет так и остался в той же цене: 45 коп). Две пачки клея – это ведро горячей воды – так у меня написано в журнале в 1977г, далее, ведро клея – это на одну комнату. Гоноровская обещала нам дать бачок на 18 литров, но мы так и не дождались, а взяли помойное ведро, из которого уборщица моет пол. А уборщица – это наш Валера. Гоноровская дала нам электроплитку, но она оказалась очень слабой, и тогда я догадался сходить в АТС, и там моя знакомая Рая Озёрская (по Красноярску) помогла добыть кипятка, температура 65^0. Но тоже долго. Тогда Валера принёс электрочайник от Комарова, и, вскипятив несколько чайников, мы наконец развели целое ведро клея. После обеда начали клеить вдвоём с Мосуновым. Сначала я заклеил свой угол, – сюда ушло 4 полосы обоев. Потом с 15 до 17 час вдвоём мы оклеили газетами новую стену. Гипсовые блоки гладкие и чистые, поэтому газеты приклеивались очень легко.

17 октября 1989 года, вторник.

На утро во вторник клеили обои. На этот раз втроём: я, Валера и Толик. Я пришёл раньше и раскроил полосы. Полосы длиной 297 см. Я спросил частотника Виноградова, не удлинятся ли обои от намокания. «Нет, - ответил он, - остаются точно той же длины». Но ничего подобного! Как и всякие обои, эти дорогие обои (6 руб рулон, Сухуми) удлинялись на 2 см на 3-метровой длине.

К обеду заклеили всю стену: я и Толя резали и мазали, а Валера клеил, стоя на телефонной тумбе.

Потом после обеда я пошёл на городской семинар для пропагандистов в ДК, а Набиуллину поручил красить дверь олифой, вручив ему кисть и олифу, которую нам отлил из своих запасов Алёша Чижов. Также я ему дал халат и штаны.

Семинар был скучный. Два доктора философских наук и женщина за круглым (а на самом деле прямоугольным) столом развивали тему «Политика КПСС в национальном вопросе». Главное оказалось в том, что национального вопроса не существует! Есть центр, который десятилетиями притеснял все окраины, не взирая на нации. Страдали не только нации, но и

любые территориальные единицы.

В 17 час я уже был дома, и сразу же принялся за наладку декодера ПАЛ в Ц-266. Сначала я намотал новую индуктивность. Провод 0.6 мм я посеребрил ещё вчера. Каркас я взял от приёмника «Рига-10», - был у меня такой в 1954г, а 10 лет назад я его разобрал. Я решил сделать индуктивность высокой добротности, как рекомендовано в журнале «РАДИО». Провод наматывается не вплотную: чтобы не делать канавки на каркасе, я мотал провод, перемежая его ниткой.

В 20 час всё уже было сделано, причём декодер на МС МБА540 устойчиво генерировал даже отдельно, без всякого ВМ. Частоту я подстроил всё по тому же моему самодельному частотомеру. Вернул декодер в ТВ и включил. Всё отлично заработало!

18 октября 1989 года, среда.

Обои к утру высохли прекрасно! Все складки при высыхании распрямились. Полдня мы наводили порядок в комнате. Я с 9 до 10 был в спецчасти, – Стучалкин направил мне на отзыв спецфото на микрофише. Я сходу рассмотрел его на проекторе и написал отзыв.

В 11 час трое командированных от Ильюшина насели на Эдуарда: Ермаков, Шредер и ещё женщина, - по поводу эффективности органов управления. Но это дело Амирьянца. В 12 час мне позвонил Белянин. У них случилась беда: они по С-80 решили продолжать исследования без нас, самостоятельно, но не рассчитали своих сил. Когда пришёл срок подряда, они формально закрыли актом работу и получили гонорар, надеясь, что посчитают вдогонку. Но сломалась БЭСМ-6, и одновременно нагрянула комиссия контроля. Работа не сделана, а деньги за неё получены. Что делать? Белянин просит меня выручить их из беды и всё посчитать на нашей машине за 3-4 дня. Я согласился, но когда привезли распечатку, с которой надо всё пробить на перфокарты, то мы все пришли в ужас: всё нечётко и непонятно.

19 октября 1989 года, четверг.

Третий четверг – семинар Белоцерковского. В далёкие годы я регулярно ездил на этот семинар, а сейчас опять зачастил, так как это стало редкой возможностью хоть раз в месяц вырваться в Москву: ведь теперь на заводы я стал ездить реже. А в 1970-х годах ездил каждую неделю. Электричка 9^{03}, на семинаре – 10^{10}.

Там уже началось, народу полный зал. Речь шла об адаптивном крыле. Расчёт крыла оптимальной крутки и формы для больших углов атаки. Задача чисто стационарной аэродинамики, но мне пришло в голову, что попутно может возникнуть проблема волновых автоколебаний на профиле крыла,

так как они стараются отодвинуть волновые явления до предела, а это чревато срывом.

Я не стал слушать доклад до конца, а 11^{15} ушёл с семинара. Патологическая страсть к радиоэлектронике влекла меня сначала на Шаболовку в магазин радиодеталей (там я купил умножитель напряжения за 21 руб), а потом в Люберцы в магазин «Сделай сам». Там я купил тиристоры КУ221А по 2р 40к и модуль СМЦ2 за 29 руб.

Прибыл домой в 16 час, - и за ремонт «Рубина-ц202». Поставил новый умножитель вместо старого, и всё исправилось.

Потом в 20 час пошёл к Нессонову ремонтировать его ТВ «Рубин-ц201». Прокопался два часа и ничего не смог сделать. Попутно звонил Волкову проконсультироваться, а он пошутил: «Что, влип?» Влип, конечно. Слишком много неизвестных в блоке развёрток. Да к тому же в этом ТВ всё работает задом наперёд: питание вырабатывается за счёт строчного генератора. Так что кончилось тем, что посоветовал обратиться в кооператив «Кварц», к Косте Дурынину. Там берут 12 руб за ремонт плюс стоимость деталей.

20 октября 1989 года, пятница.

С утра как обычно после шахматного блица шёл митинг. Сегодня было 12 человек – 12 разгневанных мужчин. Сопов пожалел, что ЦАГИ пассивно относится к работе избирательного клуба города Жуковского. Там наибольшую активность проявили НИАО и ЭМЗ. Я ответил ему, что в данный момент людей мало интересуют наши Цаговские местные дела, когда в Верховном Совете решается судьба страны на ближайшие полвека. Поспорили.

Наш сектор впервые за 25 лет попал в отличные условия. Отдельное помещение – только что отремонтированное собственными силами. На веки освободились от лишних людей: теперь за моей спиной не сопит Перетягин, а в углу не щебечет Венедиктова. Нас четверо деловых людей: я, НЭН, РАА и Мосунов. Нам, однако, навязали нагрузку в виде Ларькина, но он на месте бывает редко, всё болеет, а если приходит, то обычно спит в кресле. Через неделю появится ещё и Кузьмина, но надежды на её научную работу слабые, так как у неё теперь четверо детей.

Зал Венедиктова также перегородили стеной на две комнаты: в одной будет сидеть сектор Нассонова, а в другой – Назаренко. А сектор Венедиктова перейдёт на место Назаренко. Фаянцев настоял, чтобы гипсовая плита была ещё и облицована ДСП с обеих сторон, - для лучшей изоляции звука. Таким образом, их стена стала вдвое толще нашей стены, но я считаю это излишним, т. к. наша стена вполне изолирует шум от частотников. Гораздо

больше шума приходит с улицы, особенно, когда мы сидели на 3-м этаже, а внизу шла сварка. Да ещё часто напротив наших окон идёт дым от автокрана. Также много лет свистела и шипела пневмосистема, которая идёт в статзал.

21 октября 1989 года, суббота.

Давно я собирался какой-нибудь выходной целиком посвятить ремонту газовой колонки в кухне (правильное название: водонагреватель). Эта колонка у нас самодеятельная, поставленная нами при въезде на эту квартиру. О ней газовое хозяйство не знает, и я её обслуживаю сам. Ровно в 8 час я начал ремонт. Плохо протекала вода в нижнем колене водопровода, идущем к колонке. Я взял у Вани концентрированную серную кислоту и налил в это колено. Кислота забурлила и запенилась, а после промывки это место стало хорошо продуваться, для чего я пользовался куском дюритового шланга. Тогда я собрал всю колонку и включил, но вода еле-еле капала… Вообще колонки Ленинградского завода очень хорошие. Самые важные детали сделаны латунными. Она работает у нас уже 13 лет.

В тот день я справился с ремонтом колонки, тем более, что на чердаке у меня лежит такая же колонка на запасные детали.

22 октября 1989 года, воскресенье.

Я решил разведать, какие условия в Раменском бассейне «Сатурн». Купил билет на сеанс 14^{15} , цена 1 руб (в «Нептуне» 65 коп) и за 45 мин опять проплыл 1500 м. Но в Раменском хуже: кабинки не запираются, в душе тесно и почти невозможно помыться. Воздух над водой тяжёлый – слишком влажный, так как бассейн закрытый. Сеанс в 14^{15} оказался неудачным: очень много детей, и они всё время лезут поперёк дорожек. Так что возвращаюсь в бассейн «Нептун».

Я поменялся с Волковым кассетами: он дал мне посмотреть «Иствикские ведьмы» с Николсоном в главной роли, а я ему – «Барри Линдон» Кубрика. Теперь совсем редко стали появляться новинки. Олег с весны прекратил свою деятельность, а в данный момент он где-то на юге. Виктор вернулся с юга, но до сих пор не заглянул.

Проявили интерес к видео Шалаев и Лущин. Они взяли у меня напрокат ВМ-12 и Ц-266 на два дня, но я с них денег не беру – просто так, потому что это в соседнем доме и ничего не случится.

23 октября 1989 года, понедельник.

Внезапно вышла на работу Света Кузьмина. Я смотрю, на моём календаре и в самом деле отмечен стрелкой этот день «Кузьмина». Так что никакой внезапности – всё по плану. Она отсутствовала два года, а теперь вызвала родителей из Киева –

пусть сидят с внучкой.

Подходит конец года – предстоит отчёт по плановой работе. Соболев просит записать в плановую тетрадь №730 название нашего будущего отчёта, и поэтому, сев втроём: я, Мосунов и Набиуллин, - мы придумали название: «Расчётная динамическая модель самолёта для исследования флаттерных характеристик». Отчёт должен получиться очень толстый. Часть текста уже написана Мосуновым. Я взял из него черновик одной главы под названием «Исходные данные расчёта» – это 30 листов, - и собираюсь дома напечатать на машинке. Буду печатать пока без нумерации страниц. Можно было бы отдать печатать и в машбюро, но ведь ещё ничего не готово! А я за машинкой заодно разберусь, понятно ли написана инструкция.

За месяц с лишним наконец дочитал книгу Гюнтера Продля «Плата за молчание» (638 стр) – это 20 художественно-документальных очерков о знаменитых судебных процессах в США и Западной Германии в 1960-х годах. Это не просто знаменитые процессы, а те, которые завершились роковыми ошибками – парадоксы правосудия.

В. Широкопояс съездил на Валаам на очередные фотосъемки. Три плёнки «Орвохром» у него получились отлично (это из той партии, которую я ему покупал два года назад в ЖУМе), и ещё пять – с желтизной (которые ему достались от Нессонова, - плохо сохранялись).

24 октября 1989 года, вторник.

Около проходной есть помойка: два контейнера для мусора. Там постоянно наваливают разный хлам. Я часто беру оттуда радиодетали: старые платы, полные резисторов и конденсаторов. Бывают и трансформаторы и различные штучки… На днях там выбросили кучу ЛДС (Лампы Дневного Света), причём крупного размера: 80 ватт. У меня дома в подвале и в кухне налажены самодельные установки для использованных ЛДС, рассчитанные на постоянный ток. Перегоревшие ЛДС – годятся, так как накал не нужен. Я как-то писал, что со свалки достал 60 ЛДС по 40 ватт. А мощные попадаются реже.

И вот я беру эту кучу ЛДС и собираюсь вынести с территории ЦАГИ. А в проходной часовые зорко следят, чтобы никто не выносил материальные ценности. Но мои лампы, грязные и почерневшие, вызывают у часового недоумение: «Зачем Вам этот хлам?» А я отвечаю, что умею их восстанавливать. А у них в казармах тоже ЛДС, так что они соображают. «Ну, проходите», - разрешает он. Вечером я проверил эти ЛДС, - все 9 штук оказались пригодными.

Давно обещанное заседание кинокружка для якутской

компании состоялось. Поскольку теперь у меня два полноценных комплекта видеоаппаратуры, то я могу смело один из них пустить в прокат. Поэтому одна из пар: ц-266 и ВМ-12, - начала гулять по городу. Тот комплект, который гостил 2 дня у Шалаева и Лущина, теперь у Риммы.

Заседания кинокружка продолжились. Я показал им фильм «Доктор Живаго», и сам при этом смотрел его уже в третий раз (но в прошлый раз цвет был плохой). Фильм верно передаёт дух романа.

25 октября 1989 года, среда.

Эдуард начал работать над темой, которая запланирована на следующий год: расчёт аэродинамических сил в сверхзвуковом потоке. Это мы с ним не раз уже делали, в том числе есть большая совместная с ним статья 1985г в Трудах ЦАГИ вып 2281 – «Сравнительный анализ методов расчёта аэродинамических сил на колеблющемся крыле в сверхзвуковом потоке». Но каждый раз возникает какая-нибудь новинка. Так и теперь, при переходе на Фортран Эдуард снова проводит какие-то численные исследования. В частности, он экспериментирует со своей формулой, которую он получил 4 года назад из формулы Гаусса для приближённого интегрирования.

Я уже упоминал, что аэродинамические расчёты полны сингулярными интегралами. Самый страшный на вид сингулярный интеграл – в панельном методе, где интервал интегрирования проходит через бесконечность в квадрате: $J = \int f(x)/x^2\,dx$, - здесь интервал интегрирования от -1 до +1, и естественно, при $x=0$ подынтегральная функция превращается в бесконечность в квадрате. Ужас! Но ничего страшного: этот интеграл безобиднее, чем интегралы в методе вихрей, где бесконечность в первой степени и где она отражает настоящую реальность: индуцируемая скорость в самом деле, стремится к бесконечности при подходе к вихрю (в математической модели).

Что касается интеграла с x^2, то он берётся условно, смысл очень простой: можно посмотреть в упомянутой статье, где популярно объясняется это – даже первокурснику будет понятно. Есть даже специальное название для такого типа интеграла: «в смысле Адамара».

Но хорошо, если существует первообразная: тогда достаточно подставить её значения на границах интегрирования, и всё. А если интегрирование идёт численно, а мы всё ближе к $x=0$? Существует формула Гаусса, когда под интегралом нет этого знаменателя x^2 , и я часто применяю её в методе полиномов: $J = \sum a_k f(x_k)$. Эдуард придумал, как эту формулу применить к функции, когда есть x^2. Для этого надо весь интеграл J разбить на

два слагаемых: с $[f(x)-f(0)]/x^2$, и с $f(0)/x^2$. Тогда получается формула: $J = \sum a_k f(x_k)/(x_k)^2 - a_0 f(0)$, $a_0 = 2 + \sum a_k/(x_k)^2$.

Игорь Красавин (я бы мог сказать друг, но, наверное, трудно поверить, что у меня столько друзей, но это так) достал для меня 2 блока плёнки Орвохром в магазине «Зенит» – там всё расхватали за один час. Я ему передал деньги через Нессонова, т. к. они по понедельникам заседают в клубе «Коммуна». Значит, плёнка есть!

Очередное партсобрание (раз в месяц по средам). Два вопроса: приём в партию Поповского и Сопова (не путайте: в прошлом году был приём в кандидаты), и отчётный доклад Зиченкова.

У Поповского заявление было обычное, а у Сопова на двух листах с подробным описанием политических взглядов и своих планов деятельности в партии. Например, бороться за свободный выход из партии. Тогда Стюарт упрекнул его о несоблюдении устава, но Сопов знает, что каждый имеет право предлагать изменения в уставе партии!

Доклад Зиченкова в это смутное время одобрили и стихийно перешли к обсуждению конверсии в условиях ЦАГИ. Стучалкин объяснил, что если в текущем году из 750 тыс фонда зарплаты 500 тыс было обеспечено госзаказом, и только 250 тыс – через хоздоговоры, то в будущем году соотношение будет обратным: 250 и 500. Пусть каждый сотрудник ищет по всей стране, с кем бы заключить какой-нибудь договор. Желательно не в МАП, т. к. в авиационных КБ денег нет.

26 октября 1989 года, четверг.

Соболев и Шалаев уехали в Чехословакию, а в это время звонит Назаров с Микояновского завода и просит ускорить посылку отчёта, который мы делали для них ещё летом. Тогда я иду к Карклэ, а он удивился, что мы специально(?) дожидаемся, когда Соболев в отпуске или в командировке, чтобы подписать у него? Да нет же! Просто его просят на заводе, а он оказывается до сих пор лежит без дела.

Член Политбюро Зайков провёл в Москве парттехактив по конверсии. Дело это очень трудное, так как вся Москва сидит на оборонной промышленности, и переход на «кастрюли и сковородки» невозможен.

Сегодня в очередной раз судебное заседание по иску тёщи к своему сыну, т. е. по существу Ирины к брату Юрию, назначенное на 14час, отложено на месяц до 23 ноября. На этот раз заболела адвокат ответчика. Интересно, что ещё придумает дядя Юра? А пока он твердит соседям, что старухе осталось жить две недели.

По первой программе ЦТ в передаче «Вся власть Советам» в

18 час показали Жуковский клуб избирателей, в том числе крупным планом, Сопова, Найко и Косых (я его знаю по отцу-физтеху).

27 октября 1989 года, пятница.

В журнале Огонёк №43 статья к.э.н. Киреева «Размышления экономиста о месте СССР в мировом хозяйстве» – интересно, что, разогнав министерство внешней торговли, мы пришли к тысячам мелких неквалифицированных чиновников, занимающихся внешней торговлей, – а это хуже. Толпа ненавидит кооперативы за спекуляцию, а на самом деле самый беззастенчивый спекулянт – это государство. Из политических соображений мы торговали со странами СЭВ, а надо было со всем миром.

В 10 час я подписал отчёт у Галкина, тот самый, который просил Назаров. Карклэ подписал накануне. Завод в 4-м квартале денег так и не перевёл, и получается, что этот отчёт мы им посылаем даром – подарок. Но какая разница? Отчёт написан летом, пройдёт ещё полгода, и он будет никому не нужен.

В 11 час пошёл домой (идти 4 мин) и продолжил печать отчёта о КС2, к концу обеда снова поторопился назад в шахматный клуб, где сегодня второй день играет Лампер– блестяще играет!

Отчёт о КС2 продвигается: вот я уже вписываю тушью формулы. А в 16 час опять лекция в инженерном корпусе «Место КПСС среди партий мира», читает д.ю.н. проф. МГУ А.А. Мишин. Лекция очень интересная, об этом ничего не найдёшь в печати.

Каких только лекций не бывает! Висит объявление «Лекция-Концерт - Сексуальные отношения и Эротическая лирика. Автор-исполнитель такой-то. 27 октября, 20 час, МФТИ». Интересно, что он исполняет?

28 октября 1989 года, суббота.

Я решительно настроился допечатать главу Мосунова в годовой отчёт о КС2, а то это тянется уже много дней. С этой целью я встал в 7ч и к обеду всё закончил. Осталось вписать латинский текст. А это я сделаю в ЦАГИ в понедельник, и возможно после обеда сбегу в Москву за новинкой: видеокамерой для ВМ-12.

Пока я печатал, Ирина ездила в Раменское всё по тому гражданскому иску, на этот раз поставить печать на справку для суда. А я за это время не только отпечатал 18 страниц, но и докончил ремонт водонагревателя, а то с прошлого выходного ещё кое-где подтекало.

В 16 час видеокружок. Моё оборудование всю неделю простояло у Риммы в ожидании этой субботы. Якутская компания распалась: Рудик и Владик отказались от участия, не пришла и

молодёжь. Остались только Римма, Люся да Кира, да ещё двое Римминых друзей. Я показал им 2 двухчасовых фильма: «Бесконечная любовь» и «Город женщин» (реж. Дзефирели и Феллини). Второй фильм они не поняли. Ровно в 20 час туда прибыл Приходько со своим компаньоном Володей Воробьёвым, чтобы забрать всё оборудование (это следующие, кому я его обещал). Римма возмущалась: обещал на две недели, а забираешь! А я ей советовал, купить хотя бы цветной телевизор. Но вообще эта самодеятельность мне уже надоела, так как публика это не ценит. Другое дело вот этот новый клиент Воробьёв: взял на месяц за 150 руб!

29 октября 1989 года, воскресенье.

Сначала два раза ночью надрывно звонил будильник – в 2 часа ночи.

Мы с Ириной бросились в кухню, где висит на стене будильник с дистанционным управлением, посмотреть, в чём дело? Стрелка поставлена правильно: на 7 ас 15 мин. Почему же звонит?

Ира ещё раз аккуратно поставила на 7ч 15м, и мы улеглись. Но через 5 мин он опять зазвонил! «Что же, твой дурацкий будильник испортился что ли?» – во всём, что ломается в квартире, она обвиняет меня (ну и конечно требует немедленно починить). Я снова иду с ней в кухню, смотрю тупо на циферблат, но… там всё правильно! Часы показывают 7 час 15 мин. Просто Ира, заводя будильник, не проверила время, а мы спросонья не обратили на это внимания, т. к. одна стрелка и в самом деле показывала 2 час (а это была минутная).

В 7ч 15м надо будить Лилю, вот почему приходится сначала вставать нам. Вообще-то, это неправильное воспитание: будить Лилю (ей сегодня в Москву в заочный институт), а потом Ваню – в институт. В некоторых семьях, например, у Кузьминой дети встают сами.

Я встал рано, т. к. в 7^{30} должен прийти Нессонов, - я ему обещал переписать на его ленту новый альбом Клауса Шульца «Le Transe», а тут Гера где-то достал этот альбом (2 диска). Я себе списал и ему. Переписывать надо на Кировском ТА-003, т. к. на днях мы с Герой с помощью моего мультигенератора убедились, что он записывает лучше Фрязинского.

В 11 час надо ехать в бассейн, но я вышел раньше: в 10^{27}, т. к. сегодня мне надо купить сезонку, а в кассе перерыв с 11 до 12. Поэтому, купив сезонку, я ещё полчаса сидел на платформе до электрички 11^{27}, но мне это не помеха, так как я всё равно что-нибудь читаю. Сегодня это был «Архипелаг Гулаг» Солженицына. Сегодня сыро и падает снежок. В бассейне густой туман.

Запустили в 13^{13} вместо 13^{10}, а за 43 мин вместо 45 я не смог проплыть 1500м, а только 1400. По пути купил торт.

30 октября 1989 года, понедельник.

Я за полдня вписал все формулы в Мосуновскую главу и прошу его: «Давай следующий текст!» А он говорит, что это скучное дело – описывать теорию и методику, и что интереснее писать алгоритмы и программы. Но я настаиваю: надо торопиться! Уже ноябрь на носу! Так же застрял и Эдуард. Этот год принципиально отличается от прежних, когда основные программы писал я, а они – меньше, и для моей системы. В этом же году наоборот, они занимаются созданием расчётной системы, а я только наблюдаю и даю советы. Более того, я мгновенно потерял квалификацию программиста, потому что все перешли с машинного кода на Фортран-77, а я ещё не начинал, и, по-видимому, не начну. Аркаша бросил программировать в 1961г в возрасте 38 лет, могу же я бросить в 57 лет? Единственно, что мне ещё надо программировать – это плановую работу 1990г для Амирьянца.

Шахматный блиц сегодня оживился Крапивкой, который теперь играет очень редко. После обеда я взялся за рецензирование статьи Поповского и Хандурина – обещал выступить на семинаре.

Сектор Назаренко переехал на новое место, обклеив комнату синими обоями: 2 дня они наклеивали газеты, и ещё 2 дня – обои. Они выбросили несколько мешков хлама, и я поспешил поживиться оттуда кое-чем: швеллер, болты 10мм, балансир от модели 1МФ144 (1963г).

Вечером Аня принесла подарок на серебряную свадьбу: альбом картин Дейнеки, а Гера принёс букет роз. Иры в это время дома не было, т. к. она повезла бабулю в больницу, потому что ей неправильно вправили вывих, и стало ещё хуже, да ещё и перелом обнаружился.

31 октября 1989 года, вторник.

В 7^{30} Ирина вызвала скорую помощь отвезти бабулю в приёмный покой, как вчера советовал хирург – проверить, как чувствует себя рука в гипсе. Скорая помощь приехала в 7^{40}, и бригада выразила недовольство: «Мы не для того, чтобы возить, а чтобы лечить!» А Ирина оправдывается, кто же тогда повезёт больную на приём к хирургу? Всё же бабулю кое-как посадили в машину, и они с Ириной уехали. Я с Лилей ушли на работу, а Ваня с Кэти остались дома (Кэти – это наш огромный сибирский кот).

Фантастика! Провал во времени: только что было 8 час, и вдруг, смотрю на часы: 10^{59}! А я думал, 9! И уже зарядка через

минуту!

Куда же пропало время? Вспоминаю: сначала с 8^{15} традиционная дискуссия в коридоре после блица. Потом я вынул из портфеля стамески и дрель, и стал врезать замок в нашей новой двери. Замок коварный: он захлопывается снаружи, и тогда без ключа не попадёшь. Решили один из пяти ключей повесить в комнате Комарова. Камиль Исхакович Васильев придумал способ надёжнее: разобрать замок и вынуть собачку, - тогда он не захлопнется (недаром же он председатель общества изобретателей). Так это столько времени я врезал замок!

Потом приехала Тамара, и началось совместно с ней и с Назаровым разбирательство, как понизить второй тон на киле, не трогая первый. С этим делом мы бьёмся уже две недели: уменьшали балки, обшивку, - ничего не помогает. Я сейчас (уже 11^{30}) спросил, может, массы на киле заданы слишком бедно? Так и есть! Через 5 мин Тамара показала рисунок, на нём массы расположены где-то в средине киля.

Снова звонит Белянин, просит помочь с расчётом С-80. Дело в том, что хотя у Бурцева на их БЭСМ-6 всё пошло, но флаттерная скорость сильно упала, так как он удлинил переднее крыло. «Бурцев не хочет разобраться, в чём дело», - жалуется Белянин. (может, не умеет?) Короче говоря, если они напишут на бланках свой числовой материал, то мы берёмся пробить и посчитать. А то с распечатки – трудно!

Статья Хандурина и Поповского мне не понравилась. Нового ничего, а путаницы много. Сидел с Хандуриным целый час, с трудом понял, что он хочет. Да к тому же он решил посоветоваться со мной, на что им ориентироваться: на систему «Диана» или на нашу систему КС1 (КС2). По системе «Диана» (система Диана разработана на ММЗ Туполева) он посчитал колебания и флаттер космического аппарата. Аэродинамику они взяли Мосуновскую, но сплющенную в лепёшку, так как пространственную, да ещё не плоско-параллельную, сейчас в ЦАГИ пока никто не может считать.

Снова звонят из МЗ Сухого, на этот раз Бурцев. У него застряло: переполнение АУ в ячейке 3140, Э4670, И15 = 3000. Я по этим данным, поглядев в один из сборников, сообразил, что застряло в СП3130 в аэродинамике. Звоню ему об этом, а он удивляется и не понимает, в каком же это агрегате. Тогда я спрашиваю, чему равен 4-й регистр? Он отвечает, что И4 = 46656, и тогда я понял: «У тебя вертикальный нос есть?» (ВН) «Есть», - отвечает он. «Ну вот, - говорю я, - в третьей аэродинамической панели что-то напутано». Но он удивлён: «Ведь с 46000 начинается числовой материал ВН, а это для СП3130, а

не для аэродинамики». «Ничего подобно, - возражаю я, - как раз Набиуллинская аэродинамика использует место от ГОСовских трапеций для своих трапеций, только вместо Гв и Гд там стоит число вихрей RxS». И тут я смотрю вопросительно на Эдуарда, а он утвердительно кивает мне головой: да так оно и есть.

И вот уже 16 час, а Бурцев повторно не звонит, – наверное, всё обошлось, и он нашёл ошибку. И, кстати, я его спрашивал, в чём же дело? Ведь Белянин говорил, что всё пошло. «Пошло, - отвечает он, - но с вашими исходными данными».

1 ноября 1989 года, среда.

Приходил Стрелков, просил написать рекламное объявление для продажи наших результатов потенциальным покупателям в стране и за рубежом. Я подумал, кому кроме авиационной отрасли нужны наши методы? Но, посоветовавшись с Карклэ и Набиуллиным, понял, что наши программы можно применить и для подлодок, и для турбин, и для зданий, и т. п. Пожалуй, надо сочинить рекламу.

Сегодня я лёг в 0^{40}, а встал в 5^{00}. И опять из-за пресловутого декодера ПАЛ. А дело было так. Пришёл Воробьёв, который взял мою аппаратуру на месяц, попросить каких-нибудь кассет. Я начал ему показывать кое-какие кассеты на оставшемся у меня дома комплекте аппаратуры, но на «Славутиче» пропал цвет. В результате я провозился с 19 до 0^{40}, пока Ирина не позвала меня спать. С 5^{00} до 6^{15} кое-что сделал – цвет пошёл, но догадываюсь, декодер надо менять.

Я подумал, в стране производится 100 тыс видеомагнитофонов ВМ-12 в год. Значит, столько же любителей переделывают свои телевизоры на ПАЛ. Либо нанимают специалистов, либо сами мучаются. Недаром я от многих слышал, что 540-я микросхема- это дрянь!

В 16 час сюда к нам в сектор пришёл Ваня – посмотреть на моё место работы. Я ему показал оба этажа: на нашем идёт ремонт, а на третьем всё чисто. Зашли также на второй этаж в будущий ВЦ. Сейчас там осталось отремонтировать только пол. Как раз в это время там настилал пол Фёдор Алексеевич Кононов с помощником. Они решили на разрушенный паркет положить сверху доски – на лагах, а лаги – на стекловате.

Потом в 16^{30} пришёл Белянин, и мы начали с ним обсуждать расчёт С-80, а Ваня в это время наблюдал за нами. Когда пошли домой, я пытался провести Ваню через ближайшую проходную, но часовые не разрешили, и ему пришлось идти через Колонцовскую проходную (куда приписаны все студенты), а это дополнительно 4 км ходьбы (полтора км до проходной от нашего здания, да ещё обход вокруг ЦАГИ). Поэтому он вернулся домой на 40 мин позже

меня.

2 ноября 1989 года, четверг.

Эдуард с большой неохотой принялся за написание отчёта. Надо!

С утра надо приниматься за расчёт Белянина – неприятное дело! Самолёт С-80 перевели на госзаказ, и теперь его делает не кооператив, а завод. Осенью они вставили в наш отлаженный расчёт свои эпюры, и получили скорость флаттера в 10 раз меньше макетной. Белянин не верит этому результату, полученному Бурцевым, и просит всё заново пересчитать меня (якобы, мои орлы обещали помочь). Причём, исходные данные существуют только в слепой распечатке, а сам файл на КРАБе уничтожен.

В 15 час совещание у Стрелкова о рекламе наших результатов – может быть, удастся продать! Я на совещании пытался бороться со сном – не удаётся! Слышу: «Володя!» – и просыпаюсь. Это Стрелков, чтобы я не спал, обращается ко мне: «Володя! Где Карклэ?» « Карклэ послал меня», - отвечаю я, и просыпаюсь. Нам показали образец рекламы. Аннотация на шести страницах. Начиналось так:

НАЗНАЧЕНИЕ: Полная система линейных математических моделей аэродинамики самолёта.

АВТОРЫ: Белоцерковский С.М, Буньков Н.Г, Шипилов С.Д,

ЯЗЫК: Фортран77… ЭВМ: VAX. ЦЕНА: … и т. д., вплоть до графиков, характеристик программ и т. п.

Среди авторов мой брат… но он же не автор! Такова природа рекламы – в ней не обязательна правда, но нужна солидность! В качестве авторов указаны трое известных деятелей – и это уже полезно для рекламы. Но как нам рекламировать наш флаттер?

Вечером пришёл Олег с кассетой – стряпня. Я наматывал новую индуктивность для переделки декодера, а по ТЦ выступал Рыжков с новым законом о налогах. Но где они возьмут столько миллиардов?

3 ноября 1989 года, пятница.

Кузьмина, выйдя после 2-летнего отпуска снова на работу, сразу внесла дух аккуратности и красоты. Во-первых, она заметила, что зря мы оставили старые обои в Мосуновском простенке. И действительно, я теперь вижу, – там достаточно было наклеить две полосы, и вид был бы вполне приличный, а так бросается в глаза остаток старых обоев. Чтобы закрыть чем-то это место я решил купить в книжном магазине какие-нибудь географические карты. Их нет! Попался очень умный плакат «Вся власть советам!» – за 15 коп. Я хотел его повесить, но все запротестовали. Повешу у себя в подвале. Кузьмина также догадалась привести в порядок и вымыть кресло у окна. И угол моего стола.

Предпраздничное настроение. Сегодня трудился Мосунов, и немного – Эдуард (у него болит голова). Я, испытывая кризис времени, срочно дочитывал «Архипелаг Гулаг», чтобы вернуть Смирнову.

Чернова просили показать видео, так как всё моё в аренде. Но он на отрез отказался, потому что ему не дают талон на автомобиль.

4 ноября 1989 года, суббота. Рабочий день.

Прежде, чем начинать Белянинский расчёт, я стал внимательно смотреть на их исходные данные. Во-первых, они списаны с той бледной распечатки, которую они мне передали

две недели назад. Во-вторых, они почти не отличаются от моих: половина эпюр – та же, на крыле и раме погонные массы заменены сосредоточенными. Вот в этом-то, по-видимому, и кроется ошибка Бурцева: некоторые массы повисли в воздухе. Я только что собрался позвонить ему, а он как раз поздравил нас всех с наступающим праздником - к телефону подходил Набиуллин, а я и не знал.

Сегодня лёг в 2 час, а проснулся как всегда, в 7^{15} без всякого будильника. У Лили начались школьные каникулы, и поэтому утром в квартире тишина. Весь вечер, с 18 до 22 – по существу ещё один рабочий день, бился с ПАЛ-декодером, но так ничего и не вышло: индуктивность с посеребренным проводом не помогла. Начинаю догадываться, что виноват ВМ-12, однако, тот хороший отсутствует, а этот проверить нечем.

Эдуард дописывает свою главу для отчёта. На этаже постепенно восстанавливается порядок, так как все ремонты закончены и мебель водворена на своё место. В конце коридора скопилась огромная куча выброшенного хлама, оттуда я кое-что набрал: болты, железки, приборчики. Поскольку на нашем этаже уборщицей работает Мосунов, то ему приходится всё это выносить в мусорный контейнер.

В 12 часов прошла комиссия во главе с Ермаковым для проверки помещений перед праздником.

В обеденный перерыв я успел съездить в Люберцы в магазин Эфир.

Я искал там нужный мне генератор Л-31, который мне рекомендовал Приходько (он убедил меня, что чем делать своими руками, лучше купить готовый), но их продавали летом, а сейчас нет.

В 16 час все разбрелись по домам до 9 ноября, и только Фаянцев с Венедиктовым продолжали играть в шахматы.

5 ноября 1989 года, воскресенье.

Странные мои коллеги! У них вкусы абсолютно отличаются от моего. Я их много лет агитировал, что цветной телевизор – это нужная вещь. Только Рыбаков последовал моему совету в прошлом году и купил «Темп-ц280» и с тех пор очень рад этому. А что касается Кузьминой и Набиуллина, то они никак не поддавались моим советам (о Мосунове я не говорю, так как его вкусы близки к моим, и цветной телевизор у него есть). И вот вчера сагитировал Набиуллина. В ЖУМе около моего дома появились цветные телевизоры сразу трёх типов: Садко-ц280д, Славутич-ц281д и Витязь-ц380д (51тц311). Когда Эдуард со своей женой Соней выбирали ТВ, я тоже пришёл в ЖУМ и помогал им советами, потом я пригласил Эдуарда к себе домой и дал ему

тележку для перевозки купленного телевизора. Я сказал ему, что тележку он может вернуть на другой день, так как уже темно, а везти далеко, но он ответил, что завтра он уже не сможет этого сделать, а лучше вернёт сегодня же. Я подумал, что и в самом деле он завтра не сможет, потому что у него куплено 4 бутылки водки на праздник. «Ну, как хочешь», - согласился я. Действительно, он через два часа вернул тележку и уже был весёлый, - по-видимому, от счастья, что ТВ оказался прекрасным.

Авария (неисправность) в видео снова вынудила меня сидеть с вечера до 2 час ночи (как раз до этого времени шла передача «Взгляд»). Как я и предполагал, причина оказалась в ВМ-12. Утром в 10 час я сходил к Бакластовым, и Валя дала мне их импортный ВМ (производство Корея) для проверки. За несколько минут я убедился, что с фирменного ВМ цветные полосы идут с видеосигналом, содержащим цветной сигнал, а с моего идут голые ступеньки без вспышки и без поднесущей цвета.

6 ноября 1989 года, понедельник.

Причём, цвет иногда появляется, а потом опять исчезает. Но сколько же прошло времени, пока я это обнаружил! (это называется блуждающая неисправность). А до этого я многократно перепаивал ключевые элементы в декодере, и даже один раз устроил короткое замыкание (это было в 22 час), и собирался выкусить сожжённую микросхему МДА540, а решил так, потому, что на всех её ножках напряжение оказалось +12в. Но подумал, выпаять никогда не поздно, и правильно сделал, потому что просто оторвался нулевой провод. Но отчего же тогда сработал электромагнитный выключатель на БП, +12в? Да, в БП сгорел выходной триод П214 (не беда, их у меня полно).

Значит, всё-таки КЗ было! Измеряю входное напряжение декодера: КЗ! И тут я заметил, что кнопка Пал-Секам стоит в положении «Секам», а я подвёл провод от блока питания не к «+12в», как положено по схеме, а непосредственно к «Пал». А когда включён «Секам», тогда «Пал» замыкается на землю. Вот и КЗ!

Исправил сгоревший блок питания, МС оказалась в порядке, и постепенно начал понимать, что неисправность в ВМ-12.

7 ноября 1989 года, вторник.

Как проходят праздники? В воскресенье после бассейна работали все магазины, и я напрасно съездил на Шаболовку, так как там ничего хорошего не было, зато народу набилось полный магазин: кому батарейку, кому предохранитель… к празднику.

Итак, давно надо было искать неисправность в ВМ-12! Повозившись с ним ещё полдня, я подобрал приём для устранения блуждающей неисправности: если происходит срыв

цвета, то надо взять чистую кассету и на одну минуту включить «запись».

Вечером пришли Олег, Виктор, Жора, Лилин жених Алёша, и ещё с ними парочка. Мы смотрели фильм «Западня», принесённый Виктором.

Оказалось, я этот фильм смотрел. Только на следующее утро я с трудом нашёл его в нашем журнале под другим названием «Слежка». Перед концом фильма цвет отключился, но я теперь спокоен и знаю, что весь день 7 ноября я займусь поиском блуждающей неисправности в ВМ-12.

Найти блуждающую неисправность не так-то просто. Наверное, я сначала сделаю чертёж платы яркости и цвета, потому что на натуре трудно разобраться. Сейчас 11 час, по ЦТ идёт показ демонстрации. В 18^{00} соберётся та же компания, так что у меня в запасе 7 часов. Дальше:

13^{00} – закончил чертёж платы видео – это путеводитель.

14^{50} -исследовал балансный модулятор в 2Д1 =кр1005ха6. Генератор 2Д3 даёт слабую 5.06 мгц: 0.5в вместо 1.6в, а в остальном разницу ПАЛ и ч/б (когда срыв) не заметил. 14^{50}- 15^{15}- съел бутерброд и пил молоко.

15^{20} – продолжил. Взялся за СЕКАМ, тем более, у меня есть ТТ-01.

20^{00} – конец. В 2Д1 барахлит внутреннее реле «Запись-Воспр». Либо менять всю МС, либо «непропай». Пропаял, – пока работает.

22^{30} – закончил прогонку в течение двух часов после найденной и устранённой неисправности. Всё было в порядке – ни одного срыва.

8 ноября 1989 года, среда.

Сегодня бессовестно проспал до 9^{30}, хотя вчера лёг сравнительно рано: в 0^{05}. Это получилось из-за хронической усталости. Да к тому же в квартире полная тишина. Ирина теперь спит с бабулей, так как бабуля то и дело пытается сорвать с себя гипс. Ваня пришёл вчера в 22 час пьяный и весь в крови (ему разбили нос), и сразу же лёг спать, а Ирина стала срочно стирать его новую белую куртку, потому что спереди всё было в крови, а сзади в земле и пыли. Его нон-чаки (боевые японские палки на бечёвке) исчезли.

Итак, я встал в 9^{30}, и сразу в подвал – убедиться, что неисправность исчезла. Я позвал с собой и Лилю, которая проснулась вслед за мной. Я продемонстрировал Лиле на экране телевизора и на осциллографе отличие ПАЛ и Секам, - она видела это в первый раз. Всё отлично работало, – неисправность ушла в прошлое. А стоила эта неисправность неделю работы и… лёгкого прикосновения паяльником к 6-й ножке микросхемы

КР1005ХА6 в магнитофоне ВМ-12.

Особенность этой работы была в том, что неисправность была блуждающая, т. е. надо было терпеливо дожидаться, чтобы она появилась. Сам принцип нахождения неисправности хорошо известен: идёшь по цепочке и смотришь, в каком месте нарушен контакт, или прерывается исследуемый сигнал. Именно, на 6-й ножке 2Д1 был сигнал цветности, а из 7-й ножки он почему-то не вышел. На самом деле игла упиралась в пайку вокруг ножки, а это не одно и то же.

9 ноября 1989 года, четверг.

Будет два рабочих дня, а затем снова два выходных. Сегодня пока не рабочее настроение: обсуждают, как прошли праздники и как у кого работают цветные телевизоры. В «Товарах быта» поступили холодильники, и идёт горячее обсуждение, как бы записаться в очередь на эти холодильники.

Вчера в 18 час у нас дома собралось 12 человек, – смотрели фильм «Внутреннее пространство». К Лиле пришёл Алёша и две подруги, Гера пришёл с Аней, а Ваня привёл своего друга Сергея Минаева и Диму Петракова. Фильм был двухчасовой – и прошёл без сбоя цвета. Только в начале цвет не включался, и это означает, что дело не в пайке, а внутри микросхемы. На всякий случай я нашёл способ стимуляции: надо на одну секунду включить «Запись» (только не на фильме, конечно!). Таков ВМ-12! Заодно я вспомнил, что эта неисправность проявляла себя уже много лет, только я думал, что неисправна «Запись» в том ВМ-12 (пропадал цвет при перезаписи), а на самом деле этот ВМ иногда не давал цвет.

В обеденный перерыв встретился с Антоном Белоусом (внук) и поменялся с ним кассетами. С 13^{00} до 13^{30} смотрел шахматы, где основной состав: Фаянцев, Венедиктов, Рыбаков и Сабанов. Все стали так хорошо играть, что сравнялись с Фаянцевым (но надо мной смеются, что я всегда заблуждался насчёт своего любимца). В классе «Б» играли Минаев с Карклэ.

Мосунов решил усовершенствовать свою программу сервиса полным анализом вводимого материала. Да, такой контроль нужен!

На полчаса появилась Михайлова. Вечером Воробьёв обменял кассеты.

10 ноября 1989 года, пятница.

Вышел из отпуска Поповский, так что традиционная дискуссия после утреннего блица оживилась. Я попробовал высказать своё мнение о вчерашнем интервью газете «Правда» бывшего госсекретаря Бзежинского, но это никого не удивило, а Поповский и Карклэ даже знакомы с содержанием книг

Бзежинского о коммунизме. Так что Поповский, сидя в отпуске дома, был в курсе всех событий.

С 10 до 11^{20} приезжал Бурцев по поводу СП335, которая применяется в КС1. Заодно привёз показать мне отчёт, который выпустили летом без меня мои орлы. Я этот отчёт вижу впервые, хотя в нём среди многочисленных подписей стоит и моя (имитация).

Отчёт РАА и НЭН о «1-44» до сих пор лежит в спецчасти не отправленным на завод. На нём записка Стучалкина Соболеву: «Почему шифр 19208?» и т.д., а всё-таки подписано Стучалкиным. Я шифр стёр и попросил отдать на подпись Селихову, - пусть отправляют без шифра, - ведь всё равно завод прекратил выплаты по хоздоговору, так зачем же пропадать отчёту? *Типично социалистическое мышление!*

После обеда к нам в гости зашла Нина Венедиктова. Конечно, раз в полгода интересно послушать её рассказы. Сегодня я случайно узнал, хоть и проработал с ней рядом 25 лет, что её дед в 1930-х был комиссаром и даже однажды был зверски почти убит и брошен в овраг, но выжил. И ещё интересный факт: её дочь Наташа дважды ездила в Иорданию к своему мужу, и ей меняли 600 рублей на 900 долларов. А с 1 ноября всё! – теперь за 600 руб будут давать только 100 долларов.

Вечером с 8 до 2 ночи, наблюдая концерт, посвящённый милиции, «Время» и «Взгляд», одновременно сделал дециметровую антенну. Этих антенн я уже наделал 5 штук. Две висят у меня на чердаке под шиферной крышей (всего там с метровыми 5 антенн). Одну я подарил Нессонову (делал из его материала) и ещё одну продал Виктору Немирову, но у него было теневое расположение дома, и тот экземпляр был перепродан другому Виктору: Шурыгину. А сегодняшний 5-й экземпляр я задумал для учебных целей, т.е. я буду эту антенну пропагандировать для начинающих. Достаточно вспомнить, сколько моих коллег перед праздником накупили телевизоров. Как говорится, надо нести культуру в массы.

11 ноября 1989 года, суббота.

И вот в 11 час я звоню Борису Смирнову, чтобы он взял у меня эту антенну и её чертежи, пусть сделает себе такую же. Конечно, я бы просто мог ему продать за 15 руб, но, во-первых, я её делал 6 час, да ещё накануне нарезал трубки. Материал со свалки, - даром, но мой труд оценивается (в ЦАГИ) 5 руб в час. Во-вторых, Борис, как и я, получает приличную зарплату, и для него, как и для меня, 15 руб не деньги, а для меня не заработок, а развлечение. Да и материала у меня больше нет.

С 11 до 14^{30} у меня в гостях был Григорий Назарович Шлемак

со своим другом Гошей. Шлемаку сделали операцию на сердце (вырезали опухоль) и вставили японский стимулятор с частотой 72 удара в мин. Когда Гриша волнуется и у него пульс поднимается до 132, то стимулятор останавливается, и это очень опасно. Гриша с Гошей посмотрели стерео-картинки, фильм «О любви и анархии» (реж. Лина Вертмюллер). Теперь моя очередь идти в гости к Грише – он выписывает все журналы, и надо взять у него что-нибудь почитать.

В 18 час пришли Гера с Аней на видео-кружок, но в это время по ЦТ пустили фильм «Мафия» из серии «Следствие ведут знатоки».

В «Правде» статья Абалкина и Алексеева, но интерес к экономике у меня значительно угас, и чтение этих статей не вызвало энтузиазма.

12 ноября 1989 года, воскресенье.

В магазине очередь за разливным молоком на час, и я решил купить в пакетах. Этих пустых пакетов у меня накопилось больше сотни. Кстати, размер пакета 7x7x19.5 = 955 $см^3$. Спрашивается, почему не 1000? Очень просто: ещё упаковочная призма (крыша) высотой 2 см (по формуле призмы высота 2/3 см). Так что у них всё правильно.

Микросхема в ВМ-12 всё-таки барахлит. Я узнавал у соседа Миши, такая МС стоит на чёрном рынке 30 руб, а в кооперативе – больше. Поэтому буду пока пользоваться тем приёмом, который я придумал (1 сек «Запись»), для чего я вывел наружу кнопку: как срыв цвета, так: раз! – нажал кнопку, и всё исправляется. Вчера, пока смотрели с Гришей 2-часовой фильм, срыв цвета произошёл только один раз: через час от начала фильма. Моя кнопка действует безотказно. *С годами эта микросхема постепенно исправилась сама, и ВМ был продан как новый.*

Как обычно в воскресенье, в 11^{28} электричка до Электрозаводской и бассейн с 13^{10} до 13^{55}. За 45 мин снова проплыл 1500 м, но с трудом, без единого отдыха. Удивительно получается: каждый круг ровно три минуты. И одним стилем: на левом боку.

Возвращаюсь из Москвы в 15^{40}. В подвале Ваня со своими друзьями: Сергеем и Егором, - смотрят коммерческий канал по ЦТ. Я сначала удивился, зачем им это, но потом догадался потрогать все приборы. Они оказались горячим: и ВМ, и оба ТВ. Стал упрекать Ваню, что надо заниматься…. *Прошли годы, Ваня встаёт в 7 час, и работает до 22ч.*

13 ноября 1989 года, понедельник.

В мире самое ценное – стабильность. Буша спросили, не объединить ли ФРГ и ГДР? Он ответил: «Пусть остаётся всё, как

есть». А Бжезинский так же сказал про Польшу – пусть остаётся в составе Варшавского договора.

У нас на работе тоже стабильность: с 7^{45} до 8^{15} шахматный блиц – трёх-минутки (сегодня под конец мой любимец Фаянцев обыграл Рыбакова). Потом с 8^{15} до 8^{45} идёт политическая дискуссия (сегодня было 14 мужчин). Повезло новой программе «7 дней», богатой событиями в мире.

С 8^{45} постепенно все начинают расходиться по своим рабочим местам, и вот сейчас в 9^{00} в коридоре всё затихло. Мосунов сегодня в командировке. Эдуард дописывает свою статью.

Вчера в 21^{45} пришёл Олег с новым фильмом «Посланник смерти» (полицейский против наркомафии), так что сидели до полуночи. Похоже, что он снова продолжит доставать кассеты, и наш кино-кружок возобновится. Борис вчера вернул антенну, и попросил размагничиватель кинескопа, а вернул сегодня как раз в то время, когда мы с Олегом смотрели очередной коммерческий кинобоевик «Тихая прохлада». И Борис присоединился к нам.

ЦТ в этот вечер было богато событиями. Заседание Верховного Совета: приняли закон о свободном выезде за границу и повестку дня для второго съезда 12 декабря. Повестка куцая: отменить 6-ю статью не удалось. Потом по Ленинградскому каналу «Пятое колесо» – развенчание Кашпировского.

14 ноября 1989 года, вторник.

Нина печатает Набиуллинскую главу, и у неё вышла из строя машинка. Она зовёт по телефону меня спуститься на 3-й этаж и починить, так как я якобы это уже ей делал. «Захвати, - говорит она, - с собой тоненькую резинку». Действительно, правая катушка проскальзывает на оси, и её пришлось уплотнить резинкой. Вспоминаю, что, в самом деле, много лет назад я ей это уже делал.

Вчера Мосунов внедрял новую систему на МЗ им. Микояна, для чего они вдвоём с Евсеевым сначала всё списали на дискету (на нашей Лабтам работает только дискета). Потом в НИО-18 это переписали на ленту, а ленту перенесли на VAX. Но система не пошла! Оказалось, что на Лабтам и на VAX разные трансляторы, и поэтому обмен файлами, несмотря на единство языка Фортран, не состоялся. Поэтому сегодня Валера пошёл на микровакс, который есть в распоряжении Евсеева, и там стал налаживать обменные операторы. На VAX операторы формата оказались богаче и не допускали выкидывания ни одного аргумента в отличие от Лабтам. Теперь, заполнив все эти тонкости, Валера сделал систему более универсальной, т. е. теперь её можно переносить туда – обратно: Лабтам – VAX.

Вообще Валера настолько увлёкся этой творческой работой

по отладке системы на Лабтам (а сегодня, на микроваксе), что проводит на ЭВМ по 2-3 многочасовых сеансов в день. Он говорит, что в отличие от нудной процедуры написания отчёта, работа на ЭВМ доставляет ему удовольствие.

Эдуард приступил к написанию 20-й страницы своей главы (а всего будет около 50). А в это время Венедиктова звонит, что первые 19 страниц она уже напечатала. Тогда я ей велел вписывать формулы.

Вечером Олег принёс ещё два фильма: «Львиная доля» и «Извне» (фантастика, похожая на «Нечто»). На этот раз ВМ-12 ни разу не срывал цвет, – помог ещё один новый приём: не выключать ВМ из сети круглые сутки, оставляя только часы.

15 ноября 1989 года, среда.

Сегодня была тревожная ночь. Во-первых, смотрели страшный фильм. Во-вторых, беспокойно вела себя бабуля. Я сплю на первом этаже, а всё равно слышно со второго этажа, как с ней спорит Ирина.

Утром на глаза попался стереопроектор, который мы делали с Осовиком в НИИПе. Так он и стоит без дела целый год, а до этого стоял два года у Коваля. А ведь есть фотолюбители в Москве, которые мечтают сделать такой проектор, а детали для него стоят 660 руб, потому что приходится покупать два проектора «Киев-6» по 330 руб. Я собирался летом сделать стерео-экран, но не хватило сил.

Сегодняшняя утренняя дискуссия упёрлась в Цаговские дела: выборы начальников НИО.

После полугодового (а может больше) перерыва состоялся семинар. Работа Лёни Кима и Тани Филатьевой «…методом конечного элемента крыло обратной стреловидности…» Сидели с 9^{30} до 10^{50}, и хотя работа была простенькая, но всем захотелось поговорить. Галкина не было, но за него пространно выступал Минаев, с которым спорил Крапивко.

Член Учёного совета Поповский предложил подумать над фундаментальными исследованиями НИО-19 на ближайшие годы. Мы с Эдиком придумали тему: «Определение нестационарных аэродинамических нагрузок на упругом колеблющемся ЛА (Летательный Аппарат) в сверхзвуковом и околозвуковом потоке»

В конце дня я зашёл к Амирьянцу посоветоваться насчёт запланированной совместной с ним работы об эффективности элеронов. Я его спросил, написал ли он техусловия этой темы. Он ответил, что в ближайшие две недели напишет и условия, и формулы. Но я от формул стал отказываться, так как мне достаточно лишь знать цель, то есть какие нужны результаты, а как делать, я и сам соображу.

16 ноября 1989 года, четверг.

Третий четверг – семинар Белоцерковского. Электричка на 8^{45} (в 9^{00} или 8^{57} – не успеваем). На улице идёт мокрый снег и дует противный ветер. На платформе «Новая» мелькнула Кузьмина и исчезла в толпе.

На семинаре народу было мало. Из наших: я, Кузьмина и Мосунов.

Было два доклада на парашютную тему. На первом докладе стало ясно, как они применяют МКЭ (метод конечных элементов) к расчёту прочности парашютов. Наша тройка поодиночке тихонько испарилась.

В 12^{15} я уже у метро «Савеловская». Здесь многоярусная транспортная эстакада: Новослободская переходит в улицу Бутырскую. Сущевский вал – в Нижнюю Масловку, и к ним ещё подходит Бутырский Вал. Под всем этим проходит ещё железная дорога. Я вышел из метро и не узнал площади Савеловского вокзала, – настолько редко я здесь бываю (а ведь я учился в Долгопрудном!). Пешком прошёл (а иначе как?) до магазина «Электрон» на Бутырском Валу и попал в среду моего хобби. У входа торгуют декодерами «Пал» по 170 руб, а с установкой на СМЦ-2 (субмодуль цветности) по 220 руб. Собрано на ТДА4510. Было заманчиво купить, но, во-первых, у меня уже есть, а во-вторых, дорого, а мне это нужно лишь для учёбы.

Иду дальше по Бутырскому Валу до улицы Горького, и там, в магазине «Юный техник» попались триоды кт502 и кт503 по 10 коп, - купил 20 штук. Купил также за 10 руб кварц ВМ2. Но это я зря сделал, т.к. схема с 540-й внезапно всем опротивела, и от неё все отказались, и когда вечером я зашёл к Мише, он мне подарил ещё два таких кварца.

Вечером Олег снова принёс два фильма, и мы с ним сидели с 20 до 23ч. Значит, Олег возобновил свою кипучую деятельность, и мы снова будем заседать каждый день.

17 ноября 1989 года, пятница.

С утра Крапивко как член партбюро по идеологии, поручил мне провести семинар с обсуждением статьи Германа Кудрявцева из парткома в газетах «Поиск» №13 и «За перестройку» №52. Я ещё не читал, но догадываюсь, что это анализ социалистической революции, - а это сейчас так надоело! Я Крапивке советую отчитаться нашими ежедневными получасовыми дискуссиями в коридоре, – они вполне сойдут за семинарские занятия.

Перед обедом звонит секретарь Загайнова и спрашивает, буду ли я на месте в ближайший час: Герман Иванович (начальник ЦАГИ) имеет ко мне разговор. Я гадал-гадал, может секретарша перепутала, – так иногда бывает, вместо брата попадают ко мне,

да к тому же появился ещё один Буньков – Гера, и Загайнов его знает. Но начал догадываться: по личному делу. И точно! Оказалось ему нужна моя консультация по видео. Мы с ним на ты, так как вместе учились в МФТИ (он на 2 года младше). Потом, в 1987г вместе отдыхали в доме отдыха «Соколова Пустынь», и я там был с Ваней, а домой ехали на его автомобиле.

Мы договорились с Загайновым, что после работы в 17^{30} вместе с ним поедем к нему домой, для чего в обеденный перерыв я должен был взять с собой пару кассет. Кассеты-то я захватил, но в 15 час он мне снова звонит, извиняясь, что забыл про партконференцию в ДК, так что он сам ко мне заедет домой, как только удастся уйти с конференции. Он приехал ко мне домой в 19^{15} и зовёт меня к себе (на служебной машине), а на обратный путь он вызовет для меня другую машину. Но я быстро смекнул, что у него дома делать будет нечего, и пригласил его к себе в мастерскую (в подвал), чтобы всё подробно ему объяснить.

Для него оказалось неожиданностью, что телевизор надо переделывать, и что звук тоже надо переделывать. Я обещал ему узнать о кооперативе, где всё это делаеют. Он выпросил у меня на три дня кассету для пробы, и уехал. Сосед рекомендовал кооператив «Кварц».

А теперь вернусь к 15 час, когда я шёл по ЦАГИ с двумя кассетами в карманах. Навстречу мне попался Анатолий Родионович Петраков – знатный кинолюбитель. Я позвал его: «Толя, пойдём ко мне, я тебе что-нибудь заведу из моих кассет». Но оказалось, что у него есть ВМ, и тогда я ему тут же вручил одну из кассет, которые были при мне: фильм Лелуша «Одни и другие». А он обещал мне «Синий бархат».

18 ноября 1989 года, суббота.

Я не забыл про это обещание и днём сходил к Петракову домой за фильмом «Синий бархат». Так что вечером состоялось полноценное заседание: я, Ира, Олег, Гера с Аней и другом. Кроме того, они ещё посмотрели «Крёстный отец».

19 ноября 1989 года, воскресенье.

За вчерашний день сделал шикарную печатную плату для очередного декодера «Пал». А сегодня прочитал в «Новом мире» следующие 125 страниц «Архипелаг Гулаг». Это Боря Смирнов дал мне 10-й номер, он говорит, что я быстро читаю, а ему пока некогда, потому что он делает антенну. Я посмотрел, в каких условиях он слесарничает – жалость! Пока жены дома нет, он приспосабливается к кухонному столу. На утро в понедельник он радостно доложил, что всё закончил, и качество отличное, но руки у него были в ссадинах (плохой инструмент).

В воскресенье с 11 до 15^{40} бассейн. Впервые был мороз $–5^{o}$.

На трибунах вокруг бассейна толстый слой инея от тёплого тумана. В воде тепло, но голову высовывать прохладно. Интересно походить до тех пор, когда начнутся настоящие морозы до –30°.

20 ноября 1989 года, понедельник.

Не успел я прочитать и законспектировать «Закон о собственности», как в 10 час прибыл Бурцев всё с тем же вопросом, откуда у него в расчёте приблудный нулевой тон. Вернее, почему вместо двух нулевых один из них странный: около 1гц, в то время как на самолёте ниже 2гц быть не может. Мы с ним обсуждали схему около полутора часов и никак не могли понять, почему результат отличается от нашего макета. В 11^{45} он уже собрался уезжать, но задал ещё один вопрос, почему киль машет не параллельно хвостовой балке. Я смотрю на форму колебаний, - в самом деле! – почему киль болтается, как будто он свободный? Не буду рисовать самолёт С-80 заново, – он есть на стр.152. Две фюзеляжных балки, два киля, связанных высоким ГО. Типичная рама, и ГО при боковых колебаниях килей связывает их намертво: ГО должно ходить параллельно крылу, а кили параллельно кабине.

В расчёте всё должно соответствовать этим условиям. Где у него упругие связи? Стали проверять нумерацию точек, а у него на одну больше, чем было в моём макете. А ведь он утверждал, что ничего не менял в механической схеме! А на самом деле, у него ещё добавлен один элерон на крыле (у нас один, а у него два). Вот так наконец обнаружили ошибку, которую искали больше месяца. После этого обрадованный Бурцев поехал домой.

После работы ко мне зашёл Крапивко за газовым ключом – у него протекает канализация. А я занялся новым декодером «Пал», одновременно включив три телевизора. Это моё хобби позволяет мне с каждым разом совершенствовать навыки. Я нашёл наилучшую последовательность операций: сначала рисовать плату, потом править рисунок, травить, смывать, лудить. Только тогда сверлить отверстия для деталей. Детали пронумерованы. Завтра паять 40 деталей.

21 ноября 1989 года, вторник.

Сегодняшняя утренняя дискуссия в коридоре развернулась вокруг выборов начальника НИО-19 – продолжение вчерашнего вечернего заседания СТК по этому поводу. Даже вчерашние события в Верховном Совете отступили на второй план - временно отменили договорные цены до 1991г, значит инфляция приостановится.

В 13^{00} мне надо было идти на городской семинар пропагандистов в ДК, но я вспомнил, что в 14^{30} Учёный совет, и

пришлось на этот семинар идти Крапивке.

После долгого перерыва собрался Учёный совет. Защита кандидатской диссертации Таисии Серафимовны Родченко из НИО-18. Окончила МАИ в 1967г, местная. По-видимому, жена Родченко, начальника сектора в НИО-15, в котором работает наш Гера. Тема: «Форсирование теплопрочностных ресурсных испытаний». Оппоненты: д.т.н. Федотов В.А., д.т.н. Липин Е.К. Заседание в этот раз шло не в инженерном корпусе, а в выставочном зале в корпусе 11.

Защита прошла стандартно в течение обычных двух часов. Мне было скучно, и я решал шахматную пяти-ходовку (но вообще-то, я заметил, что можно одновременно слушать доклад и решать задачу). Не решил я её. В счётную комиссию выбрали меня, Галкина и Француза. Счёт был такой: 17 –за, против - нет, недействительных – 1. Поскольку я был председателем комиссии и вручал всем бюллетени, то я случайно был свидетелем, как старый Белоус Антон Антонович заполнял свой бюллетень: он зачёркивал заглавие вместо нужной графы. Я с трудом объяснил ему, где надо зачёркивать.

В 16^{30} после заседания – прямым ходом домой к паяльнику. Декодер почти собрал.

22 ноября 1989 года, среда.

На утренней дискуссии обсуждали нового министра культуры Губенко и доклад Ленинградского секретаря обкома КПСС.

Рыбаков сразу после шахмат убежал на ЭВМ Лабтам – у него вторая молодость, горит синим пламенем. Мосунов, не заходя сюда, уходит на Евсеевскую микровакс. В 9^{30} появляется Кузьмина, – она работает по скользящему графику. Набиуллин свою главу уже закончил и отдал печатать Венедиктовой.

В 9 час к нам забрёл Орлов: «Нет ли у вас большого конденсатора?» А у нас как раз в шкафчике валялись огромные конденсаторы: кто-то выбросил 5 лет назад, а мы подобрали. Он рад, что достал конденсаторы для своего мотора, а мы рады, что избавились от хлама.

На улице повстречал Райхера, поздравил его с государственной премией. Он сказал, что из 11 участников работы он некоторых даже не знает, – они собраны в одну премию из разных организаций. Так что из 5000 руб ему досталось только 416 руб. Важны не деньги – звание.

Повесили объявление: Желающие приобрести видеомагнитофон «Электроника-ВМ12», могут записаться у Тани Губко. Цена 1200 руб. Я тогда спросил Смирнова: «Ну, что же ты?» Он ответил: «Не выйдет!» «Денег нет?» «Не в деньгах дело!» И тут я вспомнил, что он председатель цехкома, и ему неудобно

единственный экземпляр распределять себе. Зато наши орлы Рыбаков и Набиуллин тут же написали заявления. Я им объяснил, что на чёрном рынке он вдвое дороже. Сейчас всё так: и автомобили, и мебель, и компакт-кассеты. На днях в ЖУМе 9-рублёвые кассеты продавцы продавали по 15 руб – открытая спекуляция. А потом позвонила невестка Валя Бунькова, спрашивает: «ВМ-12 стоящая вещь?» Чудаки! За пять лет ни разу у меня не смотрели видео!

23 ноября 1989 года, четверг.

В 10 час семинар. Докладывается статья трёх авторов: Поповский, Смирнов, Клюкин. «Методика математического модулирования упругого самолёта с цифровой системой автоматического управления». Семинар затянулся, и в 11^{30} я выскользнул, т. к. всё равно я ничего не понимаю в САУ. Там и без меня полный кабинет Галкина, в том числе и из НИО-15 (Живов и др.)

Похоже, что на днях у нас в комнате поставят дисплей и соответственно на 2-м этаже новую ЭВМ Лабтам.

Весь день Коля Захаров с ещё двумя рабочими заканчивают специальную проводку. Я тоже принимаю в этом участие: пригодились мои отвёртки и молоток. Поповский послал Рудковского убирать последний оставшийся от ремонта мусор у подъезда (за отгул). В ВЦ на втором этаже осталось только настелить линолеум, для чего Алёша Чижов (главный строитель ВЦ, он же будет и начальником ВЦ) выписал 70 $м^2$ линолеума, но на складе обманули, и в рулоне оказалось всего 60 – теперь 10 $м^2$ не хватает.

24 ноября 1989 года, пятница.

Вечером, освободившись от утомительного хобби (всё отложено до тех пор, пока из Чехословакии кто-нибудь не привезёт МВА-540), я занялся обещанной переписью музыки для моего нового клиента В.В. Воробьёва. Я записал ему на одну кассету 2-й концерт Рахманинова и «Времена года» Вивальди (для его жены), а на другой – Weather Report “The Collection”, Chick Corea “Wish You Where…” Потом посмотрел по ТВ «Любовь и воровка», программы «Время» и «Пятое колесо».

Вчерашний суд опять отложили (до 11дек), на этот раз из-за болезни нашей адвокатши. Ответчик надеется, что старуха (его мать) вот-вот помрёт и оттягивает суд без конца. От имени и по поручению бабули на суд ездит Ирина. Бабуле же было достаточно появиться в суде только один раз. Если дело будет выиграно, и четверть дачи вернётся к бабуле, на этой жилплощади будет жить Гера с Аней, которые пока снимают дачу в Кратово за 30 руб в месяц.

Партгрупорг Лёня Лущин организовал безналичные партвзносы.

Вчера цехком заседал 2 часа, решая вопрос, кому из 70 заявлений выдать талон на видеомагнитофон ВМ-12. Досталось Стасу Малине, - у него оказался самый большой стаж. Он подходил ко мне посоветоваться, что делать дальше.

Пётр Дмитриевич Алексеев, который по воле судьбы оформляет договоры с Микояновским заводом, сообщил, что от них есть бумага с противоречиями относительно некоторых пунктов договора.

Амирьянц подготовил проект техусловий нашей совместной с ним работы на 1990г. Это уместилось на одной странице, а работы хватит на целый год. Один пункт, как он и предполагал, вызвал у меня возражение: оптимизация конструкции из условий прочности. Я считаю такую задачу слишком туманной.

25 ноября 1989 года, суббота.

На выходные дни последний комплект видеоаппаратуры увёз напрокат новый клиент, рекомендованный Сашей Черновым, - Николай Георгиевич из НИО-21. Он приехал вчера на такси со своим компаньоном, забрал аппаратуру и несколько кассет. Прокат 5 руб. Но ещё в тот же вечер через 3 часа он вернулся (снова на такси) и попросил поменять несколько серьёзных кассет на развлекательные, желательно про любовь. «Девочки просят про любовь», - сказал он. От него уже пахло алкоголем. Когда он забрал «Манон-70», «Дневная красавица» и т. п. и уехал, я вдруг понял, что «девочки» - это не его дочери, а женская компания. Вино, женщины! – встревожился я, - сломают мою аппаратуру. Последний раз даю аппаратуру на гулянку!

26 ноября 1989 года, воскресенье

С 11 до 15^{40} как обычно ездил в бассейн. Сегодня мороз -15° и плавать было очень интересно. Над водой клочьями поднимался туман, сверкая на ярком солнце. Из тумана то и дело возникали встречные пловцы. Поскольку в прошлое воскресенье мои глаза воспалились от хлорки, то сегодня я плавал осторожнее, чтобы не замочить глаза. Круги не считал, так как большие цифровые часы скрылись в тумане. Поручни в конце дорожки покрыты сосульками, людей сегодня было совсем мало, а на 8-й дорожке – вообще никого.

В 18 часов собрались Лилины друзья на её день рождения. Лиля как всегда, испекла большой шоколадный торт. Вместо вина пили виноградный сок, две пачки которого достал из своих запасов Гера. Я завёл для желающих фильм «Приключения розовой пантеры». Сегодня второй раз вместо программы «Время» показывают «7 дней».

27 ноября 1989 года, понедельник

Проспали! Будильник звонил в 6^{39}, я толкнул в бок Ирину: «Звонок!» «Угу», - ответила она и решила поспать ещё 5 мин. (как Ваня!). Потом я проснулся в 7^{40} , – все ещё спали. Ирина поспешила наверх будить Лилю. Лиля позвонила на работу и сказала, что задержится на 15 мин. Потом в 8^{25} разбудили Ваню, но он собрался только ко «второму часу», т. е. в МФТИ к 9^{45}. Мне спешить было некуда, т. к. я обещал Н. Г. встретить его в 9 час, а уж потом идти на работу. Но он в 9 не пришёл, а позвонил и просил отложить возврат аппаратуры на сутки. Ладно. Завтра не буду его ждать, ведь дома Ира, - она и встретит его.

Валерий Транович принёс от Амирьянца напечатанные техусловия на нашу совместную работу. Можно приниматься за дело.

Звонил Бурцев. У него не выходят на печать формы колебаний в потоке, т. е. кинограмма флаттера. А его начальник очень любит такие результаты, т. к. по ним можно судить о причинах флаттера. Я ответил Бурцеву, что мы кинограмму флаттера в КС1 ещё никогда не выводили на печать. Объяснять по телефону долго, пусть пока судят по частотам.

После обеда появилась Тамара Белобородова (никак не могу запомнить её фамилию: Белобокова, Белокопытова?) У неё Авост: □- х.

Я посмотрел, оказалось в СП1012 – значит, отрицательные массы. Искали долго: очень много материала, - не видно! Может быть, центробежный момент инерции в элероне?- догадался я. Так и есть!

После работы ездил в Москву. Сначала я купил «Рекламное приложение» (которое выходит по субботам), чтобы узнать, не продаёт ли кто-нибудь микросхему МВА540. Конечно, как и предполагал Киринов, в объявлениях упоминались только ТДА4510, таких объявлений было 5. И ещё 9 объявлений было о продаже декодеров.

«Рекламное приложение» (к «Вечерней Москве») отражает текущий спрос на модный товар. Например, в начале 80-х там пестрели объявления о продаже магнитофонов «Электроника ТА1-003», и тогда я это остро переживал, так как попал в общую струю увлечения этим товаром. Помню, тогда типичные ответы по телефону были такие: «1,5» или «1 и 6, кировская модель» И все тогда знали, что Киров лучше, чем Фрязино. Я и сейчас в этом уверен, так как у меня действуют обе эти модели. На Фрязенской модели ферритовые головки потрескались на третий год, а на Кировской в порядке до сих пор. Кстати, такие головки по 80 руб, в своё время купил Нессонов для своего «Телефункена» и по моей

рекомендации (я ведь тогда ещё не знал, что они выкрашиваются) – причём, я же ему и переделывал

магнитофон, так как штатные головки он протёр до дыр.

А теперь в «Рекламном приложении» уже не встретишь ТА-003, зато мелькают ВМ-12, ТДА4510, - пошла мода на видео.

Я рассуждал так: если продают 4510, то наверняка у них ещё остались и 540-е. В конце дня я начал обзванивать, но почти все телефоны молчали (естественно, ведь это домашние телефоны, а днём все эти люди работают по своим НИИ и п/я). Тогда я до 18 час посмотрел блиц, а с 18 час начал звонить снова. Действительно, у одного кроме 4510, были и 540-е. Где он находится? В Орехов-Борисово. Как найти? «Езжайте до Каширской, оттуда позвоните».

Хорошо, зашёл домой, взял деньги, и бегом на электричку. Ира советовала сначала посмотреть расписание, но в это время интервал 15 мин, какая разница? Бегу. Электричка подходит – я ещё бегу. Прошла перед носом, - я догнал её на платформе и успел сесть в последний вагон. Еду, читаю исторический роман «Огнём и мечом» Сенкевича. Сначала не шло. Тогда открыл на средине, – наткнулся на битву Кривоноса с князем, – увлекло. После этого и начало пошло хорошо. Всякая серьёзная книга требует вникания.

На метро «Каширская» прибыл в 19^{50}. Звоню. Мне отвечают: «А теперь на автобусе 738-м или 740-м надо ехать до остановки Ключевой, а оттуда снова позвонить». «Сколько ехать?» «20 минут».

Еду. Действительно, в 20^{10} остановка Ключевая. Таксофон. Звоню. «Обойди вокруг дома справа и поднимайся на 15-й этаж. Квартира 392», - он уже на «ты», так как мы уже много разговаривали по телефону. Ему под 35 лет, а я старый – вернулись на «Вы».

Я купил у него одну МВА540 за 25 руб, и две ТДА4510 – по 35 руб и два кварца с двойной частотой: 8867238 гц - по 20 руб, - всего на 135р.

Обратно доехал быстро, т. к. догадался сойти с автобуса около ст. Москворечье и доехал до Текстильщиков. А мороз – 20°С. Надо было надеть тёплые ботинки. В 22^{00} был дома.

Один комплект я передал Мише, это он заказывал.

Старомодный декодер на 540-й мне нужен, чтобы носить с собой модуль СМЦ с «Пал», вместо того, чтобы возить весь телевизор.

28 ноября 1989 года, вторник.

В 10 час приехала Мизинова, а в 11^{30} – Наташа Михайлова. С Наташей я должен был выяснить вопросы по договору «05».

Расчёты по этой машине она ведёт уже третий год. Результаты ей были непонятны, но когда вернулись Мосунов и Набиуллин, то мы втроём во всём разобрались. Однако пока непонятно, закрывать ли договор в этом году, или переносить на следующий 1990 год. Нам бы хотелось на 1990-й, потому что сейчас деньги лишние, а потом будет нехватать.

В обеденный перерыв я сначала искал моторчик Шалаева, который он когда-то подарил, но сейчас ему это понадобилось, потом «Правду» за воскресенье со статьёй Горбачёва «Социалистическая идея и революционная перестройка». Нашёл газету у Лили на столе, но потом вижу, зря искал, т. к. эту статью в понедельник перепечатали все газеты. Всё не наберусь терпения прочитать эту статью, даже перед Соповым стыдно. Он мне говорит: «Надо обязательно прочитать!» А так не хочется, – этот трёп надоел до тошноты!

Рыбаков написал наконец свою главу для планового отчёта. Я прочитал, - это просто трансляция СП130 с БЭСМ-6 на Фортран.

Всё-таки статью Горбачёва я прочитал, - речь идёт о защите марксистской идеи о социализме. Социализм возможен лишь при достижении высшей производительности труда… В общем, я бы на месте Горбачёва лучше занялся изучением современных обществ, вместо того, чтобы пережёвывать устаревшие идеи.

29 ноября 1989 года, среда.

У Эдуарда произошёл странный Авост: «Обращение к несуществующей СП». Сначала он подумал, что я вчера нечаянно что-то испортил, когда в КС1 заменял 4 карты. Целый час мы разбирались, в какой же СП это произошло. Попутно выяснили, что в таблице от 3 мая недостаёт одного кубика «СП1026». Авост случился где-то в 346-й или в 316-й. Выяснилось, что машина вошла в СП-350 (которая внутри 316-й), но оттуда не вышла, пытаясь обратиться к какой-то несуществующей СП. Но СП350 не содержит внутри себя никакиё СП! Значит, мы доказали, что это был сбой. Действительно, Эдик после обеда пустил ещё раз, и у него всё прошло. Кроссворд!

Система распределения талонов работает вовсю. Утром предлагали талоны на рыбу с кофе. Днём объявили, что дали швейную машинку – записываться надо в цехкоме у Тани Зубко по тел 50-60.

Вечером пришёл клиент Володя Воробьёв и привёл новичка Игоря с заказом кое-что списать для него из моей джазовой коллекции. Таким образом, за пять последних дней побывало 5 новых людей. А, в общем, раз в неделю -–новичок. Это 50 человек в год. Значит, на этой квартире у меня побывало 600 человек.

30 ноября 1989 года, четверг.

Сегодня Мосунов в НПО «Молния» с Евсеевым и другими исполнителями системы АРГОН, которую сегодня они будут там продавать. Вернее, она продана по договору с кооперативом, а сегодня намечается сдача – приёмка.

В 9^{30} семинар с докладом Брянцева: «Применение криогенных АДТ (труб) в аэроупругости». Из доклада и дискуссии мы поняли, что КАДТ при температуре $T=76^{o}K$ (жидкий азот) даёт число Рейнольдса до $5*10^{6}$, требует меньшей мощности вентиляторов. Но особенно благоприятны фреоновые трубы, т. к. скорость звука во фреоне во много раз меньше и сверхзвук получается легко. Утечка фреона не грозит, т. к. давление фреона ниже атмосферного. На семинаре задавали вопросы: Агеев, я (почём жидкий азот? – 4 коп за кг!), Крапивко, Алексеев,… Выступали: Булычёв – как рецензент, и Галкин – с заключительным словом. Но после Галкина, извинившись за нарушение, выступил ещё и Минаев. А после этого захотелось выступить Крапивке с просьбой спроектировать трубы КАДТ с $M=1.5-2$, на что Брянцев ответил, что легче сделать для M□4, т. к. при разгоне из форкамеры газ резко охлаждается. Минаев удивлялся, почему вентиляторные трубы дешевле газгольдерных. Я ему объяснил потом, что для накачки газгольдеров тратится лишняя тепловая энергия, и, во-вторых, скоростной напор выбрасывается наружу, в вентиляторных циркулирует по кругу.

В 21 ч только что собрался испытывать вновь собранный модуль СМЦ2 с «Пал», как пришли В. Михайлов с сыном Алексеем и ещё двумя гостями, чтобы прокрутить на ВМ их видеокассету об авиасалоне в ле-Бурже. В числе прочих кадров, показана во всех подробностях катастрофа нашего истребителя Миг-29.

1 декабря 1989 года, пятница.

После ночного просмотра фильма об авиасалоне в ле-Бурже легли спать после полуночи (ещё долго ждали Ваню из Раменского бассейна). Поэтому утром встал, не торопясь в 7^{30}, а в 8 час вместо того, чтобы направиться на работу, заглянул на полчаса в подвал: не терпелось включить новый модуль. Включил, но пока плохо – отложил до вечера.

В 10 час прибыла Люда Ворона от Сухого, – беседовали с ней почти до 12 час. Она привезла множество результатов: расчёт антисимметричных форм флаттера нового самолёта с крылом изменяемой геометрии (симметричные формы поручили С. Петрову). У неё по программе КС (не КС1) странный результат: флаттер на 11-м тоне с очень высокой частотой. Стали разбираться – это изгибно-крутильный флаттер УС (управляемый стабилизатор). Я её спрашиваю, у них стабилизатор сбалансирован? Она не знает. Тогда надо посмотреть на исходные

данные. И там я обнаружил такую картину: стабилизатор весом 100 кг сбалансирован, но за осью вращения добавлена сбоку от корневой хорды (вероятно для увеличения площади) пластина весом 140 кг. Но это чушь? Откуда эти 140 кг? Люда согласилась, что это ошибка и поехала обратно выяснять истину. Я ещё хотел об этом позвонить Белянину, но он сегодня преподаёт.

Вчерашняя командировка Мосунова с Евсеевым закончилась неудачно: не смогли с ленты переписать библиотеку к тем в архив, по-видимому, поставили холодную ленту с мороза, а этого делать нельзя.

Эдуард целую неделю искал причину несовпадения результатов на БЭСМ-6 и Лабтам, и вот нашёл: файл на Лабтам с лета испортился.

2 декабря 1989 года, суббота.

Описывается всё то же хобби. Этот новый субмодуль цветности…

… тогда я решил всю эту затею с МВА-540 похоронить, а весь прибор разобрать на детали, а МС пусть лежит в качестве запасной, но…

3 декабря 1989 года, воскресенье.

… вовремя остановился, и правильно сделал! Потому что через сутки, проплыв в бассейне свои обычные 1500 м (за 44мин – личный рекорд), я остыл, и решил ещё раз попробовать наладить этот злополучный декодер. С этими мыслями вечером, сидя пред тремя телевизорами (после передачи «7 дней» по одному шёл Кашпировский, по другому – Шаталова, по третьему – документальные ужасы в Москве с Барабашками), я ещё раз посмотрел всю документацию. Особенно полезными оказались сведения из американского журнала, где даются сведения о микросхеме МДА-540 (мне надо было давно всё это изучить!) *Через неделю всё это уже отлично работало.*

Кассетник «Вильма-104-стерео», купленный для общения, начал, наконец, трудиться, т. к. появились в продаже компакт-кассеты, и Воробьёв привёл ко мне клиента (я писал), который заказал записать для него три кассеты: Keith Jarrett, Quincy Jones, Grappeli. Я брал за запись 3 руб. Кассеты по 9 руб продавали в Жуме, и они разошлись за 20 мин, а уж после этого продавцы продавали из «своих» по 15 руб.

Гера взял у меня мультигенератор на неделю. Когда он узнал, что я беру за запись только 3 руб, он удивился. Да, это мало. Посмотрим!

4 декабря 1989 года, понедельник.

В 7^{25} отправился в молочный магазин с двумя бидонами. Я и вчера пытался, но очередь была на час. Сегодня по моим расчётам

очередь на 13 мин, но простоял 18. Ничего страшного, не посмотрю шахматы… Но шахматы я всё-таки застал. Фаянцев с треском проиграл Венедиктову, и все злорадно зашумели. Не понимаю, почему все против него?

В 9 час прибыл Валерий Ермаков с вопросом от А.А Воробьёва. Дело в том, что 2 года назад я написал для Воробьёва приставку к программе СК: добавил подвеску – СП1001. Но эта приставка у Воробьёва до сих пор не идёт. Сейчас мы с Ермаковым разобрались с этим быстро. Я исправил мою ошибку и спросил, почему же сам Воробьёв не приехал. Ответ был неопределённым, – просто некоторые не любят ездить. Жалко, что Ермаков не успел на электричку в 10^{20}, а следующая в 12^{30}.

После этого ко мне подошёл Эдуард с Авостом Мизиновой. Бывают Авосты системные, но это был останов «неправильное содержание» в КС1. Прошло пять лет, как я писал КС1, и я не помню, что это за контроль. Но, посмотрев в описание и комментарий к программе, я увидел, что неправильно перечислены агрегаты в расчёте. Оказалось, что Ира взяла настройку из другой колоды. Этот контроль сработал впервые в жизни. Бывает, что в программах некоторые места так ни разу и не пригодятся. Обычное дело.

Потом подошёл Мосунов с обнаруженным отличием между моими результатами по КС1 и их – по КС2. Крупную ошибку в их примере Эдуард обнаружил ещё в пятницу, но ещё оставалась разница в частотах 12 тонов колебаний от 2% до 5%. Это не мелочь, так как математическая модель была взята та же самая. И вот сегодня Валера понял причину расхождения: у меня при движении в плоскости УП (упругой поверхности) момент инерции равен $I^y = I^{xx} + I^{zz}$, что соответствует интегралу $J = \iint (x^2 + z^2)\, ds$, а у них он берётся как сумма моментов инерции от каждой массы (такие побочные результаты существуют для каждой массы). О том, что общий момент вокруг оси Y равен сумме общих моментов вокруг осей X, Z, он не догадался, а это так, потому что наша УП не имеет толщины, - она двухмерна. Сначала они со мной спорили, но постепенно согласились. Прошло два часа, и после обеда Валера торжественно провозгласил (вернее, он делает это без всяких эмоций): «Теперь всё совпадает».

Итак, у них закончился крупный этап: теперь на Лабтаме действует новая система КС2, которая полностью заменяет мою КС1. Как говорят в космосе: «Разделение произошло!» И сделали они: Валера, Эдик и Толя, - это совершенно самостоятельно, без меня. Теперь можно было бы и уходить на пенсию, они успешно продолжат моё дело, но до пенсии ещё два года. Да к тому же ещё за мной реверс элеронов в КС1.

Эдуард сказал, что после этой утомительной гонки в течение двух лет наступило «странное чувство опустошения» (так он выразился). «Надо снять стресс», - посоветовал я ему. «Снимем, - ответил он, - но надо подождать до пятницы».

6 декабря 1989 года, среда.

Вчера вечером удивлялся, по какому поводу Ирина печёт пирожки с капустой. «Какой же праздник?» – спрашиваю я. Ответ она замяла. А сегодня утром Лиля мне напомнила, что у мамы день рождения, – а я и забыл! Лиля подарила маме календарь с кошками: каждый месяц новая кошка.

Сопов по моей просьбе принёс 8-й номер журнала «Октябрь» со статьёй М. Капустина «Камо грядеши?» (25 страниц философии). А рекомендовал мне её Игорь Стрельцов - большой знаток философии. Утром Сопов, передавая мне журнал, прокомментировал эту статью. Он так много выписывает журналов, что не успевает их читать, но эту статью он прочитал благодаря моему запросу. Он сказал: «За эти пять лет впервые публикуется такая откровенная критика нашего социализма». Это было сказано во время традиционной утренней дискуссии, и многие заинтересовались, а Рудковский пристал: «Доктор, дайте сначала прочитать мне, Вы ведь всё равно не будете читать в рабочее время». Я ему отвечаю: «Отстань!» Но он пришёл ко мне и клянчил в течение четверти часа и поскольку я знаю, что зануда – это такой мужчина, которому легче отдаться, чем объяснить, что этого делать нельзя, то я дал ему журнал со словами: «Читай в нашей комнате и не уноси!» Он читал целый час, и ещё с этим журналом сходил в уборную (конечно, с моего разрешения).

Смирнов, зная моё пристрастие к философии, принёс 11-й номер «Юности» со статьёй Н.Бердяева (отрывки из книги). Только теперь мы начинаем знакомиться с современной философией.

7 декабря 1989 года, четверг.

По четвергам Лиля ходит на работу ко второму уроку. Поэтому Ира не встаёт, а на будильник, настроенный на 6^{38}, среагировал я и направился в подвал, чтобы проверить свежую мысль, появившуюся у меня во время сна. Это было связано с наблюдением фазы между двумя сигналами. Для этого понадобился мой ламповый осциллограф СИ-1…

В 7^{40}съел пирожок с чаем и в 7^{45} по пути на работу зашёл за попутчиком Мишей, чтобы поделиться свежими новостями, но, подходя к его калитке, увидел на свежем снегу следы, уводящие из его дома в сторону ЦАГИ. Значит, он уже ушёл. Тогда я побежал в надежде догнать его, но до самой проходной так и не догнал, а в 9 час он и сам позвонил мне. Он обещал мне дать

схему как из С1-94 сделать двух-лучевой осциллограф, а я ему - как распилить линию задержки УЛЗ.

В 16 час собрание ассоциации научных работников НИО-19 по выборам начальника НИО. На доске были выписаны кандидатуры: Амирьянц, Карклэ, Поповский, Осьминин, Стучалкин. Только началось собрание, как слово попросил Селихов (для справки). Его справка была бесконечной. Уже прошло с полчаса, а он всё говорил и говорил. А суть его справки была проста: он попросил не надеяться на кандидатуру Стучалкина, так как в ближайшее время он, по-видимому, будет назначен на должность заместителя начальника комплекса прочности. К 17 час наконец все поняли, что Стучалкин не будет начальником НИО-19. Да и сам он заявил, что предпочитает работать с промышленностью, а не заниматься делами НИО. Это надо понимать, на уровне министерства, а не НИО. И тут мы все поняли, что мы слишком мелки для него. Отложив собрание, мы разошлись по местам.

8 декабря 1989 года, пятница.

Едва я успел прочитать проект закона об отпусках и ответить на очередные вопросы Мизиновой и Белобородовой, как уже надо было идти на заседание президиума НТС. Уже полгода я не был там. Сначала был отпуск, потом дважды прозевал (мы же теперь сидим на отшибе!).

Заседание вёл Стучалкин. Сначала докладывал Стрелков о планах и расходах по приборам и оснащению. Поскольку рабочие бригады не заняты научными заказами, то в этом году их загрузили столярными работами и прочим ширпотребом (700 больничных кресел и т. п.)

Потом распределяли трубы на следующий год. А сначала думали, что в трубах можно дуть за просто так, и все лишние деньги пустили на надбавки. А оказалось, оплата труб входит в цены договоров.

После обеда подошёл Эдуард и сообщил пренеприятную новость: некому печатать наш большой плановый отчёт. Осталась ещё одна глава: 46 страниц Мосунова, но вдруг Венедиктова оказалась занятой более срочными делами: плановый отчёт Ларькина и диссертация Парышева. «Хорошо, - сказал я, - сегодня зарплата, а в понедельник я напечатаю». «Сегодня!» – настоял Эдуард.

И вот с 15 час дома я печатаю эту последнюю главу Мосунова, но вдруг испортилась моя машинка «Олимпия». Целый час я её чинил. Оказалось – смазка, 30 лет я её не смазывал. А тут ещё наведались братья Парфёновы попросить на три дня видеоаппаратуру. Я им дал сани, и они всё увезли. Мороз.

9 декабря 1989 года, суббота.

Вчера программа «Взгляд» кончилась рано: в 0^{20}, так что я встал в 6^{30}, чтобы поскорее разделаться с этой главой для отчёта. Действительно, в 9^{30} я всё закончил. В это время уже начала просыпаться семья. Ира ворчала, что я ей все уши простучал, но… я ведь печатал в подвале, плотно закрыв дверь! Странно. И телевизор был включён…

Я позавтракал (кефир и булка) и подумал, вписывать формулы или нет. Нет, – я их напишу в понедельник на работе, хотя хотелось бы их приятно удивить, принеся готовую главу. Но ещё больше мне хочется заняться хобби. Я беру Мишины эскизы и изучаю их…

Затрещал самодельный преобразователь для ЛДС, смотрю на розетке при очень большой нагрузке обуглились контакты. А я всё думал, чем-то подозрительным пахнет. Поставил более мощную розетку.

Декодер, который я закончил неделю назад, я решил поставить во второй «Рубин-ц266», который в гостиной. Так что отныне можно смотреть фильмы не только в холодном подвале, но и в гостиной, сидя на уютном диване. Поэтому молодёжь сразу же воспользовалась этим комфортом. В 16 час там начали смотреть «Сицилианский клан» Гера с Аней, потом вечером к ним присоединились Лиля с Алёшей.

10 декабря 1989 года, воскресенье.

Мороз –23°С. Сегодня я поехал в Москву раньше обычного, чтобы до электрички сначала зайти в гости к Гере с Аней, которые снимают дачу за станцией Отдых на полпути к Цаговскому профилакторию. Адрес Старомосковское шоссе, дом 32. Аккуратный домик, тепло. Газ. Вода в водопроводе плохая, и Гера ходит за водой к колодцу.

Около бассейна Сатурн есть магазин кулинария. В прошлый раз я там купил 1 кг отличного рагу за 2 руб 80 коп. Сегодня мяса не было, но я тогда купил торт «Вацлавский» за 3р 38к.

Опять в бассейне стоял густой туман, а солнце просвечивало красным диском. У одной женщины чёрные волосы, выступающие из-под шапочки, были покрыты инеем. Я плыл то на левом, то на правом боку. В электричке я читал всё тот же роман: «Огнём и мечом», - но чтение идёт плохо. Тогда я применяю испытанный приём: читать на любой странице, пока не наткнёшься на интересное место.

11 декабря 1989 года, понедельник.

В 7^{20} сходил в молочный магазин, но там очередь на час, а молоко только что привезли. Тогда я сел вписывать формулы в Мосуновскую главу – в ожидании Парфёновых, но не успел я

вписать ни одной формулы, как они пришли, – это было в 8^{10}. Они внесли мою аппаратуру и санки, впустив в квартиру клубы морозного пара. Поблагодарили и расплатились (40 руб), оставив у себя пока 2 кассеты.

Тушь и перья есть и дома, и на работе. Поэтому мне всё равно где вписывать формулы. Вписываю, – это мне доставляет удовольствие, так как я одновременно стараюсь всё понять (ведь когда печатаешь, тогда некогда вникать в смысл). Но внезапно приезжает Борис Алексеевич Назаров. Он подсел ко мне, поговорил о том, о сём, а тут ещё ужасный шум в комнате, потому что Мизинова разговаривала с Эдуардом, Толик – с Валерой, да ещё мы с Назаровым. Я гадаю, зачем он приехал, и предлагаю «покурить», т. е. пройтись по коридору. Там я и выяснил, что им срочно нужен отчёт об изделии «1-42», который делал Мосунов с Евсеевым на VAX. Значит он не ко мне, а к Мосунову.

А я продолжал вписывать формулы, а в 15 час перешёл с этим делом домой и кончил вписывать в 19 час.

Ирина рассказала, как проходил суд. Ответчик придумал хитрую версию, что эту дачу отец подарил ему, а деньги для покупки дачи он достал, продав свой дом в Трубчевске за 260 тыс рублей. Так что суд отложил рассмотрение дела до 15 янв. Надо ехать в Трубчевск добывать справки и ему, и Ирине.

12 декабря 1989 года, вторник.

В 9 час приехал Бурцев. Без особого задания – лишь бы прокатиться. У них годовой план уже выполнен. По С-80 горячка кончилась благодаря тому исправлению на прошлой неделе. Но у него появилось желание, как следует разобраться в КС1, а также в нашем летнем отчёте по С-80 (он опять привёз его с собой). Он заметил там одно сомнительное место (и я с ним согласен), и мы наметили, как с ним разобраться. После этого он уехал на электричке 9^{40}.

В 10 час началась трансляция второго съезда. Я пошёл домой в надежде увидеть это по ТВ, но в 12^{30} 1-я и 2-я программы запищали: «Не забудьте выключить телевизор!» Тогда я в 12^{40} вернулся в ЦАГИ и посмотрел блиц, в котором всех обыграл мой любимец.

Завершается написание последних недостающих страниц для годового отчёта. Эдуард дал мне черновик аннотации, Валера описал ещё несколько программ (5 стр.) и ему осталась только одна. Так что завтра напишем содержание, когда сложим все главы в одну книгу. Будет около 150 страниц.

13 декабря 1989 года, среда.

Утром была слабая шахматная игра: Рыбаков играл против Ферапонтова («учебные» партии). Потом была слабая

политическая дискуссия о вчерашнем 2-м съезде. У меня лично кислое настроение в связи со съездом. Я ведь вчера наблюдал: по одной программе шёл съезд, по другой – «2 х 2», а по третьей «Возвращение Будулая». На съезде уж слишком гладко всё идёт, без отклонения от традиционного сценария. Счёт при голосовании хоть и не единогласный (как при Брежневе), но подавляющий: 1500 против 500 (ориентировочно).

Вышел из отпуска Ларькин. Эдику он дал большое яблоко, а всем остальным – грецких орехов. Он ездил в Кисловодск к тёще.

Экспертная комиссия: Сёмин и Галлямов ходят по комнатам с экспонометром для проверки освещённости на рабочих местах.

Звонит Рита: в 10 час президиум НТС у Стучалкина. Опять совещание по трубам на 1990г. Какую сумму запланировать: 100, 300 тыс руб?

Целый час обсуждали эту тему и не могли решиться. Рискованный шаг: ведь теперь хозрасчёт, и неизвестно, какой нам дадут госзаказ. Решили повременить, пока не будет известна цифра госзаказа. Потом (в 11 час) перешли к другому вопросу: повышение оклада всем старшим научным сотрудникам до 280 руб (7 человек) – так предложил Стучалкин. Но тут председатель СТК Азаров стал возражать: «Почему только СНС? А ИТР? Ведь с января все ждут повышения!» Вопрос о повышении вызвал ещё больший интерес, чем трубы. В конце концов, каждому отделу решили выдать их долю к фонду зарплаты (ожидается не меньше 3%) и пусть сами решают, кого в отделе повышать.

Мне надо допечатывать ещё несколько страниц для отчёта.

14 декабря 1989 года, четверг.

Утром в дискуссии бурно обсуждали выступление Гаврилы Попова. Смелый человек, только его мнение потонет среди выступлений других депутатов, которые как говорится «за».

Я полдня вписывал формулы ещё в одну главу, написанную Мосуновым и напечатанную Венедиктовой неделю назад. После обеда Эдуард начал оформлять отчёт. Получилось 150 страниц. Стали искать толстую папку, – нашли. Эдуард смертельно устал, а ещё надо расположить главы и придумать названия.

Позвонила Зина Ивановна - секретарь Загайнова, и передала, что Загайнов просит забрать свою кассету. Я сбегал (мороз!) и забрал.

В 16 час всё стихло, потому что Эдуард кончает работать в это время, и уходит нянчить внучек. Мосунов только что вернулся с Лабтам. В 16^{30} смотался и Рыбаков, пора и мне домой. Только Кузьмина останется скользить до 18^{30}, да ещё Мосунов будет вечером работать уборщицей.

15 декабря 1989 года, пятница.

С утра Эдик писал тушью содержание отчёта. Одних только Мосуновских программ там было около 50. Потом Нина напечатала титульный лист. А сшить отчёт Эдик попросил свою жену, которая работает в группе оформления. Она после некоторых переговоров со своим начальником сказала (по телефону): «Приноси». И вот они переплели отчёт по всем правилам института мирового значения. Красивая папка с тиснением «Научно-Технический Отчёт». Страницы обрезаны специальной машиной. Всего 147 страниц. И ещё одна такая же папка с программами (листинг) – тоже 150 страниц. Рыбаков стал писать нумерацию страниц тушью, но я пытался предостеречь его от ошибки, советуя предварительно отметить каждую десятую страницу карандашом, но он и слушать не хотел, – так и не ошибся, но риск был.

Итак, отчёт в 300 стр написан и положен на стол Соболеву.

Это и есть знаменитая система КС2, которая действует до сих пор. Её цена не менее 100 тыс долларов, - так её ценят за рубежом.

16 декабря 1989 года, суббота.

«Последний раз делаю декодер!» – сказал я Ване, когда он спустился в подвал посмотреть на мою работу. «Врёшь, старый! Ты уже так говорил в прошлом году!» - ответил Ваня.

Да, теперь я вспоминаю, что как-то клялся. Это как наркотик. Точно так же клянутся курильщики, алкоголики и наркоманы. Проходит некоторое время, и опять хочется сделать какой-нибудь прибор. Да все они такие, радиолюбители! Они собирают свои схемы не из-за нужды, а из-за увлечения.

Вот и сегодня, в 6^{30} я уже спустился в подвал и сидел там до 21 час, только дважды выйдя оттуда: один раз на 10 мин в 10^{00} – позавтракать, и ещё в 16 час – пообедать, причём съел только борщ и скорее обратно (на второе уже не было аппетита). Ещё, однако, дважды подходил к телефону: утром звонил Виктор, нет ли у меня лишней видеокассеты, потом днём из Москвы звонил Юрий Алексеевич (пароходное знакомство 5-летней давности) – тоже по этому поводу. Похоже, что видеокассеты стали дефицитом.

Итак, 15 часов провёл в подвале – это две рабочих смены. В результате я закончил и испытал декодер PAL-автомат. Автомат я делаю впервые. Цвет получился неважный, так как линию задержки я взял плохую: УЛЗ-64-4 (4-й тип) – из не кондиции ценой 3 руб, а сосед Миша сказал, что надо ставить 5-й тип и даже обещал достать за 15 руб (через ателье). Так что, у меня теперь два ПАЛ-телевизора и два ПАЛ-декодера. Причём, эти декодеры съёмные, т. е. их можно носить в кармане и ставить на

любой телевизор серии ц-280, что наверняка пригодится моему брату Коле, вернее его детям, потому что Вале достался талон на ВМ-12, и в ближайшее время мне придётся консультировать их при покупке ВМ-12. *На самом деле, очередь по этим талонам подошла только в 1991г, а цена была 2740 вместо1200.*

17 декабря 1989 года, воскресенье.

Как всегда, с 11 до 16 бассейн. Ночью был мороз –24°С. Опять над бассейном стоял морозный туман, и сквозь него блестело солнце. Народу было меньше, чем обычно: по 2-3 человека на дорожке. Некоторое время я плавал один на 6-й дорожке.

Каждый выходной братья Парфёновы берут напрокат мою видеоаппаратуру с массой кассет. Вот и в эту пятницу…

Можно было бы написать методику проката такой дорогостоящей и хрупкой аппаратуры, как видео. Постепенно я достиг того, что всё реже мой прокат заканчивается аварией. Но ещё бывает. То, что творят клиенты, не выдержат ни советские, ни японские ВМ. Идеальный прокат был бы такой: хозяин сам на дому у клиента всё включает, и оставляет ему тёплые, без повреждений кассеты. Всё!

18 декабря 1989 года, понедельник.

…а с клиентами получилась такая история. В первый вечер они звонят, что всё испортилось. Я им отвечаю, привозите, – исправлю. Но всё исправилось само, и они два дня смотрели. Но потом внезапно вернули и молча уехали. Мне это показалось странным: ни «спасибо», ни денег. Тогда я проверил аппаратуру и понял, в чём дело: всё вышло из строя.

С 18 до 21 я всё исправил. Сначала настроил ТВ с помощью второго ВМ-12. Потом долго чистил спиртом головки у ВМ, настолько они были забиты грязью. Потом начал проверять возвращённые кассеты (5 шт), ставя их на 1-й ВМ-12. И вдруг на кассете №3 этот ВМ вышел из строя. Вынимаю кассету и обнаруживаю, что на второй минуте от начала, лента настолько изжёвана, что видны многочисленные просветы на измятых местах. Раз просветы, значит, магнитный слой осыпается. Теперь понятно, в чём дело: когда клиент поставил кассету №3, ВМ тут же вышел из строя.

С досады я тут же звоню Загайнову домой выяснить, не он ли помял кассету – ведь эта кассета №3 целый месяц гостила у него. Нет, это не он. «Кассета была уже помята, - отвечает он, - о чём даже есть пометка на кассете карандашом». Я смотрю на кассету, там написано: «Первые 5 мин – помята» (сам же я писал несколько лет назад). Я извинился перед Германом: хоть мы и были приятели, но он всё же начальник ЦАГИ. И ещё мы немного поговорили о моих сыновьях. Про Геру он сказал, что ему бы

следовало перейти с экспериментальной работы на более серьёзную тему. Про Ваню спросил, ходит ли он на лекции. «Он ходит только на твои лекции», - ответил я, на что польщённый Герман начал говорить о своих трудностях с лекциями.

Испорченный кусок ленты длиной 180см я удалил (это можно делать только в начале катушки). К счастью, фильм «Игроки» (о теннисе) от этого не пострадал.

□□□

Сопов использует в своём Фортране мои программы: СП420 и СП417.

Брянцев принёс мне на рецензию свою статью «Базовые алгоритмы», а Парышев – диссертацию.

19 декабря 1989 года, вторник.

9^{00} – 10^{40}. Семинар с докладом Мосунова, Набиуллина и Рыбакова по работе «Расчётная динамическая модель для исследования флаттерных характеристик». Накануне они рисовали плакаты на больших листах миллиметровки. На одном изображена идея схемы, на другом – пружинная стыковка, а на третьем – блок-схема программы. Поскольку в новой системе больше всех сделал Мосунов, то он и докладывал от имени всех троих. На семинаре было много гостей: Амирьянц, Евсеев, и другие.

Эта их работа – выдающийся этап в работе нашего сектора. 1). До них была система КС1 на БЭСМ-6. Не так важен тип ЭВМ, как язык программирования. В системе КС1 был машинный язык, недоступный новому поколению, которое знает только Фортран. Система КС2 – в Фортране. 2). В системе КС1 связь между агрегатами была в основном кинематическая, а это связывало по рукам и ногам пользователя, так как все агрегаты были узко специализированы. 3). В системе КС2 был оставлен только один единственный агрегат из многих, которые применялись в КС1, этот агрегат назывался КР. Название КР условное, потому что в 1960-х эта математическая модель предназначалась для крыла. Чтобы не вводить пользователей в заблуждение, теперь, в КС2 мы назвали эту математическую модель УП (упругая поверхность). Любой самолёт можно собрать из элементов типа УП. Их может быть сколько угодно (пока считается, что 50 будет достаточно).

Я спокойно могу уходить на пенсию, гордый тем, что соблюдена преемственность, и мой метод полиномов будет существовать без меня.

После обеда в 14^{00} в ДК семинар для пропагандистов. Были 3 лекции:

1). Доцент Лепко (он преподаёт в ВПШ, оклад 320 рублей, премий нет) «О региональном хозрасчёте». В этой лекции теория

нудная в стиле марксизма, но упоминались интересные факты, например, цена земли в Моск. Обл.: от 0.5 до 1.8 млн руб за гектар. Я тут же сообразил, что стоимость земли под моей квартирой и садиком (50 + 100) 15 тыс руб.

2). Доклад зам. пред. ГИК Н.Ром. Семёнова о развитии гор. Жуковскго, из которого я узнал, что жилья в этом году будет построено 40 тыс кв м, а вследующем 50 тыс, а потом 63… Перенесут свалку…

20 декабря 1989 года, среда.

Сегодня на утренней дискуссии присутствовало 14 человек. Крапивко не забывает, что он в Партбюро зам по идеологии, а я пропагандист и просит рассказать, что там было в ДК. Я пересказываю, и прошу его не забыть отметить, что политзанятие проведено.

Сегодня я ночевал без будильника, так как у Лили отгул (она вчера работала в 2 смены) и ей не надо вставать. Хоть мне не надо торопиться, но всё равно я просыпаюсь в 7^{00}. Ваню я разбудил, уходя на работу в 7^{50}. Ира вернётся из Трубчевска завтра.

Позвонил домой проверить, как там Ваня. Лиля сказала, что он сам позавтракал и к 9^{00} ушёл в институт. Она собирается кормить бабушку, у которой «сумасшедшие» дни (это связано с магнитными бурями).

Наш годовой отчёт подписан Галкиным и Стучалкиным, и лежит на подписи у Селихова. Деловая горячка сменилась спокойным ожиданием Нового года.

Вечером позвонила Ира из Трубчевска и сказала, что её брат Юрий опередил её на один день и забрал из архива все документы.

21 декабря 1989 года, четверг.

Мосунов и Кузьмина уехали на семинар Белоцерковского, а мне не удалось, потому что в 9^{00} был назначен семинар с диссертацией Серёжи Парышева, а я обещал выступить.

Семинар длился 3 часа. Серёжа докладывал полтора часа, затем полчаса задавали вопросы (я задал три вопроса, в том числе, почему у него доклад на полтора часа вместо положенных 20 минут). Потом после 10-минутного перерыва выступали: руководитель Галкин, рецензенты Поповский и Назаренко. Все хвалили. Я тоже, - сказав, что Парышев представил в диссертации 5 задач, а я, например, 30 лет назад в своей диссертации решил только одну маленькую задачу. На это Минаев заметил, что 30-летней давности олимпийские рекорды сейчас едва тянут на первый разряд.

Вечером Гера привёл с собой Игоря Мельца. Они были в

приподнятом настроении, и я понял, что Гера хочет угостить Мельца своим домашним вином из виноградного сока. Игорь звал: «Выпей с нами!» - но я отказался и продолжал сидеть в подвале. Тогда Игорь сказал, что если я не выйду, то он уйдёт и больше никогда не придёт ко мне. «Но ты пришёл к Гере». «Нет, я пришёл к тебе!» В общем, поговорили наспех, меня интересуют дела страны, его – дела ЦАГИ. Тут пришёл Олег с новой видеокассетой и, естественно, завели речь о кино. Игорь заявил, что его не интересуют наши видеокассеты с порнухой, и пришлось предъявить ему 120 кассет с классикой, а то все думают…

22 декабря 1989 года, пятница.

Начали поступать коробки'. Дело в том, что я поставил в курилке около шахматного клуба ящик с надписью «Для пустых коробков Бункову». Это мне нужно для радиодеталей. Сначала Жмурин вручил мне 3 коробка', потом Мосунов – 7 коробков (вчера Аня во время вечерней уборки увидела моё объявление).

Деловая обстановка в секторе схлынула, отступив место расслаблению. Как будто нарочно в честь завершения плановой работы вышел из строя Лабтам. Хорошо, что наши орлы успели всё закончить до аварии. Сейчас большие любители кроссвордов: Эдик, Света и Ларькин, - занялись разгадкой кроссворда из «Смены» №23. Я кроссворды не люблю, зато я взял оттуда две шахматных 3-ходовки.

Звонил Бурцев – у него «деление на 0» в КС, в СП2137. Это похоже на сбой, - я ему так и ответил. Но через полчаса я понял, в чём его ошибка, и стал звонить на завод. Когда я дозвонился (по пятницам телефон перегружен), то они уже сами нашли ошибку.

В 17^{15} слышу: в другом конце коридора грохот высыпаемых из доски шахмат. Это Фаянцев с Венедиктовым затеяли блиц. Игра была настолько интересной, что я стоял и смотрел до 18^{35}.

23 декабря 1989 года, суббота.

Когда 10 лет назад я смотрел фильм Тарковского «Сталкер» (это было в киноклубе под председательством Петракова, большой зал ДК был заполнен до отказа), - тогда мне показалось, что фильм и повесть Стругацких «Пикник на обочине» равнозначны. Но на днях «Сталкер» показали по ЦТ, и я обнаружил, что в фильме больший упор сделан на психологическую сторону, а в повести, насколько я помню, - на фантастическую, т. е. это всё-таки совсем разные произведения.

По ЦТ транслировали в программе «Время» сначала события в Румынии, а потом речь Горбачёва в защиту Комитета Конституционного надзора. По этой речи видно, какое решающее значение имеет способность лидера гипнотизировать массы. Это

выглядело внушительнее, чем гипноз Кашпировского. А ведь по телевизору видно крупным планом выражение лиц в зале – все смотрели завороженным взглядом. Действительно, рынок недопустим, – мы же видим, к чему привёл разгул кооперативов. И землю нельзя раздавать кому попало, иначе мы все окажемся батраками.

24 декабря 1989 года, воскресенье.

Я не смог достать молока, зато купил 6 кг сахара – на 3 декабрьских талона. От 6 руб осталась сдача 60 коп, - это как раз мне на бассейн.

Бассейн стал уже надоедать, да и путь туда противный: идёшь по скользким обледенелым тротуарам, кругом лужи, сплошная мрачная облачность. И день короткий. Я уже не пытаюсь ставить личные рекорды, а спокойно проплываю 1400 м вместо 1500. Один завсегдатай бассейна завёл со мной разговор: Горбачёв строит дачу в Швейцарии… Я подумал, удивительно, как незнакомые люди могут откровенничать!

В 21 час передача «7 дней» – воистину, эта прошедшая неделя была самой значительной в уходящем году! Революция в Румынии! Закончился II съезд депутатов, на котором за отмену 6-й статьи Конституции голосовало 198 против 135, а кворум 201, и, кроме того, пятилетний период перестройки закончился всеобщим отступлением на исходные рубежи, т. е. вернулись к плановой системе. Я и сам начал сомневаться, можно ли допустить частную собственность и рынок. Наш народ безоружен перед спекулянтами, и большинство тут же попадёт в кабалу к предпринимателям и мафии. Мы уже и сейчас все находимся под пятой мафии и теневой экономики, а рискуем тем, что всё это будет узаконено.

Роман «Гулаг» вышел по цене 14 руб, для памятника несостоявшемуся коммунизму это не дорого.

25 декабря 1989 года, понедельник.

На утренней дискуссии я высказал предположение, что на сегодняшнем пленуме ЦК, который откроется в 12^{00} , уволят на пенсию Лигачёва. Это надо сделать, чтобы ослабить накал. Я бы на месте Горбачева привлёк обратно Ельцина, т. к. оппозицию надо не ругать, а примирять. Не то время!

В 10 час прибыла Тамара Юрченко со своей просьбой рассчитать на флаттер хвост персонального самолёта, изготовленного в МАИ. Конструкция самолёта очень легкомысленная. Например, ГО сделано из трубчатого контура, обтянутого тканью. Посовещавшись, мы поняли, что для её задачи очень хорошо подходит система КС2, но… сейчас всё делается за деньги, и надо договариваться с нашим начальником Соболевым.

Однако тот неожиданно решил: «Посчитайте Тамаре бесплатно, т. к. они бедные». Кстати, этот расчёт был бы полезен в качестве иллюстрации для подачи КС2 на конкурс ЦАГИ – к 30 января.

Вечером ко мне пришёл Миша-сосед поэкспериментировать с нашими декодерами. Мы сравнивали качество трёх декодеров и обнаружили много интересного, чем оба были весьма довольны.

26 декабря 1989 года, вторник.

На утренней дискуссии я узнал о казни Чаушеску.

В 10 час состоялся президиум НТС с двумя вопросами: 1) Галкин просил повысить своего сотрудника Козлова до старшего научного сотрудника, но он работает только с 1983г, в то время как несколько других к.т.н. с большим стажем назначаются в научные сотрудники.

2) Кандидатуры на должность нач. отделения – из семи возможных остановились только на четырёх: Поповский, Амирьянц, Довбищук и Кузнецов, а трое не набрали 50% голосов: Карклэ, Алфёров, Осминин.

Партгрупорг Лёня Лущин назначил на завтра открытое собрание партгруппы с обсуждением кандидатур на должность начальника НИО. Эдуард прошёл по всем этажам, агитируя за Поповского: он обеспечит покупку для пристройки ЭВМ VAX-730!

Я зашёл в техбиблиотеку к Люсе Герасимовой и заказал 14 экземпляров отчёта по КС2: 5-для работы, 6 – для заводов, 3 – для конкурса ЦАГИ. Через две недели копии будут готовы.

Ирина вечером звонила в Трубчевск, чтобы добыть дополнительные письменные свидетельства для суда. Но ничего не вышло, т. к. те девочки из бюро инвентаризации, которые по ошибке отдали в прошлый понедельник оригиналы документов о продаже дома в 1946г за 35 тыс , в руки ответчику, на этот раз перепугались, и чтобы уйти от ответственности, наотрез отказались от свидетельства. Так что Ирине остаётся только сожалеть, что брат-ответчик похитил важные улики.

27 декабря 1989 года, среда.

Сегодня я вышел на работу раньше Лили: в 7^{45} , и поэтому оказался попутчиком Миши-соседа. Он рассказал, что его брат Саша Юданов вышел из партии. А я всё гадаю, выходить или нет. Точнее, для меня это вопрос в том, выходить сейчас или с выходом на пенсию.

В 15 час позвонил завхозу Ире, можно ли приходить за канцтоварами. Взял сумку у Эдика и собрался идти, но в это время запахло горелым пластиком. Тогда я плотно закрыл окно, но запах усилился. Я вышел в коридор и подумал, что кто-то бросил целлулоидную вещь в котёл с окурками. Поскольку у нас часто пахнет то дымом, то ацетоном, то я решил не обращать

внимания и идти дальше, но от лестницы вернулся, чтобы кроме сумки взять ещё и портфель. И тут я заметил, что запах у нашей двери сильнее. Тогда я включил все лампы в нашем тёмном коридоре и увидел, что горит кульман. Одновременно подбежал Миша Грецов с криком: «Вот где горит!»

Горело без пламени, но дым шёл густой от целлулоидного круга на кульмане. Пока мы с Эдиком гасили, я догадался, почему загорелось. Это Рыбаков положил папироску на кульман, пока его вызывали к телефону. Я его разыскал на другом этаже и рассказал – он удивился.

По этому поводу я удивляюсь, как наши курильщики выбрасывают в окно горящие окурки в том конце коридора, где у нас шахматный клуб и дискуссии. За 25 лет в то окно вылетело несколько тысяч окурков. Но самое страшное, окурки бросают иногда и в корзины с бумагой.

Итак, я продолжил мой путь к завхозу Ире. Склад расположен в лесу на восточной окраине ЦАГИ. Сегодня выбор был небогатый: резинки, клей, кнопки и пр. Бумаги не было, зато дали 4 ручки. Я просил 5, но она больше не дала. Пришлось бросать жребий, кому быть без ручки. Жребий я устроил, как я придумал в студенческие годы. Берём 5 монет – по числу участников: я-20, Эдди-15, Толик-10, Света-5, Валера-3. Всю кучу монет бросаем на стол, чья монета останется в меньшинстве, тот и проиграл. Бросили: 20, 5, 3 –решки, 15, 10 –орлы. Проиграли орлы. Их бросили снова, выпало: 15-орёл, 10-решка. Эдди – без ручки.

Потом я пошёл в другие сектора выменивать то, чего не досталось нам. Я спустился на 3-й этаж и заглянул в сектор Соболева. Подойдя к Рите, я предложил ей перекидной календарь на 1990г. Она с радостью схватилась за него и полезла в сумочку: «Сколько я тебе должна?» Я ответил, что это дали на канцтовары, и я меняюсь на ежедневник. «С удовольствием», - говорит она. Так я получил точно такой же дневник, на котором пишу сейчас. Он годится на любой год, но с Нового года я прекращу писать, а может через год возобновлю. А пока продолжить хронику согласилась Света.

28 декабря 1989 года, четверг.

В 15 час состоялся расширенный НТС с обсуждением программ кандидатов в начальники отделения. Собрание открыл Ю. Стучалкин, сходу предложивший выбрать счётную комиссию, но Фомин спросил, назначен ли конкурс официально. Потом самоотвод взял Кузнецов, и осталось 4 кандидатуры: Амирьянц, Поповский, Довбищук и Осминин.

Вчера уже мы слушали программы всех кандидатов, но то было партийное собрание, всем давалось по 10 мин для

выступления. Я не догадался взять с собой дневник и не записал. Вчера выступали по алфавиту, но сегодня Амирьянц запротестовал: пусть начнут с конца.

Валерий Поповский: Обстановка в ЦАГИ не предсказуема. На первый план выходит финансовая проблема. Надо создать финансовый план на несколько лет. Обосновать план фундаментальных исследований. Создать деловую обстановку. Демократия и гласность в отделении! Не коллектив, а человек! Не было кадровой политики. Присвоить учёные степени заслуженным кадрам. Навести в институте порядок с ЭВМ или купить за валюту, которую заработаем. СТК – закон, начальник - исполнитель. Социальные программы – как предлагает Загайнов.

Поскольку результаты голосования были: Поповский –61, Амирьянц – 29, Довбищук – 17, то я из дискуссии оставлю только то, что касается Валерия Николаевича Поповского.

Вопросы. **Сопов:** Как понимается демократия? Ответ: Казарменная система в науке не способствует! Пусть будет ассоциация научных работников и президиум – независимо, пусть они дают альтернативные выводы. **Крапивко:** Что хорошего было у Фомина? Ответ: Обязательность. Забота о росте науки. Мгновенная оценка научных достижений. **Дорохин:** Как нас оценивают в отрасли? Ответ: В испытаниях мы монополисты, но в расчётах мы отстали, т. к. заводы сами завели себе ЭВМ. Мы заработали только на частотных испытаниях и продувках… **Шалаев:** Будете ли опираться на замов, и на сколько %? Ответ: Уволить замов невозможно и поэтому я буду с ними на 100%. («Ну и дипломат!» – заметил Фомин).

29 декабря 1989 года, пятница. Последний рабочий день.

В 11 час назначено предновогоднее мероприятие: показ кинофильма в зале заседаний. Я боялся, что в рабочее время это незаконно, но председатель цехкома Борис Смирнов успокоил: «Ты предоставь только аппаратуру, а больше ни о чём не беспокойся».

В 9 час позвонил Коля Захаров (тот самый, которого много лет назад пырнул ножом в сердце Зубрицкий), и попросил показать что-нибудь из фантастики вместо предлагаемой мелодрамы «Другая сторона полночи». Я уж подумал: «Чужие», но подошёл Сабанов и отсоветовал. А в ОПИ показывают каждую пятницу – там видеосалон.

Под Новый год я достиг особого рекорда в своём хобби. Придумал прибор для измерения ёмкости от 2 пф до 47 н, который состоит всего лишь из резистора: 1 ком, - и простейшей микросхемы: К155ЛА3.

30 – 31 декабря 1989 года, выходные.

Я собирался с Нового года больше не писать дневник, но вот передумал. На моё решение повлиял Васильич. У нас несколько Анатолиев, и чтобы их не путать, я придумал им клички: Васильич, Алексеич, Владимирыч. Первые двое, вы догадываетесь, - это Крапивко и Рыбаков, а третий: Бобылёв (но он в 1966г перешёл в НИО-15).

С Крапивкой мы теперь попутчики, когда идём после работы домой. Мы идём по пустынной ул. Чаплыгина вдоль садов. Около стадиона я сворачиваю в свой переулок, а он идёт дальше до Горельников. Он и посоветовал мне не прекращать дневник, сказав, что 1990г будет богат событиями в ЦАГИ, и всё это надо описать. Первый том прочитали 10 человек, и всем понравилось. А второй том я закончил вчера, и из него кое-кто видел только отрывки. Например, позавчера на заседании этот том пролистал Аркаша, он ничего не сказал, но я понимаю его без слов.

А Фомину он многозначительно заметил: «Хроника», - на что Фомин вздрогнул и изменился в лице.

Конечно, мой дневник перегружен записями о моём хобби, но через хобби легко заметить, как меняется благосостояние в стране. Вспомните, как по состоянию зрачков некоторые врачи могут ставить диагноз. Вчера я ещё раз проехал по своим любимым магазинам и заметил, как ловко можно спекулировать, не нарушая законов. Я увидел в магазине «Сделай сам» телевизор Рекорд-ц275 за 1280 руб, в то время как его госцена всего 755 руб. Нарушений не было, так как он был переделан на «Пал». Но переделка стоит лишь 200! Я уверен, что скоро станут дефицитом инструменты. Пока они «очень даром», как говорят о них иностранцы: газовый ключ стоит 5 руб, плоскогубцы 1р 80к. Я агитирую Ваню и Геру: покупайте инструменты, если есть деньги (у Вани, например, от летнего заработка осталось ещё 200 р).

В воскресенье после бассейна, где я достиг личного рекорда: 2 км за 59 мин, - я заехал в Московский универмаг. Там продавали телевизоры «Рубин-ц281» без «приглашений» – в честь Нового года, но очередь была больше ста человек.

1990

1 января 1990 года, понедельник.

У меня в подвале три личных телевизора (и ещё один в гостиной – для семьи), но и этого мало, потому что в Новогоднюю ночь по всем каналам одновременно шли интересные передачи: «Голубой огонёк», «Пятое колесо», «Мультфильмы для взрослых»…

Друзей очень легко растерять. Уж не посещают меня ни Виктор, ни Олег, ни учитель. Я сам виноват: сижу в своём подвале и никуда не хожу. Позавчера я затеял сходить к учителю со своим сюрпризом. Я ему звоню (трубку снимает всегда его жена Эля) и предлагаю устроить видео-показ у него в доме. Для этого я принесу свой видеомагнитофон и какие-нибудь кассеты. А телевизор у них, как у меня: «Рубин-Ц266» (он купил по моему совету). Сначала Владимир Николаевич воспринял эту идею с энтузиазмом, но когда я ему сказал, что на время показа я заменю субмодуль цветности своим, он испугался, что я могу испортить их прекрасный телевизор, и от затеи отказался.

Тогда я решил посетить Кирштейна Бориса Антоновича. Он как ушёл на пенсию с 1 октября, так всё это время проболел. Сейчас он здоров и бодр в свои 80 с лишним лет, много читает, и даже собрался изучить высшую математику по Фихтенгольцу. Он подарил мне три горных вида из календаря 1989г.

Ко мне зачастил Рудковский. Ира подумала, что это пьяница, потому что он ведёт себя странно остроумно. У него появился ВМ, и он берёт у меня кассеты напрокат по 3 руб за кассету.

Итак, сейчас 2 часа Нового года. Лиля в гостях у Алёши. Гера на своей даче с Аней. Ваня ушёл гулять. Ира наверху смотрит свой телевизор, я в подвале смотрю мои два (третий в прокате у Воробьёва).

На праздник Нового года в Жуковский приехал мой друг Владик Щербаков, который известен в моих рассказах как «приятель, имеющий дом в Смоленской области». Оказывается, он приезжает к своей матери каждый месяц, но ни с кем не общается во избежание вредной лишней информации. А он мне нужен по поводу спутникового телевидения. Я догадывался, что он, имея отношение к радиолокаторам, и ввиду хозрасчёта и конверсии, должен был приступить к производству для ширпотреба спутниковых телеприёмников. Так и есть! Значит, через год можно будет купить спутниковое ТВ. Спутниковая тарелка будет иметь диаметр около 2 м.

Владик со своей сестрой Наташей довольно хорошо поют

романсы в два голоса (Владик – на гитаре), в частности из к/ф «Жестокий романс» и «С лёгким паром». Жаль, что я не воспринимаю романсы: пение нравится, а смысл стихов пропускаю мимо ушей. Вокальные дуэты – это одно из чудес, которое придумало человечество.

2 января 1990 года, вторник.

Сначала я в честь Нового года немного приукрасил нашу комнату. Я взял те 3 картины из календаря 1989г, которые мне подарил Кирштейн, и повесил их на стену – получился горный триптих «Снежные Татры». Потом я вытащил из стола мои давнишние фотографии размером 50х60 и поместил их ниже горного пейзажа. Это были снимки 1972г: виды Московского кремля. Потом я взял у Валеры огромный потрет Высоцкого, и повесил его над всем этим. Получилось внушительно. Но были видны кнопки. Чтобы закрыть некрасивые кнопки, я взял рейки от старых плакатов, покрасил их тушью и прибил в качестве рамок ко всем картинам. Получилось красиво.

3 января 1990 года, среда.

Из планового бюро нам выдали печатный бланк «Акт об окончании работы по Госплану». Этот акт Соболев вручил Набиуллину ещё в прошлом году: в пятницу 29 декабря, - но я в это время показывал фильм в зале заседаний. Так что эту бумагу заполнял Эдуард, а мне оставалось подписать и сдать в плановое бюро.

Сегодня похороны Корчёмкина, который ушёл на пенсию три месяца назад, так что он ещё не успел истратить ту 5-месячную награду, которую давали всем тем, кто уйдёт на пенсию до 29 сентября. А когда я посетил Бориса Антоновича, то узнал, что он уход на пенсию перенёс тоже очень тяжело: с непривычки он заболел, и болел 2 месяца. Ещё бы! Шестьдесят лет ходить на работу (с маленьким отпуском – без учёной степени) и вдруг остаться на месте дома. Только его немецкая аккуратность помогла ему войти в новый ритм. Когда я пришёл к нему домой, на его дверях висела табличка «Вернусь сию минуту». Я подождал его на улице, и действительно, через 5 мин он вернулся, неся в бумажке 1 кг хорошего мяса. В прихожей на гвоздике я заметил ещё несколько запасных табличек: «Вернусь через час», «Вернусь через два часа» и т. д. Борис Антонович засмущался и начал молоть кофе, но я его отговорил, уверяя, что я кофе не пью, – лучше поговорить. Я уже писал, что он осваивает три тома Фихтенгольца. Прочитав «Гулаг», он удивился, что всё это он не заметил, пока прожил жизнь. Живя в Петрограде, он хорошо помнит Февральскую революцию, а что касается Октябрьской, то ничего особенного он тогда не увидел. Летом Борис Антонович

собирается на свой любимый Кавказ, в Теберду.

4 января 1990 года, четверг.

Отчёт Мосунова, Набиуллина и Рыбакова по системе КС2 я им рекомендовал подать на конкурс ЦАГИ, и на семинаре согласились с этим. Теперь им надо написать толковую аннотацию, потому что в жюри никто не будет читать отчёт – им нужна суть. То, что написал Эдуард, я забраковал. В самом деле: «Работа является развитием метода многочленов (В.Г. Буньков и др.), основанного на представлении агрегатов конструкции самолёта в виде пластин с наклеенными на них балками, массами и др.» - что это за текст! Я им советую писать так: «Работа открывает этап в развитии флаттерных расчётов в авиационной отрасли. В ней представлена новая математическая модель многоагрегатной конструкции самолёта и программное обеспечение… и т. д.» – объём работы, особенности новой теории и открывающиеся при этом возможности. Эдди смущён: «Нет вдохновения, я уже много раз пробовал сочинять эту аннотацию. Напишу, – читаю, – мелко!» Тогда я ему в пример ставлю Минаева и Галкина, которые могут говорить о любой работе сколько угодно, ни разу не опустившись до унизительных подробностей. А то! – «36 пружинных связей», «29 агрегатов», … - и это в аннотации к конкурсной работе!? Кому нужны эти мелочи? Жюри интересует, какой вклад мы имеем в авиационной науке и в развитии авиации благодаря представленной работе. Надо мыслить крупно. Опишите свои достижения, а рецензенты подтвердят.

В общем, если очередная попытка не получится, то в понедельник я им помогу. А может еще, и Валера сочинит, - ведь ему надо тренироваться перед защитой своей диссертации.

5 января 1990 года, пятница.

10^{00} – президиум НТС. Стучалкин объявил предварительное распределение госзаказа. 1989г: 762 тыс, из них 520 тыс госзаказ + 244 тыс хоздоговора. На 1990г: 786 тыс = 391 госзаказ + 395 договора. И так по всему ЦАГИ. Мы решили просить поднять долю госзаказа до 60%. Ведь есть НИО, у которых больше: НИО17 - 90%, НИО24 – 100%!

Вечером ко мне пришёл Приходько (наконец-то выполнил своё обещание!) Он прибрёл за 1000 руб старый ВМ-12 и решил наладить его. Ему понадобилось разобрать мой ВМ-12, чтобы посмотреть, как там всё устроено. Я не возражаю, т. к. в его опытности не сомневаюсь. Он рассказал, что в магазине «Электроника», когда приходит покупатель с открыткой на ВМ-12, то продавцы тут же предлагают ему за открытку 700 руб. Покупатель отказывается, но при выходе из магазина с ВМ-12 его

встречают люди, которые предлагают двойную цену за этот ВМ (1200х2). И, наконец, 30 декабря предновогодний накал дошёл до того, что на выходе из магазина новоиспечённым обладателям ВМ-12 предлагали за аппарат 2600 сверху, т. е. больше тройной цены (этому был свидетель мой сосед Сергей Шалаев).

6 января 1990 года, суббота.

Как говорил на пленуме ЦК Московский секретарь Прокофьев, КПСС до сих пор не представила идеологии перестройки. Жаль, что партийные взносы рядовых коммунистов пропадают зря. Ведь на эти деньги, когда практически каждый член партии один день в месяц работает на партию (взносы 3%), или, другими словами, из 18 млн. членов полмиллиона работают на партию, – на эти деньги можно было бы горы сдвинуть! Я для интереса посчитал мои взносы за двадцать лет, получилось 4330 руб. Конечно, у партии много накопилось и других средств. Жаль, что всё это используется не эффективно. Посмотрим, что решит очередной пленум, а также 23 съезд КПСС.

7 января 1990 года, воскресенье.

Сегодня проплыл 1500 м за 43 мин – это для меня новый рекорд. Я теперь понимаю, почему спортсмены рады каждой секунде.

Уборщица ворчала: «Разве можно купаться в Рождество Христово!?»

Второй день меня ищет Глотов по важному делу. Он купил в Новгороде некондиционные детали (узлы) для ВМ-12 за 400 руб, и просит зайти к нему. Но я бы не смог собрать ВМ из некондиционных узлов, тем более, там чего-то не хватает. Тогда я связал его с Приходько, который имеет богатый опыт: он отремонтировал уже 20 аппаратов, работая в кооперативе «Кварц» у Дурынина.

Уж эти кооперативы! На днях заговорили о Цаговских кооперативах, в частности, что Стюарт платит партвзносы с 5000 руб, заработанных в кооперативе. Тогда я пошёл к Андрею Стюарту и по-товарищески побеседовал с ним. Оказалось, что он в кооперативе за год получил всего лишь 8500 руб, что составляет в среднем только 700 руб вдобавок к окладу 400 руб. Он как председатель кооператива, приглашал и меня в свой кооператив, но меня дополнительный заработок не интересует, а то, что я занимаюсь ремонтом и прокатом, так это хобби.

Вчера я выбрал из своего хлама трансформатор для Геры: он хочет сделать блок питания, чтобы пользоваться моим мульти-генератором.

8 января 1990 года, понедельник.

Эдуард сочинил вторую версию аннотации к отчёту трёх

авторов для конкурса ЦАГИ. Я прочитал, – годится. Только выводы я изменил.

Сегодня вышла на работу первый раз в этом году Кузьмина. Я её спросил, пишет ли она дневник, как обещала. Она ответила, что не пишет, а ежедневник подарила своему сыну Петьке. Я расстроился: зря я старался приобщить её к ведению такой же хроники, как делаю я. Да и специальный блокнот для неё я доставал с трудом. Вот и верь женщинам после этого! Недаром же Эдик предупреждал меня, что это напрасная надежда, что Света будет вести дневник в моём стиле.

С сегодняшнего дня я приступил к новой работе по плану наступившего года: расчёт эффективности органов управления упругого самолёта, расчёт напряжений… - в общем, то, о чём я договаривался с Амирьянцем ещё осенью. Хорошо говорить «приступил», но… стал искать труды ЦАГИ 1976г с этой теорией, а вместо этой статьи лежит расписка: взял Соболев 1.03.1989. Пошёл к Соболеву – он обещал поискать (зря я отдаю единственный экземпляр).

Погода стоит самая мрачная за всю зиму. На улице так пасмурно, что в комнате горит свет целый день. Я обычно в подъезде выключаю свет (а никто кроме меня не выключает), но сегодня не стал.

Мне попались на глаза несколько статей по трансзвуковой аэродинамике, – я всё передал Свете, она специалист по этой тематике.

В доме я в эти дни занялся инвентаризацией: кассетницы с резисторами, конденсаторами. Десятки трансформаторов и т. п.

9 января 1990 года, вторник.

Вышел на работу в 7^{40} и оказался попутчиком Жени Соболева.

У него вчера сгорел цветной телевизор «Рубин-711», а купить новый негде. Он, кстати нашёл все статьи, которые брал прошлой весной.

В 9 час в нашей комнате состоялось собрание расчётчиков по поводу получения НИО19 ЭВМ VAX-750. Куда её ставить: в основное здание, в нашу пристройку или в жёлтое здание? Решили сочинить обоснованное требование, чтобы эту ЭВМ поставить в пристройку. Обоснование: в пристройке работает около 30 программистов. Здесь сосредоточены многие вычислительные системы, которые внедряются на заводских VAX-ах. «И самое главное, - добавил Эдуард, - у нас уже есть ответственный за ВЦ: Алёша Чижов». «И получается мощная вычислительная сеть: Лабтам, VAX, PC», - подтвердил Чижов.

В 9^{30} приехала Тамара Юрченко, но её не пускают в

проходной. В бюро пропусков на этот случай предусмотрена комната переговоров для гостей, только надо зарегистрироваться в специальном журнале у дежурного по режиму.

Тамара привезла исходные данные по самолёту, о котором я писал в декабре. Нам надо рассчитать хвост на флаттер. Вы не поверите, какой у него легкомысленный вид! Вместо фюзеляжа водосточная труба, а ГО и киль сделаны как раскладушка или дачное кресло. Но это шутка, так как фюзеляжная балка – это дюралевая труба диаметром 10 см и весом 2 кг. Вот я и сравниваю её с водосточной трубой. Похоже! Общий вес всего хвоста около 10 кг. Я принёс данные на место и сагитировал Эдика заняться этим расчётом.

10 января 1990 года, среда.

Пришёл 5-й номер газеты «Позиция». Газета не продаётся. Она распространяется по 50 коп за номер. Она поставлена в тяжёлые условия. Было бы справедливо, если «Правда» отдала бы ей одну страницу. Ведь «Правда» существует на партвзносы, а большинство членов партии (не хочется говорить «коммунистов») хочет знать мнение оппозиции.

Пришли Амирьянц с Трановичем обсудить совместную работу. Я пробовал разобраться в нашей статье 1976г, но всё очень сложно, с трудом вспоминаю, что я сам же и сочинял 15 лет назад. Я, показывая Гене мои трёхэтажные матричные формулы 1976г, сказал: «Здесь что-то очень сложно». «Да», - ответил он, и выложил свои листы с формулами. Я смотрю, формулы точно такие же, только не в матричном виде, а в развёрнутом. Какая разница? Нет, разница есть, но чисто техническая: для программирования матричный вид удобнее, да я и не знаю, как это всё можно программировать в виде систем линейных уравнений.

А что касается теперешней задачи, то она по техусловиям Амирьянца сложнее, т. к. добавляется конструктивная кривизна крыла, определение стапельной формы по заданной в полёте упругой формы. Нужны также аэродинамические производные «невесомого» самолёта,

расчёт напряжений и т.д. Мне ясно, как решать все эти задачи, только я не могу разобраться, зачем нужен невесомый самолёт.

Эдуард занимается самолётом МАИ, – он уже дошёл до пружин. Жаль, что у Мосунова не предусмотрены упрощенные пружины, чтобы не ломать голову в случае простейших упругих связей.

Рыбаков начал оформлять заявку на участие в конкурсе ЦАГИ, для чего сначала сходил к Минаеву посоветоваться (у них

одна школа: Казанская). Тот подправил ему всю аннотацию, и как раз завтра НТС у Селихова по выдвижению на конкурс ЦАГИ.

11 января 1990 года, четверг.

На этом НТС сначала от имени пяти авторов выступал Саша Дзюба. Он повесил три больших плаката (как на защите диссертации) и тем самым вызвал большую дискуссию, которая затянулась на 40 мин. Плакаты были очень солидные: расчёт БТС «Буран» методом МКЭ с числом конечных элементов 22 тыс. Много вопросов задавал Галкин, а отвечать на вопросы Дзюбе помогал Замула.

Потом от имени наших трёх авторов докладывал Мосунов. Он собирался прочитать текст аннотации по бумажке, но потом вдруг решил рассказывать своими словами и немного путался. Но всё обошлось благополучно. Вопросов было мало (раз не было плакатов), и после моего и Галкина выступлений решили работу рекомендовать на конкурс по поисковому направлению (Дзюбу – по прикладному).

После обеда Эдуард направился на Лабтам набирать исходные данные для Маёвского хвоста. Эти данные у него вписаны в «Личный творческий план» (я как-то писал, у нас такие тетради ещё с тех времён). А я в это время осилил кипу газет, купленных Рыбаковым, но не успевающим их читать.

Ольга Ерёмина попросила у меня учебную ДМ-антенну и с помощью Бориса Смирнова решила наладить у себя приём Ленинградского канала, но оказалось, что её ТВ не имеет ни И, ни Д.

12 января 1990 года, пятница.

В 10^{30} приехала Ворона. У каждого командированного свой стереотип. Ворона всегда приезжает в это время, а уезжает в 11^{30}. Есть командированные, которые приезжают очень рано: это Саша Колоцей – он приезжает в 8^{30} , зато успевает уехать в 10^{20}, т. е. на последней электричке до перерыва (следующая - в 12^{30}). Чуть позже приезжает Ермаков: в 9 час. А вот Белянин приезжает в 16 час.

Вопросы также у всех разной трудности. Самые лёгкие вопросы у Люды Вороны. Сегодня, например, она советовалась со мной, какой выбрать набор показателей для крыла изменяемой геометрии.

Вопросы Ермакова и Колоцея - трудные, у Белобородовой - тяжёлые.

После обеда был решающий момент в основной работе этого года. Произошло это так. Сегодня я продолжал разбираться в формулах Амирьянца. В том, что они совпадают с моими, я убедился ещё вчера. А теперь меня озадачило, почему он

придумал невесомый самолёт. Я обнаружил, что более подходящим было бы другое понятие: «закреплённый самолёт» (модель в трубе). Тогда я стал решать задачу о упруго-подобной модели, закреплённой в аэродинамической трубе.

Я решил эту задачу и… понял, что это новое направление в теории моделирования. Раньше было так: В системе с N степенями свободы задаётся столько же сил. Здесь всё по-другому. Началась эта задача с того, что задавались углы атаки, и условия подвески модели в трубе, а решались деформации и аэродинамические силы.

Но ведь эту задачу можно обобщить на смешанный случай: в системе с N степенями свободы задаются какое-то число геометрических (граничных) условий, а остальные до N – внешние нагрузки. Таким образом, получается задача со смешанными условиями.

Итак, с сегодняшнего дня я займусь новой задачей. Упругий самолёт (или модель) в нескольких точках закреплён (на подвеске), а в других возбуждается внешними силами (в том числе гармоническими) или связан пружинами. Найти всё: Су□, в том числе, на свободном самолёте, деформации, напряжения, положение аэродинамических фокусов с учётом упругости и т.д. Попутно с Амирьянцевской задачей будет решена также задача о флаттере через гармоническое возбуждение в ряде заданных точек.

Я поделился этой идеей с Мосуновым. Он по поводу напряжений высказал сомнение: а как же учет сдвига в балках: ведь в методе полиномов они, как правило, не учитываются. Я ответил, что интерес представляют только напряжения в обшивке, и для убедительности спросил об этом Липина (по телефону). Он подтвердил: конечно, в обшивке. Прошло полчаса, и вдруг Липин позвонил мне – он встревожился, зачем я занялся расчётом напряжений, если в системе АРГОН всё это сделано. Я его успокоил, как мог и обещал поговорить с Евсеевым, чтобы не пересекаться с ними в работе. Да и мы никак с ними не пересечёмся, потому что я делаю для Амирьянца то, что связано с получением аэродинамических характеристик на моделях в трубах, в то время как АРГОН предназначен исключительно для расчета натурного самолёта.

Формально Евсеев в отделе у Амирьянца, но работает самостоятельно, возглавляя неформальную группу, которая делает работу небольшого института. Я уверен, что Евсеев пойдёт дальше Амирьянца.

13 января 1990 года, суббота.

Нессонову идёт 76-й год, а его хобби стремительно

расширяется. Его диафильмы (слайдфильмы) хорошо известны среди фотолюбителей области. Он показывает свои диафильмы спаренным диапроектором, а управление этим проектором идёт с трёхканального магнитофона Uher. Ещё один аппарат: Telefunken-3002, - ему переделал на трёхканальный Саша Волков. Вот об этом магнитофоне и пойдёт речь.

Открываю свой старый журнал стереофонических исследований 1975-1980гг. Там на стр.114 протокол исследования магнитофона Telefunken. Это была вещь Байтерякова, (его жена купила в ФРГ в некондиции). Дата: 3.12.78. Полное обследование, в том числе устранение мощного гудения (дребезжал силовой трансформатор). Нессонов собирался купить этот аппарат, а я решил помочь ему. Из-за гудения Байтеряков снизил цену с 1300 руб до 1200.

Шесть лет спустя в 1984г Нессонов попросил отремонтировать этот аппарат: сносились до дыр головки. По моему совету он купил головки от «Электроники» за 160 руб, а я ему за неделю всё переделал, взяв за работу 90 руб. Работы было много, потому что у штатных головок индуктивность была по 60 мгн, а у купленных была разная: 3 мгн –для записи, 400 мгн – для воспроизведения. Как раз в тот год я придумал и сделал мульти-генератор, с помощью которого и действовал.

Прошло ещё шесть лет, но и эти головки вышли из строя. Борис Демьянович обнаружил, что обе головки потрескались. Конечно, это известно, что советские ферритовые головки трескаются. Я с сожалением вспоминаю свой японский магнитофон Akai, у которого за 9 лет ферритовые головки сохранились, как новые.

Я возразил ему, что крошатся только воспроизводящие головки, а записывающие – нет. Но он разглядывал в лупу, и уверяет, что обе! Тогда я послал его в Москву за новыми головками, но он искал целый месяц и не нашёл. А на днях ко мне подошёл Широкопояс и говорит, что он по ошибке купил записывающую головку от «Электроники», и может продать её за полцены. Я послал его к Нессонову. Осталось купить воспроизводящую головку, и я решил купить её в некондиции.

И вот в субботу 13 января я поехал в Люберцы в магазин «Сделай сам». Сначала я по привычке обошёл все отделы: инструменты, радио и материалы. Не теряя времени, купил некондиционную головку за 20 р от «Олимпа». Выбрать было трудно, и Нессонов сам бы не справился. Продавец предложил для выбора целую коробку, – там их было с полсотни. Смотрю, (продавец дал лупу): все они поцарапанные. Но вот одна попалась совершенно новая. Я её и взял. Но уже по пути домой стал

сомневаться: раз новая, значит, что-то не так!

И в самом деле, приехав домой, обнаружил, что в одном канале 400 ом, а в другом обрыв. Пообедал, и скорее назад в Люберцы. Время 13^{10}. Бегу на электричку 13^{25}, а мороз -20°. За 15 мин едва добежал до станции. Электричка уже подъезжала, а платформа так устроена, что сначала надо ждать, пока поезд пройдет перед носом, а уж потом вбегать на платформу и догонять последний вагон. Догнал.

Когда в пути решаешь шахматные задачи, то 20 мин проходят как одна. Выхожу в Люберцах, а на часах 13^{45}. Я подумал, а вдруг там перерыв с 14 до 15? Идти до магазина 15 мин. Целый час ждать на морозе – и негде согреться! И почему я надеялся, что по субботам магазин работает без перерыва? Лучше я пробегу, чем опоздать. Бегу, а мороз обжигает дыхание. И портфель теперь вдруг стал тяжёлым! Добежал в 13^{55}, вхожу в магазин, ещё полный народу, и скорее - в радиоотдел. Тот молодой продавец ещё на месте. Он снова достаёт коробку с теми головками. Пока я начинаю рыться в этом хламе, он спрашивает: «А что там было?» Я рассказал, и заодно спрашиваю: «Сегодня перерыв есть?» Продавец посмотрел на свои часы и спохватился: «Перерыв через две минуты». В этот раз я не был таким разборчивым, и взял «так себе». Достал из портфеля свой тестер и померил: оба канала показывали по 400 ом, - всё в порядке!

Уже выгоняют покупателей из магазина, и в 14^{00} я со всеми вместе выхожу на мороз. В 15^{00} я был уже дома. Первым делом я определил индуктивность головок. У меня специального прибора нет, и я всякий раз в таких случаях собираю небольшую лабораторную работу: частотой 16 кгц с амплитудой 200 млв действую на головку с последовательным резистором 100 ком, а дальше сообразите сами. Головка оказалась 125 мгн, а надо было 400 мгн в каждом канале. Значит, снова пересчитывать, но в обратную сторону.

Нессонов принёс свой неисправный магнитофон, и я принялся за ремонт. Пока не отпаял старые головки, делаю пробную запись. Правый канал не записывает. Это значит, не просто менять головки, но ещё и искать неисправность. К тому же, неизвестно, что там делал Волков. И в этом подавленном настроении я поехал в бассейн. Шахматные двухходовки несколько успокоили мои нервы. В бассейне всё так же, кроме больших электронных часов, которые из-за мороза остановились. А раз часов нет, то и круги считать невозможно, и тогда я стал плавать без счёта. Народу было по 2 чел на дорожке.

Вечером снова занялся ремонтом магнитофона и снова впал в тоскливое настроение, т. к. этот аппарат оказался в таком

запущенном состоянии, что и непонятно, с чего начинать.

15 января 1990 года, понедельник.

Расчёт манёвра упругого самолёта, или просто манёвр, - так буду называть основную мою работу в этом году. На прошлой неделе уж прояснились основные идеи манёвра. В эти дни надо приступить к теории манёвра. Уже выяснилось, что невесомый самолёт – это то же самое, что и закреплённый самолёт, - и с этим согласился Амирьянц, когда я ему позвонил. От того, в каком виде я напишу уравнения манёвра, будет зависеть успех всей задачи.

16, 17 января 1990 года.

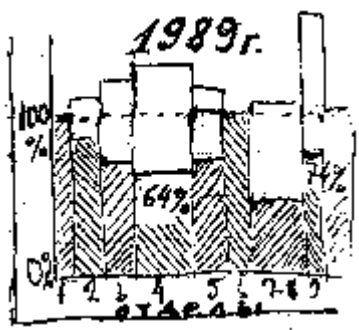
Два дня, с 9^{30} до вечера проходил семинар для пропагандистов и партактива города. Об этом мне напоминал Крапивко ещё за много дней. По утрам я заходил в ЦАГИ, а к 9^{30} спешил в ДК. Из нашего отделения там было пятеро: я, Крапивко, Зиченков, Егоров и Найко.

На редкость лекции оказались захватывающими. Хотя всё это можно почерпнуть из прессы, но обобщить и обосновать определённую идею можно только в докладе.

Снова меня обратили в коммунистическую веру, а возврат к капитализму – это попасть в кабалу к мафии. Уже и сейчас за пять лет мафия ещё больше обогатилась.

18 января 1990 года, четверг.

После двухдневного семинара на утренней дискуссии от меня ждали политических новостей, но у меня в голове всё перемешалось, а блокнота с собой не было. Да и народу было мало: 8. Так что я предложил Крапивке организовать беседу за круглым столом на партсобрании.

С 9^{30} возобновился вчерашний президиум НТС по распределению госзаказа по отделам. За основу взяли одну из моделей Соболева, основанную на фактическом отношении госзаказа ко всему заработку в прошлом году. Это распределение очень хорошо иллюстрируется знаменитым плакатом Стрелкова, на котором тёмным показана доля госзаказа в каждом отделе, а

светлым - реализованная в 1989г доля хоздоговорных работ. В прошлом году суммарная доля госзаказа была 2/3, а в этом году немного больше половины. Итак, несмотря на то, что в прошлом году многие были в страхе, удастся ли заработать полный оклад, всё же заработок был выше нормы. А в этом году, получается, что только 50% зарплаты можно заработать шутя, а остальные 50% – тяжёлым трудом по хоздоговорам. Поэтому распределить госзаказ по отделам, - это почти то же самое, что раздать дармовые куски. Председатель СТК Азаров предложил такую норму: четырём отделам по 70% - это нормисты, а остальным по 50%. Против этого возразил Минаев, обвинив всех в том, что все решают увеличить своё благополучие за счёт отдела №9, мол, ему хотят снизить долю госзаказа по сравнению с другими больше всех. Тут возразил Стучалкин: в прошлом году отделу Минаева была ошибочно завышена доля госзаказа. А Амирьянц предложил поправку к предложению Азарова: «Всем 50% и 70%, а Минаеву – по договорённости со Стучалкиным». Стучалкин наотрез отказался от этого, заявив, что: либо Минаеву 50%, либо он подаёт в отставку. Но Минаев не сдавался и требовал проголосовать поправку Амирьянца. Тут все зароптали, и даже Амирьянц вспылил: ведь у него тоже тяжёлое положение с этим 50%-м госзаказом, т. к. значительная часть этой суммы уйдёт на оклад некого главного научного сотрудника (Пархомовский). И всё-таки голосовали: 11 – за предложение Азарова, 6 - за поправку Амирьянца.

Как только кончилось это совещание, нас позвали на другое – у Евсеева. Там уже сидели Салтыков и Шубников из НПО «Молния». От наших, кроме Евсеева, Ишмуратов. Салтыков задумал осуществить свою давнюю мечту: сосчитать ВКС с 200 степенями свободы, составив его из 16 агрегатов. И это ему надо сделать к маю этого года. И, кроме того, к концу года усовершенствовать методику расчёта. На всё это он располагает суммой 70 тыс руб, т. е. нам в виде зарплаты достанется около 10 тыс руб. От нашего сектора: Мос, НЭН, РАА и я. Считать у них будут на большом VAXе, а мы будем только руководить.

В 16^{30} состоялась беседа с редакцией журнала «Коммунист». Было трое, из них известный экономист Отто Лацис отвечал на вопросы два часа, потом перешли к другому журналисту, но я ушёл.

19 января 1990 года, пятница.

В 9^{30} прибыла Тамара Юрченко посмотреть на результаты расчёта на флаттер самолёта МАИ. К сегодняшнему дню Рыбаков нарисовал все формы колебаний, Набиуллин объяснил Тамаре все результаты, и они сравнили их с тем, что было сделано по

методике Соболева.

Приближается 50-летний юбилей (6 февраля) Набиуллина. Рыбаков попросил меня составить «адрес», но я не люблю такие процедуры, и предложил подарить вместо адреса красивую копию последнего отчёта трёх авторов. Начал собирать автографы на этом отчёте. Уже подписали Соболев, Попов и другие. Но отказался подписывать Минаев, так как он якобы к этому отчёту отношения не имеет.

Я был обескуражен, т. к. без автографа Минаева ценность подарка сильно падает, ибо как раз в коллекции автографов весь смысл. Но тут выручила Света, посоветовав во фразе «на память о совместной работе» добавить слово «в ЦАГИ». Я добавил. На этот раз Минаев не стал упрямиться: «Ну, раз на память о совместном пребывании в ЦАГИ в рабочее время…» - и поставил свой автограф. В понедельник ещё схожу к Фомину, Свищёву, Загайнову и Галкину. Но вообще многие удивились, почему не написать традиционный юбилейный адрес? Я согласился, и этим занялся Рыбаков, списав текст с других адресов.

20 января 1990 года, суббота.

В этот раз я посетил бассейн не в воскресенье, а в субботу, чтобы совместить с посещением магазина «Сделай сам» в Люберцах. Там я хотел поменять ту злополучную магнитофонную головку, которую купил в прошлую субботу, на какой-нибудь другой товар. Но не получилось, и 20 руб пропало. А дело было так. Та головка оказалась посредственной, а тут случайно нужная головка 6В24.710 за 80 руб нашлась у Глотова. Эту головку я и поставил. Обнаружилось также, что неисправность в правом канале ЗГ происходила из-за маленькой соринки, которая намертво пристала к ЗГ около правого канала. Эта соринка – капелька олова, которая возможно появилась во время переделки аппарата Волковым. А вообще ЗГ 6А24.710 – исключительно долговечная головка! За 6 лет ВГ выкрошилась, а ЗГ осталась абсолютно новой! Так что Нессонов зря истратил 40 руб. Да я – 20. Итого 60 руб лишних расходов. Завтра мы обсудим это дело.

21 января 1990 года, воскресенье.

В 10 час пришёл Нессонов. За десятилетия привыкаешь к поведению своих друзей. Борис Демьянович всегда точен. Если договорились в 10, значит придёт в 9^{55}. Именно на 5 мин раньше – в этом его постоянство. Это лучше, чем опаздывать на 5 мин. А есть и такие: все уже собрались, а он обязательно заставит ждать себя 5 мин. Нессонов пришёл принимать мою работу. У меня всё было приготовлено для демонстрации качества отремонтированного магнитофона. Я оставил ему доделывать чистку и протирку. За работу я с него взял 40 руб.

Наконец-то один раз за всю зиму у меня побывал Виктор. Мы с жаром обсуждали политические события в стране. Он в эти дни полон хлопот по выдвижению «своего» кандидата в РСФСР. Окружная комиссия пыталась ставить рогатки при регистрации кандидата, но Виктор добился справедливости. В ближайшие дни он собирается вступить в социалистическую партию Ю. Афанасьева. Я ему рассказал об изменении моих взглядов: надо вернуться к социализму.

22 января 1990 года, понедельник.

На утренней дискуссии слушали репортаж Коли Рудковского о его автомобильном путешествии в Югославию. Он мечтал о какой-нибудь выгодной покупке. Ему поменяли 2000 руб, но вместо положенных 350 долларов выдали чек всего лишь на 140. Объявленное в печати 1: 3 не действует, а меняют 1:15. Проехав за неделю ряд стран, он вернулся ни с чем. Теперь ему придётся ещё раз стоять в очереди на обратный обмен чека, причём ему вернут на 50 руб меньше (сбор).

Пришёл Булычёв агитировать желающих участвовать в трудовом соглашении с Беляниным по С-80 (как в прошлом году). Дело в том, что хоздоговоров уже заключено на полный фонд зарплаты, поэтому дополнительную работу никому делать неинтересно «за так». Другое дело, если заработок пройдёт мимо ЦАГИ! Белянин предложил: Булычёву с кем-либо и меня с кем-либо, чтобы получилось 4 человека.

После долгого отсутствия вернулся на шахматную арену Фаянцев. Сегодня в обеденный перерыв он блестяще обыграл Чудаева и Венедиктова. А как только закончился перерыв, вернулись к обсуждению поездки Рудковского в Югославию. У Миколы загранпаспорт до 1994г. Ещё две недели назад он мечтал, как он поедет в Югославию – туда отвезёт сало и обменяет его на какой-нибудь шикарный компьютер. Но на таможне разрешают провозить только, сколько сможешь съесть. В Югославию движется целая вереница советских автомобилей. Он пристроился в хвост, и, не останавливаясь в Будапеште, – прямиком в Субботицу (Югославия). Там гигантский базар. Но он не смог ничего купить, так и вернулся ни с чем. Микола хочет зайти ко мне, чтобы я наладил ему PAL для видео.

23 января 1990 года, вторник.

Вчера Ване удалось сдать госэкзамен по физике. Это кульминационный момент за все шесть лет обучения на физтехе. Хотя у него остались ещё хвосты по математике и английскому, но, похоже, что 3-й курс он закончит, а уж на 4-м и 5-м легче, да к тому же со старших курсов не исключают. Вчера с двумя бутылками пшеничной водки он исчез на всю ночь. Говорят,

студенты в эту ночь обязательно должны надеть шляпу на голову Жуковского: «Николаю Егоровичу холодно!» Я предполагаю, что эту водку он понёс в уплату за готовый реферат для госэкзамена (оставалось только переписать).

Звонила Рита-секретарша: в 9^{30} снова президиум НТС. За два часа мы окончательно распределили по отделам суммы госзаказа на 1990 г. Во-вторых, решили вопрос о присуждении премий за лучшие работы. Ими оказались три работы: 1) Ерёмин и Емельянов, «Новый метод определения аэродинамических сил на дирижабле». 2) Крапивко и Аверченко, «Расчёт частотных характеристик складного руля ракеты». 3) Клюкин, Поповский и др. – что-то об автопилотах.

Потом ещё присуждали премии за внедрение: Логунову дали, а Евсееву – условно. Все такие вопросы мы решаем тайным голосованием: Стучалкин берёт лист бумаги, разрезает его на 16 частей, и на каждом листочке пишет конкурсные фамилии (как раньше делал Фомин). Цимбалюк собирает листочки и подсчитывает голоса.

Обстановка в НИО нормализовалась, так как недостающие 50% до фонда зарплаты, кажется, набираются за счёт хоздоговоров.

Рыбаков с Долбневым напечатали адрес для Набиуллина, а я собрал для него важные автографы.

24 января 1990 года, среда.

Сегодня мрачный зимний день с ветром. Неуютно у моего окна: чуть откроешь форточку, дует противный ветер, а как закроешь, так становится жарко от батареи. Зато сегодня нет командированных и совещаний, и это способствует деловой обстановке.

Весь наш сектор активно вгрызается в науку. Валера убедился, что новая система КС2 способна рассчитывать системы с 200 степенями свободы, но при этом она затрачивает 2.5 час машинного времени. Точность отличная, если не увлекаться большими пружинами. И вот он решил перейти с QR-алгоритма на самодельный метод Штурма. Я ему вручил специальную матрицу Гаусса, которую 20 лет назад списал в Ленинской библиотеке, и он тут же сделал программу для разложения матрицы в произведение двух треугольных. Через час он принёс результат, но пока с ошибкой.

Эдуард берёт какие-то фантастические интегралы. Света изучает трансзвук. Рыбаков рисует пространственные формы колебаний.

Я закончил вчера «Задачу №1», т. е. расчёт модели в трубе, и, минуя «Задачу №2» (то, что мы делали с Амирьянцем в 1976г),

перешёл к «Задаче №3». Это расчёт предварительной кривизны крыла, чтобы в полёте на крейсерской скорости при деформации крыло принимало нужную оптимальную (в смысле аэродинамического качества) форму срединной поверхности. Кстати, эта оптимальная крутка определяется специалистами-аэродинамиками, и нами задаётся готовой. К концу дня я решил эту задачу, и хотел позвонить Амирьянцу, но он был в Москве.

25 января 1990 года, четверг.

На шахматной разминке сегодня Лёня Ким обыграл Венедиктова и Рыбакова. А что касается дискуссии, особых политических событий не было, и тогда принялись шутить над Рудковским и колёсами его автомобиля.

Состоялось собрание партгруппы, на котором секретарь партбюро Миша Зиченков рассказал о состоянии дел с первичной парторганизацией НИО-2, которая в составе 200 коммунистов отказалась перечислять взносы в ЦК КПСС. Оказалось, что в таком случае деньги вообще нельзя собирать, а это дело каждого отдельного члена партии – не платить. А иначе окажется, что собранные деньги кто-то присвоил. Уголовное дело! Что касается парткома, то он осудил решение высших организаций поднять зарплату партийного аппарата в полтора раза. Ознобкин в своё время получал 240 руб, а теперь Шогин получает 570 плюс 20% премия. А средний оклад 20 ведущих работников горкома равен 416 руб.

Надо срочно заполнить сводку на зарплату за январь – табельщица уже ждёт. Начинаю заполнять проработанные часы, а Рита предупреждает: «Не заполняй ручкой, пиши сначала карандашом, а то сколько раз я за тебя исправляла!» А я ей отвечаю: «А там требуют – ручкой, ты же пишешь карандашом, да ещё запятую вместо точки: надо 180.4 , а ты 180,4». Я аккуратно заполняю всем 180.4, а Кузьминой 147.6 (она в зимние каникулы была с детьми). И тут меня бросает в жар, так как я вписал эти цифры в графу «Шифр работы». Хоть стреляйся! Что делать? Резинкой стёр, как мог и вписал, куда нужно. Табельщица посмотрела и посоветовала протёртое место заклеить бумажкой.

26 января 1990 года, пятница.

На этом беда со сводкой не кончилась: утром звонит Лена и говорит, что я перепутал шифры работ. Я поставил вчера оплату за январь по таким шифрам: мне 019270 (совместная моя работа с Амирьянцем с янв. по апр.), Мосунову – 019271 (его совместная работа с Амирьянцем с мая по дек.), а остальным: 019272 – сверхзвук. Причём, суммы соответственно назначены: 1800, 1400, 5800, т. е. всего 9000 руб, что при нашем фонде зарплаты (ФЗП) = $(500+300+300+190+280)$x10.5 (полтора мес. отпуск)

=16485 руб, составляет 54%. Остальное наш сектор должен заработать по хоздоговорам, из которых пока ни один не заключён. Нужны договора на сумму (16485-9000)x7.5=56 тыс руб.

Итак, звонит Лена и поправляет меня: шифр 019270 действует только с мая по декабрь, а 019271 – весь год. Действительно, что-то где-то напутано, но я не стал вникать, согласившись на её предложение заменить 270 на 271. В общем, если в прошлом году у нас было 100%, и можно было ни о чём не беспокоиться, то в этом – только 54%, а во всём отделе 50% и, значит, у кого-то меньше.

Рыбаков утром оформил командировку и уехал на завод им. Сухого. Тот подряд, о котором договаривался Булычёв с Беляниным, мы будем делать не вдвоём, а вчетвером, как в прошлом году, а все бумаги будет оформлять Рыбаков.

Прибыла Тамара Юрченко, чтобы познакомиться с результатами расчёта Рыбакова по самолёту МАИ. Она говорит, что наш комплекс КС2 во много раз удобнее, чем комплекс Соболева. «Сколько стоит ваша система КС2?» - спрашивает она. «Пять тысяч», - ответили мы. «А где же взять столько денег? И почему так дорого?» Мы объяснили, что трое работали два года – это зарплата (300+300+200)x24=20 тыс руб, но это только 1/7.5 стоимости, а полная стоимость 150 тыс руб. Значит, с каждого завода надо взять хотя бы 5 тыс!

27 января 1990 года, суббота.

Пошли недели застоя. Нет никакого определённого занятия.

В 8 час пошёл за молоком, но его только что привезли, а очередь на полтора, а может и на два часа. Такую большую очередь я избегаю.

Некоторые мои знакомые ездят за молоком в Раменское, говорят, что так получается быстрее.

Позавтракав, я занялся кое-какой работой в кухне: между двумя буфетами вставил столешницу, выпилив её из бросовой плиты. Потом пришёл Миша-сосед за размагничивателем (у меня есть самодельный размагничиватель для мелких приборов, например для магнитофонной головки), и за обещанными спичечными коробками. Я себе уже сделал две кассетницы по 50 коробков в каждой, и теперь с резисторами и конденсаторами стало очень удобно. Но в ящик «для пустых коробков Бункову» каждый день кладут и кладут. И вот уже накопилось 45 шт. для Миши. Интересный психологический опыт: показываю большой полиэтиленовый мешок со спичечными коробками и спрашиваю, где больше коробков: в мешке или готовой кассетнице (там 10

рядов по 5). Любой ответит: «Конечно в мешке!» А там всего 45.

Ваня вперемешку с телевизором занялся ТФКП. Он подошёл ко мне с просьбой вычислить интеграл: I =□□□(x+1)/(1-x)□□(x+3)$^{-1}$dx, от –1 до +1. Пришлось вспомнить науку, которую я изучал почти 40 лет назад. Такие задачи имеют очень красивое решение с помощью вычетов. Я всё вспомнил и объяснил Ване, но ему трудно понять, т. к. он редко ходил на лекции. С ТФКП прошло полдня.

28 января 1990 года, воскресенье.

На этот раз с молоком получилось удачнее. Прихожу в магазин в 9 час, молоко есть, очереди никакой! Купил как всегда 6 л и ещё 4 кг сахару по январским талонам.

11-15^{45}, как обычно бассейн, но… в необычной компании: теперь со мной плавает Саша Колоцей. Я его сагитировал 3 дня назад. Справку он принёс по всем правилам, а о шапочке не догадался. Я его выручил, надев ему на голову полиэтиленовый мешок. Ему так понравилось плавать в открытом бассейне, что теперь он будет ездить постоянно. Он когда-то плавал в открытом бассейне «Москва», но там не было окружения в виде трибун, и поэтому дул ветер.

В 16 час я продолжил занятие с Ваней, но дело продвигается слабо. Ваня может заниматься, если только играет поп-музыка. Он быстро устаёт, и для отдыха ему надо принять порцию телевизора.

Поздно вечером вернули аппаратуру из проката Парфёновы. Гонорар 40 руб. Ирина требует ответить, куда я коплю эти гонорары.

29 января 1990 года, понедельник.

НИО-8 ежегодно устраивает школу МЖГ – механика жидкости и газа. Я узнал об этом случайно, т. к. мне позвонили с просьбой способствовать в организации вечернего досуга. Школа работает в течение недели на базе отдыха в Володарке – это там, где два года назад наше отделение организовало юбилейный выезд. Школа МЖГ работает 5 дней: вторник- суббота. Днём доклады, вечером дискуссии, дискотеки, кино и прочая художественная самодеятельность. Меня просили устроить там видеосалон. Это было 10 дней назад, и звонил некий Вадим из оргкомиссии, а его надоумил наш Райхер, его тесть. Я тогда не понял, и отказался, но в пятницу увидел на проходной полную программу: там кроме НИО-8 доклады от других отделений, например, там докладывает Широкопояс, Башкин, от ЦИАМ - Крайко и т. д. Проживание цаговских участников – бесплатно, а гостей - 39 руб.

Я подумал и решил ехать. Но я поздно спохватился. Вадим ответил, что они уже наняли кооперативный видеосалон. Но не

беда, - решил он, - будет 2 салона. Спрашивал, много ли мне надо платить. 10 руб в день.

Все отъезжают в 18^{30}, но меня предупредили, что персонал выезжает в 15 час, и заберёт меня с аппаратурой. Потом перенесли на 14^{00} , и в результате они заехали за мной в 15^{45}. Они везли плакаты, проекторы и т. п. А в это время как раз возвращалась из Раменского Ирина. Она удивилась, почему в автобусе, на который как раз загружали мой телевизор, кроме всех прочих едет Саша Серебряков – однокурсник нашего Вани. Очень просто: он едет со своей мамой – ведь у него каникулы, а у Вани хвосты. В 18 час я уже крутил там фильм «Горец».

30 января 1990 года, вторник.

Завтрак в 9 час. Появилось много знакомых из ЦАГИ, потому что некоторые решили приезжать только днём на определённые доклады.

Например, Широкопояс, на беседы с которым я так надеялся, приехал только на свой доклад. Ночевал я в компании с двумя докладчиками из ЦНИИМаша, но не стал с ними знакомиться, т. к. они всё время обсуждали свои научные дела.

На базе отдыха «Салют» прекрасный кинозал на 223 места. Там и прошли 4 утренних доклада. Сначала докладывал Виктор Николаевич Гусев (мы с ним учились вместе в МФТИ). Потом другие, и я вошёл в атмосферу науки о ВКС (воздушно-космический самолёт). Целый мир рядом с нашими мелкими флаттерными делами!

Я подумал, что нашему отделению тоже бы не мешало устраивать такие школы по аэроупругости.

В 14^{45} я завёл фильм «Омен», так как был большой перерыв до вечерних докладов, но зрителей было мало: около 20 человек.

Вечерних докладов было 15: Фонарёв, Широкопояс, Бобылёв и т. д. Тоже было интересно, жаль только, что Широкопояс уехал домой.

Кроме моего видеосалона есть ещё кооперативный, и они просили у меня кассеты (не для показа, а для себя, когда нечего делать), я не дал.

31 января 1990 года, среда.

Второй день школы-семинара МЖГ в Володарке. После обычного завтрака: рисовая каша, сыр, кофе, - состоялись доклады на тему о теплонагрузках на гиперзвуковых скоростях. Вчера в обзорном докладе Гусев провозгласил, что когда-то в авиации возникли трудности под названием «звуковой барьер». Шли годы, и при полёте в космосе возник «тепловой барьер», и, как видим на примере «Бурана», он с успехом преодолён. Теперь возник «двигательный барьер», т. е. трудности в создании

двигателей, которые позволили бы разгонять ВКС в горизонтальном полёте на высоте 40-50 км до 1-й космической скорости. Всё-таки выгодней, когда окислитель – атмосферный воздух, чем жидкий кислород и т. п.

Итак, сегодня под председательством Борового (30 лет назад он был моим шефом в обществе «Знание») шли доклады по тепловым нагрузкам. Он же делал и обзорный доклад. Жутко трудные проблемы, особенно на острых кромках воздухозаборников гиперзвукового прямоточного воздушно-реактивного двигателя – ГПВРД. Из зала требовали: «40 лет одно и то же! Когда же учёные ЦАГИ придумают что-нибудь существенное?»

Потом пошли доклады непонятные, и до обеда я прогулялся по посёлку и реке Пахре. В магазине продавался холодильник «Ока», но не просто за 580 руб, а за сдачу 380 кг мяса и 2000кг картофеля.

С 14^{40} до 16^{50} я прогнал фильм «Смертоносные поля», смотрел и сам после 5-летнего перерыва. Такие фильмы – гордость моей коллекции.

В вечерних докладах меня потряс Гончар Ан.Вас. – мой сосед по комнате. Недаром мои соседи не ходили на видеофильмы, а только обсуждали свои научные дела. Обтекание ВКС в вязком сверхзвуковом потоке на числах Маха $M = 6\text{-}14$, уравнение Навье-Стокса. Число клеток: 40x200x150, машинное время расчёта на ЕС-1066 30 часов! Его упрекали, почему до сих пор скрывал результаты от общества.

Вот тут – то и настала пора поговорить с моими соседями по комнате. Меня интересовало, как работает ЭВМ ЕС-1066. Оказалось, что только втрое быстрее, чем БЭСМ-6. А главное, она сбивается каждые 10 мин, в то время как БЭСМ-6 может без сбоя работать 10 час и более. Ну конечно, я хорошо знаю, как обстоят дела с БЭСМ-6 в ЦНИИМАШ, потому что я много общался с их математиком Савиным. Чтобы посчитать на ЕС-1066, им приходится непрерывно отсылать промежуточные результаты на магнитные диски, чтобы в случае сбоя тут же восстановить расчёт и продолжать дальше. А ведь ЕС-1066 – это лучшая советская ЭВМ!

Прекрасная организация школы-семинара! Молодцы НИО-8! Я никогда не участвовал в таких семинарах, а ведь была возможность, например летняя школа в Киеве и т. п. Каждая пауза – чай, кофе, …

В спортзале расставлены стендовые доклады. Мне понравился один доклад о датчике теплового потока (авторы Ю. Ю. Колочинский и др). Этот датчик диаметром 3мм и глубиной 4мм,

он внедряется в модель (в объект) заподлицо. Чудо-прибор, и до чего же всё остроумно сделано! Только я сразу обратил внимание на то, что они измеряют температуру, а говорят о тепловом потоке. Я тогда подошёл к своему однокашнику Гусеву и, не стесняясь, выяснил, почему. Оказывается, они пересчитывают скорость роста температуры на интенсивность теплового потока. Вечером пущу фильм «ДокторЖиваго».

С фильмом «Доктор Живаго» сначала возникли трудности. Дело в том, что как раз на это время был назначен доклад секретаря горкома партии Ю. Н. Шогина, и поэтому директор школы Эдуард Василевский решил отменить все другие мероприятия. Но я не знал об этом, и пустил фильм. В фойе 2-го корпуса, где я показываю фильмы, собралось 50 человек. Вдруг прибегает директор базы и требует прекратить демонстрацию фильма и всем идти в зал заседаний на доклад Шогина. Я ей возразил, что на базе в данный момент около 300 человек, и там хватит народу и без нас, а кто-то даже заметил, что Шогин ещё не приехал. Пошли в кинозал, - там 30 человек сидели в ожидании Шогина, а он так и не приехал. Так что вернулись ко мне и показ «Доктора Живаго» продолжился, а он идёт 3 часа. А я в это время пытался читать книгу Сенкевича «Огнём и мечом».

1 февраля 1990 года, четверг.

Утром приехал Рудик Севостьянов. После первых двух докладов (сегодня теория горения), он заскучал и заторопился в Москву. Это его профессия, но я знаю, своя профессия увлекает всегда меньше, чем хобби или что-то новое из другой области знания. Вот и сейчас я узнаю о горении такие сведения, которые мне кажутся фантастикой. Я думаю, как же всё-таки совместить ударную волну с детонационной? Сотня слушателей, затаив дыхание, следят за тем, как детонационный скачок проходит по каналу камеры сгорания. Сколько проектов!

Вот обзорный доклад Прудникова. Я его не видел 35 лет, после окончания МФТИ. Он знает, какие гиперзвуковые двигатели появятся в 2015г. Кстати, мы узнали друг друга сразу, и он сказал, что узнал меня по улыбке. Вот доклад Сабельникова (он получал медаль со мной).

С 14^{30} я показывал 4-часовой фильм «Унесённые ветром». Народу собралось 60 человек. Хотя мне смотреть это в 3-й раз не хотелось, но то и дело приходилось следить, всё ли в порядке. Поэтому, уйдя на другой этаж со своей книгой «Огнём и мечом», я не мог полностью погрузиться в войну Богдана Хмельницкого, и несколько раз ходил в зал проверить, всё ли там в порядке.

В общем, эта школа-семинар для меня не стала местом отдыха. Наоборот, до обеда слушание докладов, потом с 14 до 17

работа в видеосалоне, потом с 17 до 19^{30} опять посещение докладов, и, наконец, с 20^{30} до 24 – снова работа в видеосалоне, - всё это измотало меня.

2 февраля 1990 года, пятница.

Вчера вечером в официальной программе школы был назначен концерт песни, поэтому до 22^{00} мне не разрешили начинать показ кино, а когда наконец я включил фильм «Французский связной», вышла из строя моя аппаратура. Сегодня в 12 час отсюда в Жуковский поехал «Рафик», и я решил съездить с ними, чтобы сменить неисправный ВМ. В 13^{45} мы вернулись, я включил новый ВМ, но неисправность осталась. Значит, причина была не в ВМ, а в ТВ (мелькание кадров). Когда едешь в другой город со своей аппаратурой, надо иметь с собой походную мастерскую или… сменить советскую аппаратуру на японскую. Кое-как я отрегулировал ТВ, и пустил ещё фильм: «Апокалипсис теперь», но этот фильм слишком серьёзный, и осталось только 10 зрителей.

Последние 5-минутные вечерние доклады. У них авария с проектором: он либо гонит слайды без остановки, либо заклинивает со скрежетом. Это хуже, чем моё видео, т. к. здесь сидит 100 человек и это основное дело, а не развлечение.

20^{35} – доклад А. Н. Крайко (ЦИАМ) о своей депутатской деятельности. Он добился, что 2-й съезд принял постановление поручить Верховному Совету самостоятельно изменить конституцию. Крайко политический деятель, хотя не член Верховного Совета (а какая разница!) Свои депутатские 200 руб он отдаёт своей команде. Крайко – консерватор. Он беспартийный, но призывает к единству и укреплению КПСС – ведь фактически на местах вся власть прочно сосредоточена в руках партии, и не дай бог нам анархии 1918 года! Тогда начнут грабить не только огнестрельное оружие, но и ядерные ракеты.

22^{40} – 0^{20}. Я пустил фильм «Французский связной», а сам смотрел на первом этаже программу «Взгляд». ТВ исправился сам собой.

3 февраля 1990 года, суббота.

Вот и завершается школа-семинар МЖГ. 9^{45}–10^{45}: доклад начальника НИО-7 Вас. Вас. Богданова об экспериментальной базе ЦАГИ в применении к гиперзвуку и ВКС. За час я узнал об этом больше, чем за 30 лет. Меня только смущает, что на практике это мне не понадобится. За эту неделю я узнал, чем заняты тысячи людей в ЦАГИ, которые каждый день ходят рядом со мной. Узнал я также и о том, что наше НИО отстаёт от других в культуре проведения таких школ-семинаров. Нам надо объединиться с НИО-15.

Да, мы не используем свои возможности. Взять хотя бы эту базу отдыха «Салют». Это ведь наша общая собственность. Пять прекрасных двухэтажных зданий, в фойе стоят новые телевизоры «Фотон-ц276», на полу лежат дорогие ковры. Одеяла – все новые. Питание настолько хорошее, что мне здесь нравится больше, чем дома. Можно в эту базу вкладывать деньги, и тем обойти закон Абалкина.

4 февраля 1990 года, воскресенье.

Утром после завтрака редкие участники семинара с лыжами под мышкой потянулись в лес, а я заскучал, т. к. автобусов надо ждать до 16 час. К счастью, директор базы Л. А. Лебедева проявила обо мне заботу и устроила транспорт в виде штатной скорой помощи, так что, выехав в 10^{00}, я в 10^{40} был со своей аппаратурой уже дома. Я даже успел съездить в бассейн. Вечером пришли Китцы и Гера с Аней.

5 февраля 1990 года, понедельник.

За моё отсутствие в течение недели тут было партийное собрание, на котором шёл горячий спор, платить или нет партвзносы в пользу ЦК. Решили отложить этот вопрос до сегодняшнего пленума ЦК. Галкин снова собрался ехать в Париж, для чего ходил собирать научные результаты для своего доклада. Он намерен взять с собой и Лущина.

Рыбаков после многодневных хлопот оформил всё необходимое для юбилея Набиуллина. За медалью «Ветеран труда» он попросил меня сходить в отдел кадров (а оформил он это за месяц до этого, для чего он брал у Венедиктова специальную инструкцию, как проводить юбилей).

Зашла речь о конкурсе ЦАГИ, и я их спросил, отдали они работу на конкурс. Нет, они не знали. Тогда я звоню Иерусалимскому, а он отвечает: «Что же вы зеваете? Надо было до 1 февраля». Тогда я повстречался с Майкапаром (он секретарь): он поведал, что на конкурс подана только одна работа. А премии две. Бюшгенс собирается продлить конкурс до 15 февраля.

6 февраля 1990 года, вторник.

Сегодня юбилей: Эдуарду Нурисламовичу Набиуллину 50 лет. Рыбаков, как всегда, пришёл раньше всех, и поставил в вазу с водой семь гвоздик. Я спросил его: почём, – ответил: полтора руб штука.

Все нарядились в выходные костюмы, а я добавил к своему повседневному костюму только галстук.

Утром узнали от Поповского, который как член Учёного совета, присутствует на президиуме НТС ЦАГИ, что предложение Бюшгенса приняли, и продлили конкурс до 10 февраля, - так что Рыбаков, не торопясь, сходил к Косте Иерусалимскому и оформил

выписку из протокола от 11 января. На днях все бумаги отнесут к референтам Свищёва. А ведь могли всё это сделать до 31 января!

В 11 час в кабинете Галкина состоялось чествование Эдуарда. Соболев первое слово предоставил Поповскому, который зачитал приказ Загайнова. Потом Света зачитала адрес юбиляру. Потом я подарил юбиляру Цаговский отчёт, где среди авторов числится сам юбиляр. Я сказал, что это очень ценный подарок, потому что каждую копию мы будем продавать на заводы по пять тысяч рублей. А другие подтвердили, что этот подарочный экземпляр ценен автографами всех участников научного семинара. Вручили медаль. Потом потянулись с поздравлениями и подарками делегации с заводов. Борис Чудаев вручил медаль «Столетие Туполева» со свидетельством. Ира, Наташа, Тамара – с МЗ Микояна, - вручили адрес, огромный календарь с МИГ-29, и книгу «Смутное время», изданную в 1917г. И так далее…

Только Белянин чуть-чуть опоздал, и вручил свои подарки, когда уже все расходились. А кто-то даже сострил, что обычно он приезжает в ЦАГИ к концу дня, а сегодня совсем рано.

В 18 час состоялся банкет в шашлычной, но я на банкеты не хожу.

7 февраля 1990 года, среда.

Обычно на следующий день после банкета идёт бурное обсуждение. Там отличились ораторы Сопов и Крапивко. Сопов вообще известен у нас гражданственностью. Сейчас, например, в газете «Поиск» он опубликовал статью «Выбирать или не выбирать», в который выдвигает 4 принципа выборности руководителей госпредприятий.

Целая теория! В этой теории фигурируют такие понятия: АКС (административно-командная система), и СИКД (система имитации кипучей деятельности). Он просил высказать моё мнение об этой статье. Мысли правильные, только не это сейчас главное: передача власти от КПСС народу. Итак, на банкете Сопов произнёс большую политическую речь (он и на чествовании много говорил, в частности, за повышение Эдика до ведущего научного сотрудника). Вслед за ним Крапивко. Представляю, как бы я там страдал от этой скуки! Ларькина посадили между Мачигиным и Соболевым, чтобы не напился. Сильно напился Белянин, и его отправили на такси в Москву.

В 9^{00} нашёл ошибку у Бурцева, и он обрадованный уехал домой.

10–11, нашёл ошибку в заводском отчёте о частотных испытаниях самолёта «05». Назаров требовал разобраться, почему ВИФ-2 (вертикальный изгиб фюзеляжа 2-го тона) отличается вдвое по частоте от расчёта: $f^{расч} = 28$гц, а $f^{экс} = 14$гц. Естественно,

претензии не к частотникам, а к расчётчикам. Я два дня искал отчёт (Соболев сказал, что отчёт у Алексеева, а он оказался у Грецова), – нашёл. Отчёт толщиной 7 см. В таблице, действительно, указано: ВИФ2 = 16 (не 14, но это мелочь). Открываю стр. 105, где нарисованы формы колебаний. Оказалось, что этот ВИФ2 было бы правильнее назвать «колебания подвесок», а тон с частотой f=23 гц, где подписано «верт. колебания двигателей», – это и есть ВИФ2. Так выяснилось, что ошибка была не в расчёте, а в анализе результатов частотных испытаний.

НЭН ушёл в отпуск на неделю, а РАА и Ларькин с утра исчезли.

8 февраля1990 года, четверг.

Я собираюсь начать писать программы по теме с Амирьянцем (теория уже готова), да всё откладывал со дня на день. Много загадок.

Сегодня, например, возникли ещё 2 загадки вдобавок к вчерашней загадке Михайловой…Первую загадку задал Лыщинский, вызвав меня в препараторскую, где он трясёт модель УС (управляемый стабилизатор), на котором получается странное повышение момента инерции. Он просил меня разобраться в этом. И вот я полдня пытаюсь подобрать такие «посторонние» факторы, как демпфирование или гибкость вала и т. п., которые бы объяснили его странный результат, но ничего не выходит.

Вторая загадка – Комарова. Он продолжает исследование ИЛ-114 (что мы с ним делали в прошлом году). И вот уже проведены частотные испытания натуры (Мызиным) и там странный тон с частотой 3.8 гц – АИК1 (антисимметричный изгиб крыла), хотя есть ещё один АИК1 – с частотой 7.6 гц. В моей голове это не укладывается, и Комаров не может это объяснить. Не смог это объяснить и Мызин, но через неделю будут нарисованы формы колебаний, и тогда всё будет ясно.

Вернулся из 3-й поездки по Югославии Коля Рудковский. На этот раз он продал там в Субботице две кастрюли за 200 динаров. Заранее трудно угадать, что туда надо везти. Например, бензопил навезли столько, что они упали в цене до 200 динаров.

В конце февраля будет школа –семинар НИО-2, там же в Володарке. Там организатор Вова Галкин. Он передал через нашего Галкина приглашение для НИО-19, но что-то ничего не слышно. Я спросил Назаренко, - ему Галкин сказал, но он забыл передать другим.

9 февраля 1990 года, пятница.

Много лет порядок тот же: 7^{45}□8^{15}- шахматный блиц, 8^{15}– звонок на работу, 8^{15}□8^{45}- перекур и политическая дискуссия, в которой участвуют от 15 до 20 мужчин. На сегодняшней

дискуссии я заявил, что не согласен с решением пленума ЦК КПСС по Литве: «Нечего помогать русскому меньшинству, чтобы не разжигать смуту!» Но меня тут же обсмеяли Поповскицй, Сопов и Крапивко: «Как же им не помогать, если они наши?»

В 10^{00} заседание НТС: «Гоздековские чтения» – доклады, посвящённые памяти Гоздека (60 лет). Доклады читают Фомин и Ягольницкий, а я принёс из дома проектор «Свитязь» для слайдов. Фомин рассказал о высотных скульптурных сооружениях, в которых принимал участие Гоздек. Это, во-первых, меч длиной 25м на Волгоградском монументе. От ветрового резонанса этот меч был в катастрофическом состоянии. Это было в начале 1970-х. Виктор Станиславович Гоздек установил внутри меча на конце его динамический демпфер. При раскачивании меча груз колебался в резонансе с сооружением. Чтобы получить такую низкую частоту (доли герца) Гоздек изобрёл маятник с верхне-нижними стержнями.

Ягольницкий рассказал о теории качения колеса, а в воспоминаниях выступили Ильичёв, Амирьянц и Пархомовский. Ильичёв зачитал статью о Гоздеке, а Амирьянц вспомнил, как 30 лет назад Гоздек удивлял своими техническими штучками, например, однажды, охлаждая шину в спирте, он налил жидкий азот в спирт, а когда получились спиртовые сосульки, радовался, как ребёнок.

В отсутствие Стрелкова, уехавшего кататься на лыжах в Швейцарские Альпы, Поповский организовал срочное водворение Лабтама в наш ВЦ. Единственно, что беспокоило Алёшу Чижова, – заедал замок в двери.

10 февраля 1990 года, суббота.

Вчера в 21^{30} пришёл в третий раз Игорь, тот самый любитель джаза, которого рекомендовал Воробьёв. На этот раз он привёл с собой ещё одного любителя джаза по имени Михаил, учителя музыки и большого знатока джаза. Многие мои друзья начинаются с джаза. Например, к В. Ил. Головачу я попал по объявлению «продаются джазовые записи» в 1970г. Дружба с Макаровым началась с того, что я сначала был его клиентом: он для меня сделал Долби-систему за 200 руб. С тех пор я понял, что лучше всегда заплатить, чем надеяться на услугу бескорыстную. Если вам кто-то скажет: «Я с друзей денег не беру», значит, у него есть мощный источник заработка.

9^{40}-16^{00} – съездил в магазин «Электроника» (дальний) на Ленинском проспекте. Быстрый путь туда: метро Вернадского, и пешком 10 мин. Сегодня я увидел впервые совместные сов.-американские киоски, где продаются ерундовые компакт-диски по 75 руб. Кооператоры продают видеофильмы по 110 руб. Я

купил пять чистых кассет по 50 руб, зная, что скоро они станут дефицитом. Советский магнитофон ВМЦ-8220 продаётся по записи за 3000 руб, но на чёрном рынке он стоит 6000. Запись на высокочастотные печи прекращена до 1991г.

11 февраля 1990 года, воскресенье.

Jimmy Smith – органная джазовая музыка. Я её завёл в 9 час после того, как напрасно простоял в очереди за молоком. В переписывании музыки для клиентов, кроме заработка, есть ещё два привлекательных момента. Во-первых, хоть раз в несколько лет прослушать свою коллекцию (300 катушек – это 450 часов звучания, т. е. на 50 дней), во-вторых, поддерживать на должном уровне квалификацию и аппаратуру. Сегодня две катушки Михаила привели меня в уныние. На коробках написано: «тип ленты 4409», но плёнка явно не стандартная – нет ракордов и заводских меток. Записывается плохо. Смотрю в лупу: края обрезаны кустарно. По-видимому, эта лента с ЭВМ. Требуется специальное подмагничивание, а это возни на полдня. Музыканты всегда вызывали у меня жалость своей бедностью.

11- 15^{40} – бассейн. Обычные 1500 м за 45 мин. Я уже не раз пытался проплыть 1600, но с трудом одолевал только 1550. Сегодня я плыл спокойно, а рядом со мной плавал Саша Колоцей.

Богдан Хмельницкий уже заключил перемирие с Речью Посполитой, а до средины книги ещё далеко.

12 февраля 1990 года, понедельник.

Впервые в истории ЦАГИ зарплату выдали за вычетом двойного подоходного налога: за прошлый и текущий месяц. Отныне налог будет вычитаться за текущий месяц, а не за прошлый. Я посчитал, что по стране это составит около 4 млрд рублей, но мне возразили, что по стране уже давно налог вычитается из текущей выплаты.

На утренней дискуссии я выразил своё недовольство заменой 6-й статьи конституции введением должности президента, но, как и в случае с Литвой, не нашёл поддержки. Публика настроена воинственно: в стране надо навести порядок сильной рукой президента! Но это ужасно! Раз не получилось порядка при введении новых экономических законов, значит, это надо сделать диктатурой? Но мы это уже проходили! Надо срочно выходить из партии. Я посоветовался с Крапивкой, и он сказал, что я буду пятым, так как есть ещё четверо желающих выйти: Михайлов, Бугаков… Теперь надо сформулировать мотив: 1) В связи с подходом к пенсионному возрасту, 2) В связи с несогласием с платформой КПСС и т. д.

Я приступил к программированию и тут же обнаружил, что одна из нужных программ есть в СПАРФ-73, т. е. сделана 17 лет

назад.

13 февраля 1990 года, вторник.

В 9^{30} президиум НТС на этот раз под председательством Поповского. Сначала неприятная новость: приказ по ЦАГИ обсудить персонально всех пенсионеров на предмет, оставлять их ещё на два года или уволить. Потом обсудили вопрос о повышении окладов, потому что появилась такая возможность. Потом председатель СТК Азаров прочитал сведения о премиях в 1989г, и оказалось: только наш сектор и ещё сектор В.М. Чижова получили по 29%, а остальные – 70%, 100% и даже 160%. В 11 час кончился НТС, и я направился к Сойновой Алле Фёдоровне, у которой в руках собраны все договора с МЗ Микояна. Там на наш сектор выделены такие суммы, что вполне хватит на весь фонд зарплаты. Но Соболев волнуется, и настаивает брать как можно больше - авось, разрешат надбавки.

В 11^{20} приехал Б.А. Назаров, чтобы переубедить меня по поводу ВИФ2 на самолёте «05». Втроём (ещё Михайлова) мы сидели до 12^{20}, и Назаров настоял на том, чтобы продолжить расчёты с вариацией двигателя, чтобы получить два тона ВИФ2: один 16 гц с двигателем в фазе, а другой 23 гц – в противофазе.

В Горкоме КПСС в 14^{00} начался семинар для пропагандистов, но я не пошёл – пусть идёт Крапивко! Да и так ясно: сегодня напечатана платформа ЦК КПСС к 23-му съезду, – там всё сказано. Вот только дочитаю «Правду», и займусь работой.

Нет, с работой не получилось, т. к. в 16^{30} объявлена по радио лекция-беседа с редакцией МЭ и МО, вернее с Институтом (в нём 1000 чел) Мировой Экономики и Международных Отношений. И вот мы бежим с Серёжей Парышевым на эту лекцию. Она началась в 16^{50}. Беседу вели два доктора и два кандидата экономических наук.

14 февраля 1990 года, среда.

Для утренней дискуссии новостей было предостаточно: Крапивко заседал на семинаре с 14 до 18, Лёвкин – на беседе МЭ и МО до 19^{20} (я ушёл в 18), да и «Правда» с Платформой… но наступил день, когда всем уже надоели эти бесконечные разговоры. Поэтому говорили мало.

В 8^{40} позвонил Ермаков с завода Ильюшина, – у него застряло в КС. Его ошибку я нашёл за полтора часа, но не могу дозвониться, - занято.

Втроём: я, Толик и Ларькин, - обсудили наступление суверенитета в Азербайджане, – об этом была заметка в «Правде», но никто не заметил, т. к. она вставлена очень незаметно. Потом я привёл в порядок Валеркину штору: вставил пластиковый стержень в стену для подвески штор. В 11^{48} ещё раз позвонил

Ермакову, а он собирался уже ехать к нам, я объяснил его простую ошибку – ехать не понадобилось.

Звонил Широкопояс. Он сжёг те два триода КТ808А, которые я ему продал по 4 рубля (за столько я сам покупал 10 лет назад), а ведь я его предупреждал! Просит ещё, но у меня больше нет. Есть только заменители, но они мне самому нужны в качестве запасных.

Намечается план новой СП351. А дальше пойдут СП352,-3, -4, … Перерыв в программировании был очень большим: 3 года. Это как Сальников в Олимпиаде-80: возраст уже не тот, но надо всё-таки постараться. Вернуть квалификацию и сделать к маю новую систему по статической аэроупругости. И есть надежда, что, как только начну программировать, так сразу исчезнет сонливость.

15 февраля 1990 года, четверг.

На утренней дискуссии я затеял спор, что, если бы на сессии Верховного Совета был решён вопрос сначала о государственности всех республик вплоть до выхода из СССР, то вопросы о собственности и о земле (не говоря уже о более мелких вопросах) могли быть решены каждой республикой по-своему и самостоятельно. То есть надо вновь создавать Советский Союз, считая, что сейчас его нет, и начинать сессию с подписания договоров. Меня опровергли Сопов, Крапивко и др., которые считают, что сначала надо навести порядок в республиках, введя там единые законы о собственности, о земле и т. д., а потом уж говорить о суверенитете, а то в Душанбе Исламская власть захватит богатство, а всех неверных посадит на кол. А я утверждаю, что это дело республики: им самим решать. Недаром же мы признали свои ошибки в Афганистане и Чехословакии!

В 10 час в корпусе 11 (выставочный зал) состоялся НТС ЦАГИ по прочности. Традиционное обсуждение годовых планов

Мосунов и Кузьмина уехали на семинар Белоцерковского. Я тоже хотел, но Соболев предупредил, что мне надо быть на НТС, но после обеда я, наверное, сбегу, т. к. вчера Приходько привёз плохие вести: исчезли видеокассеты, а я в субботу купил только 5 штук. Он же рассказал о порядках у них в институте Гризодубовой: утром тянутся на работу с 9 до 10, а после обеда почти все сбегают. Полный развал!

16 февраля 1990 года, пятница.

Утром смотрю, - на моём рабочем столе меня ждут две записки. Одна от Михайловой, в которой она сообщает номер их заводского отчёта о частотных испытаниях «05» (он же «07»), – его надо посмотреть, и убедиться, что частота ВИФ2, в самом деле, 16гц, а не 24. Я пошёл в с/ч и убедился, что Назаров был прав. Значит, надо в расчёте уменьшить жёсткость подвески

двигателей. Я собрался всё это сообщить Валере, а Михайлова уже и так договорилась с ним о новом расчёте, причём не по КС1, а на Лабтаме по КС2. И правильно! Пусть набирается опыта.

Другая записка от Крапивки (там его подпись, но она не имеет ничего общего с его фамилией). Крапивко предлагает мне подробно ознакомиться с демократической платформой от 21 января – документ конференции от 92 городов и 59 тыс членов КПСС. Там тезисы и краткая программа. Размножено кустарно. Как только я прочитал этот документ, я сразу понял, что его идеи совпадают с моими мыслями. Значит, я не дурак, раз самостоятельно дошёл до идей демократической партии, – именно так бы я назвал эту платформу, хотя они пока не смеют назвать себя самостоятельной партией. Они полагают, что удобнее считать себя партийным клубом в рамках КПСС. Жаль, что у них нет своей газеты, а «Правда» не пустит их в печать.

17 февраля 1990 года, суббота.

В 7^{50} затрезвонил звонок в дверь – это Гера на минуту забежал захватить свой рюкзак и горные лыжи. Он каждую субботу ездит на автобусе на Курган. Автобус отходит от стадиона в 8^{00}. Я встал, а Ира спрашивает, зачем так рано. А у меня было намечено встать пораньше, но я забыл, зачем. Только очистив снег с крыльца после ночной метели, и подготовив все магнитофоны к приходу в 10 час клиентов: Игоря и Михаила, - я вспомнил, что до 10^{00} я должен позавтракать и заполнить этот дневник. Но они не пришли, а в 12^{45} по ТВ будет «Клуб путешественников» с повтором фильма ФРГ «Великий Тибет».

Я включил на запись фильм «Великий Тибет», а сам сбегал к Мише и передал ему очередные 50 спичечных коробков. Теперь он будет делать кассетницу для радиодеталей и станет классическим радиолюбителем. А в ЦАГИ в специальном ящике в курилке (на лестничной площадке) с понедельника будет накапливаться третья сотня пустых спичечных коробков. К этим коробкам подбирается Орлов, но я ему сказал: заведи свой ящик с надписью «для Орлова». А Фаянцев стал хвалиться, что для этой цели он купил 100 коробков, а спички выбросил. Я его стыдил, что это не должно принести ему морального удовлетворения, потому что в хобби всё должно быть благородно. Кстати, мои кассетницы заполнены деталями со свалки и из некондиции. Но у многих любителей кассетницы заполнены деталями из служебных шкафов.

18 февраля 1990 года, воскресенье.

Бестолковое воскресенье. Весь день состоял из поездки в бассейн и какой-то суеты. Суета началась в 7 час, потому что Лиле надо уезжать в Москву в пединститут. По будильнику встаёт

Ира и идёт на 2-й этаж будить Лилю. Заодно встал и я, чтобы завести 3 магнитофона, так как мои клиенты заказали запись трёх катушек и десяти кассет. Поэтому для экономии времени я включил обе «Электроники» и кассетник.

В 8^{30} Ира снова легла спать до 10^{30}, и пришлось звук выключить (вся звуковая аппаратура в гостиной), но как она говорит, всё равно слышен шорох моторов. Эта перезапись оказалась трудной работой т. к. клиенты принесли изношенные ленты, а кабели от редкого применения плохо контачили.

19 февраля 1990 года, понедельник.

На утренней дискуссии я объявил, что в среду я выхожу из партии. Но в 9^{45} ко мне подошёл партгрупорг Лущин и сказал, что послезавтра будут исключать сначала двух рабочих, а моя очередь на исключение подойдёт на следующем партсобрании. И вообще он советовал не торопиться с этим делом, а подвести уход под статью «исключён за неуплату взносов», - никак не «по политическим убеждениям».

В 9 час приехала Тамара Юрченко – она имеет дело с Эдуардом. Расчёт закончен, но МАИ не может платить, - решили ограничиться актом о внедрении. Уехала она на электричке в 10^{19}, успев ещё поделиться своими впечатлениями о пустеющих магазинах: за три последних недели она не смогла достать сыру, чтобы кормить детей, а колбаса плохая.

Я собрался писать СП-351, но сразу же столкнулся с некорректностью задачи. Дело в том, что интерполяция деформации крыла полиномом была корректна только, когда речь шла об одной УП (упругая поверхность) и одном полиноме, но когда несколько УП и столько же полиномов, то дело осложняется, т. к. обычно на практике будет задействована только форма крыла. Стал советоваться с Мосуновым и Набиуллиным, а они тоже растерялись и только посочувствовали мне. И вот я сижу и полдня гадаю, как быть.

В 16^{30} лекция Таймураза Зураева о кризисе в стране. Таймураз когда-то давал мне на отзыв свою кандидатскую диссертацию. Потом на много лет уволился из ЦАГИ, протестуя против несправедливой его аттестации. А он и в самом деле производил впечатление, как будто занимался только экономикой. На самом же деле Зураев занимался оптимизацией ЛА, включая экономику, которая составляла 20% в его работе. Сейчас он вернулся в ЦАГИ в качестве заведующего парткабинетом (а может, это от Горкома – я не уверен).

На лекции собралось всего 10 человек. У Зураева десять больших цаговских плакатов с формулами и принципами капитализма и т. п. Он изучает экономику глубоко и долго. Его

теория сложна, но выводы однозначны: возврат к капитализму был бы заманчив, чтобы достичь уровня западных стран, но он невозможен, т. к. возврат к капитализму – это путь к полному расслоению, потом гражданская война и полная разруха. И результатом будет отставание от Запада на 75 лет. Выйти из кризиса можно, построив в ближайшие 15 лет социализм (настоящий) – другого пути нет. От Зураева я узнал, что наши оклады и должности – это худший вид частной собственности (такая система). Половина страны заинтересована в сохранении этой системы – не только аппарат, но и многие другие.

20 февраля 1990 года, вторник.

В 9 час прибыл Ермаков. Вопрос, возникший у Комарова, теперь повторен Ермаковым: почему в частотных испытаниях ИЛ-114 есть два тона с одинаковым названием АИК1, но с частотами 3.8 гц и 7.3 гц? Пошли к авторитетному частотнику Валентину Виноградову (это в соседней комнате), взяли у него все формы колебаний, и стали анализировать. Там всё правильно. Ермаков волнуется: у него в расчёте есть только АИК1 с частотой 7 гц. Мы шумели, мешая Мосунову и Набиуллину (всем), пока я не догадался выйти с ним в коридор, и там мы продолжили обсуждение. С большим терпением я с трудом понял, чего он хочет, (это было тем труднее, что он не принёс с собой ни одного графика, - всё только на словах). Я посоветовал ему уменьшить жёсткость крыла у корня (тем более что шпангоуты слабые) – пока частота не снизится до 3.8 гц, а уж потом снизить кручение фюзеляжа – появится частота 7 гц. Он обрадовался и распрощался, оставив мне две сегодняшние газеты: «Сов. Россия» и «Мос. Правда».

21 февраля 1990 года, среда.

Сегодня партсобрание. Среди других вопросов есть персональные дела об исключении из партии по собственному желанию. Ещё двое: я и Михайлов тоже подали заявления о выходе, но Зиченков сказал, что наша очередь подойдёт только на следующее собрание. Остряки на утренней дискуссии спрашивали, имею ли я рекомендации трёх беспартийных, а некоторые настаивали, чтобы я сначала нашёл себе замену. Только Лыщинский очень серьёзно осуждал меня, призывая оставаться в партии, как все честные люди.

В 10 час пришёл Амирьянц поговорить об алгоритме. Он принёс с собой формулы, а я показал свои. Он собирался объяснять мне свои формулы, но я взглянул – они огромные, а вывод их занимает 2 листа. Мои же формулы – одна короткая формула из 6 букв, а вывод – в пять строк. Кроме того, у него результат состоит не из одной формулы, а из двух: в одной

выражается стапельная форма через режим полёта (угол атаки и расход рулей), а в другой – режим через форму. Как же так! И я легко уговорил его отказаться от своих формул, а принять мои. При этом я предложил ему соавторство, и он согласился.

Перед обедом состоялся президиум НТС, с обсуждением, что делать с пенсионерами. Как и следовало ожидать, ни у кого не поднялась рука хоть кого-нибудь уволить. Не обошлось и без казуса: когда стали выяснять, почему согласно демократии, на местах в отделах не были обсуждены пенсионеры. На этот вопрос Минаев ответил, что он не разрешил своим подчинённым обсуждать себя, и при этом он гордо окинул взглядом НТС. Все согласились: он прав.

На партсобрании сравнивали платформу ЦК КПСС с демократической. По этим двум платформам сделали доклады Крапивко и Быков. Собрание распалось на две фракции, голосование замяли, но напряжённость осталась. Персональные дела закончились быстро и мирно: «Считать выбывшими из КПСС».

22 февраля 1990 года, четверг.

На утренней дискуссии все интересовались вчерашним собранием – ведь далеко не все члены партии. Говорили также о предстоящем митинге в городе Жуковском. Многие не знали, что такое демократическая платформа, - я им объяснил. Спорили как всегда о том, как вывести страну из кризиса. Набиуллин вдруг предложил передать всю власть военной диктатуре, чёрным полковникам. У него вечно какие-нибудь крайности, например, он удивлён, почему я осмелился подать заявление о выходе из партии, не боясь возможного возмездия, когда придут красные. А чего же тогда он сам не вступил? Он сказал: «Если вступил, то сиди и не мути воду. Мало ли что ещё может случиться! Например, тебя объявят врагом народа, а пострадает весь сектор, которым ты руководишь».

В 10 час приехал Бурцев. Опять у него возник неразрешимый вопрос в расчёте С-80 (на этот раз консоли крыла). Он задал очень маленькие парциальные частоты у обеих секций элеронов: по 1 гц, - а в спектре частот получилась только одна такая частота. Куда делась другая? Головоломка – даже думать об этом не хочется!

Не успел я поговорить с Бурцевым, как пришёл Соболев со сводкой зарплат за февраль. На этот раз у него новая установка: поставить шифры только заводские, а тематика подождёт! Пришлось пойти в плановое бюро и там списать шифры из договоров. Причём, часть договоров лежит у Сойновой и Турчанникова – это по Микояну. А ещё к нам ездят и с других

заводов!

В том обществе, которое существовало до Горбачёва, жить и работать было легче, – работали, как могли с утра до вечера, и делали для всех заводов всё бесплатно, по-семейному. И не было такого искушения, как сейчас у некоторых: хапнуть, как можно больше, а сделать, как попало.

23 февраля 1990 года, пятница.

После двухлетнего перерыва в программировании многие команды забылись, и только после часа работы всё постепенно всплыло в памяти. А в первое мгновение, когда начал описывать арифметические действия, то произошёл такой казус: надо сделать умножение, а я пишу команду 05 – но вижу, что-то не то. И тут я вспоминаю, что 05 – это было умножение на ЭВМ М-20 почти 30 лет назад, – на той машине мы считали с 1961 до 1970г – я, НЭН и РАА. И только после этого я вспомнил современную команду умножения: 017. Вот так бывало в своё время и с пропуском, когда у меня ещё не было карманного, а было как у всех: в кабине у часового. Бывало, вернёшься из отпуска, приходишь на работу и называешь номер пропуска из далёкой молодости, а текущий вспомнить не можешь.

Я позвонил Евсееву по поводу темы, которую я делаю совместно с Амирьянцем, а он ответил, что у них в Аргоне всё это сделано, и что я напрасно теряю время на повторение пройденного, - лучше бы я занялся крылом с несимметричным профилем! Я немного растерялся: как же так? Почему осенью, когда я предложил Амирьянцу эту тему, он не предупредил меня, что его подчинённый Евсеев всё это уже сделал? Теперь остаётся только надеяться, что в моей системе КС1 больше возможностей и лучше точность, чем в Аргоне, да и машина БЭСМ-6 доступнее и точнее. Но метод-то у них тот же: полиномы.

В 10 час позвонила табельщица с вопросом, почему второй день подряд Набиуллин уходит из ЦАГИ в 10 час утра? А я думал, что он на весь день уходит на Лабтам. Сегодня он, однако, вернулся после обеда за авансом. На моё замечание, что он работает 4 часа в день (уж не гений ли он?) он взорвался и потребовал оформить ему свободный пропуск, чтобы никто его не контролировал. И вообще он стал вести себя агрессивно. Да тут ещё я лезу: «Почему я работаю 8 час, а ты – 4?»

А он и в самом деле, уходит ежедневно в 15 час, и с каждым годом всё раньше. Ложь угнетает меня больше всего: почему я должен ставить ему 41 час в неделю, хотя фактически он работает 30? Я ему сказал: «Давай поменяемся должностями: ты будешь начальником сектора, а я научным сотрудником». А он ответил, что если я честный человек, я сам должен отказаться от

должности начальника, раз я выхожу из партии. Что за чушь! И вдруг я понял, почему все: Минаев, Чернов, Лыщинский, - с кем бы я ни говорил об этом, все были недовольны моим выходом из партии. Дело в том, что многие бы хотели выйти, но не могут. А чем я лучше их? Кто я такой, чтобы так надменно выделяться среди других? Конечно, это всех возмущает. Это та же дестабилизация. Такова природа нашего общества: того, кто выделяется, ненавидят. И, наоборот, к незаметным, – никаких претензий. Недаром же Бугакова отпустили из КПСС без единого замечания. И тогда я решил не выходить из партии.

24 февраля 1990 года, суббота.

14^{00}-17^{00}. Митинг на площади Ленина. Главный организатор митинга – Старина. Выступали десятки людей. Защищали Гдляна и Иванова, клеймили Политбюро ЦК КПСС. Что касается Старины, то почему-то многие в ЦАГИ его не любят. Например, на прошлом партсобрании, когда узнали, что Старина побывал на совещании Демократической платформы в Москве 17 фев с правом решающего голоса, то зароптали. Агеев, Соболев и др. его не любят, а Сопов защищает.

На митинге по моим оценкам собралось около 5 тыс человек. Выступали и из Люберец, и из Зеленограда. И Лубенченко, и Шогин…

Досталось и нашему депутату Лубенченко за то, что он отказался высказать своё отношение к Гдляну. В толпе было много знакомых. Я шёл от дома к площади со своим соседом Игорем Стрельцовым. А там стоял рядом то с Мулловым, то с Глотовыми, то с Амирьянцем. Потом увидел в толпе свою безответную юношескую любовь Риту Зарубу – я её не видел около 30 лет. Я к ней подошёл, она меня сразу узнала. Это было в 16^{15}, - митинг подходил уже к концу. Я ей предложил поболтать, но ей хотелось дослушать речи ораторов, а подождать до конца митинга мне не пришло в голову, тем более она предложила поговорить в какое-нибудь более подходящее время. Холодно, пасмурно и сыро.

Вечером пришли Гера с Аней на пироги и на видео, но фильм сегодня был плохой: «Америка 3000г» – Олег уже исчерпал свои возможности и приносит в основном стряпню, хотя иногда и бывают шедевры: 18/II он приносил фильм «Анастасия» – о расстреле царской семьи.

25 февраля 1990 года, воскресенье.

Утром дочитал роман Генрика Сенкевича «Огнём и мечом» (1884г).

Начиная со средины романа, я жил их жизнью – тех далёких от нас людей 1640-50-х годов. Под конец романа уже невозможно

было оторваться от чтения. Раньше я пренебрегал историческими романами, а этот роман стал одной из моих любимых книг. Такие книги хочется оставить при себе навсегда, как будто они живые.

В бассейне проплыл в очередной раз 1500 м за то же стабильное время 44мин. По-видимому, проплыть за 43 мин не удастся никогда. Дело в том, что если я даже натренируюсь, организм стареет. Медленно совершенствуется техника, но также медленно уходят силы. Значит, надо стараться сдерживать достигнутое. Так держать! А вообще за эту зиму я проплыл 40 км –больше, чем за всю предыдущую жизнь.

Смотрите дневник за 1991г: проплыл за 45 мин 1700 м.

Вечером, несмотря на усталость, после бассейна сходил к Нессонову, вспомнив о его просьбе исправить магнитофон Telefunken, - тот самый, на котором я менял ему головки. Неисправность оказалась простая: оторвались провода от головок, когда он снимал крышечку.

26 февраля 1990 года, понедельник.

Утренняя дискуссия собрала рекордное число участников: 22 (и все мужчины, как будто женщин политика не касается). После короткого обсуждения Жуковского субботнего митинга перешли к обсуждению Московского воскресного митинга на Зубовской площади. Репортаж вёл Лёня Кукса. В Москве вчера собралось около миллиона народа: на Садовом кольце от Крымского моста до Смоленской площади. Общее настроение: «Долой клику Горбачёва – Лигачёва!»

Ещё часть подробностей расскажет в среду Виктор. Мы с ним встретимся в кино на 20^{30} в «Звёздном» на польском фильме «Призрак», в связи с чем он просил купить ему билеты.

В «Правде» ни слова о митинге – как будто ничего и не было.

Первая программа СП351 уже почти закончена.

27 февраля 1990 года, вторник.

Третий день болит зуб. Как-то 10 лет назад тоже болел зуб, но с другой стороны. Я терпел три дня, температура поднялась до 38°, но всё обошлось. Это была правая верхняя семёрка. Потом этот зуб рекомендовали вырвать, но я не согласился, и в результате он до сих пор цел, только сидит не прочно. А теперь левая верхняя шестёрка… Я уже понял, почему заболел этот зуб: последние две недели я интенсивно ел конфеты карамель: смотрю телевизор, читаю книгу, а сам сосу конфеты, которые накупила Ирина. Да ещё на работе Ларькин приносит каждый день. Всё! Больше конфет не ем!

К 15^{20} закончил переписывать тушью новую программу СП351. Она получилась маленькой: 0260 ячеек. А обычная длина программ 0400, а бывает и 1000, и даже 1700!

После обеда Соболев дал указание придумать темы фундаментальных и поисковых работ на ближайшие пять лет для пассажирских самолётов. Кратко можно сказать так: 1) Учёт толщины профиля при расчёте на флаттер, 2) Расширение математической модели, 3) Несимметричное обтекание самолёта.

В 15^{45} отнёс пробивать перфокарты на БЭСМ-6 (давно я уже там не был). Зашёл по пути к Гере, - он показал свои программы.

16-17. Лекция в инженерном корпусе о многопартийной системе в нашей стране. Ожидали А. Бовина, но приехали другие.

28 февраля 1990 года, среда.

Утренняя дискуссия была короткой и бурной. Все были потрясены вчерашним заседанием Верховного Совета. Итак, вопрос о президентстве был решён молниеносно, не дожидаясь общепартийной дискуссии о платформе КПСС, в которой было предложено президентство взамен 6-й статьи конституции. Это невероятно! – в феврале состоялся пленум ЦК, на котором это придумали, и ещё не наступил март, а уже Верховный Совет единодушно это одобрил. Осталось собрать съезд и утвердить. Вся партия 18 млн членов ещё не успела обсудить это предложение, а оно уже прошло в жизнь. «Куй железо пока горячо!»

Дальше будет так: президент в качестве президентского бюро (или комитета) возьмёт лучших своих помощников из Политбюро ЦК (стариков Зайкова, Воротникова и Лигачёва уволит) и больше не будет нуждаться в поддержке всей партии, а финансироваться будет не из партийной кассы, а из государственной.

Я снова собрался выходить из партии. Вчера советовался по этому поводу с Сашей Юдановым. Он писал так: «Прошу исключить по собственному желанию без моего присутствия». Он говорит, что нельзя в заявлении упоминать пенсионный возраст, т. к. вот тогда-то и попросят уйти на пенсию. Нельзя также присутствовать на собрании, т. к. ответы на вопросы запротоколируют, как антипартийные взгляды.

Маленькая психологическая сцена из повседневной утренней суеты. В 7 час, когда начали собираться на работу я и Лиля, у нас в доме началась суматоха. В эти дни стоит самая противная погода. Пасмурно, тает снег, кругом грязные лужи, обувь у всех мокрая. Круглые сутки идёт дождь с мокрым снегом. Лиля не может найти свой зонт. Поиски продолжались четверть часа и сопровождались шумными разговорами (которые не могли разбудить Ваню), упрёками, догадками. Наконец Лиля смирилась с потерей зонта, но завиться не успела (у неё прибор для завивки вроде паяльника). Тогда я решил подключиться к поиску зонта. Смотрю, на вешалке нет не только Лилиного зонта, но, и вообще

ни одного! А я ведь помню, что осенью чинил 3 или 4 дамских зонта, в том числе Лилин зонт, хотя она этого не помнит. Тогда я спрашиваю Иру, которая в это время варит манную кашу, где же остальные три зонта, уж не убраны ли они на зиму в шкаф? Тогда Ирина сразу же пошла в шестиметровку и принесла оттуда все четыре зонта. И при этом все набросились на меня, что я их туда переложил. Но если я их туда переложил, то почему об их местонахождении вспомнила только Ирина? Я ведь спросил про шкаф, а Ира уверенно пошла брать их из угла шестиметровки. Вероятно, осенью было так. Я начал убирать лишние летние вещи с вешалки (на которой и без них тесно) и сказал Ире: «Ира, смотри, - все ваши зонтики кладу вот сюда!» И в результате она помнит, а мне зачем? У меня ведь никогда не было зонтика.

Весной начну убирать с вешалки все зимние вещи, иначе они провисят там всё лето. И вообще надо иметь журнал «Где что лежит» – как у меня в подвале: алфавитный указатель и также по всем ящикам.

Одна программа: СП351, - закончена. Сегодня приступаю к следующей: СП352 – расчёт вторых частных производных в КС1 – это понадобится для расчёта напряжений. Снова пошла живая пора. Когда занимаешься программированием, время пролетает мгновенно – дня не хватает. Но я теперь не беру работу домой, как бывало в юности, когда я писал программы без остановки с утра до ночи и без выходных. Теперь со звонком я спокойно прерываю свою работу и иду домой, потому что дома тоже интересные дела: сегодня репортаж о заседании Верховного Совета и т. п.

У меня пошёл конвейер: одна СП в стадии пробивки и проверки, следующая в стадии написания, и так пойдёт дальше. Сейчас проверил пробивку СП351, - пробили всё верно. Но надо ещё проверить саму программу, иначе будут сплошные авосты. Проверил: три ошибки. Так и прошёл рабочий день. Я начал понимать, что пора переходить на тренерскую работу. Вот, например, в 17^{00} вернулся Валера с Лабтам (а может быть с VAX) и стал делиться со мной, как он усовершенствовал модуль аэродинамики. Я тут же обнаружил у него слабость в архитектуре, (он не предусмотрел одновременное наложение ГОС и "дозвук"). Один совет, - и программа станет значительно лучше.

1 марта 1990 года, четверг.

Три дня назад я написал письмо брату Пете в Новосибирск, однако, надежды на ответ нет, т. к. Петя не любит писать письма. Иногда он звонит. В этот раз он должен проявить интерес, т. к. я обещал привезти ему цветной телевизор, а его в свою очередь я просил купить лазерный проигрыватель, которые делают у них в

Бердске (пригороде Новосибирска). Ещё налажено их производство в Таллине (цена 1200), но, как рассказал очевидец Витя Четвергов (вернувшись из экскурсии), там дефицит продают только своим по прописке.

По рекомендации Волкова ко мне пришёл студент МФТИ Алексей Студнев и взял напрокат один из моих телевизоров «Рубин-Ц266» на два месяца по 2 руб в день. Деловая пошла молодёжь! Вы думаете, что ему ТВ нужен для дома? Нет, для видеосалона на ФАЛТе. Я подумал, пусть студентам будет хорошо, и отдал самый лучший из моих ТВ.

Мосунову принесли исходные данные с завода. Сегодня он мне показал смешную ошибку в этих данных. Представьте длинную массу m (это был двигатель) с моментом инерции I. Для уточнения результата там разбили эту массу на 5 равных частей и каждой присвоили массу m/5. Справедливо? Да. Но они для моментов инерции тоже задали I/5. А это уже ошибка, т. к. надо задавать I/125. *Много лет спустя такую же ошибку сделали сами же Эдуард с Валерой в расчёте для Т-128.*

14^{10}-14^{50}. Совещание с МАРСом. Пришли: В.Д. Чубань, В.М. Ивантеев, Н.Н. Глушков, - и договорились с нами о возобновлении работы, которую затеяли год назад. Работа была прервана из-за отсутствия финансирования, но теперь заказчик КБ им. Микояна обещает (устно) выделить 40 тыс руб. для трудового соглашения, и надо срочно начинать. Пока мы подарили им отчёт.

2 марта 1990 года, пятница.

Моё отношение к программированию сильно изменилось. В прежние годы я старался всё делать изящно: и обращение к СП, и универсальность, и надёжность, и точность. Исчезла изящность. Зачем она, если внутрь программы, кроме меня никто не будет заглядывать? Да и БЭСМ-6 – это машина, уходящая в прошлое. Мне она нужна только для того, чтобы использовать накопленный потенциал. В эти дни я пишу программу по аэроупругости для того, чтобы проверить методику и иметь эталон для перехода на другие, современные системы. Приступая к СП352 для определения вторых частных производных, я подумал, что если я буду программировать точно по формулам, то это займёт две недели. А не лучше ли воспользоваться программой СП316 (1985г), для определения первых производных: $\partial f/\partial x$, $\partial f/\partial z$? Я сделал так: $\partial^2 f/\partial x^2 = \partial\partial f(x+\partial x)/\partial x - \partial f(x)/\partial x\partial/\partial x$ и т. д. – трижды обратиться к СП316 для (x,z), $(x+\partial x, z)$, $(x, z+\partial z)$, взяв достаточно малый дифференциал $\partial x = 0.001$. При этом программа упростится до предела, а точность нисколько не пострадает. Получим напряжение не в точке, а на отрезке ∂x. Новую СП я

написал за день.

Утром после блица ко мне подошёл Валера Фаянцев и сказал, что он выйдет из партии, пожалуй, раньше меня: подаст заявление в понедельник. Я подумал, вот почему в последнее время у него рассеянный вид, и он хуже стал играть в шахматы. Я отнёс заявление Зиченкову: "Прошу исключить меня из КПСС по личному желанию".

Не прошло и часа, как ко мне пришёл Поповский. А в это время мы с Комаровым обсуждали частоты ИЛ-114. Поповский сел рядом и ждёт, когда мы закончим свой разговор. Но я сразу понял, что он пришёл из-за моего заявления. Более того, там уже лежало два заявления: моё и Фаянцева. Зиченков, наверное, испугался и доложил Поповскому, что начался массовый выход из партии.

Поповский беседовал со мной недолго, пугая меня, что к власти может прийти фашистская диктатура. А я при чём! Я не понимаю, почему так сильно все забеспокоились… Аркаша, например, отговаривал меня, потому что он давал мне рекомендацию. А я и совсем забыл, кто давал, да и было это 20 лет назад. И никого я не подводил.

3 марта 1990 года, суббота.

Костя попросил у меня 2-й том дневника (1989г), - он оказался первым читателем. Он читает уже целую неделю – ведь невозможно прочитать такую рукопись за один день. Встречая меня по пути в ЦАГИ, он говорит, что второй том интереснее первого. Кстати, он узнал из моего дневника, что я специалист по телевизорам. Не согласился бы я отремонтировать его телевизор? А то год назад ему ремонтировал ТВ Волков, взял 240 руб, а ТВ снова неисправен: исчезает красный цвет (о Волкове он тоже узнал из дневника). После этого ему ремонтировал Жуков из нашего переулка, но ничего не нашёл. «С удовольствием», - ответил я, и в субботу утром отправился к ним с полным набором инструментов и приборов. Я их разбудил, хотя было уже 10 час, как и договаривались накануне. Оказывается, они ездили в Москву на ночной спектакль. Я расставил свои приборы по кругу, удобно устроившись в средине, и это так понравилось Косте, что он позвал Инну: «Смотри, как надо организовывать рабочее место». Потом я освободил место и для Кости, чтобы ему интересно было наблюдать за ремонтом. К тому же я на ходу всё объясняю. За полтора часа я нашёл неисправность и даже дал субмодуль цветности в руки Косте, чтобы он лично обнаружил трещину в пайке. Лекция!

От платы я отказался, т. к. Ира меня предупредила: «Не вздумай со Стрелкова брать деньги, потому что он не раз делал

сварку для Ваниного велосипеда». Но Инна вручила мне 3-литровую банку компота, - они с осени заготавливают полсотни таких банок.

4 марта 1990 года, воскресенье. ВЫБОРЫ.

В пятницу я разобрался, за кого голосовать, и научил Иру: Балабан и Ельцов. Про Босис она сама знала, т. к. ходила на собрание. Ещё был Ермолаев, – о нём я расспросил у Светы Ермолаевой. В общем, проголосовали успешно. Даже уговорили Лилю идти на выборы, и она проголосовала в 19^{45} – за 15 мин до конца. Ей сказали: самый образцовый избиратель, как раз не хватало одного голоса до кворума.

6 марта 1990 года, вторник.

Ровно два года осталось до пенсии. Когда в жизни нахватаешь много нагрузок, то к этому сроку очень устаёшь. Поэтому я постепенно освободился от всех нагрузок. В 1986г я бросил клуб «Диафильм», и он исчез, просуществовав 18 лет. В тот же год я перестал возить на себе тяжёлую аппаратуру для записи джазовых концертов в клубе «Москворечье», - от этого остались только уникальные записи. В 1987г последний из четырёх детей окончил школу, и я освободился от ремонта мебели в школе (по выходным ремонтировал парты).

Остались только хобби: фотография и радиоэлектроника. Фотографией я занимаюсь с 1951г, но из всех жанров осталась только стереосъёмка, которую я считаю искусством, а электроника – это полезное ремесло.

7 марта 1990 года, среда.

Сегодня предпраздничный день, и мне поручили принести торт. Рыбаков должен принести цветы. А женщин у нас всего одна: Света. Торт я принёс, его испекла Ира. Можно было купить в магазине, но в эти дни их расхватывают рано утром. А Ира, когда 23 февраля я принёс с работы кусочек торта, испечённого Кузьминой, сказала, что это сделано из кекса (это просто!). И, как бы в ответ, испекла такой же для Кузьминой. Рыбаков принёс три тюльпана.

Главное мероприятие – это показ фильма в зале заседаний. Это обещал я. Но меня тревожило, что главный телевизор с ручками, как у сундука, приспособленный для демонстрации в ЦАГИ, на этот раз находился на ФАЛТе. Арендатор Алёша Студнев обещал на этот день выдать мне его, но, не надеясь на это, я вчера срочно переделывал оставшийся «Рубин-Ц266» для видео. Там не хватало входного устройства и я его делал с 18 до 24 час. Сделал настолько аккуратно, что когда утром проснулся и стал пробовать (вечером нарочно отложил, чтобы не расстраиваться на ночь), то все работало отлично.

А между тем Алёша Студнев всё-таки позвонил, и проще было взять тот ТВ, а после показа в ЦАГИ я его отвёз обратно на ФАЛТ. Так он там и гостил все два месяца.

Традиционное торжество, посвящённое 8 марта, открылось речью Поповского, а затем Смирнова, и завершилось показом 4-часового фильма «Чужие». Я сократил на час, и кончили в 14^{40} . На этот раз было 30 мужчин и 20 женщин. Очень довольны были мужчины, а женщины жаловались, что в фильме совсем нет секса.

В 15^{00} я уже был дома. Пока читал газеты, обедал, гляжу: время 17^{30}, а я обещал Мише Жукову быть в ДК. Скорей нарядился и в ДК! Хотел взять с собой Иру, но она куда-то ушла. В ДК вход свободный и было 140 зрителей. Вы только подумайте, какой был концерт! Это был джаз-оркестр под управлением Олега Лундстрема! Чудо в Жуковском!

Миша Жуков, который предупреждал меня об этом концерте, действительно является его участником! Но только не музыкантом, а конферансье. В нашем городе есть много любителей джаза, но очень немногие знали об этом концерте. Например, не знал Гера, который, как и я, работает в ЦАГИ. Я делаю зарядку в 11^{00} и в 15^{30}, и поскольку после зарядки передают объявления, то вот я и услышал. И вообще кто услышал, те и пошли.

Олег Лундстрем – легендарный музыкант. Его оркестр возник в 1934г в Харбине и в данный момент насчитывает 55 лет стажа. Сам Олег седой, но совершенно не лысеющий, как лев. Эта программа, совмещённая с ансамблем «Москва-транзит» – это репетиция перед гастролями за рубежом. Миша Жуков уговаривал меня записать этот концерт, но за 5 лет бездействия я потерял квалификацию. Вернее, это требовало бы нескольких дней восстановления выездного комплекта аппаратуры, настройки, проверки и т. д. Да и энтузиазм возить на тележке или на санках 40 кг аппаратуры (а чаще, носить на себе в рюкзаке) – пропал. А вообще записи получились бы уникальные! У меня таких записей много, и лежат они мёртвым грузом.

8 марта 1990 года, четверг.

День 8 марта прошёл в утомительном труде, который я взвалил на себя добровольно. Мой сосед Игорь Стрельцов, почти ровесник, большой любитель политики. Он сочинил статью для публикации - о программе для Верховного Совета РСФСР. Он сокрушался, что некому напечатать, и я предложил ему свои услуги. Черновик состоит из 68 листов. Когда я начал печатать в 8 час, то хронометраж показал, что я печатаю каждую машинописную страницу за 33 мин. Всего должно было получиться 22 страницы и значит, к полуночи я должен был

кончить, но…В 18 час пришёл Олег, и нам предстояло посмотреть фильм «Радиоактивная школа» (дурацкая комедия!). А в 20 час пришли Гера с Аней, и я им прокрутил фильм «Николай и Александра».

9 марта 1990 года, пятница.

В результате к 11 час у меня было готово только 15 страниц. Я их вручил Игорю для проверки, снабдив его чёрной ручкой и резинкой, а сам поехал в бассейн, - сегодня страна живёт по воскресному графику.

Проплыв свои обычные 1500 м, и вернувшись домой в 15^{40} , я застал Геру за переписыванием диска с помощью моего магнитофона «Электроника ТА-003». Он немного напутал со скоростью, ошибочно посчитав, что она у меня на 6% врёт. На самом деле, она у меня правильная, в чём я его убедил, поставив контрольную ленту с частотой 440 гц (есть камертон, частотомер…)

Ваня сдал последний хвост по ТФКП, и, счастливый, присоединился к нам с Олегом смотреть боевик (дурацкий) «Глаз тигра».

10 марта 1990 года, суббота.

Я встал в 7^{30} и в полной тишине, чтобы не будить весь дом, спустился в подвал и заполнил две страницы этого дневника. Время 8^{45} – печатать ещё рано, т. к. стук от пишущей машинки из подвала доносится до гостиной и мешает спать Ире. Но в 9 час стала шуметь 86-летняя тёща, и Ирине всё равно пришлось вставать и идти к ней на 2-й этаж. Сегодня у бабули новая фантазия: ехать скорее домой на дачу, а то разворуют весь дом. А Ира сегодня – это не её дочь.

Итак, в 9^{30} я допечатал для Игоря последнюю 21-ю страницу и в 11 час вручил ему всю статью. Его статья интересная, но быстро устаревает. Например, там говорится о Кастро и Ортеге, но за эти дни произошли изменения, и остался лишь один Кастро. Потом мы посмотрели фрагменты из фильма «Николай и Александра». Игорь знает из книг все подробности этого сюжета.

13-15. Исправил на «Рубине-ц202» рамку, а то вчера Ваня ворчал, что видны края кадра. Пообедав, сел за чтение книги Безуглова «Чёрная вдова» (это мне принесла Кузьмина) – дельцы теневой экономики утопают в роскоши… 22 час …вот уже пошли убийства и ограбления банка – это на стр. 400, а до конца ещё 270 стр. Но книга уже надоела, нет цельности, всё какая-то Московская суета, развлечение мафии, - всё показано поверхностно: у людей огромные деньги (сотни тысяч), но не показан сам процесс их добычи, ведь они не даром достаются!

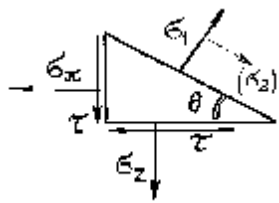
И с большим удовольствием я вспоминаю книгу «Огнём и

мечом» – там всё было настоящее, хоть и триста лет назад.

11 марта 1990 года, воскресенье.

Сегодня работаем за 9 марта. Уже поджимают сроки выполнения госзаказа. Поэтому я сегодня же приступаю к следующей СП. Это будет расчёт искомой стапельной формы крыла по заданной в полёте. Я решил не объединять все задачи в один большой «паровоз», т. к. всё равно эта тема должна перейти с БЭСМ-6 на современные ЭВМ. Только я собрался писать эту СП, как обнаружил, что до этого надо сначала сделать СП расчёта напряжений. Это будет СП353.

И вот уже конец рабочего дня: 17 час, и СП353 почти закончена, но застрял в одном месте: в определении направлений главных напряжений. Из напряжённого состояния легко вывести формулу:

tg 2□ = 2□/(□z-□x), но так мы получаем только крест, а по какому лучу направить наибольшее главное напряжение, определяемое формулой: 2□1 = □□x+□z □+□□(□x-□z)² + 4□²□, - - трудно догадаться (другое □2 – меньше). Вот и сижу, гадаю уже целый час.

Под рукой учебника по теории упругости нет, да и в таком вопросе нельзя полагаться на учебник.

Я взял свой сборник программ для М-20 1969г, и в нём обнаружил нужную мне формулу: tg □ = □(d²+1) – d, d = (□x-□z)/2□, но вывода этой формулы не видно, так что верить ей тоже нельзя. Возможно, я оставлю пока, как есть, потому что это не очень важное место: угол вряд ли кому понадобится, да он почти очевиден из решаемой задачи.

12 марта 1990 года, понедельник.

Началось с бурной дискуссии об идущем пленуме ЦК и о выходе Литвы из СССР. Пленум зациклился, так как второй раз обсуждает уже решённый вопрос об отмене 6-й статьи конституции.

Что касается моей программы, то вчера вечером, ближе к ночи, когда я дочитал «Чёрную вдову», я разобрался, как определить угол главного напряжения и сейчас продолжу работу… К концу дня я не только написал алгоритм и программу,

но и вписал её тушью на бланки.

Время исчезло! Это лихорадочное состояние мне хорошо знакомо. Когда делаешь программы, то обед наступает сразу же после завтрака, а после обеда сразу же наступает конец рабочего дня. Иногда приходит в голову мечта: пусть время пролетит мгновенно, и пусть я очнусь, скажем, через полгода – летом. Не представляю, как такой скачок можно сделать многодневным, но чтобы исчез целый день, для этого достаточно заняться сложной работой.

Вокруг всё исчезает, только иногда до слуха доносится разговор Эдика и Светы: вот она дала ему книгу «Чёрная вдова». Он её читает целый день, потому что работать в эти дни не может из-за своей жены Сони, которой сегодня делают операцию. Я иногда влезаю в разговор: не хочет ли Света расстаться с «Чёрной вдовой» за какую-нибудь другую книгу (просил Олег). Хочет – за «Наследника из Калькутты».

Среди наших кандидатов наук ни у кого нет ни автомобиля, ни дачи, а у НЭН, РАА и Ларькина нет даже часов. В прежние годы они приспособились узнавать время по Московскому телефону: набираешь «100», и механический голос отвечает… Но вот уже второй год, как у меня на столе стоят настольные микрочасы, которые я сделал из ручных. Но они не очень удобны: издалека не видно, и приходится подходить и брать их в руки. И тогда я решил сделать настольные часы из детского радиоконструктора «Электронные часы», цена 16 руб. Мои знакомые радиолюбители уже делали такие. Это прекрасный набор на основе микросхемы КР145ИК1901.

И вот новые часы висят на стене, а чтобы лучше были видные цифры, я поместил их в тёмной нише. По моему примеру такой набор накупили: Мосунов, Кузьмина, Орлов. Орлов только жалеет, что все детали не продаются отдельно, – тогда бы обошлось дешевле.

13 марта 1990 года, вторник.

№ СП	Назначение	Длина СП	Чертежи	На бланки	П/К (перед. взять)	1-я проверка	Окончание
310	компиляция	140	10 X	10 X	23 X	19 X	7.01.85
311	фрагмент	150	16 X	16 X	19 X	19 X	— " —
312	Аналог 1012		Закончена до отпуска летом 1984г				
313	Единичная	45	17 X	17 X	19 X	19 X	7.01.85
314	Преобразовать	410	18 X	19 X	23 X	19 X	24.12.84
315	Матрицы перед	400	27.10	28.10	29.10	30.10	7.01.85
316	Утверд. матр		Отмена 1985				
317	Тройное прав	150	15.11	16.11	18.11	18.11	2.01.85
320	Ведущая	270	3.10	11.10	16.10	21.10	15.12.84
321	РА (рама)	525	5.10	12.10	16.10	25.10	24.12.84
322	КР (Крыло)	400	15.10	29.10	30.10	1.11	28.12.84
323	КИ (Киль)	460	10.11	12.11	14.11	14.11	1.02.85
324	БН (Бок. нос	250	13.11	14.11	14.11	14.11	"
325	ГО (Гориз. оп	320	16.11	17.11	21.11	18.11	"
326	НК (Накл. кил	350	19.11	20.11	22.11	20.11	18.01.85
327	УС (Упр. стаб	265	21	21	22	22	17.01.85
330	ВН (Верт. кос	400	24	24	28.11	24	"
331	УЭ (Упр. элер	443	2.11	4.11	5.11	6.11	4.01.85
332	НС (Накл. стаб	270	25	25	28	25	18.01.85
333	Подвески	— Это делал Мосунов в 1986г					
334	Векторы	— Для СП337 закончена до отпуска летом					
335	Связи упруг.	— Март 1986					
337	Колебания	740	Закончена до отпуска летом 84.				
340	Аналог СП414		Апр85	9.5.85		25.5	10.06.85

Итак, программы пошли одна за другой, и, судя по опыту 1984г, всё будет закончено к лету. Я в тот год ещё не вёл дневника, но остались планы и графики. Тот год действительно, был ударным. За один год была сделана новая теория КС1 (это весной), летом - СП337, а осенью после отпуска – программы. У меня сохранился план-график:

в таблице видно, что всё продолжалось ещё и в 1985г, но 1984-й был максимумом моих возможностей. Эта работа выглядит как написание программ, но на самом деле программы - это только инструмент для получения результата, а начинается всё с проекта, или, как говорят, с задумки. Потом сочиняется схема, математическая модель, изобретаются хитроумные алгоритмы. И наконец всё работает.

14 марта 1990 года, среда.

9^{30}-12^{30}. Президиум НТС вёл Валерий Николаевич Поповский, который назначен начальником отделения с 1 марта с окладом 450 руб. Обсуждали переход всех сотрудников на новые

оклады. Многих повысили на 50 руб и даже больше.

15 марта 1990 года, четверг.

Семинар Белоцерковского. Тема: расчёт крыла с управлением обтекания. Во вступительном слове Белоцерковский отметил, что исполнился 31 год со дня создания семинара. А Ништ предложил чествовать Белоцерковского, которому на днях исполнится 70 лет. Тут же появился букет гвоздик. Ништ много хвалил Сер. Мих., но под конец покритиковал его, сказав, что вся страна сидит у телевизоров и ждёт улучшений, а Белоцерковский почему-то игнорирует это, и продолжает работать, на что тот ответил: «Постараюсь исправиться».

Послушав полдоклада, я удалился, (Кузьмина осталась), и поехал по магазинам. Сначала в «Электронику», потом в «Орбиту». Стояла редкая погода: по-летнему яркое солнце сверкало на свежем снегу.

В магазинах ходят толпы жаждущих, но купить нечего. В одном месте продавали наборы туалетных принадлежностей для ванны, - за ними стояла очередь 50 человек. В другом месте магнитола Бердского з-да, цена 480 руб – очередь 100 человек, люди стоят потные, со слабой надеждой. Телевизоры –только для предприятий.

В электричке прочитал повесть Курчаткина «Записки экстремиста» в журнале «Знамя» – очень сильная вещь, в духе Набокова. Энтузиасты решили для счастья народа построить метро. Они ушли под землю и трудились 30 лет. Но когда они построили, и вышли на поверхность, то оказалось, что там уже плавают по воздуху антигравитационные экипажи. Жуткая аллегория на попытку построения коммунизма в XX веке. Когда была лекция А.Бовина, то он как раз говорил о величайшем эксперименте, длившемся весь XX век, - эксперимент не удался, и прав оказался ренегат Каутский, а не Ленин.

16 марта 1990 года, пятница.

В нашем секторе наступили горячие деньки: массовый выезд за рубеж. Мосунов едет в Чехословакию, а через неделю Рыбаков – в Польшу. Хозрасчёт означает, что надо стараться продать свою продукцию. РАА уже целый месяц готовит доклад, а когда его прочитал Соболев, то посоветовал добавить пару конкретных расчётов в сравнении с экспериментом, а также в авторский коллектив включить Бунькова.

На семинаре по аэроупругости доклад Бори Брянцева с обобщением всех видов идентификации длился с 11 до 13^{30}. Я как-то читал его доклад и считаю, что он интересен для чтения, но не для продажи. С нашей заумной наукой мы уже начали покупать западные аэробусы.

17 марта 1990 года, суббота.

У меня меняется характер. Раньше я делал только то, что «надо». Например, в 1970-х, бывало, собираюсь в поход на Кавказ, или на фотосъёмки в Загорск, в Суздаль. Вставать надо в 4 час утра. И в последний момент вдруг так не хочется! Ехать куда-то в сырую даль, в скучном одиночестве! «Надо, Федя! Надо!»

А теперь по-другому. Сегодня поехал в Москву на фестиваль диафильмов, там начало в 11 час. Место для меня совершенно незнакомое: метро «Октябрьское поле», ул. Расплетина, д. 2. Вышел из дома в 9^{18}, на улице сплошной гололёд, покрытый водой. Всю ночь шёл дождь, и до сих пор кругом потоки – трудно пройти. Пока шёл до станции Отдых, стараясь не поскользнуться и уворачиваясь от встречных автомобилей, которые несутся почему-то с бешеной скоростью, будто нарочно обливая прохожих из луж, опоздал на 9^{40}. Пока купил месячный билет, в 9^{52} подошла Голутвинская электричка, но… народу битком! Значит, стоять, – почитать не удастся. Я сначала втолкнулся в вагон, но тут же выскочил. Сел на 12-й автобус, и вернулся домой. «Надо» было ехать, а я раздумал!

Вместо этого, я пошёл в школу №1 на самодеятельный спектакль, поставленный нашей невесткой Аней, - она ведь преподаёт литературу в 9-10 классах. Отличный водевиль с романсами! Даже нашему Ване понравилось. Познакомился со сватьей.

Потом я полдня потратил на ремонт кассетника «Вильма» – прощальный привет из Вильнюса от независимой Литвы. Кассетник вышел из строя в Ваниных руках (я ещё упрекал его: ты пользуешься, а мне приходится ремонтировать). Пришлось сорвать пломбы и разбираться в очень сложной схеме. Только за много часов нашёл неисправность. Без всякого рисунка могу объяснить так, что будет понятно любому специалисту: в одном из каналов в усилителе на МС 157УД2 не хватало конденсатора с = 56п в обратной связи. Конденсатор ставят для гарантии от высокочастотного возбуждения. Странно, что этот заводской брак проявил себя только через полгода пользования.

18 марта 1990 года, воскресенье.

Повторные выборы. На нашем избирательном участке предстояло выбрать лишь между Балабаном и Лукиным. Балабан – молодой, беспартийный, знает три языка, юрист. У Лукина репрессированы родители, и он был против вторжения в Чехословакию в 1968г. Я за Балабана, вся моя семья, естественно, тоже.

В бассейне с каждым воскресеньем народу становится всё больше. Сегодня было так тесно, что я нахлебался воды.

Вдобавок, на 10-й минуте плаванья остановились большие часы, и считать круги стало трудно (по часам было видно, что каждый круг – точно 3 мин).

С осени всё постепенно портится: часы, краны, поплавки.

Вечером Антон принёс новый фильм «От двуглавого орла до серпа и молота», а взамен взял у меня на 3 дня фильм «Цена нежности». Фильм 3-часовой, и смотреть в одиночку я не собираюсь. Случайно все были заняты, кроме Игоря, который и составил мне компанию, да ещё присоединились к просмотру Лиля, Алёша, Ваня и Ирина. Документальный фильм с историей с 1905 до 1924г.

Каждую неделю проявляет себя перестройка: разогнали торговок из перехода под Электрозаводской, вернулись от «7 дней» к пр.«Время»…

19 марта 1990 года, понедельник.

После многодневного перерыва надо срочно догонять график написания программ. Я решил, буду писать ещё две программы: СП354 –настройка, и СП355 – основная, которая будет решать задачу №3 из чёрной тетради. И вот сегодня я пишу одновременно СП354 и КС1.1, т.е. новую версию КС1 исключительно для решения задач статической аэроупругости.

В 15 час состоялось собрание партгруппы. Среди четырёх вопросов первый был о сравнении двух платформ: демократической и ЦК КПСС, а 4-й вопрос – личные дела. Я спросил Лёню, почему личные, а не персональные. Он ответил, что «персональные» – это слишком жёстко,

сейчас не те времена. Итак, личные дела Михайлова и Бунькова. У Михайлова заявление длинное и деликатное: «Прошу считать меня выбывшим из рядов КПСС в связи с пенсионным возрастом и по состоянию здоровья. Считаю неправильным платить только взносы, не участвуя активно в перестройке». А моё заявление: «Прошу исключить меня из КПСС по личному желанию», - не понравилось своей грубостью. Просили написать деликатно: «Прошу считать меня выбывшим из рядов КПСС по собственному желанию».

Просили также объяснить причину. Я сказал, что если на 28-м съезде победит демократическая платформа, то я вступлю обратно в партию. Лыщинский удивился, примут ли меня обратно. Не уверен, но я сомневаюсь, что она победит. У нас никто даже не читал, кроме Лёни.

20 марта 1990 года, вторник.

Мосунов второй день в Чехословакии, Рыбаков весь в хлопотах для поездки в Польшу. Эдуард отдувается за них на Лабтаме. Сегодня его беспокоит непонятная ассиметрия в формах

колебаний самолёта «05», который они с Мосуновым и Михайловой считают по полной схеме, т. е. полный самолёт. Поскольку конструкция полностью симметричная, то результат должен привести к разделению тех и других форм, но ещё на прошлой неделе Валера жаловался на несимметрию. Эдик просит меня разобраться в этом деле. Вроде я кое-что подсказал ему: во-первых, 5 нулевых тонов имеют законную асимметрию. Объясняется это очень просто: для кратных частот формы смешиваются. Во-вторых, есть в системе если не кратные, то очень близкие тона, и их вектора тоже начнут смешиваться по той же причине. А сумма симметричной формы и антисимметричной даёт, что угодно.

С 10 до 11 (как раз я успел на зарядку) прошёл семинар с докладом Вл. Хандурина с ЭМЗ: - Расчёты методом конечных элементов (Диана).

Всё было обыденно, но в 12 час Хандурин принёс мне эту статью на рецензию (направил Галкин). Жаль, что это меня отвлечёт от СП355.

Вечером на минутку заскочил Студнев, заплатив 40 руб за последние 20 дней аренды моего лучшего ТВ. Я успел только спросить, что он думает о том, если телевизор украдут? Он об этом не думал. Несерьёзные ребята: за вход в видеосалон берут по рублю, не думая.

21 марта 1990 года, среда.

Быт с каждым днём усложняется. На днях захожу в ЖУМ. Смотрю, во всю длину универмага плотная очередь, и одни женщины. И все симпатичные и молодые, хотя вид у всех усталый. Любопытство овладело мной. Пока я шёл до своего радиоотдела, я вглядывался в лица женщин. Глядь, а одна из них моя жена, – в шубе парится. Я её спрашиваю, чего дают. Она мне шепнула: трусы. А через два часа, когда она вернулась домой, я её спросил: «Ну, как?» «Не досталось!»

А вчера в нашем переулке произошёл драматический случай. Возвращаюсь с работы домой – и наблюдаю у дома, где живут Бакластовы, тревожную обстановку. Стоят группы людей, и что-то озабоченно обсуждают. У Оли Бакластовой со своей тётей Наташей вид несчастный. Меня так и подмывало спросить, что случилось. Но потом соседи сообщили, что их обокрали. Оказалось, что днём подъезжала машина и вывезла всю японскую аппаратуру. Причём одна соседка видела, как выносили всё из дома, но подумала, что переезд.

Я сразу же позвонил им и сообщил особые приметы их аппаратуры, потому что я не раз занимался её обслуживанием. Особенно о кабеле.

Следствие нашло вора. Это оказался парень, которого однажды приводила в их дом Олина подруга-студентка. Вернулось далеко не всё.

На работе продают билеты лотереи по 10 руб. Каждый 7-й билет выигрышный. Желающих больше, чем билетов, потому что в качестве выигрышей выдаётся дефицит. Это справедливее, чем распределение дефицита цехкомом: Что значит стаж! А как же молодым?

22 марта 1990 года, четверг.

Всегда во всём мне везёт, и поэтому я болезненно переживаю любую неприятность. Эта неприятность наступала постепенно. Речь идёт о хоздоговоре с заводом им. Микояна. В четвёртом квартале мы должны были закончить расчёт «05» с контейнером. В договоре назначалась за это оплата 880 руб. Работа была отложена с прошлого года на этот.

Постепенно я забыл об этой работе, пока из планового бюро не предъявили на подпись акт об окончании этой работы. Я его подписал, а меня спрашивают: «А где отчёт?» Я ответил, что расчёты ведутся непрерывно, и результаты отдаются на завод. Так сойдёт!

Но не сошло! Вчера военпред Сергей Васильевич Фёдоров отказался подписывать акт, требуя отчёт. А что делать? Михайлова здесь, а Мосунов в Чехословакии, - они ведь занимаются этим делом! А до конца квартала осталась одна неделя. Пусть Михайлова вернёт все результаты, а я за два дня напишу отчёт. Если бы он не был секретным, то я его ещё бы и напечатал.

Вообще я теперь сообразил, что надеяться на самотёк нельзя. В прошлом году была аналогичная работа Буньков-Мосунов «Расчёт на флаттер ИЛ-114» – тогда всё абсолютно я сделал сам, а Мосунова только приписал в соавторы. А теперь вышел промах.

Мосунов вернётся только в понедельник (кстати, за него уборку делает его тёща, Буданцева, - очень чисто моет пол).

23 марта 1990 года, пятница.

Наш Поповский, хоть и стал начальником отделения, но по-прежнему посещает шахматный клуб и участвует в утренних дискуссиях. Сегодня он со смехом рассказал про мою историю с Фёдоровым. Действительно, сейчас я начинаю понимать, что попытка подписать акт об окончании работы без предъявления отчёта, – это было забавным. Я ведь раньше никогда не имел дела с военпредом Фёдоровым, а говорят, что для него работа без отчёта –это не работа. «Хотя бы продиктовал ему какой-нибудь инвентарный номер, - он бы успокоился!» - заключил свой рассказ Поповский.

И вот я срочно пишу отчёт. К счастью, Михайлова в 10 час уже привезла все черновики с завода. Там сделано три больших расчёта и по каждому всё описано. «Странно, что раньше не догадались всё это оформить в виде отчёта», - сказал я Наташе. Она ответила, что мы сами отказались от этого в Новом году, что якобы у нас и так лишние деньги.

Двадцать лет я не писал секретных отчётов. И все эти годы отчёты и сборники я печатал дома. Теперь я беру в спецчасти (она уж и называется по-другому: БСТД, - бюро секретной технической докум.) так называемую секретную тетрадь и, немного редактируя, переписываю туда Наташины черновики. Получилось 10 листов и 42 рисунка. В 17^{40} я закончил, а в понедельник утром отдам в машбюро. Пока там будут печатать, я в это время скопирую графики. Последний срок 30 марта, а дальше штраф 1% за каждый просроченный день.

Возобновилось изобилие видео от Антона и от Волкова. Олег принёс фильм «Четвёртый муж». Появился новый зритель: Борис Смирнов со своей дочерью Викой. Так что заседали с 20 час до 24.

24 марта 1990 года, суббота.

Утром всем нужна тишина. Поэтому с 7 до 10 я занимаюсь в подвале тихими делами: привожу в порядок свои записи и каталоги, оформляю внешний вид вновь прибывших кассет и т. п. В 10^{00} наверху всё пришло в движение, а в 11^{00} Ира, Лиля, Ваня принялись завтракать, - и я с ними.

У Лили поднялась температура до 38°. Пришлось вызвать врача, чтобы оформить больничный листок. Я всегда удивляюсь, почему люди заболевают весной. Говорят: весенние сквозняки. Но зимой холоднее!

Я постепенно превращаюсь в частника, занимающегося индивидуальной трудовой деятельностью. В 14 час, когда мы с Олегом просматривали кассету «Отходная молитва», Антон привёл нового клиента, желающего получить копии с моей джазовой коллекции. Антон случайно узнал, что я делаю записи по 3 руб, он же в Москве платит за такие записи по 10 руб. Новый клиент Андрей предложил мне 5 руб, я не отказался. Для начала он заказал 6 катушек.

Потом пришёл сосед Дима Петраков и принёс на ремонт ВМ-12. Я всё сделал за 2 часа и гадаю, сколько же с него взять? С одной стороны они бедные студенты, а с другой стороны – устроили платный видео-салон на ФАЛТе (этот Дима у них контролёр, т.е. попросту собирает рубли с входящих). Получается, что этот ВМ, как и мой ТВ, который у них в прокате, - это средства производства. И всё-таки, они - «наш брат» физтех. И поэтому возьму с него всего 10 руб.

В 21 час ворвался Рудковский. В грязных ботинках, руки в мазуте, он стал просить кассеты, держа наготове 12 руб. Он очень спешил, и я ему сунул в чистую сумку 4 кассеты. Он очень любит боевики.

25 марта 1990 года, воскресенье.

Сегодня переход на летнее время, поэтому спать пришлось на час меньше, а день начинать сразу с бассейна. В электричке я встретил Виталия Чубаня, и пригласил его на видеофильм в 18^{00}. Я всех приглашаю, но редко кто приходит. Но Чубань воспринял это всерьёз, и точно в назначенное время прибыл с Таней, а также привёл ещё двух друзей. Они рассчитывали на торжественный приём, и поэтому надели вечерние костюмы и платья, захватив также букеты гвоздик и жасминов. Но я был одет по-домашнему, и они были несколько смущены. Программа была большая: 3 новых фильма. Я предупредил, что мы не знаем заранее достоинство фильмов, и поэтому просил меня извинить. Но фильмы оказались хорошими, так что всё обошлось.

Ещё произошло одно недоразумение. Я ведь думал, что Чубань живёт здесь, но, провожая их домой в 22 час, увидел, что они идут на электричку, чтобы ехать в Москву. То есть, они приехали из другого города, а я этого не знал, а то бы я догадался их покормить. У меня ведь бывает много гостей, но я никого (кроме москвичей) не кормлю.

26 марта 1990 года, понедельник.

Утром с 5^{30} до 7^{40} переписал фильм «Полночный бег», который вчера принёс Антон с условием вернуть в понедельник до обеда. Поэтому на шахматный блиц опоздал, и сразу, захватив секретную тетрадь из спецчасти, сдал её машинистке Галине Ивановне печатать отчёт. Я не имею привычки просить сделать побыстрее, они и сами понимают. Да и в магазинах странно просить: «Выберите мне кусочек получше».

Пока печатают 10 страниц, я сделал все рисунки. Всего их было 44, из них 6 – это годографы с БЭСМ-6, а остальные – формы и графики.

Каждый рисунок я делал 3-5 мин, так что к 16^{00} я всё закончил.

Я мог бы и раньше всё закончить, но перед обедом меня задержал Галкин у себя в кабинете. Он уговаривал меня не выходить из партии, и в качестве аргумента привёл завещание своего отца. Его отец, старый чекист, в 1917-18гг принимал участие в конвоировании царской семьи, потом занимал важные должности, пока в 1937г не был репрессирован. Будучи освобождён в 1956г, в возрасте 70 лет женился.

На просьбы сына (т. е. нашего Галкина), рассказать, как всё

было, он отвечал, что не решается это делать, боясь, как бы Миша не вздумал после этого выйти из партии. А выходить из партии ни при каких обстоятельствах нельзя. «Надо верить в партию», - говорил его отец.

В общем, Миша уговаривал меня и так и сяк. Например, он спросил меня, разве я чем-либо недоволен? Я ему ответил, что декабристам тоже неплохо жилось, но идея дороже благополучия. Тогда он стал меня пугать, что я рискую карьерой своих детей, на что я ответил, что им всё равно нечего терять, потому что я не догадался занять очередь на жильё, и в ближайшие 20 лет у них нет никакой надежды на жильё. А что касается зарплаты, то Лиля получает зарплату учительницы 145р, а разве бывает меньше? Гера в ЦАГИ получает немного больше, и не подозревает, что плата за частную квартиру вскоре возрастёт втрое и перекроет оклад.

В 17 час меня вызвали на партбюро, чтобы выяснить мотивы выхода из партии. Пришлось доказывать, что это не случайный поступок, а по убеждению. Я сказал, что потерял надежду на победу демократической платформы (ДП), т. к. 2/3 членов партии, в том числе в нашей организации, не только не различают разницы между ДП и официальной: ЦК, но вообще равнодушны ко всему этому, и ждут, что скажут на 28-м съезде КПСС. И получится: «Одобряем!» Зиченков напомнил мне, что я был неправ на прошлом собрании, что «Правда» отказывается публиковать ДП, - её опубликовали! На это я ответил, что это сделали слишком поздно, когда вопрос о президентстве уже был решён. Потом кто-то напомнил, что ДП призывает своих сторонников воздержаться от выхода из партии до 28-го съезда, на что я ответил, что в ближайшие пять лет власть уже выбрана, а партийная борьба понадобится только через пять лет, и к тому времени я уже буду на пенсии. И, самое главное, я разочаровался в коммунистической доктрине. Идея равенства приводит к загниванию общества: это как тепловая смерть в термодинамике (с этим сравнением тут же согласился Райхер). Чтобы регулировать равенство, требуется сильная власть, а это неизбежно ведёт к тоталитарному государству.

Потом в ответ на чьё-то замечание я ответил, что коммунизм не намного лучше фашизма, чем тут же вызвал лёгкий шок у некоторых (у Симонова), но вовремя спохватился, что такие вопросы обсудить за минуту невозможно, так как для этого нужна двухлетняя подготовка.

28 марта 1990 года, среда.

Вечная история: на подпись отчёта уходит столько же времени, как и на его написание. Соболев и Поповский подписали

немедленно, но вот Галкин отсутствует второй день: по вторникам он в ВАКе, а по средам до обеда на ФАЛТе. Кстати о ВАКе. Когда позавчера он со мной беседовал, то заявлял, что его жизненный опыт больше моего, на что я ответил, что он старше меня всего лишь на семь лет. А что касается КПСС, то я же вижу: последние 20 лет у него не было никакой общественной нагрузки. Тогда он мне возразил: ничего подобного, - он ведёт большую работу в ВАКе. А я подумал, что там он говорит, что ведёт большую работу в ЦАГИ.

Итак, у Галкина можно подписать потом, а пока я зашёл за подписью к Стучалкину, который замещает заболевшего Селихова. Но у него шла беседа с Быковым и ещё с кем-то, а, не читая, он не подписывает.

В «Советской Культуре» вышла большая статья «Соло на вершине», реабилитирующая Вику Муллову (она скрипачка №1 1988г). Я дома поделился этим сообщением, но Ирина взорвалась: «Ах, эта шкура… ты готов ей пятки лизать!» В общем, произошла небольшая ссора, а если она приедет в Москву, я не знаю, как её пригласить в гости.

29 марта 1990 года, четверг. О вчерашнем партсобрании.

Партсобрание. Намечалось в повестке дня 4 вопроса: 1) Приём в партию, 2) Отчёт о работе партбюро, 3) Выборы,4) Персональные дела.

В этот раз выходят из партии не двое, а четверо: я, Фаянцев, Михайлов и Чернов (только не мой друг, а рабочий).

Собрание началось необычно: сходу изменили повестку дня, т. к. встал Стюарт и как член парткома рекомендовал перенести отчётно-выборное собрание после съезда, а это в свою очередь рекомендовал горком. Однако вспомнили о предстоящей партконференции и решили провести выборы делегатов на неё.

Быстро закончили 1-й вопрос о приёме в партию рабочего Томилова, и перешли к самому интересному: исключение из партии. Сразу же все превратились в слух и зрение. Особая напряжённая тишина в зале, где сидит 50 человек, наступила, когда приступили к исключению. Я не ожидал, что Валера (Валерий Петрович, если вспомнить, что у него трое взрослых детей) способен на такую чёткую политическую речь. Я сейчас не помню точно его слова, но, в общем-то, всё это известно из выступлений Ельцина, Афанасьева и вообще из прессы последних лет. Важно, что на партсобрании никогда до сих пор не звучало обличение партии, а в основном «одобрям!» И все были с ним согласны, но притихли, а кто-то спросил Фаянцева, что же он предлагает, на что он ответил, что сейчас в стране даже специалисты-учёные не могут придумать способ выхода из

кризиса, а что спрашивать с него!

Потом перешли к моей кандидатуре. Можно было бы просто принимать решение о выходе из партии, но!… Публика жаждет услышать «последнее слово». Спектакль! Приходится докладывать «программу беспартийного». Меня слушали тоже с напряжённым вниманием. Я тоже говорил известные вещи, но добавил своё мнение (как и на партбюро) о порочности коммунистической доктрины.

Потом меня тоже спрашивали, какой я предлагаю выход. Я ответил, что согласен с Амирьянцем (а он в начале собрания выступил в связи с дискуссией о двух платформах в партии), - что надо за образец взять западную систему, и забыть о построении коммунизма.

И меня, и Фаянцева решили: «считать выбывшими по личному заявлению» единогласно, при одном воздержавшемся: Лыщинском. Он переживал: «Из партии выходят честные люди, а подонки остаются». Так что на следующее утро кто-то острил: «Привет подонкам!»

30 марта 1990 года, пятница.

Все исчезли: Рыбаков в Польше, Набиуллин в отпуске, Мосунов на машине, Кузьмина – с детьми на весенних каникулах. Один только Ларькин сидит и спит, - он уже целую неделю ожидает, когда его возьмут в психолечебницу от алкоголизма.

Так что обстановка самая рабочая. За вчера и сегодня я закончил написание оставшихся программ: СП354, СП355 и КС11, - и вписал тушью на бланки. В понедельник я отдам их на пробивку. Первые 6 программ, написанные за последний месяц – это будет одна из трёх задуманных задач: определение стапельной формы крыла по заданной в полёте. Потом ещё останется придумать пример для расчёта, решить его (это надо успеть до 1 мая), и это будет минимум, что необходимо для выполнения госзаказа. Однако, там запланирована не одна задача, а три. По-видимому, это потребует плотной работы до июля.

31 марта 1990 года, суббота.

Чернов попросил меня помочь сделать видео-вход для ТВ «Рубин-208» Вострикову. Его жена работает у нас в плановом бюро.

Я согласился сделать это за 50 руб. Сначала надо собрать само устройство, а затем установить его в ТВ на квартире клиента. Я начал работу в 7 час. Таких устройств я сделал не мало, но теперь я решил усовершенствовать печатную плату. Смешно сказать «печатная плата», когда все любители их не печатают, как полагается в серийном производстве, а рисуют, а

потом вытравливают хлорным железом. Но это вещество ядовито, и в последние годы я схему выскребаю крючком от ножовочного полотна. К 14 час модуль готов. 5 часов чистой работы.

Учитывая, что доктор наук зарабатывает 5 руб в час, модуль стоит 25 р.

В понедельник я поеду в Колонец домой к клиенту и там вмонтирую этот модуль в их ТВ. Это с подготовкой займёт ещё 5 часов.

Я имел неосторожность похвастать этим делом перед Герой, но он с презрением заявил, что это недостойно доктора наук заниматься таким ремеслом. На это я ему ответил, что для некоторых друзей я делаю подобные услуги бесплатно. А вообще стоять больше часа в очереди за молоком – это тоже недостойно доктора наук? А что касается расценки, то работа в ЦАГИ во много раз труднее, а всё равно 5 руб в час.

□ □ □

В 16 час я отправился в Москву. Сегодня у нас юбилейный банкет в честь 35-летия окончания института. Вечер состоялся в ресторане Белград (на Смоленской площади) в 18 час. Наш выпуск оказался очень дружным, и собирается регулярно каждые 5 лет. Как начали с 10-летия в 1965г, так с тех пор не прекращали. Я до этого посетил только один такой вечер: 25-летие, а потом решил посещать раз в 10 лет.

Я прибыл к ресторану Белград в 17^{48}. Там уже стояли Юра Лашков и Володя Курзин (он каждый раз прилетает на банкет из Новосибирска). У меня был с собой большой чёрный портфель со стереокартинками (Якутия и Закарпатье) плюс 4 стереоскопа и переноска на 4 розетки.

С Курзей мы знакомы 49 лет, начиная с 3-го класса, он работает в Академгородке, но я его вижу часто.

Я прибыл на 10 мин раньше, а рядом заманчивый магазин «Орбита». Я оставил портфель Лашкову, и скорей в магазин! Он оказался на редкость пустым. В гигантском магазине едва набралось 10 предметов на продажу. Я на всякий случай спросил продавца, не было ли у них лазерного проигрывателя. Был! Они были в декабре, и продавались по 1200 руб. Невероятно! А я ничего не знал. А теперь его уже сняли с производства.

В 18^{00} я вернулся в «Белград», где собралось уже 10 человек, а к 18^{15} прибыли и все остальные, за исключением опоздавшего Райхера. Многих я не видел 35 лет, например, Юрий Гринь – он совсем не изменился, только волосы стали чёрными, а в студенческие годы он вроде был шатен. И вообще никто не постарел. У всех лица гладкие, как были в студенческие годы. Я посмотрел в зеркало, - только у меня лицо постарело и стало

морщинистым. Я спрашиваю себя, почему так получилось, и нахожу ответ: либо это обусловлено генетически (отец и дед были морщинистые), либо это результат работы на износ, - я никогда не знал отдыха, даже в каникулы и в отпуске я затевал трудные походы или какие-нибудь съёмки, или звукозаписи концертов… Даже в юности в пионерском лагере я не отдыхал, а работал художником, а потом фотографом.

На вечер собралось около 35 человек. Традиционный президент Олег Яковлевский, председатель Витя Райхер. Обычные воспоминания студенческих лет. Я собирался всё это описать, но вижу – это невозможно, потому что это интересно только нам, кто это пережил. Это редкий вид коллективных воспоминаний. 35 человек настроены на одну психологическую волну. Все мы с жадностью всматриваемся в знакомые лица, и я поражаюсь, почему лица остались те же. Конечно, некоторые лица немного изменились, но выражение и голос - всё то же.

Пожалуй, надо будет ходить на эти вечера чаще: каждые пять лет.

1 апреля 1990 года, воскресенье.

День смеха, но не смешно. Не люблю 1 апреля и 8 марта. Голова усталая. Не от выпивки – я пил боржоми, а оттого, что долго не мог заснуть: в 3 час я ещё видел цифры на часах.

Встал в 8^{30}, проверил вчерашний модуль, позавтракал, и уже время 11 час – пора ехать в бассейн. Я подумал, стоит ли сегодня плавать, когда чувствуешь вчерашнее утомление. Решил, буду плавать спокойно, не напрягаясь. Но как только я поплыл, увидел на больших часах, что я опережаю график. Я удивился и плыву дальше. К средине сеанса я обнаружил, что опережаю график на две минуты. Я ещё больше удивился. Откуда такое улучшение? Либо полугодовые тренировки, либо вчерашнее ресторанное питание в виде чёрной икры и прочих вкусных вещей. Но не важно! Я понял, что иду на личный рекорд. В конце сеанса опережение графика было 3 мин. Значит, я проплыл за 45 мин 1600 м! Однако у меня есть сильное подозрение, что работники бассейна нарочно притормаживали часы, чтобы подшутить надо мной в честь 1 апреля.

Заметно увеличились поступления от моего ремесла: Андрей и Миша принесли за запись по 30 руб. Потом Студнев принёс очередные 30 руб за прокат ТВ. У них вышел из строя один из двух ВМ-12 (собственность МФТИ), и он хочет сдать его в гарантию. Наверно это лучше, чем отдать на ремонт мне, т.к. с серьёзной поломкой я не справлюсь, а гарантия пропадёт.

2 апреля 1990 года, понедельник.

С утра слушали репортаж Рыбакова о поездке в Польшу. Он

сказал, что

доклад довелось читать дважды: во вторник и четверг. Советским докладчикам давали по 20 мин, а остальным по 10. Польша, как ни бедна, а всё же кое-какие сувениры он там купил на командировочные деньги. Например, он купил электронные часы, и теперь он при часах.

Последние три программы, о которых я писал в пятницу, составили 70 перфокарт. Я отнёс их на пробивку. Заодно отдал на БЭСМ-6 записать заново прежние программы. И я уже нашёл в них ошибки. Причём, когда я просмотрел протоколы записи этих программ, (там напечатано, что исправлено), то оказалось, что в одной из них я ещё раз ошибся. Это говорит о том, что моя внимательность тает как весенний снег. Я со страхом подумал, что моих умственных резервов может не хватить для окончания задуманной задачи. Вспоминая 1984г, я начинаю понимать, что сделать за один год КС1 – эта была уникальная удача, которая под силу человеку только со свежей памятью, большими способностями и высокой квалификацией. Теперь я всё это растерял, – сказывается возраст и усталость.

Сейчас эти качества я наблюдаю у Мосунова. Ещё одно качество: воодушевление и увлечённость – вот что тогда было у меня, и что перешло сейчас к Мосунову. В этом половина успеха. Моя увлечённость сменилась бесперспективностью: вот-вот закроют все БЭСМ-6, одну из четырёх уже сломали, а им на смену ничего не ожидается. Севастьянов, начальник БЭСМ-6, угрожает: «Если хотите БЭСМ-6, то платите, как следует!»

3 апреля 1990 года, вторник.

Изменился распорядок дня дома: теперь Ирина встаёт в 6 час, чтобы разбудить Лилю и сварить для неё завтрак. А Лиля теперь ходит на работу в 7^{10}, потому что начало теперь в 8^{00}.

Когда я выхожу из дома в 7^{40} и прихожу в ЦАГИ в 7^{50}, там уже вовсю идёт шахматный бой. Для меня интересны только встречи Фаянцева с Венедиктовым. Фаянцев стал совсем плохо играть. Он очень часто зевает фигуры и проигрывает не только Венедиктову, но и Сабанову. По-видимому, на его состояние сильно сказался выход из партии. Он никак не может успокоиться и сегодня в дискуссии с радостью упомянул о выходе из КПСС прораба перестройки Николая Травкина. Я об этом узнал ещё в субботу, но молчал, потому что уверен, что выход из партии будет расти лавинообразно, и в этом нет ничего удивительного.

Счёт времени до срока выполнения госзаказа пошёл по дням: надо всё сделать к 31 июля, и по опыту прежних лет я знаю, что за два месяца до срока надо иметь уже налаженную программу. Я же только вчера отдал на пробивку программы первой задачи.

Вчера же начал придумывать пример, и сегодня продолжаю: это должен быть упрощенный самолёт с правдоподобным весом, напряжениями и т. д. И хотя этот самолёт состоит из трёх простых агрегатов: РА, КР, УС (рама, крыло, управляемый стабилизатор), но числовой материал к нему получается огромным: десятки перфокарт. Брать же для отладки реальный самолёт совсем недопустимо, иначе я запутаюсь. Я всегда начинаю проверку новой теории на простом примере, который может служить тестом для других и может быть легко повторен любыми другими расчётчиками в будущем.

А тут ещё давят из планового бюро: в этом квартале надо закрыть два заводских расчёта. Ещё и вчерашний приезд в ЦАГИ Бакланова из ЦК КПСС, который привёл к потере 30 млн руб.

4 апреля 1990 года, среда.

Вчера вечером с 19 час до 21 час провёл у Востриковых. Оля Вострикова работает у нас в плановом бюро, но к ним я попал через её мужа Володю, который обратился ко мне по телефону с рекомендации Саши Чернова. Я об этом писал в субботу. Итак, на один вечер я превратился в настоящего телевизионного мастера. Оля своему 7-летнему сыну так и сказала: «Мастер пришёл». Хороший мальчик – он, глядя на мою работу, за один вечер узнал много новых слов: дрель, сверло, паяльник, тиски, кусачки, олово,.. и увидел, как всё это работает. Я принёс с собой в рюкзаке почти всё, что нужно, вплоть до осциллографа. Не догадался только захватить с собой пробивалку отверстий диаметром 15 мм. Так что 2 дырки для тумблеров на задней стенке ТВ пришлось делать с помощью круглого напильника. Взяв за работу 50 руб, я эту заключительную операцию доверил хозяину. Обратно шёл пешком, т. к. автобусы были почему-то переполнены.

Утренние дискуссии стали миролюбивыми и с упором на юмор. Всё те же 15-20 человек. А Фаянцев снова стал лучше играть, однако ещё не достиг прежней формы.

С утра выступил со своим кредо председатель Горсовета Лапин. Володя Лапин – хороший парень, физтех и альпинист. Его горная фотография с Памирским плато висит у меня в подвале.

С 14^{30} до 16^{00} совещание у Стрелкова по поводу предстоящего переезда в жёлтый дом. Там освобождается площадь примерно на 20 комнат.

Я закончил сочинять пример для КС11 и отдал на пробивку, а те 70 перфокарт проверил и подготовил для работы. Так что на днях первая проба. Получение денег за хоздоговорные работы оказалось очень муторным делом. Тот акт, который 30 марта подписал и скрепил печатью военпред Фёдоров, надо теперь везти

на завод и подписать у заказчика о том, что он работу принимает. Четыре экземпляра акта я вручил Наташе Михайловой и попросил её отвезти на завод для подписи у начальства, а в пятницу 3 экземпляра вернуть в ЦАГИ. Но она, взглянув на сумму 6600 руб, пришла в замешательство: «За такой маленький отчёт так дорого?» Она аж покрылась пятнами на лице. «Да, - ответил я, - но из этой суммы только 880 руб идёт в виде зарплаты, это Мосунову 2 мес. и мне 1 мес.» Наташа не имела ни малейшего представления, какими суммами всю жизнь оперируют на заводе и в ЦАГИ. А что она скажет о предстоящих расчётах, в которых на зарплату предусмотрено 3800 и 6600 руб?

Кузьмина принесла мне книгу «1984» Дж. Оруэлла, которую я уже давно собирался прочитать, чтобы сравнить с фильмом.

5 апреля 1990 года, четверг.

Пошёл на работу пораньше: в 7^{30} (в прежние годы я бегал на работу за 8-9 мин до звонка, а теперь в спокойной ходьбе на работу я нахожу удовольствие), и естественно, я увидел других попутчиков, прежде всего Ю.Гр. Лимонада (мы как-то вместе ходили по Кавказу: я, Муллов, он и Валяев). Разговорились. Он член КПСС с 50-летним стажем. Мне он сказал, что нехорошо бросать партию, когда она оказалась в затруднительном положении. А через полтора часа по пути на БЭСМ-6 шёл рядом с Игорем Мельцем (он ходит на работу позже), и он сказал, что КПСС не старая беспомощная женщина, и нечего её жалеть.

На БЭСМ-6 первый раз пустил новую программу КС11, работающую на основе стандартных программ: СП351, -2, -3, -4, -5. Пока, кроме «контроля команды», ничего не получилось, – обычное начало новой программы. Теперь будет поиск 1-й ошибки, потом 2-й. Будет обязательно «последняя» ошибка, которая всегда оказывается предпоследней.

6 апреля 1990 года, пятница.

После второго пуска КС11 на печать вышли кое-какие результаты (у КС11 появились признаки жизни): прошли две программы из семи, а в третьей (СП351) застряло на «переполнении АУ». Это было в 9^{30}. А в 10 час состоялось собрание пользователей БЭСМ-6, которое вёл начальник БЭСМ-6 Севастьянов Виктор Сидорович. Собрание должно было решить, выключать ли машину на выходные дни. Цена за один час работы машины поднялась с 27 руб до 47, потому что пользователей становится всё меньше, а расходы всё те же: фонд зарплаты 30 тыс, а с накладными годовой расход более 300 тыс руб. Некоторые НИО вынуждены отказаться от таких дорогих услуг, и в результате на оставшихся падает увеличенная нагрузка. Из четырёх машин одну уже отключили, и на очереди вторая.

Всеобщая неуверенность, будет ли продолжена в стране линия БЭСМ-6. Говорят, что намечена покупка «Эльбруса-Б» стоимостью 2 млн руб. Там будет водяное охлаждение, но быстродействие и надёжность на порядок больше, а память – в десятки раз.

После обеда, найдя очередную ошибку, пустил КС11 ещё дважды. Теперь дошло до СП355. Первые печальные результаты: высокий процент ошибки аппроксимации заданной формы полиномами.

7 апреля 1990 года, суббота.

Просидев у «Пятого колеса» с 1-й серией Иванова (который с Гдляном) до 2^{30}, поздно лёг, но всё-таки встал в 9^{30}, и отравился в ДК на городскую партконференцию. Первыми выступавшими были Ан.И. Старина и С. Вик.Кузьмин – сторонники демократической платформы. На конференции присутствовало 140 человек с белыми мандатами и 70 – с красными, гостевыми. Я записался в качестве гостя. Из наших здесь присутствовали Сопов, Брянцев и Быков.

На конференцию я принёс ту статью Игоря Стрельцова, которую я ему печатал в марте. Там теперь было не 22 стр, а 34: кто-то перепечатал ему не так плотно, как было у меня. Он просил передать эту статью нар. деп. СССР Н.Ил. Травкину или деп. РСФСР Т.И. Корягиной. Интересно выступал С.Р. Косых, я его помню как моего студента на ФАЛТе, и как отличного шахматиста в городском турнире, уж не говоря о том, что он как две капли воды похож на Романа Косых, который учился вместе с нами в МФТИ.

Около Травкина толпилось 8 энтузиастов, до меня уже кто-то сунул ему бумаги, а он испугался: «Ответ нужен?» Ещё и я сунул ему статью Стрельцова, но, видя растерянность на его лице, забрал назад и отдал Старине, чтобы он передал Корягиной.

К вечеру по телевидению началось мощное наступление прокуратуры СССР на Гдляна и Иванова.

8 апреля 1990 года, воскресенье.

Я уже писал, что в моём хобби возникает масса трудностей. Одна из таких трудностей: что делать с ферритовыми головками на лучшем советском магнитофоне «Электроника ТА-003». Магнитофон лучший, а головки служат всего два года, а потом крошатся. Сегодня я крепко задумался, отправлять в гарантию (в Ленинград) «текущие» головки или смириться с этой обидной потерей. Ещё два года не прошло, как я их купил за 160 руб, а их пора снова менять. А завод по-прежнему продолжает продавать брак. И придраться к ним трудно.

Ведь то же самое происходит со многими вещами из советского ширпотреба. Также и кинескопы 61-го размера: они

выцветают за два года. А кинескопы 51-го размера прекрасно работают 15 лет.

9 апреля 1990 года, понедельник.

Утренняя дискуссия была бурной. Тот, кто видел «Пятое колесо» в пятницу ночью, с воодушевлением рассказывали, а те, кто прозевал, внимательно слушали. Я начинаю жалеть, что не списал эту трёхчасовую передачу на видеокассету. В 11 час по институтскому радио выступил Старина об учредительном собрании Жуковского общества «Демократическая платформа». Он также упомянул, что от имени собрания в Ленинград было послано письмо с просьбой повторить эту передачу «Пятое колесо» с Ивановым.

В моей программе КС11 из шести внутренних СП четыре уже прошли: СП354, 316,351, 355, - а на этот раз останов произошёл в 352-й – контроль команды. Сейчас в конце дня внимание уже ослаблено, и проверку я отложу до утра. Вечером надо дочитать роман «1984».

На БЭСМ-6, куда я хожу 2-3 раза в день, я часто вижу Геру. Он делает сложные программы на Фортране, выводя свои результаты на Графор. Полчаса назад я видел его там, и спросил, не знает ли он, куда делась моя пластинка «1 симфония Калинникова», а то вчера приходил Миша Жуков, и я собрался завести ему эту пластинку, а её нет на месте. Гера ответил, что этот диск у него.

Вчера дело было не только в этой пластинке: оказался сломан и проигрыватель. Только я собрался его заводить, как Ваня покраснел и предупредил, что проигрыватель сломался, а он ещё не успел его исправить. Неисправность тяжёлая: порвались провода, идущие от головки сквозь тонарм и ось к усилителю. Конструкция Глотова 1974г очень неудобная: добраться до проводов трудно…

10 апреля 1990 года, вторник.

… и всё-таки Ваня полностью исправил проигрыватель. Он возился с ним полтора дня. Нарастил провода, проверил тестером контакты. Много хлопот доставила ему установка полки на тонарме. Полка – это такая обойма на конце тонарма, на которой крепится магнитная головка с иглой. Этот древний самодельный проигрыватель… В 1973г учитель продал мне его за 70 руб (а делал его Отто). Для тех лет он был сделан весьма грамотно. Советских хороших (с магнитной головкой) тогда ещё не было, а японские в комиссионке стоили 1000 руб. На этом имеется массивный диск весом 4 кг, двойная передача пассиками от старинного мотора 1950-х годов. Тогда же я купил у Виктора Поляченко (ум.1985г) тонарм с пьезоголовкой за 10 руб. А уже на импортных проигрывателях стояли магнитные головки. И вот мы

вдвоём с Глотовым сделали себе тонармы: я рассчитывал конструкцию, а он изготовил в металле. Потом, когда тонарм был уже готов, (я дал ему 50 руб, хотя он отказывался), оставалось достать головку. Её мне достал всё тот же учитель за 215 руб. Тип головки: Shure91. Однажды от покачивания иглодержатель согнулся (1978г), но к этому времени уже появились в продаже советские магнитные головки по 55 руб. Я оттуда вынул иглу и переставил на Shure, а корпус от советской продал за 15 р Краснову.

Когда появились совершенные усилители и колонки, обнаружился рокот на этом самодельном проигрывателе. И тогда я перешёл от сетевого питания мотора с частотой 50 гц, к питанию 25гц, переточив шкивы на другой диаметр (к тому времени у меня был уже и токарный станок). Генератор на 25 гц мне сделал Макаров, за что я ему дал хороший мотор. В 1982г я сделал к проигрывателю точный кварцевый стробоскоп, поскольку стробоскоп от сети 50 гц был бесполезен, т. к. в те годы частота сети плавала до 49 гц. Резиновые пассики регулярно рассыхались, тогда я их научился делать из велосипедной камеры. И, наконец, постоянно совершенствовались корректоры, (они нужны для исправления частотной характеристики магнитного звукоснимателя). Я их переделывал трижды. Сначала я сделал корректор на 153-й микросхеме – он ушёл к Рудику Севастьянову за 20 руб, потом на 548-й – этот сейчас стоит дублёром, и, наконец, на полевых триодах из японского журнала (была перепечатка в журнале «Радио») – этот сейчас основной, и к нему отдельно блок питания. В общем, всё это состоит из нескольких отдельных агрегатов, и вчера я пожалел, что в прошлом году не купил проигрыватель «Электроника-60» за 350 руб.

Но вот к вечеру Ваня всё наладил, дребезжание исчезло, и опять всё стало нормально. Купить головку от «Корвета» за 65 руб, и будет ОК!

11 апреля 1990 года, среда.

Все программы прошли. Задача №1, объединяющая в КС11 все новые СП, завершена. Теперь можно было бы написать отчёт и считать работу законченной. Но это только минимум. На самом деле надо проанализировать результаты, кое-что изменить, в частности, переделать СП352. Придумать более убедительный пример и… решить ещё задачи №2 и №3, и тогда это будет максимум.

Утренняя дискуссия шумела возмущённо по поводу письма ЦК КПСС коммунистам: «Демократическая платформа пытается расколоть партию!» – новая песня на старый мотив.

12 апреля 1990 года, четверг.

Не могу оставить работу незавершённой! Поэтому сегодня же с утра начал переделывать СП352. Есть старая СП352 – на максимальное число точек 80, а новая будет на 160. Поскольку на БЭСМ-6 память очень маленькая: всего 200 кБ, - то придётся все промежуточные результаты посылать на магнитные диски…

К 16 час новая СП352 уже была готова. Я подумал, что успею ещё сдать её на пробивку, а заодно посчитать мой эталонный пример с шагом 0.001 вместо 0.1. Прихожу на внешние устройства, а пробивальщица Люба уже собралась домой. Я попросил её пробить 3 карты, но забыл золотое правило: не лезь со своим заказом в конце смены. Вот и получилось: одна карта из трёх с браком. А уже 17 часов!

13 апреля 1990 года, пятница.

Только я собрался идти на БЭСМ-6, как в 9^{30} появился Галкин и пригласил на объявленное заседание НТС в 10^{00} с его докладом «Научные исследования в аэроупругости и перестройка». Поповский грозил срезать премии тем, кто будет отлынивать от этого НТС.

На заседании НТС присутствовало 50 человек. За много лет я впервые сидел рядом с Юрой Мулловым на привычных «партийных» местах. А так получилось потому, что мы вместе шли по коридору, и я с ним советовался насчёт лазерного проигрывателя. Дело в том, что Антон Белоус предлагал мне CDP (Compact Disc Player) за 2000 руб. Я спросил Юру: «Не дорого ли это?» «Это очень дёшево», - ответил он. «А не продал бы ты мне один из твоих двух за такую цену?» «5000!»

Доклад Галкина продолжался с 10 до 11^{40}. Потом была масса вопросов и выступлений. Первым выступил Ильичёв, который сказал, что некоторым слушателям музыки нравится та вступительная часть симфонии, когда настраивают инструменты. Так и ему нравится в докладе Галкина та вступительная часть, где говорится о председателе Совета Министров Рыжкове. «Получается так, что если даже нас обеспечат на 100% госзаказом, всё равно наука в ЦАГИ обречена на угасание, потому что, во-первых, это ограничит зарплату скромным окладом (это в наше-то время инфляции!), а во-вторых, оттуда же надо выделять средства на покупку ЭВМ и другого научного оборудования.

Вторым выступил Сабанов, потребовав сравнительный анализ советских и зарубежных достижений за последние три года. «Вам и карты в руки!» – отфутболил его Галкин. «Но ведь Вы считаетесь руководителем научных исследований!» – не унимался Сабанов.

Выступали также Шибанов, Брянцев, Булычёв. В заключении выступил наш новый начальник Поповский, припугнув, что кто

ушёл с НТС, тех следует вывести из состава НТС. «Да! У нас кризис, а из Италии и Австралии приходят заявки на наших выпускников МФТИ».

14 апреля 1990 года, суббота.

Я на прошлой неделе из любопытства купил антенный усилитель для дециметрового диапазона. Он называется: УТАИ – 21-41 (Усилитель ТВ Антенный Индивидуальный). Проверив его, я понял, что зря истратил 35 руб, потому что от него не было никакого улучшения. А на работе Валера рассказал, что он в прошлом году уже покупал такой, но эффекта не было. «Что же ты мне не сказал об этом?» – удивился я. «Я рассказывал, а Вы просто забыли», - ответил он.

Сегодня я решил проверить этот усилитель по всем правилам науки. Я понял, что его надо ставить на крыше у самой антенны, а не у ТВ. Недаром же питание +12в идёт по тому же кабелю вверх. Без усилителя сигнал, спускаясь по длинному кабелю вниз, ослабевает и становится сравним с шумами, и тогда уже бесполезно его усиливать. Если же усилитель наверху, где сигнал ещё много сильнее шумов, то там имеет смысл его усиливать. Я перенёс инструменты и паяльник на чердак, там поставил ДМ-антенну (под шиферной крышей) с усилителем, и эффект стал отличным. *Через год я понял, что ещё больший эффект даёт вынос антенны как можно выше над крышей.*

Вечером всё-таки что-то стало портиться, я снял усилитель и собрался обменять его в магазине на другой…

15 апреля 1990 года, воскресенье.

…но утром я подумал, что возможная причина не в усилителе, а в помехах. Наскоро всё вернул на прежнее место, включил – работает! Тут я догадался, что это помехи от Ваниной электронной игры ATARI. Бужу Ваню, но – бесполезно, потому что мы с ним смотрели «Взгляд» до полвторого ночи. В 11 час всё-таки удалось его разбудить, когда я пообещал отвезти его со 2-го этажа на 1-й верхом на себе. Такое предложение показалось ему заманчивым, и он окончательно проснулся, и стал радостно готовиться к поездке верхом. И вот этот дылда (у него рост 183 см, а у меня 162) забирается верхом на мою спину и с радостью едет вниз по крутой лестнице до гостиной. Там уже сидит Лиля, она проверяет ученические тетради и одновременно смотрит телевизор. А может она готовится к завтрашнему экзамену? Ведь она по воскресеньям учится в заочном пединституте. Увидев Ваню в роли всадника, а меня в роли осла, она возмутилась, испугавшись, что я надорвусь. Но я вспоминаю, что я 70 кг привозил на себе из Москвы – токарный станок. И из Раменского – батарею (это был 1970г). Нет, батарея была 50 кг, станок с

ящиком – точно 70 кг. Я ещё помню, что эту батарею я решил взвесить, для чего приспособил безмен с рычагом, а когда понадобился какой-нибудь крючок, я воспользовался пружинным крючком от раскладушки (ведь я лишний хлам никогда не выбрасываю). И вот пока я взвешивал батарею, рычажная система оборвалась, и в тот же миг пружина от раскладушки прошила насквозь мою щёку. С тех пор я не удивляюсь, как фокусники в цирке насквозь прошивают свои щёки – это не больно.

Итак, Ваня по моей просьбе включил свой ATARI, - 1-й и 3-й каналы на моём ТВ тут же испортились, а ДМВ – в порядке. По субботам Ленинградская программа передаёт таблицу. Тогда я снова из подвала перепаял УТАИ на чердак. Опять всё пропало! И снова поиски. На этот раз, по-видимому, волосок от экрана задевал жилу. Теперь всё в порядке! Понятной стала и вчерашняя авария: заводской непропай в штекере. Однако пусть пока поработает неделю, – если всё будет хорошо, значит, всё пришло в норму. Возможно и триоды КТ371 АМ (там их три штуки) тоже приходили в норму.

16 апреля 1990 года, понедельник.

Вчера была Пасха. А накануне Ваня со своими друзьями из нашего переулка поехал в Удельную, смотреть крестный ход. Мы не стали смотреть ТВ, где по всем программам шли религиозные передачи, и легли в полночь спать. Вдруг в 2 часа ночи кто-то к нам постучался (позвонил). Ирина накинула халат и впустила двоих соседей: Сенина и Фаломеева, - они искали своих детей, Егора и Костю (Ведь Ваня с ними уехал). «Ваня дома?» – спросили они. «Нет» – ответила Ирина. Оказывается, Егор угнал отцовский автомобиль и на нём катал всю компанию. Теперь автомобиль брошен в переулке (без ключа), а детей нигде нет. Параллельно развивалось ещё одно событие. Лёшка Фаломеев (это тот, который когда-то угнал микроавтобус), поставил на ночь мотоцикл под окном у Марии Ивановны, а она с испугу позвонила в милицию, чтобы те забрали его. Они забрали.

Когда всё затихло, я спрашиваю Иру: «А может Ваня дома?» Ира пошла на 2-й этаж и увидела, что он давно уже спит (Лиля в той же комнате). Тогда Ира оделась и пошла к Сениным сказать об этом. Там была только мать, а отец всё искал Егора. На утро Егор нашёлся, но потерялась документация от Жигулей. К концу дня нашлась и документация, она оказалась под сидением. А Ваня в это время с 11 до 16 час был со мной в бассейне (его сагитировал Гера). Ване там не понравилось, так как на дне много мусора (ветром заносит).

Пока мы с Ваней были в бассейне, в это время нас с нетерпением ждали: Ваню в связи с поиском документации от

Жигулей, а меня Антон Белоус (внук). Антон сообщил, что до 17 часов я должен дать ответ, покупаю ли я лазерный проигрыватель или нет, и что он заинтересован, чтобы это проигрыватель достался именно мне, как ближайшему соседу. И вот в 16^{45} мы пошли к нему (старый Антон Белоус в это время копал огород). Он мне показал плэйер. Это был автомобильный вариант весом 660 г. Вид весьма легкомысленный, но цена высокая: 2000руб. А диска никакого нет, – проверить нечем. А ответ надо дать через несколько минут. Тогда Антон позвонил хозяину и отсрочил на полчаса. Я звоню Муллову, (у него дома 40 симфонических лазерных дисков). Он приглашает: приезжай на велосипеде, можешь диск взять.

Идём с Антоном ко мне домой (2 мин). Дома гремит музыка, и меня не пускают, - не слышат дверного звонка. Тогда я заглядываю в открытое окно (в Пасху было тепло, как летом: 21°). Вижу, там сидит Гера, но он сначала не понимает, чего я хочу: думает, что я его приветствую в окно. Наконец меня впускают, и я им даю задание: Ваня поехал на велосипеде в Колонец к Муллову за диском, а Гера на своём велосипеде в Горельники к Самсонову, тоже за дисками. Гера вернулся в два раза быстрее и привёз два диска: Моцарт и Мендельсон, а Ваня от Муллова: Чайковского и Сибелиуса в исполнении Вики Мулловой.

А я в это время срочно делал переходник от японского разъёма к диновскому (пятиштырьковому). Наконец переходник сделан (временный), и мы завели музыку. Качество звучания отличное. Я вручил Антону 1600 рублей (остальные 400 обещал через два дня, и проводил его). Он срочно повёз деньги хозяину, заняв недостающие 400 рублей у своей бабушки.

Так кончилась история с лазерным проигрывателем. Говорят, что мне сильно повезло, т. к. стационарные проигрыватели стоят 4000 руб. А какая разница, компьютер маленький или большой.

В понедельник я показывал лазерный диск в шахматном клубе. Это чудо: диаметр 12см, а звучание 70 мин. Карклэ говорит, что в этом нет ничего особенного, так как флопи-диски содержат много мегабайт.

17 апреля 1990 года, вторник.

С 11 до 12 час президиум НТС: рекомендовали на премию Макаревского работу Мартынова и Фомина.

14^{30}-16^{30}. Учёный совет с защитой кандидатской диссертации Щенника (НИО-18). 16^{30}-17^{30} – финансовый анализ сектора на второй квартал.

18 апреля 1990 года, среда.

Сегодня многие, как и я, пришли на работу не выспавшиеся, так как заседание Верховного Совета по делу Гдляна и Иванова

транслировалось по ТВ до 3 час ночи. Я выключил ТВ в 1^{50}, а Жмурин и Венедиктов смотрели до конца.

На утренней дискуссии все восхищались нашим депутатом Лубенченко, а я его речь прозевал, так как в это время (около 22 час) ко мне пришли клиенты: Лёша Студнев ещё с одним таким же 5-курсником. Они посидели у меня в подвале около полчаса, выясняя, какие видео кассеты можно у меня взять на прокат. На первый раз они взяли у меня «Омен».

Я собирался сегодня ехать на завод им. Сухого, но вчера в конце дня ко мне позвонил Белянин и отменил поездку, сообщив, что со своими вопросами он уже разобрался самостоятельно. Я выразил ему сочувствие, что у них в бригаде нет сильных расчётчиков. Как же они обходятся? На это мне Коля с гордостью ответил, что ему приходится самому влезать во все расчётные дела.

Моя новая СП352 с переходом с оперативной памяти на внешнюю, прошла. «Последнюю» ошибку в ней я нашёл вчера во время заседания Учёного совета. Заседание началось в 15 час вместо 14^{30} из-за опоздания оппонента из Москвы. Ещё один оппонент из Киева не приехал, и его срочно заменили Цымбалюком. Защищал диссертацию 50-летний Щенников из НИО-18. В счётной комиссии был Фомин. Он внимательно следил за опусканием бюллетеней в урну, и сделал мне замечание. Оказывается, я единственный, кто не сгибает листок пополам, а так нельзя, иначе мой листок будет выделяться при подсчёте голосов, а тайну надо соблюдать!

Вечером я занялся ревизией усилителей, потому что все мои коллеги по электронике: учитель, Волков,... - утверждают, что мой усилитель не соответствует качеству лазерного проигрывателя. И вот на осциллографе вместо предсказанной Волковым частотной диаграммы с завалом, начиная с 6 кгц, на самом деле всё было ровно. Я удивляюсь, откуда в 1970-х появилось повальное недоверие к усилителям, и стремление их исправить. И это осталось до сих пор. Я в прежние годы многократно проводил исследования, и вывод был такой: человеческое ухо не слышит искажений, если они не превышают 3%. А что касается интермодуляционных искажений, то ухо само их вносит, если даже их нет ни в аппаратуре, ни в громкоговорителях. Включите два чистых тона с частотой 400 и 4000гц на разных колонках и вы услышите.

19 апреля 1990 года, четверг.

Семинар Белоцерковского. В третий раз ему преподносят цветы в честь его 70-летия (на прошлом семинаре, потом на юбилее, и сейчас). Как всегда, Сергей Михайлович произнёс

получасовое вступительное слово. Потом начались доклады на трёх уровнях: 1-й доклад д.т.н. М.М. Солдатова – новая теория расчёта безмоментных оболочек – это на докторском уровне, 2-й доклад А.Г. Васильченко – расчёт парашюта – на кандидатском уровне, 3-й доклад – квадратная оболочка – пример.

В этот день я просидел на семинаре до конца, потому что в магазин я съездил до семинара, а именно в Московский универмаг, который открывается в 8 час. Я надеялся купить там лазерные диски, и действительно, там они лежат свободно: 15 наименований по 20 руб. Я купил на все деньги: 5 дисков, в том числе первый советский лазерный диск «Стихира Ивана Грозного» – это надо сохранить навсегда.

20 апреля 1990 года, пятница.

Утром в коридоре полная тишина: ни шахматного клуба, ни дискуссии. Нынче все на субботнике, но не в честь Ленина, а в честь уборки территории. Без суеты и предварительной записи можно поработать в пятницу вместо субботы. Да и основной работой больше никогда не будут заниматься «в счёт субботника».

Я в 9 час пошёл на машину, там, в программе КС11 опять «контроль команд». Зашёл, как обычно, в сектор В. Севастьянова, чтобы присесть у них за свободным столом. Там Виктор Родин, Люда Зеленова и Люся Плотникова вслух готовятся к экзамену по технике безопасности, но они мне не мешают, я им – тоже. Я быстро нашёл очередную ошибку (такая уже была год назад: когда переходишь от ГОС к «дозвуку»).

Надо обязательно вынуть из колоды трапеции ГОСа, иначе они засчитываются в дозвук. Зашёл в машинный зал, - там мне посчитали без задержки (ведь машина пустует). Опять авост: «деление на 0». И с этой ошибкой я разобрался быстро, для чего мне пришлось позвонить к нам в сектор. К телефону подошла Света, я её попросил сходить в курилку и спросить Набиуллина, можно ли задавать нулевой Струхаль. Через две минуты она возвращается с ответом: «Он сказал, что нельзя».

Значит всё ясно: произошло деление на нулевой Струхаль. Исправляю $Sh=0$ на $Sh=1$ (лучше было бы $Sh=0.01$, но в перфокарте не было места), и мне снова без задержки пускают мою колоду. Всё ОК!

Эдик и Валера весь день сидят у дисплея, поставленного в нашей комнате. Они наконец нашли причину неудачи на Лабтаме, которую они искали с понедельника. Она заключалась в том, что тот Лабтам отличался от нашего Лабтама транслятором, и поэтому программы надо было переносить из того здания в наше только на языке Фортран. А я после обеда занялся мытьём окна в честь субботника, и ко мне присоединилась Света. Эдик

предупреждал меня быть осторожным, чтобы не выпасть с 4-го этажа: «А то уже в нашей комнате начались несчастья, – у Ларькина оказался цирроз печени».

21 апреля 1990 года, суббота.

В 11 час пришёл Рудик Севастьянов. До этого я сходил за молоком (было свободно), и проводил опыты с CDP (лазерным проигрывателем).

Вслед за Рудиком пришёл Приходько со своим Кишинёвским другом Валерием. Все мы занялись экспериментом с CDP, и это длилось несколько часов. Мы меняли диски, усилители, тембры, громкости. Мы стали экспертами. Под конец, когда они собрались уходить, Валерий спросил, а как будет звучать обычная музыка, не лазерная, - сравнить. Я завёл магнитофонную ленту 1978г с записью «Weather Report», там записана моя любимая пластинка «Heavy Weather» (1977г). То, что мы слушали до этого, было чудом (Лист, Бах…), но «Сводка Погоды» превзошла по звучанию всё это. Мы поняли, что лучшая музыка рождается талантливыми музыкантами и звукорежиссёрами, и это важнее электронно-лазерных достижений. Мы разошлись в подавленном настроении, встревоженные звучанием лучшей музыки в мире и наполненные массой вновь возникших вопросов и желаний.

22 апреля 1990 года, воскресенье.

В третий раз выборы в Областной Совет. Поэтому перед поездкой в бассейн зашёл на избирательный участок в школу №2, и из 7 кандидатов предпочёл физтеха Шведова. В 10^{50} прибыл на станцию Отдых с запасом 10 мин, чтобы купить сезонку до перерыва в кассе (с 11 до 12), но наткнулся на табличку: «Ушла в банк, вернусь в 13 час». Электричку ждать до 11^{30}, и тогда я зашёл к рядом живущему учителю.

Владимир Николаевич Китц как всегда успел провести со мной учебную беседу, но я к нему зашёл не за учёбой, а позвонить. Звоню Нессонову, – нет на месте. Звоню Виктору – на месте. Спрашиваю, нет ли у него 1000 руб наличными. Он отвечает: «Есть». Тогда я ставлю вопрос по-другому: «А нет ли у тебя 1200 руб?» Отвечает: «Есть». Я даю ему установку: «Тогда отнеси Приходьке. Его друг едет в Кишинёв, и там купит два лазерных проигрывателя: для Приходьки и для меня. Я хочу сменить японский CDP на советский, а то 2000 для меня дорого».

После обеда я звоню Приходьке, а Лида отвечает, что Виктор уже принёс 1200 руб для меня, а что касается Саши, то он сейчас в бегах по родственникам в поисках суммы 1200 руб для себя. А я ведь его предупреждал, что снять со сберкнижки такую сумму не так-то просто!

В 18 час прибыл Широкопояс с Жанной и сыном Антоном.

Они привезли с собой двухместный усилитель «Корвет», и мы начали эксперименты. «Корвет» оказался на слух лучше обоих моих усилителей. По-видимому, запас мощности 100 ватт позволяет избежать каких-либо искажений.

В 19 час прибыл Виктор за репортажем о Гдляне и Иванове, а в 21 час – Миша Жуков заказать запись Гилеспи. Дел полно: ремонт Корвета,…

23 апреля 1990 года, понедельник.

Утром встал пораньше, чтобы заполнить этот дневник за воскресенье. В 7^{40} уже шёл шахматный бой. Вернулся из недельного отпуска мой любимец Фаянцев и показал два шедевра, обыграв Венедиктова и Сабанова. Дискуссия иссякла т. к. Сабанов начал рассказывать о провале голосования на его участке, где он баллотировался в кандидаты, но это не так интересно, как общегосударственные события.

Так что уже в 8^{30} я занялся СП356, – так называется новая программа взамен СП426 из сборника 1978г. Или по-другому, задача №2. Появились некоторые отличия от СП426, которые я согласовал по телефону с Амирьянцем.

В общем, пошла скучная для дневника работа. В этой однообразной жизни мало происходит интересных событий. Разве только досадные мелочи, например, случай в уборной. Там (за нашей стеной) 2 писсуара.

Я любитель чистоты, и каждый раз я открывал промывочные краны в обоих писсуарах, наблюдая, как вода сначала наполняет их, а потом находит быстрый отток, и даже с шумом всасывается в решётки. После этого я довольный закрывал краны, и уходил на своё рабочее место.

Постепенно трубы всё-таки засорились, и уже с Нового года хорошо промывался только правый писсуар, а левый… Сегодня я как обычно открыл воду в правом писсуаре, но вода не уходила, а наполнилась до краёв. Я с досадой закрыл кран и стал ждать. Через некоторое время вода всё-таки стала протекать и наполовину ушла. Но! Ровно столько же вышло жёлто-ржавой вонючей жидкости в левом писсуаре. «Интересно, ведь это сообщающиеся сосуды», - догадался я.

Да, такая у нас техника! У меня дома, например, телефон требует специальных навыков: если не положишь трубку первым, то телефон на полдня отключится. Об этом уже и на АТС знают, но ничего сделать не могут. То ли ещё будет!

24 апреля 1990 года, вторник.

Конца и края не видно работе в две смены. Вот именно: в две смены. 1-я смена – это ЦАГИ с 8^{15} до 17^{27}, а 2-я – дома с 18 до 24. Работа по двум специальностям. Я всегда говорил, что чем

больше техники дома, тем больше с ней возни. В конце концов, ты становишься рабом этой техники. Я упоминал, что в воскресенье Широкопояс привёз свой Корвет весом 25 кг. У него барахлил блок тембров, и, оставляя его у меня, Володя был уверен, что исправить его для меня будет «раз плюнуть». И вот пришлось «плевать» целых два часа, пока нашёл неисправный модуль, а в нём неисправную деталь: подломился большой конденсатор в месте пайки. Потом я занялся неисправным кассетником “Vilma”, на котором я взялся записать для Жукова три кассеты из своей коллекции (цену я поднял с 3 до 5 р). И наконец, когда я стал переписывать фильм «Трюкач», который принёс для меня Лёша Студнев, отказал цвет в «новом» ВМ-12, - ещё работы на полчаса.

□ □ □

Я начал распределять память для СП352, а задача №1 уже ушла по назначению, т. е. в сектор Амирьянца. Для этого я сходил к ним в то здание, чтобы не собираться в нашей тесной комнате, где работа Эдуарда и Валеры на Лабтаме требует тишины. У Амирьянца, кроме Валерия Трановича, который уже отвык от БЭСМ-6, появился новый инженер: В. Балабанов. Он и будет заниматься этой сложной задачей.

25 апреля 1990 года, среда.

Вчера вечером снова испытывали усилители. Странный результат! Ещё в воскресенье, сидя впятером: я, Ирина, Широкопояс, его жена и сын Антон, - и сравнивая звучание нескольких усилителей, мы заметили, что «Корвет» звучит лучше, чем «Электроника». А на этот раз, когда к эксперименту я подошёл по-научному: задействовав оба усилителя на одинаковой громкости и звонкости, и снабдив их удобным мгновенным переключателем, звучание оказалось совершенно одинаковым. Я спрашиваю себя, в чём же дело? Может, в воскресенье мы задавали больше громкость, и мой усилитель вышел на нелинейные ограничения? Нет, так как ручки громкости стоят на той же отметке 11 (у меня темброблок самодельный). Надо ещё поработать.

А между тем, линия Москва- Кишинёв начала действовать.

Вечером друг Приходьки (тот Валерий) позвонил ему из Кишинёва и доложил, что один экземпляр CDP он уже купил: там продают только по паспортам по одной штуке. Сегодня он собирается пойти за следующим… Я Сашу поздравил, а насчёт себя – ещё неизвестно.

Одновременно Юрий Алексеевич (пароходное знакомство) позвонил в 23 час через соседку Марию Ивановну и доложил, что 100-ваттные усилители «Корвет» продаются в Моск.-Дзерж. Универмаге.

Судя по дневнику, читатель может заметить, что хобби меня волнует больше, чем служебные дела. Просто это сейчас такой переходный период в стране. Такое впечатление, что все, у кого есть лишние деньги, лихорадочно пытаются что-нибудь купить, что ещё осталось в магазинах. С 1 июля всё будет вдвое дороже.

26 апреля 1990 года, четверг.

Линия Жуковский-Кишинёв продолжает действовать. Приходько сообщил, что его друг купил второй экземпляр. Это оказался последний проигрыватель со склада, причём, паспорт перепутан. Встала проблема, как привезти эти приборы. Конечно, проще было бы передать эти вещи с проводником поезда «Кишинёв-Москва», но такой сервис требует хорошей организации, как, например, организовано у Виктора. Помню, года три назад Виктор помогал мне продать лишний ВМ-12 (за госцену). Он позвонил мне из Ростова (телефонограммой через Мишу) и дал указание: прийти к такому-то поезду «Москва-Ростов» к такому-то вагону, и отдать посылку в руки проводнику Ане (и 5 руб) и сказать, что «для Немирова». Всё так и сработало! И он привёз мне 1200р.

А я между тем по совету Олега сходил в нашу комиссионку оценить мой японский CDP. Оказалось, что здесь в таких новинках ничего не понимают, т. к. товаровед оценила вещь в 300 руб. Олег уверяет, что всё они понимают, но прикидываются, рассчитывая на дурачка. Теперь надо разведать в Московских комиссионках.

27 апреля 1990 года, пятница.

СП356 будет ужасно сложной программой, если её делать по образцу СП426 (Учёные записки, 1976г), а между тем алгоритм можно упростить в 100 раз, если делать по образцу только что законченной задачи №1. Поясню суть. Пусть нам надо решить систему линейных уравнений $AU = Q$, где A - матрица. Решение очень простое: $U = A^{-1}Q$, т.е. надо обратить матрицу A. И всё!

Мы же с Амирьянцем в 1976г делали по-другому: вектор обобщённых перемещений U мы разбивали на две части: U1 – движение самолёта как твёрдого тела (смещение и повороты), U2 – деформация. Далее, мы разбивали матрицу A на четыре блока: A11, A12, A21, A22:

(1) A11 U1 + A12 U2 = Q 1, (2) A21 U1 + A22 U2 = Q2 ,

а далее из (2) имеем: $U2 = (A22)^{-1} (Q2 – A21\ U1)$, (3).

Подставляя (3) в (1), получаем решение для U1:

□A11 – A12 $(A22)^{-1}$ A21 □ U1 = Q1 – A12 $(A22)^{-1}$ Q2, U1 = □……□$^{-1}$ (…).

Всё это делалось для того, чтобы получить «упругие» коэффициенты при U1 вместо «жёстких» A11. Но здесь показана

только идея, а на самом деле всё во много раз сложнее.

Тогда я решил посоветоваться с Амирьянцем и зашёл к нему в 10 час. В прежние годы он ко мне ходил, а теперь я, потому что в нашей комнате поставили терминал, и Набиуллин постоянно на нём работает, и чтобы не мешать ему разговорами, я и перенёс все беседы туда.

Попутно я зашёл в инженерный корпус голосовать за кандидатов на 28 съезд КПСС. Хотя я и выбыл из партии (кстати, на той неделе вышел из КПСС Ю. Афанасьев, а внук Сталина вступил), документы из п/б до сих пор в партком не отнесли, и считается, что я не выбыл.

Итак, в 10^{30} я сидел у Амирьянца и обсуждал с ним проблему. Он против упрощения, т. к. ему непременно нужны промежуточные результаты: Су□упр и т.п. – которые являются коэффициентами при U1.

Я объяснил, что программирование на БЭСМ-6 утомительно. Недаром же вчера, когда Валерий Транович разбирал мои программы к задаче №1, у него случился инсульт, и его отвезли в больницу (теперь на месяц). И я рискую инсультом, потому что это дело по силам только молодому. И, действительно, СП426 я смог сделать 14 лет назад, а сейчас это утомительно. Наконец Геннадий Ашотович согласился с лёгким решением, тем более что результат тот же. А что касается промежуточных результатов, то, вероятно, их удастся выудить из этого простого решения. На том и решили проблему.

Прошло полдня, и я догадался, как выудить нужные Амирьянцу характеристики из конечного результата. Это делается в одну строчку:

$U = A^{-1} b$, $B1упр = - C1\ U1c^{-1}/v^2$, $D1упр = - v\ B1упр\ U1d$.

Удивительно просто! Так просто, что даже неудобно из-за такого пустяка отвлекать Амирьянца. Конечно, он будет шокирован тем, что в Учёных Записках 1976г мы сделали это слишком сложно. Теперь вместо формул, занимающих два листа, можно ограничиться всего одной строчкой. И ещё одно обстоятельство смущает меня: Амирьянц с трудом понимает матричное написание и по возможности всегда переходит на длинное многострочное написание, хотя зимой я как-то сравнивал и убедился, что все его длинные формулы соответствуют моим коротким матричным.

□ □ □

Вечером ко мне пришёл Приходько по трём вопросам: 1)Новый фильм.

2) Провести экспертизу двух усилителей: «Электроника» и «Корвет». 3) Договориться о транспортировке из Кишинёва трёх

CDP, 3-й для друга.

Начиная экспертизу усилителей, Саша уверял, что он на слух всегда отличит их звучание. Завели лазерный диск с Моцартом. Уравняли усилители по мощности и звонкости (по тембрам). Я начал переключать рубильник. Рубильник «джек» имеет три положения: 1-й усилитель, среднее нулевое положение, 2-й усилитель. Я мог из среднего положения не переходить к другому усилителю, а вернуться к исходному. Это его тут же сбило с толку, и он говорил: «А теперь явно лучше!» Тогда он попросил не обманывать, а переключать наяву. Я при переключении разницы не слышал. Он слышал, но в половине случаев ошибался, указывая не на тот усилитель. Тогда я аккуратно подобрал тембр и громкость, и он вообще перестал различать. Наконец он сдался.

Его теория о том, что в усилителе «Корвет» нет интермодуляционных искажений, а в «Электронике» их столько, что слушать противно, - потерпела крах. А ведь по этой теории я чуть-чуть не истратил 1130 руб - стоимость «Корвета». Широкопояс не может избавиться от «Корвета».

Потом мы начали обсуждать транспортировку CDP из Кишинёва. Ира с интересом прислушивалась к нашему разговору, и уже поняла, что речь идёт о дорогой покупке. Тогда я спрашиваю, не найдётся ли у неё 400 руб, а то 400 у меня есть, ещё 400 я достану летом, а 400 не хватает. Она тут же согласилась дать 400 р. Оказалось, у неё на книжке лежит 1400 руб, а соседка Мария Ивановна предупредила её ещё неделю назад, что надо срочно избавиться от лишних денег и покупать всё, что угодно. Поскольку лазерная музыка Иру загипнотизировала, то, вероятно, удастся взять у неё не 400, а 800, да ещё 200 – на покупку лазерных дисков, пока они не исчезли.

А что касается транспортировки, то я Сашу с трудом уговорил воспользоваться моим рюкзаком, а то он не понимает, что нести 8 кг в одной руке и 16 кг – в другой, изнурительно. Он поедет после 10 мая.

28 апреля 1990 года, суббота.

Последний рабочий день перед праздником, - так решил СТКИ.

Уже известны результаты выборов на 28 съезд КПСС. От ЦАГИ прошли Загайнов и Лапин (как раз я за них голосовал). Обнаружилось, что многие сознательные члены партии не голосовали. Например, Лыщинский не голосовал, потому что забыл дома партбилет. Лёвкин вообще забыл о голосовании.

Все привыкли, что перед праздником я устраиваю показ кинофильмов.

Поскольку председатель цехкома Смирнов ловит рыбу в Ахтубе, то организацию этого мероприятия взяла на себя Филатьева. Но получилась заминка с транспортом: Вик. Ив. Никифоров возмущался, что устраивают развлечение в рабочее время и отвлекают грузовик от дела. А когда всё-таки шофёр Толя пригнал машину, он объяснил, что у Виктора Ивановича это просто привычка так острить.

Я показал кинокомедии: «Охотники за привидениями» и «Молодость, больница и любовь». Зрителей собралось около 50 чел. После показа телевизор не повезли обратно в МФТИ, где он гостил 2 месяца, а ко мне домой. Кстати, его надо ремонтировать, так как жёлтого цвета не хватает.

29 апреля 1990 года, воскресенье.

Вся страна работает за отгул, а в ЦАГИ выходной по решению СТКИ. Предстоит за четыре праздничных дня выполнить большую программу: Прослушать 26 компакт-дисков (CD), на Западе так называют лазерные диски. Из них 12 я взял у Муллова: Неоконченная симфония Шуберта, Симфония Соль-минор Моцарта,… Ещё 12 я уже накупил в Москве.

Исправить жёлтый цвет на Ц-266, который 2 мес был в прокате.

Приделать сундуковые ручки к ТВ «Славутич».

Съездить в бассейн, взяв с собой обоих сыновей: Геру и Ваню.

С 15 до 19 час заводили компакт-диски. Особенно понравились популярные симфонические пьесы под управлением Вероники Дударовой (40 лет назад она выступала у нас на физтехе): Славянские танцы Дворжака, Грустный вальс Сибелиуса. Потом завели концерт д/ф Чайковского. Ваня весь превратился в слух, – естественность звучания и сама музыка его потрясли. Неожиданно разочаровалась в советских компактах Ира. Возможно, она уже пожалела, что сняла со своей сберкнижки 900 руб. Зато я вернул долг Виктору. Он, кстати, любит смотреть политические передачи, но не успевает, и просит обычно меня записать их на видео. Вот и сегодня выступает В. Познер…

30 апреля 1990 года, понедельник.

Сегодня все работают по расписанию воскресенья. Поэтому я с Ваней собрался в бассейн. В 10 час приехал на велосипеде Гера со своей дачи, которую он снимает за 30 руб. До поездки в бассейн нам предстояло перевезти Герин телевизор «Фотон» обратно на дачу после третьего гарантийного ремонта, а потом втроём ехать в бассейн.

В 10^{40} мы с Герой поставили ТВ на тележку, и он говорит: «Вези к станции Отдых, а я пока буду искать свою справку и потом догоню». Я провёз ТВ до конца переулка и расстроился: а

что, если он меня не найдёт? Тогда я вернулся, а они уже заперли дверь и на звонок не отвечают (а ключ я не беру с собой, потому что карманы у меня дырявые). Я звоню в дверь несколько минут, но они меня не слышат, т.к. Ваня завёл музыку на полную мощность на обоих этажах. Тогда я сунул кошкин трап в открытое окно (на улице лето). Ира увидела и спрашивает, чего я хочу. «Откройте дверь!» От злости я выключил всю музыку и сказал, что пора ехать! И тогда мы все собрались и поехали. Я вёз телевизор, Гера свой велосипед, а Ваня нёс свою сумку.

В бассейн мы поехали только вдвоём с Ваней. А Гера потерял справку.

С Герой мы договорились, что на обратном пути из бассейна он нас будет встречать на платформе Отдых, мы ему отдадим свою справку и сезонку, и он съездит один на 17 час. Так всё и было, только справка не понадобилась, т.к. Гера наконец нашёл свою: она была заложена в книге, которую он читает в электричке. А вечером мы все снова собрались у нас (ещё и Аня), слушали CDP и смотрело видео.

1 мая 1990 года, вторник.

Вчера вечером Приходько сообщил, что внезапно представилась оказия, и наши лазерные проигрыватели уже едут из Кишинёва в Москву. Так что сегодня в 14^{30} надо встретить Кишинёвский поезд на Киевском вокзале.

Я проснулся в 6^{00} и до 6^{20} лежал и думал, что делать. Я невольно составляю план на любой день. Ремонт Ц-266 после Студнева я успел закончить вчера утром. Ущербность жёлтого цвета там объяснялась очень просто: усиление видеосигнала было завышено в несколько раз. По этому поводу я звонил Алёше Студневу и уговаривал его, что надо отрегулировать их ВМ-12, но Алёша очень занятый молодой человек. Ну, раз так, то пока они не увеличат цветность на своём ВМ-12, я им больше не дам Ц-266. Я вспомнил, что я для них крутил регулятор.

До 11^{50} я успел сделать ручки у ТВ, а потом строго всё по плану: в 12 я поехал на велосипеде к Приходьке, и оставил велосипед у него. Мы с ним выехали на электричке 12^{52}. Поезд №48 Кишинёв-Москва прибыл без опоздания в 14^{35}. Мы с Сашей устремились к 4-му вагону, а оттуда уже выходит человек и выносит три коробки с нашими лазерными проигрывателями. Приходько видит его впервые в жизни, но тот спокойно отдаёт нам коробки (каждая по 8 кг). Однако, уже расставшись с нами, он нерешительно возвращается и спрашивает: «А Ваша фамилия Приходько?» «Приходько, Приходько!» – ответил Саша.

В 16 час мы вернулись к нему домой, и я на велосипеде с рюкзаком на спине вернулся к себе. Пообедав, я начал испытание.

Хотя этот советский CDP “Tesla-Estonia” в 10 раз тяжелее моего японского CDP, но работает он хуже. Беднее индикация. Потрескивание в паузах. Пусть поработает полгода, - посмотрим на его надёжность и ресурс.

2 мая 1990 года, среда.

День лазерной музыки.

Бетховен, симфонии №7, №8,… Когда приехал Широкопояс с Антоном, я завёл концерт для скрипки с оркестром Шостаковича в исполнении Вики Мулловой. Очень жаль, что этот компакт придётся через неделю вернуть. Я бы не пожалел за него и 100 руб. Сейчас думаю, как бы списать его на магнитофон. Динамический диапазон такой, что никакой магнитофон не сможет это списать, кроме, конечно, профессиональных цифровых аппаратов.

То и дело я и Саша звоним друг другу, чтобы обменяться мнениями о работе нашей новой техники. У него дома оказалось два таких проигрывателя: его и друга Валерия, но в обоих были какие-то неполадки. Вот он и гадает, как быть. А в моём сегодня уже исчезло потрескивание в паузах, и я гадаю, отчего бы это - вчера был треск, а сегодня нет. Может это зависит от дисков? В самом деле, вчера я играл чешский Supraphon, а сегодня западный Philips. Надо проверить.

В 17 час пришла соседка Мария Ивановна (пора объяснить: это вдова проф. Ан. Ив. Голубинского) пообщаться с Ирой и бабулей. Бабуля сегодня нарядилась по-праздничному и то и дело острит, а за обедом рассказала анекдот. И снова я завёл лазерную музыку. На этот раз стихиру Ивана Грозного – он был не только царём, но и композитором. Музыка церковная одноголосая – очень успокаивающая. А на том же диске есть стихира Щедрина на 1000-летие Крещения Руси – сначала было хорошо и даже интереснее чем у Грозного, но на 8-й минуте Щедрин не удержался и засадил форте-фортиссимо со звоном и литаврами – всё испортил. Пришлось Щедрина заменить Моцартом, а Мария Ивановна одобрила: «Да, Моцарт идёт лучше Щедрина».

Приходил Миша Жуков с очередным заказом: он просит записать 4 компакт-кассеты с Herby Hancock. Заодно я ему завёл лазерную музыку, и когда очередь дошла до Стихиры Ивана Грозного, оказалось, что основной исполнитель Игорь Воронов – это его друг, и эта музыка (церковная, конечно, - вся культура держалась на церкви) ему нравится не меньше джаза.

3 мая 1990 года, четверг.

Снова рабочие дни. Подъём в 6^{15} – Лиле вставать за час до выхода.

Третий день не могу достать молока.

После обеда я принёс на работу японский CDP. Сначала после обеденного шахматного блица я продемонстрировал его прямо в коридоре, для чего захватил с собой ещё и блок карманных батареек. Несколько человек прослушали отрывки из фортепианного концерта Чайковского с помощью лучших советских наушников ТДС-5. Потом я перешёл к себе в комнату, переключил CDP на питание от сети и ещё несколько человек прослушали это чудо. Заодно я рассказал и о принципе работы CDP. Конечно, новинками техники надо делиться со всеми – всё-таки, это невероятно: на одном диске размером 12-см записана информация 650 мегабайт – в 3000 раз больше оперативной памяти БЭСМ-6.

Но надо и поработать. И тогда я продолжил написание СП356. В этот день я продвинулся ещё на две страницы.

В кассетнике “Vilma-stereo” блуждающая ошибка – вожусь с ней третий раз. Самая противная ошибка - это блуждающая ошибка.

4 мая 1990 года, пятница.

Весь день провёл в написании СП356. Первую зарядку пропустил, т.к. пошёл пораньше перед обедом домой. При этом взял с собой в папке все бумаги и до 12^{45} писал программу дома. Ирина уехала в Москву на областной суд. Суд длится уже второй год. Я писал раньше, что Раменский суд отказал бабушке (тёще) в праве на собственность её дачи (четверть дачи) в пользу её сына, так как несколько лет назад все бумаги были переписаны на него. И теперь Ира судится со своим братом от имени матери. Она сменила адвоката. Новая адвокатша удивляется, как в таком очевидном деле суд не разобрался и отказал бабуле в её иске.

Вечером Ваня мне сказал, что областной суд подтвердил решение Раменского суда. По тому, как молчит Ира, я вижу, что дело плохо, и не лезу с расспросами. Я всегда говорил, что это дело не стоит того, чтобы затевать суд. И что даже в случае выигрыша Гера всё равно не сможет жить на даче в бабушкиной половине, так как ужиться с дядей Юрой в одном доме невозможно.

Антон принёс новый фильм «Поездка в Америку» с Эдди Мёрфи в главной роли. Эту кинокомедию мы смотрели втроём: я, Олег и Жуков.

Ваня этот фильм смотрел раньше за рубль в салоне.

5 мая 1990 года, суббота.

Мужчины 50-60 лет играют как дети. Любительский набор «Радиоконструктор» – электронные часы за 16 руб накупили все вокруг меня: Мосунов, Кузьмина, Соболев, Егоров, Жмурин, Орлов, - и это всё с моей подачи. Мои два экземпляра исправно

работают: один в подвале дома, другой на стене в ЦАГИ. А у остальных: у Соболева племянник испортил микросхему, Егоров свою – тоже. На прошлой неделе Жмурин принёс на работу свой неудачно собранный экземпляр и попросил меня разобраться, – я посмотрел в лупу и нашёл у него в пайке ошибки в трёх местах (разрывы и короткие замыкания). Через неделю он исправил и радостный позвонил мне об этом.

Последние дни я и Приходько путешествуем в мире лазерной музыки. Мы часто перезваниваемся и обмениваемся компактами. Самые лучшие 12 дисков, - это те, которые я взял у Муллова до 10 мая. Их надо списать на ленту. Приходько половину из них уже списал. Я собираюсь обязательно списать концерт Шостаковича, который играет Вика, а также Фантастическую симфонию Берлиоза и ещё кое-что.

Утром с 11 до 12^{30} за компанию с Виктором прокатился до Раменского. Виктор купил 40 рулонов туалетной бумаги по 38 к, и я 5.

Отличный магазин Антей.

6 мая 1990 года, воскресенье.

В 8 час начал делать простенькую подставку для CDP «Эстония».

Пока я этим занимался, смотрю уже 10^{50}, я даже удивился, как быстро летит время. Уж надо ехать в бассейн. Сегодня был единственный раз, когда наша купальная компания опоздала в бассейн из-за троллейбуса 22-го маршрута, который мы ждали около Электрозаводской полчаса. Выяснилась и причина задержки троллейбуса: похороны патриарха Пимена, когда путь похоронной процессии пересёк маршрут 22-го тр.

Сегодня народу в бассейне прибавилось, так что пора закругляться и переходить на озеро. На улице жара. Гера с Ваней поехали купаться в пруду за деревней Капустино.

7 мая 1990 года, понедельник.

Раньше всех пришёл на работу Фаянцев: в 7^{40}, потом я в 7^{50}, успев при этом с 7^{05} до 7^{20} купить молока. Потом в 8^{00} пришёл Рудковский, но шахматный блиц не состоялся, потому что уж слишком поздно явились все остальные. Даже ранний Рыбаков едва успел к звонку (из парикмахерской). Те, у кого есть свой земельный участок: Рыбаков, Венедиктова, - за два выходных дня сильно загорели на своих огородах.

На рабочем столе меня ожидала программа СП356. Уже исписано черновиком шесть листов, а конца ещё не видно. Вероятно, понадобится 2-3 дня, т.е. до конца недели. Эта неделя неполная: завтра предпраздничный день – для меня он потерянный, так как опять придётся показывать кино. Все

хлопоты берёт на себя Смирнов, он вернулся с дельты Волги отдохнувший и окрепший. Он сообщил мне, что зал заседаний будет занят НИО-3: они тоже проводят торжественное заседание, посвящённое ветеранам войны, с чаепитием.

Так что решили показ устроить в коридоре. Долго выбирали, какой показать фильм. Пришла делегация от зрителей: Рита и Лёня, - они выбрали из моего каталога два фильма: «Выбери меня» и «Мужество».

Вечером пришёл Антон Белоус показать свой CDP “SONY”, купленный им за 2000 руб. Я посмотрел в справочнике – там такой оценён в 49800 иен, т. е. примерно 370 долларов, так что Антону очень повезло. Он взял у меня диски (свои он боится распечатывать), кабель от моего CDP и пошёл домой. А я занялся ремонтом кассетника «Вильма».

8 мая 1990 года, вторник.

Чувствуется, что подходит срок сдачи договорной работы. Тяжёлый и огромный расчёт для Микояновского завода надо сдать в июне, а на самом деле работа только начинается. Поэтому сегодня Рыбаков не пришёл в шахматный клуб, а ещё до звонка уже сел за терминал Лабтама. После звонка к нему присоединились Валера с Эдуардом.

Я до 9^{50} работал над программой СП356, пока не наступила пора ехать за аппаратурой. Тогда я позвонил Никифорову, но там был только Прохоров. Он тут же послал шофёра Витю с крытым грузовиком и в 10^{20} вся аппаратура: ВМ-12 и ТВ Ц-266, - была уже на месте.

Всё в этот раз было плохо. Показ состоялся в узком коридоре, где с трудом поместились 30 человек со своими стульями. Во время показа мешала электросварка за окном, так как помехи в напряжении от неё сбивали синхронизацию. И только тогда, когда сварщики ушли на обед, помехи исчезли. Фильм был такой волнующий: «Жестяной барабан», - что Рудковский от волнения часто закуривал, но его с шумом гнали в курилку (т. е. на лестничную площадку).

После окончания сеанса я поручил тяжёлый телевизор погрузить Лёне Киму, но не проверил, как они его поставили. В результате, когда мы с Витей приехали ко мне домой, то телевизор оказался упавшим кинескопом на грязный пол грузовика, но не разбился, и даже не поцарапался, потому что он у меня покрыт фланелевой накидкой.

Но всё равно, я так расстроился, что решил больше никогда не заниматься этим благотворительством, тем более что серьёзные люди никогда не приходят смотреть на это видео, а продолжают работать.

9 мая 1990 года, среда. Праздник Победы – 45-летие.

Вчера ночью нарушилась синхронизация кадров с ВМ-12 на Ц-266. Замечательно, что у меня почти все важные приборы задублированы: два ВМ-12, два ТВ ц-266, два ТА-003, два УНЧ. При аварии я перехожу на дубль. Я перехожу с одного ВМ на другой ВМ, – неисправность остаётся. Значит, причина, по-видимому, в Ц-266. Для убедительности я меняю ещё и ТВ: от «Рубин-ц266» перехожу на «Славутич ц281». Всё стало показывать правильно. Значит, точно: неисправность в Ц266. Недаром, он начал сбиваться ещё в ЦАГИ, видно его растрясло в грузовике. Возвращаю всё в исходное состояние: ВМ-12 □ Ц266, а неисправность исчезла! Это типичная блуждающая неисправность. Последние годы почти все неисправности, с которыми приходилось иметь дело, были блуждающими. Такие неисправности изнуряют, т. к. обычно в решающий момент они исчезают, и приходится ждать ещё несколько дней, пока они вновь появятся.

Сегодня проснулся в 7 час и думал, как же устранить эту неисправность. Вчера проверил буферный генератор кадров в ВМ-12 – там всё в порядке: □ = 22 мс, а кадр 20 мс. Теперь то же самое надо сделать в Ц266. Целый час до завтрака, пока Ира пекла пироги, разбирался в схеме, потом начал мерить. Оказалось: □ = 35 мс. Уменьшил до 24 мс, но боюсь, что дело в исчезновении КСИ, а не в буферной частоте. Теперь надо ждать сбоя.

Время с 11 час до 15 провёл с Антоном, учил его, как разбираться в аппаратуре. При этом продемонстрировал ему массу акустических эффектов, – вспомнил былые 1970-80-е годы. А Ваня в это время налаживал проигрыватель. Лиля мыла полы на трёх этажах.

10 мая 1990 года, четверг.

Редкий год, когда две недели превратились в три двухдневки: 1,2,**3,4**,5,6,**7,8**,9,**10,11**,12,13, - трижды мы работаем по 2 дня: с 3-го, 7-го и 10-го, - а между ними выходные и праздники. Так что не у всех сегодня рабочее настроение, а некоторые слабо соображают.

Я с утра написал письма: в Ленинград Эдику Французу, и в Новосибирск – брату Пете. Потом я сел за СП356, и к концу дня я её всё-таки закончил. Получилось 640 ячеек вместо 1055 в бывшей СП426 1976г, – это в полтора раз короче (здесь восьмеричные числа). Вот что значит придумать новый более короткий алгоритм!

Завтра буду переписывать эту программу тушью на бланки. Я уже заранее знаю, сколько времени это займёт. Всего получается

12 бланков. Каждый бланк я заполняю 20 мин (как печать на машинке: там тоже 20 мин). Значит, всю программу я перепишу с утра до обеда, если не будет каких-нибудь заседаний и командированных.

Да, время пошло на счёт. Из г. Горького Боярко опять прислал бандероль с какими-то бумагами. Я в обеденный перерыв сходил на почту и получил эту бандероль, но она лежит нераспечатанная. Сейчас 17^{13}, только что выдали получку. Надо сходить в Колонец, в «Товары быта», купить ещё два антенных усилителя: один для дома (в гостиной Ленинградская программ принимается не очень хорошо), а другой – для соседки Марии Ивановны. По пути надо зайти на улице Молодёжная к некой Гаянэ, сестре соседки Каринэ, которая взяла у меня для неё 2 кассеты, но там что-то не получается, по-видимому, в японском ТВ не та поднесущая звука.

У Гаянэ я пробыл с 18 до 19 час. Такую японскую аппаратуру я видел впервые: у телевизора около 15 систем. Когда Гаянэ завела одну из моих кассет, то действительно, изображение прыгало, а звук хрипел. Я сначала несколько растерялся, но, прочитав инструкцию ТВ (там было 15 стр на английском и столько же на русском), убедился, что этот ТВ может всё! Значит, Гаянэ просто не разобралась. За час я всё настроил. Чтобы не хрипел звук, достаточно было включить автоматический поиск поднесущей звука (5.5 мгц, 6.5 мгц…), а чтобы не прыгала картинка, надо было настроить трэйкинг на ВМ.

11 мая 1990 года, пятница.

Запланированную переписку программы СП356 на бланки я вместо обеда успел закончить только в 16^{24}. Сначала задержал Бурцев с 10 до 11, а потом командированные из Реутово: Никитенко и Кириченко. Мои орлы работали до 16 час, а потом РАА ушёл готовиться к командировке в Казань, а НЭН – за внучкой. И тогда терминал заняла Кузьмина, а Мосунов сел отдохнуть. Он весьма преуспел в создании системы на Лабтаме: сегодня он продемонстрировал на дисплее рисунок аэродинамической схемы самолёта и при этом он помогал Рыбакову находить с помощью этой картинки ошибки в исходных данных. А ошибок ещё много, и я волнуюсь, успеют ли они закончить расчёт к 30 июня.

Итак, я окончил переписывать СП356 на бланки и решил в оставшееся время ещё оформить отладочный лист (распределение памяти, движение регистров и т. д.). Сейчас в 22^{40} я заполняю этот дневник, одновременно следя за программой "Взгляд" на Ц266, рок-концертом на ц281 (Добрый вечер, Москва) и заседанием Верховного Совета на Ц202. А с 18 до 21 я возился с

кабелями для Гаянэ.

12 мая 1990 года, суббота.

Собирался выехать из дома в 7 час, но проснулся в 8^{00}, так что успел только на электричку 9^{04}. Народу с каждой субботой становится всё больше. Я собрался купить ещё компакт-дисков (CD), которые поступили в продажу. Ирина обещала выдать 100 руб, но в 8^{40}, когда я собирался выходить из дома, она куда-то исчезла, так что пришлось эти 100 руб искать в шкафу. Искал-искал, нашёл только конверт с 200 р, - я их взял, а Ира спохватилась, и кричит вслед за мной: «Куда 200 рублей схватил? Верни 100 рублей!» Я обещал всё не тратить, но… не вышло! Истратил все 200: 5 CD по 20 руб, и 2 видео кассеты по 50 руб, Индия.

Среди CD есть «Всенощная» Рахманинова и Крейцерова соната Бетховена и ещё много всего. Только Кармен-сюиту Щедрина я не купил, а Гера очень жалел об этом. Тогда мы позвонили Приходьке, и он обещал в понедельник купить для Геры этот диск.

В электричке я пытался решить 3-ходовку, которую мне передал муж Гоноровской, но у меня ничего не вышло. Популярного Евангелия для чтения в электричке мне хватит на год (А.Мень «Сын Человеческий»).

В 17 час вспомнил, что обещал Оле Меркурьевой идти на хор «Кредо» в ДК. Так что опоздал на полчаса. Со мной вместе пошла Ира. Сначала выступал хор из Карелии (их было 40 человек, и они с трудом разместились по гостиницам). Типичная самодеятельность! Потом наш хор «Кредо» – это настоящий профессионализм! Очень красиво, тонко и богато! Режиссёр – Елена Стюарт. Я Андрея в антракте спросил, не родственница ли она ему. Он ответил: жена. Но там и дочь тоже в хоре.

В 20 час внезапно пришёл Олег с новинками – фантастика. Тогда я вызвал Ягольницкого с женой: он очень просил показать его жене, как живут в коттедже. Фильмы оказались занятными, и я их списал.

13 мая 1990 года, воскресенье.

Несмотря на позднее засыпание: в 2^{30} (передавали концерт Дизи Гилеспи и заседание Верховного Совета, где обсуждали закон о защите чести и достоинства президента), проснулся всё же рано: в 7^{30} – надо было провожать Лилю в пединститут. Да и дописать фантастику.

Предстояло серьёзное дело: для соседки М.И. поставить антенну для ДМ-частот. С 8 час до 10 я делал все распайки кабеля в антенном усилителе. Дело требует высокой квалификации, т. к. частота 600 мгц и всё должно надёжно работать под дождём и

снегом в течение 20 лет.

После бассейна, куда со мной ездил Гера, я продолжил работу для М.И. Перенёс Сашину 21-рублёвую антенну с чердака на крышу (мачта была), оборудовал её усилителем, провёл 25-метровый кабель по новому пути, – это заняло ещё три часа. Результат был потрясающий! Ленинградский канал стал показывать лучше других. Я заработал 25 р.

Теперь бы и в нашу гостиную такую же! Но сапожник вечно без сапог.

В 19 час приходили четверо: Гаянэ за новыми фильмами, Жуков – заказать очередную серию записей, на это раз Keith Jarrett, Антон – за переходником для своего CDP “SONY”, и Олег – за своей кассетой.

Задачу от Гоноровской я так и не смог решить, ни в электричке, ни дома, зато к ночи успел переписать последний CD от Муллова – это был Мендельсон. Да ещё заполнить эту страницу.

14 мая 1990 года, понедельник.

Я уже давно убедился, что для отладки программы самое лучшее до её пробивки и запуска спокойно проверить её работу шаг за шагом. Наверняка найдётся несколько ошибок, которые пришлось бы вылавливать бесконечным хождением на машину. На проверку СП356 у меня ушёл весь день. В 70 картах было около 10 ошибок. Закончил я в 17^{18} – за 5 мин до звонка. Голова мутная, так как с 8^{40} до сих пор она была занята логической работой. Только с 11^{00} до 12^{30} отвлёкся на заседание президиума НТС и с 15^{30} до 15^{40} – на зарядку. На НТС решался вопрос о премиях, вернее Стрелков доложил, кому какие премии. Оказалось, что некоторые отделы вышли на премию 150%, а нашему сектору досталась премия всего 5%. Но Соболев успокоил нас, сообщив, что в 4-м квартале из нашей премии позаимствовали другие и поэтому в этот (1-й) квартал эту сумму вернут за счёт других секторов, так что будет около 15 %.

Пришёл домой и сразу же взялся за выполнение заказа Миши Жукова. Его заказы доставляют не только гонорары, но и духовное удовлетворение, т. к. Миша выбирает для записи из моей коллекции самые интересные ленты. Прослушивая их во время переписи, я вновь, как и в 1970-80-х, наслаждаюсь этой музыкой. Первые две кассеты: Quincy Jones, потом две кассеты Keith Jarrett… Но вот досада! На кассетнике «Вильма» на смену той неисправности появились новые две: 1) фон в левом канале – это я устранил заменой кабеля, 2) всё чаще не срабатывает соленоид прижатия ролика к тон-валу.

В «Пятом колесе» по Ленинградскому каналу порадовал своей

предвыборной программой Ельцин.

15 мая 1990 года, вторник.

Проснулся в 5^{45} и больше не мог заснуть, хотя лёг в 0^{15}. Встал в 6^{15} и включил аппаратуру. Пока не нагрелась, «Вильма» работала устойчиво. До 7^{20} успел переписать и послушать “Lumenessence” Keith Jarrett, одновременно пытаясь решить ту 3-ходовку, которую принесла Гоноровская (она вчера сообщила, что её муж Саша наконец решил её на 4-й день). Для шахматистов: Белые Крb8, Фg4, Сg1, Кd6, g6 (5 фигур), Чёрные Крd5, e7 (2 фигуры). Мат в 3 хода. «Смена», №3, 1990г.

В 7^{20} пошёл за молоком (а Лиля пошла на работу) и в 7^{39} вернулся с двумя полными бидонами.

Политические дискуссии в коридоре прекратились: теперь по утрам тихо. В 8^{30} сходил на машину сдать бланки на пробивку. Там Галина Васильевна Сало (Горохова) с чувством рассказала мне, что гл. инж. Клопов пытался демонтировать перфораторы, что якобы уже никто на БЭСМ-6 не считает, но она отстояла, а тут я оказался лёгок на помине.

Я весь день приспосабливал программу КС11 к СП356. Полдня ушло на раздумье, а потом, когда проект созрел, стал быстро писать черновик, но до 17^{27} не успел.

Весь вечер разбирался с «Вильмой», одновременно слушая джаз в наушниках. И при этом продолжал решать ту 3-ходовку. Не утерпел, позвонил Гоноровским, спросил какой первый ход. Саши-отца не было дома (он перворазрядник), а Саша-сын ответил, что первый ход, кажется королём. Этого мне было достаточно, и тогда за полчаса я всё решил. Оказалось шесть матов, да ещё и с вариантами.

А «Вильма» действительно снова отказала и опять в том месте, которое я исправил. И опять придётся вывести подозреваемый модуль наружу с помощью удлинителя, и опять ждать, когда он откажет снова (а он как нарочно, заработает!)

16 мая 1990 года, среда.

Забота будит в 6^{15}. Жду звонка будильника, ворочаюсь, бужу Иру, а она говорит: «В семь часов». Значит, до 7 нельзя включать аппаратуру, потому что вся звуковая техника в гостиной, а видео – в подвале, и только там можно шуметь всю ночь. Тогда я быстро меняю план: сначала водные процедуры, потом завтрак (кефир с батоном). Поел, смотрю, до 7 час ещё 5 мин. Тогда я сделал уборку на веранде: тележку в сарай, ЛДС – на шкаф, а грузовые сани – на чердак. В 7^{10} принялся за «Вильму» – молчит по-прежнему правый канал. Значит, вечером я до него доберусь.

7^{50} – прихожу на работу. Пусто. Шахмат нет.

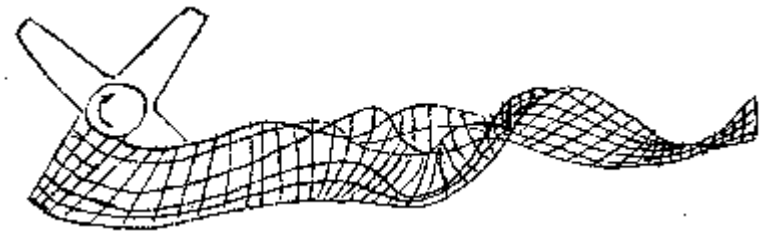
Едва закончил КС11 + СП356, как Соболев собрал совещание

по поводу повышения окладов, в частности, нашему сектору по плану: Я = 500 + 0, НЭН = 300 + 50, РАА = 300 + 50, Кузьмина = 280 + 0, Мос = 190 + 50. Шумели целый час, в результате четверым инженерам и техникам надбавили по 5 руб, в частности Петру Алексееву: 210 + 50 + 5 = 265р, и неожиданно также добавили нашей Свете: 280 + 20 = 300.

В 11^{40} переписал КС11 + СП356 на бланки и пошёл на машину. Там уже пробили мои 70 карт, которые я отдавал вчера. Я их отдал на «толстую» распечатку скучающей без работы стройной блондинке Наташе, она сожалела, что я ничего не принёс на счёт (у них простой). Подготовка примера для КС11 + СП356 и проверка пробивки 70 карт по распечатке заняла ещё полдня, т. е. до 17 час. Я только на полчаса отвлёкся от этого занятия для разговора с Назаровым из КБ Микояна. Я хотел перенести срок исполнения договорной работы с июня на сентябрь, поскольку объект сильно изменился, но Назаров настоял, чтобы посчитать старый вариант как есть. А этот вариант отладили только вчера, когда НЭН и Мос нашли крупную ошибку в исходных данных аэродинамики.

17 мая 1990 года, четверг. Семинар Белоцерковского.

Сначала я сомневался, ехать ли на семинар. Работы много, да и надо ещё раз принять участие в выборах на 28 съезд КПСС – это довыборы, так как третий недостающий не добрал до 50%, и теперь выбирают из двух: Шогина и Заболотского. Дело в том, что я до сих пор член КПСС. Но Соболев попросил съездить на семинар, чтобы разобраться с влиянием винтов на флаттер оперения (от струи). Так что еду.

Семинар проходил обычно: с 10^{05} до 10^{20} Сергей Михайлович произнёс своё вступительное слово. Потом пошли доклады о взаимодействии винта с крылом. Вихревые шнуры в этих расчётах настолько сложные, что целиком всю вихревую пелену нарисовать невозможно и приходится показывать по частям: отдельно от каждой лопасти, отдельно от крыла и от ГО. Обзорный доклад делал Б.С. Крицкий. Меня интересовало, на каких ЭВМ всё это рассчитывалось, и какое время потребовалось. Ответ: на ЕС1060, время расчёта 40-60 мин, для чего приходится через каждые 15 мин резервировать всё на буфере, т.к. советские машины

сбиваются в среднем раз в полчаса. После 2-го доклада я взял у них телефоны и удалился, т.к. пошли уже частные результаты, а мне нужна была только идея.

В 13 час я уже был в магазине «Юный техник» около Белорусского вокзала. Пытался купить микросхему КР1005ХА6 (цвет в ВМ-12), но там было хотя и достаточно торговцев с рук, но такой МС не нашлось. Купив кое-что из дешёвого хлама, в частности ТВ-кабель 36 м = 7р 20к, я отправился в другой магазин: «Электрон» на Бутырском валу. Но и там, у завсегдатаев ХА6 не нашлась, были ХА2,-3,-4, (ХА2 = 25 руб).

Вечером Олег опять принёс два фильма, и мы сидели до 23 час, так что я не успел доделать новую антенну для ДМВ (хочу сделать лучше, чем я сделал для Марии Ивановны).

18 мая 1990 года, пятница.

Утром стало скучно в шахматном клубе: ни игры, ни дискуссии.

В 9 час я отправился на машину, где впервые запустил СП356. «Контроль команд», - чего ещё можно было ждать? Заказал аварийную печать (т.е. вывел на печать всю СП на её рабочем месте) – теперь в первую очередь надо ещё раз проверить эту распечатку по бланкам. По пути на машину встретил там Виктора Кобзева и Жору Катаева. Оба сообщили мне неприятные новости. Кобзев спросил, почему наш Ваня не пришёл вчера на контрольную работу – может, он и сегодня не придёт сдавать зачёт в 10^{30}? Я позвонил домой, чтобы разбудили Ваню и послали его в институт, но он сначала посмотрел ТВ, а только потом собрался идти на зачёт. А Жора рассказал, что новая ЭВМ уже куплена (за 2 млн р), и стоит не распакованная в вестибюле, но мой брат решил перепродать её вертолётчикам в Томилино, потому что уверен, что она окажется не загруженной, и деньги зря пропадут.

Я про брата слышу каждый день, а вижу его раз в полгода. Вчера, например, Белоцерковский упоминал о нём, как соавторе с его коллективом в создании новой расчётной системы…

Вернулся Рыбаков из Казани, но выйдет работать в понедельник.

Половину обеденного перерыва я просидел на рабочем месте, заполняя дневник. Эдуард спит. Он так устаёт, что должен в обеденный перерыв обязательно поспать. Шахмат нет. На улице дождь.

19 мая 1990 года, суббота.

Мой туристский друг Леонид Борисович Костюшин, с которым мы путешествовали по Камчатке в 1968г, - тогда втроём: я, он и Роллан Шипов, - мы поднимались на Ключевскую сопку, в

то числе я и Роллан поднялись до самого кратера, и ещё мы с ним путешествовали по Средней Азии в 1976г, - так вот, Костюшин до сих пор каждый выходной устраивает туристские походы по Подмосковью. В Первомайские праздники он с Николаем Хвостовым звали меня в поход по Шатурским болотам, но…

У меня совсем другое хобби. Всю субботу я делал антенну. Я её начал делать в четверг, но помешал Олег (я писал). Короче говоря, я повторил работу, проделанную для соседки М.И. Теперь у нас тоже всё отлично!

Антону крупно повезло: в нашем ЖУМе он купил 10 видеокассет “AGFA” по 50 руб. На чёрном рынке они стоят по 75 руб.

20 мая 1990 года, воскресенье.

Бассейн стал утомительным. Уже второй раз я проплываю 1400 м вместо 1500. Боюсь, что здоровья бассейн не прибавляет, а наоборот, портит сердце. Жаль, что в народе неизвестны простые способы диагностики состояния сердца. Когда 30 лет назад у меня заболело сердце, я решил съездить в специальную московскую поликлинику для цаговских учёных. Сердце всё время ныло, врачи сделали кардиограмму и прописали валидол. Когда я вернулся домой, то обратил внимание на то, что кроме сердца болит левое плечо, а при ходьбе по Москве вообще ничего не болело. Я стал подозревать, что дело не в сердце. Взял у Вали медицинскую энциклопедию и вычитал, что это скорее шейный радикулит. Симптомы такие: если кашлянуть или прыгнуть на пятки, то боль усиливается. Признаки стенокардии совсем другие: если присесть 20 раз, то боль усиливается, а радикулит наоборот проходит. И в самом деле, тогда был радикулит и за лето он прошёл (была травма шеи). Теперь какое-то другое ощущение в груди – непривычное – и это влияние бассейна. Всё-таки проплыл 60 км за зиму – больше, чем за всю жизнь.

Юра Муллов принёс все Викины компакты (CD). Я решил все прослушать до её приезда через две недели в Москву. Но на её пути встали трудности. Она живёт в Вене, и когда она пошла в Советское посольство за визой, то ей отказали в этом, так как по закону люди с двойным гражданством не допускаются в СССР. Ей предложили условие: либо написать заявление об отказе от Советского подданства, либо от Австрийского, – и тогда через 30 мин она получит визу для поездки в СССР. У Вики вышло 5 дисков. Надо всё списать на магнитофон – списывается почти без потерь. Гера в это время зашивает на швейной машине свою куртку. Звучал 1-й концерт для скрипки с оркестром Паганини, – ему очень понравилось.

Теперь вместо Гаянэ ко мне ходит её муж Гриша. Кроме

видеокассет он просит также отремонтировать его японскую магнитолу и пр.

21 мая 1990 года, понедельник.

Обнаружив кое-какие ошибки в КС11 + СП356, я снова иду на машину. БЭСМ-6 постепенно сворачивает свою деятельность. Уже ограничена работа перфораторов тремя сеансами по одному часу: с 9, 11 и 15 час.

В машинном зале сегодня операторами работают две Наташи. Пока они пускают мою задачу, я разговорился с Виктором Родиным. Он теперь на своём «Запорожце» ездит с Верой на свой садовый участок за Егорьевск. Ему дали 6 соток, как всем. Пока вместо домика с садом, дикие кусты, залитые водой.

«Переполнение АУ» – такой вышел «результат». Исправил, - стройная Наташа сообщила: «У Вас опять переполнение АУ на том же месте».

Но я-то вижу, что это уже другое переполнение. Присел в секторе персонала, сначала в кабинете Виктора Севастьянова, но тот раскрыл окно, а на улице собачий холод. Тогда я пересел в основную комнату, где Родин и две Люси, поближе к яркому солнцу. Я рассмотрел свой двухметровый результат, - оказалось, дел ещё так много, что лучше нести всё к себе.

До обеда ещё раз проверил всю распечатку СП356, на этот раз в деле, а после обеда начал глобальную проверку: всё-таки 700 ячеек!

Во время обеденного шахматного блица произошёл маленький казус.

В классе А играли Рыбаков с Венедиктовым, а в классе Б – бессовестные курильщики Ягольницкий с Орловым. Со звонком в 13^{30} Рыбаков с Венедиктовым тут же кончили и собрали шахматы, а Яг. с Орловым режутся, не переставая. Началась политическая дискуссия, которую я затеял с Поповским, а они всё играют, а время уже 13^{40}. Мызин стал их стыдить: «Здесь начальник сидит, а вы всё играете!» Они отвечают: «Мы начали до звонка» (уважительная причина, кем-то введённая на халяву). Мызин смёл у них шахматы, а я смотрю, где же начальник? И они спрашивают, где начальник? «Да вот он!» – Мызин показывает на Поповского. И в самом деле! Он нам так примелькался за 30 лет, что не сразу удаётся вспомнить, что он теперь начальник НИО-19. К этому следует добавить, что Мызин в эти дни за Соболева, который уехал в Чехословакию.

22 мая 1990 года, вторник.

Программа СП356 постепенно продвигается к концу. Каждый день я устраняю по одной-две очередные ошибки, и вот уже напечатались основные результаты, и программа застряла на

дополнении.

А между тем весь обслуживающий персонал БЭСМ-6 в тревоге, так

как прибывшая ЭВМ «Эльбрус» стоит в вестибюле, упакованная в ящиках, и администрация ЦАГИ не решается её оплатить: 2 млн руб. Если «Эльбрус» не поставят, тогда весь сектор БЭСМ-6 будет ликвидирован. Жора Катаев и Галя Герасимова смотрят на меня грустно и ждут, чтобы я поговорил с братом. Я звоню брату (напоминаю: он нач. НИО-17, т. е. ВЦ ЦАГИ), а он по поводу "Эльбруса" отвечает так: «Никто не хочет брать на себя расходы по «Эльбрусу», поэтому ЦАГИ отказывается от него». Тогда я иду в НИО-15 к Голышко, который больше всех настаивал на приобретении «Эльбруса», а он даже не имеет сведений о надёжности этой машины, хотя в МГУ уже работают два «Эльбруса».

2 млн! – для нашей привычной рабской психологии эта сумма не воспринимается. Мой брат Николай говорит мне: «От тебя зависит, купит ли ЦАГИ этот Эльбрус». Я же в ужасе от этой цифры. Как я могу отвечать за прибыльную эксплуатацию этой ЭВМ, если через два года я уйду на пенсию! А мои орлы уже привыкли к Лабтаму, и надежда, что они захотят вернуться на линию БЭСМ-6 – Эльбрус, - очень слабая.

У Миши-соседа есть справочник о микросхемах. Из него я узнал, как работает ХА6, которую я ищу (и которую делают в Москве!) – она работает не так, как я думал. И поэтому у меня появилась догадка, что неисправность не в ней, а возможно в конденсаторе. Надо проверить.

23 мая 1990 года, среда.

Программа СП356 прошла полностью. Теперь надо придумать такой расчёт, чтобы проверить правильность результатов.

И осталась из трёх задач самая лёгкая: расчёт закреплённого ЛА, т. е. модели в трубе. Так что в июне заведомо всё закончу, и в июле можно будет идти в отпуск.

Вчера в 21 час звонил брат Петя (у них в Новосибирске была ночь). У него отпуск в июле, но он сюда не приедет, а будет жить в палатке на берегу Обского моря. В Новосибирске действует кабельное ТВ, и он уже объелся американскими фильмами.

На БЭСМ-6 по-прежнему паника из-за «Эльбруса». Оказывается, что кроме 2 млн, за него надо ещё платить штраф за просрочку 300 тыс, а в случае отказа – ещё и за неустойку. Севастьянов нашёл в моём лице моральную поддержку, когда я советовал купить «Эльбрус» в складчину НИО-15 с НИО-17. В экономике нужен риск: сначала купить, а потом получать прибыль.

На президиуме НТС снова обсуждали денежный вопрос. В годы застоя обычно говорили о научных делах, а теперь – только о деньгах. Поповский предлагает срочно перевести всех на новые оклады, не дожидаясь переаттестации. А тем, кто ожидает перевода на новую должность, уже с 1 июня начать платить новые оклады.

24 мая 1990 года, четверг.

Теперь по программе СП356 я делаю проверочные расчёты. К сожалению, это не по моей специальности, и на результаты я смотрю равнодушно, не понимая, правильные ли они. Конечно, можно было бы прикинуть углы атаки, придуманного мной самолёта, балансировочные углы и т. д. Но проще пока написать отчёт, чтобы люди Амирьянца могли самостоятельно сосчитать свой пример по моей программе и убедиться в правильности теории и программы. А пока я пустил ещё один пример, и собираюсь переходить к последней, третьей задаче – и это будет СП357.

Севастьянов сказал мне: «Всё, Владимир Георгиевич! Можете больше не переживать. Клопов ездил к вертолётчикам, и продал Эльбрус».

Клопов уверяет, что наши БЭСМ-6 продержатся ещё 5 лет, но механики сомневаются. Дисководы работали 15 лет, а их ресурс 10 лет.

Валы крутятся круглосуточно – шведские подшипники!

25 мая 1990 года, пятница.

Приехал Лампер. Он издал книгу «Введение в теорию флаттера». Цена 45 коп, тираж 2000. Ему заплатили 1100 руб. Теперь он агитирует коллективно написать новую книгу, более подробную, чтобы по ней можно было работать. Для этого он пригласил Булычева и меня, чтобы поговорить, но я ему объяснил, что студентам более важно изучать высшую математику, особенно линейную алгебру, теорию упругости, механику, т. е. общеполезные науки. А что касается флаттера, то специально такую науку можно не развивать и не преподавать, потому что в нашем деле каждые пять лет методы обновляются, а старые забываются. И вообще это под силу только узкой группе специалистов, а всем знать это невозможно и бесполезно.

Роберт Лампер очень общительный, и мне как-то стало неудобно, что мы вместе учились в МФТИ, а за 35 лет я только однажды пригласил его к себе в гости. Тогда я позвал его к себе домой, и он гостил у меня с 15 до 19 час, а потом я проводил его до станции. Он рассказал о Новосибирской жизни, которая значительно дороже Московской, так что программа правительства о повышении продовольственных цен в 3 раза

только наведёт справедливость, т. к. у них цены уже давно высокие. Он послал из Москвы домой уже несколько посылок, в том числе 50 плиток шоколада.

Ваня погрузился в ремонт радиолы Гаянэ (Гриши) – он овладел с моей помощью осциллографом и частотными характеристиками. Радиолу он уже исправил, теперь требуется обкатка: пусть поработает неделю.

А мой кассетник опять забарахлил, едва я успел переписать на нём для Жукова 3 очередных кассеты. И опять в том же месте.

26 мая 1990 года, суббота.

Ремонт «Вильмы» я начал вчера в 19 час, но я понял, что пока я не достану К157УД2, ничего не выйдет. Приходько сказал, что в продаже я такой микросхемы не найду, но он советует заменить эту МС двумя одноканальными МС 153УД1 (вместо двухканальной К157УД2). Он может дать мне 153УД1 хоть сейчас. Я сел на велосипед и в Колонец! А на улице дождь! Хорошо, что я надел плащ. Колени мокрые, а спина и грудь – сухие. Поднимаюсь к Приходькам на 9-ый этаж, а в лифте от меня осталась лужа. Лида с восторгом воскликнула: «Вот что значит настоящий радиолюбитель! И дождь не страшен!»

На обратном пути думаю, надо проехать мимо дома, где живёт Коля, - может там кого-нибудь увижу из родственников. И точно! Около Колиного дома я встречаю самого Колю. Он как обычно в 20 час прогуливал свою кудрявую собаку. Я с ним поговорил 5 мин. Он рассказал, что Эльбрус они продали без убытка, т. е. за 2.3 млн руб, как сами покупали. Совсем мокрый, я вернулся домой.

27 мая 1990 года, воскресенье.

Последний раз ездил в бассейн «Нептун» у метро Семёновская. Последний раз проплыл 1500 м за 45 мин. Теперь с июня по август буду плавать в Генеральском озере за Новым селом.

По пути в Москву заехал в Ильинские магазины. Они все работают в сельском режиме, т. е. перерыв с 13 до 14, а выходной в понедельник. Там есть комиссионка с ужасными ценами: кассеты с фильмами 130 р, компакт-кассеты по 22 руб.

Около бассейна есть кулинария. Там всегда можно купить торт и мясные полуфабрикаты. Я купил торт за 4р 48 коп (1 кг) и цыплята табака за 3р 70коп (1 кг) – это в честь Лилиного окончания учебного года в школе и в честь её первого выпуска: эту группу, 25 детей, она учила с 2-го по 4-й класс, и теперь они будут учиться у других учителей.

28 мая 1990 года, понедельник.

Рабочий день начался с общения с Амирьянцем, который

только что вернулся из Чехословакии. Я пришёл к нему, чтобы забрать тетрадь, где у меня описаны все алгоритмы. Дело в том, что я собрался делать третью задачу (закреплённый самолёт, или модель в трубе), а алгоритмы все там. Прочитав свои январские записи, я обнаружил, что там алгоритм правильный, но не нужный, так как надо задавать угол атаки и отклонение рулей, а там только угол атаки. Тогда я звоню Амирьянцу и говорю, что тетрадь (1988) можно взять обратно. Он прислал Володю Балабанова, и тот забрал тетрадь. Так случилось, что пришлось за одно утро общаться с Амирьянцем ещё раз, т. к. позвонила Лена из планового бюро и сказала, что я напрасно в ведомости поставил для себя шифр 19264 и 500руб, потому что на эту тему денег уже нет. Как же так? Я получил за совместную работу с Амирьянцем только два раза по 500 руб, а он обещал за эту работу 2000 руб, т. е. 4 месяца. А я работаю практически полгода. Пока я переписал себя на заводской шифр, а Амирьянц обещал разобраться.

Сегодня полно командированных: Мизинова, Михайлова, а также Бурцев, с которым Набиуллин искал ошибку в расчёте с 10 до 12 час.

В шахматном клубе крупные изменения: Фаянцев уехал в командировку на полтора месяца, а на его месте появился Сергей Алфёров, отсутствовавший много лет. Когда-то 10 лет назад он был лучшим игроком, и я за него болел. Теперь же он проигрывает Рыбакову. Я пытаюсь ему подсказывать, но только мешаю.

По телевидению идёт репортаж со съезда России. Это интереснее любой театральной постановки. Сегодня определился новый список кандидатур: Ельцин, Власов и Цой. Миллионы болеют за Ельцина, но на съезде половина депутатов - против него. Чем это кончится?

29 мая 1990 года, вторник.

Вернулся из очередного отпуска Крапивко, и утренняя политическая дискуссия сразу же оживилась. Он принёс новое издание «Век XX и Мир» (Советский комитет защиты мира) – там статья в 3/90 Симона Кордоновского «Сценарий Игрек, или гипотеза о руководящей роли партии в 90-е годы». Мысли о том, что теневая экономика – это единственно здоровая жизнеобеспечивающая экономика, мне приходили в голову и раньше. Более того, коррупция при Брежневе – это были здоровые саморегулируемые экономические отношения. А идеология – это пена.

С утра Мизинова и Михайлова с нашими орлами М-Н-Р – уточняют расчёты, выводят на «Графор» картинки для отчёта.

Вчера у Мосунова с Рыбаковым картинки получились красивые цветные, а сегодня фломастеры уже истощились, и картинки получаются бледными. Да и бумаги нет крупноформатной. Вчера, например, Рыбаков бегал за большими листами к Соне Набиуллиной в фотоотдел, а сегодня Михайлова смогла достать для себя только двойные миллиметровки, чтобы рисовать с другой стороны, но эта бумага топорщится.

Я, прежде чем приступать к написанию СП357, решил сначала улучшить алгоритм третьей задачи. Алгоритм получился изящный и простой. Достаточно добавить блок к СП356, а не сочинять новую СП.

Не хуже шахматной миниатюры!

После обеда к нам в сектор пришёл Юра Муллов. Он по моей просьбе составил каталог своих 50 компакт-дисков, и мне надо было это списать. Он теперь работает в секторе Егорова, а десятки лет проработал здесь, и его тянет сюда поговорить о своей дочери Вике. Заодно он сообщил радостную новость об избрании Бориса Ельцина.

30 мая 1990 года, среда.

Счёт в блице Рыбаков–Венедиктов 1:1. В дискуссии, забыв о Ельцине и Горбачёве, 12 разгневанных мужчин возмущались торговлей по паспортам. Вчера Мише Грецову отказали в покупке буханки хлеба, потому что он не прописан в Жуковском. Зять Рыбакова видел в Московском «Детском Мире», как ловкие дельцы давали свои паспорта напрокат за 5 руб в час. Поэтому все навалились с вопросами на нашего депутата Сопова. Он сознался, действительно торговля по паспортам была введена Жуковским Горсоветом, но с сегодняшнего дня круг пользования расширен на всю Московскую область.

По радио объявили о распродаже в клубе «Родина» для многодетных матерей. Кузьмина пошла туда, взяв административный отпуск на один час, а там очередь с пяти утра, и она оказалась 80-й, а товары привезут только к 13 час вместо обещанных 11 час.

Мизинова с Рыбаковым вводят новые данные для «1-42». Теперь терминал у нас в комнате, и не надо никуда бегать. Основные расчётные дела у нас только с КБ Микояна, а что касается КБ Сухого, то сегодня приехала Люда Ворона и консультировалась у меня целый час, а они в этом году не дали ни копейки. Я передал через неё Белянину совет на следующий год заключить с нами договор и показал, какие красивые картинки рисует ЭВМ по нашей новой методике.

На партсобрании, которое на этот раз собралось в комнате Ильичёва с 17^{30} до 18^{30} было всего два коротких вопроса: 1)

Информация о текущем моменте, 2) Выход из партии очередной группы 6 человек, из них 5 рабочих (трое написали «прошу разобрать без моего участия») и один – Быков. Он написал пространное заявление и произнёс выходную речь, весьма солидную.

31 мая 1990 года, четверг.

10^{00} – президиум НТС с докладом В.А. Ильина о проекте создания оперативно-измерительной установки в трубе Т-128. От нашего НИО там участвует Шибанов. Такие стенды существуют с 70-х в США и Фр., а мы отстали. Ильин доложил проект за 20 мин. Кинематический механизм (теория машин) сделаны в НИИ машиностроения (Фролов), но они не учли опасности аэроупругой неустойчивости. Ильин, кстати, думает, что стационарные аэродинамические исследования не опасны для флаттера всей установки. Какая наивность!

Содокладчик Ан. Геор. Борозна из НИО-21 рассказал о конструкции. Аналогичные шестиножки уже были, например, пилотажный стенд в НИО-15 (тренажёр).

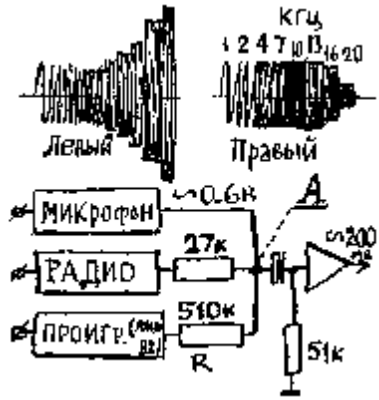
□□□

У Брянцева опять появились какие-то идеи. Он хотел сначала по телефону выяснить моё мнение о его новой концепции, которую он ещё сам не осознал. Тогда я его позвал к нам в сектор и замкнул на Мосунова, который что-то предложил из Аргона.

После обеда я закончил переписывать на бланки последнюю программу (дополнение к СП356 – вместо СП357) и отнёс пробивать. На обратном пути мне встретился В.А.Ильин. У него походка стала уже старческой, но его мысли быстрые и чёткие. Он остановил меня, чтобы поделиться впечатлением от нашего НТС. Он поражён тупостью наших учёных, которые никак не могут понять простых вещей.

Вечером я смотрел одновременно на трёх телевизорах: Встречу Буша и Горбачёва в Вашингтоне. Заседание Верховного Совета во главе с Б.Н. Ельциным. Видеофильм, принесённый Лёшей Студневым.

Судебный иск, который длится уже 2-й год, прошёл две инстанции (я писал). Сейчас Ирина подаёт жалобу прокурору на решения двух судов. Суды отказали по статье ГК, якобы из-за истечения 3-летнего срока.

Однако в решении сказано, что бабушке разрешается там жить. Ещё бы! Она там жила более 40 лет, вырастила детей, и другой жилплощади у неё нет. Ирина с Германом повезли бабулю на такси на «42-й», чтобы

водворить её на законную жилплощадь. Гера взял инструменты, если понадобится ломать дверь, но они не понадобились, так как дядя Юра впустил их добровольно и пригласил бабулю жить у него. Но она отказалась. Я не понимаю, чего они добиваются – теперь она снова у нас. Сколько с ней хлопот!

1 июня 1990 года, пятница.

Фломастеров для рисования графиков и картинок хватает на несколько десятков картинок. А новые вставки надо покупать в Австралии. Тогда Набиуллин догадался спросить у меня: «Загайнов едет в Америку на 20 дней. Пусть он купит для нас с десяток фломастеров. Ты ведь с ним в хороших отношениях!» Я подумал и согласился: вложил в конверт использованные вставки (это такой карандашик с шариком на конце, а внутри краситель). На конверте я написал: «Просьба Загайнову для В. Бунькова купить в США цветные фломастеры 20 шт, образец прилагается», и отнёс конверт в приёмную начальника ЦАГИ. Его самого не было, а Зина обещала передать. Потом я пошёл в НИО-8 к Широкопоясу, и он мне рассказал, как они обходятся с этим затруднением. Он уже много лет истощённые вставочки доливает водой, а когда станет совсем бледно – чернилами.

Сегодня я проверил, подготовил и пустил на БЭСМ-6 последнюю, 3-ю задачу: закреплённый самолёт (модель в трубе). В 15^{30} новая программа пошла с первого пуска и напечатала результаты. Я обрадовался и понёс результаты к себе. Шёл дождь, но у меня круглый год наготове аварийный зонтик. Просмотрев результаты, я немного расстроился, т. к. они были бессмысленные. Отложу до понедельника!

2 июня 1990 года, суббота.

Злоключения с кассетником «Вильма» кажутся бесконечными. Снова, уже в 4-й раз сгорел правый канал в усилителе воспроизведения (МС К157УД2). Очередная версия, подсказанная Приходько: блок питания.

Нет смысла переписывать подробности лабораторных работ. Эти блуждающие неисправности требуют интуиции, которой у меня пока нет. Истинную причину я обнаружил 8 июня, о чём рассказ впереди.

После обеда ко мне пришёл Серёжа Парышев, и мы с ним прослушали на CDP сонату Листа в исполнении Михаила Плетнёва. Я хотел, чтобы к нам присоединились и Гера с Аней, но они предпочли видео внизу.

3 июня 1990 года, воскресенье.

Наступило лето, и я перестал ездить в бассейн. Но в озере пока холодно, и я оказался обречённым сидеть в подвале. Зато в своих бесчисленных опытах я открыл редкий и мало кому известный тип искажений в бытовой звуковой аппаратуре. Я решил снять частотную характеристику (АЧХ) «Вильмы», тем более, что позавчера Гера подарил мне японскую кассету – у него осталась одна от имевшегося когда-то магнитофона «Яуза», а я за год ни разу не нашёл в продаже ни одной кассеты. Результат был странным: на левом канале по моему мультигенератору был сильный подъём высоких частот. Этот брак я локализовал буквально на входе первого каскада, т. е. в точке А перед входной микросхемой К157УЛ1А уже было нарушение. Здесь я нарисовал фрагмент схемы упрощенно, но на самом деле там было несколько сложнее, а провод от резистора R=510к до точки А тянулся через весь магнитофон. Я решал эту задачу несколько часов, пока не догадался на входе оставить только левый канал (я даже измерил ёмкость R – 20пф). И всё исправилось. Тогда я понял, что наводка идёт от длинных проводов. Я перемонтировал провода – всё как надо. Позвал Ваню продемонстрировать эффект… но брак возобновился! Ещё 5 мин и я наконец нашёл: на моём кабеле я сам же когда-то написал «все, кроме 4-го», а это значит, там идут провода к ножкам 3 и 5, а в пятиштырьковом ДИНовском разъёме это означает: левый и правый. Но иногда используются также ножки 1 и 4 – для слабых микрофонных и радио-входов. Так вот, у меня ещё подавался провод на ножку 1 (левый для радиовхода) – «все, кроме 4-го». И хоть этот провод был пустой, но он находился в одном экране с 3-м и 5-м, и имел с ними емкостную связь, которая и добавляла высоких частот через радиовход левого. А в «Вильме», как можно видеть из рисунка, все входы работают в режиме микшера. Я сам так делал на «Электронике», чтобы записывать сразу шестью микрофонами.

Отсюда вывод: пользоваться универсальными кабелями, в которых задействованы вход и выход одновременно, не желательно, даже если каждая жила находится в своём экране (на всякий случай).

4 июня 1990 года, понедельник.

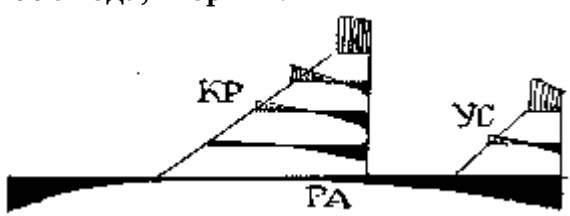
Мрачный дождливый день. Но утро было солнечное, и все гадали, как идти на работу (в чём?). Инерция мышления: вчера был солнечный тёплый день, и о возможном дожде не думалось. Но обещали дождь.

Лиля собралась ехать в институт. Летом заочный пединститут превращается в очный. Она гадала, брать зонтик или нет, а Ира посоветовала выйти на улицу и посмотреть: если на траве есть ночная роса, значит, дождя не будет. Я вышел, трава была сухая и дул ветер. Значит, будет дождь. Тогда Лиля одела плащ.

А вот Эдуард ошибся. Он в последнее время приходит на работу в 7 час, в это время было так солнечно, что трудно было ожидать дождя. А бывает в солнечный ясный день он, наоборот, приходит в своём красивом плаще. Короче говоря, когда в 11^{30} он собрался идти на обед, (он ходит раньше, а в обеденный перерыв спит в кресле), то я ему дал мой знаменитый старый зонтик. С этим зонтиком я только что вернулся с БЭСМ-6, и с него налилась лужа на полу. Этот зонтик я ремонтировал много раз с 1958г. Чтобы им пользоваться, надо головой придерживать его спицы, иначе он не раскроется. Но он верно служит, и круглый год лежит на работе. И многие со словами: «Доктор, а не может завести себе хороший зонтик!» берут его, чтобы спастись от дождя.

Итак, под дождём я вернулся с БЭСМ-6, где разбирался с бессмысленными результатами. Я разбирался целый час и наконец всё понял. У меня предусмотрено слишком много возможностей в СП356, которые в СП357 не нужны, например в 356-й задаются и углы атаки, и рули, и угловые скорости манёвра, и перегрузки, а в 357-й требуется задать только угол атаки и расход рулей. А поскольку я оставил исходные данные от второй задачи, то там осталось много лишнего: угловые скорости тангажа и т. п. Тогда я это всё обнулил, а оставил только углы атаки и рулей. После этого результат стал правдоподобным.

5 июня 1990 года, вторник.

Весь день я считал на карманном калькуляторе, проверяя результаты вчерашнего расчёта. Я это начал ещё вчера после обеда, но вычисления были громоздкие и самые разнообразные: и аэродинамика, и сопромат. Здесь я нарисовал свой контрольный пример расчёта. Это упрощенный самолёт, но в нём есть три агрегата: РА, КР, УС (рама, крыло, управляемый стабилизатор).

Деформации нарисованы по результатам расчёта. Естественно, крыло имеет подъёмную силу вверх, а фюзеляж под действием веса прогибается вниз. Я посчитал по формулам сопромата прогибы фюзеляжа: получился прогиб носка фюзеляжа 0.0040 м, а на БЭСМ-6 0.0044, - значит всё верно. Потом я посчитал углы атаки отклонения руля (УС) из условий горизонтального полёта и с учётом искажения этих углов из-за деформации – опять всё сошлось с БЭСМ-6. Это всё относилось к задаче №2. То же я проделал с задачей №3, - здесь, однако, возни было больше, но тоже всё сошлось. Теперь надо разобраться, почему программа не может решать обе задачи: №2 и №3, - хотя так было задумано.

А между тем Лабтам сломался, и наши орлы приуныли, так как огромный расчёт с «1-42» по хоздоговору к 30 июня, начинает гореть синим пламенем.

Чубань пригласил Набиуллина и Мосунова для переговоров насчёт совместной работы, предложив им 6000 руб за нашу долю в их систему МАРС. Но Поповский и Соболев возмутились такой ловкостью менеджера Чубаня, так как свою систему он ценит в 200 тыс руб. А между тем он купил отличную советскую ЭВМ «БЭСТА».

В 18 час в Москве в клубе «Орлёнок» состоялся джазовый концерт бигбенда «Синтез» (Университет штата Юта, США). Там, кроме меня были Шиловы, Живовы и мой Гера. Кроме того, там был мой друг по джазу Вл. Ил. Головач, которого я пригласил по телефону. Перед концертом я успел ещё зайти на Шаболовку, купив там с рук К157УД2.

6 июня 1990 года, среда.

Машина Лабтам не работает второй день. В 9 час в нашей комнате состоялось короткое совещание: Поповский, Соболев, Карклэ и наш сектор. Что делать? Лабтам сдыхает, другой ЭМВ нет. Где брать деньги? Отечественная БЭСТА, такая как у Чубаня, стоит 300 тыс. Но у них в НИО-3 было два млн (?) в счёт испытания Ту-204, и они смогли выделить 300 тыс на покупку БЭСТА, а где взять нам такие деньги? Карклэ предлагает послать рекламу в США (она стоит 3 тыс руб) с предложением наших флаттерных услуг мелким американским промышленникам. А что? Может, кто-нибудь клюнет на наши дешёвые научно-

технические услуги!

Странное явление! Вот уже много лет, как ни посмотрю на часы в конце дня, так вижу 17 час 17 мин, то есть 10 мин до звонка. Конечно, бывает и другое время, но чаще всего именно это: 17:17, не 17:15 или 17:19 и ни какое другое. Я думаю, это рефлекс. Тут всё с годами становится стереотипным. Например, когда я делал зарядку ещё там, на третьем этаже, то обычно мимо проходила одна и та же работница и всегда с чайником. А сейчас точно конец работы, и я закончил исправлять программу СП356. Пора домой.

7 июня 1990 года, четверг.

В нашем секторе стоит необычная тишина, так как Лабтам по-прежнему не работает. Обычно позади меня весь день чирикал дисплей, за которым сидели по очереди Эдуард, Валера или Рыбаков, а иногда Кузьмина, которая осваивает Лабтам. Теперь же комната опустела. Вернувшись в 11^{10} с БЭСМ-6, я застал на месте только Свету.

Пожалуй, мне больше не надо ходить на БЭСМ-6, потому что сегодня с 9 час до 11 я там закончил все расчёты, необходимые для написания отчёта. Теперь можно писать отчёт. Это с оформлением займёт одну неделю, и к 15 июня я закончу свой полугодовой план. И можно уходить в отпуск. Однако, пока смущают два обстоятельства: 1) Куда-то делись 2000 руб, предназначенные для оплаты этой работы (Амирьянц обещал разобраться с Соболевым. Так что в мае пришлось назначить мою зарплату из хоздоговорной работы по расчёту «1-42», а это сейчас стоит под угрозой срыва. 2) В законченной только что работе вместо написания отчёта можно ещё кое-что продолжить, так как для Амирьянца того, что я сделал, по-видимому, будет мало.

В 14^{30} назначено заседание у Стрелкова по поводу аварии на Лабтаме. Лабтам сгорел из-за броска напряжения в сети. Хотя для переменного напряжения 220 в около нашего здания на улице стоит специальный генератор-преобразователь на 220 вольт, рывок напряжения произошёл из-за заземления, которое тянется в статзал НИО-3, а там всё: сварка и прочие помехи. Вот это и выбило Лабтам из строя. Остался ещё Лабтам в основном здании, но, по-видимому, диски тоже вышли из строя, и тогда пропала работа в течение двух последних недель.

А у меня дома бросок напряжения в «Вильме». К 20 час я его локализовал. Ошибка в конструкции – буду переделывать. В 20^{30} одновременно пришли Миша Жуков и Олег.

8 июня 1990 года, пятница.

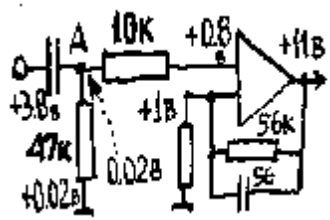
Рыбаков второй раз уехал в Казань, на этот раз на празднование 25-летия окончания КАИ. Так что на утренней

шахматной разминке вместо него Борю Венедиктова обыгрывал Лёня Ким. На рабочем месте пусто и тихо. Лабтам по-прежнему молчит. Набиуллин с 7 час сидит над одной из своих старых программ. Кузьмина и Мосунов приходят на работу на час позже.

Мосунов с Набиуллиным вчера вечером пошли на старую Лабтам в основном здании (чтобы разобраться, что там осталось ценного с 12 апреля, т. к. всё после этой даты, что создавалось на новой Лабтам, сгорело). Теперь они горько сожалеют о том, что не списывали вновь созданные файлы каждый вечер на ленту. По-видимому, всё, что было на диске, пропало. К счастью, у них остались распечатки новых программ и исходных данных «1-42». Так что Эдуард повёл Мизинову на старую Лабтам, чтобы вновь набирать ИД, а Валера за несколько дней постарается восстановить программы. Я в свою очередь позвонил в плановое бюро спросить, какой ожидается штраф за просрочку этой работы. Лена ответила (вообще по заводам Люся, но она в отпуске), что до штрафов ещё не доходило дело, а проценты она не знает. А я слышал от военпреда Фёдорова, что штраф 1% в день.

19^{30} –21^{00} – ездил на велосипеде к Приходьке проконсультироваться насчёт неисправности в «Вильме» Я навязал ему свою версию (а зря!), считая, что УВ (усилитель воспроизведения) портится из-за броска напряжения в первых каскадах УВ. Он посоветовал мне диодную защиту МС. Я вернулся домой и сделал, что он советовал. Не помогло, а неисправность осталась. И тут, померив внимательно все постоянные напряжения в схеме УВ, я наконец понял, в чём дело.

9 июня 1990 года, суббота.

Итак, в полночь, когда ещё шёл «Взгляд», я понял причину бесконечно повторяющейся аварии в УВ. Но в это время Ира стала настаивать на немедленном укладывании спать, т. к. Лиле вставать в 8 час (ехать в институт). За 30 лет программирования я научился откладывать исправление решающей ошибки на утро. Поэтому продолжение состоялось в 7 час утра. Теперь, посмотрев на фрагмент схемы, любой радиолюбитель поймёт, в чём дело. А я ведь ещё в мае видел, что в точке А было нулевое напряжение. Откуда там нуль? Ответ: либо вместо 47к замыкание на землю, либо разрыв в резисторе 10к. Утром я померил: вместо 10к

разрыв. Я слегка потянул этот резистор, – он развалился надвое: ножка держалась на честном слове – вот причина блуждающей неисправности!

В 8^{45} зашёл на минуту сосед Слава Жуков и принёс МС КР590КН1, которую я ищу уже полгода. Это для Геры, чтобы он сделал автономный мультигенератор, более совершенный, чем у меня. Но когда пришёл в 10 час Гера, он сказал, что раздумал делать мультигенератор. Ему генератор уже не нужен, а только нужен блок питания на +3в. Кроме того, после моего рассказа о том, как мне понравилась у Приходьки его самодельная квадрафония, ему тоже захотелось сделать такую же. А вообще Гера у нас оригинал: он отмывал в ванной свою 20-литровую бутыль для самодельного вина, оставил газ и ушёл вниз, а колонка начала стравливать пар и распаялась. Гера взял отпуск, чтобы избежать призыва в армию, уже приходили из милиции и искали его. Если ему во время отпуска удастся поступить в аспирантуру, то тогда его оставят в покое.

10 июня 1990 года, воскресенье.

Лиля вчера не ночевала, так как уехала с Алёшей на какую-то дальнюю свадьбу. Ночи пошли холодные (бедные дети в пионерлагере!) и раньше 10 вставать не хочется. Поскольку я теперь в бассейн не езжу, то надо чем-то занять целое воскресенье. Вообще дел много: чинить сарай в садике, менять камеру в Ирином велосипеде, но на улице прохладно и сыро. Чинить колонку в кухне (надоело её чинить!). Что-нибудь почитать, например, Новый Завет, который дал мне Широкопояс. Но на душе так тревожно, что чтение не идёт на ум. Да и для чтения нужно настроение, а всё время что-то отвлекает: то бабуля кричит сверху, требуя невозможное. То Ваня с Лилей затевают возню, похожую на ссору. Читать хорошо в доме отдыха или в поезде дальнего следования. А дома – плохо.

Тогда я схватился за первое же попавшееся дело: отремонтировать Герины часы-будильник «Электроника» 2-06 (цена 50 руб). Они ждут ремонта уже полгода. Эти часы оказались в запущенном состоянии, и я сначала хотел их выбросить на свалку, но, поработав с ними полдня, я их оживил, а когда пришёл Гера, он обратил моё внимание на то, что у них ещё не всё в порядке с питанием. Тогда вместе с ним мы исправили и питание. Я хотел поставить «джеки», но Гера настоял на изящных кнопках. Порывшись в моей коробке с надписью «тумблеры», мы нашли там нужные две кнопки, а ещё две заменили тумблерами.

У нас такая большая семья, что я не знал, что кто-то выписывает журнал «Смена», пока мне на глаза не попался 4-й номер «Смены». А предыдущие три где-то у Лили. А ведь в этом

журнале отличные шахматные задачи!

Гриша от Гаянэ каждое воскресенье берёт у меня по три кассеты.

11 июня 1990 года, понедельник.

Вчера Валера и Эдуард приходили на работу, чтобы на старой Лабтам вновь набрать пропавшие программы. Однако сегодня появилась надежда, что диск на новой (нашей) Лабтам остался целым. Тогда они перевезли дисковод из нашего здания в основное, и там стыковали его со старой Лабтам и начали списывать с диска. Появился список файлов, и они поторопились обрадоваться, но после обеда выяснилось, что машина не желает списывать с диска ни в каком виде. Значит, крах.

Сегодня с утра первый летний день: тепло и солнце. Но вот что странно: в подъезде батареи горячие. А ужасные разрушительные работы перед нашими окнами продолжаются уже второй месяц. Солдаты с отбойными молотками пытаются сломать огромный бетонный фундамент силовой подстанции для статзала. Я удивляюсь, как же там работают солдаты, если пыль и треск доходят даже до нашего 4-го этажа. А фундамент был сделан на века! Но гигантские трансформаторы не понадобились, их выкатили на рельсах и увезли. Теперь фундамент углубляют, чтобы поставить ещё более грандиозный трансформатор.

Я пишу черновик планового отчёта. Рассчитывая на выпуск всего одного экземпляра, я всё вписываю в общую тетрадь. Отчёт уйдёт в отдел №3, а мне достаточно на память и черновика.

Комната опустела: все ушли на Лабтам в то здание.

12 июня 1990 года, вторник.

У наладчиков ЭВМ есть специальный пробник, которым они проверяют напряжение в розетке. У них всё время на пробнике вспыхивают аварийные лампочки. В розетках три контакта: два – это 220 вольт, а третий – заземление. Они никак не могут понять, в чём дело. Пока они не разберутся с напряжением, невозможно приступать к ремонту Лабтам. Так что это может протянуться полгода. Вообще эти заморские ЭВМ очень капризные: от нашей обычной сети 220 вольт они не желают работать. Всюду по ЦАГИ во всех отделениях для ЭВМ делают автономное сетевое питание. По-видимому, электрики нулевую шину нашего генератора соединили с землёй статзала. То есть, сеть своя, а земля общая. С моей точки зрения хуже не придумаешь. Для людей это защита, а для приборов это гибель. Да, если подумать, то и для людей опасность. Я бы дома никогда не подключил шасси своих приборов к водопроводной трубе, хотя некоторые говорят, что надо как следует заземлять. Более того, я боюсь общей телевизионной антенны, т.к. из соседних квартир через общий

экранный провод есть риск получить удар 380 вольт, так как в соседних квартирах другие фазы (а между фазами 380 в).

Мос, Рыб, Наб – во всю восстанавливают нашу систему, и, кажется, уже всё восстановили. Теперь надо всё срочно списать на ленту, а то в среду ожидается гроза, – как бы и на старой Лабтам всё не сгорело.

Когда вчера я ходил после работы к Муллову за новым Викиным диском: Сонаты Стравинского для скрипки и фортепиано, - то зашёл по пути в «Товары быта» и там увидел в продаже ревербератор за 260 руб. Он, судя по описанию, может воспроизводить много звуковых эффектов: эхо до 0.65 сек, холл, флейнджер, повтор и т.д. Когда я видел у Приходьки самодельную квадрафонию, то посоветовал ему сделать ревербератор, а он жаловался, что это невозможно. А тут продается готовый прибор! Я ему звоню, – он заинтересовался. Я этой новостью поделился с Герой, мы сложились по 130 руб, и я быстро съездил в Колонец, купил этот прибор и хотел идти с ним в ЦАГИ, но коробка не влезала в портфель, и пришлось по жаре относить её домой.

Вечером мы с Герой смонтировали квадрафоническую систему и завели музыку. У Геры восторгов не было конца. До этого мы слушали стереофоническую музыку, а теперь звук был как в большом зале.

13 июня 1990 года, среда.

В 7 час я кое-что перемонтировал в новой квадрафонии. Дело в том, что в моём вспомогательном самодельном усилителе, который является просто блоком мощности, недаром была предусмотрена регулировка громкости с отдельным входом. На него я и переключил вход от ревербератора. Всё стало изящнее. Как только в 7^{40} Лиля уехала в Москву, я пригласил Иру послушать (симфония №28 Моцарта) с квадра и без. Разница была потрясающая, и Ира удивлялась, как мне удалось достать такой квадрафон? – так и сказала: квадрафон. А я и не знал, что существует такой прибор! А ещё придёт Приходько!

14 июня 1990 года, четверг.

Я дописал отчёт, и думаю, как его напечатать: отдать в машбюро или печатать дома. Тут к нам в комнату зашла Нина Венедиктова, – поболтать и заодно похвалиться большим красивым значком, а на нём гравировано: «Сволочи, до чего страну довели!» Я смотрел на неё и подумал, пусть она напечатает. Она согласилась.

А я тем временем готовил приложение для отчёта: тексты программ, пример расчёта и результаты для задач №2, №3. Но где же №1?

Из Новосибирска пришла телеграмма от Зуевых: они уходят в отпуск и приглашают к себе на дачу в Ересную на берегу Обского моря.

Мос, Рыб, Наб не только восстановили пропавшие файлы при аварии Лабтам, но и проделали все недостающие расчёты по «1-42». Они взяли у Сони крупноформатной бумаги для Графора, и наделали картинок для будущего отчёта в двух экземплярах. А ведь ещё полтора года назад мы все формы колебаний рисовали вручную.

Гера забрал ревербератор к себе на дачу, внеся остальные деньги, а мы с Приходькой решили не покупать, а сделать самим лучше.

Вспомнил! Результаты задачи №1 я раньше уже отдал Амирьянцу, так что завтра надо будет посчитать вновь.

15 июня 1990 года, пятница.

Нина уже начала печатать, а я тем временем сходил на БЭСМ-6 дважды до обеда, посчитав задачу №1 в двух вариантах: дозвук и ГОС. Заодно я снял копию с диска, на котором около трёхсот программ, включая новые: СП351-СП357, на ленту №141, - два экземпляра. Это эталоны: один хранится на машине, а другой у меня в столе.

По пути встретил Мельца. Он заверил, что нашему Гере дана хорошая рекомендация в аспирантуру. Он также просил показать какой-нибудь видеофильм его детям: Вове и Юле, а также невестке (это дочь Райхера). В Раменском РПЗ для сотрудников было импортировано 900 японских видеомагнитофонов по цене 2100 руб. Я слышал разговор двух продавцов: девушка из «Товаров быта» и парень из ГУМа. Он сокрушался, что когда к ним поступила партия японских ВМ по2100 руб, то его не взяли участником в жеребьёвке, а один грузчик, которому выпал жребий, тут же перепродал ВМ за 3000 руб. «Дурак! – заключил рассказчик, - ведь он стоит 7000 руб»

16 июня 1990 года, суббота.

На этот день у меня твёрдое намерение с утра пораньше заняться ремонтом Гришиной магнитолы, которая ждёт своего часа три недели. Так что, сходив за молоком (летом свободно), я с 8^{30} уже сидел в мастерской. Японская магнитола «Panasonic» сделана очень культурно: разбирать её одно удовольствие. Довольно скоро я понял план действий и даже представил, сколько это займет времени. Ориентировочно, до 13 час, - так оно и было. Пока я занимался с этой магнитолой, зашла хозяйка этой вещи Гаянэ поменять последние три кассеты (20 посмотреть за одну чистую).

Потом к нам в квартиру впорхнули две девочки: Нонэ и

Рузана – дочери Каринэ и Гаянэ. Нонэ уже умеет читать, а Рузана ещё не умеет, но уже кокетка. У неё на ушах золотые серёжки, и она спросила меня: «Вы помните, когда Вы к нам приходили, то у меня уши ещё не были проколоты?» (это было 10 мая). Что за прелесть эти девочки! Я им завёл музыку из балета Щелкунчик, и они танцевали без конца, а Рузана то и дело просила показать мультики.

17 июня 1990 года, воскресенье.

Соседи Эля и Слава, с которыми дружит Ира, дали мне почитать книгу Ельцина. Я был потрясён хорошо продуманной системой льгот для партийной элиты. Хотя о существовании таких льгот всем было известно, но о тонкостях не было известно никому, ибо ни один член Политбюро не будет болтать о своих льготах.

Я встретил в зале ожидания парикмахерской одного человека, с которым общался однажды 35 лет назад. Я тогда интересовался нотами для аккордеона, и у него списал Чардаш Монти. Я его спросил: «Вы случайно не играли в молодости на аккордеоне?» Он ответил, что и сейчас играет, он профессионал и работает в музыкально-драматическом театре Раменского. Поговорили о Женьке Чуднове, который нас познакомил. Он по-прежнему живёт в Кратово. Я смутно вспоминаю его имя, кажется, Игорь, но постеснялся вновь знакомиться.

В 13 час я поехал на велосипеде на Кратовское озеро. Вода $+19^{o}$C. Множество отдыхающих загорают на траве. Купаются только несколько ребятишек. Я дважды сплавал до средины озера, не холодно, но плавать скучно, да и я всегда боюсь за велосипед (у меня один такой же точно украли из подъезда 15 лет назад, а этот мне отдал Коля – мы покупали с ним в один день). На озере я пробыл до 15 час, т. к. долго возился с камерой, а оказался неисправным насос – я его разобрал, намочил, и он исправился.

В 18 час приехал Гриша (Гаянэ зовёт его Гога) и забрал свою магнитолу. А с 18^{45} втроём с Виктором и Жорой мы смотрели трёхчасовой фильм «Казанова», но не тот, который ставил Феллини, - приличный. В 20 час к нам присоединился Миша Жуков.

18 июня 1990 года, понедельник.

Тёплый летний день. Я пошёл на работу без пиджака и зря, потому что в нём остался карманный пропуск, и это я обнаружил, когда мне нечего было показать вахтёрше. Пришлось возвращаться за ним домой. Хорошо, что я теперь хожу на работу с запасом 20 мин, – вот и пригодилось!

Из результатов, которые я посчитал в пятницу (задача №1), я решил нарисовать две формы: заданную в полёте и стапельную.

После обеда я их закончил и огорчился, т.к. в стапельной форме присутствовал угол атаки самолёта, а по алгоритму он должен быть нулём. Значит, надо ещё раз проверить СП355, исправить, и на это уйдёт завтрашний день. Напряжения посчитаны правильно, а начальный угол атаки –мелочь.

Я вернул Юре Викин диск. У них есть ещё второй экземпляр, но он предназначен для семьи Когана – так и было прислано. На Западе Викины диски стоят по 20 USD. Диски PHILIPS ценятся высоко. С этими CD происходит ажиотаж. Антон принёс показать CD ценой 350р. Там записана какая-то рок-музыка. Он говорит, что ему дали этот диск в прокат на одни сутки за 10 руб. Я не стал выяснять, что там. Такую запись уже приносил Шагов, качество отличное, а музыка непонятная.

Антон принёс фильм «Рыбку звали Ванда». Когда мы смотрели этот фильм втроём (ещё Олег и Волков), то Ирина удивлялась, от чего мы внизу в подвале хохотали два часа подряд.

19 июня 1990 года, вторник.

Программу удалось исправить ещё вчера, для чего я раньше ушёл домой и, посидев в подвале до 19 час, всё закончил. Осталось только исправить две перфокарты из сорока, что я проделал утром до 9 час, а в 9^{50} я уже шёл обратно с БЭСМ-6 с исправленным результатом, обновив СП355 и на диске МД3058, и на эталонной ленте МЛ141

Потом подготовка графиков и иллюстраций для отчёта заняла у меня весь день, не считая обеда и заседания президиума НТС с 13^{30} до 14^{15}, на котором разрешили трём неформальным коллективам: от Геннадия Амирьянца, Владимира Цимбалюка и Алексея Орлова, - заработать с помощью кооператива. Речь шла о каком-то новом ракетном КБ, о самолётах ИЛ-96 и ИЛ-114. В прошлом году я считал ИЛ-114 методом полиномов, а в этом году его будет считать Орлов на Лабтаме системой Соболева, я считал через ЦАГИ, а он – через кооператив. Про мои расчёты забыли, а я и не напоминал. Дело денежное: на эти расчёты выделяются 20 тыс рублей. Да и пора Орлову взяться за реальное дело.

В 19^{30} - точно в назначенное время явился Олег, как всегда переобулся в тапочки и спустился в подвал, – предстояло просмотреть 3-часовую кассету с фильмами «Пощады не будет» и «Надя». Гера не любит боевики, и вскоре ушёл, а Ваня с Серёжей сидели до конца. А на улице в это время гремела гроза.

20 июня 1990 года, среда.

Отчёт получился довольно толстый, и понадобилась большая папка.

Печатного текста получилось 29 стр., программы – 47,

результаты – 36, итого 112 стр. Та папка на 1 см толщины, которую я выменял у частотников за папку на 7 см (они любят выпускать такие толстые отчёты, так называемые частотные свидетельства), не годилась, так как для 112 стр требуется папка на толщину 2 см. Из моего хлама больше всего подходили корочки от Булгаковского отчёта, который явно устарел и выброшен, но в этих корочках нет дырок. Тогда я взял один из экземпляров КС2 и вклеил в Булгаковские корочки, а освободившиеся использовал для своего отчёта.

В 14 час пришёл Белянин договариваться о нашем участии в деле Чубаня для Сухого. Но сначала он просил помочь в расчёте С-80. Его вопрос был не простой: куда исчез 1-й тон изгиба консоли в расчёте по КС, если в КС1 он есть. Ответ на этот вопрос я нашёл за полчаса. А потом он начал на меня давить насчёт Чубаньской бригады. Тут живо вступили в разговор и Рыбаков, и Набиуллин. Мы ответили, что нам невозможно продавать свою систему через Чубаньский комплекс, т. к. в таком случае мы лишимся авторства. А система рассчитана на многие годы. А теперь надо рассказать, о чём идёт речь. Симонов покупает советский Крей за 20 млн руб, взяв кредит 12 млн, а остальное берёт из социального фонда. Для этого Крея (она называется «Электроника») требуется создать математическое обеспечение, которое Белянин хочет протолкнуть через кооператив.

Я долго убеждал Белянина, что для флаттерных расчётов нужна ЭВМ проще. Что на супер-ЭВМ теряется физический смысл, что их инженерные кадры весьма слабы: Бурцев, да Ворона, - на что Белянин разозлился: какое дело ЦАГИ до их кадров! В общем, мы расстались с Беляниным сердитые друг на друга. Да к тому же на моё предложение заключить с ЦАГИ договор на внедрение нашей новой системы КС2, он наотрез отказался, заявив, что никогда не согласится переплачивать ЦАГИ в 7 раз (из наших договорных цен только седьмая часть идёт на зарплату), в то время как через кооператив можно платить чистоганом.

После меня Белянин пошёл ещё к Поповскому, и там продолжал торговаться до конца дня. Странное поведение Белянина и его подчинённых: приезжают поодиночке и за какой-нибудь час получают ответ на задачу, с которой не могут разобраться за месяц, и всё даром!

21 июня 1990 года, четверг.

Начав вписывать формулы в отчёт вчера в 10^{00}, я закончил это только сегодня к обеду (там кроме формул были ещё графики и рисунки), а уж после обеда начал сшивать отчёт, одновременно слушая по радио выступление Лубенченко: он теперь против СССР и засилья КПСС, но за Россию во главе с Ельциным.

Готовый отчёт я положил на стол Соболеву, а он сам работает с Мосуновым в зале терминалов. Лабтам уже починили, но кабель для нашего терминала пока не вернули.

Выяснилось с Амирьянцем насчёт 2000 руб – всё в порядке.

22 июня 1990 года, пятница.

10^{00}-11^{30} – заседание президиума НТС. Очередное финансовое затруднение: случайно во втором квартале отделение превысило Абалкинский уровень зарплаты на 14 тыс руб – это с учётом июня. Но ещё можно уложиться в норму, если в этом месяце отменить (перенести) премии частотникам и трубачам. Вообще премию положено платить по прошествии квартала, но им по традиции платят ежемесячно, т. е. авансируют. Поповский решил не авансировать.

Второй вопрос: о переезде в жёлтое здание. Либо НИО-19 отказывается от него, либо берёт, но требуются большие затраты на переделку. Можно думать ещё неделю. Потом поезд уйдёт.

Вся страна в тревожном ожидании, чем кончится история с КП России. Вчера в «Пятом колесе» снова выступал Иванов, который считает задачей народа распустить нынешний съезд СССР и к осени созвать обновлённый. Все также переживают за съезд РСФСР. В пользу демократии поднимается всё больше деятелей. В «Комсомольской Правде» в интервью с генерал-майором Олегом Калугиным говорится, что КГБ полностью на службе у ЦК КПСС.

Прихожу на обед домой, а Ира сообщила информацию: в ЖУМе продают компакт-кассеты по 11 руб. Я туда сбегал, а там очередь 40 человек, а дают только по 2 кассеты.

23 июня 1990 года, суббота.

Вечером я выпил много чая с бальзамом из лесных трав (производство Северо-Осетинская АССР), и поэтому пришлось вставать рано: в 6 час. Пошёл наверх в туалет, а там испортился сливной бачок. Надо срочно исправлять. Тогда я спустился в подвал, и за полчаса отремонтировал всё, так что к 7 час, когда надо будить Лилю, туалет опять работал и никто не заметил аварии. Однако Ира говорит, что она уже много дней замечала неисправность, но ко всему привыкла. «Кстати, - говорит она, - горячая вода в кухне уже два месяца не работает». Дела-то было на час! Я разобрал подводящие трубы, продул водяной струёй с помощью специального шланга, – вылилось много ржавой грязи.

Потом я подготовил 20 кг макулатуры и отвёз в Раменскую Вторму. Там с этим очень удобно. Оказалось надо не 20 (у меня было 21.5), а 25 кг, и за это давали книгу Альберто Моравиа «Равнодушная Римлянка».

В ЖУМе изучил имеющийся в продаже звуковой процессор

Лель АП1 ценой 800 руб (полоса 20-15000, искажения 1%), посоветовался с Приходькой, он – против, т. к. искажения должны быть 0.01%.

Написал в Ленинград Эдику, чтобы заказал для меня на заводе вставку для «Корвета» за 34 руб. А Зуевым в Новосибирск - с предложением устроить у них на даче кинофестиваль с кассетами из моей коллекции.

24 июня 1990 года, воскресенье

Когда врач измеряет пульс, он прослушивает фонендоскопом движение крови в венах. У меня есть такой прибор и эти звуки мне знакомы. Но вот вчера во время видеофильма я слышал шум крови в моих кровеносных сосудах без всякого прибора, причём очень чётко и довольно громко. Этот шум был в моём правом ухе. Я и раньше читал, что один человек после болезни ушей стал слышать в тысячу раз сильнее, и ему пришлось закрывать уши от звуков. Сегодня в ухе уже тихо, а жаль, – так было интересно!

День без определённых занятий. Сначала в 11 час я съездил в Горельники к Володе Самсонову и отвёз ему лишние лазерные диски, которые накупил Виктор для меня и Приходьки, но ошибся. Самсонов взял на пробу два диска: «Картинки с выставки» Мусоргского, и «Крейцерову сонату» Бетховена.

Потом я занялся уборкой веранды к летнему сезону, т. к. за зиму там накопилось столько хламу, что хватит на целый день, чтобы разобрать эту свалку. Четверо взрослых людей систематически наваливают свои вещи и просто хлам во всевозможных углах нашей четырёхэтажной квартиры (с чердаком). У меня вещей больше всех, но они годами лежат на строго определённых местах. Недаром все знают, где у меня лежит тот или иной инструмент или прибор, только не всегда возвращают на место. И недаром из моих трёхсот магнитофонных лент за 16 лет не потерялось ни одной, хотя выдавались более 2000 раз (вёлся учёт). А у Геры за один год потерялось 8 кассет.

25 июня 1990 года, понедельник.

После блица разговоры хлынули в футбольном направлении, но перешли на партийное. Досталось новоиспечённому секретарю КП России Полозкову. Из-за него Агеев даже решил выйти из КПСС.

С 8^{30} до 10^{00} успел проверить отчёт о «1-42» – у них было несколько ошибок. Ошибки исправили, и до 11^{30} Рыбаков подписал этот отчёт у Соболева и Галкина. Осталось подписать у Поповского и Стучалкина, да ещё у военпреда. Пожалуй, послезавтра поедем вчетвером на завод: я, Мос, Рыб и Набиуллин, который ещё ни разу не был на МЗ Микояна.

10-11 час – отдельское собрание о переезде в жёлтый дом:

пристройку к трубе Т-103. В своё время, 20 лет назад, эта пристройка строилась специально для флаттерщиков. Там препараторская 12х18 м с силовым полом. Кому-то пришло в голову разгородить её на мелкие бытовки. Галкин выступил против такого антигосударственного подхода. Все трубачи его поддержали. Но ни один отдел: ни 5-й (из-за упирающегося Смыслова), ни наш 4-й (из-за потерь в жилплощади) – не хочет туда ехать. А ведь не обязательно ехать целиком отделу. Я предложил поехать нескольким секторам по желанию. Но после обеденного блица Поповский опроверг это предложение: если сохранять зал 12х18 как производственное помещение, то лучше всего передать его НИО-21.

Вечером мы шли с Сергеем Шалаевым вместе домой. У нас с ним появилась одинаковая привычка выходить на обед в 12^{15} вместо 12^{30}, а вечером в 17^{15} вместо 17^{27}. Вот мы и ходим часто вместе. Разговорились, решили, что я ему буду переделывать ТВ на ДМ, чтобы принимать Ленинградскую программу. С установкой антенной мачты, с изготовлением антенны и пр., - всё ему обойдётся 150 руб.

26 июня 1990 года, вторник.

Я хожу на работу в 7^{40}, а раньше выбегал в 8^{04} и вечно спешил. Обычно в это время идёт старый Француз. Мы с ним обсудили политику, а он мне рассказал о здоровье сына Эдика (в Ленинграде). Он находится в больнице после операции глаукомы. А я добавил, что он перестал увлекаться музыкой, и перешёл на чтение периодики.

По поводу жёлтого дома я решил поговорить ещё и с Амирьянцем. Он согласен, что препараторскую надо сохранить.

Отчёт о «1-42» подписан уже всеми и лежит в папке для Фёдорова, а Сойнова обещала даже, что, возможно, успеет оформить премию.

А я тем временем задумался над тем, как методику для решения задач статической аэроупругости перенести с системы КС1 на систему КС2.

Для начала я познакомился с отчётом Фаниля Ишмуратова, в котором он блестяще (мне и в самом деле понравилось!) решает задачу для САУ. Жаль, что в задачах аэроупругости канонические формы в виде колебаний с отклонёнными рулями, мало пригодны. Значит, надо думать.

В 10^{30} к нам на работу зашёл Ваня и радостно сообщил, что он сдал хвост по гидродинамике. Он вернул мне учебники, которые я брал для него в библиотеке. Я показал, как работают на Лабтаме Мосунов и Набиуллин (на дисплее красивые цветные формы колебаний самолёта). Встретившегося в коридоре

Комарова я спросил, возьмёт ли он моего Ваню на эксперимент после окончания МФТИ. Тот с улыбкой ответил: «Возьму». А Ваня возразил, что не хочет на эксперимент, а хочет на прочность. «Но это и есть прочность», - заверил я.

Позвонил Фёдоров. Он недоволен, что в новом отчёте по «1-42» и в апрельском по системе «Аргон» частоты не совпадают. «Пусть придёт Рыбаков и объяснит, в чём дело», - сказал он. Поскольку Рыбаков исчез (у него есть дела в ОБХС, - оттуда уже звонили), я послал к Фёдорову Мосунова. Звонила Сойнова о том же, но я успокоил её: уже пошёл туда Мосунов, и он всё Фёдорову объяснит.

Но объяснением не обошлось. Придётся в отчёте добавить текст с описанием отличий прежних и новых исходных данных. Этим займётся Мосунов после обеда.

Действительно после обеда нас собралось несколько человек, и мы стали сравнивать два отчёта: с Аргона и с КС2 (наш). В том кручение крыла 36 гц, а в нашем 18.4 гц. Кошмар! Этим-то и был недоволен военпред Фёдоров настолько, что пошёл с этими отчётами к Поповскому, сунул отчёты тому в нос и хохотал. Комаров тоже удивлялся, как это мы так оплошали. Но, посмотрев на картинки, мы увидели, что некоторые формы колебаний нельзя назвать уверенно. И вообще названия тонов не содержат научной достоверности, так как это то же самое, что прозвище для человека. Если у человека нет особых примет, то и прозвище для него трудно придумать. Но Миша Комаров никак не мог понять, как можно перепутать, назвав тон колебаний «изгиб хвостовой балки» «кручением крыла».

Я тогда звоню Фёдорову и всё это объясняю. Но! Он закончил МАИ и это понимает. Он имеет в виду, что, сравнивая весь спектр частот, он заметил, что все частоты уменьшились на 15 %, например, в том отчёте изгиб крыла 6.2гц, а в нашем 5.2 гц, и так примерно все частоты.

В общем, сегодня пришлось одну страницу допечатывать. Нашлось и объяснение: кили отодвинуты с 2.6 м до 3.2 м к концу крыла, и т. д.

Весь вечер делал ДМ –антенну для Шалаева и блок питания для Нины.

28 июня 1990 года, четверг.

В 6 час я встал, умылся и спустился в подвал, чтобы кое-что доделать в блоке питания (БП) для Нины Венедиктовой. Я и для себя такой же делаю, чтобы на работе слушать приёмник «Спидола-230-1». У меня среди десятков трансформаторов, собранных в основном на свалке, нашлись два подходящих: 220в 8в (однако эти не со свалки, а их мне подарил брат Петя, когда

в прошлом году я был в Новосибирске). Для того, чтобы получить уверенно на выходе +9в, я домотал их до 10в.

В 9 час прибыла Тамара Юрченко из МАИ. Их лёгкий самолёт «МАИ» уже летает, но пока до скорости 125 км/час. Чтобы увеличить скорость до 175 км/час, нужны более тщательные флаттерные расчёты, и поэтому они собираются с нами заключить договор. Мы предложили три варианта. Либо мы переделаем нашу систему КС2 к июлю 1991г на VAX, и цена будет 20 тыс руб, либо на Лабтам за 10 тыс руб, либо Тамара сама будет считать здесь в течение года, и эта аренда будет стоить 5 тыс. Тамара уехала договариваться с начальством.

А после обеда появился ещё один командированный: Салтыков. Он мгновенно начал разговаривать, и не останавливался в течение полчаса. Я этого Салтыкова боюсь, потому что он может заговорить слушателя до отупения. Сегодня он говорил о партнёрстве с зарубежьем и о своём увлечении планеризмом. Засыпая, я нашёл в себе силы остановить его и предложил заключить хоздоговор на 20 тыс руб, показав ему наши замечательные результаты. Он согласился и уехал.

Когда мой приёмник поработал весь день в ЦАГИ, то я понял, что ему тут не место. Он отвлекает от умственной работы. Другое дело, в мастерской, когда руки что-то делают, а уши слушают! Так что придётся унести его обратно домой, тем более, что Эдик тоже не очень доволен. А что касается Рыбакова, то он редко бывает на месте, т. к. у него много дел, кроме служебных. А Мосунов то на VAXе, то на Лабтаме.

29 июня 1990 года, пятница.

Отчёт о «1-42» по-прежнему у Фёдорова. Когда я зашёл к ним в «Представительство Заказчика», то увидел у Фёдорова в руках не два отчёта по «1-42», а целых три! И Серёга ещё громче хохочет, приговаривая: «За что только я вам плачу деньги!» В одном отчёте изгиб крыла 6.2 гц, в другом (нашем) 5.2 гц, а сейчас появился ещё отчёт Ишмуратова, и там тоже есть расчёт колебаний, но уже изгиб крыла снизился до 5.02 гц! Сергей Васильевич упрекает меня: «Вы делали расчёт 3-го варианта, а на заводе разрабатывается уже 5-й вариант, и Ишмуратовские результаты ближе всего к истине, потому что он берёт исходные данные Липина».

Я тогда объяснил Фёдорову, что завод просил нас приостановить расчёт, чтобы заменить устаревшие данные новыми, но мы ответили, что для этого надо заключать другой договор. Пожалуйста, с июля начинается новый этап хоздоговора: по «1-44», там можно будет добавить и расчёты по новому варианту «1-42». Заодно сравнить.

Мой отчёт о совместной работе с Амирьянцем до сих пор лежит неподписанным у Соболева с 21 июня, а уже кончается полугодие! Там срок по плану, мне помнится, июль. Но я на всякий случай справился у Амирьянца, а он ответил: «Июнь!» Тогда я сказал об этом Соболеву и тот срочно подписал. Потом Галкин, Поповский. Только Селихова нет.

В 10^{45} Поповский вызвал всех теоретиков: меня, Амирьянца, Евсеева, Соболева, Минаева, Быкова, Кузнецова, - на совещание. Оказывается, Белянин уже не в первый раз поднимает вопрос об участии ЦАГИ в освоении советского «Крейна». Их генеральный конструктор Симонов договорился с Велиховым о том, чтобы одну из начатых в серийном производстве супер-ЭВМ с матричным процессором, а именно 3-й экземпляр, передать МЗ им. Сухого. Цена 20 млн руб.

Белянин доказывал, что если ЦАГИ хочет остаться в авангарде науки, то он должен обязательно принять участие в освоении этой супер-ЭВМ. Да и на заводе их расчётные исследования сильно тормозятся из-за того, что они застряли на устаревшей машине БЭСМ-6. «Недаром мы не можем за целый год сосчитать самолёт С-80, а в октябре надо давать рекомендации», – сказал он.

Ну, насчёт С-80 – это он хватил лишнего! Во-первых, это простой самолёт, и если бы он не надеялся на своего Бурцева, а заключил бы договор с ЦАГИ хотя бы на 10-15 тыс руб (зачем миллионы?), то давно бы ему всё это сосчитали, причём лучше по системе Соболева, чем по нашей. А что касается супер-ЭВМ, то для флаттера она ни к чему.

Белянин же настаивает, что проблему надо решать глубже, точнее и фундаментальнее! Ну и понесло его! А сидящий со мной рядом Олег Кузнецов шепнул мне, что у него от этих разговоров уже заболела голова, а вслух предложил закругляться

Ко мне подошёл Рыбаков и спросил моё мнение насчёт того, чтобы принять на работу в НИО-19 в наш отдел Копнину. Эмма Копнина в 1960-х работала в нашем секторе. У неё диплом об окончании МГУ, но она у нас не прижилась (слишком сложно для неё), а перешла в группу переводов. Недавно она уволилась из ЦАГИ по инвалидности, а сейчас просится обратно на полставки. Я наотрез отказался: нам и так в отделении хватает нагрузки в виде Суховой. Он уговаривал меня, а я всё больше возмущался. Ведь хозрасчёт! Зачем нам иждивенцы!

В пятницу в такую жару большинство уходят с работы в 14-15 часов. А Фёдоров позвонил нам в 16^{30} из спецчасти и сказал, что отчёт он подписал. Значит, во вторник мы, как и намечали, повезём отчёт на завод. Мосунов в это время будет вместе с

Евсеевым, Быковым и др. в Чехословакии, т. к. они продали туда «Аргон» за 80 тыс валютой.

30 июня 1990 года, суббота.

Тот шум в артерии, который я слышал на прошлой неделе в правом ухе, теперь слышен постоянно. То есть теперь я слышу свой пульс постоянно, и могу сосчитать его, просто глядя на часы. Сейчас 68. Может, это от 28-градусной жары?

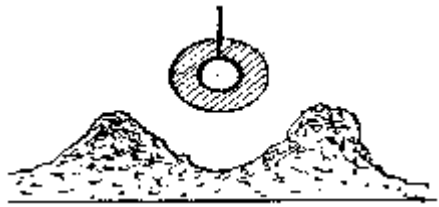
Вечером часто заходит Жуков, чтобы заказать очередную партию записей. На этот раз он заказал оркестр Deodato, ф-но Erroll Garner … Он молодец, и постепенно перепишет у меня всё лучшее из джаза.

В 19 час я поехал на Кратовское озеро, немного поплавал, а потом собрал 10 пустых пивных бутылок, пока они не попали в озеро. Я часто вижу десятки бутылок в камышах, в траве и даже в воде, есть и битые. Я ненавижу тех, кто их разбрасывает. Но сами бутылки не виноваты, и я их аккуратно собираю и сдаю. В 20 час я поехал к Гере на дачу. В летнее время хозяйка переселяет Геру с Аней из удобного дома в лёгкий домик, потому что московские дачники для неё важнее. Гера злится, но я его уверяю, что за такую льготную квартплату (30 руб) можно в летнее время согласиться на неудобство. У хозяйки дача и сад содержатся в прекрасном состоянии. Я бы на месте Геры добровольно помогал хозяйке в поддержании такого порядка. А пока мы с Герой занялись переносом мебели в маленький домик.

Как только я поехал от Геры, начал капать дождь. Я мчался на велосипеде изо всех сил, и успел доехать домой до ливня. Вечер ещё не кончился. В 23 час у меня был назначен перенос телевизора от Шалаева ко мне на переделку, но когда я к нему зашёл, он был настолько занят, что не мог оторваться. С помощником в лице Бори Борисова он готовил ульи на вывоз. Выезд назначен в три часа ночи. Они накладывали ульи в автомобильный прицеп. Договорились, что я всё сделаю завтра без него. А когда настало завтра (это была уже суббота), я сначала ждал, когда проснётся Ваня. Наконец в 11 час он проснулся и помог мне перетащить Шалаевский телевизор «Рубин-ц202». Я со Светой договорился, что если до вечера я всё успею переделать, то не обязательно на это время тащить туда мой ТВ взамен (некоторые клиенты привыкли, чтобы на время ремонта я им ставил свой ТВ).

Но когда я занялся их ТВ, в первую очередь сгорел блок питания, т. к. потом выяснилось, мастер запретил им включать без стабилизатора (у них ТВ на абонементном обслуживании). А тут пришёл учитель и учил меня целый час, что к моему лазерному проигрывателю не хватает хорошего усилителя. В

1970-е я слушал Китцевскую науку внимательно, а потом понял, что всё это брехня, отсебятина. Но он консерватор, и переубедить его невозможно. Я сижу с ним, а в голове тревога, как быть с блоком питания Шалаевского ТВ. Как только Китц собрался уходить, я с Ваней отнёс Свете один из своих ТВ, сказав ей, что ремонт пока затягивается.

А тем временем я начал разведку Шалаевского чердака, чтобы провести кабель антенны. В их доме выйти на чердак можно только из квартиры №6 или №1. Сначала я пошёл в квартиру №1, - там доступ на чердак заставлен тяжёлыми вещами. Тогда я пошёл в квартиру №6, и там Т. И. Таганова (Окерблом) согласилась разгородить выход на чердак, который тоже был заставлен. Наконец я проник на чердак, а когда открывал люк, то в квартиру сверху посыпался голубиный помёт. Чердак Шалаевского дома в отличие от нашего посещается только голубями. Голубиный помёт покрывает весь чердак слоем 10 см, а вдоль толстых тепловых труб, которые висят на высоте полметра, образовались длинные рифы из помёта. Встревоженная стая голубей улетела от меня в дальний конец чердака, а я наметил план действий, и пошёл за инструментом.

Самое трудное было прорваться сквозь потолок. При разгребании шлакового покрытия, которое наполовину состояло из голубиного помёта, поднимались клубы противной пыли. Понадобилось длинное сверло, чтобы с чердака попасть к ним в квартиру в нужное место.

К 20 час я всю работу закончил, поставил Шалаевский ТВ на своё место, а свой забрал назад. Кстати, на моём ТВ уже водворилась ваза с цветами, наполненная водой, настольная лампа и прочие безделушки.

Я продемонстрировал Свете свою работу: кроме пяти обычных программ появилась ещё Ленинградская программа. Света была всем довольна, кроме некрасивого вида чёрного кабеля на фоне белой стены.

Но когда Сергей вернётся, он кабель уберёт.

В 20 час начался привычный просмотр видеокассет (впятером).

1 июля 1990 года, воскресенье.

Чувствовалась усталость после вчерашней работы. Когда в

солнечное утро я проходил мимо Шалаевского дома, я с гордостью посмотрел на мою ДМ-антенну, возвышающуюся над его крышей. И я подумал, интересно, Серёга уже включил телевизор, чтобы убедиться в приёме Ленинградской программы? Или он до сих пор отдыхает от вчерашних трудов с пчелиными ульями? Я вчера спрашивал Свету, куда они поехали, не в Калининскую ли область? «Да, - ответила она, - там недалеко от Рязани». «В Спас-Клепики, что ли?» «Да, в Спас-Клепики». В общем, она не знает.

Проведя полдня в записях для Миши Жукова, я не мог побороть сон, и с 14 до 16 поспал. Почитал газеты, посмотрел «Планету», а с 19 до 21 принимал гостей: сначала пришёл Приходько со своим шурином, - они унесли от меня джазовые записи и три ящика со стереокартинками (в моём красном рюкзаке, так как это больше 20 кг). Потом пришёл Жуков с архивными статьями об оркестре Олега Лундстрема в 1939г.

2 июля 1990 года, понедельник. XXVIII съезд КПСС.

В 10 час по радио начали транслировать открытие съезда. Жаль, что по радио в отличие от телевидения, неизвестно, сколько голосуют «за» и «против». Особенно важно было голосование против предложения Болдырева, так как он представляет оппозицию, и на табло должно было ясно обозначиться соотношение консерваторов и оппозиции. Но, подождём до вечера, когда это повторят по ТВ.

Договорился с Назаровым о поездке к ним на завод завтра втроём: я, НЭН и РАА, но… Поповский не пустил меня из-за завтрашней переаттестации на президиуме НТС. И ещё одна помеха: отчёт везти в руках на электричке не разрешают, а спецмилиция согласна везти только на нашем транспорте. Вот и пришлось отменить командировку, а отчёт послать спецпочтой.

Вечером Саша Волков принёс два фильма от Виктора Кибкало, который появился на час позже. В 20 час приехал на Запорожце Лёша Орлов с телевизором Электрон-718, - он перепутал: мы ведь договаривались о ремонте Рубина-ц202. А этот ламповый ремонту не подлежал. Я по телефону предложил его Приходьке, но он ответил, что с «Боингами-707» дела иметь не желает, и готов сам платить, лишь бы от них отвязаться. Тогда я помог Лёше отвезти этот 60-килограммовый гроб обратно, а он вернулся, и до 23 час мы ещё кое-что смотрели.

3 июля 1990 года, вторник.

Сегодня день по-прежнему тёплый, но пасмурный. Вот-вот начнётся дождливая погода. В 10^{00} очередное заседание президиума НТС с обсуждением результатов переаттестации.

14^{00} – небольшое собрание нашего отдела по поводу выдачи

характеристики Ларькину для комиссии ВТЭК, которая состоится завтра. Ему дают вторую группу инвалидности по умственному расстройству. Вопрос состоит в том, с правом работы в ЦАГИ или без права. И это зависит от нашей характеристики. Я и Карклэ советуем ему сидеть дома, но Набиуллин и Булычёв считают, что надо поручиться за него и взять на работу. Дело в том, что в 1982г на него упала штукатурка в нашем аварийном коридоре (у меня есть даже в дневнике запись 8 янв 1982г: «на Ларькина упал карниз»), и Эдуард утверждает, что из-за этой головной травмы Ларькин начал пить и по этой причине стал алкоголиком. Похоже, что Поповский и Соболев хотят взять Ларькина на поруки: «Ещё и у себя дома он вредит своим сыновьям». А я заметил, что человек проводит на работе только 20% , и привёл расчёт: в году 46 рабочих недель по 41 час, получаем 21.6%.

4 июля 1990 года, среда.

Постепенно привыкаю к цивилизации. Речь идёт о телефоне. До этого дня я думал, что поговорить с Новосибирском – это не очень простое дело. Вчера вечером, как и предупреждал в письме, решил позвонить Зуевым в Новосибирск. Набираю 07 и прошу соединить меня с Новосибирском, а дежурная отвечает: «Набирайте код». Я ей говорю, что у нас ведь не Московский телефон. Она: «Всё равно». Я удивился: в Москву звонить нельзя, а в Новосибирск – можно. Тем более, с нашей хромой линией: я писал, что на нашей линии плохой контакт. И вот я, прочитав все правила, набираю «8» и, услышав длинный гудок, набираю: 38302009689, и спустя несколько секунд слышу ясный голос Арсения. Время 18^{16} (у них 22 час). Я всё выяснил: они будут на даче с 9 июля до 13 августа на Обском Море в Ересной, и я могу приехать к ним в любое время. Видео брать с собой не надо, – не до этого, так как надо строить погреб. 18^{19} – разговор окончен.

На утренней дискуссии обсуждался доклад Лигачёва и победа сборной Аргентины над Италией в полуфинале первенства по футболу, а я, не теряя времени, взялся за КС2 и до обеда вывел формулы для преобразования системы к такому же удобному виду, как в КС1.

В обеденный перерыв я встретил Геру и рассказал ему, что его ищет военкомат, и что они угрожают уголовной ответственностью. А он только посмеялся: он уже с весны скрывается от военкомата. Ирина пошла посоветоваться с Глотовым, а тот объяснил, что на первый раз с него возьмут штраф, на второй посадят в тюрьму на полгода, а потом пошлют в штрафной батальон, где его прирежут уголовники.

Поповский с Рыбаковым хлопочут о приёме на работу Копниной, которая когда-то работала в нашем секторе. Зачем им

это надо?

5 июля 1990 года, четверг.

Путёвка в Пицунду для Вани не получилась, потому что он слишком поздно подал заявление. Ване предстоит сдать ещё один хвост по урмату, а он надумал ехать в Пицунду, т.к. туда едет его лучший друг Серебряков. В нашем отделении сейчас заведует путёвками Зина Цветкова, она посоветовала написать заявление «Зам. начальника ЦАГИ Бессоловой О. А.». Ирина учит меня требовать две путёвки.

Три телевизора одновременно – это удобно. Особенно кстати это оказалось вчера: и 28-й съезд КПСС, и парламент РСФСР с Ельциным, и полуфинал ФРГ-Англия, и видеофильмы, когда Кибкало принёс новых три кассеты. Моя коллекция из 70 видеокассет позволяет мне непрерывно общаться с другими коллекционерами. Причём, мне даже не надо ходить по городу, т. к. они: Кибкало, Волков Белоус, - сами приносят новые кассеты, чтобы поменяться на мои старые.

Новый алгоритм для КС2 не выходит из моей головы. Вроде бы всё написано, но я привык доводить до такого изящного вида, чтобы было предельно чётко и ясно для пользования. Но, глядя на страницы, написанные вчера в тетради №8, я не вижу ясной системы.

С 16 час, когда в комнате уже никого нет: Мосунов в Чехословакии, Кузьмина в отпуске, Эдуард работает до 16 час, а Рыбаков только случайно может досидеть до конца дня, - я пытался почитать «Новый Завет», но не получается.

6 июля 1990 года, пятница.

У Геры на даче есть русская голубая кошка по имени Клава. Весной она принесла пару котят. Одного котёнка, совсем голубого, Аня отдала своей подруге, а вторая- это была кошечка, - живёт пока у нас. Но нам хватает и пятилетнего сибирского кота, и тогда эту кошечку Глашу я предложил Ире Мизиновой, – та согласилась. Я сообщил об этом домой, но Ира и Лиля решили Глашу оставить у нас, – уж очень она умная! Тогда я сказал об этом Гере, а он возмутился: «Очень много они на себя берут! Эту кошечку я уже обещал своему другу».

На улице жара. Все исчезли в 15^{30}. Снова собирается гроза.

С алгоритмом для КС2 наконец всё стало ясно. Я придумал, (можно сказать, изобрёл) алгоритм из двух этапов: на первом этапе задаётся движение всей системы как твёрдого тела. Это движение привязывается к 1-й УП… *На самом деле всё стало ясно в 1995 году.*

7 июля 1990 года, суббота.

Сегодня жара $+30^{o}$C! Когда в 13 час я сходил в магазин,

чтобы отоварить 2 талона на сахар (по 2 кг), то за 5 мин покрылся потом. Тогда я решил сегодня не ездить на озеро купаться, а лучше завтра прокачусь на автомобиле с Дурыниным на Генеральское озеро, для чего я позвонил ему. Как раз у меня есть три видеокассеты от Кибкало высокого качества, которое Костя очень любит.

Сегодня план такой: записать для Жукова 4 кассеты: Garner, Keith Jarrett, Santana. Просмотреть три видеокассеты от Виктора Кибкало (часть я уже просмотрел вчера). Самое главное, я наконец собрался найти неисправность в Воронежском ВМ-12 в МС КР1005ХА6. Вчера эта микросхема отказала совсем, и я понял, что теперь-то я узнаю, в чём дело. Утром включаю Воронежский ВМ-12, а он снова заработал. Главное, непонятны обстоятельства, которые приводят к сбою.

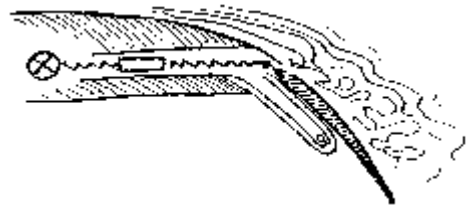
Сейчас 17^{19} и началась «Международная панорама», ведёт её А. Бовин. В 19 час придёт Приходько с Лидой, Лиля приведёт свою подругу Наташу, и мы будем смотреть фильм “Маска».

8 июля 1990 года, воскресенье.

Проснувшись как обычно в 6^{45}, и выпустив кошку Клаву в садик, я решил ещё поспать. И тут появилась настоящая летняя сонливость, и я проспал до 9^{45}. Сверху легко и быстро спустилась Лиля и, увидев меня в постели, очень удивилась.

Сейчас у меня запланирован ремонт ХА6-й. Перед сном, изучив схемы и протоколы в моей зелёной тетради по электронике, я всё-таки убедился, что блуждающая неисправность в микросхеме ХА6-й. Если бы она отказала окончательно, то всё было бы проще, а пока до 15 час я расшифровал, что там происходит. Эта МС средней сложности: в ней 8 усилителей и много переключателей (запись, воспроизведение). Я представляю, где у неё внутренний непропай: около 6-й ножки. Когда я пропаял всё вокруг этой ножки, то контакт восстановился, и до ночи МС работала без сбоя. Может быть, на этом всё исправилось?

9 июля 1990 года, понедельник.

Жара схлынула, и сегодня вместо $+33^{o}$ стало $+24^{o}$, что при слегка пасмурной погоде было весьма кстати для заседания семинара, который длился с 10^{00} до 11^{40}. Доклад о бафтинге от имени трёх авторов: Агеев, Назаренко (он ушёл в отпуск) и Невежина, - делала Невежина. Самым интересным было исследование на ИЛ-96, где было обнаружено, что ударные нагрузки на ходовой винт, когда выпускается закрылок и начинается срыв потока на нём (бафтинг), достигают расчётной величины, т. е. превышают норму. Поскольку наша страна собирается продавать самолёты ИЛ-96, то надо внушить КБ, что в этом деле ЦАГИ будет им весьма полезен. В общем, работа всем понравилась, и семинар решил выдвинуть её в лучшие за полугодие по тематике.

Очень многие разъехались в отпуск. В шахматном клубе остались только Рыбаков, Сабанов, да Рудковский. А во втором классе: Орлов, который по-прежнему курит, рассыпая пепел на полу, и Карклэ, да тот же Рудковский, который успевает играть в обоих классах. Сегодня и на Лабтаме тишина: Морозов меняет панель.

Раздумье перед отпуском. Интересное место из Евангелия от Луки: Замечая же, как званые выбирали первые места Иисус сказал им притчу: когда ты будешь позван кем на брак, не садись на первое место, чтобы не случился кто из званых им почётнее тебя, и звавший тебя и его, подойдя не сказал бы тебе: уступи ему место; и тогда со стыдом должен будешь занять последнее место. Но когда зван будешь, придя, садись на последнее место, чтобы звавший тебя, подойдя, сказал: Друг! Пересядь выше; тогда будет тебе честь пред сидящими с тобою, ибо всякий возвышающий сам себя унижен будет, а унижающий себя возвысится.

Дома новая забота: срывается блок питания в верхнем ТВ Ц-266 (который не в подвале, а в гостиной).

Костя Дурынин прокатил меня с Олегом на Генеральское озеро.

10 июля 1990 года, вторник.

Приятное похолодание. Тихая пасмурная погода. Не тепло и не холодно. Комфортная температура и влажность. Утром в 15-минутной очереди за молоком я оказался среди пенсионеров, и их разговор ввёл меня в мир пенсионеров: чем они живут.

Наш Ларькин проходил вчера комиссию ВТЭК в Раменском. Ожидалось, что ему дадут 2-ю группу инвалидности по психическому расстройству. Вопрос стоял только в том, разрешать ему работать под ответственность коллектива или нет. От ЦАГИ была характеристика о том, что он неустойчив из-за выпивки. Раменская ВТЭК, не решаясь брать на себя ответственность, сегодня пригласила Московскую областную комиссию. И какой результат? В 15 час Поповский вызывает к себе Набиуллина и просит с завтрашнего дня принять к нам на работу Ларькина на полный рабочий день и в полном здоровье. Эдик ответил, что рабочее место Ларькина осталось в полном порядке, однако переводить его в наш сектор – это полный абсурд, иначе через два месяца инвалидом станет Буньков.

В МФТИ зародилось ещё одно новое поколение студентов. Сегодня стало известно, что на ФАЛТ приняты сыновья Кузьминой, Филатьевой, Карклэ и многих других физтехов. Когда три года назад туда поступил наш Ваня, я тоже радовался, а сейчас я в замешательстве. Я уговариваю Ваню начать подготовку к сдаче хвоста по урмату. Но Ваня заявил, что для подготовки хватит всего 10 дней, и до конца августа ещё далеко. «Но вот и подготовься, а потом гуляй!» Но Ваня чувствует в этом несправедливость: «Фиг тебе! Всё лето держать это в голове?!» «А как же я держу это в голове всю жизнь? Даже все формулы школьной тригонометрии!»

Погода редкостная! Тихо и свежо. Облаков не видно, но и солнца нет, а есть пасмурная пелена. Трава сухая, но воздух влажный. Этот воздух освежает кожу под рубашкой, как вода в бассейне.

11 июля 1990 года, среда.

Испортился модуль питания МП-2 в верхнем ТВ ц-266 (я уже писал об этом). Пока что я снял такой же модуль из нижнего ц-266 и переставил в верхний ТВ, чтобы не обижать всю семью, а то у них наверху только один ТВ, а у меня в подвале три. А что касается аварийного МП, то я его стал испытывать на специальном самодельном стенде (на нём так и написано "стенд для испытания МП-2"). На этом стенде неисправный блок работал, как ни в чём не бывало. В порядке были все четыре напряжения: +150в, +28в, +15в, +12в; - специальные мощные резисторы несли на себе полагающуюся нагрузку. Исправлять нечего: типичная блуждающая неисправность! Тогда я этот подозрительный модуль вставил в нижний ТВ, т. е. поменял местами. Пока работает.

В 10 час приехал Бурцев и привёз с собой новичка Абдрашидова Роберта Галимовича, которого я часто видел у них

на заводе, но не имел с ним дела. Этот Роберт интересовался, как применить в его расчёте нагрузок при посадке самолёта, формы колебаний, посчитанные по нашему методу полиномов. А Бурцева на этот раз ничего не интересовало. Я его только спросил, не нашёл ли он причину, почему портится библиотека стандартных программ. Нет, он не нашёл и даже не вывел на печать протокол о состоянии СП на МЛ.

На днях звонит Назаров с завода и просит кое-что посчитать по 701-й, тем более что мы сорвали срок договора по 701-й. Как так? Вспомнил: в начале июня Эдуард за один день написал и на другой день оформил отчёт по 701-й (результаты были получены Мизиновой на БЭСМ-6 ещё в прошлом году), но Соболев не подписал в знак протеста против слишком малой цены: 3 тыс из 70 тыс всего договора, который ведёт Турчанников. Но и Сойнова, и Турчанников в отпуске, а с Карклэ мы из-за этого поругались.

12 июля 1990 года, четверг.

История с квадрафонией развивается всё дальше. Я уже рассказал, как весной мой друг Приходько смастерил себе квадрафонию, и как мы с Герой сделали то же с помощью реверберatора ЦР-1. Теперь я купил себе другую, более совершенную игрушку. Называется она «Аналоговый процессор ВЕНЕЦ-АП-01», цена 800 руб. У меня не хватало 410 руб, из них 400 я взял у Олега до октября, а 10 – у Рыбакова. По опыту прежних лет я рассчитываю эти деньги заработать с помощью хобби. Возможно, Стас Малина получит свой ВМ, или Орлов надумает взять у меня в аренду всю аппаратуру и коллекцию кассет… Ира уже привыкла к тому, что все посторонние деньги, заработанные с помощью хобби, я на хобби и трачу.

Итак, процессор у меня дома, и весь вечер я его испытывал. Даже Ваня был в восторге, когда я его оторвал от ремонта велосипеда (он с ним возится почти каждый день), и, надев наушники (руки у него были грязные), дал ему послушать.

Пришёл В. Балабанов от Амирьянца, и я ему передал мой новый алгоритм в системе КС2. Два листка в моей тетради стоят 15 тыс руб. Пусть берут, за это нам с Мосуновым уже заплачено.

13 июля 1990 года, пятница.

10^{00}-11^{45} – заседание президиум НТС о переезде в Жёлтое здание. Но сначала обсудили рекомендации на участие группы из сектора Галкина в составе: Козлов, Старостина,… - в подрядной работе для НПО Молния. Там всего выделено 150 тыс, из них 50тыс – за работу по вибродиагностике. Вот эти 50 тыс (цена этой работы) предлагается разбить на две части. Одну часть – через договор с ЦАГИ, а вторую часть – через НТЦ НИО-18 – коллектив из 6 человек. Трое от нас и трое – от завода (Охотников и др).

Дело в том, что когда через ЦАГИ, то на зарплату идёт только 1/7 часть, а когда через кооператив, то 50%.

Что касается переезда, то Стрелков доложил 6 вариантов. Самый важный вариант: это 4-й и 3-й отделы, т. е. переезжают отделы Соболева и Амирьянца. Этот вариант называется П. Есть ещё А и т. п. Вчера ездили к Соболеву на дачу в Пласкинино (ездил Комаров), но он наотрез отказался переезжать. Его доводы такие: мы будем сидеть свободнее, но и другим на нашем месте будет также свободно: 7.5 м^2 вместо 5 м^2, но при этом другие переедут в наши освободившиеся комнаты без всяких хлопот, а нашему отделу сначала придётся много лет участвовать в строительстве: деревянный пол вместо железобетонного, новые стенки и переборки, новые окна. Там же на минуту я зашёл в комнату к Муллову (он в секторе Егорова) и чувствую, что разговаривать невозможно из-за шума, идущего с Туполевского шоссе в их открытые окна. Так что отделу Амирьянца есть смысл туда ехать. А что касается нашей пристройки, то Муллов вспоминает её как весьма комфортное место. То, что там иногда мешает сварка и автокраны, так это бывает редко. В жёлтое здание рвутся всей душой Крапивко и Галкин, но их держит Смыслов.

14 июля 1990 года, суббота.

Ещё зимой мой сосед и коллега Сергей Шалаев собирался взять у меня напрокат ВМ, ТВ и кассеты (я всем рекомендовал вместо 8 тыс руб истратить всего 100 руб и тем удовлетворить свою любознательность: какое это домашнее видео). И вот он ко мне вчера подходит, и говорит, что хочет устроить домашний фестиваль. Я сначала не понял, но он уточнил: домашний кинофестиваль, взяв у меня обещанную аппаратуру и несколько кассет. Пожалуйста! Однако когда он вчера у меня забирал ВМ-12 и Ц-266 с тремя кассетами, я расстроился, т. к. он решил взять всего на два выходных дня. Во-первых, это мало: всего 20 руб. Во-вторых, когда сдаёшь аппаратуру в прокат, то риск поломки возникает только в первый день (отсутствие опыта, другое напряжение, неправильная установка, новые помехи), а со второго дня аппаратура действует нормально.

Так и есть! В 14 час Сергей звонит: отказал ТВ! Я – бегом к нему, он удивился, что так быстро. Смотрю, мой Рубин ц-266 с треском прерывается. Это окончательно вышел из строя МП-2, с которым я возился на той неделе. Я выдал клиенту другой ТВ: «Славутич-ц281». Между нашими домами 50 шагов, и мы переносим ТВ на руках. Сергей был недоволен, что ТВ такой тяжёлый, но я его постыдил: нести вдвоём всего лишь 37 кг, держась за удобные ручки как у сундука (для этого я их и делал!).

А я думал: хорошо, что МП сломался окончательно.

В 10 час подъехал на своём втором автомобиле «Лада» Виктор, и я составил ему компанию в Раменский магазин Антей. По пути купили творог (в Раменском лучший творог). В АПК творог по 2 руб 50 коп, а около фабрики по 1 руб. Искупались в Генеральском озере, и домой.

Весь день я провёл в стерео и квадрафонии. Этот аналоговый процессор АП-1 оказался очень сложным в пользовании. Теперь я понял, что он хорош только для сольных инструментов и голосов, т. е. простой тон он передаёт хорошо, а оркестр – хуже. А Гера передал мне отзыв Самсонова: гавно! И Ваня твердит: «Не стоит он 800 рублей!» Но технические характеристики оказались правильными, как написано в руководстве. Церковный хор переносится в огромный зал – эффект есть, и это безусловно стоит 800 руб. Тонкий эффект – высокая цена!

15 июля 1990 года, воскресенье.

Я встал в 6^{40} и – в подвал. Ремонт МП-2! Я возился с ним до 11 час, только один раз прервавшись в 9 час, чтобы поесть батона с молоком. Неисправность была в непропае на триоде КТ209.

Вчера все ложились очень поздно, так как Ира с Лилей пекли пироги в честь Ваниного дня рождения: ему сегодня исполнилось 20 лет. Так что сегодня Ира проснулась в 10 час (и Лиля), а Ваня спит до 12 час.

На улице холодная дождливая погода.

Ира спрашивает, почему я пирожки не ел, а я отвечаю, что ночью съел три пирожка, а больше не надо.

День прошёл бестолково. Прилёг поспать в 14 час, чуть задремал и слышу, как Ира напоминает о моём обещании исправить колонку в кухне. Опять? Я ведь чинил недавно! И снова нет горячей воды для мытья посуды. Я уже знаю, в чём там дело. Достаю свой шланг, разбираю трубы в трёх местах, продуваю струёй воды. Вымывается горсть ржавой окалины из водопроводной сети. Пожалуй, надо ещё завести журнал по ремонту колонок и труб.

В 17 час передача «Планета» и кинофильм «Хочу сделать признание».

В 19 час Шалаев вернул всю аппаратуру и видеокассеты. Я с него взял 26 руб, но без всякой радости, так как ему домашнее видео не понравилось. Из пяти кассет он полностью посмотрел только три.

Также бестолково провела воскресенье вся семья. Лиля с женихом Алёшей смотрели ТВ, ели бутерброды с чаем, а потом ушли гулять. Гера приехал со своей дачи злой, т. к. дачная электросеть, меняясь от 150 в до 380 в, вышибла его усилитель (а

телевизор уцелел). Ира смотрела со мной ТВ, пока Гера не попросил есть.

16 июля 1990 года, понедельник.

Соболев в отпуске, но сегодня его вызвали на работу, чтобы принять участие в совещании по поводу переезда в Жёлтый дом. За переезд активно агитируют Булычёв и Карклэ. Последний даже берётся за роль руководителя ремонта и переделки здания.

Сегодня дома было тревожное утро. Внезапно проснулся в 6 час Ваня (сам!) и в 6^{30} уехал в Москву: подвернулась какая-то работа. В 7^{30} я ждал прихода Приходьки, но он не пришёл, т. к. проспал. А он должен был вернуть мои ящики со стереодиапозитивами. А вообще он в 16 час уезжает на Украину. Тогда он по телефону перепоручил это дело нашему общему другу Виктору. Тот позвонил мне и успокоил, что мои вещи у него. Но я не люблю, когда ответственное дело перепоручают.

Почему-то вспомнился 1958г, когда конференц-зал и комната Ильичёва составляли один большой зал. Там проходили вечера самодеятельности. И ещё вечера в 3-й столовой и в клубе «Родина». Тогда Стучалкин пел тенором «Санта Лючия». У него хороший голос.

17 июля 1990 года, вторник.

Поповский направил мне автореферат кандидатской диссертации: Сер. Гавр. Парафесь (МЗ Вымпел) – подготовить отзыв от ЦАГИ. А там написано, что один из оппонентов – Смыслов. Тогда я взял у Саши Нарижного домашний телефон Смыслова (он в отпуске) и позвонил. Севка очень хвалил этого диссертанта, но в автореферате слишком мало сведений, и он обещал прислать оттуда шпаргалку. Пожалуй, я до отпуска успею оформить и послать в МАИ этот отзыв.

16^{00}-17^{30} – Беседа Загайнова и Шогина о 28-м съезде КПСС. Загайнов считает, что новый устав и программное заявление значительно радикальнее, чем их проекты, опубликованные зимой. Шогин говорит, что повсюду председатели Советов оказались непрактичными и неопытными. «Но ничего! – добавил он, - мы им поможем!» Шкадов протестует против подобных собраний в рабочее время: «Пусть партком оплатит ЦАГИ за потерянное время!»

18 июля 1990 года, среда.

Рыбаков вчера провёл день в командировке, общаясь с однокашником из Горького, который проектирует суда на подводных крыльях. Встреча произошла в ЭМЗ совместно с представителями из «Североавиаспецтранс». В этом «Трансе» заместитель директора известный мне физтех Е.В. Ежов. Речь шла о внедрении советских проектов в Восточной Азии: Сингапур и т.

д. Если это дело выгорит, то на нашу долю выпадет заказ на флаттерные исследования.

В 9 час приехал Вал. Пав. Ермаков посоветоваться: в августе приедут израильтяне с американцами покупать ИЛ-96 (чтобы переделать на более длинный фюзеляж), но они просят сообщить им методику ЦАГИ по расчёту аэроупругости. Я в испуге пошёл и доложил об этом Поповскому, но он успокоил, что Соболев уже договорился с фирмой об этом неделю назад.

Борис Смирнов принёс мне почитать книгу Н.А. Бердяева «Истоки и смысл русского коммунизма».

Уже не раз я упоминал, что мой путь с обеда на работу пересекается с путём Кости Стрелкова. Сегодня мы встретились около дома Майкапара. Костя просил посмотреть его старый телевизор «Рубин-714». Ему поменяли строчный трансформатор, но изображение стало тёмным. Поскольку в этот вечер у меня кроме соседки Каринэ никого не было на примете, то я согласился.

Только я собрался делать обход, как приехал в гости брат Коля. У него командировка в Сиэтл, и он решил показать американцам мои стерео-диапозитивы, желательно с видами церквей и монастырей. Поскольку Коля человек очень занятой, то я подобрал для него 25 картинок из серии «Суздаль» и «Кирилло-Белозёрский монастырь». Он хотел взять два стереоскопа, но американские розетки и напряжение не подходят для моих приборов, однако есть один прибор, который позволяет смотреть при свете от лампы. Я этот прибор возил с собой в Якутию.

Уезжая домой и садясь в свой автомобиль, Коля успел рассказать, как он подготовил письмо для Горбачёва о создании нескольких ВЦ в стране на основе строящихся советских «Крейн-ЭВМ», - ведь их цена по 25 млн руб, и ни у кого нет таких денег, в том числе и у ЦАГИ. Их надо включать в бюджет СССР. Письмо одобрили в АН СССР и послали … Рыжкову. Дальше можно не рассказывать.

Проводив Колю, я сначала пошёл к Каринэ, рассказал, что ей делать с её ТВ и пообещал поставить антенну.

Потом с 20 час до 22 час провёл у Стрелкова, провозившись с его старым ламповым телевизором. Кое в чём разобрался, но там работы на целый выходной, а пока надо поменять лампы 6ж52п и 6ф12п. Они продаются на Шаболовке по цене 5р 80 к, и 2 р 40 к., на что он ответил, что он знает, где их достать. Инна накормила меня творожниками с компотом и вручила букет шиповниковых роз.

19 июля 1990года, четверг.

В 11 час приехал диссертант Парафесь с рыбой для отзыва на

его диссертацию, а я к этому часу уже законспектировал его автореферат, и готов был написать отзыв и без рыбы. Поговорили. Достоин.

Принесли из «Учёных Записок» статью Мозжилкина и Ильичёва по аэродинамическому расчёту. Нужен отзыв.

20 июля 1990 года, пятница.

8^{15}-9^{50} – написал в секретной тетради и отдал печатать в машбюро отзыв на автореферат Парафеся. Вышла небольшая загвоздка с сопроводительным письмом. Галкин, чью подпись как соавтора я предусмотрел в письме, заметил, что отзыв должен отправляться не от имени Петунина (он секретарь докторского совета), а от Чижова, секретаря нашего совета. Но Чижов в отпуске, тогда я заделал подпись начальника отделения Поповского. Но старшая машинистка Галина Ивановна отвергла Поповского. Она настолько опытна, что лучше исполнителя знает, сколько нужно экземпляров, кто должен подписывать и т. п. – короче говоря, он заменила Поповского Стучалкиным.

В 10^{00} началось заседание президиума НТС о рекомендации Роберта Шибанова на должность ведущего научного сотрудника. Пока у нас таких ВНС только двое: Евсеев (но в нём никто не сомневался) и старый Француз. Роберту предоставили слово для доклада о своей научной деятельности. Вот это был доклад! Он длился 40 мин, и при этом он в конце сказал: «В своём кратком обзоре…». Доклад состоял из перечислений научных направлений, которыми занимался Шибанов, и в каждом направлении масса решённых задач. 42 публикации, несколько книг, где встречаются его статьи. Но вот, что странно: всё это не убедительно, и не верится, что и в самом деле там какие-то достижения. А самое главное, никто этими достижениями не пользовался. Получается, что Роберт – это учёный в себе.

Стучалкин задал вопрос, что из его работ внедрено в практику. Тут Роберт не растерялся и сказал, что всё опубликованное в печати считается внедрённым, а значит у него всё внедрено. Потом зачитали статус о ВНС, – там есть пункт, что ВНС обязан организовать исследования. Я спросил Галкина, что Шибанов организовал, но сейчас я уже не помню ответ, потому что у Галкина есть талант отвечать (и вообще говорить) так витиевато, что вроде бы убедительно и солидно, но через минуту вы уже ни за что не вспомните, о чём он говорил.

Совещание по Шибанову длилось больше часа, и было как-то тоскливо. Но поскольку у Шибанова уже есть удостверение о звании «старший научный сотрудник», то по формальному признаку он может быть переведён на должность ВНС. Так и решили.

После обеда я пошёл в техническую библиотеку проверить, что написано в первой статье Ильичёва и Мозжилкина, поскольку мне надо дать отзыв на их вторую статью. Итак, сейчас их статья называется «Многоуровневый метод расчёта аэродинамических нагрузок». Но в «Учёных Записках» 1988г, №4 – то же самое, только конец названия другой. И формулы те же самые. Это формулы не столько для пользования, сколько для формализации рассуждений. Я догадываюсь, что эти рассуждения – стиль Ильичёва, а что касается расчёта, то его делал Мозжилкин,– мы его хорошо знаем по нашей совместной работе с Саратовским университетом в 1970-х, и, безусловно, он этими философскими формулами не пользовался. И опять я затосковал, потому что надо дать положительный отзыв (ведь есть результат), а как освободить читателя от заумных формул? Я давал почитать Мосунову, он не понимает этих формул, т. к. они очень заумные. Пожалуй, я в понедельник сяду и напишу такую рецензию, что необходимо переделать вторую статью так, чтобы вместо повторения одних и тех же формул из первой статьи, лучше описать геометрический смысл.

21 июля 1990 года, суббота.

В 8 час молоко ещё было и мне досталось, но после меня оставалась одна фляга – это на десять человек.

В 9^{04} я сел на электричку и поехал в Люберцы в любимый магазин «Сделай сам». Прошёл по инструментам: тоска. Инструментов стало совсем мало. Плоскогубцы теперь не 2 руб, а 3 руб 40 коп. Модули для телевизоров стали теперь ободранными и дорогими…

На станции я встретил Лёву Пижонкова, – мы с ним как-то бывали в экскурсии по Баженовским местам в Москве. Он снимал профессионально от ЦАГИ, а я как простой любитель. Лёва попросил у меня что-нибудь из видеокассет, в частности, «Омен». Я не возражал, пусть возьмёт через Виктора Кибкало.

С 12 час до 15 ремонтировал телевизор соседки «Радуга–704» 1975г. Только на другой день мне удалось его оживить. Кинескоп в порядке, цветные полосы с моего теле-теста ТТ-01 яркие, красивые. Около меня крутился внук Марии Ивановны Толик. Я ему рассказал, как запомнить порядок чередования цветных полос в тесте. Надо выучить стих: «Бежи, газуй, пока сычи». Буквы Б, Ж, Г, З, П, К, С, Ч означают цвета:

Белый, Жёлтый, Голубой, Зелёный, Пурпур, Красный, Синий, Чёрный.

С телетеста получается отлично, а с ЦТ – не хватает чувствительности.

15 – 19. Ездил с Виктором на его Ладе на Генеральское озеро.

Он загорал, а я купался. Но перед озером я съездил к нему в гараж (за мебельным магазином) на велосипеде, чтобы посоветовать ему, что делать со старым папиным книжным шкафом, привезённым из Ростова. В этот шкаф очень много книг войдёт. Можно надеяться, что он заберёт у меня свои 7 ящиков с книгами (и столько же у Жоры). По поводу шкафа я ему посоветовал покрасить морилкой и покрыть лаком.

22 июля 1990 года, воскресенье.

Кроме меня книгу Бердяева прочитал и Гера. Сегодня он её вернул, и я в 18^{00} отнёс её обратно Смирнову, а через полчаса тот уехал на Север.

23 июля 1990 года, понедельник.

Ночью шёл проливной дождь, и с утра стояла тихая пасмурная погода, тёплая и влажная. Погода как раз благоприятная для работы, и поэтому весь наш сектор (кроме Кузьминой, которая в отпуске) весь день работал, тем более что после ремонта снова заработала Лабтам.

На статью Ильичёва и Мозжилкина я написал положительный отзыв и не стал требовать переделки, потому что, прочитав ещё раз, понял, что написано толково, и кому надо разберутся. Понёс черновик напечатать Венедиктовой, но опоздал, т. к. было уже 16 час, а она причислена к «работающим в трубе», у которых рабочий день до 16 час. Кстати, блок питания, который я ей сделал, почему-то даёт гудение в её приёмнике, так что завтра я принесу другой блок.

Сегодня мой брат Николай улетает в Сиэтл. Когда утром в 8^{50} я пошёл к Широкопоясу, чтобы вернуть ему «Новый Завет», встретил моих однокашников Васильева и Мельца. Я сказал, что брат улетает в Сиэтл, а Игорь удивился: «Разве у тебя есть брат?» Он явно оговорился, потому что имел в виду, разве он спортсмен? Я ему объяснил, что кроме спорта там ещё организуется ряд выставок, и он едет от электроники. Коля, кстати, раздумал брать с собой мои стереодиапозитивы, потому что я ему позвонил вчера и предупредил, что там, в Сиэтле, будет выставка ремёсел и художественного творчества, и чтобы он остерегался показывать американским дельцам мою стерео-технологию. Тогда он испугался и всё мне вернул. Я с ним советовался насчёт того, чтобы продать мои картинки какой-нибудь американской фирме в качестве сюжетов для тиражирования (у них есть мелкий формат), но Коля посмеялся над моей наивностью. Тогда я ему изложил ещё массу идей, как опубликовать мои стереокартинки (а их больше тысячи) – в СССР или за рубежом, но Коля каждый раз обнаруживал мою полную неопытность. Тогда я попросил его посодействовать, на что он ответил: «Это другое дело!»

24 июля 1990 года, вторник.

У Алёши Студнева есть брат Сергей. В воскресенье они пришли ко мне вдвоём и взяли кассету «Омен» на один день. Но вчера вечером звонил Сергей и просил отсрочить, т. к. у Лёши внезапно поднялась температура из-за сломанной челюсти (ему сломали на Сахалине).

Загайнов не мог дозвониться ко мне домой (по-видимому, на телефоне висела Лиля) и тогда позвонил на работу. Он в отпуске и решил развлечься видео. У него в гостях английский мальчик и есть три кассеты – надо переписать. Но, во-первых, они без перевода, а, во-вторых, там «Охотники за привидениями», «Полицейская академия», - всё настолько популярно, что можно взять у знакомых.

На Лабтаме странные сбои, которые начинаются около 9 час, как раз в тот момент, когда в статзале начинается электросварка. Однако такие сбои бывают и после 18 час. Наши орлы приуныли, т. к. посчитать ничего невозможно. А около наших окон на улице затеяли сварку какой-то огромной ферменной конструкции – это на долго!

В 15 час Мизинова принесла сбой «Переполнение АУ» – это в КС1. Такое уже бывало в прежние годы, но опыт пропадает зря. Я начал искать ошибку, и уткнулся в СП414, а более конкретно – в СП423. Хотел разобраться, как работает программа, и стал искать папку с СП (оригиналы СП к СПАРФу 1973г). Но папки нигде нет. Есть теорема: «Что пропало, ищи у Поповского». Спустился на 3-й этаж в 305-ю комнату, там Кононова и Тозырева помогали искать в ворохе бумаг Поповского. Нашли не сразу, т. к. в прошлом году я умудрился эту папку оформить в красивый переплёт, а в памяти остался прежний образ. Хорошо, что вспомнил: Красная папка, - вот она! Эдик сказал, что авост Мизиновой можно ликвидировать с помощью СП340 (1985г). Тогда Мизинова хватает карту «СП340» и собирается на машину. Я её остановил проконтролировать. Оказалось, она взяла «СП340 для КС», а надо для КС1. Исправили – ушла. И вот уже 17^{00}, а она не звонит, - значит, всё обошлось.

25 июля 1990 года, среда.

Наконец я надумал оформить отпуск. Можно было бы сказать «идти в отпуск», но ехать и идти некуда. Так что, оформив отпуск, буду пока сидеть дома. А сидеть дома или на работе, разница маленькая. Я подал заявление в цехком о предоставлении путёвки в Пицунду на 5-ю смену с 6 по 26 сентября. До этого ещё полтора месяца, но уже моё заявление оказалось 7-м, а путёвок, как сказала Люба Сармина, всего четыре. А отпуск длинный: с 6 авг по 30 сент. Соболев не подписывает отпуск, пока я не найду себе замены на время моего отсутствия. В прошлом году на это

согласился Набиуллин с выплатой добавки в 50 руб, а в этот раз – Рыбаков, причём, он надеется, что ему в плановом бюро удастся уговорить на большую сумму. Он даже стёр цифру «50» в заявлении на замещение должности и пошёл с этой бумагой в плановое бюро сам. Вернулся он оттуда радостный, уговорив их на 60 руб.

Галкин пришёл с заседания президиума ЦАГИ по прочности и призвал нас участвовать в международных конференциях: 1) в Греции 21 апр – применение ЭВМ в механике, 2) в Англии 15 июля – по динамической прочности, 3) в США (Невада), Рено 7 окт, 25-я AIAA. Доклады надо читать по-английски. Провожатых не будет. На вопросы отвечать по-английски. Мосунов и Набиуллин отказались (Р. не было).

Я сначала согласился, но на другой день испугался и раздумал: хлопот на целый год, а удовольствия никакого, для нас польза сомнительная, наоборот, есть риск упустить даром нашу технологию. За рубежом для нас есть только одна нужная вещь: это ЭВМ.

Я полюбил тихую пасмурную погоду, но только чтобы было тепло.

Вечером дома собирался почитать книгу Бердяева «Судьба России», но увлёкся изготовлением очередного видео-входа для ТВ.

26 июля 1990 года, четверг.

Сегодня на всех проходных висят объявления о митинге у ДК в 18^{30}.

В программе митинга два вопроса: 1) Итоги 28-го съезда КПСС,

2) О создании новой партии на основе «демократической платформы».

Позавчера, когда я видел, как А. И. Старина развешивал объявления на проходной, я подошёл к нему поговорить. Он сказал, что по поводу газеты вопрос успешно решается, что пока взяли в аренду издательство «Транспортный Вестник». У нас многие не любят Старину, но я считаю, что дело не в личности, а в программе. Какая она?

Наш Лабтам по-прежнему даёт сбои. Два дня назад мы думали, что это из-за сварки, но вот мы специально оставались после 18 час, когда сварки нет, - всё равно сбои. Причём, чаще всего обнаруживаются на функции DLOG – логарифм с двойной точностью, и только на аргументах, меньших единицы. Тогда Мос и Наб приспособились считать на том Лабтаме, который в основном здании. Но Поповский этим очень недоволен, т. к. в таком случае наш Лабтам становится никому не нужным, и его

никто никогда не станет ремонтировать. Поэтому он запрещает считать нам там, чтобы мы добивались ремонта.

Из книги Бердяева «Судьба России» (1918г): «Если бюрократически-абсолютистская централизация вообще опасна для здорового народного развития, то ещё более она опасна для такой колоссальной и таинственной страны, как Россия. И да не будет так, чтобы старое бюрократическое насилие сменилось новым якобинским насилием!»

Митинг у ДК прошёл с 18^{30} до 21^{00}. Гвоздём митинга было выступление основателя демократической платформы КПСС Шестаковского. Выступал также наш депутат в РСФСР Ельцов, – он клеймил правящую партию от Ильичей до Кузьмичей и вообще всю Ленинщину. Выступал также Лапин – председатель горсовета и Сопов.

27 июля 1990 года, пятница.

10^{00} – 11^{45}. Очередное заседание президиума НТС всё по той же теме: финансирование. Дело в том, что переход на новые повышенные оклады, которые обсуждались в отделе весь этот год, запланирован с 1 сентября. Но комиссия ЦАГИ по этому вопросу будет работать с 1 авг до 1 окт, и значит официально оклады повысят с 1 октября (в том числе нашим орлам с 300 р до 350 р). Но уже обещано: с 1 сентября! Поэтому Поповский предлагает доплатить из средств отделов. Но не во всех отделах имеются для этого деньги. В частности, в отделе №10 Галкина не хватает до фонда зарплаты. И тут вспомнили о том, что месяц назад Галкинский отдел заключил договор с НПО Молния частично через кооператив (25 тыс). Так что наш Соболев наотрез отказался участвовать в помощи Галкину. И вообще среди этих многочисленных споров о бедности вдруг кто-то напомнил: в 1989г фонд зарплаты был 800 тыс, но было выплачено с премиями 1500тыс! То есть средняя премия получилась 87%. Только наш сектор и ещё сектор Чижова имели в прошлом году самый низкий процент премии: 25%.

Фаянцев в отпуске, и шахматные бои вместо него ведёт Алфёров. Он за неделю восстановил свою спортивную форму и всех обыгрывает. Я ему помогаю, но иногда только порчу.

Миша Зиченков обещал учесть мой партбилет в пользу дем-партии.

28 июля 1990 года, суббота.

Нессонов предлагает в сентябре ехать с ним в Карелию. Со мной набирается компания 4 человека. Но я разочаровался путешествовать по диким местам. Вид пустынных гор или холмов – сомнительная красота. Карелия, говорят, красивая страна, но я уже видел её на фотографиях того же Нессонова. Да к тому же

путешествовать в последние годы стало тяжело: трудно доставать консервы и билеты на транспорт. На окраинах люди стали злые, кругом всё по визиткам (в Ленинграде, например, ничего не купишь без визитки). В связи с этим я вспоминаю, как в 1981 г – уже тогда было много неудобств для путешественников, – я путешествовал по Вологодской области. У меня тогда получились отличные стереоснимки Кирилло-Белозёрского монастыря. Ночевать в Кириллове оказалось трудной проблемой. Сначала я пошёл на турбазу (это за озером), – там отказали, якобы мест нет, послали в гостиницу. В гостиницу пришёл в 20 час. Там был свободен только один трёхкомнатный номер по 5 руб в сутки, и то этот номер предназначался для горкома партии. Я ещё не привык к таким ценам и отказался. Жду. Подходит ещё один турист (из Москвы). Я ему предлагаю этот номер снять на двоих. Но администрация не разрешает, так как мы можем сломать кровать. Я их заверяю, что один из нас устроится на диване, но они не верят: знаем мы вас! Наконец тот парень решается потратить 5 руб в одиночку и счастливый удаляется на свой этаж, а я продолжаю сидеть в вестибюле и дремлю, а время уже 23 час. Наконец слышу сквозь дремоту: «Мужчина, есть номер. Можете платить два рубля и ночевать. Только без квитанции и до утра».

А на другой день, сфотографировав утром всё, что мне было нужно, я собрался переехать из Кириллова в Ферапонтово. Автобус ходит туда каждые 4 часа: в 8, 12 и 16 час. Как раз время подходило к 12 час.

Иду к автобусной стоянке, - автобуса нет, а желающих ехать набралось около 30 человек. Все ждут, а автобуса нет. Жара $+30^{o}$. Солнце палит. Все молча стоят и ждут. Уже 13 час, и народ постепенно стал расходиться, - значит, автобус не придёт.

В 14 час все исчезли, а в 15^{30} снова стали собираться, и к 16 часам к тем тридцати добавилось ещё несколько человек. Наконец в 16 час пришёл автобус (насколько я помню, ПАЗ). Постепенно вся толпа вошла в автобус, и на площади никого не осталось, только раскалённый асфальт слепит глаза. Тишина, автобус стоит и не трогается с места. Двери ещё не закрылись, так как на подножках в дверях висят люди.

Я в отчаянии бегаю около автобуса, – за моей спиной висит чемодан: фоторанец с аппаратурой весом 17 кг. Жаль, что столько ждал, и всё оказалось напрасно! Тут из передней двери высовывается шофёр и обращается ко мне: «Ну, чего ты дед, не садишься?» Он, оказывается, ждёт меня. Я отвечаю: «Некуда!» Тогда и он, и все пассажиры оживились: «Давай, давай! Лезь сюда!» «А куда же я с чемоданом?» «Давай сначала чемодан!» – мой чемодан уплыл над головами вглубь автобуса. «Теперь лезь

сам!» Люди ещё чуть-чуть надавили, и образовалось место на подножке для меня. Дверь за мной задвинулась, и по пыльной просёлочной дороге автобус поехал в Ферапонтово.

Первые полчаса я был прижат носом к груди молодой женщины, которая стояла на ступеньку выше. Перед Ферапонтово некоторые пассажиры начали сходить, и стало свободнее. Появилась возможность навести справки у местных, где в Ферапонтово расположен монастырь, есть ли гостиница и магазин. «Монастырь в конце посёлка, гостиницы нет, но ночевать можете у меня, - сообщила женщина, к которой я был по-прежнему прижат, - мой дом на краю посёлка». До заката я едва успел снять монастырь и виды на озеро. Возвращаться обратно 3 км не имело смысла, так что ночевал я на траве под своим плащом (всё та же болонья). Рядом стояла палатка художников из Москвы.

30 июля 1990 года, понедельник.

Сегодня Ваня снова поехал на заработки в Москву. Вчера он не ездил из-за травмы, так как в субботу наступил на гвоздь. Он работает в бригаде, которая разбирает пятиэтажный дом. Они уже разобрали три нижних этажа. Когда они разберут все этажи, то останутся только одни высокие стены, и будет опасно, – тогда им обещали выдать страховочные пояса.

В международных конференциях 1991г Галкин наметил для участия: 1) в Греции – меня, 2) в Англии – Лёню Лущина, 3) в США – Минаева и Козлова. Минаев отказался. Лёня и я начали крутиться в бюрократическом водовороте. Те, кто уже ездил в заграничные командировки, знает, какие это хлопоты. Галкин для образца дал нам «рыбу» для технического обоснования. Это была заявка прошлого года от Нейланда. Там было 2 листа. Я при всём старании не смог бы придумать столько, и у меня получилась всего одна страница:

Минавиапром СССР. Командирование. Греция, г. Патры, ICES-91.

Технико-экономическое обоснование.

1. Международная конференция по применению вычислительных методов в технических исследованиях (ICES-91), организуемая университетом г. Патры (Греция). Основная тематика: применение ЭВМ и численных методов для решения задач аэродинамики, гидродинамики, механики твёрдого тела и разрушения, явлений теплопереноса, сжимаемого и несжимаемого потока, моделирование неупругих деформаций, проблемы биомеханики. Срок: 21-26 апр 1991г.

2. Цель командировки от Минавиапрома: получение информации об алгоритмах и методах, применяемых в

исследованиях по аэроупругости, т. е. знакомство с новейшими математическими моделями летательных аппаратов на предмет расчёта на прочность, на флаттер и т. п. Реклама наших математических моделей и комплексов.

3. Ожидаемый уровень конференции должен соответствовать статусу международных конференций.

4. В состав делегации от ЦАГИ должен быть командирован один человек. Финансирование – за счёт средств Минавиапрома СССР.

5. Полученная на конференции информация будет использоваться в исследованиях ЦАГИ по аэроупругости. Ожидаемый экономический эффект 50 тыс руб. Возможна продажа нашего программного комплекса за 80 тыс долларов.

6. ЦАГИ считает целесообразным представить на указанную конференцию доклад «Экономичные вычислительные методы в аэроупругости». Срок командировки – 7 дней.

И.о. зам. Нач. ЦАГИ_____Ю. А. Стучалкин.

«__» ____1990г.

Вот такую бумагу я сочинил, пользуясь рыбой (в которой всё было солиднее). При этом Галкин учил, что дело надо представить как можно важнее, иначе министерство может отказать в командировке. Лёня тоже сочинил, отдав печатать в машбюро вместе с моей бумагой.

И что удивительно! – ведь мы просим у МАП свои же деньги, т. к. наша зарплата составляет 1/7 часть цены наших научных работ, а остальное уходит куда-то в центр, а потом возвращается с большим трудом или вообще никогда не возвращается.

Вслед за этой бумагой мы с Лёней написали запросы на участие в конференциях, и как нас предупредил многоопытный Галкин, теперь хлопот хватит на год. Надо написать доклад на английском языке.

31 июля 1990 года, вторник.

Лабтам совсем забарахлил, но после обеда в 15 час прибыл Морозов – основной наладчик Лабтама. Возможно, он всё исправит.

1 августа 1990 года, среда.

У мужчин должны быть какие-нибудь игрушки. Весной я увлёк многих коллег радиоконструктором «Электронные часы» (я об этом писал). Та игрушка стоила 16 руб, модель «Старт 7176». Позавчера в ЖУМе появилась новая модель «Старт 7231», цена 25 руб, г. Ровно.

Эта новая модель привлекательнее прежней, т. к. в ней есть корпус с 9 кнопками, которые управляют двумя будильниками, таймером и т. п.

У меня сейчас, во-первых, нет денег (да ещё я должен Олегу 400 руб), а во-вторых, я не уверен, хватит ли там яркости – уж очень тёмный фильтр. Тогда я начинаю пропагандировать, – и вот Мосунов и Агеев уже купили эту игрушку, а Агеев нанял меня спаять её и наладить. Сначала я согласился на это за 5 руб, но потом передумал: за 10 руб. И действительно, сборка заняла у меня 5 часов, а, имея опыт можно собрать и за 3 часа. Таким образом, я уже наигрался, и такую игрушку покупать себе не буду.

Лабтам наконец заработал. Сегодня с утра Эдуард запустил расчёт на флаттер, и он прошёл без сбоя.

Правительство решило до перехода к рыночным ценам окончательно расплатиться с держателями облигаций 1950-х годов. У меня остались со студенческих лет облигации 1955 и 1956г – всего на сумму 1720 руб, т. е. выдадут на руки 172 руб. Перед обедом я дошёл до сбербанка, но там огромная очередь – впервые вижу, чтобы в сберкассу (по новому – сбербанк) была такая очередь, – хвост около 30 человек стоял на улице. Второй раз я туда подошёл в конце дня, но на дверях висело объявление: «Выплата по облигациям 1955-56г сегодня закончена (кончились деньги)», но около кассы всё равно стояла очередь.

Каринэ подсунула мне на ремонт старый ТВ «Электрон-216», 1973г.

Пока без схемы я ничего не смог сделать.

2 августа 1990 года, четверг.

Вчера Поповский как начальник НИО рекомендовал мне провести семинар по законченной работе с Амирьянцем (о которой я отчитался в июне), - это нужно для того, чтобы выдвинуть работу на конкурс НИО. Там одну работу уже выдвинули (Назаренко, Агеев), и ещё несколько премий остались вакантными.

И вот в 9^{30}, предварительно повесив объявление на дверях третьего этажа, я начал свой доклад. Собралось около 15 человек. От отдела Амирьянца были Балабанов, Егоров и Ефименко. Оказалось, что работа не одна, а их две: мой отчёт (инв № 3762), и отчёт Сергея Ефименко, Володи Балабанова (физтех) и Светы Сироты. Я свою работу доложил за 15 мин и отвечал на вопросы 20 мин. Ефименко – так же. Впервые семинар проходил без плакатов. Я заранее договорился с Амирьянцем рассказать только идеи без формул и графиков. В летнее время иначе нельзя, тем более формулы нужны только для узких специалистов. Самого Амирьянца не было, - он уехал в издательство. После семинара я пригласил Егорова посмотреть на электронные часы, - он ведь тоже любитель рукоделия (он скульптор). Того экземпляра,

который я собрал для Агеева, у меня уже не было, и мы зашли в комнату к Агееву, чтобы посмотреть. Егоров увидел готовое изделие и сказал: «А! Знаю, такие часы стоят 50 рублей!» Тогда я поздравил Агеева и предположил, что он должен быть очень доволен, а он в ответ усмехнулся: «Мы оба должны быть довольны».

3 августа 1990 года, пятница.

В 10 час состоялся президиум НТС. Сначала, как обычно, обсуждалось финансовое состояние отделения. Несколько отделов находилось в бедственном положении: Амирьянц, Ильичёв и Галкин. Сегодня они выправили своё положение. Амирьянц нарисовал гистограмму выплат по кварталам. Удачно отправив часть сотрудников в отпуск, ему удалось обеспечить всех оставшихся зарплатой на 100%, даже с учётом того, что с 1 сентября придётся платить новые повышенные оклады. Ильичёв сказал, что если ему дадут кредит 12 тыс руб для оплаты бригады Томилова (который вступил в партию), чтобы сделать стенд, то благодаря этому стенду можно будет выполнить несколько договорных работ на сумму 200 тыс руб. Поповский ответил, что есть фонд научных работ, но из него нельзя платить премии.

Потом провели конкурс лучших работ. Их было 3: Назаренко (+ трое), Цымбалюк (+ Путилин), и я. О работе Назаренко доложил Фомин, о Цымбалюке – Стучалкин, а о моей сначала собирался говорить Соболев, но поскольку заказчиком моей работы был Амирьянц, то он и доложил. Кроме моего отчёта по этой теме 512264 «Аэродинамические характеристики упругого ЛА» было ещё два отчёта: «Аргон» (от трёх отделений: 2, 3 и 19), но он уже не раз обсуждался, и отчёт Ефименко, – а этот отчёт Амирьянц собирается переделать в статью и поэтому пока с конкурса снимает. По моему отчёту Амирьянц всё доложил верно, но его замечание: «Буньков на этот раз применил упрощенный алгоритм вместо прежнего (1976г), но я считаю, что он лишён физического смысла, хотя и правильный», - вызвало массу вопросов. Но, в общем, все три работы допустили до тайного голосования. Первую премию получил Назаренко, вторую – Цымбалюк, третью – я.

4 августа 1990 года, суббота. Первый день отпуска.

Вчера после работы в 17^{30} я зашёл в сбербанк и очень удачно. На оплату облигаций 1955-56г стояло всего 5 чел. Однако когда я получил свои 172 рубля, очередь внезапно снова выросла, и за мной стояло уже 12 чел, а кассирша предупредила, что деньги кончаются. У меня были облигации на 420 р за 1955г, и 1300 р за 1956г (это я уже учился в аспирантуре). В те годы студентов подписывали на полную стипендию.

Я получил свои 172 руб и шёл по бульвару от памятника Жуковскому к кинотеатру «Звёздный», наполненный чувством торжественности в честь окончания самого длительного дела в моей жизни: 35 лет назад я дал взаймы государству 1720 руб, и вот сейчас мне эти деньги вернули. Неважно, что это дело закончилось с убытком для меня. Важно, что больше не надо хранить эти надоевшие облигации и думать: обманули! Если бы начисляли 4% годовых, то вклад вырос бы в 4 раза: $(1.04)^{35} = 4$.

В предыдущие дни, каждый раз проходя в обеденный перерыв мимо сбербанка, я видел у входа большие очереди, в основном старых людей, а кто-то со списком в руках регулировал очередь: «У Вас какой номер? 89-й?» Что-то знакомое мне показалось в лицах этих старых людей. А одна старушка долго всматривалась в меня и, подойдя ко мне, спросила: «Мы с Вами не знакомы?» Со страху я кинулся прочь, хотя до сих пор думаю, где же раньше я видел её глаза?

Вот так уже не впервые я ощутил эффект машины времени. В этот раз я почти осязал промежуток времени в 35 лет.

5 августа 1990 года, воскресенье.

Первое дело, за которое я взялся, - привести в порядок музыкальные записи. За лето накопилось 10 катушек 550-метровых лент. Надо наклеить на них номера: №293-№302, и внести их в каталог. Среди них три Шульца (Claus Schulze – электронный композитор ФРГ): Trance, Babel, Dreams, - но Шульца хватит! И так их накопилось уже 12. Но самое интересное: пять лент - записи лазерных дисков Вики Мулловой. И её вершина: концерт №1 д/с Шостаковича. Я уже писал, что у Мулловых около шестидесяти CD, и всё лучшее я у них уже списал.

Планы на отпуск большие. Они остались ещё с прошлого года: опора для объектива $F = 500$ мм, ремонт сарая, сферический экран и т. п.

Надо бы съездить в Боголюбово, снять церковь на Нерли (это за Владимиром), в Ленинград (там ещё много можно поснимать).

А пока я сажусь в автомобиль к Виктору, и мы с ним едем на Генеральское озеро. Там с 15 до 19 мы читаем газеты и загораем на песчаных дюнах. Я немного поплавал. Озеро в этом году стало хуже. Выход на противоположном берегу зарос противными водорослями. Разгребая эту траву, я покрылся крапивницей. Я вспомнил, что это уже было год назад, когда я туда ездил с Ирой. И тогда у меня ноги покрылись волдырями. У меня короткая память.

Ваня заканчивает разборку дома на улице Горького. Лиля стоит в парикмахерской «Люкс». Гера занят самодельным вином. Бабуля громко командует. По вечерам Олег приносит новые

фильмы.

6 августа 1990 года, понедельник.

Рабочие дни недели отпускника не должны отличаться от выходных, но так не получается. В воскресенье я мог поехать с Виктором на его автомобиле, а сегодня он на работе. Я встал в 6^{30}, т. к. меня беспокоила авария с электронным будильником, которая случилась накануне в 23ч. Я поставил себе целью собрать будильник из набора «Старт 7231» за три часа. Я это смог, но когда я включил, то, как говорят, пошёл дым. Нет, не дым, но в индикаторе раскалились до красна катодные нити. Я скорее выключил, и терпеливо отложил это до утра. Чтобы успокоиться, я взял в руки фантастику и через 15 мин уснул.

Итак, в 7 час я уже искал причину аварии. В это время Ира тоже встала, т. к. Ваня сегодня опять едет в Москву. Дом на улице Горького они уже разобрали (вчетвером пять этажей одного подъезда на Ленинградском проспекте). Но им обещали ещё и заплатить.

В 9-м часу я нашёл аварию. Она заключалась в том, что я перепутал 5в и 45в. Так что на катод цифрового индикатора вместо 5в пошло хоть не 45в, но всё же 15в (хорошо, что подсел слабый источник питания).

Потом я прослушал два CD: «Трио Бетховена» и симфонию Берлиоза «Гарольд в Италии», в этой симфонии особенно хороша 2-я часть. Эти компакты надо выманить у Виктора взамен на что-нибудь, например, на только что собранный электронный будильник.

7 августа 1990 года, вторник.

Наконец я вырвался в Москву. В последние годы я стал реже ездить на заводы, и поэтому в Москву попадал редко. Хождение по магазинам мне стало интереснее, чем по горам, а в молодости было наоборот. Миша Павленко только что путешествовал по каньонам, а я даже не стал выяснять у него, где это было, потому что мне это не интересно.

Итак, я ношусь по магазинам с электроникой. Хобби делает человека однобоким, но ничего не поделаешь! Вот К157УД2, цена 3 р 50 к, но мне она уже не нужна, а в качестве запасной, как говорит Приходько, может пролежать всю жизнь. Настольные часы «Электроника» ценой от 40 до 50 руб исчезли из продажи. Стоят только выставочные экземпляры. Так что, вернувшись из Москвы, я зашёл в наш ЖУМ и купил ещё два набора для часов «Электроника»

Я объехал 5 магазинов. Впервые видел видеокамеру, цена 22 тыс руб.

В 17 час я искупался в Кратовском пруду, а уж только потом

пообедал, причём из-за усталости не хочется есть, а только пить.

8 августа 1990 года, среда.

Итак, вместо туризма радиоэлектроника. Я хочу понять, как на заводе собирают настольные часы «Электроника». Я начинаю догадываться, что часы неспроста исчезли из продажи. Они исчезли потому, что их технология явно устарела. Для их сборки требуется несколько часов ручного труда. Работница по моим прикидкам может собрать только два экземпляра за смену. И вот я ставлю опыт. За эту неделю я собрал 3 штуки и напрактиковался. Четвёртый экземпляр я хронометрировал: 1) Расстановка 55 деталей по месту – 1 час, 2) их припаивание 15 мин, 3) микросхема 48-ножка, и ещё одна 14-ножка, звонок, индикатор, т-р,- всё это 1 час 15 мин. Итого вся сборка заняла 2 час 30 мин. Но это не всё, т. к. встречается брак и собственные ошибки. Например, не всегда включается генератор, например, у меня есть один экземпляр, который пока не тронешь, не включается.

Итого $3^1/2$ час. У сборщика есть перекуры. Таким образом за смену два будильника. Платить ему надо 17 руб за смену. А где прибыль?

Последние дни стоит жара. В 17 час на велосипедах мы с Ирой едем на Кратовский пруд. Вода чистая и тёплая: $+22^oC$. Я рад, что Ира хоть раз за лето вырвалась искупаться. И она рада. Сегодня был очередной суд с братом Юрием. Это длится два года. Сегодня не явился ответчик. Зря бабулю возили на такси в Раменское.

9 августа 1990 года, четверг.

Утром на разные голоса пикают собранные мною будильники. Ира говорит: «Какие хорошие часы! Хоть бы Гере подарил!» Но Гера гордо отказывается, т. к. у него есть аналогичные заводские (я писал), только они лежат разобранными с тех пор, как я ему их отремонтировал.

Часы-то хорошие, да не совсем. Недаром на упаковке написано: «для детского технического творчества». У них у всех разный ход, и не все удаётся отрегулировать точно. Их ход я легко проверяю с помощью частотомера: ведь частота их генератора должна быть $2^{15} = 32768$ гц.

Ещё полдня возился с тем ч/б телевизором «Электрон-216» – он был бы хорош для психотерапии, вырабатывать терпение у психов.

В 18^{00} мы с Ирой поехали на Кратовский пруд. Вообще все называют «озеро», но у него есть плотина, без которой это был бы мелкий ручей. К нам присоединился Ваня. А Лиля всё гуляет с Алёшей.

10 августа 1990 года, пятница.

Сон был кошмарным. В 3 час я проснулся от ужасных сновидений и дремал в тревоге до 5 час. Бывают кошмары в виде убийств или преследований, но этот кошмар был от чувства падения культуры вокруг нас. Я видел сон, будто я в каком-то общественном заведении, не то в бане, не то в спальне. Кругом теснота, вода не идёт, слесаря тут же наспех ремонтируют краны (всё молча), но вода начинает идти ржавая. Кругом стоят какие-то кровати с грязным бельём. У каждого места, где можно помыться, очередь и надо не зевать, чтобы занять свободное место. Все сосредоточенно молчат.

Откуда этот кошмар? Очень просто: вчера на Кратовском пруду было противно подходить к воде, т. к. вокруг на траве была разбросана масса мусора, пакеты с остатками пищи, а около наших велосипедов оказалась куча гавна. Да ещё Ваня, когда мы с ним плавали, обратил моё внимание на запах, и тут я почувствовал, что пахнет канализацией.

И вообще вчера был кошмарный день: этот старый телевизор, в котором возникло короткое замыкание, прежде чем я успел найти неисправность. Теперь его придётся разобрать или позорно отказаться от ремонта. И ещё одно кошмарное известие: Гера с Аней отказались иметь ребёнка из-за жилищных условий. В наше время сначала заводили детей, а потом думали о жилье, и это притом, что рядом не было родителей с квартирами. Ведь у Аниной матери есть квартира, и Герину комнату можно освободить, если отправить бабулю обратно на дачу к своему сыну (ведь он не отказывается от неё).

11 августа 1990 года, суббота.

Что общего между хобби и туризмом? Туризм – это тоже хобби, когда ставят себе цель пройти тяжёлый маршрут или взять перевал. В хобби то же – вот я третий день вожусь со старым телевизором, поставив себе цель отремонтировать его. Сегодня до обеда я восстановил блок питания. Там было четыре неисправных элемента: 3 конденсатора и один диод КД105Б. После обеда до 18 час успел только локализовать неисправность в блоке кадровой развёртки. Как раз в это время пришёл Волков, он вернул пробойник, взятый месяц назад, и забрал антенный усилитель. Торопясь, он ещё успел посоветовать сменить электролиты.

С 18^{14} до 18^{54} съездил на Кратовское озеро и сплавал на ту сторону.

Я очень торопился, т. к. на 19^{00} назначен очередной просмотр видео.

Появился снова мой давний клиент Парфёнов со своим племянником, чтобы забрать аппаратуру и увезти на своём

«Запорожце». Они были очень взволнованы, т. к. по пути от ЦАГИ к моему дому чуть не попали в аварию: из переулка стремительно вырулила задом «Волга», и они, во избежание удара, въехали на тротуар. А тут братья Фаломеевы суматошно звонят в дверь: «Уберите Запорожец с дороги!»

12 августа 1990 года, воскресенье.

Сегодня не надо было идти за молоком, и поэтому я в 8^{30} уже сидел в подвале. Плотно прикрыв дверь от моего шума, я тихонько включил все телевизоры, и продолжал ремонт ТВ «Электрон-216». Сработала вчерашняя подсказка Волкова насчёт электролита. В старой ламповой технике наиболее распространённая неисправность – это электролитические конденсаторы. В этом злополучном «Электроне-216» я сменил уже полдюжины электролитов. Я вспомнил, как 10 лет назад один мой наставник по электронике Борис Николаев ремонтировал свой ТВ: он заменил все конденсаторы в нём на новые. Но я этого позволить себе не могу, т. к. в ТВ их сотня. После ряда пробных замен один конденсатор решил всё дело: 200 мкф, 50 в. К 12 час я закончил ремонт (ещё заменил выключатель). Пришёл учитель и раздразнил меня своим чудо-осциллографом: двухлучевой, частота до 60 мгц, чувствительность 1 мкв (?). Пока сидел Китц, заехал Парфёнов за новой порцией видеокассет.

Исправленный ТВ сопротивлялся и начал выбивать 3-амперные предохранители. Откуда там ток в 3А? Я в сетевой провод вставил последовательно фарфоровый резистор 50 ом, чтобы разобраться. ТВ работал целый час и спокойно погас (без треска предохранителя). Подхожу, смотрю на контрольный вольтметр – стрелка зашкалила! Кошмар! Почему? И вдруг я увидел, что мощные фарфоровые резисторы раскалились до красна. Хорошо, что я их положил в железную банку. Судорожно хватаюсь за штепсель, сразу не сообразив, какой надо выдернуть. Выдернул все, какие попались под руку. Зелёная эмаль на резисторах вздулась, а текстолитовая подкладка загорелась. Пришлось из-за вони скорее всё это вынести на улицу.

13 августа 1990 года, понедельник.

Утром в 8^{30} я начал поиски короткого замыкания. Это блуждающее КЗ стоило мне 12 предохранителей. Его суть состояла в том, что возник где-то пробой, который вышибал сразу два предохранителя любого номинала, даже 5 А. Вчерашний приём с гасителем в 50 ом был весьма кстати, т. к. благодаря ему весь ток примерно в 3-4 ампера он принял на себя, раскалившись до красна. Предохранители выдержали. А что касается КЗ, то оно осталось! Теперь оно от меня никуда не уйдёт! Конечно, я его нашёл за 5 минут. Дело в том, что во всех ТВ для устранения

высокочастотных помех в сети, сетевой вход закорачивается конденсатором с ёмкостью С=0.047 мкф на 400 в. На этот раз его пробило окончательно.

Теперь этот ТВ работает на испытании, хозяйка уже видела, что он исправлен и пошла за деньгами, чтобы заплатить за мою работу 100 р.

С Парфёнова я взял 50 р, а Виктор говорит, что это очень дёшево.

14 августа 1990 года, вторник.

В 8 час собрался настроить отремонтированный «Электрон-216», но вовремя остановился, заметив, что на испытательной таблице есть чёткость 400 и 500 линий, а больше и не бывает. Я томлюсь в ожидании клиентки весь день, потому что сдуру пообещал быть дома два дня.

К счастью, с 12 до 15 у меня в гостях был Юра Муллов, и я полон впечатлений от его отпускных рассказов. Поскольку он дневника не ведёт, я с удовольствием опишу его путешествие на Эльбрусе. Группа альпинистов перед восхождением на пик Коммунизма акклиматизировалась на Эльбрусе, и они взяли с собой Юру. Они работают на Туполевском заводе, и поэтому он и знаком с ними. Их группа ночевала на седловине Эльбруса (5300 м). До вершины оставалась лёгкая прогулка, но подул жестокий ветер 40м/сек, а все склоны от Приюта-11 и выше покрылись коркой гладкого льда. При ясном звёздном небе ветер порвал палатку, и вместо восхождения пришлось спасать нескольких альпинистов, сорвавшихся при спуске с вершины и разбитых в кровь. С трудом спустились к Приюту-11, а выйти из здания можно было только в кошках и полном снаряжении. Таков Приют-11, - я помню, как в 1966г я и Бобылёв загорали там в одних трусах и играли в снежки. В эти дни на Эльбрусе не обошлось без жертв. 8 августа Юра вернулся домой, а его спутники были уже на Памире. Один из них: Виктор Вален. Николаев, 45-летний рабочий – герой рассказа. Умелец, у которого альпинистское снаряжение сделано своими руками на уровне выше мирового. Ледовый крюк сделан из титановой трубки и легко ввинчивается в лёд специальной рукояткой вместо традиционного забивания молотком. И легче, и быстрее. Печка сделана из титанового веера весом 300 г, - развернёшь веер вокруг кастрюли и высунешь трубку из палатки, а внутрь кладёшь горючее – сухой спирт. Рюкзак зашнуровывается и развязывается моментально… В общем, ему надо создавать акционерное общество, чтобы зарабатывать валюту. *Через полгода Николаев погиб на Тянь-Шане.*

Вечером было много гостей. В 19^{30} пришёл Олег, – он самый

важный кинозритель. Ваня привёл трёх своих друзей-студентов, с которыми он разбирал пятиэтажный дом (кстати, их надули и за две недели опасной работы обещают заплатить только по 250 руб). Пришёл также снова Юра Муллов (он с 15 час так и не ходил домой и не обедал). Мы пустили 2-часовой фильм с Джеймсом Бондом, один из ранних, где играет Шон Конори. Во время фильма заехал на 1 мин Егоров, который привёз остатки часов после неудачной попытки собрать их. Он продал их мне за 11 р вместо 16, т. к. 48-ножка там уже сгорела. Мне оттуда нужен кварц, так как в одном из собранных экземпляров ход оказался слишком медленным: отставание на 2 мин в сутки.

15 августа 1990 года, среда.

В 7 час я поспешил в подвал. Ваня встал в 9 час и уехал в Москву с очередной попыткой получить свою зарплату. Вслед за Ваней проснулись Лиля и Ира. А я в подвале уже разобрался с Егоровским хламом,–там в порядке оказался только индикатор, а кварц проработал одну ночь и сдох (я его доконал). Так что с кварцем не повезло. Тогда я взялся за Герины сломанные часы (ручные), достал оттуда кварц. О том, что пригоден любой кварц от любых часов, - об этом мне сказал Миша (у него таких дешёвых разовых часов накопилось много). Так что экземпляр №3 заработал и, по-видимому, с хорошим ходом. Экз. №1 и №2 я уже отрегулировал на 1 сек в неделю.

Поскольку меня ждут ещё два соседских ТВ, то получается, что я горные путешествия заменил путешествиями в мир электроники, а возня со старыми телевизорами – это как бой Дон-Кихота с ветряными мельницами. Звонил Коля, просил проявить пять его плёнок «Орвохром» из Сиэтла, но я сейчас не могу.

16 августа 1990 года, четверг.

Антон просил переделать их ТВ «Рубин-ц202», чтобы его бабушка могла смотреть Кашпировского с видеокассет. На изготовление видео-входа я затратил целый день.

17 августа 1990 года, пятница.

Настала очередь телевизора «Радуга –704» соседки Марии Ивановны. Поскольку купальный сезон кончился, только и осталось занятие возиться со старым телевизором.

18 августа 1990 года, суббота. Праздник – день авиации.

Лето-тепло. Нет ни демонстраций, ни лозунгов. К 11 час на Москве-реке собрались тысячи людей. Полёты начались ровно в 11 час. Виктор, который попал на такие полёты впервые, всё время удивлялся: «Почему такая огромная бочка на самолёте-носителе? Она что? С горючим?» Я рассказал ему историю про самолёт 3М Мясищева и транспортный вариант 3МТ. Я с удовлетворением узнавал в самолётах многие схемы, которые мне

приходилось рассчитывать на флаттер. Например, самолёт М-17 с П-образным хвостом, - в реальности он выглядит намного солиднее, чем на чертеже. Летели ИЛ-76, Су-27 (опять показал кобру), Ту-200, Миг-29, Су-26 и многие другие. А в конце (это было в 11^{45}), как и в прошлом году, появился грохочущий Як-38 – это, вероятно, самый шумный самолёт в мире. Недаром, некоторые женщины заткнули ватой уши своим детям, когда этот самолёт повис над рекой и с рёвом гнал вихрь вниз к воде. Впервые над авиасалоном подвесили аэростат и воздушный шар с человеком на борту, наполненный гелием.

В 15 час я собрался на Кратовское озеро, но меня вызвал Антоша помочь включить Кашпировского. Я включил и уехал на озеро.

19 августа 1990 года, воскресенье.

В 9^{15} из Москвы прибыл редкий гость Владимир Ильич Головач. На 45 мин раньше назначенного времени. Звоню Белоусам, - Антоша ночевал не у бабушки, а в Колонце у матери. Он тут же приехал, и сделка состоялась. Продавец – Антон. Покупатель – Володя, мой друг с 1970г. Продавался CDP – лазерный проигрыватель. Портативный, потому и недорого: 2700 руб. Головач давно мечтал, а я содействовал. В комиссионках продаются только стационарные CDP от 3700 руб. Володя за содействие подарил мне 3 компакт-кассеты. «Это комиссионные», - сказал он. Я не отказался. Володя математик и профессиональный программист. Он старательно пропагандировал мне новый язык Модула-2 взамен Фортрана. Но наши проблемы не в языке, а в приобретении ЭВМ. Я дал ему пять CD до 1 октября и две чистых ленты: что-нибудь запишет для меня. Проводив до станции, я расстался с ним до октября.

В полдень, только я собрался делать видеокабель для соседа Юры по его просьбе, как пришёл Гера, и я переключился на ремонт его магнитофона. Потом провёл испытания компакт-кассет трёх типов: 1) советские по 9 р, которые только что подарил Головач, - они оказались хорошими, 2) японские «хром» по 11 р – высокого качества, и 3) две корейские по 9 р, которые мне выдали за 40 кг макулатуры, - эти очень плохие, ну такая гадость, хоть выкидывай на помойку!

С 20 до 22 час – съездил на велосипеде в к/т «Взлёт» на к/ф «Так жить нельзя» (билеты по 1р 50 к), велосипед оставлял рядом у Виктора.

20 августа 1990 года, понедельник.

Сначала хотел ехать в любимый магазин «Сделай сам» за кинескопом для Марии Ивановны, но подумал и решил: кинескопы бывают редко, и если их привезут, то они появятся на

прилавке завтра. А пока меня ждут текущие дела…

Лиля сделала очередную партию учебных пособий для младших классов и в 9 час понесла их в школу…

Пообедав в компании с Ирой и тёщей (мы её зовём бабулей, но вообще она не помнит, кто она), сходил в соцбытотдел за путёвкой в Пицунду с 6 сентября. Путёвки для посторонних 120 руб, для цаговских 80 руб (для членов семей), мне же выдали за 40 руб –даром!

21 августа 1990 года, вторник.

Лиля встала в 7^{30} – значит, и нам с Ирой тоже надо вставать. У меня план: отремонтировать кинескоп Марии Ивановны. Она мне рассказала, что предыдущий мастер (это был Дурынин) сказал, что на кинескопе сгорели какие-то электроды, и что кинескоп надо менять. Мне надо было с этого и начинать! Вчера поздно я восстановил события. Произошёл пожар на цоколе кинескопа вокруг фокусирующего электрода с напряжением 5600 в. Сам электрод тоже выгорел и отвалился, так что в стеклянной колбе торчит только корень от этого электрода. Моя задача: добраться до этого корня, для чего я собираюсь сделать новый цоколь из фторопласта, а отсутствующий электрод заменить прижимным болтом.

И начался чёрный день, очень плохой день!

Полдня я делал цоколь из фторопласта. 14 отверстий на окружности ⌀20.3мм, а в средине отверстие ⌀10мм. Точно не получилось, пришлось расширить отверстия с 1мм до 2мм. Самый важный электрод на 5.6 кв я заменил заострённым болтом М2, который своим остриём упирался в дырочку в колбе, откуда виднеется корень отгоревшего штыря. В 14 час включил – ничего! Только иногда щёлкают разряды. Тогда я пообедал и в 15^{52} поехал в Люберцы, но оказалось, что там кинескопов больше не продают. И вообще теперь там стало беднее. Тогда вернувшись домой, я ещё раз попытался исправить кинескоп: припаять отломанную ножку. Миша научил, что припаивать к железному штырю можно только с флюсом, и дал «масла». Ножку-то я припаял, но колба от нагрева дала трещину. Всё! – вакуум нарушен! Включаю – в горловине фиолетовое пламя, шипит и даёт помехи на другие приборы. Значит, завтра ехать в Москву в магазин «Юный техник» у Белорусского вокзала. Там весной я видел в продаже некондиционные кинескопы по 65 руб.

Чёрный день. Да ещё с 21^{00} до 22^{30} по просьбе Ирины печатал очередную бумагу в её судебной волоките, которая тянется уже 2 года.

На этот раз это была жалоба на четырёх листах в Верховный суд РСФСР на решение всех предыдущих инстанций. Противное

дело! Я ей советую прекратить судиться с братом – бесполезно это!

22 августа 1990 года, среда.

НТК «Сириус» – 16 авг 1990 – гарантия 4 мес – 61ЛК3Ц – цена 80 руб. Итак, научно-технический кооператив, - вот кому я обязан кинескопом.

Без него я не мог обойтись, так как все некондиционные кинескопы (а они в четыре раза дешевле госцен), - попали в руки этого кооператива. Магазин «Пионер» на улице Горького. Кинескопы лежат и ждут покупателей. Кроме моего «3Ц» есть ещё: 61ЛК5Ц (для ц280) – по 155р с гарантией 2 года. Заодно спросил и микросхему КР1005ХА6, но мне ответили, что это большой дефицит.

Кинескоп довезти до дома – довольно трудная работа. Либо нанимать такси – это будет, по-видимому, 20 руб до Жуковского, либо на себе. Я десять лет назад уже возил на себе, решил и сегодня: довезу. Привязал кинескоп за ушки бельевой верёвкой и поставил на плечо (вес 16 кг). По пути несколько раз отдыхал. В метро старался не задеть цоколем за двери, перила и прохожих с чемоданами, чтобы не разбить горловину.

По пути на Казанском вокзале купил билет на самолёт до Сочи (Адлер) на 6 сент в 3^{50}, чтобы в Пицунду прибыть утром.

В 15^{30} я уже был дома, а в 16 час начал монтаж кинескопа по месту. Первое, с чем я столкнулся: новый кинескоп 61ЛК3Ц требует для своей установки другое расположение кронштейнов, чем у старого кинескопа 59ЛК3Ц. Пришлось у всех кронштейнов просверлить дыры на 12 мм дальше, чем было. Наконец в 21 час я собрал ТВ с новым кинескопом и включил. Яркость отличная, цвета сочные, но фокусировки нет: всё мутно. Регулятор фокусировки действует, но не дотягивает – не хватает высокого напряжения (5600 в). Я догадываюсь: высоковольтный диод 5ГЕ-200АФ-С. Когда у меня был «Рубин-707», я уже имел с ним дело.

23 августа 1990 года, четверг.

8^{45} – я уже в электричке, еду на Шаболовку. К магазину подхожу ровно в 10^{00}. Захожу внутрь с массой людей, которые ожидали открытия. Самый лучший магазин радиодеталей. Подхожу к отделу: лампы, триоды, элементная база. Нужный мне диод увидел сразу: 7ГЕ350АФ, цена 2 руб. Купил 2 шт (в ТВ их два: 7ГЕ и 5ГЕ, причём 7ГЕ заменяет 5ГЕ). Попутно купил набор аккумуляторов: 7Д-0,125д по 6 р-для настольных часов в случае отключения сети, Д-0,06 (для фото).

Потом прошёлся по магазинам. Инструменты на Кировской – там продавали по записи дрель за 90 руб. Пока шёл от метро

Колхозная до инструментов на Цветном бульваре по Садово-Сухаревской, начался дождь. И вдруг у меня разорвалась пополам правая босоножка: отошёл правый край и босоножка держалась только на пряжке. Я начал оглядываться вокруг, нет ли где сапожного киоска. Не видно. А где взять кусочек проволоки? Только я об этом подумал, как вскоре увидел её на тротуаре. Удивительное дело! – всю жизнь, когда в пути мне нужна была проволока, я тут же находил её на земле. Неважно, где: - в городе или в поле. Я уже привык к этому феномену. По-видимому, куски проволоки в пределах десятков метров излучают, и этим действуют на мозг. Я подумал о проволоке, а на самом деле это она мне послала сигнал. Иначе как ещё это объяснить? Итак, я нашёл полметра телефонного кабеля, который по цвету удачно подошёл к босоножке, даже жалко потом его заменять нитками.

Купил я массу и других вещей: 2 CD, ДМ-приставку для ТВ (я её отдал Т.И. Окерблом). Вернувшись в 15 час домой, я припаял селеновые диоды (их называют «карандаши») в блок развёрток и к вечеру ТВ был готов. Цвет и яркость были отличные ещё вчера, а сегодня добавилась и чёткость. Я позвал Марию Ивановну и сдал ей отремонтированный с таким трудом ТВ, взяв всего 40 руб (плюс детали по чеку). Вообще М.И. столько для нас приятного делает! Например, когда она готовит из молока творог для своего внука, она всю сыворотку отдаёт нам, а я её люблю больше чая или кваса. Да и в память о Ан.Ив. Голубинском.

Итак, моё трёхдневное путешествие в мир устаревшей (1975г) ламповой электроники закончилось!

24 августа 1990 года, пятница.

День отдыха. 8^{35} – 6-я серия телефильма «Таинственный замок». Потом прочитал вчерашние газеты. В 12 час пошёл в ЦАГИ посмотреть шахматы. Сегодня играли: Венедиктов, Рыбаков, Крапивко, Карклэ. Курево дефицит, но все дымили как паровозы. После шахмат зашёл в наш сектор, чтобы по привычке разбудить Набиуллина и Ларькина. Мосунов уже сидел за дисплеем. Меня также интересовала квартальная премия, которую дают обычно 25 августа. И, кроме того, я принёс В/К для Стаса Малины, – ведь должны же, наконец, ему выдать ВМ, который год назад ему выделил цехком! Обещают в сентябре.

Зашёл в хозяйственный магазин за базаром в надежде купить сверло □10 мм, но там от свёрл и дрелей осталось одно воспоминание. Свёрла 8 и 10 исчезли у меня после 1 июля: в тот день они были ещё на месте, т. к. я с их помощью проводил антенну для Шалаева. Спрашиваю Ваню, не он ли брал свёрла, а он отвечает: «Не помню». Ваня постоянно теряет мои и свои инструменты.

В 20 час назначен показ фильма. Пришли: Борис Смирнов с женой и свояченицей (?), Гера с Аней и Таня Филатьева (она услышала, как я приглашаю Бориса, и напросилась). Последним пришёл Олег, опоздав на 1 мин. Фильм «К-9» оказался очень хорошим – о полицейской овчарке. Жаль, что не пришёл соседский внук Толик, а я ведь специально его приглашал (но его не пустила М.И. из скромности).

Когда в 22 час я отвозил эту кассету Глотову, мы разговорились. Я заметил, что на кассете запись с браком: «тянучка» - помехи на ярких краях, но Глотов доказал мне, что там всё в порядке, поставив её на трёх разных ВМ. У него кроме ВМ-12 есть два японских ВМ: его знакомые, чтобы не пропали деньги перед реформой, купили эти ВМ по 7 тыс руб, и поставили ему на хранение. Володя мучается с капризными микросхемами, как и я. Например, у него с ХА17 выведен наружу проводок, и его надо потрогать, если срывается цвет в видео. Ну, точно как у меня с настенными часами для Лили! Чтобы их запустить, тоже надо потрогать такой же проводок.

25 августа 1990 года, суббота.

Я ждал до 10 час, чтобы позвонить Саше Приходьке, а он оказывается, уже давно проснулся и смотрит видеозапись «Пятого колеса». У них с Виктором одинаковые странности: вместо того, чтобы «Взгляд» и другие интересные передачи смотреть напрямую, они их ставят на запись с таймером, чтобы смотреть на другое утро.

Еду на велосипеде к нему, чтобы узнать его впечатления об Украине, куда он ездил в отпуск. У него, как и у меня, куча электронных дел. Сейчас он занят капитальным ремонтом «Рубина-ц202» тестя. Мы поделились массой новостей, в основном на тему бытовой радиоэлектроники, и через два часа расстались. Он всё время старался показать мне телефон-трубку с цифровой памятью на 20 номеров, а при расставании грустно заметил: «Володя, Вы так и не похвалили мою телефон-трубку». На это я ему откровенно заметил, что к таким вещам равнодушен, что мне комфорт ни к чему, поскольку мой телефон просто портится несколько раз в неделю с тех пор, как большой железный блокиратор заменили современной микросхемой. Чтобы избежать аварии нам приходится быстрее класть трубку в конце сеанса, чтобы реле на АТС не застряли. Да, теперь Саша понял, почему я по телефону не договариваю слово «до свидания». И уже совсем уходя из его квартиры, я его попросил: «Саша, ткни-ка кнопку вызова Немирова и скажи, что я еду к нему». А Приходько смутился: «Пока ещё не запрограммировано». «Тогда на том старом аппарате, где 32 абонента». «А на том уже

память погашена». Пришлось звонить по-обычному.

26 августа 1990 года, воскресенье.

Сегодня Гера впервые за много лет ночевал дома, т. е. где прописан. Да и другого дома у него нет. На той даче за станцией Отдых, которую он снимал за 30 руб в месяц, он устал, т. к. зимой нет воды, не говоря уже о ванной, а летом приходится перебираться в лёгкий домик. Так что он стал искать частную квартиру с удобствами… и нашёл. Месяц назад он внёс 1000 руб вперёд за год (из них 500 дала Ира), и ему обещали в сентябре освободить квартиру, однако требуют ещё 500. Так что пока он всё своё имущество перевёз сюда, и будет ночевать на веранде (ведь его комнату заняла бабуля).

В 9 час все ещё спали, я съел свою простоквашу с батоном, и на цыпочках заглянул на веранду. Гера посмотрел на меня и сердито потребовал: «Не мешай спать!» Тогда я на цыпочках прошёл в гостиную и достал из шкафа книгу Сименона, чтобы удалиться в подвал. Тут Ирина рассердилась: «Ты дашь мне поспать?» Однако в 10 час из подвала было слышно, как они все проснулись, а бабка требовала: «Безобразие! Когда же подадут завтрак?» Ещё и шум ссоры: это Гера дразнит Лилю.

Даже без определённого плана дел набирается по горло. Сначала прослушать новые CD (компакт-диски). Детский альбом Чайковского я купил зря, хотя там ещё есть большая соната, и играет Плетнёв. Органная музыка Янченко – лучший диск из всей коллекции из 23 шт. В 14^{00} – по дождю съездил к Самсонову в Горельники, (его легко найти: там, в подъезде написано Mr. Sam). Я ему привёз своих 9 дисков, и он мне дал 5. Из его дисков лучший: 7-я симфония Бетховена (1812г). Allegretto оттуда – это шедевр, слушая который я подумал, что грустно умирать, когда такое чудо останется жить. И ещё более жаль Бетховена, который прожил меньше меня: 1770-1827.

27 августа 1990 года, понедельник.

Ночью долго не мог заснуть: Ирина имеет обыкновение не учитывать момента, когда сообщать страшные новости: ночью перед сном, или обождать до утра, - тем более что новость не срочная. Новость такая: Гера, как я писал, съехал с дачи, где снимал жильё за 30 руб, и ждёт, когда хозяин освободит для него комнату (не квартиру!). А тем временем Ира удивилась, почему заплатив 1500 руб вперёд за полтора года, надо терпеливо ждать приглашения, не смея беспокоить предыдущего жильца, который ещё не выехал. И вот Ирина всё-таки пошла туда на ул. Комсомольскую в 23 час и застала там жильца. Оказалось, это Савельев из ЦАГИ (когда-то работал у Мельца), – он заплатил хозяину 4000 руб вперёд за 4 года, из которых уже полгода

прожил. «Это была афёра», - подытожила Ирина. Я при мысли, что с её помощью Гера потерял 1500 руб, очень расстроился и не мог заснуть полночи. А я ведь её предупреждал, что это аферист. На другой день выяснилось, что Савельев и в самом деле собирается съехать, но где хозяин возьмёт деньги для возврата?

Весь день стояла осенняя дождливая погода с холодным ветром. Съездив в Москву, и обойдя 4 магазина грампластинок, я так и не нашёл диска с 7-й симфонией Бетховена. С большим риском накупил неизвестной музыки: Шнитке -–3 симфонии, Денисов, Мессиан и т. п. Попутно купил красивую фотокартину «Рябина в снегу» - на фоне голубого неба. Эстамп 60х45см, цена 15 руб. Я всю жизнь мечтал так красиво сфотографировать, и у меня даже есть такая стереофотография 1975г. Одна женщина пристала ко мне уступить ей эту картину за 20 р.

28 августа 1990 года, вторник.

В эти дни у меня дисковая лихорадка. И в ней принимает участие Самсонов. Мы друг друга разжигаем. Его диск 7-я симфония…

…я решил сдать обратно балет Прокофьева «Шут» в обмен на все остальные диски Мессиана (типичный Авангард, ф-но)…

Пока я ездил в Горельники то к Сэму, то к Волкову, ко мне домой в 18 час пришли Китц с Ефиминым и дожидались меня. У Юры Ефимина сломался новый ВМ-12, там две неисправности: фотостоп, и ролик не доходит до подкатушников. Но я не решился срывать пломбы, т. к. не уверен в успехе. Сам бы я отвёз в гарантию, что и им посоветовал.

29 августа 1990 года, среда.

План такой: съездить в Москву до метро Октябрьская (там «Мелодия») и поменять «Шута» на Мессиана, вернувшись до перерыва.

План удался: магазин открывается в 9 час, а на последней электричке в 10^{47} я вернулся домой. Было небольшое затруднение с обменом диска: молодая продавщица не хотела менять распечатанный диск, но подошла зав отделом – видит, у меня диск аккуратно запечатан, не сразу догадаешься, что его распечатывали, в общем, товарный вид сохранился, - и поменяла. Итак, у меня все 20 «Взглядов» Мессиана.

На обратном пути купил ещё один экземпляр картины «Рябина в снегу», помня, что на станции Отдых одна женщина очень просила (она работает контролёром в автобусе), но в диспетчерской её не нашли, а картина пригодится для подарка.

Ваня собирается завтра на 5-ю попытку сдать хвост по дифурам. Вчера его прогнал Купцов. По этому поводу Гера с Антоном Стасенко посмеялись: Купцов не уступит. Пишу эти две

страницы и слушаю «Взгляды» Мессиана (3 CD). Звуки интересные, да и в брошюре написано «Крупнейший композитор современности». Гера теперь живёт здесь, и он снова издевался над Лилей (дразнил), довёл её до слёз. Я, пытаясь списать CD «7-я симфония» на CC (компакт-кассета). На плёнке «хром-диоксид» получилось очень хорошо – почти как на CD. В 20 час пришёл Олег, и мы смотрели Волковскую кассету «Кровавый театр» – стряпня. Гера и Ваня терпеливо смотрели.

30 августа 1990 года, четверг.

Только на фортепьянной музыке можно обнаружить тонкие неполадки в звучании аппаратуры. Во «Взглядах» Мессиана есть тихие однотонные места, где на усилителе в левом канале обнаруживается сипение, иными словами нелинейные искажения. Транзисторные усилители обладают одной важной особенностью, что верхняя и нижняя полуволны синусоиды образуются на разных триодах, требуется очень тонкая стыковка этих двух полуволн. Это достигается перекрытием этих полуволн, т.е. нужен так называемый ток покоя (постоянный). Сначала я съездил на велосипеде к Волкову вернуть ему видеокассету. А через 15 мин он сам ко мне зашёл по пути на работу с претензией, что я ему помял ленту. Я очень удивился, и мы решили это дело отложить (конечно, иногда бывает, мнётся кончик ленты при заправке, но я всегда стравливаю слабину, прежде чем вставить кассету в видеомагнитофон). Потом я пошёл в парикмахерскую, но там была большая очередь. Прослушав две симфонии Прокофьева, я принялся за ремонт усилителя, но в 12 час вместо назначенных 14 час появился Приходько, и мы с ним беседовали два часа. Он унёс 3 CD, и я продолжил ремонт. Сипело в левом канале, и там ток покоя был нуль, а в правом 200 мА, как и положено. Пришлось нести усилитель в подвал и там разбираться. Нашёл: непропай в коллекторе триода КТ361 – он проявил себя впервые за 15 лет.

Едва я закончил ремонт, как пришёл Олег Минаев. Он принёс заказ на запись 20 катушек джаза. За это он мне даст послушать 40 пластинок, (в основном, Tangerine Dream). Уже 20 час, а он всё сидит (4-й час) – составляет программу записи по моим каталогам. А мне надо позвонить в Ленинград Французу (позвонил). Зашёл на полчаса Сэм, потом Олег с фильмом Вуди Аллена «Ханна и её сёстры» (1986г), который мы смотрели до 23 час, и, наконец, в 23^{30} Олег Минаев уехал, оставив мне заказ на запись.

31 августа 1990 года, пятница.

День утомительной работы: я взялся переписать для О.Минаева 20 катушек джаза. Я включил оба магнитофона в 7

час, когда все ещё спали. Сначала я поставил ленту №13: Miles Davis. Давно я не переписывал с катушки на катушку. Это оказалось не очень легко, т. к. головки всё время загрязняются от новой ленты, да и старая много лет лежала без движения. Например, эта катушка №13 была записана в 1975г, а последний раз её заводили, как отмечено в таблице, в 1977г (Нессонов), а я вроде и не заводил её, потому что помню, она мне не понравилась сначала. Теперь же во время перезаписи слышу: шедевр!

До 15^{30} я успел переписать только 4 шт и сразу же поехал к Олегу за гонораром. В качестве гонорара, как и договаривались, он дал мне послушать пластинки: две пластинки за одну катушку. Всего у него 20 пластинок с Tangerine Dream. Он мне дал 3 последних: 1985-87гг, и я его попросил: «Дай ещё три твоих любимых», - это оказались Tangram, White Eagle, Stratosfear. Они и в самом деле оказались интереснее других. С этими шестью пластинками я занимался до ночи.

А между тем, звонит Китц и хвалится, что они с Глотовым починили ВМ-12 Ефимина очень просто: там всего лишь лопнула пружина. А пломбу они даже и не пытались восстановить, так как хозяин никогда не согласится нести ВМ в мастерскую. И в самом деле, когда Виктору вернули ВМ из гарантии, то новые микросхемы были припаяны так небрежно, что оторвались кусочки печатной платы.

Пошли осенние дожди, – лето кончилось!

1 сентября 1990 года, суббота.

Ирина встала в 6 час, - я её разбудил в 5^{48}, т. к. просыпаюсь в заданное время без будильника. В 6^{30} она уехала в Верховный суд РСФСР. Она записана на приём к заместителю председателя Верхового суда, а очередь подойдёт через три недели. Нужно отмечаться в списке дважды в неделю, а один раз отдежурить со списком. Эта волокита длится уже второй год. На всех инстанциях Ирина (от имени матери) потерпела крах. Осталась только последняя надежда.

В 6^{00} запищали на разные голоса три моих самодельных будильника. Я добился стабильности хода $+0.5$ сек в сутки.

С 7 час я продолжал слушать вчерашние пластинки Олега, и только к 12 час закончил запись себе на магнитофон. Я списал две пластинки: Tangram, White Eagle, и тут же отвёз все пластинки обратно. От дождя я накрылся сверху плащом. Олег на год старше Геры. Он, проучившись в академии Фрунзе 1 год, бросил её и получает свои 500руб в каком-то кооперативе. Я его убеждаю, что коллекционировать диски и музыку, - это разные хобби. У него старый плохой магнитофон, а он истратил 1000 руб на 20 пластинок Tangerine Dream. Лучше бы он купил

«Орбиту-107», который пока ещё стоит у нас в ЖУМе, а то скоро и его не будет. А что касается его заказа, то мы изменили условия. Его дисков мне больше не надо, а из оставшихся 15 катушек я запишу ему только 10, а остальные 5 возьму за работу.

Сегодня начало учебного года. Лиля вернулась с работы в 12 час с огромным букетом цветов. С этого года у Лили новый класс, и из смежной группы без конца все просятся к ней, а у неё в 1Б и так 29 детей, а в 1В только 25. Идёт запись второй катушки для Олега: Jarrett. 15^{15} – вернулась Ира из Москвы. Ваня поехал в Москву, доставать справку о том, что он якобы всё лето проработал на стройке, поэтому и не подготовился к пересдаче хвоста. Когда им давали зарплату, он отказался от такой справки, а все другие взяли, чтобы не ехать в совхоз.

На улице дождливая осенняя погода, а я сижу дома в гостиной и почти 10 часов подряд переписываю магнитофонные записи. Этот день мне напомнил бесчисленные дни 1970-х, когда я переписывал с пластинок джазовую музыку. В те годы мой друг Володя Головач был ещё бедным, и у него не было своего магнитофона, но, будучи большим знатоком и любителем джазовой музыки, он проявлял безумный энтузиазм в доставании джазовых пластинок. Он, например, брал пластинки у Гараняна и нёс их Лундстрему, а потом наоборот. Я же успевал переписать их для него, его друзей и для себя. Я также успевал давать эти пластинки и своим друзьям: Китцу, Осипчуку, В. Галкину… У меня в те дни, бывало, все выходные с утра до ночи крутились два магнитофона. Иногда приходилось делать по 6 экземпляров. За 10 лет с 1974 по 1984г через мои руки прошло около 800 джазовых дисков, - вот откуда у меня джазовая коллекция на 300 катушках, каждая по 90 мин.

В те годы Владимир Ильич жил в Чертаново. Иногда я приезжал к нему домой в 7^{30}, чтобы успеть до его выхода на работу. А потом я сам тоже ехал на работу, только не в ЦАГИ, а на какой-нибудь завод в командировку, и в руках у меня был большой портфель с дисками и с магнитофонными лентами. А иногда я подъезжал к нему не домой, а к его месту работы. Это был какой-то институт в конце троллейбусного маршрута №1. Я забирал очередную партию дисков и ехал на том же троллейбусе на другой конец его маршрута: к заводу им. Сухого.

А однажды он мне по телефону сказал: «Приезжай в следующий вторник туда же, портфель не бери, – будет чемодан». Он исключительно аккуратен, как и все мои друзья. Если он сказал: «во вторник в том же месте», то повторять не надо. Встав в 5^{30} утра, и подъехав в 8^{00} к той же проходной на ул. Нагорной, я не сомневался, что он уже будет стоять там с чемоданом.

2 сентября 1990 года, воскресенье.

И вот эта музыка теперь распространяется от меня к другим. Сегодня я встал в 7^{30}, но включать аппаратуру было ещё рано. Тогда я занялся чтением: Жапризо «Дама в очках» – из сборника «Мастера детектива». Это дал мне Виктор. Кстати, я похвалился, что все мои друзья аккуратные. Вру, - Виктор очень необязательный (это почти то же), но он обижается, когда его в этом упрекают, и старается исправиться. Я читаю в подвале и жду, когда в гостиной начнётся движение. В 10^{30} я не утерпел и вышел из подвала, чтобы поесть.

С 12 ч до 24 час наконец закончил заказ для Олега Минаева. 10 лент по 550 м. Бабуле понравился джаз!

3 сентября 1990 года, понедельник.

Ира встала в 5^{45} и в 6^{30} уехала в Верховный суд РСФСР, предварительно разбудив Лилю. А Лиля собралась и ушла на работу в школу №7, предварительно разбудив Ваню: «Иван! Вставай, уже 7^{15}!» Ваня поел и уехал в Москву в 8^{00} (как раз в это время пикали будильники №1 и №3). Пока не проснулась бабуля, я решил немного погреться в постели, но неожиданно пришёл Гера, - пришлось вставать.

Отпуск продолжается, и основная часть отпуска: Пицунда, - впереди. А пока я решил прослушать новые CD, тем более что бабуля, вкусно позавтракав, спит в кресле, накрыв холодные ноги пледом. Сначала я завёл фортепьянные пьесы Грига в исполнении Плетнёва. Это для детей. Потом я завёл 3-ю симфонию Альфреда Шнитке. Это очень шумная и рискованная музыка. Такую музыку можно заводить, когда дома никого нет (бабуля не в счёт: она дремлет под любую музыку). Я подумал, хорошо, что я не живу в многоэтажном панельном доме, где прослушиваются соседи со всех сторон: с боков и сверху. Я сделал для себя одно открытие: я не люблю музыку, в которой злоупотребляется большим диапазоном громкости от *pp* до *f f f*. У Бетховена с этим всё в порядке, у Берлиоза хуже. У Шнитке ужасно! Также не люблю, когда стихи читают от шёпота до крика. Смысл не должен зависеть от громкости, в музыке – тоже. Так же и в видеокассетах: если переводчик говорит монотонно, это лучше, чем он пытается читать с выражением, но не в меру, - тогда он всё испортит.

Ирина вернулась в 17 час с радостной вестью: завтра подойдёт её очередь к заместителю председателя Верховного суда РСФСР.

А я стал ей жаловаться на бабулю: она сделала лужу на лакированном полу в гостиной, и при этом стыдила меня, что я вру, и что она культурная женщина и такого себе не позволит.

С 20 до 23 час у меня опять сидел Олег Минаев, на этот раз

со своей подругой Леной.

4 сентября 1990 года, вторник.

Опять я сижу с бабулей. На улице осенние дожди и холод. Я позвонил Олегу и предложил для него сделать запись музыки, которая понравилась вчера его подруге: Мессиан-«20 взглядов на младенца Иисуса» в исполнении пианиста Батагова на трёх дисках, 160 минут. Сложнейшая фортепьянная музыка. Олег обрадовался. Недаром он вчера ушёл расстроенный, что я отказался сделать копию. Договорились: 4 CD на двух катушках, 20 руб. Тогда я сразу же принялся за работу, и с 11 час до 16 всё сделал. Там ещё пришлось много комбинировать, чтобы не дробить пьесы. В 16 час я на велосипеде под круглосуточным дождём отвёз заказ Олегу. Там на месте оказалось, что сделанные мною копии звучат плохо. Во-первых, у него хуже колонки: АС35. Во-вторых, шипение, и даже не помогает захваченная мной Долби-система. Под конец я разобрался, откуда шипение (по научному, шумы): даже без ленты магнитофон в режиме «стоп» даёт сильное шипение. Магнитофон «Астру» надо менять! Я дал Олегу рекомендации, и мы расстались.

В 17 час вернулась Ира с доброй вестью: её жалобе дали ход, и теперь её дело будет решаться на коллегии Верховного суда. Я с удовольствием перепечатал очередной документ: это был запрос в Раменский горсуд выслать дело в Верховный суд РСФСР. Это дело очень сложное. Суть его я кратко повторю: сын, завладев собственностью родителей, выгнал из дома родную мать, т. е. не дал ей поменяться комнатой с внуком. Была дарственная от отца на него, но мать была не в курсе.

5 сентября 1990 года, среда.

Хотя формально половина отпуска прошла, настоящий отпуск впереди. Ирина спрашивает: «Где обещанные 400 руб, которые ты собирался вернуть, когда брал на покупку лазерного проигрывателя?» А я ей отвечаю, разве мало ей 1300 руб отпускных. «Это отпускные, а ещё за проигрыватель!» «Считай, что ты ещё раз дала их мне для отпуска, ведь я не взял ни копейки из отпускных!» А я, в самом деле, по мелочам заработал около 400 рублей, и их же истратил: самолёт, путёвка, CD…

Вернувшись из Раменского суда, Ира помогла мне собраться на юг: постирала две пары брюк и заштопала носки.

На электричке 22^{03} я отправился отдыхать в Пицунду. До аэропорта Внуково удобный путь: метро Юго-Западная, автобус №511.

Ожидая свой рейс №1019 в 3^{50}, Москва-Сочи, я наблюдал, как в 2 час, 2^{20} и 3 час, прибывали самолёты ИЛ-86 из Сочи, которые должны были прибыть днём накануне. Это крупное опоздание

меня насторожило.

6 сентября 1990 года, четверг.

Наш самолёт прибыл в Адлер вовремя. Далее 10 мин на городском автобусе до вокзала. Электричка до Гагры в 7^{47}, билет 15 коп. Я был поражён, увидев, в каком состоянии находятся вагоны электрички. Они были все разгромлены: много окон разбито, двери поломаны, всё проржавело, как будто их вернули с кладбища вагонов.

Автобус Гагра-Пицунда. В 10 час я уже был в Пицунде, и начал прогреваться в лучах южного солнца, - так приятно после дождливого холода в Москве! В Пицунде я несколько замешкался, т. к. из-за нехватки бензина, как по всей стране, здесь осложнения с автобусами. Надо было пользоваться автобусом №5, который кроме Пицунды в эти дни заезжает и на Рыбзавод, где находится лагерь «Молодёжный». Но нигде об этом не написано, и информация передаётся устно.

В лагере встречают прекрасно, и даже подают автобус к Рыбзаводу, чтобы не тащиться с чемоданами вдоль прибрежных скал. Я попал в рай: тёплое море, яркое солнце, отличное питание (сметана, дыни…). Много людей прибыло накануне, но им не повезло. Они добирались из Москвы досюда сутки, т. к. самолёты вместо Адлера садились в Минводах и Сухуми из-за бури. Ренат Набиуллин (сын нашего Эдуарда) говорит, что когда на следующую ночь они наконец попали в аэропорт, то им пришлось заплатить по 10 руб, чтобы на частном автобусе (днём он государственная собственность, а ночью – частная) добраться до Рыбзавода. «Рыночная экономика», - заключил молодой Набиуллин.

В Пицунде я был трижды: в 1963г, когда познакомился с Нессоновым и Голубинским. В 1977г – со всей семьёй впятером, - тогда уже вместо палаток стояли домики. Ещё дважды заезжал проездом после Кавказских походов: в 1966г и 1983г (с Герой). И вот сейчас.

Всё стало лучше. Программа у меня: купаться и читать книги.

7 сентября 1990 года, пятница.

Мой домик №39л (левый). Я попал третьим к двум юношам вроде моих сыновей. Пьют вино и курят. Саша – ничего, а Серёжа всю ночь грозил стукнуть меня тапочкой по голове, если я не перестану храпеть. Я по этому поводу вспоминаю, как храпел покойный Голубинский Анатолий Иванович, - наш сосед по квартире. В нашем доме стены толстые: по 60 см, - как в старинных домах, но простенки между квартирами тонкие: сухая штукатурка. Поэтому низкие звуки проходят: вместо разговора бубнение. Так вот, когда храпел Голубинский, в доме стоял гул,

как от землетрясения. Ира говорит, что я храплю умеренно.

Что касается Серёжи, то я обещал ему накрыть свою голову второй подушкой, которую я уже взял у завхоза, и отодвинуть подальше мою кровать – всё это снизит уровень шума от моего храпа на 12 децибел.

Я давно заметил, что у меня не хватает внимательности, и сегодня попался на этом. Проснулся до сигнала, побрился, поплавал на море до буя и не торопясь, отправился на завтрак к 9^{20}. Смотрю, а завтрак уже кончился. Оказывается, он был с 8^{30} до 9^{20}, и об этом объявляли по радио ещё вчера, и я слышал, но не понял. Слов было много, но путано, вместо того, чтобы сказать: «Завтрак будет на час раньше расписания». А я привык верить плакатам и объявлениям. И вообще чем дальше от Москвы, тем меньше порядка. На автостанциях не обозначены стоянки, а расписания устарели. На базарах цены не надписаны, а торговки кричат: «Куда уходите? Давайте поторгуемся!»

Я наметил себе норму предобеденного плавания: от правого буя до левого туда и обратно два раза. Это соответствует примерно сеансу в бассейне, и занимает с переодеванием один час: с 11^{30} до 12^{30}. Здесь много знакомых: Антон Белоус, Гена Глотов, Таймураз Зураев и др.

8 сентября 1990 года, суббота.

Вчерашнюю норму: дважды от буя до буя, - я проплыл с 8^{05} до 8^{30}. Значит, это около 800 м. Это мало. Я эту норму буду плавать перед завтраком, а перед обедом в два раза больше. Получится 2.5 км в день. Загорать не буду: вредно и некогда. Не успеваю читать привезённые с собой книги, за полтора дня прочитал только 140 стр В.Успенского «Тайный советник вождя» – пока шла речь о начале карьеры троицы Сталин-Ворошилов-Будённый. Материал исторический, идёт медленно.

Завтрак был скудный: бутерброд с сыром и каша манная с маслом. Вышел из столовой голодный, но особенно проголодался, проплыв с 11^{30} до 12^{20} 1700 м. Теперь днём я решил проплывать 10 концов от буя до буя. Между ними 150 м. Сагитирую Антона – он спортсмен.

До обеда ждать ещё полчаса (я обедаю во вторую смену в 14^{20}). Кажется, кроме меня никто так много не плавает. Большинство жарятся на солнце. У пляжа сидят торговцы фруктами. Я ценами не интересовался, слышал: початок кукурузы стоит 50 коп, инжир 3 руб. Нет размаха, потому и так дорого.

Я подзадорил Серёжу: «Ты спортсмен, проплыви от буя до буя 10 раз». А он ответил, что однажды проплыл отсюда до мыса Пицунда: за три часа шесть километров. А потом удивился, откуда я узнал, что он спортсмен. «И так видно», - ответил я, а уж

на другой день спросил его, а как же он обратно шёл в плавках. «По берегу 1 час 10 минут».

Сегодня было приключение. Поскольку в лагере обворовали кое-кого, то теперь мы всё время запираем дверь, а ключ кладём над дверью. Поскольку я не достаю, то клал туда ключ с прыжка. И ключ потерялся. Я догадался, что он провалился в щёлку между стенкой и планкой. Может, он уже внутри фанерной стены? Проволоку я нашёл на земле за полминуты (помните, я писал, что проволоку можно найти всегда, стоит только о ней подумать?). С помощью этой проволоки я нащупал ключ, – он провалился недалеко. Сходил к начальнику лагеря, он послал к слесарю. Стоило оторвать планку на 2 мм, как ключ выпал.

Дочитал книгу Успенского «Тайный советник вождя» (это 1-й том из пяти). Потрясающие сведения о Сталине до 1932г и о том времени. Обещал дать книгу Таймуразу, но в Жуковском, т. к. здесь она пойдёт по рукам, а она чужая. Начал Моравиа «Равнодушные» и «Римлянка».

9 сентября 1990 года, воскресенье.

Оказывается, я равнодушен к храпу соседа. Я его просто не замечаю, как шум деревьев или чириканье птиц. Я это обнаружил тогда, когда Серёжа стал ругать храпящего Сашу, а я лежал, уже проснувшись и обдумывая текущий план.

Сегодня спортивная программа резко изменилась. Утром до завтрака при полном штиле на море плавание было настолько приятным, что я проплыл 1400 м и остановился, чтобы успеть к завтраку. После завтрака я уговаривал Антона не увлекаться загоранием, а читать книги в тени, а перед обедом проплыть 2 км со мной за компанию.

С 10 до 12 я как обычно, читал, а потом пошёл на море проплыть свой план: 2 км. На пляже загорало около 200 человек. Плавало 20. Это значит, что люди 3 часа загорают и 20 мин купаются (правильно?) Ветер разогнал волны, и даже появились барашки. Антона я встретил в море на трассе между буями. Он, не дождавшись меня, уже проплыл больше километра и устал. Он поплыл к берегу, а я, продолжая бороться с волнами, начал свою дистанцию. Когда плывёшь по ветру, ещё ничего, но на обратном пути волны плещут в лицо и через нос попадают в рот. В горле першит от солёной воды. Приходится откашливаться, но я терпел и всё-таки свои 2 км осилил. Вывод: надо большую часть плавать утром, когда всегда штиль. А днём – на авось.

10 сентября 1990 года, понедельник.

Пишу «понедельник», но здесь дни недели безразличны. Отсчёт дат удаётся установить только по талонам на обед. Сегодня до завтрака с 8^{05} до 9^{05} проплыл 2 км с небольшими

приключениями. На пятом заплыве туда едва успел отвернуться от теплохода, а перед шестым заплывом пропустил ещё один катер. Да ещё на последней стометровке от буя до берега начался дождь. Этот дождь превратился в ливень уже во время завтрака. Завтракал я долго, и когда большинство уже разошлось, подобрал на опустевших столах сыр и яйца: хочу есть.

Пока пережидали дождь, я разговорился с Таймуразом. Он вместо плавания занимается по утрам бегом. Но бег – это трудно и опасно в пожилом возрасте. По случаю дождя я ему дал «Тайный советник вождя». После него я дам эту книгу ещё и Гене Глотову.

Перед обедом на море был штиль, как утром, и я решил проплыть ещё 2 км. Когда в спорте берёшь дистанцию кругами, то очень трудно не сбиться со счёта. Мне надо проплыть шесть заплывов. Один заплыв – это от правого буя до левого и обратно. На третьем заплыве сознание затуманивается, наступает сонливость, и начинаешь сбиваться со счёта. Недаром вчера Антоша сбился. Чтобы не сбиться, я дублирую счёт: во-первых, я подсчитываю уже пройденный путь: 400, 700, 1000, …, а во-вторых (и это главное), я твержу себе: «остался ещё один заплыв до половины», или «уже больше половины», или «это предпоследний заплыв». Кроме того, я мог бы в любой момент посчитать, сколько времени, учитывая, что между буями $4^1/2$ мин. Так и получается 2 км ровно за один час. По бассейну я знаю: всегда полтора км за 45 мин.

Антоша серьёзно заинтересовался моими заплывами и решил присоединиться ко мне. Днём он опоздал и встретился на моей трассе, когда я уже заканчивал 6-й заплыв, а дальше от бакена до берега 100м. Во время обеда он признался, что смог проплыть только 4 заплыва – замёрз. Договорились ещё сплавать с 17 до 18 час. И я уже настроился идти на пляж, но его что-то знобит, да и я на сегодня устал. Всё-таки 4 км в день – это рекорд для меня. Тем более, вечером море рябит от ветра и солнца, и на пляже прохладно. Устал – не то слово! Чувство отвращения к холодной воде, и всё тело чешется от соли - надо в душ!

11 сентября 1990 года, вторник.

Плавание – это моё новое увлечение, которое началось 3 сентября прошлого года. Нет, конечно, бывало в юности, старался проплыть подальше. Однажды в студенческие годы переплыл Обь. Но река Обь изобилует воронками, а в узких местах у островов возникают стоячие валы, и плыть не совсем безопасно. Поэтому в тот раз я попросил Колю для страховки плыть рядом на лодке. Когда я рассказал дома, то мама плакала от переживания, что мог утонуть. А сейчас спортивный азарт. Вчера я проплыл 4 км, и это

был мой рекорд, а сегодня 5.2 км.

Сначала я плавал утром с 7^{55} до 8^{55}, – это была утренняя норма. Но утром плавать скучно и одиноко. Пляж пуст, нет солнечного тепла. Зато штиль и гарантия, что уже проплыл суточную норму.

Днём я начал плавать в 12^{15}, когда дочитал роман «Равнодушные» (очень живо написано). На 2-м круге ко мне присоединился Антон, который проплыв 4 круга с отставанием от меня, сошёл с дистанции (1400м). Я же вошёл во вкус, и под горячим солнцем при сравнительно слабом волнении проплыл 10 кругов. С подходом от берега до буя это составило 3200 м, и время 1 час 35 мин, а голова до вечера слегка кружилась. Таймураз говорит, что нельзя так много плавать в море, т. к. может укачать до тошноты. Я всё выспрашиваю у Серёжи подробности, как он плыл 6 км наперерез к мысу Пицунда. Я выяснил, что после этого он потерял всякий интерес к заплывам. Теперь я догадываюсь: его укачало, но он прямо об этом не говорил (может, забыл за пять лет). Вывод: если хочешь делать многокилометровые заплывы, то делай это утром в штиль.

Да! Ещё вспомнил, – когда в 1953г после путешествия по Кавказу мы, студенты отдыхали в Сухуми, то как-то утром я вдвоём с Эллой Васьковой (теперьЧеянова) заплыл так далеко, что едва был виден берег, а вокруг нас плавала стая крупных рыб. Плавал также в Планерском до острова, – мы тогда вдвоём путешествовали с Юрой Белкиным на моём «Москвиче», и то путешествие я тогда назвал: «8000 км между двух морей»

12 сентября 1990 года, среда.

Ещё с вечера меня сверлила мысль проплыть 6 км. И вообще меня здесь кроме чтения и плавания ничего не интересует. Странное дело: 300 человек на пляже, и 100 плавают в море, и среди них много знакомых, а я к ним отношусь, как к попутчикам в электричке. У меня только 4 дела: читать, плыть, есть и спать. Проснувшись в 7 час, я рассуждал так: если планировать 6 км, то надо начать плыть до подъёма. И вот в 7^{45} я выбежал к морю и через 3 мин уже плыл.

Вернулся я в 9^{15}, проплыв до завтрака 2900 м. Повезло и днём: жаркое солнце и спокойное море располагали к длительному плаванию. С 12^{25} до 14^{00} я проплыл ещё 3200 м. Опять рекорд! Итого, сегодня 6100 м, а всего за первую неделю (из трёх) в сумме 22 км. Я подумал, если за оставшиеся 13 дней (1 день пропадёт из-за дежурства) плыть по 6 км в день, то в сумме будет ровно 100км. Проплыть 100 км за смену! Заманчиво, но наверно опасно для здоровья. Хотя бы 60!

13 сентября 1990 года, четверг.

Ночью лаяли собаки. Их тут много. И котят много. Вчера один котёнок всё время пытался поймать стрекозу, и иногда подпрыгивал на метр вверх. А утром другой котёнок очень красивой масти пришёл к нам в домик, залез ко мне на кровать (уже застеленную) и хотел, чтобы я с ним поиграл, но я торопился на утреннее плавание и в 7^{45} тихонько, чтобы не разбудить моих компаньонов, побежал на море. Противно плыть первые два круга из-за холодного ветра и волнения. Сегодня штормит, волны с грохотом падают на берег. Волнение 1 балл. Так что о 6 км приходится только мечтать. Вместо 3 км я проплыл только 2 км. И вообще 6 км ежедневно – это для меня чересчур много, так как вчера ужин я ел без аппетита: съел только салат и картошку с котлетой без хлеба, а сметану, масло, печенье и чай оставил.

Но в завтрак я снова был голодный, значит, 6 км в день – не вредно.

К 11 час я задремал над книгой и решил поплавать. Из-за волнения я опять проплыл только 2 км. Пожурил Зураева, который носит мою книгу на пляж – потому он и долго читает: 280 стр – четвёртый день.

В 16^{30} я, надеясь на штиль, побежал на море в плавках. Здесь все ходят в плавках, а я стесняюсь, особенно армянских торговок. Поэтому я обошёл их по речке Ряпш. На море действительно установился штиль. Волны ещё продолжали накатываться с шипением на гальку, но поверхность воды была гладкая. Небо покрылось облаками, но плавать было приятно. Я уже завершал третий круг и думал: «Вот как легко я сегодня завершу недостающие 2 км». И вдруг я почувствовал сзади, т. е. со стороны моря, сильный ветер. Такой сильный, что ухо, которое над водой (а плаваю я всегда боком), загудело. Далеко на пляже видно, как люди хватают свои подстилки и бегут домой. «Начинается дождь, но я проплыву оставшиеся 3 круга и под дождём, - подумал я. - Всё равно возвращаться в плавках». Но в это время вода вокруг меня забурлила. Я оглянулся, - всё море вспенилось от белых барашков. Началась буря.

Я смотрю, - в море я один. Пляж моментально опустел. Видны последние убегающие. Я понял, что плыть оставшиеся 50 м до буя безрассудно, тем более волновать спасателей, которые наверняка смотрят из своей будки. Я круто повернул к берегу, до которого было 100 метров, а когда выскочил из воды и побежал по пляжу, ветер хлестал песком по моей спине. Торговки наспех распродавали свои помидоры и груши. На лагерь сыпались обломанные сухие ветки с деревьев. Ураган продолжался 10 мин, а дождь пошёл только через час, но надолго. Так и не удалось мне в этот день проплыть 6 км, - только 5.

14 сентября 1990 года, пятница.

Шторм продолжался весь день. На пляже солнце, но из-за холодного северного ветра нет ни одной загорающей души. Прогуливается пара тепло одетых девушек, да у берега один юноша играет с волнами. Я уж собирался читать весь день, но тут подвернулась компания в лице Таймураза, и до обеда мы с ним бродили по окрестным холмам, собирая ежевику. Оказалось, у Таймураза план грандиознее моего: он задумал за смену пробежать 500 км и проплыть 50 км. Например, сегодня утром с 6^{30} до 8^{00} он уже пробежал 15 км, и там, где мы шли, – это была часть его трассы. Он же в молодости дважды съездил на велосипеде из Москвы на юг (1968, 1978) с заездом в Пицунду. Обсуждая с ним книгу «Советник вождя», мы невольно заговорили о рынке. Он утверждает, что продажа заводов в частную собственность будет самым крупным преступлением «советской» власти, т. к. почти всё попадёт в руки дельцам теневой экономики. Я с ним согласен. Он мне напомнил Ручьёва, с которым мы беседовали год назад в Якутии.

15 сентября 1990 года, суббота.

Перед утром весь домик сотрясался от душераздирающего кашля. Как только прекращался кашель, начинался храп. Сквозь сон мне казалось, что это Саша, потому что до этого он уже кашлял две ночи. Но в 7-м часу я проснулся, и заметил, что кашель слышен не из правого угла, а из левого. Значит, это не Саша, а Серёжа, тот самый Серёжа, который, матерясь, бросал в нас подушкой, когда храпели мы. Я шёпотом спросил: «Серёжа, ты простудился?» «Да», - виновато ответил он.

В 7 час я сбегал к морю узнать состояние воды. Ветра нет, вода гладкая, хотя умирающие волны ещё бьются о берег. Тогда я сбегал в домик и в 7^{18} начал плавать. Вчерашний шторм оторвал буи, которые служили мне ориентиром, но я уже привык ориентироваться и делал свои круги без них. Я даже перенёс свою трассу немного севернее, чтобы не пересекать холодные струи речки Ряпш. После 5-го круга по моим расчётам на берегу должна была заиграть музыка, - она заиграла. По радио объявили: «Говорит лагерь Солнечный. Объявляется подъём. Температура воздуха 20°, воды 22°». Я подумал, что к концу смены вода станет холоднее, поэтому надо больше плавать, пока вода тёплая. И я решил проплыть 13 кругов. Уже давно из-за гор вышло солнце, и стало немного пригревать. В 8^{50} на моей трассе встретился Гена Глотов (он и сообщил мне время), потом Таймураз. Вернулся я домой в 9^{25}, значит, плавал 2 часа. Это 4 км.

Таймураз обещал мне за компанию плыть вместе к Рыбзаводу, но Марина Обрубова уговорила его вести экскурсию

на дачу Горбачёва за третьим ущельем. И пришлось мне снова плавать в одиночку.

С 12^{20} до 14^{20} я проплыл ещё 4 км. Итого 8 км – опять рекорд. В 16^{00} сходил на разведку: при ярком солнце холодный северный ветер, 90 загорающих жмутся от ветра к скалам, а в море плещется всего трое.

16 сентября 1990 года, воскресенье.

Всё-таки сентябрь – не июль! Утром температура воздуха + 16°, да ещё влажный ветер. Бежать в 7^{45} на пляж за 15 мин до подъёма, когда телу холодно, признаюсь, противно. Но я заставляю себя, а когда начинаю плыть, становится тепло (вода + 23°). Утром проплыл 2 км.

Я думал, что здесь все дни недели одинаковые, но ошибся. Сегодня заметно оживление: чаще подходят прогулочные катера, теплоходы и даже какие-то серые военные БГК (служба маяков). Торговцев-армян вдвое больше обычного. Они привезли заманчивые фрукты, вплоть до винограда «дамские пальчики» (5 руб.). Одна армянка, потеряв всякую надежду, что я что-нибудь куплю (а я всегда прохожу мимо, даже не спрашивая цен), окликнула меня, чтобы я остановился и поговорил с ней. Я поговорил.

Таймураз сегодня утром пробежал 24 км. После завтрака он лежал с книгой и обещал плыть со мной на Рыбзавод, если не будет волнения. Но в 11 час я разведал: 200 человек загорают, и только 4 - купаются. Море всё в синих буграх с белыми барашками. Ветерок. В 13 час перед обедом я всё же решил поплавать, и очень удачно: поверхность моря разгладилась – почти штиль. Проплыл ещё 2 км. В 16^{15} решил сплавать на Рыбзавод, не надеясь на Таймураза, т. к. после обеда он завёл приятное знакомство с какой-то солидной дамой. До Рыбзавода не доплыл, - надоело. Остановился около автомобильного лагеря, - это примерно 1700 м от нас. Да потом ещё доплыл до 6 км.

Сегодня как раз средина смены: 10 ночей прошло и 10 – осталось. И за это время я проплыл 41 км. Если оставшиеся 10 дней плавать по 6 км, то получится 100, но мой план 75.

17 сентября 1990 года, понедельник.

В 7^{30} сбегал на море. Редкостный штиль. Пасмурно. Тогда в 7^{48} начал заплыв. В 8^{00} радио «Солнечного» объявило: «температура воды 24°, температура воздуха 19^{0}». Сначала над горами был просвет, но к 9 час там наступила сплошная темнота, и горы исчезли. По-видимому, там пошёл дождь. Значит, он скоро придёт сюда. Несмотря на то, что горло у меня простужено (или раздражено, вот-вот начнётся кашель), я старательно проплыл 3 км, а после бритья в 9^{35} пошёл на завтрак.

Журналы «Смена» после романов Успенского и Моравиа кажутся чепухой. Единственно, что там интересно, - это очерки, например, Блок о Горьком, интервью с В. Молчановым (До и после полуночи) – оказывается Анна Дмитриева (Спорт) – его сестра. О Сталине…

Мне уж тут надоело. Единственно, чем я тут увлёкся, это поставить рекорд в личном плавании, да дочитать привезённые книги.

После завтрака начался затяжной дождь. Меня знобило, и я, закутавшись, читал «Смену». Вдруг по радио позвали мужчин, желающих поработать в счёт дежурства. Я записался и в 13^{20}, срочно пообедав, в составе бригады из 8 человек поехал в Пицунду. Наш директор договорился с прачечной: мы им разгрузим 4 машины стирального порошка, а они постирают лагерное постельное бельё. Работа оказалась пыльная, порошка было 20 тонн (1000 мешков). Нам выдали халаты и респираторы. Я в молодости с помощью физической нагрузки сбивал простуду, но теперь такой способ уже не помогает. После работы, обессиленный я помылся в душе и на ужине смог съесть только натёртую морковь и выпить чай. Сейчас 20 час. Лягу спать, – может к утру озноб пройдёт. Но плавать больше не буду, – перебрал!

18 сентября 1990 года, вторник.

Полночи спал в одежде, – грелся. Наконец стало жарко, и я одежду снял. К утру стало хорошо. Болезнь прошла. Помню только, что вечером было муторно, похоже, как было в 1962г на Приюте-11: горная болезнь. Итак, я снова здоров, и в 7^{30} пошёл на море. Если бы не было волнения, то я бы поплыл, но море сегодня неприветливо. Я не стал искушать судьбу и отступил, чтобы не хлебать горько-солёную воду.

День выдался солнечный, но осень всё-таки чувствуется. Разведал море в 11 час, потом в 13, - 200 человек загорают плотными кучками, и только четверо купаются. Ветер и волны с барашками. При таком волнении обязательно нахлебаешься солёной воды. И я не стал плавать.

Наш домик №39 стоит в тени и сырости. Поэтому я с книжкой в руках устроился на солнечной стороне лагеря, найдя там удобное мягкое кресло. В лагере пусто: все на пляже. Смотрю, двое слесарей остановились около нашего домика, и что-то оживлённо обсуждают. Оказалось, что только в нашем домике дверь открыта (я оставил открытой, чтобы комната прогрелась), кошка занесла к нам четверых недельных котят и устроила их на кровати Сергея. Когда тот вернулся с пляжа в 14 час, он вдвоём с Сашей вынес одеяло, брезгливо держа за углы, и вывалил кошку с

котятами на землю. В соседнем домике №38 пожалели котят и устроили их в тазике с подстилкой.

Еда здесь противная. Скучаю по кефиру или простокваше.

19 сентября 1990 года, среда.

В 6 час здесь ещё ночь: звёзды ярко светят, ужин происходит тоже ночью, - такой короткий на юге день. В 7^{25} я выбежал на море, и через 3 мин уже плыл. На море штиль, и 5 человек уже плавали - не то, что вчера! Однако по утрам теперь холодно: воздух 14°, вода 22°. С берега тянет холодный ветерок, и он гонит туман, который поднимается от тёплой воды. После шторма буйки снова поставили, но в другом месте. Поэтому я выбрал себе другие ориентиры для заплывов. Я плыл и думал: пока тёплая вода и штиль, надо как можно больше проплыть, чтобы выполнить поставленный себе план проплыть 75 км за смену. В 9-м часу из-за гор выглянуло солнце, - стало тепло. Я прибежал с моря в 9^{25}, значит, я плыл 1 час 52 мин – это 4 км.

Прочитав «Смену» с 10 до 12 час, начал новый заплыв, который продолжался 2 час 05 мин – это 4,4 км. Время в пути определяется довольно легко: во-первых, из берегового громкоговорителя слышны сигналы времени, во-вторых, дважды наблюдается массовый уход людей с пляжа на обед – 1-я и 2-я смена. Последние два круга стало труднее плыть «обратно», т. к. с мыса Пицунда пошла рябь, и пришлось немного похлебать солёной воды.

20 сентября 1990 года, четверг.

Чтобы выполнить план 75 км и при этом не плавать лишнего в оставшиеся дни, я точно померил мою трассу. От ТВ-мачты в лагере «Мечта» до больших камней справа от нашего ущелья - 270 метров.

Плавать надо на расстоянии 140 м от берега. Тогда каждый круг будет равен 540 м, а последний с подходами - на 100 м больше. В 8^{00}, когда я плыл 2-й км, радио «Мечты» объявило температуру воды $+24^{o}$, а «Солнечный» 23°. Утром я проплыл 6 новых кругов - это 3300 м. Днём с 12^{00} до 12^{50} проплыл ещё три круга, - это 1700 м. Я бы ещё плыл, но внезапно разразилась буря, и море покрылось бурунами. Ветер дул от мыса Пицунда. Постепенно буря превратилась в затяжной осенний дождь. Я снабдил своих компаньонов по домику книгами, и они тут же заснули. Если пойдут дожди, придётся плавать в дождь.

21 сентября 1990 года, пятница.

Всю ночь лил дождь, и только под утро прекратился. В 6 час шум дождя сменился каким-то другим непонятным шумом. Я подумал, что это шум ветра в деревьях, и вышел убедиться в этом. Нет. Тогда я пошёл к речке Ряпш. Была ещё ночь, хотя в темноте

было видно мутную сильно разлившуюся речку, но шум от неё был слабый. И тогда я понял, что это был шум от морского прибоя. Как только посветлело, я пошёл к морю и посмотрел на шторм. Волнение было 3 балла. Гребни волн загибались примерно в 150 м от берега. Пена от прибоя пробегала весь пляж. Двое смельчаков бросались в волны, в том числе Таймураз. Один доплыл до буя, а Таймураз вернулся, т. к. волны срывали с него плавки. Он рассказал, что однажды его брат в Геленджике плавал в пятибалльный шторм и с трудом выскочил из моря, а его товарищ никак не мог вырваться, т. к. волны опрокидывали его, унося снова в море. Он долго звал на помощь, но как ему помочь? Когда наконец до него добрались, то с трудом оторвали окоченевший труп от буя.

Глотов вернул мою книгу: В.Успенский «Тайный советник вождя». Его отзыв об этой книге меня несколько разочаровал. Он считает, что эта личность придумана, хотя очень удачно и реалистично. Ещё одна моя книга у Антона, но тому всё некогда начать её читать, т. к. он влюбился в племянницу Гены Глотова, и тот по этому поводу очень беспокоился, пока я не заверил его, что Антон хороший парень.

Ходил я на море и днём, волнение снизилось до 2 баллов. Потом, в конце дня в 17 час – было 1 балл. Так я и не стал плавать в этот день. А просто баловаться среди волн, как это делают около 20 парней, мне не интересно. У меня, кроме плавания в плане есть ещё и чтение: осталось 4 книги и 12 журналов. Сейчас я заканчиваю журналы: осталось три номера «Знамя». Повесть «Наскальная живопись» Е. Керсонской в журнале «Знамя» меня потрясла, (1942г, молдаванка в Сибири, есть и знакомые места: Новосибирск, Чик и т. д.) Ещё статья С. Чернышёва «Новые вехи», – о том, как трудно свернуть нашу страну с принципа распределительной справедливости на путь свободы.

22 сентября 1990 года, суббота.

Я очень беспокоюсь за свой план проплыть 75 км. Вчера был шторм, и значит сегодня будет штиль. Я решил проплыть 7.6 км. Засыпая и просыпаясь, я вёл расчёты в уме, когда и как плыть. Поэтому в 7^{20}, когда Саша уходил на вахту (у меня тоже по плану было сегодня, но как я писал, я уже отработал), я быстро встал и в 7^{35} уже плыл. Мне предстояло проплыть 7 кругов, т. е. 3800 м за 1час 45мин. Море было самое благоприятное. Человек пять уже плавали, только все они плывут от берега, а я вдоль берега вдали. На 4-м круге я рисковал натолкнуться на теплоход «Ракета-18», поэтому этот круг я сделал в сторону утёса, т. е. продолжал плыть на север в сторону 1-го ущелья, дополнительно 200 гребков. Дело

в том, что во избежание скуки я всё время веду расчёты и считаю гребки. На север получается 190 гребков, а на юг 220. Таким образом, моя дорожка 270 м содержит 205 гребков, т. е. за один гребок я проплываю 1.3 м, а скорость течения равна 170 м/час. На 5-м круге ко мне подключился Антон и плавал со мной до конца. Рядом также плыл ещё и Таймураз, но он продолжил плыть к 3-му ущелью.

Самый лучший день! Абсолютно безоблачное небо, безветренно и жарко. Так что плыть второе задание: ещё 3800 м, - было легко. Опять 7 кругов за время, как и положено по расчёту, 1 ч 45 мин (с 11^{30} до 13^{15}).

23 сентября 1990 года, воскресенье.

Итак, мне осталось проплыть 10 км до запланированных 75 км. Если не будет штормов, то за оставшиеся 4 дня это будет сделать легко. Но для гарантии нельзя терять ни одной возможности.

Я начал плыть в 7^{25}. Плыть полтора часа в прохладной воде, когда дует холодный бриз, а солнце ещё не взошло из-за гор, неприятно. Хотя в море уже плавали пятеро, но у них это была обычная зарядка: от берега и обратно. С берега было слышно по радио: температура воды 23°, но откуда-то появляются холодные струи (от речки, или остатки придонных течений от шторма). Я норму проплыл, но замёрз. Согрелся только после завтрака на солнце за книгой.

В 11^{20} снова побежал на море плыть вторую часть сегодняшней нормы. Погода ещё лучше, чем вчера! Вода стала теплей, и солнце сверху греет. На 4-м круге я решил плыть не 5, как было у меня по плану, а 7 кругов. Проплыл за 1 час 45 мин. Итого за сегодня 7 км, а до 75 осталось всего лишь 3 км.

После обеда я подумал: при таких благоприятных условиях почему бы не проплыть оставшиеся 3 км сегодня же? Заодно будет и дневной рекорд: 10 км в день. Решено. Только надо быстрее, пока ещё жарко. Прибегаю на пляж в 15^{50}: 200 человек загорает (в «Солнечном» все уехали) и 70 купаются. Вода самая спокойная за всю смену. На море видны 5 виндсерфингов, (там и Антон), много водных велосипедов. Ну, и конечно я спокойно проплыл пять кругов. Есть рекорд 10, и план 75!

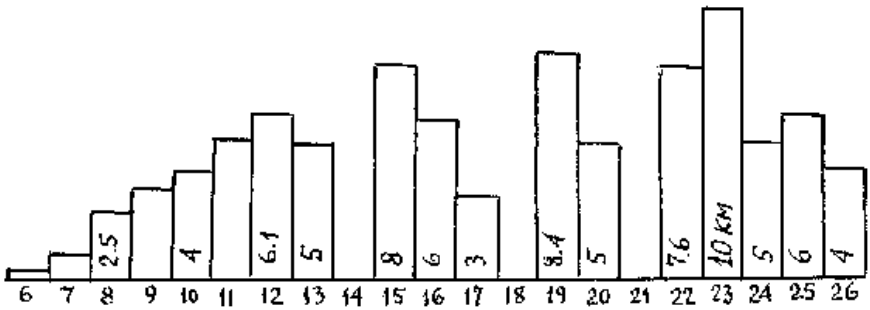
24 сентября 1990 года, понедельник.

Вчерашний день был днём спортивного азарта. Но азарт кончился, и в оставшиеся три дня можно не надрываться, а плавать для удовольствия. Поэтому я решил резко сократить утренний заплыв (холодно!) и придумал новый график: утром 1700 м, а днём 3300 м, - 5 км в день. Действительно, плыть утром всего лишь 45 мин - это вроде зарядки. И не успеешь замёрзнуть.

Но днём хоть и тепло, возникают другие трудности: волнение моря. И всё же с 12^{00} до 13^{30} я проплыл. Есть 80!

После обеда в 16^{30} сходил на холмы поискать ежевику. Но ежевика какая-то не чёрная, не спелая. Спелая бывает в июле, а это какие-то остатки. Зато попалась яблоня со спелыми яблочками и инжирное дерево с множеством мелких, но спелых плодов. Так наелся, что ужин ел без аппетита. Да к тому же на холмах было очень жарко.

25 сентября 1990 года, вторник

Сегодня я решил для разнообразия изменить маршрут заплыва, и сплавал в 1-е ущелье. С тех пор, как я вчера увидел, что из пансионата «Алмаз» (он над нашим лагерем) течёт чёрный вонючий ручей в речку Ряпш, мне стало противно пересекать её выход в море. Поскольку я знаю длину своего гребка (1.3 м), то я просто отсчитал 100 гребков от берега, 600 вправо и доплыл до кафе в 1-м ущелье.

Дневной заплыв я начал в 11^{00} и плыл параллельно берегу в сторону Рыбзавода, всё время считая гребки. Чтобы не сбиться со счёта, я нечётные сотни плыл на левом боку, а чётные - на правом. Кафе оказалось на расстоянии 900 м (750 гребков) от лагеря «Солнечный». Дикий лагерь автотуристов – ещё 1000м. Пятиэтажный дом в посёлке –это 3 км. Наконец, погранзастава – 3.8 км. Время 12 час 50 мин.

На обратном пути мимо Рыбзавода проплыл по морю, а дальше шёл пешком. Вернулся в 13^{55}. Итого, сегодня проплыл 6 км, а сумма 86 км.

Я бы мог сегодня после обеда постараться и проплыть ещё 4 км, а завтра снова 10 км, и тогда сумма стала бы 100 км, но боюсь заболеть.

Всё-таки плыть по много часов, – мало удовольствия!

Остались сутки до отъезда. Своё чтение я тоже выполнил. Осталось только: Бердяев «Судьба России», но, полистав её, я понял, что мне её не одолеть, достаточно и той «Смысл русского коммунизма». И книга: Фольфганг Кёппен – Политические романы, - это я буду читать до отъезда и в электричке на пути в

Жуковский.

26 сентября 1990 года, среда.

Зашёл на минуту к начальнику лагеря: Григорий Михайлович Липко, - культурный и положительный человек. Я с ним поговорил о чёрном вонючем ручье, вытекающим из пансионата «Алмаз». Оказывается, Г.М. тоже переживает по этому поводу, но в «Алмазе» директор абхазец, – с ним трудно говорить. Но через некоторое время мнение о директоре упало, т. к. сломались автобусы, а договориться с другими лагерями он не хочет. И ещё, я просил его заменить ужин бутербродом для отъезжающих в 18^{00} – он против. Значит, с 14 час до утра – без еды.

А теперь о прощальном заплыве. На сегодня я оставил 4 км, т. к. предвидел шторм. Уже утром дул южный ветер и начиналось волнение, но до кафе «Шашлычная» и обратно я сплавал за 55 мин. После завтрака я поторопился, пока не разыгрался шторм, и поплыл в 10^{30} на север. А волнение моря было уже 1 балл. Кругом барашки. Антон пытался управлять виндсерфингом, но куда там! Четверо любителей виндсерфинга уже барахтались в волнах. Плыть по ветру всё-таки ещё можно было, но иногда набегающая сзади волна обрушивала на голову «барашка» и приходилось хлебать солёную воду. До дикого лагеря автотуристов я доплыл за 1 час 10 мин (2 км) и подумал: «Слава Богу! Наконец-то я выполнил задуманный план с избытком: 90 км!»

А вот и окончательный график заплывов

27 сентября 1990 года, четверг.

Самолёт ИЛ-86 с несущественным опозданием (приземлились во Внуково в 0^{20} вместо 0^{05}) примчал нас из Сочи в Москву.

Молодёжь сразу стала думать о такси. Антон предлагал скинуться по 10 руб чтобы доехать прямо до Жуковского. Я ему отвечал, что мне нужно три часа, чтобы заработать эти 10 руб, так неужели мне трудно подремать на удобном Ленинградском вокзале? Кстати в бытность туристом я мог ночевать в любом месте и в любых условиях. Ренат тоже пытался поехать на такси, но таксист запросил 50 руб только от Внуково до метро. Что касается меня, то я смело сел на автобус №511, и в 0^{50} был уже в метро, я увлёк также и Антона с его другом Андреем.

Мы всё равно не успевали на последнюю электричку 1^{10}.

На Ленинградском вокзале мне уже приходилось ночевать, когда однажды после записи джазового концерта в клубе «Москворечье» я опоздал на последнюю электричку. На вокзале тепло, просторно, чисто. Если бы там были ещё удобные кресла, то лучшего и не надо желать. Но лавочки там перегорожены подлокотниками, и улечься невозможно.

Я и вся молодёжь благополучно ночевали на Ленинградском

вокзале. Там всю ночь торгуют многочисленные киоски. Например, для чтения масса интересных книг: Агата Кристи и т. п. Но дорого: до 20 руб. В 5^{00} мы нашли друг друга и поехали на первой электричке в 5^{21}.

Когда я подходил к дому, была ещё ночь. В Лилиной комнате на 2-м этаже горел свет, - значит, Лиля собирается на работу. Но почему свет? Разве Ваня, который спит в этой же комнате, разрешает включать свет? Значит, Вани дома нет! И точно! Первая же новость, о которой я узнал, Ваня наконец сдал свой хвост по дифурам и на две недели уехал на Азовское море поработать на сборке помидоров.

Вторая новость. Гера так и не смог выручить обратно свои 1500 руб, которые выманил у него аферист за частную квартиру за полтора года вперёд. На той квартире уже живёт другая семья, с которой он взял 3000 руб и вернул долг другому страдальцу. Гера живёт пока у тёщи.

Третья новость. Из Верховного суда пока нет ответа. А вот и неожиданные новости. У тёщи внезапно давление поднялось до 190 (Ира сама измеряет, а прибор я купил в Ленинграде), но соседка Мария Ивановна специалистка по гипертонии и дала какие-то лекарства, так что, когда приехала скорая помощь, то сказали: всё правильно. Это было за 3 часа до моего приезда. Так что, Ира за эту ночь не выспалась, как и я. Поэтому, проводив Лилю на работу, мы снова легли спать, и спали до 10^{30}.

Но самая главная новость (как говорил директор в Пицунде: «А теперь неприятная информация, товарищи отдыхающие») была оставлена для меня напоследок, когда я уже был отдохнувший, сытый и в хорошем настроении. Новость весьма неприятная. Три дня назад в нашем переулке была авария с электричеством: вместо 220 вольт в сети целые сутки было 380. Перегорели: телевизор, усилитель, тюнер и двое часов.

Такой случай уже как-то был в нашем переулке около 10 лет назад. Тогда бурей оторвало нулевую фазу на столбах и этот провод, во-первых, замкнулся на активную фазу, и, во-вторых, свободным концом валялся на земле. Я тогда был дома, и вдруг лампочка вспыхнула во много раз ярче обычного. Я мгновенно вынул вилки у холодильника и часов и вообще все. Про соседей я тогда не подумал, а ведь кое у кого мог возникнуть пожар. Это было в субботу, а потом Лыщинский рассказывал: они вернулись из деревни в понедельник, а трансформатор у холодильника обуглился. Он удивлялся, почему?

Итак, неприятную новость Ирина мне оставила на закуску. Сначала я пошёл в подвал посмотреть на сгоревшие часы. Хорошо, что, уезжая в Пицунду, я оставил включёнными только

двое часов из четырёх. У них трансформаторы оплавились, и запах горелой пластмассы стоял до сих пор. Конечно, если бы я был дома, то поскорее бы выключил всю сеть, и ничего бы не успело сгореть. Ира сказала, что она предупредила Лилю: «Ничего не включай!» И тут же Лиля машинально включила лампочку. И так не раз, в том числе телевизор.

Тогда, 10 лет назад, я звонил в электросеть, прося их приехать, и при этом я произносил такие слова: «нулевая фаза», «380 вольт», - а дежурная, услышав такие умные слова, попросила меня до их приезда скорее отбросить провод с земли в безопасное место, чтобы никого не убило. А я и так уж всех на улице предупредил к проводу не подходить. Потом я много ходил с заявлением поменять проводку в переулке, и её поменяли… через 8 лет, заменив деревянные столбы бетонными. А деревья вокруг всё равно остались. Как буря, так провода рвёт ветками.

Итак, сначала часы. Один запасной трансформатор нашелся, – заменил. Другой – как-нибудь потом. Потом усилитель, там перестали держать предохранители, поставил 4А вместо 2А. Потом тюнер, - там обуглился кнопочный включатель – мелочь.

28 сентября 1990 года, пятница.

Тюнер я доделал к 10^{30}, заодно поменяв все лампочки, которые за 13 лет стали почти зеркальными – истощились.

Потом, ещё не вскрывая «Рубин-ц266», я пошёл в ЖУМ и купил там умножитель напряжения УН ценой 21 руб. Звук есть, развёртки нет. Дело почти очевидное. В телевизоре устроено так:

Триод КТ838А Строчный тр-р Умножитель Кинескоп.

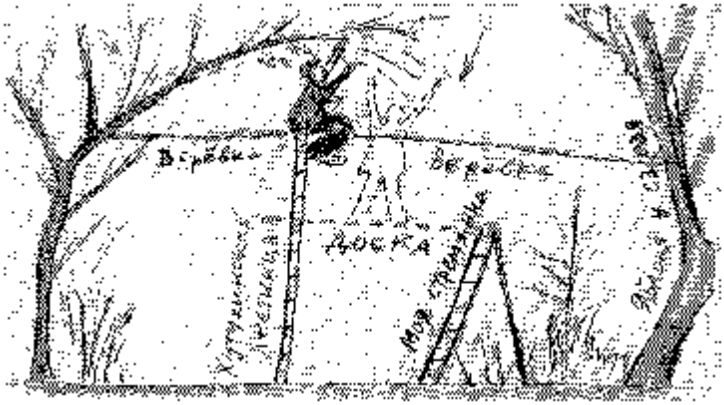
Если совсем тихо – модуль питания. Если шипит – строчная развёртка (триод или тр-р). Если принимает звук, значит до умножителя всё в порядке. Но это не очевидно, т. к. только в Ц202-м снимается часть напряжения со строчника для настройки, а Ц280-м оно берётся от модуля питания МП (130 или 150в), но если строчная развёртка не работает, то без нагрузки 130в искажается и тюнер расстраивается. Да и строчную развёртку очень легко проверить: надо осторожно поднести отвёртку с мощной эбонитовой ручкой (ещё и держа через тряпку) к выходу строчника. Должна возникать дуга на расстоянии 5 мм.

Замена умножителя требует высокой квалификации. Всякие заусенцы при пайке высоковольтных шлангов недопустимы. Главный шланг к кинескопу с 25000 вольт не должен касаться железных краёв шасси.

Итак, полтора дня на ремонт последствий грозы. В сопровождении прекрасной церковной музыки Бортнянского. У меня только 4-й диск, надо купить все остальные. Приходько

говорит, что самый лучший 1-й.

29 сентября 1990 года, суббота.

Кроме аварии из-за 380 вольт в сети меня ждала ещё одна неприятная новость. В этом году я надеялся, что моя семья соберёт облепиху без меня. Дело в том, что ежегодно её приходится собирать мне. Но они собрали только половину на удобных нижних ветвях. Остальное, – мне.

В 9^{15} я начал сбор облепихи. В прошлые годы я связывал две трёхметровые лестницы в разных вариантах: либо буквой А, либо из двух связывал одну длинную. В этот раз мне пришла на ум новая идея. Я поставил лестницу вертикально прямо под нужными ветвями, расчалив её верёвкой. При этом удавалось собирать ягоду даже сидя. А потом я устроил ещё площадку на высоте 2 м. Вся работа заняла 4 часа.

В 15 час я отвёз Приходьке трёх Мессианов, а взамен взял у него трёх Бортнянских. Кроме того, я вручил ему мою методику измерения акустических характеристик звуковых агрегатов. Он летом купил лучшие советские колонки АС-75, цена 800 руб плюс 200 сверху. Моя методика поможет ему проверить их качество.

В 19 час внезапно появился Ваня, приехав на поезде с Азовского моря. Его рюкзак полон яблок. Он работал на уборке овощей. Им обещали заплатить. Там он видел, как из ЦАГИ приехал Старина и увёз целый рефрижератор овощей: 4 тонны помидор, а остальное болгарский перец (его не выгодно возить, потому что он лёгкий).

Ваня сразу прилип к телевизору, особенно к передаче «До и после полуночи». Я сам после Пицунды не могу насмотреться на ТВ, т. к. там был только старый ч/б ТВ с неразборчивым звуком.

Вернулась из Москвы Лиля очень довольная тем, что ей удалось дёшево купить свадебное платье в салоне для новобрачных: 150 руб. До свадьбы ещё два месяца, а она уже полна хлопот.

30 сентября 1990 года, воскресенье.

Лиля уехала в заочный институт сдавать очередной зачёт. Ира всё утро пекла оладьи на кефире. Ваня начал смотреть сразу

2 телевизора. Я сравнивал 1-й и 4-й диски Бортнянского. 1-й оказался явно лучше: ярче звуки, чётче различается текст. Надо съездить в Москву и купить.

Последний день отпуска. Напоследок сначала пришёл Самсонов поговорить о новинках CD, в частности о симфонии Денисова. Только я собрался идти к нему за этим диском, как появился Олег с новым фильмом. Тогда Сэм раздумал уходить и остался на видео.

У Геры завтра день рождения – 25 лет. Ира уговорила меня подарить ему эстамп «Рябина в снегу», который я купил летом в двух экз. Гера сначала отказывался: "Куда его вешать?» Но я его уговорил.

1 октября 1990 года, понедельник.

Здесь всё по-прежнему. В научно-технической работе затишье. Мосунов в Чехословакии на 2 недели. Остальные на месте. По утрам так же гоняют шахматы, а с 8^{15} до 8^{45} – политическая дискуссия. В обеденный перерыв шахматы поднялись заметно на новый уровень. На первой доске играют лучшие игроки: Фаянцев, Алфёров, Рыбаков. На второй – Орлов, Карклэ. По-прежнему среди самых активных и настойчивых подсказчиков Крапивко.

Рыбаков оставался вместо меня за начальника сектора, и ему приходилось заседать на президиуме НТС. На прошлой неделе обсуждали, что делать с сектором Венедиктова, для которого на 4-й квартал уже нет средств для финансирования. Но там в их отделе ещё есть сектор Насонова, у которого имеются лишние деньги. Пусть в этом отделе сами решают свои затруднения.

От ЦАГИ то и дело организуются поездки на уборку картошки. Из-за дождей во всей области все поля превратились в грязь, и никакая техника не справляется. Чтобы заинтересовать людей, предлагают за каждые два собранных мешка третий брать себе. Натурная оплата.

А в 135-м корпусе (Т-128), сегодня по радио объявили, что продаются помидоры по договорной цене в пределах 1 руб. Это те помидоры, которые привёз с юга Старина.

Гера принёс от Сэма CD с симфонией Денисова. Типичный авангард. Я в сомнении, надо ли покупать такой диск, который слушать не будут.

2 октября 1990 года, вторник.

«Исповедь на заданную тему» - такое название книги Ельцина. Толик дал мне её почитать на листках газеты «Подмосковье». Оказывается, Ельцин в юности был отчаянным. Потом я почитал «Коммерсант» за сентябрь. Вместо научной работы всех волнует вопрос о еде. В поход за своим мешком картошки готовятся почти все. По Туполевскому шоссе прошёл

караван из 28 автобусов в сторону Раменское и дальше в совхоз Заворово. Все со своими лопатами, вилами и мешками. А дождь лил сутки, иногда чуть затихая. На картофельных полях сплошные лужи. Рассказывают, как двое соседей заработали два мешка картошки, но смогли вынести с поля в непролазной грязи только один мешок. Кроме того, когда привозят мешки к ДК в 18 час, то каждый должен следить за своим мешком, чтобы не украли.

Эдуард поручил мне купить для юбиляра Рыбакова (50 лет 25 октября) приёмник «Турист» в ЖУМе. Приёмник дешёвый: 41 руб, но грубо сделанный, так что я ещё целый час налаживал контакты для батареек. Из-за этого поручения я прозевал партийное собрание, на котором выходило из партии сразу 7 человек. Мне сказали, что выбывших из партии: Егорова, Довбищука и Найко, - собрание решило оставить почётными членами КПСС, и я поверил, но меня просто разыграли. А что касается Найко, то он получает в ЦАГИ 250 руб, а в горсовете в качестве заведующего отделом агитации и пропаганды, - ещё 400 руб.

В 21^{04}-21^{14} звонил из Новосибирска брат Петя. Мама потеряла талоны на сахар с сентября по декабрь. Теперь они едят пряники.

3 октября 1990 года, среда.

Тихий пасмурный день. Весь день на работе только я и Света, т. к. Рыбаков и Набиуллин в 11 час ушли хлопотать насчёт банкета, который назначен на 25 октября. Мосунов до сих пор в Чехословакии. У меня совместная работа с Амирьянцем, но он в отпуске до 2 ноября. Так что пока я занялся чтением газет, которые пропустил во время отпуска: несколько номеров «Аргументы и Факты» и «Коммерсант».

День в ЦАГИ прошёл тихо и незаметно. Но зато вечер был богат впечатлениями. Сначала пришёл Лилин жених Алёша со своей матерью Алевтиной Фёдоровной договариваться о свадьбе.

Одновременно пришёл Антон Стасенко (Герин друг) с компактами, которые ему привёз из Лондона его отец. Он говорит, что они стоят по 8 фунтов, что на наши деньги 400 рублей. Но из его дисков мне понравился только Philip Glass, а остальное Авангард: мычание и рёв.

Потом с очередным «смотривом» пришёл Олег, так что остаток вечера вчетвером: я, Олег, Гера, Ваня, - просидели в подвале и смотрели низкопробную фантастику. Антон сидел с наушниками в гостиной, а сватьи с молодыми – в кухне договаривались о свадьбе. Я участия не принимал, как только узнал, что собираются покупать полтора ящика водки. Я пытался отговорить от этого, так как пьянства не поощряю.

4 октября 1990 года, четверг.

В совхоз на этот раз записалось очень много народу. Накануне все объединялись в двойки и тройки. Рыбаков договорился с Минаевым, а ко мне подошёл Смирнов с предложением объединиться с ним. От меня требовалось захватить с собой лопату, вилы, трезубец и конечно ведро. Единственно, о чём он не предупредил, это чтобы взять не один мешок, а больше. Сам же, как потом оказалось, он взял три мешка.

Вместо 8^{00} я пришёл на площадь к ДК в 7^{50}, но уже все сидели по автобусам, а тех, кто пришел в 8^{00}, еле-еле пустили. Ехали долго, и начали работу только в 10^{10}. Я тут же вычислил, что, собирая каждое ведро за 5 мин, мы с Борей кончим работу в 13 час, т. к. нам надо собрать всего 30 ведер, или 6 мешков (себе по одному и 4 –совхозу), тем более к 15 час надо успеть к отъезжающим автобусам. Мой личный мешок оказался крупногабаритным, и я насыпал его наполовину, чтобы сравнять его по весу с совхозными. У меня оказалось 40 кг. Получалось так: ведро нам (хорошей), ведро им (плохой). Я говорю Борису: «Надо им два на один наш». А он злится: «Не волнуйся, надо набрать сначала себе!» Смотрю, он, набрав себе мешок, вынул ещё один пустой, потом и третий. В результате на 4 наших мы с трудом набрали 6 колхозных, а время уже 15^{30}. И я уже устал, а Боря подгоняет: «Давай, давай!» Смотрю, Шалаев и Ефименко, - на свои 4 (2+2) набрали 4 совхозу. Они тоже не обеспечили норму. А время уже 16 час, и солнце уже низко. И хоть день выдался солнечный, но земля была сырая, и вывезти наши мешки – проблема. Тогда Борис ушёл в бригаду грузчиков, и с помощью Антилопы (так называется фургон НИО-19) они в три приёма вывезли все мешки с поля на шоссе. А там на МАЗ. Время прошло, и автобусы уехали, остался только один. Я, Соболев с Тамарой, бежим на этот автобус. Набитый до отказа, он в 17^{00} уехал, оставив 20 человек. Они добрались своими средствами: по 2 руб на каком-то постороннем транспорте. Автобус прибыл к ДК в 18^{20}. Я сходил домой за тележкой, и тут же вскоре подъехал МАЗ с нашими мешками. А уже ночь. Под конец меня ещё расстроила Лена Аристархова. Она, видя меня с тележкой, попросила подвести и её. Я ей ответил, что раз она живёт рядом со мной, то мне не трудно к своему мешку добавить и её мешок. «А у меня два», - поправила она. «Ну, два так два», - я думал, что у неё два маленьких. Но! Оказалось, что у неё один 70 кг, а другой 30. С моим стало 140. Как только не сломалась тележка! Я подвёз её до подъезда, сгрузил на асфальт, но поднимать на 2-й этаж отказался, хоть она меня и упрашивала. Донесёт вёдрами! Я был

зол, что меня весь день одурачивали. В этот же день в 7 час утра умер Ларькин.

5 октября 1990 года, пятница.

С утра вся пристройка полна хлопот в связи с похоронами Ларькина. В больницу он попал 10 дней назад. У него был отёк лёгких. На самом деле, он уже помирал, т. к. тот цирроз печени, которого якобы не было, превратил печень в маленький камень, и все сосуды закостенели.

Делились впечатлениями о картошке. Смирнов рассказал, что Жора Турчанников на этот раз как обычно проявил верх хамства. Весь день он где-то скрывался, а к отъезду грузовика МАЗ прикатил откуда-то тележку с 12 мешками картошки. Смирнов, как распорядитель погрузки, его обматерил, но пожалел и мешки погрузил. А назавтра, в субботу от ЦАГИ экспедиция за картошкой пойдёт в последний раз: 200 человек, 6 автобусов, строго по списку, т. к. желающих больше.

6 октября 1990 года, суббота.

План был такой: 1) в 7^{20} за молоком, 2) в Москву к Головачу.

Первый пункт легко выполнен. Этой осенью с молоком отлично. А в остальном – пустые полки. Есть только два наименования: экстракт кваса и детская питательная смесь.

В 10 час я позвонил Головачу, но он ушёл на работу. Тогда я стал собираться в Москву, но увидел, что Антон оставил для меня CD.

Один диск мне нравится: Philip Glass – я его списал, а поскольку Frank Zappa нравится Гере и Антону, то я на всякий случай списал и его.

У Лили учительский праздник и 25-летний юбилей 7-й школы. Ваня с 9 до 13 на лекциях. Ира ушла стоять в очереди за рыбой и прочим.

Неожиданно ко мне пришёл Юра Муллов, и я вместо Москвы, составил ему компанию в экспедиции на убранные Быковские поля для сбора оставшейся кое-где морковки. И вот мы с лопатой и рюкзаком под пасмурным осенним небом роемся в сырой земле и выискиваем редкие морковки. За два часа мы набрали с ним 20 кг, но он себе в сумку взял только 5 кг, так как накануне собрал уже мешок. Теперь Ваня натёр эту морковку на тёрке, и мы едим её с майонезом (сметана из продажи исчезла).

А что касается Головача, то я дозвонился до него, и мы с ним договорились, что завтра встретимся на моём пути в бассейн около метро Электрозаводская в 12^{00}.

7 октября 1990 года, воскресенье.

Утром в рекордно короткий срок я поставил Белоусам дециметровую антенну. Ровно в 10 час я им позвонил (раньше не

разрешают). Володя уже ждал моего звонка. Я забираю с собой кабель и инструменты, и иду к ним. Я просверлил, где надо дыры, провёл и припаял кабель, примотал мою антенну к мачте общей антенны (моя маленькая), и в 10^{30} продемонстрировал им на «Рубине-ц202» Ленинградскую программу. А в 11^{04}, успев купить сезонку, я уже ехал на электричке в бассейн. С сезонкой произошла маленькая загвоздка. Я знаю, что перерыв с 11 до 12, и поэтому прибежал к кассе в 10^{55}, но кассирша перед моим носом захлопнула окошечко и собиралась уходить. Я с трудом уговорил её. Причём, вслед за мной до 11^{00} ещё двое тоже успели купить сезонку (точнее, месячный).

В 12 час на Электрозаводской меня уже ждал Головач. Мы прошли с ним пешком до бассейна и обо всём договорились. В следующий выходной он привезёт на ремонт в рюкзаке свой 24-кг магнитофон «Орбита-106». Я ему пояснил, как можно избежать радикулита.

В бассейне за лето ничего не изменилось. Когда я вошёл в воду, меня неприятно поразила очень тёплая вода. В Пицунде я привык многими часами плавать при +23°С, а здесь как в ванной! Я спросил, ответили: 30°. Моя цель в этот раз проверить мою скорость. В Пицунде в свои заплывах я расчёты вёл, ориентируясь на скорость 1 км за 27 мин. И точно! На этот раз я проплыл полтора км за 40 мин!

8 октября 1990 года, понедельник – день тяжёлый.

Похороны Ларькина. По-видимому, всё было организовано ещё в четверг и пятницу. Вообще по понедельникам похороны бывают в три раза чаще, чем в другие дни, потому что в субботу и воскресенье обычно не хоронят. Так же обстоит дело и с новосельями: все стараются переезжать в рабочие дни. Что касается меня, то я на похороны не хожу принципиально. Городской морг я посетил только однажды в 1973г, когда умер мой отец. Я чего-то недопонимаю: обычная естественная смерть алкоголика в пожилом возрасте и столько волнений! Спрашивается, куда же исчезли переживания, когда в 1937-1953гг тысячи талантливых людей в расцвете сил были казнены, и их даже запрещалось не только хоронить, но и оплакивать. Полагалось только одобрять уничтожение «врагов народа». Слишком быстро народ всё забывает. Недаром сейчас отмечают и 9 дней и 40дней – любой повод, лишь бы напиться.

И всё-таки, я тоже не могу в такой день работать, т. к. всеобщее переживание передаётся и мне. Поэтому после обеда я поехал в Москву и накупил новых CD: Шуман, Шопен и т. п.

9 октября 1990 года, вторник.

3 августа я писал о премиях за лучшие работы. Ещё

Назаренко острил: «Нам за первое место дали по 50 руб (200 на четверых), за второе место дали по 75 руб (150 на двоих), а тебе за третье 100». Но вот идёт октябрь, а мне ещё ничего не дали. Я тогда пошёл узнать у Назаренко, – им дали в августе, пошёл к Путилину – им тоже. Тогда я пошёл в плановое бюро к Ире. Она говорит: «Вам заплатили 150 руб – вот ведомость». Но я ей показал расчётные листки с июля по сентябрь, там нет этой статьи 77 (за соцсоревнование). «Странно, - говорит она, - а какой у Вас номер лицевого счёта? Вот он: 6265, а здесь… 6263. Ошиблись. Ну ничего! В ноябре исправим!» «А интересно, кому это - 6263?» «Ленцовой». Ленцова работает на нашем этаже. Я поговорил с Ленцовой. Она, в самом деле, получила эти 150 руб и уже давно истратила, хотя удивилась, откуда они. С Карклэ они выяснили, что это деньги Бунькова, но в плановое бюро не позвонили: обойдётся! Я бы и не придал этому значения, но быстро растёт инфляция и полки с каждым днём пустеют. Они ведь тоже не дураки! И тут я вспомнил про Герины 1500 руб (из которых 500 дала Ира), - возможно, их вернут, но в следующем году.

А потом меня расстроила ещё и Филатьева, когда начала меня стыдить, что нехорошо не ходить на похороны своего товарища. Я хотел ей ответить, что гусь свинье не товарищ, да спохватился, потому что понимаю, что тут дело не в покойнике (ему ведь всё равно!), а в обществе. Эти дурацкие церемонии с каждым годом становятся всё пышнее. И всегда они проходят в рабочие дни, а их только 22 в месяц.

Я посчитал: у человека бывает свадьба, защита (и не одна), юбилеи, похороны, 9 дней, 40 дней – в общем 10 раз по 50 человек. Итого 500 человека-дней. Значит столько же требует на эти церемонии каждый «нормальный» человек. В году 230 рабочих дней, значит из 40 лет трудовой жизни он тратит 2 года на церемонии. Или по-другому 5%. Или один рабочий день в месяц. И не просто тратит, а объедается и напивается. Не лучше ли в такой день пройти по туристским тропам? Можно не считать, я знаю людей, у которых каждую неделю вечеринка.

В будущем покойники будут просто исчезать, не в таком смысле, как исчезали при Сталине. Незачем смотреть на мертвеца, надо, чтобы в памяти он оставался живым. А сколько дурацких надгробий – XX век, а мы недалеко ушли от язычников. Вот хороший памятник: «Гулаг».

10 октября 1990 года, среда.

Вчера в конце дня я опять съездил в Москву в магазин на Садово-Триумфальной улице (у пл. Маяковского). Я взял с собой CDP, чтобы там, на месте прослушать прелюдии и фуги

Шостаковича. 3 CD = 60 руб.

Продавец Игорь очень хвалил: «Это лучшее, что есть у Шостаковича».

Но я послушал 1-ю серию, – не понравилось. Вроде детского альбома Чайковского. Я же люблю фортепьянную музыку Шопена, Листа, Рахманинова. Компакт-диски не принято распечатывать, т. е. срывать с них целлофановую оболочку, но они пошли мне навстречу, тем более, я им показал, что оболочку я одеваю назад так, что незаметно. Там же в магазине наблюдал такую сцену. Один покупатель просил продать ему целую коробку: 50 штук, - Шафран, виолончель, Рококо и т. п. Ему дают коробку, а он выкладывает 300 руб. «А чего это Вы мне даёте?» «А сколько?» «1000 руб» Он, не смущаясь, добавил 700. А продавщица усмехнулась: «Вы спутали, это у Вас прибыль с каждого диска 6 руб».

На самом деле, если бы она знала! - такие диски на Западе 400 рублей!

В 8-м номере журнала «Знамя» в разделе публицистика есть статья Виктора Криворотова «Русский путь» в стиле Н. Бердяева. Вот её суть: «От этого мира нас отделяет… пропасть, которую себе сами мы рыли долгие годы, а теперь сами должны её засыпать не одно десятилетие. Требуется понимание исторической судьбы России, тех механизмов, действие которых привело к тому, что декларированная свобода оказалась рабством, справедливость беззаконием, богатство нищетой» Вот теперь я вижу, что контркультура: пьянство, преферанс, банкеты, доставание дефицита, ловкачество, - всё это появилось только от большевизма на пепелище сгоревшей в огне террора настоящей культуры. Эта статья – настоящее философское исследование. Итак, у нас «…двойная мораль, которая совершенно естественно совмещается в одном человеке, - мораль индивидуалистическая и мораль корпоративная. Загнать народ назад в корпорации возможно лишь в том случае, если его окончательно лишить альтернативы и вновь пропустить через концлагеря. Опасность двойной морали велика, поскольку в рамках идеологических установок корпоративизма расцветает пышным цветом пещерный индивидуализм и шкурничество, совершенно немыслимые ни в одной цивилизованной стране». И ещё: «Корпоративная мораль действует только в случаях, когда есть заинтересованные, например, когда кооператоры больше зарабатывают, а прочим завидно. Однако же, все эти «прочие» тихо разворовывают всё, что есть в колхозах, на заводах, покрывая при этом друг друга, обеспечивая всеобщее ничегонеделание, т. е. занимаются тем, за что в рамках «растленной и безнравственной» буржуазной

идеологии полагается сидеть за решёткой».

11 октября 1990 года, четверг.

В 11 час к нам на работу пришёл Ваня, и я его сразу повёл знакомить с Карклэ, но того на месте не оказалось, а Парышев послал нас в препараторскую Васильева. Там я показал Ване экспериментальные установки, а потом повёл его в трубу Т-104. Эта труба обычно не заперта, и мы прошли туда свободно. В это время там была смонтирована установка с винтовым двигателем. Я рассказал Ване, как когда-то профессор Стрелков придумал способ избавить трубу от ужасных пульсаций потока: он по периметру трубы поставил маленькие острые пластинки, которые рвали поток, разрушая нежелательные вихревые кольца. После этого мы вернулись в пристройку, и я познакомил Ваню с Зиченковым, который обещал на следующей неделе показать Ване флаттерные испытания в Т-104 с системой активного подавления флаттера.

В 14 час прибыл наш старинный заводской коллега В. А. Емельянов, у которого я был руководителем по диссертации в 1982г. Он много лет работал начальником ВЦ, развивая САПР (система авт. проектиров.), но, устав от несовместимости технологии с социальной системой, вернулся в аэроупругость, которая у них в КБ Яковлева числится в отделе Аэродинамики. Он агитировал прослушать курс лекций по медитации.

12 октября 1990 года, пятница.

В 10 час чествовали юбиляра: С. Ф. Алфёров – 50 лет. Приятно, что все выступающие были немногословны: Поповский, Галкин, Стрелков. Необычно много было стихов. Их сочинили женщины: своя сотрудница Лена, из Киева и ещё с одной фирмы. Щёки Сергея в губной помаде.

С утра компания: Рыбаков, Венедиктова, Копнина, - стали собираться на «9 дней» к 17 час. Венедиктова стала и меня агитировать, чтобы я тоже пришёл: «Это надо не Ларькину, а его родственникам», но я её заверил, что когда умирает алкоголик, семья только радуется, – это я знаю по себе, потому что в детстве многие годы наша семья страдала от запоев отца (и даже потом, когда он из Новосибирска приезжал в Жуковский). Его смерть была избавлением от бесконечного изнуряющего горя и досады. Потом мы поспорили. «Это болезнь», - говорит она. «Правильно, - ответил я, - больных спидом ненавидят, даже если они не виновны».

Прочнисты 4-го курса МФТИ с 12 до 14 были на лекции Николая Белого, а после этого наш Ваня пришёл к нам в сектор. Мосунов показал Ване на дисплее различные картинки: чертёж математической модели, формы колебаний и флаттера. Потом

Ваня пошёл к своему руководителю М. С. Галкину, а вернулся только через полтора часа. Оказывается, Галкин поручил позаниматься с Ваней Алёше Чижову, и тот его учил работать на Лабтаме.

Как и договаривались с Верой Нейланд (она всё время добавляет: Михайловна), её сын вечером пришёл ко мне домой. У Андрея два диска CD из-за границы, но проиграть им было негде. Наконец Вера через Кузьмину узнала, что CDP есть у Бунькова. Я надеялся, что у них интересные диски, и заранее приготовил к записи три магнитофона. Но их диски оказались массово-эстрадными: Lambada, Patricia Kaas. Для Лили я списал Ламбаду, а вокал я не люблю. В 21 час пришёл Олег, и тогда Андрей остался ещё и на видео, а Вера всё звонила, – волновалась.

13 октября 1990 года, суббота.

С 8 до 9 ходил по базару с котёнком. Никто не берёт: у торговок дома полно кошек. В 11^{30} одновременно: 1) Приехал Головач, и мы с ним включили на запись привезённые им CD, Miles Davis 1959, 1965, - сразу на трёх магнитофонах. 2) Олег принёс видеофильмы «Обнажённый пистолет» и мы с ним смотрели его до 13 час (а в это время вверху в гостиной Головач следил за записью). 3) Антон вернул ленту с записью Антоновских дисков, и обещал принести фильм «Чёрный дождь» Ридли Скотта и ещё кое-что.

Головач уехал в 14 час, увезя с собой последнего котёнка. У них когда-то была кошка, но она заразилась от мальчика-сына паршой, и её пришлось усыпить – целая трагедия. А сейчас я его уговорил за 5 коп.

Друзья собираются вновь: в 19 час прибыли Виктор и Жора. Откуда я их знаю? Оба физтехи, а в 1960(?) мы все ходили в школу танцев ДК, где учительницей танцев была Галина Антонова. Школу прошли, Виктор даже законспектировал все па, но с тех пор это нам не понадобилось. Кажется, только Жора танцевал.

14 октября 1990 года, воскресенье.

В 7 час встали все, кроме Вани. Лиле надо ехать в Москву на занятия в заочном пединституте. Она удивлялась мне: «А ты зачем так рано встал?» Меня ждала работа: ремонтировать магнитофон «Орбита-106», который вчера привёз Головач. У него, как он сказал, испортилась запись. Но когда я стал разбираться с его аппаратом, то сразу обнаружил, что головка записи закрыта коронкой. Так я и многие делают, чтобы продлить ресурс головки. Например, Китц закрыл реверсную головку и играл только на прямой, имея резерв в виде новой головки. Но дело не в записи. Его аппарат требовал основательной регулировки, и это

займёт у меня несколько дней.

Обычное воскресенье. По пути в бассейн зашёл в школу №2, на выборы, которые стали уже привычными. Проголосовал за Овсянникова (было ещё двое) в областной совет. В бассейне пускают с запозданием, потому что ждут, пока все выйдут. Так что сеанс получается не 45 мин, а 42. Спокойно проплыл 1450 м.

Морковь, которую я собрал в прошлую субботу, уже наполовину съели. Этим чаще всего занимаюсь я: беру $1^1/2$ кг, чищу от гнили (всё-таки это была брошенная морковь), натираю на мелкой тёрке со сметаной или майонезом (с ним даже вкуснее). Хорошо добавить луку и варенья. Чаще всех участвует Ваня. Ира не ест, – брезгует.

15 октября 1990 года, понедельник.

В молочном магазине за молоком стояло 15 человек – это немного. Пока я стоял, наблюдал, как вошёл Галкин, который после своей утренней разминки на стадионе всегда заходит в магазин купить пакеты молока и кефира. Но в этот раз полки были пустые. Только в одном месте стояли пакеты с детской молочной смесью. Галкин покрутился на одном месте с озабоченным видом и открытым ртом, и ушёл. А ведь он на весеннем партсобрании говорил: «Я за коммунизм, и останусь в партии до конца!» Я об этом поделился с В. М. Чижовым, идя вместе на работу, и, добавив также, что в НИО-3 на последнем собрании вышло из партии зараз 50 человек. Но Чижов мне возразил, что коммунизм здесь не при чём, т. к. в 1980г в магазинах было всё: «Виноват Горбачёв, который всё развалил!»

Утренние дискуссии после шахмат в коридоре стали вялыми и в основном ироническими и с юмором. Удивительный Российский народ: в дни наступающей разрухи вместо гнева людьми овладевает чувство юмора. Помогла передача по ТВ «Вокруг смеха»: много анекдотов оттуда с удовольствием пересказали и посмеялись, а кто пришёл на работу позже и влился в компанию уже в разгаре дискуссии, начинал рассказывать уже рассказанные анекдоты, но его никто не останавливал, и все деликатно ещё раз смеялись.

Валера встретился со странным зацикливанием при расчёте критической скорости флаттера. Сейчас бьётся над этим.

Эдик вышел после болезни на работу, и я стал тренировать его от радикулита. Но радикулит за один день не устранишь. Нужны годы зарядки. Я занимаюсь 2 раза в день по 10 мин, – это за 10 лет составило 700 часов! Мой радикулит исчез навсегда.

16 октября1990 года, вторник.

В 8^{40} приехал Бурцев. Они переделали самолёт С-80, и теперь вместо двух крыльев осталось одно. Схема заметно изменилась, и

расчёт надо начинать вновь по другой схеме. Обсудили новую схему, и я стал просить Бурцева заплатить нам хоть что-нибудь в 1991г, раз в этом они ничего не заплатили. Хотя договор заключает не он, а Белянин, всё равно Бурцеву должно быть стыдно ездить в ЦАГИ бесплатно. Пусть они нам заплатят хоть бы 20 тыс (это 3 тыс в виде зарплаты). Всего же нам на 1991г надо на зарплату 18 тыс, из них только 25%= 4500,-госзаказ, а 13500 надо умудриться получить с заводов.

В сентябрьском номере журнала «Знамя» есть прекрасная повесть Сергея Бардина «Пастораль»: « … Полуянов шёл к лесу и думал о том, как страшно жить без духовного подвига, когда одну веру потерял, а другой не нашёл. Каждый тянет к себе и кричит: се моё, то моё же. В людях рождается напряжение ненависти. И тогда война рождается из борьбы за мир так же естественно, как уничтожение людей рождается борьбой за всеобщее счастье».

Кузьмина выписала 12 м ткани для обивки наших драных стульев и кресел (гобелен бордовый, ширина 150 см, цена 11 руб). Завхоз Ира выдала только 10 1/2, т. к. положено 0.5 на стул, и 1.5 на кресло. У нас 6 стульев и 5 кресел с тем, которое для комнаты отдыха.

С 14 до 16 НТС по планам на 1991г. Новое в планировании: 1/4 из той доли 25% в фонде зарплаты, которую оплатят из госзаказа, будет пущена на конкурсные темы. Будет объявлен конкурс тем по институту и для части тем будет дана зелёная улица. Галкин и Минаев выразили протест: если правительство не будет платить полностью, а не какие-то там 6%, то наука погибнет!

Вечером я продолжал ремонт магнитофона «Орбита-106».

17 октября 1990года, среда.

Я принёс на работу множество инструментов для обивки мебели: молоток, отвёртки, гвозди, нитки, иголки, гаечный ключ, шило.

Обивкой мебели в нашей комнате я занимался целый день. Некоторые говорят: зачем этим заниматься, если для этого есть мастерские, где всё это могут сделать. Но для этого надо оформлять заказ, потом договариваться с бригадой Бабаева. Потом на грузовике везти мебель туда и обратно. Да ещё и платить из фонда нашего отдела.

Сначала я обил кресло, которое стоит у окна, и в котором любит сидеть Венедиктова, когда заходит к нам в гости. Таких кресел у нас два, и достались они нам в качестве рухляди, выкинутой в коридор. Мы их подобрали и отремонтировали. Наши стулья и кресла истёрты до ваты или поролона. Такое наблюдается во многих комнатах. Первое кресло я обил за 1 1/2

часа не очень красиво. Тогда я его переставил в тёмное место, поменяв с таким же Набиуллинским. Он в нём спит в обеденный перерыв. Его кресло я обил также за 1 1/2 часа и поставил к окну. Оно получилось уже нормально.

После обеда я взялся за общественное кресло для комнаты отдыха. Оно было сложнее, но и мастерство у меня росло с каждым креслом. Венедиктова даже похвалила меня и определила, что я мог бы заработать на обивке мебели 300 руб: такую сумму ей пришлось заплатить за обивку мебели у себя дома. В это время и все мои коллеги бурно включились в обивку драных и потёртых стульев.

18 октября 1990 года, четверг.

Кузьмина в Москве на семинаре Белоцерковского, а у нас продолжается обивка мебели. Рыбаков выкроил для своего гигантского кресла чехол и попросил девочек из швейной мастерской прострочить (за шоколадку). Там в швеи нанялась Зоя Данилова (Шустова) от Бирюка – она за дополнительную плату клеит лямки в статзале – мало денег для своих двух детей.

Я сначала обил свой ветхий стул. Это из тех конструкций, которые как будто нарочно придуманы, чтобы быстрее всё развалилось (город Зима, 1985г, стул столярный, цена 13 руб 40 коп). Потом я взялся за кресло имени Ларькина. Оно было всё разболтанное и облезлое. Ножки я укрепил гвоздями, а обивка заняла полдня. Такое кресло 20 лет назад стоило 80 руб, а сейчас на чёрном рынке 250.

В 15 час я повёл Ваню в трубу Т-104. Там Миша Зиченков испытывал на флаттер чехословацкую модель с активной системой, и при этом присутствовали: Довбищук, Поповский, Стучалкин. Скорость была небольшая: около 30 м/сек, флаттер не возникал, и поэтому мы с Ваней пошли дальше, а именно: я повёл его в модельную мастерскую, которая расположена за 109-й трубой. Там делали модель 9-31 для Т-109. Я Ваню спросил, как он думает, сколько стоит изготовление этой модели. Он сказал: «Три куска». «Нет, - ответил я, - не менее 50 тысяч».

С 18 до 24 час я уже 4-й вечер занимался ремонтом «Орбиты-106». В последнее время мне попадаются на ремонт всё тяжёлые случаи. А теперь непонятные провалы в записи в левом канале. Надо посоветовать Головачу, поставить головку записи от «Электроники».

19 октября 1990 года, пятница.

На прошлой неделе к физзарядке присоединился Набиуллин, а с сегодняшнего дня ещё и Рыбаков, так что теперь нас трое.

Позвонила референт Нейланда, её звать Бартеньева Тина Эриковна. От меня требуются сведения для участия в

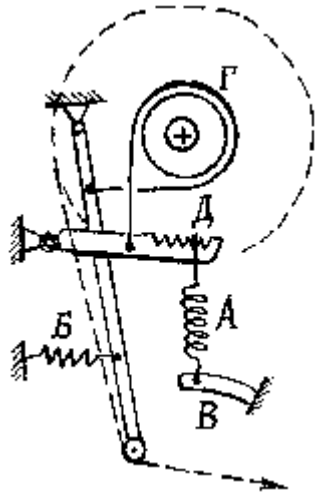
конференции в Греции. Эта поездка в Грецию меня пугает, потому что непонятна цель её, хотя формально всё объяснено в заявке, но на успех нашей науки у меня нет надежды. Я не уверен, что на этой конференции можно договориться о каких-то контрактах. Командировочные расходы слишком высоки для нашего бедного ЦАГИ. Хлопоты по оформлению документов тяжелы.

Бартеньева сказала, что уже давно надо было послать текст доклада на английском языке, иначе они заявки не принимают. Так что наплевать на эту конференцию. *Через много лет я понял, что ошибался. Просто у меня нет деловых качеств. Смысл конференций не в науке, а в бизнесе.*

20 октября 1990 года, суббота.

За молоком стоял 30 мин. Боюсь, что зимой дойдёт до двух часов. А Ира стояла за двумя десятками яиц 3 часа.

Последний день бабьего лета, как предсказывает прогноз погоды. Поэтому я спешил исправить ДМ-антенну у Марии Ивановны, т. к. мои расчалки из упаковочной верёвки сгнили, и я их заменил проволочными растяжками.

Уже неделя, как я занимаюсь ремонтом «Орбиты-106». Началось с того, что мой друг Головач предлагал заехать к нему с тестером: «Там какой-то неконтакт – дело пустяковое». Но я тогда ещё возразил, что меньше пяти часов не бывает. Сначала я обнаружил, что натяжение ленты очень слабое, и из-за этого в одном из каналов звук еле слышен. Натяжение регулируется ленточным сервотормозом: подогнул опору В.

Потом я много раз регулировал подмагничивание, уровни выхода и входа, коррекцию частот. Всё время плохо записывалось в левом канале. Под конец я измерил, что подаётся на головку записи. Оказалось, поровну на оба канала. И тогда я понял: натяжение достаточное для воспроизведения, оказалось недостаточным для записи. Тогда я увеличил рычаг Д, переставляя пружину А до тех пор, пока не добился равномерной записи (с моего мультигенератора).

21 октября 1990 года, воскресенье.

Собираясь в бассейн, я взял с собой магнитофон Головача. Ирина возмущалась, зачем я взялся везти эту тяжесть 24 кг: «Пусть сам приедет! Или ты там по ком-то соскучился?» Это она имела в виду, по-видимому, Таю – жену Головача. Только, узнав, что я везу этот рюкзак с магнитофоном до метро Электрозаводская, а там меня он встретит, она успокоилась. Я вышел из дома пораньше: в 10^{15} на электричку 11^{04} и правильно сделал, т. к. автобусы не ходили: пока я шёл с рюкзаком до станции, ни один автобус не обогнал меня. Головач появился ровно в 12^{00} в назначенном месте. Я до 12^{15} подробно рассказал ему о его аппарате, и передал также письменную инструкцию, но он человек далёкий от техники, и не понял ценности проделанной работы. Я намекнул ему, что с «посторонних» беру за такую работу 60 руб, тогда он намекнул мне, что запишет мне

на мои 10 катушек джазовые CD от Василия, его друга. Вообще это подходящая компенсация за мой труд, и я подтвердил: «Значит, мы оба останемся довольными».

Вода в бассейне опять была очень тёплая. Я свои 1500 м проплыл за 42 мин, и на 16-ю сотню не пошёл, потому что не успею до звонка, да и устал. Хватит и этого. Вечером немного ныло плечо: типичная травма шейных позвонков от тяжёлого рюкзака. Это мне знакомо ещё с 1960-х – тогда у меня был шейный травматический радикулит.

В 20 час пришёл Олег с двумя фильмами, причём половину первого фильма он проспал и проснулся, когда начался 2-й фильм: «Убийца-няня», на самом деле, няня не была убийцей, просто дети были головорезы, а их родители аморальны. Антон забрал свою кассету с к/ф «Гарлемские ночи» с Эдди Мёрфи, - посмотрели 8 человек.

22 октября 1990 года, понедельник.

В 12^{15} пришёл Евсеев договариваться с нами по поводу контракта с МЗ Сухого. На совещании решили, что завтра едем на завод: я и Эдди.

23 октября 1990 года, вторник.

Чтобы успеть в 9^{30} на завод, надо выехать на электричке 8^{00}, но в это утро я обещал Ирине сходить за молоком. Я занял очередь в 7^{10}, а передо мной было 28 человек, и я рассчитывал, что это на 21 мин, а дальше: 7^{36} дома, до 7^{46} завтрак, 8^{06} электричка. Но! В 7^{30} до меня оставалось ещё 8 человек. В чём же дело? Я хожу много лет, но такого ещё не было, чтобы один человек в минуту. Тогда я подошёл посмотреть, в чём дело. Оказалось, что всё время подходят инвалиды, и сегодня другая цена: 24 коп вместо 28, и продавщице непривычно вести расчёт. А между тем, в очереди шли привычные разговоры о пустых полках. Одна женщина рассуждала, что Горбачёв слишком много на себя взял, да ещё ездит по заграница, уж лучше бы он наступил на горло! А мужчина её одёрнул, поголодала бы она дней пять, не стала бы так рассуждать!

Я успел только на электричку 8^{14}. Догадываясь, что остальные уехали на предыдущей электричке, я от метро Беговая до завода бежал (не даром она «Беговая»), и догнал у проходной Евсеева и Липина, так что в 9^{30} мы встали в очередь в бюро пропусков, но Набиуллина ещё не было. Тогда я отдал свой паспорт Евсееву, а сам пошёл встречать Набиуллина, боясь, что он заблудится. Только я прошёл мимо заводской столовой, как меня догнал Липин: всё в порядке! Оказалось, Набиуллин приехал раньше нас и находился в уборной, а мы не заметили. Тут начались осложнения: Липину отказали в разовом пропуске,

т. к. на его паспорте нет третьей фотографии, а ему уже 45 лет и 3 мес. Пока они звонили начальству, я сидел и читал «Смену» 90/7 (про Ежова и Ягоду). Наконец мы пошли через проходную. Набиуллина пустили, Липина пустили, а Евсеева завернули, т. к. его пропуск оказался просроченным на 20 мин (это пока хлопотали о Липине, прошло 20 мин). Его послали переоформлять пропуск. Я подал свой, но меня тоже завернули.

Наконец в 10^{30} мы собрались у Субботина – начальника бригады нагрузок. Его зовут Витей, а отчества никто не знает. Потом в 11^{00} наконец собрались 10 человек у зам. гл. констр. А. И. Блинова. Но его вызвали к зам министра, и тогда совещание стал вести Белянин, а Блинов обещал вернуться через 40 мин. Говорили много, но только на

2-м часу разговоров Дубинин перешёл к существу: цена и срок. Ответил ему Евсеев, как ведущий всего проекта: 100 тыс фонд зарплаты и срок 2 года. Я сильно удивился, но постепенно начал понимать: это не только Цаговские работники, но и столько же заводских. И самое главное, это будет не договор с ЦАГИ, а трудовое соглашение через кооператив НТЦ, и значит, заводу это обойдётся не 700 тыс, а только 200. После совещания я высказал удивление Евсееву, а он ответил, зачем нам кормить кучу лишних людей в ЦАГИ. «Но это же в рабочее время?» «Можно уволиться из ЦАГИ».

Вечером у меня гостили Широкопояс и Воробьёв.

24 октября 1990 года, среда.

Принесли сводки (список на повременные оплаты и премии) за октябрь. В них стоят уже новые оклады: у Н. и Р. вместо 300 стало 350, К. 280 300, М. 190 220. Всего на весь сектор добавили 150. Одновременно Наб. и Рыб. стали СНС (старшие научные сотрудники).

Я почему-то подумал: осталось 500 дней до пенсии. И для интереса посчитал. Оказалось с сегодняшним и с 6 марта 1992г в самом деле 500.

Не пойму, интуиция это или подсознание? Удивительно, что это не пришло мне на ум ни вчера, ни раньше, а именно сегодня перед обедом.

Все женщины полны хлопот к завтрашнему юбилею Рыбакова. А сам Рыбаков с сегодняшнего дня взял отпуск на неделю, т. к. ему надо организовать банкет. Трудности с музыкой. Просили мою аппаратуру, но я на банкеты не хожу.

В «Новом Мире» №4/90 в статье А. Ципко «Хороши ли наши принципы?» есть такие мысли: Даже сегодня, когда иллюзорность, утопичность марксистских проектов обнаруживает себя во всём и вроде бы уже ни у кого не должны вызывать

сомнений, 37% населения нашей самой образованной в мире страны продолжают верить в коммунизм. …Маркс отбрасывает одно из величайших достижений человеческой культуры – христианский принцип суверенитета всякого человека как высшего существа.

Массовое увлечение медитацией: 11/X меня агитировал Володя Емельянов, 5 лекций стоит 115 руб и снимает любые стрессы. А на днях об этом заговорил Коля Белянин, он тоже посетил курс лекций по медитации с оплатой 75 руб. Медитация делает чудо: один мужчина стал плавно подлетать над полом и пошёл прыгать по залу как кузнечик.

25 октября 1990 года, четверг. Юбилей: 50 лет Рыбакову.

Чествование назначили на 10 час в кабинете Галкина. Этот кабинет очень подходит для торжеств: он устлан коврами и обставлен шикарными стульями. Вести официальную часть юбилейного торжества поручили мне как начальнику. Я вручил Рыбакову традиционный адрес, на котором золотым тиснением напечатано: «ЦАГИ – 50 лет Рыбакову Анатолию Алексеевичу. 1990.» У Рыбакова сегодня не простой юбилей, а двойной, т. к. он поступил в наш сектор в октябре 1965г, т. е. 25 лет работы в нашем секторе (и в НИО-19). И тройной праздник: в эти дни ему присвоили звание СНС и оклад 350.

Четверть века в ЦАГИ отразили в фотогазете, где любящие его женщины: Венедиктова, Ерёмина,…- собрали фотографии за все эти годы: Рыбаков учёный, Рыбаков спортсмен, Рыбаков любящий муж,…

А что касается первых 25 лет жизни, то фотографий нет, но есть воспоминания юбиляра: в далёком чувашском селе мальчик идёт много километров по жидкой грязи в школу босиком, держа под мышкой сапоги брата или лапти в зависимости от сезона. Потом в юности рубил уголь в шахтах Воркуты. Потом КАИ. А в наш сектор он попал по рекомендации Поповского, как будто ещё 25 лет назад тот предчувствовал, что станет начальником НИО. Тогда они вместе бегали на лыжах. Рыбаков был мастером спорта.

После выступлений Поповского, Галкина, Смирнова (который вручил медаль «Ветеран труда»), Ватрухина (от Реутово), Бурцева, Мизиновой я предоставил последнее слово юбиляру. Рыбаков с серьёзным видом кратко изложил свою автобиографию, проникшись глубоким уважением к своему жизненному пути. Официальная часть закончилась в 10^{30}, когда ещё успел вбежать Белянин с подарком.

Банкет вечером в «Ракете», но я на банкеты не хожу.

26 октября 1990 года, пятница.

На следующий день после банкета у нас всегда

относительная тишина.

Только неутомимые женщины: Венедиктова, Кузьмина, Ерёмина, да ещё Копнина, - живо обсуждают вчерашний банкет, и пристают ко мне с критикой. А Копнина – это вообще какой-то рок. В 1960-х она числилась в нашем секторе, потом, слава Богу, перешла в БНТИ, а сейчас снова устроилась в наш отдел. И, похоже, её тянет поболтать в нашей комнате. А Венедиктова, у которой «Столько работы!» любит на час зайти к нам в комнату и пожаловаться на свою жизнь, а я всегда забываю напомнить, что учительница (в частности, моя дочь) получает вдвое меньше её и не жалуется, хотя тетради проверяет до ночи.

В 14 час пришёл Галкинский студент: мой Ваня, и сразу же сел за терминал Лабтама. Он сходу запрограммировал решение квадратного уравнения с комплексными числами. Сегодня Лабтам совсем свободен, и когда Ваня остался один в машине, я ему посоветовал закругляться, чтобы не задерживать Алёшу Чижова.

27 октября 1990 года, суббота.

В 7 час пошёл в молочный магазин и удачно. Простояв в очереди всего лишь полчаса с книгой в руках «Мастера детектива. Том 2.» Я купил свои 6 л молока и, проходя мимо всё увеличивающейся очереди, передал задним просьбу продавщицы: «Больше не занимайте, осталось три фляги».

А дома мне кто-то уже звонил. В 9^{30} – снова, и это оказался Головач. Он в тревоге: его магнитофон снова не записывает. Как так? Ведь в понедельник он подтвердил, что всё в порядке! Да, но он проверял только воспроизведение! А запись? Работает, но плохо. Так что он хочет записать на моём маге, а там будет видно. А пока он стоит в очереди за постным маслом.

С 9 час Лиля и Ира куда-то исчезли, а сейчас 12 час. Я догадываюсь: в магазине «Подарки» выбросили золотые кольца, а Лиля уже два месяца ищет для свадьбы, - об этом сообщила её подруга Наташа. Лилю нашли –она в школе. Тогда она со своей будущей свекровью пошли и купили 2 кольца: 180 +170 руб, 585-я проба.

Головач прибыл ко мне в 13^{30} , и до 15^{20} мы с ним переписывали очередные 2 диска CD: Anita O›Day, Carmen McRay. А в это время Олег в подвале смотрел новый фильм. Кстати, Головач постного масла не купил, а моей Ирине повезло: простояв в очереди всего 3 часа, она купила две курицы, да ещё Лиля одну.

В 18 час я позвал в гости Мишу Жукова, которого не видел с весны. Это ведь в расчёте на него я записал на лучших СС четыре CD (в тот раз Miles Davis, а сегодня певиц). Когда я высказал своё

удивление, почему в джазе так высоко ценится вокал, Миша мне объяснил, что лучшие саксофонисты стараются подражать голосу джазовых певцов. И мне всё стало ясно. Потом я ему продемонстрировал Альфреда Шнитке – «Концерто Гроссо», и мы вместе догадались, что кое-что он содрал у Don-Ellis “Haiku”. Аня тоже согласилась с этим.

28 октября 1990 года, воскресенье.

Ваня пришёл домой в 3 часа. Лиля уехала в 7^{45} сдавать экзамен. Ирина снова легла спать. Я с 7 до 8 кое-что проверил из вчерашнего, а с 8 час спустился в подвал, чтобы не шуметь.

Новость! Судебный процесс Ирины (от имени её матери) с её братом, длящийся два года, впервые повернул в её сторону. Теперь всё пойдёт в обратном направлении: Областной суд, Раменский суд. И конечно, справедливость должна восторжествовать, т. к. выгонять старую мать из её дома – это преступление. Я взял в руки копию протеста Верховного суда РСФСР, и поскольку в нём всё ясно, решил списать:

В Президиум Московского областного суда.

17.10.90 4-В90-265 П Р О Т Е С Т

На решение Раменского городского народного суда

От 15 января 1990 года и определение судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда

От 4 мая 1990 года по делу по иску Ивановой А. В. к ДСК

«Полярник» и Иванову Ю. П. о признании права на часть паенакопления, определении порядка пользования дачей и встречному иску Иванова Ю. П. к ДСК «Полярник» о признании решения общего собрания недействительным.

Истица обратилась в суд с иском к своему сыну Иванову Ю. П. и ДСК «Полярник» о признании права на ½ часть паенакопления в ДСК «Полярник», признании недействительным решения общего собрания ДСК от 25 марта 1973 года о приёме в члены ДСК Иванова Ю.П., определении порядка пользования дачей №15 по ул. Арктическая г. Раменское, выделении ей в пользование помещений 1 этажа. В подтверждении требований указала, что членом ДСК "Полярник» до 1973 года был её муж Иванов П. И. В период брака они внесли паенакопления в ДСК. Ответчик Иванов Ю. П. был принят в члены ДСК «Полярник» в 1973 году, и ему были переданы паенакопления без её согласия. В связи с тем, что ответчик после 1986 года стал чинить ей препятствия в пользовании дачей, она была вынуждена обратиться в суд с иском для защиты своих прав □все дела вела её дочь Ирина□.

Ответчик Иванов Ю. П. иск не признал, предъявил встречный иск о признании недействительным решения общего собрания

членов ДСК «Полярник» от 26.08.89, которым Иванова А. В. была принята в члены ДСК и за ней признано право на ½ часть пая, поскольку указанное решение нарушает его права.

Решением Раменского городского суда от 15 января 1990г, оставленным без изменения определением судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 4.5.90 в иске Ивановой А. В. о признании права собственности на ½ часть паенакопления в ДСК «Полярник» и признании решения общего собрания ДСК «Полярник» частично недействительным отказано. Определён порядок пользования дачей. Встречный иск Иванова Ю. П. удовлетворён.

Судебное решение подлежит отмене по следующим основаниям. Разрешая спор, суд пришёл к правильному выводу о том, что во время передачи паенакопления Иванову Ю. П. и приёме его в члены ДСК «Полярник» Иванова А. В. имела право на ½ паенакопления, поскольку паенакопления вносились за счёт совместных средств супругов Ивановых в период брака. Отказывая в иске о признании права собственности на ½ часть паенакопления в ДСК «Полярник» суд сослался на то, что Ивановой А. В. пропущен срок исковой давности на предъявление иска в суд, ей ещё в 1973 году было известно о передаче паенакопления ответчику, о приёме его в члены ДСК. После смерти мужа в 1980г она также не обратилась в суд с иском, хотя должна была знать о том, что паенакопление передано сыну Иванову Ю. П. и он является членом ДСК.

Между тем с данным выводом суда согласиться нельзя.

Согласно ст.83 Гражданского Кодекса РСФСР, течение срока исковой давности начинается со дня возникновения права на иск, право на иск возникает со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права. Иванова А. В. указывает, что с 1973 года по 1986 год она была полноправным пользователем дачи наравне с членом ДСК «Полярник». В её распоряжении находилось изолированное помещение на 1 этаже. Летом вместе с нею находились её близкие, она беспрепятственно пользовалась земельным участком, несла необходимые расходы по даче. Только летом 1986 г её права были нарушены. Ответчик уничтожил её посадки, закрыл доступ на дачу. Таким образом, истица ссылалась на то, что срок исковой давности на обращение с иском в суд ею не пропущен. Однако эти доводы её не проверены и не получили оценку суда. Между тем они имеют существенное значение для правильного разрешения спора.

Решение суда в части удовлетворения встречного иска также подлежит отмене, поскольку основной и встречный иск взаимосвязаны.

С учётом изложенного судебные постановления нельзя признать законными и обоснованными, и они подлежат отмене.

Руководствуясь ст.320, 324 Гражданского Процессуального Кодекса РСФСР П Р О Ш У:

Решение Раменского городского суда от 15 янв. 1990г и определение судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 4 мая 1990г отменить, дело направить на новое рассмотрение в тот же народный суд.

Заместитель Председателя

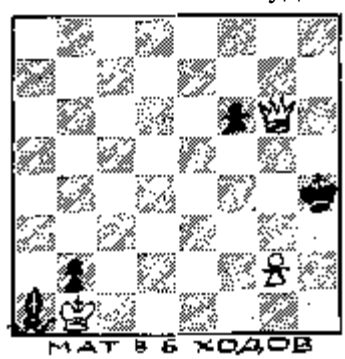
Верховного Суда РСФСР Н. Ю. Сергеева

Справка: копии протеста сторонам направлены.

Секретарь: 19/10.90 ……. М. К-289, Куйбышева 3/7

Вот такой солидный документ пришёл на имя тёщи, но пока идут годы судебного разбирательства, она совсем ослабла памятью, и все дела ведёт Ирина. А между тем тёща заняла Герину комнату 9-метровку, а Гера сейчас живёт на кухне у своей тёщи.

Я вернулся из бассейна в 15^{36}, проплыв там 1600 м за 44 мин. Ира дала мне почитать это письмо, и я подумал, что вполне возможна справедливость в Советском суде.

29 октября 1990 года, понедельник.

Эту 6-ходовку («Труд» за 14/X) я решил в электричке, а Фаянцев всё никак не может и сегодня сдался, попросив подсказать. Я ему намекнул идею. Ответ на следующей странице.

В 19 час пришёл Антон со своим другом по Пицунде Андреем (а я за прошедший месяц забыл, как его звать).

30 октября 1990 года, вторник.

Я понял, что до пенсии мне не удастся отсидеться, сложа руки, и придётся включаться в серийные заводские расчёты. Нас в секторе всего пятеро: я, Мосунов, Набиуллин, Рыбаков и Кузьмина. Система КС2 – наш хлеб на ближайшие годы, - создана на Лабтаме Мосуновым, хотя формально авторами считаются кроме него Набиуллин и Рыбаков. Большинство программ по аэродинамике в системе сделано Эдуардом. Я участвовал в

проекте и основных идеях системы.

Все заводские расчёты ведут Мос., Наб. и Рыб. И опять, в основном, Мосунов. А сейчас такое время, что зарплата держится на заводских расчётах, а Мосунов по уши залез в эту систему, поскольку без конца встречаются неполадки. Получается, что и надёжность системы КС2 висит на нём и конкретные расчёты для заводов – тоже. А ему между тем, давно бы пора заняться диссертацией, а то он работает больше всех, а получает меньше всех.

И я с Эдуардом решили, что ближайший огромный расчёт для завода: «1-44», - который надо закончить в оставшиеся два месяца, должны делать Рыбаков со Светой (у Эдуарда висит плановый отчёт по сверхзвуку к концу года). «Но лучше всего, - сказал Эдуард, - если бы ты освоил эти расчёты на Лабтам». И он при этом добавил, что я смог бы быстрее Светы разобраться в этих сложностях. И действительно, теория очень сложная: тысячи чисел, модулей в системе набирается до сотни, и при этом многие последние ещё не описаны в отчётах, а имеются только в черновиках у Мосунова (в том числе построение графиков и чертежи конструкции).

И вот я с тоской принимаюсь за это дело, и вспоминаю, что таким счастливчикам, как Минаев ещё 30 лет назад удалось отстраниться от программирования. Помню, в 1963г я и Минаев ездили в командировку в г. Горький считать суда на подводных крыльях. Я весь вечер проводил в университете, где завод арендовал ЭВМ М-20, борясь с ошибками (которые оказывались системными), а он вечер проводил в ресторане. Встречались мы только в полночь в заводской гостинице, и он с улыбкой делился своими замечательными впечатлениями о проведённом вечере, а я усталый засыпая, жалел его, а теперь завидую.

Ответ к шестиходовке: 1.Фg8… и не сходить с g. Заставить … 4.gf…

31 октября 1990 года, среда.

Сегодня самая плохая погода за весь год. Ветер и мокрый снег, и темнота такая, что лампочки горят весь день, а всё равно темно. Сквозь закрытое окно такой сквозняк сырого ветра, что дверь распахивается. После недельного отпуска появился Рыбаков.

Назавтра меня и Эдуарда снова вызывают на завод им. Сухого. Я звонил Белянину, – он просит рассказать у них на заводе, чем КС2 отличается от Аргона, чтобы убедить администрацию в необходимости покупки того и другого. Он просил взять с собой ещё и Мосунова, но жалко его отвлекать от основного дела, да и есть надежда, что он начнёт писать

диссертацию.

Я собирался сесть за терминал Лабтама. Но, во-первых, решил, что мне надо начинать не с программирования, а прямо с расчётов на флаттер по Мосуновской программе, а поэтому ещё раз изучил красный отчёт М, Н, Р по КС2. А, во-вторых, терминал у нас не пустует. Несколько часов сидел Мосунов, потом Эдуард, а в 16 час занялась своей программой Кузьмина. Я подумал, что пока есть кому заниматься расчётами, мне не обязательно торопиться. А пока стал готовить учебный расчёт, взяв его прямо из моей «Теории флаттера».

Я напомнил М,Н,Р, что им следует срочно готовить свою работу на конкурс ЦАГИ, который состоится 30 января, но у них не заметно энтузиазма, а Эдик так прямо выразил презрение к этому конкурсу. Я их пытался прельстить большими бронзовыми медалями и денежной премией 700 руб на троих, но это не помогло. Только Толик не проявил откровенного отказа, но и делать он ничего не будет.

В 18^{30}, как и договаривались, я набрал в рюкзак аппаратуры: телетест,

осциллограф, лампу, банки с деталями, переноску, паяльник, - и направился к Тане Четверговой ремонтировать ч/б ТВ «Рекорл-312».

Я сначала отказывался, ссылаясь на официальные телеателье, но мастера раньше праздников не обещали. Потом она договорилась с мастером и прождала его полдня. И не просто ждала, а стояла у подъезда, поскольку у них сделан запор на входе в подъезд, и надо любого гостя встречать внизу, спустившись с 3-го этажа. Она только на минуту отлучилась, и как раз в это время он приходил, и оставил записку: теперь 6-го. А ей надоело ждать, и она позвала меня. Я ей сказал: «20 руб!» Я подумал, что провожусь до ночи, а всё сделал за 50 мин. Тогда я сказал: «Не надо 20, хватит 10». В получку отдаст.

1 ноября 1990 года, четверг.

На завод я выехал на электричке 8^{01}. В Ильинке присоединился Эдуард, и я ему вручил 7-й номер «Смены», а сам стал читать 8-й.

Совещание на заводе у Блинова началось в 11 час. Говорил Евсеев. Блинов всё понял, но высказал сожаление, что в Аргоне нет взлёта-посадки, но тут за посадку вступился Баринов, и началась дискуссия, как на семинаре, а про флаттер забыли, да и Блинов особенно не переживает за флаттер, так как он специалист по нормам. Эдик пытался доказать, что КС2 очень нужна для завода, но Блинов как глухой. Да у них и ЭВМ нет, кроме ТВМ-386, который куплен для Белянина. А я сказал

Блинову, что есть возможность просто делать расчёты в ЦАГИ, но это стоит 40 тыс. «А через кооператив?» – заинтересовался он.

В общем, в 13 час мы поехали обратно ни с чем.

2 ноября 1990 года, пятница.

Вчера вечером состоялось открытое партийное собрание. Из 86 осталось 52, но ходит ещё меньше: 18. Вчера вышли из КПСС: Егоров и Агеев, - оба бывшие секретари партбюро. Егоров написал в заявлении: «Прошу без моего присутствия», но зато вставил несколько тезисов. Агееву же пришлось произносить выходную речь.

В 9 час зашёл Галкин и пригласил всех на неожиданный семинар. Докладчик из академии Жуковского, адъюнкт с кандидатской диссертацией. Его руководители: Пономарёв Ан. Тим, Морозов Вик. И. Но оказалось, что тема «Ресурс самолёта при пробежках по аэродрому» для нас непонятна, и тогда стали искать специалистов. В 10^{40} пришли Цымбалюк, Баринов и Дмитриев из НИО-18. Семинар состоялся, закончившись в 12^{25}. После этого Пономарёв попросил у меня список литературы с описанием моей математической модели, – они пишут книгу по аэроупругости. Но у меня с этим туго: есть всего одна статья в «Учёных записках» – «Учёт сдвига … методом многочленов».

Нам вручили шифрованный замок для двери, а я второй день готовлю контрольный пример для учёбы на Лабтаме. Сегодня удлинённый рабочий день: до 18^{03}, так что я пошёл домой последний. Со мной пошёл также и Ваня – он под руководством Алёши Чижова освоил исполнительный файл. У нас в секторе установился странный режим: Кузьмина приходит в 10, а уходит в 18^{40}, Наб уходит в 16, Р – вообще…

Вечером ко мне пришёл клиент Кибкало, и мы отвезли ему на тележке ТВ «Славутич» на 2 недели (3х14=42 руб). В 20 час звонил Аркаша– у него вопросы по моему будильнику. Гостил весь вечер Гера.

3 ноября 1990 года, суббота.

По субботам ко мне приезжает Владимир Ильич Головач. Об этом даже не надо подтверждать по телефону. Просто всегда в 10 я его жду. Сегодня я начал подготовку к его приезду с 9^{00}. Как и на радиостудиях, я перед каждой записью провожу ревизию качества. По-прежнему, самая лучшая запись получается на Кировском ТА-001, похуже – на Фрязинском (но на слух одинаково). На кассетнике испытал японскую Toshiba, хром-диоксид, которых 2 шт. принёс Жуков. На ней получается полная отдача до 20 кгц. Удивительно! Этот кассетник «Vilma-104» я купил прошлым летом: у меня было предчувствие, что это очень хороший аппарат, и что Литва отделится и больше не будет для

Москвы делать такие хорошие вещи.

Головач прибыл в 11 час, и мы с ним записали 5 CD: два – Ellington, и три – Nat King Cole, это тройной альбом, где всё с 1940-х по 1960-е.

Ваня наконец закончил ремонт японского плеера, который меня попросили исправить по пути в бассейн. Ваня получит за это 40 руб.

4 ноября 1990 года, воскресенье.

В 7^{22} Лиля разбудила нас громкими упрёками, почему не разбудили её в 7, как обещали. А мы не слышали ни одного из трёх будильников. Зря Ирина приучила взрослых детей к иждивенчеству: чтобы их будили в заданное время, и чтобы завтрак стоял на столе. Значит, и я опоздал за молоком: в 8 час просили очередь не занимать, – молоко кончается.

Раньше была примета: идёт навстречу баба с пустыми вёдрами – не к добру. Вот и я вместо этой бабы попался навстречу с пустыми бидонами сначала Игорю Стрельцову, – ему пришлось заворачивать обратно, раз молока нет, и какой-то женщине - тоже. Кстати, Игорь поделился публикацией (Поспелов): после войны страна поднялась из разрухи за 4 года, а сейчас, наоборот, за 4 года пришла к разрухе.

С 11 до 15^{36} – поездка в бассейн. Опять 1600 м за 44 мин.

5 ноября 1990 года, понедельник.

Третий день не могу достать молока.

Я уже целый месяц вижу в коридоре мрачную фигуру о чём-то думающего Шибанова, а оказалось, что он думает над декларацией, которую обсуждали и приняли на последнем партсобрании. О декларации Шибанова мне рассказал В. Фомин по пути на работу.

На утренней шахматной разминке блестяще играл Рыбаков, со счётом 3:1 обыграв Венедиктова. Дискуссия состояла из чёрного юмора.

К концу года надо начать и кончить расчёт «1-44». Рыбаков всё время звонит на завод и просит ускорить выдачу исходных данных. Мизинова обещала сделать это после праздников, но он настоял: До! И вот она сегодня привезла эти данные. Оказалось: отличие от «1-42» - в крыле.

Сегодня терминал занят весь день: Эдик, потом Света. Валера где-то на микро-VAX. Эдик успел с 10 до 12 сходить и вырвать зуб.

Соболев собрался с 11 по 25 ноября в Тулузу (Фр.). Вернулся из отпуска Амирьянц, я зашёл к нему забрать свои дневники за 1988-89гг, но он ещё не прочитал. У Муллова новость: его дочь Люда из Атланты (США) переехала в Берлин. Там она платила за

жильё $600 в месяц, а здесь 2500 DM (в центре города). Её муж в Багдаде (работает в CNN).

Мачигин потребовал от всех, чтобы запирали комнаты: ведь столько аппаратуры, ЭВМ, терминалы… Всем выдали цифровые шифрованные замки, и я решил вставить его в дверь. Принёс после обеда полный портфель инструментов, но до вечера не успел закончить, т. к. меня отвлёк Минаев, который в присутствии Муллова купил у меня один из моих будильников за 50 руб.

6 ноября 1990 года, вторник.

Я продолжил установку цифрового замка. Стук молотка не помешал Кузьминой и Мосунову работать на терминале Лабтама, а Набиуллин пошёл на Афину – так мы называем зал терминалов на 2-м этаже, где Лабтамом командует Алёша Чижов. Пока я вставлял замок в дверь, ко мне подходили с советами: Ферапонтов, Шалаев, Виноградов. Замок оказался значительно толще двери, и вырез для него получился замысловатой формы. Несколько раз подходил Карклэ и завидовал богатому набору инструментов: различные стамески, коловорот с набором пёрок и др. Он хотел сначала воспользоваться моими инструментами, чтобы и себе врезать замок, но потом постеснялся заниматься слесарной работой. С 10 до 12 я прервался, чтобы идти на президиум НТС с обсуждением плана Галкина о проведении в феврале конференции, посвящённой 80-летнему юбилею Келдыша. Каждый начальник отдела должен сделать доклад на 40 минут.

В обед я отнёс Шалаеву видеоаппаратуру на полтора дня, а в 16 час съездил в Люберцы в магазин «Эфир». Там остались в продаже только барабаны и прочая неинтересная мелочь, а в магазине «Сделай сам» – ещё беднее, зато стоял ТВ «Юность ц401» за 1800 руб.

7 ноября 1990 года, среда. ПРАЗДНИК.

Когда Головач, приехав из Москвы (он едет из Москвы, но сначала заезжает к Василию в Текстильщиках за очередной партией CD), пересекал в 10^{40} улицу Чкалова, он видел, как шла праздничная колонна, в том числе КПБ, где он работал 20 лет назад. На этот раз он привёз вместо обещанного Монка опять вокал: Луи Армстронг и Элла Фитцжеральд. Пока мы с ним занимались записью этих дисков, в это время: с 11 до 15, - у меня сидел мальчик, который себя представил как Сергей Леонидович Лущин и с наушниками смотрел мультфильмы, а сам Лёня (Леонид Петрович) Лущин в это время смотрел у Шалаева фильм «Унесённые ветром». Грише Шлемаку 70 лет, и в честь этого он предлагает посмотреть его альбом «Путешествия за 40 лет».

Гости шли весь день. Жуков сидел с 16 до 18 и унёс часть кассет, записанных с CD. Его застали Черновы: мой друг молодости Саша и его два сына Дима и Лёша. Дима - бородатый красавец 28 лет, мастер на все руки, услышав эффект от квадрафонии с применением цифрового ревербератора, решил сделать своими руками ещё лучше. А Лёша, которого Саша воспитывает уже много лет без рано умершей матери (Марты), тоже кое-что умеет, но в основном он упрашивает отца: «Давай купим это!…» А Саша ему отвечает: «Вот вырастешь большой, заработаешь эти тысячи, тогда и купишь!» Но я вижу, этому Лёше не хватает витаминов, потому что, когда Ира выставила для гостей вазу с яблоками, то Лёша молча и мгновенно их съел.

Появился и клиент Гриша (от Гаянэ), возобновив пользование моими кассетами. И, наконец, в 21^{00} вернулись из к/т «Звёздный» Гера с Аней, и я сходил к ним домой, чтобы забрать на ремонт их телевизор «Фотон». Весь день мы ели пироги, которые напекла Ира.

8 ноября 1990 года, четверг.

Я думал, что той пятёрки, с которой я уже четыре раза напрасно ходил за молоком, хватит ещё надолго, но сегодня внезапно в магазине появились все продукты. Я позвонил в магазин, – есть молоко. Прихожу – свободно молоко, разливное и в пакетах. Колбаса двух сортов: по 2-90 и по 2-20. Я кроме 6 л молока купил ещё 2 кг колбасы по 2-20, потому что Ира сказала: «Хватай всё, что есть». Но оказалось, что 1 кг такой колбасы вчера купил уже Ваня. Сейчас такое странное время: в магазинах пустые полки, а у людей холодильники забиты до отказа. Например, в Свердловске (да и в Новосибирске) горожане запасают мясо на всю зиму. Для этого они на все талоны покупают водку и везут в степь менять на баранину.

10^{30} – 14^{30}. Снова с Головачом переписывали CD: Miles Davis, John Coltrane, Bobby Hucherson, Rolan Kirk. В 16 час приехал Загайнов с сыном за кассетами, что-нибудь посмотреть. Он вспомнил моё правило: 20 посмотреть за одну чистую.

16^{50}-друзья Миши Егорова привезли на моей тележке ТВ «Рекорд275» на переделку для видео. Пригодился тот субмодуль с прошлого года.

9 ноября 1990 года, пятница. В режиме воскресенья.

В 7^{15} зазвенел будильник: Лиле ехать в Москву сдавать письменный экзамен по математике. Ей вчера крупно не повезло, – хуже не бывает. К 9 час она пошла в школу, где был сбор детей для поездки на автобусе в Московский театр. Из автобазы отвечали: «Вот-вот!», да так и не подали автобуса. Пропал взнос за автобус 40 руб, и стоимость билетов 80 руб. Родители

составили акт, а у Лили разболелась голова.

Я принялся за ТВ «Рекорд-ц275». Каждый раз это новый проект. До поездки в бассейн я успел только установить кронштейны.

Бассейн. Новый личный рекорд: 1650 м за 45 мин. – это подтверждает, что в Пицунде я плавал со скоростью 1 км за 27 мин. В море легче плыть. В 16 час, когда вернулся домой, очень хотелось есть, но в кухне сидел Гера, а он в последнее время стал опасным. Вчера стоило мне сделать замечание, чтобы он не разбрасывал свои вещи, где попало, так он набросился на меня с угрозами. Ирина его оправдывает: у него тяжело с жильём. Но у меня в его возрасте тоже не было жилья, но уже был ребёнок. Но Ирина считает, что мне лучше жилось. Короче, я съел бутерброд в подвале, и на этом обед кончился.

В 18 час я закончил переделку ТВ на видео и включил. Ничего! Темно и тихо. А тут позвонил заказчик Дима. Я его просил обождать до утра, т. к. конструкция ц275 отличается от ц266, и я не успел разобраться. Оказалось, на заводе для экономии, в модулях, целиком содранных с Philips, изъяли все детали (а их всего-то 4), которые нужны только для видео. В ц266 они были, там мне повезло, в ц280 и ц275 их приходится припаивать обратно. В 20^{00} я всё закончил, поел пироги с молоком, а там и пришёл Олег, – видео каждый день.

10 ноября 1990 года, суббота.

В 10 час позвонил клиент Дима: готово ли? Готово. Я ему советовал увезти на моей тележке, но он нанял частную машину. Его дело!

Через час он позвонил с жалобой на радио-вход. Я такие головоломки решаю по телефону. Я догадался, что он не читал инструкцию к ВМ и сказал, что надо настроить ТВ на радиочастоту ВМ. К концу дня он снова позвонил с другой жалобой: на экране появляются цветные полосы. Он меня этим расстроил, и я сходил к нему домой. Оказалось, что это цветные сполохи, когда заводят плохие копии. Мы ведь вчера целый вечер смотрели на его ТВ, – всё было отлично. Жаль, я не захватил с собой нормальной кассеты, и пришлось объяснять на словах.

Четвёртый день звоню Французу, и вдруг отвечает женский голос, а мне нужен Теодор Абрамович или Феликс. Я узнал голос Наташи из Ленинграда. Она с дочкой Ирой здесь уже несколько дней, а дозвониться до меня не может. Ещё бы! – в справочнике телефон перепутан: вместо 72924 напечатано 72994. Как будто нарочно кто-то хотел защитить меня от лишних звонков. Наташа с Ирой сразу зашли на полчаса, передали мне посылку от Эдика: вставку с иглой, которую он заказывал для меня на заводе. Ира

сегодня уезжает, т. к. она учится на 3-м курсе, а Наташа придёт завтра на весь вечер.

Кончаются праздники, и сегодня на вечернее видео собралось десять человек: наши дети с друзьями, Олег и Жора, которого прислал Виктор, а сам опоздал на час. В подвал, где мы сидели, незаметно пробралась кошка Клава и с диким рёвом напала на кота Кэти. Ваня её схватил, но она поцарапала ему руку.

11 ноября 1990 года, воскресенье. В режиме пятницы.

Рыбаков сходу взялся за расчёт «1-44» – набирает на терминале исходные данные. У меня чешутся руки, что бы сделать. Накануне праздника я врезал замок в нашу дверь. Сегодня Рыбаков, который приходит раньше всех, попал в комнату по шифру. По инерции я решил ещё привести в порядок нумерацию комнат. Когда два года назад разгородили несколько комнат, то нумерация нарушилась. Образовалось две 401-х: наша и у частотников. И так продолжалось бы много лет, но я пошёл к частотникам: «Решайте, либо у вас останется №401, а я верну себе №400, как было до приказа Мачигина. Либо я передвину все номера, и у вас будет №402». Виноградов и Пивоваров настояли на 402, но взбунтовалась Зоя Кобзева. Тогда спросили Нину Гвоздкову, а она: «Как начальник скажет». Тогда я пошёл к начальнику Мызину (а он постоянно ведёт тихие беседы с Лыщинским) – он за 402. И вот я поменял номера у трёх комнат и, наконец, появился №404, которого не существовало. Путаница исчезла.

Меня интересует, сколько было народу на демонстрации, но никак не могу найти очевидцев. Я подошёл к Попову (Лев Сергеевич уже много лет работает самостоятельно: что-то пишет) и похвалил его за дальновидность, что он 40 лет не ходил на демонстрации и оказался прав. А он поправил: 70 лет! И тут же вспомнил, что когда он учился на третьем курсе и оказался единственным отличником, то его заставили вступить в комсомол. А насчёт демонстраций ему повезло, что никогда не регистрировали, кто ходит, а кто – нет. А вот Ризу, который недавно умер, в своё время в 1953 году не повезло, так как зам начальника лаборатории №3 в день похорон Сталина обошёл все комнаты, и оказалось: все скорбели, а только Риз сидел на рабочем месте и работал. Назавтра Риза уволили.

С 18 до 24 провозился с ВМ-12, который мне навязал Виктор. Сначала я кое-что спросил про неисправность у Приходьки. Оказалось, с этой неисправностью он уже потерял два дня. Вот и я потерял вечер.

12 ноября 1990 года, понедельник.

Сегодня впервые сел за терминал Лабтама и занимался

расчётом на нём до обеда. Мой пример предельно прост – это крыло в виде однородной консольной пластинки с углом стреловидности передней кромки 45º. Сужение 2, удлинение 4. Так что теперь в нашей директории S13 (сектор №13), кроме поддиректорий mv (Мосунов Валерий), ra (Рыбаков Анатолий), edn (Эдуард Набиуллин) sweta (Света), m17, m05, m142n (имена самолётов), появилась ещё kr45 (крыло 45º). С инструкциями я разобрался быстро, и только пару раз мне кое-что подсказали Мосунов и Рыбаков. На первый раз я напутал в размерах крыла и тогда практиковался в редактировании.

Диалоговая система сделана Мосуновым прекрасно! Сервис высшего класса! Делать расчёты на флаттер истинное удовольствие. В моём лице с сегодняшнего дня появился ещё один расчётчик на Лабтаме, и теперь я могу заменить любого из наших коллег.

Время на терминале пролетает незаметно: только утром сядешь, глядь! А уже 10^{30}. Итак, в моей жизни это уже третья машина: сначала в 1961г была ламповая М-20, которая работала круглые сутки, а считать на ней часто приходилось по ночам. Бывало, назначат счёт с 3^{00} до 5^{00} ночи, а я тогда мог проснуться в заданное время без будильника. И вот просыпаюсь в 2^{45}. Пять минут до ЦАГИ (я тогда жил около пятого дома на ул Московская дом 6), и ещё пять - до ЭВМ. Потом в 1970г появилась БЭСМ-6, на ней я провёл 20 лет жизни. А теперь вот Лабтам. На ней основную роль играют Мосунов и Набиуллин, а я решил играть вспомогательную роль.

У меня дома редкий гость: Гена Амирьянц. Был и Жуков. И, как и обещала, весь вечер гостила Наташа Француз из Ленинграда.

13 ноября 1990 года, вторник.

Войдя во вкус работы на Лабтаме, я с утра первым делом продолжил свои вчерашние расчёты. На крыле «45º» я варьировал число вихрей 5x5 и 10x10, а также числа Струхаля. Сегодня наш терминал практически свободен, так как вчера было «40 дней Ларькина». Неугомонный Валера вместо написания диссертации с увлечением постоянно совершенствует свою систему. Вот и сегодня он решил добавить в модель самолёта ещё и сплошные пластины переменной толщины, т. к. он обнаружил, что у меня в своё время на М-20 такие пластины были запрограммированы.

В «Московском комсомольце» напечатано, что в Москве началась распродажа прав на аренду помещений (не в собственность, а только в аренду!). Один подвал на Ленинградском пр. – за 440 тыс руб. А одно здание сдали за 8 млн! Я вспомнил, как в 1988г я с Олегом пытались получить

подвал в аренду даром. Наивные люди!

Все дни в ноябре придётся работать до 17^{51} мин вместо 17^{27}– это из-за того, что ЦАГИ недоработал в этом году один рабочий день. А в 17 час за окном уже чёрная ночь.

С Гериным ТВ «Фотон» придётся повозиться основательно. Там блуждающая неисправность в блоке кадровой развёртки. Если говорить точнее, то Симферопольский завод слишком увлёкся упрощением. Там отдельно кадровой нет, – всё заодно со строчной. Неудачная схема.

14 ноября 1990 года, среда.

Крапивко вплотную приступает совместно со мной к расчёту цилиндрических крыльев, и теперь я в сомнении: либо пользоваться КС2, либо сочинять новую теорию цилиндрической оболочки.

Эдуард советует КС2, а я попробую написать новую теорию. Известные в литературе теории оболочек, которые сводятся к уравнениям в частных производных 8-го порядка, не годятся.

Белянин через Набиуллина ведёт переговоры с ЦАГИ о переводе нашей системы КС2 на VAX или персональный компьютер PC386. Эдик ему ответил, что на PC слишком маленький ресурс: 4мгб.

Уже 14 ноября, а расчёт «1-44» ещё не начинался. Ира Мизинова пока готовит исходные данные, а в декабре надо выпустить отчёт.

После обеда Крапивко сводил меня в гидробассейн на установку, где Педора проводит частотные испытания цилиндрических крыльев. Я на них взглянул, потрогал руками и понял, что придумывать новую теорию ни к чему, т. к. на первые два тона кривизна не влияет, и, тем более что к новому году я всё равно не успею это сделать, а результаты нужны до Нового года. И вообще основная податливость окажется в пружинной заделке, а её я смогу определить только из результатов частотных испытаний Педоры. В пятницу приедут заказчики составлять договор через НТЦ.

15 ноября 1990 года, четверг.

Электричка до Москвы в 8^{06}. Оказывается, сезонку можно покупать заранее, так что я купил месячный билет с 18 ноя по 17 дек в расчёте на 5 поездок в бассейн. С 9 до 9^{30} побывал в Московском универмаге, но магнитофонных лент нет. Купил батарейку для кухонного будильника.

Метро «Красные ворота». Троллейбус №24. 10^{00} – музей Жуковского. Семинар Белоцерковского начался в 10^{30}. Первый доклад Шипилова, но председатель семинара как всегда произнёс длинную речь о семинаре и о стране, о науке и политике. Сергей

Михайлович Белоцерковский очень горд долголетием своего семинара, и речь свою начал так: «В марте 1991г состоится 32-я годовщина нашего семинара. Многие, кто начинал работать в этом семинаре, стали дедушками и бабушками. Эта организация добровольная и может служить примером, как надо было бы заключать союзный договор, а то вчера в Верховном Совете СССР поднялся бунт… В науке как был произвол, так и остался. Когда-то академиками были Вышинский и Пономарёв из ЦК, а сейчас в академики выбирают Гидаспова, сына Воротникова». Когда я доложил об этом на утренней дискуссии, то тут же добавили: «… и нашего Галкина»

Доклад Сер. Дм. Шипилова был очень интересным, так как он обосновал применение метода дискретных вихрей на всю область чисел Маха от дозвука до сверхзвука, включая M=1. У нас так же делает Набиуллин: у него только называется не метод вихрей, а метод дискретных нагрузок, а что касается его методики, то она тоже сквозная и включает M=1. Приятно было вспомнить на семинаре, что линейная теория не боится M=1, что Cy□=4/□(м²-1) – это справедливо только для профиля, т. е. крыла бесконечного удлинения □□□, а для конечного: Cy□□□□□. Более того, даже для профиля не получается □, если речь идёт о колебаниях профиля.

В 14 час заехал в «Электронику». Повезло: купил 9 видеокассет.

16 ноября 1990 года, пятница.

Как и планировал Крапивко, в 10^{00} приехали заказчики из института теплотехники (их было трое, включая женщину), и началось заседание под руководством Крапивки. С нашей стороны было трое: я, Наб, Рыб. Из-за этого заседания мы пропустили зарядку. Я успокоил Эдуарда, что вместо зарядки он пойдёт в гидробассейн к Педоре, но он очень сожалел, т. к. ему нужны упражнения для спины (радикулит).

Во время обеденного блица по радио передавали речь президента Горбачёва, но она была мало содержательной, и никто не хотел слушать, а вот выступления, которые передавали до 16^{45}, слушали несколько человек. Я тоже пытался слушать всё подряд, но часто впадал в глубокий сон. Из сегодняшнего заседания Верховного Совета видно, что последняя империя на земном шаре разваливается.

Сообщили о смерти Француза Теодора Абрамовича. Ещё 4 дня назад (12 ноября) его невестка Наташа, которая замужем за Эдиком – старшим сыном Француза, была у нас в гостях, а во вторник собиралась уезжать к себе в Ленинград. Она сказала, что Эдик собирается в ноябре приехать сюда и что надо бы ускорить

его приезд, так как Теодор (которому 3 ноя исполнилось 82 года) что-то хворает. Я знаком с этой семьёй уже 37 лет, когда через Игоря Мельца был приглашён к ним репетитором сначала к Эдику, а потом к Фелику. Эдик был отличником, но я с ним занимался сверх школьной программы. Только случайно он не поступил в МФТИ, а попал в армию, а уж оттуда в Ленинград. Сейчас он работает в институте мер и весов. Наверняка он сегодня прибыл в Жуковский, но я боюсь звонить на квартиру Французов, т. к. боюсь иметь дело с похоронами. И вообще у меня есть такой порок: избегать покойников и безнадёжных больных.

17 ноября 1990 года, суббота.

На улице лужи и гололёд, но мне надо к 10 час идти на Дугина, к клиенту Диме, которому я переделал ТВ «Рекорд-ц275». У него претензии, почему на радиовходе дёргается кадр. Я всё подготовил заранее дома, а, придя к нему, припаял только ещё один тумблер АПЧФ.

От него я сразу перешёл к другому клиенту по просьбе Беляковой из планового бюро. Они продают радиолу «Виктория-001», но она неисправна. Хотя у меня в рюкзаке все приборы и инструменты, но на месте я не смог разобраться. Пришлось взять с собой усилитель. По пути зашёл в «Товары быта» и увидел чудо: телевизор ценой 9700 руб, – чудо заключалось в цене. Идя с тяжёлым рюкзаком, один раз поскользнулся и упал в лужу, но к счастью, вода была чистая и, когда брюки высохли, грязи незаметно. В 13 час я уже был дома, и усилитель исправил к 16 час. Что там было? Мелочь! Всегда какая-нибудь мелочь: непропай, лампа, конденсатор, - но пока по схеме найдёшь это, проходит полдня, бывает и неделя. Вот именно неделю я вожусь с видеомагнитофоном Виктора. Он обещал в награду кассету ВК-180 (б. у.), что соответствует 40 руб. Но мне не так важна награда, как решение загадки. Пока я добился того, что, надавливая на панель в определённом месте, я устраняю срыв кадров или возобновляю его. Где-то непропай или трещина.

Витя Кибкало продлил аренду моего ТВ «Славутич» ещё на 10 дней.

18 ноября 1990 года, воскресенье.

Если бы я накануне запланировал достать молока, я бы занял очередь в 7 час, но Ирина только в 7^{30} объявила, что надо идти за молоком, так что, не торопясь, я занял очередь в 8^{15}. До меня оставалось 90 человек. Молоко продавали вдвоём: продавщица наливала, а заведующая принимала деньги. Очередь шла быстро, и я рассчитал, что моя очередь подойдёт к 9 часам. И действительно, в 8^{58} до меня оставалось 5 человек, но…

кончилось молоко. За мной стоял Жора Катаев, он очень переживал, но я уже привык к таким неудачам.

В 10^{30} приехал Загайнов со своим сыном за очередной порцией видеокассет. Они хотели взять фильм «Чужие», но его не оказалось на месте. Спрашиваю Ваню: «Не брал?» «Брал». Смотрю, ещё некоторых кассет не хватает. Я Ване говорю: «Не хватает!» А он: «А каких не хватает?» «А какие ты взял?» «А каких не хватает?» В общем, Ваня вовсю раздаёт мои кассеты тайком от меня. К счастью, всё вернул.

11- 15^{30}. Бассейн. Проплыл 1600 м.

Второй день идёт прогонка Немировского ВМ-12: за 10 час ни одного отказа. Неисправность была редкая: в микроразъёме РП-12 три контакта, а именно: в одну сторону идёт кадровый импульс от синхроголовки (это 1 мв), а в другую сторону вспышки для лампочки, примерно каждые 2 сек. Разъём окислился и синхроимпульсы ослабли, а наводки от очень сильных сигналов вспышки стали вмешиваться. Ведь с этой неисправностью до меня бился два дня Приходько, я ему позвонил, он удивился.

В 20 час пришёл Олег с новым фильмом «Общество мёртвых поэтов» (перевод заглавия абсурдный, - надо: поэтов прошлого). Олег только что вернулся из Ленинграда, где видел очереди за картошкой в 200 чел.

Идёт подготовка к свадьбе, а между сватьями уже разногласия.

19 ноября1990 года, понедельник.

Сегодня случилась беда со всей библиотекой наших программ на Лабтаме. Но расскажу всё по порядку.

Закончилась обеденная шахматная игра, на которой блестящий успех продемонстрировал Орлов, обыгравший даже Венедиктова. Я ещё острил: «Вот видишь, Алёша, ты сегодня не куришь, поэтому и выигрываешь, а как закуришь, – проиграешь». И точно, он закурил и тут же проиграл Пете Карклэ. Я собрался идти в гидробассейн к Саше Педоре за результатами частотных испытаний того изделия, которое нам поручил считать Крапивко.

В это время за терминалом сидели Мосунов с Михайловой, – он для неё делал расчёт «05». Из ВЦ Афина, где командует А. Чижов, вернулась Ира Мизинова, – она там печатала на бумагу цветные картинки с формами колебаний. Попрощавшись, она на 13^{45} уехала домой. Рыбаков и Набиуллин ушли на похороны Француза.

Я, забрав у Педоры все нужные мне результаты, в 15^{00} вернулся на рабочее место. Мосунов и Михайлова по-прежнему делали расчёты на Лабтаме. Мосунов что-то посчитал с flut2, потом переключился на редакцию исходных данных: mdm, - и

потом вновь обратился к flut2, чтобы посчитать на флаттер следующий вариант. Но ЭВМ ответила: not found – т. е. не найдено. Тут он обнаружил, что исчезла вся библиотека. Только что была и исчезла! Это могло быть только так: Ира по неопытности оставила свой терминал, не выйдя из него, а только выключила экран. Дальше, кто-то пришёл, включил, – смотрит: мусор, и нажал rm*, что означает: очистить текущую директорию. … И вся библиотека нашего сектора S13 стёрлась.

Мосунов взял из своего стола запасную ленту, чтобы с неё восстановить диск, но вернулся через 10 мин грустный: магнитофон порвал единственную ленту. Завтра вернутся с похорон Рыб и Наб и узнают неприятную новость. Мосунов постарается восстановить всё за 2 дня, а я посоветовал завести секретную директорию на диске, чтобы туда никто не смог попасть, кроме Мосунова.

18-21 – ходил в Колонец к Беляковым, отнёс им исправленный усилитель, отрегулировал цвет на их ТВ «Рубин – 710».

20 ноября 1990 года, вторник.

Вчера мой друг Головач звонил из Москвы: в Московском Универмаге есть магнитофонная лента, но у него не было лишних денег, так как он сейчас срочно заготавливает партию CD для обмена за рубежом. Его брат поменяет эти CD с Шостаковичем, Бортнянским… на джазовые с расчётом 3 советских на 1 – их. Он бы и ленты для меня купил, но деньги лежат на сберкнижке, а сберкасса больше одной тысячи в день не выдаёт.

Я подумал, не съездить ли туда? И вот в 8^{30} я вышел из ЦАГИ, чтобы в 11^{30} вернуться. Иду, навстречу мне идёт Орлов. Спрашиваю: «Не ты ли стёр вчера у нас библиотеку?» Он громко отвечает: «Я». «А почему?» «Не надо оставлять!» Я прямо опешил. Я же ещё вчера вслух догадывался, что это шутка Орлова – в его характере. Ещё была маленькая вероятность, что это студент Ягольницкого, но уж слишком квалифицировано это было сделано. Мастерски! – со знанием дела! И это не в первый раз. Говорят, так же наказывали Шибанова, но у него была не очень важная информация: текст письма в ЦК КПСС.

Таким образом, Орлов проучил весь наш сектор, чтобы мы не разевали рот. Хорошо, что у Мосунова были архивы с фортранными модулями, и он за сутки всё восстановил. Так что с 12 час снова продолжили расчёты по флаттеру.

А что касается поездки в универмаг Московский, то там меня постигла неудача. Я прибыл туда в 9^{45}, смотрю – очередь, тысячи людей с талонами от Куйбышевского района. Талоны (приглашения) у них на 11 час, но они уже заняли очередь. Я

плюнул и уехал обратно.

Ленту, которую вчера порвало на Лабтаме, я взялся починить - ведь у меня 35-летний опыт работы с магнитофонными лентами. Измятый кусок около 10 метров вчера выбросили. Я приклеил металлический маркер 5х25мм на новом месте в пяти метрах от конца. Маркер я сделал из фольги от шоколада. Начальник Лабтама Алёша Чижов был очень доволен. Попутно я нашёл причину, от чего иногда рвёт ленту: её нельзя хранить в столе и носить по коридору, т. к. она электризуется и топорщится. Ту, которая хранится в ВЦ, не рвёт.

21 ноября 1990 года, среда.

В 9^{00} состоялся президиум НТС в составе: Поповский, Галкин, Быков, Минаев, Амирьянц, Дорохин, Политов, Комаров (вместо Соболева, который в Париже, и Карклэ, который в Киеве), Фомин. Сначала наш новый начальник планового бюро Антонина Ник.Мишукова доложила, что большая премия за 3-й квартал получилась из-за того, что Цветков решил израсходовать все деньги до конца года. Так что это премия за два квартала: 3-й и 4-й. Но мне не повезло, т. к. я в 3-м квартале был в отпуске, а к отпускным не добавляются эти 40%.

Потом Галкин доложил о ходе подготовки к празднованию 80-летия Келдыша. Уже любезно согласились прочитать юбилейные доклады Ченцов и Логвинович, но это в программе 1-го дня: в музееЖуковского, а 2-й день будет проходить в ЦАГИ: доклады Соболева, Ягольницкого и др. Хотели сначала пригласить прочитать по аэродинамике Кравцова, но Фомин возразил: Кравцов очень путано говорит, сам не понимая о чём. Вот если бы Набиуллин! Но на этом никто не настаивал, догадываясь, что Набиуллин любезно не согласится.

Потом была переаттестация аспирантов: Хандурин (ЭМЗ), Григорьев (Тбилиси), Лейтис (КБ Туполева) – последние двое – Галкина. Педора оказался самым колоритным аспирантом. Его спросили, что он сделал за второй год обучения. Ответ: «Ничего, сдавать спецпредмет совершенно некогда». Но все одобрительно зашумели: «Разрешить перенос экзамена на следующий год!» Тогда секретарь НТС Политов посмотрел в свой журнал и сказал, что такое решение уже было в прошлом году. Всё равно Педору похвалили и отпустили.

Я сидел рядом с Минаевым, и в перерыве шёпотом спросил его: «Куда бы мне девать мои талоны на водку? Набиуллин просит отдать ему». На это Аркаша ответил: «Не давай Набиуллину, он сопьётся. Отдай лучше мне». А вообще Минаев был недоволен тем, что Келдышевскую конференцию хотят растянуть на два дня: «Зачем в такие тяжёлые времена лишние

праздники!»

В 16 час пришёл Дорохин посоветоваться о своём докладе с Келдышевскими идеями в нестационарной аэродинамике. У него получился неплохой исторический очерк о соревновании гипотезы стационарности Гроссмана и теории Келдыша. Последний, как сказано в юношеской диссертации Дорохина, оказался прав.

22 ноября 1990 года, четверг.

Вчера Ирина достала большую рыбину для свадьбы (Лилина свадьба – послезавтра), долго простояв в очереди. А ей надо было для заливного 2 штуки. Тогда она сходила домой, взяла из морозильника курицу и, вернувшись в магазин, нашла среди очередников желающего поменять рыбину на курицу. Так у неё стало две рыбины. А очереди в гастрономе, в самом деле, огромные. Это произошло потому, что в Жуковском до сих пор дают по визиткам, а в Раменском и всюду – по талонам. Сегодня Сопов (он член Горсовета) рассказал, что горсовет в ближайшем будущем введёт продажу по паспортам.

Сегодня я уже второй день готовлю исходные данные для расчёта той ракеты, которую нам подкинул Крапивко. Пока я проверил расчётом аэродинамические характеристики – у них всё верно. Потом я сочинил математическую модель всего изделия. Цилиндрическую оболочку я заменил набором пластин – 4 шт. Однако, между пластинами придётся придумать какие-то пружинные связи. В общем, к вечеру у меня заболела голова. Я ещё много лет назад заметил, что от многочасовых вычислений у меня начинает болеть голова.

Ходят слухи, что с нового года в ЦАГИ резко уменьшится госзаказ: 1989 = 160 млн руб, 1990 = 90 млн, 1991 = 40 млн, т. е. наша зарплата будет обеспечена только на 25%.

В конце дня я снова съездил в Московский универмаг. На этот раз туда пускали без талонов, и мне удалось купить магнитофонную ленту.

23 ноября 1990 года, пятница.

Я не стал стоять в часовой очереди за молоком. Вообще очереди – не новинка. Молочные очереди по утрам были всегда. Ещё 10 лет назад я помню, как по утрам я частенько стоял за молоком целый час: с 6^{50} до 7^{50}. И дефицит имел место всегда. В 1939г моя мама и тётя (мамина сестра) с трудом достали швейные машины Singer, - они до сих пор исправно работают. Это было в Новосибирске. А в 1954г я загорелся мечтой купить лучший радиоприёмник: «Рига-10». Это был, конечно, дефицит, цена 110 руб (на старые деньги – 1100). Продавались они только в ЦУМе, а очередь надо было занимать с вечера. И я стоял в

очереди всю зимнюю ночь. Этот приёмник гордо стоял в нашем студенческом общежитии, да я ещё сделал в нём диапазоны 13, 16 и 19 метров (эти диапазоны были запрещены для производства), на которых свободно передавалась джазовая музыка, вспомните «Take the A Train»!

Очереди были всегда! Очередь на автомобиль «Москвич-407» я занял студентом в 1954г на всякий случай, а подошла эта очередь в 1959г.

Сегодня весь день провёл за подготовкой к расчёту всё той же ракеты Крапивко. Математическая модель получилась из девяти УП.

Рудик Осьминин просит у меня кассеты. Я дал ему «Крёстный отец».

24 ноября 1990 года, суббота.

Лилина свадьба, - это редкое событие изменило мои обычные дела. Во-первых, Олег перенёс заседание видеокружка с вечера на утро с 9 до 10^{30}. Фильм был ерундовый, но мы с ним просматриваем всё до конца. Во-вторых, позвонил из Москвы Головач с намерением продолжить наши записи джаза, но пришлось отложить. В-третьих, собирался приехать Немиров забрать отремонтированный мною ВМ-12. Но он не знал, сколько вечеров я промучился с его аппаратом, и наивно спросил, надо ли мне давать обещанный гонорар: советскую кассету ВК-180, надеясь, что я из скромности откажусь, но я рассердился и потребовал 100 руб с гарантией на год.

С 12^{30} я был вовлечён в свадебную программу. ЗАГС находится рядом с нашим домом. Я бы мог рассказать подробности этой церемонии, но есть видеофильм на 10 мин, - его можно смотреть сколько угодно. Этот фильм стоил Алёше 50 руб, ещё столько же фото.

Лиля стала Назаровой. Свадьба состоялась у новоиспечённой сватьи.

Утром Лыщинский отвёз туда лотки с заливным судаком и прочее…

Я был потрясён излишеством еды и водки. Похоже, что в таких случаях никогда не делают расчёт. Я попал в мир водки. Какие-то мужчины, наши новые родственники, пили водку как воду. Этот поток водки захватил и братьев невесты. В результате эти братья исчезли до утра…

25 ноября 1990 года, воскресенье.

11- 15^{30}. В бассейне проплыл ставшие привычными 1600 м.

Лиля с мужем Алёшей навестили нас к вечеру. Лиля взяла из дому свою зимнюю обувь, а то она из ЗАГСа так и уехала на свадьбу в туфлях. Алёша взял видеокассету с записью

бракосочетания, чтобы переписать у своего друга на хорошем японском магнитофоне.

Наша жизнь станет немного легче. До сегодняшнего дня нам с Ирой приходилось просыпаться в 6^{30} по будильнику и будить Лилю. Лиля в течение 40 мин причёсывалась, накрашивалась и в 7^{10} спускалась со второго этажа в кухню, где на столе её уже ждал завтрак. Если в какой-либо день Лиле не надо было вставать, то и Ира не вставала, а для меня варить не надо.

С 20 до 21^{30} – традиционный видеофильм, принесённый Олегом. Пришёл Виктор за своим ВМ, я не стал с него брать 100 руб, так как ремонт надо ещё продолжить.

26 ноября 1990 года, понедельник.

Депутат горсовета Сопов рассказал, что с 1 декабря в Жуковском вводятся талоны на продукты и водку, но проблема в изготовлении этих талонов. И ещё: водки заведомо не хватит по 2 бутылки на человека, и начнётся бунт. Профорг Лёня Лущин объявил, что на наше отделение пришёл чайник и 2 кастрюльки, – будут разыгрываться. Кто желает участвовать в розыгрыше? Я подумал: молодожёнам это будет очень кстати, да к тому же у Лили день рождения, и записался в желающие.

У молодожёнов сегодня счастливый день. Взяв на работе отгулы, они решили день провести в Москве. Я вспоминаю мою молодость и представляю, как они счастливые бродят по Москве, не обращая внимания на ветер и дождь со снегом. И всё вокруг кажется прекрасным: и те улицы, где они идут, и мосты, на которые они поднимаются, и кинотеатры, кафе, куда они забредают.

Лабтам сегодня не работает, поскольку вышел из строя автономный генератор тока на 220 вольт, который стоит на улице под дождём и снегом. А я как раз закончил подготовку исходных данных для Крапивкиной ракеты. Я за десятки лет расчётной работы понял, что залог успеха в подготовке математической модели и её исходных данных. Но я также знаю, что предельный срок такой работы, пока не заболит голова – два дня. Поэтому в 15 час я сбежал с работы и поехал в универмаг Московский, где по сообщению Головача, есть плёнка, тип «3716-Свема». Давали только по 5 катушек, поэтому я стоял в очереди в кассу и на выдачу 4 раза, чтобы купить 20 катушек. Этот тип 3716 лучше, чем 3715 (цена за 550 м 11р 40к и 11р 00к). Вернулся в 18^{30}.

Витя Кибкало ещё раз просил продлить прокат моего ТВ «Славутич». Я понимаю, как он увлечён видео, он любит авторские фильмы, а не какую-то стряпню. А Олег опять принёс полтора часа ужасов.

27 ноября 1990 года, вторник.

В квартире тишина. Лили теперь нет, и не надо заводить будильник. Я бы проспал на работу, если бы не грохот водопроводной трубы: когда соседи включают воду, то начинается вибрация труб по всему дому, как будто кто-то громко стучит в дверь. Просыпаюсь – на часах 7:00.

С 9^{30} до 13^{00} состоялся семинар по обобщающей работе Смыслова. Этот семинар обязал провести начальник отделения Поповский. Всякий раз доклады Смыслова вызывают у меня тоску. Набиуллин и Рыбаков спокойно отсиделись на месте и не пошли на семинар, а мне пришлось идти на эту каторгу и терпеливо сидеть, борясь со сном. Задача Смыслова состояла в том, чтобы оправдать существование стенда ЭММ (Электро-Механическое Моделирование), который уже 13 лет занимает зал в гидробассейне – там стоит старый самолёт 23-11, нагруженный электромагнитами. Доклад был нудный, результаты старые и неинтересные, но выступающие стали его защищать. Первым выступил Минаев и произнёс парламентскую речь, говоря о том, что это важное научное направление ознаменовалось премией Жуковского и двумя докторскими диссертациями. Я долгодум, и только через два часа сообразил, что это неважный аргумент, так как в своё время Брежнев получил Ленинскую премию по литературе, но это не означало, что он литератор. Поповский требовал закрыть этот стенд, т. к. требуется 1500 руб в месяц для его (бесполезного) содержания.

В самом деле, в 1991г от военных достанется только 20 млн, от ГВФ – 12, фундаментальные исследования - 60, из них на прочность только 5. На трубы 15 (это уйдёт в НИО-2), а откуда брать деньги? Тут вмешался Камиль Исхакович Васильев: «Назовите, где ещё в НИО-19 есть действующий стенд? Ломать-то просто, а создать такой стенд заново невозможно, т. к. везде дефицит». Ульянов сказал, что такие дела должен решать авторитетный учёный, каким был Сер. Пав. Стрелков.

Уже наступил обед, а Галкин только ещё вышел выступать, и начал приклеивать графики к доске. Я запротестовал, но он воскликнул: «У нас свобода!» Я встал и ушёл. Минаев тоже.

Аня вернула фильм «Омен» (5½ час), который она показывала для 10-го и 11-го классов. Приходили молодожёны.

28 ноября 1990 года, среда.

Лабтам не работает уже третий день. Так что я занялся чтением прессы. Эдуард заканчивает написание отчёта по тематической работе (сверхзвук). Мосунов в Чехословакии. Рыбаков в ожидании Лабтам. Кузьмина занимается самостоятельно.

Сегодня осуществлено решение горсовета торговать по

паспортам. Ира ходила в гастроном, туда пускают только с Жуковской пропиской. Раменские злятся.

На улице весь день идёт дождь, а небо такое тёмное, что в помещении приходится включать лампы, даже у окна.

В «Аргументах и Фактах» №47 опубликован проект конституции Российской Федерации. Я прочитал и наполнился гордостью, что с такой конституцией Россия станет цивилизованной страной. Однако не покидает чувство сопротивления со стороны центра: так и кажется, что стоит эту конституцию ратифицировать (референдумом), как указом президента её запретят.

Вчера вечером я снова возился с Немировским ВМ-12, попутно сравнивая со своим ВМ-12. Я всегда был уверен, что в любом деле не надо жалеть времени, чтобы разобраться. Даже в технически никчемном. Чем бы ты усердно не занимался, ты познаёшь Природу, а она безгранична во всём: и в мелочах, и в глубинах явлений. И вот я обнаружил такую вещь. Мой ВМ-12 уже 5 лет давал на экране какие-то странные шумовые помехи: едва заметную рябь, а теперь она исчезла и это произошло, как только я соединил ВМ-12 и ТВ ц266 лишним кабелем (это был радиокабель в добавление к видеокабелю), т. е. дело было в надёжном заземлении корпусов.

29 ноября 1990 года, четверг.

После блица, который с каждым месяцем становится всё малочисленней, развернулась небольшая дискуссия. Поповский предупредил, что на предстоящем совещании в 9^{30} он поставит вопрос ребром: в пристройке нет хозяина, и научные работники останутся в 1991г без зарплаты. Он потребует назначить новых замов по научной работе. И вот в 9^{30} начался расширенный президиум НТС. Снова обсуждали ЭММ Смыслова. Поповский просил выступать коротко и по существу – 5 мин. Но Смыслов проговорил 18 мин, с вопросами – 30. Потом Дорохин сказал, что их тематическая работа финансируется заказчиком, а заказчик – это 9-й отдел Минаева.

Заседание было прервано с 10^{55} до 11^{40} чествованием Э. Токарева, моего однокашника. Поздравляли со всех вертолётных заводов.

В 11^{40} заседание продолжили. Дискуссия велась между Минаевым, Галкиным и Стрелковым. Вопрос, конечно, тяжёлый. Стенд ЭММ занимает площадь более 200 $м^2$, а на самом деле это подвешенный старый самолёт 23-11, и он висит уже 14 лет. За эти годы на нём велась научная работа, но практического выхода до 2000г не ожидается.

Амирьянц прочитал мой дневник и советовал о своей семье

писать только всё хорошее, а плохое тщательно скрывать – так все делают. А я вспомнил, как посадили в тюрьму сына профессора Пархомовского за воровство и хулиганство. Я тогда удивлялся, почему у такого культурного отца так плохо воспитан сын. И даже презирал его за это. Теперь вижу, что от родителей мало что зависит. Надо делиться бедой.

30 ноября 1990 года, пятница.

Лабтам не работал всю неделю. Весь сектор погрузился в сонно-читальное настроение. Рыбаков читает свои газеты (обычно он только покупает, но не успевает читать), Набиуллин – детектив, а я – 2-й том «Тайного советника вождя». Только Кузьмина настроена по-деловому: она сочиняет свою программу. Мосунов в Чехословакии.

Утром, идя на работу, встретил Феликса Француза, и спросил его, не приезжал ли из Ленинграда его брат Эдик. «Он здесь уже второй день, и в субботу уедет». Тогда я в 9 час позвонил к ним на квартиру. Он оказался дома и обещал в 18 час прийти ко мне. Сегодня последний день работаем до 17^{51}, но я не выдержал, и вслед за Наб и Рыб в 16 час ушёл домой, предупредив Эдика, чтобы уже выходил.

Я удивился, как он изменился. Исчезла борода, потускнели глаза (была операция на глаукому). Мы сидели с ним с 17 до 23 час, а в 20^{30} к нам присоединилась его дочь Ира. Сначала я ему продемонстрировал свои новинки: лазерный проигрыватель, квадрафонию, новые записи. Потом смотрели фрагменты из фильма «Николай и Александра», и целиком фильм «Назад в будущее» - 3 серия.

Мы поделились своими спортивными увлечениями. Оказалось, что он, как и я много плавает. Как-то он проплыл 150 км в год (кстати, я в сумме с Пицундой тоже). Я его хотел удивить тем, что за сеанс проплываю 1600 м, а он – 2000м! Прошедшее лето он провёл в санатории Кисловодска. Он с 9 час до 18 проходил пешком до 45 км, при этом пропуская обед. В нашем возрасте надо думать о сердце.

* * *

В этом ежедневнике встречаются чистые страницы без дат. До сих пор я их заполнял текущими делами, а на этот раз событий не хватило и я решил написать об одном друге, который промелькнул в моей жизни, как метеор. Это были 1981-85гг. И это было связано с джазовыми записями. Сначала был Головач в 1970г, и были джазовые пластинки. С 1974г у всех меломанов начали появляться хорошие магнитофоны: «Ростов-101» и т. п. Потом все начали повышать качество звучания. Появилась Долби-система, улучшающая диапазон на 10 дб. Этой системой

оснащались магнитофоны высшего класса «Электроника ТА1-003», которые появились в продаже в 1980г, а сначала Долби появилась у радиолюбителей и умельцев. Головач рекомендовал мне знакомого, который делает Долби за 200 руб. Так я подружился с Макаровым, который, работая в институте Курчатова, весь досуг тратил на радиоэлектронику. Он из тех умельцев, которые всегда впереди ширпотреба. Кроме того, он увлекался джазом, и вот мы с ним поехали в Ярославль на джазовый фестиваль. Это было в марте 1981г. У него родители живут в Ярославле, и мы гостили у них несколько дней. Туда мы ехали на его Москвиче, он вёз дочку Настю, а я –аппаратуру, весом 40 кг. Фестиваль длился 4 дня. Нам вручили служебные пропуска с фотокарточками. Один из организаторов Фестиваля Раф Аваков был очень заинтересован в нас, т. к. мы были единственные, кто делал записи на серьёзном уровне. Всесоюзное радио и телевидение отказались ехать в Ярославль, и вся надежда была на таких любителей как я. Поэтому, когда я расставлял на сцене свои 4 микрофона, никто не возражал, а музыканты были даже довольны, поскольку могли получить свои фонограммы.

Итак, я писал со своих микрофонов, а моя аппаратура стояла на столе перед сценой. Иногда во время концерта я выходил на сцену поправить стойки. На второй день фестиваля заметил, что в центре зала ещё какой-то человек тоже ведёт запись. Только он обошёлся без микрофонов, подключившись прямо к микшерному пульту режиссёров.

Кончился фестиваль. Обратно (это было в воскресенье) я ехал со своим тяжёлым грузом на электричке, так как Макаров собирался гостить у своих родителей до вторника.

А кто этот человек, который тоже вёл запись? Мне дал его телефон Раф, и когда я позвонил к нему домой, он рассердился, что кто-то навязывается, чтобы пообщаться в смысле музыкальных записей. Он жил в Москве около метро Сокол. Поскольку во всей Московской области было только два таких любителя, которые тратили свои деньги, время и труд, чтобы записывать джаз живьём, то наши пути всё равно должны были сойтись. И мы встретились. Вскоре после этого, той же весной Володя Георгиев приехал ко мне домой, привезя с собой ещё и Алексея Баташёва – известного джазового комментатора (а когда-то мы вместе с ним учились в МФТИ). Мы втроём прослушали наши записи, сделанные на Ярославском фестивале и договорились выпустить диск на фирме «Мелодия». Диск вышел под названием «Джаз над Волгой». Там большинство пьес было с записей Георгиева, а одна – с моих, (по словам Баташёва, у меня было больше воздуха). На конверте обозначены звукорежиссёры:

В. Георгиев и В. Буньков.

В дальнейшем на все джазовые фестивали мы с Георгиевым ездили только вдвоём, с одним комплектом аппаратуры. Ленинград, Архангельск, часто в Москве в клубе «Москворечье». Часто гостили друг у друга. Владимир Филиппович Георгиев был для меня целым миром, тогда ещё мало понятным. Например, он ненавидел войну в Афганистане, завидовал американцам, которые оставались свободными, даже без работы. А теперь всё стало на свои места. Бывало, проводя время в гостинице после очередного концерта, мы много рассуждали. Он сокрушался, горестно восклицая: «Сколько на свете стран! И надо же уродиться в самой задрипанной стране! И именно в это ужасное время!» Я тогда горячо возражал ему, горя патриотизмом, но кое о чём начал задумываться. И я всё время вспоминал доклад экономиста Терещенко в 1960-х, который говорил, что он объездил 60 стран, но Советский Союз оказался единственной страной, где от клиента стараются отделаться, вместо того, чтобы угодить ему.

В последнее время в поездках на фестивали вдвоём с Георгиевым все тяжёлые вещи носил я, так как у Володи обострился радикулит. Зимой в январе 1985 года от радикулита он пробовал спать на твёрдой доске -–не помогало. Не помогла и операция, тем более что это оказался рак. А он был молодой: всего 48 лет.

Недавно, когда со мной консультировались по поводу магнитофонных записей из общества собирателей фольклора, я рассказал, что от моего покойного друга осталось джазовых записей 40 км. Мне посоветовали их беречь, как музейную редкость.

Я позвонил по хорошо знакомому телефону. Там жили уже другие люди после обмена квартирами. Я спросил у нового хозяина, нет ли у него телефона Гергиевых, раз менялись квартирами. Он ответил, что много лет хранил этот телефон, а недавно собачка изжевала телефонный справочник, и телефон пропал.

Тогда я позвонил Аркадию, лучшему другу Георгиева, и тот рассказал, что уже многие пытались добраться до джазового архива Георгиева, но его сестра куда-то всё это девала. А у Аркадия есть 6 км записей Леонида Чижика и ещё кое-что.

1 декабря 1990 года, суббота.

Первая суббота без Лили. Спали, сколько хотели. Я и Ира встали в 9^{30}, Ваня в 15 час, а бабушка в 16. В 10 позвонил Головач, и отложил свой приезд до 13 час. Ирина ушла на весь день договариваться со свидетелями, которые должны выступать

в Раменском суде 10 декабря. Я потерял счёт этим судам. Теперь взнос 100 руб, а за адвоката 200, но адвокатка советовала защитника не брать, так как дело будет выиграно и так, без всякого защитника. Только на другой день Ирина сообразила, что формально-то не надо, а за совет-то надо?

В 13 появился Головач, и мы списали 3 диска “Modern Jazz Quartet”, - эта музыка 1953-62гг, т. е. на лазерные диски она попала с большим опозданием. Фонограмма старого типа, т. е. с шипением, но музыка замечательная. Потом мы списали диск “Miles Davis”, и радовались, что с ним выступали знаменитости: Herbie Hancock, Zawinul, Chick Corea… Потом списали «Louis Prima». Помню, впервые такую пластинку привёз из Америки в 1965г Коля Хвостов, проработав там полгода.

Я сначала пытался спорить с Головачом, что это не джаз, а типичная эстрада, но он мне быстро доказал, что это самый настоящий джаз.

В 15 час пришли Гера с Аней и присоединились к Ване, который в кухне завтракал. Когда в 17 час я собрался кормить завтраком проснувшуюся бабулю и спустившуюся на 1-й этаж поесть, я обнаружил, что её тыквенная каша уже исчезла, – оказалось, что Гера эту кашу отдал коту Кэти и кошке Клаве. В 17 час я завёл Ане с Герой фильм «9½ недель», но как я и предполагал, они оценили его на тройку.

2 декабря 1990 года, воскресенье.

Утром Ирина завела будильник на 7 час, чтобы вести бабулю в Удельную церковь. Бабуля по этому поводу даже не завтракала, т. к. в день причастия есть нельзя. Ира взяла с собой раскладной стул, потому что пока бабуля дойдёт до автобуса, она устанет и захочет посидеть. Так на двух автобусах: 34 и 23, - они доехали. А обратно – на такси.

Поскольку всю ночь у меня болел зуб, то я полоскал его настойкой ноготков, которую мне заварила Ира, одновременно слушая диски, которые вчера мне оставил Головач. Один: пианист Оскар Питерсон, а другой трубач Винтон Марсалис. Диски дорогие: по $20. Но вот что интересно! Для музыки 1965г совсем ни к чему лазерная техника, т. к. те фонограммы уже ничем не исправишь: шипение останется. Диск 1990г изумителен по чистоте звучания, но трубач непривычен на слух.

Зуб немного прошёл, и я поехал в бассейн, проплыл свои 1600 м. С нового года цена билетов поднимется с 65 коп до 1руб 75 коп, и это будет справедливо, потому что за такой комфорт 65 коп – это даром.

3 декабря 1990 года, понедельник.

Зуб всё ноет, и я решил его вырвать (н.п.7). В 8^{30} впервые

пошёл в новую поликлинику. Там всё те же стоматологи: Сихарулидзе, Юдановы мать и сын… Сколько я живу, врачи всё те же. Сегодня в хирургическом кабинете Педина. Только я подумал: укол для обезболивания не надо, - и она предложила то же. Зуб вырвали вмиг. Первые 20 минут было дурно, но постепенно всё прошло и полегчало.

Лабтам по-прежнему не работает. У Морозова не хватает квалификации, а классный специалист Алёшин Виктор Олимпович ушёл из ЦАГИ, т. к. ему не смогли повысить оклад на 30 руб, а теперь он в другом месте получает 800. Специалисты из НИО-18 – не для нас.

После обеда Набиуллин ушёл на похороны Трубецкой, – эта старушка умудрилась просидеть в ЦАГИ до 78-летнего возраста, а я опять остался вдвоём с Кузьминой. У неё программа, а у меня «Тайный советник вождя». В этой книге Сталина реабилитируют. Он и в самом деле не виноват, всё дело в Марксизме-Ленинизме и в партии большевиков. Как поздно я это понял!

Когда в обед я ходил домой, Ваня уже ушёл в МФТИ, успев при этом ещё и исправить блок тембра в гостиной, - я иногда поручаю ему несложный ремонт.

В 16 час пришёл Серёжа Парышев поболтать. Он видел по ТВ фильмы ужасов и ходит под впечатлением. Попыткой рассказать сюжет захватившего его фильма он навёл на меня сон, - даже стал зевать.

Ирина получила в домоуправлении талоны на водку: на всех, кроме Вани (ему ещё нет 21 года), и хотела отоварить – 8 бутылок водки. Но я ей сказал: «Ни в коем случае! Отдай им их талоны и не связывайся!» А она говорит, что Гера просит у неё все талоны: ему понадобится на новоселье. Какое ещё новоселье? «Ну, как же! Он ведь повесил объявление: сниму частную квартиру». Я хочу свой талон продать Минаеву. Он теперь получает 500 + 350 пенсия, ему водка нужна.

4 декабря 1990 года, вторник.

На дискуссии обсуждали закон о частной собственности на землю.

В 8^{12} прибыл Бурцев. У него были странные вопросы по математической модели самолёта С-80, - это было продолжение вопросов, возникших в октябре. Выяснив пустячок, он срочно выбыл.

Лабтам до сих пор не работает, и Рыбаков перешёл на тот Лабтам. А расчёт «1-44» на носу, да и моя ракета не ждёт.

В 11 час заглянул гость из Киева Сафронов А. Вас. В 11^{40} Сабанов попросил исходные данные Крапивкиной ракеты, т. к. тот дал ему задание посчитать её на флаттер.

Вик. Мих. Шурыгин хочет присоединиться ко мне и выйти из КПСС. Пока что он написал протест против действия партократии в КПСС и РКП и перестал платить взносы. Если его протест не примут, то через три месяца он выйдет. Я ему советовал перейти в демократическую партию, но он любит коммунистическую, хотя «коммунизм» – чисто условное слово в названии партии, конечно, он не верит в коммунизм.

14^{30}-16^{30}. Заседание Учёного Совета с защитой диссертации Вл. И. Городниченко из НИО-18. Сначала почтили память Т. А. Француза. Как всегда заседание вёл А. А. Белоус, а документы читал В. М. Чижов. Кстати, внук Белоуса уволился из ЦАГИ и перешёл в совместное предприятие, и занимается теперь коммерцией. Защита прошла успешно. Как всегда, активно задавала вопросы старушка Знаменская, которая всегда сидит рядом с Пархомовским. В счётной комиссии были я, Белозёров, Беклемищев. Счёт традиционный: 15 / 1.

5 декабря1990 года, среда.

Гере наконец удалось выйти из беды. Я уже писал, что летом он уплатил 1500 руб за частную квартиру на полтора года вперёд, а хозяин его обманул и пустил за 3000 руб других жильцов, обещая вернуть Герины деньги через два года. Тогда Гера пожаловался на этого Сириго прокурору, а тот пригрозил обманщику судом и лишением квартиры. И не прошло месяца, как Сириго с испугу расплатился.

Сегодня с утра заработала Лабтам, и мы кинулись делать расчёты.

Рыбаков, однако, уже два дня работал на той Лабтам, которая у нормистов, - они с Мизиновой редактируют новые исходные данные для расчёта «1-44», но Эдик позвонил ему туда, и он срочно вернулся на родную машину. Я занял терминал в нашей комнате, а ему пришлось пойти в зал Афина.

Весь день я набирал исходные данные для Крапивкиной ракеты (в файле так и написано). Я как и Толик, столкнулся с непредвиденными осложнениями в редакторском модуле Мосунова. Но Мосунов сейчас в Чехословакии, а в отчёте об этом ничего не написано. Кое-как, я всё-таки закончил набор данных и запустил расчёт на флаттер. Считала 10 мин и получилась чепуха. Тогда я вывел на экран картинку, и увидел, что из восьми панелей одна оторвалась и передвинулась в смешное место. Завтра исправлю.

6 декабря 1990 года, четверг.

Вчера вечером ещё раз основательно занялся ВМ-12 Виктора. Разобрал трансмиссию, прочистил подкатушники и счётчик, подкрутил скорость ведущего вала (ВВ). В результате его ВМ стал

работать лучше моего (Ленинградского). Можно теперь смело рекомендовать Виктору продавать эту вещь. Госцена 1200 руб, рыночная цена (как говорили раньше: на чёрном рынке) от 2400 до 3600. Подержанные ВМ 5-летней давности 1600. У Виктора я бы оценил в 1400, но из них 100 – мне.

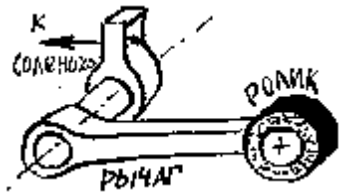
Ночью в 0^{45} смотрел репортаж Суэтина о победе Карпова в 17-й партии.

Утром в 7^{30} меня разбудил писк будильника из подвала. Бесшумно в темноте собрался на работу и в 7^{58} вышел. Удивился только, увидев в кухне варёные яйца для приготовления пирожков. К чему бы это пироги? – подумал я, а когда в 9^{30} начал записывать дату 6 дек, то что-то в этой дате мне показалось знакомым. И вспомнил: у Иры день рождения. И тогда в перерыве зашёл в ЖУМ что-нибудь купить.

Лабтам трудится вовсю. Наш терминал занял я и только в 15^{00} исправил все ошибки в Крапивкиной ракете. К этому времени как всегда, остались только я да Света. Эдик ушёл ещё утром встречать племянницу, а Толик с Ирой настолько устали на Афине, что в это время пошли отдыхать. Мои результаты оказались несколько завышенными по сравнению с частотами Педоры. Завтра разберусь. А Крапивко между тем просит скорее написать научный отчёт, чтобы оформить денежный договор. Ира напекла пирожков и созвала всех молодых, только Ваня пока холостой.

7 декабря 1990 года, пятница.

Изобилие БРЭ (Бытовая Радио- Электроника) в доме приводит к постоянным хлопотам по её ремонту. В последнее время неисправности стали возникать почти каждый день. Ещё бы! 4 телевизора, 5 магнитофонов, 3 усилителя, 3 приёмника, 2 осциллографа, 6 часов…

В понедельник заскрипел ролик на Кировском ТА1, а вчера появилась серьёзная неисправность на Фрязинском ТА1: сорвался на валу рычаг прижимного ролика: плотная посадка не выдержала. А завтра, как всегда по субботам, приезжает Головач, и он привык записывать на этом ТА1. Срочный ремонт!

Наш сектор занял три терминала: Света в нашей комнате, Толик в ВЦ (на Афине), я в комнате у Крапивки. Сегодня я дважды обновил все исходные данные Крапивкиной ракеты. По корпусу всё было ясно, во сколько раз надо ослабить жёсткость. Осталось выяснить, как надо ослабить заделку крыльев и стабилизаторов. Сначала я уменьшил все пружины с 10^6 до 10^4 и в 12^{40} получил новые частоты. Перебор! Корпусные частоты стали правильными, а крыльевые – слишком малыми. Сидя в кабинете у Крапивки, пришлось невольно принять участие в дискуссии с Дорохиным. Он с нескрываемой радостью поделился новым законом о пенсиях в РСФСР. Потом спросил меня, что ждёт нашу страну. Я ответил, что это не так важно, как сохранить весь земной шар в XXI веке. К сожалению, на всё население земли имеется один воздух и одна вода океанов, и это касается всех: и передовых стран, и отсталых. Страдать всем. Поэтому нам помогут, лишь бы мы не портили воздух.

Эдик исчез до обеда, Толик – до 16, и опять я остался со Светой. Новый расчёт с пружинами 10^5 попал в точку! Первые 8 частот ракеты практически совпали с экспериментальными частотами (~10%).

8 декабря 1990 года, суббота.

Предполагаемая причина неисправности магнитофона оказалось ошибочной. Убедившись, что рычаги на валу сидят туго, я стал подозревать соленоид: там что-то на дне застряло и не пускало сердечник до упора. Я разобрал соленоид, и нашёл там маленькую резиновую деталь, - это был резиновый подпятник для смягчения удара сердечника о донышко соленоида. Причём, дно кончается усечённым конусом, а в сердечнике есть встречная

выемка. Резиновый подпятник отклеился и выпал.

Головач был точен и прибыл в 11 час. До 16 час мы с ним записали пять CD: Ray Charles, Mingus, и три - Monk. Его магнитофон (который я исправил вчера вечером) записывал безупречно, а мой, к сожалению, последние полчаса захрипел. Это и раньше иногда бывало с Кировским ТА1, но это блуждающая неисправность и найти её будет нелегко. Я надеялся, что обойдётся, но когда Головач уехал и я проверил качество записи, то убедился, что последние полчаса, в самом деле, испорчено.

9 декабря 1990 года, воскресенье.

День получился неудачный. Во-первых, в бассейне проплыл 1500 м вместо 1600. Во-вторых, мне подсунули на ремонт старый электрофон с неисправным ползунковым потенциометром – регулятором громкости. Я с ползунковым потенциометром никогда дела не имел, и по глупости пытался его ремонтировать, но только зря провозился много часов, пока не понял, что это бессмысленно.

Итак, день прошёл бездарно. Единственная радость: пришли Лиля с Алёшей. Алёша жил без отца, и он с большим интересом проводит время около меня в подвале. Гера возится со своим усилителем, который он когда-то купил за 100 руб (самодельный), и который пострадал на даче от броска напряжения, – там тоже буря рвёт провода.

10 декабря 1990 года, понедельник.

Вернулся из Чехословакии Мосунов, там все дела завершены удачно. Валера снова привёз нам подарки: цанговые карандаши с особо тонким грифелем диаметром 0.5 мм. Их не надо затачивать: и так пишут тонко.

10-12. Президиум НТС по делу Орлова, который хочет оформить расчётные исследования на 2½ года литовского планера ЛАГ-15 через кооператив НТЦ Атаманова. Цена всей работы 300тыс руб, из них ДОСААФ даёт 200 и Литва 100. Дискуссия крутилась вокруг политики: если значительная часть работ пойдёт через кооператив, то ЦАГИ обнищает, так как на его содержание кооператив денег не даёт. С другой стороны, в 1991г фонд зарплаты в ЦАГИ только на 35% обеспечен госзаказом, ещё 35% выплатят ГВФ и ВВС, итого гарантировано только 70% и без того низкой в условиях инфляции зарплаты. А людям надо как-то жить. Вот и пытаются целые сектора, не обеспечив фонд (ФЗП), сразу же наниматься в кооператив. А НТС после долгих рассуждений всё равно вынужден разрешить это, тем более что в эту работу входит также Быков и многие другие.

Я изучил союзный и российский законы о пенсиях. Союзный уже начал действовать 1 октября, и по нему Минаев и Галкин

должны уже получать по 350 руб кроме зарплаты. Я пошёл поздравлять Аркашу, но им пока ещё не платили, – оформляются бумаги. Российский начнёт действовать на полгода позже. Мне повезло: моя пенсия будет 350 руб.

Сегодня Ирина поехала в Раменский суд, но его отложили из-за неявки ответчика. Суд направил штраф ответчику 20 руб.

Электрофон «Мелодия-103» я наконец исправил, но клиентка просила отсрочить приёмку до четверга.

11 декабря 1990 года, вторник.

Сильно запахло окончанием года. Срочно доделываются договорные и плановые работы. Эдуард оформляет методический плановый отчёт по сверхзвуку. Толик с Ирой вновь пересчитывают варианты «1-44».

Но результаты у них получаются странные и они нервничают. Толик до того нервничает, что сегодня в шахматной партии с Орловым стал бить ладьёй по рукам Фаянцева за то, что тот подсказывал Орлову да ещё лез руками. Фаянцев уже второй день, как вернулся из Тбилиси, и он очень удачно подсказывал. Настолько удачно, что с его подсказки Орлов обыграл всех подряд: Венедиктова, Рыбакова и Крапивко.

Мосунов рассчитывает варианты для Михайловой. Я сначала сидел в тягостном раздумье, на какой бумаге писать отчёт по Крапивкиной ракете, пока Эдик не подсказал мне, что для этой цели лучше всего подходят тетради, оставшиеся от покойного Ларькина. Действительно, большая рабочая тетрадь на 80 листов очень пригодилась, и я начал писать отчёт. За первый день я успел написать только введение. При этом попутно ещё и посчитал вариант без горючего. Потом я пошёл домой, а Валера ещё сидел до 19 час, ожидая результат для Наташи.

Вечер по плану у меня был занят Кировским магнитофоном ТА1. Заодно я переписал два CD: Herbie Hancock. В течение трёх часов ТА1 вёл себя отлично, особенно к концу третьего часа, приблизившись по качеству к CD. Да и по приборам всё было отлично. Так что блуждающая неисправность сегодня даже не появилась.

12 декабря 1990 года, среда.

В 8^{30} прибыл Бурцев с «двумя маленькими вопросами» всё по тому же самолёту С-80. Схема самолёта изменилась, и Бурцев всё переделал в нашем расчёте 1982г. Однако, мне, чтобы разобраться в его схеме, надо два дня, а, отвечая на его «маленькие вопросы», я никак не могу помочь. И он уехал в 9^{30}, а в 10 позвонил Белянин с завода и объяснил нам, что Бурцев с 3 января собирается увольняться с завода, и поэтому он уже бесполезен. Потому он и не старается.

В 10 приехали Михайлова и Мизинова, и работа закипела. Но не тут-то было! Лабтам снова барахлит. Результаты неустойчивы и наблюдаются сбои. Сразу Наб, Рыб и Мос перешли на Лабтам в основное здание, а я продолжал писать отчёт по Крапивкиной ракете.

В обеденный перерыв завязалась схватка в шахматном клубе. Народу было 16 человек. Ягольницкий душил всех дымом, Охотников проиграл Алфёрову. Под конец состоялась главная партия: Алфёров – Фаянцев. Мой любимец чуть не выиграл, но я своей подсказкой отвлёк его от победной комбинации (так он утверждал).

В 15 час пришли Поповский с Соболевым и предупредили меня, чтобы я не вступал ни в какие сделки с Чубанем, который продаёт свою систему «Марс» по всей стране и ни с кем не делится. А что касается договоров с Беляниным, то Соболев просил меня ценить наши расчёты во много тысяч, а не соглашаться на 500 руб.

Уже в конце дня в 17 час позвонила Ольга Бессолова и попросила помочь в одном деле, а именно, группа музыкантов собирает фольклорные записи 1950-х (по фонду Сороса), и просят помочь в перезаписи. Завтра вечером они приедут поговорить.

По вечерам приходит Рудковский за очередной партией видеокассет. Он просит боевики, но у меня фильмы серьёзные.

13 декабря 1990 года, четверг.

Сильный ветер. Я боюсь, как бы снова не порвало провода в нашем переулке, и не возникло бы 380 вольт.

Лабтам сегодня вообще утром не включили, т. к. Алёша Чижов поручил включить машину Мосунову, а тот, наверное, забыл и тоже не пришёл на работу, а поехал в Москву за лекарством для тёти или дочери. Рыб и Наб пошли на Лабтам в основном здании, но расчёты там идут медленно, так как в машине сидят несколько расчётчиков. Там также поставили VAX. Но, по отзывам он считает не быстрее Лабтама. После обеда Мосунов появился и включил Лабтам.

В 12^{15} пришёл Виталий Дмитриевич Чубань и принёс на отзыв технический проект своей новой системы, пришедшей на смену «Марсу». Новая система называется РИСК-1, и напечатана красиво в 40-листовом отчёте. Когда я его спросил, в какой типографии так красиво напечатано, то он ответил: «Отдел 2, НИО-3». Я сначала не понял этой шутки, но это оказалась правда, потому что на лазерном принтере можно напечатать что угодно.

Проект РИСК-1 прочитал Соболев и сказал: «Не годится, т. к. нет возможности делать вариации в параметрах, не запустив всё вновь». А Поповский, которому предстоит этот проект

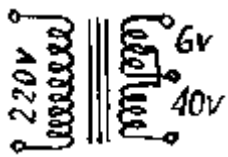
завизировать, возмущался, почему заводские деятели вроде Белянина охотно соглашаются иметь дело то с АРГОНом, то с РИСКом, забывая, что квалифицированно сделать расчёт по флаттеру могут только в отделе Соболева, т. е. у нас.

15^{00}-15^{30}. Бессолова пригласила к себе в кабинет. Там у неё некая Лариса, собирательница песенного фольклора, просила совета насчёт аппаратуры. Но в этом я не разбираюсь, и помочь не могу.

14 декабря 1990 года, пятница.

В 11^{30} я закончил писать отчёт и отдал черновик Крапивке, чтобы он оформил его, как необходимо для НТЦ, с которым он заключил договор. Расчёты получились довольно простые, результаты неинтересные, все рисунки я решил вставить прямо в текст. Крапивко был недоволен, что нет ярких запоминающихся графиков. Я ответил ему, что графики тривиальные и с успехом компенсируются теми немногословными объяснениями, которые есть в отчёте.

С 12 до 12^{30} я ходил в гости к Чубаню и вернул ему отчёт с РИСК-1, что означает «Расчётные Исследования Самолётных Конструкций».

Беседа проходила втроём: кроме Чубаня был ещё Вал. Мих. Ивантеев. Их система «Марс» умерла, теперь они собираются создать новую систему. С 1991г МЗ Микояна даёт им за эту работу 87 тыс, из которых 50 тыс пойдёт на руки, - это на 20 человек, включая двоих-троих от нашего сектора, но кто будет конкретно, пока неизвестно.

Потом приехал Белянин. Соболев от него скрылся, т. к. он не соизволил сначала договориться о встрече, а я в это время был у Чубаня, так что Белянину пришлось договариваться с Набиуллиным.

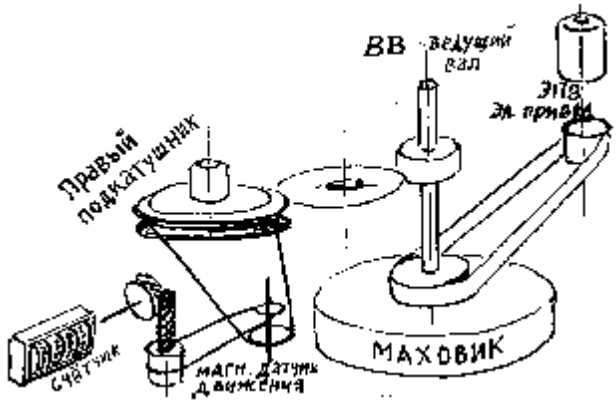
Меня всё больше беспокоит, что из научных работников мы превращаемся в ремесленников. Эдуард, например, говорит, что ему наплевать на то, кто ему даст заказ на расчёт, лишь бы была работа.

Лабтам заработал, но занят Соболевым и «1-44», а освободился в 16^{40}.

15 декабря 1990 года, суббота.

Досуг по-прежнему проходит в возне с БРЭ. Немировский ВМ отвлекает моё внимание уже 40 дней. Чем больше я его гоняю,

тем больше выявляется в нём неполадок. В последние дни на третьем часу работы он стал вдруг переходить на стоп. Тогда я его разобрал и стал наблюдать: ослаб один из пассиков. Я вырезал из велосипедной камеры покороче, - стало лучше. Включил ВМ на всю ночь, он крутился до утра. А ведь до этого я перепробовал массу приёмов: я прочистил и смазал все оси, наканифолил все пассики, - не помогло.

Вообще конструкция ВМ-12 – это копия «Panasonic-2000» 15-летней давности. Трансмиссии очень сложны и несовершенны. Пока движение от ведущего электропривода (ЭПВ) дойдёт до механического счётчика, оно должно преодолеть шесть роликов и пассиков.

В 13 час приехал Виктор и торопливо забрал исправленный ВМ-12. Я даже не успел ему рассказать подробности. Успел только догнать его на улице, пока он ещё не сел в автомобиль, и напомнил: «А деньги?» Он спохватился: «Разве я тебе не дал? Ах, вот они!». 100 руб.

Головач гостил с 12^{45} до 15^{45}. Мы списали три CD: Thelonious Monk.

16 декабря 1990 года, воскресенье.

Теперь без Лили встаём позже. Я встал в 9^{30}, а Ира в 10^{00}. До 1^{40} смотрели телепередачи. А я с 18 до 24 делал дурацкий трансформатор для электронных часов взамен сгоревшего из-за 380 вольт в сети. Я бы мог купить целиком любительский набор за 16 руб, и оттуда взять тр-р, но куда деть всё остальное? Я ведь рационалист (так кто-то мне говорил очень давно). Этот тр-р я сделал из дросселя (это нечто вроде тр-ра, но там намотана только одна высоковольтная катушка). Дроссель от приёмника «Рига-10», - там уже было 3300 витков, я добавил 600 и 2х45. Теперь мой любимый приёмник в прошлом продолжает свою жизнь в виде детали от него в часах.

11-15^{40} – бассейн. Снова проплыл не 1500, а 1600, но с трудом. Теперь я задумался, зачем я так стараюсь. Чувствую, что

перенапрягся. Я потом в вестибюле померил пульс: 110. И только к 17 час он опустился до 72. И не с кем посоветоваться, т. к. наш участковый врач Антонина Трофимовна Борина для меня не авторитет в спортивных делах. Сейчас она взялась за Рудковского, найдя в его крови воспалительный процесс. Так что Рудковский вынужден сидеть на больничном листке, и приходит ко мне за видео-кассетами. *Борина в 1968г нашла у меня какой-то процесс в крови и многократно посылала меня на анализ, но никак не могла понять, в чём дело. Но когда я вернулся с Камчатки и рассказал, что я легко взошёл на Ключевскую сопку, она успокоилась. А насчёт Рудковского она оказалась права.*

17 декабря 1990 года, понедельник.

Ночью в 23 час Ирина водила на прогулку бабулю, и когда они гуляли вдоль садов по улице Чаплыгина и с ними кошка Клава, то ещё подошёл с мяуканьем кот Кэти, но Ирина в темноте его не узнала, и, подумав, что это чужой кот, прогнала его. А он обиделся и не вернулся домой до утра. А может, он ночью пытался вернуться (они ходят через форточку), но Клава его не пустила. Клава - гладкая маленькая серая (порода «русская голубая») свирепая кошка, а Кэти – наш огромный 5-летний кот весом 6 кг. Он очень добрый, и во всём уступает Клаве. Хотя они завтракают из одного блюдца, но если кот лезет в форточку, то Клава с яростью выгоняет его.

Лабтам сегодня в порядке, и с утра все занялись расчётом. Я занял терминал в комнате №306, где сидят Крапивко и Дорохин (между прочим, у них непрерывные административные разговоры). Полтора часа я разбирался с результатами, которые были получены в пятницу.

Потом я запустил в расчёт ещё один вариант. Мой расчёт длился 12 мин, а результаты я мог посмотреть на терминале в нашей комнате. Я вызвал на экран формы колебаний при флаттере ракеты, - эти формы появились. Но потом вдруг появились чужие картинки, и я в них узнал «1-44».Тогда я позвонил на Афину, и Валера оттуда ответил, что как раз в это время Рыбаков с Мизиновой вывели на графор «1-44». Так что возможны накладки, и надо подождать. После обеда я вывел на печать все мои результаты и вручил Крапивке, чтобы он мог завтра всё это вместе с актом вручить заказчикам.

Вечером заехал на автомобиле брат Коля. Ему надо было встречать в 19^{45} Валю из поликлиники, так что он гостил с 19^{10} до 19^{35}.

Ирина случайно нашла у себя в бельевом шкафу гвоздодёр, который в моём блокноте «Где что лежит» числился за ней уже много лет. Просто он был когда-то спрятан от Вани, который

любил ходить по всяким бесхозным местам и всюду дёргать гвозди.

18 декабря 1990 года, вторник.

Фаянцев вошёл в форму, и теперь каждое утро побеждает в блице. Я поделился с ним, что в ЖУМе вчера купил набор для юного радиолюбителя за 14 руб: «Приёмник прямого усиления», а он, оказалось, прошёл это в детстве. Он застал те времена, когда диоды приходилось делать вручную, и штамповать корпуса из плексигласа.

Кончается год. Сегодня один отчёт уже оформили. Его авторы: Наб, Рыб, Куз, но на самом деле всё делал Набиуллин. Это тематическая работа по определению аэродинамических сил на сверхзвуке в системе КС2. Другой отчёт, тоже от группы авторов, написал Рыбаков с Мизиновой – это расчётные исследования самолёта «1-44» по договору с заводом. Цена работы 44 тыс, из них на зарплату пойдёт 6600 руб (уже истратили). В этом году дело с финансами обстояло благополучно, но на 1991г обстановка тревожная. Госзаказ снизится с 50% до 25%, а что касается договоров с заводами, то с этим пока плохо.

Все стараются такие работы оформить через кооператив, минуя ЦАГИ. Например, я надеялся, что Крапивкина работа будет оформлена через ЦАГИ, но он оформил это через НТЦ Тюрина: цена 18 тыс на 17 чел.

19 декабря 1990 года, среда.

Деловое напряжение схлынуло. Все срочные расчёты закончены и пишутся отчёты. Это чувствуется по недогрузке Лабтама. Достаточно сделать запрос, кто и сколько считает, как Машина отвечает: считают двое по 1 мин. А ещё неделю назад считали около семи человек по 20 и более минут. Поэтому, воспользовавшись свободным Лабтамом, я решил посчитать ещё кое-что для Крапивкиной ракеты. Кроме расчёта по ГОС, я посчитал также на дозвуке. Система КС2, сделанная Валерой, настолько удобна, что я с отвращением вспоминаю БЭСМ-6: как я бегал на неё, заклеивал дырки в перфокартах в надежде два раза в день получить результат расчёта. А потом строил формы колебаний на миллиметровке. А теперь эти формы рисуются автоматически либо на экране, либо на бумаге. Как пользователь системы, я заметил мелкие неудобства в инструкции, например, чтобы перейти от сверзвука (пока ГОС), к дозвуку, надо в каждом агрегате (в каждой УП – упругой поверхности), поменять ключ. А у меня их много: 9 УП. Когда же я делал КС1 для БЭСМ-6, то у меня такой ключ был единым – это лучше. Но я не стал ему говорить об этом, чтобы не отвлекать от диссертации.

20 декабря 1990 года, четверг.

Сегодня на Лабтаме осталось вообще только двое: Соболев да я. Наблюдая состояние процессов на машине, я заметил, что она распределяет время поровну между всеми задачами. У меня было две задачи по 12 мин, а у Соболева одна аналогичная по времени. Поэтому мои 12-минутные задачи шли 36 мин. Потом в машине я остался вообще один. Задача с дозвуком выдала несуразные результаты, и теперь надо искать, в чём ошибка. Эдик стал мне помогать: вывел на экран мои исходные данные и проверил по картинке. Пока всё правильно, но в этот раз работал «Дозвук Мосунова» (пространственный), а не Набиуллина, а с ним ещё мало опыта, т. к. кроме меня он никому пока не понадобился.

Перед обедом сходил в Цаговский медпункт к стоматологам после 10-летнего перерыва. Там врач Саша Толстых, но со мной занимался непосредственно техник Валентин Крохов. Он мог мне ставить коронки прямо у меня дома, и всё бесплатно, потому что я иногда ремонтировал его аппаратуру.

Шахматный клуб во время обеда был переполнен: около 20 мужчин, и при этом многие ещё и курили. Я у Валеры Фаянцева только один болельщик, остальные болеют против него, и заодно при первой же возможности высмеивают меня.

Валера проявил живое участие в моём расчёте. Он видел, что я делаю на Лабтаме, самостоятельно влез туда и в качестве сюрприза выдал мне результат для Крапивкиной ракеты на дозвуке (он там кое-что подправил, и расчёт пошёл). Скорость флаттера на дозвуке получилась 520м/сек вместо 900 по ГОС.

21 декабря 1990 года, пятница.

Сегодня день пчеловода, и двое из шахматного клуба в связи с этим чувствуют себя именинниками: Шалаев и Фаянцев. А последний вдвойне, так как он в последнее время всех обыгрывает.

Наш терминал занял Мосунов, поэтому я спустился на третий этаж к Крапивке, но их терминал отключён из-за бездействия в течение двух дней. Тогда я спустился ещё на один этаж, и воспользовался одним из четырёх терминалов Афины. За полдня я придумал и осуществил новую аэродинамическую модель в моём расчёте с учётом фюзеляжа.

В 14 час я начал анализировать результаты, и заметил некорректность в программе Мосунов: в двух тонах у него получилось отрицательное демпфирование. Сейчас мы с ним разбираемся в этом. А Набиуллин, прихватив Мизинову, поехал с Рыбаковым сгружать трубы для строительства парников на будущем огороде Рыбакова.

В коридоре обсуждают уход Шеварнадзе и предупреждение

Собчака об опасности грозящей военной диктатуры.

Второй день у меня на рабочем столе играет транзисторный приёмник. Впервые за 35 лет работы я понял, как это удобно: в курсе всех событий, и работе не мешает. Однако обнаружились разные вкусы у моих коллег. Рыбаков ненавидит джаз, но любит Софью Ротару. Валере всё равно. Кузьминой музыка мешает, а Набиуллин любит любую музыку под выпивку.

В 15^{20} приехал Белянин и поручил мне сделать расчёт двух самолётов: С80 и С80М. Бесплатно. Это дело нудное, но придётся сделать, т. к. об этом меня просил Поповский. Эта работа займёт месяц.

Три дня в клубе «Москворечье» будет джазовый фестиваль, но как вспомню об ужасной громкости тамошних усилителей, так противно.

22 декабря 1990 года, суббота.

Читатель этого дневника будет поражён, сколько времени я трачу на обслуживание своей бытовой электронной техники. Уже кончается третий том дневника, и почти каждый вечер и все выходные и праздники - это бесконечный ремонт усилителей, магнитофонов, часов и особенно видеомагнитофонов. Это как проклятие. Читатель спросит, почему я так бездарно убиваю свой досуг? Отвечаю: Потому же, почему моя жена стоит в бесконечных очередях. Сегодня она провела в очередях 4 часа: с 10^{30} до 14^{30}, принеся две тяжёлые сумки. Так же и соседи. Я твержу Ирине: Не стой в очередях, купи хлеба и всё! Но так же и мне возразят: Плюнь на эти магнитофоны, купи один японский, и он будет работать 10 лет. Но ведь он стоит 6-7 тысяч! Да и не в моём характере отказываться от любимых вещей.

23 декабря 1990 года, воскресенье.

Пять недель прошло, как Загайнов взял у меня видеокассеты. Наконец я не вытерпел и позвонил ему на дачу. Тогда он извинился и принёс кассеты обратно. Он берёт кассеты для своего сына десятиклассника Вани, но считает его слишком маленьким, чтобы разрешить ходить ему ко мне самостоятельно. Я Герману так и посоветовал: может Ваня ходить сам. Загайнов посидел у меня 5 мин, – беседа не клеилась, так как слишком разошлись наши пути.

Пришли в гости Лиля с Алёшей. Лиля хвалилась, что теперь она увлеклась приготовлением кушаний, и они объедаются. Ира предлагала Лиле курицу, но Лиля отказалась, т. к. у них холодильник забит мясом.

Ваня с Андреем Павловцом резались в шахматный блиц. Андрей уже досрочно сдал теоретическую физику, а Ваня опять прозевал.

24 декабря 1990 года, понедельник

Утром на нашей двери висит записка: «В. Г. Бункову. Убедительная просьба вернуть перья от плоттера на место!» – это написал Алёша Чижов, потому что, когда в пятницу я закончил свою работу на Лабтаме, рисуя графики, то весь пакет с перьями для графора спрятал к себе, т. к. думал, что это перья Соболева, который рисовал свои графики этими же перьями.

Рассматривая нарисованные машиной графики, я удивился, что в надписях вместо ошибочного названия «км/час» теперь уже стоит по-другому: «см/сек». Тогда я спросил Валеру, как же он умудрился специально для меня подправить масштаб. А он ответил, что отныне система сама будет определять, в каких единицах пользователь задумал свой расчёт. «Но это же невозможно! – удивился я, так как я нигде не задавал размерностей, одни голые числа!» А он, хитро улыбаясь, ответил, что в исходных данных есть приметы, по которым можно догадаться, в каких единицах задан расчёт. Например, если характерный размер равен 100, то это непременно «см», так как у самолётов не бывает такой большой хорды в метрах. Тут же Толик предложил ещё один признак: по плотности воздуха.

25 декабря 1990 года, вторник.

Сегодня Лабтам занят слабо: Чижов, Соболев и я. Днём Эдуард редактировал свою программу, а Толик по просьбе завода готовил расчёт консоли «1-42», но в 16 они все ушли домой, и опять я остался со Светой (Валера у Сухого). Хотя отчёт написан и отдан, но меня беспокоит результат для антисимметричных форм флаттера с кручением корпуса. Поэтому я задаю различные варианты расчёта, чтобы разобраться в этом. Поскольку расчёт идёт долго, я берусь за газеты или за этот дневник, одев наушники от моего радиоприёмника. Сегодня рождество, и весь Западный мир наполнен праздником.

Сегодня были такие передачи: о Би Би Кинге, о Петре Лещенко, об Алле Пугачёвой, и ещё кто-то сыграл прелюдию Рахманинова соль-минор в джазовой интерпретации. Пугачёва только что сказала: «Без надежды жить не нужно». И она права. При Сталине весь народ надеялся на коммунизм, и этим был счастлив. Сейчас надеемся на рынок, но нас кое-кто пугает им. Горбачёв пугает частной собственностью на землю и добился референдума. Но я думаю, народ покажет ему кузькину мать! Так что зря он это затеял. Неужели навсегда останутся совхозы под руководством бездарных бюрократов?

26 декабря 1990 года, среда.

Я уже так увлёкся расчётами на Лабтаме, что не могу остановиться. С утра затеял рассчитать новый вариант

Крапивкиной ракеты, увеличив жёсткость корпуса в 20 раз. Это позволит мне получить консольные формы флаттера. Несмотря на то, что систему КС2 сочинял не я, а Мосунов, я пользуюсь ею с таким же удовольствием, тем более что многое в ней сделано по моему проекту. И даже дело не в замечательной программе, а в самом стиле работы на ЭВМ. Много лет я без конца бегал (иногда и в самом деле, бежал) на БЭСМ-6 из-за любой мелкой ошибки. Каждая ошибка или новый вариант расчёта – это 10 мин ходьбы туда и столько же обратно, да ещё ожидание результата от получаса до суток. А теперь, не сходя с места и сидя за терминалом, я делаю любые расчёты сколько угодно. Это похоже на третью молодость. Первая молодость была в 1960г: ламповая эвм М-20. Вторая, - 1970г, БЭСМ-6, она длилась 20 лет. Я отказался от программирования, но приобрёл такую квалификацию в расчётах, что самым подходящим занятием стало конструирование математических моделей. Более того, начиная расчёт самолёта или ракеты, я могу заранее на бумажке оценить частоты, скорости, вес и т. п.

В 18 час я съездил в Колонец забрать на ремонт чужой электрофон «Аккорд-001». Автобусы в это время переполнены. Если бы я догадался идти пешком, это было бы быстрее. Электрофоны 1970-х настолько устарели, что приходится клеить новый пассик и точить новый резиновый ролик. Этот ролик я точил с помощью наждачного круга электроточила заодно с его втулкой, вставленной в электродрель.

27 декабря 1990 года, четверг.

Семинар Белоцерковского перенесли с третьего четверга на четвёртый. Доклад Б. О. Качанова об идентификации ЛА, но перед докладом С. М. произнёс вступительную речь, не забыв напомнить, что в марте будет 32-я годовщина работы семинара. На январском семинаре обещали традиционные (раз в год) доклады с математическим обоснованием метода дискретных вихрей. Доклад Качанова оказался для меня неинтересным, и я в 12 час отправился по магазинам.

Купил 6 CD по 20 руб: 1-й концерт Шопена, Концерто Гроссо Шнитке, симфонии Глазунова… Вернувшись из Москвы в 17 час, я ещё съездил в Колонец в «Товары быта» и купил там 10 катушек магнитофонной ленты, тип 3716 по 11 руб 40 коп, - это про запас. Сейчас всё надо запасать, тем более, с Нового года деньги могут обесцениться.

Последний день 4-го съезда народных депутатов СССР стал грандиозным спектаклем. Вспомнить хотя бы, как Казанник надсмехался над президентом, - такое и в кино не придумаешь.

28 декабря 1990 года, пятница.

Громадная тень нависла над всей нашей наукой о флаттере. Началось это ещё много дней назад, когда я занялся расчётом Крапивкиной ракеты. Я уже писал 24 декабря, что возник странный разнобой в результатах: критическая скорость флаттера получается то 230 м/с, то 600 – без интерференции или с ней. Я ещё тогда подумал, что это необъяснимо, потому что от крыла до стабилизатора 177см, а размер крыла всего 35 см, т. е. в 5 раз меньше, и не может быть такого сильного влияния на таком далёком расстоянии. А в среду я получил такой же разнобой, варьируя порядок полинома. Общий порядок в расчёте (число степеней свободы) был 122 – это рекорд для метода полиномов. Расчёт шёл очень долго: 26 мин, и я решил снизить порядок для ускорения расчёта. В каждой из 8 УП (4-на стабилизаторе и 4-на крыле) было по 11 степеней свободы, и я уменьшил до 7. Общий порядок уменьшился с 122 до 90; расчёт пошёл быстрее (10 мин), частоты практически не изменились, но скорость флаттера стала 550 вместо 230. Это катастрофический случай для всей нашей методики. Если из-за таких мелочей, как число степеней свободы, сильно зависит результат при том же спектре частот, то ни во что нельзя верить. Кроме того, в последние дни при некоторых вариациях вдруг возникало отрицательное аэродинамическое демпфирование. Пока мы с Валерой предположили, что эта численная неустойчивость возникает из-за огромного порядка системы. И это, как ни странно, повлияло на аэродинамические обобщённые силы, хотя число вихрей было очень скромное: 28 – на крыле, 28 – на стабилизаторе. Я решил в оставшиеся два дня до Нового года разобраться в этом. Я буду варьировать порядок полинома: 122, 106, 90, 74, 58, - проделав это с интерференцией и без.

29 декабря 1990 года, суббота.

Вот и наступил последний рабочий день уходящего года. Лабтам сегодня совсем свободен. На нём работают только я, Соболев и Чижов, да немного Ира Старостина. Соболев редактировал какую-то свою новую систему, - на это машинное время не тратится. Так что я оседлал машину и гнал вариант за вариантом: 58 степеней свободы, 74, 90, 106, 122, - и, наконец, 138, - это рекорд для флаттерных расчётов, и по времени занял 36 мин. Как я и ожидал, 74, 90, 106 степеней свободы привели к правильному результату: Vф = 530 м/с, а при N=122, 138 – результаты неустойчивы.

Самый долгий вариант я запустил, уйдя на совещание: президиум НТС. Снова обсуждали финансы на следующий год. Предлагается система грантов, т. е. конкурс, кому достанется та небольшая доля, которую даёт в 1991г в виде госзаказа

министерство. Амирьянц правильно сказал, что надо подать какую-то крупную проблему от НИО-19 целиком, а уж потом полученную сумму сумеем разделить без междоусобицы, а иначе начнутся ссоры, т. к. каждый будет доказывать важность своей проблемы, а в итоге нам ничего не дадут.

В 16 час перед уходом домой Крапивко вручил мне напечатанный отчёт с тем, чтобы я за 4 праздничных дня нарисовал все рисунки в двух экземплярах.

Вечером я пригласил Алёшу Чижова в гости, но к его 4-летнему сыну должен был прийти Дед Мороз, и поэтому он не пришёл, а у нас с 20 до 23 час состоялось видео, - неутомимый Олег продолжает добывать всё новые фильмы.

30 декабря 1990 года, воскресенье.

В пять часов ночи грохот разбудил меня, – это кот Кэти вернулся с прогулки, и с шумом распахнул чуть прикрытую форточку. Вообще ночь полна звуков, которые я не могу разгадать уже много лет. Вот и сейчас ночью наверху на втором этаже слышна игра в пинг-понг. «Неужели это Ваня? Но откуда у него пинг-понговые шарики? Нет, не может быть! Да и время неподходящее: 5 часов» - часы в гостиной всегда светят своими электронными цифрами. Так и не поняв, в чём дело, я заснул, а проснулся в 9 час от шумной брани, с которой Ирина обрушилась на бабулю, делая ей выговор за нечистоплотность.

У бабули вместо унитаза я сделал стул с дырой, обитой кожей, а под стулом стоит эмалированное ведро – промахнуться невозможно. И в этот раз бабуля не промахнулась: после нескольких дней запора она стреляла шариками в звонкое ведро. Но бумажки она не нашла, за что и ругала её Ирина.

11-15^{40} – бассейн и новый личный рекорд: 1650 м за 44 мин, а по поводу той сердечной усталости 16 дек я понял, что это зависит от спортивной формы.

У Геры получился Новогодний подарок. Расклеив по городу объявления: «Сниму частную квартиру», - он получил богатый выбор предложений. И вот отличная комната за 50 руб в месяц на улице Чкалова у Аптеки, в четырёх минутах от нашего дома. Я отвёз ему его телевизор на новое место. А его Аня очень довольна, т. к. её место работы – 1-я школа – находится рядом. Я вспомнил, как в 1957г я снимал комнату за 30 руб (старыми 300), - удивительно, но за 30 лет цены почти не изменились.

Волков женится в третий раз, оставив в каждой семье по дочери. Я в первый раз спрашивал, почему? – но он не ответил, а потом я уж перестал спрашивать. Достаточно и моих вопросов по электронике, а он классный специалист: каждый его ответ стоит 25 руб, но я не предлагаю, а он не просит – таковы законы

дружбы.

31 декабря 1990 года, понедельник.

С роликом для «Аккорда-001» вышло такое осложнение: поскольку его втулка □10 мм не входила в патрон □9мм электродрели, то я его закрепил не точно по оси. В результате он бьёт, и это слышно в музыке. Тогда я вспомнил, как меня критиковал Сергей Шалаев: «У тебя ведь есть токарный станок! Зачем же пользоваться электроточилом?»

И вот я открыл кожух моего токарного станка (на кожухе всегда стоял ВМ-12), увеличил обороты, и стал перетачивать ролик. Простой резец для резины не годится, тогда я его заменил наждачным диском, заделанным в электродрель, - снова применил встречное движение. Теперь ролик получился ровный, и гул в «Аккорде-001» исчез.

В 11 час приехал Головач со своим товарищем Колей на его автомобиле. Они привезли три магнитофона на ремонт. Я обещал Коле достать CDP, но не вышло, т. к. Антон с горизонта исчез. А в комиссионке цены очень высокие: болгарский CDP стоит 3600 руб. Тогда Коля купил магнитофон «Ростов-112» за 1400 руб и по совету Головача привёз его мне на регулировку. Но регулировка не понадобилась, т. к. испытания тут же в присутствии гостей показали отличное качество. Так что осталось только два магнитофона.

Наступает Новый год. Мы с Ирой остались одни (бабуля не в счёт). Лиля с мужем уехали в Москву до утра. Гера с Аней празднуют новоселье у себя, а Ваня полдня наряжался, и тоже исчез с 22 час до утра. Завтра они все снова появятся, чтобы поесть маминых пирогов, пельменей и салата, а также спуститься в зрительный зал (т. е. в подвал) и смотреть бесконечные боевики и триллеры, - ведь у Олега в эти дни столько «нового материала», что можно сидеть с 10 до 22 час. А мне ещё оформлять Крапивкин отчёт. С Новым годом!

1991

1 января 1991 года, вторник.

Ровно год назад я уже решил не писать больше дневник, но не удержался и продолжал писать. И вот появился 3-й том, - ежедневник от корки до корки, без единого просвета. Итого три года – три тома. Не пропущено ни одного дня из прошедших 1095 дней. Открыв любую дату, можно узнать, что я делал в тот или иной день в эти три года. Но читатель устал оттого, что 2-й том повторяет 1-й, а 3-й – первые два.

Иногда появляются новые люди и новые вещи, но стиль дневника и самой жизни остаётся всё тем же, и мне уже ясно, что читателю будет неинтересно открывать 4-й том, так зачем же его начинать?

И я решил прекратить ведение дневника. Единственный, кто мне посоветовал продолжать, - это Гена Амирьянц (Геннадий Ашотович). Он и сам тоже пишет. Но он пишет о лётчиках-испытателях. Это может стать книгой, а дневник – вряд ли. Моё решение рухнуло через пять дней, и 5 января я раздумал. А сегодня уже 7 января. Рождество, 18 час.

И мне надо наверстать пропущенные 6 дней. Но это не беда, т. к. я всё помню, что я делал в эти дни Нового года, а во-вторых, совсем не обязательно описывать всё подряд, - это уже давно стало однообразным. Хотя, коротко перечислить не мешает: итак, было 4 дня выходных, и три рабочих. Из предыдущего читатель уже понял, что выходных у меня не бывает: как только я прихожу в 17^{30} домой, с 18 до 24 час начинается второй рабочий день, прерываемый разве только просмотром видеокассет, которые приносит Олег.

Что касается субботы, то она тоже превращается в рабочий день. Но воскресенье – это особый день. Поездка в бассейн превращается в настоящий отпуск. Чтение книг в электричке – это уже наслаждение.

2 января 1991 года, среда.

С Нового года сеансы сдвинулись: теперь я езжу в 10^{39}, а возвращаюсь в 15 час. Поднялись и цены с 65 коп до 1 руб 50 коп. В новом году я уже достиг личного рекорда: 1700 м за 45 мин. Ваня мне говорит, что если бы я научился правильно плавать, то смог бы и быстрее проплыть. Он плавает кролем. Я спросил его: «Если бы я научился плавать кролем, я бы смог проплыть 2500м?» Он ответил: «Что ты! 2500 и я не могу проплыть». «А сколько?» «Ну, 2000». Так какая разница! Ваня ростом 180см, и очень крепкий парень, а я 162см и старый. Поэтому для меня 1700 –

предел. Не беда, что я умею плавать только на боку.

А вообще Ваня молодец. Эту сессию он впервые сдаёт без осложнений, так что впервые получит стипендию. А пока что он ходит в секцию каратэ и гуляет по снегу босиком. И всё время нецензурно ругает родителей, - но это из него прёт дурь.

3 января 1991 года, четверг.

Первый рабочий день в Новом году. Я принёс на работу два экземпляра отчёта с Крапивкиной ракетой. Формулы и рисунки я вставил дома. Все рисунки вставлены в тексте, как в книгах. Когда Крапивко с Сабановым вставили в отчёт графики и формулы из своих расчётов, и сшили оба экземпляра, отчёт получился очень хороший. Кроме реальных исполнителей добавили, как положено по договору, и номинальных исполнителей: Мосунов, Набиуллин, Рыбаков. На другой день отчёт понесли в НТЦ «Аэрокомплекс». Тов. Бобров был очень доволен оформлением, особенно ему понравилось, что рисунки были вставлены по ходу текста, и не надо искать их в конце отчёта. Кстати, я свои отчёты оформлял так всю жизнь.

У меня было хорошее новогоднее настроение. На рабочем столе у меня стоял приёмник, который можно было включать, пока не кончатся зимние каникулы у школьников, потому что только после этого выйдет Кузьмина и попросит выключить его. Я решил продолжить математические эксперименты на Крапивкиной ракете, - для науки.

4 января 1991 года, пятница.

Но не тут –то было! Настроение можно испортить за одну минуту. Из того здания звонит Петя Алексеев (от Турчанникова). Он и Турчанников, - ведущие в договоре по 701-й с МЗ им. Микояна. Наступил срок окончания договора, а наш отчёт до сих пор не подписан. В договоре около десяти пунктов. За нашим сектором числится один пункт с окончанием во втором квартале прошлого года.

Предварительный расчёт на флаттер. Цена пункта 3000 руб, т. е. на руки 400 руб. Это очень мало. И поэтому, когда в мае прошлого года мы написали этот отчёт, то Соболев отказался его подписать, разозлившись на Турчанникова. Я помню, тогда разразился скандал. Особенно негодовал Поповский: «Впредь не допускать Бунькова к участию в заключении договоров, пока он не научится ценить работу своих сотрудников!» А я и не помню, как я мог согласиться на такую маленькую оплату. По крайней мере, моей визы нигде не нашли. По-видимому, дело решалось в устном разговоре ещё в 1988-89г, т. к. эта работа планировалась на 4-й квартал 1989г, а уж потом её перенесли на 1990г. А какова сама работа? Весь отчёт Набиуллин написал и оформил за один

день, т. к. все результаты были получены годом раньше Мизиновой на БЭСМ-6. Тогда же летом я объяснил Соболеву и Поповскому, что ничего страшного в этом нет, тем более что одновременно с этим же заводом мы заключили договор на сумму 72 тыс руб (на руки более 10 тыс), – это расчёты на флаттер 1-42 и 1-44. Всё равно Соболев отказался подписывать. Я тогда обиделся, т. к. это моё дело назначать цену нашей работе, а если уж дело сделано, не надо товар выбрасывать, а продавать, как договорились.

То лето продолжалось, и были ещё попытки подписать этот отчёт, в том числе у Карклэ, когда Соболев был в отпуске. А потом постепенно я о нём забыл. И вот звонит Алексеев, и настаивает, чтобы мы оформили наш отчёт, т. к. из-за него горит весь договор.

У меня моментально испортилось настроение. Я бегу в то здание. Турчанников безмятежно улыбается, Алексеев в тревоге. У него тоже пункт был простенький: без продувок 400 руб, и ещё экспертиза 200 р. Итого 1000 руб на весь наш отдел. Я иду к Соболеву, он по-прежнему отказывается подписывать отчёт: «На наш отдел 1 тыс, а Турчанников хапнул себе 3 тыс! Пусть он покажет свой отчёт, за который они получили 3 тыс.» Иду снова к Турчанникову, и от имени Соболева прошу показать тот отчёт, за который они получили 3 тыс, а мы только 1 тыс (кстати, эти деньги Соболев включил в зарплату в первую очередь ещё полтора года назад). Тогда Турчанников возмутился, и наотрез отказался показать отчёт, т. к. это не наше дело, и вообще отказался вести разговор на эту тему. Он только объяснил, что эти цифры: 3 тыс и 1 тыс, - были обусловлены внешними обстоятельствами. Это было в 4-м квартале 1989г, когда начали действовать ограничения Абалкина. В отделе Соболева всё было в порядке с фондом зарплаты, а у Турчанникова не хватало на зарплату. Вот так и решили: из 6.3 тыс, 1 тыс – 4-му отделу, 3 тыс – 2-му и т. д.

Турчанников до того разозлился, что припомнил нашу пакость: «А сами-то вы как поступаете! Орлов за литовский планер ЛАК-17 взял себе 120 тыс, а нам выделил только 10 тыс, хотя я их очень просил дать нам 20-30 тыс. Это как по вашему, справедливо?»

С этим я и ушёл от Турчанникова и всё передал Соболеву, не забыв ещё сообщить о решимости Турчанникова вообще отказаться вести

переговоры, а передать это дело на решение заказчику: военпреду С. В. Фёдорову. Кстати, Серёга заметил на мой рассказ: «Нет там никаких 120 тыс, а только 20 тыс». А я при этом

сообразил, что мы всё время говорим о двух видах денег: цена и фонд зарплаты. И очень часто смысл можно понять только из контекста. Так что 120 тыс на литовский планер, - это вся цена договора, и эти деньги даёт Серёга, а поскольку ЦАГИ работает с ужасно большим коэффициентом ~6½ (?), (было >7), то и получается на руки только 20 тыс. Так что, когда хотят удивить, называют цену, а когда хотят показаться скромными, называют фонд зарплаты (а ведь там ещё премия и т. п.).

И вот я сообщил Соболеву о встречной претензии к нему Турчанникова, и уж собирался надавить на его совесть: я хотел сравнить это с тем, как мафия выбрасывает колбасу самосвалами в овраг, лишь бы не продавать её «за так», (за госцену), – это до обидного дёшево. Ведь цена нашего отчёта 3 тыс (= 400x7.5)- это ведь не так уж и мало, учитывая, что в 1988г мы уже получили зарплату за этот расчёт, и деньги уж давно истратили (может, до инфляции)…

Но мне не пришлось всё это говорить, т. к. Соболев и без того сдался. Тогда я ещё раз сбегал в то здание за отчётом. Соболев подписал. Галкин подписал. Поповский подписал, не глядя, заметив только, что там, где спор о деньгах, там непременно Турчанников.

В общем-то, было заметно, что и Поповский и Фёдоров и все, - заинтересованы, чтобы побыстрее завершить договорные работы. И в самом деле, зачем их тормозить, если договоры подписаны.

7 января 1991 года, понедельник.

Новогоднее заседание президиума НТС было в пятницу с 11^{00} до 12^{20}.

Новый год – новые лауреаты. Напомнили о повторной подаче на конкурс работы Мосунова, Набиуллина, Рыбакова, которую в прошлом году по совету Фомина Мосунов добровольно снял с конкурса. Это была система КС2. Отчёт на вид непривлекательный: никаких результатов, одни инструкции к новым программам. Рисунки невзрачные, и их мало. Теперь год спустя на КС2 получена масса интересных результатов, сотни цветных картинок, - как раз этого не хватало год назад. Но они отказались от конкурса, не желая стараться из-за каких-то 150 руб на душу. Я их пытался воодушевить большими настольными медалями, которыми награждаются победители конкурса ЦАГИ. На НТС кто-то сказал, что конкурс способствовал бы продвижению в ведущие научные сотрудники, на что я заявил, что достоин ВНС только Набиуллин.

Главный вопрос на НТС – о новых площадях. У Стрелкова новый проект: препараторскую Васильева решили не отдавать и не портить (действительно, перестраивать специальный зал в

бытовки - это бред), а

получить 60 м^2 в нашей пристройке, и Минаев наконец расширится со своим отделом, а пока они сидят в тесноте.

Нашёлся отчёт инв. №3762, который я делал летом для Амирьянца. Он возник у него на столе. А я его, где только не искал!

Крапивке решили приказом оформить надбавку 50 руб к его окладу 400, - этот прецедент теперь пойдёт расширяться на всех смелых.

8 января 1991 года, вторник.

Как выдаются заключения по флаттеру? В 1960-70-х Попов собирал вокруг себя пять человек, и начинали обсуждать. Сидели 2-3 часа, рассуждали, сравнивали, вспоминали подходящие случаи из практики. Обычно к концу такого сидения вымучивали из себя заключение. Я на таких заседаниях бывал очень редко, примерно раз в год, т. к. в те годы расчёты почти не использовались. Всё обосновывалось на продувках.

На днях с завода пришла просьба выдать заключение по Миг29М, и на предлагаемом тексте документа заготовлены подписи Лыщинского, Алексеева и Грецова, а от нас: Я и Рыбаков. Я знаю, что Рыбаков это уже давно рассчитал, и там всё в порядке. Поэтому подписал все 4 экз со спокойной душой. Он – тоже. Но Алексеев ушёл в отпуск, забыв подписать. Утром Лыщинский обратился к Соболеву, а он упрекнул: «Вы должны собраться без меня, во всём разобраться, а уж потом приносить мне на подпись». Тогда мы сели за моим столом и с 9^{30} до 11 беседовали. Вячеслав Владимирович (для меня Слава) в большом затруднении, т. к. продувки модели стабилизатора Миг29М привели к противоречивым результатам, когда дули в Т103 и Т109. Он очень долго рассказывал, но я не понимаю экспериментаторов, т. к. у них это искусство, недоступное для нашего понимания. Пришли к тому, чтобы я сделал расчёт на флаттер этого злополучного стабилизатора. И вот я за полдня сочинил и ввёл в Лабтам новое изделие, назвав его st29, но ЭВМ пока сильно перегружена тремя расчётчиками.

9 января 1991года, среда.

В 14^{00} НТС - предзащита кандидатской диссертации Миши Зиченкова, но я с утра погряз в расчёте st29 для Лыщинского, потом продолжал после обеда, и прозевал начало заседания. Когда я появился в 14^{45}, зал был полный, а Миша уже читал выводы. Заседание вёл Поповский. Как положено, выступил руководитель Арк. Фёд. Минаев, потом оппонент Ю. Г. Живов. Когда речь идёт о САУ, то непременно наше НИО контактирует с НИО-15. Поэтому на всех предзащитах с САУ выступает Живов, -

он наш спутник. Второй оппонент Амирьянц, который подчеркнул, что работа нацелена не на модель, а на самолёт.

В 10^{30} приехал Бурцев, и привёз исходные данные по новому самолёту С-80. Он оставил все бумаги, и уехал, а я буду разбираться с этим после того, как закончу расчёты st29.

Лабтам обеспечивает работу девяти терминалов: два на нашем этаже, три – на третьем, и четыре - на втором, на самой машине, или как её назвал Чижов, на Афине. Наш терминал занял Рыбаков с Мизиновой, так что я чаще всего считаю в комнате 306 у Крапивко. А вот Соболеву приходится ходить на 2-й этаж на Афину. В его же комнате терминал сгорел, т. к. в одну из суббот пришёл Орлов и начал считать на польской персоналке, соединив её самодельным штекером с внешней сетью напряжения 220 в. Персоналка была связана с Лабтам, - в результате сгорел порт. *Читатель может расчётом проверить, что государственная сеть напряжения 220в и автономная 220в, отличаясь ничтожно по частоте 50 гц, дают между ними биения, которые достигают напряжения 466 в. А если автономную заземлить по типу государственной (одна фаза нулевая), то – 622 в. Чтобы доказать это неверящим, я показывал это на осциллографе, принесённом из дома.*

Звонил Амирьянц по поводу перевода наших статей по аэроупругости на английский язык и отправке их в США. Я возмутился: зачем? Какая нам польза от этого? Поповский сказал, что кроме престижа, никакой.

С 16 до 18 час приезжал Белянин.

10 января 1991 года, четверг.

Второй день в туалетах нет воды. Страдают те, кто в обед кипятит чай. Сегодня я пришёл на работу в 10^{30}, т. к. сначала съездил в Москву в мастерскую. Хоть я ни разу не обращался в мастерскую за 5 лет, но вот износился главный привод (ЭПВ), и мне понадобился этот ЭПВ. Костя, который открыл кооператив по ремонту ВМ, запросил с меня 100 руб за этот ЭПВ, но я надеялся, может в мастерской дешевле. Пока же я вернулся ни с чем, мастерскую перевели в другое место. Инфляция чувствуется во всём, например БВГ (блок вращающихся головок) для ВМ при госцене 65 руб на чёрном рынке стоит 750 руб.

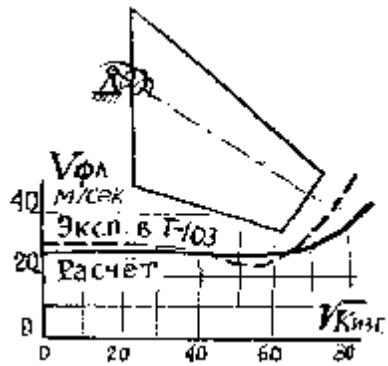
Сегодня Лабтам перегружен до предела: Мосунов запустил 2 расчёта, Рыбаков и Соболев – по одному. Алёша за голову схватился, – Лабтам еле тянет. Я уж со своим расчётом st29 не суюсь.

Света каждый день меняет платье, меня это заинтересовало, и я решил изучить закономерность. Итак: 8-го кремовое, 9-го – синее, 10-го – красное. *25 янв: все дни в синем. Апрель:*

закономерности нет.

11 января 1991 года, пятница.

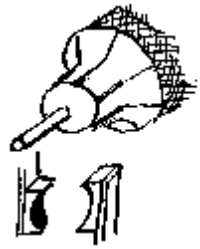
Редкий день по монолитности: весь день занимался одним делом с утра до вечера. В 8^{30} Алёша Чижов включил Лабтам, а в 8^{32} я уже начал расчёты st29. И самое замечательное в том, что со мной рядом весь день сидел Лыщинский Слава (а он меня как в юности по привычке зовёт Буня). Он настолько увлекается исследованием флаттера, что не успокоится, пока не выяснит причину парадокса, возникшего в эксперименте. Из-за этого мы с ним и сидим.

Пока прямого ответа не получено, но мои результаты, в общем, неплохо совпадают с его результатами. Причём, он испытывал одну и ту же углепластиковую модель стабилизатора Миг29М весом 0.5 кг в Т-103 и в Т-109. Поскольку в Т-103 скорости во много раз меньше, то там он уменьшал упругость заделки модели в трубе в 50 раз, - этот вариант я и рассчитывал. Мы варьировали Кизг (Ккруч = const), число М и Km – перетяжеление: 0.5, 1, 1.3 и 2.6. У меня уже мутно стало в голове от мелькания терминала. Расчёт каждого варианта идёт настолько быстро, что Слава едва успевает списывать результат с монитора. Дома в субботу он построит графики, а в понедельник мы расчёты продолжим.

Я настолько был поглощён расчётом, что пропустил 11-часовую зарядку, и забыл посмотреть, в каком платье была Света, а я ведь собирался наводить статистику. Я, конечно, видел её весь день, но не обратил внимания на цвет платья, и теперь не вспомню.

12 января 1991года, суббота.

Я вечером доложил Приходьке о моём ремонте двигателя в ВМ-12, хотя при этом случайно отвлёк его от 6-й серии «Николай Вавилов». Он очень интересуется результатами ремонта двигателя в ВМ-12, т. к. он видеомастер в кооперативе «Кварц» у Дурынина, и мы делимся приобретёнными навыками. Его расценки 50 руб плюс цена деталей, но на руки ему выдают только 20 руб. Он спросил меня, сколько пластин в коллекторе двигателя, а я не обратил на это внимания. Но тут я решил кое-что доделать в двигателе, и снова разобрал его. Там 7 пластин. После моего ремонта ЭПВ поработает ещё два года. Но лучше бы поменять угольные щётки, которые за 5 лет износились так, что до металла осталось меньше 1 мм.

Ваня впервые за 4 года учёбы в МФТИ сдал успешно все зачёты и экзамены, и я устроил для его друзей (Андрей Павловец, Сергей Минаев, Саша Гладышев) видео-показ.

13 января 1991 года, воскресенье.

Потрясающая новость: ВМ-12 вместо 1200 руб стоит теперь 2650, а улучшенный ВМЦ-8220 вместо 3000 руб стоит 5000. И ещё новость: вышла на CD 3-я симфония Рахманинова. В четверг куплю.

В бассейне ещё не напечатали новых билетов, и поэтому не продают никаких, и, конечно, не пускают. Уговорил директоршу бассейна пустить меня в другой, закрытый бассейн. Я заметил, что там явно хуже: тесно и душно. В 16 час телефон, звонит дежурный ЦАГИ Кузнецов: «С Вами будет говорить начальник ЦАГИ Герман Иванович Загайнов». Так солидно! А суть проста: он хочет заехать ко мне и вернуть кассеты. Больше брать он не стал, т. к. у его Вани 3-я четверть.

14 января 1991 года, понедельник.

Ирина поехала на очередное заседание Раменского суда.

На этот раз ответчик Юрий, брат Ирины, снова не явился. Он применил новую тактику. Поскольку Верховный суд признал право за истицей, и его дело явно проиграно, то он теперь просто игнорирует суд и не является по вызову, а квитанцию для уплаты штрафа в 20 руб он выкидывает. А между тем сменилась судья, которая потребовала дополнительные документы: акт об инвентаризации. Но он уже устарел, а для составления нового

нужна комиссия, но ответчик просто не пустит её в дом.

Утром в ЦАГИ меня уже ждал Лыщинский. Мы снова с ним засели за терминал Лабтама, и считали, прервавшись только на зарядку и обед, до 16 час. Для меня не столько утомительны бесконечные вариации числа М, жесткостей, перетяжеления и т. п, как неопределённость самой задачи: какая наша цель? Он захватил инициативу и командует, что считать. Я молниеносно манипулирую клавиатурой, а он едва успевает списывать результаты с экрана и наносить расчётные точки на свои графики, полученные в трубе Т-109 (испытания в Т-103 мы обсчитали раньше). Я предлагаю сделать более точный расчёт с подробным моделированием конструкции стабилизатора, но у них нет чертежа, т. к. модель клеилась из углепластика на глазок.

В 17 час я в качестве отдыха поехал в Москву. За две поездки было рекордное число контролёров: 4. Абонемент в бассейн я прозевал. Узнал в мастерской: ремонт ВМ-12 стоит 52 руб плюс 40 – за ЭПВ.

15 января 1991 года, вторник.

Вышел из отпуска Набиуллин, и мы с ним обсудили возможности представления на конкурс научных работ и тем на этот год для оплаты через госзаказ. Ведь оплата тематической работы позволяет жить припеваючи, не стараясь изо всех сил выполнить договорную работу. Закончилась работа с Лыщинским, а меня уже ждут 2 новых расчёта: консоль Крапивкиной ракеты и Белянинский самолёт С-80. Пока я об этом рассуждал вслух, Эдик добровольно предложил своё участие для расчёта С-80, поняв, что мне одному это дело не под силу. Молодец! Тем более что за наши расчёты деньги получает вся компания.

Фаянцев спросил меня, нет ли среди моего хлама подшипников Ø7 или 8. Я ему обещал, и принёс шкив с подшипником Ø7 для образца. Он настолько обрадовался, что тут же пожертвовал две ладьи Сабанову, и проиграл. Он попросил меня принести ему все колёса, а у меня их было 8. Они ждали своего применения 32 года, - я их нашёл на свалке 1958г. Я всё сохраняю и записываю в блокнот «Где что лежит». Там они и были вписаны: за буфетом

Хорошая была свалка! Он находилась на том месте, где сейчас труба Т-128. В том месте в те годы был целый Шанхайский городок из деревянных гаражей. Там стоял и мой гараж – это был бывший гараж Егорова, проданный мне за 400 руб (40 - с 1961г). А до него это был гараж Фомина. У меня ведь был и автомобиль «Москвич-407» с 1959 по 1964г. Он тогда стоил 25000 руб (2500), а очередь на него у меня была со студенческих лет. Помню, осенью 1959г подошла очередь на покупку, и мне пригнал его из

Московского магазина Б.Б. Мартынов, который обладал исключительной аккуратностью вождения, и за многие годы не имел ни одной аварии. Я же попал в аварию в первый же день езды. Было это так. В ближайший выходной вождению автомобиля меня стал учить мой старший приятель Борис Антонович Кирштейн. Рано утром в воскресенье, когда дороги были пусты (особенно в те годы), мы ездили по Туполевскому Шоссе, и от ЛИИ разогнались в сторону 3-й столовой (где сейчас Мэрия). Борис Антонович сидел рядом со мной, и командовал. Мы ехали уже на прямой передаче, и довольно быстро для первого раза: более 40 км/час. Проехали мимо 3-й столовой, и надо было поворачивать направо на ул. Фрунзе. Он мне говорит: «Поворачивайте направо» (он как истинный интеллигент, всегда на «Вы»). И я впервые в жизни поворачиваю направо, т. е. кручу баранку вправо. Автомобиль послушно проехал по дуге направо, но оказывается, теперь надо было крутить баранку обратно столько же, чтобы автомобиль поехал прямо. Не помню, может он сказал: «А теперь поезжайте прямо». Или ничего не сказал, но машина чиркнула правым крылом чугунную тумбу фонарного столба.

Крыло прорвалось на длину около 10 см.

Борис Антонович меня успокоил, сказав, что это мелочь, дал 50 руб на ремонт (5 – по новому). Мой сосед Николай Видецких заварил мне щель на крыле, а я сам зашпаклевал и покрасил глифталевой автоэмалью, тем более в комплекте прилагалась баночка под нужный голубой цвет как нарочно для такого случая.

16 января 1991 года, среда.

Приехал из Новосибирска Лёня Шандаров. Новые условия заставляют его мотаться по всем заводам и искать заказы. А в ЦАГИ он заехал, чтобы навестить и рассказать о своей жизни в СИБНИА. Рассказал он и о продовольственном положении. На месяц на одного человека дают 100 г растительного масла, 10 яиц, и 1 кг сахара.

Лыщинский уговорил меня кое-что досчитать, чтобы убедиться в том, что странные результаты объясняются не влиянием сжимаемости, а перетяжелением модели. И мы с ним снова сидели вдвоём за нашим

терминалом, и всё посчитали за полтора часа, как раз, успев до зарядки в 15^{30}. Мосунов и Света были вынуждены уйти на те терминалы, которые на Афине. В 12 час Карклэ по поручению Соболева провёл у нас собрание сектора о рекомендации Набиуллина и Рыбакова на должность ВНС (ведущего научного сотрудника). Я за Набиуллина согласен, т. к. он фактически выполняет научную работу на уровне доктора наук, а за Рыбакова

- нет, т. к. он не создал никакой теории и никакой системы. Получилась напряжённая ситуация: как будто я затаил что-то против него. Я на президиуме НТС так и объясню: я бы Мосунову платил 400, а Рыбакову 300. Пока же получается наоборот: у Мосунов оклад 220, а у Рыбакова 350, а речь идёт о 400. Кстати, мне даже неизвестно, кто на него подал рекомендацию. Да и работает он неполный рабочий день: уходит в 16 час. Набиуллин тоже уходит в 16 час, но он создаёт аэродинамические теории и программы, и при этом очень устаёт.

17 января 1991 года, четверг.

Семинар Белоцерковского. Сергей Михайлович как всегда, сначала провёл политбеседу, на этот раз в связи с войной в Персидском заливе.

18 января 1991 года, пятница.

10-12. Заседание президиума НТС, которое останется навсегда кошмарным воспоминанием и для нашего сектора, и для всего отдела.

После заседания ко мне подошёл Карклэ и спросил: «Как же так, Вдадимир Георгиевич? Вы согласились на собрании поддержать кандидатуру Рыбакова, а на НТС выступили против. Как же так?» Наб. и Куз. Мне говорят: «Вы же согласились!» А я никак не могу вспомнить, что я согласился. Помню только, что когда Карклэ для убедительности сравнил Рыб. с Шибановым, которого единогласно рекомендовали на должность ВНС, а чем Рыбаков хуже? – я ответил: «Да, конечно, Рыбаков не хуже. Согласен». Протокола того собрания не велось, а просто Соболев поручил Карклэ узнать мнение сектора, и Карклэ доложил Соболеву, что в секторе все согласны. Я сейчас подумал, а как у меня в дневнике написано? Открываю описание среды, - там написано, что я собираюсь выступать на НТС против. Значит, на собрании меня не поняли? Или я неопределённо выразился? Да и перед самым заседанием НТС зашёл Соболев и не спросил меня, «за» я или «против». Я же его спросил, кто ходатайствует за Рыбакова. Оказалось, он. «И твоя подпись есть?» – спрашиваю я. «Нет, - всё устно».

Ему бы после этого спросить меня: «А что, разве ты против?» и всё бы стало ясно до НТС. Да и должен же он понимать, что раз Рыбаков, побоявшись обратиться ко мне, сразу пошёл за повышением к Соболеву, то это неспроста. И вот состоялось заседание. Три кандидатуры: Булычёв, Набиуллин, Рыбаков. Так и шло по алфавиту.

С Булычёвым возражений не было. Гена Булычёв по своей бурной деятельности, по своим идеям, по инициативе, конечно, заслуживает перевода из СНС в ВНС. Он вполне мог быть

начальником сектора, но пока Лыщинский не собирается уходить на пенсию. Мы с ним вместе ходим на работу, - он мой сосед, - и он удивляется, как можно уходить на пенсию при такой дороговизне: а на какие средства существовать?

Только Булычёв несколько затянул его обсуждение, затеяв дискуссию о его методе моделирования флаттера. Это продолжалось полчаса, пока Олег Быков не призвал прекратить семинар.

Обсуждение Набиуллина также прошло гладко. Его рекомендовал я. Он мне подсунул бумажку, где были перечислены его достижения, но я и без рыбы сказал коротко и ясно: «Эдуард является основным специалистом по нестационарной аэродинамике в отрасли. Его методика и программы используются во всех системах и комплексах. Я удивляюсь, почему он до сих пор не доктор наук. Мосунов и Рыбаков работают под его руководством»,

Когда начали обсуждать Рыбакова, вездесущий Быков спросил, почему его представляет начальник отдела Соболев, а не начальник сектора Буньков. Тут я должен заметить, что когда хвалят или критикуют, то сгущают краски. Например, Соболев сказал о Рыбакове:

«Руководит большими коллективами», - ясно, что он тут имел в виду: две женщины с завода работают совместно с ним. Но исходные данные для расчёта они делают сами. По-моему, Рыбаков не приготовил математической модели ни для одного самолёта. Их привозят готовыми с завода.

Когда Быков спросил моё мнение, тут я и выложил. По словам Эдика, который был свидетелем, я сказал, что Рыбакова можно использовать только на второстепенных ролях. «Так опозорить человека! – негодовал он, вернувшись с НТС, - уж лучше бы вообще не выдвигать кандидатуру Рыбакова, чем выдвинуть и так публично очернить!»

А совещание забурлило. Галкин стал критиковать меня: «Буньков у нас со странностями. Нельзя проваливать своего ученика! Ведь в своё время Рыбаков блестяще защитил кандидатскую диссертацию». Тут и Минаев похвалил Рыбаковскую теорию интегральных элементов, на которую ссылался даже Вольмир. Тогда обсуждаемых кандидатов попросили уйти и продолжили обсуждение без них. Амирьянц упрекнул Галкина, что он срамит Бунькова в присутствии Рыбакова. А я ответил Галкину и Минаеву, что в своё время Рыбаков сделал свою диссертацию по моим программам, да и теория ему подарена, и что я для гарантии на всякий случай эту теорию опубликовал раньше. На НТС много не скажешь. Не

объяснишь им, почему я против повышения своего собственного сотрудника. Дело объясняется просто. Став ВНС, Рыбаков автоматически через год станет начальником сектора. А уж это совсем нонсенс! Хотя по формальным признакам он поднялся высоко: много опубликованных статей. Откуда они? Очень просто: НЭН и РАА из каждой работы делали 4 статьи (4 птички). Во-первых, Эдуард разделял работу на две части: сначала публиковал теорию, а в другой раз – расчёты по ней. Во-вторых, в каждой из этих статей было два автора: он и Рыбаков. Итого 4 птички. Когда Эдик делал теорию, он приписывал Толика. А когда Толик делал расчёты, он приписывал Эдика. То же и с подрядами. *Общинность во всём – такова Россия!*

Когда я уйду на пенсию, то НЭН не согласится быть начальником сектора, а Мосунов ещё не кандидат. Вот и станет начальником Рыбаков. Он уже несколько раз с удовольствием замещал меня. Ещё бы! Надбавка в 60 руб. Да ещё ему в прошлый раз в связи с этим выпала премия 750 руб, - я и половины от такой премии никогда не получал, кроме премии ЦАГИ и Жуковского.

После обеда, узнав, что за Рыбакова голосовали 6:11, наш сектор зашумел (только Мосунов ушёл, - ему это не интересно). А НЭН и Куз. меня ругали. Да и сам Рыбаков долго молчал, а потом сказал: «Ты наплевал мне в душу!» Начали перемывать друг другу косточки. Я возмущался: «Вас интересуют только деньги! А на честь вам наплевать! Премия ЦАГИ и медали Жуковского просятся к вам в руки, а вы не хотите оформить работу на конкурс ЦАГИ. А всего-то надо 15 страниц текста и несколько графиков, нарисованных на Лабтаме!» Я также упрекал Эдуарда, что он всегда приписывает в соавторы своей теории Рыбакова, когда он в этих формулах ничего не понимает. «Это моё право, кого считать соавтором!» – отвечал Эдуард.

Потом стали обсуждать отсутствующего Мосунова: почему никто не помогает оформить ему диссертацию? Эдуард считает, что только он помогает Мосунову в теории, а я не соглашался, ответив: «Я часто беседую с Мосуновым на эту тему по вечерам, когда ты с Рыбаковым в 16 часов уходите домой». Насчёт 16 час Эдуард и глазом не моргнул. Однажды он задержался до 17 час, а я заметил, что это странно, что он не ушёл в 16 час, - так он тогда тоже промолчал. Странно: я, Мосунов, Соболев сидим на Лабтаме до 17-18 час, а эти деятели редко остаются после 16, практически никогда. Да ещё обедают лишний час.

Соболев тогда же на НТС после провала Рыбакова заявил, что после этого 13-й сектор перестанет существовать. А я в запальчивости ответил, что я сам в одиночку могу с помощью

программы Мосунова рассчитать все самолёты. Чушь! Сектор не может развалиться. Он не развалился даже в те годы, когда покойный Гоздек писал жалобу на пьянство и прогулы Ларькина, Набиуллина и Рыбакова. Да и я тогда очень был недоволен моими орлами. Тогда, например, по четвергам Рыбаков по заданию Прохорова ездил в деревню топить баню для начальства. Прохоров также, не стесняясь, объяснял мне по поводу трёхдневных праздников 9 мая: «Кто разведёт костёр для ветеранов войны, когда они соберутся на месте боевой славы? Кроме Рыбакова некому!» Конечно, Рыбаков выполняет много посторонних поручений: организация банкетов, встреча иностранных делегаций. Он и мне не раз помогал переносить тяжести по хозяйству. Но я ему ещё перед НТС сказал: «Не воспринимай это как личное. Это принципы». Как говорится, ты мне друг, но истина дороже.

А потом мои орлы шептались с Соболевым. А он готов всех озолотить за государственный счёт. Недаром, в 1989г мои орлы возмущались тем, что его женщины-техники (Венедиктова) получили не меньше научных работников. Вот и сейчас я ему говорю, что не соглашусь, чтобы Рыбаков получал вдвое больше Мосунова, когда надо наоборот. А он ответил, что пока есть возможность кого-то повысить, надо эту возможность не упускать. А в другой раз Мосунова. А я сказал, что так всё продолжается десятки лет. А сам-то Соболев! 30 лет тянет с защитой кандидатской диссертации! Я даже не знаю, какой у него оклад. Хоть выше 300?

21 января 1991 года, понедельник.

Рыбаков перестал здороваться. *А что касается заявления Соболева, что наш сектор развалится, то оказалось, что это единственный сектор, из которого никто не ушёл, в то время как все остальные наполовину опустошила рыночная экономика.*

23 – 25 января 1991 года. Денежная реформа.

Накануне в 21 час объявили указ, а в 23 час мне звонит Приходько и просит помочь со спасением 4 тыс руб. А я ему ответил, что у меня оказалась такая ситуация: у Ирины 200, да бабушкины 200, да у Вани 150. Так что до нормы я могу присоединить каких-то 100, но ведь это его не устроит: А потом я посчитал, какой у меня заработок за прошлый год и увидел, что мне разрешат обменять 800 руб. Тогда я позвонил Гере и предложил ему свою помощь, т. к. он тоже попал в затруднительное положение. Когда ему вернули «обманные» деньги, там было несколько зелёных. Да ещё в ту же ночь ему звонит его друг и просит забрать свои 200 руб, которые Гера давал ему за обещанный ящик тушёнки, а то пропадут. И вот я

вечером жду, когда Гера принесёт свои 200 руб, а он вместо себя послал своего (и моего) знакомого В. Самсонова, и тот мне вручил свои 200 руб, т. к. он в данный момент нигде не работает.

Я, как и догадывался, в Москве началась спекуляция горящими купюрами в 50 и 100 р. Только я предполагал 1: 2, а там дошло до 1: 5. Я звоню Лиле, - ей менять нечего, осталось 10 руб до получки.

Тогда я посоветовал: «Пусть Лёша сходит на ст. Отдых, там у армян купит три зелёных за 30 руб, будет прибыль 120 руб». Но Лиля отвечает: «Да ну! Зачем?» Не понимает! Вот Рудковский сразу смекнул, он своего не упустит: скупил зелёных на 4000 руб и сдал по ведомости №2. Там надо писать заявление, откуда и почему. Сопов, например, сдавая свои 3000 руб, написал, что это сбережения от заработной платы, но купить что-либо невозможно.

Деньги принимали в партбюро Люся и Таня. Очередь стояла полдня, и я тоже простоял с полчаса. Я наблюдал, как освобождался от своих денег Олег Кузнецов. Тех, у кого денег на обмен было мало, спрашивали, не разрешат ли они приобщить к своим деньгам Кузнецова. Например, передо мной Шибанов сдавал свои 250 руб, и ему с его разрешения добавили 350 от Кузнецова.

А ко мне позвонил в 9 час Нессонов, тоже прося помощи. Я вышел к нему на улицу за проходную и взял его 50 руб, а также обещал ещё 150 руб отнести к Лиле на работу (в 7-ю школу). И я отнёс эти 150 руб, а Лиля оказывается, уже внесла разрешённые ей 150 руб, и ещё 1000 руб по ведомости №2 с заявлением. Откуда только берётся! По-видимому, отовсюду несут друзья и родственники и просят помочь в спасении денег. А что касается Нессоновских 150 руб, то она заверила: "Не беспокойся, – разменяю!» Откуда у неё появилась эта сумма, я спрошу потом, а там некогда было, потому что Лиля должна была вести свой класс 1Б на завтрак. А сегодня в Москве на чёрном рынке купюры скупали уже по цене 1:10. Эдуард перестал себя уважать, когда понял, что за одни сутки мог заработать 2000 руб, – ведь у него дома лежит 500 руб мелкими купюрами, а он не сориентировался.

26 – 27 января 1991 года, суббота, воскресенье.

Я зашёл в гости к пенсионеру Шлемаку. Григорий Назарович в прошлое воскресенье заходил в гости ко мне. Они сидели с ещё одним моим другом пенсионером Нессоновым и слушали музыку. Мы договорились со Шлемаком, что он мне даст почитать «Август 14-го» Солженицина. Он ещё говорил о своём альбоме «Моя жизнь в путешествиях», но я не придавал этому значения, пока сам не увидел этот альбом своими глазами. Это удивительный

рукописный альбом! Страницы из ватмана форматом 30х50 заполнены чётким текстом тушью печатными буквами. 125 страниц, 220 городов! 20 тыс км по Подмосковью, и ещё много удивительного за 70 лет жизни. Отличные схемы и карты. Цветные картинки и ч/б фотографии. Гриша делал этот альбом ежедневно в течение полутора лет. На этот подвиг его воодушевило второе рождение: он умирал, но после тяжёлой операции всё-таки поправился. Сейчас он ходит с американским электро-стимулятором сердца в груди. Этот альбом потряс меня. Это уникальный альбом, и он останется вечным памятником прекрасно прожитой жизни. Гриша сказал, что это ещё не предел, а вот Леонид Борисович Костюшин исходил по Подмосковью значительно больше. Он и сейчас водит туристские группы по выходным.

Шлемаку за 3 дня до денежной реформы выдали пенсию 550 руб за 3 месяца, и он с трудом от них избавился (помогли другие пенсионеры).

28 января 1991 года, понедельник.

Закончился обмен денег. У моей тёщи осталась неиспользованной возможность обменять 200 р. Я в субботу ездил в Дзержинский универмаг на разведку насчёт усилителя. Но там пустые полки, продаются только ТВ «Рубин 61ТЦ333Д» по 1525 руб по записи и плееры по 198 руб по приглашениям. Я зашёл по пути на Рижский рынок. Я думал, что 100-рублёвые купюры продают на каждом углу, развернув их веером, но нет, – нигде не видно. А продают только шапки, тряпки, - всё это запорошено метелью. Я обошёл всё вокруг, и в одном месте за углом обнаружил оживление. При моём приближении люди быстро разошлись, а один старик засовывает 100-рублёвые купюры. Я его спросил: «Продаёте?» «Нет, вот у них!» – и показал на двух крепких хорошо одетых мужчин. Я у них спросил, но они показали вдаль на уходящего южанина. А тут ещё какая-то старушка, глядя на меня с надеждой, твердила: «Я бы купила 1:2». Я махнул рукой и ушёл.

Московский бассейн я теперь сменил на Раменский. В выходные на 9 час утра. Цена билета 1 руб. Там тоже хорошо. Есть большой секундомер – табло. В начале заплыва я проплываю каждый круг за 2 мин 40 сек, в средине – за 2-45, а в конце – за 2-50. Так что это соответствует 1600 м за 45-минутный сеанс.

Дурынин начал активно меняться со мной видеокассетами.

Ваня хотел настроить звуковые агрегаты, которые я делал в 1980г, но пока сжёг усилитель, и мне пришлось полдня его ремонтировать.

4-й день не работает Лабтам, но срок Крапивкиной ракеты

пока не поджимает, и я решил прочитать свои дневники за три года, но для этого понадобится 39 час чистого времени. Света пошла на тот Лабтам.

29 января 1991 года, вторник

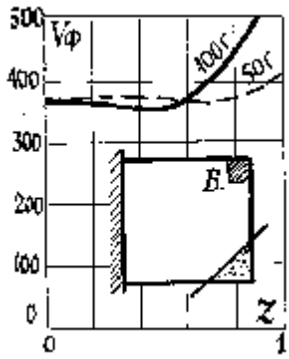
Вчера состоялось очередное заседание суда Ирины против своего брата Юрия. На этот раз, как и догадывалась адвокатка, ответчик в качестве уважительной причины для откладывания суда укажет, что его адвокат ушла в отпуск. Так и было. Но наша адвокатка заявила протест, доложив, что адвокат ответчика отказалась от защиты, поняв, что процесс проигран. Тогда ответчик просил отложить суд до марта. Но судья была суровой и приняла средний вариант: отложить до 15 февраля с предоставлением ответчику назначенного адвоката.

У Вани каникулы (счастливый человек!) и он просится в Володарку – там многодневная конференция аэродинамиков, но я это не поощряю, т. к. это не дом отдыха, где можно пьянствовать. Я вовлёк его в занятие любительской электроникой. Он был недоволен, что в одной из моих самодельных колонок (габариты 100x50x40 см) средний диапазон частот почти не слышен, и начал исследования под моим руководством. Вчера он во 2-й раз сжёг усилитель (триоды КТ903Б). Тогда я посоветовал пока усилитель оставить в покое, а исследовать колонки генератором. Он освоил генератор, осциллограф и катодный вольтметр.

Крапивкина ракета попала в жестокий флаттер с помощью Лабтама и моего перехода от теоретических Су□ к экспериментальным. Получился флаттер на скорости 370 м/сек и числе Маха М = 1.4.

30 января 1991 года, среда.

Исправили Лабтам, и я активно взялся за Крапивкину ракету. Раньше я моделировал цилиндрическое крыло четырьмя пластинами, а теперь восемью. Анатолий Васильевич, ссылаясь на эксперимент: частотные испытания Саши Педоры, - просил более аккуратно сосчитать первые четыре тона колебаний стабилизатора. Я посчитал и, чуть снизив модуль с Е = 7105 кг/см^2 до Е = 5105 кг/см^2, добился совпадения расчётных и экспериментальных частот. Но критическая скорость флаттера всё равно получилась очень большая: Vф = 500 м/сек на дозвуке, и Vф = 800 м/сек – на сверхзвуке. Крапивко недоволен, так как на самом деле ракета разрушилась в полёте (предположительно от флаттера) при скорости 500 м/сек на числе Маха М = 1.5.

Тогда мы вместе с ним стали анализировать, в чём ошибка расчёта. На дозвуке у меня берётся Мосуновская аэродинамика, там вроде бы всё верно. А на сверхзвуке я задаю приближённо по пресловутой ГОС (гипотеза одномерной стационарности). Если крыло плоское, то при M=1.4 будет Cy□=3, а фокус: Xф=4/9. Я так и считал. Но из продувок можно было видеть, что при M=1.4, коэффициент подъёмной силы равен: Cy□ = 4.6, да и фокус наверняка расположен не на 44%, а ближе к передней кромке. Я взял Xф= 36%, и экспериментальный Cy. Сразу же получилось Vф= 370 м/сек, что и требовалось.

31 января 1991 года, четверг.

А теперь следующий этап: как устранить этот флаттер? Крапивко предложил балансир 50г при весе всего стабилизатора □1 кг. Расчёт с вариацией места Z установки балансира указал на слабый эффект. Тогда он попросил вес балансира увеличить до 100 г, - это стало уже действенным.

Но самое эффективное средство: отпилить задний угол от стабилизатора. Такой приём применял Каширин: при продувках ДПМ (динамически подобные модели) в трубе Т-104 он умеет не только определить противофлаттерный балансир, но и даёт рекомендации, как изменить форму крыла. Для этого он отпиливает ножовкой от крыла задний конец (угол), и смотрит, на сколько повысилась скорость флаттера.

Стас Малина мучается: ему наконец после полутора лет ожидания пришла открытка на покупку видеомагнитофона ВМ-12, а денег наличных у него нет, т. к. он их держал наготове, а вместо открытки вдруг пришёл указ президента деньги сдавать на обмен. И он их сдал неделю назад, а обратно их до сих пор не дают. Да и денег надо не 1200, а 2650, т. к. с Нового года цены повысили, хотя «никакого нет повышения». А в магазине (г.Павлов-Посад) по телефону ответили: крайний срок 5 дней. «Я вас полтора года ждал!» «Указ президента нас не касается».

Это что! На Украине (газета «Труд») у одного подошла очередь на холодильник, а оказывается, кроме денег нужны ещё

купоны на ту же сумму. А в Чернигове для покупки бутылки водки необходимо иметь: 1)Деньги, 2) Купоны, 3) Талон, и 4) Тару. Такого ещё не было!

Мороз –25º. Если, придя с улицы, поднести руку к батарее, то проскакивает искра. В связи с этим Минаев принёс мне на гарантийный ремонт часы. Вероятно, появился непропай.

1 февраля 1991 года, пятница.

Крапивко за расчёт его ракеты заплатил мне 1400 руб, а моим орлам по 1000 (НЭН и РАА). Их он присоединил потому что, если всю сумму заплатить одному, то с него слишком много вычтут подоходного налога (по прогрессивной системе), а так суммарный вычет будет умеренным. А в другой раз, наоборот, они присоединят меня к какой-нибудь своей договорной работе. На руки выдали 1210 руб, причём, пришлось идти в центральный сбербанк на ул. Гагарина напротив "Товаров быта". Очередь в сбербанк была ровно на час, и мне удалось это дело провернуть до обеда. А уже вечером (это было вчера) я гадал, как бы мне освободиться от этих денег, потому что ходят слухи вполне вероятные о повышении цен с 1 февраля. И дело не в повышении, а в том, что запас добротных ещё не раскупленных товаров в магазинах тает с каждым днём. И вот я захожу в ЖУМ рядом с моим домом. Там бойко распродают остатки: залежавшиеся кассетные магнитофоны «Электроника 204» и ему подобные, - последние запылившиеся неисправные экземпляры, которые уж и с витрины были убраны полгода назад. Меня интересовал усилитель «Корвет-УП-028». Такой усилитель уже есть у моих друзей: у Приходьки, у Широкопояса, и у Ермолина. Они постоянно меня стыдят, что я отстал от них. И я решился: покупаю. Цена 680 руб. Но продавщица предупредила, что дата выпуска 1986г, и гарантия уже пропала. «Ничего! – успокоил я продавщицу, - гарантия мне не нужна. Я сам мастер». Купил, принёс – неисправен. Сегодня буду ремонтировать. А ещё не хватает блока мощности – написал письмо Французу в Ленинград.

А Ваня между тем заинтересовался радиоэлектроникой: с паяльником и осциллографом он исправил мои колонки: электролиты в фильтрах.

Разбирая стол, наткнулся на старую таблицу спортивных достижений в нашем отделе. Это микроспорт. Вместо физзарядки. Это был 1960г. Мы были молодые, и не знали, куда девать энергию. Всегда находились заводилы, которые что-то придумывали. Таблицу достижений в прыжках вёл я. Наверняка и придумал это я (сейчас не помню), - это было в моём характере. Мы чертили на полу мелом метровые отметки и прыгали.

Привожу копию этой таблицы. Итак, ПРЫЖКИ С МЕСТА:

1960г	ДВУМЯ	ОДНОЙ	ДВОЙНОЙ
Венедиктов	270, в 1974: 230	241	530
Горелов	255	242	518
Мартынов	243	202	450
Муллов	245	000	000
Агеев	237	218	425
Кравцов	231	204	400
Буньков	236, в 1974: 190	208	462
Шибанов	254	241	474
Стрелков - сын	249	231	466
Валяев	В 1974г: 241		
Мачигин	221	213	453
Кирштейн	221	170	
Сиповский	221	217	446
Панков	211		
Огородов	211		
Баштурев	206		
Галкин	202		
Зиченков - отец	215	193	
Минаев	231		
Лёвкин	236, в 1974: 218		
Жмурин	204		

И вот я снова прыгаю и агитирую других. Из тех никто уже не может прыгать (только Муллов и Стрелков под вопросом). Сабанов сходу прыгнул на 230 см, Ягольницкий – 215, я –195 (но не сразу). Тридцать лет прошло с тех пор. Тогда могли прыгать все! Сейчас – мало кто.

2 февраля 1991 года, суббота.

Несколько дней был мороз до –35°С, а сегодня потеплело до –15°С, и я решил съездить в Коломну. Электричка в 8^{29}. До Голутвина ехать полтора часа, а цена билета 1 р 10 коп (повышения ещё не было).

В Коломне мне надо поискать блок мощности. Дело в том, что темброблок у меня уже есть, и вчера я его исправил, а усилителя мощности к нему ещё нет. Прежде, чем ехать в Ленинград, надо сначала поискать в магазинах Московской области, может, где залежалось.

В Коломне та же история: в двух магазинах есть только темброблок. Впрочем, там больше вообще ничего нет. Есть только образцы, но они не продаются. Вернувшись в 13 час домой, я ещё успел до обеда съездить в Колонец на улицу Лацкова к молодым: к Лиле и Алёше, чтобы исправить по просьбе Алёши телевизор «Рубин-ц202», который я им подарил с гарантией на все годы. ТВ

оказался в порядке, но у Алёши очень высокие требования к качеству, и он заметил небольшое озеленение на верху экрана. Размагничивание кинескопа не помогло. Значит, дело в чистоте цвета. Я отрегулировал чистоту цвета, но заметил, что влияет положение ТВ. По-видимому, в соседней квартире за стеной в этом месте стоит какой-то прибор с магнитами (колонка).

Цены повышаются мелкой россыпью. Сегодня в парикмахерских на 70% дороже. Всю жизнь было 40 коп, а сегодня 70.

3 февраля 1991 года, воскресенье.

Инерционность мышления у всех и во всём. Я дважды съездил в Раменский бассейн, и уже понял, что там не хуже, чем в Москве, однако у меня куплен абонемент на февраль-март в Москву.

Наши вечерние заседания с просмотром видеофильмов резко оборвались. В прошлый выходной я попросил у Олега список его видеокассет, а то он без конца использует мою аппаратуру для перезаписи хороших фильмов, и куда это всё девается? А он от этого вопроса расстроился, т. к. свои кассеты он никогда и никому не даёт, а только меняется на строго равные по художественному уровню. То есть, его кассеты – это произведения искусств, а не какой-то там товар. Я уж и не рад, что пристал к нему с его кассетами. На другой день он звонит вечером и спрашивает, смотрю ли я программу «Время». Я отвечаю: «Смотрю, а что? Объявили о повышении цен?» Через день он снова звонит и спрашивает, смотрю ли я программу «Время». И опять я отвечаю, что смотрю. А он добавляет: «Ну, смотрите, смотрите!»

И только сегодня я понял, что он меня дразнил, намекая на то, что отныне мне придётся смотреть вместо фильмов только «Время». Смешной человек! Да я уже давно устал от этих бесконечных боевиков и триллеров! Позади 1390 просмотренных фильмов.

4 февраля 1991 года, понедельник.

Сегодня Рыбаков уже 4-й день лежит в больнице по поводу варикозного расширения вен. Он просрочил эту операцию на три года.

Я снова занялся Крапивкиной ракетой. Он сказал, что отчёт о новом уточнённом расчёте флаттера этой ракеты должен быть готов к концу февраля. Поэтому я, не откладывая это в долгий ящик, сразу же принялся за написание отчёта. Взял всё ту же черновую тетрадь, в которой был написан первый отчёт, и продолжил текст. Сначала я описал, как уточнялась математическая модель. Но как только я дошёл до того места, где описывается способ сшивания восьми пластин, которыми

моделируется цилиндрическое крыло, я сразу же обнаружил неточность в моей математической модели. Дело в том, что этими пластинками заменяется цилиндрическая оболочка. Но при их искривлении должны возникать натяжения между ними, как в оболочке. И у меня для этого были подобраны пружины между пластинами. А ошибка заключалась в том, что все 32 пружины были заданы одинаковыми, а на самом деле толщина крыла убывает к концу, поэтому и пружины должны убывать.

5 февраля 1991 года, вторник.

И тогда я отложил в сторону написание отчёта, и возобновил расчёт. Я снова увеличил число степеней свободы с N=67 до N=113, чтобы подробно рассчитать все пучности в формах колебаний оболочки, которые появятся в высоких тонах колебаний (на 10-16 тонах). Изменил все 32 пружины связи (а это полдня работы).

Вчера в 16^{30}, задав расчёт «вслепую», я выключил терминал (пусть считает до утра). А как раз в это время Люся Герасимова выдавала обменные деньги. Я получил свои 800 руб, в том числе одна купюра была новой сотней, которую я наметил вернуть Ване в счёт его 150 руб, - он должен обрадоваться (так оно и было!), и поехал в Холодово на разведку, нет ли там усилителя мощности, который я так ищу. Конечно, там не было: все полки пустые или с ненужными вещами. Всякий раз, как я езжу в Холодово, я поражаюсь, как это долго! Как ни старайся, а быстрее двух часов туда не съездишь. А если бы у меня был автомобиль, я бы съездил туда за полчаса. Но об автомобиле я даже не мечтаю. В молодости у меня был автомобиль «Москвич-407», но он был куплен не на мои деньги, и остался у бывшей жены при разводе. Кстати, в Холодове видел сотню холодильников, приготовленных к продаже, но их не продают в ожидании новой цены (того и гляди, что вместо 400 руб они будут стоить 1200).

Исправленный расчёт Крапивкиной ракеты ничего нового не дал. Так что я напрасно прервал написание отчёта на два дня. Напрасно? Нет, конечно, т. к. без уверенности нет удовлетворения.

6 февраля 1991 года, среда.

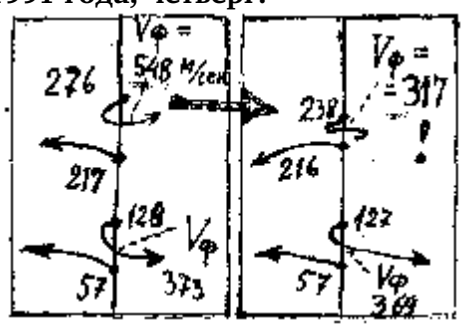
Сегодня день рождения Эдуарда. Он собирался ехать на конференцию аэродинамиков ЦАГИ в Володарку, но раздумал, т. к. в преклонном возрасте дискомфорт, присущий гостиничному быту, пугает. А вот наш Ваня со своими друзьями Андреем Павловцом, Сашей Макашёвым и Серёжей Минаевым кинулись туда с 8-часовым автобусом от ЦАГИ. Я пытался удержать Ваню: «Разве мало места для игры в преферанс дома? Зачем вам туда ехать?» - но он проснулся в 7^{00}, быстро собрался и уехал. Я

отказался купить для него путёвку через ЦАГИ, но он надеется устроиться там за 6 руб в сутки. Они говорят: «На лыжах!» Надежды, что они пойдут слушать доклады по аэродинамике, ничтожны. Лекции и то пропускают.

У Эдуарда расчёт самолёта С-80 не клеился две недели. Уж он всё перепроверил много раз, и только вчера они вдвоём с Валерой обнаружили ошибку в системе КС2. Эта ошибка была связана с продольным движением УП (это всё – по теории Мосунова). И вот сегодня ночью Валера нашёл эту ошибку, и утром в 8^{30} исправил её на Лабтаме. Кстати, Лабтам теперь автоматически выключается ежедневно в 17^{30}, т. к. Алёша Чижов запрограммировал в системе, чтобы в 17^{20} появилось предупреждение на экране «заканчивать». И теперь он и сам этому не рад, потому что невозможно отменить этот приказ и Лабтам теперь всегда отключится в 17^{30} и ни минутой позже! И вот они сидят с Долбневым и ломают голову над тем, как отменить этот приказ, но ничего не получается.

Открытое письмо академика Шаталина президенту Горбачёву в «Комсомольской правде» потрясает своим мужеством и правдой! Пожалуй, акад. Шаталов – это серьёзней, чем покойный акад. Сахаров. Однако у Сахарова были элементарные идеи, и они уже давно реализованы. А у Шаталова – это уже 2-й этап. Много спорного.

7 февраля 1991 года, четверг.

Просторно в кабинете Дорохина и Крапивки. Вчера Дорохина весь день не было на месте, т. к. он по традиции работает в конкурсной комиссии по Цаговским премиям. Василич тоже всё куда-то уходил, хотя обычно он весь день проводит в совещаниях с заводскими командированными или со своими работниками. Так что я оседлал их терминал и отлично поработал весь день. А тут ещё Саша Педора принёс мне свои экспериментальные частоты и формы по стабилизатору, и с энтузиазмом стал мне о них рассказывать. Он подготовил отчёт с 200 графиками, - это так много, что Крапивко схватился за голову. Но в разговоре с ним я понял, что все эти результаты нужны и требуют вдумчивого

обсуждения. Педора внушил мне удивительную мысль: если бы в моём расчёте 3-й и 4-й тона стабилизатора имели частоты не 217 гц и 276 гц, а были бы ближе друг к другу: как в эксперименте: 207 (2-й изгиб), 227 (2-е кручение), то эта пара, возможно, дала бы флаттер более опасный, чем изгибно-крутильный флаттер первой пары. Примерно об этом же мне уже давно говорил и Крапивко: он говорил, что надо более аккуратно исследовать высокие тона: нет ли там флаттера, - но я упор сделал на высокие тона и считал вплоть до 16-го тона. Точность у меня была приличная, но!… Педора обратил внимание на близость 3-го и 4-го тонов: важна величина разности между этими частотами, а не точность определения самих частот. У меня f4 - f3 = 59 гц, а у него втрое меньше: 227 – 207 = 20 гц. И вот результат. Я умею подправлять исходные данные, чтобы снизить только 4-й тон, не трогая первых трёх. Эффект колоссальный! Я снизил частоту 4-го тона с 276 до 238, и флаттер с этим тоном стал расчётным, снизив критическую скорость с 548 м/сек до 317.

8 февраля 1991 года, пятница.

По Крапивкиной ракете хватит делать расчёты! Сегодня я заканчиваю отчёт, будет снова 15 страниц.

В 10 час состоялся президиум НТС. Сначала как всегда обсуждали вопросы финансирования на этот год, а потом персональное дело Клименко на повышение его в должность СНС. Его рекомендует Ильичёв, так что это дело на совести Ильичёва, а вообще остаётся какое-то сомнение, т. к. мы этого Клименко не знаем, а начальники обычно перехваливают своих работников.

В обеденный перерыв командированный Б. Як. Чудаев обыграл всех в шахматы. Он играет лучше нашего Фаянцева. А после шахмат все во главе с Поповским и Соболевым набросились на Чудаева, как на потенциального заказчика: речь зашла о нашей системе КС2, которую хочет купить завод Туполева. Неделю назад я запросил с Чудаева за эту систему 20 тыс руб зарплаты (т. е. договор на 120 тыс), но Соболев меня раскритиковал: дёшево! А сейчас Поповский запросил с него 400 тыс, однако, через минуту возмущённых возгласов Чудаева снизил цену до 200 тыс. Я и сейчас не пойму, шутка это или правда. Идя вечером домой с Соболевым, мы рассуждали, что лучше совсем не продавать, а брать заказы на расчёты самолётов.

Позвонил Рыбаков из больницы и сообщил, что после операции ему рекомендуют ходить, чтобы нога быстрее заживала, а через неделю его выпишут. Рыбакова навещает его друг Набиуллин, а ещё к нему собирается наш бывший коллега Ю.Н. Копылов, портрет которого висит у меня над столом, как напоминание о том, что зарабатывать миллионы в нашей стране

можно без учёных степеней. Копылов – председатель процветающего посреднического кооператива, но последние полгода у него очередной запой.

Вечером в 20 час я позвонил в Ленинград Эдику Французу, узнать есть ли там в продаже усилитель «Корвет». Я об этом спрашивал его и в письме неделю назад, но письмо ещё не дошло (хотя я его отнёс на центральную почту). Эдик в декабре видел усилитель мощности, но только не 100 вт, а 200, и цена не 550 руб, а 700.

9 февраля 1991 года, суббота.

11-13. Магазин «Электроника». Для меня это как биржа, потому что я живу в мире электроники. Много лет я уже не покупаю ни одежды, ни обуви, потому что того, что на мне есть, хватит ещё на 10 лет.

Первое, что мне бросается в глаза, это новые цены, хотя повышения цен не объявляли. Магнитофон «Электроника-004» теперь 2737 руб, а был 1400, и при этом всё равно это осталось дефицитом. Я вижу видеокассеты ВК-180 по 50 руб. Дают только по 2 шт. Я старался подходить к разным продавцам, но всё равно на 5-й паре заметили и сделали замечание, но всё-таки дали.

Со мной в Москву собирался Приходько, но поленился. Так что после Москвы я сам к нему сходил поделиться новостями. Его заинтересовал «Радиоконструктор-3», купленный мною за 32 руб – набор деталей для двухканального блока мощности (на основе К174УН14 – 4 шт). Как он сказал, это очень дорого: детали в сумме стоят меньше, но конструкция очень интересная и он срисует схему. Я предлагал ему CD с Аллой Пугачёвой, но он её не любит, а зря! Алла Пугачёва – это целая эпоха в Советской массовой музыке. Я предлагал также фильмы из моей коллекции, но ему некогда смотреть. А мне он дал две кассеты посмотреть, и вечером мы с Ваней собрались посмотреть, но тут вновь появился на горизонте Олег и принёс своё "смотриво": «Мёртвый полицейский» и «Запретная зона», - ему понадобилось списать.

10 февраля 1991 года, воскресенье.

Бассейн. Этот сеанс в 11^{15} (11^{40} –вода) оказался удобнее, чем в 12^{45}. Электричка в 10^{02}, а обратно я успеваю на 12^{50} и в 14^{00} я уже дома. Чуть больше четырёх часов, - из них 2 часа я читаю: в электричке, троллейбусе и автобусе (автобус – это в Жуковском на обратном пути). В этом смысле экономичнее, чем в Раменском бассейне. Но в Раменском есть группа, которую возят на автобусе, - надо в следующий раз записаться в такую.

Я решил прочитать мои дневники прежних трёх лет и уже прочитал полтора тома. Чтение своих дневников так захватывает, что я ничего не вижу и не слышу вокруг. Я уверен, - чужих так же.

11 февраля 1991 года, понедельник.

80-летний юбилей Келдыша. Торжественное заседание Учёного Совета ЦАГИ в инженерном корпусе состоялось с 10 до 12 час. Вёл заседание Загайнов. Большие доклады читали Пархомовский и Свищёв. Выступали: Соболев, Ягольницкий, Назаренко, Бюшгенс, Логвинович.

Пархомовский, ровесник и соратник Келдыша, говорил с трясущимися руками, но речь его была как всегда чёткой и образной, а закончил он так: «В моей памяти Келдыш останется черноволосым юношей, стремительно идущим вперёд». И поклонился.

В 15 час состоится также заседание в АН СССР в Доме Учёных.

Сегодня утром я возбудил дискуссию на тему о референдуме 17 марта. Большинство оказались настроенными отрицательно, считая, что вопрос о сохранении союза на самом деле означает вопрос о доверии центру во главе с Горбачёвым. Но боюсь, что миллионы людей в провинции не поймут всей сложности поставленного вопроса. Боюсь также подделки результатов референдума по всей стране.

«Корвет-100УМ-048» – усилитель мощности. Приходько вспомнил, что в «Товарах быта» был один бракованный и советовал там спросить. Там сказали: «Да, есть такой усилитель, но бракованный. Платите 550 руб, и он будет Ваш. Только не жалуйтесь». И вот я беру у Иры 200 руб из тех, которые принёс ей утром (зарплата + выслуга), и ещё добавил туда месячную премию (впервые за 35 лет начали платить премию ежемесячно, а то квартальную за октябрь-декабрь платили 25 февраля). И ещё взял взаймы у Крапивки 100руб. Беру рюкзак и в 17 час иду в «Товары быта», покупаю кота в мешке и несу домой. Это усилитель облегчённой конструкции: всего 17 кг, а не 22, как у Широкопояса. Усилитель легко входит в рюкзак, а коробку я не выбрасываю, и тоже несу домой, потому что такие коробки нужны Гере для частых переездов с места на место.

Приношу домой. Ване не терпится включить его, но я его уговорил сначала провести испытания без нагрузки, потом с эквивалентной нагрузкой, чтобы не рисковать дорогими колонками. На резисторах по 6 ом усилитель развивает мощность по 150 вт. Всё исследовали на осциллографе, – никаких ударов и опасных выбросов. Тогда запустили музыку. Всё в порядке. Есть только мелочь: плохо включается реле.

Пытаюсь дозвониться в Ленинград, чтобы отменить мою просьбу о покупке «Корвета», но до 23^{00} дозвониться не удалось. Также и утром. Иду на узел связи, там связь с Ленинградом

прервана с субботы. Что-то случилось. Тогда я послал телеграмму и письмо.

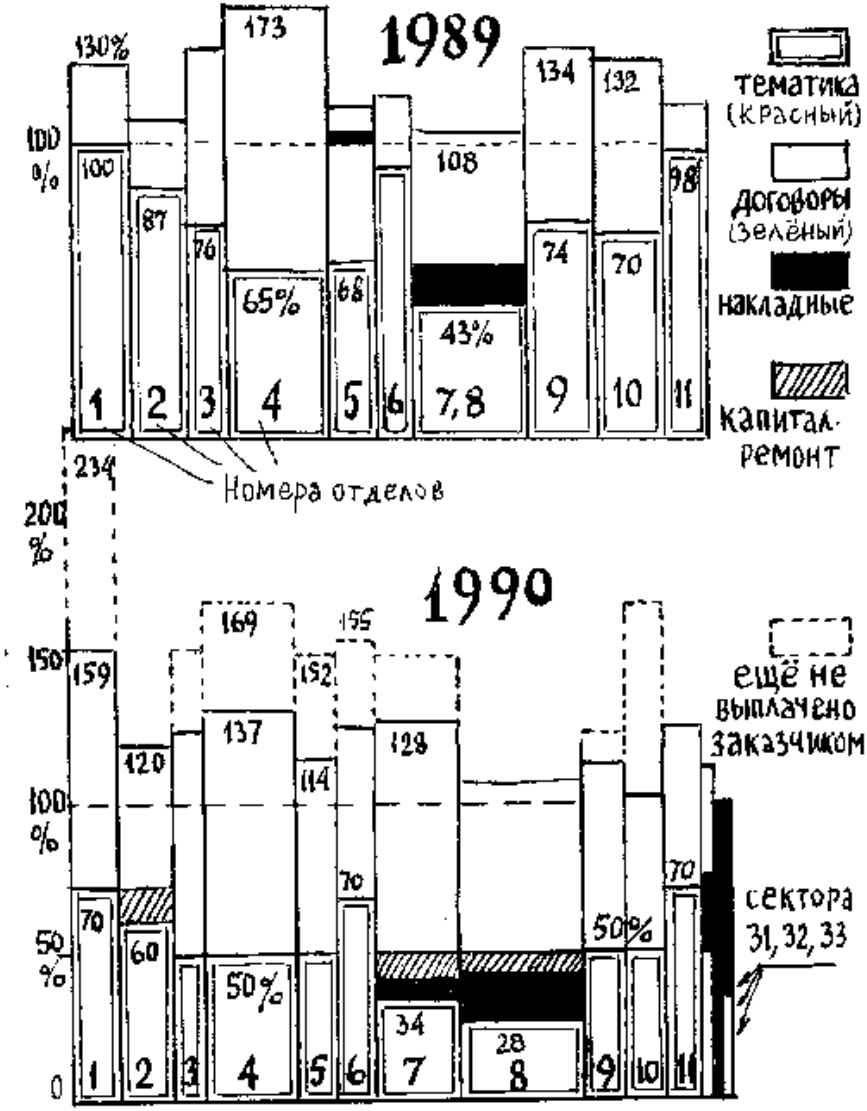
12 февраля 1991 года, вторник.

Соболев попросил кого-нибудь посчитать крыло с удлинением 30. Я вызвался помочь и полдня считал различные варианты. Ему надо проверить и сравнить наши два комплекса. У нас с ним всё совпало, что и требовалось доказать. Однако ещё раз выяснилось ужасное влияние числа Струхаля, а у него $Sh = 0$.

13 февраля 1991 года, среда.

Втроём: я, Григорий Шлемак и Серёжа Парышев, - сходили в гости к Нессонову. С 17^{40} до 18^{35} он показал нам слайдфильм «Каргополь». Фильм очень хороший, особенно финал: служба в церкви в сопровождении церковной музыки. Что касается начала с туристской тематикой, то там не очень удачный комментарий: много слащавых эпитетов о природе и северных лесах.

По радио один из западных экономистов сказал, что перенос рыночной экономики на бывшую ГДР по образцу ФРГ было ошибкой и привело к кризису и дефициту в 115 млрд марок. Я подумал, что если уж там это не получилось, то в нашей стране и подавно ничего не выйдет. И тут у меня возникла мысль: возврат от социализму к капитализму невозможен, как невозможно домашних животных пустить в мир диких животных или выжить зверю, воспитанному человеком. Я поделился этим с Эдуардом, - он согласен и давно об этом говорил. «А почему меня в этом не убеждал?» – спросил я. «А зачем? Всё равно никого не переубедишь».

Дорохин до сих пор ходит расстроенный юбилейным докладом Пархомовского о Келдыше. Он возмущён тем, что якобы Келдыш доказал, что применять нестационарную аэродинамику во флаттерных расчётах совсем не обязательно, т. к. по гипотезе стационарности результаты получаются точнее. Дорохин уже на 20 экспериментах с точным расчётом доказал (в кандидатской диссертации 1956г), что только нестационарная аэродинамика даёт нужную точность.

Я весь вечер провёл в проверке только что купленного двухместного усилителя «Корвет». Усилитель мощности (УМ) даёт в правом канале выброс 6 в на 12-й секунде после

выключения. С этим браком ещё придётся повозиться. УП (усилитель предварительный) в лучшем состоянии: если он молчит, то ударом кулака удаётся его оживить. Значит, неконтакт или трещина в пайке.

14 февраля 1991 года, четверг.

10^{00} – 11^{50}. Заседание президиума НТС с докладом К.С. Стрелкова о финансировании нашего отделения. Константин Сергеевич увлечённо доложил о состоянии хозрасчёта за прошедшие два года. Он ещё в прошлом году придумал красочную диаграмму, показывающую, из чего составляется фонд заработной платы всех отделов нашего НИО.

На диаграммах расставлены номера отделов: 1 – Стучалкин, 2- Райхер, 3 – Амирьянц, 4- Соболев, 5 – Дорохин, 6 – Ильичёв, 7 – Логунов, 8 – Стрелков, 9 – Минаев, 10 – Галкин, 11 – Чижов.

Ширина клеток соответствует фонду зарплаты соответствующего отдела. До перестройки такие диаграммы выглядели бы сплошь (или почти сплошь) красными. Здесь красный цвет обозначен двойной рамкой, а зелёный – простой рамкой.

Красный цвет на этих диаграммах – это комфортная жизнь. Тематика – это такая работа, которую в конце года можно закончить отчётом «для себя» и на этом успокоиться.

На текущий 1991г красного цвета будет ещё меньше. Если в 1989г госбюджет составлял 70%, в 1990 – 50%, то в этом году бюджет пока ещё не утверждён, но ожидается не более 30%. Это значит, что только 30% всего года можно блаженствовать и спокойно заниматься научной работой, а остальные 70% надо крутиться как белка в колесе: искать заказчика и старательно делать для него работу.

15 февраля 1991 года, пятница.

Утром я попросил у Кости эти диаграммы. «Зачем?» – спросил он. Я объяснил, что для дневника. Заодно я ему подарил реликвию: таблицу «Прыжки с места. 1960г». В той таблице есть и он. Конечно, он понимает, что через 30 лет и эти диаграммы окажутся исторической реликвией. Я ещё задумал вписать в дневник таблицу среднемесячного заработка за 1990г, - такая таблица фигурировала при обмене денег. Она тоже окажется реликвией через 30 лет. Я думаю, председатель СТК Азаров Ю.А. не откажется показать мне эту таблицу, если я пообещаю её не публиковать, а хранить только в этом дневнике.

16 февраля 1991 года, суббота.

Я, боясь инфляции, истратил все деньги, даже взял взаймы у Крапивки 100 руб, да ещё у Иры выпросил 200 от выслуги. И вдруг появилась в продаже фотоплёнка «Орвохром» – широкая

обратимая, та самая, на которой я снимаю стереопары, и которая бывает в продаже раз в год. А на мои глаза она попадается раз в 5 лет. Об этом мне позвонил Саша Обрубов: «В магазине Журналист вчера Саша Шилов купил…» Я ему говорю, что в таких случаях на другой день уже поздно. Но он уверяет, что там она продаётся уже неделю. «Если поедешь, купи и мне…»

Я послал в Москву Ваню, и он купил мне 20 штук на свои деньги (я ему верну). Там давали только по 5, но он стоял много раз. А сегодня выяснилось, что Обрубов по-прежнему надеется на меня. И Нессонов тоже: ему для журнала «Цветоводство» нужен формат только 6х6. Все настолько заняты, что сами поехать не могут, – просят меня. Тогда я ещё взял денег у Вани и докупил ещё себе 17 и им по 5.

Потом меня дома ждал мелкий ремонт (на очереди ждут столько неисправностей, что хватит на целый год). А в это время пришёл Аркаша Минаев за очередной партией видеокассет. Он сам равнодушен к видео, а всё это нужно для его дочери Маши. Она за сутки просмотрела три фильма в том числе «Французский связной», и просит ещё три до завтра, в том числе «Горец» – один из лучших фильмов. Я рекомендовал Аркаше посмотреть этот фильм, но у него душа больше склонна к коньяку за 35 руб. Маше 21 год, и она зарабатывает переводчицей больше своего папы – профессора.

17 февраля 1991 года, воскресенье.

Пора приступать к ремонту бракованного усилителя «Корвет».

Сначала я взялся за ремонт УП (усилитель предварительный). Там где-то трещина или непропай. Барахлит блок питания, или как он у них на схеме назван: ВС (Выпрямитель Стабилизированный). Я сразу заметил главную особенность печатной платы: её земля не образует единую область, а состоит из нескольких зон. Это конечно плохо, но если они не смогли сделать иначе, то надо было соединить эти зоны проводниками. А что сделали они? У них стоит железное ребро с отростками, припаянными ко всем зонам. Но разве можно надеяться на прочность пайки к железной пластинке толщиной 1 мм? Конечно, там были трещины. Я ещё раз пропаял с кислотой, но для гарантии соединил все нулевые зоны лужёным медным проводом.

Что касается второго блока: УМ (Усилитель Мощности), то я с этим вопросом пошёл посоветоваться к Приходьке. Сначала в субботу я пытался пригласить его к нам в гости на блины. Как раз Ира напекла блинов в честь масленицы. Но его Лида тоже напекла блинов, и он звал к себе. Тогда я заехал к нему на обратном пути после бассейна (проплыл 1600м). Он взял мои

схемы и обещал разобраться на работе (дома некогда!). Он был в хорошем настроении и даже согласился послушать CD с Аллой Пугачёвой, который я ему оставил на неделю.

А вечером ко мне пришли редкие гости: сначала Антоша Белоус, который уволился из ЦАГИ, поступив в совместное предприятие (СП). Раньше он был жизнерадостный и многословный, а теперь наоборот. Узнав у меня и у Олега, где можно продать его лишний магнитофон, он поспешно удалился.

Потом пришёл Миша Жуков и рассказал о новостях в джаз-оркестре Олега Лундстрема. Больше он не заказывает копий из моей коллекции. Последнее время его больше интересует философия, в частности Ницше. Он кое-что рассказал мне о Восточных религиях, и их связи с христианством, а также с коммунизмом.

18 февраля 1991 года, понедельник.

Тот численный эксперимент по расчёту крыла очень большого удлинения, который мы с Соболевым проделали во вторник по его просьбе, привёл к ужасным последствиям. Я уже упоминал, что в Соболевской программе число Струхаля равно нулю, но для крыла большого удлинения в отличие от треугольных крыльев число Струхаля очень важно. Я ему стал напоминать, что число Струхаля может изменить критическую скорость флаттера в два раза. Это доказал ещё Дорохин в 1956г в своей диссертации.

Но Соболева волнует не это, а то, что наши (в основном, Набиуллина) программы при Sh□0 дают стремление к бесконечности для коэффициента аэродинамического демпфирования d22 . Соболев предложил мне разобраться в этом, и я это сделал.

Я нашёл одну из своих старых тетрадей 1966г, где написано, что подъёмная сила для профиля (иными словами для крыла бесконечного удлинения) может быть выражена через функцию Теодорсена. Не буду писать здесь формулы, но получилось, что d22, в самом деле, стремится к бесконечности. В этом нет парадокса, так как коэффициент демпфирования не есть ещё само демпфирование. А оно-то как раз стремится к нулю. Для аэродинамиков ещё хватит работы на XXI век.

19 февраля 1991 года, вторник.

После нескольких дней аварии на Лабтаме она наконец снова заработала. Авария заключалась в том, что на диске стёрлись основные директории, которые управляют всей системой. Долбнев и Чижов сидели несколько дней, восстанавливая разрушенную систему. К счастью теперь Мосунов регулярно делает резервные копии нашего материала, и их легко

(сравнительно) восстановить. Больше всех от этой аварии пострадала Света, т. к. пропала её программа, которую она набирала три дня.

Эдуард в хлопотах по оформлению кооперативного договора с заводом Микояна. Те расчёты по 1-42, которые мы делали в прошлом году, продолжаются. Только теперь половину суммы решили оформить через кооператив. Это составляет 37 тыс руб, из них половину выдадут на руки. Эдуард вписал в договор весь наш сектор и 5 человек с завода. Ему только остаётся выбрать между двумя кооперативами: НТЦ (научно-техничский центр) Аэрокомплекс, через который действует Крапивко, и НТЦ Аэрософт. Когда это обсуждали на президиуме НТС, то пригрозили, что в случае нехватки ФЗП сектору не будут платить зарплату, - это будет наказанием за то, что часть средств мы пустили на сторону, не обеспечив в первую очередь ФЗП.

В 17^{30} экскурсия к Нессонову. Это уже 3-й фильм. На этот раз он показал нам Архыз. К нему собирались 10 человек: моя семья из семи человек, включая невестку Аню и зятя Алёшу, Назаренко, Фаянцев с сыном. Но редко люди выполняют свои обещания, и в результате нас было только четверо: я, Ира, Ваня и Серёжа Парышев.

20 февраля 1991 года, среда.

В шахматном клубе кипит дискуссия об интервью Ельцина по ТВ. Во-первых, возмущались нахальством ведущего Ломакина, который пытался критиковать и учить Бориса Николаевича. Во-вторых, все возмущались заявлением Светланы Петровны Горячевой, которая, являясь замом Ельцина, выступила против него, и это заявление транслировали в прямом эфире по всей стране. Бурными аплодисментами парламент поддержал тех, кто обвинил группу коммунистов в предательстве против народа России. Мне понравилось, как ведёт заседание Хасбулатов.

На прошедшем партсобрании обнаружилось, что взносы уже целый год платят только 50% коммунистов. Оставшиеся в партии ортодоксы терпеливо ждут возвращения застойных времён, - рассказал Крапивко.

Мне передали записку: «Галкину М. С. Звонил из Ужгорода Гуледжа Андрей Васильевич. Просили прислать матрицу». С этими матрицами прямо анекдот! Ещё много лет назад Галкин просил меня, чтобы я послал в Новосибирск для Годунова какую-нибудь матрицу. Наш Галкин на всевозможных конференциях при общении с видными учёными хвалится, что в ЦАГИ имеются хорошие матрицы, и тогда его просят прислать хотя бы одну. Вот и получается, что потом эту просьбу спихивают на меня. А какие им нужны матрицы? И зачем? Им, наверное, нужны плохие

матрицы. Хорошие они и так могут списать из учебника по алгебре.

21 февраля 1991 года, четверг.

Сразу же после шахматного клуба ко мне подошёл Крапивко с толстой пачкой напечатанного на машинке теста. Это наш новый с ним отчёт по его ракете. Там ещё третьим соавтором числится Сабанов, т. к. из 45 стр текста 3 стр – его. Анатолий Васильевич вручил мне текст с тем, чтобы я сам вписал свои формулы и нарисовал свои рисунки. Что касается текста, то он в восторге от моего сочинения. Я и сам горжусь тем, что мой отчёт о Крапивкиной ракете получился как увлекательная повесть. К тому же я, следуя моему стилю, все рисунки вставляю прямо в текст, как это делается в научных книгах. Читатель, наверное, заметил, что и в этом дневнике встречаются рисунки. Крапивко новый отчёт начал с того, что повторил старый, т. е. он состоит из двух частей: предварительный расчёт и уточнённый расчёт.

У Ирины появились новые трудности в связи с судебной волокитой. Заседание Раменского суда 15 февраля не состоялось из-за неявки ответчика, который вместо себя прислал телеграмму с просьбой отложить суд на месяц. Судья сказала Ирине: «Ждали результата два года, - подождите ещё месяц». И отложила суд до 11 марта. Но, похоже, что ответчик переменил прописку в Москве и теперь будет некоторое время скрываться от судебных повесток. Вот так он тянет время: Авось старуха, его мать, помрёт, и тогда истца нет, – нет и суда!.

22 февраля 1991 года, пятница.

Я уже писал, что наши разговоры богаче всяких писем и дневников. И …учебников. Школьных учебников! Я вспоминаю, как повезло нам в школьные годы: наши учителя знали и говорили во много раз больше, чем написано в учебниках. Это было в Новосибирске в 1947-49гг. Наши учителя сплошь были если не профессора, то люди из университетов: математик – Давид Львович Эттингоф, физика – Отто, геометрия – Вит. Макс. Цетнерский, нем. язык – Георгий Ив. Цаннер, литература-Жаров (кличка «Примус», потому что он часто распалялся, да и сам был маленький и краснолиций), анатомия – Грюнвальд. Женщин было только две: по истории и химии. Все эти преподаватели были высокой культуры, они попали в Новосибирск в годы войны, будучи эвакуированы из Европы и расставшись с университетами и другими важными предприятиями. Они вдохнули в нас новую культуру, иначе бы мы прозябали алкоголиками.

Сегодня Света принесла самодельный торт в честь праздника. Эдик съел один кусочек, а я два, причём я не люблю запивать чаем. Я вообще никогда не пью, кроме еды. По этому поводу

вспоминаю, как на вершине Ключевской сопки я съел банку сгущёнки, ничем не запивая.

Эдуард весь день ждал Белянина с завода Сухого. Тот его предупредил, что обязательно приедет. Я позвонил на завод, там Ворона ответила, что в его блокноте написано «в ЦАГИ». Но он так и не приехал, а шахматный блиц развернулся в честь 23 февраля с 14 час.

23 февраля 1991 года, суббота.

В 11 час пришёл Аркаша Минаев за очередной видеокассетой. На этот раз его дочь Маша (он её называет по-разному: Маня, Мария, Маша) заказала фильм Хичкока «Птицы». Это один из ценнейших фильмов в моей коллекции и я выпустил его из рук с досадой, и всё время беспокоился, как бы они его не пустили по рукам, но Аркаша клялся, они не выносят из своего дома. Сам Аркадий не любит видео и не смотрит, – всё для Маши. Я поздравил его с днём Советской Армии, но он кисло ответил, что, к сожалению, невозможно достать выпивку. Тут я вспомнил о Гериной яблочной браге, от которой ещё осталась треть банки. Я достал этот яблочный сидр из холодильника и налил Аркадию стакан. Он был очень доволен.

Хобби. Последнее время меня беспокоит мотор в ВМ (см 12 янв). Слегка подремонтированный мотор в «старом» ВМ-12 работает на последнем издыхании. Особенно важно не перегружать мотор перемоткой, но как назло очень многие возвращают кассеты не перемотанными. Поэтому я решил сделать устройство для перемотки видеокассет. Говорят, такая японская моталка стоит до 500 руб. У меня есть токарный станок, и это облегчает дело. Я снимаю кожух со станка, собираюсь точить первую деталь, но суппорт заклинен, маховичок невозможно сдвинуть с места. Вспоминаю, что в январе станком пользовался Ваня. Спрашиваю Ваню, не включал ли он автоматическую подачу резца. «Кажется, включал», - отвечает он. Вот так всегда, Ваня ломает, а я чиню. Пришлось разбирать весь станок, однако закончить до ночи не удалось, потому что Олег внезапно принёс три длинных фильма по 1-50, так что сидели до полуночи, и с нами Ваня с его друзьями Сергеем и Сашей.

24 февраля 1991 года, воскресенье.

Утром, идя на электричку, встретил жену Рудика Севастьянова, и она сообщила, что я вчерашним советом по телефону насчёт ремонта темброблока «Корвет» доставил ему радость, т. к. мой совет попал в точку. А я торопился на электричку, но не успел: она пришла на 5 мин раньше. Пришлось ехать на 10^{19}, но и на ней я легко успел в бассейн, так что теперь буду выходить из дома в 10^{00}, а возвращаться в 14^{00}. Вся поездка

4 часа. Проплыл только 1500, т. к. слишком был сытый. На обратном пути повстречал самого Рудика. Он вёз блок мощности (БМ) «Корвет» (как у меня), который ему удалось купить в Шатуре 12 дек. В общем, все мои знакомые Hi-Fi-щики набросились на этот «Корвет», чтобы как-то истратить лишние «деревянные» рубли. Вот и Сэм купил в Раменском темброблок, и принёс ко мне на ремонт. Да и у Рудика БМ оказался с браком.

Вернувшись из бассейна, я с радостью обнаружил, что Ваня закончил за меня ремонт станка, и мне осталось только собрать его. После этого я продолжал делать видео-моталку, и к ночи макет был готов. Осталось только выточить 2 шкива, и приделать мотор от проигрывателя 1950-х.

Кстати, с этим станком хлопот было немало. На первом году лопнул вал электропривода (там даже была видна ржавчина на изломе). Я возил тяжёлый узел в гарантийный ремонт. Завод где-то в Томилино, теперь уж ни за что не вспомню, – где. А вообще этот станок – клад!

Приходил В. Коваль посоветоваться о покупке CDP Бердского завода.

В 21 час случилась беда. Бабулю хватил паралич правой половины тела. Бабуле 87 лет, она сама ходит на второй этаж (туалет там), спорит с родственниками, хотя иногда некоторых не узнаёт. Бабуля собралась в 21 час погулять на улице, но села и уже не встала. Врачи из скорой помощи сказали, что теперь она будет лежачей больной и будет всё время мочиться. Ирина хотела устроить её в гостиной, но я настоял, чтобы она осталась в своей комнате (т. е. в Гериной), и мы втроём перенесли её обратно. Днём в понедельник Ира ещё раз вызвала скорую помощь, врачи снова сделали несколько уколов, сказав при этом, что надо готовиться к худшему. Когда я пришёл в обеденный перерыв домой, то Ира сидела у постели больной матери и держала её горячую правую руку (левая парализована) со слезами на глазах. Бабуля не может открыть глаза, речь её стала бессвязной.

Хобби. Я наконец договорился с Костей Дурыниным насчёт мотора ЭПВ для ВМ-12. Он пригласил меня в правление своего кооператива «Кварц». Вдвоём с бухгалтером они посчитали: цена ЭПВ 22 руб, (новая – 44 р.), обслуживание 100, итого 122 р. Но я заметил, что хотя бы 20 руб надо заплатить мастеру, а я и есть мастер. Он согласился.

За 2 дня я сделал перематывалку и успешно испытал.

26 февраля 1991 года, вторник.

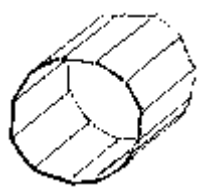
В 6^{30} погасло электричество. Опять отключилась наша несчастная фаза. Я пытался наладить на пульте, но оказалось, что на нашей фазе нуль. Сегодня оттепель, и где-то тяжёлыми

сосульками оборвало провод: ведь у нас, как говорят электрики, «воздушка»: провода, как в деревне, на столбах. Я всё собираюсь сконструировать защитное устройство от высокого напряжения, в том числе от 380 вольт, но пока не могу подобрать соответствующее реле. Тогда я обратился к своему бывшему соседу по коммунальной квартире (до 1969г) Виктору Ив. Давыдову. Пока мы с ним жили в общей квартире (там было три семьи), мы воевали друг с другом, а когда разъехались, то стали желанными знакомыми. Виктор электрик, и он мне посоветовал сделать тиристорную защиту, т. е. в случае превышения напряжения тиристор должен закоротить сеть, – пусть перегорает предохранитель! Но мне такое решение не нравится, т. к. у меня так же сделано в магнитофоне «Электроника-003» по проекту Волкова. Но при срабатывании такой тиристорной защиты там предохранители не сгорали, и продолжал идти очень большой ток через тиристор и трансформатор (обычно +5в). Надо отключать, а не устраивать сознательно короткое замыкание!

Внезапно понадобились рисунки для Крапивкиного отчёта. Не хватало 22 картинки по 1-й части отчёта. Тогда я срочно засел на Афине и с 13^{45} до 15^{00} вывел на плоттер всё, чего не хватало. Как повезло, что Лабтам был в порядке, и тот файл сохранился с прошлого года!

В 15^{45} наконец прибыл Белянин, которого мы с Эдуардом ждём с пятницы. Эдик показал ему на дисплее все результаты по их самолёту С-80. У Белянина заботы: через 2 дня женится сын, а продуктов мало.

27 февраля 1991 года, среда.

Валера попался на свою очередную штучку. Его штучки, - это то и дело возникающие маленькие проблемы в его алгоритмах и программах. Он задумал для своей диссертации посчитать красивый пример: цилиндрическая оболочка, смоделированная из нескольких пластин. Я ему пытался внушить, что не нужно новых примеров, у него и так достаточно материала, а он уже увлёкся, а разговоры о его диссертации ему неприятны. Дома его пилит жена (где кандидатская?), а здесь мы, да ещё тёща… Пока он считал этот пример с 200 степенями свободы, он в одном месте обнаружил, что произведение матрицу на транспонированную не даёт чисто симметричную (на Лабтаме), а на VAXе даёт! Целый день он искал причину, и наконец нашёл! Массив для рабочего

поля был недостаточно большим, и конец матрицы портился. Таким образом, он рад, что для системы КС2 получилась явная польза от этой штучки.

Вечером я привёл в порядок свое самодельное устройство для перемотки видеокассет. На вид эта моталка получилась непривлекательной, товарного вида у неё нет. И вообще все, что я делаю, не имеет товарного вида, но устроено предельно просто и действует. Кроме того, всё, что я задумываю, я успеваю сделать за 2-3 дня, максимум, за неделю. Помню, в 1958г я сделал резак для разрезания киноленты 2х8 за один вечер и ночь, а утром принёс на работу похвастаться перед другими кинолюбителями: Альхимовичем и Кирштейном. Тогда в моде было увлечение киносъёмкой 2х8, и все тогда были ещё молодыми. Так что в этот вечер после просмотра очередного фильма, я его перемотал на новой моталке.

28 февраля 1991 года, четверг.

Из Новосибирска приехал Леонид Гаврилович Шандаров. У них в СибНИА исследуются маленькие самолёты. Однако идёт спор с ЦАГИ, какие самолёты считать малой авиацией. ЦАГИ разрешает им курировать самолёты только до 400 кг, но они пытаются договориться об административных. Вот и сегодня Шандаров, Соболев и представители с Яковлевского завода, обсуждают договор о новом самолёте.

Лёня по-прежнему, верит в НЛО и пытался снабдить меня литературой об НЛО, но я отказался, потому что я не верю в существование высшей цивилизации вокруг нас.

По поводу защиты квартиры от напряжения 380 в я обратился к Мише-соседу. Телепатия! Он как раз сегодня думает о том же. Весна наступает, и им тоже грозит 380 в.

Сегодня я дочитал мои дневники за три года. Интересно было читать только первые два года, т. к. прошлогодний том мне помнится живьём, т. е. все события ещё держатся в голове. Мне показалось также, что в третьем томе потерялась нить жизни, и читатель перестанет понимать, зачем всё это пишется. Так – серые будни! Я и фотографировал в юности всё подряд, не ставя какой-либо определённой идеи. И только в стереофотографии я нашёл идеи: пластичность и зовущий блеск!

Я представляю, как были бы интересны дневники 1960-х! Но я в те годы не вёл дневника. Есть, однако, тетрадь, описывающая личную жизнь (историю первого брака), но она написана в форме послания к дочери от первого брака Алле. Я ей передал копию 15 лет назад, но это письмо попало к Гале, и она мне звонила, что дочери ещё рано читать такое. Как же рано, если ей было 18 лет?

Поповский разрешил списать таблицу средних месячных

заработков за 1990г, с правом публикации не раньше, чем через год. Эта таблица у него запрограммирована на персональном компьютере. Я выписал только тех, кого знаю (поэтому здесь нет рабочих). Вот она:

Агеев 573	Ефименко 480	Мачигин 440	Сенина 315
Азаров 532	Жмурин 509	Минаев 808	Силаева 388
Алексеев 500	Зайцев 349	Михайлов 832	Симонова 542
Алфёров 628	Зиченков 379	Мосунов 398	Синявский 736
Амирьянц 858	Зубаков 206	Муллов 499	Сирота 357
Андреева 372	Зубакова 300	Мызин 692	Смирнов 528
Бабаев 462	Ильичёв 789	Набиуллин 600	Смыслов 672
Бажуков 651	Ишмуратов 445	НабиуллинР259	Снисаренко 396
Баринов 492	Кажичкин 573	Назаренко 622	Соболев 603
Белов 577	Калинина 337	Нарижный 405	Сойнова 531
Блистинова 515	Карклэ 618	Насонов 660	Сокольская 316
Богданова 366	Каширин 466	Невежина 516	Сопов 601
Борозна 296	Каширина 124	Никифоров 448	Старостина 151
Буданцева 570	Ким 511	Обушева 315	Стеба 302
Булычёв 877	Клюкин 679	Ознобкина 317	Стрелков 838
Буньков 800	Кобзева 377	Оловенцов 430	Стучалкин 1052
Быков 846	Козлов 322	Орлов 460	Стюарт 739
Валяев 517	Козлова 118	Орлова 216	Сухова 284
Васильев 591	Комаров 529	Осьминин 615	Токарев 731
Венедиктов 579	Коноплёв 427	Пархомовс. 715	Транович 412
Венедиктова311	Копина 227	Парышев 351	Турчанник. 672
Веселова 316	Коршунова 318	Пахомов 619	Угланов 421
Виноградов 645	Кравцов 451	Певзнер 660	Ульянов 323
Вострикова 378	Крапивко 831	Педора 492	Фаянцев 572
Вронский 482	Кузмак 229	Пивоваров 405	Фельдман 597
Галкин 761	Кузнецов 824	Поздняков 562	Ферапонтов 488
Гвоздкова 456	Кузьмина 394	Политов 656	Филатьева 282
Гоноровская357	Кукса 528	Попов 555	Фомин В. 156
Грецов 526	Кулешов 681	Поповский 917	Фомин Г. 783
Григорьев 314	Лёвкин 524	Прохоров 363	Цветкова 301
Гусак 508	Ленцова 312	Прохорова 292	Цимбалюк 736
ДовбищукВ 653	Логунов 932	Путилин 463	Чернов 548
ДовбищукЛ 464	Лущин 431	Райхер 981	Чижов А. 331
Долбнев 371	Лыщинский698	Рудковский 240	Чижов В. 733
Дорохин 856	Макаров 372	Рыбаков 591	Чудакова 357
Евсеев 632	Максимов 458	Сабанов 397	Шалаев 482
Егоров 667	Малина 729	Салтыков 521	Шатунина 268
Емельянов 395	Мамедов 455	Самодуров 569	Шибанов 529
Ерёмин 397	Мартынов 471	Сармина 353	Ягольницки417

Таблица поучительная. Есть несправедливости. Например,

начальник отдела Соболев получает столько же, сколько мои орлы Наб и Рыб. Мосунов получает в полтора раза меньше Рыбакова, хотя работает в полтора раза больше. И мы все работаем по системе КС2, в которой его теория и программы. Другой пример: начальник ВЦ Алексей Чижов получает меньше техника Риты Калининой. И вообще наши техники приближаются к Мосунову, а в 1989г даже превосходили его. На все эти несправедливости Поповский мог только пожелать, чтобы Мосунов и Соболев быстрее защитили диссертации.

1 марта 1991 года, пятница.

История с Лыщинским от 11 янв повторяется. Сегодня с утра мы снова с ним засели, чтобы обсудить st29. Как раз в комнате мы были с ним одни, т. к. Набиуллин ушёл по своим делам на весь день. Вчера выдавали водку через цехком, и они её выпили в гостях у Рыбакова, которого только что выписали из больницы, причём, Рыбакову пить пока запрещено. Света и Валера приходят в 10 час.

То отличное совпадение, о котором я писал 11 янв, на самом деле Лыщинского не удовлетворяет. В самом деле, у меня расчёт даёт скорость флаттера на 14% меньше, чем его продувки в трубе, и я считаю это хорошим совпадением, учитывая, что исходные данные очень приблизительные. Но он рассуждает по-другому: во-первых, его продувки на 16% выше моего расчёта, а это значит, что по скоростному напору на 35%! А в правой части графика для больших К – в два раза! И это всё – в трубе Т-103. А в трубе Т-109 ещё хуже. Я немного растерялся, но понял, что здесь научной работы на полгода. Недаром он осмысливал этот результат полтора месяца. Может, привлечь для этого исследования молодого Сабанова? Ему что-нибудь придёт в голову.

Приехал Бурцев. Он теперь не у Сухого, а в каком-то СП, которое делает административный самолёт.

Когда в обеденный перерыв я пришёл домой, в этот момент умерла бабуля. Ирина деловито готовит её к приходу священника, за которым поехала её подруга соседка Эля. Однако за священником пошли, чтобы исповедывать, а на самом деле придётся отпевать. Я и Ваня в растерянности: зачем священник? Но Ира в трансе и старается выяснить, в каком порядке надо выполнять обряд, сейчас одевать покойницу в погребальное платье или в морге. Я посылаю Ваню сообщить лично дяде Юре, но Ирина в гневе на брата говорит, что достаточно опустить записку в почтовый ящик. Итак, финальное заседание суда 11 марта не состоится, т. к. истица умерла, и весь двухлетний процесс рухнул, а ответчик дядя Юра снова будет хохотать, как он хохотал два года назад, выгнав с бабушкиной жилплощади её

внука, а его племянника Геру.

2 марта 1991 года, суббота.

Я собирался почитать дневник Амирьянца, но это оказался не дневник, а книга о лётчиках – испытателях. Ещё до этого я спрашивал Костю Стрелкова, интересная ли рукопись у Амирьянца, а он ответил, что очень интересная, однако стиль несколько напыщенный. Я-то думал, что у него какие-то мемуары, и хотел сравнить со своими дневниками, но это оказалась настоящая книга. На вид она похожа на докторскую диссертацию. Я засунул её в портфельчик и понёс домой. За пятницу и полных два выходных я едва успел её прочитать всю. Сначала всё шло хорошо, я прикинул, что всё прочитаю за субботу. Но чем дальше, тем текст становился всё сложнее. Короче говоря, я закончил в 1 час в ночь с воскресенья на понедельник. Сейчас я хожу потрясённый впечатлением от этой книги. Мой вывод: книгу надо издать, и она будет читаться не хуже, чем книга Яковлева «Цель моей жизни». Книга называется «Лётчики – испытатели». Она была задумана, как рассказ о Назаряне, с которым Гена познакомился несколько лет назад. Во вступлении развивается мысль о том, что Армения подарила нашей стране замечательных людей, таких как лётчик Назарян.

3 марта 1991 года, воскресенье.

Но, рассказывая о Назаряне, и собирая материал о нём, Амирьянц невольно общался со многими другими лётчиками. Он обзавёлся диктофоном, взятым в ЦАГИ, и все беседы записывал на плёнку. Так вместо рассказа получилась книга. Более того, получился исчерпывающий исторический обзор о лётчиках – испытателях в нашей стране. Тема Назаряна и армянской славы затерялась в грандиозной эпопее развития нашей авиации. Через жизнь и подвиги лётчиков – испытателей читатель увидел путь всей нашей авиации. И это были не просто очерки о Назаряне, Волке, Федотове, Анохине и других, - была освещена идея.

После прочтения книги читателя обуревают чувства гордости и грусти, радости и досады. Но самое главное, книга задевает самые тонкие струны души читателя, она навевает тревогу о смысле жизни. В этом месте Гена написал бы слово Жизнь с прописной буквы, как он иногда пишет: Конструктор, Лётчик, но я ему отсоветовал применять такие приёмы. И вообще я ему сделал много пометок (с полсотни). Например, я ему советовал выбросить такие эпитеты, как «опытнейший», а также формальные характеристики, например, «человек исключительной скромности». И я советовал в каждой главе выбросить начальную фразу «Продолжим наш рассказ о Назаряне», - потому что это годится для анекдота, но не для

такой серьёзной книги.

Идея книги не столько в рассказах о многих лётчиках, в ней нечто большее: философское рассуждение о судьбе человека.

4 марта 1991 года, понедельник.

В 9^{30} состоялся президиум НТС. Один из обсуждаемых вопросов – представление Галкиным своего сотрудника Анатолия Козлова на новую должность: старшего научного сотрудника, СНС. Но прошло всего 14 мес после предыдущего повышения с МНС на НС. Галкина спросили, из каких средств он собирается повышать оклад Козлову. Тот ответил, что Козлов по своим договорам всегда может обеспечить требующуюся для него сумму. Но шумными возгласами предупредили, что вообще-то его сектор в 11 человек не обеспечивает себя зарплатой, хотя в нём числится 6 СНС. «Ничего! – успокаивал Галкин, - всё будет в порядке!» Удивительное спокойствие демонстрируют консерваторы! Они в полной уверенности, что социализм будет продолжаться вечно, а значит, за оклады можно не беспокоиться. А между тем зарплату в ЦАГИ за 1-й квартал уплатили через кредит, ещё не назначив размер госбюджета. Если госзаказ на этот год будет всего лишь 25%, то значит, весь госбюджет на этот год мы уже проели (в марте доедим). Пока что предполагают, что самый простой выход из ситуации – уйти в отпуск на всю катушку. Ведь у многих отпуск накопился за много лет. У меня есть месяц за прошлый год. У Набиуллина накопилось три отпуска. Рекорд у Поповского: около 400 дней. Я вспоминаю моего единомышленника Федчука из НИКФИ, – у него накопился отпуск за 15 лет, и ещё столько же отгулов, если учесть все выходные. И он умер.

После НТС я удалился домой, чтобы принять участие в поминках тёщи. Наша семья – пятеро, племянница Таня (дочь дяди Юры) с мужем, две соседки. Когда катафалк подъехал к даче на 42-м, где была прописана тёща, то её сын Юрий отказался даже выйти. Враги.

5 марта 1991 года, вторник.

Я сагитировал Сабанова заняться стабилизатором Лыщинского st29 . Я ему внушил, что я уже стар и не могу раскрыть тайну ошибки в расчёте этого крыла на флаттер, а в этой тайне залог успеха нашей науки в ближайшие 20 лет. Я поделился с ним некоторыми гипотезами, в каком направлении надо действовать: учесть толщину профиля поправкой фокуса на 2-5% назад, как мы делали с Лыщинским в 1968г, заново продуть модель в трубе Т-103. Сабанов же решил в первую очередь насчитать параметрические зависимости, так что ему надолго хватит. Но это не поможет добиться истины.

Сегодня впервые после болезни зашёл Рыбаков. Он пока ещё хромает, но через две недели его выпишут. Мосунов сегодня в командировке. Он стал совсем самостоятельный и всё чаще уезжает или уходит. Сюда он заходит только в 9-10 час и в 17-18, а остальное время проводит либо на Афине, либо на VAXe, либо на заводе, либо в Чехословакии.

Не надеясь на Сабанова, я занялся вариацией положения фокуса st29.

Когда я посоветовался с нашим лучшим электриком Углановым насчёт защиты квартиры от 380 в, то Алексей Алексеевич не только мне посоветовал, но и дал небольшое устройство под названием пускатель. В нём электромагнитное реле, которое будет отключать квартирную сеть при достижении напряжения 380 в. Для этого добавляется ещё и предварительное реле, которое срабатывает только при достижении напряжения 380 в. Мне, конечно, придётся эти приборы сначала исследовать. А потом подумать, что делать, если напряжение поднимется не до 380 в, а только до 280-300.

6 марта 1991 года, среда.

В шахматном клубе появился В. И. Сопов, чтобы рассказать о вчерашней встрече депутата Алкниса с избирателями, Встреча проходила с 18 до 20^{15} в МФТИ. Алкнис не чёрный полковник, но он обратил внимание на то, что Пиночет в Чили спас страну от гражданской войны. Надо выбрать комитет общественного спасения и ввести чрезвычайное положение в стране, чтобы поддержать рынок.

Профком организовал оптовую закупку цветов в совхозе, Так что в 9 час к нам зашёл Лёня Лущин и сообщил, что заказанные цветы к празднику 8 марта можно выкупить в профкоме: 2 руб 50 коп один цветочек. Мы скинулись по цветочку, и я взялся сохранить 3 тюльпана в темноте и прохладе до послезавтра.

У Ирины крайняя усталость от двухлетней судебной тяжбы с братом, которая закончилась провалом из-за внезапной смерти бабули. Теперь, если будет продолжение, то только через полгода, т. к. дела о наследстве по закону откладываются на 6 месяцев.

Сегодня остаётся ровно год до пенсии, так что теперь многие дела пойдут в последний раз, например, празднование 8 марта на работе с букетами и цветами, - это всегда было мне не по душе: глупая суета.

7 марта1991 года, четверг.

Предпраздничная суета. Праздник 8 марта считается международным, но во Франции, например, о нём не знают. Я всегда догадывался, что это типично коммунистический

праздник, и всегда я его не любил за его бессмысленность. Но, тем не менее, женщины привыкли, что им полагаются цветы и подарки. И вот парадокс: своей жене я купил цветы только один раз в жизни, когда делал предложение, а на работе я вношу трояк на цветы для других женщин каждое 8 марта. Для меня цветы в вазе – это мёртвые цветы. Цветы прекрасны только на клумбе или на комнатных растениях. Что касается угощения, то я обошёлся проще: я попросил Иру испечь домашний торт из кекса. Получился пирог, который мы и съели вчетвером: я, Света, Валера и Эдик.

Утром пришёл Лёня Лущин и предложил участвовать в жеребьёвке: на отдел выделили 4 бутылки шампанского по договорной цене 10.5 руб. Одна из этих бутылок по жребию досталась Свете. Гера рассказывал, что у них в НИО-15 это профкомовское шампанское тут же и выпили.

Потом пришёл Мачигин и наградил Набиуллина медалью «Ветеран труда», но это оказалось недоразумением, т. к. Эдуарду такую медаль уже выдали год назад. Произошла путаница. Когда Мачигин меня спрашивал в Новом году, я же ему сказал, что это мне не давали, т. к. я в своё время отказался от чествования моего 50-летия, а Набиуллину и Рыбакову уже давали.

В 12 час в шахматном клубе начался блиц, и он шёл до конца рабочего дня (сегодня работаем до 15 ч). В бой вступили основные силы: Алфёров, Фаянцев и Венедиктов.

8 марта 1991 года, пятница.

Много ли можно сделать за три праздничных дня? Значительно больше, чем за два. У меня есть план домашних работ. Этого плана хватит на полгода: бери любой пункт и выполняй. Вот, например, два пункта на выбор: ремонт дивана и ремонт крана в ванной. Берусь за такие пункты, которые доставят удовольствие. В этот раз захотелось повозиться с диваном. Дивану около 30 лет. Драпировку в позапрошлом году обновила Ирина, сделав очень просто: обшила старую ткань новой. Но боковинки пообтёрлись и загрязнились. С ним я справился за 3 часа. Главное в таких диванах: следить за рычажной поворотной системой, иначе за 30 лет (10000 раскладываний) всё развалится и придёт в негодность.

Потом я взялся за блок мощности «Корвета». Тут со мной случилась крупная оплошность. Меня уже много лет во всех моих домашних делах, да и в служебных – тоже, беспокоит проблема надёжности и безаварийности. Когда я своему зятю Алёше говорю, что тестер за 77 р лучше чем за 43 р, то он с удивлением возражает: «Лучше только тем, что в нём есть автомат от перегрузки. И за это платить лишние 30 руб?» А я ему возражаю:

«Но ты же нечаянно можешь сунуть его в сеть!» А он: «Но я же смотрю!»… Он не понимает. А я с этим всё время бьюсь. У меня, например, проблема, как перейти Туполевское шоссе напротив нашей проходной и не попасть под транспорт. Я несколько раз ловил себя на том, что проходил шоссе, задумавшись и не обращая внимания на дорогу. Особенно это важно в работе с электричеством. В любых работах надо пользоваться какими-то правилами и привыкнуть к ним, чтобы защита от аварии получалась машинальной. И всё равно иметь пути для отступления. Например, если тебя ударит током, то куда ты будешь падать: в безопасную сторону, или ещё хуже –на источник тока.

А вот что произошло с усилителем мощности. Это довольно тяжёлый прибор (17 кг). Там барахлила система запаздывания: через 10 сек после выключения сети вдруг возникал щёлчок в правом громкоговорителе. Я начал исследование с наушников, - там всё оказалось в порядке, т. е. звучание плавно уменьшалось до нуля. Тогда я стал испытывать основной 100-ваттный выход АС (акустическая система), а для индикации сунул туда те же наушники, рассчитывая на минимальную громкость. Включил сеть, но через положенный интервал звук не появился – тишина. Я подумал, почему же реле времени не сработало. И на всякий случай покрутил ручку громкости – ничего! И тут я заметил, что я ещё не переключил выход усилителя с Н (наушники) на АС. Я взял да и включил… Что тут было! Гигантская мощность хлынула в наушники. Я растерялся на 1 сек, пока успел всё выключить. Но было уже поздно: с правой стороны сгорел наушник, а с левой – порвало барабанную перепонку в моём ухе.

Я прекратил испытание, думая, зачем мне теперь эта стереофония, если в левом ухе полная тишина! Правое ухо слышит нормально, а в левом тишина, но не болит. Тут как раз меня подозвали к телефону. Я попробовал приставить трубку к левому уху, и там стали вместо речи слышны слабые хрипы, но слова разобрать можно. Раз слышимость начала восстанавливаться, значит, всё будет в порядке. Я вспомнил, что 15 лет назад на стрельбище от выстрелов у меня уже была глухота, и она прошла через два дня. Действительно, в левом ухе на другой день осталось небольшое дребезжание, а ещё через день пришло почти в норму.

10 марта 1991 года, воскресенье.

В электричке по пути в бассейн встретил Виктора. Он ехал на митинг в защиту Ельцина. Он спросил моего совета, не продать ли его ВМ-12 за 3000 руб. Деньги он положит на три сберкнижки: он, жена, дочь, - а после реформы цен они превратятся в

3х1600 = 4800 руб, т. к. для компенсации потерь трудящихся от повышения цен, на вклады в сберкассах будет введён индекс 1.6, но не более 1000 руб. Я ему отсоветовал это делать, т. к. я уверен, что цены вырастут ещё быстрее, чем растут вклады.

Вернувшись из бассейна, где я проплыл 1500м (1600 не удалось из-за тесноты), я приступил к конструированию защиты от 380 в. Прежде всего надо было испытать тот пускатель, который мне подарил Угланов. Оказалось, что этот пускатель срабатывает не при 380 в, а при 220в, а что касается 380 в, то он при таком напряжении сгорит, т. к. уже при 320 в начинает пахнуть гарью. Так что рекомендации Угланова – это лишь рассуждения, а надо всерьёз заняться проектом. Требуется, чтобы защита срабатывала при 260 в, но в то же время надёжно работала при 380 в, не приводя при этом к пожару. И чтобы была аварийная индикация, не выходящая из строя при 380 в. И чтобы кнопкой можно было вернуть в исходное положение. Но чтобы эта кнопка не смогла включиться, пока остаётся аварийное напряжение… в общем, увлекательный проект. Мы сами себе ставим задачи, чтобы их решать. Я уверен, что опасность возникновения повышенного напряжения до 380 в существует не только в нашем переулке, но и во многих посёлках и дачной местности, где действует «воздушка». И если у Вас сгорит японский ТВ от 380 в, то никто не возместит убытки.

Олег принёс новые фильмы на 6 час показа. Жаль, что Лиля с Алёшей приходили в другое время. Аркаша Минаев наконец увлёкся моими кассетами (военный фильм «Железный крест»).

11 марта 1991 года, понедельник.

Тамара Юрченко снова просит рассчитать на флаттер хвост самолёта МАИ, который мы рассчитывали для них в январе прошлого года. Самолёт уже готов, и стоит на аэродроме ЛИИ, но летать больше 100 км/час им не разрешают, т. к. не хватает сертификации ЦАГИ. Стали вспоминать: Эдик утверждает, что тот расчёт делали 2 года назад, но я помню: год. Открыли мой дневник: там 9.01.90 всё описано. Тамара опять просит сделать расчёт бесплатно. Я в замешательстве. Тогда мы пошли к Соболеву, и тот говорит: «Бесплатно, под мою ответственность».

Мои совместные исследования с Лыщинским вышли на новый уровень. Желая подтолкнуть Сабанова и воодушевить его на глубокие исследования, я решил в стабилизаторе st29 варьировать положение фокуса. К тому же сам Сабанов где-то вычитал, что с толщиной профиля фокус перемещается назад. Я добавил к фокусу Хф + 4%САХ и тогда ошибка 16% моего расчёта (эксперимент 35 м/с, расчёт 30 м/с), исчезла, и расчёт совпал с продувкой в трубе. Осталось только большое различие на

больших жесткостях изгиба: Кизг50. Но когда Слава посмотрел на результат, он обрадовался, т. к. для него был важен этот участок: 050, а что касается зоны 50, то там у него частоты оказались значительно выше расчётных, поэтому и скорость флаттера в трубе Т-103 оказалась завышенной.

12 марта 1991 года, вторник.

Возобновились занятия по гражданской обороне (ГО). Ещё вечером сюда зашёл Мачигин, и поручил мне с Крапивкой явиться в центральное бомбоубежище на очередное занятие по ГО. И вот к 9^{00} я, Крапивко и Осьминин явились на этаж № -4, и как усердные студенты, принялись конспектировать инструктаж. Но командир СЭП (сборно-эвакуационный пункт) оказался не очень разговорчивым и, бессмысленно просидев 40 мин, мы удалились.

Сегодня утром в шахматном клубе 12 вялых мужчин обсуждали речь Ельцина, которую вчера передавали по радио России.

После обеда я занялся Тамариным хвостом самолёта МАИ.

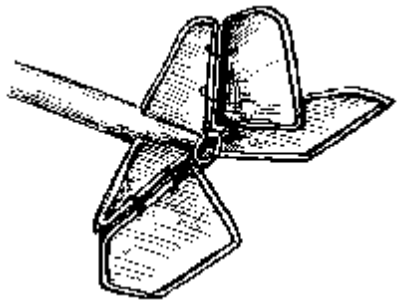
Это весьма непонятный самолёт. Его оперение сделано из дюралевых труб наподобие раскладушки. С прошлого года в памяти Лабтам остались исходные данные этого самолёта в директории mai. Я эти данные изучал полдня. Они производят тягостное впечатление, т. к. у нас нет схемы, как рассчитывать динамику рамки с натянутым на неё брезентом. Я вчера изъявлял желание сходить с Тамарой в ЛИИ и посмотреть самолёт живьём, но у Тамары это не вызвало энтузиазма. Самое главное, непонятно, какие упругие связи задавать на поворот рулей высоты и направления, а от этого зависит критическая скорость.

13 марта 1991 года, среда.

Оказывается, среди моих знакомых встречаются противники Ельцина, например, Костя Стрелков. На утреннем блице очередной казус: Фаянцев проиграл Рудковскому, причём не в первый раз. Когда я стыжу Фаянцева, он оправдывается тем, что Рудковскому подсказывают все, - они все за него. А если играть без подсказок, то он обыграет Рудковского со счётом 10:0.

Кругом бродит грипп. Вчера заболела Лиля: 38.6^{o}, и Ира полдня провела у неё дома. Лиля заразилась от своих учеников, - в её классе половина детей больны гриппом.

В ЦАГИ создаётся критическое положение с финансированием. С апреля неизвестно, откуда брать деньги на выплату зарплаты. В 11 час собирают администрацию ЦАГИ, чтобы обсудить компенсации в связи с повышением цен. Там им объявили, что компенсация по 60 руб будет выдана 20 марта, а повышение будет 2 апреля.

Тамара приехала в 10 час, и до 15^{45} мы с ней сидели у терминала в комнате №306 (у Крапивки), и рассчитывали её хвост на флаттер. Дело оказалось очень кропотливым. У самолёта МАИ-89 стабилизатор сделан из трубчатой рамки, обтянутой тканью. Набиуллин год назад считал ткань нежёсткой. Я, учитывая, что эта ткань пропитана лаком, посчитал её крутильную жёсткость, и она получилась втрое больше, чем у труб. Но даже это уточнение не даёт ничего для результата, т. к. неизвестна жёсткость проводки управления.

С 20 до 21 у меня гостил редкий гость Миша Юданов, и мы с ним обсуждали защиту от 380 в. Он 2 часа в день гуляет со своей собакой.

14 марта 1991 года, четверг.

В шахматном клубе заметное брожение из-за ожидаемого повышения квартплаты в 5 раз. Это уже будет ощутимо, а до сих пор квартплата была символической (13 руб в месяц за трёхкомнатную квартиру). ЦАГИ как государственное предприятие, разлагается. Если 10 лет назад профком боролся с пьянством (была кампания борьбы за трезвость), то теперь распределяет алкоголь среди сотрудников. Вчера распределяли армянский самогон. Сотрудники беспокоятся, какую будут платить компенсацию на детей при повышении цен.

Ирина ввязалась в товарную авантюру, в которую её втравила хорошая знакомая Лилия Александровна. Якобы та ей купит шубу цигейковую за 1800 руб в Ленинграде. *Я зря пугал, шубу привезли.*

Я погряз в Тамарином хвосте. Теперь расчётов этого хвоста хватит на целый месяц. У меня план такой: я налажу расчёт исходного варианта, а она продолжит расчёты самостоятельно.

15 марта 1991 года, пятница.

В 10 час появилась Тамара, и мы с ней продолжили расчёт самолёта МАИ-89. Ещё утром я провёл контрольный расчёт для симметричных и антисимметричных форм флаттера, а теперь осталось только рассчитать вариации по жёсткости проводки руля высоты и руля направления. Сегодня расчёт идёт во много раз быстрее, чем вчера, т. к. вчера в Лабтаме сидело 4 мощных

расчёта: flut2, flvar, tran, tt3, - это означает: флаттер (это я), флаттер с вариацией (это Эдик считает С-80), транзвук (это Кузьмина), система Соболева. И эти 4 расчёта замедляли друг друга в 4 раза, так что моя с Тамарой задача вместо 24 мин шла 96. Да ещё Боря Григорьев забил своими файлами весь диск и угробил бездну времени (а может это и не он, – программисты всегда ворчат добродушно друг на друга). Так что Тамара быстро освоилась и далее будет считать без меня.

16 марта 1991 года, суббота.

Мой домашний план текущих дел вместо того, чтобы сокращаться, всё время наращивается, так что на один выполненный пункт внезапно появляются два новых. Похоже, что на текущие пункты не хватит и отпуска. И дела всё мелкие, суета: порвался пассик у проигрывателя, отказала запись в нижнем магнитофоне. А сегодня ещё и сгорел любимый прибор телетест ТТ-01. Дело было так. Уже не первый день я делаю защитное устройство от 380 в. Работа подвигается к концу и осталось только сделать корпус и установить в квартире у силового щита. Поскольку я имею дело с опасным напряжением: от 220 до 380 в, которое я получаю, спарив два трансформатора, то я слежу за своей безопасностью. В результате я ослабил внимание к защите приборов. И вот дорогой прибор я сунул в +500в, забыв переключить его с R на +U. Он сильно заискрил, и пошёл дым. Прибор частично вышел из строя. Хотя на него есть гарантия, но я сам виноват.

И я снова задумался о надёжности нашей техники. Вот, например, моя защита от 380 в, - этот прибор по ресурсу и надёжности должен превышать всё, что есть в квартире, иначе он вместо защиты может сам навредить. А что касается приборов, то они, безусловно, должны быть защищены от дураков, ну хотя бы предупредительной красной лампочкой. Вспомните, как самолёты на стоянках защищены многочисленными красными ленточками в местах установок чехлов, колпаков и крышек, которые надо обязательно снять перед полётом. А на свой ТТ-01 я сделаю пищалку на режим R. *Не сделал, так обошлось.*

17 марта 1991 года, воскресенье.

Референдум. На том избирательном участке, где наблюдателем был Сопов, такие результаты: в референдуме приняли участие 70%, из них 80% голосовали за Ельцина, т. е. это составляет 56% от населения, что было бы достаточно в масштабе всей России. За союз голосовало 49% - но там важен процент от голосовавших.

Молодёжь производит на меня тягостное впечатление своей аполитичностью. Из моих детей только Ваня пошёл голосовать.

Лиля, например, рассуждает так: «А зачем? Всё равно от этого ничего не изменится. По телевизору передают, что все за союз». А я ей объяснил, что центральное телевидение работает для центрального правительства, и поэтому они передают только благоприятную информацию, всё неугодное не пропускают. Они не дали даже выступить Ельцину, а Горбачёва показывают без конца.

В бассейне часы сломались, поэтому круги я не считал, но думаю, что проплыл 1600 м. А в остальном воскресенье прошло бездарно. С 16 до 23 сплошное видео с бестолковыми фильмами.

18 марта 1991 года, понедельник.

В коридоре на дверях уже повесили результаты референдума по городу Жуковскому. Всего приняли участие 73% избирателей, из них 80% за президента России, т. е. 58% от всех (там важно от всех). За союз голосовало 49%, т. е. 35% от всех.

В 10 час приехала Тамара, и мы с ней начали новый расчёт: флаттер хвоста с триммером (так она называет сервокомпенсатор). На их самолёте МАИ-89 на руле высоты решили поставить серворуль, и просят исследовать, как это повлияет на флаттер. Я в пятницу гадал, как запрограммировать эту трудную задачу, и только сегодня, посоветовавшись с Валерой, понял, что в системе КС2 математическая модель предусматривает упругие связи между любыми агрегатами, и при этом точки связи могут быть вынесены на любую высоту и в любом направлении. Так что теперь к УП3 (упругая поверхность №3) добавим «элерон» (серворуль), установим стойки А и Б на УП2 и УП3, и всё будет отлично. И ещё раз я проникся радостью и гордостью за нашу систему, и понял, что эта система будет теперь действовать не менее 20 лет. Жаль только, что она не описана, как следует, а Валера даже диссертацию не может написать.

19 марта 1991 года, вторник.

Вчера программа «Время» сообщила только о союзном референдуме, как будто России не существует, и не было Российского референдума. А я весь вечер занимался защитой от 380 в. Я поставил себе задачу, чтобы устройство вырубало квартирную сеть при напряжении в линии 270 в, и чтобы включало обратно при понижении напряжения до 240 в. Мы с Мишей нашли в журнале «Радио» более простую задачу: 380в.

Валера каждый день делает какие-нибудь усовершенствования в системе КС2. Сегодня он придумал значительное облегчение для пользователей, а именно, в операционной системе UNIX возможность запустить расчёт втёмную требует составления командного файла, а он освободил от этого, предложив добавить только одну букву n, например, расчёт на флаттер: nflut2 вместо flut2.

14^{30}-16^{30}. Заседание Учёного Совета с защитой кандидатской диссертации Козик Т.В. (НПО Молния). У входа в зал заседания как всегда сидит Таня Четвергова и следит за секретностью. Пока я с ней беседовал о бассейне, подошла шикарная дама и потребовала от меня, чтобы я включил вентиляцию в зале заседаний, а Таня ей заметила: «Вы что! Это же член Учёного Совета!» Эта дама оказалась Козик.

20 марта 1991 года, среда.

Галкин просил дать какую-нибудь статью (из

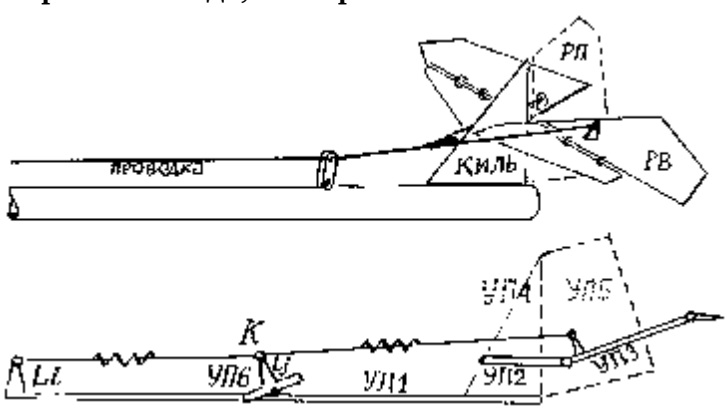
опубликованных) для напечатания специального сборника для американцев. –Зачем? – Для престижа. –А что, наша группа из 5 человек, уникальных специалистов по расчёту флаттера, разве мы уже не нужны и должны побираться на стороне? – Будем давать консультации по $200 в час. Бред какой-то!

Лёша Сабанов овладел искусством считать на Лабтаме по нашим программам. Он с удовольствием бы перешёл в наш сектор, но его начальник Крапивко не согласится. Лёша заявил, что он с Крапивкой имеет одинаковый научный ранг, даже у него чуть выше, т. к. он закончил МФТИ, а тот всего лишь МАИ,

Группа в Раменский бассейн набрана полностью. Как только Валя Сокольская попросила помочь ей укомплектовать группу до 28 чел, я сразу обзвонил своих знакомых. В результате в группу вошли кроме меня: Стрелков (2), Чернов (4), Павловец(2), Амирьянц(1), Яковлева (2), Шестак (1), Крапивко(1), Зураев (1). Не обошлось без казуса: Гена Амирьянц записался, а деньги не несёт. Валя говорит: «Бог с ним! Пусть будет без него!» Я же забеспокоился; звоню ему, он говорит, что уплатил ещё вчера. Оказалось, его деньги лежат в столе у Лены из планового бюро, а она заболела. Он чуть не остался без абонемента.

Крапивко купил на договорные деньги персональный японский компьютер. Статья в журнале «Знамя» №11-12 «Две корки каравая»: …[в СССР] кадры КПСС с ломами в руках в конце XX века крушат теплички сельских жителей… Никому не нужна картошка. Нужен социализм, - равенство в нищете, беззаботности, безответственности».

21 марта 1991 года, четверг.

В процессе расчёта Тамариного хвоста самолёта МАИ-89 выявляются всё новые возможности нашей системы КС2. Позавчера Тамара начала просить учесть в расчёте упругое взаимодействие деформации фюзеляжной трубы и проводки управления рулями высоты (РВ), которая представляет собой жёсткую тягу. Мы тут все втроём: я, Эдик и Валера, - стали

соображать, как приспособить нашу математическую модель для такой необычной задачи, которая откровенно сложнее, чем с триммером, только что решённая в понедельник. Способов оказалось несколько, но я настоял на моём, с изяществом которого они согласились. Качалку надо задавать в виде УП6. На самом деле этой УП не будет, - она нужна только для того, чтобы к ней прицепить качалку К. Это исключительный в истории расчёта на флаттер случай, когда от агрегата остаётся только движение, а самого агрегата нет. Однако на нём есть невесомый стержень высотой Lj, который связан пружинной связью (тягами) с УП1 и УП3. Итак, задаём УП6 всего лишь с одной степенью свободы: тангаж, т. е. полином X^1, и связываем её шарнирно с УП1. …нет, такие богатые идеи нельзя отдавать бесплатно в английский журнал за какой-то престиж.

22 марта 1991 года, пятница.

Пренеприятное известие принёс Сергей Шалаев: вчера в гарантийной мастерской ему отказались делать гарантийный ремонт ВМ-12, обнаружив, что его уже вскрывали. Сначала они заметили, что пломбы очень не чёткие (а они и не могли быть чёткими, т. к. подделаны). Тогда они стали смотреть внимательно внутри, и обнаружили сначала вмятины на болтах, а потом царапину на экране. Конечно, они уже догадались, что пломбы подделаны, и всё равно нашли бы что-нибудь «не так». В результате Шалаеву придётся платить 40 руб.

По этому поводу я вспоминаю, как в 1985г я попал в ещё более унизительную ситуацию. Свой первый ВМ-12 я понёс в гарантийную мастерскую в марте, а в мае он снова сломался, и я снова понёс его в гарантийный ремонт. Тогда это было на 2-й Парковой улице. Но во 2-й раз они отказались делать ремонт, т. к. отсутствовали пломбы, а я их уверяю, что они сами забыли поставить пломбы после 1-го ремонта. Они не поверили, и отказались ремонтировать даже за деньги, т. к. положено только по гарантии.

Печальный, я возвращался домой, везя в рюкзаке сломанный ВМ-12. Других мастерских тогда в Москве ещё не было. Единственный, кто тогда в этом разбирался, это был Юра Киринов. После его консультации я взялся за ремонт самостоятельно и сделал всё отлично. Это был мой первый опыт ремонта ВМ-12. С тех пор я сделал уже десятки ремонтов. В связи со всякими делами такого рода я уже давно заметил, что советскому мужчине приходится испытывать моральные страдания из-за многочисленных поломок бытовой техники. Запасных деталей нет, в мастерских произвол, даже гарантийный ремонт не обходится без унижений. Женщинам легче, у них

ничего не ломается.

23 марта 1991 года, суббота.

В 9 час я пошёл к Самсонову сообщить о том, что на Кировской имеются в продаже ламповые усилители мощности. Об этом мне вчера поведал Рудик Севастьянов. Он бы и сам купил, но у него, во-первых, нет денег, а во-вторых, он сомневается, хорошо ли это: ламповый усилитель. Пусть кто-нибудь купит и проверит качество. Но вообще о ламповых усилителях ходят легенды, якобы звук у них идеальный, мягкое звучание и т. п. В это верит и Самсонов, и в понедельник срочно съездит на Кировскую и купит этот сказочный усилитель «Прибой». Его вес 18 кг, цена 350 руб +5% (недавно ввели налог на продажи 5%), мощность 50 вт. Я тоже сильно заинтересован, т. к. это кажется парадоксальным: у транзисторного искажения 0.02%, а звучит хуже лампового, который имеет искажения 2%. Я бы тоже принял участие в этом, но у меня сейчас денег нет ни капли. Я всю жизнь немедленно освобождаюсь от денег, а сейчас перед реформой цен от них освободилась даже Ирина, купив с помощью подруги Лилии Александровны цигейковую шубу за 1800 руб (полушубок).

Возня с защитным устройством на 380 вольт довела меня до головной боли. И всё-таки сегодня выявился окончательный вариант. От автоматики пришлось отказаться, потому что отключение происходит стабильно при 270 в, а включение при возвращении к нормальному напряжению – нестабильно. Да это и не нужно, т. к. прежде чем включать, рекомендуется сначала выяснять причину аварии.

И снова я думаю, сколько в стране умельцев, которые изобретают велосипед и делают его в одном экземпляре! Вместо миллионных прибылей изобретается прибор и делается в одном экземпляре!

У меня не было неонки для ЗУ-380 (так я назвал свой прибор), и я сходил за ней к Глотову, заодно захватив у него 3 видеокассеты. Три кассеты у меня взял Аркаша, ещё 3 – Загайнов (в школе каникулы).

24 марта 1991 года, воскресенье.

Чтобы проплыть в бассейне 1700 м за 45 мин, надо, чтобы в бассейне на стене висели большие часы с секундами, иначе вы запутаетесь считать круги (есть подходящее английское слово Lap). Дорожка 50 м, значит круг 100м. Если Вы на каждом круге видите секундную стрелку на том же месте, а минутная подвинулась на 3 мин, значит, Вы за сеанс проплывёте 1500 м. Если Вы поднажмёте и будете заставать секундную стрелку каждый раз на 21 сек раньше, то проплывёте за сеанс 1700 м. Но,

а для дистанции 1800 м надо проплывать круг за 2 мин 30 сек.

Для мастеров спорта важно иметь свой график. Если Вы не мастер, то всё равно надо хорошо знать свой график, и если собираетесь достичь нового успеха, то достаточно лишь следить за тем, насколько Вы опережаете свой график. У меня не было тренера, но я сам до этого дошёл, и теперь-то в спортивных репортажах по телевидению я их хорошо понимаю, когда на дистанции начинают обсуждать опережение графика и даже успевают сравнивать с олимпийскими и мировыми рекордами. Сегодня я проплыл 1700 , но это заметно труднее, чем 1500.

Мой прибор УЗ-380 обрёл внешний вид. Это будет замкнутый металлический ящик со скошенным низом, на котором будет панель управления. Габариты 30х15х10 см. На панель выведено: вольтметр до 380в с красной чертой у 220в. Тумблер отключения защиты (тогда ток будет идти напрямую). Аварийная лампочка, указывающая, что включилась защита. Кнопка сброса аварийного режима. Пуск.

Ваня был восхищён этой конструкцией, но работы ещё много.

25 марта 1991 года, понедельник.

С утра спешу разобраться, почему в модели Тамариного хвоста, которую мы придумали в четверг, затыкается расчёт собственных колебаний. Модель-то изящная, но в пятницу получилась чепуха. На БЭСМ-6 это называлось Авост: деление на нуль и т. п. Обращаюсь за помощью к Валере, и он моментально нашёл у меня две ошибки: 1) В этой УП6, которая изображает качалку, кроме поворота: X^1, - надо ещё задать смещение вверх: «1», иначе она в этом месте не даст деформироваться фюзеляжу УП1. Во вторых, в её моменте инерции надо задать Sin = 1, а не 0, - это и привело к Аварийному останову.

Исправив с Тамарой эти ошибки, мы запустили расчёт, но удивились, почему 20-минутный расчёт идёт более двух часов. Даже опытный Долбнев не мог разобраться, куда в машине пропало более двух часов. Я могу только догадываться, что это время съел, пользуясь приоритетом, сам Чижов, который делал для Соболева важное задание.

26 марта 1991 года, вторник.

Вчера в конце рабочего дня к нам зашёл Чижов и увидел, что я продолжаю хронометрировать все расчёты на Лабтаме. Он удивился, зачем я это делаю. А я ему показал удивительные сведения. За 332 сек на три задачи: flut2 (моя), flvar (Эдик), mkirs (Ким), - Лабтам выделил соответственно 72, 73 и 180 сек, т. е. в сумме 325 сек. Таким образом, на задачу Кима система выдаёт в 2½ раза больше времени, чем на наши. «Ну, правильно! - согласился Алёша, - Ким считает на терминале, а вы втёмную,

поэтому ваша задача идёт дольше». «Это понятно. А куда утром девалось время?»…

В 10^{00} состоялся президиум НТС. Решали вопрос о группе Козлова. Они подали заявление о финансовой самостоятельности. В 10-м отделе Галкина этот вопрос одобрили, но президиум НТС дружно запротестовал против этого, т. к. в этом году повезло группе Козлова + Старостина + Ермолаева, а в другой раз повезёт группе Венедиктова или Шибанова, - вот и пусть счастливчики стараются для всего отдела. А иначе кто будет оплачивать остальной отдел? На это Галкин ответил, что работу его отдела надо оплачивать как фундаментальные исследования. Ему возразили, т. к. выплаченная за 1-й квартал зарплата по всему НИО как раз была рассчитана на ожидаемые 25-30%, которые составят госзаказ, т. е. деньги на фундаментальные исследования на 1991г уже истрачены. «Плохо! – ответил Галкин, - эти деньги надо было платить только на фундаментальные исследования!» Тогда обиделся Амирьянц (да и все): «Но у меня тоже есть фундаментальные исследования!» Галкин резко повернулся к нему и с жаром заявил: «Вот и докажи это!»

Далее Галкин поделился их достижениями. Оказывается, Венедиктов уже два года потратил на новую интересную методику (жидкость в баках) и ему нужен ещё год. Также обстоит дело и у Жмурина: он уже сделал 2/3 диссертации, ему осталось совсем немного, 2-3 года. Но тут запротестовал Стрелков: «На 1991г из-за сокращений расходов на космос мы не получим ни копейки на эту тематику. На какие деньги вы собираетесь жить?»…

27 марта 1991 года, среда.

Соседка Каринэ ещё с прошлого года ведёт со мной переговоры, чтобы я отремонтировал японский телевизор её тёти-москвички. Я ей сказал, пусть покажут схему. Схему мне передали, и я обалдел, настолько она сложная. Я задумался: если я сходу найду неисправность (бывает же, сразу видно, где неконтакт), то сколько с них взять? 100 р? Но в комиссионке такой ТВ стоит 17 тыс руб! Тогда я посоветовался с Приходькой, который как раз случайно зашёл к нам (он вернул две пустые бутылки, которые брал накануне у Вани: ему повезло с приобретением двух бутылок водки, а пустых бутылок с собой не было, а без них, как и без талонов, водку не продают). Саша сказал, что ремонт японских телевизоров стоит не 100 руб, а от 300 до 500, не считая дефицитных микросхем, цена которых бывает от 200 до 1000 р. А вообще лучше с армянами не связываться, потому что они в технике не разбираются, а требуют слишком многого.

Полдня подбирал иллюстрации для рекламы ЦАГИ, которые просил Соболев через Лущина. Одну картинку подобрал, - это оказался самолёт С-80. Нужна ещё одна, но пока получается чепуха.

С 18 до 24 час сделал удивительно много: закончил ремонт ТТ-01, оформил внешний вид УЗ-380, устроил видео для гостей (19-21), беседовал с Жуковым (21-22), напечатал каталог для Глотова, удлинил шнур для Венедиктовой. Лёг в 23^{45} (Ира уже спала), но не уснул, т. к. ещё бродили по квартире Гера и Ваня, мешая спать. Но до 0^{00} уснул.

28 марта 1991 года, четверг.

Выдали компенсацию за повышение цен: 60 руб. Я принёс эти деньги домой, а Ирина спрашивает, где её компенсация, а я и забыл про неё. На другой день стал выяснять, где дают компенсацию на иждивенцев, а председатель комиссии Борис Смирнов ответил мне, что на тунеядцев компенсация не полагается. А я и раньше сомневался, что компенсацию выдадут всем. Оказалось, что кроме работающих, - ещё только детям и пенсионерам. Так что звоню домой Ирине и сообщаю, что ей как тунеядке компенсация не положена.

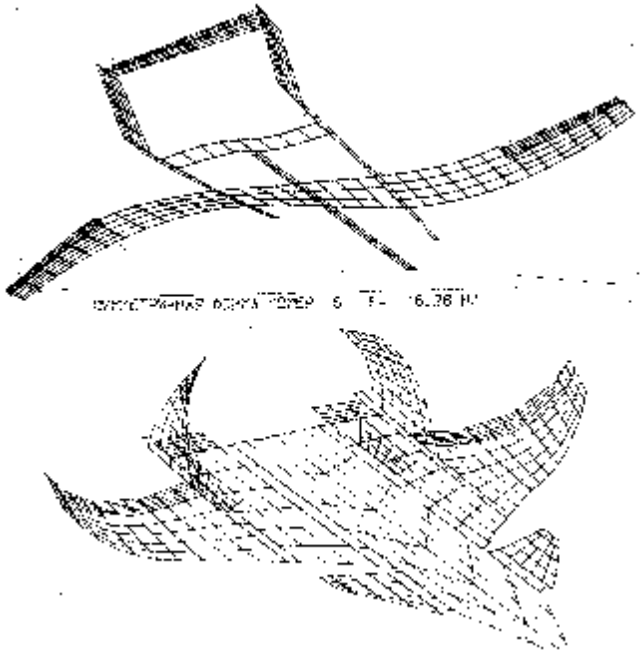
Персональный компьютер (PC), который купил Крапивко за 25 тыс руб (цена на чёрном рынке 60 тыс), отлично играет в шахматы. Теперь вокруг этого компьютера то и дело толпится народ в попытке обыграть робота. Крапивко вчера задал 1-й уровень трудности и вдвоём с Минаевым всё-таки не смог обыграть Пи-Си. Сегодня вместо зарядки я с Эдиком побежали туда, - там уже на 2-м уровне трудности с машиной сражаются: Крапивко, Малина, Клюкин и мой сын Ваня. Мы подключились к игре и за полчаса обыграли машину.

В обеденный перерыв во время блица завели разговор о том, как трудно обыграть шахматного робота, а Фаянцев загорелся, как бы сыграть с компьютером. Пошли в кабинет к Крапивке, а он не разрешает играть в рабочее время, говорит: приходите после 17 час. Уговорили на 16 час, так что в 16 час можно посмотреть это зрелище, как Фаянцев будет сражаться с Пи-Си.

Он проиграл за полчаса.

17^{30}-19^{15}. Гарантийный ремонт ВМ-12 Немирова, который я обязался ремонтировать бесплатно год (до ноября). Наконец я нашёл причину: постарел резиновый ремень (выпуск фев 86) и проскальзывает на шкиве ЭПВ. Я навёл шероховатость на шкиве, перемотка исправилась.

29 марта 1991 года, пятница.

Не хватает ещё одной иллюстрации для рекламы ЦАГИ, и я привлёк к её поиску Рыбакова и Набиуллина. Они вызвали архив результатов в Лабтаме: микояновские самолёты м142, м144 и 05, и стали смотреть их формы колебаний, пытаясь найти наиболее зрелищные. Но пока ничего подходящего не получается, и, по-видимому, на эти поиски уйдёт день, но… не прошло и часа, как они нашли. Это оказался самолёт м142н (н – новый), 6-й тон симметричных колебаний. Тогда я спустился на второй этаж на Афину и стал редактировать картинку, пока не подобрал самый подходящий вид. Я также сделал лишнюю копию, чтобы вставить в этот дневник. Эту картинку (и С-80) можно не стыдясь показывать англичанам, которые приедут к нам через месяц для заключения договора о флаттерных испытаниях для них.

Тамара уже собиралась писать отчёт о расчёте на флаттер, но Соболев удивлялся, почему критическая скорость триммерной формы флаттера получилась у неё очень маленькой: 13 м/сек. Она стала советоваться со мной, а я смотрю, число Струхаля задано Sh = 1, а получившееся 6. Кстати, на днях в расчётах Эдуарда С-80 тоже получалась очень маленькая критическая скорость, и я ему посоветовал увеличить Sh, - всё пришло в норму. Это всегда так: с увеличением числа Струхаля аэродинамическое демпфирование увеличивается, а скорость Vф растёт. Так что по моему совету Тамара увеличила Струхаль до Sh = 3, запустила новый расчёт, и в 16^{20} поехала домой. Ей ещё надо детей кормить, а купить нечего.

30 марта 1991 года, суббота.

Неправильный день: намечалось одно, а получилось совсем не то. Но сначала утром Ирина предложила мне сходить в магазин за хлебом. Наша булочная на ул. Ломоносова уже год на ремонте, и мы ходим на улицу Пушкина. Там в 8^{40} за 20 мин до открытия стояла очередь как за молоком. Многие возмущаются: «Безобразие! Зачем набирают по 2-3 буханки?» А я им спокойно объясняю, что впервые в истории мгновенное повышение цен в 2-3 раза, и поэтому за трое суток до этого скупают всё, даже хлеб. Зачем? Из свежего хлеба получаются очень вкусные сухари. Наши дети хоть и взрослые, а эти сухари весь день сосут как сахар. Я и раньше агитировал Иру печь сухари, и только сейчас появился повод.

Планировалась экспертиза в 12 час: сравнение усилителей «Корвет» и «Прибой», - транзисторного с ламповым, но Самсонов не явился в назначенное время, а вместо него пришёл Учитель поболтать. Он теперь сам варит и стирает, т. к. Эля от старческого склероза ничего не помнит. После обеда появилось свободное время, но соседка М.И. напомнила о моём обещании исправить звук в «Рубине-ц381». Три часа занял этот ремонт, и привёл к необходимости замены модуля УПЧЗ-2.

В 19 час планировалось видео с Олегом, но вместо него пришёл Миша Жуков. Он стал какой-то не такой. Вроде бы в оркестре Лундстрема дела пошли вверх, но у Миши – вниз. То он 10 дней лечился в психолечебнице, а на этот раз он был какой-то невменяемый. Всё стоял и молчал, пока в 0^{20} я не выпроводил его домой.

На третьем съезде России содоклад Исакова от группы КПСС выглядел анекдотично – в стиле разоблачений 1950-х.

31 марта 1991 , воскресенье.

Сегодня тот противный весенний сырой холодный ветер, от которого так часто простужаются маленькие дети, так что в бассейне этот ветер чувствовался. Мне надоело ездить в бассейн в одиночку, и слава Богу, сегодня абонемент кончается. Проплыв свою норму 1550 м, я читал в электричке журнал «Знамя»: повесть Григория Бакланова «Свой человек». Пассажиры, едущие из Москвы, несут тяжёлые сумки с хлебом: послезавтра хлеб вместо 20 копеек будет стоить 60 коп. Проезжая мимо Малаховки, можно видеть оживлённую обширную толкучку, – глаз радуется при виде зачатков предпринимательства. Здесь и покупатель, и продавец проявляют горячий интерес друг к другу. Не как в Советских магазинах: скука.

У меня появилась мысль (уже не в первый раз): земной шар - это квартира для всех народов. В ней никому нельзя безобразничать, чтобы не испортить жизнь остальным. Поэтому

высокоразвитым странам нет смысла замораживать своё производство, а излишки надо отдавать Советскому Союзу. Когда в семье урод, его приходится кормить и ухаживать. Наша страна вот уже 73 года урод, поражённый опухолью большевизма, и пока не видно конца этой болезни. КПСС ни за что не отвечает, а безответственность в таком гигантском масштабе опасна для всей земли.

В городе продовольственная суета длилась до самого вечера. В 15 час соседка М.И. сагитировала Иру идти в рейд за мясом. Они простояли до 19 час и принесли большие сумки с продуктами, в том числе с мясом. Я спрашиваю Иру: «Куда так много мяса? А то куда девать?» «А то, - отвечает Ира, - Лиле отдадим». И действительно, в это время заходили в гости Лиля (она сегодня в Москве сдала два зачёта) с Алёшей, и Ира нагрузила их мясом. Сегодня мясо было по 2 руб, а завтра переучёт, и уже послезавтра цена будет 7 руб.

В 22 час начался показ заседания 3-го съезда России. Мы с Ириной посмотрели начало до 23 час и выключили, т. к. на съезде шли сплошные склоки. А Сопов сидел и смотрел до четырёх часов утра. Он утром в шахматном клубе рассказал, что склоки не прекращались до конца заседания.

Стас Малина взял у меня напрокат две кассеты с 6-часовым фильмом «Крёстный отец». Он живёт в Болшево, и может себе позволить смотреть видео только в выходные дни, т. к. езда отнимает у него всё время. Сам он смотрел Крёстного отца 15 лет назад в Польше, а теперь он хотел, чтобы фильм посмотрела его жена, которая лежит больная уже три месяца.

Так и прошло воскресенье без особых приключений. Только в 21^{00} на одну минуту заехал Виктор забрать отремонтированный по гарантии его ВМ-12, вернуть мою кассету «Обратная сторона полуночи» и дать мне почитать «Мастера детектива», однако он перепутал тома.

Ваня как всегда по воскресеньям уехал на занятия секции Дзюдо с 20 до 23 час. У него уже есть достижения в этом спорте, и он иногда тренируется на мне, стараясь лягнуть меня голой пяткой в грудь. Он теперь ходит босиком весь день и даже по снегу, если недалеко от дома (поболтать с приятелями с сигаретой во рту).

Гера совершенствуется в виноделии. Он решил подвергнуть бродящее в бутылях вино электромагнитному излучению, для чего поместил бутыль в огромный соленоид и пустил по нему органную музыку. На морозе Гера ходит без пальто и без пиджака.

Только вчера я подумал о безответственности КПСС, и как

будто в воду смотрел! Открываю 12-й номер журнала «Знамя»: Эрнст Неизвестный – «Лик, Лицо, Личина»: … «Красненький потому так победно красен и спокоен, что он создан для того, чтобы принимать всегда безупречные решения. Он принадлежит к той породе советских ненаказуемых, которая может всё: сгноить урожай, закупить никому не нужную продукцию, проиграть всюду и везде, - но они всегда невозмутимы, ибо они не ошибаются. Они просто по социальным законам не могут ошибаться. Эта беспрецедентная в истории безответственность целого социального слоя есть самое крупное его завоевание, и совершенно ясно, что они скорее пустят под откос всю землю, чем поступятся хоть долей этой удивительной и сладостной безответственности»

1 апреля 1991 года, понедельник.

«Первый апрель – никому не верь!» – в детстве это радовало, а сейчас нет, поскольку не верится круглый год, а сегодня хочешь подшутить над кем-нибудь, да нечем. Самую грандиозную шутку за всю историю сыграло с нами центральное правительство, и завтра все цены будут другими: хлеб вместо 20 коп – 60 коп, батон вместо 25 коп – 1 руб, а масло вместо 3 р 60 к – 12 руб за килограмм. И не пойму никак, шутил Эдик или нет, сообщая, что его Соня вчера за винные талоны получила 16 пачек масла. Кроме того, кто-то сказал, что гастроном сегодня работает, и там продают масло по старой цене. Венедиктова и Кузьмина бросились туда в обеденный перерыв, а там надпись «Магазин закрыт на переучёт». Они вернулись ни с чем, а им говорят, что они были невнимательны, т. к. масло продавали с чёрного хода.

Сегодня Рыбакова нет, Эдик говорит, что он сегодня в комиссии по переоценке товаров в магазине. Он ведь все годы был общественным контролёром. Кстати, он собирается на ближайшем партсобрании выходить и партии. Вообще таких кругом много, которые уже целый год не платит партвзносы: Булычёв, Стюарт, … - но выжидают. А ведь есть инструкция, что тем, кто решит вернуться в КПСС, неуплаченные взносы аннулируют.

Вихрь очистил прилавки магазинов. Ирина ещё не успокоилась и шастала по продовольственным магазинам. Напоследок она уже вечером купила несколько килограмм моркови, а я её ругал: «Куда столько моркови? Ещё та не сгнила, а ты уже новую несёшь!» Пока она по телефону болтала с соседкой М.И., я в это время натёр моркови и угостил Лилю.

2 апреля 1991 года, вторник.

С большим нетерпением спешили на обед в столовую Фаянцев и Набиуллин, чтобы пообедать по новым ценам. Вместо

1 руб обед теперь стоит от 2р 50к до 3 р. В магазинах пока пусто, да и талоны пока не напечатаны и не розданы по домоуправлениям, но новые цены уже висят. Рыбаков принёс газету с новыми ценами, и весь 4-й этаж ходил к нему, чтобы познакомиться с ними.

В 15 час в радиогазете выступил председатель горсовета Лапин. Он сказал, что бюджет г. Жуковского наконец утвердили: это 100 млн руб, - по 1000 руб на каждого жителя. Из них 20% - из государственных средств (из центра), а остальное, – за счёт предприятий. Что касается фондов на продукты, то будет сокращена продажа водки на 30% и табака на 50%. Жаль алкоголиков и курильщиков.

К приезду англичан в конце апреля Соболев хочет продемонстрировать на Пи-Си графики и кинограммы, но перевести всё это на РС с Лабтам очень трудно. Мосунов, например, не берётся за такой короткий срок, и обещал подумать об этом Юра Долбнев, - он у нас самый квалифицированный системщик.

Пришла Таня Филатьева и начала нас пугать, что терминал Лабтам даёт рентгеновское излучение, которое опасно для нашего здоровья. Никто, кроме Светы не испугался, а Света была так напугана, что решила передвинуть все столы, так чтобы загородиться от терминала. Я же уверял, что её расстояние до терминала: 3 м, - достаточно далеко, чтобы излучение ослабло в десятки раз. Речь идёт об опасности для сидящих за терминалом. И вообще надо сначала провести исследование с помощью кусочков фотоплёнки, завёрнутых в чёрную бумагу и разложенных на целый день в разных расстояниях от терминала.

3 апреля 1991 года, среда.

Утром пришёл к нам Пётр Дм. Алексеев с заключением по флаттеру Миг-29, которое лежит неподписанным с декабря, а там заделаны подписи кроме Лыщинского, Алексеева и Грецова, ещё и по расчёту – Бунькова и Рыбакова. Это то самое заключение, ради которого мы с Лыщинским в январе проделали массу расчётов st29, а потом как-то успокоились и забыли. А спецчасть всё время напоминает. И как раз в конце квартала у них очередная ревизия незавершённых документов – вот они и потребовали закрыть эту бумагу. Петя предложил, чтобы мы сегодня разобрались в наших результатах по отчётам прошлых лет и завтра с утра доложили бы у Соболева. Тогда я посоветовался с Толиком, - он был не против того, чтобы я сходил в спецчасть за шестью отчётами по этому вопросу. Шести там не оказалось, т. к. в спецчасти не дремлют и все трёхлетней давности отчёты отправляют в архив. Но и четырёх оставшихся было достаточно, чтобы разобраться во

флаттере самолёта Миг-29.

После обеда всё сильнее стала проявлять беспокойство Света по поводу рентгеновского излучения от терминала Лабтам. Эдик и Толик уже почти уступили и собирались передвинуть все столы, куда хочет Света, но тут мне в голову пришла спасительная мысль загородить Свету от излучения книжным шкафом. Света сразу же согласилась на этот вариант, - шкаф передвинули, она плотно забила его всякими отчётами и книгами, и после этого успокоилась. Мы с Эдиком сделали вывод, что с женщинами бесполезно спорить, - проще уступить.

4 апреля 1991 года, четверг.

С утра, как и намечали, состоялось совещание у Соболева по поводу заключения. Евгений Иванович ставит дело так, чтобы мы сначала всё обсудили, а для него представили бы доклад, а он только подпишет. Сначала докладывал Миша Грецов о продувках моделей в трубе Т-104. Потом – Петя Алексеев о продувках в Т-109, а уж о расчётах доложил я (а Рыбаков отвечал на вопросы). Все результаты и в трубах, и в расчётах были такие, что для выдачи заключения о безопасности еле хватает запаса. Я вспоминаю, как в таких случаях сидели с Поповым: полдня, не обращая внимания на обед. Соболев же разбирается во всём гораздо быстрее, так что не прошло и часа, как мы всё закончили.

Я спросил Муллова, правда ли, что Вика родила. «Да, - ответил он, - А откуда тебе это известно?» « Из джаз-оркестра Лундстрема, - они же имеют связь с мировой музыкой. Кстати, Олегу Лундстрему 2 апреля исполнилось 75 лет». «А ты при чём?» «А они через их конферансье пасутся у меня в смысле джазовых записей». «Да, Вика родила и сейчас живёт в Лондоне». «А как же контракты?» «Э-э! У них на Западе всё запланировано на 5 лет вперёд. Так что такие случаи предусмотрены. Это у нас женщина бросает работу внезапно, когда ей вздумается, и так же внезапно возвращается на работу, когда ей понадобится».

В коридоре оживлённые дискуссии о 3-м съезде России (уступка Полозкова Ельцину) и о повышении цен (сырковая масса в 6 раз).

Я попросил Толика найти в архиве результаты на Лабтаме с интересной кинограммой флаттера, а помог ему в этом Валера. Это оказался самолёт М5. Однако пока переводить кинограммы с Лабтам на Пи-Си мы не умеем, есть надежды на Долбнева.

5 апреля 1991 года, пятница.

Вчера мои орлы отмечали полгода Ларькина. Я Эдика пытался отговорить, чтобы он перенёс это на Пасху 7 апр, но он сказал, что этого делать нельзя, и пошёл выкупать коньяк за 44 руб, да ещё есть бутылка у Кости Кравцова. А сегодня утром они

зашли на 5 мин и на весь день ушли на кладбище. И опять я им советовал отложить это на Пасху, но Эдик ответил, что Пасха само собой, а поминки само собой.

Я всегда волнуюсь, когда проявляются события многолетней давности. Я уже не раз об этом писал. Вот и сегодня всплыло событие 22-летней давности. Утром заходит Инна Сухова и подаёт мне книгу «Классическая механика» Голдстейна: «Это твоя книга?» Там на обложке моя подпись. Конечно моя. Она разбирала библиотеку покойного Сухова, который умер 15 лет назад, и увидела книгу с моей подписью. Тогда я достал мой красный долговой блокнотик и там написано: у Сухова с 19.09.1969.

В 14 час появился Ваня-студент. Карклэ как руководитель, дал ему задание рассчитать стабилизатор на флаттер. По-видимому, это какая-то модель для испытания в трубе. Ваня обратился ко мне за помощью. Хотя и не принято разводить семейственность на работе, я всё же решил научить его считать на Лабтаме. Мы с ним сидим на терминале 2 часа. Научить расчёту на флаттер немудрено, но это будет учёба без понимания теории. Мой совет почитать теорию флаттера не действует.

Первая поездка группы в бассейн провалилась, – подвёл транспорт.

6 апреля 1991 года, суббота

Я чувствовал себя приговорённым, когда шёл в хлебный магазин. Вместо обычных 70 коп я истратил 1р 80 к. Как и все граждане нашей страны, я ещё не ощутил ничего, кроме досады, но математический расчёт показывает, что через месяц в нашей семье наступит бедность.

Заметно подорожали и радиодетали: СМРК-2 для М.И. пришлось купить за 50 руб (хотя и за её счёт), а ещё в марте они были по 30 руб.

Снова Миша Жуков искал свою потерянную компакт-кассету. Он почти уверен, что она осталась у меня. Мне пришлось напомнить ему подробности его визита в марте, и он сделал вид, что поверил и догадывается, где он её мог оставить. Мише сегодня 40 лет, и я обещал ему в подарок списать уникальные записи джаза в ДК Москворечье начала 1980-х. Из тех записей его больше всех заинтересовал Биг-Бенд Юрия Маркина. Оказалось, что со многими музыкантами у нас общее знакомство. Когда я ему рассказывал, кто у меня бывал: Георгий Гаранян, Борис Кузнецов, Алексей Баташёв, Саша Ростоцкий, Гена Бондарев, Виктор Алексеев и ещё кое-кто, то Миша с восторгом вспоминал, с кем из них он работал в Царицынском музыкальном училище. Мы завели Маркина, и возродился миг из 1982г. Мои шесть

микрофонов стояли тогда в средине оркестра, и сегодня мы с Мишей снова оказались в средине оркестра из того уже недоступного прошлого. Да, недоступного, во-первых, потому что я уже не могу возить на себе аппаратуру весом от 40 до 50 кг, а во-вторых, потому что прошли те бедственные времена забвения советского джаза, и теперь почти все те ансамбли, которые записывал я и мой покойный друг Вл. Георгиев, вышли на дисках фирмы «Мелодия». И теперь те ансамбли не нуждаются в энтузиастах магнитофонной записи.

Мы с Мишей дослушали до конца пьесу Ю. Маркина (там на саксофоне играл Преображенский, Миша воскликнул: А! Славка!). Я обещал Мише никогда не стирать эти уникальные записи. Я заметил, что Маркин никогда не улыбается, но на это Миша живо возразил, что когда они однажды вдвоём с Маркиным напились, то такое творили…!

7 апреля 1991 года, воскресенье.

В бассейне сегодня было так мало посетителей, что кроме меня на дорожке плавал ещё какой-то мужчина, и всё! Я спокойно проплыл 1600 м за 45 мин. Как видно, праздник Пасхи распугал всех. А может дело в начале нового квартала, а абонементы мало кто купил. У меня абонемент кончился в прошлое воскресенье, но кассирша не хотела продавать мне разовый билет, пока не вмешался старший тренер Абдулин: «Сегодня же мало народа!» *Я не знал: в Пасху купаться грех.*

16^{30} – 18^{30}. Фильм «Бегущий по лезвию бритвы» Ридли Скотта я завёл специально для Учителя с Элей по его просьбе. Потом пришли Гера с Аней, и мы все (ещё Ира) просмотрели ещё один фильм «Полицейский в Беверли-Хилл». Как раз в это время пришли ещё Лиля с Алёшей, но они предпочли не спускаться в подвал, а смотрели старый американский ч/б ф. «Человек вне закона» по 1-й программе ЦТ.

Съев пасху и салат, все гости разошлись.

8 апреля 1991 года, понедельник.

Возмущённые купальщики (не столько возмущённые, как униженные), пошли к Сокольской. Она невозмутимо раздала абонементы и успокоила нас, заверив, что пропущенный день плавания в бассейне можно возместить, присоединившись к какой-нибудь смежной группе: в понедельник или среду. Тогда я позвонил Жоре, по чьей рекомендации я попал в эту группу плавания, и он мне объяснил, что такие промахи, когда автобус не приходит и бассейн, следовательно, пропадает, происходят с вероятностью 1/5, а до перестройки вероятность была 1/1000.

Увидев у Эдика книгу Стругацких, я спросил, где взял. В библиотеке. Он один из образцовых читателей уже много лет, и

ему выдают самые дефицитные книги. Выпросил у него почитать (вопреки правилу, книги из библиотеки по рукам не пускать). Для начала прочитал «Гадкие лебеди» и удивился, почему 12 лет назад она произвела на меня большое впечатление. Помню, тогда мы ехали с Владиком на его автомобиле в деревню, и я читал вслух для него и Нины. На шоссе шёл дождь, ровно гудел мотор, и мы прочитали эту повесть с большим интересом. А сейчас не то! Вообще Стругацкие требуют специального настроя и внимательности, так что, либо их вещь может быть совсем не понята, либо наоборот, удивить чрезвычайно.

19^{30}-21^{40}. Поездка в Раменский бассейн с другой группой. Там всегда много свободных мест. Проплыл 1600 м за 45 мин.

9 апреля 1991 года, вторник.

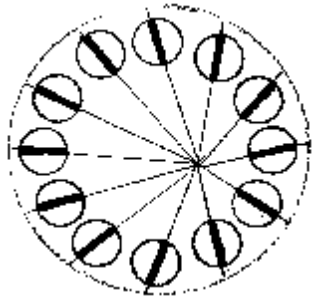
Когда наш начальник Вал. Ник. Поповский вернулся из Южной Кореи, где заключал хоздоговор, то Довбищук и Рыбаков поспешили к нему в кабинет, чтобы не упустить свою долю сувениров. Вернулись они счастливые, держа в руках по корейской зажигалке. Как и всегда в командировках последних лет, лишней валюты не дают, так что хватает только на еду и номер в гостинице. Поэтому Поповский мог купить для сувениров лишь безделушки, вроде зажигалок.

Снова пытался вникнуть в «Хищные вещи века» Стругацких, – ничего не получилось. Уже не чувствуется та острота сюжета, как было в Брежневские времена. Уже эти идеи и та сатира потеряли свою злободневность. Требуется более острая закуска, потому что за годы перестройки мы уже перестали чему-либо удивляться.

Приходько видел в Ленинграде, что «Корветы» подорожали вдвое.

10 апреля 1991 года, среда.

С утра, как обещал Венекдиктов, мы пошли с ним в гидробассейн на их стенд, где он обещал мне показать действие стробовспышки. У них там вертикальный стенд, который был сооружён около 30 лет назад. На этом стенде висит на длинных амортизаторах небольшой прозрачный бак с зелёной жидкостью. Они с помощью электромагнитного вибратора вызывают резонанс жидкости, а стробовспышка делает всплеск застывшим. Там же, кроме Венедиктова находились ещё Шибанов и Стрелков, а помогали им рабочие Кирсанов и Ушаков Лев Ник. (который 15 лет назад получил орден Ленина).

Я сообразил, что проверить стробовспышку я смогу с помощью простейшей анимации, нарисовав на вращающемся круге «бегущие» картинки. Я сходил к себе на рабочее место, начертил такую кинограмму и, вернувшись обратно в гидробассейн, в 10^{30} продемонстрировал с помощью их стробовспышки «кино». Я ожидал, что у меня получится покачивание пластинки в круге. Так и было. А Венедиктов воскликнул, что это похоже на цилиндрический бак с колеблющейся жидкостью.

Потом это же мы повторили в 12^{20} для представителя от ВДНХ, – им нужны идеи для демонстрации научных достижений в «Дисней-зале» для детей. Однако надо сделать большой метровый круг, чтобы на нём расположить 36 кадров, нарисованных на Лабтаме. Я уже подобрал эффектный пример: флаттер самолёта С-80, который при флаттере ведёт себя как хромая утка.

11 апреля 1991 года, четверг.

Нарисовать на экране 25 кадров – дело кропотливое. Фломастеров ярких нет. Остался чётким только чёрный. Картинки рисуются медленно: 4 мин каждая. Сначала я хотел всю кинограмму флаттера составить из 36 кадров, т. е. полный период колебаний при флаттере разбить на 36 фаз с шагом 10°, но подумал, что 36 – это слишком много, чтобы уместить их на одном круге. И я решил: 24 или 25. Если бы в программе Мосунова фаза колебаний задавалась в градусах, то мне было бы удобно задать 24 картинки по кругу (по 15° шаг). Но у него фаза задаётся в виде доли от периода. Тогда придётся задать 25 кадров, чтобы шаг был равен круглому числу: 0.04. Но тогда будут трудности с делением круга ровно на 25 частей (конечно, делить круг на 24 части легче!). Я всё-таки выбрал 25-кадровую кинограмму. Легче рисовать кадры: задаёшь фазы 0, 0.04, 0.08, 0.12, … и т. д. А что касается деления окружности на 24 или 25, то трудности совершенно одинаковые, потому что классический способ деления на 6, на 2… - всё равно не годится, т. к. точность требуется гораздо большая, чем можно достичь с помощью циркуля.

И вот за два присеста я получил все 25 кадров. Хотел заказать фанерный круг в мастерской у Бабаева, но нынче это стало не так просто. Тогда я взял фанеру со свалки старых таблиц, стенгазет и досок с чердачной площадки (там ещё много всего). Фанера оказалась шириной 90 см. Значит, придётся пересчитать проект с Ø100 на Ø90. Завтра надо принести кое-какие инструменты и всё сделать на месте.

У Светы достигнута сходимость в трансзвуковом расчёте.

12 апреля 1991 года, пятница.

Не оставаясь на дискуссии после утреннего блица, я принялся за черчение. Ещё вчера я разобрал старый кульман, который годами стоял в коридоре без дела. Доску от него я притащил к нам в комнату, а то в коридоре очень темно. Установив доску ближе к окну, чтобы было светлее, я принялся чертить круг диаметром 1000 мм и делить его на 25 секторов. Думаю, что мне это удалось с точностью 0.1 мм.

За этой работой я забыл о президиуме НТС, а когда вспомнил, то было уже 9^{30}, а начало в 9. Я всё же поспешил туда, - там делили шкуру неубитого медведя. Кажется, наконец наметился госзаказ в размере 50% от фонда зарплаты. На совещании больше всех шумел Олег Быков, т. к. эти деньги пришли на его тему, а их хотят истратить равномерно по всем отделам.

Закончив разметку бумажного круга, я после обеда принялся приклеивать к нему кадры кинограммы флаттера самолёта С-80, которые я нарисовал на Лабтаме вчера. Так я стал аниматором. Что касается фанерного круга, то Костя мне посоветовал поискать подходящий лист фанеры где-нибудь у Азарова.

Сегодня день плавания в Раменском бассейне, и уже 16 час, а насчёт автобуса ясности нет. Звоню Сокольской домой (раз она в командировке), она говорит, что автобаза пока ещё не выделила шофёра. Деньги 150 руб взяли, а везти не хотят, и жаловаться некому: кооператив за услуги не отвечает. Тогда я сагитировал несколько человек добираться на электричке.

13 апреля 1991 года, суббота.

Я простудился: кашель, насморк и голова болит. Да ещё в бассейне добавил: вода была холоднее обычного. В раменском «Сатурне» по сравнению с московским «Нептуном», куда я ездил полтора года, вода холоднее почти на 10° (20° и 30°). Насчёт простуды я никак не пойму, почему говорят простуда? Весь день в пятницу было так жарко, что мы весь день держали открытым окно и двери. На улице по-летнему тепло, солнце печёт и батареи раскалённые. Я Свету спрашивал, не повредит ли ей сквозняк, а она бесстрашно отвечала, что нет. А сам чувствую, хоть и жарко,

но неприятно ветерок обдувает спину, тем более что я вплотную подсел к окну для лучшего освещения. И уже по пути в бассейн чувствую что-то не то, а на утро уж совсем охрип так, что меня перестали узнавать по телефону. И тогда я занялся лёгкой работой: установкой моего УЗ-380. Работа эта хоть и лёгкая, но долгая. Щиток в прихожей стоит нетронутым уже 45 лет с тех пор, как этот дом построили пленные немцы. Сверлению не поддаётся, и в то же время один угол легко отломился от ветхости. Вообще здесь нужна капитальная смена электропроводки, но сейчас не те времена.

С 12 до 13 час меня отвлёк традиционный гость: Учитель. Но вообще он в последние годы всё меньше учит, а больше сокрушается, что не брал пример с меня. Например, три года назад Отто предлагал ему талон на ВМ-12, а он пренебрёг, считая, что видео не стоит того.

14 апреля 1991 года, воскресенье.

Вчера вечером, когда соседки подметали наш переулок, наводя весенний порядок, я договорился с М. И. и с другой соседкой Наташей, чтобы в 8 час утра выключить напряжение. Наташе пришлось объяснять, что мне надо подсоединить защитное устройство. «А что! – спрашиваю я, - разве у вас ничего не сгорело от 380 в?» На это она ответила с досадой: «Это у вас аппаратуры полно и всё перегружается, а у нас нечему сгорать!» А я ей отвечаю, что дело не в перегрузке, а в аварийном завышении напряжения в сети. Так она и не поняла, но отключить сеть разрешила, решив совместить это с профилактикой холодильника. Так что с 8^{00} до 8^{45} я всё закончил и теперь ЗУ-380 будет годами дожидаться, чтобы мгновенно отключить сеть, как только напряжение превысит 270 вольт. А может случиться, что до XXI века оно так и не сработает, и вообще никогда не понадобится.

В 19 час было назначено заседание видеокружка, и кроме Олега пришли: Учитель со своей дочерью Верой и зятем Вовой Галкиным. Мы смотрели фильм «Побег», который 5 лет назад проходил у нас под названием «Бегство Юджина Мак-Коя», но с печальным концом. Гости привели с собой собаку, и поэтому кошку Клаву пришлось запереть на втором этаже.

15 апреля 1991 года, понедельник.

Жара сменилась холодом. Как говорят синоптики, долговременный антициклон разрушился. Пасмурно, дождливо, и снова все одели плащи. Весь наш сектор притих, и гости исчезли: в последнее время на полчаса появится Мизинова или Юрченко, и всё!

У меня на уме киногрмма. До обеда я её пропагандировал

всем, но большинство отнеслись к ней скептически. Орлов заявил, что этот эффект известен уже сто лет под названием «живые картинки», и что на западе уже давно получают на компьютере мультфильмы на любую техническую тему. Я ему ответил, что не спорю с этим, но та форма флаттера, которую я собираюсь продемонстрировать, настолько интересна и зрелищна, что многие наши расчётчики увлекутся и запрограммируют это на Пи-Си. Раз у меня нет возможности показать это на PC, то я покажу это на вращающемся фанерном круге.

И вот после обеда я захватил из дома в портфельчике ножовку и большой напильник, и принялся выпиливать метровый круг из старого щита от стенгазеты. Поскольку щит был шириной всего 90 см, то мне пришлось надставить два сегмента по 5 см. Самое интересное, чего у меня ни разу не было в жизни, это то, что пятислойную фанеру я пилил ножовкой точно по дуге метрового диаметра. Даже Мосунов удивился, что ножовкой можно пилить по дуге. А это получилось благодаря любительской ножовке с набором гибких узких полотен. Итак, завтра надо приделать привод, чтобы круг вращался со скоростью 1 об/сек.

16 апреля 1999 года, вторник.

От вчерашней усталости я проспал с 0 до 6^{40}, ни разу не проснувшись. Ира в это время ещё не проявила признаков пробуждения, т. к. она вчера весь день мучилась зубной болью, после обеда в городской поликлинике ей удалили больной зуб (по частям), а всё равно до ночи она стонала, а потом как-то внезапно заснула.

В 7^{15}, захватив с собой портфельчик, набитый напильниками и дрелью, я пошёл в ЦАГИ. За час я закончил монтаж вращающейся кинограммы. Очень кстати оказался среди моего хлама механический узел с двумя подшипниками. Благодаря этому узлу диск вращается легко, ровно и долго. Так что теперь надо срочно доставать стробо-вспышку. Я выяснил у Венедиктова, что они брали её в НИО-7 у Гурьяшкина. Тогда я звоню своему приятелю Попову Ю.М. и прошу содействия, но оказалось, что он ничего общего с Гурьяшкиным не имеет, да и прибор мне нужен не уникальный с частотой до 10000 гц, а простейшая вспышка на 25 гц. Я уже чувствую, что такую вспышку мне придётся сделать своими руками. С этой целью я ещё на прошлой неделе попросил Мишу Юданова найти в его связке журналов «Радио» подходящий проект. Пока он ищет.

Амирьянц написал ещё одну повесть о лётчиках-испытателях, на этот раз об Анатолии Грищенко, который принимал участие в аварийных работах на вертолёте Ми-28 на Чернобыльской АС. Я

ещё не всё прочитал, но кое-что уже ему посоветовал, в частности избегать формальных характеристик, а описывать конкретные действия.

17 апреля 1991 года, среда.

Я всё-таки решил, не стесняясь, попросить прибор в НИО-7. Ещё раз посоветовался с Венедиктовым. Он сказал, что этот прибор ему устроил Стрелков. Но Костя отрёкся, уверяя, что Венедиктов сам договаривался с НИО-7. Тогда я снова к Боре. Он позвонил туда, и ему ответили: берите, сколько угодно. Прихожу туда. Там некая Татьяна Николаевна (из знакомых был только Транович) вручила мне прибор строботахометр СТ5 в обмен на расписку. Я обещал вернуть в пятницу, но они разрешили не торопиться. Прибор в ящике 50х40х27 см, 20 кг.

Пока я его донёс, устал. Раскрыл и начал испытания. Сначала получалось плохо, т. к. лампа освещала пятно размером всего 5 см. Тогда кто-то посоветовал всё перенести в тёмный коридор. Соединив две переноски: мою 6 м и Пивоваровскую 6 м, я устроил киносеанс в коридоре. И вот впервые в ЦАГИ был показан мультфильм с флаттером самолёта, и этот мультфильм был вычислен и нарисован на компьютере Лабтам. Сюжет этого кинофильма я уже описывал: это проектируемый на заводе Сухого самолёт С-80.

В этот день я чувствовал себя именинником, т. к. весь день приходили всё новые зрители, и я снова и снова собирал всю установку для демонстрации фильма. Самыми последними зрителями оказались: Мосунов (он обычно полдня пропадает на VAXe), Зиченков и Поповский. Удивить этой чудо-техникой никого не удастся, но удовольствие получили все, даже Долбнев и Орлов, которые видели такие мультфильмы уже несколько лет назад в Польше. И самое главное, у Орлова появилось желание сделать это на нашей Пи-Си.

18 апреля 1991года, четверг.

Рудик Севастьянов нашёл время провести экспертизу со сравнением своего лампового усилителя «Прибой» (цена 350 руб) с транзисторным «Корвет» (цена 550 руб до повышения). Уже много лет никто из моих приятелей не может носить груз 20 кг, и поэтому я сам сходил к нему домой и принёс этот усилитель в рюкзаке.

Мы по очереди включали эти усилители и заводили музыку с лазерных дисков. По совету Самсонова мы завели симфонию Шостаковича (сначала мы заводили органную музыку, но на ней разницы не было). Кроме меня и Рудика, в экспертизе принимали участие Гера и Ваня. Все решили: разницы нет. Тогда я позвал Приходьку, но он ещё не расконсервировал свой велосипед с

зимы, зато посоветовал обратить внимание на интермодуляционные искажения, которые легко обнаружить в широком прозрачном стереофоническом звучании симфонического оркестра. И только после этого мы с Рудиком обнаружили, что «Корвет» звучит лучше.

Карклэ приготовил для нашего сектора сюрприз: после трёхлетнего отпуска выходит на работу его сотрудница Марина, и он хочет посадить её в нашу комнату на место Ларькина. Мы запротестовали, но Соболев приказал. А всё из-за того, что наша комната выглядит просторно, хотя нас пятеро, а в других комнатах в среднем по четыре, но всё захламлено, и заставлено столами.

19 апреля 1991 года, пятница.

Я поехал на улицу Ахмет-хан-Султан дом 11, кв 60 к Калашниковой Вере Артамоновне. Она – организатор группы плавания в бассейне по пятницам. К сожалению, я присоединился к этой группе в исключительно неудачный момент. У них все годы всё было хорошо налажено, но, как известно, со 2 апреля всё подорожало в 2-3 раза, а они этого не учли, и вот с автобусом тут же получился сбой. Поскольку я сдуру привлёк в эту группу и своих 14 друзей, то я чувствую себя виноватым. У Веры Артамоновны телефона нет, и никто ничего не знает. Я разузнал её адрес и в 16^{30} заявился к ней на 9-й этаж 14-этажного дома. Её муж, тоже пенсионер, спит. Внук с книжкой в руках спит. И сама она разбужена моим приходом. В общем, сонное царство. Она с облегчением вздохнула, сбросив с себя обузу с этим автобусом. Я забрал деньги за своих 15 человек (со мной) – 234 руб, и раздал их обратно, настроив всех ездить на электричке, не надеясь на заказной автобус. Кроме того, я по просьбе Веры Артамоновны обзвонил всех других её людей и даже выслушал их претензии и недовольства. Но я-то при чём? И так уже две недели пропали, а они всё ещё надеются. Должны быть довольны, что я внёс ясность.

Как действует на человека паника или ажиотаж? Практически безотказно! Дело было так. В 18^{55} я вышел из дома, чтобы поехать на электричке 19^{27}. По дороге ко мне присоединилась Инна Стрелкова (сам он травмирован). Когда мы с Инной подошли к кассе, там уже собрались Амирьянц, Замула и Калашникова. И в то же самое время подошла электричка. Я догадался, что это электричка не моя, а предыдущая в 19^{14}. Но все галдят: «Давай! Давай! Быстрей!» Инна уже присоединилась к ним. Электричка стоит, двери ещё не закрылись. И тут я поддался: купил билет за 20 коп и успел войти в вагон. И только в пути я осознал, что я подвёл всю остальную компанию, которой я назначил ехать на 19^{27}. Так что в бассейне я всё равно их ждал.

20 апреля 1991 года, суббота.

Ко мне в гости приехал Вадик Винников. В студенческие годы он был Вадик, а теперь Вадим Александрович. Он пробыл у меня с 10^{20} до 18^{00}.

Целый день! За 36 лет после окончания института я его видел только один раз в 1980г на юбилейном вечере. Тогда я, по-видимому, и пригласил его запросто приезжать, а он запомнил. Я вообще в те годы был очень щедрый на общение. В тот раз ко мне собирался приехать Вилли Мирер, но вот вместо него приехал Вадик и с запозданием на 11 лет. Как говорят, чего только не пообещаешь по пьянке! Я хоть и не был пьян, но видно пообещал джазовые записи.

21 апреля 1991 года, воскресенье.

Вчера выбитый из привычной деловой колеи, кроме Винникова ещё и другими гостями: в 20 час пришёл Миша Жуков и привёл какого-то паренька по имени Саша Незнамов (по кличке «Чужой»), – я сегодня с утра нехотя взялся за работу в своей мастерской. Там всегда наготове имеется план работ из 10-15 пунктов, из которых 4-5 – первоочередные.

На этот раз я взялся за проект стробовспышки на 50 гц, и довольно быстро изготовил вспомогательный блок-прерыватель на герконе, который давал импульсы с частотой 50 гц.

А тут подошла очередь идти к клиенту. Герин товарищ Олег Минаев, очень ловкий парень (см июль 1988г), просил исправить его телевизор «Рекорд ВЦ-311». Гера хвалится, что этого Олега легко обдурить, но что-то не верится. И в этот раз Олег предлагал Гере 25 руб за то, что он свозит из Колонца ко мне домой ТВ, а за ремонт мне - отдельно. Но я возразил, потому что неизвестно, какой трудности ремонт. Я решил прийти к нему сам. Забираю, как всегда, рюкзак с приборами, и к 12 час являюсь к нему домой. Он уже приготовил для меня схему и включил ТВ. Я с первого взгляда увидел, что работы на 5 мин, но у меня не было с собой нужного прибора для этого. Олег по серости поставил стабилизатор напряжения на ТВ, что привело к намагничиванию кинескопа и полному искажению цвета. Да к тому же для современных ТВ стабилизатор не нужен. Я командировал Олега на велосипеде к себе домой за дросселем для размагничивания кинескопа (Ваня ему выдал), и он за 20 мин его привёз. Когда Олег спросил: «Сколько я Вам должен?» я ответил, что минимальный ремонт стоит 20 руб. Но он стал спорить, что половину работы он сделал сам, поскольку ездил на велосипеде за моим дросселем. Договорились за 10 руб.

Оставшуюся часть дня я переписывал несколько катушек джаза для Винникова, т. к. он вчера понял, что работа эта очень

нудная и оставил мне заказ на шесть полуторачасовых катушек по 5 руб.

22 апреля 1991 года, понедельник.

Ещё не кончился шахматный блиц, а Рыбаков уже затеял дискуссию, почему плоха политика Горбачёва - Павлова. Они ему очень навредили, и в результате получилось такое горе, что у его семьи слёзы капали, когда они в выходной день увидели на своём участке вместо старательно высаженных саженцев яблонь, облепихи и смородины, пустые ямы, - всё украли. Мы решили, что это вырвали свои.

Вопрос о земельных участках был основным и на сегодняшнем заседании президиума НТС. Нашему отделению предстоит проработать в подшефном совхозе 500 человеко-дней за право осенью закупить по государственным ценам определённое количество картошки и капусты. Говорят, что просто так уже ничего не купишь. Уже сейчас в Жуковском даже тапочки продают по спискам. И ещё 350 человеко-дней надо отработать за 5 огородных участков по шесть соток, а желающих 100 человек.

Сабанов в угнетённом состоянии. Он захотел сравнить заводской расчёт из Реутово с расчётом по нашей методике, для чего привёз оттуда распечатку, и стал набирать на Лабтаме. Но на заводе умудрились из простой ракеты сделать настолько громоздкую систему, состоящую из 8 УП, в каждой из которых до десятка балок и сотни масс, что он в отчаянии. Уже и программа заметила: bad file! Алексей за голову схватился, поняв, как далеки на заводе от научного подхода к сравнительно простой задаче. А ещё они пытаются делать запрос об утверждении их методики (копии с Рыбаковской диссертации) в качестве основы для сертификации!

23 апреля 1991 года, вторник.

Сегодня к нам приезжают англичане, но их в пристройку не поведут, – уж слишком здесь мрачный вид. Вчера их встретил Долбнев и отвёз в шикарную гостиницу в Химки-Ховрино. С англичанами намечается контракт на экспериментальные исследования флаттера в трубе Т-128. В связи с этим они у себя уже двоих экспериментаторов уволили.

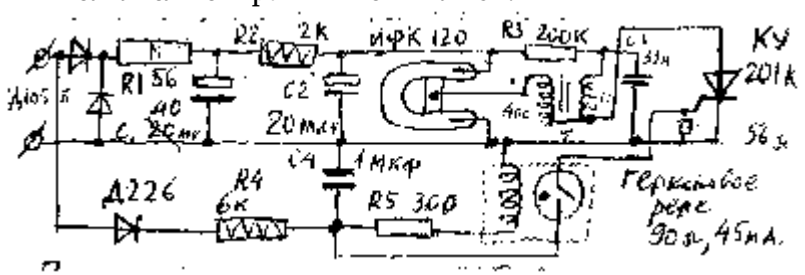
Вышел после долгой болезни Лыщинский, и я ему решил показать флаттерную киногрaмму (и ещё Крапивке). А также Муллову, Попову и приехавшей Тамаре Юрченко. Особый разговор о Попове. Лев Сергеевич проработал во флаттере более 50 лет. Он и сейчас каждый день приходит на работу и что-то пишет. Флаттер – это кажется, единственное его увлечение, не считая охоты. Я, будучи уверенным, что мультфильм о флаттере

доставит ему радость, стал его звать к себе на 4-й этаж, но он буркнул: «Хорошо, хорошо», и даже не пошевелился. Он и раньше был нерешительный, а сейчас совсем стал всего стесняться. Короче говоря, мне пришлось его уговаривать. Но, зато, когда он увидел мой мультфильм, он не мог оторваться. Уже все: и Крапивко, и Муллов, и Лыщинский и др, - посмотрели и ушли, а он всё стоял и смотрел на этот мультфильм, а я всё подкручивал круг, поддерживая синхронизацию. И мне хотелось сказать ему: «Вот Вы и дожили до того времени, когда компьютером стало возможно вычислить мультфильм о флаттере любого самолёта». Но я не решился, так как он и сам это понимал. А тут ещё появился Борис Антонович Кирштейн, - он иногда приходит навестить «своих ребят»: Грецова и Комарова, - он посмотрел, но, не понял, т. к. изображение было маленькое: 10х21 см, - а в коридоре темно. А Мызин сказал: «Теперь мне ясно, что тебе не зря присвоили степень доктора наук».

После этого я вернул стробовспышку в НИО-7, а дома начал делать уже свою на 50 гц, или на 25 – как получится.

24 апреля 1991 года, среда.

Второй день в ЦАГИ гостят англичане. Их трое. Одного увёл Павловец, а с двоими ведут переговоры: Соболев, Карклэ, Назаренко, Комаров, Минаев и др. Англичан интересует только инструмент: труба Т-128. Что касается флаттерных исследований, то им нужен только трансзвук. Они привезут модель со встроенной электроникой и с отдельным компьютером. Испытывать они будут сами, стараясь не доводить модель до разрушения от флаттера. Так что постепенно не только аэродинамики, но и наши флаттерщики войдут в деловое сотрудничество с англичанами. Теперь кроме Чехословакии и Польши появятся контракты и с Англией.

Я весь день готовил контрольный расчёт американского крыла. Отчёт NASA об этом крыле мне вручил Соболев и попросил сделать проверочный расчёт по нашей методике. Этот отчёт докладывался на научной конференции в Германии в 1986г, исследование было в 1963г. Оно продувалось в трансзвуковой трубе с M=0.3 до M=1.2 при разных плотностях, в том числе во фреоне-12. В исходных данных этого крыла кое-чего не хватает, и

пришлось много вычислять, чтобы эти данные восстановить. Эти вычисления пришлось делать на ручном калькуляторе: объём, центр тяжести и момент инерции, - по заданной форме профиля.

Вечером из Москвы приехал Коля Семёнов, коллега Головача. Он привёз на ремонт свой новый магнитофон «Ростов-112». Требуется весьма тонкий ремонт, и я даже не уверен, справлюсь ли я. При записи появляется еле слышный противный призвук после громких ударов. Это в пределах нормы, но ухо слышит. Ремонт Колиного мага я отложил до другого раза, а пока решил доделать свою стробовспышку. Вчера я уже включал её, но вместо мелькания она вышла на режим слабого непрерывного тления. Тогда я догадался, что слишком мал конденсатор С2, и заменил его. Вспышка заработала, но на глаз было видно, что она мелькает с частотой не 50 гц, а гораздо реже. Тогда я стал гадать, как это можно измерить. Сначала нарисовал штрихи на картонном круге и стал крутить его дрелью. Не понял. Тогда я взял фотодиод с батарейкой и подключил его к осциллографу. Между штрихами получилось ровно 60 мсек. – значит, заряд конденсатора очень мал и реагирует только на каждый третий импульс (20х3=60). Но я подумал, что 17 гц тоже годится, и принёс свой прибор на работу.

25 апреля 1991 года, четверг.

Утором в 8^{20} прибыл Колоцей, и я тут же продемонстрировал ему киноrрамму. Конечно, моя вспышка хуже той из НИО-7. Она бледнее и частота 17 гц, но зато она лёгкая (~400г), и всегда со мной. После обеда, когда пришёл Ваня со Славой Литвиненко, чтобы посмотреть киноrрамму флаттера, эффект стал хуже, т. к. вспышка стала иногда давать сбой, вспыхивая не с постоянным интервалом. Тогда я решил отнести её домой и кое-что переделать. Во-первых, я добавлю ещё один диод и увеличу С1 с 20 мкф до 40. Во-вторых, возможно между прерывателем и трансформатором добавить тиристор, т. к. геркон в прерывателе не выдержит напряжения 300в.

Опять полдня я рассчитывал погонные массы и моменты инерции для контрольного американского крыла. Да, этого крыла на всех хватит: и Свете для трансзвука, и студентам.

26 апреля 1991 года, пятница.

Вчера вечером с 18 до 21 час я доделал свою вспышку. Сначала я увеличил конденсатор С1 с 20 мкф до 40 мкф, и добавил ещё один диод КД105. При этом яркость и частота вспышки сразу увеличились, но кончилось это аварией, так как геркон не выдержал и сгорел. Тогда я понял, что без мощного тиристора не обойтись. Хорошо, что среди моего хлама нашёлся высоковольтный тиристор КУ201К. Я его и применил. Так что

этот вечер можно считать практическим занятием по применению теории тиристоров на практике.

По такой схеме моя вспышка ярко замигала с частотой 25 гц. Принеся её на работу, я тут же проверил её на кинограмме. Эффект был не хуже, чем от той из НИО-7. Круг с кинограммой приделан к чугунной раме от кульмана, который стоял в коридоре без дела десятки лет. Сидя у себя за своим столом, я иногда слышу, как любопытные крутят этот круг. Хоть какая-то забава для взрослых детей!

Только единственный коллега проявил интерес к устройству моей вспышки! Это был Валера Фаянцев. Он же и принёс мне лампу ИФК120 (а я ему лампу 6П36С для ч/б телевизора).

Но вот в средине дня во время очередной демонстрации киноограммы вспышка стала сбиваться. По-видимому, какая-то деталь перегревается.

Поездки в бассейн «Сатурн» наладились. Моя компания уверенно пользуется электричкой, но и Вера Артамоновна неожиданно наладила автобусные поездки. Так что моя компания тут же раскололась, когда часть группы приехала в бассейн на автобусе. Крапивко, Чернов с детьми тут же вернулись в компанию Веры Артамоновны, и на обратном пути вместо электрички поехали на автобусе. Я же с Амирьянцем пошёл на электричку, и поскольку путь до платформы «Фабричная» не освещается, то мы с ним немного плутали, случайно отклонившись в сторону фабричных проходных, но на 21^{36} успели. Я принципиально не хочу возвращаться в автобусную компанию: во-первых, я уже купил сезонку, а во-вторых, я хочу иметь 100%-ю гарантию, а автобус может всё же подводить. В-третьих, теряя 30 мин, я экономлю 3 руб, а больше 5 руб в час я не зарабатываю.

А как сам бассейн? Знакомое чувство детства охватило меня благодаря тому, что кругом плавают все свои. С Черновым мы вообще знакомы с детства, когда после 10 класса я его готовил к вступлению в институт. На втором круге, когда я уже проплыл 150 м, на меня вдруг напал какой-то мощный мужик. Я даже испугался: на вид мастер спорта, в очках и резиновой шапочке стремительно подплывает ко мне со свирепым выражением на лице и топит меня. Когда я очухался, увидел, что это Крапивко. Ничего себе шуточки! Как мальчишка!

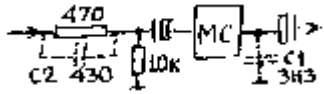
А дальше он плыл всё время за мной или впереди меня. Я свои круги знаю: проплыл 1700 м за 47 мин. Он не знает, но я за него могу посчитать: он проплыл 1400 м, выйдя из бассейна на 5 мин раньше.

Неплохие результаты и у Чернова: он спринтер, и проплывает

50 м за 55 сек, а также пронырнул ¾ дорожки.

27 апреля 1991 года, суббота.

Необычная и непривычная наступила эпоха. Настоящая свобода. Разве за 70 лет советской власти было такое, чтобы государственное предприятие решило пропустить 2 рабочих дня, объявив их выходными? Не было! А теперь СТК решил объявить выходными 8 дней подряд! А в Воркуте не работали 50 дней подряд!

8 дней! Кто-то мечтает за эти 8 дней совершить путешествие на байдарке, а мне их едва хватит, чтобы выполнить несколько плановых пунктов. Начался первый из этих восьми дней. Ремонт магнитофона «Ростов МК112» для Коли Семёнова. В 12 час, когда я уже разобрался в устройстве аппарата и понял, что это возбуждение в микросхеме К157УП1А, пришёл как обычно по субботам, Учитель (Китц), и поскольку он всё знает, он стал меня учить, как выявить возбуждение. Но его указания мне помочь не могли, и, вручив ему очередную партию новых джазовых записей (5 катушек: №316÷320), я отправил его домой. К 17 час я закончил ремонт. Вместо того чтобы сменить МС, я сделал проще: задавил автоколебания конденсатором С1, а возникшие при этом потери высоких частот компенсировал конденсатором С2 у входа. Но общее впечатление от «Ростова-112» осталось тягостное. Как и во всех магнитофонах первого и высшего класса, в конструкции допущена грубая ошибка: сначала Uвх=400мв снижается до 10 мв, а потом через микрофонный усилитель снова поднимается до 400. Из-за этого и задействована К174УП1, склонная к возбуждению.

В своих магах я это место уже давно обошёл.

28 апреля 1991 года, воскресенье.

С 8 до 16 час переписывал восемь компактов, которые прислал с Колей Головач: Dave Brubeck, Count Basie, Mahavishnu. Записывал сразу по три экземпляра: себе на ТА1 (Фрязино), Головачу на Ростове-112 (мой второй сломался) и на кассетнике “Vilma”. Так что в этот день в коллекции джаза прибавилось сразу три катушки: №323, -4, -5. Также три компакт-кассеты (СС), - они хоть и советские, но плёнка – BASF. Для Головача качество получилось хуже, т. к. он прислал не чистые катушки, а старые, играные уже много лет. В 17 час прибыл на автомобиле Коля и забрал свой «Ростов-112», отдав за ремонт 50 руб.

19-22. Олег принёс новые фильмы. Лиля сдала 2 экзамена. Ей осталось меньше года. В передаче «Добрый вечер, Москва»

показывали «Pink Floyd – The Wall». Ваня упрекал меня, что я не записываю, а сам не стал смотреть до конца (ясное дело, это же была не студийная запись, а концерт на площади).

29 апреля 1991 года, понедельник. Дождь.

Уже 14^{36}, а я ещё не начинал ремонт ВМ-12. Я ведь по неосторожности дал Виктору гарантию на год, а ВМ-12 это такой аппарат, который ломается каждый месяц и неисправности всё разные. Наконец через полгода неисправности пошли по кругу, и снова нарушается синхронизация. Сегодня проснулся поздно: в 9^{15}. Поев Ириной овсяной каши, с 10 до 12 заполнял дневник за три дня, а с 12^{10} до 14^{30} оформлял видео-каталог. В итоге мы с Олегом просмотрели 1460 фильмов. К осени будет 1500. Три поколения: соседка М. И. , её дочь Ольга и внучка Таня, - пришли смотреть Клавиных пятерых котят. Клава – русская голубая, двое котят унаследовали серо-голубую масть.

30 апреля 1991 года, вторник.

Завтра приезжает Головач с новыми CD, а у меня сломался один из магнитофонов, а нужны обязательно два. Поэтому уже с 6 час утра мне не спится. А тут ещё Гера пришёл в 7^{30} – он гулял по лесу. Я его спросил, почему он до сих пор не вернул мои измерительные ленты, а он удивился. Тогда мы пошли к нему домой, и дома у него тоже не оказалось. А я смотрю, в его коридоре валяется наш рюкзак, я его пощупал и нашёл там мои ленты. Оказалось, он уже приносил ко мне мои ленты, но забыл выложить.

Ремонт магнитофона занял у меня полдня. Не записывалось в правом канале. За два часа я проверил всю электронику вплоть до напряжения на записывающей головке. Я промывал головку спиртом, - ничего не помогало. Я стал рассматривать головку в лупу. Гляжу, а к ней прилип кусочек фольги. Эта фольга была на лентах 1970-х для стопа на маге «AKAI». Значит, эта соринка оторвалась с одной из старых лент.

Одновременно я делал прогонку Немировского ВМ-12, который я ремонтировал вчера. Вчера же произошёл любопытный случай с этим ВМ-12.Снимая с одной из осей пружинный запорный усик (так назову эту шайбу, которая похожа на букву омега: Ω), я его упустил, и он улетел в другой конец подвала, прошуршав где-то на правом стеллаже. Я два часа разбирал этот стеллаж, но усик так и не нашёл. Он был не очень нужен, и можно было обойтись без него, но я из упрямства сегодня разобрал ещё и угловой стеллаж, и там я его нашёл. Приходько однажды таким образом потерял 2мм-ю пружинку от часов, тогда он пропылесосил всю квартиру, и магнитом выудил её из пыли.

1 мая 1991 года, среда.

10-11. Необычно прошёл праздник на Красной площади. Вместо демонстрации митинг профсоюзов с требованием к правительству. Горбачёв стоял рядом и молчал.

Удивительный у меня друг Володя Головач. Ещё неделю назад он по телефону обещал приехать ко мне 1 мая. Он за 20 лет ещё ни разу не нарушил своего обещания. Он приехал в 11^{45}. В этот раз он решил не засиживаться, а сразу уехать, оставив 10 CD и 4 катушки. Мы только проверили звучание двух дисков, и он засобирался. Но, подумав, он решил одну маленькую катушку записать и взять с собой. Потом подумал и ещё… в общем, мы записали половину всей программы, и уехал он в 14^{45}. Я даже пытался заинтересовать его видео, но он смотрел 10 мин и ему надоело.

Зато другой мой друг Витя – редкий по необязательности. Если он по телефону обещает зайти, то вероятность 5% . *Пожалуй, больше: 50%.* Вот и сегодня он должен забрать свой ВМ-12, который я наконец исправил. Я этот ВМ испытываю уже два дня, – всё работает отлично.

Прибежали две соседские девочки 8-летки: Нонэ и Рузана, я им завёл мультфильмы. Потом для Геры и Ани я завёл два серьёзных фильма.

Из записей сегодня появились такие: Ellington, Miles Davis, Marsalis, Clifford Brown. По поводу последнего я сомневался, надо ли списывать, музыка 1953г однообразная и моно, а для её записи требуется целая катушка 550 м. Но я знаю, что если мне не нравится, то это ещё не значит, что музыка плохая. И я записал. Стереть никогда не поздно.

2 мая 1991 года, четверг.

Хорошо, что вчера Виктор так и не приехал за своим ВМ-12. На третий день обкатки этот злополучный ВМ всё-таки отказал. Причём, на этот раз синхронизация исчезла устойчиво. Устойчивая неисправность всегда лучше, чем блуждающая. Я тут же на осциллографе обнаружил, что нет синхроимпульса с синхроголовки. Рядом был зять, я ему продемонстрировал: надавливаем на панель, – импульс появляется. Это уже окончательная победа! Разъём ХР12 я уже чистил в ноябре… и всё же снова пришлось его разобрать. В нём применена странная технология: концы не припаяны, а просто зажаты. Возможно, где-то эта технология зажимов вместо пайки надёжна, но только не у нас. Я пропаял все три контакта, - теперь навсегда!

3 мая 1991 года, пятница.

Привычное пробуждение в 7^{30}. Сижу в подвале. Наверху тихо.

Вдруг в 9^{30} сирена! А надо объяснить, что звонок в дверь дублируется в подвале сиреной и синей мигалкой. Мигалка

сделана на тот случай, если идёт шумный фильм и сирена не будет услышана, тогда в темноте мы увидим мигалку. Итак, сирена! Это оказался Головач. Ира носится в панике по гостиной в ночной рубашке. Постель не убрана.

Головач встал в 6^{30} и по пути из Беляево сначала заехал в Текстильщиках к таинственному для меня Василию за очередной парой джазовых CD. Он привёз “Modern Jazz Quartet” (MJQ) с вариациями по Баху. Мы закончили запись в 11 час и расстались до июля.

Ирина вечно в Раменском или на 42-м. Сегодня она на собрании дачного кооператива. Раменский суд затребовал справку о том, что на день смерти бабули она была прописана на оспариваемой даче одна, но председатель кооператива отказался дать такую справку: «Только через мой труп!» – он ведь друг ответчика. На собрании большинство было за Ирину, но до голосования дело не довели, т. к. оказалось, что такую справку должно выдавать паспортное бюро.

Звоню в бассейн: «Можно сегодня посещать по пятницкому абонементу?» Отвечают: «Можно, но лучше сегодня не ездить». Шутники! Уговорил Жору ехать на электричке, хотя автобус обещали твёрдо, и он, в самом деле, был. Я плавал наперегонки с Черновым.

4 мая 1991 года, суббота.

Последний день праздничных каникул. Восемь дней отдыха, – такого в истории ЦАГИ ещё не было! Все эти дни я был занят делами. И на сегодня ещё осталось важное дело: восстановить стробовспышку, которая после нескольких удачных демонстраций начала сбиваться и, похоже, скоро совсем скиснет. Так и есть. Пока я исследовал действие каждого элемента отдельно: лепестковое реле РЛ1Б (оно оказалось в порядке), тиристор КУ201К (в порядке), - вспышка ещё поработала немного и испортилась окончательно. Самым слабым местом оказалась импульсная лампа ИФК-120: она с одного конца почернела и стала мигать всё реже.

Наконец пришёл за своим ВМ-12 Виктор, а то мне надоело держать у себя эту ценность. Кстати, у меня лежат его 7 ящиков книг и ещё столько же у Жоры. Первым делом Виктор стал советоваться со мной о том, продать ли этот ВМ-12 Жоре Замуле за 3000 руб. Я ему ответил, что такую старую вещь нужно продавать дешевле, а он возразил, что, во-первых, она новая: «Что-то около двух лет», - и что он почти не пользовался. Я же легко доказал ему, что его ВМ уже 6-й год, для чего показал таблицу на приборе «02.1986». Если полный ресурс оценить в 10 лет, то значит половина уже потеряна. «Да! – возражает он, - но

мне многие предлагают 3000, так не лучше ли отдать предпочтение другу!» «Но он будет всё время ломаться! Уже за эту неделю, пока он обкатывался у меня, он ломался 2 раза». Короче говоря, мы ему посоветовали продавать этот ВМ куда-нибудь дальше.

В заключение мы посмотрели фильм «Хорошенькая женщина».

5 мая 1991 года, воскресенье.

Кончились грандиозные цаговские каникулы, которые устроила Цаговская администрация, присоединив к выходным и праздничным дням всего лишь два отгула с расчётом отработать их в конце года.

Лабтам до сих пор не работает.

Лиля выписала журнал «Нева». Пришёл 1-й номер. Статья В. Ушакова «Возвращение к реальности» – анализ марксизма. Вот цитата оттуда: «Капитал никого не эксплуатирует, он ищет того, кто умеет эксплуатировать его. Считая его врагом труда, мы перестали поддерживать с ним какие-либо отношения, мы перестали быть его хозяевами, мы разучились его эксплуатировать. В отказе от услуг капитала мы увидели революционный бросок в будущее, но это был бросок в прошлое в эпоху дотоварного производства. Загнав капитал в подполье, мы ликвидировали не экономическую зависимость человека от человека, а договорно-правовую форму этой зависимости и тем самым дали простор для различных модификаций докапиталистической личной зависимости».

И в самом деле, только сегодня утром Крапивко мне рассказал свои впечатления о жизни крестьян в Калужской области (у него есть родственники и в Белоруссии). Сельским жителям дают 500 г хлеба в день (посторонним – нуль). От председателя колхоза зависит вся жизнь крестьянина: и корм, и дрова, и ремонт дома. Председатель – это настоящий феодал. И так по всей России, - и конца этому не видно, т. к. в деревнях осталось одно быдло.

Я ушёл домой в 15^{50}, сразу же вслед за Эдуардом, чтобы ещё раз заняться вспышкой. Звонит Костя Стрелков и спрашивает насчёт бассейна. Он в пятницу пропустил, т. к. подумал, что у них тоже был перенос дней. Я ему посоветовал идти сегодня. Он сходил и поплавал.

В стробовспышке я задумал заменить ИФК на ЛДС, но ничего из этого не вышло, т. к. ЛДС горит, не прекращая, пока не иссякнет заряд.

6 мая 1991 года, понедельник.

Мысли из той же статьи Ушакова: в 1918г конфисковали, но

не обобществили! И это было государственной политикой. «Между прочим, ещё в 1880г Энгельс предупреждал, что гос. собственность на производительные силы не разрешает конфликт между трудом и капиталом: чем больше производительных сил возьмёт в свои руки государство, тем полнее будет превращение самого государства в совокупного капиталиста и тем большее число граждан оно будет эксплуатировать. И вот тут Маркс и Энгельс пришли к ошибочной идее: если пролетариат возьмёт гос. власть, то он сам себя не будет эксплуатировать. Чушь! Нет пролетариата, а есть отдельные люди! Кто-то будет управлять, распоряжаться, а кто-то будет исполнять, трудиться. Российский народ меньше всего был подготовлен к пониманию ответственности взятия власти, потому-то и поддался иллюзии, что национализация – это и есть социализм (коммунизм)».

Мызин и Тамара пришли ко мне за консультацией. МАИ хочет заключить договор с частотниками на проведение частотных испытаний того самолёта МАИ-89, который мы рассчитывали на флаттер. Мызин стал со мной советоваться, как подвесить самолёт: за центр или за крылья. Дело в том, что у крыльев есть тросовые расчалки, которые натягиваются только в полёте, а от этого зависят частоты. Я ему доказал, что достаточно хоть как-нибудь натянуть тросы и результат будет правильным, т. к. от статической составляющей не зависит. Таким образом, вместе решили вешать за центр. На Западе мне бы за эту консультацию выписали чек на $200, а здесь даром. Однако в отделе общий хозрасчёт, - так что не имеет значения. Тамара говорит, что этот самолёт они будут продавать по 20 тыс $.

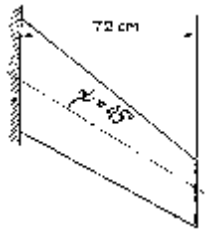
Лабтам исправили, но на диске ничего не осталось, а магнитофон всю зиму не работал, а начинать надо с него. Всё шиворот навыворот!

7 мая 1991 года, вторник.

Я продолжил расчёт американского эталонного крыла. Американцы и англичане придают очень большое значение исследованию эталонных крыльев. Англичане, которые приезжали в ЦАГИ, будут испытывать своё эталонное крыло в трубе Т-128. Они продували его во многих европейских трубах. Они привезут свою модель и своё приборное оборудование. Услуги наших флаттерщиков им не нужны.

Все наши расчётчики набросились на Лабтам, как голодные. Мизинова с РАА и НЭН собираются восстановить исходные данные 1-42 и 1-44, т. к. исчезло всё, что было создано с января этого года. Я пошёл искать свободный терминал. Сначала я расположился у Крапивки, но там захотел считать Сабанов, – он освоил нашу систему КС2. Тогда я перешёл на Афину и сидел

рядом с Чижовым. Туда же спустилась Света. Ей придётся заново отлаживать свою трансзвуковую программу.

Американское крыло описано в сборнике, где помещены: 1)AGARD Report N765, 1985, 2) NASA TN D-1616, 1963. Из этих отчётов видно, что они занимаются этим крылом более 20 лет. Поскольку с исходными данными я разобрался ещё до праздников (пришлось вручную считать объём, положение центра тяжести и момент инерции профиля), то теперь за каких-то пару часов я уже получил результат. Четыре частоты я подогнал точно. Частота флаттера тоже совпала. Скорость флаттера отличается от американской на –10%. Эдик посоветовал перейти от поточных хорд к нормальным, - это дало 5% вместо –10%. Но наилучшую точность даёт перенос фокуса назад на 4%.

8 мая 1991 года, среда.

Вернулся Мосунов из НПО Молния и рассказал, что Колоцей задумал провести грандиозный расчёт нового самолётика в рамках конверсии: воздушное такси! Он хочет смоделировать в расчёте три секции элеронов со всей кинематикой проводки управления.

На утренней дискуссии начали обсуждать президентство Ельцина. Выяснилось, что Фаянцев против Ельцина, он вообще против всех. Я пытался объяснить ему, что Ельцин – это символ демократических сил России, это альтернатива большевизму, который за 70 лет привёл страну к загниванию. Но Фаянцев заявил, что при Ельцине будет ещё хуже. «Правильно, - ответил я, - операция болезненна, но потом начнётся выздоровление. Большевизм – это нищенское равенство, а рынок начнётся с безработицы, но так нужно».

Сегодня на Лабтаме совсем свободно. После обеда кроме меня и Чижова никто не считает, тем более что уже с 12 час в шахматном клубе вовсю идёт блиц. Это в честь праздника Победы. Минаев пришёл сегодня на работу с орденскими колодками на груди и обыграл в шахматы Фаянцева. Обыграл и ушёл, а блиц продолжался. Валера так расстроился, что проиграл вслед за Минаевым ещё и Алфёрову.

8 мая для меня особая дата. Это день новоселья в отдельной квартире. До этого я жил только в коммунальной квартире с

соседями, не считая деревенского дома в детстве до 5 лет. Это было 8 мая 1977г. Коллеги: Ларькин, Рыбаков, Мосунов, - помогли мне перевезти крупную мебель и пианино. Всю мелочь я перевёз раньше. Была суббота, такой же тёплый первый летний день. И листья на деревьях также только что распустились. Была гроза ночью. И было счастье, оставшееся навсегда.

9 мая 1991 года, четверг.

Решил навести порядок в сарае и на веранде. Сначала с 10 до 12 в сарае привёл в порядок три велосипеда.

С 12 до 13 принимал Учителя, который пришёл за новой партией джазовых записей. Всё правильно! – в 1970-х я к нему ходил за интересными пластинками, а теперь мы поменялись ролями.

С 13 час начал наводить порядок на веранде.

На этот раз мне это удалось довольно быстро, и к 17 час я всё закончил. Неприятности доставили только Ванины бутылки (откуда только он их набрал!). Я собрал их в сумки и отнёс к нему в комнату, пусть сдаёт, а не захламляет полезные площади в сарае, в подвале и на веранде. А что касается подвала, то он свои нон-чаки хочет строгать непременно у меня в подвале, чтобы не сорить у себя в комнате. Никак не могу ему объяснить, что подвал для меня это и студия, и мастерская, и кинозал. Уговаривал Виктора забрать свои 7 ящиков с книгами, он оправдывается, тем, что ведь у него нет такого чердака. Но у нашей большой семьи сезонных вещей для чердака набирается ещё больше!

10 мая 1991 года, пятница.

У меня есть студенческая фотография 1951г: я, Мельц и Райхер, - идём по тогда ещё пустынной улице Фрунзе примерно там, где сейчас почта. Мы идём по липовой аллее, и эти липы – это ещё совсем молодые деревца, которые можно было обхватить ладонью. Потом 15 лет спустя, мне пришло в голову повторить тот снимок для сравнения людей и улицы. Я собирался повторить это фото ещё и через 30 лет, но случайно об этом узнала Ирина и высмеяла меня, и тогда у меня пропал интерес. Но речь не о людях, а о липах. Тогда липы были насажаны по всем улицам города. И вот на днях я обратил внимание на то, что эти липы стали старыми, стволы толстые и корявые. Я померил диаметр стволов на ул. Ломоносова напротив нашего переулка: 35 см. Тогда я открыл энциклопедию и прочитал, что липы растут 300-400 лет до 30 м в высоту и до 1 м диаметром.

Сегодня у меня личный рекорд: я проплыл в бассейне «Сатурн» 2 км за 54 мин. Конечно, я понимаю, что прежде, чем ехать в бассейн, надо сначала позвонить туда, потому что сегодня считается выходной, а у нас абонементы на пятницу. Но я поехал

на авось, думая, что хоть прогуляюсь, если не искупаюсь. И в самом деле, на дверях бассейна висело объявление: «10 мая переносится на 12, а 12 мая переносится на 10». Я не смутился: какая для них разница! Я вошёл в бассейн в 20^{05} и начал плыть в 20^{06}. Я сразу же пошёл на рекорд и на первых двух кругах увидел на секундном табло, что плыву достаточно быстро для рекорда: по 2 мин 35 сек каждый круг. Народу в бассейне было настолько мало, что на своей 3-й дорожке я плыл почти всё время один. В 20^{38} я имел запас уже 4 мин. Значит, в том же темпе рекорд получится. Усталость почувствовалась только на 20-м круге, но это был уже финиш, и в 21^{00} я его закончил, и когда выходил из бассейна по-прежнему было ещё 21^{00}. Но пульс до самой ночи снижался медленно и в 23^{30} был ещё 78, а надо 60.

11 мая 1991 года, суббота.

Внезапно приехал Семёнов Коля. Ну, правильно, я обещал быть дома.

Он привёз на доработку свой магнитофон «Ростов-112», т. к. я обещал ему кое-что доделать. К 14 час я всё ему сделал и испытал. Мы взяли диск с Плетнёвым (ф-но), сделанным в Мюнхене с безукоризненным качеством. И тут Коля понял, что его магнитофон без Долби-системы не вытягивает динамический диапазон. Тогда я вручил ему мою Долби-систему, которая валялась без дела уже 10 лет с тех пор, как я завёл «Электронику-003» с собственной системой шумоподавления. Он увёз её с собой и через некоторое время либо вернёт, либо заплатит 200 руб, т. е. ровно столько, за сколько мне делал её Макаров в 1977г.

Испортился телефон: еле слышно. Ирина сказала: «Не пытайся чинить, - совсем доломаешь». Ваня сказал: «Чего мучаешься? Вызови мастера, он тебе за 3 руб починит». Они думали, виновата АТС, а сломался аппарат, (Ваня таскал его с этажа на этаж). Разобраться в этом мне помогли мои друзья: осциллограф, вольтметр, тестер и генератор.

Попутно я исследовал, какие идут сигналы с АТС: меандр – 50в, 1 гц. При гудке синусоида 440 гц, 0.5в, + (-15в). Когда починишь, всегда спрашивают: «Что там было?» Неважно, - я всё найду.

12 мая 1991 года, воскресенье – рабочий день.

После блица я поделился своими впечатлениями, как везде стараются покупателя обсчитать. За сметану взяли 1р 64 к вместо 34х4.5=1р 53к., за картошку 13р 80 коп вместо 60х22=13 р. 20 коп. А может они налог в 5% добавляют? А Шалаев поделился: он оставил автомобиль на платной стоянке с 27 апр до 5 мая (в аэропорту Шереметьево), а с него запросили 65 руб вместо 6.3 х

8.5 = 53 руб 55 коп. Он стал спорить с ними, а «мясник» стал загибать пальцы: «27-е раз, 28-е два, 29-е три, 30-е четыре, 31-е пять». Сергей его перебил: «Какое там ещё 31-е? В апреле 30 дней!» Стали спорить, – хозяин требует: «Докажи, что в апреле 30 дней, покажи мне календарь!» А ещё Сергею пришлось доказывать, что «раз» начинается на следующее утро 28-го, а не 27-го.

Сегодня весь день считал Американское крыло. Ещё до праздника я посчитал несжимаемый поток, а сегодня я с замиранием сердца приступил к сжимаемому потоку. У них есть результаты продувок для чисел Маха: M = 0.678, 0.901, 0.960, 1.07 и 1.14. Сначала я взял скромное число M: 0.678. Задал скорость как у них: 231 м /сек, что соответствует скорости звука Vзв = 340 м/сек, плотность как у них в трубе □o = 0.021210-8 кг с²/см⁴ и в расчёте задал вариации относительной плотности □□□/□o. У меня получился флаттер при □ф = 0.966 т.е. отличие от NASA -3.4%. Тогда я взял числа Маха потруднее: M = 0.901 и M = 1.141, - получил □ф = 0.996 и 1.043, т. е. отличие 0% и 4%. Я считаю, что это не ошибка, а отличие, так как и у них всё верно, и у нас - тоже. Просто математические модели не могут совпадать идеально, как и методика. Завтра я возьму совсем трудные числа Маха: 0.960 и 1.072, - здесь вероятно справится только программа Кузьминой.

13 мая 1991 года, понедельник.

Я спросил Крапивку, как вчера прошло купание в бассейне. Он ответил, что народу было ужасно много. Люди пришли с абонементами за пятницу и воскресенье. Я удивляюсь, почему люди такие не практичные: 10 мая бассейн был свободен, я плавал один на своей дорожке, и кроме меня никого не было из нашей группы. А ведь группа собиралась в пятницу, но они зря прождали автобус, а он не пришёл. И я же всех предупреждал: «Не надейтесь на автобус, электричкой надёжнее». Но меня послушался только Замула, а остальные – нет.

Американское крыло неожиданно привело меня в уныние, т. к. взяв самые трудные Махи M = 0.96 и M = 1.07, - я получил значительную ошибку. Но это ещё не очень досадно, так как в окрестности M = 1 наша линейная теория непригодна. Но вот я решил ещё досчитать M = 0.5 и M = 0.338, на которые раньше не обращал внимания, считая, что раз при M = 0.7□0.9 результаты хорошие, то при M□0.5 будут тем более хорошими. Не тут-то было! При M = 0.5 получилась ошибка –10%, а при M = 0.338 ещё больше: -23%. Не растерявшись, я начал искать причину такой большой ошибки (или расхождения, как хотите). Сходу я проверил, как влияет аэродинамическое демпфирование D. Меняя

произвольно D, я обнаружил, что увеличение его на 70 % исправляет результат. Я даже подобрал множитель для D: Sh + ½, но Мосунов вместе со мной посмеялся над этой шуткой.

14 мая 1991 года, вторник.

Утром я поделился ужасными вчерашними результатами с Эдиком (вчера я не мог, потому что он в 16 час исчезает). Он, прежде всего, обратил моё внимание на то, что с уменьшением Маха скоростной напор должен круто уходить наверх. В этом смысле у американцев ближе к истине. Тогда я срочно посчитал для M = 0.2, – всё в порядке: у нас напор пошёл вверх, а при M = 0.15 вообще пропал.

Дальше я вновь варьировал расположение осей, искусственный сдвиг фокуса на + 4%, - всё это влияет, но гадать можно сколько угодно. В общем, в ЦАГИ надо ставить научный эксперимент, как у англичан.

15 мая 1991 года, среда.

9-10. Расширенный НТС с докладом Виталия Мушкетова об АСПИ – Автоматическая Система Патентных Исследований. Он агитирует присоединиться к мировой системе информации, чтобы, не теряя много времени, получать сведения по любому вопросу. Для этого наше НИО должно внести свою долю расходов 15 тыс руб, и тогда на нашем Пи-Си можно будет обратиться к банку данных, созданному Мушкетовым. За это же агитировал Стрелков. Большинство стариков, как я, - против.

Вернувшись с НТС, я решил ещё кое-что посчитать для американского крыла: меня интересует уже не столько это крыло, а вообще нестабильность результатов в наших расчётах. Вчера в 17 час я варьировал число вихрей (извечный вопрос): 6x3 = 18, 8x4 = 32, 12x6 = 72 и от этого результат менялся на 2%. Сегодня я варьировал число тонов: 2, 4, 6. Результаты получились такие: □ф = 1.148, 1.152, 1.152, т. е. флаттер дают только первые 2 тона, а остальные не влияют.

Между прочим, сегодня был рекорд на Лабтаме: по запросу who (кто?) Лабтам ответил: s13 tt01, s13 tt02, s13 tt03, s13 k401, s13 k306. Это значит, что наш сектор s13 занял пять терминалов: три на Афине (там считают Света и Эдик), и ещё в нашей комнате №401 – Рыбаков с Мизиновой, и в комнате №306 – Сабанов, которому я сообщил наш пароль, и он теперь самостоятельно считает ракеты по системе КС2. Я тут же позвонил Соболеву и обратил на это внимание, а он не удивился и подтвердил, что на Лабтаме считает в основном наш сектор № 13.

После обеда Валера Фаянцев сагитировал меня сходить на свалку, где мы набрали конденсаторов и прочего радио-хлама. А потом до зарплаты (впервые 15-го, а не 10-го), сходил за ИФК-120

для вспышки.

16 мая 1991 года, четверг.

Семинар Белоцерковского. Я и Света давно не были в Москве и решили съездить на семинар, тем более тема была для нас, флаттерщиков, довольно интересная: взаимодействие струи от двигателя с крылом. Струи от двигателя моделируются замкнутой вихревой поверхностью. Всего в расчёте участвуют 1500 неизвестных: 500 на струе, 500 на крыле и 500 – связи. Ведущий в этой науке В.И. Бабкин. Света сбежала после первого доклада, я – после второго.

В магазине Электроника после реформы цен заметно всё изменилось. Товаров стало значительно больше, но всё продаётся либо по записи, либо по огромным ценам. Японский телевизор 25 тыс руб + 5% президентский налог. Видео-кассеты в прежней цене (но они уже с самого начала были завышены), и я купил две двухчасовки по 42 руб.

Всё изменилось в магазине Мелодия: компакты по 20 руб исчезли кроме Свиридова, Глазунова. Но зато импортных по 300-450 руб сколько угодно. Хорошо любителям обычных, виниловых пластинок: цены на них остаются скромными: 2 руб 50 коп, и я купил концерт Грига (играл Мержанов в 1981г) и ещё Импровизации Якубовича.

17 мая 1991 года, пятница.

Рыбаков с Мизиновой с трудом восстановили исходные данные самолёта 1-44, которые пропали из-за недавней аварии на Лабтаме. Соболев предложил мне посчитать ещё одно американское крыло, но сначала надо разобраться с этим, т. е. прочитать весь отчёт на английском языке и узнать, как это они всё делают.

В 11^{40} внезапно входит парень лет 30 и направляется уверенно ко мне. Я смотрю, лицо знакомое и только, когда он начал говорить, я его узнал. Это Алёша Зуев из Новосибирска, сын тех самых моих однокашников, у которых я гостил в 1989г. Он в командировке по поручению Лампера: опять в Новосибирске в сентябре готовится конференция на тему «Упругие колебания с жидкостью». Непременно в докладчиках и в комитете присутствуют наши Галкин и Минаев.

Я повёл Алёшу к себе домой и, как говорится, дал обед. Ирина на второе испекла дрочёну. Алёша провёл у меня около часа, успев послушать стерео и квадрафонию, посмотреть мои стреоснимки и вообще посмотреть, как мы живём. Алёша очень торопился в Москву, т. к. он посещает форсированные курсы трэйнинга с 18 до 24 час, а по выходным весь день. Я проводил его до улицы Чкалова.

В бассейне опять народу было мало, т. к. большинство понадеялось на автобус. Черновы, Стрелковы, Крапивко, Амирьянц, - кругом плавали все свои. Неожиданно Инна Стрелкова удивила меня скоростью, с какой она проплывает 50 м – за 1 мин. Был летний день, но жизнь нас ничему не учит, и вот в 21^{15}, когда надо возвращаться, на улице хлынул ливень, а ни у кого не было ни зонта, ни плаща. Я и Крапивко настроились переждать ливень в вестибюле, где можно протянуть время за телевизором с программой «Время».

Но тут к нам подходит Костя и приглашает подвезти нас на автомобиле. Повезло. И я вспомнил, как 30 лет назад, в 1960г я ездил на Переславское озеро на своём автомобиле «Москвич-407». Нас было четверо: я, Галя Балуева, Костя Стрелков и Эдик Француз. Днём на озере было хорошо, но ночью нас безжалостно ели комары. И ещё помню, с каким трудом мы выехали из прибрежных сыпучих песков.

18 мая 1991 года, суббота.

Надо мной висит долг: доделать вспышку. Как я уже писал, она после первой удачной демонстрации вскоре начала сбиваться, а потом совсем сдохла, а лампа ИФК120 почернела со стороны катода.

Сначала я долго искал запасную ИФК. Саша Юданов имеет дома такую, и он обещал принести, но поиски заняли у него 2 часа безрезультатно, а я ему советовал завести журнал учёта вещей. У меня есть такой блокнот, но и он не всегда помогает. Например, у меня ведь тоже где-то есть ИФК120 (тогда называлась ИС-50), и я её искал целый час, потом посмотрел, там написано: «Запасную лампу ИС-50 подарил Осовику 23.04.84», но, к сожалению, это было написано не в книге учёта вещей, а в инструкции к фотовспышке «Молния» 1957г.

Лампы ИФК120 пять штук я купил в «Товарах быта», где они спокойно лежат по 1 руб 10 коп. Они там всегда лежали. Мосунов по пути домой искал их там, но не заметил, а знал о них Валера Фаянцев.

Итак, с утра, пока все спят, я начал эксперименты. Поскольку первоначальный успех у меня был, я решил улучшить режим и перепробовал много всего, пока не добился устойчивого мелькания с частотой 50 гц. В результате (см схему 26 апр) ёмкость С2 уменьшилась с 20 мкф до 2 мкф, чтобы не перегружать лампу. А трансформатор пришлось сделать как следует: с пермалоевым сердечником с повышением в 100 раз (число витков 130 и 13000), поскольку в первичной обмотке на С3 импульсы были 150в, а на выходе трансформатора надо иметь 15 кв. И ещё, я заменил тумблер включения кнопкой, чтобы

экономить ресурс ИФК и герконового реле.

12-14. Одновременно пришли Китц и Шлемак. Китц вернул ленты с джазом, а Шлемак принёс на ремонт диапроектор «Диана 207», - конструкция плохая, цена высокая (275 руб в 1988г).

18 час – Виктор забрал 2 ящика книг, осталось 6. Загайновы вернули по моей просьбе видеокассеты. Гера продал котят по 15 руб.

19 мая 1991 года, воскресенье.

Вчера стоило Китцу и Шлемаку вступить в разговор, как они уже не могли остановиться. Оба воевали в начале войны простыми пехотинцами. Они в частности подняли одну щекотливую тему, как понимать подвиги Героев Советского Союза. Несмотря на некоторые расхождения во взглядах, они сошлись в общем мнении, что липы в этом деле было больше, чем правды. Например, газеты писали «Такой-то уничтожил 135 гитлеровцев». Чушь! Когда строчат пулемёты, невозможно сосчитать, кто сколько уничтожил, и если надо, припишут всё одному. Если надо! Некто всегда мог достать выпивку для начальника, ему и надо. Шлемака как ст. лейтенанта, хотели оставить в 1946г служить, а он договорился с писарем за два коньяка, – всё зависело от писаря! Китца как очень способного, взяли в Северную авиацию, и он там летал до 1953г. Он видел, как привозили тысячи репрессированных прибалтийцев на медленное умирание. Он четыре раза рвал комсомольский билет, а ему перед ответственным делом (воевал он в разведке) замполит вручал новый: «Пойдёшь на подвиг комсомольцем!» В теме о предстоящем военном перевороте (Самсонов, Алкнис и др) Китц решительно заявил, что их не поддержат войска, что народ настолько разгневан, что возврат к диктатуре невозможен. Я же со Шлемаком за бдительность, т. к. и тысячи солдат достаточно для переворота, а что касается сознательности, то она появилась только в Москве и крупных городах. В провинции властвует КПСС.

Виктор дал мне книгу братьев Вайнеров «Петля и камень в траве». Блеск! Не хуже «Золотого телёнка». Цитирую: «Читай историю. Ваши деды и отцы всё это придумали и уговорили, конечно, не немца, и не англичанина, и не француза, а самого легковерного и ленивого мужика на свете – русского, что, мол, можно построить рай на земле, где работать не надо, а жрать и пить – от пупа… Коммунизм – это еврейская выдумка. Воображаемый рай для ленивых дураков».

Весь день провёл в ремонте диапроектора «Диана-207» для Шлемака. Кое-что исправил и усовершенствовал, а в 18 час отвёз ему домой, взяв за ремонт 50 руб. Но там ещё много можно

возиться. Проектор – дрянь!

20 мая 1991 года, понедельник.

Я проспал: проснулся в 7^{42}, и пока побрился (бреюсь через день), пока поел: яйцо и чай, - вышел в 8^{11} вместо обычного выхода в 7^{40}. Глядь, одновременно со мной вышел Лыщинский, который по пути рассказал, что в Подмосковье всюду пшеничные поля отдают частникам под картошку. Шахматный блиц я прозевал, а Сопов мне посочувствовал, что я не помог подсказками своему любимцу Фаянцеву, который проиграл Лёне Киму и Карклэ с общим счётом 0:4.

Первым делом, я испробовал стробовспышку. Отлично работает с частотой 50 гц, и поэтому крутить киногрaмму приходится вдвое быстрее, чем раньше.

Рыбаков ушёл в отпуск на неделю, и поэтому с Мизиновой теперь занимается Набиуллин. У них сегодня появилась необъяснимая ошибка. В расчёте вместо двух нулевых тонов получился один: смещение вверх. А тангажные колебания происходят с частотой 2 гц. К поиску ошибки присоединился я, а затем и Мосунов. У всех у нас квалификация достаточно высокая, и за полчаса мы нашли ошибку. Мы бы нашли её быстрее, если бы Эдуард не уверял нас, что во всех УП задано DQ = 0. В 11^{40} я стал допытываться, все ли УП лежат в одной плоскости на нулевой высоте. Ответ: УП №2 вынесена вверх, и одновременно Валера посмотрел, в самом ли деле в УП2 задано DQ = 0, а УП2 – это ПГО, т. е. переднее горизонтально оперение. Он вызвал на экран УП2, глядь, а там задано DQ = 3. Вот и ошибка!

На днях были грозы, и я радовался, что квартирная сеть защищена от перенапряжения моим самодельным УЗ-380. А сегодня случайно увидел, что тумблер «Защита» почему-то отключён. Спрашиваю Ваню, не баловался ли он этим тумблером. А он даже удивился: «Подумаешь! Кто-то случайно задел». Я расстроился: это устройство защищает от высокого напряжения, но надо защитить и его от случайного баловства. И тогда я этот тумблер отключения защиты замотал от случайностей.

21 мая 1991 года, вторник.

После шахматной разминки в короткой дискуссии обсудили волнующий закон Совета СССР о свободном выезде за рубеж, а что с 1993г, – так 70 лет ждали, и ещё два года жаждущие могут подождать.

В 9^{40} вижу из окна: Костя Стрелков идёт на работу мимо нашего здания. Я ему крикнул, чтобы зашёл. Он сначала показал жестом, что некогда, но тут же безнадёжно махнул рукой и направился в наш подъезд. Я включил в тёмном коридоре мой мультфильм о флаттере. Костя смотрел с интересом, но потом спросил, зачем это? Странный человек, – он же сам месяц назад это затеял, и забыл. А как раз в это время в коридоре нашего этажа Буданцева мыла полы. Она постеснялась подойти к нам, хотя видела, что у нас мелькает что-то интересное. Так что после ухода Кости я ей это продемонстрировал.

В 16^{30}, когда в комнате оставались только я и Валера (Света была на Афине), вдруг снова сломался Лабтам. За терминалом

сидел Валера, он сразу приуныл, испугавшись, что установленные с трудом с 7 мая программы снова все пропали. Я каждый день напоминал: надо срочно сделать гарантированную защиту нашей директории, а Валера отвечал, что вот сегодня он доделает новую важную программу и уж тогда сделает запасную копию с диска на ленту. И не успел! Неужели опять пропал недельный труд всего сектора? Валера побежал вниз к Чижову, но тот успокоил, что вроде всего лишь машина «зависла», а диск остался целым. А я побежал к Сабанову узнать, не он ли что-либо сделал странное, из-за чего могла испортиться машина. С тех пор, как я ему сообщил секретный пароль нашего сектора, я всё время беспокоюсь, не испортил бы он наш диск. Мне Лёвкин и две Нины ответили, что Сабанов только что кончил работать на Лабтаме и ушёл. Вот Лабтам снова включился, начав с приветствия: «Добрый вечер!»

Насчёт того, что я сообщил Сабанову наш секретный пароль, у нас в секторе мне дружно выразили недовольство, но я всех уговаривал, что сектор Крапивко возместит нам убытки. И в самом деле, когда в пятницу мы с Крапивкой шли от платформы Фабричной в бассейн, то я с ним договорился, что при пользовании нашей системой они будут отчислять в пользу нашего сектора треть прибылей от контрактов.

Ирина постоянно ездит в Раменское в связи с тем судебным процессом, который тянется уже больше двух лет. Теперь после смерти истицы она выступает в новой роли наследницы. Целый месяц она выбивала справку о том, что бабушка была прописана на этой даче, причём одна (ответчик там не прописан). Наконец удалось получить такую справку в горсовете. А между тем ответчик хлопочет об установке Московского телефона на даче, которую он захватил, - якобы для престарелой матери по её заявлению с 1970г, скрывая её смерть.

22 мая 1991 года, среда.

Соболев дал мне ещё одно американское крыло для проверки нашей методики, но там уж совсем мало сведений о конструкции: есть размеры, частоты и вес. Этого мало, но попытаться можно.

Вечером в 18^{30} вдруг ко мне домой позвонил Виталий Чубань, чтобы выяснить, почему я отрёкся от совместной работы с ними. И действительно, неделю назад в коридоре меня остановил военпред С.В. Фёдоров и спросил, участвую ли я в новой работе Чубаня. Я естественно отрёкся, т. к. ещё зимой Чубань рассказал мне о новой системе, задуманной ими взамен устаревшей системы МАРС, и пригласил участвовать в этой новой системе под названием РИСК1. И я тогда же и отказался, т. к. не верю в успех новой математической модели. Но как оказалось, речь шла

не о РИСКе, а о той совместной работе, которую мы начали с Чубанем два года назад.

23 мая 1991 года, четверг.

В 9^{30} мы с Эдуардом собирались идти к Чубаню выяснять отношения. Но сначала я посоветовался с Соболевым, т. к. в договоре Чубаня с КБ Микояна указано около 25 исполнителей, из которых шестеро – из нашего НИО. Это: я, Наб, Мос, Рыб, а также Соболев и Кузнецов. Вчера вечером Чубань звонил не только мне, но ещё и Соболеву, и они договорились, что Чубань сам придёт к нам утром. Соболева волнует не столько неожиданное включение в договор наших людей без уведомления об этом, сколько неведение, какие же суммы там для нас назначены. И вот Чубань с Ивантеевым пришли к нам, и мы моментально внесли ясность в наши отношения: нашу методику они уже задействовали в прошлом году. Глушков из НИО-10 сделал переходник от наших аэродинамических программ к их программам МКЭ. Поскольку в этом году МЗ Микояна только впервые предоставили деньги, то они решили нас включить в договор, чтобы заплатить за уже проделанную работу. Ничего нового программировать не придётся. Мы успокоились и стали звонить Фёдорову, и я сходу заявил, что мы не участвуем в новой работе РИСК, а продолжаем участие в той, которую начали два года назад. Но тут взорвался Фёдоров: «В договоре ясно написано в одном из пунктов: система РИСК!» Тогда все четверо: я, Чубань, Набиуллин и Ивантеев, - пошли к Федорову, и он ткнул нам в нос текст договора, где напечатано: РИСК. Чубань спрашивает Ивантеева, как же так? А Валерий Мих. Ивантеев отвечает, что дело не в названии, а в расчёте. Название РИСК придумали в этом году, а расчёт длится уже два года. Просто вставили для красоты слово РИСК. Но строгий Фёдоров отказался подписывать, пока не будет внесена ясность, и пусть завизирует Поповский.

А потом в 12 час приехал Белянин. Его вопросы ко мне были суетливыми, но я успел показать ему мультфильм об их самолёте С-80.

24 мая 1991 года, пятница.

Поповский встретил меня на улице и пожурил. Если он критикует, то весело и с шуткой. Он сказал, что в договорной работе с Чубанем я так запутал военпреда Фёдорова, что теперь уже точно он не согласится подписать договор, пока Чубань не вычеркнет из списка шесть наших фамилий. Моя ошибка заключалась в том, что наша доля работы уже выполнена в течение прошедших двух лет, но поскольку они нам ещё не заплатили ни копейки, то поэтому, как только завод выделил деньги на эту работу (75 тыс руб, из них 61 тыс – на зарплату

исполнителям), то Чубань тут же оформил договор и включил нас в список. Поповский мне объяснил, что за прошлую работу никто никогда не платит, т. к. наше рабочее время, можно не сомневаться, оплачено на 100%.

Лена из планового бюро попросила подписать наш тематический план на этот год: «Совершенствование алгоритмов и форм представления результатов расчётов явлений аэроупругости; расширение библиотек программ для решения задач статической и динамической аэроупругости, а также шимми колёс самолёта». На эту работу нам дано 11 тыс, а цена всей работы 62 тыс руб. Это конечно мало, но жить пока можно. Хотя, если вспомнить, Соболев уже истратил все эти деньги, - ведь у нас в отделе все деньги общие.

Получив аванс, я в 16 час съездил в Колонец в центральную сберкассу (по новому сбербанк). Там меня ждала удача в виде 520 руб, которые мне уже давно обещал Белянин, включив меня в хоздоговор по спортивному самолёту Су-26 (теперь Су-29). Тогда я сразу вернулся в ЦАГИ, чтобы сообщить Шатуниной своё согласие принять участие в туристском путешествии в августе по Амуру. Путёвка стоит 630 руб, и я был в отчаянии, где взять денег. Ведь всего понадобится 1000 руб. Мария Егоровна обрадовалась, т. к. по поездке 1989г по Якутии я им был весьма подходящим компаньоном. Также согласился ехать и Рудик Севастьянов. Агитировал я также Ирину, но ей необходимо вернуться к 2 сентября, т. к. на эту дату назначено заседание Раменского суда.

Бассейн – это такое ненадёжное дело, что только такие оперативные и сообразительные, как я, ничего не проиграют в этом деле. Днём Сокольская звонила в бассейн, и ей сказали, что воды нет, сегодня бассейна не будет. Калашникова тоже всех обзвонила, чтобы никто не ехал. Но я за час до сеанса узнал по телефону, что воду уже налили, но вода ещё холодная: «Приезжайте завтра!» «А какая температура?» «23^0». «Но нам это как раз подходит. Можно приезжать?» «Можно».

В результате я успел предупредить 5 человек, и мы отлично поплавали: я, Амирьянц, Черновы. Костя не поехал, т. к. уже начал какое-то дело, а Замула испугался радикулита. В бассейне было так мало народа, что каждый занял отдельную дорожку. Я проплыл 1700 м.

25 мая 1991 года, суббота.

Во Дворце Культуры с 10 до 17 выставка кошек. Гера взял нашу Клаву и понёс её на выставку. Её тут же записали в клуб кошек «Кэт», дали отдельную клетку и изменили имя: Клаудиа. Они сказали, что как раз у них в экспозиции не хватало русской

голубой. Кроме того, они посочувствовали Гере, что он продал голубых котят слишком дёшево по 15 руб. В клубе они записали Ирину, а не Геру, т.к. она ухаживает за животными, а не он. Вступительный взнос в клуб кошек 16 руб, а за участие Гере выдали 15 руб из прибыли за билеты, которые продавались по 2 руб. Я мог пройти на выставку бесплатно, как один из хозяев Клавы. Но не пошёл, т. к. я насмотрелся на кошек по ТВ. Теперь нашей Клаве предстоит участие на ВДНХ, а потом в Польше, а когда понадобится, ей дадут голубого кота. Нашего Кэти тоже похвалили: настоящий сибирский кот, и довольно крупный (6 кг), только староват.

26 мая 1991 года, воскресенье.

Второй день все: Гера, Ира, Ваня, - ушли на выставку кошек, а ко мне неожиданно пришли В. Самсонов и Олег Минаев с интересным CD: «Колокольные звоны Золотого кольца». Только на моих колонках можно услышать по-настоящему звучание колокола. Этот диск выпустили не на фирме «Мелодия», а на новом предприятии «Русский диск», и цена соответственно не 20 руб, а 40 (+5%). Качество записи невероятно высокое. Мне особенно понравился праздничный благовест с перезвоном в Ярославле, и вообще весь диск, 69 мин – чудо! Большие колокола не только гудят, но ещё и вибрируют. Неожиданно оказалось, что мой усилитель «Электроника» не справляется и только «Корвет» даёт настоящее мощное гудение колокола. Олег закрыл глаза и был в экстазе. *Он уже много лет служит священником в Ильинской церкви.*

Я не устоял перед искушением истратить 42 руб на этот диск, пока они есть в продаже, хотя денег еле-еле на путёвку по Амуру. Ире тоже понравился этот диск, и я выпросил у неё недостающие 15 руб.

Вышел третий том «Тайный советник вождя». Мне говорят: Враньё это, - но я читаю с большим интересом, полагая, что 90 % - чистая правда. Всё-таки мы не сможем забыть величие Сталина. Было!

27 мая 1991 года, понедельник.

Вернулся из отпуска Рыбаков, посадив на своём огороде две сотки картошки. Загорел как на юге. Появилась и Мизинова, - расчёты на Лабтаме продолжились. Стал пораньше приходить Мосунов, т. к. он переехал жить ближе. У Кузьминой появился первый результат по флаттеру, однако, пока с ошибкой 100%. Но как заметил Эдуард, расчёты на Лабтаме идут страшно медленно. Не влез ли в машину Григорьев? подумал он, и набрал: who? Пришёл ответ: Григорьев и др. Так и есть! Григорьев – наше бедствие. Тут же и начались ошибки в графопостроителе: на

самолёте 1-44 половина килей оторвалась и уехала в сторону. От Григорьева идут какие-то наводки!

Я по просьбе Шатуниной агитировал желающих поехать по Амуру.

Гена Глотов и Таймураз Зураев, которые в прошлом году были вместе со мной в Пицунде, куда путёвки стоили 80 руб, ответили, что такие деньги: 630 руб за путёвку, – им только снились. Кстати, теперь и в Пицунду будет 240 руб. Райхер мгновенно согласился ехать вместе с женой, - цена ему безразлична. Коля Хвостов, который жил полгода в США, обещал ответить утром.

Вечером я продолжил эксперименты с колокольным звоном. Поскольку вчера из-за большой и, в общем-то, естественной громкости возникла акустическая связь между лазерным диском и звуковыми агрегатами, и при этом происходили иногда срывы, то сегодня я перенёс CDP в подвал. Полтора часа я готовил специальную стерео-проводку из подвала в гостиную. Заодно я наладил показ видео в гостиной из подвала.

28 мая 1991 года, вторник.

Новое американское крыло с профилем NASA 65A009 заняло у меня несколько дней для расшифровки его исходных данных. Оказалось, что в отчёте экспериментов нет, а есть только расчётные оценки для аэродинамических труб. Я ввёл это крыло в Лабтам под именем nasa06, но не считал, чтобы не препятствовать решению задачи Кузьминой.

В 15 час Саша Педора захотел посмотреть киногрaмму флаттера, но внезапно кончился ресурс у лампы ИФК120. Тогда я пошёл домой и припаял новую лампу, – ведь я купил несколько штук.

Дома в гостиной появился дискомфорт: это несколько ящиков с книгами Виктора. Я его просил забрать эти громоздкие вещи, которые он у меня держит уже 7-й год. Раньше он говорил, что у него тесно в двухкомнатной квартире, а теперь-то он поменялся на трёхкомнатную, и живёт там уже три года. Втроём. Я посчитал: если брать по 1 коп в день за каждый ящик, то 11 ящиков за 6 лет обошлись бы ему 240 руб. Он согласился забрать свои вещи, и даже два ящика уже увёз, а в прошлый выходной предупредил: «Подготовь всё, чтобы я не терял ни минуты». Вот я и перенёс всё с чердака в гостиную: очередные 6 ящиков, а он не приехал. И главное, книги всё не интересные: Чехов, Пушкин, Толстой, … - многое в двух-трёх экземплярах.

29 мая 1991 года, среда.

Как я уже писал, в воскресенье мы открыли для себя новые возможности высококачественного звучания. Гул Акимовского

звона до сих пор помнят не только мои уши, но и всё тело. Уже на другой день у меня возникли вопросы, а как эта музыка будет звучать на колонках АС75, про которые как-то Широкопояс говорил, что они звучат лучше моих. Тогда я звоню ему, и он приглашает к нему на 42-й. Но я догадался съездить на велосипеде гораздо ближе: к Приходьке. Вместе со мной поехал и Ваня. Вообще Саша очень занят: у него дома как мастерская, – кругом приборы и разобранные ВМ, но ради экспертизы звучания его замечательных колонок он готов принять в этом участие. Включили. Дошли до Акимовского звона. Слабо: воздух не дрожит, звон есть, а гула нет. Прошу, добавь мощности. Усилитель «Корвет» (только не 100, а 50-ваттный) перегружается, а гула многотонной меди всё равно нет. Я уверен, что 50 или 100 ватт – разницы не должно быть. Но в чём же дело? Так мы и не поняли, почему мало низких частот.

Американское крыло я посчитал сегодня утром. Когда в 10 час пришла на работу Кузьмина, я уже всё закончил и освободил терминал для неё. Я и вчера мог бы сделать свой расчёт, но пожалел Свету, - весьма кстати, т.к. её двухчасовая задача и часовая задача Михайловой едва успели закончиться за 1 минуту до автоматического выключения Лабтама. Если бы вклинился и я, то они потеряли бы результаты работы целого дня. Лабтам автоматически выключается в 17^{30}, как это запрограммировал Алёша зимой. Никакие аварии и ремонты не могут отменить этот приказ, и сам Чижов ничего не может с этим сделать.

Рассчитанное крыло оказалось пустышкой, - там были даны не экспериментальные результаты, а проектировочный расчёт.

30 мая 1991 года, четверг.

Из шести претендентов Владимир Жириновский поразил меня наповал во вчерашнем интервью по телевидению в программе «Добрый вечер, Москва». До вчерашнего дня я был уверен, что президентом будет Ельцин, но Жириновский думает и говорит втрое быстрее Ельцина, и все его идеи приятны на слух. Сегодня утром после шахматной разминки, в которой Рыбаков трижды обыграл Венедиктова, развернулась дискуссия о Жириновском. Я за него, а Сопов меня стыдит, что я беспринципный, если за полчаса меня можно переубедить простой болтовнёй.

С американским крылом я окончательно разделался и вернул отчёт Соболеву. А весь наш сектор вовсю считает на Лабтаме. Я поговорил по телефону с Беляниным. Я его спросил, что нам предстоит делать по 54-й, – ведь в договорной работе для нас предусмотрена двухмесячная зарплата на весь сектор. Но Колю интересует не 54-я, а Су-29 – новая модификация спортивного

самолёта Су-26.

31 мая 1991 года, пятница.

Сопов прокомментировал вчерашнее партсобрание. Вышли из КПСС 8 человек: Рыбаков, Сопов, Буданцева…Долго сомневался Крапивко, но пока остался, хотя второй год не платит. Вышли уже 50, осталось 31.

Поговорили о выборах мэра. Рыбаков, Довбищук и Шалаев вспомнили про Гришу Карпа, как наилучшего возможного мэра города. Но Гриша после многолетнего несправедливого тюремного заключения постарел.

Сегодня бассейн. Я торопился на электричку, т. к. до 19^{05} провозился с копией мультфильма для Глотова. Спешу, почти бегу, вдруг слышу, кто-то зовёт: «Владимир Георгиевич!» Я оглядываюсь, это Эля Шестак. Это значит, я её перегнал и даже не заметил, а ведь я её сагитировал в бассейн среди остальных 14 человек. Эля из якутской компании. Она была самой красивой в группе, Лариса Яковлева – самой счастливой, а Кира Элбакян – самой умной. В бассейн на этот раз пришло 2/3 группы. Мои подопечные: Черновы, Замула, Эля, - приехали на электричке. А коренной состав группы: Калашникова, Сокольская, … всего пятеро, - приехали на автобусе. Да, неприятная история: после двух месяцев сбоев наконец наладили работу автобусов. Один рейс автобуса стоит 60 руб. Кто же платит? На обратном пути они зовут: «Поехали! Всё равно автобус пустой!» Я отвечаю, что не стоит это 15 руб. Я сказал, что можно было бы ездить по рублю, но они говорят, что разрешают бесплатно. Всё-таки за чей счёт гоняют пустой автобус? В общем, я отказался, и Эля тоже. Мы пошли пешком по парку к Раменскому, а не к Фабричной, т. к. тот грязный путь Эле не нравится.

Прочитал книгу Вайнеров «Петля и камень в траве» и был потрясён, как будто перенёс какое-то психическое заболевание. В начале книги сразу бросился в глаза сатирический настрой, - я ещё подумал: не хуже, чем «12 стульев». Но потом вижу, сюжет отнюдь не комедийный, а скорее трагический. После многих лет перестройки, когда уже притупилась острота всех публикаций, и казалось, что уже ничем не удивишь читателя, «Петля и камень…» бьёт наповал. В ней всё по-новому. Ну, во-первых, эта книга совсем не похожа не прежние детективы Вайнеров. Во-вторых, в ней всё парадоксально: через мир писателя-алкоголика провёрнута вся советская государственная система. Мне лично казалось, что подыхающий от пьянства алкоголик – это дно, ниже которого невозможно опуститься. А оказалось, что миллионы благообразных граждан нашего общества опустились ещё ниже, а среди многих заслуженных и уважаемых деятелей государства

скрыто полно зверей.

Я хотел выманить эту книгу у Виктора, а Олег говорит, что она свободно продаётся в Москве. Захожу в наш книжный магазин, и в самом деле, эта книга лежит, и никто её не покупает. Цена 12 руб. А рядом книга «Мастера детектива», цена 50 руб (Сименон и т.п.). Вот ещё один парадокс книги Вайнеров: она в 4 раза дешевле Сименона, но во много раз лучше её. Такие парадоксы возможны только в нашей стране. А я после этой книги стал умнее. Я раньше думал, что фальшивым является только марксизм. Теперь я понял, что фальшивыми были и Герои Советского Союза и подвиги чекистов, и что званием чекиста надо не гордиться, а стыдиться его. Конечно, можно было подозревать, что Вайнеры тенденциозны, но ведь только в позапрошлый выходной у меня сидели Китц и Шлемак и говорили в своих воспоминаниях о том же.

1 июня 1991 года, суббота.

В пятницу в бассейн с нами ездил Антоша Белоус. На прошлой неделе он подарил мне старый чёрно-белый телевизор «Темп» 1970г. Он у них валялся в гараже среди прочего хлама и был обречён на ржавление. Я как истинный старьёвщик решил его восстановить и превратить в деньги. Я обещал Антоше в случае его продажи за 150 руб вручить ему его долю 50. И вот я принялся за ремонт. Но сначала с 10 до 12 я оборудовал рабочее место. В подвале у меня есть журнальный столик, он такой хлипкий, что от тяжести телевизора может развалиться. И тогда я укрепил ножки металлическими пластинами. Потом я приступил к «Темпу». Сначала пришлось восстановить недостающие узлы: сетевой включатель, регулятор, антенный вход, переключатель диапазонов. Постепенно «Темп» заработал и к 18 час был готов. Пришла вся молодёжь на фильм «Фантазм» (ужасы).

2 июня 1991 года, воскресенье.

Объявился Юрий Алексеевич Ермолин (пароходное знакомство 1984г).

Нас объединяет стереофония. Иногда раз в год мы перезваниваемся. Вот и на прошлой неделе он сообщил мне полезную новость: на Шаболовке есть в продаже головки для проигрывателя «Корвет». А как раз это было нужно Гере, и он съездил и купил: 97 руб +5%, а было 65.

Ю.А. вызвал меня по телефону соседки М.И., чтобы объявить о своём приезде ко мне в гости. Есть такие люди, которые не могут без телефона. Не как Головач, - тот может назначить приезд за две недели, и можно не сомневаться, что прибудет в назначенное время. Ю.А. просил меня отремонтировать его усилитель «Корвет» (как у меня). Он привёз свой «Корвет» и ещё

один такой же – со своим приятелем. Ремонт обычный, - я за такие ремонты беру 50 руб, и занимает это в среднем 5 час. Но Ю.А. упросил меня сделать это при нём, чтобы не ездить второй раз. В результате мы втроём возились целый день, дважды отвлекаясь на еду (они привезли сайру, тушёнку, пряники и рахат-лукум). Я всё исправил, но приходилось держать Ю.А. за руку, чтобы он не лез и не испортил чего-нибудь. Получилась лекция.

В 21 час они уехали. Я взял с Ю.А. всего 25 руб – стеснялся. Они решили купить себе по осциллографу, потому что увидели, как это просто – ремонт с помощью осциллографа. Ещё бы! Я всегда так популярно объясняю, что даже старушки понимают.

3 июня 1991, понедельник. Умер Я. М. Пархомовский. Р.16.12.1911.

Десять дней назад он увидел меня в коридоре и пригласил к себе в кабинет поговорить, поинтересовался, как я живу. Я ему дал почитать страницу из этого дневника, где я писал о книге Вайнеров. Он прочитал и тут же решил пойти и купить эту книгу в книжном магазине. Я сам купил 3 экз, имея в виду Эдика из Ленинграда и ещё на всякий случай. Ещё я рассказал ему о кинограмме флаттера, и он ответил, что Попов ему уже рассказал об этом мультфильме, и что он обязательно зайдёт к нам в пристройку посмотреть. Но не успел…

О Пархомовском у меня остался уникальный документ: магнитофонная запись двухчасовой лекции о русской литературе XIXв. Качество записи студийное, в стерео-звучании слышен каждый шорох в зале. Это было записано около 8 лет назад, когда я был ещё активистом общества «Знание». Я тогда носил аппаратуру до 40 кг. Та катушка километровая (больше!) бесценна: на одной стороне Пархомовский, а на другой стороне прощальный концерт в ДК Вики Мулловой.

Соболев принёс отчёт ЛИИ о лётных испытаниях на флаттер Миг-29, авторы: М.Д. Клячко и др, от нас Кузнецов, Осьминин. Он просил сравнить с нашими расчётами 1988г. Критическая скорость флаттера: 1300 км/час, и частота: 8 гц с подвесками, совпадают с нашим расчётом. Но Соболев сомневается насчёт декрементов на скорости, составляющей 70% от флаттерной. На такой скорости крыло обычно достигает наибольшей устойчивости благодаря потоку, а затем при подходе к флаттеру эта устойчивость подходит к нулю. Определяется это декрементом. У них декремент равен $\delta = 0.35$, а у нас 0.10. Так что я попросил Рыбакова задать реальные значения чисел Маха и Струхаля.

4 июня 1991 года, вторник.

У Эдуарда вчера был выпускной бал: одна из его внучек окончила детсад, и поэтому он загулял. Но с тех пор, как он стал ведущим научным сотрудником, он мне не подчиняется, и докладывает о своём невыходе на работу непосредственно Соболеву, как начальнику отдела. Рыбакова сегодня тоже нет, по-видимому, ему поручили организацию поминок Пархомовского. Так что остались я, Света и Валера. Да ещё приехали Ира и Наташа. Всё чаще ко мне за консультацией обращается Алексей Сабанов. Он с помощью КС2 считает Реутовскую ракету. Он вызвал с завода Ю. Ватрухина и Любу Новикову, чтобы разобраться с частотами. У него по сравнению с заводскими частотами лишний тон 8 гц, а у них спектр начинается с 16 гц. Он позвал также меня, чтобы я нашёл у него ошибку, но я так не могу. Это надо разбираться со всем расчётом, а для этого требуется два дня. Это его обязанность! Кроме того, у Ватрухина также есть дело ко мне: он просил согласовать методику, созданную у них в Реутово. Я подписал, но предупредил, что заключение по флаттеру мы будем выдавать только по нашей методике. Так решил Соболев. Так же обстоит дело с Аргоном.

Мачигин из замов по общим вопросам вернулся на ту же работу, от которой ушёл 20 лет назад. Я ему рассказал о вчерашнем отчёте ЛИИ, а он вспомнил, что ещё 20 лет назад измерял декременты при испытании в трубе Т-103. Так что теперь он это возобновит.

Под Лабтамом после многих лет тишины вновь зашумела маслонасосная станция. Несмотря на то, что она находится в подвале, вибрации от неё распространяются по всему зданию.

5 июня 1991 года, среда.

Дочитал 3-й том «Тайный советник вождя». Наконец я понял, что автор в лице (вымышленного) полковника Лукашёва оправдывает и возвеличивает Сталина. Заодно он расставляет по местам остальных деятелей. Например, великий полководец Жуков в Ленинграде вызывал к себе в кабинет командиров и расстреливал их прямо на ковре.

Сегодня снова нас только трое: я, Мосунов и Кузьмина.

Лето! Ах, лето! – так поёт Алла Пугачёва. Дальше я слов не знаю, но уже всё ясно без слов. В этих словах весь смысл песни (хотя это зависит от того, как их спеть) и всего творчества Аллы Пугачёвой. Это звучит по-волшебному. О ней иногда говорят гадости, но я её люблю. Она – чудо! Единственно, что меня пугает, - что она пьёт коньяк. Пьяниц не люблю, – они неуправляемы. И непредсказуемы.

Лето! Ах, лето! Иду вдоль садов по улице Чаплыгина и наслаждаюсь летом. И чувствую счастье. Счастье в том, что это

последнее лето, когда надо ещё ходить ежедневно на службу. На следующее лето я уже буду свободен. И счастлив, что я ещё не седой и не лысый, и могу бегать. Значит, смогу воспользоваться свободой лучше, чем в ЦАГИ.

* * *

Сегодня я нашёл в ТВ «Темп» последнюю неисправность: замыкание в кадровой развёртке. На днях придёт покупатель, которого нашёл Гера, и увезёт этот ТВ за 250 руб. Антоша отказался взять 50 руб, а взамен просил провести антенну для бабушкиного телевизора.

6 июня 1991 года, четверг.

Хороший тёплый день.

Утром Евсеев позвал Мосунова помогать устраивать в ДК траурную церемонию похорон Пархомовского. Всегда зовут на помощь не тех, кто по долгу службы должен это делать, а покладистых и безотказных. Так что нас осталось только двое: я да Света, да ещё Мизинова. Но Валера в 15 час с похорон вернулся. У Светы расчёт идёт весь день, а Валера в июне за Чижова: утром включает Лабтам, а вечером выключает. Лабтам снова может работать допоздна, т. к. наконец удалось отменить тот приказ автоматически выключаться в 17^{30}.

Приехала из Ленинграда Наташа Француз, и я с ней передал для Эдика книгу Вайнеров «Петля и камень в траве».

7 июня 1991 года, пятница.

Опустел шахматный клуб: Венедиктов в отпуске, Фаянцев в командировке. Сегодня там трое: Рыбаков играет с Кимом, а Жмурин смотрит. Я подошёл к ним в 7^{50} и своими подсказками помог выиграть Киму три партии подряд, пока не появился Карклэ и не обыграл Кима. Летнее время, народу мало. К дискуссии подошли ещё Агеев, Смирнов и Ульянов, - вот и вся компания. Так что дискуссия получилась жидкой и недолгой (о выступлениях Ельцина, Жириновского и Невзорова).

В 8^{30} позвонил из дома Набиуллин. Его язык заплетается. Я его спрашиваю: «Ты что? С похмелья?» «Не с похмелья, - отвечает он, - а более основательно». Значит, сегодня он не придёт. Он просит телефон Крапивки, чтобы предупредить того не посылать свою дочь в пионерлагерь в Крым. У Эдуарда есть друг из Киева, который конфиденциально ему рассказал, что там, на юге всё заражено от Чернобыля, - жить нельзя. Потому он и напился, а не потому, что жалко Пархомовского. Эдик очень впечатлительный.

Сегодня я решил поработать, как следует. И вот в чёрной тетради я начал новую страницу: «7 июня 91г. Влияние Sh на годограф». Это всё о том же: о декрементах самолёта Миг-29. Я поручал Толику, но он не начинал. Размеры и вес крыла я нашёл

в одном из старых отчётов Рыбакова, – они у него все стоят у стенки на столе. Подобрал соответствующее упрощенное крыло. Результаты расчёта оказались плачевными: число Струхаля вместо отодвигания годографа наоборот приближает его к мнимой оси. Если быть честным, то пока мы не объясним эксперимент Клячко, верить в нашу нестационарную аэродинамику нельзя.

По пути в бассейн Саша Чернов рассказал мне, как проходили похороны Пархомовского. Место на Еврейском кладбище в Малаховке стоит 600 руб. Среди провожающих были М.С. Галкин и Г.М. Фомин. Они, как и все мужчины, надели чёрные шапочки (у кого не было, накрыли голову, чем попало). Полагается с покойника сорвать все одежды, но ограничились разуванием. Женщины стояли в стороне.

Я проплыл за сеанс уже ставшие привычными 1600м. На обратном пути из бассейна я присоединился ко всем (все – это 12 человек из всей группы 30, которые в основном так и не ходили) и поехал с ними на автобусе. При этом Жора предупредил меня, что я еду за его счёт, т. к. он вносил 15 руб, а я – нет. Но этих взносов по 15 руб хватило только на 4 поездки, поскольку там оставалось 15x15 = 225 руб, а поездка – 60.

8 июня 1991 года, суббота.

Снова на полдня приезжал Вадик Винников. Он привёз свой маг «Астра», но в таком плохом состоянии, что я не решился давать ему мои ленты (хотя бывало, 20 катушек давал в Ленинград на полгода). Кое-что я ему сделал. У него звук был совершенно глухой. Я обнаружил, что головка была крепко забита многолетней грязью. Я её трижды промывал спиртом, и только тогда звук стал нормальным. Я сегодня записал ему одну катушку (Вику Муллову), и он уехал.

14-17. Загорание на Кратовском пруду. Купаться там после бассейна не особенно приятно. Вода $+19^0$с. Сплавал один раз на тот берег, и всё!

А в это время к Ире приехали гости из Москвы: престарелая журналистка Маргарита Константиновна (она подписывается Маркос) с мужем Леонидом Алексеевичем. А этот Л.А. – он только из-за стерео-картинок. Посмотрев «Кавказ», он уехал, и М.К. осталась на ночлег.

18-23. Три фильма. Были все, плюс Жора.

9 июня 1991 года, воскресенье.

День видео. Ваня сдал экзамен по теоретической физике.

Видео началось с 7^{30}. Казалось бы, зачем так рано вставать? Но в 7^{30} нас поднял телефон. Звонил Олег, он вчера у нас в подвале забыл свою сумку с хлебом, а есть хочется. Кроме того,

уже с 5 часов бодрствует гостья М.К. Как все старые люди, она не может долго спать. Уже два часа, как она добровольно гладит бельё в ванной комнате: нашла, где включается утюг, нашла кучу постиранного, но ещё не глаженого белья и принялась за работу. Пришлось и нам всем вставать. Я спросил М.С, почему она вчера не стала смотреть видео, а она ответила, что у нас в подвале было много народу (7чел) и она не может сидеть из-за духоты: сердце. Тогда я завёл вчерашний фильм «Скрытый враг» и передал его на оба этажа: в подвале и в гостиной. В подвале он мне был нужен для перезаписи, причём я его на ходу «редактировал», чтобы сократить его с 1-30 до 1-24.

Потом я вспомнил о просьбе Антоши провести антенну для его бабушки. Я антенну провёл и включил японский телевизор, - старики были счастливы, видно, Антоша их не очень балует.

15– ремонт скамейки в палисаднике. 16-17^{30}. Читал газеты, загорая на пустом стадионе. 18-23. Видео. Хороший фильм «Я уменьшил детей».

10 июня 1991 года, понедельник.

10^{00}-12^{30}. Семинар с докладом Галкина и Лущина «Экспериментально-теоретический метод определения влияния перетяжеления модели на флаттерные характеристики».

Перетяжеление динамически подобной модели (ДПМ) при испытании на флаттер в аэродинамической трубе – это традиционная тема. В последние годы этим в основном занимался сектор Лыщинского. Но это очень модная тема, и поэтому Галкин тут как тут! В своё время ещё была одна модная тема: идентификация (т. е. создание математической модели по некоторым результатам испытания изучаемого объекта), и занимался тогда этим Брянцев. Но Галкин вытеснил Брянцева, сочинив свои формулы вместо Брянцевских и опубликовав их как мировое достижение.

На семинаре сразу же все заинтересовались, что нового мог придумать Галкин по сравнению с Булычёвым. Оказалось, что у Булычёва надо было иметь две модели с двумя разными перетяжелениями, и по двум точкам определяется вся зависимость скоростного напора флаттера от перетяжеления. А Галкин с Лущиным придумали метод, когда достаточно одной модели, но кроме флаттера на ней следует измерить частоты на нескольких предфлаттерных режимах. Вёл семинар Минаев, который мудро выяснил до начала доклада, что требуется от семинара. Ничего не требовалось – просто обсудить. Авторы собираются послать свою статью в Учёные записки ЦАГИ, - для этого не требуется резолюции семинара.

Выступали Булычёв, Соболев, Минаев, Поповский. Особенно

дельно сказал Поповский (и я с ним согласен), что современная аппаратура позволяет получить результаты намного богаче, чем предлагал Галкин.

В 12^{15}, когда Галкин в своём заключительном слове включил диапроектор и начал показывать слайды, Смирнов, Набиуллин и я не выдержали и с семинара ушли. Вечером в 16^{30} Галкин пришёл ко мне и стал советоваться о том, что было непонятно на семинаре. Я ему откровенно высказал, что такими работами он направляет молодёжь по ложному пути, т. к. эта работа – упражнение, не более, а настоящее дело, - это то, что предлагал Поповский. На это мне Галкин возразил, что на западе такие научные подходы высоко ценятся, что, например, когда он докладывал в Париже мою работу, то там очень заинтересовались… (но я на такое не клюю).

В 20 час приехал на автомобиле Коля Семёнов и привёз снова свой маг «Ростов-112». На этот раз отказала логика и вместо стопа маг гонит плёнку. Ещё CD от Головача. Это будет работа на день выборов: 12-го.

11 июня 1991 года, вторник.

Второй раз подряд в ЦАГИ задержали зарплату. Такого ещё не было! Странно, что в банке не хватает денег. Казалось бы, от тройного повышения цен деньги в банк потекут рекой, но откуда им взяться? Ведь зарплата осталась той же!

Я внезапно понял, что означает повышение цен втрое. Это означает новые стартовые условия для всей страны. Можно считать, что все уволены, и вместо зарплаты получают теперь пособие □1/3 зарплаты. У кого дети, тем добавили до прожиточного минимума, например, наша Света получает на руки 560 руб, а мне дают 390 + аванс. А теперь все должны выкручиваться, кто как может. Это и есть свобода демократии. Теперь все должны как-то искать пути повышения прибыли в своём предприятии, а значит, и своей зарплаты.

12 июня 1991 года, среда. День выборов президента России.

Гера никогда не ходит на выборы, и в этот раз не собирался. Я стал с ним беседовать, но он настроен злобно против любой власти. Его настроение появилось из-за несправедливости на работе в ЦАГИ. Он видит, что в секторе, куда он поступил на работу 3 года назад, женщины сидят и ничего не делают, а получают больше него, и тогда он перестал заниматься научной работой, рассуждая так: «Раз мне платят мало, я не буду стараться». Я же ему объяснил, что это и есть принцип социального равенства, к которому хочет вернуться Рыжков. Социализм – это равенство в нищете, и никто не хочет стараться,

т. к. прибыль от каждого работающего большей частью уходит в пользу других. Ельцин против уравниловки – голосуй за него. Всё-таки я его уговорил, и он пошёл проголосовал. Только Лиля не успела добраться с улицы Лацкова, потому что проездила в Москву.

«Ростов-112» всего отнял у меня 10 часов работы. Хоть я ни разу не имел дела с электронным управлением, но из опыта знаю, что надо зацепиться за то место, где обнаружится отклонение от нормы. Так было и на этот раз: в блоке управления электроприводом в МС 157УД2 (сколько раз я имел с ней дело!) на контакте, где должно быть +15 в, осциллограф показывал импульсы. Так я дошёл до блока питания, и в нём +27в плохо выпрямлялось, - испортился конденсатор 2000 мкф.

13 июня 1991 года, четверг.

Утром зашёл Назаренко и вручил мне распечатку исходных данных, присланных Беляниным. Подписано: Су-29, ЧМ к КС, симметрия. И тут я вспомнил, что обещал Белянину посчитать новый самолёт Су-29. Что касается исходных данных, то часть я должен был взять у Борисова, а чертежи – у Трановича, но я привык данные брать на заводе, а не у третьих лиц, поэтому и об этом деле забыл. Но теперь надо начинать! А тут ещё Лёня Лущин стал советоваться со мной насчёт того же Су-29: он в затруднении, как распределить 4 тыс руб, которые Белянин обещает заплатить через НТЦ четырём исполнителям: Лущин, Соболев, Буньков, Борисов. Я ему посоветовал распределить поровну.

Мария Егоровна Шатунина сегодня собрала деньги на железнодорожные билеты до города Благовещенска. Путешествие по реке Амур состоится с 6 авг по 20 авг, а уже сейчас надо заказывать билеты на поезд. 25 человек поедут на поезде, и 4 – самолётом.

14 июня 1991 года, пятница.

У Эдика третья молодость: он снова сел играть в шахматный блиц. Я прихожу на работу, смотрю, Набиуллин играет с Карклэ, а Жмурин как всегда, наблюдает. Клуб совсем опустел. Толик будет в отпуске с понедельника, но уже два дня как не ходит. Да и Эдик сегодня тоже не будет работать, а будет относить Рыбакову его отпускные деньги.

Мне не нравится пессимизм Эдуарда: когда все друг друга поздравляли с победой Ельцина, он грустно заметил, что всё равно никто не будет работать, и у него руки опускаются.

Два дня я изучал исходные данные Су-29 и только что закончил. Я всё нарисовал в своей чёрной тетради и с удивлением увидел, что там есть кое-какие ошибки, из-за которых

результат может получиться неправильным. Тогда я позвонил Белянину и спросил, считать ли мне всё это на Лабтаме. Он ответил, что правильные результаты ему уже известны, но его интересует другое: почему переданные мне исходные данные давали неправильные зависимости критической скорости флаттера от балансировки элерона. Причём, эти данные не от Су-29, а от Су-26, и считалось это в 1982г Бурцевым, который давно уволился.

В бассейн из группы в 30 человек ездит треть, сегодня было 9 человек: я, Жора, В.А, Валя Сокольская, Эля Шестак., и ещё одна. Стрелковы прибыли на автомобиле. Постепенно все настроились на спортивный лад и плавали, не останавливаясь, весь сеанс. Я проплыл 1700 м за 47 мин. Теперь я уже не устаю, и эта норма стала лёгкой. Жора проплыл около 1000 м, а Костя устаёт, и признался, что я его загнал.

15 июня 1991 года, суббота

Сегодня дождливый день, и загорание не состоялось, а меня ждал неисправный магнитофон «Маяк-120» соседа Димы Петракова. Этот маг привёл меня в уныние, т. к. внутри было перепаяно множество микросхем в напрасных поисках сомнительной неисправности. Так что, потеряв полдня, я его отложил, и принялся за ремонт часов, которые мне через год вернула Рита (а я ей обратно 50 руб).

Вечером с Жорой и Олегом просмотрели несколько фильмов. Когда пошёл фильм «Большой кайф», к нам присоединились Ира, Ваня, Дима.

16 июня 1991 года, воскресенье.

С 8 до 9 час привёл в порядок каталог видеокассет. У меня их накопилось 100, и на этом рубеже я решил ограничиться. В джазовой коллекции у меня 333 катушки, и я думаю дойти до 350 и остановиться.

С 11^{30} до 15^{00} приезжал Головач. Мы списали пять CD, из них мне понравился только “Stan Getz □ Oscar Peterson. 1957”. У тёзки есть свой магнитофон, и я ему его ремонтировал, но наша техника рассчитана на умельцев, и у него опять не работает запись. Ему проще приехать ко мне, чем овладевать ремонтом.

Вечером читал книгу Льва Троцкого «Сталин», но скучно. Хуже, чем «Тайный советник вождя», хотя и более научно.

17 июня 1991 года, понедельник.

Шахматный клуб распустился на каникулы, остались только Орлов и Карклэ. Они перешли в первый класс и играют между собой весь обед. Из болельщиков остались трое: я, Виноградов и Малина.

В 9^{40} на две минуты заглянула Тамара Юрченко, изнемогая от

жары, и уехала назад на электричке 10^{20}. Она оставила наш совместный отчёт о расчёте их самолёта МАИ-89.

Я по уши влез в расчёт Белянинского самолёта Су-29, Валера колдует на VAXe, а Эдуард читает книгу Вайнеров «Петля и камень в траве», которую дал ему я. В 14 час заглянул Ваня. Я его спросил: «Сдал последний экзамен?» «Конечно!» – ответил он. Сдал впервые без хвостов и уж сразу «Конечно!» Откуда у него такая самоуверенность? Хотя ясно, ведь Галкин как-то мне сказал, что я от скромности не умру.

Буданцева, ведущая по Суховскому КБ, просит меня распределить расходы по изделию 54. Всего нашему сектору положено 4480 руб. До Белянина я не дозвонился, и тогда решил так: пусть в 3-м квартале будет 1180 руб, а в 4-м – 3300. Но это ещё ничего не значит, потому что неизвестно, сколько из них истратил Соболев в текущем квартале.

В 17^{30}, выходя из ЦАГИ вместе с Володей Михайловым, спросил его, почему он не едет с нами на Амур, на что он ответил, что у него дома столько развелось внуков, что сейчас не до Амура. Перед светофором мы остановились, а какой-то старик пошёл на зелёный свет, не глядя налево, а из Москвы нёсся Жигуль и уже не мог остановиться. Я крикнул: «Эй!», и он замер, а Жигуль проскочил между его носом и выехавшим сбоку грузовиком. Старик так и не понял, что был на волосок от смерти. На этом Т-образном перекрёстке в такой же ситуации много лет назад погибла секретарша Дуся из НИО-2.

Вскоре проходную у этого перекрёстка ликвидировали навсегда.

Была жаркая влажная ночь после вечерней грозы. И я думал, скорей бы она прошла, и скорей бы прошёл сегодняшний день, чтобы вечером снова заняться «Маяком-120» Петракова. Вчера он сидел у меня в мастерской, и я ему демонстрировал на осциллографе, что творится с генератором записи. Частота подмагничивания 20 кгц вместо 100 кгц, как я определил на своём кассетнике «Вильма». Заодно я убедился, насколько культурнее сделана «Вильма» по сравнению с «Маяком». По цене они до реформы цен стоили соответственно 550 руб и 434 руб, но теперь «Вильма» стоит на чёрном рынке 3000 руб, а за тот я 400 не дам.

В 10 ч была репетиция защиты кандидатской диссертации Парышева.

Сама защита состоится в четверг в МФТИ. Серёжа доложил чётко и ясно за 20 мин. Работа очень хорошая и всё в ней гармонично. Особенно удачно завершает работу 3-я глава о теоретической оценке шарнирных моментов на рулях с учётом пограничного слоя. Без учёта аэродинамический фокус

располагается на 25% хорды (это касается и крыла и рулей). А с учётом слоя, контуры которого задаются приближённо, фокус смещается назад. Такое смещение предложил в своей диссертации учитывать ещё В. Емельянов с МЗ Яковлева.

Так я и не понял, почему генератор подмагничивания в «Маяке» даёт частоту 20 кгц вместо 100. С трудом удалось поднять её до 40 кгц. Теперь запись действует, но пока не получается стирание. Завтра надо будет выяснить, почему не работает (плохо стирает) ГС: либо из-за слишком малой частоты, либо из-за малой амплитуды.

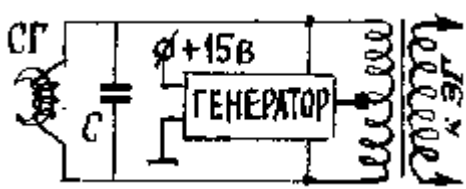
19 июня 1991 года, среда.

Уже с утра стоит зной: $+23^0$С. Днём ожидается 30^0. Расчёт самолёта Су-29 подходит к концу. Белянина интересует только вопрос, как влияет на флаттер аэродинамическая перекомпенсация элерона. И в самом деле, ось элерона проходит примерно на 35% его хорды. Все другие результаты Белянину уже давно известны, а самолёт летает уже много лет, и имеет десятки мировых рекордов. Однако раньше он назывался Су-26, а теперь двухместный Су-29.

В 9 час Карклэ собрал всех начальников, чтобы посоветоваться (Соболева-то нет), куда деть премию, пришедшую с заводов за 4-й квартал 1990г. Общая сумма 482 руб, - немного. На наш сектор 93 руб – по совместной работе Набиуллина и Малины. Я решил эти 93 руб разделить поровну между Набиуллиным и Мосуновым.

Жара. Командированные: Михайлова и Юрченко, - приезжают на одну минуту, чтобы успеть обратно на электричку 10^{20}. Весь день я провёл в расчётах, – так время пролетает незаметно. Эдик дочитал книгу Вайнеров, и убеждён, что эта книга написана на реальных фактах, - я с ним согласен.

Я начал понемногу ликвидировать своё рабочее место, так как мне осталось работать до пенсии всего 9 месяцев, а если учесть отпуска, то сидеть за этим столом мне осталось всего 4 месяца. Безжалостно ликвидирую черновые тетради, если уже есть такие статьи или отчёты. Унёс все личные книги домой, – может, заинтересуется Ваня. Надо уничтожить колоды перфокарт…

Наконец я закончил ремонт магнитофона «Маяк-120». Как

всегда, клиент спрашивает: «Что там было?» Я отвечаю: «Обычная глупость, но найти её было очень трудно». А было вот что. Я обнаружил, что «Маяк» стирает очень плохо, а сегодня оказалось, что он стирает только за счёт записывающей головки, т. к. стирающая головка (СГ) вообще оторвана. Когда я её припаял, то моментально восстановилась нужная частота 100 кгц генератора (сначала была 200 кгц, т. к. я там кое-что изменял). И тут я понял, что генератор использует СГ в качестве колебательного контура, а поскольку разъём, ведущий к СГ, был испорчен (по-видимому, ещё на заводе 6 лет назад), то отсюда и брак.

20 июня 1991 года, четверг.

Сегодня в 13 час в МФТИ Серёжа Парышев защищает кандидатскую диссертацию. По этому поводу он просил меня поставить в моём подвале на хранение ящик водки. И заодно просил охладить 5 бутылок в холодильнике. Оказывается, пьяницы не любят пить тёплую водку. Но обошлось без моего охлаждения, а помощь ограничилась лишь предоставлением удлинителя.

Защита состоялась не в 13, а с 14^{10} до 15^{10}, т. к. в этот жаркий день Учёный совет МФТИ под председательством Жигулёва умудрился провести уже две защиты до этой. Так как по закону полагается слушать не более двух защит в день, то они смухлевали, и эту защиту посчитали как заседание №2 (якобы в другой день). Кроме того, из 24 членов присутствовало 16 (и голосовали 16:0), а я насчитал только 10.

Там же в МФТИ проходила одновременно защита дипломных проектов вечернего МАИ, и в комиссии был Олег Яковлевский, с которым мы вместе учились в институте. Пока все стояли на улице с 13 до 14, спасаясь от палящего солнца в тени деревьев, Олег мне рассказал о своих заграничных поездках совместно с Галкиным и Фоминым. Галкина звали Monsieur Corbeau.

Вечером пришёл Антоша посоветоваться со мной, покупать ли ему место брокера на бирже. «Но это дорого!» «100000, достать можно».

21 июня 1991 года, пятница.

На всех этажах затишье после банкета. Эдуард пьёт воду и сидит в кресле, закрыв глаза. Я боюсь расспрашивать, как прошёл банкет. В 9^{00} позвонила жена Рыбакова и передала ему домой телефонограмму: «Не жди, занимайся своими делами». Я ему передал это домой, а он успел похвастать, что у них на участке уже своя клубника и овощи.

Когда я сидел внизу на Лабтаме, а рядом со мной работали Мосунов, супруги Орловы и Гвоздкова, меня по телефону нашла некая Теперина Людмила Николаевна из НИО-10. Она является

посредником нового объединения под руководством Олега Белоцерковского, которое намеревается продавать программные средства за рубеж за валюту, а для этого приглашает всех желающих участвовать своими программами. Она пришла к нам, и мы с Мосуновым поговорили с ней.

В конце рабочего дня была такая гроза, что в комнате стало темно. Ливень принимался 4 раза. Я продолжал ликвидацию своего рабочего места. Всё, что было сделано для БЭСМ-6, ушло в историю. Оставить надо только теорию, математическую модель и алгоритмы.

В бассейн сегодня поехали только трое: я, Валя Сокольская и Вера Артамоновна, - да там ещё присоединились трое, в том числе Инна Стрелкова на автомобиле (а у Кости радикулит). Она и отвезла нас после плавания домой.

22 июня 1991 года, суббота.

50 лет нападения немецко-фашистских войск на СССР.

Я в тот день был в пионерском лагере «Бугринская роща», а теперь это городской парк Кировского района г. Новосибирска. Тогда Кировский район назывался просто Кривощёково и состоял из соцгорода: 12 трёхэтажных домов. В те годы пионерский лагерь был намного беднее, чем современный. Тогда ещё не было кроватей, а были топчаны (деревянные лежаки на козлах). Дети добирались до лагеря пешком, да ещё несли свои вещи. Начало войны не очень отразилось на жизни пионерского лагеря в далёком Новосибирске. У нас только начальник лагеря Иван Тимофеевич уехал на фронт, да несколько детей плакали, прощаясь со своими папами. Моего отца призвали на Дальне-Восточный фронт, но через полгода демобилизовали из-за нервного расстройства.

У Ирины война была тяжелее: два года в блокадном Ленинграде. И поэтому сегодня она с Ваней поехала на могилу своих родителей.

Я сегодня добровольно вызвался помочь моим единомышленникам по стереофонии: Сэму и Антоше, - сагитировав их на покупку первоклассных колонок Корвет-150АС, которые появились в «Товарах быта». Их цена 2х608 руб + 5%. В 15 час мы привезли их на Антошиной Волге ко мне домой, и стали испытывать. Herbie Hancock (джаз) и симфония Шостаковича звучали отлично, но когда я завёл свою методику «качающиеся частоты», то обнаружился брак на одной из колонок. Ездили менять. В конечном итоге всё увезли Сэму домой.

23 июня 1991 года, воскресенье.

Пасмурная погода, моросит дождь, - такая погода располагает к серьёзным занятиям. Когда Ваня завершил ремонт динамика

10ГД35, то оказалось, что его мощность заметно уменьшилась. Он долго искал причину и наконец позвал меня на помощь. А как раз у меня в гостях сидел Учитель, и он тоже помогал Ване своими советами. Я догадался, что уменьшилась сила магнита, - так бывает при неосторожном обращении с магнитами: может, стукнул или оставил без магнитопровода или хранил в перевёрнутом виде к магнитопроводу (так и было, и я его за это ещё ругал). Я предложил Ване оставить пока так в надежде, что магнетизм восстановится.

Учитель послушал вместе со мной реквием Артёмова и пошёл домой готовить обед и кормить свою старуху, а я решил, не теряя времени, собрать усилитель из того набора «Сделай сам», который я купил летом до реформы цен. Всякая квалификация требует ежедневной тренировки. Хорошо, что я шёл по ступеням: сначала без нагрузки – сгорел предохранитель, потом через резисторы – опять. И только тогда я стал рассматривать монтаж. Нашёл КЗ, - всё обошлось благополучно.

24 июня 1991 года, понедельник.

Снова жара 30^0 (а может и больше). На Лабтаме работают всего двое: я да Валера. Он запустил на весь день расчёт с автоматической вариацией параметров, а я гоняю параметры Су-29 вручную.

В 9^{30} появился на работе Аркаша и вернул мне три видеокассеты, которые он берёт для своей дочки Маши. Я его спросил, смотрел ли он их. «Когда мне их смотреть? Сам знаешь!» Действительно, ведь у него была особая война. В день начала войны ему исполнилось 18 лет, и был он курсантом военно-инженерного училища в Болшево. И прошло с тех пор ровно 50 лет. И конечно он отмечал этот день со своим другом-однополчанином.

Все отчёты, которые накопились на моём столе за 20 лет, я отнёс в техническую библиотеку Люсе Герасимовой, чем её расстроил, так как у неё и без моих 16 отчётов тесно. Каждый день в конце смены я понемногу продолжаю ликвидировать своё рабочее место.

Появился после короткого отпуска Соболев, и я тут же вручил ему Тамарин отчёт с самолётом МАИ-89, а он напомнил, что Мызин уже провёл частотные испытания и надо сравнивать частоты. Я подумал, что эта работа как раз для Тамары, и по телефону ей всё объяснил.

В бассейн я Иру не смог сагитировать, зато на Кратовском пруду она плавала так долго, как будто это море.

25 июня 1991 года, вторник.

Тот усилитель из набора «Юный конструктор» оказался таким

компактным (в нём, кроме 4 микросхем К174УН14 и трансформатора, почти ничего нет), что мне пришло на ум принести его на работу. Дальше остаётся принести ещё японский карманный CDP, потом мои портативные колонки АС15, и можно завести на работе чудесную музыку, которую многие ещё ни разу в жизни не слышали. Хочется всегда доставить людям приятное. Единственное, что меня остановило от таких действий, это то, что ЦАГИ не туземная деревня, и такие игрушки доступны всем, стоит только проявить интерес.

С утра наш терминал занял Эдик, и я пошёл вниз на Афину, где уже сидели Соболев и Григорьев. Я продолжал расчёт Су-29. Внизу под окном раздаётся громкий мат: рабочие трудятся над какой-то железной конструкцией. Открытое окно не помогает от жары, потому что нет сквозняка. Я пытался открыть сквозное окно в коридоре, но оно заклеилось краской при ремонте, и его никто никогда ещё не открывал с тех пор, как создан этот ВЦ Афина. Надо будет принести стамеску из дома и наладить всё, - вот обрадуется Чижов, вернувшись из отпуска! Работа на Лабтаме - это 1 мин подготовки нового варианта, и 10 мин ожидания результата. И эти паузы я заполняю перебором бумаг в моём столе. Ещё целые охапки старых бумаг ушли безвозвратно на свалку, а в сознании произошёл сдвиг по времени: я не мог вспомнить, какой сегодня день, пока не вычислил по приметам. Давали аванс, а это значит, 25-е число. Ну, а уж день недели можно посмотреть по календарю – вторник.

26 июня 1991 года, среда.

Вчера вечером с 17^{30} до 19^{00} снова на велосипедах ездили с Ирой на Кратовский пруд. На обратном пути нам попался навстречу Крапивко, который ещё только шёл с работы, а живёт он рядом с Кратовским прудом, и надеется ещё сходить туда поплавать. В бассейн же он за весь абонемент сходил лишь три раза. И многие сходили всего 1-2 раза за три месяца.

Все расчёты Су-29 для Белянина я наконец закончил, но результаты не очень приятные и трудно объяснимые. Надо кое-что повторить. Перебирая старые бумаги, наткнулся на дневники 1971-81гг. Записи в одну строчку, например:

12 сент.71: Воскресник, коммунисты рубили капусту.

13 сент.71: У НЭН научное достижение: обоснование малых Sh.

Прочитав за один день дневники четырёх лет, я решил их уничтожить, выписав лишь интересные события (смотрите страницу за 30 июня).

27 июня 1991 года, четверг.

Утром шли на работу вместе с Лыщинским. Он говорит:

«Жалко, что идеалы революции 1917г рушатся, и на наших глазах процветает спекуляция и грабёж народа». Я тугодум и сразу не нашёл подходящего ответа, а когда нашёл, то он уже ушёл в трубу Т-104. А ответ я нашёл такой: спекулянты только перепродают, но они ничего не разрушают. А большевики 70 лет занимались разрушением всяких частных начинаний: репрессировали так называемого кулака, злобно вырубали фруктовые сады (а виноградники?) и крушили бульдозерами теплицы частников, не дали обогатиться изобретателям и т. д.

В 11 час появилась Тамара с надеждой получить заключение по флаттеру на их самолёт МАИ-89. Соболев по этому поводу пришёл посоветоваться со мной. Дело осложнилось после частотных испытаний, обнаруживших ужасно низкие частоты крыла и элерона, – и все в одной куче: 18 гц – кручение крыла, 13 – изгиб, 15 – элерон. По расчёту получается скорость флаттера 100 км/час, а надо 150 + 20% -запас. Нужен более точный расчёт, но всё равно уверенности не будет. Лучше продуть самолёт целиком в Т-101. Там скорость 180 км/час. Но у этого партизанского КБ нет денег. Им с трудом удалось заплатить за частотные испытания 20 тыс руб. Я посоветовал полностью сбалансировать элерон, а изгибно-крутильный флаттер оценить по материалам Дорохина, – он специалист в этом вопросе.

14^{30}-16^{20}. Заседание Учёного совета с защитой диссертации.

Дементьев А.Д. (НИО-18). Ему 39 лет. Куйбышевский Авиационный институт. Работу делал 16 лет. В методе конечных элементов (МКЭ), он придумал ещё один элемент вдобавок к имеющимся десяти, содержащий трещину. Очень солидная работа, никому не придёт в голову голосовать против. И действительно, 16:0 (вообще 15:0, но Чижов намерен ещё один голос достать потом).

28 июня 1991 года, пятница.

В 10 час снова появилась Тамара с намерением посчитать на флаттер крыло их несчастного самолёта МАИ-89. Хвост мы посчитали в марте, а крыло она считала сама, но очень по приближённой аэродинамике. Я испугался, что эту тяжёлую (в смысле - длительную) работу придётся делать мне, но Соболев сам взялся за этот расчёт, и я вздохнул с облегчением.

Я дочитал свой еженедельник уже до 1977г и понял, что никто меня не гонит его уничтожать, т. к. по нему можно восстановить хронику многих событий: кто когда защищал диссертацию, субботники, командировки и т. п. Я, например, пытался вспомнить, когда у меня болели зубы, а надо было просто просмотреть тот еженедельник (сейчас же я пишу в ежедневнике!)

Ира дружит с соседкой Элей. Вчера зашёл ко мне её зять Саша – крупный специалист в БРЭ (бытовой радиоэлектронике). За один час я узнал больше, чем за год моей повседневной возни с электроникой.

Ваня тайком взял у меня лучшую из шести стамесок и кому-то отдал в общежитии, а тот уехал на каникулы. Такая досада! Эдик меня понимает: дети хватают из инструментов самое лучшее и портят. Его сын Ренат вот также угробил его лучший топорик. Извините, обошлось.

Сегодня последнее посещение бассейна. Жара. Из 30 человек было только двое: я да ещё одна женщина, не считая шести местных ребят. Я проплыл на прощание спокойно 1500 м за 42 мин. Итого я в этот сезон снова проплыл 60 км, что с Пицундой составляет 150 км за 10 мес, т. е. в среднем 500 м ежедневно.

А после бассейна было назначено заседание видео-кружка. Я догадался пригласить Стрелковых, но пришла одна Инна – она любит фильмы с Бельмондо. Она не досидела до конца, сон одолевал её. Кстати, оказалось, что она тоже ездила в бассейн. Я спросил: «Почему же я тебя там не видел?» Она ответила: «Забыла купальник, пришлось вернуться назад».

29 июня 1991 года, суббота.

В 9 час мы разбудили Ваню. Он всегда оставляет на видном месте записки, будить во столько-то. В 9^{30} мы проводили его с другом Федей в Крым на два месяца работать пионервожатым.

А у меня сегодня большой план: закончить отделку усилителя.

30 июня 1991 года, воскресенье.

Первый вылет самолёта – это понятно, волнующее событие. У меня в тысячи раз проще: первый пуск самодельного усилителя. Но всё равно волнуюсь. Есть искушение пустить поскорее, не тратя времени на окончательную проверку. Вот и в этот раз я долго размышлял, ещё раз всё проверить или пустить на удачу. Наконец я выбрал промежуточное решение: отдельно проверить блок питания, а что касается усилителя, то он ведь у меня уже был налажен три дня назад (тоже не без ошибки, но всё обошлось без аварии). Наконец ещё вчера в 19 час усилитель заработал, и когда пришёл Олег на очередной видеосеанс, в подвале играла стереофоническая музыка с помощью нового усилителя и CDP.

Лиля гостила у нас сутки, заняв комнату уехавшего на юг Вани. Гера взял в сарайчике подростковый велосипед и укатил с Аней купаться. Я ездил на Кратовский пруд с Антошей, не дождавшись Ирины.

Резко упал интерес к чтению. Книгу Троцкого о Сталине я вернул Смирнову, так и не дочитав. Зато с удовольствием занялся

приведением в порядок инструментов и материалов.

Выписки из дневников 1971-1981гг.

«5 июля 1973г. Нашему сектору присудили 1-е место за 2-й квартал».

Нельзя эту запись оставить без современного комментария. С тех пор прошло 18 лет, и мы больше никогда не получали 1-го места, но зато такие сектора, как Амирьянца или Чижова получали часто. Дурацкая система проверки работы за квартал! У нас знаменатель был всегда очень большой (три кандидата и один доктор), а числитель обычно очень маленький: один отчёт. Вот и получался очень низкий бал. За отчёты давали 3 очка, а за статьи 5 очков. Наш отчёт – это какой-нибудь новый СПАРФ (Сборник Программ и Алгоритмов Расчёта Фл.), и пользовались им все заводы и многие отделы в ЦАГИ, в том числе тот же сектор Амирьянца. Наши СПАРФы – это целая эпоха в аэроупругости, но формально это были всего лишь отчёты. Только однажды 10 лет назад за них дали премию 500 руб, и мы поделили эти деньги так: мне 200, а НЭН, РАА и Мос – по 100 руб.

«30 мая 1974г, 9□17. Научно-практическая конференция в инженерном корпусе. Секретарь ГК КПСС Перфильев похвалил моё выступление».

Я очень добросовестно относился к партийной работе. Но иначе и быть не могло, т. к. я верил в коммунизм. Я радовался со всеми, когда Хрущёв предсказал, что мы будем жить при коммунизме. И ещё я был тщеславен: похвала для меня была дороже денег.

«8 июня 1974г. С новым ЗГ-10 устранил низкочастотное возбуждение в моём усилителе. Гулял с детьми». …Гулял с детьми. Им было 9, 6 и 4 года. Купались в Раменском озере. Оно было ещё большое. Катались на автомобильчиках. Я снимал кино 2х8, - эти ленты сохранились.

«7 янв 1975г. Начал писать СП426 – эффективность элеронов и рулей».

Я всегда свою научную работу мыслил не в методах и не в алгоритмах, в программе для ЭВМ. Попутно я сочинял для этой программы метод и все необходимые алгоритмы. Программа – это инструмент, который должен был точно и безаварийно решать какую-либо проблему. Кстати, проблему я тоже ставил по-своему. Так что когда я с этой программой залез в чужой огород в отдел Пархомовского (но уже тогда за него всю работу в отделе выполнял Амирьянц), то возникли трения. Яков Моисеевич пожаловался моему начальнику Попову. Пришлось взять в соавторы Амирьянца, хотя соответствующая статья в «Учёных Записках ЦАГИ» №4 за 1976г была целиком придумана мной.

Матричный аппарат в этой статье – он даже непонятен Амирьянцу, т. к. он любит писать уравнения в виде систем линейных уравнений. Мне даже пришлось признаться Пархомовскому, что я только программировал, а всю теорию якобы делал Амирьянц. Иначе бы он препятствовал публикации статьи, а мне так хотелось! А с Геной мы договорились, что в авторах на первом месте буду стоять я. Но прошёл год, и в редакции пришлось уступить 1-е место Амирьянцу. У меня только осталось утешение, что более правильный алгоритм, как я убедился в прошлом году, был мной опубликован в 1969г, а именно, в Трудах ЦАГИ, выпуск № 1166.

По поводу дневников 1971-81гг.

Это как вахтенный журнал, в котором упоминается одно-два события каждый день. Путеводитель по памяти, если в ней что-то осталось. Вот, например, 26 апр 1977г, - защита диссертации Рыбаковым в 14^{30}, - это я помню. Помню, что несколько минут провёл на его банкете, но очень спешил домой, где в подвале работали трое плотников, – они настилали пол (доски вместо лаг, плюс фанера). Ещё тогда они одного послали в магазин за водкой, а двое оставшихся прибивали шурупами фанеру к доскам (а я просил, не прибивать, а привинчивать). Выполнив работу, они с трудом вылезли из подвала. Что, кроме них в этот день работали у меня ещё Володя Глотов с приятелем Витей Онегиным, - они делали новый пол на кухне, - и это помню. Но, что ещё девочки красили окна, – это я забыл навсегда, и только дневник 1977г напомнил мне об этом.

Или такой факт: я был председателем Окружной избирательной комиссии, - сам этот факт позволяет вспомнить подробности. Когда в полночь мы вскрывали урны, и я собирался организовать подсчёт голосов, то Рита Ознобкина посмеялась надо мной: «Зачем это? И так всё ясно!» Меня это покоробило на всю жизнь.

Продолжая читать дневники тех лет, я заметил, что 1979 г был у меня очень активным. Теперь 12 лет спустя я бы не смог так густо заполнить разнообразными событиями свою жизнь.

1 июля 1991 года, понедельник.

По-прежнему жара больше 30°. Валера включил вентилятор, поставив его на окно, но, по-моему, он не угадал направление движения воздуха, которое называется сквозняк, и в результате воздух остановился.

В обеденный перерыв соседка М.И. попросила меня исправить ТВ «Радуга-714», с которым я занимаюсь уже год. Я, не откладывая это дело (это было в пятницу), тут же в промежутке времени от конца работы и до бассейна (с 17^{30} до 19^{00}) успел

найти неисправность и ещё кое-что переделал. «Сколько я тебе должна?» «10 руб». Она удивилась, что так дёшево, и обещала иметь это в виду на будущее. А я, во-первых, не в курсе, сколько берут за ремонт такого старья, а, во-вторых, М.И. так много для нас делает! Ира хранит у них в погребе нашу картошку. М.И. часто приносит нам целую кастрюлю сыворотки от творога, и я пью её вместо кваса.

…2 апр 1980г был любопытный случай. На другой день после похорон И. П. Шепелёва (1903-1980) я ездил в Москву и там потерял паспорт со справкой, а потом он нашёлся у директора магазина на Комсомольском проспекте. А 24 апр 1980г мне было поручено Тепеницыным достать 2 кг гречки для совместного путешествия по Кавказу с 1 по 11 мая. Я пошёл по совету Рыбакова в стол заказов, а там говорят: «Нету!» Тогда я сказал: «Я от Рыбакова» «А это другое дело! Сколько Вам?» «2 кг». У меня возникает иногда догадка, что он работает совсем в другом месте, а в ЦАГИ только числится.

18^{20} –19^{40}. Ездили на велосипедах с Ирой на Кратовский пруд.

2 июля 1991 года, вторник.

Звонил старшей дочери Алле, поздравил с днём рождения. Ей сегодня исполнилось 30 лет и 3 года (как в сказке Пушкина). Её мужа звать Илья, а шестилетнего сына – Лёва. Они собираются в деревню.

По-прежнему жара. Многие ноют, например, Борис Смирнов. Я носил ему на подпись как председателю цехкома заявление от шести человек о скидке на туристские путёвки по Амуру. Возможно, наша экскурсия нам обойдётся не по 1000 руб, а на 200 руб меньше.

Продолжая ликвидировать содержимое моего стола, я гадаю, что оставить, а что – уничтожить. Вот блокнот 1966г, в который в течение 25 лет вписывались всякие сведения по фото и радио. Решил блокнот уничтожить, но 20 важных листов из него перенести в домашний журнал по радиоэлектронике. Есть ещё у меня хронологическая таблица с 1955г, в которой в четырёх колонках: семья, работа, отдых и хобби, - ежегодно указывается всё основное. Я её решил вклеить в конце этого дневника. *Да, но не в эту книгу. И вообще здесь в книге я уже давно начал сокращать по сравнению с дневником. Интересное начнётся с 1993г, когда вместо дневника я стал писать рассказы.*

Вернулся из отпуска Алёша Чижов. Когда я ему заметил, что кондиционеры в машинном зале работают на пределе, и надо следить за ними каждый час во избежание пожара, он ответил, что и в самом деле, идя на работу, он ещё при подходе к зданию

заметил, что шум от кондиционера со второго этажа слышен сильнее, чем шум от сетевого генератора. Он тут же решил один из кондиционеров отключить.

Звонил Рыбаков, - он со своего огорода уже съел два огурца, а клубнику он каждый день ест по банке. Вместо колодца он выкопал яму глубиной полтора метра, и оттуда он поливает свой огород, а иначе жара всё сожжёт.

18^{20}-19^{20}. На велосипедах на Кратовский пруд. Ира злится, когда кто-то купает собаку в пруду. Я не брезгую. У них собака – это член семьи.

3 июля 1991 года, среда.

Наконец-то жара отступила, и ходьбу на работу сопровождает приятная прохлада $+21^0$С. Пасмурное затишье обещает моросящий дождь. А вообще жара многих измотала.

Я в своём рвении приведения в порядок рабочего стола уничтожил всё, что мог. Во-первых, все распечатки с БЭСМ-6, их набралось около 10 кг. Жаль, что их нельзя сдавать на макулатуру, так что я их отнёс домой на бытовые нужды. Во-вторых, перфокарты, - их наберётся около пуда, и они обречены, т. к. мы никогда не вернёмся на БЭСМ-6. На них можно писать короткие записки.

Мой стол когда-то делал по заказу в модельной мастерской Анатолий Иванович Панков. Многие годы он был набит, чем попало, а теперь он опустел. Осталось только несколько нужных вещей: записные книжки, документы, калькулятор, канцелярские принадлежности, Труды ЦАГИ, копии отчётов, противогаз и маски для всего сектора. Любой может легко разобраться в этом столе: открой ящик, и сразу всё ясно. У меня есть задумка, так же разобраться со всем хламом дома, но там гораздо больше работы, потому что вещей и деталей – тысячи!

4 июля 1991 года, четверг.

Вчера после 16 час, когда Эдуарда уже не было, вошёл Соболев и предложил нам изучить статью в Трудах ЦАГИ вып.2485 за 1990г «Нестационарные аэродинамические характеристики трёх прямоугольных крыльев различного удлинения». Авторы Гребешков Э.П. и Шакаверне Е.П. (странная фамилия). Они испытывали колеблющиеся крылья в гидробассейне. Евгений Иванович предложил нам посчитать эти крылья на Лабтаме и сравнить с их экспериментом. Естественно, число Маха равно нулю, т. к. вода есть жидкость, а не газ. Числа Струхаля до 2.2 – это как раз те, которые нам нужны. Валера немедленно запрограммировал вывод на печать аэродинамических коэффициентов. Я преобразую их результаты к нашему стандарту.

Но не так просто выудить наше аэродинамическое демпфирование из их характеристик. И вообще они мыслят только в углах атаки и угловой скорости, но у нас всё по-другому.

Впервые в жизни столкнулся с соцстрахом. Смирнов договорился с институтской комиссией соцстраха, что нам сделают скидку на путёвки по Амуру из централизованного фонда (не из фонда НИО-19, где всего 2 тыс по плану этого года). На наши 6 путёвок сделали скидку 50%, что из расчёта 755 руб каждая путёвка, даёт в сумме 2265 руб. Но этой скидкой мы должны поделиться с другими, не считая вне-цаговских. По договорённости. Я стал интересоваться, откуда берётся фонд соцстраха. Не из профсоюзных же взносов! И обнаружил, что отчисление в этот фонд составляет 30% от фонда зарплат. Вот это да! А ведь есть люди, которые никогда не болеют и на пенсию не уходят и другими льготами не пользуются, - значит, им ничего не достанется от этого фонда? Здесь что-то несовершенно! В других странах страхуется более аккуратно: на всё отдельно.

5 июля 1991 года, пятница.

Вчера по предложению Крапивки мы с ним ушли с работы в 16^{50}, чтобы зайти ко мне за прибором для ремонта его усилителя, а потом ехать на Кратовский пруд. И вот наша купальная компания увеличилась с двух до трёх: он, я и Ира. Толя поплыл на другой берег, я за ним. Но он, не доплыв до берега, повернул налево и поплыл вдоль камышей, я за ним. Плыву и не пойму, зачем он колесит, а оказалось, что он ищет на том берегу своего друга. Так он и носился вдоль берега, и я тоже вошёл в азарт. Вообще плавать в компании конечно веселее.

На другое утро он вернул мой прибор: это нагрузочные резисторы, заменяющие колонки. Не помогло. Надо везти в гарантию. Он неправильно пользовался: к мощному усилителю вместо 50-ваттных колонок с сопротивлением 8 ом, он подключил 10-ваттные по 4 ома.

Полдня до обеда я делал расчёт крыла, о котором писал вчера. В той статье все графики очень мелкие, и оттуда трудно снять результаты с хорошей точностью, но я всё же, как мог всё аккуратно пересчитал и сравнил с нашими результатами. Получилось отличие в присоединённой массе 6%, а в аэродинамическом демпфировании 34%, хотя по-нашему это аэродинамическое демпфирование, т. к. речь идёт о поступательном движении с нулевым углом атаки, а у них подъёмная сила. С этой статьёй хватит работы ещё на два дня.

Уйдя с работы на час раньше обычного, поспешил с Ирой купаться, чтобы успеть до дождя. На полпути у ней спустило заднее колесо. В результате остальной путь туда и обратно Ира

ехала на моём велосипеде, а я бежал рядом, ведя в руках аварийный велосипед. Камера расклеилась по шву, который описан 1.5.89, пора её менять.

6 июля 1991 года, суббота.

Амурская группа 30 человек почти стабилизировалась, но на днях кто-то отказался, и меня попросили подыскать замену. Кому только я не звонил: Ермолину, Шурыгину, Немирову, Бобылёву, Баскину, Дорохову… А сегодня встретил Гришу Сидорова и он клюнул. Ответ даст в понедельник. А мы как раз возвращались с Ирой из Малаховки после безнадёжной попытки продать чёрную кошечку, Клавину дочь. Мы там видели: сиамских котят по 50 руб, щенков московских сторожевых по 800 руб, козла за 700 руб. Ира просила за свою 25 руб, но просто нет покупателей. Мы поняли, что надо ехать на птичий рынок, - как раз навстречу нам попался Смирнов, - он туда ехал за кормом для своих рыбок.

Я был потрясён, увидев инфляцию своими глазами. Электродрели 600-800 руб, - у меня есть такие (по 48 руб). Электрорубанок, который я видел в 1977 за 100 руб, теперь стоит 1500 руб. Картошка, арбузы 3 р.

Ирина увлеклась идеей купить козочку за 300 руб, мечтая о том, как коза будет давать по 3 л молока в день, а пух от козы можно использовать для свитеров. Козье молоко 7 руб литр. Я её еле отговорил. Она и без козы запуталась, проводя по много часов в очередях. А остальное время - в кухне. Я удивляюсь, уже все дети разъехались, и уж варить нечего, а она по-прежнему стоит у плиты.

С 18^{30} до 20^{00} как обычно съездили на Кратовский пруд. Я сменил застарелую камеру на новую запасную.

7 июля 1991 года, воскресенье.

Бывают люди необщительные, и наоборот. Юра Муллов – это весьма общительный человек. Я только сейчас задумался, случайно это или нет, но он ведёт знакомство со всеми моими друзьями в городе. Он знает Учителя, и там бывал. Он был на дне рождения Глотова. Сегодня он оказался в компании Виктора. Либо наш город слишком маленький, либо тут какая-то закономерность. Насчёт Глотова и Китца, - это я припоминаю, сам их познакомил, а насчёт Виктора не помню. Может, они знакомы через Раю. Кстати, Рая всё лето в Италии, а Юра не должен никуда отлучаться, чтобы быть в курсе всех телефонных сообщений, которые могут прийти из Лондона, Берлина и Италии, - отовсюду, где живут его три дочери.

Итак, в 12 час Виктор приехал на своём автомобиле, чтобы захватить меня на Генеральское озеро. Там втроём: я, он и Юра, - мы провели 3 часа. Я сплавал на остров 5 раз, Юра 2 раза, а

Виктор, как всегда только загорал. Я заметил, что за эти два года плавание стало для меня стихией. Я могу плыть сколько угодно, не уставая и не снижая скорости. Я умею плавать только на боку. Я понял, почему я не могу плыть брасом: голова слишком тяжела, чтобы держать её над водой.

8 июля 1991 года, понедельник.

Наконец-то я закончил расчёт крыла Гребешкова и Шакарвене. Результаты этих расчётов легли всё в ту же чёрную тетрадь, где уже накопилось: 1) Алгоритмы по статической аэроупругости (1990). 2) Учебный пример, когда я учился считать на Лабтаме. 3)Крапивкина ракета itep (ноя 90). 4) Стабилизатор Миг-29 (st29-янв 91). 5) Снова itep. 6) Опять st29 (6.3.91). 7) Тамарин хвост МАИ-89. 8) Крыло NASA 24/4. 9) Ещё одно (27.5.91). 10) Влияние Sh на годограф (7.6.91). 11) Су-29, и, наконец, это крыло в воде.

Кстати, Тамарин хвост оказался не так опасен в смысле флаттера, как крыло. С крылом у них дело плохо. Они и сами рассчитали, и Соболев проверял по своей программе, – ничто не может их вылечить от флаттера. А 18 августа этот самолёт МАИ-89 предстоит демонстрировать на авиационном празднике. Мы с Эдиком советуем продуть самолёт в трубе Т-101, но у них нет денег. Абсурд: стоимость продувки составляет 1% от стоимости проекта: поэтому надо рискнуть и взять кредит.

Поездка по Амуру. Та лишняя путёвка доставила много хлопот. Я просмотрел телефонный справочник, чтобы по нему легче вспомнить, кого имеет смысл приглашать. Выписав оттуда 20 фамилий, я два дня агитировал их. Некоторые даже клюнули и просили подождать до утра, но на утро отказывались. А тем временем кто-то отказался, и появилась ещё одна лишняя путёвка. И тогда я вышел из ЦАГИ, сел на 23 автобус и съездил к Нессонову в Ильинку (у него там, на даче телефона нет). Борис Демьянович в это время читал книги у себя в палатке, которую он поставил у себя в саду под развесистой облепихой. Эту палатку ему подарили в качестве главного приза на Ленинградском конкурсе слайдфильмов. Нессонов очень любит пароходные путешествия, и он давно мечтал путешествовать по Амуру, но в это лето у него уже был план по побережью Баренцева моря и как раз на то же время: 6 августа. Он подумал и обещал дать ответ утром.

9 июля 1991 года, вторник.

И точно! В 7^{50} он позвонил мне домой, сообщив о своём согласии ехать по Амуру. Более того, он просил ещё и вторую резервную путёвку для какого-то друга из Москвы. Но я его предупредил, что только для него сделают скидку 50%, как

пенсионеру ЦАГИ, а с посторонних берут полную плату 755 руб. Он согласен.

И тут всё закрутилось. Утром, не заходя к себе, я сразу пошёл в основное здание, чтобы отдать Буданцевой деньги на самолёт оттуда за себя и за Нессонова по 163 руб. Там узнал последние новости: кроме 6 льготных (50%) путёвок, оформленных через НИО-19 с условием, что эту льготу мы разделим поровну между всеми, ещё 4 льготных путёвки получили пенсионеры: Люся Башкина (я в юности катался с ней на коньках), Римма Горсенская, Эля Севастьянова и Рубинштейн. Рудик Севастьянов был возмущён, что его жена получила скидку, а ему не дали. И он начал хлопотать о скидке для него, но в его НИО цехком не такой активный, как у нас.

По инерции я ещё продолжал расчётные исследования колеблющегося крыла в воде, - не для сравнения с той статьёй Гребешкова и Шакарвене (мы с Эдиком гадаем, как они выглядят: наверное, один из них старый экспериментатор, а другой молодой учёный), а для себя. Мы с Эдиком хотим знать, как меняется присоединённая масса жидкости (или газа) для разных удлинений □ и чисел Струхаля Sh. Мы оба заметили, что заниматься численным экспериментированием приятнее, чем искать результат аналитически.

10 июля 1991 года, среда.

Чем больше что-то исследуешь, тем больше узнаёшь и даже открываешь. Продолжая численный эксперимент с «подводным» крылом и уже не имея цели сравнивать (с ними всё ясно), мы с Эдуардом заинтересовались, как будет изменяться присоединённая масса вокруг колеблющегося крыла при разных □ и Sh. И уже вчера в конце дня (когда он уже был дома), я увидел, что когда число Струхаля стремится к нулю, то присоединённая масс меняет знак. Этого не должно быть! В шестом часу я попросил Валеру закончить расчёт, а сам пошёл смотреть блиц Минаев-Карклэ. Иногда вместо Карклэ обыграть Минаева пытался Орлов, но он плохо себя ведёт (курит) и поэтому проигрывает.

18-19 – ежедневная поездка на велосипедах на Кратовский пруд. Вода тёплая, но ветерок прохладный, и на пляже пустынно.

Утром я рассказал Эдику, что аэродинамический коэффициент b11 поменял знак, - он был в смятении. «На БЭСМ-6, - сказал он, - этого никогда не было». Присоединённая масса m выражается через b11 так: $m = - b^2 b11 / Sh^2$. После обеда он прирос к терминалу Лабтама и к 15 час уже вычислил присоединённые массы предельным переходом при Sh□0. Он пустил в расчёт мой самый сомнительный пример □=10, Sh = 0.1, но…! получил, как и я, отрицательную присоединённую

массу. А момент возрос в сотни раз! И тут он нашёл физическое толкование этому: число Струхаля стремится к нулю, это значит, скорость обтекания V - к бесконечности, т. к. Sh = □b/V. А раз так, то требуется отклонить поток, идущий с огромной скоростью, короче возникают гигантские центробежные силы. Всё верно, но рассчитать точную массу мы так и не смогли.

Начинается дождливая погода, и она будет отдыхом от жары.

11 июля 1991 года, четверг.

Машину Лабтам ещё до 8 час включил Набиуллин, он же её выключит по просьбе Чижова в 15^{30}. И вообще кроме нашего сектора в эти дни никто не считает. Соболев попросил для рекламы в Польше какие-нибудь статьи. Я дал ему три из моих лишних, в основном сверхзвук.

С путёвками на Амур дело обстоит так. Нессонов пишет заявление, и ему обещали скидку 50%. А ещё одна путёвка пока свободна. Звоню Мише Павленко, но он ответил, что пароходные путешествия оставит на свои 70 лет. Звоню Ю.Н. Копылову (его портрет висит у меня над столом как бывшего цаговца, а ныне процветающего бизнесмена). Ему не жалко и трёх тысяч, но ему нужны две путёвки. Тогда звоню ещё одному кооператору Б.Ф. Николаеву. С ним точно такая же история: «Для меня 755 руб не деньги, но мне нужны 2 путёвки». У него новая жена (старая умерла).

Ещё один мой знакомый Толя Осипчук тоже отказался. Ему сейчас не до этого, т. к. у них в квартире произошла авария: с верхнего этажа всю квартиру залило водой, и теперь требуется полный ремонт.

В поисках кандидатуры на лишнюю путёвку я совсем забыл про Иринину подругу журналистку М. К. Лоскутову, а ведь она ещё весной просила достать для неё какую-нибудь путёвку. Ира позвонила ей об этом, и та загорелась надеждой, но последнюю путёвку уже обещали Андреевой для её сестры из Севастополя. Так что приходится с сочувствием смотреть на посторонние страсти.

18^{20}-19^{30} – купание в Кратовском пруду. Я ещё ходил на руках.

21^{30}-23^{00} – кинофильм «Хищник»-2. Позвал соседку Инну, а она привела своих племянников. Пришли также О. Минаев и М. Жуков.

12 июля 1991 года, пятница.

Утром вернулся кот Кэти с перебитой лапой, - жалко на него смотреть. А Клава каждую ночь охотится и приносит своей дочери Чернушке мышек. В 8 час я позвонил Маркос (она так и свои статьи подписывает), - она вся горит надеждой на путёвку.

Сегодня последний день перед отпуском. Я задумал навести такой порядок на своём рабочем месте, чтобы остались пустые полки и гладкий стол. И я уже близок к этому. Я ликвидировал все старые бумаги и папки. Если что-нибудь представляет интерес в качестве утиля, я уносил это домой. Из инструментов я оставил только ножницы и циркуль, остальное всё отнёс домой. Оставлю также часы на стене.

Наш отдел стал самым богатым. Соболев за свой расчётный комплекс получил из Польши персональный компьютер.

До 10 час Андреева уже получила ответ из Севастополя, что путёвка им не нужна. Тогда я звоню в Москву Маргарите Константиновне. Та в восторге: «Я уже держу 800 руб в кулачке. Когда выкупать путёвку?» Я написал за неё заявление и отнёс Буданцевой. Муж Вали Лимонад вчера оформил заказ на обратные авиабилеты, а квитанции за аванс (28х77р) я перенёс от Вали (она работает в «Учёных записках») Буданцевой. Кое-кто ещё пытается получить профсоюзную скидку. Так, Четверговой Тане уже дали 50%, хлопочет и Лариса Яковлева.

Наверное, нет в мире людей, которые бы не волновались перед отпуском. А кто работает в ЦАГИ – особенно, всё же мы – режимный институт, от звонка до звонка сидим за колючей проволокой.

19-20. На Кратовском пруду пусто. В редких местах на отдалённых берегах видны одинокие купальщики.

13 июля 1991 года, суббота.

Первый день последнего летнего отпуска перед пенсией.

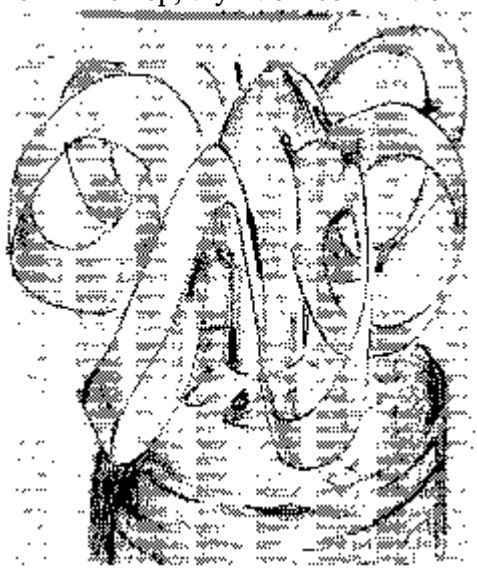
Пасмурно, дождливо и прохладно. Нет конкретного плана на сегодня, и я пока кручу магнитофонные записи: Clifford Brown,1953. Плана нет, но есть задумки: навести порядок в моём хламе. Мой хлам – это тысячи названий, миллион предметов. Уже трудно ориентироваться в поиске той или иной вещи. Не помогает и блокнот «Где что лежит». У меня такая мысль: часть хлама отправить на свалку, тем более, что он и появился в основном оттуда, или по пути туда.

Появился план, возникший из задумок. Итак, я принимаюсь за наведение порядка. Сразу же надо признаться, что если бы я не был барахольщиком, то порядок оставался бы самим собой. Но ничего не исчезает, а только накапливается. В первый день я задумал ревизовать этажерку и полку слева от моего рабочего стола. Две ниши в этажерке и одна полка заняли у меня сутки. Моя квартира похожа на магазин «Сделай сам», набитый некондиционными деталями и материалами. Стоимость хлама, который я переворошил за сутки от 100 до 1000 руб.

Очень много консервных банок, иногда я их запас сокращаю,

разрезав на жесть, а жесть легко хранить в компактных пачках. Много пеналов от фотоплёнки (в них можно хранить соль и спички в походе). Полиэтиленовые пакеты разных размеров. Я не выбрасываю даже рваные, т. к. ими можно легко облицевать какие-нибудь книги или коробки (утюгом через кальку). Есть много самодельных приборов: модуль видео-вход, стенды для испытания модуля питания МП-2 и УМ, вольтметры, частотомеры и т.д. Вот, что я заметил: если какое-то дело не закончено, но макет не разобран, то он превращается в предмет для свалки. Таких дел за 6 лет набралось несколько и каждое из них занимает место. Если бы это было в ЦАГИ, то такой макет целиком бы выбросили на свалку. Я же полностью их разбираю на исходные детали: триоды резисторы и т. п. Даже проволочки возвращаются на своё место. И хлорвиниловые трубочки – тоже. Моя задача сохранить жизнеспособность моего хлама, для чего я всё систематизирую и вписываю в красный блокнот «Книга учёта вещей» или «Где что лежит». Я недавно читал в газетах: на Западе погибшего человека разбирают на десятки органов, которые с нетерпением ждут хирурги, чтобы привить больным людям. Вот это действительно память об умершем! Не то, что чопорная глыба мрамора над могилой. Я убеждён, что в будущем исчезнут кладбища, исчезнут и свалки. Отходов не будет. Например, я уговариваю Иру не относить кожуру от картошки на свалку, а удобрять наш садик. Но увы!

Звонил в 21^{40} Ваня из Крыма. Он в этот час уже отправил своих пионеров спать, и позвонил на телефон соседки М.И, так как у неё Московский номер, а у нас местный. У Вани всё хорошо.

Лиля сшила для мамы платье.

15 июля 1991 года, понедельник.

Проснувшись в 7^{20}, долго думал, ехать в Москву или нет. В прежние годы, я бы не задумываясь, ринулся в Москву: магазины радиоэлектроники, «Сделай сам», Комиссионки-музеи, компакт-диски. А сейчас ещё и Московский кинофестиваль! Но всё изменилось! Компактов у меня уже и так много. «Сделай сам» обеднел. Кинофестиваль опустился ниже моего подвала. Да и деньги надо экономить для поездки на Амур, т. к. у меня в запасе всего лишь около 300 руб, а ещё что-то надо есть в поезде 6 суток, да где-то жить 2 дня в Благовещенске до отплытия теплохода.

Гера сделал свой вентилятор, для чего изрезал запасное кровельное железо и взял мой мотор от старинного (1955г) магнитофона «Днепр5».Железо режется в виде округлого меандра. Не знаю, откуда у него появилась эта идея, но теперь он ищет рецензента. Я советовал ему показать своё изобретение нашему специалисту по винтам и вентиляторам Мартынову Б.Б. Я вспоминаю, что сам в таком же возрасте изобретал. Все мы когда-то мечтали что-нибудь изобрести.

16 июля 1991 года, вторник.

Я в отпуске. Как всегда, сижу в подвале. По вечерам мы с Ирой ездим на велосипедах на Кратовский пруд. Там купаются смельчаки.

Я утром позвонил на работу. Там из всего сектора остался один Эдуард, остальные все в отпуске. До этого ушли в отпуск Кузьмина и Рыбаков. Стоило мне и Валере уйти в отпуск, как жара сменилась холодом, а на работе без меня остановились часы. Я научил Эдика, как их запустить вновь, а то ведь у него нет ручных часов, и ему приходится запрашивать время у машины Лабтам: date.

Я провёл два первых дня отпуска в подвале. Не только дни, но и годы похожи друг на друга. Опять я отпуск трачу на ремонт чужой аппаратуры. На этот раз меня просили починить магнитофон «Яуза-207» 1977г. За два дня я устранил в нём 7 неисправностей, включая самое главное: генератор, без которого не было бы записи. Этот аппарат был куплен в 1980г за 200 руб, я его привёл в товарный вид и предложил за него хозяйке 100 руб, - не согласна. Тогда я попросил за ремонт 100 руб, - тоже не согласна. Она надеется, что мы его продадим в комиссионке за 500 руб. Наивность! Там сейчас всё забито японской аппаратурой и цены от 1000 до 12000 руб. Приходил Приходько (очень удачная фамилия!), я ему подарил из своего хлама 80 диодов Д18 – рад. Он сочувствовал мне, что я вожусь с аппаратурой такого низкого класса. Приезжал на велосипеде Осипчук, которого я ждал в гости уже много лет. Я его покритиковал за то, что он

рискует, проезжая на шоссе рядом с грузовиками.

17 июля 1991 года, среда.

Вчерашний день и сегодняшнее утро, – целые сутки суеты и сборов: Ира собралась съездить в Ленинград. Вчера Лиля дошила для мамы красивое голубое платье. Так получилось, что Ира много лет назад ходила на курсы кройки и шитья, но шить научилась не она, а Лиля. Она шьёт платья себе и маме. По случаю отъезда Ира попросила меня срочно собрать вишню в садике. И вот, несмотря на нескончаемый моросящий дождь, я, надев плащ и старую шляпу, собрал всю вишню с двух деревьев. Получилось около 5 кг. Поздно вечером Ира сварила из неё две трёхлитровые банки варенья. В полночь Аня принесла для своей свекрови белые бусы, которых не хватало для голубого платья.

Утром началась нервотрёпка, так как выезжать надо в 9^{30}, а Ира ещё только собралась гладить платье и прочее. Лиля тоже едет с мамой в Ленинград, и она предложила из Колонца встретиться на платформе (только на какой? Отдых или Ильинка?). Ира уговорила её стартовать из нашего дома. Для меня пытка смотреть, когда кто-то опаздывает на поезд или в театр (однажды Ира опоздала в театр на полтора часа). Наконец они вышли и успели на последнюю электричку 10^{24}, а тут ещё одна из сумок оказалась весом 15 кг. Хорошо, что я помог им нести эту сумку. Сколько я Ирине твержу, такие тяжести надо носить в рюкзаке.

18 июля 1991 года, четверг.

Я начал собираться на Амур с сухарей. Купив три батона по 60 коп и 2 чёрных по 52 коп, я их нарезал и засушил в духовке. Это заняло у меня 2 часа с 10 до 12. Сухари надо делать из свежего хлеба, тогда они получаются вкусные. Бывало в прежние годы, стоит сухари выставить на виду, как дети их тут же поедали. А делать их никто не любит. Я много раз просил Иру сушить сухари, но она не хочет, а сегодня я убедился, что это дело трудоёмкое, т. к. надо всё время следить за ними, чтобы не сгорели.

В 13 час по моей просьбе соседка Каринэ пустила меня на свой чердак, чтобы я смог снять с их крыши остатки старой антенны, поставленной 40 лет назад, и уже давно сгнившей. Но две дюралевые полутораметровые трубки мне уже давно приглянулись, чтобы сделать из них Т-образный диполь для Антоши. Если ему не понадобится этот диполь, то пригодится мне для УКВ-тюнера.

Я понял, почему у моего друга Нессонова (ему 77 лет) времени так же не хватает, как и во время его работы в ЦАГИ. Вот я сейчас в отпуске, - это всё равно, что на пенсии, а день у меня

пролетает очень быстро. Пока пообедал и прочитал газеты, а уже 18 час. Хорошо, что Антоша принёс мне очередную партию фильмов: «Air America» и т. п. У меня он взял «Джазовый певец» и «После полуночи» (тоже джаз).

Неожиданно возникла проблема с кошками. Их трое: Кэти, Клава и Катя. Их нечем кормить. У Ирины всегда были борщ и каша, а я не варю, мне достаточно хлеба с маслом.

19 июля 1991 года, пятница.

В 8 час я уже завтракал остатками жареной ещё в понедельник рыбы. Рядом с завистью смотрит Клава. Пришлось из трёх кусков рыбы один отдать Клаве, другой Кате. А коту я давал вчера вечером. Вдруг в 8^{10} одновременно звонят телефоны мой и у соседки. Оба звонка были связаны с путёвкой для Маркос, причём из Москвы она звонила сама, а из ЦАГИ просили забрать билет на поезд для неё. Когда я забирал билет для неё, мне посоветовали выкупить её путёвку за свои деньги, чтобы не ездить в Москву дважды.

С 9 до 11 час 5-я и 6-я серии телефильма «Николас Никольби» по Диккенсу, и в то же время позвонил Нессонов. Я обрадовался, что не понадобилось ехать к нему на дачу в Ильинку, достаточно было сходить на квартиру на ул. Жуковского. Я забрал его долг за обратный авиабилет 163 руб, а то мне не хватало выкупить путёвку Маркос.

В конце дня сходил в кассу ЦАГИ и выкупил путёвку Маркос, истратив все свои деньги 700р. Конечно, есть какой-то риск, что она неожиданно откажется, но буду надеяться на её честность.

Пообедал, сварив картошку в мундире и сделав из неё пюре с маслом и сметаной. Слава Богу, пока есть сливочное масло по 10 руб, а вот в Армении и Прибалтике оно уже по 30 руб. Клава и Катя наелись со мной этого пюре, а вечером я попил чаю, а они голодом. Кота нет.

Гера хотел разобрать свой старый магнитофон для того, чтобы взять оттуда 3 диновских разъёма. Тогда я ему подарил из своих запасов.

20 июля 1991 года, суббота.

День страха. Страха оттого, что нечем себя занять. И это всего лишь один день! А что будет, когда я уйду на пенсию?

Вообще-то, кое-какие дела планировались, но не на весь день. Итак, встал в 7 час, чтобы успеть до 8 час поесть и накормить кошек. Чем их кормить? Достаю из морозильника пачку пельменей. Сварил и дал кошкам. Оказалось, Клаве с её кошечкой Катей понадобилось 5 штук пельменей (мелко нарезанных), чтобы они от меня отстали. Кот Кэти пришёл позже и съел не меньше.

В 8^{15} звоню от М.И. журналистке Маркос, и успел ещё застать

её дома. Нет, сегодня она не может, - приезжать надо завтра в 11 час.

В 9^{03} еду в Малаховку на барахолку продавать «Яузу-207», которую я отремонтировал и нанялся продать. Клиентка должна была ехать со мной, но опоздала и нашла меня только в Малаховке. Товар не удалось продать, и я советовал это дело отложить до осени.

После обеда сижу дома и маюсь, не знаю чем заняться, но к счастью позвонил Виктор и в 15 час мы поехали с ним в садик к Замуле, а оттуда 100 метров до речки Быковки. Я плавал, а Виктор с Жорой обсуждали план совместного предприятия.

Вечером, как и вчера, сварил картошки в мундире, сделал пюре с маслом и сметаной. Наелся сам и накормил кошек. Катя сегодня научилась ходить на улицу через форточку.

21-23. Возобновился видео-кружок. В Москве кончился кинофестиваль, и Олег вернулся к нашим ежедневным заседаниям кружка. Он принёс фильм «Внутреннее расследование».

21 июля 1991 года, воскресенье.

Как-то много лет назад со мной уже был такой случай, а сегодня - дважды за один день. Странная рассеянность овладела мной. На электричку 9^{03} я пришёл, не спеша, с запасом. Но вот подходит электричка, а я замешкался. Не успел я войти в вагон, как дверь захлопнулась перед моим носом. Я поехал на следующей в 9^{21}. Я не расстроился, т. к. цель моей поездки у метро «Речной порт» в 11 час и я успеваю точно к назначенному времени. В пути решал трёхходовку.

Я вручил Маркос путёвку и билет, взял у неё 980 руб, потом сходу отремонтировал у них чёрно-белый телевизор «Рекорд В-312» (сломался выключатель сети), съел предложенный мне завтрак и в 12^{30} отправился домой. И вот на платформе Выхино повторился утренний промах. Я сижу на лавочке в начале платформы и решаю трёхходовку. Мою электричку на 13^{28} я увидел только тогда, когда она уже тронулась. Пришлось ждать до 13^{50}.

В 15 час договаривались с Виктором купаться, но он раздумал. Тогда я сварил вермишели для кошек (а где я им возьму рыбы?). Они любят вермишель с маслом и сметаной. И я с ними поел. Затем я до 17^{30} занимался установкой антенны у Белоусов. Саму антенну я сделал из тех самых трубок, которые снял с крыши у Каринэ. Простой диполь не очень хорошо принимает 8-й и 11-й каналы, зато запросто - Ленинград.

18^{30}-20^{30}. Олег опять принёс фильм. Пришли Аня с Герой и Жора. Фильм «Лестница Якоба» всем понравился.

22 июля 1991 года, понедельник.

Непривычно жить одному в одной пустой квартире. Невыносимо. Ира с Лилей вернутся из Ленинграда завтра, а пока… Я решил сходить в магазин за молоком и колбасой. В 7^{50} в магазине было пусто: ни молока, ни колбасы, ни сметаны. Редкие покупатели. Туда же по пути на работу заглянула Таня Катаева, но мне даже не хочется вступать в разговор, настолько пусто в душе. Опустели магазины, - и души тоже.

В 8^{15} передал Буданцевой 310 руб от Маркос, но она хотела бы 313, так как решили собирать с запасом. В 10 час стало клонить в сон, и тогда я сел на велосипед и поехал на Быковку, предварительно накормив кошек вермишелью с маслом. Наш городской парк полон малины, но из-за жары она в это лето уродилась хилая.

На Быковке купались только двое мальчишек. Я поплавал полчаса, и хотелось ещё, но скучно одному. Вернувшись в 13 час домой, поел картофельного пюре и навестил в Люберцах магазин «Сделай сам». Этот магазин сильно изменился. Сократилась продажа некондиционной мелочи для радиолюбителей. Но зато добавилось несколько комиссионных отделов, где всё подорожало в несколько раз: например, телевизор 61ТЦ312 стоит 3500 руб. Гвозди 6 руб за кг, а было 2 руб.

23 июля 1991 года, вторник.

8^{15} – в молочном магазине не оказалось ничего, кроме пластиковых баллонов с фруктовыми соками. Они стояли многочисленными рядами, заполняя все полки. И ещё ячменная перловая крупа. И я подумал, где же Ирина покупает еду? В 9 час позвонил Нессонов, чтобы выразить мне свою обиду по поводу плохой каюты 4-й категории, которая ему досталась. Я ответил, что мне всё равно, и я, возможно, поменяюсь с ним местами.

11-13. Половина Амурской группы собралась в паспортном отделе милиции, - это по улице Чкалова, там, где раньше был банк. Нам всем предстоит получить разрешение милиции на поездку по Амуру. Эта громоздкая процедура занимает два дня. Сегодня мы сдали паспорта и путёвки с заявлением, а в четверг придём за разрешением.

На улице видел Кузьмину с одной из дочерей. Её беспокоит, как бы оформить административный отпуск ещё на месяц, а то завтра она с семьёй собралась ещё в один поход на байдарках.

Звоню в ЦАГИ, – Соболев просит зайти подписать Ракету. Прихожу, спрашиваю, где эта ракета, а оказалось не ракета, а анкета по случаю повышения всем окладов. Мне собираются повысить с 560 до 660 руб.

Лёня Лущин советовал зайти в сберкассу, куда возможно

Белянин уже перевёл обещанный гонорар за расчёт Су-26. Я зашёл, - ещё нет, но случайно наблюдал, как пострадал один клиент-старик, по фамилии Попов. Ему перевели 1500 руб, но случайно перепутали счёт, и эта сумма попала к другому Попову, а тот в три приёма забрал всю сумму (выдают только по 500 руб). И вот того Попова просят вернуть деньги, но придётся долго вычитать из его пенсии. Типичная история.

24 июля 1991 года, среда.

Ночью вернулись из Ленинграда Ирина с Лилей. И они рассказали такую историю. Прибыв в прошлую среду в 21 час в Ленинград, они, как и договаривались по телефону, поехали в гости к дальней родственнице – старушке, дочь которой Оля (по профессии судья) часто гостила у нас. Добравшись уже ночью в каком-то дальнем районе до этой старушки, они начали стучаться к ней, но старушка ввиду позднего времени со страху отказалась их пустить. Что делать? Уж полночь близится, кругом темно. Тогда они позвонили моему другу Эдику Французу, и он им сказал: «Доберитесь до метро Проспект Мира и там ждите меня». И он приехал туда (без автомобиля) и привёл их к себе домой. И дальше всё уже было хорошо. Наташа была рада Ирине, а их дочь Ира без конца болтала с нашей Лилей. Эдик мой друг, и через меня подружились наши семьи. Ира решила наказать ту вредную старушку и все продукты (та тяжёлая сумка!) отдала Французам. Они ходили вместе в театр и т. п.

Кончились мои полуголодные дни. В ту же ночь я и Гера доели варёную курицу, которую Ира и Лиля не смогли съесть в пути. Между прочим, всё это время оба наши холодильника были забиты мясом и другими продуктами, но я не посмел это есть, так как стараюсь есть только самую дешёвую пищу, поскольку мои огромные расходы на многочисленные хобби приучили меня к жестокой экономии в еде и одежде. Когда Ирина тратит, - это её дело, а тут ещё поездка на Амур. Слава Богу, что на Амур хватило левых денег от побочных заработков.

Звонил Ваня из Крыма, а Гера уехал дикарём в Архыз.

25 июля 1991 года, четверг.

Дождливая прохладная погода. Наша Амурская группа потерпела первое поражение от касс Аэрофлота: всей группе вернули уже наполовину оплаченный авансом заказ на обратные билеты. Многие кинулись доставать билеты самостоятельно. Так Рудик и Эля купили билеты на 22 августа, причём очередь в Быковской кассе надо занимать с ночи. Я же всем советую не беспокоиться.

Второй день отъедаюсь, т. к. Ира накупила рыбы и жарит. Ставрида по 3 р 50 к, - очень вкусно. Ира обещала мне дать и в

дорогу. И ещё много консервов. Нессонов по моему совету сушит сухари. Мы с ним получали пропуск в пограничную зону, - сидели в паспортном отделе с 11 до 12 час, ждали, когда дежурная поставит печати. Потом я по привычке прошёлся по магазинам. В комиссионке «Рубин-711» 1000 р, а я свой «Рубин-707» с новым кинескопом 5 лет назад продал за 150. Потом зашёл в «Товары быта», - там продавали сравнительно дёшево ТВ-кабель: по 60 коп. Я на всякий случай купил 30 метров.

26 июля 1991 года, пятница.

День музыки Альфреда Шнитке. Иногда я вспоминаю, что у меня дома огромная фонотека, и тогда я гадаю, что бы послушать. Во-первых, надо выбрать между джазом и симфонической музыкой. Некоторые диски я ещё не заводил ни разу. Решил послушать Шнитке. Симфония №1, потом №3… Ирине очень не нравится, и она просит сделать тише. Только на «Concerto Grosso №1» она оживилась – это ей нравится. А в это время принесли газеты, и там написано: у Шнитке второй инсульт, почти безнадёжный. А он с 1934г, – гении живут мало.

Я по-прежнему купаюсь в Быковке. Сегодня вода была всего $+18^{o}$C, но я терпеливо проплыл свою норму: вверх по речке мимо пяти дачных домов и обратно. На обратном пути, блуждая по лесу, я набрёл на заросли малины. И, удивительно, заблудился в Жуковском лесопарке. Закатное солнце освещает верхушки сосен и непонятно, куда дальше ехать. Наконец мой велосипед вывез меня к проходным ЛИИ.

20^{00} – звоню Олегу спросить, не возражает ли он, чтобы мы решительно закруглили число просмотренных нами фильмов. Дело в том, что мы просмотрели 1497 фильмов, а до круглой цифры 1500 надо ещё 3 фильма. Он не прочь, но где взять? Я предлагаю взять у Глотова. Но он уверен, что у Глотова нет свободных кассет, т. к. он недавно истратил 3 тыс на новый ТВ с японским кинескопом (Приходько тоже).

Но, может он начал стирать старые? И точно: Глотов в последнее время списал ещё несколько фильмов, и я съездил к нему на велосипеде, взяв у него три кассеты. Так что с 21 до 23 состоялось заседание видео-кружка с фильмом «Die Hard – 2», или как у нас перевели: «Крепкий орешек». Не кино, а цирк с головокружительными трюками! Как говорят, зрелищный, остросюжетный фильм.

27 июля 1991 года, суббота.

Ваня два раза звонил из Крыма, где он работает пионервожатым в лагере «Наука», и просил прислать чаю, сахару и печенье. Ира плотно заполнила посылочный ящик, который я нашёл на чердаке, и к 10^{30} мы отнесли его на площадь Ленина,

где в это время отъезжают дети на 3-ю смену. Вместе с детскими вещами посылка отправилась к Ване в Крым.

Нессонов, как и многие другие, очень беспокоится, что мы не сможем уехать обратно из Благовещенска, что якобы на самолёт билет достать невозможно, на поезд – тоже. Я советую не беспокоиться.

13^{30}-14^{30}. Купание на речке Быковка. Сегодня вода у поверхности прогрелась до 22°, но в глубине по-прежнему холодная: 19°. Я проплыл 7 дач, а потом зашёл в гости в садик Замулы (сад или дача, – какая разница?) У всех сквозь ограду пробивается переспелая малина, но редко кто её собирает. Никак не пойму, почему они медлят, а ягоды падают на землю.

На сегодняшний вечер назначен просмотр юбилейного 1500-го фильма. Начало назначено на 19 час. Обещали кроме Олега прийти Виктор и Жора, - будет первоначальный состав кружка. 1000-й фильм был 1 сент 1988г. Тогда мы смотрели по одному фильму ежедневно. Теперь вдвое реже. Итак, 1499-й: «Человек тьмы», 1500-й: «Кровавые игры».

28 июля 1991 года, воскресенье.

40 лет живу в Жуковском, и открываю для себя всё новые места. Кратовский пруд полюбился нам 10 лет назад. Генеральское озеро (за Новым селом) – 5 лет назад. До этого четверть века купались на Гидре (остатки песчаного карьера) и Москве-реке. А на днях, побывав в гостях на даче у Жоры, обнаружил отличное место купания на речке Быковке. И теперь я там купаюсь ежедневно. Сегодня я показал это место Ире. На велосипедах туда ехать гораздо ближе и приятнее, чем на Кратовкий пруд. И вода здесь чище, признаком чего служат повсюду растущие кувшинки. И путь по лесу напоминает деревню, особенно в 16 час, когда песчаная дорожка залита солнцем, а горячие сосны наполняют сухой воздух запахом хвои.

Так и прошёл этот день без каких-либо дел, за исключением только мелкой услуги для М.И.: просверлил ей двери и провёл антенну для ТВ, - это заняло 45 мин. Полдня заводил музыку, а в это время ещё раз проверил всю фотоаппаратуру, - ведь это последняя возможность перед путешествием по Амуру.

19^{30}-21^{00} – последнее заседание кружка, и я вернул кассеты Глотову.

29 июля 1991 года, понедельник.

В 14^{00} наш поезд №2 Москва-Владивосток с прицепным вагоном №19 до Благовещенска отправился с Ярославского вокзала. Вчерашнюю страницу и эту я заполняю, проносясь мимо придорожных посадок со скоростью 100км/час. Наш последний вагон от быстрой езды так мотает, что падают бутылки с

лимонадом, а у меня из рук вырывает ручку, которой я пишу.

Как и в прошлую поездку в 1989г до реки Лены, я опять попал в последнее купе. Как неудачно острит Рудик, это для того, чтобы я успел добежать до туалета. Только на этот раз вместо Владика со мной в купе едет Борис Демьянович Нессонов. Нас едет 26, - делим на 4 , два в остатке, - это и есть мы с Демьянычем. В купе ещё мужчина с дочкой.

У электричек перерыв с 10^{24} до 12^{30}, и поэтому, чтобы не рисковать, большинство выехало из Жуковского до этого технологического перерыва. Так что больше двух часов мы: я, Нессонов, Буданцева, Таня Четвергова, Лариса Яковлева и ещё несколько новеньких, - оставив чемоданы в зале ожидания на 2-м этаже, ходили по магазинам, в основном, в Московский универмаг. И тут я получил неприятный удар: CD (компакт-диски) вместо 20 руб теперь стоят 39.50 +5%, хотя на них по-прежнему напечатано «20 руб». Я вспоминаю такой же удар много лет назад, когда Орвохром вздорожал с 1-30 до 2-60. Когда отказывает в любви женщина, и то бывает не так обидно, потому что остаётся надежда и мечта. Инфляция же никакой надежды не оставляет.

Женщины щебечут: «Когда будет невтерпёж, приходите к нам в купе».

30 июля 1991 года, вторник.

Когда я собирался в поход (так я по привычке называю экскурсии), то за несколько дней до отъезда написал перечень, что брать с собой. Такой перечень позволяет собраться за час до отъезда и без всякой суеты. Кроме того, в нём сразу видно, много ли набирается вещей. Там была и книга с шахматными задачами. Но при укладывании вещей в мою любимую сумку, купленную когда-то в Ленинграде за 12 руб, я раздумал её брать. Во-первых, потому что она больше подходит для электрички, с гарантией отключения от всего окружающего. Во-вторых, и так тяжело: 17 кг фотоаппаратуры и 10 кг еды. В этом году я взял одежды ещё меньше, чем в 1989г по Якутии. В тот год я был без пиджака, но со свитером, а в этот раз даже свитера не взял. По опыту Кавказских походов я на любое снаряжение смотрю как на лишний груз: плащ 400г, майка 100г, … Даже тапочки – это лишнее в походе.

Я догадывался, что читать будет некогда, но другие набрали книг, и уже мне предложили почитать. Кира дала мне научную книгу: Раймонд Моуди «Жизнь после жизни», я этой мистикой сыт через кинофильмы.

31 июля 1991 года, среда.

Уже пора привыкнуть, что из двух туалетов даже в купейном

вагоне исправно работает обычно один. Так и в нашем вагоне. Мне не помогло, что наше купе у самого туалета. Не помогло и раннее пробуждение, так как уже в 6 час в туалет стояла очередь. Сначала я махнул рукой: пусть все пройдут, а я потом. Но, выглянув через полчаса, я увидел, что очередь увеличилась. Пришлось срочно вставать в очередь, чтобы успеть до Барабинска.

Вскоре после завтрака предстояла встреча с Новосибирском, где живёт моя мама и брат Петя. Одна из наших экскурсанток, Римма Горсенская советовалась со мной, как вести дневник. Она показала свои записи. Там было написано: «Омск - старинный красивый город. Новосибирск – грязный неуютный город». Я подумал и ответил, что для начала и такие записи сойдут за дневник, - всё-таки это её чувственные восприятия. Наш поезд пришёл в Новосибирск почти вовремя, но Петя не пришёл на встречу. Вероятно, он ещё не получил моего письма, которое я отправил 2 недели назад. А может, получил, но очень занят, да и мама уж старая. Я не настаивал на встрече: «Если будешь свободен, можешь увидеть меня проездом».

Кира в обмен на этот дневник дала мне почитать книгу из своих запасов: Анатолий Мартынов «Исповедимый путь», - философские этюды о телепатии, лозоходстве и прочем. Я категорически настроен против такой тематики, как шарлатанства, но раз это посоветовала Кира, то я уверен: надо внимательно прочитать. С первых страниц вижу: написано убедительно. К сожалению, я не принимаюсь ни за какое дело, пока не увижу своими глазами. Фома неверующий.

Итак, книга Мартынова прочитана. Теперь, поскольку мы едем между Красноярском и Иркутском, в 3 час утра светит солнце, а я уже умывшись (без всякой очереди) и, позавтракав, читаю эту книгу. Немного потянуло в сон после 100-й стр, но когда пошло описание биографии Христа как практикующего экстрасенса, я снова оживился. В Евангелии этого нет. Выводов много. Главный: автор пишет о биополе как о достоверной действительности с такой убедительностью, что я уже не в первый раз, но теперь уже основательно, задумался, может и в самом деле это правда? По крайней мере, заметки в прессе о подобных явлениях я теперь уже не буду равнодушно откладывать в сторону. Но вот что меня удивляет! – если это существует, то почему ни я, ни мои друзья, - никто этого никогда не видел?

Второй вывод: пора кончать с цивилизацией. В этом я уже давно согласен с автором. Я уверен, что через 100 лет исчезнут автомобили, а останутся самокаты и велосипеды. Исчезнут туфли, все будут ходить босиком. Третий вывод: если, как пишет автор, уже никто не сомневается в телепатии, ясновидении и т. п. – то я

согласен с автором, к чёрту ортодоксальную науку! Давайте возрождать духовность! А до сих пор цензура препятствовала описанию чудес.

И всё-таки автор неправ, ссылаясь на массу библиографического материала, поскольку половина из того явная фантастика. Но читать приятно. В народе часто привыкают к вымыслам, как к правде. Говорят, подсолнухи поворачиваются к солнцу. А один взял и проверил – чепуха! Не согласен я также с ним об особой роли человека среди животных. Они одинаково сложны, и вопрос, откуда пришла жизнь? Вот где ключ к разгадке всех этих явлений.

Стало меньше трясти: к нам прицепили вагон с американцами.

1 августа 1991 года, четверг.

Ещё о книге Мартынова. Сам он занимался медитацией, и кое-что рекомендовал для повышения духовности. Он считает, что надо подняться по ступенькам как можно выше, их четыре: 1) Обычный разум. 2) Просветлённый разум. 3) Интуитивный разум. 4) Сверхразум. Считается, что Христос, Ленин, Рерих поднялись до 4-й ступени. Насчёт Ленина он хватил лишнего, - это понятно: книга вышла в 1985г.

А жизнь в поезде идёт своим чередом. Только что проехали станцию Зима. Каждый день удивительное рядом с нами: бутылка молока 3 руб. В Иркутске, говорят, клубника 40-70 руб кг. Маркос (Маргарита Константиновна) потеряла 163 руб, которые я ей вручил в 1-й день. Кругом идут оживлённые беседы. Пытались заранее распределить каюты на теплоходе Миклухо-Маклай, но из этого кроме ссоры ничего не получилось. Я стал вспоминать с Люсей, как мы в юности катались с ней на коньках, а оказывается, она помнит ещё кое-что: как вместе катались на велосипедах. Кстати, она рассказала о своём зяте и моём товарище (дружба не получается) Саше Волкове: у него уже жена №3 и дочь №3, но комнатку у них в квартире он пока держит (у него там хобби). Он часто гуляет с двумя первыми дочками, и в связи с этим иногда тёща №2 (т. е. Люся) звонит тёще №1.

Нессонов читает запоем книги. Все старательно доедают запасы еды, а то уже начинает портиться. Проехали ночью Иркутск и Байкал.

2 августа 1991 года, пятница.

Встал в 2 часа ночи, - солнце уже взошло. Быстро побрился и позавтракал (половину продуктов я уже съел, осталось на обратный путь), и принялся за новую книгу. Кира всерьёз занялась спасением моей души, и предложила уже третью книгу на ту же тему. На этот раз это был Пётр Калиновский «Переход.

Последняя болезнь. Смерть и после». Она перекликается с книгой Моуди, но написана с большей теплотой и истинным христианином. Я рассматриваю всю идеологию этой книги как весьма правдоподобную гипотезу основного вопроса философии: откуда жизнь? В чём её тайна? Это косвенное рассуждение о происхождении жизни. Автор прав, что даже у неверующего в Бога эта книга вызовет душевный отклик. У читателя все струны души прозвучат аккордом. Есть чисто методические руководства, например, смертельно больным предстоит пройти пять стадий: 1) Отрицание (не может быть, что рак…) 2) Протест (почему именно я?) 3) Отсрочка (сделайте что-нибудь!) 4) Депрессия (отвернётся от всех) 5) Смирение.

Пока я читал, Нессонов всё время приставал ко мне со своими разговорами, но, кстати, иногда очень интересными, например, в Чите он вспомнил, как в 1946г в этом городе он носил наготове пистолет для защиты от грабителей, а вот в Германии обошлось без оружия, когда однажды в немецком доме наткнулся на Фрица: он этого Фрица просто выбросил из окна вместе с рамой.

Полдня ехали вдоль реки Шилки, - нигде не видел похожей на неё реки! Просто чудо! В прицепленном за нами вагоне едут американские туристы, и Серёжа Парышев продал им сувенирные значки за $5.

Вслед за мной книгой о Переходе завладел Нессонов, а Кира вручила мне ещё одно пособие: журнал «Восхождение» со статьями Николая Рериха и т. п. В общем, школа на колёсах!

3 августа 1991 года, суббота.

Последний, шестой день в поезде. Эта группа ездит организованно уже 5-й год подряд, причём многие участвовали до трёх раз, например, я ездил с ними в Закарпатье и Якутию. Организатором всех экскурсий была М.Ег. Шатунина, а в ядро входит Буданцева, Андреева и ещё кое-кто. Мне скучно с этими людьми, т. к. в основном это женщины пенсионного возраста. Они не могут участвовать в спортивных выходах (как мы с Олегом Катиным в Якутии залезли на утёс!) Зато у них отличный нюх, где что можно купить или организовать!

У меня кончилось чтение на духовные темы (у Киры было только 4 книги), и я перешёл на современный детектив. Демьяныч многое рассказал из своей армейской жизни. Тот образ молодого офицера никак не вяжется с его современным образом. Жизнь офицера в мирное послевоенное время (1946г) – это бесконечный ряд курьёзных, нелепых поступков. Например, группа во главе с генералом, и в том числе он Нессонов, едет на рыбалку. На рыбном месте они глушат рыбу гранатами, а на обратном пути на

их катере внезапно глохнет мотор и у самой пристани катер несёт под большой колёсный пароход. Капитан успел остановить вращение колёс, и катер вклинился между плицами. Все сошли, а генерал сидит, а его сынок кричит на берег: «Мама, папа обкакался!». Опасаясь огласки, генерал срочно демобилизовал Нессонова домой. И все остались довольны.

4 августа 1991 года, воскресенье.

Поезд прибыл в Благовещенск вовремя, т. е. в 6^{40} по местному времени. На теплоход надо являться 6-го, и если бы не забота о предстоящем ночлеге, то это было бы прекрасно. Оставив в автоматических камерах свои чемоданы и рюкзаки, вся группа разбрелась по городу. Женщин в первую очередь интересует воскресная барахолка, потому что многие из них были настроены купить нитки жемчуга. И поэтому они укатили на троллейбусе в город. Я уговорил Нессонова пойти в город пешком. Мы были единственные из всей группы, кто обошёл город пешком. Идя больше часа по улице «50-летия Октября», мы увидели, что улица кончается стеной леса, и я подумал, что это Китай, - и я не ошибся. Мы вышли к красивой набережной Амура, а на том берегу стояла аллея. Благовещенск - очень красивый город. Ближе к вокзалу он похож на Новосибирск 1930-х.

Символично: в Благовещенском храме в 12 час звонил благовест, – шла служба. Борис Демьянович кое-что уже сфотографировал, а я наметил программу на завтра. Кроме ночлега была забота о покупке обратных билетов. Нессонову поручили отнести коллективную заявку, но в Агентстве Аэрофлота сказали: билеты есть, покупайте без всякой заявки, но не на 19 авг, а на 20 авг. После нас туда побрели остальные, а мы с Нессоновым – на базар. Кругом сидят много китайцев и продают майки по 200 руб. Мы с Б.Д. пытались отгадать, почём шапки, думали по 500, а они оказались по 700. На центральной площади стоит памятник Ленину, который никто не собирается убирать. В самом помпезном здании Исполком, от Обкома КПСС – ни духу. Флаг России.

5 августа 1991 года, понедельник. Купание на реке Зее.

Нашей группе предстояло найти ночлег, поскольку на теплоходе нас примут только 6 августа, в крайнем случае, 5-го вечером. Героем дня на этот раз стала Римма Горсенская, - она договорилась с городским турбюро, чтобы нас отвезли на турбазу Мухинская в 40 км от города. Я колебался, ехать ли туда, или скоротать ночь в городе, чтобы заняться фотосъёмкой и, в конце концов, остался сидеть один на лавочке у вокзала, а автобус с 22 членами нашей группы уже готов был отъехать (остальные 7 устроились в другом месте). Наконец я не выдержал и ринулся со

всеми вместе. И не жалею. Там с нас взяли по 6р 10к за ночлег, и по 4р 45к за проезд. Что касается питания, то на этой турбазе оно стоит 10 руб в день, но у меня в рюкзаке столько продуктов, что мне столовая была не нужна.

Рядом с турбазой река Зея. До неё идти 25 мин. Турбаза находится на высоком берегу, и сверху от турбазы видно, что река Зея в многочисленных песчаных отмелях и островах. Пляжи там великолепные! Купание в реке Зее незабываемо! Нас туда ходило 12 человек. Я вместе с Олегом Катиным решили переплыть Зею до песчаных отмелей на том берегу. Но Олега снесло, и он попал в прибрежный кустарник на 200 м ниже пляжа, я же всё-таки доплыл до тех отмелей, и там нашёл компанию с одним мужиком с Камчатки. Потом, чувствуя хорошую спортивную форму, походил на руках, а Б.Д. хотел меня сфотографировать, но не успел.

В 17 час, вернувшись в город, пытались попасть на наш теплоход, но капитан согласился нас принять не раньше 22 час. В томительном ожидании мы разбрелись кто куда. Мы с Б.Д. – по городу, а потом купаться в Амуре. На ул. Ленина есть фирменный магазин Вега. Там мы обнаружили CDP цена 2640 руб. Нессонов загорелся, - он хочет не отстать от меня и тоже купить себе лазерный проигрыватель.

Ужасно много было переговоров и волнений из-за дележа кают, в частности долго велись переговоры с Серёжей Парышевым, - в результате он с Олегом пошли в трюм, а я с Б.Д. – вверх, но Б.Д. обещал Серёже доплатить компенсацию.

6 августа 1991 года, вторник.

Теплоход «Миклухо-Маклай» отправляется по Амуру. Мы с Б.Д. ночевали в каюте №229. Но оказалось, это каюта 1-го класса не для нас. Там путёвки по 786 руб, а у нас (у меня) по 755. Так что утром мы перебрались в №238. Б.Д. впервые в жизни едет в такой роскошной каюте. Для этого пришлось уговорить Серёжу Парышева перейти в трюм за солидную компенсацию 120 руб. Однако выяснилось, что с Б.Д., как и с нас всех тоже взяли 40 руб в пользу некой Иды, которой было отказано в компенсации (Ну правильно! –говорит Рудик, - она и так каждый год получает компенсацию!) – тогда Серёжа согласился снизить компенсацию до 80 руб. А вообще Серёжа молодец! – он на Мухинской турбазе, будучи выбран старостой, целые сутки напряжённо работал: получал и сдавал бельё за 23 человека, собирал деньги отдельно за ночлег и за питание, - так и не искупавшись в реке Зее. Я считаю, что эта работа стоит 25 руб, а, учитывая, что он пожертвовал днём отдыха, - вдвое больше.

В 7 час я поспешил в трюм в каюту 012 к Олегу с Сергеем,

чтобы забрать забытые там часы (ведь сначала пожертвовали мной в пользу Б.Д.), и отнять у Сергея лишнее полотенце (в 4-м классе полагается только одно полотенце, а не два). Но их невозможно было разбудить ни в 7 час, ни в 8 , ни в 9. Но потом здесь в дневнике Серёжа приписал: «Враньё! На самом деле, мы с Олегом давно были в городе». А Валя Лимонад рассказала, что они, присоединив к себе Мишу (её мужа), пили коньяк и пели до 3 час, пока Валя не выгнала их вместе с гитарой.

С 10 до 12, обойдя центр города, я успел кое-что сфотографировать, хотя солнце было слабое в дымке. Чувствовалась большая влажность, и я был весь мокрый от пота. Случайно наблюдал редкую сцену: какая-то девочка тренировала овчарку, жестоко заставляя её волочить по асфальту тяжёлый груз: шину от грузовика. Много бегунов.

В 14^{00} теплоход стартовал. Левый берег наш, а правый китайский. Я сразу заметил, что китайские домики стоят боком к реке и без окон, я же привык, что в Сибири домики на берегу реки всегда стоят фасадом к реке, глядя на неё своими тремя окнами, как в деревнях.

7 августа 1991 года, среда. Первая зелёная стоянка.

На этом теплоходе культурная жизнь хуже, чем на теплоходе «Попов» на реке Лене 1989г. В библиотеке всего 8 книг. План мероприятий на сегодня состоял из таких пунктов: 1) 11^{00} видео. 2) 16^{00} беседа об охране границы с Китаем. 3) 21^{00} вечер знакомств.

Но самое интересное: с 17 до 20 была зелёная стоянка на одном из островов разлившегося на множества рукавов Амура. Стояла отличная солнечная погода, и публика около 100 человек вышла на галечный пляж загорать. Вокруг теплохода крутились китайские моторные лодки, надеясь что-нибудь купить и продать. Я нашёл себе неожиданно компаньона для плавания, - это оказалась Люся (фамилии не знаю), которую я помню ещё по спортивному лагерю Пицунда в 1963г. Течение в Амуре около 3-4 км/час, и, чтобы не снесло пловца и не унесло мимо нашего острова, нужна особая тактика: заходим по берегу выше пляжа и плывём от берега столько, пока нас не снесёт примерно до средины пляжа, Тогда надо поворачивать назад. Люся рассказала, что тогда в 1963г в Пицунде её с подругой на лодке снесло в море ветром, и они полдня упорно гребли к берегу, до кровавых мозолей от вёсел. А сегодня к нашему заплыву присоединилась 16-летняя Марина, внучка Ю.Г. Лимонада, известного на весь город весельчака. Эта Марина выглядит взрослой красавицей. Миша Лимонад по наследственности оказался таким же общительным, как и его отец.

Амур – скучная река в смысле пейзажа, но вот на зелёной стоянке Нессонов нашёл великолепный пейзаж: полузатопленные кусты и отмели на фоне сверкающих облаков. Сбегав на теплоход за фотоаппаратами, мы всё это сняли. Б.Д. вообще обожает облака.

Постепенно с каждым днём улучшается меню. На ужин испекли ватрушки с творогом, а днём была печёнка. Римма каждый раз подсыпает нам своих домашних приправ из трав. Она шефствует над нами (я и Б.Д.). В 21^{30} наша группа выступает после Бреста и Ташкента.

8 августа 1991 года, четверг. Хабаровск.

В Хабаровске я уже был однажды в 1968г по пути на Камчатку. В тот раз самолёт Ту-114 задержали в Хабаровске на сутки, и мы жили в аэропорту. Гул самолётов запомнился на всю жизнь. Прежний и современный Хабаровск совершенно не похожи. Тот был просторный, а теперь всё застроено.

Как обычно в таких круизах автобусы повезли туристов на экскурсию по городу. Стиль таких экскурсий совершенно не изменился, - он остался великодержавным. Поэтому я из автобуса сбежал и направился по главной улице города – Маркса. Признаюсь, магазины я люблю больше музеев. Краеведческие музеи везде одинаковы, а магазины разные. Огромная реклама: «Фирменный магазин Рыба предлагает прокат видеокассет». В этом магазине тихоокеанские крабы по 25 руб, а рядом видео кассеты. Репертуар как в Москве: Шварценегер, Муха… и тоже 4 руб в сутки. Всюду на улицах частники продают кассеты с молодёжной музыкой. В кооперативном магазине бойко раскупают ветчину «Ленинградскую» по 28 руб, а масло по 40 не берут.

Есть и типично Амурский магазин: пихтовое масло – 5 руб 50 г, настойка женьшеня, мумиё – 8 руб 5 г.

В Хабаровске в рабочий день так оживлённо, как будто это воскресенье, впрочем, это только в центре, а дальше мы не ходим. Мы с Б.Д. купили по 2 пузырька пихтового масла, а многие накупили килограммовые банки мёда по 18 руб. В один музей я всё же забрёл – музей живописи «Ню-Анс». Убожество за 1 руб 50 коп.

Было пасмурно, и я не сфотографировал в Хабаровске ни одного кадра. Да и при солнце там трудно снять шедевры. А вот пригороды Хабаровска меня удивили. Сотни садовых домиков, и все затоплены наводнением.

В 18 час отчалили, потеряв Серёжу и Олега, но они нашлись в купе у узбечек. «Опять враньё», - вставил тут Серёжа. *Я обычно пользовался непроверенными сведениями, и конечно часто искажал*

истину, но, по-моему, это не принципиально. Какая разница, у узбечек или сибирячек! Римма по-прежнему шефствует над нами, а Б.Д. для оживления ситуации подбил её на рассказ о своей жизни, но потом он мне сказал, что всё это ему уже давно известно. Бесплатные кинофильмы.

9 августа 1991 года, пятница.

Полдня зелёная стоянка, и полдня Комсомольск-на-Амуре.

Но сначала мы проплыли мимо сказочного города Амурска, издалека щёлкая фотоаппаратами. Зелёная стоянка была с 10 час до 13. Уже затоплены все луга, а вода в Амуре всё прибывает, о чём свидетельствуют ручьи, которые вытекают из Амура. Б.Д. отправился в резиновых сапогах в полузатопленные луга на фотоохоту.

Я плавал вокруг теплохода. Иногда я агитировал плыть с собой Люсю Нератову (больше плыть некому). И тут произошло ЧП. Когда мы с Люсей поплыли в очередной раз, за нами увязалась какая-то белоруска и… Слава Башкин. Я ещё подумал: «Он-то зачем?» Мы трое вовремя вернулись, а Башкина понесло сильным течением дальше от берега. Говорят, он много кричал, но я в воде ничего не слышу, т. к. уши в воде. Только когда мы уже встали на дно, мы услышали крик Башкина: «Спасите!» Я скорее поплыл к нему, а он, выбиваясь из сил, пытается плыть на спине, но его заворачивает от берега. Я стал его успокаивать и направлять к берегу. Тут и Люся подплыла. Мы причалили в затопленных кустах, и Слава долго не мог отдышаться.

На обеде Римма добавила к нашему меню варёных дождевиков. Она их набрала в лугах. Эти грибы – белые шарики, которые при высыхании становятся «волчьим табаком». Римма пыталась сварить их в камбузе, но ей не разрешили, и тогда она сварила их кипятильником.

Комсомольск-на-Амуре. Автобусная экскурсия хороша в меру, но старушка-гид собиралась «дать материал» на 2½ часа. Лимонад, Катин и я выскочили из автобуса и ходили по городу самостоятельно, чтобы воочию убедиться, какую старость получили героические комсомольцы 1930-х. Здесь совсем нет птиц и яблонь. Книга Вайнеров 70 руб.

10 августа 1991 года, суббота.

«Да здравствует Ленинская национальная политика КПСС!» – таким лозунгом встретило нас село Богородское. По-видимому, этот плакат повесили ещё до 1985г, но никто никогда на него не смотрел, как и на другой плакат такого же типа: «Товарищи! Добьёмся первенства в социалистическом соревновании с трудящимися Нанайского р-на!»

Два амурских села мы посетили сегодня: 9-12 час – село

Мариинское, 16-18 час – село Богородское. В обоих сёлах на время прихода нашего теплохода местные универмаги закрывались на замок, поскольку мы налетаем, как саранча и скупаем всё хорошее.

В первом селе я послал на разведку Б.Д. Он вернулся через час и доложил, что, несмотря на пасмурную погоду, можно сфотографировать с высокого холма заамурские луга, причудливо затопленные паводком. Вода и в самом деле, стоит высокая, и всё прибывает. По радио передавали, что в Амурском крае пропал урожай.

Миша Лимонад, большой любитель парусного спорта, решил оснастить аварийную лодку, что на т/х, парусом. Недаром он вчера носился по Комсомольску, покупая верёвки и всякие мелочи. Сейчас на баке две девушки шьют для него парус из четырёх простыней, а Серёжа строгает мачту из деревца.

Во втором селе Б.Д. даже отказался выходить на берег: село убогое.

20-24 час. Зелёная стоянка. Крутой лесной берег, узкий галечный пляж. Впечатление, что эта стоянка внеплановая. Вода очень высокая, теплоход может идти с максимальной скоростью, да ещё ускоренное течение. Вот у капитана и появилось лишнее время. Да ещё возможность приобретения рыбы, которую местные рыбаки подвезли мешками. Костры. Но у костров одни женщины. Лимонад с Сергеем делают парус. Я ремонтирую фотоаппарат, а Нессонов увлёкся чтением. Римма нас звала, но мы не пошли.

11 августа 1991 года, воскресенье.

Николаевск-на-Амуре основан в 1850г адмиралом Невельским. В 1920г был уничтожен анархистами. Как и большинство провинциальных городишек населением 40 тыс, влачит убогое существование. Здесь 70 лет недоставало предпринимательской руки. И вообще в Амурских сёлах у людей отбиты руки. У них нет живого интереса, нет хозяйской аккуратности. Везде разбросаны консервные банки, бутылки и хлам. Заборы разбиты. Дороги в рытвинах. В Николаевске на новой электростанции 1987г стоят гигантские буквы:

БЛАГО НАРОДА – ВЫСШАЯ ЦЕЛЬ КПСС.

Лозунг этот никого не волнует. Да что там говорить! Даже у нас на ЦАГИ до сих пор стоят буквы: СЛАВА КПСС.

16-21 час. Село Иннокентьевка. К нему долго готовились, т. к. именно здесь можно дёшево купить икру и рыбу. Местные рыбаки несчастны: икры много, а деть её некуда. Выпить хочется, а водки в продаже нет. И вот они ждут теплохода как праздник. У борта тёрлись 7 лодок. Продавцы проникли на все палубы. Меняли литровую банку красной икры на 2 бутылки водки или за 70 руб. Все накупили икры, сколько смогли. Теперь теплоход провоняет рыбой, а у всех забота, как сохранить всё это до Москвы.

12 августа 1991 года, понедельник.

С 6 до 11 час – село Тыр. Это село в отличие от других,

процветает. Здесь на высоком берегу барельеф Ленина и огромные буквы «Колхоз памяти Ленина». Цветной мозаикой выложена символика рыболовства. Однако, неряшливость, конечно, та же: клубы пыли от грузовиков, грязные бочки с питьевой водой. Достаточно вспомнить, как выглядят сёла в Прибалтике (в Германии, говорят, ещё лучше) и удивлению нет конца. Мы с Б.Д. сходили на дальний утёс в 20 мин от пристани. Из-за пасмурной погоды я оставил фотоаппаратуру в каюте, но там, на утёсе увидел замечательные пейзажи. Пришлось сходить на т/х, аж вспотел.

Впервые еду на теплоходе, где в каждой каюте есть душ, совмещённый с туалетом. Это пластмассовая кабина, - наверняка это удобство изобретено китайцами, т. к. всё на т/х китайское, и всё удивительно чётко действует. Окна и двери закрываются легко и плавно. Тюлевые занавески с китайскими видами.

На т/х процветает новый вид предпринимательства. Некто снимает всё подряд, а потом в салоне показывает слайды. Желающие могут купить эти слайды по 90 к. Качество плохое: недодержки, передержки, недоотбеливание, - но пассажиры почти всё расхватали.

13-17 час. Село Сусанино. Здесь я заметил, что каждый заботится о своём доме, в чём все достигли большого успеха, а общинный интерес отсутствует. Как же было 100 лет назад? Каждое село строило красивую церковь, в парке играла музыка. Все гуляли в праздничных нарядах. Когда это возродится? Когда перед прибывшим туристским теплоходом перестанут торопливо запирать магазин?

13 августа 1991 года, вторник.

Прошла неделя нашего плавания. Сегодня с 9 до 18 по плану зелёная стоянка у острова Дубовый. Но вода в Амуре поднялась на 5 м, все пляжи затопило, и капитан остановился в 11^{00} около какого-то лесного берега. Муравьёв на берегу было видимо-невидимо! Когда Олег Катин забрался по лесной круче, муравьи облепили его плотным слоем, встали в угрожающую позу и пустили кислоту. Задыхаясь от едкого запаха, он бросился к берегу. Публика разбрелась по узкому галечному берегу на километр в обе стороны. Углубляться в лес не имело смысла.

Я сменил компаньона на дальние заплывы: вместо Люси Нератовой взял Колю из Мариуполя. Мы с ним перекрыли всю дистанцию вдоль берега, где бродили туристы. Для этого достаточно подальше отплыть от берега и течение… Я даже подумал переплыть Амур, но, измерив расстояние до того берега, ужаснулся. Получилось 1½ км. Теплоход «Семён Дежнев» плыл посредине реки. Он как наш: 100 м, а виден был как палец, под

углом 1/8.

15^{00}-16^{30}. Праздник Нептуна. Я часто слышал о таких праздниках и один раз видел в Пицунде в 1977г. Тогда душой праздника был Томилин (он потом ушёл из ЦАГИ директором молодёжного центра). Сегодня душой праздника был Миша Лимонад, - он был главным пиратом: огромный, толстый и курит трубку. Его самодельная яхта сегодня плавала полдня, а в яхте с ним боцман Серёжа и дочь Марина.

Кончилось шефство над нами Риммы. Она ничего не ест, только выпьет полстакана чая и куда-то убегает. А грибками теперь нас угощает Люся Башкина.

14 августа 1991 года, среда.

Вчера мы с Б.Д. заснули в 23 час. Он увлёкся чтением, а я сагитировал всех наших смотреть кинофильм «Запретный мир», а сам пошёл в музыкальный салон, где с 21 ч Миша Лимонад давал концерт: романсы под гитару. Мало кто знал об этом концерте, иначе бы сбежали из кинозала в салон. Миша талант. Я пение не люблю. Только четыре певца мне нравятся: Алла Пугачёва, Александр Галич, Пётр Лещенко и Борис Гребенщиков (двоих уже нет), и если я два часа слушал Лимонада, то это его большое достижение. Правда, один раз я заснул, но он спел колыбельную, и я снова оживился.

9-13 час – город Амурск, совсем молодой, с 1958г. Бумага, картон. Ещё ни одну улицу не успели назвать пр. Ленина, но над городом со времён застоя остались гигантские слова: ЛЕНИН-ПАРТИЯ-НАРОД.

Амурск издали выглядит сказочно, а внутри обычный городок, каких в России сотни.

15 августа 1991 года, четверг.

11-13. Снова Хабаровск – последняя остановка. Ещё трое суток безостановочного хода и конец путешествия. В Хабаровске все спешили завершить задуманное по пути туда. Я, например, радуясь солнечной погоде, сфотографировал центр города, особое

внимание посвятив помпезному зданию, где помещается краевой комитет партии.

Римма и Люся Башкина купили пальто по 150 руб. Кира собиралась купить мёд по 18 руб банка, но он кончился 4 дня назад.

Теперь всё интересное мы увидим только с борта теплохода. И первое, что нам встретилось, - это китайский город Фу-Юань. Ничего похожего на наши города! Теплоход проходил рядом, и можно было видеть оживлённое движение по улицам, но… это были люди, но не автомобили. Как муравьи. Здания и дома не похожи на наши, и застройка очень плотная. Множество дымовых труб: около каждого дома. Фантастический мир!

Между тем наша группа озабочена финалом путешествия, и как полагается в таких случаях, - банкетом, а я из-за этого уже в сотый раз попадаю в неприятную ситуацию. Дело в том, что я ненавижу банкеты и не хожу на них. Сегодня я наконец задался вопросом, почему? Машинально я всегда думал, что это из-за пьянства на банкетах. Но вот я вспоминаю трезвенные банкеты, - я ведь на них тоже не хожу. Например, вечера с чаем в обществе «Знание». Я не люблю все такие сборища, где предполагается из ничего создать весёлое настроение, для этого ставится много изысканной еды и питья, в том числе алкоголя. Предполагается, что духовная пища, полученная на банкете, во много раз дороже той жалкой пятёрки, которую вносят на выпивку. Человеку не важно, каким путём он получает духовную пищу. Ему приятно удивляться и смеяться, а над чем, не имеет значения. Самое безобидное – анекдоты. Например: «Аллё! - я не Алё, я уборщица».

А вот ситуация смешнее. Нас троих: Глотов, я и Китц, - связывает 20-летняя дружба. Однажды Китц бросил свою жену и ушёл к школьной любви. Мы с Глотовым удивлялись, как можно перепутать юность со старостью, и, самое главное, как можно забыть прихватить с собой жилплощадь и всё своё хобби, чем он жив. Не прошло и месяца, как он вернулся, а мы с Глотовым вспоминаем это со смехом до сих пор.

Смешно, это когда кто-то попадает впросак, но не мы. Смех – это интуитивное выражение превосходства. А теперь вернёмся к банкету. Люди собираются, и начинается тонкая духовная игра остроумия и мудрости. Кое-кто добродушно терпит роль неудачника, а кто-то вырывается вперёд блеском своего остроумия, и все довольны представлением. Это не хуже иронии Михаила Задорнова. И особое удовольствие в том, что всё это получается экспромтом, как в джазе. Но мне на таких спектаклях скучно. Хорошо только в дружеской компании, где много общих

интересов.

17августа 1991 года, суббота.

Кончается путешествие по Амуру. Когда я собирался ехать на Амур, я не рассчитывал увидеть тут что-то новое и интересное для меня. Я догадывался, что Амур не такая красивая река, как Лена. И всё же я поехал по многим причинам: во-первых, у меня появились лишние деньги (как раз 1000 руб), во-вторых, не нужно было проявлять хлопот и, в-третьих, подходящая компания. Кроме того, я надеялся завязать новые знакомства, но здесь кроме нашей группы едут только из Ташкента, Бреста и местные.

Насчёт новизны. Может я ошибаюсь, но я недавно понял, что узнать что-то принципиально новое в моём возрасте уже невозможно. Все художественные книги, все статьи, все теории, все религии, все пейзажи, - для меня уже не содержат новых идей. А главный вопрос всех наук: откуда произошла жизнь, - всё равно не найдёшь на него ответа. Теперь пора подумать, можно ли догадаться? Если существует интуиция, то она же и должна подсказать.

Но вернёмся к Амуру. Новое я всё же увидел. Я увидел трагедию двух городов: Комсомольска и Николаева-на-Амуре. Я привык, что города рождаются естественно, но эти созданы по воле монархов и их жители – обречены там жить, хотя по всем правилам экономики эти города должны захиреть.

Я люблю всякие личные рекорды. И вот ещё один рекорд: ехать без остановки трое суток, и не по морю, а по обычной реке! От Хабаровска до Благовещенска около 1000 км, и ни одного города! Один из способов воздействия на психику человека – это длительность. И тут она действует в полной мере. Берега однообразны и пусты. Китайских посёлков больше, чем наших. Погода всё время меняется: то жара, то холодная стена дождя. Я подумал: пригласить китайцев на освоение этих земель, но Миша Лимонад за резерв, и он прав.

18 августа 1991 года, воскресенье.

Вчера был прощальный концерт. Лучше всех выступила наша Московская группа. Оказался поэтом Рудик. С авторской песней выступил Миша, влюблённый в путешествия на яхтах. Серёжу весь зал умолял спеть «Поручик Голицин», а когда он запел под свою гитару, зал присоединился к нему. Я горд, что всех троих пригласил на Амур я.

Последний, 13-й день путешествия. Теплоход туда шёл со скоростью 25 км/час, а обратно – 15. Значит, скорость течения 5 км/час. Капитан сэкономил 3 часа и устроил перед самым Благовещенском чуть ниже устья Зеи зелёную стоянку с 11^{15} до 14^{30}. Вот повезло! Накупались, наплавались. А прощальный обед

из четырёх блюд был такой плотный, что мне дома этого хватило бы на сутки. Жаль, что мы не верблюды!

В 16 час прибыли в Благовещенск (по местному 15 час), и тут начался психоз. Б.Д. внезапно решил лететь в Москву, хотя за час до этого внёс 6 руб за дополнительный ночлег на теплоходе. В 16 час он сел вместе с Егоровыми на 26-й автобус, и в 19 час улетел. Об этом доложил Лимонад, который также узнал, что 46-й рейс в 15^{25} (9^{25}) улетел наполовину пустой. А пугали, что билетов нет!

Пока я ходил в музей, психоз продолжался. 12 человек бросили уже оплаченные каюты и переселились в гостиницу «Заря», заплатив ещё по 16 руб. А к ночи все решили лететь завтра. А потом все пристали ко мне, что делать с Маргаритой Константиновной, которая упорно хочет ехать 20 авг, т. е . рискует остаться одна. Я их успокоил, что до завтра ещё много времени, и всё решится днём.

19 августа 1991 года, понедельник.

В Благовещенске по-прежнему жара. Успешный отъезд в Москву Егоровых и Нессонова воодушевил всех улетать немедленно, не дожидаясь 20 авг, на которое у нас куплены билеты. Но у меня было ещё одно очень важное дело в Благовещенске. Если вернуться к 5 авг, то там написано о CDP. Теперь, когда у многих остались лишние деньги, я легко собрал нужный мне кредит. Б.Д. оставил мне 800 руб. Ещё: Люся Нератова –500, Серёжа – 100, Валя Лимонад – 200, Егоров –200. Так что в 9 час я появился в магазине Вега с полной суммой 2640, но… CDP там уже не было. А ведь продавцы уверяли, что можно не беспокоиться! А теперь они говорят, что 10 штук лежали всё лето, а тут вдруг за неделю всё раскупили. Тогда я вернул кредит, и срочно отправился в Аэропорт, прихватив с собой Маркос. Неожиданно у неё оказалось 18 кг таинственного груза, да моих 27 кг! Я надеялся быть первым, чтобы улететь наверняка рейсом №44, но там уже были Буданцева, Кира и Таня.

В общем, все мы улетели благополучно, и только в Красноярске узнали (это было в 14 час) о военном перевороте в стране. Мы даже перепугались, что рейс внезапно будет прерван, и мы на всю зиму останемся в Красноярске. На этот случай я раздал всем сухари, которые я вёз от самого дома. В 22 часа я был дома в объятиях Иры.

20 августа 1991 года, вторник.

Всё перемешалось. Ещё звучит в ушах песенка: «Мы плывём на т/х у китайцев на виду, к сожаленью у нас отпуск только раз в году».

Ещё в моих глазах стоят прекрасные картины Китайского и Корейского

Искусства, которые я видел позавчера в краеведческом музее в Благовещенске (у меня остался буклет, по которому я могу всё рассказать, например, как была куплена шёлковая картина всего лишь за 200 руб, а ей цены нет), а уже на всё это налезли грубо, жестоко события вчерашнего дня.

ГКЧП – Государственный Комитет Чрезвычайного Положения, - это вариации известных тем: ВЧК, НКВД. По телевидению идёт только одна программа, обслуживающая ГКЧП, а я соскучился по ТВ, думал, посмотрю клуб путешественников и т. п. Хорошо, что встретился Антоша: он тут же принёс мне видеокассету «Полицейский из детского сада» со Шварценегером в главной роли. Кстати, он недоволен тем, что я болтал, где попало о его высоких заработках, - из-за этого его матери в ЦАГИ урезали зарплату (премию).

Перемешались и времена суток: в 18 час меня непреодолимо тянет в сон, так как на т/х «Миклухо-Маклай» в это время 1 час ночи. Из сонного состояния не вывело даже купание в Кратовском пруду. Теперь инициатива купания перешла к Ире, и она ведёт меня на купание, а не наоборот. На озере (это только я называю пруд, а все говорят: озеро) лил холодный нескончаемый дождь. Мы стояли под навесом, и сначала я стремительно сплавал на ту сторону, а потом Ира под дождём плавала дольше меня, удивив впервые за 27 лет. Ну и дела!

21 августа 1991 года, среда.

Я развёл проявитель «Реахром», запасённый ещё много лет назад. В этот раз мне предстояло проявить всего 16 плёнок. Сначала я запустил в процесс 4 плёнки, те которые не очень жалко. Уже на первой операции (чёрно-белое проявление при температуре $+25^{o}C$, $t = 12$ мин), меня отвлёк телефоном Б.Д. с тревожным сообщением: он уже испортил 4 плёнки. И вообще никто из нас не гарантирован от брака, т. к. даже импортные технологии подвержены странным отклонениям. У Б.Д. всё получилось жёлтым. Он просил у меня роданистого калия, но у меня нет. Мои первые 4 плёнки тоже плохие, но зато я понял, как надо изменить процесс.

Гоноровская прислала ко мне своего сына Сашу за видеокассетами.

22 августа 1991 года, четверг.

Мне предстоит проявить 12 плёнок, и поэтому я встаю в 6^{50} и решительно приступаю к работе. Чем быстрее я сделаю эту тяжёлую полную риска работу, тем быстрее освобожусь от этой тягостной заботы о сохранении результатов путешествия. Я проявляю зараз по три плёнки. В прежние годы я проявлял по конвейеру тройку за тройкой, не дожидаясь завершения всего

цикла. Но это рискованно, т.к. при получении результата первой тройки в случае брака уже поздно менять процесс, когда следующие тройки уже прошли часть процедур и все на разной стадии. И поэтому сегодня я не начинаю следующую тройку, пока не увижу качество цвета на предыдущей. Таким образом, первую тройку я закончил в 10 час, и только в 16 час закончил все остальные. Общий результат на Амуре хуже, чем на Лене, но таков был объект. Окончательно будет ясно после монтажа стереопар.

В 16 час внезапно пришёл Алёша Орлов посоветоваться насчёт покупки ВМ-12 за 4000 руб (госцена 2800). Я ему рассказал, что в Благовещенске они по 6000 руб. Приходил Саша Гоноровский за очередной партией видео-кассет. Он учится во ВГИКе, и поэтому смотрит только серьёзные фильмы: Хичкока, Феллини и т. п.

Лиля с Алёшей решили жить у нас и делают ремонт в 13-метровке.

23 августа 1991 года, пятница.

Вчерашняя пресс-конференция Горбачёва вызвала у меня брезгливое чувство. Опять он крутит вокруг да около, не отвечая на вопросы, защищая КПСС и свой социализм. Он явно прикрывает своего друга Лукьянова, главного идеолога военного переворота.

Всплыли на поверхность старые дела: звонит Вова Галкин и просит записать французский народный хор из Бреста, который даёт концерт в ДК во вторник в ответ на гастроли нашего хора Кредо. Надо помочь.

Полдня рассматривал и разрезал на кадры проявленную вчера плёнку. Как и в прежние годы, полезный выход не более половины, а четверть кадров вообще брак. Шедевров совсем мало, во много раз меньше, чем было в Якутии. Амур вообще трудно фотографировать, а в этом году там всё было залито, а пресса сегодня сообщила, что в Амурской области вновь наводнение, и даже залило угольные карьеры.

Очень трудно сосредоточиться и сидеть в своём подвале за монтажом стереопар, когда по ТВ хлынул поток информации. Вот где пригодилось смотреть одновременно два-три телевизора. Вершиной информации стала встреча Горбачёва с парламентом России и особенно тот момент, когда Ельцин подписал указ о запрете Компартии. Меня уже поздравил с этим Жора. Погода +16°, а Ира всё купается, и я с ней.

24 августа 1991 года, суббота.

Прошла неделя, как эпоха. В понедельник начался военный переворот, а сегодня Россия хоронит трёх своих героев Советского

Союза, отдавших жизнь за спасение президента Бориса Ельцина.

И сегодня Горбачёв распустил ЦК КПСС. Я два года ждал, когда подтвердится правильность моего решения о выходе из партии. А ведь тогда это было ещё опасно. Многие отговаривали, угрожали, но ещё больше – одобряли. Никто не был равнодушен. Даже в день переворота в понедельник в самолёте нашёлся кое-кто, пожалевший меня за поспешный выход из партии.

Какое было у меня чувство, когда в Красноярске 19-го в 13 час я, как привычный пропагандист, пересказывал всем текст сообщения, услышанного по транзистору? Мне было весело, что вот ещё один из переворотов, из которых состояла вся история Советского Государства, - и казалось, что конца и края этому не будет, а нам придётся всё это терпеть. И вся публика тоже не унывала, - все острили, что не привыкать, как-нибудь перезимуем.

Но если честно, то озаботило высказывание Шеварнадзе о том, что вся смута ещё впереди, и это будет на этот раз не сверху, а снизу, когда в стране начнётся голод. Наша экономика смертельно больна, - уже ничто не поможет. Большевики загубили нашу страну безвозвратно, т. к. не осталось людей, умеющих творить экономику.

Сегодня я смотрел два ТВ, и в это время склеил 12 стереопар.

25 августа 1991 года, воскресенье.

Я вспоминаю одного из членов клуба диафильма, которым я руководил 18 лет. Это был Борис Сергеевич Дорогов. Его слайдфильмы были эмоциональными и сопровождались захватывающими стихами. Некоторые авторы строили свои показы на красивых этюдах, а он начинал с идеи. Чтобы показать, как прекрасен мир, - для этого не обязательно снимать красивый гриб, или бабочку на цветке. У Дорогова иногда в кадре была просто трава. Некоторые зрители не понимали, зачем трава? А вы знаете, что «бетонные» дети Японии никогда не видели травы? Или заключённые, - они видели, но много лет назад. Можно фильмом убедить, что нет ничего дороже травы. Трава – это так же прекрасно, как облака и заря. Лучше! Трава – это жизнь, а облака – это просто пар.

Впервые чувствую себя очень тревожно из-за дефицита времени. Мне всегда хватало времени на всё, а сейчас катастрофа! С 10^{30} до 16^{30} собрал облепиху только с одного дерева, нависшего над оградой соседки М.И, и получилось 2 бидона (6 л). Значит работы ещё на много дней. А 29-го должен вернуться из Крыма Ваня, и для него надо освободить какой-нибудь угол в нашей квартире. Ведь Лиля заняла его комнату. Немного отвлекают гости: Егоров, Шлемак, Орлов, Стрельцов, Саша Гоноровский (новенький), Антоша. Снова объявился Олег.

Так что монтаж стереопар идёт медленно: пока 19 пар. Нессонов предлагает заменить его в походе по Тянь-Шаню (предлагается бесплатно вертолётная доставка) с 9 сент, но я охладел к горным походам и пейзажам. Камни есть камни.

26 августа 1991 года, понедельник.

Оказывается, я по натуре игрок. Во всём. Поэтому в моей жизни так много и хорошего, и неудачного. В прошлом году я купил 20 советских кассет, повезло. Сегодня купил 9 штук из Сингапура по 68 руб, - обман!

А ведь я нарушил своё собственное решение ограничиться коллекцией 100 кассет. Сбила меня с толку не столько жадность, сколько стремительная инфляция: иметь на руках 600 руб очень рискованно, - пропадут! Уже полностью исчезли советские компакт-диски.

Верховный Совет СССР поражает своей беспомощностью. Большинство выступающих не понимают сущности кризиса. Только республики: Назарбаев и др., - точно определили конец империи под названием СССР. Пресса и ТВ под ликование всего народа сообщают о выселении КПСС из правительственных дач. Военный заговор силой хотел сохранить империю, но теперь не осталось надежды даже на федерацию. Будет сообщество вроде НАТО. В будущем - вроде ЕС.

27 августа 1991 года, вторник.

7 лет прошло, как я перестал заниматься звукозаписью на концертах. Это было в мае 1984г в Олимпийской деревне на джазовом фестивале. Сегодня мне пришлось восстановить это хобби. На днях я обещал Володе Галкину записать во Дворце Культуры выступление французского хора из Бреста под руководством Жан Клода, который приехал к нам в гости в ответ на визит нашего академического хора Кредо под управлением Елены Стюарт.

Эта работа заняла у меня практически весь день за исключением полутора часов с 13^{30} до 15, когда я посещал Глотова. Он по случаю дождливой погоды почувствовал себя больным и лежал, – ещё бы! Шесть инфарктов! А я его взбодрил. Мы проверили видео-кассеты, – мои PS из Сингапура ещё не так плохи, и он перекупил у меня три, а вот JVC по 75 руб, - то наглый обман. Сейчас магазинам верить нельзя!

Итак, всё утро я налаживал аппаратуру. Раньше я записывал шестью микрофонами, и это весило 50 кг. Теперь я решил ограничиться двумя МКЭ-100 (у меня их 4 шт, а ещё два "Beyer" я брал у Глотова и в ЦАГИ). Хоть я считаю себя аккуратным, но моя технология нигде не описана и пришлось всё восстанавливать по памяти.

В 18 час я пошёл в ДК, неся в рюкзаке груз 34 кг. С непривычки тяжело, а прежде носил 40 кг. В 22 час я вернулся с бесценной магнитофонной катушкой. Всё удачно вошло на одну катушку: на прямых дорожках Французский хор, а на обратных хор «Кредо», только «Прощальная» в другом месте, но это я перемонтирую. У меня уже есть подобная историческая запись 1981г хоровой студии «Полёт».

Прослушав дома (Гера удивлялся, зачем мне это?) всю запись, я заметил, что французское пение сложнее и лучше.

28 августа 1991 года, среда.

В 8 час позвонил Орлов и просил его принять, он купил ВМ-12 за 4 тыс, и у него вопросы. Но Ира всю ночь консервировала облепиху и просила это дело отложить. Так что он приедет в воскресенье.

Скучный серый день – творческий. В такую погоду, когда на улице дождь, лучше всего сидеть на месте и что-нибудь делать. Вот я и клею свои бесконечные стереопары. Получается очень медленно: около 10 штук в день. Ирина активно включилась в продолжение судебного процесса против брата. Я уже два раза перепечатывал новое исковое заявление: в первом варианте было написано «вопрос о паенакоплении должен быть рассмотрен вновь», но адвокатка исправила, так как этот вопрос уже решён в пользу бабушки. Теперь же будет решаться вопрос о наследстве.

Ваня смирился с новым местом своего ночлега на веранде. А в его комнате Лиля с Алёшей вовсю ведут ремонт, и Ваня им помогает. Бедная 13-метровка! За 14 лет, как в ней жили Лиля и Ваня, она пришла в ужасное состояние. В основном из-за Ваниных боевых тренировок: дверь на чердак вся изрублена при метании в неё боевых ножей. Стена около Ваниной кровати пробита во многих местах боевыми пятками Дзюдо (или Кун фу, я не разбираюсь).

29 августа 1991 года, четверг.

Весь день шёл дождь, а я продолжал монтаж стереопар. Это так же скучно, как если бы я продолжал копать землю.

В 8 час Ира с нетерпением звонит в роддом узнать, как там Лиля. Первые схватки – это были лишь предвестники родов. Тогда она звонит Алёше и предлагает начать поиски курицы. Ох уж эта курица! Она всегда нужна в торжественных случаях. Я помню, на свадьбу в 1964г тёща приготовила курицу, я тогда пригласил Аркашу и Витю Райхера с жёнами. Вот и теперь Ирина, чуть что, так курицу. В дорогу – курицу. Визит к больному – курицу. Хорошо, что у нас в садике в этом году урожай яблок. Отнесла Лиле пакет яблок.

В этот день не только стереопары. Сначала я привёл в

порядок записи концерта французского хора. Там кроме основной катушки был остаток ещё на одной. Очень хотелось, чтобы всё оказалось на одной катушке. Переписывать всё на новую, – это потеря качества. Тогда я со второй решил переписать на основную только одну песню: «Прощальная», - на остававшийся резерв. И, в общем, получился хороший монтаж.

Вечером я побывал в Малаховке в гостях у Ольги Буданцевой. Мне хотелось посмотреть, где в летнее время живёт Валера Мосунов. Что меня приятно удивило у них на даче, - это то, что они пристроили лёгкое помещение, использовав вместо кирпичей коробки от молока. Стены сложены из этих коробок (7х7х20 см), с обшивкой из оргалита, приклеенного бустилатом.

30 августа 1991 года, пятница.

Десять дней мне понадобилось для монтажа стереопар «Амур-1991». За вычетом трёх дней: поездка в Москву, запись французского хора и сбор облепихи, - остаётся 7 дней. А результат всего 63 стереопары, т. е. 9 шт в день. Сегодня я всё закончил. Представляет ли ценность эта моя работа? Если оценивать формально рабочее время 8 руб в час и 12 час в день, то получается не менее 10 руб на каждую стереопару. Плюс затрату на плёнку, аппаратуру и экспедицию на Амур, итого по 20 руб. Это затраты. А есть ли прибыль? Да, это художественная ценность. Я предполагаю, что каждая картинка стоит 50 руб, судя по тому, что один кадр 6х6 см когда-то оценивался при публикации в журнале по 40 руб. Таким образом, эта новая серия «Амур-1991» стоит не менее 3 тыс руб. Серию «Лена-1989» я ценю ещё больше: 5 тыс руб. Но это всё оценки по бедности. Вместо рублей должны быть доллары.

Ирина усердно носит в роддом яблоки, мясной бульон, - Лиля родила девочку. А Ваня активно подключился к ремонту 13-метровки.

31 августа 1991 года, суббота

В моём большом домашнем хозяйстве многие дела ждут своей очереди, - не хватает времени. И тут дело даже не во времени, а в настроении. Невозможно что-либо серьёзное делать урывками, - надо решительно настроиться, сосредоточить всю свою энергию, т. к. дела мои не очень простые. Вот, например, надо было устранить треск в лазерном проигрывателе (CDP). Этот CDP (Estonia + Tesla) стал трещать не только в паузах, но и на тихой музыке. А вчера вечером, когда у меня в гостях сидели Лимонады: Миша и Валя с дочерью Мариной, - они смотрели готовые стереоснимки по Амуру, я для фона завёл музыку, а треск пошёл почти непрерывно, и всё в левом канале.

Сегодня утром я решил исследовать этот злополучный CDP.

Но сначала я занялся садиком, - там всё засыпано гниющими яблоками. Я собрал два ведра китайки для варенья. Ира обещала сварить сегодня же. Я предлагал и соседке Наташе, но у неё нет совсем сахара, - она ведь работает и не может целый день стоять в очереди за сахаром, который к тому же появляется раз в месяц и по талонам.

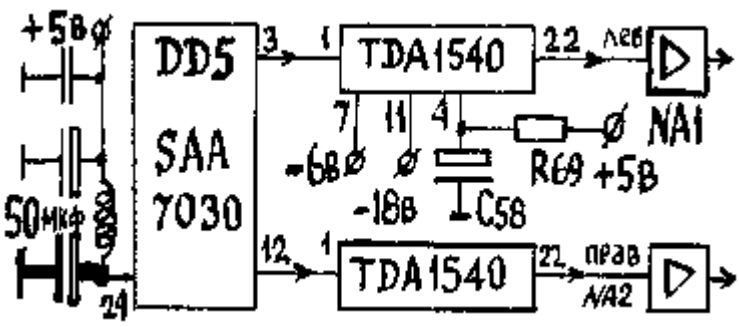
По поводу CDP я рассуждал так: вечером было слабое напряжение, треск усилился. Я сразу же заинтересовался модулем питания. Там пять напряжений: +12, -12, +5, -6 и –18 вольт. Смотрю: вместо +5 в всего лишь 4.4 в, а на микросхему TDA-1540 (Philips) поступает всего лишь +3.3. Исправил, треск прошёл. Я уж думал писать в Эстонию на завод!

Однако когда я начал гонять диски, то на некоторых треск ещё есть. Так что надо увеличить до +5 в, а то там всего лишь +4.7 в.

1 сентября 1991 года, воскресенье.

Сегодня у меня праздник: я устранил неисправность в CDP «Эстония». Кое-каких результатов я добился ещё вчера. Я отлаживал лазерный проигрыватель, гоняя диск «Симфонические картинки» Лядова. На этом диске трещало во всех паузах.

Подрегулировав стабилизатор с 4.4 в до 4.7 в (больше не получалось), я устранил треск, и был очень доволен: это диск стал играть чисто. Но Ваня стал придирчиво гонять разные диски, - Алла Пугачёва стала звучать чисто, и он меня поздравил с успехом (этот диск он хорошо знал), а когда дело дошло до диска Свиридова, то, начиная с 6-й пьесы, во всех паузах треск снова возобновился. Причём, треск точно детерминированный: определённое сочетание щелчков.

И вот, встав в 8 час, я сразу же принялся за работу. Прежде всего, я повторил вчерашний манёвр, увеличив C58 с 22мкф до 500мкф - не помогло. Потом уменьшил R69 с 100□ до 50□ (при этом на 4-й ножке напряжение возросло с 3.7в до 4.2в) – не помогло!

Тогда я решил искать, где возникают эти щелчки. На выходе

усилителя NA1 они уже были: на осциллографе они видны. Тогда я их стал искать на выходе дешифратора TDA1540 – нуль! Слишком мал сигнал: NA1 усиливает в 300 раз. Тогда я стал смотреть на входе дешифратора, - здесь код идёт цифровой: ровная сетка высотой 2 в. Там конечно трудно понять, но я заметил, что в левом и правом канале в паузах разная плотность сетки, т. е. в том канале, где щелчки, синхронно с этими щелчками появляются едва заметные сгущения. Кроме того, от щупа треск расширяется, – это свидетельствует о каких-то наводках или нестабильности питания. Дальше я рассуждал так. Маловероятно допустить, что барахлит компьютер DD5. Ведь все эти микросхемы от фирмы Philips! – я вижу знакомые обозначения TDA, и эта фирма не позволит себе брак. Значит, причина либо в разъёмах, либо в питании. Разъёмы исключены: моноплата. Значит, в питании.

Смотрю: в компьютере +5 в подходит ко многим контактам, и только к 24-му - через дроссель. Значит, там требуется особо ровное питание. Тогда я навесил к этой ножке 500 мкф, - треск исчез. Конечно, 500 ни к чему. Обошлось и 50 мкф. Победа! Для меня это большой праздник!

Пришёл Алёша Орлов с дочкой Олей. Он начинающий радиолюбитель.

С ним я беседовал полтора часа, и заодно перепродал ему ту партию видеокассет PS «из Сингапура». Приходил Саша Г. поменять кассеты.

2 сентября 1991 года, понедельник.

Всё лето я не был в Москве, и магазин «Электроника» ждёт меня. Те 600 руб, которые я вернул, продав обратно видеокассеты PS, горят огнём. Кроме того, у меня чутьё: сегодня в Москве после долгого отсутствия должны появиться в продаже советские кассеты ВК-180 по 50 руб. Они очень хорошие, т. к. в них заправлена плёнка BASF.

В 13^{07} я выбежал из дома, пытаясь успеть на электричку 13^{22}, а Ваня вдогонку посоветовал мне бежать, иначе я не успею. И я бежал, и успел на электричку, ещё и в кассе купил билет до Выхино. От Вернадского до магазина пешком 15 мин, так что в 15^{07} я уж был в магазине.

В самом деле, в магазине есть кассеты ВК-180, но дают по 2 шт, а мне надо купить 12 шт. Там два продавца: девушка и парень (Максим). На третьей паре девушка сердито упрекнула меня: «Может уже хватит выписывать?» Я виновато пробормотал в ответ: «Я из другого города». А она: «Ну и что!» - но выписала. А потом я долго ходил по магазину, стараясь не попадаться на глаза этой продавщице, а выписывал у Максима, а он был в

хорошем настроении, хотя такая же история в прошлом году была и с ним. В общем, в 16^{30} я нагрузился 12 кассетами и поехал на 33-м троллейбусе в «Мелодию». Там советские CD можно было купить только с рук у спекулянтов. Я настроился купить один CD за 40 руб, но они меня подняли на смех: «Отец! У Вас дома 60 компактов, так давайте я куплю их по 50 руб! Заработаете 1800 руб!» Сами они продают по 80 руб.

3 сентября 1991 года, вторник.

Второй день идёт Чрезвычайный (и последний!) съезд Советов. Идут торжественные дни – конец последней в мире империи.

А меня беспокоят домашние дела. С 5 час мне не спится. И холодно, и тревожно, будет ли Ирина сегодня варить варенье? Я в отчаянии от её бесхозяйственности. Ведро за ведром я раздаю яблоки: Вале Буньковой, соседке М.И. , Рае Мулловой, иначе эти яблоки пропадут, - ни себе, ни людям! А Ирина то по судебным делам, то на кладбище, то с М.И… Сегодня она обещала обязательно законсервировать облепиху, и под это обещание я собрал ещё 5 литров облепихи. Но куда там! Уже 22^{15}, а она только что вернулась из роддома от Лили, а когда же варенье? А я устал: мы с Ваней с 13 до 16 привезли от родственников М.И. тяжёлый диван-кровать, который они на время подарили Лиле.

В 18 час я съездил к Рае Мулловой, отвёз ей ведро яблок китайки (Юра в Иркутске). А китайка в этом году удивительно ароматная и такая сочная, что её можно есть как вишню. Но, к сожалению её нельзя хранить больше 3-5 дней. А варить её не хватает сахара. Рая дала мне поиграть новый компакт Вики: там два концерта Мендельсона, - и подарила кассету Quincy Jones. Она рассказала об Италии, где жила всё лето у Гали. И она с благодарностью вспоминала, как в 1986г я защищал Юру от нападок КПСС. Это был какой-то бред!

4 сентября 1991 года, среда.

Сегодня весь день полон хлопот по устройству Лилиной комнаты, а в конце дня она и сама вернулась из роддома с нашей внучкой. Привёз её на автомобиле её однокашник по детсаду и школе наш сосед Дима Петраков. Молодые родители назвали ребёнка Женей.

А у меня весь день возня с ВМ-12 Орлова. Он купил его за 4 тыс, но в нём не работает запись. Причину я пока не нашёл. А между тем Жора такой же ВМ-12 купил у нашего общего друга Виктора всего за 2500 р.

Вечером я начал делать сетку для сушки яблок, - надо хоть как-то спасти богатый урожай яблок в нашем саду. Звоню Широкопоясу, он приглашает за нержавеющей проволокой для

сетки.

5 сентября 1991 года, четверг.

Весь день ушёл на яблоки:

8□13 – изготовление рамки для сушильной сетки, 13□16 – сбор яблок, 17□19 – поездка к Широкопоясу за проволокой, 19□1 – плетение сетки.

Но всё по порядку. Пока я до обеда делал рамку, по ТВ шёл прямой репортаж о последнем съезде СССР. Горбачёв за 6 лет правления достиг вершин искусства управления парламентом. Сегодня я убедился, что никто другой не смог бы так ловко уговорить упрямый и гордый съезд принять все нужные законы для переходного периода.

За два ветреных дня в саду нападало столько яблок, что для их сбора у меня ушло три часа. Получилось 4 ведра аниса с пепин шафранным, 2 ведра китайки и ещё 1 ведро я набрал с верхних ветвей позднего сорта, который мы называем антоновкой. Весь ужас в том, что нет сахара. У Ирины есть только минимальный запас для облепихи, которой ещё наберётся ведро. Да ещё 4 л облепихи стоит в холодильнике, на обработку которой у Ирины нет времени, т. к. она занята внучкой.

Когда я приехал на велосипеде к Широкопоясу, то обещанная проволока оказалась диаметром не 1 мм, а 2 мм, что совершенно не годится для изготовления сетки. Он, как и многие, не различает на глаз 1 мм. Кстати, у него тоже очень много облепихи, и ему ещё работы на много дней: у него больше нашего в 5 раз. Он меняет 1 кг облепихи на 2 кг сахара. У его сына Ильи оказалось много телефонной проволоки от многожильного кабеля. Вот из такой проволоки и надо плести сетку.

Размер рамки 60х60 см. Шаг 1 см. Основа заняла по 2мин каждый луч, а уток – по 4 минуты.

6 сентября 1991 года, пятница.

Впервые яблоки из нашего сада не будут гнить, сваленные на веранде. В этом году я взял это дело в свои руки. Раз нет сахара, то можно засушить яблоки на компот. Моя сушильная сетка работала весь день. Я загружал её трижды по целому тазу нарезанных яблок. Таз яблок – 3.8 кг. Отбрасываю сердцевины, - остаётся 2.5 кг. После сушки - 300 г. Таким образом, на 1 кг компота требуется более 10 кг яблок.

7 сентября 1991 года, суббота.

За лето я отвык от бассейна, но пора возобновить. Я посетил сеанс на 9^{00}, когда ещё довольно свободно. Дети на 1и 2 дорожке, а также на 8-й, где вышка. На остальных плавало по одному взрослому. Проплыл 1500.

Встретил Мишу Лимонада и Лёню-архитектора (А-й

Кочетков). Лёня достал CDP “Вега» за 3000 р, а они свободно продаются за 2640. Теперь он не знает, что с ним делать, т. к. диски мгновенно исчезли из продажи, а у спекулянтов они по 100 руб.

Сегодня сушка компота происходит медленнее, чем вчера. Вместо трёх мешков получилось только два. Я наполняю компотом те мешочки, которые в количестве 30 штук я нашил в молодости для походов. С 12 до 15 провозился с радиоприёмником Шлемака, а с 17 до 19 – с лестницей М.И. Ирина кроме кухни занялась исключительно только стиркой пелёнок и купанием внучки. Она и меня пыталась привлечь к этому делу, но это дело Алёши, а не моё.

8 сентября 1991 года, воскресенье.

Последний день последнего отпуска. Всему приходит конец.

Я собрался съездить в клуб Горбунова, о котором мне много рассказывал Антоша. Поскольку я полностью исправил CDP «Эстония», то тот портативный CDP, который мне когда-то продал Антоша за 2000 руб, теперь можно продать за 4000, и это легко сделать в клубе Горбунова, т. к. это вроде Птичьего рынка. Но задуманная поездка не состоялась, т. к. вышла из строя батарея, с помощью которой я собирался демонстрировать мой CDP.

Пришёл Гриша Шлемак забирать свой приёмник ВЭФ-208, за ремонт которого я с него взял 25 руб, а он заверял меня, что для него это не накладно, потому что он получает пенсию 560 рублей. И снова одновременно с Гришей пришёл Учитель с вопросом, как объединить две антенны: обычную и кабельную.

9 сентября 1991 года, понедельник.

Утренняя шахматная разминка была украшена игрой Фаянцева, которого я не видел с весны. Все, и он в первую очередь, спрашивают, как я воспринял, находясь в отпуске, известие о ГКЧП 19 августа. Я ответил, что сначала я узнал только об отставке Горбачёва (ведь мы были в это время в полёте), и обрадовался, что отстранили болтуна, но на промежуточной посадке в Красноярске узнал подробности и, как все, встревожился, но не унывал и приободрял других. Фаянцев же был уверен, что ГКЧП – это был возврат к 1937 году.

Без меня тут вовсю шли расчёты. Тамара, которая проводит здесь все дни, добилась, чтобы Эдуард, кроме её хвоста, рассчитал на флаттер весь самолёт МАИ-89. Пока же этот самолёт допущен лишь к лётным испытаниям. Сейчас расчётом подбирается нужный балансир для элеронов. Тамара придумала поставить на элерон отрицательный момент инерции, - в этом явно сказывается влияние школы Белянина, т. к. тот нередко вводил отрицательные балки, когда хотел снизить жёсткость

самолёта. Приём рискованный. Это просто вздор!

10 сентября 1991 года, вторник.

Я опять неудачно подсказал в блице Фаянцеву. Утром он играл с Рыбаковым, а я ему подсказал вилку, и он, воскликнув: «Знаю!» - так и сходил… и моментально проиграл коня. Тогда он с раздражением посмотрел на меня и упрекнул: «Опять ты лезешь со своими подсказками!» А все были страшно довольны, т.к. все болеют против него, а за него болею только я, и такой бестолковый подсказчик!

Сегодня в нашем секторе был полный состав: я, Эдик, Толя, Валера, Света и Марина. Да ещё Тамара. Семь человек, - это уже утомительно. Все по уши влезли в расчёты, и поэтому Лабтам перегружен. Только я один сижу без расчёта и наблюдаю. Соболев дал мне задание посчитать давление на модели американского крыла, которое англичане будут продувать в ЦАГИ зимой. Только на следующий день я сообразил, что это почти невыполнимая задача: как мы узнаем деформацию упругого крыла при гармоническом возбуждении? А пока раздумывая над этой новой задачей, я провожу время за рукоделием. Новые стереодиапозитивы по Амуру я принёс на работу, но не было коробки для них. В прежние годы я мастерил фанерный ящик, а на этот раз я решил сделать проще и быстрее: склеить картонную коробку.

Научил Орлова, как переделать ламповый телевизор на видеовход.

Годунов из Н-сиб прислал мне послание через Нейланда.

11 сентября 1991 года, среда.

Просыпаюсь – на электронных часах 07:25. Значит, из-за усталости не слышал будильника в 7^{00}. Ирина быстрее пошла наверх будить зятя Алёшу, - ему на работу в Москву. Он теперь работает в кооперативе по установке квартирной защиты. А устал я вчера, во-первых, из-за того, что с 18 до 19^{20} собирал облепиху на самых верхних ветвях, где надо было балансировать, как в цирке. А во-вторых, до полуночи ремонтировал нижний холодильник (который в подвале). Этот холодильник ЗИЛ 1958г я чуть не продал 10 лет назад за 50 руб, а сейчас не согласился бы продать и за 1000 руб. Он за 33 года ломался всего лишь три раза: в 1967г сменили дюралевую камеру на нержавейку, в 1978 заправили фреоном, для чего я отсоединил весь аппарат и носил в рюкзаке в мастерскую на Гагарина. И вот вчера подгорело пусковое реле ДХР-3 1958г. Серебряный контакт вообще отвалился. Тогда я надел на контактную пружину луженый медный башмачок. Потом возникло КЗ в проводах трансформатора 220/110 в, - от старости рассыпалась оплётка.

Пришлось и трансформатор чинить. Я подумал, что если бы я не был умельцем, насколько бы тяжелее была жизнь нашей семьи! Каждую неделю что-нибудь да ломается. И как другим тяжело! Вчера, например, встретил однокурсника Виктора Гусева, он давно ищет, кто бы ему исправил радиолу высшего класса. Я обещал к нему прийти.

Когда надо отнести заявку в то здание, ищут, кто бы отнёс её по пути. Туда шёл Минаев, и я его попросил. Он взял мою бумажку с большой неохотой, и всё его существо профессора было оскорблено. Как он не поймёт, что его просит не какая-нибудь уборщица, а равный коллега, да к тому же друг по многим совместным делам и походам.

12 сентября 1991 года, четверг.

Семинар Белоцерковского. Сергей Михайлович вместо традиционной получасовой вступительной речи, произнёс речь на целый час. Так что доклады начались в 11 час. Речь Белоцерковского – это был плач Ярославны на Путивле. Он участвовал на Всесоюзном съезде механиков, (он не пропустил ни одного съезда), и у него создалось впечатление, что наша наука развалилась окончательно. На съезде совсем не было молодёжи, а были одни старики. Типичным примером выступления был доклад акад. Образцова о своих достижениях. «А какие у него достижения, мы знаем», - добавил при этом С.М.

Постепенно начинаю привыкать к рынку. Раньше на товарах была напечатана цена, например, магнитофонная лента, цена 11 руб 40 коп, а теперь каждый магазин назначает свою цену, и я уже попался на этом: купил 10 катушек на Тверской по $17^{50}+5\%$, а уж потом в Московском универмаге увидел такую же ленту по 16 р ($+5\%$). В магазине «Мелодия» спекулянты открыто продают советские компакты до 150 р. Антоша советует мне заняться бизнесом, поступив на работу в какую-нибудь биржу. Там сейчас идут баснословные дела. Каждая операция – это сотни тысяч!

13 сентября 1991 года, пятница.

В 10 час состоялся президиум НТС, на котором Поповский доложил о бедственном положении ЦАГИ. Мы уже взяли в кредит 17 млн руб, а заводы нам должны 13 млн руб, в том числе половину за прошлый год. По всем правилам мы должны были остановить работу, т. к. без аванса невозможно платить зарплату исполнителям. Что касается нашего отделения, то нам больше всех должен МЗ им. Микояна. На прошлой неделе начальник ЦАГИ Загайнов договорился с генеральным конструктором Беляковым, чтобы тот принял нашего финансиста Е.И. Цветкова, но тот вернулся с завода ни с чем. Заводы спешат истратить отпущенные им деньги для своего обогащения, вместо того, чтобы

вложить их в создание новой техники, в том числе с привлечением исследований ЦАГИ. Поповский часто говорит нам: «Прекратите все расчёты для микояновцев, а их больше не пускайте в ЦАГИ». Но чем виноваты рядовые исполнители? Когда подойдёт срок сертификации (выдачи заключения на эскизный проект и т. п.) большие начальники всё равно договорятся между собой, и дадут указание доделать работу в срочном порядке. А к чему спешка? Лучше всё исследовать, не торопясь, и приготовить отчёты, а уж готовые отчёты придерживать до тех пор, пока не заплатят. По причине финансового дефицита Загайнов отдал приказ заморозить оклады, так что обещанные добавки (не считая компенсации по 60 руб) повисли в воздухе.

Кругом все озабочены заготовкой картофеля. Приходько имеет несколько мешков и строит погреб с приятелем. Рыбаков накопал своих 9 мешков, и ещё купил через институт 4, но они сильно гниют. Он же заготовил 60 банок солений со своего огорода. Впереди тревожная зима. Не исчез бы хлеб! Я об этом предупреждал ещё 5 лет назад.

14 сентября 1991 года, суббота.

8-11. Бассейн. Со мной собиралась и Ира, но необходимую справку ей не удалось получить вчера за один день: у женщин строже. Утром там две группы детей по 15 человек. Для них сделали загородку с уменьшенной глубиной 2х6 м, и они там стоят подолгу и смотрят беспомощно на тренера. Я проплываю 1500 м за 43 мин, и сам на себя удивляюсь, что мне эти заплывы почему-то не надоедают. Плывёшь и с интересом следишь за секундной стрелкой на больших часах. А если появляется единомышленник на соседней дорожке, что бывает редко, то начинается молчаливое состязание.

После бассейна у меня весь оставшийся день ушёл на ремонт усилителя Виктора Гусева. Последняя непонятная неисправность обнаружилась к 22 час, и я как всегда в таких случаях решил посоветоваться с Приходько. Я начал разговор издалека, поговорив о новостях, в частности о CDP «Вега» (он его раскритиковал), а потом, когда перешёл к своему вопросу, он обрадовано воскликнул: «Ну, конечно, Буньков деловой человек, - он не будет просто так звонить!» Он мне дал пространные рекомендации, но я уже сам догадался, что дело гораздо проще, и настроился утром всё доделать.

15 сентября 1991 года, воскресенье.

В 9 час странно зазвонил телефон: один сигнал и всё! Через минуту повторилось. Ирина говорит: «Наплевать на них! Надоели!» – она думала, что это опять Ване. Но я подбежал к телефону. Звонил из Америки Герин друг Костя Колдобин, - он

уже живёт там полгода и удивляется, почему Гера ему не пишет. А я тут же возразил, а почему бы Косте ни написать сюда! А он не знает нашего адреа. Часто так бывает, ходишь годами в гости, а официального адреса не знаешь.

К 11^{00} я закончил ремонт Гусевского усилителя (три неисправности).

Он тут же приехал за ним и выдал мне за работу 75 руб.

Когда-то любимый мной приёмник «Фестиваль» просится на свалку, особенно, после того как бабуля его несколько раз стаскивала на пол. Ваня твердит мне, чтобы я с ним не возился, а сразу бы вынес на свалку. Как же так? Я ведь наоборот такие вещи тащу к себе со свалки. Вот и сейчас я его разобрал на детали, и удивлению моему не было конца. В нём одних моторов было три штуки да ещё с редукторами. Это был настоящий музей, как делали 30 лет назад! Изящная конструкция с десятками остроумных приспособлений. Полированный корпус из бука с фигурными закруглениями, инкрустированный золотистыми полосками в стиле старинной мебели.

17-19. Сбор облепихи. 21-22. Пришёл Володя Галкин за фонограммой французского хора. Он был потрясён качеством записи, а ещё он впервые в жизни слышал звучание CDP, и был потрясён ещё раз.

16 сентября 1991 года, понедельник.

В 10^{30} по радио передали интервью с начальником ЦАГИ Загайновым, записанное 6 сентября. Он вернулся из Франции и обнаружил слухи о себе, что якобы он сотрудничал с ГКЧП. Поэтому он значительную часть своего выступления посвятил своему оправданию. Получилось точно так, как было на съезде в выступлениях многих депутатов: вместо государственных дел они говорили о личных вкладах в борьбе против ГКЧП. Но потом он всё-таки перешёл к конкретным делам, и рассказал о перспективах ЦАГИ. В этом году ЦАГИ заработает 1 млн $, в 1992г 2 млн $, а в будущем до 20 млн $ в год. В ЦАГИ из 12½ тыс работающих более двух тысяч пенсионеры, и пусть каждое НИО само с ними договаривается. Например, в НИО-3 нашлись деньги для выплаты пяти окладов всем пенсионерам, которые согласились уволиться до 1 октября. Насильно никого увольнять не будут: «Лучше я сам уйду на пенсию, чем решусь уволить молодого научного работника».

Появился редкий гость Слава Салтыков, и я ему продемонстрировал мультфильм о флаттере. Этот мой прибор до сих пор в порядке и отлично работает. Лёня Лущин составляет список желающих отоварить сахарные талоны, которые не удалось реализовать летом. Однако на отдел по жребию

досталось сахару только на 16 талонов.

Председатель цехкома Борис Смирнов приглашает завтра в совхоз за дешёвой: по 80 коп, - картошкой (а в Москве она по 2 руб), однако, собирать её надо самим, а привезут на Цаговском грузовике.

Кончились промозглые осенние дожди, и началась золотая осень, - так что надо завтра съездить за этой картошкой… Но ночью пошёл дождь, поля размыло, и пришлось надевать резиновые сапоги.

17 сентября 1991 года, вторник. Самый унизительный день.

Началось хорошо. От НИО-19 собралось около 50 человек.

Причём, 6 человек – на своих автомобилях. Доехали до Софьино (у реки напротив аэродрома ЛИИ), пришли на поле 100х45м и стали ждать. Сначала косилка срезала бурьян, в котором была скрыта редкая картошка, потом в 11 час приехала копалка. Кое-кто, увидев, что картошки мало, качество плохое, ушли домой: Фаянцев, Клюкин. Я с Борисовым тоже пытались уехать домой, но не нашли переправы через Москву-реку, а когда мы вернулись, работа уже кипела. Каждому досталась лишь четверть грядки, и мы с Борисовым тоже включились в работу, однако Боря собирал не себе, а товарищу, я же набрал себе полмешка. В 12 час тракторист уехал на обед, и около 60 человек (там ещё было 15 человек от НИО-2) слонялись без дела часа полтора. Наши организаторы Бабаев и Смирнов вспотели в попытках хоть что-нибудь исправить в этой неудачной ситуации. А ведь многие приготовили по 3-4 мешка в надежде купить картошки по дешёвке (80 коп), а в результате собрали всего лишь по одному мешку очень плохой картошки (многие клубни были зелёными с боков, а внутри с изъянами). Самые деловитые вроде нашего Орлова догадались привезти с собой лопаты, и пока все болтались без дела, они накопали по два мешка.

А что творилось после обеда! Тракторист всё-таки вернулся, и за его копалкой ходила толпа интеллигентов, хватая редкие картошины. Это напоминало грачей, бегающих за плугом. В16 час всё кончилось, и на «Запорожце» Орлова мы уехали домой.

На этом унижения не кончились. В этот день имело место ещё одно унижение, связанное с хобби. Позавчера я попросил моего приятеля по хобби Антошу Белоуса достать для меня настоящих фирменных японских видеокассет. Он достал 4 шт по 80 руб. На коробке написано: SONY. Made in Japan. Я с ним расплатился и принёс домой. Испытания показали, что это фальшивка, - такие фокусы стали не редкостью. Не то Сингапур, не то Подольск стряпают видеокассеты низкого качества и

оформляют их в фирменные коробки. Они хуже советских, поскольку советские стоят 50, то этим красная цена 40. Я звоню Антоше, а он созванивает меня с продавцом кассет. Тот отказывается принять товар назад: «Когда Вы покупали эти кассеты, Вы были довольны?» «Да, - отвечаю я, - раз на коробке написано Япония». «Тогда ни о каком возврате не может быть и речи». «Но кассеты оказались фальшивыми».

Я был унижен второй раз за этот день. Ни Антоша, ни Петраков не считают это мошенничеством, они не считают, что продавец обязан принять товар обратно, хотя не прошло и полчаса.

…Эти кассеты понравились Глотову, и он их перекупил.

19 сентября 1991 года, четверг.

9-9^{30}. Президиум НТС в кабинете у Поповского.

Обсуждали самовыдвижение в Российскую Академию Наук М.С. Галкина и В.Л. Райхера. Эта Академия у всех вызывает недоумение, так как в стране кризис. ЦАГИ имеет уже 24 млн долгов, а бюджетные ассигнования для нас повисли в воздухе. Я задал вопрос, кто будет платить им ставки академиков. Но меня успокоили: академия будет работать на общественных началах.

10-12. Семинар по аэроупругости, - это стало редким явлением, раз в год. Доклад на тему «Проблемы аэроупругости авиационных конструкций» читал всё тот же Галкин. Хотя в теперешние времена такие семинары ничего нам не дадут для нашего благосостояния, но ностальгия тянет к научной обстановке. Конечно, Галкин за 60 мин не сказал ничего нового, но 10-15 человек получили удовольствие от дискуссии, которая тянулась ещё час.

Лёва Коноплёв, как бывший секретарь партбюро бывшей КПСС, обещал мне и Фаянцеву поискать наши партбилеты и вернуть их нам на память. Комнату партбюро уже давно заняла группа Евсеева, партийный сейф выкинули в прихожую зама Бабаева, а в этом сейфе скопились партийные бумаги за много лет. Но среди десятка партбилетов наших не оказалось, хотя Миша Зиченков ещё прошлой зимой обещал при случае вернуть их.

Впервые я побывал на кабельном телевидении. Это было у Учителя.

20 сентября 1991 года, пятница.

Только что вчера была солнечная сухая погода и Ирина успела просушить три мешка картошки (два достала сватья для молодой семьи и один, который я принёс из ЦАГИ в среду, в нём оказалось 40 кг, и до сих пор чувствуется напряжение в позвоночнике), а сегодня вновь сырая промозглая погода.

В эту неделю наш сектор сидит в уменьшенном вдвое составе: вместо шести человек трое. Да, теперь в нашем секторе добавился шестой: это Сабанов. Он сейчас в административном отпуске, Света с ребёнком, а Толя снова ушёл в отпуск. Крапивко обиделся, что я переманил к себе его основного сотрудника Сабанова, но я не при чём, т. к. это устроили в моё отсутствие во время отпуска.

Буданцева, ведущая по КБ Сухого, обнаружила, что на нашем секторе кроме Су54 висит ещё 10В и 10М, а Белянин стал неуловим, и за весь год они так и не подготовили исходных данных. Да там и некому работать! А до выхода отчётов осталось два месяца.

Звонил Жора Катаев и предложил усовершенствованную операцию умножения на БЭСМ-6, а я ему ответил, что я был последний, кто считал на БЭСМ-6, и это было год назад. Из нас никто никогда не вернётся на неё. А Жора чуть не плачет, так как ему жалко уничтожать БЭСМ-6.

21 сентября 1991 года, суббота.

Туманные дождливые осенние дни. 7^{45} – я уже в пути. Электричка, как всегда по субботам в 8^{15} везёт меня на Фабричную, а там 15 мин пешком до бассейна. Моя пунктуальность начинает удивлять меня самого. Когда я был студентом, я за шесть лет не пропустил ни одной лекции. А теперь за два года я не пропустил ни одного выходного, чтобы не проплыть в бассейне свою норму 1500 м. А иногда и больше. Сегодня я, например, проплыл 1800 м, т.к. вошёл в воду на 7 мин раньше. Вот и с яблоками, - если вернуться к 6 сент, - в тот день я начал сушить компот из наших яблок. У нас 4 яблони: Пепин Шафран, Анис, Антоновка (некоторые говорят, это Московская) и Китайка. С того дня я дважды в день обрабатываю по 2 таза яблок, и всего я уже изрезал и высушил более 100 кг. Ирину эта деятельность раздражает. М.И. попробовала моих сушёных яблок и была удивлена, какие они вкусные.

22 сентября 1991 года, воскресенье.

Как бездарно проходит выходной день! Куда же делось 12 часов времени: с 8 до 20? Попробую вспомнить. Самое простое: обработка яблок, это дважды по 1 час, итого 2 час. С 13 до 16 час ходил с Алёшей на улицу Лацкова на частную квартиру, где они с Лилей снимали комнату за 35 руб в месяц. Хозяйка их выселила ещё в августе, а свои вещи они до сих пор не забрали. Для меня это непонятно, и я предложил свою помощь. Кое-что я принёс в рюкзаке, - это 36 кг. Ещё Алёша принёс 23 кг. Осталось: холодильник, телевизор, стол и т. п.

Ещё ремонтировал японские наушники для Мизиновой – 2

часа. Два раза ел, это 1 час. Итого набирается 8 час. А где ещё 4 часа. А вот: 2 стр этого дневника – 1 час. Осталось 3 час. Приходил Антоша. Он теперь на мели, да ещё нечаянно потерял 20 руб. Дело было так. Те 4 видеокассеты (см 18 сент) он должен был продать не по 80, а по 85 руб, - так сказал хозяин товара. Но когда он умножал 85х4, то у него получилось 320. Он мне так и сказал: «Эти 4 кассеты стоят 320 руб». Кстати, эти кассеты, как сказал мне Саша Гоноровский, были в магазине «Мелодия" на Калининском пр. 2 сент по 65 руб, - вот оказывается, откуда они. Теперь он ходит как побитый и изобретает способы, как вернуть эти 20 руб. Я думаю, тут дело не в сумме, а в принципе или вернее, в досаде. Он, например, уговаривал меня, чтобы я сбыл эти кассеты кому-нибудь по 85 руб и вернул ему эти пятёрки. А я ему в ответ: купи их у меня обратно за 80 руб, и делай с ними, что хочешь. Нет, так он не хочет. Так вот куда ушёл ещё один час!

Ну, а недостающие 2 часа я дремал перед ТВ: «Клуб путешественников», «Международная панорама» с А.Бовиным и т. п.

23 сентября 1991 года, понедельник.

Последние холодные сырые ночи в квартирах.

Скоро включат батареи, и снова будет тепло и уютно. К этому теплу мы привыкли, а вот в Китае (когда мы плавали по Амуру, нам рассказывали) – там с энергией хуже. В школе не топят, и поэтому каникулы зимой, а летом учатся. Так что наша страна ещё не пришла к бедственному положению: пока есть хлеб и тепло.

Выяснилось всё с Тамариным расчётом. У её самолёта МАИ-89 крыло – биплан. Все частоты очень близки, и приходится учитывать в расчёте на флаттер 17 тонов колебаний. В пятницу я предложил упростить аэродинамическую часть расчёта и уменьшить число вихрей (панелей) с 300 до 110. Все результаты повторились. Значит, в аэродинамике сомнений нет. Формально скорость флаттера равна $V1 = 120$км/час, и при этом реальный Струхаль равен $Sh = 5$, а задавался $Sh = 2$. Но мы с Эдуардом предложили ей учесть трение конструкции, и тогда при декременте $\square = 0.05$ получается $V2 = 180$ км/час, а если принять во внимание экспериментальный $\square = 0.2$, то и ещё больше: $V3 = 280$ км/час.

Да и Струхаль при этом опустится с 5 до 2, что и надо. Так что Тамара успокоилась, и, задав ещё дополнительный вариант расчёта с балансиром, уехала в 15 час домой.

У Ирины сегодня очередное заседание Раменского суда. Теперь, когда после двух лет судебной волокиты стало ясно, что ответчик проиграл, он находит всякие зацепки, чтобы оттянуть

свой проигрыш. В предыдущем заседании он подал жалобу, что якобы Ирина подкупила Верховный Суд РСФСР, а в этот раз он заявил, что Ирина подделала бабушкино Завещание. Теперь, как сказала адвокат, придётся долго доказывать, что мы не мошенники. Бедный Советский суд! Многие годы требуется, чтобы отсудить у грабителя нагло захваченную жилплощадь.

24 сентября 1991 года, вторник.

Мы с Широкопоясом собрались почистить залежи инструментов покойного Володи Кузнецова. Он уже выкупил у вдовы объектив Гелиос-40 по цене 1960г, т. е. 60 руб, а она вообще хотела отдать ему даром. Теперь я агитирую его выкупить у вдовы токарный станок, а мне всю мелочь. Но Владимир Антонович задумал купить себе настоящий токарный станок за 10700 руб +5%. Я отговариваю его, т. к. этот станок будет у него зря стоять. Но он уверен, что когда в стране наладится рынок, этот станок будет цениться высоко, и не в рублях, а в долларах.

Давно я не был на заводе Сухого, а сегодня съездил, предварительно созвонившись с Раей Афоничевой. Я не надеюсь на Белянина, - его трудно поймать, а предпочитаю иметь дело непосредственно с расчётчиками. У них в бригаде всё по-прежнему. Расчётчиков осталось всего двое: Люда Ворона и Рая Афоничева. Остальные – мне непонятно, что делают. Белянина нет, - он в длительной командировке (так отвечают по телефону). Исходные данные по Су-54 уже давно готовы, - ведь этот расчёт начинал ещё Бурцев, а он уволился с января. Мне непонятно, почему в отличие от прежних лет, теперь никто не интересуется нашими расчётами. Я даже подумал, что они не прочь отказаться от договора, чтобы не платить нам деньги, а деньги немалые: 4480 руб – зарплата, значит, цена договора около 27 тыс руб. Сейчас многие заводы стараются придержать деньги, чтобы получить побольше себе. Я взял распечатки с БЭСМ-6, другой ЭВМ у них нет.

13-14. Магазин «Электроника». Опять мне повезло: были в продаже кассеты ВК-120. Промокший и голодный, я в 16 час вернулся домой.

25 сентября 1991 года, среда.

Не успели успокоиться страсти после Амурского путешествия, а Мария Егоровна начинает готовить путешествие на следующее лето, на этот раз по маршруту «Улан-Удэ, Селенга, Байкал». Пять лет назад эта активная группа начинала именно с этого маршрута, а теперь они хотят повторить. Я пока что записался, но не уверен, найдутся ли у меня деньги, - ведь я уже буду пенсионером.

Сабанов активно включился в работу нашего сектора (он уже

и в сводке сектора приписан вслед за Мосуновым). Те исходные данные, которые я привёз вчера с завода, воодушевили Алексея на трудовой подвиг, и он уже начал вводить эти данные в Лабтам. Я предложил ему на выбор: или пусть думает над общими параметрами, т. е. начнёт разработку принципов расчёта, или пусть пока рисует схему на миллиметровке. Но он спешит на терминале сначала набрать привезённую математическую модель, а там будет видно.

Тамара закончила свой расчёт и решила вывести графики на бумагу, но вот беда! – фломастеры уже давно истощились. Я ей посоветовал ограничиться тремя картинками, что она и сделала, размочив фломастеры водой.

Кузнецов, встретив меня в коридоре, поговорил о ГОС (гипотеза одномерной стационарности), - оказывается, он это делал задолго до меня для балочной схемы. Я с ним не спорил, и подтвердил, что для балочной схемы это действительно сделано давно, и не им, а Гроссманом. И называется это Гипотезой Стационарности. Потому-то я и добавил слово Одномерной.

26 сентября 1991 года, четверг.

Потеплело, как и предсказывали синоптики неделю назад, и наступило бабье лето. И как только на улице стало совсем тепло, так сразу затопили батареи. Вот так всю жизнь!

Наш новый сотрудник Сабанов уехал в совхоз. Тем, кто будет собирать урожай моркови, продадут морковь по 80 коп за кг. Ирина говорит, что это обман, т. к. морковь в магазине продают по 85 коп. Да и я не советовал Алексею ехать ради этой моркови, хотя бы потому, что её негде хранить, но он бодро ответил, что её можно закопать. Так что с утра за расчёт взялись мы с Эдиком. Он вводит исходные данные в Лабтам, а я на миллиметровке изучаю общую схему самолёта. Можно считать, что половину подготовительной работы мы уже проделали, но тут вдруг я обнаружил крупные сшибки в управляемом стабилизаторе. Он у них составлен из двух частей. Беру, например большую часть: масса = 0.0122 (вес 12 или 122 кг?) Момент инерции = 0.188. Но $I = mr^2$ и, значит, r = 3.9 м. Весь стабилизатор около 5 м, и такой большой радиус инерции невозможен. Звоню на завод Рае Афоничевой, - она обещала завтра найти ошибку, а я приеду в понедельник.

27 сентября 1991 года, пятница.

Сегодня Эдуард работает последний день перед отпуском. Он уйдёт в отпуск на два месяца, так что в будущем мы пообщаемся всего лишь один месяц декабрь. Почти 30 лет мы проработали с ним вместе (считая с его дипломной работой и кандидатской диссертацией) и вот остался всего лишь один месяц, когда мы

будем ещё общаться, а после этого расстанемся навсегда. Я с Нового года возьму отпуск, и, не возвращаясь из отпуска, уйду на пенсию. Дело в том, что меня с Эдиком связывает только совместная научная работа, а что касается досуга, то тут у нас с ним нет ничего общего. Ко мне домой он зашёл лишь однажды за тележкой. А так затащить его в гости невозможно.

В этот день в подготовку исходных данных для расчёта на флаттер Су-54 включился Сабанов, сменив Эдуарда, так что этот самолёт мы готовим втроём. Эдуард – раму, я – крыло, а Алексей начал собирать киль. Я заметил, что Алексею эта работа очень по душе, и он работает за терминалом с большим удовольствием. К концу дня, как обычно все исчезли, а в 17 час и я покинул Алексея, да и он долго не засиживался.

По вечерам ко мне зачастил Орлов. Он не внял моему совету, и купил всё-таки декодер советского производства. Сработала его страсть к экономии: этот стоит 189 руб, а импортный 234 руб. Без квалификации он не может наладить его. Орлов, хоть и нахальный парень, но он мне симпатичен своей энергией и любознательностью. Когда-то мне помогали Приходько и Волков, и теперь я считаю своим долгом также помогать Орлову. Он рад, что я за консультацию не беру с него деньги (в радиолюбительстве ещё никто никогда не брал деньги за консультации). Я ему дал осциллограф.

28 сентября 1991 года, суббота.

8-11 – обычная поездка в бассейн. Но не совсем обычная! Сегодня впервые за два года со мной в бассейн поехала Ира. Сначала она долго доставала справку, потом сомневалась насчёт купальника. И вот бодро встав в 7 час, мы в 7^{50} вышли на электричку 8^{15}. Я пошёл несколько впереди, т. к. мне надо покупать билет на электричку, а ей это не надо, т.к. у неё удостоверение участника блокады Ленинграда, дающее право ездить на всех видах транспорта бесплатно, в том числе дважды в год на дальнем транспорте. Я проплыл 1600 м за 45 мин, а Ира 500, но она была рада больше меня. Вода чистая и прохладная, зал просторный и светлый. И ещё я догадываюсь, она счастлива, что я езжу один без каких-либо женщин. Тут смотрит, в бассейне никого.

29 сентября 1991 года, воскресенье.

Золотая осень продолжается, и я всё-таки решил съездить к Широкопоясу на 42 км. Он живёт в самом конце кооперативного дачного посёлка по адресу Профессорский тупик дом 12. Я долго решался, и пока я надумал, было уже 13 час. К Владимиру Антоновичу я люблю ездить на велосипеде. В сумме с электричкой получается 15 мин. Впервые за 35 лет контроль

проверял билеты на перегоне Отдых–42 км. Только я ввёл велосипед в тамбур вагона, и тут контроль! Володя звал меня на сбор облепихи. Урожай большой, а сахара нет! Говорят, сахар на чёрном рынке уже 15 руб кг. Он уже сам набрал, на сколько хватило сахара, раздал соседям. Их дачный участок 25 соток, из них ему принадлежит 18 соток, и 7 соток – брату. Там много ягодных посадок, но ни картошка, ни помидоры не растут из-за недостатка солнца, – кругом сосны. Он предоставил мне лестницу для удобства, и я начал собирать облепиху, а сам он ходил по саду в рабочей одежде, и копался с землёй. День был тихий, и разговаривать было удобно, не прерывая своих занятий. Он узнал, что я собираюсь на пенсию, и позавидовал мне. Уверенный, что я сразу же заведу себе какое-то дело, он просил и его взять в это дело. Но я-то ещё и не придумал ничего!

30 сентября 1991 года, понедельник.

Командировка на тот же завод им. Сухого. Поскольку вчера был переход на зимнее время, то в 6 час сон уже пропадает, потому что это 7 час. И тогда я встаю и в 7 час выезжаю. В бюро пропусков я появился в 8^{30}, а начало работы оказалось в 9^{00}, но я не огорчился, т.к. в руках у меня была интересная статья Вит. Найшуля «Бюрократический Рынок». Я и раньше понял, что переход на рынок должен быть стихийным, и что теневая экономика – это самая лучшая экономика, и следовало бы ещё разрешить продавать жилплощадь и землю, и всё! Тогда всё было бы отлично! Но центр решил разрушить тонкие связи, а они были хоть и неофициальные, но надёжные. Теперь провозглашать рынок, - это такая же утопия, как и коммунизм.

На заводе меня дожидалась Рая Афоничева. Белянин по-прежнему находился в длительной командировке, но как остроумно заметил Игорь, - в Пицунде. Я начал проверять, что мне подготовила Рая, и ужаснулся! То она исправила (тогда она забыла поделить на $g = 9.8$м/с), но теперь она добавила три новых ошибки! Я настолько расстроился, что почувствовал, что я нахожусь не на первоклассном заводе, а в болоте невежества. Удивительно, как им удаётся выпускать такое чудо, как Су-27! Рая, например, при переходе от одной оси к другой пересчитывает момент инерции по формуле $I2 = I1 + md^2$, где d – расстояние между осями. Но ведь это справедливо только лишь для перехода от центра тяжести!

1 октября 1991 года, вторник.

$10^{\square}11^{20}$ – очередное заседание президиума НТС с обсуждением тревожного вопроса, чем платить зарплату сотрудникам отделения в ноябре-декабре. Пока что денег набирается только на октябрь. Такой растерянности не

наблюдалось ещё никогда. Наш начальник мужественный Валерий Николаевич выяснил, какими суммами располагает каждый начальник отдела. Оказалось, что почти у всех 4-й квартал обеспечен только на 1/3. В нашем отделе уже много месяцев сидят без работы частотники, и поэтому Соболев вынужден начислять им зарплату из других хоздоговорных работ. Надежда только на то, что в декабре-январе они начнут испытания для кого-нибудь, и вернут нам долг. Выяснилось, что, по-видимому, в ноябре всем будет предложено уйти в административный отпуск (без денег).

Сегодня положение в ЦАГИ такое, что мы теперь никому не нужны, а союзное Министерство Авиационной Промышленности ни сегодня – завтра будет ликвидировано. На заседании у Загайнова вчера говорилось, что надо надеяться на зарубежные заказы от Англии, Франции. Но иностранцы платят очень скупо. Например, за аэродинамические испытания модели в трубе всего 50 тыс $, а у них на западе такую цену имеет одна лишь подготовка модели.

Вернувшись после вчерашней поездки на завод, я застал кипучую деятельность. Сабанов вовсю готовит к расчёту Су-54. Рыбаков выяснил отношения нашего сектора с отделом Чубаня, - там оказалось всё в порядке: заключён договор. Однако сегодня звонит Чубань, и высказывает мне возмущение, что мы к нему в пятницу отнеслись с недоверием.

Вернулся Гера из Пицунды, предварительно пройдя 5 перевалов в Архызе со специальным голоданием в течение 7 дней.

2 октября 1991 года, среда.

Утром я ждал, когда на работе появится Орлов, так как я переживаю за него по поводу неудачного приобретения декодера цвета. Я предполагал, что он поехал в Москву с попыткой сдать этот декодер обратно в магазин с требованием вернуть ему 180 руб +5%. Я почти угадал: он повёз этот декодер не в магазин, а в гарантийную мастерскую. Оказалось таких, как он, много, и все обращаются туда же, потому что модули продаются ненастроенными, хотя в инструкции написано, что они готовы к действию. Так что он после обеда вернулся на работу, и сразу зашёл радостно ко мне, - теперь у него всё заработало: цвет появился. Так экономный Орлов сэкономил больше ста рублей, - молодец! Он по характеру, как я в молодости, и я проникся к нему уважением. Однако это не мешает мне ругать его за то, что он курит в шахматном клубе и везде разбрасывает золу.

Бесследно исчезло отпускное настроение. Теперь Эдуард будет два месяца отдыхать, а я наоборот попал в водоворот срочных дел: кроме Су-54 и «10» сегодня на меня навалилось ещё

дело о Су-29. И всё это надо закончить в октябре и ноябре! Наш новый сотрудник, горячо взявшийся за Су-54, тут же сник, и его потянуло в сон.

Вообще я его понимаю: он пока не закончил свои какие-то научные работы, а заниматься сразу двумя делами, по себе знаю, трудно. Так что я его освободил, и решил взяться за это сам. Рыбаков не в счёт, т.к. он вечно куда-то исчезает по своим делам (а может, высокое начальство даёт ему какие-то поручения). Свете я поручил «10», но исходные данные слепые, и Белянин обещал на днях привезти более чёткие. Так что пусть и она возвращается к своей трансзвуковой тематике, тем более что в декабре за ней отчёт.

Золотая осень кончилась, и с обеда льёт беспроглядный осенний дождь.

3 октября 1991 года, четверг.

Дождь. В большинстве комнат горят лампы. Мы все: я, Толик, Света, Сабанов и Ира Мизинова, - с утра томимся без дела, т. к. Лабтам не работает. Говорят, Лёша Чижов ушёл в отпуск (а кто говорит, что он хочет уволиться), и не осталось уполномоченного, кто бы мог включить машину. Летом иногда включали Набиуллин и Мосунов, но они в отпуске. Сегодня большинство куда-то исчезло: и Соболев, и Лущин, и Долбнев, и Орлов, и Борисов, - наверное, заняты оформлением двухнедельной командировки в Польшу.

К нам в пристройку заглянул военпред Сергей Фёдоров. Он удивился, что это за круг в коридоре, и тогда я ему показал флаттерный мультфильм, - моя стробовспышка всегда наготове.

Вечером наткнулся на киноархивы 1959-75гг. 1959г: строительство Дворца Культуры. Кирштейн молодой, на мотоцикле. Я на руках прошёл 6 м, повернул и обратно прошёл столько же. Много молодых: Набиуллин, Ананьев и др. Надо сделать монтаж и сохранить, особенно дочь Аллу и семейную хронику.

4 октября 1991 года, пятница.

Вроде дождь кончился, и снова солнышко, но по-осеннему холодно.

Мосунов второй день из отпуска, и уже помог нам с Сабановым найти ошибку в расчёте Су-54. Там было несколько приблудных тонов, - мы неправильно переносили начала координат разных агрегатов.

Орлов собирается в Польшу на две недели, там тоскливо, но возможен заработок 8$ в день. Однако эти деньги могут все уйти на еду, т. к. один бутерброд стоит 20 руб. Я ему советую набрать еды с собой, но он сомневается, что можно запасти еды на 2

недели. Тогда я привожу ему в пример мой отпуск: я ехал на поезде 7 дней, и вся еда была из дома, да ещё осталось на обратный путь, но не понадобилось, т. к. летели самолётом. А вообще 8$ это больше 200руб. Это хоть и мало, но больше нашей зарплаты вчетверо. А вот Вика Муллова платит своей няне 100$ в день. В декабре Вика приезжает с сыном в Москву, и будет давать концерт.

Сегодня годовщина смерти Ларькина, и после обеда все ушли на кладбище. Недаром с утра Венедиктова вызывала Рыбакова и Мосунова в коридор.

5 октября 1991 года, суббота.

Сегодняшний день объявлен рабочим в счёт 31 декабря, а многие недовольны, т. к. сейчас каждый выходной день дорог для людей, потому что идёт подготовка к зиме, и пока стоит хорошая погода, люди чинят крыши, собирают урожай на своём огороде. Да ещё и неизвестно, что будет в ноябре и декабре, - может, заставят всех уйти в отпуск.

Когда я в 1964г женился, то мы купили для Иры цигейковую шубу за 400 руб. Сейчас такая шуба стоит несколько тысяч. За 27 лет подкладка износилась, а мех остался как новый. Ира сдала её на ремонт в Москве, но, там не только сменили подкладку, но и почему-то отрезали снизу большую полосу меха. Возмущению и досады у Иры не было границ. Она ещё несколько раз туда ездила, немножко подправили, но хотя бы вернули отрезанную полосу, - так нет, - она потеряна (выбросили?)

Сегодня я овладел Мосуновской программой flvar – вариация элеронов в расчёте на флаттер. Мосунов наделал много новых удобных и полезных программ, таких как эта. Он весь в творчестве, но вот беда! У него не остаётся ни минуты свободного времени, чтобы написать чёткие инструкции и оформить это в виде новых сборников, как в своё время я делал для БЭСМ-6. А о диссертации и говорить нечего! В результате я потерял полдня из-за того, что у него на Лабтаме вариация сделана не как было на БЭСМ-6, а отличие не указано, а суть его в том, что эта flvar исходный вариант не считает, а берёт, какой попало. Пока я это обнаружил, прошло полдня. Звоню ему на VAX, (у Евсеева), - он подтверждает: так и есть!

Заглянул Муллов и пригласил меня собирать морковь на пустых полях, уйдя пораньше с работы, но у меня много дел.

6 октября 1991 года, воскресенье.

Поездку в бассейн пришлось перенести с субботы на воскресенье. Но сегодня здесь всё по-другому. В отличие от субботы в воскресенье в 9^{00} полно народу, так что на каждой дорожке оказалось по трое пловцов. Вообще в субботу ведь тоже

не меньше людей, но там две группы детей по 15-20 человек, и они любят собираться в кучу на крайних дорожках, так что средние дорожки оказываются свободными. Я проплыл немного больше нормы: 1700 м за 48 мин (с 8^{57} до 9^{45}), и спокойно отправился домой.

В 11 час зашёл Гера (я как раз собирался к Шлемаку ремонтировать ТВ), и удивился, почему я не в бассейне, а когда узнал, что я уже был в бассейне, ещё больше удивился.

У Шлемака ТВ, как у меня, «Рубин-Ц266». Пропадает часто цвет. Я поменял субмодуль цветности СМЦ-2, и оставил на испытание, чтобы узнать причину сбоев, а его модуль принёс домой и поставил в мой ТВ. В 22 час у меня цвет исчез! Я в 22^{30} звоню ему, и намекаю, что поставленный мной модуль стоит 90 руб, а он предлагает сначала попытаться отремонтировать его модуль, т.к. сменить модуль ему могли и в мастерской (в телеателье), - они на это мастера – менять модули, больше они ничего делать не хотят! Потому-то он и обратился ко мне, что я к этому делу подойду более внимательно, чем в ателье, - ведь у нас с ним уже хорошо налажена система услуг! Я согласился: да, мне надо сначала попытаться исправить модуль, а не брать с него деньги за новый. Этим я займусь 8 октября, когда вернусь с работы.

7 октября 1991 года, понедельник. Праздник.

Сегодня вернулась золотая осень, но я весь день просидел в подвале, на этот раз занявшись ревизией кинолент 2х8. Однажды в 1988г я уже приводил в порядок эти киноленты, но на днях мне попались 4 катушки непроверенных лент. Там оказались киноленты 1958-75гг. Их ревизия заняла весь день. Новый монтаж. Больше половины я забраковал и выбросил на свалку. Например, наводнение (разлив) на Москве-реке 1963г, когда бетонная площадь была залита водой, и по ней балуясь, ездили грузовики, чтобы отмыть колёса, - зачем мне всё это? Очень интересная лента 1958г: там, где брат Коля с Юрой Чирковым, живой Миша Ладыженский (наш лучший однокашник, умерший в 1964г), Витя Гусев и Владлен Галкин, молодой Стучалкин с семьёй, - ведь только подумать! – это было 33 года назад! Там мои подводные съёмки с самодельным подводным боксом. Но самой впечатляющей лентой показалась лента 1 мая 1963г в городе Дмитрове, встреча двух семей: стариков Балуевых и молодых Буньковых (я, Галя и наша пятилетняя дочь Алла). Мы все гуляем по городу, весёлые и жизнерадостные. И зачем мы разошлись!

8 октября 1991 года, вторник.

Золотая осень. Тепло, и все ходят без пальто.

10^{00}-10^{45} – президиум НТС с вопросом об одобрении кооперативного договора ВТК (временного трудового коллектива): Токарь, Амирьянц, Назаренко, Шибанов, НИО-2, - с Беляниным (МЗ им. Сухого). Требуется исследовать поворотный узел Су-54, и предлагаются большие деньги. Я этот узел уже видел на заводе в виде деревянного макета, и, по моему мнению, эта проблема выдумана Беляниным исключительно для обогащения, т. к. наверняка всем достанется по тысяче руб и более, включая и работников бригады Белянина. Поповский предложил разобраться с этим и отложить до выяснения.

Нам подняли оклады: теперь у меня 720 р, у НЭН – 610, РАА – 550, Мос – 360, Света – 480, Сабанов – 320 (ему пока не повысили, т. к. Поповский обещал это обсудить). Короче говоря, подняли на 30%.

Гера написал очередную статью в городскую газету «Современник». Когда я прочитал её, у меня пошли мурашки. Я ещё давно боялся, что он погибнет в горах, а по рассказу видно, что он вдвоём со своим другом и в самом деле были на краю гибели. Они решили 7 дней не есть, и не взяли с собой никакой еды. Из Архыза они наметили перевал в Абхазию и далее в Пицунду, где с 21 сент им надо было попасть на научную конференцию. Перевал прошли и, решив сэкономить время, сошли с тропы и пошли напрямую в ущелье. Через два дня плутания, уткнувшись в непроходимый каньон, вынуждены вернуться. На 7-й день их голодных и холодных (морозные ночи) подобрали местные охотники-абхазцы. Я его предупреждал, но он меня не слушал.

9 октября 1991 год, среда.

Золотая осень в разгаре, а у нас дома включили батареи. С батареями часто бывает беда. В нашем доме шесть квартир. В кв №1 у Кутухиных в подвале находится кран отопления всего дома. Их в разные годы несколько раз заливало. Когда слесарем был ещё дядя Вася, он, бывало, включит горячую воду в распределительном колодце на улице, а у Кутухиных в подвале начинается потоп. Я помню однажды помогал им выносить вёдрами воду из подвала, где вода стояла по колено. На этот раз кран не протекал, зато образовалась воздушная пробка, а стравливать воздух надо на чердаке в квартире №4. А там живёт вредная старуха Марченко (Виталий Максимович давно умер, а вдова Дина Петровна осталась). И эта старуха не пустила слесарей, потребовав, чтобы впредь предупреждали её за три дня. Она такая вредная, что в августе спилила свою вишню, чтобы мальчишки не воровали ягоду.

Поповский любит приходить в шахматный клуб в обеденный

перерыв посмотреть на красивую игру. Сегодня её демонстрировал Рыбаков; ну конечно, раз Фаянцева нет, то лучше всех играет Рыбаков. Поповский зашёл и к нам, чтобы я ему подробнее рассказал о том пресловутом поворотном узле в Су-54. В общем, это широкая щель, куда вдвигается поворотное крыло. Рассчитать, что будет происходить внутри этой щели во время полёта, я считаю, невозможно, однако надо просто сделать конструкцию надёжно, чтобы там внутри ничего не болталось (бафтинг). И никакие деньги (а деньги немалые: 130 тыс через НТЦ, из них 100 – на руки) не прояснят сути дела. Жуткая проблема, жуткие деньги, хотя учёным жить как-то надо!

10 октября 1991 года, четверг.

Дело о 130 тыс руб набирает скорость. Утром пришёл Роберт Шибанов и начал нас агитировать присоединиться к договору и исследовать флаттер панели. Он бы и сам занялся этим исследованием, но он и так перегружен текущей работой. А работы там, в перспективе хватит и на 1992г. Так, что он советует нам усовершенствовать нашу систему и взяться за расчёт, а он будет координировать нашу деятельность. Кроме меня на месте были только Рыбаков и Кузьмина, они тут же клюнули на приманку (всё-таки каждому светит не одна тысяча приблудных денег!) и проявили живой интерес: «Давайте в понедельник поедем на завод договариваться!» Но я позвонил на завод Белянину и выяснил, что в этом исследуемом поворотном узле СУ-54 флаттером панели и не пахнет, и что это самодеятельность Шибанова. На самом деле предстоит такая работа: Назаренко продует модель в трубе, и выяснит, какие там будут турбулентные нагрузки, а по этим нагрузкам Токарь методом конечных элементов сосчитает напряжение и ресурс. «Но, - добавил Белянин, - если ты имеешь такой интерес, мы можем включить в договор такой пункт: флаттер панели».

«Нет! Нет! –ответил я, - нам это сосем не нужно!»

Сегодня до меня дошла очередь следить за машиной Лабтам: включать утром и выключать вечером. Там надо в определённой последовательности выполнить 7 действий. В конце дня при выключении в 18 час я один пункт забыл, и получилось так называемое аварийное выключение. Но всё обошлось, и заодно я ещё освоил пуск после аварийного выключения.

11 октября 1991 года, пятница.

Второй день бьюсь с антисимметричным флаттером Су-29. Вчера весь день готовил математическую модель, т. е. исходные данные для расчёта. В симметричном расчёте было три УП (упругие поверхности): фюзеляж, ГО, крыло. А теперь добавилась 4-я УП: киль. Добавлен также боковой изгиб фюзеляжа и его

кручение. Сегодня из командировки вернулся Мосунов (он был на МЗ им. Микояна), и я у него выяснил, что при учёте бокового изгиба надо обязательно добавлять боковые массы, т. е. ещё раз повторить вертикальные, хотя при боковом движении как твёрдого тела, они учитываются автоматически. В общем, постепенно выясняется, что множество особенностей нашей системы КС2 держится в уме. Половина новинок даже не оформлена в отчёт, а вписана в тетрадь под названием «Проект системы СПАРФ, начало 21.03.88. Хранитель Набиуллин». У Мосунова накопился огромный опыт создания системы, но он всё держит в своей голове, не пишет ни диссертаций, ни статей, ни сборников.

Приехал из Новосибирска Лампер агитировать нас принять участие в написании книги по флаттеру. Он просил меня, Набиуллина, Лыщинского – взять на себя обязательство написать какие-нибудь главы, но мы все отказались. Я спросил его, кто будет читать эту книгу и зачем? Я в своё время не прочитал ни одной книги по флаттеру – скучное занятие. Достаточно знать механику и математику, а флаттер – это искусство, узкая специальность, в которой книга не поможет. А студенты, например, вообще не хотят читать книги.

12 октября 1991 года, суббота.

Я как-то удивлялся профессиональным спортсменам. Например, бег на 100 м. Из-за 0.1 сек улучшения рекорда годы тренировки. Одно и то же каждый день. Как им не надоест? А теперь понял. Я плаваю уже третий год, каждый выходной не менее 1500 м, и каждый раз у меня новое интересное приключение. Сегодня отлично работали большие секундомеры на стенах, и я решил наблюдать, сколько секунд занимает у меня круг (Lap). Я плавал с 9^{03} до 9^{43}, т.е. за 40 мин проплыл 15 кругов. Я был поражён, насколько стабильно моё время. Первые 10 кругов я плыл каждые 100 м за 2 мин 42 сек. Секундомер как будто крутился в обратную сторону: подплывая к стенке, я видел, что красная стрелка отставала на 18 сек от предыдущего показания. Начиная с 11-го круга вместо 18 сек пошли 15, 10, 15, … - не столько от усталости, сколько из-за помех: мешали мальчишки, которые гонялись друг за другом.

День я провёл в подвале за изготовлением гирь для торговых весов. Их когда-то купил покойный тесть на ВДНХ. Весы Ира успела утащить с дачи, незаконно занятой её братом (кстати, суд снова отложили, - т.к. «заболела» адвокат ответчика), а гирьки пропали. Ваня то и дело меня ругает: «Тратишь время на глупость! Лучше бы занялся делом!» – это он копирует меня.

Продолжается общение с любителями видео и музыки:

Приходько, Гоноровский, Олег, Самсонов. Последний собрался в США по примеру Кости Голдобина, распродав при этом свою дорогую аппаратуру.

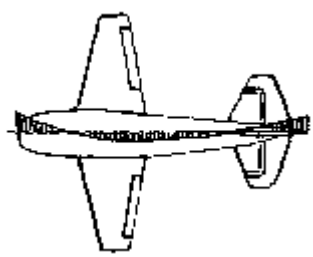
С 20 до 23 кинокружок. С моими и Ваниными гостями набралось 12 человек.

13 октября 1991 года, воскресенье.

Лиля впервые оторвалась от ребёнка и поехала в свой заочный пединститут, - ей всё-таки осталось окончить последний курс. Ирина, провозившись с засолкой капусты до двух ночи, собиралась поспать до 10, но по просьбе Лили занялась искусственным кормлением внучки Жени. Я с 7^{30} переписывал CD “Simon & Garfunkel”, у меня когда-то был такой диск. Хорошо поют, - в лучших традициях Битлов. Потом я завёл Рихтера, как он играет 34 вариации Бетховена – вальс Диабели. Никак не пойму, почему «Мелодия» избегает выпускать популярные записи. Учились бы у фирмы Philips: - они, если выпускают Муллову, то концерт Мендельсона или Вивальди «Времена года».

14 октября 1991 года, понедельник.

Утренние шахматные разминки стали очень агрессивными, как у настоящих спортсменов. Бой идёт в основном между тремя игроками: Фаянцев, Рыбаков и Венедиктов. Дело не ограничивается шахматами, - словесная перепалка с остроумными оскорблениями занимает существенную часть утренней разминки (да и в обед тоже).

Сюда зашёл мой друг Широкопояс. Он один из немногих, кто ещё не видел мой мультфильм о флаттере, - я ему показал. Пройдёт ещё год-другой, и эта простейшая киноустановка запылится и уйдёт на свалку, а о флаттерном мультфильме останется только воспоминание. Потом пройдёт ещё много лет, и какой-нибудь новичок ещё раз сделает мультфильм о флаттере, но уже не на фанерном круге с «живыми» картинками, оживающими от стробовспышки, а на экране дисплея.

Весь день я провозился с Су-29, подгоняя исходные данные под результаты частотных испытаний. Симметричные формы я рассчитал неделю назад, а теперь – антисимметричные.

Частоты такие:

Форма колебаний Расчёт, гц Эксперимент

Кручение фюзеляжа	10.5	10.6
Горизонтальный изгиб фюзеляжа	16.6	16.8
Изгиб стабилизатора	20.6	17.4
Изгиб киля	28.6	26.2
Антисимметричный изгиб крыла	37.3	39.6
Кручение крыла	25.4	23.7

В этом же спектре ещё есть рули: 7.5, 10.3, 18.6, - так что всё очень запутано. Потеряв надежду полной подгонки, я решил начать расчёт на флаттер, - ведь в октябре надо ещё и отчёт написать.

15 октября 1991 года, вторник.

Придя на работу пораньше в надежде развлечься шахматным зрелищем, я застал в 7^{40} только Жмурина, читающего газету. Сегодня ни Фаянцева, ни Рыбакова нет. Они появились перед обедом. Фаянцев был на курсах по вождению автомобиля, а у Рыбакова какие-то дела с недвижимостью: его зять приватизирует имущество КГБ. Да и Венедиктов пришёл поздно. Тогда я пошёл вниз на Афину и включил Лабтам. Так что до начала смены (8^{15}) машина уже работала. Не обошлось без помехи: не загорался центральный (консольный) терминал. Чутьё мне подсказало, что надо потрогать кабельный ВЧ-разъём. Когда появился Мосунов, он подтвердил, что терминал, в самом деле, не контачит, и он обычно стучит кулаком по монитору.

У Рыбакова с Мосуновым тяжёлая неисправность: не идёт важная программа «вариации флаттера», хотя я пожаловаться на неё не могу: у меня она работает. Формально мой расчёт с вариацией требует 140 мин, но поскольку Лабтам загружен многими задачами, то мой расчёт закончился только в 16 час. Как раз в это время в ЦАГИ пришёл Ваня, - он полагает, что 15 окт – это самая подходящая дата для начала учёбы на 5-м курсе.

В 18 час зашёл на ул. Серова к Саше Гоноровскому. Ещё два года назад я постоянно слышал на работе «Саша… Саша…». Это Гоноровская делилась своими заботами о Саше-муже и Саше-сыне. А теперь с её сыном мы подружились на основе видео. Мой ВМ-12 стоит у него дома, и он переписывает для себя и меня фильмы, взятые им у его друзей, а им он относит фильмы из моей коллекции.

Второй ВМ-12 остался у меня дома, но внезапно отказала микросхема цвета КР1005ХА6, - который раз уж много лет! Интуиция подсказала мне, что сбой происходит от нагрева МС. Тогда я решил охладить эту МС. В прежние годы я пользовался для этого болгарскими овощами из морозильника. Теперь от болгарских овощей осталось только одно воспоминание, но снег в морозильнике пока ещё есть. Беру полиэтиленовый пакетик со

снегом и прикладываю к МС, - цвет появляется! Убираю снег, - через 10 сек цвет исчезает! Но догадываюсь, что дополнительный медный радиатор не поможет. Внутренний неконтакт в МС! Как его устранить? Теперь я должен объяснить, почему я до сих пор не купил новую МС, и не заменил. Когда в сентябре Орлов возил свой ВМ-12 в мастерскую на Кузьминке, то он по моей просьбе хотел включить в свой счёт МС ХА6, но ему отказали в этом. Значит, надо платить за МС плюс 50 руб «за ремонт», плюс потери времени на поездку. А поскольку эта МС меня не беспокоила, то я и не торопился. Итак, внутренний неконтакт! Я подумал: надо постучать по этой микросхеме под напряжением. Так и сделал – удача! Цвет восстановился, и как видно, надолго.

16 октября 1991 года, среда.

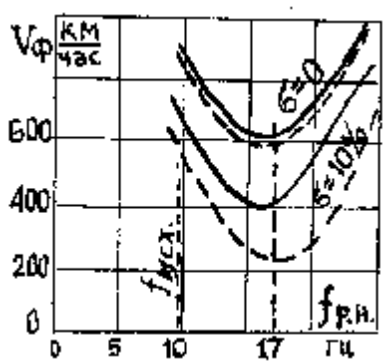
В 7^{58} я уже работал на Лабтаме. В 9 час пришёл Карклэ, и напомнил о плане на 1992г. Сегодня крайний срок. Пришлось срочно писать план: «Новое издание системы КС2», основная наша работа, но уже без меня.

Мосунов наконец нашёл ошибку в расчёте Рыбакова с вариацией параметров. Такое уже было: упругие связи зацепили орган управления.

17 октября 1991 года, четверг.

Сегодня семинар Белоцерковского, и хотелось бы прогуляться по Москве, но пришлось остаться на месте, потому что Лёня Лущин предупредил о приезде Белянина: будем обсуждать договорные работы. А я как раз вчера закончил расчёт Су-29, и могу показать ему результат. Теперь надо срочно написать отчёт о Су-29, и, не теряя времени, переходить к расчёту Су-54.

10-12. Заседание у Стрелкова о плане работ на 1992г. Если впредь для ЦАГИ дадут менее 30% на госзаказ, то ЦАГИ постепенно рухнет. А если ничего не дадут, то его тут же купит какой-нибудь западный банк, и тогда всех уволят. Так что Костя призывал думать, как нам выжить.

Николай Васильевич Белянин меня расстроил. Мы анализировали результаты исследований по флаттеру Су-29.

Сравнивали три результата: Лёня Лущин продул в трубе ДПМ (динамически подобная модель), Боря Борисов рассчитал по Соболевской методике, а я по нашей. У меня и у Борисова результаты получились ниже, чем в трубе (см на рис пунктир). Белянин высказывает удивление, почему расчёт не сходится с экспериментом и просит разобраться. Мы ему отвечаем, что для сбалансированного руля (= 0%) у нас всё совпадает: критическая скорость флаттера равна 600 км/час, а что касается резонансной частоты 17 гц (резонанс руля с фюзеляжем), то её надо просто избегать, и руль надо сбалансировать. Но Белянин считает, что самолёт как летает без балансиров (лётчики-спортсмены не любят балансиры и их снимают), так и будут летать. А что касается расхождения, то как ему объяснить? Много причин, - всё невозможно выяснить. Кончилось тем, что я снова впрягся в расчёты и…

18 октября 1991года, пятница.

…утром в 7^{20} я уже запустил первую серию вариаций по частоте разбалансированного руля высоты. Эта скучная работа мне уже надоела, а мои орлы халтурят: Рыбаков уже в 9 час ушёл с работы. И только Валера работает самоотверженно. Удивительно несправедливое общество: Валера работает (и делает) больше всех, а получает наоборот меньше всех (не считая Сабанова, с которым пока ещё не всё ясно).

Поповский предложил мне не уходить на пенсию, а остаться на четверть ставки, но…Но тогда я буду по совести работать 2 часа в день, как сейчас Рыбаков. И что?

19 октября 1991 года, суббота.

Бассейн. Ира успешно проплыла 600м, а я замешкался и вошёл в воду не в 9^{00}, а в 9^{04}. Это опоздание на 4 мин грозило мне срывом нормы заплыва. Я не плаваю меньше 1500 м. Я могу проплыть 1500 за 41 мин, но это даётся с трудом. Пришлось плыть без единой секунды отдыха, да ещё несколько раз менять дорожку, так как на той дорожке, где плыл я и Ира, была ещё какая-то женщина, которая плыла всё время в размашку, и молодая спортсменка. Вот эта спортсменка всё время мешала, и что странно! – как только я перебирался на соседнюю дорожку, она тут же перебиралась туда же. Я обратно, и она обратно. И всё-таки я успел завершить 15-й круг, когда на часах было 9^{45}, и только, когда я начал вылезать на барьер, причём из последних сил от усталости, на табло загорелось 9^{46}.

11-16. Ремонт диапроектора «Пеленг-500 Автомат», который мне привёз Широкопояс. В нём не работает авто-фокусировка. Теперь работает. Клиент обязательно, как и всегда бывает, спросит: «Что там было?» Когда я отвечаю: «Конденсатор», или

указываю ещё какую-нибудь ничтожную причину, то становится жалко смотреть на клиента – так просто! Поэтому я уже начал понимать: нельзя так упрощать суть ремонта. Я ремонтировал 5 часов, - вот и надо рассказать, с каким упорством я шаг за шагом шёл к причине аварии, как остроумно с помощью моих первоклассных приборов, гарантируя и безопасность, и отсутствие короткого замыкания, уверенно устранил заводские дефекты в механике, а потом ещё и проверил и предусмотрел надёжность на будущее.

20 октября 1991 года воскресенье.

Я стар, но до сих пор глуп. В полдень пришёл Самсонов, и сообщил, что тот усилитель тембра «Корвет», который я для него ремонтировал в марте, он продал, а у нового хозяина он зафонил. А Сэм помнит, что я ему давал гарантию на год, и поэтому он и тому покупателю обещал гарантию. И вот новый хозяин, парень по имени Серёжа, - привёз из Колонца сломанный усилитель. И я маюсь с этим усилителем с 15 до 22 час, и не могу никак исправить. Там есть в блоке питания 6 номиналов:

+34в, -34в, +20в, -20в, +15в, -15в. Так вот, -20в и связанное с ним -15в, на осциллографе дают пилу, т.е. абсолютно не стабилизированное напряжение. Этот «Корвет» не очень удобен для ремонта. Моя глупость в том, что я даю гарантию. Я имею в виду ту неисправность, которую я устранял, а получается, что я из храбрости взялся отвечать за все заводские неполадки. Вот уже и пластмассовые валы у этого экземпляра начали трескаться (как было у Ермолина), а я при чём? Всё! Больше я никогда не буду давать гарантии за чужой брак.

А вообще этот случай меня заел не хуже шахматной задачи, а я ведь считал, что звуковая аппаратура для меня открытая книга. Так что придётся завтра продолжить.

21 октября 1991 года, понедельник.

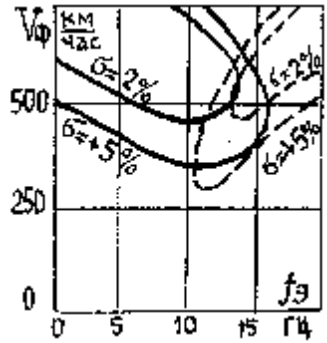
Много раз я убеждался, что в нашем сознании есть скрытые возможности, которые мы называем интуицией. Но более загадочное явление, - это решение задач во сне. Недаром говорят: «Утро вечера мудренее». Я часто пользовался этим, будучи уверен в том, что проснусь, уже зная, где ошибка в программе. Вот и сегодня я проснулся в 5^{30}, и больше уже заснуть не мог, и думал, что вчерашний план ремонта «Корвета» надо отменить, потому что неисправность в одном из больших конденсаторов С = 1000 мкф. Поэтому я в 6 час встал, и в 6^{25} уже сидел в подвале, согнав кота с моего любимого вращающегося кресла. Конденсатор заменил, и гудение исчезло, а в 8 час я уже шёл в хорошем настроении на работу.

Вышел из отпуска Алёша Чижов, так что, придя на работу, я

увидел, что Лабтам уже включён. Утром в 8 час хорошо работать на Лабтаме, т.к. другие расчётчики начинают работать позже: Кузьмина приходит в 9^{30} и начинает в 10, Мизинова – тоже. Если я начну с ними вместе, то моя 70-минутная задача будет считаться 4 часа.

В 14 час в радиогазете выступил Загайнов, призвав всех сотрудников принять участие в спасении финансового положения ЦАГИ. На 4-й квартал денег для зарплаты нет, так что придётся на два месяца отправить всех в административный отпуск. Вообще он долго говорил, но после его речи, полной оптимизма и надежд, и напоминающей речи Горбачёва, ничего не стало яснее.

Втроём с Олегом и Сэмом смотрели «Трансамериканский экспресс».

22 октября 1991 года, вторник.

На днях у Ирины было очередное заседание Раменского суда. Оно длилось 15 мин и кончилось тем, что ответчик (т.е. её брат) на этот раз подал на неё заявление (за что, кстати, с него взяли госпошлину 100 руб), что якобы подпись покойной матери на завещании поддельная, а она сама была невменяема. И вот теперь Ирина доказывает, что она не виновна в этом, для чего поднимаются все старые бумаги: подписи на пенсионных квитанциях, история болезни из поликлиники и т.д. Но вот беда! Последние годы пенсию матери получала Ира, расписываясь за неё «Иванова». История болезни потеряна, хотя должна храниться в архиве (а может её кто-нибудь забрал?). Третий год идёт эта тяжба.

Мои расчёты по флаттеру Су-29 закончены, и я пишу отчёт. Мы решили, что будет три отдельных отчёта: Лущина, Борисова и мой. К сожалению, кончились фломастеры, и не удастся вставить в отчёт компьютерные формы колебаний. Отчёт я пишу в той же чёрной тетради, где собраны работы за три года. Пока я писал текст, обнаружилось, что требуется сделать ещё одну серию расчётов: вариацию частоты руля направления для разбалансировки □ = +10%. У меня есть результат для. □ = +4%, и там запас по флаттеру на пределе, а для □ = 10% будет ещё хуже. Однако Белянин предпочитает экспериментальный результат Лущина в трубе Т-103, - он лучше.

23 октября 1991 года, среда.

Я уговариваю Ваню ходить в ЦАГИ и овладевать нашей наукой, но зарплата в ЦАГИ его отпугивает.

Утром хотел пораньше включить Лабтам, но ключи оказались у Ягольницкого, который вчера сидел до 22 час. А Чижов приходит в 8^{30}. Сегодня Фаянцев блестяще обыграл Венедиктова и Рыбакова.

В октябре я должен отчитаться о расчёте на флаттер самолёта Су-29, а в ноябре по Су54 (в декабре – по Су-10). Так получилось, что на меня нахлынули договорные работы с одного КБ. Су-29 –

по договору через НТЦ. По этой работе Белянин заплатит мне, Лущину и Борисову (наверное, ещё и Соболеву) по 700 руб. Весь день пишу отчёт по Су-29. 10-13 – пошёл домой и на машинке напечатал текст, после обеда (ещё успел посмотреть и блиц, последнюю партию, Фаянцев обыграл Венедиктова) вписывал формулы и рисовал графики для отчёта. Так что к вечеру отчёт был готов (2 экз). Они тоже написали.

24 октября 1991 года, четверг.

Соболев отказался подписывать наши отчёты о Су-29, пока мы не разберёмся в причине отличий наших результатов. Главный вопрос относится к моему отчёту. Евгений Иванович удивился, почему у меня график зависимости критической скорости флаттера Vф изгибно-элеронного флаттера по парциальной частоте элерона уходит вправо, в то время как всю жизнь (и это известно даже Венедиктовой) он уходил влево. На рисунке это показано пунктирной кривой, а □ означает процент разбалансировки. А я признаться, и не обращал на это внимания. Я только смутно вспоминаю, что Белянин ещё летом просил меня выяснить, почему в заводских расчётах «ложка» уходит вправо, а в цаговских расчётах Борисова – влево. И я летом уже кое-что рассчитывал в этом направлении, но только сегодня я понял, в чём дело. А дело оказалось в том, что исходные данные завода содержат ошибку: у них оказалось, что ось вращения элерона находится на 38% хорды элерона. Мне и в голову не приходило сомневаться в заданной на заводе геометрии. Дело в том, что в исходных данных я могу заметить ошибку только тогда, когда там написана явная глупость. А если всё правдоподобно, то как я догадаюсь о пороке? Однако если бы я был внимательнее и в душе был бы не столько математик, сколько конструктор, я бы обратил внимание на то, что фокус лежит впереди оси вращения, а при аэродинамической перекомпенсации управлять элероном труднее, по крайней мере, нужны какие-то пружины. Но такое возможно. Тогда я спрашиваю Лёню Лущина: «Как там на модели? Если ты снимаешь пружину с элерона, то его заворачивает потоком?» «Нет, - отвечает он, когда я снимаю пружину, то элерон висит вниз задней кромкой, а в потоке он выпрямляется по скорости». «Значит, ось вращения впереди фокуса?» «А давайте, Владимир Георгиевич, сходим в трубу Т-103, и посмотрим на модель», - предложил Лёня.

И мы тут же пошли в трубу, и там, в препараторской я посмотрел на модель и померил линейкой расстояние от передней кромки элерона до его оси вращения, получилось 30% хорды элерона. А у них было 38% !

Я пошёл к Соболеву и рассказал ему об этом, пообещав через

пару часов получить новые правильные результаты. Соболев успокоился, а Орлов удивился: «Пан доктор! Так быстро?»

25 октября 1991 года, пятница.

За вчерашний день и утро сегодняшнего (я включил Лабтам в 7^{40}) я пересчитал все кривые по элеронному флаттеру и в 10 час Лёня отнёс все отчёты на подпись Стрелкову (теперь он вместо Галкина), а что касается Соболева, то он подписал отчёты ещё вчера вечером.

Осталось ещё позвонить Белянину и ответить на вопрос, который его мучил всё лето. Он очень удивился, узнав об ошибке в их исходных данных, которая и была причиной опрокидывания «ложки». Я также рассказал ему о влиянии трения в конструкции. Если учесть в расчёте, что декременты затухания равны 0.15 (так было на модели), то критическая скорость флаттера Vф увеличится на 40%. Это видно как из годографа, так и получается прямым расчётом при заданном трении. И тогда мой результат совпадёт с трубным экспериментом.

Белянин вошёл во вкус и пожелал ещё исследовать влияние перетяжеления, а то его очень беспокоило, что Лёня испытывал вдвое перетяжелённую модель (углепластик трудно моделировать), а это занижает Vф. Он просил меня проверить это расчётом. И тогда я тут же это сделал, потому что к этому времени Валера ввёл столько удобств в систему КС2, что умножить все массы на 2, - это было делом одной минуты (не забыв при этом поделить парциальные частоты рулей на $\sqrt{2}$). Через 10 мин ответ был готов: снижает на 13%. Я снова звоню на завод, но время 17^{30}, и Коля уже ушёл.

26 октября 1991 года, суббота.

Сегодня я вместо бассейна поехал в клуб Горбунова (на «Горбушку»). У меня очередная приобретательская горячка. У соседа Миши, у Приходьки, - у всех уже ВМЦ-8220, а у меня до сих пор ВМ-12. Они меня застыдили, а Приходько продемонстрировал, насколько ВМЦ лучше, чем ВМ-12. И я решил всё старое распродать, а купить ВМЦ. Вчера в 20 час я на велосипеде отвёз Приходьке свой ВМ-12 (который новее), а сегодня он уже продал его за 3500 руб. Не хватает ещё 4000 р. Беру один из своих CDP (портативный) и еду на «Горбушку»…

… продать не удалось, но нашёлся желающий поменяться на CDP «Эстония» (такой, как у меня) и 1000 руб в придачу. Завтра ехать снова туда к 13 час для обмена.

27 октября 1991 года, воскресенье.

Томительное ожидание крупной сделки, которая должна состояться в 13 час в клубе Горбунова. Мой покупатель будет ждать меня в 12 час, но я подумал, что ничего страшного: пусть

подождёт до 13 час, а я успею сначала съездить в бассейн. Настроения не было, но я себя заставил туда ехать и не жалею: за 48 мин я проплыл 1800 м! Я думал, что улучшения никогда уже не получится, но сегодня смотрю: 1-й круг 2 мин 35 сек, 2-й тоже, потом много раз по 2-38, потом установилось по 2-40. А ведь в прошлый раз всё время было по 2-42, я думал это предел.

Сегодня было много сильных спортсменов, и, по-видимому, от них на дорожке появились попутные завихрения.

Я прибыл в клуб Горбунова в 13^{20}, немного опоздав, но я знал, что мой покупатель будет меня ждать до 14 час. Сделка состоялась.

28 октября 1991 года, понедельник.

Включив Лабтам в 7^{40}, я в 7^{50} начал расчёты: я хотел ещё кое-что доделать для Белянина. Запустив длинный расчёт, я поспешил в шахматный клуб, где уже сражались Рыбаков с Фаянцевым. Счёт 1:1.

В 12 час приехал Белянин. Я ему высказал сожаление, что он всегда так поздно приезжает, - перед самым обедом. Но он сказал, что ему приходится утром одного сына отводить в детсад, а другого в интернат, и он может отправиться на завод или в ЦАГИ только в 10 час. Я показал ему все новые результаты, о которых я писал в пятницу. Особенно важно, что учёт трения в конструкции с декрементом колебаний 0.15 поднимает скорость флаттера (это возможно только в тех случаях, где наблюдается резкое снижение скорости флаттера из-за резонанса). Расчёт стал совпадать с продувками. И перетяжеление… Ему всё это надо для сертификации самолёта.

29 октября 1991 года, вторник.

Теперь у нас вместо Галкина Стрелков. Он очень внимательно и с большим интересом читал наши три отчёта: Лущина, Борисова и мой. Мы с ним общались вечером до 18 час. Он, смеясь, говорил, что мой отчёт читается как повесть. А утром в 8^{30} он уже собирался подписывать мой отчёт, но просил исправить одну фразу. У меня в конце выводов было написано: «P.S. Двойное перетяжеление уменьшает Vф на 7□13% ». Он сомневался, поймёт ли читатель правильно этот вывод (вернее не читатель, а заказчик). Получается хуже на 13%? Лучше! - отвечаю я. По-новому я отредактировал так: «С целью определения, на сколько снижается Vф на перетяжелённой вдвое модели, проделаны специальные расчёты с увеличением вдвое всех инерционных характеристик. При этом Vф уменьшилась на 7□13%». Костя хотел было и в этой фразе сомневаться, но присутствующий при этом Амирьянц поддержал меня: «Всё ясно написано!»

Действительно, модель в трубе Т-103 была перетяжелена вдвое, т.к. иначе невозможно смоделировать самолёт Су-29, который сделан из углепластика. Значит, трубный эксперимент занижает результат. Кстати, у Борисова было написано: «Перетяжеление даёт некоторый запас по Vф». Был ещё 4-й отчёт по Су-29, - у Светы Сироты.

Итак, до 10 час я уже освободился. Ещё утром в 6^{30} я съездил на велосипеде (по снегу) к Приходьке и взял у него взаймы 2500 руб, и ещё 900 – у зятя Алёши. На электричке 10^{20} с 8 тыс в кармане я укатил в Павлов-Посад (сказали, что ВЦМ продаются там). Пришлось ждать в Чухлинке до 12^{17}, но в 14 час я уже был на месте. Видеомагнитофоны ВМЦ-8220 ценой 7952 руб были распроданы 2 недели назад. Я погорел! Теперь надежда осталась только на японский пишущий плеер, в приобретении которого обещал содействие Приходько.

30 октября 1991 года, среда.

Обычное утро. В блице Рыбаков – Фаянцев счёт 1:3. Я включил Лабтам, - на нём в последнее время считает только наш сектор. Света Сирота позвонила и доложила, что все 4 отчёта подписаны Стучалкиным, и осталось допечатать на титульных листах: «Согласовано: начальник отдела … (Н.В. Белянин)».

Пожалуй, я с 10 до 14 съезжу в Москву в валютный магазин на Кутузовском проспекте 31, как меня научил Приходько. Съездил, да, там действительно стоят нужные мне японские плееры «AKAI R9» ценой 603 руб (валютных), т.е. …x12=7296 руб. В 14^{48} я снова был в ЦАГИ и созвонился с Приходькой, - он вечером договорится со своим знакомым, но боюсь, что всё это сорвётся, т.к. там осталось всего 5 шт.

Я сообщил на завод Белянину о выполнении всех четырёх отчётов, но он вдруг попросил сделать заново все расчёты для перетяжеления к=2. От этой дополнительной нагрузки я в отчаянии, т.к. уже настроился начать новую работу по Су-54 (для них же), а это будет отвлекать. Всё-таки расчёт нового самолёта требует полной собранности и единого душевного порыва: ведь там тысячи исходных данных, и заведомо есть ошибки, так как предварительные расчёты привели пока к чепухе.

31 октября 1991 года, четверг.

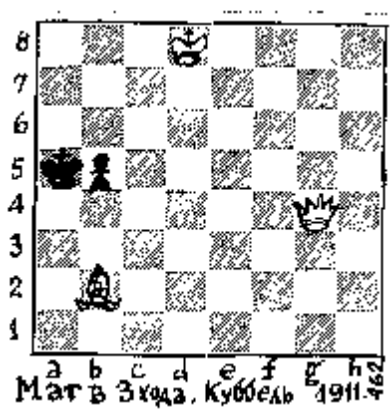
Не спится. В 6 час я уже встал, а Ира даже не заметила, как я ушёл в ЦАГИ. В 7^{05} я включил Лабтам и начал рассматривать на экране дисплея, что творится с исходными данными нового Белянинского самолёта СУ-54. Там было столько напутано, что только я с моим 30-летним опытом и мог разобраться. Ещё мог бы, пожалуй, Мосунов, но его жалко отвлекать на такую чёрную работу. Мог бы и Эдуард, но он в отпуске до 25 ноября. Не могла

бы Кузьмина, т.к. она не сделала пока ни одного промышленного расчёта, да её и нет всю эту неделю по уходу за ребёнком. Не смог бы и Сабанов, у него ещё нет практики, да он уже и пытался в начале октября, да ничего не вышло

К обеду основную часть ошибок я нашёл. Осталось работы на 2 часа, и я решил это отложить до завтра, и снова поехал в валютный магазин.

Я влез в ужасную авантюру, распродав свои лучшие вещи: ВМ-12 и яп. CDP, а теперь эти деньги внезапно обесценились, потому что Ельцин объявил о свободных ценах, и моментально с полок магазинов, в том числе комиссионок, было сметено всё, во что можно было ещё вложить свои деревянные рубли. В валютном магазине, как я и боялся, вчерашние плееры уже проданы, а между тем обещанная помощь не состоялась, т.к. тот человек на больничном…

Сколько же я за прошедшую неделю изъездил на электричке! Впервые я держал в руках такую огромную сумму 8 тыс руб, и носился по комиссионкам в напрасной попытке купить, что хотел. Если бы я догадался это дело провернуть месяцем раньше, то всё было бы удачно.

Вернее, моим друзьям надо было раздразнить меня не сейчас, а в сентябре. Единственным утешением было, что на электричках я абсолютно не ощущал время, как будто я попадал в другое измерение. Это происходило потому, что я не расставался с книгой «Шахматные задачи-миниатюры» (Тишков, Чепыжный, 1987г). За три года я дошёл уже до 454-й задачи. Сначала были двухходовки, теперь трёх. В эти дни как раз я прошёл последние задачи Куббеля и Галицкого. С радостью решил редкую по красоте задачу №462, и когда сравнил с ответом, там написано «Прекрасный трудный первый ход!» (см. 4 ноя).

1 ноября 1991 года, пятница.

Договорная работа по Су-54 подгоняет меня, и в 7^{30} я уже в ЦАГИ включаю Лабтам и продолжаю наладку расчёта. Как я и

ожидал, осталось до успешного пуска каких-нибудь два часа. В 10 час должно состояться заседание президиума НТС, и я успел до этого запустить расчёт. Сегодня я один, т.к. Рыбаков исчез в 9 час помогать Мизиновой перевозить не то мебель, не то доски. Говорят, к нему присоединился Довбищук. Возможно, туда же исчез Мосунов.

НТС затянулся до 12 час и превратился в настоящую парламентскую говорильню. Уже не первый год вместо научных проблем мы обсуждаем коммерческие дела. Стрелков пугает, что вслед за пятью рабочими, уволившимися в последний месяц, и получающими вместо прежних 350 руб теперь 1000 руб, в ближайшее время могут уйти все остальные. Особенно жалко отпускать наладчиков электронной аппаратуры, которая стоит 2 млн. Горячие головы вроде Минаева предлагали овладеть этой аппаратурой самим экспериментаторам, но Логунов предупредил, что эта аппаратура без ежедневной наладки выйдет из строя. ЦАГИ решил войти в Союзавиапром, - это теперь заменяет министерство. Что касается объединения Наука, то по совету Загайнова его игнорировали. Загайнов надеется только на зарубежные связи, для чего он сейчас поехал в Чили, - может там удастся заключить выгодный контракт. Валюта – всё! В конце совещания выступил Егоров, - его речь была взволнованной и непонятной (недаром он со мной советовался насчёт ухода на пенсию).

До вечера сидели с Ишмуратовым, рассматривая на экране монитора первые результаты по Су-54. Сегодня на Лабтаме я был один.

Вечером неприятное известие от Приходьки: его товарищ отложил покупку до субботы. Я растолковал ему, что каждый день просрочки оборачивается убытком до 500 руб.

2 ноября 1991 года, суббота.

Головач обещал приехать в 11 час, поэтому я успел съездить в бассейн. Проплыл 1600 м за 45 мин. Удивительно, но каждый раз я нахожу новое развлечение во время заплыва. Сегодня бездействовали большие секундомеры, и тогда я, глядя на большие электронные часы, стал наблюдать, на каком месте дорожки застигнет меня отсчёт минут. Кроме того, я наблюдал за партнёршей, - в этот раз на моей дорожке плавала какая-то девушка. Она тоже не останавливалась весь сеанс, но плыла в полтора раза медленнее меня. Ира ходила в бассейн вчера, и проплыла 800 м, - это для неё тоже хорошо.

Головач опоздал на два часа, т.к. объединился с Колей Семёновым на его автомобиле. Он привёз 3000 руб за обещанный CDP «Эстония». С этим проигрывателем вышла интрига. Утром

позвонил Приходько (в 11 час) и просил меня продать ему этот проигрыватель за 3500 руб, но я ответил, что уже обещал за 3000 своему другу, а честь дороже денег. Кстати, и Головач тот свой маленький CDP решил тоже оставить, потому что зачем ему 5000 руб, пусть лучше будет два CDP. Это я остался в дураках, всё распродав, и теперь кукую с 8 тыс руб на руках.

С Головачом приехал Семёнов с рекламацией на мой «Долби», который я ему продал летом за 200 руб. Вместо гарантийного ремонта я ему хотел вернуть обратно деньги, но он со смехом отказался (и Головач тоже смеялся). И я теперь за ремонты беру не 50 руб, а 100.

3 ноября 1991 года, воскресенье.

Обычные дела. Лиля поехала сдавать очередной экзамен в пединституте, и Ира пошла занимать очередь в хлебный магазин. Я же переписывал музыку с CD, оставленных Головачом: Paul Anka, - этот певец мне нравится особой романтикой, потом Cleo Laine – эта белая певица поёт в негритянском стиле, ещё Pink Floyd – избранное, и т. п.

Днём занялся ремонтом Долби-системы, но Семёнов почему-то не привёз схему (спрашивается, зачем тогда я ему её давал?) Очередная головоломка: ремонт вслепую. За три часа я нашёл перегоревший триод КТ342, заменил его триодом КТ3102, но через два часа работы и он сгорел, значит, что-то не в порядке.

Есть у меня друг – личный зубной техник Валентин Крохов. Он принёс на ремонт японскую аппаратуру, а заодно осмотрел мои зубы и решил поставить мне мост на 7-й нижний правый зуб.

4 ноября 1991 года, понедельник.

О поездке на завод им. Сухого я договорился с Беляниным вечером в пятницу. Мы переговаривались по телефону, и я ему сообщил о первых результатах расчёта Су-54. (Ответ на миниатюру от 31 окт: 1Φf3, …).

В 7^{45} я хотел включить Лабтам, но почему-то ключи Мосунова не подошли к замку машинной комнаты. Посмотрев, как Фаянцев обыграл дважды Карклэ и Лёню Кима, (Рыбаков боялся), а потом, поприветствовав вернувшегося из полугодового лечения Рудковского, я зашёл к Свете Сироте за четырьмя отчётами и направился в Москву.

У Белянина два новых работника. Они кое-что подготовили для расчёта Су-54, но мне всё это как-то не нравилось, т. к. переписывалось карандашом наспех и при мне. Я всю жизнь всё делаю с двойной проверкой. Сам Белянин заказал такое огромное количество расчётов, что я вряд ли смогу всё это сосчитать за ноябрь. Он хотел перенести срок на декабрь, но я не согласился, т.к. в декабре мне надо сделать ещё один расчёт: Су-10.

Вернулся я из Москвы в 16 час уставшим, т.к. все электрички переполнены, все бегают по магазинам и скупают всё, что ещё осталось. Поэтому, что бы мне ни обещали, всё это невыполнимо.

5 ноября 1991 года, вторник.

Приходько меня ободрял, что рублёвое падение в эти дни – явление временное, т.к. с 11 ноября ожидается указ президента о свободном обращении валюты. Миша Юданов обещал более конкретную помощь, имея в виду своего знакомого, которому предлагали видеоплеер за 5 тыс, - я просил продать это мне за 7 тыс.

Работа с Су-54 меня увлекла. Огорчает только отсутствие свежих фломастеров на плоттере, а то можно было бы нарисовать красивые формы колебаний. Исходные данные для Су-54, которые я привёз вчера, кроме меня нужны также Ишмуратову и Довбищуку. Я стал сравнивать новые исходные данные с прежними, и оказалось, что разницы между ними почти никакой нет. И я подумал, в чём же дело? Единственно, что новое – это то, что Белянин с Леной (из новых) сидели в ту субботу и пересчитали балочные данные EI, GJкр на изотропные панели. А ведь перед тем балочные данные были получены из панелей! К чему этот лишний переход с риском добавить новые ошибки и погрешности? Я там, на заводе так и заявил, но вижу: Коля обиделся, да и перед новой сотрудницей Леной ему неудобно, тем более видно, что он за ней ухаживает. И тогда я им предложил компромисное решение: я сделаю пробный сравнительный расчёт: так и так, - и если результаты совпадут, пусть они успокоятся, а я всё-таки буду считать по балочной теории.

6 ноября 1991 года, среда.

Сделав сравнительные расчёты по балочной схеме и панельным методом, я определил ошибки в их данных, и сообщил об этом Белянину. Потом долго возился с несуразностью в рисунке форм колебаний по программе Мосунова. Он тоже бился вместе со мной, но ошибку мы так и не нашли; слава Богу, что она не влияет на результат.

7 ноября 1991 года, четверг.

Теперь этот день уже не праздник, просто выходной день. А в некоторых республиках считается рабочим днём. Но есть город, где сегодня праздник: это Санкт-Петербург, - в честь возвращения истинного имени городу вместо большевистского «Ленинград».

Сегодня я узнал, как шумит испорченный германиевый триод. Я ремонтировал старый электрофон «Аккорд-001». Клиенту был важен только усилитель, а проигрыватель настолько рассохся, что годился только для утиля (и он мне его подарил).

Так вот, в этом усилителе всё время было слышно тарахтенье в правом канале. Я слушал в наушниках это тарахтенье целый день. Я менял по очереди все конденсаторы, – шум оставался. Я исследовал все точки, где бы он мог возникнуть. Только в 22 час я пришёл к убеждению, что шумит триод МП40. Я его заменил триодом МП42А, каких у меня полная горсть со свалки. Шум исчез. И как раз в это время Ира требует, чтобы я ложился спать.

Вечером приходил Жора Замула за видеокассетами. Я беру с него за прокат 3 руб. По моей рекомендации он взял фильм «Однажды в Америке». Фильм очень сложный, идёт 3½ часа. Вчера мы повторно смотрели его вчетвером с Олегом, Ирой и соседкой Инной Стрелковой. Но Инна была шокирована и с середины фильма сбежала.

8 ноября 1991 года, пятница.

Сегодня я впервые попал к Жоре Замуле. Он просил меня исправить мелькание на ТВ при работе ВМ. Я взял с собой паяльник, но до этого дело не дошло. Мелькание удалось исправить регулировкой радиоканала на ВМ-12. Такие мелкие услуги квалифицируются как любезность, и поэтому ни мне, ни ему не пришло в голову говорить о гонораре. Оставшийся день я провёл у клиента Г.Д. (сосед Шлемака). Две вещи я ему уже отремонтировал: Арктур и Аккорд, - осталось ещё исправить ч/б ТВ «Рекорд-306» 1972г. В этом ТВ всё было плохо: ни одна осциллограмма не походила на стандарт. Недаром такие вещи телеателье отказывается брать в ремонт.

9 ноября 1991 года, суббота.

Плохой день. Идти в бассейн противно по мокрому снегу и лужам. Жалея единственные туфли, я обулся в рабочие ботинки, купленные в 1970г в Малаховке за 5 руб. Сейчас таких цен-то уже нет, и вообще в магазинах обуви нет, кроме рабочих ботинок за 46 руб. В бассейне неудача: кассирша опоздала, и в ванну я зашёл в 9^{09}. Опоздание на 9 мин – это недостача трёх кругов. Ира опоздала ещё больше. Впервые за три года я проплыл меньше 1500м, а именно, только 1200.

Ваня и Алёша. Я их сравниваю. Ваня – сын. Алёша – зять. Ваня знает высшую математику, но ленив. У Алёши знаний меньше, но в нём больше собранности. За три выходных дня Ваня мог бы оживить тот проигрыватель из электрофона «Аккорд», но кроме преферанса, пива и спекуляции, его ничего не интересует. В его комнате собирается до шести гостей, и все алкаши (т.е. любят выпить). Алёшу наконец затронули мои советы разобрать свой хлам, который занимает лишнее место на веранде, и сегодня он решил закончить ремонт магнитофона «Комета», который у него валялся в разобранном виде полгода. Я ему предоставил

место в подвале (это отличная мастерская, но там вдвоём тесно) по случаю, что сегодня у меня нет никаких заказов. Я научил его пользоваться осциллографом и генератором. С обеда до вечера он возился самостоятельно, а я кое-что ему подсказывал. Неисправность была очень сложная, и с вечера я подключился к её поискам. В усилителе мощности там по 10 триодов в каждом канале. За три часа я обнаружил причину хрипа: триод КТ502. Теперь все довольны.

10 ноября 1991 года, воскресенье.

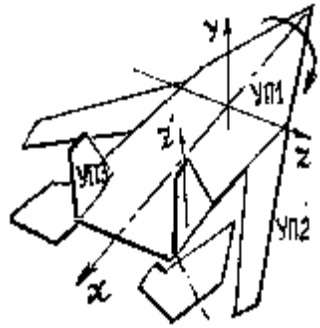
Сегодня в ЦАГИ рабочий день за лишний выходной в мае. Я начал расчеты по Су-54 в 7^{15}. Кроме этих расчётов, которые надо непременно закончить в этом месяце, меня гнетут ещё другие заботы. Вот, например, позвонил Шлемак, у него пропало изображение на ТВ.

Но моя главная забота сейчас, как спасти деньги 7500 руб. Можно конечно накупить всякой мелочи, например микроскоп и т. п. И тогда я решил съездить в Вешняковский универмаг. Запустив на Лабтаме большой расчёт с вариацией на два часа, я в 10^{24} сел на электричку и в 11 час был уже в Выхино. В комиссионном отделе я увидел корейский ВМ «Goldstar» за 10500 руб, - у меня не хватало около 2600 руб. После обеда я вернулся на работу. Мой расчёт на Лабтаме уже кончился. Я запустил ещё один расчёт, и снова поехал в Выхино, предварительно взяв у Нессонова 2500 руб и у Кузьминой 100. В 15^{00} я был на месте. Мой «Goldstar» по-прежнему одиноко стоял на пустых полках. Я удивился, потому что 10500 руб, - это низкая цена, и уж кто-то должен был его схватить. Здесь я должен описать общее впечатление. Обычно комиссионки всегда были набиты японскими товарами, а сегодня я увидел страшную картину: широкие пустые полки пусты. Только на одном краю сиротливо лежали 2 автомобильных громкоговорителя, да в средине стоял этот Goldstar. Скучают четверо продавцов. Я уже догадываюсь, что здесь дело не чистое. Спрашиваю продавцов, а мне отвечают, что эта вещь уже выписана. Более того, покупатель уже приносил деньги 10500 руб, но у него не оказалось декларации. «Какой декларации?» «Все покупки свыше 10 тыс руб только с предъявлением декларации».

11 ноября 1991 года, понедельник.

Я собирался оформить декларацию, и попробовать на следующий день, но мои друзья Приходько и Глотов категорически отговорили меня от покупки. Приходько уже имел такой Goldstar, и с трудом отделался от него. Саша так прямо и сказал: «Не будет ни денег, ни хорошего аппарата»

12 ноября 1991 года, вторник.

Расчёт я начал в 7^{03}, - это рекорд раннего начала. Прежде всего, я обнаружил, что поздний вчерашний расчёт, начатый в 17^{30}, закончился неправильным результатом. Несмотря на богатый опыт, мне всё же не удаётся всё предусмотреть, когда я перехожу на какую-нибудь новую схему. Вчера, закончив расчёт симметричных формы флаттера, я решил перейти к расчёту антисимметричных форм. Новый вариант я назвал: Су54-а45, что означает «анти», стреловидность 45°. Я не догадался дать килям свободу перемещений в направлении местной оси z , и вращения вокруг местной оси у. По оси х свободы перемещения нет, - это справедливо, т.к. местный центр лежит в плоскости УП1, а для неё я оставил только крен.

Исправив эту ошибку, я к 8 час сделал заново весь расчёт, и получил новые частоты и формы, на этот раз без ошибки. Тогда в 8 час я запустил программу вариации частот рулей. Восемь вариантов с изменением частоты управляемого стабилизатора (УС) от 3 гц до 16 гц прошли за 46 мин. Эта Валеркина программа замечательна тем, что результаты расчёта каждого варианта можно рассматривать на экране, не дожидаясь окончания всего расчёта. Так что к 9 час в чёрную тетрадь были уже вписаны и все результаты расчёта.

В 9 час Лабтам заняли Рыбаков и Мизинова (а потом и Кузьмина, которая появляется в 10 час), а я пошёл к другу Крохову в медпункт, где он мне вставил мост на правую челюсть.

13 ноября 1991 года, среда.

Каринэ и Гаянэ. У них прелестные дочери Нонэ и Рузана. Моя жена ненавидит Каринэ, но любит Гаянэ. Ещё бы! Гаянэ замужем, и живёт далеко в Колонце, а Каринэ не замужем, и живёт напротив нас. А для меня они обе симпатичные люди. Гаянэ берёт у меня кассеты напрокат. А Каринэ стала мне особенно симпатична со вчерашнего дня, потому что она помогла мне выбраться из инфляционной беды. Конечно, потеря такой суммы как 8 тыс руб, - это капля по сравнению с банкротством миллионеров, но чувство досады и потери совершенно

одинаковы, т.к. для меня эта сумма 8 тыс, - это наибольшая сумма, какая была у меня за всю жизнь.

Посоветоваться с Каринэ мне пришло в голову три дня назад. Я даже просил продать мне видеомагнитофон её сестры Гаянэ, т. к. их семья сейчас живёт в Индии, и они запросто привезут себе другой ВМ. Но Каринэ не имеет права распоряжаться вещами своей сестры, и она обещала что-нибудь узнать у своих других родственников в Москве. И в самом деле, через два дня она позвонила мне, что у её знакомых есть на продажу две вещи: либо ВМ AIWA за 11 тыс, либо плеер ORION за 9 тыс. Подробности она не знает, телефона там нет, связь через третьих лиц. Я ей отвечаю: пусть привезут оба. И вот вчера вечером они привезли: японский ВМ AIWA. Продавцом оказался не кто иной, как Рубен - сын Гаянэ. Он уже отслужил в армии и конечно, живёт отдельно от семьи.

Я днём заранее забрал назад 2500 руб у Нессонова взаймы, присоединил всю получку 539 руб, взял также у Вани 25 руб, и ещё нашёл один рубль в кармане пальто, - только тогда получилось ровно 11000 руб. Рубен забрал все деньги, не считая. При этом он приговаривал: «Разве это деньги!» А ведь Бен младше нашего Вани, но в детстве всегда побеждал нашего Ваню в борьбе.

14 ноября 1991 года, четверг.

Рекорд пребывания на рабочем месте: с 7 до 19 час, - не считая молодые годы, когда проводил время на БЭСМ-6 до ночи. Чувствуется конец квартала и года. Несколько работ необходимо закрыть в ноябре. Поэтому я прихожу на Лабтам раньше, чтобы успеть кое-что посчитать до появления «основных сил»: в 9 час прибыла Михайлова и начала с Мосуновым рисовать графики на плоттере. Потом в 9^{40} появилась Кузьмина и запустила свою бесконечную программу retro. В 10 час появилась Мизинова, которая совместно с Рыбаковым выпускает два отчёта. У них ещё появилась помощница Ольга Ташкина. Они собирались рисовать графики для отчёта, но их опередила Михайлова. Да и я прозевал плоттер, так что пришлось отложить это дело до вечера. Только в 16 час плоттер освободился, и я, набрав чистых листов бумаги, устремился на Афину. Там, как всегда восседает Алёша Чижов. Начертив 14 картинок, (это было в 18^{30}), я был остановлен аварией на графопостроителе. Алёша сказал, что плоттер так себя ведёт часто, а сегодня тем более, т. к. его не выключали весь день. Он перегрелся. Техника на пределе, а фломастеры все истощились. Мы их размачиваем водой, и рисуют они еле-еле. А в это время Соболев и Орлов показали, как рисует картинки VAX. Это фантастика!

Почти 12 часов за терминалом настолько утомили меня, что

когда мы с Олегом смотрели очередной фильм, я клевал носом и засыпал.

15 ноября 1991 года, пятница.

Сегодня Лабтам запускался очень долго. По-видимому, вчера вечером произошло аварийное выключение. Вместо 2 мин я ждал 15 мин.

Аппаратура устала. В 9 час Рыбаков стал выводить на плоттере свои графики, но вместо ожидаемого выскочили вчерашние мои графики. Потом он нарисовал пару картинок, и плоттер снова сломался. Они с Мизиновой сразу же затосковали. И у меня тоже ералаш получился: я запустил печать исходных данных, а выскочил на печать вчерашний материал Соболева.

Меня беспокоит состояние нашей расчётной системы. Раньше на БЭСМ-6 за систему отвечал я, а теперь на Лабтаме хозяина нет. Вроде бы всю систему в целом делал Мосунов, но он многие свои новинки держит в уме. Например, на днях нам поручили исследовать безопасность от флаттера английской пятиметровой модели для Т-128. Эта модель фрезерована из сплошного металла. Я предложил Мосунову запрограммировать сплошные панели, а он ответил, что это у него уже сделано. «Но! – удивился я, - это же нигде не описано!» « А зачем? – ответил он, - Достаточно в исходных данных задать толщину обшивки нуль, как программа поймёт, что обшивки нет, и переключится на сплошную панель». Набиуллинский сверхзвук считает чепуху. Рыбаковский ГОС не только не описан, но и инструкция написана настолько непонятно, что только с трёх попыток можно догадаться, как надо делать. В общем, всё пущено на самотёк. Надо бы всё это привести в порядок! – сделать специальную книгу. Но тогда появится риск, что эта книга уплывёт в чужие руки.

16 ноября 1991 года, суббота.

Теперь новая забота: как вернуть долг Нессонову 2500 руб. Плыву в бассейне и только об этом и думаю. И всё вычисляю: Белянин обещал в ноябре заплатить 700 руб и Юрченко – 400. Это позволит сократить долг до 1500. Я собирался с Нового года уволиться и жить на одну пенсию. Но уже понял: надо хоть на полставки остаться. Во-первых, это позволит сохранить цаговский пропуск, чтобы как-то постепенно передавать мои дела. Во-вторых, полставки плюс пенсия, - это позволит остаться на прежнем уровне, но уже без напряжения, работая лишь 2-3 дня в неделю. А пока надо что-то продать. Вчера понёс магнитофон «Яуза-207 стерео» в комиссионку (я его летом купил за 200, рассчитывая на прибыль), надеясь на 500-600 руб, но приёмщица предложила всего лишь 200 р. Эта самая приёмщица летом

предложила за мой CDP всего лишь 300 руб, а ведь я его продал за 4000! Либо она невежественна, либо что-то вымогает. Не могу понять, в чём дело.

17 ноября 1991 года, воскресенье.

Исчез зять Алёша. Он очень избалован, любит много и вкусно поесть, а вносит на питание своей семьи только 2х150 р, да ещё потребовал как-то, чтобы накормили и его друга, а Ирина оскорбилась. Тогда он бросил её в лицо десятку и демонстративно ушёл из семьи. Ну и правильно! Он ведь не ребёнок, чтобы жить беззаботно на всём готовом. Ирина все дни проводит в очередях. Утром варит только для него, потому что для меня варить не требуется: достаточно куска хлеба с чаем. Так что его уход никого не расстроил. Сегодня он пришёл, чтобы погулять с ребёнком. Лиля боялась, что они украдут ребёнка к себе, тем более что они считают Лилино грудное молоко ядовитым. Но всё обошлось. Я помню, когда я был молодым отцом, то я столько времени проводил с детьми, что пелёнки были сухие, потому что уже с их двухмесячного возраста я чувствовал, когда надо подержать ребёнка над газетой, расстеленной на полу.

18 ноября 1991 года, понедельник.

Вчера я так устал, что заснув в 0^{30}, не слышал будильника. Я ведь вчера, кроме ремонта телевизора Шлемака ещё весь день занимался радиоприёмником ВЭФ у Шалаева. Этому приёмнику 20 лет, и много лет он бездействует. Да и вид у него был смешной, как будто его принесли со свалки. Особую трудность составляло отсутствие схемы. Кое-как я догадался, каких не хватает деталей, и где КЗ. Сергей был очень доволен и уплатил мне 50 руб. Их как раз мне не хватало до 500, чтобы уменьшить мой долг Нессонову с 2500 до 2000.

Надо мной висит отчёт о Су-54. В эту неделю надо непременно закончить отчёт и подписать у начальства. Поэтому я утром сразу же пошёл в спецчасть за спецблокнотом, и уже половину отчёта написал.

Бюрократ, привыкший к волоките, не может жить без неё. Это для него как наркотик. Когда Ваня принёс в отдел режима стандартную заявку на временный пропуск, заверенную деканом и с круглой печатью МФТИ, то начальник перечеркнул её. И придётся ему снова ходить к нам в пристройку через южную проходную, а это лишних 8 км пешком. 45 мин туда и 45 – обратно, а с обедом получается 3 часа ходьбы ежедневно. Такое было только при тоталитарном режиме.

Сосед Саша пришёл вечером ко мне с рекламацией на купленный у меня магнитофон «Яуза-207». Он вчера гонял его на

записи полдня, пока он не сломался. И сегодня я провозился с ним весь вечер. Причина аварии: пробило конденсатор C = 0.05 мкф.

19 ноября 1991 года, вторник.

Не всё так гладко не только в наших делах, но и в здоровье. Заболел Мосунов. Язва двенадцатиперстной кишки. Он был в гостях у сестры в Обнинске, а та работает в медицинском радиологическом центре, и она предложила ему обследоваться. Проглатываешь длинный японский шланг с телекамерой на конце и, пожалуйста: «Язва желудка!» или ещё что-нибудь. Всё могут! Так что со вчерашнего дня у Валеры больничный листок. Но он приходит на работу, т.к. надо что-то срочно сделать на VAXe. Потом надо было ещё получить 400 руб, которые нам обещала привезти Тамара Юрченко за расчёт спортивного самолёта МАИ. Она действительно приехала в 10 час и выдала нам по 353 руб (ещё ведь налог). Я ещё до обеда отнёс Нессонову 350 руб, и теперь мой долг сократился с 2500 до 1650. Ещё в конце ноября Белянин заплатит 700 р за Су-29, и тогда я долг сокращу до 1000 р, а это уже пустяк. Я видел в магазине мужские туфли за 1000 руб, - мелочь!

Тамара хочет уходить из МАИ и долго со мной советовалась. Я ей рассказал про все заводы. Ей, пожалуй, надо вернуться на завод Сухого, но что-то ей там не по душе.

20 ноября 1991 года, среда.

Лёня Лущин, будучи директором малого предприятия при ЦАГИ, не раз просил меня подумать о каком-нибудь прибыльном бизнесе, которое можно серийно запустить через это МП. А на днях он и сам вспомнил о моих самоделках, и предложил запустить в производство блок питания для старых ламп дневного света (ЛДС), какой он видел у меня в подвале. А у меня и в самом деле уже много лет работают несколько таких установок ЛДС. Старые ЛДС с перегоревшим накалом я беру со свалки (в этом способе накал не требуется). В специальном блоке питания самой важной деталью является бумажные конденсаторы по 20 мкф на напряжение 400 вольт. Если бы их можно было заменить встречными электролитами, то, конечно, такой блок можно было производить с прибылью, но когда я так сделал, то мои электролиты стали перегреваться, - так недолго и до пожара. Короче говоря, этот проект не мог быть перспективным. Были и другие предложения, например, Стрелков советовал при ЦАГИ организовать ремонт телевизоров. Но разве можно получить прибыль на ремонте старых телевизоров? Это дело исключительно любителей энтузиастов, никто из которых ещё не разбогател на этом.

Сдав в машбюро черновик отчёта о Су-54, я почувствовал значительное облегчение, и решил заняться срочным расчётом модели крыла Boeing. Это стальное пятиметровое крыло для трубы Т-128 надо гарантировать от флаттера и прочих неприятностей. Для учёбы подключили к этому делу и Ваню. Формально над ним шефствуют Галкин и Карклэ, а я пока взялся научить его флаттерным расчётам на Лабтаме. Ваня пришёл в ЦАГИ после обеда, и мы с ним подготовили исходные данные для расчёта крыла Boeing в две руки, а потом сравнили. Из 120 параметров в двух он сделал описки, а так всё в порядке. К 18 час мы уже получили результат. Рядом сидел Серёжа Парышев и восхищался, что всего лишь за полдня мы провели весь расчёт.

21 ноября 1991 года, четверг.

Сегодня семинар Белоцерковского, и Кузьмина как обычно уехала на него, а мне тоже хотелось посетить Москву, но сейчас не до того! Во-первых, надо срочно оформить отчёт по Су-54. Во-вторых, нет карманных денег ходить по Московским магазинам.

Сколько раз за прошедшие десятилетия приходилось заниматься этим волнующим делом: оформлением отчёта! Сегодня одновременно оформили свои отчёты я и Рыбаков с Мизиновой. Я по Су-54, они – по 1-42. Эти два отчёта с расчётными исследованиями флаттера по идее должны быть однотипными, но мой стиль и Рыбаковский сильно отличаются. У меня картинок мало, и часть из них нарисована от руки, но зато оставлены только самые нужные. У него отчёт очень толстый, т.к. набит графическим материалом: более 80 картинок. На эти компьютерные картинки наводили лоск Ира Мизинова и Оля Ташкина. Но они забыли вставить в отчёт исходные данные, а как же без них?

В 10^{00} президиум НТС с переаттестацией аспирантов. Там есть весьма достойные соискатели: Комаров, Педора, Мамедов.

22 ноября 1991 года, пятница.

Сегодня вечером, как и в прошлую неделю, должна заехать (на своём автомобиле) богатая клиентка Ира за очередной партией видеокассет. А расплачивается она не пятёрками, а сиреневыми четвертными. Ира была в ЦАГИ обыкновенным кандидатом наук, но завела себе в Москве контору по выполнению заводских заказов… неважно, как это называется, а важны те суммы, которые проходят через руки директора этой конторы. Теперь она может купить любой автомобиль, московский телефон и даже квартиру в Москве. У меня такое впечатление, что мелких денег у неё не бывает.

С утра я и Рыбаков положили на стол Соболеву свои отчёты, но похоже, что сегодня он их не подпишет.

Опять попалась на глаза лента с числовым результатом с ЭВМ М-20. На ленте написано: «Первый опыт 24.02.1961 – крыло бесконечного размаха, M = ∞2». Я храню этот рулончик шириной 80 мм и диаметром 25 мм уже более 30 лет, - он лежит в ящичке вместе с личными вещами. И та машина была ламповая, и те результаты были наивными, но я прекрасно помню, как я тогда был наполнен радостью и гордостью. И у меня рука не поднимается выбросить этот ненужный клочок бумаги. Он как родничок, из которого родилась река.

В 16 час Соболев вернул мой отчёт не подписанным, попросив меня переделать выводы. В выводах было сказано, что изгибные колебания управляемого стабилизатора не рассматривались. Но Соболев считает (и он прав), что это самый важный вопрос, и так оставлять нельзя. Тогда я сел за терминал, тем более он с обеда освободился, т. к. Рыбаков ушёл домой, а Света перешла на VAX. До 18^{30} я сочинил новую модель УС и успел сделать расчёт. Получился очень простой и важный результат: если частота вращения УС будет выше его изгибной частоты, то изгибно-крутильный флаттер УС не опасен. Так что утром в понедельник, вместо того, чтобы получить указания от Соболева, как переделать выводы, я сам могу ему сказать, какой вывод можно написать о флаттере УС (управляемого стабилизатора).

23 ноября 1991 года, суббота.

Каждый раз, как мы собираемся в бассейн, Ира не успевает выйти вместе со мной, и либо приезжает на следующей электричке, либо как сегодня, едет на 12-м автобусе до «42 км». Затем она пересаживается в мою электричку, а уж на Фабричной при выходе с электрички, она находит меня и дальше до бассейна мы идём вместе.

Сегодня я снова был в хорошей форме и проплыл с 9^{03} до 9^{44} 1500 м, а Ира - примерно 600 м. Дальше я еду домой, а она - в молочный магазин на Фабричной, но там за разливным молоком надо занимать очередь в 6 час и поэтому надежда только на молоко в пакетах или в бутылках.

Наконец-то пригодились две сотни молочных литровых коробок, которые я накапливал более трёх лет. Правда, около сотни ежегодно забирал Олег, а сегодня всё унёс к себе Нессонов. Он говорит, что в этих пакетах удобно готовить рассаду к весне. Я всегда удивлялся, почему эти пакеты (коробки 7x7x20 см) все выбрасывают. Буданцева, например, склеила из них стену как из кирпичей на своей даче.

24 ноября 1991 года, воскресенье.

Два неполных дня занял у меня ремонт телевизора «Рубин –

Ц230» по просьбе Чернова для своей матери Надежды Александровны. Она живёт в 5 мин от меня. Я с этой семьёй дружу уже 37 лет. Она бывший архитектор, и до сих пор проводит свой досуг в изготовлении различных полочек и шкафчиков. Этот ТВ много лет назад был предметом моего восхищения. Помню в 1982г, когда умер Брежнев, мы заходили к ней посмотреть, как он отлично показывает. А теперь! Он превратился в развалину, кинескоп прожгли в центре. Кадры загибаются сверху вниз. Всё дрожит и хрипит.

Первый день мы провозились с Сашей вдвоём, но не смогли исправить кадры. На другой день я с помощью книги, доставшейся мне от Щукина, понял, в чём дело: не хватало ширины кадрового импульса, а это совсем не в блоке кадровой развёртки, а в БОС (блок обработки сигналов). Штатной регулировки не хватило, пришлось дважды сбегать домой. Наконец в 15^{30} всё было готово. Счастливая старушка накормила меня обедом, а расплачиваться будет Саша (100 руб).

А 100 руб – это прошлогодние 20 руб. Вчера Приходько видел в Москве: видеомагнитофоны теперь от 18 до 30 тыс руб. Компакты 250, а я переживал летом их подорожание до 42 руб. *То ли ещё будет!*

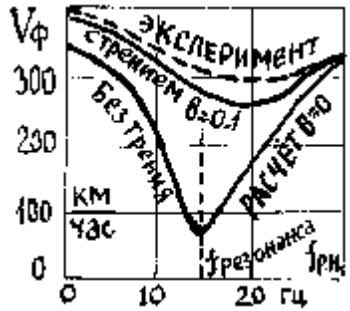
25 ноября 1991 года, понедельник.

Внезапно вышел из отпуска Эдуард, а должен был во вторник, т.к. был один день праздничный. Он за время отпуска отвык от зарядки, а сегодня во время зарядки (с 11^{00} до 11^{10}) как раз ходил в спецчасть переделать две страницы в отчёте о Су-54, - и он обрадовался, что есть повод пока не делать зарядку. И я его понимаю, т.к. сам всегда рад поводу куда-нибудь уйти от зарядки. Я не люблю зарядку, а делаю!

В машбюро Галина Ивановна предъявила мне необычное требование, чтобы я перечислил на их счёт часть денег от договорной работы, по которой они печатают мне отчёт. Я в растерянности, т.к. 80% от договорной цены и так идёт на накладные расходы, и только 20% нам (на наш отдел в общий котёл) на зарплату. А сколько? – поинтересовался я. «65 руб за 13 страниц». Потом Буданцева мне объяснила, что к окладу машинисток 250 руб в месяц, каждый отдел должен отчислять от своих контрактов по 20 руб. Так что это не моя забота, и здесь 65 руб не при чём.

15□18 час – снова появился студент Ваня, и я ему показал ещё кое-что. Мы с ним продолжили расчёт флаттера модели крыла Boeing. Это крыло из сплошной стали, и само по себе флаттерить не может. Тогда мы ввели упругую заделку, соответствующую весам трубы Т-128, и тем самым мы снизили

критическую скорость флаттера с 2700 м/сек до 900. В другой раз Ваня продолжит.

Соболев с трудом подписал переделанный отчёт. Его беспокоило моё требование в выводах повысить частоту вращения управляемого стабилизатора до 20 гц. Дело в том, что на 4-метровом лопухе это почти невозможно. Но, к счастью, я там написал «или предпринять какие-либо другие меры». И тогда я его уговорил подписать. Осталось подписать у Поповского, но я вспомнил, что сначала надо подписать у Стрелкова. Костя в отличие от Галкина, во-первых, внимательно читает весь отчёт, а во-вторых, он любит обсудить. Так и в этот раз мы с ним сидели с 18^{00}, и он предложил мне исследовать, как использовать трение в конструкции для повышения скорости флаттера Vф. Он обратил внимание на то, что уже не в первом моём отчёте показано, что трение с декрементом $\square = 0.1$ увеличивает Vф в два раза и больше. А ведь в секторе Азарова можно создавать композиционные материалы с заранее заданными свойствами, в том числе с заданной вязкостью. Почему бы не предложить это для авиационных конструкторов? Но я его разочаровал, объяснив, что такое повышение происходит только в ложках, т. е. резонанс становится менее острым, а во-вторых, это трение относится не столько к несущей поверхности, сколько к проводке управления рулями и т. п. Но идея хорошая!

Сегодня по АТВ (авторское телевидение) видел в джазовом исполнении Гимн Советского Союза. Удивительная пародия! Но как всегда, я упустил возможность списать это на видео. Всё-таки, чтобы мгновенно списать случайно увиденное на экране ТВ, надо постоянно держать наготове аппаратуру, но это требует особой заботы.

26 ноября 1991 года, вторник.

14^{30}–16^{30}. Заседания Учёного Совета стали теперь совсем редкими, и защиты кандидатских диссертаций проходят теперь не по две зараз, а по одной. Желающих стать кандидатами наук становится всё меньше. Сегодня защищался Юрий Викторович Шенк из НИО-3 на тему «Действие дождевых капель на

остеклённые мениски ракет». Примерно такая же диссертация была уже два года назад (с птицами). Защита прошла традиционно со счётом 14:0. Но уже второе заседание подряд мы начинаем с минуты молчания: в прошлый раз поминали Пархомовского, а в этот раз – Селихова.

Всегда после Учёного совета я иду домой. Там уже пеклись пирожки в честь Лилиного дня рождения. Но у неё необычный день. Во-первых, она вся в заботах о своей дочери Жене, которой уже 3 мес, а во-вторых, исполнился год со дня свадьбы, а муж уже сбежал. Однако он сегодня зашёл на минуту поздравить.

27 ноября 1991 года, среда.

Крапивко жаловался на Сабанова, что тот не выполнил договорную работу, когда перебежал к нам в сектор. И вообще он остаётся в ЦАГИ на четверть ставки, и уходит работать на биржу приватизации. То-то в последнее время он стал очень редко появляться на работе, бросив недоделанную работу. И так не хватает денег для зарплаты, а тут ещё бросают на полпути контракт.

28 ноября 1991 года, четверг.

«Стратегия выживания ЦАГИ», - такой доклад сделает Загайнов. Действительно, минимальная зарплата в стране назначена 342 руб, а у нас многие научные сотрудники едва достигли этого уровня, например Мосунов со стажем работы 19 лет получает 360 руб в месяц. А ещё под вопросом и эта маленькая зарплата. Серьёзно стоял вопрос, чтобы в декабре совсем не выдавать зарплаты.

А вот в ЛИИ с 1 дек зарплата будет увеличена вдвое. Чтобы добиться этого «Комитет спасения» ЛИИ продался какой-то компании за 30% будущих прибылей. Кто бы нас купил! Учёные готовы продаться кому угодно, лишь бы избежать голодной смерти.

Сегодня утром я хотел подписать отчёт о Су-54 у Стучалкина, но вся администрация: Стучалкин, Поповский, Быков, - сильно взволнованные куда-то срочно собрались. «Завтра!» – таков был ответ.

Костя Стрелков, увидев меня в коридоре, затащил к себе в кабинет для беседы. Он долго объяснял мне, что нельзя жить по устаревшей концепции нашего бывшего шефа по флаттеру Попова (кстати, он ушёл на пенсию и стал совсем плох). «Недаром, - объяснял он мне, - от Попова в своё время сбежали Сухов, Нуштаев, Агеев, Сергей Павлович (это Костин отец), Пархомовский. Это потому, что технология флаттерных исследований застыла на полвека и сейчас по-прежнему её продолжает Соболев в лице экспериментаторов Комарова,

Лыщинского и др. Я ответил Косте, что я даже не знаком с конструкторами самолётов, а то я мог бы вмешаться по флаттерным делам до того как оформятся очертания проектируемого самолёта. «Вот! – оживился Костя, - С этого надо начинать! Только не бесплатно!» Не продувать в трубах модели уже готовых самолётов, а давать рекомендации и экспертные оценки при проектировании.

29 ноября 1991 года, пятница.

Утро началось со склоки. Борис Смирнов обвинил нас в том, что мы перегружаем Лабтам, и из-за этого задача Кима не входит в машину.

«Я серьёзно говорю вам, сейчас пойду жаловаться Поповскому, что вы микояновскими расчётами забили Лабтам, а у Лёни Кима срочный расчёт Як-42», – заявил он. Надо напомнить, что микояновцы отказались платить по договорам, и Поповский запретил делать любые работы для микояновцев. Рыбаков испугался и стал уговаривать меня сказать, что якобы сейчас идёт расчёт не Микояновский, а Суховский. А я обратил внимание на то, что машина почти пустая, и непонятно, почему же у Лёни расчёт не идёт. Смирнов вернулся (вероятно, он Поповского не нашёл) и потребовал, чтобы мы разделили время на Лабтаме: до обеда они, а после обеда – мы. Мы же высказали ему предположение, что вина не в нас, т.к. в данный момент мы загрузили память машины только на 15%, а ведь недавно бывало, что кроме Кимовской программы шли ещё и наши две большие (flut, flvar). Но Смирнов и знать ничего не хотел. Мне и Эдику стало весело при виде, как Борю переполняет гнев. Из-за такой мелочи и столько гнева! Мы уговорили его позвать на наш терминал Лёню и показать свою задачу. На его задачу Лабтам ответил: “Open: No such file or directory apparent state: unit – 26449 named. Memory foult – core dumped”. Нам из этой фразы было понятно только «Memory foult» – не хватает ресурса памяти. Тогда я списал эту фразу и пошёл к знатоку Юре Долбневу. Тот объяснил, что это означает, что в программе неправильно задан оператор обмена “open”, и вообще устройства (unit) с номером 26449 не может быть! После этого Лёня стал искать ошибку в своей программе.

Я спросил Бориса, не стыдно ли ему жаловаться на нас Поповскому, когда виноваты они сами? «Нисколько!» – гордо ответил он. «Значит, ты бессовестный!» – сказал я. «Какой есть», - ответил Боря, - и слез с нашего стола. Он ушёл с гордо поднятой головой.

В 10 час появилась Люда Ворона с МЗ им. Сухого. А как раз вчера звонил Белянин и обещал сегодня привезти исходные

данные для нового расчёта: по 10М. Я удивился, почему же он эти материалы не передал с Людой, но она сказала, что надумала ехать в ЦАГИ, когда уже была вечером дома. «Но тогда позвонила бы ему домой!» «А я не знаю его телефона». «Ну, на, возьми его телефон на будущее!» – предложил я, но Ворона с испугом отказалась. Задав простенький вопрос, Ворона в 11 час удалилась.

В докладе Загайнова говорилось о том, что в следующем году планируется повышение зарплаты вдвое, а деньги будут взяты из коммерческого банка, потому что государство отказалось от ЦАГИ. На совещании по этому вопросу Галкин предупреждал, что из-за этих кредитов ЦАГИ рискует постепенно перейти в собственность какого-нибудь банка. Ну и что! Лишь бы платили зарплату! Мы и так 70 лет были собственностью Политбюро ЦК КПСС, а уж более хищного хозяина трудно представить! А что касается Галкина, то зарплату за ноябрь ему выплатят за счёт шифра Булычёва. Есть договорённость, что учёного с мировым именем будут по очереди оплачивать наш отдел и тот.

Уже 15 час. На улице стемнело, а Белянин так и не приехал. Последнее время до вечера сидим только я и Света. Валера болен, орлы улетели. В 16 час и я уйду. (Рыбаков вернулся в 15^{30} от Стрелкова, который подписывал его отчёт).

Недавно в ЦАГИ приезжал какой-то бизнесмен и нашёл единственно полезное в смысле прибыли дело: производство электронагревателей. Эти нагреватели применяются в ЦАГИ для тепловых испытаний самолётов и ракет, а на самом деле они нужны для обжига фарфора, для закалки эмалей и т. д. И теперь в НИО-3 срочно налаживается производство этих нагревателей, а на их счёт поступит солидная сумма. На днях Игорь Стрельцов рассказал, что он организует совместно с ЛИИ малое предприятие «Тензодатчик», которое будет делать 70000 тензодатчиков в год. Оказывается, эти датчики нужны не только для измерения напряжений на самолётах, но и во многих других местах, например, напряжения на подъёмных кранах должны контролироваться непрерывно по всей стране.

Постоянно ищет какие-нибудь возможности открыть прибыльное дело Лёня Лущин. Я уже писал, мой выпрямитель для ЛДС не пошёл. Вчера он просил подумать о производстве микроскопических сеток для защиты глаз от излучения монитора. В Польше уже применяются такие сетки. Их цена 2500 руб.

Лёня откуда-то принёс дроссель для защиты от сетевых помех ЭВМ, и здесь сняли копию для их производства.

30 ноября 1991 года, суббота.

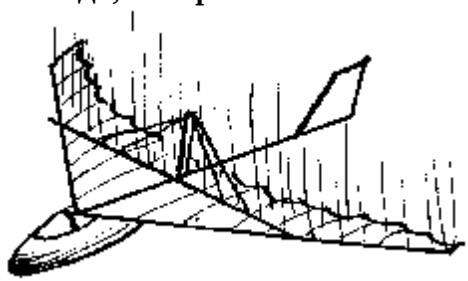
Погода сырая, но тихая. В бассейн ехали вдвоём. Ира хоть и легла в 1^{30}, - она заквасила 40 кг капусты, купив по 2 руб кг, - но

встала во время и не опоздала на электричку. Она проплыла свои 600 м, вышла из воды на 5 мин раньше, и дальше наши пути разошлись: я домой, а она - в Раменское за молочными продуктами. Я сегодня повторил свой рекорд: 1700 м за 45 мин, однако это далось мне с большим напряжением, а пульс ещё долго оставался больше 100, и даже по возвращении домой оставался 78, а надо 60. На соседней дорожке какой-то спортсмен плыл кролем, но медленнее меня.

14□18 час – встреча Амурской группы на квартире у Риммы Горсенской с просмотром слайдфильма Нессонова.

Собралось 18 человек (трое – посторонние, не из нашей группы). Нессонов делал свой фильм 3 мес. 300 слайдов – 75 мин. Аппаратура Нессонова весит 56 кг, и была заранее предусмотрена помощь. Рюкзаки с тяжёлыми проекторами и магнитофонами помогали нести я, Рудик и Серёжа. Каков Фильм? В отличие от прежних фильмов Нессонова в нём нет цельности. Сценарий блуждающий. Борис Демьянович просил сделать критические замечания, и возможно пожалел об этом, т. к. критика посыпалась со всех сторон. Я предложил заменить музыку «Амурские волны» Скрябиным.

1 декабря 1991 года, воскресенье.

День был запланирован для ремонта телевизора у вдовы Огородовой. В 9 час я поехал на велосипеде в Ильинку…

… в 16 час я возвращался домой с 100 руб в кармане. У них ещё столько заказов, что хватит на 10 воскресений! Надо сделать антенну, видео-вход, наладить старый ламповый ТВ и т.д.

Грядёт введение свободных цен. Я радовался, что на хлеб и молоко цены ограничат, но по ТВ только что объяснили, что это абсурд. И в самом деле, надо покончить с талонами навсегда, иначе всё равно будет спекуляция и перетекание дешёвых товаров в соседние районы.

2 декабря 1991 года, понедельник.

Вернулся Коля Рудковский. Не знаю, где он был, но в кармане у него полно долларов, - он вынимал эти доллары и показывал их всем любопытным. Он говорил, что на Украине заправиться бензином без долларов невозможно. Кроме того, он говорил, что

мог запросто устроить меня на работу в Западной Европе с зарплатой 4000$ в месяц (конечно, за определённую плату).

Мой отчёт о Су-54 подписан Стучалкиным и отправлен на завод. Начался декабрь и я должен до Нового года сделать ещё одну работу: о «10М» (цена 13 тыс, на руки нашему отделу 2340 руб), но завод не волнует это, и исходные данные до сих пор не подготовлены. Колю больше интересуют только заказы по трудовому соглашению: новый вариант Су-29 и экранолёт.

Серёжа Парышев принёс чертежи тензовесов для Т-128, и я смог рассчитать упругость заделки крыла Boeing, - оказалось, что она совпадает с той, которую мы подобрали с Ваней, и критическая скорость флаттера, с которой была 900 м/сек.

Долг Нессонову я уменьшил до 1400 руб, но он совсем не торопит, т. к. у него ещё много неизрасходованных денег, однако на двухкассетник за 7000 руб всё равно недостаёт. Дискуссии в коридоре стали беспорядочными и наполненными сомнением и страхом. Чаще стали вспоминать Жириновского, смеясь над Горбачёвым и жалея Ельцина.

3 декабря 1991 года, вторник.

Внезапно появился Лёня Шандаров из Новосибирска, и предложил послушать его доклад о новой методике частотных испытаний сверхлёгких летательных аппаратов. Галкин тут же собрал семинар, и мы заседали с 10^{45} до 12^{30}. Давно уже у нас не было семинаров, и было спокойно, а тут снова так разговорились, что не остановишь. Больше всех ораторствовал Минаев, - он как всегда в начале заседания потребовал, прежде всего, установить цель, которую преследует докладчик: что он хочет от семинара. А Лёня вместо четкого ответа о цели доклада, начал рассказ, как в Бийске четверо энтузиастов (один инженер, трое рабочих) за год сделали двухместный мото-дельтаплан и запустили его в производство на Бийском военном заводе. А СибНИА предоставлено право заниматься сертификацией малой авиации. Вот они и научились трясти такие самолёты, для чего подвешивали на множестве мелких резинок, моделирующих аэродинамическую нагрузку на парусину.

После семинара Лёня попросил у меня копию наших программ для расчёта частот, но я ему объяснил, что это стоит не меньше 40 тыс руб, так что бесплатно я ему показал только мультфильм.

Вечно путают мою зарплату! Компьютер случайно вернул мне прежний оклад 510 вместо нового 660. Бухгалтерия обещала исправить.

В 15^{30} вместо зарядки прогулялся до проходной для встречи с Ю.Н. Копыловым. Он подарил мне номер «Демократической

газеты» с большой статьёй о нём как о талантливом бизнесмене, директоре брокерской фирмы ЮНК. Мне – потому что там есть его портрет моей работы (в 1970-х я увлекался съёмкой фотопортретов). И конечно, он надеется, что эту газету я покажу всем его прежним коллегам, - пусть гордятся, что работали в ЦАГИ вместе с ним.

4 декабря 1991 года, среда.

Поздно вечером позвонил Парышев и предупредил, что утром срочно понадобятся результаты для крыла Boeing, потому что в 10 час он со Стрелковым пойдёт докладывать Вере Михайловне. Тут есть тонкость. Во-первых, я должен был догадаться, что Вера Михайловна – это Нейланд, а во-вторых, это дело настолько значительное и важное, что сказать просто «совещание у Нейланд», - это неуважительно. А между тем, расчёт на флаттер этого крыла настолько прост по сравнению с такими расчётами, как ИЛ-114, МАИ-89, Су-29, Су-54, что даже стыдно о нём говорить с таким уважением, тем более, крыло из сплошной стали с толщиной профиля 10%, - ясно и без расчёта, что флаттера не будет.

Поэтому я встал раньше и в 7^{58} уже запустил расчёт, а тут и Серёжа подошёл и с большим вниманием присоединился ко мне. Пока была свободна машина, мы с ним насчитали массу вариантов. К 10^{00} Серёжа пошёл к Стрелкову доложить, что есть запас по флаттеру 200%.

Статья о Копылове вызвала живой интерес, но она написана в тоне хвастовства. Я так и сообщил Копылову, что не хватает романтики. А что касается портрета, то у меня висел над рабочим столом его лучший портрет, и копию я также давал и ему в 1975г, но он его истрепал при небрежном хранении. Теперь этот портрет перешёл к нему за 50 руб, и мои коллеги рады, что он перестал мозолить им глаза.

5 декабря 1991 года, четверг.

Командировка на завод Сухого. С этими командировками каждый раз какая-нибудь неприятность. Сегодня там сидела новая свирепая пожилая баба. Она заметила, что я что-то вписываю в предписание (я вписывал дату) и заявила протест: «Вы не имеете права заполнять предписание! Его должен заполнять первый отдел!» Короче говоря, эта баба меня не пустила. Я не стал с ней спорить, и получил материал, за которым приехал, не заходя на территорию завода, для чего вызвал по телефону Володю Иванова. Неожиданно я освободился настолько рано, что попал на Выхино раньше электрички на целый час. Тогда, чтобы скоротать время, я побродил по Вешняковскому универмагу.

Я вспомнил 10 ноября – драматический день, когда я там

пытался купить ВМ «Goldstar». Тогда я с отчаянием смотрел на взбесившиеся цены, а сегодня всё наоборот: я смотрю на них с удовлетворением, т.к. успел купить ВМ всего лишь за 11 тыс руб. За этот месяц всё подорожало вдвое. Простенький плеер без записи 15000 руб, ТВ Funai – 20000 руб, холодильник Ока-6 вместо 520 руб стал 8000 руб. Раз у меня в кармане пусто, то мне наплевать на эти цены! Правительство предполагает, что в 1992г цены повысятся не более чем в 5 раз.

6 декабря 1991 года, пятница.

Забастовка Алёши Чижова. Он выключил Лабтам, сменил шифр, на дверях повесил объявление «ЗАБАСТОВКА». Он уже давно недоволен своей зарплатой. Соболев разозлился: «Уволить его к чёртовой матери!» Но вообще возникает философский вопрос, как быть с громадными ценностями, которыми командует один человек, и которому может прийти в голову бастовать. Ну, хорошо, если это всего лишь ЭВМ (наша Лабтам стоит 2млн руб), а если электростанция?

Сегодня на завод Сухого поехали Мосунов и Ишмуратов, а Белянин их предупредил на предписании писать заранее название самолётов, - он уже знает о моём провале в бюро пропусков.

Полдня я разбирался с исходными данными «10М», привезёнными вчера с завода. Похоже, что этот пункт: расчёт на флаттер 10М, - был вставлен в договор для галочки, потому что на этом файле, насчитывающем 8 громадных листов, стоит дата 20.09.1987, - прошло четыре года! Да и отсутствует живой интерес.

В 22 час по кабельному ТВ показывали супербоевик «Терминатор-2». Учитель не возражал против того, чтобы я пришёл со своим ВМ и списал. Только он боялся разрешить контроль через его ТВ.

7 декабря 1991 года, суббота.

Ира так устала в последние дни: пекла пирожки в честь своего дня рождения, - что не поехала в бассейн. А я проплыл свои 1700 м и на обратном пути зашёл к Учителю, чтобы забрать свой японский ВМ, – ведь ночью я побоялся нести его домой.

Потянулись последние дни перед введением свободных цен. Как ни странно, но я ожидаю этого события с радостным возбуждением, потому что это будет первый шаг в свободный мир, в котором живёт весь земной шар. В 13^{00} приехал Головач. Наша дружба продолжается 20 лет. В четверг я для него переписал очередную партию джазовых записей. Из 8 его дисков мне ничего не понравилось, так как всё это была известная классика. У меня он нашёл запись Cannonball Adderley, которого я

списал с диска саксофониста Виктора Алексеева в 1984г. Где теперь этот Виктор? Говорят, он уже давно за рубежом.

Остаток дня настраивал для Геры его магнитофон «Орбита-107», а с 18 до 19 приезжал Орлов, чтобы перемотать на моей самодельной моталке 10 видеокассет. Он хочет сделать себе такую же.

8 декабря 1991 года, воскресенье.

Раз в год я сплю до 10 час. Пульс 55. На кухне много вкусной еды: пирожки с мясом и капустой. Винегрет и томатный сок, манная каша. Лиля уехала в Москву сдавать очередной экзамен в пединституте, а Ира осталась дома нянчиться с внучкой.

В бывшей музыкальной школе рядом с нами (Ломоносова 7) живут загадочные люди. У них красивая собака, просторный сад. Это родственники покойного начальника ЛИИ Уткина. Они позвали меня исправить ВМ-12. Они боятся везти ВМ в гарантийный ремонт. Тогда я пришёл к ним (их звать Таня и Володя), включил ВМ… - всё было в порядке. По-видимому, они вставили какую-нибудь плохую кассету, и не сработал видеовход автомат. Я их проконсультировал. Пока у нас ещё не принято платить за консультацию: ведь я ничего не делал!

Пришёл Жора и убедился, что записанные мною для него две кассеты (по 10 руб) на моём ВМ-12 идут, а у него не идут! Я ему объяснил, что если он хочет, чтобы и у него шли эти кассеты, то пусть несёт свой ВМ-12 ко мне на неделю, и я ему всё отрегулирую за 100 руб. Но для Жоры это дорого.

Герин товарищ принёс на ремонт старый телевизор. Мы его включили, а этого делать не следовало, т. к. в нём 4 лампы были просто сломаны и вообще вид у него как со свалки. Тогда они привезли ещё один: «Темп-209». Я им советовал оставить его у меня до лета, может, кто-нибудь согласится воскресить его за 300 руб.

9 декабря 1991 года, понедельник.

Забастовка Чижова продолжается. Я по этому поводу предложил нашим коллегам срочно провести курсы управления машиной Лабтам, чтобы отныне и навсегда не зависеть от прихоти одного мальчишки. Будем управлять Лабтамом по очереди: неделю дежурит Мосунов, неделю - я, неделю – НЭН. Когда Чижов был в отпуске, мы ведь сами целый месяц следили за работой Лабтама. Остаётся только изучить программные средства. Карклэ, оказывается, уже не раз предлагал это, имея в виду двухсменную работу. А научить всему этому может Долбнев! Соболев посмотрел сводки зарплаты, – Чижов получал последние три месяца в среднем по 495 руб. Так чем же он недоволен? Соболев настолько разозлился, что предлагал Чижова отправить с

милицией в психлечебницу. После обеда будет писать докладную Поповскому.

10÷12 - доклад Амирьянца о командировке на фирму Boeing. Он был там впервые, и послушать о его недельном пребывании там желающих был полный зал. Уровень жизни и технологии, - всё это известно и без Амирьянца. Но он там вошёл в доверие к экспериментаторам, и они ему показали аэродинамические трубы на фирме в Сиэтле, модели … Эксперимент у них примерно на том же уровне, только изготовление моделей обходится очень дорого: 1 млн $. Он обещал им в случае сотрудничества делать дешевле.

Нашу систему КС2 собираются продавать в Китай за $15000, а Аргон – за $20000. Для этой цели Долбнев перевёл на английский язык аннотацию о нашей системе: «A Software for Flutter Investigation…» Он выпросил у меня обещание выдать $10 за перевод, но это же 1000 руб! А нам самим-то вряд ли дадут столько.

10 декабря 1991 года, вторник.

После утренних шахмат 10 возбуждённых мужчин горячо обсуждали договор трёх: Россия, Украина, Белоруссия, - о новом союзе. Подошёл Соболев с просьбой придумать название для нашей системы, но я ответил, что название уже есть: КС2, а он настаивает на более приличном названии, например «Аргон», «Афина», а я удивился, чем лучше Аргон по сравнению с КС2?

Забастовка Алёши Чижова закончилась. Оказывается, он недоволен безразличием начальства к аварийному состоянию Лабтама. А что касается денег, то он иногда покупает детали для Лабтама на свои деньги. Когда строили зал для Лабтама, то почти всё было сделано его руками. А его недовольство встретили сердито вместо того, чтобы поговорить с ним по-отечески. Соболев вместо этого всегда сердится.

Амирьянц передал мне привет от Аркадия Вайнера. Это получилось так: он летел на ИЛ-86 в США, а А.В. сидел рядом с ним. Гена передал ему моё мнение о их книге «Петля и камень в траве» (см. 31 мая).

Новый расчёт, который мне предстоит проделать в декабре, содержит колоссальный числовой материал (ЧМ): около 4 тыс чисел. Этот ЧМ я списываю с распечатки 1987г, взятой из заводского расчёта на БЭСМ-6. Сегодня наш терминал занят Мизиновой (несмотря на то, что Поповский запретил появляться микояновским командированным, Толя продолжает с ней сотрудничать), и я пошёл на терминал в комнату Крапивки. Но у них авария, из-за того, что они соединили свою персоналку с Лабтамом. Но персоналка была включена в общую сеть 220 в, а

Лабтам – в специальную. А, как известно, между этими двумя сетями происходит биение разности потенциалов до 460 в, и я об этом многих уже предупреждал. В результате на Афине сгорел ещё один выходной порт. Первым на это попался давно Орлов, но ещё многие не знают, что так делать нельзя. *Это опасно и для жизни.*

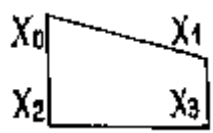
11 декабря 1991 года, среда.

На полдня я попал в другую среду, стоило мне перейти из нашей 401-й комнаты в 310-ю. Наш терминал был занят, и пришлось искать свободный. В 310-й начальник сектора Евг. Ягольницкий, но он практически уже уволился, хотя ещё посещает ЦАГИ. Достаточно посидеть в этой комнате всего полчаса, чтобы понять, какая теперь у Ягольницкого работа. Он без конца разговаривает с Москвой (?) в качестве агента по продаже недвижимости. Какую-то женщину он уверял, что 600 тыс – это очень дорого за её скромную квартиру.

Обстановка у них в 310-й совсем не рабочая. Там три женщины и трое мужчин, и все они погружены в атмосферу полного безделья и пустой болтовни. Особенно жалко Борисова и ещё новенького Павла (хорошо играет в шахматы). Клавиатура на их терминале настолько залеплена грязью от рук, что приходится подавлять в себе чувство брезгливости.

Расчёт Су-10М не начнётся, пока я не наберу 4 тыс исходнывх данных без единой ошибки. Ещё до обеда мне стало дурно. Голова ещё не болела, но по опыту прежних лет я знаю, что если она заболит, то уже на несколько дней. После обеда я вернулся на наш терминал – у нас условия намного лучше. К вечеру я уже закончил два агрегата: раму и крыло. Осталось на завтра набрать один киль. Уже можно было начинать пробный расчёт. У Валеры сделана очень удобная программа, рисующая чертёж крыла по ЧМ. Чертёж сжался в точку, т.к. программа назначила поле для чертежа размером 500 м. Значит, какая-то деталь имеет такой большой размер. Полчаса я искал эту странную деталь. В одном месте вместо 6.24 м было 624 м. Расчёт пока не идёт, возможно, из-за того, что у Белянина есть несколько отрицательных балок (приём, изобретённый Беляниным для ослабления жёсткости).

12 декабря 1991 года, четверг.

Несмотря на то, что я устранил ошибку в координатах (было 624 м), расчёт пока не идёт. На экране горит «core dumped», - это для нас как ругательство. И не поймёшь, в чём дело. Раньше на

БЭСМ-6 была какая-то диагностика, и мы сразу видели, где ошибка. А на Лабтаме всё втёмную. К счастью, пришёл Валера, и по экрану догадался: застряло в СП-130 (если пользоваться старой терминологией). Он, не дожидаясь моей просьбы, сел за терминал и стал просматривать исходные данные крыла (потому что застряло в УП №2). Когда он дошёл до ортотропных панелей (ОР), то в ОР №10 было: ERROR: X2 > X0! Это значит, что у трапеции углы X0 и X2 слились в одну точку: X2 = X0, а этого делать нельзя, так как вся трапеция определяется по трём углам: 0, 1, 2.

Я смотрю в заводскую распечатку: там и в самом деле эта ошибка. Когда мы исправили, расчёт пошёл. Осталось ввести ЧМ киля. Это заняло у меня оставшуюся часть времени до обеда. Позвонил перед самым обедом Коля Семёнов из Москвы и предложил деловое свидание в 13^{00} на платформе Выхино (сам он живёт в Текстильщиках). Пришлось срочно туда съездить, и в 14 час я уже вернулся домой с богатой посылкой от Головача: 7 CD с отличной музыкой. Это было: Miles Davis, Porgy & Bess, Stan Getz + Evans, Bud Shank и т. п, - праздник для меня. А предстоит записать для него всего три катушки.

В 17 час основной вариант расчёта Су-10М был закончен. До 18 час я пытался дозвониться до Белянина, но там, на месте было только пальто. В прежние годы заводы уговаривали нас сделать расчёт, а теперь наоборот.

13 декабря 1991 года, пятница.

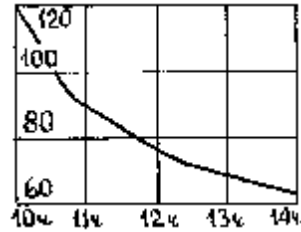
Утром я брожу по кухне, окружённый голодными кошками. Клава униженно мяукает, – просит поесть. А кот Кэти молча гордо смотрит на меня, пытаясь в моём взгляде уловить намёк на еду. Двое котят чихают и пьют воду. Открываю большую кастрюлю, - там овсяная каша. Кот от каши не отказался, а Клава не ест: она вчера вечером наелась рыбных костей из мусорного ведра. Ирине удалось купить ставриды по баснословно низкой цене 1 р 50 коп. На сковородке ещё осталось два куска, но это для Лили и Вани.

Шахматная разминка была скучной, потому что из двух ведущих игроков: Фаянцева и Рыбакова, - был только Фаянцев. У Рыбакова, как оказалось, утром залило водой весь подвал.

Набиуллин третью неделю ищет ошибку в программе сверхзвук. Но в 10 час он исчез, а вместе с ним и Рыбаков. По-видимому, они опять перевозят на новоселье Мизинову или что-нибудь неотложное. А может, достают дефицит, - ведь на носу Новый год, а ни водки, ни шампанского нет.

Сегодня в расчёте Су-54 я перешёл с упрощенной аэродинамики на дозвук по программе Набиуллина, но не пошло. И не могло пойти. И вообще заводские исходные данные 1987г

были совершенно не отлажены. Ясно, что они и не пытались это делать. Так что аэродинамику я всю переделал по своему, и после обеда расчёт закончил. Критическая скорость флаттера получилась 540 м/сек. Тогда я позвонил Коле, и он сообщил мне кое-что о частотах…

В 16 час меня срочно вызвали домой, - там прорвало батарею. После пожара такое бедствие стоит на втором месте. К счастью поток был слабым: три ведра в час. Трубы за 40 лет сгнили, а Ваня имел неосторожность крутить кран. Я срочно эвакуировал подвал, а в 19 час пришёл слесарь (непьющий) и кое-как поправил.

14 декабря 1991 года, суббота.

Электрички ходят через раз. В бассейне Ира проплыла сегодня только 500 м, а я по-прежнему 1700, но это большая нагрузка, и пульс снижался очень медленно с 120 до нормального 62.

Настроение предновогоднее. Да ещё возвращение после 8-летнего отсутствия Вики Мулловой. Вчера она играла в консерватории концерт Шостаковича для скрипки с оркестром. Я всё смотрел по ТВ (Ира тоже). Дирижировал её муж Клаудио Аббадо. Он очень душевно улыбнулся Вике перед началом, я ещё ни разу не видел у дирижёров такой улыбки. Потом было интервью с её отцом Юрием Михайловичем. Юра был счастлив, но было заметно, что его поставили в неестественное положение, в отличие от Вики, привыкшей ко всему.

В 14 час приехал Головач последний раз в этом году. В следующий раз он приедет весной. Я поздравил его с наступающим Новым годом, и пожелал мужества в день 2 января, когда наступят свободные цены. Уже сейчас в г. Иваново молоко по 6 руб литр, а масло в Елисеевском магазине по 200 руб кг.

Знаете, что такое визит-эффект? Хочешь продемонстрировать гостю новинку, - и она тут же ломается. Это мой хвалёный усилитель «Корвет». Он то гудит, то свистит, - вечная история с многочисленной аппаратурой. Завтра работы хватит на весь день.

15 декабря 1991 года, воскресенье.

Я позвонил Рае Мулловой, чтобы она передала привет Вике и приглашение зайти к нам в гости. Но Рая очень рассердилась,

потому что в трудное время в 1986г все отвернулись от них, а теперь все лезут с приглашениями. Она так и сказала: «Лучший друг Минаев подписал бумагу с увольнением Муллова из ЦАГИ, а Стюарт считал его врагом народа, а теперь… А ты отказал мне в копии Викиных записей, даже опасался говорить по телефону». Я ей ответил, что отказал в копии из-за коммерческих соображений, т.к. Викины записи – это уникальный музейный фонд, и мне жалко отдавать его даром. Но Рая, как тогда, так и сейчас ответила, что эти записи ничего не стоят, раз у Вики уже вышли 10 лазерных дисков.

Я вечером позвонил ещё раз и напомнил, что я могу показать Вике стерео-картинки по Кавказу и по многим красотам нашей страны, но этот мой звонок был уже совсем некстати, т. к. Вика была уже у них дома, и там была суета, чем накормить её сына, и даже Юра был раздражён моим звонком.

Внезапно накопилось много ремонтов: стол в кухне, Фрязинский магнитофон,… Ещё сосед Саша Шагов принёс исправить «Ростов105».

Вернулась Лиля из Москвы, сдав зачёт по природоведению.

16 декабря 1991 года, понедельник.

В 10 час состоялось НТС, посвящённое 80-летию со дня рождения Пархомовского. Доклад делал Амирьянц, - биографический очерк с упором на 30-40-е годы. У Гены замечательное хобби: очерки о людях авиации. Он начинал писать о лётчиках-испытателях, но, общаясь с десятками знаменитых людей, почувствовал интерес и к судьбам учёных. На стенде были разложены десятки статей Пархомовского, очень многие из которых – чистая публицистика. После Гены выступил ещё Галкин – о научных достижениях, и Фомин – о человечности. А потом ещё Гена Глотов – о литературных увлечениях. Под конец дали слово вдове Софье Марковне, которая подтвердила, что действительно ЦАГИ понёс большую потерю. Подытожил заседание Поповский, заверивший, что мы не растеряем потенциал ЦАГИ, стараясь удержать молодёжь, бегущую из ЦАГИ в кооперативы. Но на совещании никого из молодёжи не было.

Экспериментальные частоты Су-10М, сообщённые мне Беляниным, к сожалению, отличаются от моих. Придётся сделать массу пробных расчётов, чтобы подогнать их. В своей Чёрной тетради я уже запланировал, как надо изменить узлы крепления крыла к фюзеляжу, чтобы поднять изгибную частоту с 3.6 гц до 5.4 гц, а крутильную снизить с 23.6 гц до 12 гц. Но, к сожалению, сегодня с 11 час Лабтам выключен на ремонт. Уже 16 час, и я думаю, может пойти домой? Что касается орлов, то они улетели в 10 час, и я предполагаю, что они снова перетаскивают мебель для

Мизиновой.

17÷22 – ремонт «Ростова-105» для Шагова. Бездарная конструкция!

17 декабря 1991 года, вторник.

Сначала я собрался идти на работу, но Лабтам до сих пор на ремонте. Тогда в 8 час пошёл на ул. Чкалова 23 к слесарям договариваться о ремонте батареи. 40 лет на нашем участке был дядя Вася, а теперь уже 5 лет новый слесарь Николай. Дядя Вася за 14 лет нам ни разу не понадобился (один раз пришлось менять бачок в туалете, но это я делаю сам). Несмотря на то, что разговор со слесарем Николаем я начал с пол-литра, он начал жаловаться, что он всего один, а одному с этим ремонтом не справиться, и что инструменты у него воруют, - нечем работать. А я ему принёс эскиз со всеми размерами, и какой сгон на трубе надо заменить. Он восхитился моими художественными способностями, но для него эскиз бесполезен. Тогда я стал рассуждать, не отложить ли ремонт до лета, а пока я сделаю временный хомут на случай прорыва проржавевшей трубы. «Нет-нет! - спохватился он, - ремонт надо делать сейчас!»

Короче говоря, к 10^{30} вся работа была закончена. Николай привёл с собой помощника Саню, да ещё я помогал выносить вёдра с горячей ржавой водой. Благополучно обошлось и с соседями: Наташа великодушно разрешила в её подвале перекрыть краны на весь дом, и даже сварливая старуха Дина Петровна из кв.№4 открыла доступ на её чердак, где стоит кран с воздушкой на весь дом: выпускать воздух. Но она всё-таки заявила, что на следующий год больше не разрешит ходить на чердак через её квартиру. Странно! – ведь ей же будет плохо!

Счастливые Коля и Саня, прихватив свои инструменты и гонорар: пшеничную водку, - удалились допивать (Коля уже утром был пьян и договаривался по телефону о какой-то «бормоте»).

В 14 час исправили Лабтам. Первая попытка скорректировать частоты провалилась. Никак не пойму, почему вместо увеличения у меня изгиб наоборот уменьшился. Придётся вводить «костыли».

Вернул «Рубин-Ц202» Шалаев, заплатив за 18 дней проката 90 руб.

18 декабря 1991 года, среда.

Чуть не проспал, проснувшись в 7^{40}, а я ведь обещал Алёше Чижову сегодня включать Лабтам. А он хочет съездить в Москву и купить каких-нибудь книжек. Странный парень! Надвигается голод (по крайней мере, по мясу и молоку), а он думает о книжках!

В 8^{20} я ещё застал шахматы. Мой фаворит с треском проиграл

Боре.

Сегодня моя задача была подогнать частоты под эксперимент. Ещё вчера вечером я обнаружил ошибку в изгибной частоте. Никакие «костыли» не помогали. Тогда я призадумался, почему фюзеляж весит 5.6 т, а крыло – 8.3т? Больше фюзеляжа! Наверняка где-то напутаны массы. Стал просматривать по отдельности все элементы, а их на крыле было полторы сотни: 34 массы, 33 балки, 29 панелей и 24 орт. панели.

И когда я дошёл до 17-й ОР (ортотропной панели), то увидел, что она весит 6 тонн. Кошмар! А получилось это из-за того, что толщина обшивки указана 2.45 вместо 2.4510-3, т.е. два метра вместо 2 мм. Это была моя ошибка на невнимательность, а в заводской распечатке было правильно. В итоге к 16 час я все частоты подогнал (анти – см. завтра):

Формы	Эксп. гц	Расчёт, гц	Антисим	Эксп. гц	Расчёт, гц
СИК1	5.46	5.42	АИК1	7.00	6.97
ВИФ1	7.64	7.28	Изг Киля	8.7	8.97
Изг Киля	8.7	9.00	Круч Ф	10.0	10.07
Изг УС	10.4	10.16	АКрКр	12.0	12.00
СКрКр	12.0	15.84	АИК2	18.3	17.49
СИК2	16.5	19.1			
ВИФ2	17.9	24.9			

СИК, ВИФ – это традиционная аббревиатура: Симметричный изгиб крыла, Вертикальный изгиб фюзеляжа и т. д.

Я сразу же позвонил Белянину. Он сказал, что ему важнее антисимметричные формы колебаний, но это работа на завтра, а сегодня я пока запустил расчёт на флаттер.

За три вечера я закончил ремонт «Ростова-105», взяв с Шагова 100 р.

19 декабря 1991 года, четверг.

Люблю личные рекорды! Сегодня я начал работать на Лабтаме в 7^{02}. Я ещё в 23^{45} задумал встать в 6 час и начать работу на Лабтам до 7 час. Так что в 6^{45} я тихо ушёл из дома, Ира даже не проснулась. Однако кушать по утрам становится нечего. Скоро кончится сливочное масло и облепиховое варенье. А есть один хлеб не вкусно. Михайлова рассказывала, у них на заводе цехком распределял кефир по 1р 70 коп.

За полдня удалось подогнать под эксперимент антисимметричные формы колебаний. За 5 приближений, вводя небольшие поправки в модули жёсткости E в разных местах крыла, фюзеляжа и киля, совпадение получилось ещё лучше вчерашнего. Тогда в 11^{40} я запустил расчёт антисимметричных форм флаттера, и поскольку результат ожидался не ранее 13 час (там ещё сидела Светина программа RETRO), то я спокойно

отправился на обед, а по пути зашёл к Нессонову, и уменьшил свой долг с 1300 до 1100. А он с Ириной Николаевной как раз в это время озвучивал какой-то новый свой слайдфильм.

После обеда Ира поехала на очередное заседание Раменского суда о, якобы, подделке завещания. Четыре свидетеля: М.И, Юля, Галя и секретарь из нотариальной конторы доказывали, что покойная была в здравом уме. Следующее заседание состоится 21 января, на котором свидетели противной стороны будут доказывать обратное. Потом два месяца экспертизы подписи бабушки и 21 марта решение суда.

Вечером я прошёлся по магазинам. Дамские сапожки 2700 руб, а в 1970г жаловались, что 70 руб – дорого. Швейная машина 5400 руб, а 30 лет назад была 200 руб. Оклады за эти годы выросли только вдвое!

20 декабря 1991 года, пятница.

Включив Лабтам в 6^{57}, вернулся к себе на 4-й этаж, но в комнату попасть не смог, т.к. дверь захлопнулась. А до восьми, когда придут мои орлы, ждать целый час. Что делать? Чтобы не пропало зря время, надо запустить расчёт с какого-нибудь другого терминала. В это время на 3-м этаже уборщица Нина открыла все двери, и я зашёл в 310-ю и запустил расчёт оттуда. Оставалось ещё полчаса, а слоняться по коридору скучно, и я решил отпереть замок ножичком, который я нашёл на столе Грецова в 402-й комнате. Это может ещё не раз пригодиться! А в 9^{30} сгорел ещё один порт на Лабтаме, и наша комната осталась без терминала. Теперь терминалы есть только в 306-й, 310-й комнатах и два на Афине.

$10^{00} \div 11^{30}$ – заседание президиума НТС, на котором решили с 1 янв увеличить оклады вдвое, но денег для этого хватит только на один месяц. Пенсионеров не увольняют, а молодёжь уходит сама.

После двухмесячных хлопот Ваню наконец перевели из южной проходной в центральную, но он пока ещё не воспользовался этим.

В 14 час звоню Белянину, но его нет, зато там сидит наш Мосунов, хотя он тоже не может его поймать. А я хотел выяснить у Коли, какие мне установить грузы и какого габарита. Пусть Валера заодно узнает.

21 декабря 1991 года, суббота.

По-видимому, от многодневного непрерывного излучения терминала я почувствовал болезненное состояние. Или продуло – терминал стоит посреди комнаты на пути сквозняка от окна. Или это от зуба (7 пр. верх), который ноет уже много дней, а качается 10 лет. Но пропускать бассейн не хочется. И вот мы с Ирой в 7^{45}

выходим на электричку в 8^{15}. Но эта электричка отменена. Каждый день что-нибудь отменяется. Электрички стали ходить в 3 раза реже. Поехали в 8^{29} на Голутвинской, но успели, и с 9^{01} до 9^{43} я спокойно проплыл свои 1500 м. Укутавшись как следует, я поехал домой, а Ира - в Раменский молочный магазин.

Я вздремнул, когда в 12 час вернулась Ира и срочно увела меня в очередь за маслом на ул. Чкалова («стол заказов»). Давали по 500г без талонов. По пути мы встретили Учителя, блуждающего в поисках продуктов. Мы его взяли с собой и поставили в свою очередь. Но он не выдержал и часа на морозе и ушёл. Я тоже разозлился: чем по-рабски стоять в очереди весь день за 500 г масла, лучше я буду есть один хлеб, и тоже ушёл (в 13^{50}). В 14 час магазин закрыли на перерыв, а очередь переписали. Ира с Лилей и Женей получили три номера (за ребёнка Лиле написали на ладони два номера). Так что в 16 час (уже ночь, т. к. это самый короткий день), они втроём вернулись с 1500 г масла по 10 руб кг, а в Москве в коммерческом – по 107 руб кг. Сегодня я понял, как проводит время Ира, пока я днём нахожусь на работе. Это рабская работа: стоять целыми днями в очередях, – наследие тоталитарного режима. Помню, в 1948г я стоял в очереди за сахаром полдня, прочитав за это время учебник Тарасова «Высшая математика».

22 декабря 1991 года, воскресенье.

В воскресный день мы с Ирой меняемся местами. Я сплю до 9 час, а она наоборот встаёт в 6^{30} и нянчится с внучкой весь день, пока Лиля в Москве сдаёт очередной экзамен в заочном пединституте.

Вчера любители видео собирались у Учителя на кабельное телевидение, чтобы посмотреть 3-ю серию «Крёстного отца». Кроме меня с Олегом, там были Глотовы, Галкины. Как я и предполагал, 3-я серия ничего не добавила к первым двум; более того, там повторялось всё то же, но в другом поколении.

Я собрался списать для себя «День Трифидов», но книга интереснее, а фильм совсем слабый. Потом с 15 час занялся ремонтом ВМ-12 для Жоры за обещанные 100 руб. Однако, этот ВМ нужен не столько Жоре, как его сыну Диме. Поэтому, начиная с этого дня, я имел дело только с Димой. Пришлось несколько раз сходить к нему домой на Семашко, пока кроме ВМ я ещё всё наладил на его ТВ.

23 декабря 1991 года, понедельник.

Вернулся Мосунов с завода Сухого. Он там просидел в пятницу до 18 час. Белянин такой занятый, что не нашёл времени найти те сведения, которые меня интересовали. А нужно мне было всего три числа: вес подвески, момент инерции и место

крепления её на крыле. Коля полчаса рылся в своих шкафах, но нужных данных не нашёл. Тогда он посоветовал обратиться к Булычёву. В 9 час я пошёл к Булычёву. Он тоже долго рылся в своих отчётах и бумагах, но и он ничего не нашёл. Тогда он позвонил на завод Звягину, и тому обещали передать, чтобы сообщили данные Булычёву. Наверное, на этом процесс не кончится. А между тем, Михайлов ворчит, что мы должны включить в контракт и их, раз они предоставляют для нашего расчёта недостающие сведения. Я в таких случаях всегда теряюсь, когда с меня требуют какой-то несуществующий долг. Я и в этот раз не догадался сказать Михайлову, что, сколько бы мы не заработали, деньги Соболев всё равно распределяет на весь отдел.

Так за весь день Гена Булычёв не смог найти нужные данные, и я хотел уже вставить в расчёт условные числа, но Гена просил всё-таки обождать до получения настоящих данных.

Студент Ваня теперь приходит в ЦАГИ через ближнюю проходную.

24 декабря 1991 года, вторник.

В 1988-89гг я часто писал о политике. Сейчас – реже. Но вот произошло грандиозное событие: отмена СССР и подписание договора 11 республик о содружестве. И надо упомянуть о моём отношении к этому. В этом событии не так важен крах СССР, как отставка Горбачёва, последнего живого генерального секретаря КПСС. Он практически мой ровесник, но как мне неприятен его стиль мышления! Ещё много лет назад я с трудом сдерживал гнев, который вызывало его бессмысленное многословие. Что Лигачёв, что он – это традиционные партийные болтуны, лишённые понимания жизни, наглые в своём грубом нажиме, ограниченные в идеологии. Я вполне понимаю таких людей как Шушкевич (президент Белоруссии), которые любыми средствами пытались избежать общения с болтуном Горбачёвым. Они поэтому и не пригласили его ни в Минск, ни в Алма-Ату. Он бы там их просто заболтал! Но всё-таки и Ельцин не спасёт страну. Как я писал уже много лет назад, наша Российская цивилизация, отравленная большевизмом, смертельно больна. Спасения нет! В 1945г, например, Японскую цивилизацию спасли США, подняв её с помощью оккупационных властей на небывалую высоту. А нас кто поднимет? Сами мы не поднимемся, потому что миллионы нищих обленились, а богатым нет смысла стараться.

Потеряв надежду достать сведения о весе и моменте инерции подвески, я решил эти данные придумать. Какая разница: 100, 200 или 350 кг весит эта штука, если я представлю результат для всего диапазона от 100 до 350!

$14^{30} \div 16^{30}$ – последнее в этом году заседание Учёного совета

с защитой кандидатской диссертации Шабуневичем из НИО-18. Тема: Голография и Напряжённо –Деформированное Состояние (НДС).

Света сделала отличный отчёт.

25 декабря 1991 года, среда.

Объявлены пределы «свободных» цен с Нового года: хлеб в 3 раза, газ – 5, ж. д. – 2, и т. д. Что это за свободные цены, которые ограничены? Значит, мафия по-прежнему будет придерживать дефицит, и снова будут очереди и талоны, и снова будет госрынок и чёрный рынок!

Например, сахар 7 руб кг. Но он уже давно 15 руб! Водка по 45 руб, но бабки у магазина торгуют по 70! (я не пью, но понимаю). Надо сделать как в Польше: чтобы везде было изобилие, но никто не стоит в очереди! Да и что такое «молоко в 3 раза»? А уже сегодня молоко в Жуковском по 2р 50к литр, в Раменском 50 к, а в Иваново – по 6 руб!

Пришёл Крапивко и попросил срочной помощи в расчёте очередной ракеты с цилиндрическим крылом. Ему нужно выполнить договор до 1 янв, а его сотрудник Аверченко уехал в санаторий Трускавец, бросив расчёт на полпути. Мосунова, на которого он надеялся, сегодня нет (он стал часто ездить на завод Сухого и НПО Молния). Пришлось мне взяться за это дело. Хорошо, что я успел полностью закончить расчёт Су-10М, – осталось написать только отчёт.

Я возился с новой Крапивкиной ракетой весь день. Такое крыло я уже считал год назад, достаточно открыть этот дневник на стр 30.01 и 4.02.

Казалось бы, повторить похожий расчёт нетрудно. Но несколько часов я бился со стыковкой, т.к. в программе Мосунова автоматически подправляется соединение концов. Пока я не стёр все пружины Аверченки, и не ввёл свои с точностью до пяти знаков, ничего не получалось. Но наконец в 17^{30} расчёт закончился отличным результатом. Я показал его Крапивке, и мы вместе пошли домой.

А что касается отчёта о 10М, то я собрался напечатать его дома, сразу без черновика, но только напечатал 3 стр, как меня отвлёк Самсонов. Он живёт совсем в другом мире, нас связывает только хобби. Его бизнес мне кажется каким-то странным приключением. Например, он только что вернулся из Финляндии, где продавал водку по $13.

26 декабря 1991 года, четверг.

Если открыть этот дневник на 13.05, то там есть расчёт флаттера американского крыла и эксперимент. Светлана Ивановна Кузьмина сделала замечательный научный отчёт. Она

для того крыла посчитала флаттер в диапазоне чисел Маха M = 0.9÷1.1, т.е. транзвук. Ну и конечно, она сделала методику и соответствующие программы для Лабтама. Её результат практически совпал с американским экспериментом. Очень довольны Соболев и Стрелков. А Стрелков даже предлагал развить рекламу и созвать семинар с приглашением англичан. Единственно, что не учёл Стрелков, это то, что удачное совпадение одного расчёта с экспериментом ещё не есть научное доказательство, тем более что метод основан всего лишь на ГОС с расчётом стационарного обтекания. А ведь это флаттер!

Декабрьский аванс выдали, не дожидаясь января. Получившиеся лишние 250 руб плюс различные гонорары 200 руб я немедленно отнёс Нессонову, и долг уменьшился с 1100 до 650 руб. Я спросил Нессоновых, что они теперь едят. Они едят в основном хлеб, но нечем мазать. Позавчера продавали масло по 500 г на резервные талоны, но они прозевали, да и очередь на целый день. А моя Ира достигла высокой квалификации по доставанию продуктов по талонам. Она объединила свои усилия со всеми соседями. Любые выбросы продуктов тут же сообщаются всем соседям. Перед обедом в гастрономе №30 выбросили растительное масло по ноябрьским резервным талонам очень дёшево: 2р 70 к, - и вот Ира после обеда стояла полдня в льготной очереди (как блокадница) и принесла 3 кг масла. Я ей относил недостающую банку, т. к. 3кг не входит в 3-литровый бидон.

Уйдя пораньше домой, я всё-таки допечатал отчёт о 10М на своей машинке Olympia и к 22 час всё закончил. Вот теперь-то усталость сменилась Новогодим настроением.

27 декабря 1991 года, пятница.

Надо сшить отчёт и отнести на подпись Соболеву. Недоставало титульного листа, - бланки нашлись у Лёни Кима. А заглавие напечатала Гоноровская. К сожалению, подписывать сегодня некому, т.к. Соболев ушёл на похороны Вадима Ульянова. Таким образом, получился день отдыха, и я сижу и слушаю в наушниках Радио России.

Второй день над Кремлёвским дворцом висит Российский флаг вместо флага СССР. Тяжело идут реформы в стране. Даже у нас в отделе не хотят понять, что платить надо по-новому. Соболев, например, собирается все оклады умножить вдвое. Вот и разбегается молодёжь, а пенсионеры сидят и радуются. Ещё бы! Венедиктова имеет оклад почти как у Мосунова, хотя на Мосунове держится вся система КС2 – основа для работы всего сектора, а ведь Венедиктова могла бы спокойно уйти на пенсию, и никто бы не заметил.

Шурыгин жаловался мне, что ему снизили оклад вдвое

(наверное, отказались увеличить вдвое как всем?)

После обеда вернулись и Соболев, и Стрелков и подписали отчёт без всякой задержки. Причём, Костя – любитель наставлений, ещё до прочтения отчёта учил, как надо писать выводы: «Представь себя на месте конструктора самолёта, - говорил он, - и ты надеешься в выводах найти рекомендации как улучшить самолёт. А вы все учёные любите в выводах писать, как ловко решили свою задачу». Я ему ответил, что это наставление не для меня, пусть сначала прочитает! Прочитав выводы из 5 пунктов, он ничего не смог возразить. Он подписал ещё Мосунову секретный отчёт Рыбакова.

28 декабря 1991 года, суббота.

Выходные дни перенесены на 30-31, а сегодня – завтра работаем. Мой любимец Фаянцев второе утро подряд проигрывает Боре Венедиктову гамбит Муцио. Я его прошу дома изучить этот гамбит, а он храбрится, что это чепуха, он просто ошибся (и вчера тоже).

Крапивко очень доволен расчётом на флаттер, который проделал для него я с Мосуновым. Это кривое железное крылышко я ещё осенью в беседе с представителями ракетного КБ определил как очень опасное для флаттера. Скорость флаттера получилась 250 м/сек, а надо 500. Крапивко, вливаясь со своим сектором в наш отдел, потребовал от Соболева, чтобы тот не делил премию всем поровну, так что Бункову достанется жалкая сумма 70 руб, а чтобы ракетные деньги дали тем, кто работал над этим: Бункову и Мосунову.

29 декабря 1991 года, воскресенье.

Последний рабочий день, - у многих праздничное настроение, но только не у меня, потому что ещё не всеми начальниками подписан отчёт о 10М. Вчера я поручил Буданцевой добыть недостающие подписи Поповского, Стучалкина и военпреда Фёдорова (Буданцева – ведущая по договорам с МЗ им. Сухого). Вчера же она и подписала у первых двух, и отнесла на подпись Фёдорову. Целый день было тихо, не как всегда, когда Фёдоров разражается хохотом при чтении наших отчётов, а утром всё уже было в порядке. Сергей Васильевич просил только перепечатать одну страницу на машинке. Это мелочь! – Надя в секторе Лыщинского запросто сделала это за 20 мин. Дальше предстояло этот отчёт зарегистрировать в техбиблиотеке у Герасимовой Люси. Та была немного раздражена тем, что даже в праздник мы лезем со своими делами. Но инвентарный номер оформила. Таким образом закончился мой трудовой год, - один из самых трудных. Не помню, что я делал в начале года, но последние три месяца были напряжёнными: каждый месяц расчёт нового

самолёта с оформлением отчёта. Да и у моих орлов работы было много! Так получилось, что я обслуживал КБ Сухого, а они втроём – КБ Микояна. А Света своим отчётом закрыла годовую тематическую работу (там, однако были и мои расчёты). Единственно кто оплошал, - это Мосунов, который так и не написал диссертации, и из-за этого с Нового года у него будет самый маленький оклад: 685 руб в месяц, в то время как у нас: я – 1400, НЭН – 1235, РАА – 1100, Света – 955. Рыбаков расчувствовался и пообещал январь посвятить Мосуновской диссертации. Я на перепутье. Собирался на пенсию, но инфляция привела меня в оцепенение. Вчера обед в столовой стоил 9 руб (для Эдуарда), а с января ожидается 20 руб.

И непонятно, что делать с дневником, продолжать или нет? Валера подарил мне новый чистый ежедневник – можно начинать пятый том с 1 января. Но надо ли? Синхронный дневник надоел (читателю тоже). Надо продолжать в форме рассказов.

30 декабря 1991 года, понедельник.

Мы с Ирой поехали в бассейн, но напрасно: там сегодня и до 8 января проводятся Новогодние Ёлки. Так что я ограничился покупкой абонемента на январь-март. Это обойдётся мне 2р 40 к сеанс вместо 3 р, если покупать разовые билеты. Вообще инфляция такая стремительная, что, в парикмахерской каждое посещение становится вдвое дороже. В августе я зашёл – 80 коп вместо 40 коп, как я стригся всю жизнь, в декабре заглянул – 1р 30 к. А в январе наверняка будет 3р.

Мой дневник синхронный. *Как на днях мне сказал Г.М. Фомин, что я как казах, который едет по степи и поёт о том, что видит вокруг себя. Он ещё не читал моего дневника, но откуда-то уже знает о нём.*

Однообразные занятия ежедневно, - это может надоесть читателю, но не мне. Опять полдня ремонт усилителя «Корвет», - то я им восхищаюсь, то критикую. Там в блоке питания конструктивный брак: важная шина сделана из железа и припаяна к печатной плате.

Да Бог с ними, с этими бесконечными ремонтами для себя и других! Лучше я выскажу ещё раз свое мнение о крупнейшем событии этого века: краху СССР и рождению СНГ. Молодцы 11 президентов, которые с великими трудностями сбросили наконец с себя кабалу большевистского центра. Да, действительно большевистского, потому что Горбачёв как был генеральным секретарём так и остался. А как его стыдили два года назад в Прибалтике: «Вы только вдумайтесь в слова Гимна: Союз нерушимый республик свободных навеки сплотила великая Русь». В нём почти каждое слово ложь. А эта балаболка годами болтал,

ничего не понимая в философии: Союз! Союз! А какой фальшивый был референдум о сохранении Союза! – там недоставало только обещания колбасы. Среди президентов мне наиболее симпатичен белорусский Шушкевич, - он доктор наук и чуть больше понимает, чем Ельцин. Но и Ельцин молодец! У меня была интуиция: когда Минаев уговаривал меня не выходить из партии, я ему рекомендовал Ельцина как единственно достойного политика, хотя тогда Ельцин был ещё никто. Минаев твердил, что Ельцин авантюрист. Но Ельцин первый провозгласил: «Долой партийные привилегии! Только заработанные деньги должны определять все блага!»

31 декабря 1991 года, вторник.

Я занял очередь за хлебом в 8^{50}. Через час меня сменила Ирина, и она к 12 час достоялась и купила кроме хлеба ещё и печенья.

1992

1 января 1992 года, среда.

В Новогоднюю ночь все дети разошлись по своим новогодним компаниям. Так что Новый год мы встречали втроём: я, Ира и наша 4-месячная внучка Женя. По телевидению вместо традиционного приветствия генсека КПСС, речь произносил Михаил Задорнов. Потом он ходил на руках по сцене и делал шпагат.

Сегодня проснувшись, я думал: если ЦАГИ обанкротится, то в Жуковском уже нечего будет делать. Электростанция остановится и в 40-градусный мороз город погибнет за 10 дней.

Можно будет менять многие мои вещи за еду, но далеко добираться до продовольственных районов, да и кому будут нужны мои усилители и видеокассеты! А цены уже выросли до гигантских размеров. Позавтракать (в Львове, куда ездили Гера с Аней) 25 руб. Телевизоры по 120 тыс руб. Видеомагнитофоны 60 тыс руб.

А может 1992-й год будет не хуже 1991-го? Ведь 1991-й год был не таким уж плохим!

Январь 1992 года. Расчёт координатника.

Четыре года я вёл синхронный дневник, записывая ежедневно по 43 строчки. На пятый год я понял, что такая монотонность утомительна для читателя и решил перейти на свободное описание. Я поделился этим решением со своим лучшим другом Владимиром Антоновичем Широкопоясом, но он неожиданно для меня выразил своё несогласие: «Напрасно ты так решил! Писателя из тебя всё равно не получится, но твоя многолетняя хроника имеет исключительную ценность. Прежде всего, это документ. Ведь ты же давал мне читать твои дневники. Там описаны наши повседневные дела, о которых трудно будет судить через многие годы, потому что они не попадут ни в книги, ни в картины, ни тем более в газеты. Мелочи жизни вообще исчезнут из памяти навсегда. А в твоих дневниках они останутся, потому что ты их описываешь по горячим следам».

И я согласился с ним. Конечно, очерки ни к чему, но и описывать каждый день тоже нет смысла, т.к. некоторые дни похожи друг на друга как две капли воды. Теперь понятно, почему в опубликованных дневниках даты идут не подряд: просто неинтересные дни выброшены.

Только что я упомянул Широкопояса. Он зашёл ко мне в гости 20 марта после работы вернуть книгу о ремонте магнитофона «Электроника ТА-003». В прежние годы мы

общались на почве общих интересов в фотографии, магнитофонных записей, книг. Но вот в стране наступил кризис, и наши интересы сузились до продовольственных проблем. Я вспомнил, что осенью, когда я нечаянно попал в водоворот инфляции, выбрав неудачное время для замены моей аппаратуры на японский ВМ, тогда я предлагал ему купить у меня CDP «Эстония», - я же знал, что он искал его. Но он тогда ответил, что теперь не до этого: надо запасать продовольствие.

И вот прошло полгода, и я вспомнил об этом и спросил, где он доставал консервы, кажется и мне пора запасаться тушёнкой. Он подробно рассказал, и нарисовал план, как ехать. Он уже накупил 36 банок тушёнки (китайской) по 40 руб, - получается сравнительно дёшево: по 73 руб за кг. Надо сойти у станции метро «Волгоградский проспект» и проехать 5 остановок на 186-м автобусе и там недалеко от Южного порта на Кожуховской улице несколько магазинов, редко посещаемых основной массой москвичей. Кроме того, он сам туда собирается в среду, и может захватить меня на своём автомобиле.

Но мы с Ириной решили не ждать среды, и в понедельник она отправилась туда самостоятельно. Вообще в деле доставания продуктов Ира достигла больших успехов. Например, она умудрялась покупать молоко в Раменском, где оно всегда было дешевле, чем в Жуковком. При этом она вместо паспорта с Раменской пропиской подсовывала какой-то документ покойной бабушки. В магазинах, указанных Широкопоясом, и в самом деле продавалась китайская тушёнка по 40 руб банка, но… по спискам ветеранов войны. Но всё же кое-что она там купила, в том числе 250 г масла по низкой цене 50 руб (а вообще оно по 150 руб) в комплекте заказа.

А теперь о ценах. На страницах прошлогоднего дневника я не раз удивлялся и возмущался скачком цен. Помню, как я расстроился, когда цена лазерных дисков поднялась с 20 руб до 42 руб. А теперь они по 380 руб, и я уже не удивляюсь, - я просто смотрю на них равнодушно. Тех 65 дисков, которые я купил в прежние годы, мне вполне хватит. Фантастически поднялись цены на инструменты. Так, дрель вместо 36 руб, стоит теперь 3120. Коловорот вместо 4 руб стоит 304 руб. Я с юности чувствовал, что инструменты у нас продаются по баснословно низким ценам. Покупаешь какие-нибудь плоскогубцы за 2 руб, и можешь пользоваться ими 100 лет! Недаром я не упускал ни одного случая, чтобы не купить какой-нибудь новый инструмент. И теперь у меня 7 разных дрелей (было 8, но я недавно одну дрель подарил Гере). Некоторые инструменты я покупал во множестве и дарил друзьям. Помню, однажды подарил 3-рублёвый алмазный

стеклорез Назаренке, а он, не умея им пользоваться, подумал, что я ему всучил бракованный, и тогда я взял кусок стекла и на его глазах ловко нарезал узких полосок.

Я, как и многие, не подозревал, что после многих десятилетий ровных и неизменных цен на нашу страну обрушится шквал катастрофической инфляции, но чутьё всегда мне подсказывало, на что надо тратить деньги. И теперь у меня есть всё! Одних телевизоров у меня 4. Один ТВ стоит в гостиной для семьи. Два стоят в подвале, и я привык смотреть сразу оба. И ещё один ТВ гостит 2-й месяц у соседки Каринэ, - его взял у меня напрокат её племянник Рубен. Это «Славутич», который я переделал на видео, и сдаю напрокат за 10 руб в сутки. За месяц – 300.

Это заметный добавок к зарплате, которая в течение 20 лет была постоянно 500 руб в месяц, а вот уже два месяца: январь, февраль, - стала 1400. Но поскольку с 1 марта я ушёл в отпуск, а по существовавшим всегда правилам отпускное пособие назначается по среднемесячной зарплате за предыдущий год, то получилось всего 800. Но мне обязательно надо было уйти в отпуск, чтобы избежать чествования в честь 60-летия, - не люблю.

Второй год я ошибаюсь в способе ведения дневника. Год назад я вообще решил прекратить это дело, но спохватился через неделю после Нового года. В этом году я наметил записывать отдельные события, и не каждый день, а иногда. И опять я ошибся. Уже прошёл квартал, а я всё откладывал, надеясь на свою память. Но вот я сел за дневник, а события уже поблекли, и невозможно всё вспомнить.

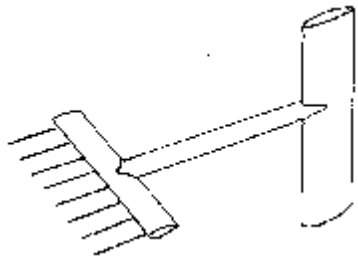
В школьные годы нас учили на уроках литературы: сочинения надо начинать с плана. План у меня есть, но не на бумаге, а в уме. И это снова ошибка: хотя бы план следовало где-то фиксировать. И в результате от моего плана осталось только два пункта: 1) Описать наши новые расчётные исследования. 2) Как я стал коммерсантом.

Итак, о нашей так называемой научной работе в ЦАГИ. От неё ничего не осталось. Все исследования перешли на коммерческую основу.

После Нового года первую неделю я расслаблялся, потому что было много утомительной работы с октября по декабрь. Я даже надеялся отдыхать весь январь, но… Примерно 7 янв Буданцева (она у нас ведущая по самолётам фирмы Сухого) сообщила пренеприятную вещь: одна из договорных работ, а именно, расчёт самолёта 10В, якобы перенесённая с декабря на январь, на самом деле должна была закончиться в декабре. Никаких отсрочек быть не может, т.к. Соболев уже давно, ещё

летом прошлого года, все деньги по этой работе уже истратил, а, кроме того, Белянин (заказчик) обещал послать в ЦАГИ письмо об отсрочке, но на самом деле забыл об этом.

«Поэтому, - сказала Ольга Васильевна, - выход только один: срочно сделать эту работу, оформить отчёт и подписать его декабрём».

Получив от меня заверение, что я всё это сделаю за неделю, она успокоилась. Я и в самом деле за неделю всё сделал. Отчёт, как обычно, я напечатал дома. На подпись к Стучалкину, как всегда, она носит сама, - они на короткой ноге. А что касается подписи военпреда С.В. Фёдорова, то он в последнее время стал очень покладистым, т.к. его отправляют на пенсию, и ему всё теперь «до лампочки». Так что получить от него подпись не составляло труда, и вообще он уже не придирается к нашей готовой продукции. В те же дни мне приходилось ходить к нему визировать суммы, которые мы предъявляем к оплате заводом Сухого и Микояна. Конечно, сразу заметно, как изменился Серёга. Раньше бывало, он ершился и сыпал издевательскими, точнее ироническими, остротами, а теперь он спокойно всё подписывает и объясняет. Там, кстати была одна тонкость с заводом Микояна: договор был заключён давно на много лет, и на каждый год предусмотрена оплата в расчёте на зарплату 3140 руб в год. В те годы это была зарплата всего сектора на два месяца, но теперь этого хватит только на одного человека. Серёга объяснил, что мы должны по-прежнему писать старую цифру 3.14 тыс, т.к. коэффициент на завод ещё не спустили. Ожидается двойка.

Причём тут двойка? Ведь цены выросли в десятки раз! В общем, шквальное ограбление народа в 1992г всем хорошо известно. Гиперинфляция при сохранении размера пенсии 342 р меня испугала, и я решил выждать. Для начала я взял отпуск на полтора месяца (и ещё полтора осталось в запасе). Теперь стало ясно каждому, что прожить на наш скудный оклад трудно, и надежда только на дополнительные заработки. И они, эти заработки сами просятся к нам в руки. Уже с Нового года поступило несколько заказов: 1) Исследования по аэроупругости для трубы Т-128. Гонорар 6000 р на двоих. 2) Расчёт на флаттер самолёта Су-29Т – 6000 р на четверых. 3) Расчёт с-та МАИ – 4000

руб. 4) Предвидятся ещё кое-какие заказы.

Все такие заказы оформляются по трудовому соглашению с обязательством проделать работу в нерабочее время. Аренда вычислительной машины и всего прочего оговаривается в договоре. Договоры оформляются через НТЦ (Научно-технические Центры), а начальство требует, чтобы это шло через наш НТЦ (от нашего НИО), где председателем Лёня Лущин. И тогда прибыли будут оседать в нашем НИО, - они будут вложены на развитие производства. Конечно, никто не старается выполнять такие работы в нерабочее время. Как говорит мой друг, никто не согласится работать просто за оклад: «За оклад я согласен только давать указания, а работают пусть другие!»

Теперь опишу подробно. Начну с заказа для трубы Т-128.

В ЦАГИ есть одна талантливая женщина доктор технических наук Вера Нейланд. Я часто слышу рассказы о ней от Светы, с которой они вместе учились в МФТИ. В одной из заграничных поездок Вера договорилась с западными учёными о проведении испытаний для них в нашей лучшей трубе Т-128. В своё время эта Вера усовершенствовала трубу Т-128, исследовав, как улучшается поток, благодаря перфорации стенок рабочей части трубы.

Если труба окажется хорошей, то с Запада пойдут обильные заказы на испытания в ней, и тогда ЦАГИ начнёт процветать. Для проверки трубы американская фирма Boeing заказала продувку своей эталонной модели крыла. По результатам они будут судить о качестве трубы. А пока идёт подготовка к испытаниям. Во избежание аварии ещё до Нового года нам было поручено рассчитать эту модель на флаттер, - я об этом уже писал. А пока американцы предъявили дополнительные требования: дать сведения о равномерности потока в рабочей части.

Для измерения параметров потока в рабочем поле трубы ещё в 1977г был спроектирован и изготовлен координатник, это такая гребёнка с трубками Пито, закреплённая на 3-метровой штанге. Этот координатник был сделан чрезвычайно сложно, но без анализа динамической устойчивости. Поэтому он не был застрахован ни от флаттера, ни от других неприятных явлений аэроупругости. Неудивительно, что когда он впервые был задействован (это было несколько лет назад), его просто загнуло потоком и прижало гребёнкой к стенке трубы. С тех пор его усилили, но напуганные случившейся дивергенцией, обратились за помощью в наше НИО-19. За дивергенцию у нас отвечает Гена Амирьянц. Он, будучи весьма деловым человеком, организовал работу по исследованию явлений аэроупругости координатника на широкую ногу. Во временном трудовом коллективе (ВТК) по договору с А/О «Авиатест», директором которого является Вера

Нейланд, и с которой мы формально связаны как с заказчиком, было привлечено 15 человек.

Для расчёта координатника на флаттер Гена пригласил меня и любого помощника по моему указанию, обещая уплатить за эту работу по 3000 руб. Деньги за работу фирма Boeing перечислила немалые.

Когда началась эта работа, я взял в помощники Рыбакова. Это было в средине января. В те дни Набиуллин лежал больной дома с приступом радикулита. Я ему позвонил домой и посочувствовал, что ему не повезло участвовать в таком хлебном деле. Однако я его немного ободрил, обещая отдать на двоих со Светой самолёт МАИ-92.

Но и Рыбакову не повезло. Сначала целую неделю с 20 по 24 января мы с ним горячо взялись за расчёт координатника. Мы ходили в Т-128 и ознакомились с координатником в натуре, взвешивали отдельные трубки Пито (они называются датчиками) и снимали все размеры. Я сочинил математическую модель координатника, а Рыбаков ввёл её в машину Лабтам. Поскольку в январе и феврале наш Лабтам был в аварийном состоянии, то мы ходили на ЭВМ в основном здании. Однако на этом участие Рыбакова закончилось.

Отчётливо помню, как в пятницу 24 января в обеденный перерыв, когда в шахматном клубе было обычное шумное оживление, подошёл Минаев и, отозвав Рыбакова в сторону, стал о чём-то его просить. Мне нет нужды слушать беседу: я вижу по выражению лиц, что Минаев просит, а Рыбаков озабочен. После обеда они исчезли.

А в понедельник утром вышел на работу Набиуллин и сообщил, что он навестил Рыбакова в больнице. Рыбаков в пятницу в конце рабочего дня шёл домой, и, переходя дорогу, попал под машину. Очнулся в больнице, - открытый перелом, - гипс! Он говорил, что шофёр скрылся, но на самом деле он был без сознания, а шофёр-таксист доставил его в больницу. В протоколе написано, что потерпевший был в стадии опьянения. Это значит, что больничный лист ему не оплатят, а лежит в больнице он уже третий месяц.

Так начатая доля работы от Рыбакова перешла к Набиуллину, и мы с ним легко справились с этим делом. Я как обычно, напечатал дома отчёт, и вскоре нам выдали по 660 руб аванса. Эдик настаивал, чтобы включить в ВТК Рыбакова, но там была предусмотрена оплата только двух работников. Я предложил разрешить эту ситуацию по-другому, а именно выдать Рыбакову небольшую долю из нашей получки: 300 руб. Кроме того, в работе добровольно участвовала Света (она рассчитывала *Су*

координатника на трансзвуке), надеясь, что её тоже включат в ВТК. Поэтому я предложил и ей выдать 300 руб, а заодно и Мосунову (он автор программы).

Когда мы с Эдиком получили по 660 руб, он предложил тут же отнести Рыбакову 300 руб, а также отдать Мосунову столько же. Но я мыслю более реально. Я ответил, что мы решили отчислить 3х300 руб из полной суммы (на руки по 2600), но пока нам выдали всего лишь 25%. Так что мы должны им выдать только по 75 руб. А что, если остальное нам не заплатят никогда или, когда деньги обесценятся ещё в 5 раз? Так и сделали. Валера был приятно удивлён: «За что?» Света тоже была довольна. 75 руб – это сейчас не очень большие деньги, но я помню, как в застойные годы все были рады даже 10-рублёвой премии. Эдик спросил, не хочу ли я лично отнести 75 руб Рыбакову в больницу и заодно навестить. Но я ответил, что его посещения привычнее, а я Рыбакова только напугаю.

Что касается сущности результатов расчёта координатника, то вместо флаттера мы получили дивергенцию, что и наблюдалось ранее. Так что с нашей стороны (совместно с Амирьянцем) было предложено, не надеясь на длинную штангу закрепить гребёнку концами за стенки трубы, несмотря на то, что это обесценивает саму идею координатника, т.к. задумывался поворот гребёнки на произвольный угол.

* * *

В феврале, кроме гребёнки, я успел ещё и посчитать для Белянина новый самолёт Су-29Т. Как и прошлой осенью, эту работу делали четверо: я, Борисов, Лущин и Света Сирота. И опять исходные данные я задавал на глазок, а у меня списывали Боря и Света. Лущин оформил всё через НТЦ и обещал по 1500 руб.

В феврале же появился ещё один срочный заказ: расчёт лёгкого самолёта МАИ. Мы и в прежние годы рассчитывали для них первый вариант самолёта МАИ-89, но тогда у них не было денег, и Соболев нас уговорил работать бесплатно. Самолёт у них настолько лёгкий, что его может поднять один человек, и сделан он наподобие раскладушки, - но математическая модель получается очень сложной. Хлопот с тем самолётом было очень много, тем более что Тамара Юрченко, ведущая этот расчёт, неутомимо находила всё новые и новые проблемы. Тот самолёт удачно летал и у МАИ (совместно с Авиатикой) появились кредиты на создание следующего варианта, а за прежний расчёт они нашли возможность даже уплатить нам якобы за преподавание, по 400 руб (мне, Мос и Наб).

С Нового года Тамара стала приезжать в ЦАГИ с гордо

поднятой головой, т.к. её уполномочили заключить договор на новый расчёт. Я от участия отказался, т. к. собирался в отпуск, и расчёт попал в руки Набиуллина и Мосунова с обещанием заплатить им по 2000 руб. Весь март они делали этот расчёт. Я иногда в отпуске заходил на работу, и видел на дисплее схему, - очень сложная! Кроме Тамары никто из заводских расчётчиков не смог бы справиться с такой сложной схемой.

А наша Света Кузьмина опять осталась без дополнительно заработка. Эдик её успокаивал обещанием, что уж следующий заказ (это, вероятно, будет самолёт МЗ им. Микояна), отдадут ей. Но вообще она сама виновата, т.к. она всегда не любила громоздкие заводские расчёты и боялась излучения от дисплея.

Когда я захожу перед обедом в ЦАГИ, а свой визит я приурочиваю к обеденному перерыву, чтобы посмотреть шахматы, я нахожу в нашей комнате Тамару за терминалом, Эдуарда после 10-рублёвого обеда спящим в кресле, а мои электронные часы на стене неумолимо отсчитывают время.

* * *

Февраль 1992 года. Я – коммерсант.

Спекулянтов теперь называют коммерсантами. С одним из них я знаком уже много лет. Это Лёша Гринберг. В 1985г я обменивался с ним видеокассетами, а познакомил меня с ним Володя Глотов, который дружит с Гринбергом-отцом на основе морских экспедиций.

Лёша весёлая и щедрая душа. Когда я приезжал к нему домой (в Москве на Ленинградском пр), то он, поздно проснувшись, ходил по квартире в трусах с бутербродом, намазанным толстым слоем чёрной икры. Он приглашал и меня поесть чёрной икры, но я стеснялся.

Даже в хорошие годы сытой жизни ряд вещей были недоступны для меня. Поэтому я равнодушно смотрел на чёрную (и красную) икру, на такси, на импортные туфли, рестораны, - как будто их не существует.

Потом Лёша жил в Раменском, и иногда заезжал ко мне домой. Его жесты и поведение отличались особым шиком. То он мне оставлял на неделю десяток видеокассет для просмотра (возможно, ему некогда было их проверить). То он предлагал мне огромные деньги 3000 руб за мои колонки, которые мне сделал Лёня Шитов из НИКФИ за 1300 руб.

Я бы клюнул на это предложение, но я никогда не расстаюсь с любимыми вещами.

А однажды было очень тонкое дело. В 1987г моё увлечение видео подняло мою квалификацию до такого уровня, что я уже сам стал делать декодеры для видео. В результате у меня

оказалось два ТВ с системой Pal/Secam: «Рубин-Ц202», в котором декодер был сделан одним умельцем из Москвы в 1985г за 270 руб, и «Рубин-Ц266» с моим декодером. Мне тогда в голову не приходило, что можно пользоваться одновременно двумя ТВ. Наоборот, я считал это абсурдом, и решил от одного из них избавиться. Я объявил знакомым, что продаю Ц266 за 1300 руб, а Ц202 за 800, - любой на выбор. Как раз в те дни у меня часто бывал Лёша. Он говорит: «За 1250 руб беру! Сейчас погружу на свою тачку, и в Москве тут же продам за 1300». Мне стало жалко терять 50 руб убытку, и я не согласился. А Олег меня пугал: «Смотрите! – останетесь со своими телевизорами! Потом никто не купит!» Но я знал цену своим вещам. А вскоре мы с Олегом привыкли смотреть два ТВ: на одном идёт «Время», а на другом – видео. Потом я купил ещё и третий ТВ (ц266), - для семьи. И тогда в подвале шли: «Время» и видео, а в гостиной «Семнадцать мгновений весны». Ещё перед самой инфляцией я успел купить ТВ «Славутич» (я уже писал).

Кстати, для Лёшки в те годы были характерны такие операции. Ему привозят из Германии партию 100 штук микросхем TDA4510, за 7 тыс.

Глотов нашёл для него оптового покупателя за 8 тыс. За это Глотов получил в подарок одну МС и сделал себе декодер для видео. Далее эти МС поползли по городу по цене 85 руб. Вот это и есть коммерция, тогда она называлась спекуляцией, и преследовалась, как и всё, что давало прибыль в частные руки.

Я тоже всегда был немного коммерсант, однако, я законы уважал и к спекуляции относился брезгливо. Интуитивно я действовал как коммерсант, хотя один из моих друзей Витя Немиров учил меня: «Вовик, ты ничего не понимаешь в коммерции!» Я всегда всё покупал с запасом, особенно если цены были на уровне оптовых. У меня дома, например, есть шурупы по одному кг всех размеров, - в годы застоя они стоили всего по 2 руб за кг. Сейчас наверняка 200, - их просто нет!

Покупая в 1990г умножитель для ТВ, я подумал, почему один? И купил три. Сейчас у меня два запасных и их цена вместо 21 стала 180 р.

Один из умножителей я поставил в январе на ТВ Гриши Шлемака, и взял 150 руб. Мало взял! Гриша и сам мне иногда говорит: «Володя, не стесняйся, называй любую цену. Я заплачу, сколько скажешь». Однажды он мне объяснил, что его пенсия двойная: как ветеран войны и как инвалид. Это 560 руб, а у меня тогда была зарплата 500 руб.

Но вот у Гриши ко мне появился солидный заказ. И не как к мастеру, а как к коммерсанту. По-видимому, Гриша угадал во мне

коммерческие способности. Да, наверное, они есть. Ведь всегда ко мне обращаются за советом, когда надо купить телевизор или фотоаппарат и т.п. Иногда я сам навязывал свои советы окружающим. Так Набиуллина и Рыбакова я уговаривал купить телевизоры, пока они не согласились это сделать, и теперь они счастливы. Я и Свету уговаривал, но она никогда не слушает других, и купила ТВ, только когда это стало дефицитом.

Гриша, конечно, не мог не заметить моих коммерческих способностей, потому что много лет с благодарностью помнит, как всего за 25 руб я организовал для него покупку и доставку из Москвы первоклассного ТВ «Рубин-ц266» (как у меня). И вот в январе он звонит мне и просит поспособствовать в одном деликатном деле. У него подходит очередь на холодильник, а цены на них огромные, - не знаю как для ветеранов, а свободные цены 10-14 тыс руб. И в связи с этим ему надо продать серебряные монеты: царские рубли. И ещё есть серебряные вещи. Его трудность состоит в том, что ему нельзя ездить на электричке, т.к. электрическое поле может подействовать на электростимулятор сердца, который вставлен у него в груди. Не смог ли я сделать это для него? Комиссионные гарантируются.

Могу. Я всё могу. На другой день вечером я иду к нему домой, он живёт в 10 мин на улице Серова. Несколько царских рублей, серебряный подстаканник с Кремлём. Я совершенно не представляю цену серебра, но надеюсь разобраться с помощью Глотова, т.к. он мастер на все руки, в том числе любитель-ювелир. Я тут же от Шлемака звоню ему и объясняю задачу. Он удивляется: «Тебе зачем эти хлопоты?» Я ему обещал половину комиссионных. Он оживился.

У Глотова есть большой справочник по ювелирным изделиям. Он тут же нашёл в нём сведения по серебряной рюмке, - их известна всего одна штука, кроме той, которая принадлежит Шлемаку. Вес её 20г, - это не менее 540 руб (как лом). Глотов советовал подарить её в исторический музей. Подстаканник подарочный 100 г с большевистской символикой: серп и молот, кремлёвские башни. Проба конечно высшая: 875 (по старинным обозначениям 84, что означает 84 из 96). Глотов оценил подстаканник в 8 тыс и обещал пристроить его в местную коммерческую комиссионку, директор которой ему знаком. Там берут 20% комиссионных.

Что касается царских монет, то он послал меня в нумизматический магазин на Таганке. По монетам у меня в семье есть специалист: Ваня. Он много лет посещал клуб нумизматов в Жуковском, у него накоплена небольшая коллекция, в основном американские монеты. Ваня предложил услуги какого-то

знакомого нумизмата, который берёт 10% комиссионных. Он готов был и сам предложить мне по 120 руб за монету. Но Ваня молодой и нахальный. У меня у самого лежит с юности коллекция из 300 монет, и я больше понимаю, чем Ваня.

Я стал изучать рынок серебра. Март 1992г: золото $350 за унцию (28.4 г), т.е.$12.3 за грамм. Серебро $4.10 за унцию, т.е. 0.144$ за гр. Известно, что золото сейчас принимают по 1085 руб за гр, но на рынке оно не менее 1200 руб. Кстати, золотоискателям платят 500 руб, а 15 лет назад платили 2 руб за гр. Если судить по курсу доллара: $=100 руб, то для золота цена 1200 соответствует мировой цене. Но вот с серебром происходят странности. Серебро должно было бы стоить 15 руб за грамм, но… звоню в ювелирный магазин-скупку «Лазурит», телефон которого мне дал Глотов, там отвечают, что серебряные изделия 900-й пробы принимаются по 27 руб за грамм, как лом. Странно, Антоша Белоус оценил мои царские рубли по 200 руб, столько же предложил мне Шалаев, который на досуге занимается ювелирным делом, а исходя из их веса 20 г, они должны стоить 540 руб.

К этому времени предложил свои услуги и зять Алёша. Он коммерсант профессионал, работает на какой-то бирже. Постоянно по телефону ведёт торговые переговоры о небольших партиях товара (20 –30 шт) видеомагнитофонов и т.п. Сейчас большинство молодёжи стали коммерсантами. Ваня, например, торгует на Московских рынках грибами шампиньонами. Утром ему вручают 20 кг грибов, и он их продаёт по цене от 120 до 200 руб за кг. Он хвалится, что в день зарабатывает до 500 руб. Я ему всё время твержу, что это случайный заработок, и, в конце концов, он останется ни с чем.

Так вот. Алёша предлагал передать монеты и изделия через него одному его знакомому специалисту по этому делу. И тут я понял, что нельзя ни на кого надеяться, а надо ехать в магазин «Нумизмат» самому. В понедельник 27 января я в 10^{20} сел на электричку и через час был там. Конечно, стыдно убегать с работы, но иногда требуется. Как завхоз богадельни в «Двенадцати стульях» – краснел от стыда, но воровал. Обратно я вернулся на электричке 12^{40} от Выхино, но она не останавливается в Отдыхе, а только на Фабричной, а оттуда в 13^{04} –до Отдыха. Короче говоря, после обеда в 14 час я уже был снова в ЦАГИ.

За это время я не только всё узнал в магазине «Нумизмат» у Таганки, но и продал царские монеты на несколько тысяч.

У магазина толкучка нумизматов. Там всегда их набирается 30-50 человек. Все друг друга знают: «Коля», «Вася»… На нового

человека сразу обратили внимание: «Отец! Что у тебя?» «Царские рубли». Это действует на всех как вспышка. Горячий интерес к царским рублям. Но я ещё не знаю их цены. Скептик посмеялся: «Если не знаешь, зачем пришёл?» Я ответил, что сейчас зайду в магазин, и всё узнаю. «Ну, давай, давай!» Но уже несколько человек не упускали меня из виду.

Вообще там очень много торговцев, но у всех большие наборы современных монет разных стран. Царских нет! Зато много царских лежат на витрине в магазине. Царские Николаевские рубли от 600 до 1000 руб. На вид они новые, а мои очень потёртые, - годятся только на лом. Я не помню, сколько монет распродал в этот день. Просил 540, отдавал по 520. Все отлично знают цену серебра: 27 руб за грамм.

Многие интересовались, что ещё есть у меня. Есть, но дома!

Когда я сообщил, что у меня дома остались рубли 1912 и 1914г в отличном состоянии, это моментально вызвало тоску на лицах. Один проводил меня до метро и уговаривал на другой день привезти рубль 1914г за 2500 руб. И только ему! Он будет ждать. Вечером я принёс Грише несколько тысяч. Немного меньше тысячи оставил себе.

На другой день я повторил операцию и привёз на Таганку остальные монеты. Там меня поджидало уже несколько человек. Того, которому я обещал монету 1914г, не было, но меня под руку отвёл в сторонку один пожилой мужчина, его интересовали советские полтинники. Я их продал по 250 руб, кроме трёх, которые я предварительно дома отполировал и завернул в целлофановые пакетики. Я их объявил коллекционными и запросил за них по 400 руб с видом знатока. Мужик сильно загорелся и выторговал их у меня за 1100 руб. Когда мы с ним вернулись на толкучку, меня окружили вчерашние нетерпеливые. Того, кому я обещал, по-прежнему не было, и тогда я объявил о рублях 1912 и 1914г. Их схватили двое любителей и стали рассматривать. Я испугался, что они разбегутся в разные стороны, но все надо мной посмеялись, уверяя, что тут все друг друга знают. Рубль 1914г человек рассматривал несколько минут, остальные молча наблюдали. Качество действительно было очень хорошее. Конечно, мелких штрихов было множество, но ни одной помятины и потёртости! Наконец человек вынул из кармана пачку денег 2500 руб, у него уже было приготовлено – настоящий любитель! Я собрался считать, но они опять надо мной посмеялись: «Да всё точно! Что там считать!»

За рубль 1912г я просил 1500 руб, - он хуже. Другой человек, приятель первого, после долгих сомнений выторговал у меня его за 1300 руб.

Тут ко мне подошёл ещё один горячий нумизмат (нашёлся и вчерашний и немного поныл) и вызвал на интимную беседу. Для начала он выкупил у меня горсть совершенно потёртых монет по 500 р за штуку (кажется, их оставалось 6 штук). Он узнал, что я тоже нумизмат, но я свои монеты не продаю. Я проговорился, что у меня среди прочих есть царский рубль 1723г в отличном состоянии. Он аж засиял, – он давно мечтает достать «Катю», он готов мне заплатить за неё 8 тыс руб. Он проводил меня до метро и уговорил записать его телефон на случай, если я всё-таки надумаю продать «Катю». Николай.

В тот вечер я расплатился со Шлемаком за все монеты: около 12 тыс. Около двух тысяч я оставил себе. Он был рад и ни о чём не спрашивал.

Осталось продать подстаканник. Я не поленился и обследовал несколько комиссионок, в том числе на улице Жуковского тот коммерческий магазин, о котором говорил Глотов. Везде берут 10%, а не 20%, как говорил Глотов. Значит, в этом деле он тоже не разбирается. И совсем не обязатеьно иметь знакомство с директором комиссионки. Только здешние комиссионки все бедные, и ставить вещь за 8 тыс там невозможно. Я всё это рассказал Глотову, и собрался везти подстаканник в Московский магазин побогаче, но Глотов забеспокоился и заверил, что он найдёт покупателя и без комиссионки. Тогда я принёс ему вещь домой. Подстаканник был с позолотой, но весь в чёрных пятнах (кстати, такие же пятна были и на советских полтинниках). Эти пятна сильно вредили. Глотов взял свой специальный инструмент и попробовал счистить пятно, – получилось! Мы договорились с Глотовым продать вещь за 6000 руб, а хозяину отдать 4500 руб. Комиссионные 1500 руб разделить пополам.

Через неделю вещь ушла. Её купил один его знакомый коммерсант. Однако обещанная по телефону красота вещи покупателя не обрадовала. И в самом деле, вещь выглядела грубо. Но на покупателя подействовала агитация Глотова. По моему совету он подчеркнул модность советской символики, как сувенир, привлекательный для иностранцев, - ведь Советская империя – последняя империя на земном шаре, исчезла навсегда. Остались ордена Ленина, партбилеты, подстаканники с Кремлёвскими звёздами. Теперь всё это будет сувенирами.

А как Вы думаете, кто этот покупатель? Конечно всё тот же Лёшка Гринберг. Об этом я легко догадался, и Глотов подтвердил, и при этом добавил, что Лёшка храбрился, собираясь продать эту вещь на аукционе за 10 тыс, – Советская символика!

Лёшку я не видел уже два года. Недавно его отец Владимир

Михайлович рассказал, что Лёшка стал директором какой-то биржи. Он привозил чемодан денег и предлагал отцу, сколько хочет, но тот отказался. Это вообще типично, когда отцы отказываются от денег. Когда Вика предлагала Ю.М. Муллову валюту, то он тоже отказался.

Так закончилось моё первое, и пока единственное коммерческое дело. Я никогда не держу денег на книжке. Я их немедленно трачу, но на этот раз я никак не мог придумать, что с ними делать, и я надумал… вложить их в акции НИПЕК. Так я стал держателем двух акций по 1000 руб на память о перестройке и о рынке, которого нет! О свободных ценах, которых тоже нет! Есть только цены, назначенные мафией.

Довбищук дал мне почитать статью философа Ильина 1947г. Там предсказано, что после грядущего краха большевизма ничто не спасёт Россию, кроме воспитательной диктатуры. И я согласен с ним. Вот и получается: не прошло и трёх лет, а мои убеждения ещё раз изменились. Теперь я вижу, что Пиночета надо было не проклинать, а учиться у него.

12 апреля 1992 года, воскресенье.

Кончился отпуск, - единственный зимний отпуск за всю жизнь.

По календарю это был весенний отпуск: с 1 марта по 12 апреля, но всё было как зимой. Даже снег, едва успев растаять к 10 апреля, как и положено по статистике, вчера вновь нападал и вернулся мороз.

Почему я пошёл в отпуск зимой? Это был не столько отпуск, сколько эксперимент. Я решил испытать жизни пенсионера. Наверное, я был единственный человек в ЦАГИ, кто пошёл в отпуск в это время года. Во-первых, для отдыха это самое паршивое время года: никуда ни поехать, ни погулять. Во-вторых, я потерял на этом большие деньги, т.к. отпускные мне выдали из расчёта прошлогоднего оклада, т.е. 800 руб в месяц, в то время как теперешний мой оклад повысился до 2500, т.е. за полтора месяца я потерял около 2400 руб (обещали частично доплатить). Мои случайные заработки далеко не восполнили эту потерю.

Теперь я понял, какая жизнь у пенсионера: это сидение в подвале с паяльником с 8 час утра до 22 час – работа в две смены. Прошли 6 недель отпуска, и вспомнить, что делалось ежедневно, невозможно, но примерно это было так. В первую неделю я делал кое-какие усовершенствования в квартире. Потом три недели переписывал массу видео кассет. И последние 2 недели работал для клиентов.

Эти дела нет смысла описывать, так как всё это уже было много раз. Но кое-что облеклось в новый смысл. Например,

приборы для экономии лампочек. Раньше лампочки стоили по 30-40 копеек, а теперь 15-20 руб. Невольно задумаешься, когда кончаются последние лампочки из запаса, в котором обычно было около 40 штук. Ежегодно несколько лампочек перегорало в ванной. Включишь – пых! – и нет её! Лампочки чаще всего сгорают в момент включения. Одно время Ира часто упрекала меня: «Ты очень резко нажимаешь на выключатель! Надо включать плавно!» Какой-то смысл в этом есть. И это я подробно изучал 15 лет назад.

Открываю свой журнал по радиоэлектронике. На стр. 122 от 16 дек 1978г есть экспериментальный график зависимости сопротивления вольфрамовой нити лампы от напряжения на лампе. Лампа номиналом 150 вт в рабочем режиме имеет сопротивление R = 320 ом, ток = 0.7А. В холодном состоянии её сопротивление равно всего лишь R0 =22 ом. Это значит, что в момент включения импульс тока достигает 10 А! Недаром при перегорании лампы одновременно нередко ещё и выбивает квартирный электромагнитный предохранитель на 10 А. Значит, Ира по-своему права: надо лампу нагружать плавно. Однако это невозможно сделать простым включателем. Нужен включатель двухступенчатый: сначала он задаёт половину напряжения, а потом полное. Даже при быстром проходе через промежуточное сопротивление нить лампы успевает прогреться и выйти если не на полное сопротивление, то хотя бы на половину его. Так сделано у меня в гостиной: двойной рубильник при включении проходит сначала через последовательное мощное сопротивление. Благодаря этому 150-ваттная лампа в гостиной служит много лет: за 15 лет я помню только один случай перегорания лампы в гостиной.

Много я экспериментировал и с конденсаторным ослабителем пускового тока, но по теории конденсатор в начальный момент должен пропускать полный ток, так что он полезен только для ночного ослабления света, но не для ограничения во время пуска.

Несколько дней я потратил на реставрацию проигрывателя 1ЭПУ-73с. Этот проигрыватель достался мне в качестве утиля. Я наладил механизм (резиновый ролик к нему выточил Ваня ещё в декабре), сделал блок питания и настроил. Короче говоря, привёл к товарному виду. Теперь он у меня стоит наготове – в будущем пригодится. А Ваня и Гера между тем купили себе по проигрывателю с прямым приводом по цене 1000 руб, для чего им пришлось съездить в Рязань, где эти проигрыватели делают.

Так прошла первая неделя отпуска. А потом три недели продолжался домашний кинофестиваль. Началось с того самого

Олега Минаева, с которым я имел дело несколько лет назад: он тогда взял напрокат аппаратуру с кассетами на две недели, а потом отказался платить, уверяя, что на западе не принято платить, если не понравилось.

Этот Олег кончил Физтех на год раньше Геры, но уже много лет нигде не работает. Он числится служащим в коммерческом предприятии своего шурина, за что тот ему платил 500 руб в месяц. Единственной нагрузкой Олега было нянчиться с племянником. Сейчас этот мальчик вырос в нахального всезнающего школьника, владеющего кучей игральных компьютеров, и требующего всё новых и новых игр и мультфильмов. Олег – это парень, на которого нельзя положиться, и всегда надо быть начеку, чтобы не остаться в дураках. Наш Гера уже давно перестал с ним общаться, и мне тоже советовал, но я не пренебрегаю общительными интересными людьми. Олег добродушный наивный открытый парень. Он с Нового года зачастил ко мне.

Сначала он попросил меня переделать старый магнитофон «Астра-207» в магнитофон первого класса. Это я ему не мог обещать, но взялся устранить шумы (шипение). Я сделал новый усилитель воспроизведения на микросхеме К548УН1А взамен штатного. Уровень шумов снизился с –43 дб, до –60 дб (на моих ТА1 -64 дб). За эту переделку я взял с него 300 руб. Потом я отремонтировал ему магнитофон 1-го класса «Маяк-001», который он выманил у художника из Люберец Саши Артамонова за 1500 руб, хотя тот просил 3000, а настоящая цена не менее 6000. За лёгкий ремонт я взял с него 150 руб.

Ремонт я закончил, а он никак не хочет забирать свой аппарат, потому что нет под рукой автомобиля. Магнитофон тяжёлый - 30 кг, а его шурин обещал подвезти на своём автомобиле только через несколько дней. Я не гордый и предлагаю ему: «Если хочешь, я принесу тебе магнитофон за дополнительную плату». Он подумал и спросил: «За сколько?» «За 20 руб». А живёт он в 9-этажке у к/т «Взлёт», идти 30 мин. Он ещё подумал и согласился. Я принёс ему магнитофон за 20 мин, т.к. на полпути ещё подъехал на автобусе. А он хоть парень и рослый, но слабый и носить груз 30 кг не может. Отвлекаясь от темы, я могу напомнить, что до сих пор могу ходить на руках, бесшумно вспорхнуть по лестнице. Так что пронести 30 кг, - для меня легко.

Хозяин даже удивился, что я доставил ему груз так быстро. А я давно уже понял, что ходить к клиенту интереснее, чем принимать у себя дома. Новая обстановка, и не надо терять время на длинные разговоры, потому что от клиента я могу уйти в любой момент, а выпроводить клиента из дома - это целая

проблема.

Вот тут-то и пойдёт самое интересное. В эти дни семья его шурина живёт у них из-за ремонта на основной квартире. А у шурина 40 видеокассет высокого качества. Вообще этот шурин – таинственный человек. Я его ни разу не видел, но от Олега знаю, что это тот самый коммерсант, который дал для ЦАГИ кредит 40 млн руб для выплаты зарплаты, а условия кредита состояли в том, что взамен он получил право совершать все сделки ЦАГИ с зарубежными фирмами.

Мы начали с Олегом интенсивный обмен кассетами, хотя большинство фильмов мы уже смотрели. Среди кассет Минаева нашлись и шедевры: «Космическая одиссея» Кубрика, «День шакала» по книге Форсайта, «Чемпион» Дзеффирелли и т.п. Целыми днями я переписывал эти видеокассеты. Экземпляр себе и экземпляр Саше Гоноровскому, который принёс свой японский плеер.

А тут ещё Анатолий Родионович Петраков, который много лет вёл киноклуб, - он принёс фестивальные фильмы: «Невыносимая лёгкость бытия» Кауфмана (о Праге 1968г), «Повар, вор, жена и любовник» Гринэвея, и ещё «Чрево архитектора (этот мне не понравился).

Саша Гоноровский позавидовал мне: «Владимир Георгиевич, у Вас отличный отпуск!» Странное дело получилось с «Космической одиссеей». Этот фильм мы с Олегом (Никитиным) смотрели 5 лет назад, в моём видеожурнале он оценён на 4 по 6-бальной системе. За 5 лет я всё забыл. Сейчас я его вручил сначала Саше на отзыв. Он посмотрел и сказал, что фильм «так себе», - списывать не надо, и что он по своим средствам устарел. Потом посмотрел я и… обомлел: больше двух часов, несмотря на спокойный ход сюжета без шума и страшных сцен он держит зрителя в напряжённом внимании каждую секунду, и к концу фильма интерес всё нарастает. Фильм проникнут философским настроением. Вопросы, которые возникают только на лекции по философии: где начало, где конец и т.п. – здесь проникают в сознание и не дают покоя. На лекции нас заставляют думать об этом, а в фильме невозможно не думать о том же, хотя сюжет весьма прост: на космическом корабле случилась авария, но один человек всё-таки долетел до Юпитера, и стал там жить. Для чего? Что заставляет человечество искать разум вне земли?

Я призадумался о снижении уровня жизни. Я так мечтал выйти на пенсию, но как раз в это время реальная пенсия внезапно уменьшилась в 4 раза. Если всегда она была 132 руб, то новая пенсия в 800 руб равносильна из-за инфляции всего 32 руб. Раньше мы тратили на еду на 5 человек 300 руб в месяц, то

теперь получится в 10 раз меньше.

Но я не рассказал о конце отпуска. Последние две недели я совершенствовался в ремонте радиоаппаратуры. Было несколько дел, но стоит рассказать только об одном: это ремонт двухкассетника SHARP, который мне принёс Серёжа, мой постоянный клиент. В этом кассетнике сгорела выходная микросхема, и кто-то уже пытался чем-то заменить её. Сначала некто перевёл стерео в моно, повесив на один оставшийся исправным канал оба динамика. Но из-за перегрузки всё окончательно сгорело, так что внутри на этом месте всё было вырвано.

Серёжа оставил мне этот кассетник для ознакомления. Схемы не было. Серёжа сказал, что все отказались, но он надеется, что я сделаю. Я обещал дать ответ через три дня, но он не звонил целую неделю, а когда позвонил, то у меня уже всё было готово.

Сначала я два дня разбирался со схемой. Наконец я нашёл те два входа в сгоревший усилитель мощности. Эти два конца я подвёл к своему усилителю мощности (на К174УН14) – всё заиграло! Значит, мне надо вставить внутрь пару каких-нибудь модулей мощности, желательно из готовых. Для этого подходил модуль звука от телевизора «Рубин-202». У меня среди запасных частей нашёлся такой, называется УМ1-3. Там всё мне подходило: питание +12в (в ТВ +15), мощность 3 вт. Недоставало только ещё одного такого же. Вот почему мне пришлось ехать в Москву. В модуле УМ1-3 применяется МС К174УН7. На Шаболовке за неё просили 30 руб. На Сущёвском валу – 20 р, - там я её и купил. На Тверской в «Юном технике» 15 р, но у меня она уже была.

Собрав ещё один модуль УМ1-3, я наконец наладил полное стереозвучание кассетника SHARP. Пришёл Серёжа и убедился, что стереомузыка льётся чисто и громко. Однако в паузах появился фон (когда переходишь на батарейное питание, фон исчезал). Я назначил гонорар 600 руб, но если он хочет избавиться от фона, то ещё 200. Он сказал, что кассетник не его, а его начальника, но он не сомневается, что надо сделать без фона. Тогда я потратил ещё один день для расчёта и изготовления стабилизатора с переходом от +12 в к +10в. Это было в последнюю субботу отпуска, когда утром я как обычно проплыл свои 1700 м, а Ира – 650. Серёжа приходил днём в 13 час, и я ему обещал доделать к вечеру следующего дня, но всё закончил к полуночи этого.

А уж в воскресенье я отдыхал от всех дел.

Спустя два дня Серёжа торопливо забрал свой кассетник, оставив 800 руб, которые он выдал самыми крупными купюрами: 100, 200, 500.

Купюру 500 руб я впервые держал в своих руках.

Так закончился мой зимний отпуск. Иногда я брал на руки внучку Женю, которой пока ещё 7 месяцев, и час-другой играл с ней. Ей нравятся мои игры и песни, а пел я ей то же самое, что пел 25 лет назад: «Жили у бабуси два весёлых гуся». Завидев меня издали, она начинает радоваться, и тянуться ко мне ручками. Алексей же любит только смотреть телевизор.

13 апреля 1992 года, понедельник.

Кончился отпуск, а меня тут уже ждут. Во-первых, как сказал Карклэ, надо было ещё в марте написать отчёт о расчёте крыла Боинг. Я же, уходя в отпуск, оставил им в чёрной тетради все результаты по этим расчётам, полагая, что этого им с Парышевым будет достаточно. Но Парышев на две недели улетел в командировку в Южную Корею, - он там читал лекции по аэроупругости, а Карклэ начальник, и отчётов не пишет. Во-вторых, меня ждала Буданцева. Договор с фирмой Сухого намечался на сумму 1.5 млн руб, но по указанию Соболева в стоимость решили включить ещё и расходные материалы: бумагу, фломастеры… Так что Буданцева, добившись от заказчика согласия оплатить расходы по бумаге для вывода результатов с ЭВМ, просила меня дать обоснование на расход бумаги для Лабтама. У наладчика Морозова я узнал: «Бумага рулонная для принтера, цена 26 руб за кг». Для трёх самолётов, которые нам предстоит посчитать, достаточно трёх рулонов на 78 руб. Итак, Буданцева к тем полутора миллионам рублей добавила ещё эти 78 руб, и все были довольны. В договорах все цифры ставятся в тыс руб, так что в каждом пункте ей пришлось дописать 0.026. Она подумала, что это не солидно, и исправила на 0.13.

И вот во вторник после обеда я принялся за отчёт (вчера было 13-е, понедельник – день тяжёлый). А в четверг утром я сшил готовый отчёт и понёс на подпись Карклэ. Он подписал, прочитав только выводы.

Одновременно оформляли отчёт об экранолёте Сухого трое авторов: Мосунов, Набиуллин, Рыбаков. Договор о нём они заключили с Беляниным летом, когда меня не было (я был на Амуре). Нынче Рыбакова нет: он до сих пор болеет и ходит пока на костылях, - но они всё равно его вписывают в соавторы.

Обсуждение моего отчёта состоялось на следующее утро у Стрелкова. Как всегда, он провёл со мной получасовую беседу, указав, что следует переделать. Он всегда приходит в весёлое настроение от моих введений к отчётам. На этот раз его развеселила фраза: «Если крыло самолёта сделать стальным и монолитным, то оно будет иметь фантастически высокую критическую скорость флаттера». Он мне доказывал, что скорость

не может быть фантастической, - ведь это же не скорость света. А я ему отвечал, что хочется хотя бы во введении чем-то оживить отчёт, а то десятки лет все наши отчёты выходят официально скучными. Тем более, это же всего лишь введение, а не выводы. Во введении можно поговорить о чём-либо возвышенном, например в одной из диссертаций из академии Жуковского введение начиналось с одобрения решений очередного съезда КПСС.

Отчёт я переделал в то же утро. Из 6 страниц и 3 рисунков я переделал введение и выводы, и отдал перепечатывать Нине Венедиктовой. При этом я подумал: «Пятница день рискованный. Наверняка она после обеда смоется на свою дачу. Надо скорее сделать до обеда». 2 страницы я ждал целый час. Один раз Нина даже позвонила мне со своего 3-го этажа мне на 4-й. Голос её был встревоженный, но она беспокоилась не о моём отчёте, а о том, где срочно найти Марину. Я подумал, что там стряслось? А Марина считается в секторе Карклэ. Недавно она получила диплом в вечернем МАИ, но в основном она занимается воспитанием своих маленьких сыновей.

Мы столько десятилетий сидим вместе, что по одному тону можно догадаться, что хочет тот или иной коллега. Явно Нине понадобилась Марина по личному делу и срочно. Тут я вспомнил, что в это утро Марина хвастала, как ловко её муж вчера достал по февральским талонам две бутылки водки по 40 руб (а так она по 100-110). И я всё понял: слухи об этом дошли и до Нины, и ей тоже захотелось достать эту водку (по-видимому, для дачных дел). Я перепугался: если Нина бросила перепечатывать мои две страницы, это может задержать отчёт на 4 дня! – до понедельника. Я побежал (нет, просто поспешил) на 3-й этаж. Захожу в комнату Карклэ, где сидят также Парышев и Венедиктова. Венедиктовой и след простыл, а около пишущей машинки не осталось никаких следов от моих страниц. Я кинулся в другой конец коридора в комнату №310, где обычно собираются женщины. Смотрю, Нина идёт навстречу. Я спросил: «Напечатала?» Она отвечает: «Я же тебе уже отдала!» Я удивился: «Может ты с кем-то передала?» «Ничего не понимаю!» – воскликнула она, и начала искать эти страницы. Копнина стала ей помогать. Нашли.

В 11^{45} я оставил исправленный отчёт у Стрелкова и пошёл на обед.

Ближнюю проходную ликвидировали, и путь стал длиннее на 1½ км.

17 апреля 1992 года, пятница.

Тепло почти как летом. Я второй день хожу на работу в

одном костюме без плаща. Этот костюм более двух лет находился на ремонте у Ирины. Это она так долго перешивала шёлковую подкладку.

Вчера тоже было тепло, и тоже я ходил в одном костюме. День по-летнему солнечный, и уже зеленеют почки на тополях. Вчера я не спешил с обеда обратно на шахматы, т.к. не было ни Венедтиктова, ни Фаянцева, а без них шахматный клуб не действовал. Тогда я решил по пути зайти к соседу Белоусу. Старый Антон Антонович как-то встретив меня, попросил отремонтировать телевизор. Их «Рубин-Ц202» я много раз уже ремонтировал. Я хотел узнать, какая неисправность.

И вот я подхожу к их коттеджу. Предупредить по телефону я не смог, т.к. у них всё время было занято. А я ещё по прежним посещениям знаю, что попасть к ним не так-то просто: то старуха не слышит, то собака не пускает. На этот раз вижу, у них калитка распахнута, – значит, все дома. Но из калитки выбегают две злые собаки и начинают лаять. Дворняжки, небольшие, но злобные. Я остановился и замер, т.к. вижу в окне Антошу-внука, который, завидев меня должен выйти и отогнать собак. Он вышел, но тут случилось неожиданное: собаки, почувствовав за спиной хозяина, бросились на меня, перейдя в решительную атаку. Одна куснула меня за левую икру, другая – за правую. Я пытаюсь отогнать их пинком, но это ещё больше их распаляет. И главное, их две и у них инстинкт волчьей стаи. Я кручусь как ужаленный, но они проворнее меня. Пока я отгоняю одну попавшим под руку прутиком, другая забегает сзади и рвёт меня за икры. У меня на левой ноге одна рана, а на правой – несколько.

Антоша не может справиться со своими собаками, они его не слушаются. Наконец одну из них ему удаётся схватить на руки и держать на груди – чёрную. А от рыжей мне легче удалось отделаться. И вот я уже отбежал подальше. Я весь запыхался и один раз даже упал на спину, зацепившись за бровку тротуара. Но брюки, к счастью они не порвали, а вот Антоше не повезло: ему порвали.

Антон взволнованно кричит мне: «Посмотрите, они мне порвали штаны!» Но я издали вижу: штаны у него на вид простенькие, домашние, не очень жалко. Только вечером он позвонил мне и начал ныть: «Они мне порвали новые джинсы. Я на днях заплатил за них 28 долларов – это 3000 рублей. Зря Вы начали убегать!» «А я при чём? Я же стоял на месте, когда они при тебе начали меня кусать!» Он удивился: «А что, разве они Вас укусили?» «Ещё бы! Все ноги искусали до крови. Хорошо, что у меня костюм оказался очень прочным, и ткань не порвалась от зубов».

Я предлагал Антоше помощь в зашивании штанов, но он обошёлся.

Сначала я решил больше никогда с Белоусами не связываться, но старый Белоус ещё раз просил всё-таки телевизор отремонтировать. А что касается собак, то только чёрная – это их собака, а рыжая – это чужая приблудная собака. Они никак не могут от неё отделаться. Она привыкла к кормёжке и не хочет уходить. Они решили отвезти её подальше и там бросить.

19 апреля 1992 года, воскресенье.

Сегодня я совершил экскурсию на Тушинский рынок радиодеталей. Я уже с прошлого года слышал о существовании этого рынка. Говорили так: большая заасфальтированная площадь, огороженная забором. Вход платный. Я давно туда собирался съездить, и вот наконец собрался.

Мы собрались ехать туда вдвоём с Рудиком Севастьяновым. Выехать надо в 6^{30}, чтобы в 8^{00} быть на месте, иначе, в 10 час там будет очень тесно. Мы условились, в 6^{00} короткий звонок по телефону для напоминания, а в 6^{15} встречаемся у его дома. В 6^{10} я выбежал из дома, и, пробегая мимо к/т «Звёздный», слышу, как меня позвали. Смотрю, Рудик идёт мне навстречу. Шёл мелкий дождь, и я боялся, что он из-за дождя не поедет. Так и есть: мне пришлось ехать в одиночку. Но это даже лучше, потому что я моментально погружаюсь в увлекательный мир шахматных миниатюр. За несколько лет я уже дошёл до многоходовок. Сейчас идут задачи с 700-ми номерами. На этот раз я решал 4-х и 5-ходовки Галицкого. Иногда я заглядываю вперёд узнать, когда же кончатся задачи Галицкого, - уж очень они трудные, - но там впереди задачи Куббеля – тоже трудные. Каждую вторую я не могу решить, не посмотрев в ответе 1-й ход. Всё равно интересно.

И вот в 8 час я выхожу из последнего вагона метро на станции «Тушинская», и, как мне объясняли, спрашивать не надо, т. к. сплошной поток людей приведёт меня на эту толкучку. Так и есть: молодые мужчины шли сплошной стеной в одном направлении. Я влился в этот поток и через 2 мин оказался среди мелких торговцев. Вход на рынок для торговцев 25 руб, а для покупателей 5 руб. Но все не могут поместиться на официальной части, и поэтому значительная часть торговцев расселась на подходах. Эта дикая территория –есть грязный пустырь в рытвинах и лужах. Дикая торговля начинается сразу же за дорогой.

У меня глаза разбежались от изобилия, как в супермаркете. Даже в лучшие времена застоя ни в одном государственном магазине, ни в «Юном технике», ни в «Сделай сам» не было такого изобилия как здесь. Я ещё не дошёл до входа, но уже увидел, что

мне надо. Вот МС К174УН7 по 15 руб пара (а в Москве в 2-4 раза дороже). Увидел я также нужные мне К174УН14, - их продавал мрачный тип по 25 руб за штуку. Я почему-то сразу и схватился за них. Характер нетерпеливый!

Вместо того, чтобы за 2-3 часа обойти всю толкучку, я начал всё покупать направо и налево. У меня были с собой те 800 руб – последний гонорар, и ещё за мелкие прибыли 200, да ещё чужие 180 для покупки умножителя. Итак, я купил 4 штуки К174УН14, сторговавшись за 80 руб. Забегая вперёд, должен признаться, что тот тип меня надул, т.к. все они оказались браком. Две из них просто были пробиты. А две на тестере были в порядке, но в схеме молчали. По-видимому, тот тип выгреб их из мусорного ящика с браком.

Моё настроение несколько упало, но хорошо, что другие покупки оказались удачными, в том числе 5 видеокассет отличного качества по 150 руб. У одного мальчишки я купил 25 м кабеля с разъёмами СР-50 всего лишь за 75 руб. Этот высокочастотный кабель был явно не для ширпотреба. Когда я его дома расследовал, то оказалось, что он покрыт стеклотканью, жила во фторопластовой оболочке. А экран и жила – из чистого серебра. Я подумал, что стоимость этого серебра должна быть большая, и измерил вес. Вся бухта кабеля весила 680 г, из них серебро 330 г, что должно стоить около 10 тыс руб.

Да, странные вещи творятся вокруг! Я слышал, что работники бывшего МГБ разбирали по домам списанное имущество: телевизоры... Наблюдается массовый захват земли для посадки картошки…

Вчера Рудик рассказывал, что у них родился третий внук, так невестка говорила, что в роддоме содержатся всего 7 рожениц, а должно быть обычно 30-40, настолько снизилась рождаемость. Да и то медперсонал не хочет работать, так что бывает, что некоторые рожают в постели.

В следующий выходной я опять поеду на Тушинский радиорынок.

20 апреля 1992 года, понедельник

Мой отчёт уже подписали все: Стрелков, Поповский и Стучалкин, - и он лежит у секретарши Люды Борозны, т.к. дальше хода пока нет, потому что заболела Герасимова, а ключ от техбиблиотеки у неё, и никто не может зарегистрировать отчёт и присвоить ему инвентарный номер. А без номера это ещё не отчёт. Но время пока ещё терпит, т.к. другой отчёт, который пишут у Амирьянца, будет готов ещё только в среду, а ведущий Октай Мамедов по модели Боинг сказал, что они понесут сразу два отчёта.

Много лет собирался и наконец решился купить у нас программы по аэродинамике Чудаев Б.Я. Сегодня мы втроём: я, Мосунов и Набиуллин, - обсудили с ним этот вопрос. Мы им комплекс по аэродинамике, они нам программу «Диана» для персоналки и 30 тыс р.

В обеденный перерыв на площади у горсовета у всех брал интервью политический обозреватель Жуковского КТВ наш общий приятель Саша Зуев. Я чего-то ему наговорил, а Поповский послал его подальше.

В Раменском бассейне разовые билеты уже по 9 руб.

21 апреля 1992 года, вторник.

В стране кризис. Всё изменилось. Но есть ли что-либо незыблемое? Есть! Это наш шахматный клуб. По-прежнему каждый обеденный перерыв с 12^{30} до 13^{30} в коридоре 4-го этажа в тесноте и на сквозняке 10-15 жизнерадостных мужчин участвуют в блице. Двое играют, а остальные болельщики, разбившись на две группы, шумно подсказывают, переживают, хохочут и вдыхают дым. Некоторые шахматисты проводят таким образом обед более тридцати лет, например, Борис Венедиктов. В каком году начал играть Валерий Фаянцев, я не помню, но уже много лет я у него единственный болельщик. Все остальные дружно подсказывают против него.

Вот и сегодня утром с 7^{45} до 8^{15} шла яростная игра между Фаянцевым и Венедиктовым. По утрам блиц проходит особенно остро, т.к. ставят время не по 5 мин, а по 3. Сегодня я немного опоздал, придя в 8^{00}, но уже на нижних этажах слышен галдёж в шахматном клубе. На моих глазах мой любимец трижды обыграл Борю. Я подсказывал Валере, а Боре подсказывал Лёня Ким. Причём, Лёня постоянно ноет и то и дело упрекает своего подзащитного в пренебрежении его советами и подсказками. Но Боря этого не любит, и из-за упрямства делает наоборот, расстраивается и в результате проигрывает.

Нашему сектору очень повезло, что ведущим по оформлению договоров с фирмой Сухого является Буданцева. Немаловажную роль играет, что наш Валера Мосунов – её зять. Вот и сегодня ещё до 9 час она мне сообщила, что ей удалось продлить договор по Су-54 до сентября 1993г, т.е. к имеющейся сумме добавить ещё 75%. Причём, дело было так. Вчера в конце дня меня уже не было (я ходил в пенсионное бюро в попытке, наконец, получить удостоверение), а был на месте только Мосунов. Она его спросила, надо ли делать расчёты по Су-54 в 1993г? Дело в том, что об этом должны знать на заводе, но они не имеют об этом представления. Ведущий от завода А.Ф. Барковский сказал, что надо спросить у ЦАГИ. Валера ответил: «Расчёт в 1991г, который

делал Буньков, - он ведь был по предварительным данным. Значит, будут ещё и окончательные данные. Будет и расчёт».

В ЦАГИ ведь перестали платить зарплату. Когда я езжу в бассейн, то там я каждый раз встречаю Сашу Толстых (Александр Алексеевич – зубной врач). Он меня спрашивает: «Говорят, у вас в ЦАГИ зарплату не платят?» Я отвечаю, что действительно, на этот раз задержали, а он напомнил, что это ведь не впервые. Да, не впервые. Я ведь был в отпуске, а тут им не платили. Вместо 10 апр обещают выдать в конце, а по радио призывали экономить деньги, т.к. зарплата будет задержана.

Директор ЦАГИ Загайнов рассказал о своей второй поездке в США. Как всегда он полон оптимизма. В Вашингтоне при поддержке нашего нового дипломата Лукина он добился финансирования совместных работ NASA и ЦАГИ за счёт правительства США. Так что предвидится масса заказов от США, от Франции, от Германии, и наши учёные гарантированы от нищенства. Конечно, если инфляция в стране не приведёт к политической нестабильности.

На улице пасмурно и дождливо. Получить удостоверение пенсионера пока не удаётся, потому что болеют нужные работники.

Света Кузьмина иногда интересуется, как растёт моя внучка. Я никак не могу сообразить, это вежливость или искренность, но в разговор на эту тему вступаю охотно. Это общеизвестная истина, что бабушки и дедушки могут говорить о своих внуках сколько угодно. Кто это понимает, запросто может расположить к себе старого человека, проявив интерес к его внукам.

И читатель может спросить: «Да, в самом деле, как внучка?» Внучке скоро 8 месяцев. Зять Алёша больше всего любит смотреть ТВ, и ребёнок на его коленях тоже смотрит ТВ. Но Жене это непонятно, и увидев меня, она оживляется, лепечет и тянется ко мне. Если я беру её на руки, то уж не менее получаса играю с ней и пою ей песни: «Ладушки, ладушки, где были? У бабушки!» «Жили у бабуси два весёлых гуся». Ещё совсем недавно 4 года назад я играл с собственными детьми. Ваню, например, я возил верхом со второго этажа в кухню, чтобы уговорить его вставать и идти на лекции.

22 апреля 1992 года, среда.

Кончился шестой съезд депутатов России – один из самых бестолковых съездов. То, что они решили за две недели, можно было сделать за два дня. Из существенного на съезде я считаю, было только два решения: 1) Оставить правительство, т. е. оказать ему доверие, и 2) Не давать землю в частную собственность.

Насчёт земли я никак не могу понять, лучше ли будет в

нашей стране, если она станет частной собственностью. Ведь продовольствие – это жизнь, а наши мафиози самые наглые и бессовестные в мире. Кажется, съезд прав: нельзя отдавать землю в руки мафии, да ещё добровольно. Можно много лет прожить без ширпотреба, но без еды и месяца не проживём. Нет ни у кого ни культуры, ни жалости.

Взять, например, таксистов. С понедельника цены на бензин выросли в 5 раз. Было 1 руб 20 коп, а стало 6 руб литр. Таксисты вместо того, чтобы учесть дополнительные расходы на бензин, а они составят 48 коп на км, умножили плату за проезд в 5 раз. И стало 6 руб км.

По этому поводу я вспоминаю, как было 30 лет назад. В 1961г, когда моя зарплата была 130 руб, я свой отпуск провёл на автомобиле. У нас тогда был автомобиль «Москвич-407» (он был куплен на деньги тестя, и когда мы с Галей развелись, то автомобиль остался у неё). Я решил совершить большое путешествие на автомобиле по маршруту: Москва – Ленинград – Карелия – Прибалтика – Закарпатье – Одесса – Крым – Киев – Минск – Москва. Я пригласил компаньоном одного своего приятеля, товарища по учёбе в МФТИ Юру Белкина. Мы с ним вдвоём поехали на моём «Москвиче», предполагая, что в будущем мы также съездим на его «Москвиче».

Мы проехали 8000 км за две недели. Примерно 500 км в день. Поскольку мы оба были водителями, то такая нагрузка была для нас лёгкой. Каждый из нас находился за рулём 4 часа в день. Если дорога была неинтересной, то пока вёл один, другой спал. Тактика путешествия была такая: ночью едем, днём ходим по городам. Ночёвки были на природе вдали от городов, так что ужины обычно варили на примусе, а обедали в городских столовых, завтраки – по-разному.

А теперь я сообщу такие сведения об этом путешествии, что сейчас они покажутся сенсацией: за две недели путешествия мы истратили всего лишь 112 руб, из них 56 руб – на бензин, и столько же на еду. Или по-другому, 56 руб на человека, посетив 25 крупных городов и сотни мелких местечек. Да, бензин был по 56 коп 10 л, а с этой недели он стал 60 руб 10 л. Не только бензин, многое подорожало в 100 раз.

Но инфляция, я считаю, составила не 100 раз, а всё-таки меньше, вероятнее всего в 20 раз. Многое у нас было просто занижено: мясо, молоко. Недаром крестьяне везли из Москвы колбасу, батоны. А инструменты у нас были почти даром. В 1980г можно было купить электродрель за 36 руб, продать её в Югославии за 500 руб, купить там на эти деньги 100 нейлоновых рубашек и продать их здесь по 36 руб. Итого, выигрыш в 100 раз.

Также обстояло дело с нефтью и газом, - это всё за бесценок шло за границу. Экономисты говорят, чем ниже цены в стране, тем быстрее эта страна будет разоряться, т.к. любыми путями товары будут утекать за границу. В последнее время такое творилось с бензином. В Прибалтике бензин по 20 р, а у нас по 1 р. В результате наживались коммерсанты, а народ разорялся. Однако из-за бензина ожидается общий скачок инфляции на 30%, но как-нибудь переживём. А сельскому хозяйству летом дадут кредит 100 млрд руб на горючее.

Вот уж с Нового года прошло 4 мес, а Ирина ни разу не покупала колбасу. Вместо колбасы надо покупать мясо по 70 руб (бывает и по 50). Теперь мы уже не едим мясо каждый день, а раз в неделю. В апреле перестали покупать и молоко. Алексей безработный и они живут на Лилину зарплату. Он осенью уже сбегал от семьи и жил у своей матери полтора месяца, жалуясь, что у Буньковых еда скудная, ходят задрипанные, а все деньги тратят на аппаратуру. А теперь он питается ещё хуже того во много раз (бульонные кубики и каша) и при этом скромно молчит.

23 апреля 1992 года, четверг.

В ЦАГИ временное затишье. Зарплата задерживается уже на две недели. Говорят, что в стране есть такие предприятия, где зарплату задерживают на 2-3 мсяца. Тогда такие предприятия начинают бастовать. ЦАГИ вряд ли будет когда-нибудь бастовать. Да никто бы и не заметил цаговской забастовки. Можно сидеть неделю, другую без дела, - никто этого не заметит. Как-то 10 лет назад один чудак, - это был Иосиф Юдович Гильденблат, - в знак протеста против чего-то просидел в библиотеке 2 года, - никто этого даже и не заметил, и зарплата шла ему без задержки.

Но надо обратить внимание на то, что в условиях инфляции 1% в день задержка зарплаты на месяц, – это убыток для получателя 30%. А кому это выгодно? Тому, кто задерживает: банку. Если банк государственный, значит, государству.

А что творится с продажей партий товаров! Лёня Ким собрал деньги на сахар по 67 руб кг почти две недели назад, а где он? По котировкам, которые я видел у Алёши (я его спрашивал: «Ты брокер?» Он ответил: «Нет, я дилер») предлагают партии сахара по 75 руб за кг. Но это, как объяснил Алёша, по безналичному расчёту. Это значит, что за наличные надо делить на полтора, получается 50 руб за кг. Значит, инициативная группа где-то закупает партию сахара по 50 руб и продаёт нам по 67. Обычная операция?

Да, она была бы обычной, если бы они закупали на свои деньги, а не на собранные. А так получается, что они провернули

операцию за чужой капитал, да ещё имели возможность обернуться дважды, т. е. сначала продать всю партию в Москве на чёрном рынке по 75 р, а потом ещё раз купить партию сахара, но уже для нас. Допустим, я сдал 400 руб за 6 кг (67х6 = 402). Они там купили на эти деньги 8 кг и продали за 75х8 = 600 руб. За 600 р они купили вновь, но уже 12 кг. Из них 6 кг они отдадут мне, а ещё 6 оставят себе. Один мой знакомый коммерсант В. Воробьёв объяснял мне, что сейчас браться за дело, которое даёт меньше 60% прибыли, не стоит.

Я недавно попытался отрегулировать цвет на «Славутиче». Неожиданно я обнаружил, что в его конструкции ради экономии на заводе сделано странное упрощение: регулятор уровня синего ликвидирован, т.к. они считали, что достаточно к нему подстроить уровни красного и зелёного. Я, недолго думая, тут же восстановил этот регулятор, - там было даже место для него пустое, т.к. они не особенно ломали голову, когда выбрасывали этот узел. Однако даже такая мелочь отняла у меня целый вечер. Так что, придя с работы и начав в 18 час, я провозился с этим до 23 час. Но всё же теперь я остался доволен этим, т.к. раньше вместо чистого чёрного всё было буро-малиновым, а теперь стал глубокий чёрный тон.

Наша самодеятельная газовая колонка в кухне не работает уже всю весну. И вот после работы я запланировал: колонка! У нас в квартире не соскучишься, т.к. при желании во всяческих ремонтах можно провести все 365 дней в году. Ремонтировать колонку становится всё труднее с каждым годом. Дело даже не в ней, поскольку радиатор в ней медный, а трубка Вентури латунная, а дело в железных подводящих трубках. Они ржавеют и засоряются. Краны также становятся безнадёжными, - ведь прошло 17 лет! Я переделал конфигурацию выхода горячей воды, осталось только сделать резьбу на концах трубок.

24 апреля 1992 года, пятница.

Затишье в ЦАГИ продолжается. Затишье перед бурей. Все тихо ждут зарплату. Загайнов обещал по радио, что на этой неделе институт попытается получить деньги в банке, и, по-видимому, зарплата будет выплачена. В нашем секторе также затишье. Напряжённые расчётные исследования, измотавшие наши силы в октябре-декабре и переметнувшиеся ещё и на январь наконец завершены. Теперь очередные договорные работы для заводов Сухого и Микояна придётся выполнять нескоро, в конце года.

Завершились и расчёты по индивидуальным заказам через НТЦ (проще говоря, через кооператив). Таких заказов с Нового года тоже было немало. Я посчитал Су-29, потом с Эдуардом –

координатник. Закончили также свои расчёты и Мосунов с Набиуллиным: они уже написали отчёты и по МАИ-89 и по Су-90.

Но моя передышка будет недолгой. На днях зашёл ко мне Белоус средний (Владимир Антонович) и ввёл в курс дела по поводу заказа, за который мы взялись впятером: Чирков, Белоус, Захаров, Попов и я. Пора приниматься за дело. Они свою часть уже заканчивают. В понедельник мне надо пойти к Юре Чиркову и взять общую схему самолёта. Как называется этот самолёт, я ещё не знаю.

Висит над душой также ещё и доклад, который я должен сделать 18 мая в НИО-2 у Микеладзе для группы конструкторов о роли аэроупругости в самолётостроении.

В обеденный перерыв я захватил из дома мой грузовой портфель (у меня несколько портфелей: от маленького до грузового), чтобы принести в нём с работы 6 кг сахара. В 15 час Лёня Ким призывал всех приходить в жёлтый дом, - он будет развешивать сахар, за который мы вносили деньги на прошлой неделе.

В портфель я также положил две трубки, чтобы зайти к слесарям и попросить их нарезать резьбу, если в инструментальной кладовой у Шатуниной не окажется подходящей плашки для меня.

Иду, - навстречу мне Костя Стрелков. А я как раз надеялся на эту встречу, потому что нужный мне инструмент есть у него дома. Костя заверил меня, что у Шатуниной нет такой плашки, но зато нарезать мне резьбу может он. Он взял у меня эти две трубки и понёс к себе домой. Я предлагал ему оплату, но он заявил, что никогда не берёт денег со своих друзей. «Но я ведь брал с тебя деньги!» – сказал я. «Это твоё дело!» – ответил он. Видя моё смущение, он всё же примирительно добавил, что хотел бы зайти ко мне посоветоваться насчёт неполадок в проигрывателе. Можно было не сомневаться, что на следующий день он занесёт трубки уже готовыми. Так и было!

25 апреля 1992 года, суббота.

Костя занёс трубки в полдень. К этому времени я уже вернулся из бассейна. Это было последнее посещение. На май абонементы не продают, потому что неизвестно, что будет с бассейном. Я, сознавая, что это последнее плаванье, решил плавать спокойно, не напрягаясь, наметив проплыть не более 1500 м. Ира на этот раз не поехала, т.к. очень устала за приготовлением Пасхальных угощений. Для приготовления Пасхи она купила 6 л молока по 8 руб в Раменском.

Ровно в 9^{00} я начал свой последний заплыв. Плыл так спокойно, что едва укладывался в 3 мин каждый круг. На своей

дорожке я плыл один. Из взрослых наблюдалось ещё только трое, и была дюжина детей, - у них были занятия. На 3-м и 4-м круге я заметил, что скорость моя увеличилась, хотя я не прилагал к этому никаких стараний. «Странно, - подумал я, - так я опять проплыву 1600 вместо запланированных 1500».

Вести учёт скорости очень просто: смотришь на большое табло-часы, и отмечаешь, на каком месте тебя застаёт очередная третья минута. По-видимому, за три года плавания я настолько втянулся в привычный ритм, что теперь уже не могу плыть ни быстрее, ни медленнее, а только так: 4 круга за 11 мин. И вижу, опять я проплыву 1600. Так и вышло: в 9^{44}, завершив 16-й круг, я вылез из бассейна и пошёл в душевую.

Дома меня уже ждали, что я принесу детское питание. Действительно, поскольку на этот раз Ира не ездила, то и зайти на полпути к станции за детским питанием, кроме меня некому было.

Весь день я провёл в ремонте газовой колонки. Я собрал все трубки по новой схеме. Пакля и солидол у меня были припасены. Большие газовые ключи у меня имеются. Когда я всё собрал, колонка наконец заработала. Но горячая вода шла слабо и неуверенно, а к вечеру и совсем прекратилась. Тогда я задумался, в чём же дело? Неужели засорился медный змеевик радиатора? Ира притихла. В прежние годы она требовала, а теперь она только молча надеется. И правильно делает, т.к. меня заела гордость умельца, - это надёжнее просьб и требований.

26 апреля 1992 года, воскресенье. Пасха.

Проснувшись, я понял: надо заменить в колонке весь радиатор. К тому же на чердаке лежит запасная колонка, из которой я могу вынимать любые детали. Она была куплена у Серёги Шалаева много лет назад за 30 руб. Но в Пасху работать нельзя! С другой стороны, как же в такой праздник не порадовать две семьи горячей водой в кухне! И я решил: сделаю это рано утром, когда все ещё спят. Решено – сделано! Радиатор я поменял за каких-то полчаса. Заодно прочистил дымоходную трубу, - от неё было столько сажи, что когда я её мыл в ванной, то чуть не засорилась ванна. Горячая вода пошла мощной струёй! По инерции я ещё прочистил снятый радиатор, воспользовавшись модным средством для чистки чайников от накипи под названием «Адипинка» (одна ложка на стакан горячей воды и кипятить). Теперь этот радиатор станет запасным и будет ждать 10 лет на чердаке (я там оставил и записку для потомков).

На Пасху Ира наготовила столько вкусной обильной еды: куличи, пасха, яйца, пироги, - что завтрака мне хватило до позднего вечера, а уж вечером я съел только квашеной капусты с

натёртой свёклой.

Все по очереди играют с внучкой Женей. Только дядя Ваня не подходит к племяннице, потому что она его боится и плачет. Зато дядя Ваня мастер играть с кошкой Клавой: он её подвешивает за передние лапы, а иногда и за задние, и слушает, как она недовольно урчит. Когда у Жени хорошее настроение, она радостно покрикивает.

Лиля готовится ко второму госэкзамену, Алёша мечтает о заработке.

27 апреля 1992 года, понедельник.

Россия не готова для демократии.

Витя Довбищук вручил мне очередной шедевр из журнала «Наш современник». В прошлый раз он приносил оттуда статью Ильина о борьбе со злом (с большевизмом), а теперь в 4-ом номере заметку Дм. Балашова «Анатомия Антисистемы». В этой статье развивается жуткая идея о том, что Ленин и большевики подсознательно бросали Россию в огонь, чтобы на её огне зажечь революцию во всём мире. В заключительном абзаце Балашов пишет:

«На чём, на какой основе строится наше нынешнее, вновь внедряемое погубление Великой России? Увы, на той же самой, что и в 1917 году! На основе гигантского количества тунеядцев и просто обывателей, привыкших к распределительному принципу и не чаявших жизни иной. На той части нашей молодёжи, что охотнее пойдёт в рэкетиры, чем в работники…»

В том же журнале нашёл ещё один очерк: «Формула русской культуры», Арсений Гулыга. В нём объясняется, что бессмысленно всё копировать с Запада: «Запад кичится идеей личности. А мы можем противопоставить этому более высокий принцип: соборность».

Христианская любовь – главная черта русской культуры. Этим она заслужила интерес во всём мире. О демократии пишет Гулыга с предостережением. Не может весь народ разбираться в политике, как и в математике, медицине. Поэтому вещать, следуя большинству – глупо. Об этом предупреждал Павел Флоренский. Об этом же писал Ильин: «… демократия не есть легко вводимый и легко устрояемый режим. Напротив – труднейший. Демократия предполагает исторический навык, политической силы суждения и живого чувства ответственности. А что делать, где нет ни имущественной, ни умственной, ни волевой самостоятельности? Где всё подготовлено для своекорыстия и публичной продажности? Где дисциплина не сдерживает личного и совместного произвола? Где нет ни характера, ни лояльности, ни правосознания? В таком случае вводить демократический строй –

это погубить государство и надругаться над всеми принципами демократии. Чтобы всё кончилось коррупцией, безобразной смутой и разложением государства».

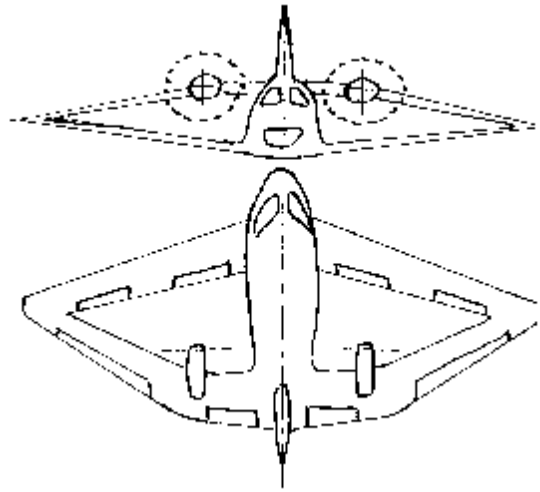
Демократия для своего существования, считал Ильин, предполагает в народе чувство государственной ответственности, собственного достоинства, элементарной честности, политического кругозора, политических знаний. Всего этого наш народ за десятилетия рабского состояния был лишён. Народ нищ, подавлен, запуган, развращён. Вот почему нельзя вводить в России немедленно демократию любой ценой. Нужна: «твёрдая национально-патриотическая и по идее либеральная диктатура, помогающая сверху выделить свои подлинно лучшие силы и воспитывающая народ к отрезвлению, к свободной лояльности, к самоуправлению и к органическому участию в государственном строительстве», - только такая диктатура может спасти Россию от анархии и затяжных гражданских войн.

Кто-то видел моё интервью по КТВ и передал, что «Буньков, вместо того, чтобы ответить на вопрос, какое его мнение о Российском съезде, всё крутил вокруг да около… ну как Горбачёв!» А кто может ответить точно? Одно я знаю: съезд не дал землю в частную собственность, - это главное. Это фундаментальный вопрос – ключ всего будущего России. Иначе, почему бы мафии ни скупить всю землю за символическую плату (как правительственные дачи – по 30 тыс. руб).

Демократия хорошо, но пора и власть употребить!

28 апреля 1992 года, вторник.

Вчера, уходя домой в 17^{27}, оставил как всегда включённым мой приёмник «Юность-202» для Валеры. Он единственный, кто любит слушать радио во время работы. Так что вечером, когда все уходят домой, Валера блаженствует, включает Маяк на большую громкость и сидит за терминалом Лабтама.

У нас установилось: Эдуард работает с 7^{45} до 15^{30}, Света с 10 до $\sim 17^{30}$, Валера с 10 до 19 (20), а я с 8 до 17. Но перед тем как уйти совсем я ещё раз позвонил Чиркову Юре по 3508, - я не мог дозвониться до него весь день. И вдруг я его застал на месте. Он сказал, что удобнее всего зайти сейчас же. Там же был и В. Белоус. Юра рассказал об особенностях аэродинамической схемы самолёта, заказ, на исследование которого они взялись выполнить. Пока они обошлись без моих флаттерных расчётов, т.к. сейчас стоит под вопросом сама эта схема. Юра рассчитал на ЭВМ (вместе с Захаровым) аэродинамические характеристики крыльев, элеронов, рулей, - они оказались очень плохими, а сама схема неудачной. Первую часть исследований они выполнили, и, возможно, дальше ничего делать не понадобится, если эту схему забракуют. А пока они надеются, что им заплатят обещанный аванс. Я же пока собирался сочинить математическую модель.

Три года продолжается судебный процесс между Ириной и её братом Юрием. Месяц за месяцем идут заседания Раменского суда с заслушиванием многочисленных свидетелей. От Ирины уже выступили 4 свидетеля, в том числе нотариус Жуковской нотариальной конторы, - девушка, которая привозила с собой в суд книгу регистрации всяких документов. Судья спрашивала её, в своём ли уме была старушка Иванова, когда подписывала завещание. А та ответила, что спустя много лет она не помнит каждого посетителя, но они всегда всё тщательно выспрашивают у завещателя, чтобы убедиться в его вменяемости. Тогда судья просила оставить в деле книгу регистрации (!), но нотариус была возмущена: оставить тысячи документов в чужом месте! Сегодня Ирина привела ещё одного свидетеля: врача, которая делала операцию бабушке на глазах – удаление катаракты. Её фамилия Рубинштейн. Эта свидетельница заверила суд в том, что

хирургические операции не делают, если больной не в своём уме, - иначе он всё может испортить. И вообще покойная была остроумным интеллигентным человеком, с которым было интересно поговорить.

Со стороны Юрия тоже был свидетель, пьяный мужчина, который якобы видел бабушку на собрании дачного кооператива (три года назад!) и заметил, что она была невменяема. На суде при этом хихикали, но в протокол внесли. Короче говоря, суд решил, что свидетелей, наконец, хватит! – и перешёл к следующему этапу: передаче бабушкиного завещания на экспертизу. Это будет длиться два месяца и обойдётся истцу 500 руб, о чём он начал ныть: «Где я из своей пенсии возьму такие деньги?» Ему дали срок для уплаты две недели.

Обратите внимание на то, что речь идёт всего лишь о 1/12 доли всей жилплощади Ивановых (Юрия и бабушки), а если учесть, что вся дача состоит из двух частей, и там есть ещё и другие хозяева, то это 1/24 доля всего дома. Расчёт такой. Сейчас: ½ - Юрина, ½ - бабушкина (после решения суда РСФСР). После смерти бабушки её доля должна была перейти наследникам, т.е. ¼ - сыну Юрию, и ¼ - дочери Ирине. Но бабушка завещала всё своё имущество Ирине. Однако есть закон о пенсионерах, что их нельзя лишать наследства, и что какая-то доля должна непременно переходить к ним. Тогда от бабушкиного наследства 1/3 – ему, и 2/3 – Ирине, т.е. 1/6 и 1/3 всей жилплощади. Значит, если он выиграет иск о подделке завещания, то ему перейдёт ¼, а если нет, то 1/6, а это даёт разницу в 1/12 всей жилплощади. Уловили? Из-за такой мелочи он год унижается по судам, платит за каждое заседание по 100 руб, приводит фальшивых свидетелей, (которых надо поить!), а теперь ещё и 500 руб! И всё равно, в конце концов, 1/3 будет присуждена Ирине. Вероятно, ему придётся освободить второй этаж.

Не зная только, как они там уживутся (или Гера, если там поселится).

Лиля сдала 2-й госэкзамен! Остался последний: 18 мая, и всё!

29 апреля 1992 года, среда.

Зашёл в 19 час Саша Зуев и принёс, как и обещал копию видео записи с моим интервью кабельному телевидению. Я списал эту запись на мою кассету с семейной хроникой. Напрасно Алексей говорил, что моё выступление было бессодержательным (как ему передали). В течение двух мин я отвечал на вопросы Зуева, но тут же добавлял от себя кое-какие впечатления от новой рыночной политики. Саша Зуев – довольно способный политический комментатор. Я ему советовал перейти в центральное ТВ, но он сказал, что туда не пробьёшься.

Не зря я не торопился уходить на пенсию. Сейчас каждый месяц возникают катаклизмы. Мне приходило в голову перейти и на полставки, и вдруг приказ директора ЦАГИ: все желающие могут уйти в административный отпуск с оплатой 40% оклада. Значит, можно эти почти полставки получать и без посещения ЦАГИ? В военной промышленности собираются платить даже 100% ставки. Ну и правильно! Чтобы не тратить зря энергию и материалы и не делать продукцию для свалки, конечно выгоднее платить 100% за так.

1 мая 1992 года, пятница. В какой бедности живут пенсионеры.

В 10 час я сажусь на велосипед и еду в Колонец.

На этот раз клиентка - некая Розалия Тихоновна, учительница-пенсионерка. Предстоит отремонтировать старый ламповый телевизор «Рекорд-714». Её телефон дал Шлемак, но они не знакомы, а просьба о ремонте попала к Грише через третьих лиц.

Крохотная однокомнатная квартира, разгороженная шторой пополам: у окна кровать сына-студента, у тёмной стены – кровать хозяйки.

Ремонт обычный, но при включении в телевизоре начался пожар.

Пошёл дым из наконечника высоковольтного кабеля, подводящего к кинескопу 25000 вольт (называется аквадаг: прицепка с присоской). Первой заметила хозяйка, поскольку она, как и сын Саша, принимала живое участие и всё внимательно наблюдала. А я в это время из вежливости и по привычке объяснял каждое своё действие. Я почувствовал запах дыма и тут же пошёл дым. Обуглилось переходное сопротивление R = 100 ком у второго анода. Вообще здесь ток должен быть 1 мА, но чтобы загорелся резистор (там, кстати, был резистор всего 10 ком), нужен ток 30 мА.

Первое, что пришло на ум, короткое замыкание в кинескопе. Сняв наконечник, я померил сопротивление второго анода: больше 2Мом. Да и не было высокого напряжения. В это время к Саше пришёл приятель и сказал, что у них такое же было и причина в умножителе. Я соображаю туго, и никак не мог понять, при чём здесь умножитель.

Только пока я ездил на велосипеде домой, чтобы исправить аквадаг, я сообразил, в чём дело. В самом деле, умножитель. Если в нём пробьёт какой-то диод, то вместо постоянного напряжения пойдёт переменное, а кинескоп имеет большую ёмкость, вот и пойдёт большой ток.

Видя, в какой бедности живёт эта учительница с сыном, и

помня о том, что она просила не начинать ремонт, предварительно не назвав цену, я предложил им самый дешёвый вариант: мне ничего платить не надо, но пусть Саша съездит в Тушино и купит там умножитель (в Москве они по 180), и сам его поставит. Но нет, они перепугались и стали меня упрашивать. Тогда я им назначил: 180 –умножитель, и 140 – за ремонт.

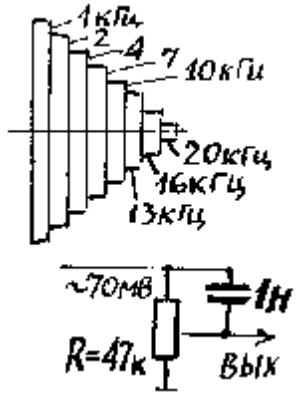
2 мая 1992 года, суббота. Вторая поездка в Тушино.

На этот раз я не стал торопиться и поехал на час позже (не забыв позаимствовать сезонку у Алёши). Радиорынок за 2 недели изменился. Во-первых, у выхода из метро стояла толпа армян около 50 человек. Возможно, они скупали детали, содержащие драгметаллы, – не знаю…

Во-вторых, рынок полностью стал культурным. Дикую часть убрали, а площадь рынка расширили за счёт аэродрома. Я боялся, что за эти две недели цены повысятся, но всё обошлось. Я накупил умножителей по оптовой цене 120 руб, и микросхемы К174УН14 – 2 штуки по 50 руб. Это дорого, но зато с гарантией.

Пока я обошёл весь рынок, пошёл дождь, но никто из продавцов не убежал, потому что радиодетали не промокают, а самим можно и потерпеть.

3 мая 1992 года, воскресенье.

С 9 до 11 я снова ездил в Колонец, чтобы закончить ремонт того телевизора. Я аккуратно припаял новый умножитель, включил ТВ, и показал хозяйке отличные цветные полосы на экране с моего теста (ещё писк), но она не поняла, что ТВ уже работает. Разбудили в 10 час Сашу (он вернулся с гулянья в 6 час), чтобы вдвоём переставить тяжёлый ТВ на место. Хозяйка с нетерпением ждала, когда ей покажут первую программу, а сын злился на неё, что она не понимает, что ТВ уже исправлен. Наконец она увидела кино и успокоилась. Она замешкалась с расплатой, наконец даёт мне деньги. Но не называет сумму. Я догадался, что надо посчитать. 130. Я напомнил, что договорились за 140. Не смутилась, достала: «Отдаю последнюю

десятку, больше в доме денег нет». Но ведь я предлагал им бесплатный вариант. Я и сегодня научил Сашу, как самому исправить ПТК.

А дома меня ждал чужой магнитофон ТА1-003. За два дня я с трудом наладил требуемую звонкость воспроизведения. Пакет частот всё время получался ультра-ущербным, особенно в одном из четырёх каналов. Магнитофон 14-летней давности, куплен с рук. Всё паяно, перепаяно, головки новые, но, по-видимому, некондиция (одна из четырёх щелей очень широкая). Перепробовав все возможные стандартные регулировки, я был вынужден перейти к изобретательству. Заметив, что выходной потенциометр стоит примерно на 1/3, я верхнюю часть зашунтировал соответствующей ёмкостью.

Клиент пришёл в 17 час и просидел до 20 час. Сергей Птицын, радио-электронщик по специальности, работает на фирме АГАТ, и отец у него электронщик. Он знает моих друзей: Глотова, Китца, Шагова, Никитина, Кочеткова, - круг замкнулся. Требования к аппаратуре у него оказались выше моих, он разбирается не хуже меня. Три часа мы сидели и заново настраивали его магнитофон. Ему не понравились уровни, но частотная характеристика была правильной.

Я удивился, если они перепаяли все модули по-своему, то почему же они не настроили всё сами? И я понял: они не справились с головоломкой. В этот день я понял гораздо больше: мне уже не в первый раз несут в ремонт безнадёжные вещи, когда все другие отказываются. И только один из них предупредил: «Все отказались, только на Вас надежда», - это был случай с SHARP.

Я вспомнил также, с чего это началось: когда Китц направил ко мне Щукина (тоже с ТА1).

Сергей согласился заплатить 400 вместо 300, оставил пару видеокассет и ушёл. Носить тяжести он не хочет, сберегая позвоночник от травмы.

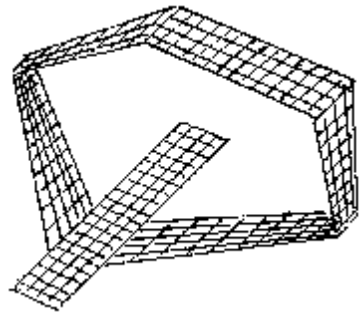
4 мая 1992 года, понедельник.

Кончаются праздники. Установилась летняя погода. Сегодня Лиля уехала в институт в 7^{30}, а Алексей спал до 10, так что внучкой занимались бабушка с дедушкой. Я научил говорить Женю «дядя», хотя имел в виду «деда». Кроме того, я научил говорить «папа», но шёпотом. Исключительно верная истина, что дети воспитываются с грудного возраста. Жалко смотреть на ребёнка, который предоставлен самому себе. Лиля в кухне варит, Алексей весь день смотрит ТВ. А поэтому я беру её на руки и играю с ней целый час. И все уже видят, что Женя просится ко мне, как только увидит меня, но почему-то это никого не смущает. Неужели это трудно заметить, что ребёнок всё время

поворачивается в мою сторону и с улыбкой ждёт чуда?

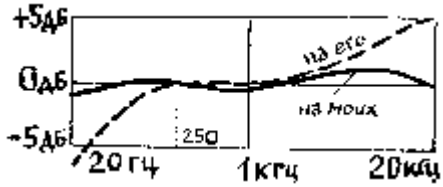
Из фильмов моего нового знакомого Сергея Птицына больше всех понравился фильм «Беги». Кстати, Олег часто носил кассеты от него.

5 мая 1992 года, вторник.

До обеда я успел закончить математическую модель нового самолёта и ввёл в Лабтам. После обеда я запустил расчёт (я его назвал «ромб»), и вскоре на терминале появились первые результаты. Картинки были настолько ошеломляющими, что Эдик воскликнул: «Что это у тебя за штука?» И Света тоже удивлялась. Я им показал рисунки самолёта, - тогда всё стало ясно. Такая схема была настолько необычна для нас, что все пришли в изумление, и от сонного настроения (оно бывает иногда у Эдуарда) не осталось и следа.

Огорчения начались вечером. В 18 час позвонил вчерашний клиент Птицын, недовольный качеством моего ремонта. Через 10 мин я уже был у него. К старости уши слабеют. Они вдвоём с Шаговым заводят мне CD, и сравнивают с его записью на магнитофоне. Для них обоих разница была очевидна, но я её не улавливал, но и не оспаривал, ссылаясь, что надо проверить на приборах… Кончилось тем, что я в рюкзаке унёс его магнитофон к себе домой, пообещав разобраться и исправить. Сначала мы с Ваней стали сравнивать записи “QUEEN-91” на моём Фрязинском и на Птицынском магнитофоне. Показалось, что звучит одинаково. Тогда я стал многократно повторять на том и другом. Наконец, в одном месте, где есть мощный ударник с изящной тихой мелодией, разница стала заметной: на моём всё отлично, а на его – ударник смазан посторонними звуками.

Я назначил программу: взять какой-нибудь из моих старых

тестов, ну хотя бы тест 1981г и сравнить на трёх аппаратах: на Фрязинском, Кировском и Серёжином. Приятно было, что тест за 11 лет не стал глуше. Тестовая запись 1981г отлично сохранилась и на обоих моих магах воспроизвелась с хорошей частотной характеристикой, а на его – недостаёт низких и избыток высоких частот.

А тут ещё возникла течь в водопроводе на кухне: из трубы капает вода на пол. Я лёг в 0^{00}. Ира только что заснула, зять что-то пишет в кухне.

6 мая 1992 года, среда.

В 1^{35} я всё ещё не мог заснуть. А в 6^{00} я уже проснулся, - водопровод меня тревожит. Я вскакиваю и бросаюсь на водопровод. Прежде всего, надо перекрыть квартирный кран, - он за буфетной тумбой. Дотягиваюсь до него левой рукой, в тесноте его трудно повернуть, да к тому же за много лет он присох, прикипел. Пришлось разгрузить тумбу и отодвинуть её в средину кухни. После мелких покачиваний туда, сюда кран сдвинулся с места и начал мягко вращаться.

Вода перекрыта. Протекающий сгон развинчен. Пакля с солидолом накручена на резьбу, и гайка газовым ключом закручена до отказа. Течь прекратилась. Бужу Иру, чтобы она вымыла пол под тумбой, прежде чем я задвину её на прежнее место.

Ещё есть время перед уходом на работу выпить чаю. Варенье кончилось. Сахар 6кг – это запас для облепихи. Мешок 50 кг Гериного друга неприкосновенен. Сладкого хочется. Тогда я вспомнил про мои сушёные яблоки. Завариваешь кипятком горсть этого компота и отрезаешь краюху батона. В 7^{58} я уже сыт, и выхожу в ЦАГИ.

Но утром кроме водопровода было ещё одно дело: поиск документации для Ирины в её судебном процессе. На суде в числе многих бесконечных разбирательств возникло также одно сомнение: Юрий утверждает, что имевший место как-то случай кражи на бабушкиной даче произошёл в 1987г, а Ирина утверждала, что это было в 1988г. Ответчик (теперь уже не поймёшь, кто ответчик, а кто истец) ссылался, что это было якобы в пятницу 31 июля 1987г. Ирина уже 2-й день ищет старый календарик за 1987г, чтобы проверить, была ли это пятница. Я ей предложил почитать мой дневник 1988г, там должно быть описано это событие. Она говорит: «Ну-ка, посмотри, что там написано 5 августа». Открываю, - и в самом деле, 5 авг был ночной грабёж на бабушкиной даче и как раз там в это время на своём 2-м этаже находился ответчик Юрий.

Перед обедом за мной зашёл Парышев, и повёл меня в трубу

Т-128 показывать малую модель крыла Боинг, - она уже установлена в трубе и они с Карклэ определили частоту изгиба. Она оказалась неожиданно низкой.

Сегодня исполнилось 2 мес, как я достиг пенсионного возраста, но мне не только не платят пенсию, но даже не хотят оформить пенсионное удостоверение. По ТВ передавали, что на Дальнем Востоке пенсионерам задержали выплату пенсий с февраля. А удостоверение было бы кстати: в бассейне «Нептун» была бы скидка 50%, т.е. 3 р 50 к вместо 7 руб. Раменский бассейн закрылся на ремонт.

Дело с Птицынским магнитофоном осложнилось. Поняв, что это дело не простое, и с трудом вспоминая, как я такие исследования делал 10 лет назад, я решил изготовить новый тест. Он будет называться «Тест-1992». Я к старому тесту 1981г приписал на той же катушке ещё одну серию частот: 20 гц, 31, 50, 80, 125, 250, 500, 1 кгц, 2 кгц, 4, 6, 8, 10, 12, 16, 20 кгц, - всего 16 частот , каждая длится 15 сек, итого 4 мин. Уровень я взял довольно большой: -6 дб, от номинального бытового, т. е. 185 нв/м – это соответствует профессиональному уровню. На моих этот тест даёт строго горизонтальные характеристики. Ставлю тест на Серёжин, – получается сильный спад на низких частотах, начинаясь на 250 гц и теряя 7 дб на частоте 20 гц. На высоких, наоборот.

Следующее испытание: вынимаю модули воспроизведения из моего мага и переставляю на его маг. Вместо горизонтальной линии получаю наклонную прямую с понижением от 20 гц до 20 кгц на 7 дб! Значит, виноваты магнитные головки, - они не кондиционные.

Но для любых головок можно подобрать коррекцию так, чтобы на выходе получилось ровно. Делается это с помощью цепочки обратной связи… Короче говоря, к ночи я отрегулировал характеристики всех четырёх каналов (левый, правый и реверс). Но ночью нельзя шуметь.

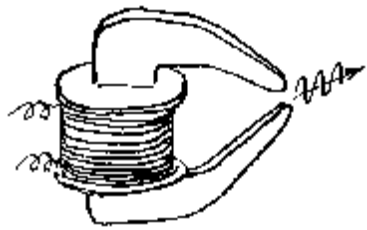
На другой день в обеденный перерыв я с нетерпением проверил результаты проделанной работы, заведя в гостиной качественную музыку. Это был тот же диск. Заодно я разбудил и Ваню, т.к. уже было 12 час. Мы слушали вдвоём и сравнивали Фрязинский и Птицынский, - теперь всё звучало одинаково хорошо.

8 мая 1992 года, пятница.

Сегодня в 10 час вместо зарядки по Цаговскому радио запустили праздничную радиогазету в честь дня победы, но сначала передали сообщение директора ЦАГИ Загайнова о причине задержки зарплаты. Он сказал: «Вчера институт

обращался в банк за зарплатой. Банк был готов заплатить, но, к сожалению, не оказалось наличных денег». В коридоре кроме меня стоял Галкин, мы с ним посмеялись: «Ну и трепло!»

Эдик и Валера ездили вчера в МАИ получать по 2000 руб за Тамарин расчёт, а сегодня Валера как всегда на месте, а Эдик с 10 час выписал увольнительную «для посещения больного Рыбакова», - они должны вдвоём отметить память своих отцов (у Эдика отец погиб на войне).

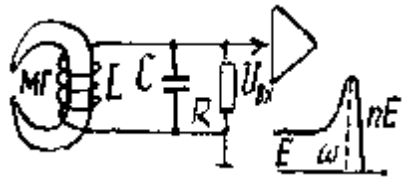
Сегодня утром я вскочил в 6^{15}, - меня беспокоили ещё некоторые недоделки в Птицынском маге. Вчера в одном из четырёх каналов я неожиданно обнаружил резонанс (небольшой пик) на 20 кгц. Исследовать такой резонанс с помощью моего "теста-1992" невозможно, т.к. там вблизи есть только ещё частота 16 кгц. Утром хорошо изобретается: можно исследовать воспроизведение на магнитофоне без ленты! Вместо ленты можно воздействовать магнитным полем извне. У меня есть самодельный размагничиватель магнитофонных головок. Я его подключил вместо сети к звуковому генератору и задал напряжение 1 в. Подставив его близко к магнитофонным головкам, я определил, как они реагируют на изменение частоты. Опыт обнаружил на всех МГ резонанс на 16 кгц…

Вчера сюда приходил Володя Белоус посмотреть на мои результаты по расчёту самолёта «Ромб». Я ему показал формы колебаний. Он удивился, что у меня получилась очень маленькая скорость флаттера: 150 м/сек, но потом пересчитал на км/час, - получилось 540 км/час, что вполне достаточно для этого лёгкого самолёта. Мои результаты следует рассматривать как тренировку для более серьёзного расчёта, т.к. первый вариант уже забракован. А пока я ему показал мультфильм о флаттере аналогичного аэромикроавтобуса. Мой флаттерный мультфильм ещё действует. Долбнев готовит компьютерный фильм.

9, 10 мая 1992 года. Праздник.

Вчера, вернувшись из ЦАГИ в 14 час, я поспешил в подвал, чтобы своими глазами увидеть причину резонанса на 20кгц в левом канале. Я бы мог уйти и пораньше, т.к. в предпраздничный день в 13 час никого уже нет, но в шахматном клубе разыгрался мини-турнир: Алфёров, Фаянцев и Венедиктов при четырёх

болельщиках. Играли с 11^{30} до 13^{15}. Под конец остались только Венедиктов и Фаянцев.

И вот я спешу к Птицынским загадкам. Я вынул из магнитофона левый усилитель воспроизведения. Смотрю – так и есть! Вместо R = 100к там впаяно больше: 390к. И почему-то вдруг тут же я легко вывел формулу входного контура, хотя утром безуспешно уже пытался это сделать: пусть □ - частота резонанса, тогда L□ = 1/□C. Обозначим: L□ = Ro, R = nRo. E – ЭДС, создаваемая магнитной головкой (МГ).

Далее: Uвх = E□Rн/(Rн + iRo), где 1/Rн = 1/R + 1/(-iRo), …

Получаем простую формулу: Uвх = -inE (просто nE), т.е. высота резонанса растёт с ростом R. Поняв эту сущность нагрузочного сопротивления R, я быстро привёл всё в норму. Попутно я обнаружил ещё кое-какие нарушения. Вскоре пришёл клиент Птицын, и я продемонстрировал ему результаты своей настройки. Она получилась настолько хорошо, что у меня появилось желание настроить и свои оба магнитофона, и как-нибудь я этим займусь. У Серёжи хороший слух, и он сразу же убедился в отличном качестве моей работы. Однако кроме скорости 19 см/сек, его интересовала и скорость 9½ см/сек. Произошла заминка. Я спросил его, не хочет ли он, чтобы я ещё занялся восстановлением правильной коррекции на малой скорости. Он понял, что это потребует дополнительной платы, и решил заняться этим сам.

Я на своём личном опыте поражаюсь тайне человеческого мышления, интуиции и догадки. Ещё 20 лет назад я заметил, что, ложась вечером спать, я всегда был уверен, что утром я непременно проснусь с уже решённой той или иной головоломкой. Недавно я заметил, что совсем не обязательно вечером задавать себе вопрос, - сознание само обнаруживает к утру новую идею или решение.

И совсем новым для меня стало то, что днём в любой обстановке вдруг приходит внутренняя телеграмма и требует: «Иди туда и срочно исправь, иначе случится авария!» Так было с телевизором той пенсионерки, когда вдруг через три дня я вспомнил, что оставил высоковольтный кабель с 25 тыс в, касающимся железной стенки. Ещё позавчера я позвонил ей, попросив разрешения зайти поправить кабель, и она подтвердила, что, в самом деле, там начались щелчки. Но ехать туда мне было необязательно, оказалось, достаточно объяснить Саше, как

поправить кабель. Он поправил, – треск прекратился, и заодно исчезло сопутствующее ему нарушение кадровой синхронизации.

11 мая 1992 года, понедельник.

Праздник продолжается. Правительство решило растянуть его на три дня. Я знал, что в эти дни должен был вернуться из-за границы мой друг Юра Муллов. Он там пробыл полтора месяца в гостях у своей знаменитой дочери Виктории. Звоню домой. Рая отвечает, что он решил продлить своё путешествие ещё на месяц. Сначала он лазил по Швейцарским Альпам. Потом он загорал на пляжах Италии, а затем поедет в Лондон. Так что пока Рая скучает дома без мужа одна. Ей скучно, и она просила, нет ли у меня каких-нибудь развлекательных кассет. Я уточнил: «Про любовь?» «Конечно, про любовь!» Несколько лет назад я понял, что женщины любят смотреть фильмы исключительно про любовь. Вот так туго я постигаю простые истины. Я всегда был уверен, что про любовь любят смотреть только мужчины, а оказалось всё наоборот, - и это я узнал лишь в старости.

Рая имеет много видеокассет, но все на итальянском языке, она предлагала их мне, но зачем? У меня своих 145 штук, и многие из них шедевры. Она просила при случае принести какие-нибудь кассеты: «Разве тебе не хочется меня развлечь?» – она сказала это таким тоном, что мне послышалось не «развлечь», а «раздеть».

Объявился мой друг Головач. Он, как и обещал ещё осенью, что в апреле предложит мне много новых компакт-дисков, так и вышло. Он уже сменил своё место работы, т.к. его программы для АСУ становятся ненужными.

12 мая 1992 года, вторник.

На нашу рекламу, которую мы сочиняли зимой, клюнули англичане. Они просят подробно описать аэродинамическую часть расчёта в программе КС-2. Эдуард сочинил аннотацию на одну страницу, а Долбнев перевёл её на английский язык.

Впервые у меня дома побывал Н.Н.Дорохин. Ему понадобился ремонт телевизора «Шилялис», и он подумал, что я пошутил, предложив свои услуги, но я не шутил. И тогда он приехал на своей «Волге» после работы ко мне. Блок цветности я исправил за 3 часа. Триод КТ315г.

13 мая 1992 года, среда.

Утром я задумал съездить в Выхино забрать посылку от Головача. Я позвонил Семёнову около 9 час, – он был на работе. Они работают вместе и занимают ЭВМ по очереди. Ночью и утром Семёнов, а днём Головач. Коля как раз собирался домой в 9 час и к 10 час мог доехать до метро Выхино, где мы в это время и договорились встретиться. Так что я в 9^{19} выехал, догадавшись на

полпути взять сезонку у Назаренко, который в это время приезжает в ЦАГИ. Я встретил Колю в 10^{10}, и он передал мне пакет с дисками. Обратно – на 10^{19}, и в 11^{10} я уже дома. Пообедав раньше обычного, я в 12^{30} вернулся в ЦАГИ. Эдуард уже спал, а в шахматном клубе уже шла игра.

Когда в 13^{30} Эдуард проснулся, он сообщил мне пренеприятную новость. В моё отсутствие меня сначала искал Амирьянц, потом Парышев, т.к. они продули в Т-128 малую модель крыла Боинг, и у них случилась авария: модель ужасно затрясло, все тензодатчики оборвало и, похоже, что модель попала во флаттер. Эдуард с Валерой без меня до обеда срочно рассчитали флаттерные характеристики малой модели с новыми данными упругой заделки, для чего им пришлось поделить на масштаб модели К= 1.75 несколько десятков размеров. Я же всегда говорил, да и в отчёте писал, что малую модель пересчитывать нет нужды, т.к. результат получается из условий подобия.

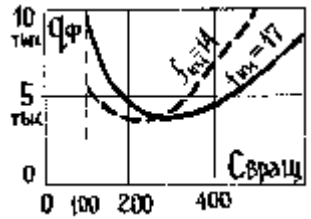
А в чём же было дело? Во-первых, модель продули на напоре 21000 (М=0.95, давление 2.3 атм). Во-вторых, упругость заделки малых тензовесов оказалась во много раз меньше ожидаемой. Так, жёсткость на вращение должна быть $5000/К^3$ =940, а Ефименко намерил всего лишь 100 тм/рад. Частоту изгиба Карклэ намерил 17 гц, а надо было: 18хК = 31 гц. Это, как посчитал Валера, означает, что вместо Сизг=465 (=$2500/К^3$), там было всего лишь 36 тм/рад.

Вот прошло полдня, а Амирьянц и Парышев не дают о себе знать, - они в трубе Т-128. Уже идя домой в 17^{30} по длинному цаговскому проспекту, я встретил идущих из Т-128 Карклэ и Парышева. Я спросил Парышева, почему же они не дали мне ещё вчера новые сведения об упругости малых тензовесов, полученные Сергеем Ефименко. «Ведь величина 100 в десять раз меньше, чем необходимо по подобию, - сказал я». Он ответил, что ему не хватало ещё сведений о моменте инерции, про который он узнал только сегодня.

Вечером в 20 час я позвонил домой Амирьянцу. Он меня успокоил, что, во-первых, достигали напора только 6000, а о 20 тыс речи не было. Во-вторых, вибрации, возникшие в трубе, были совсем не флаттером, т.к. тряслось всё здание с частотой 2 гц. Тряска была настолько чудовищной, что прибежали начальники из дальних помещений. Приложив ладони к стенам здания, можно было оценить частоту вибраций. Такая тряска Т-128 случалась уже раньше несколько лет назад. Она возникает при пуске трубы, - так рассказала Вера Нейланд.

14 мая 1992 года, четверг.

Утром, ещё подходя к ЦАГИ, я встретил Поповского и Соболева. Разговор сразу пошёл о флаттере в Т-128. Поповский был очень рассержен, как же экспериментаторы начали испытания малой модели в трубе, не обращая внимания на результаты статиспытаний малых тензовесов. Об этом же сердито сказал Соболев: «Я им сразу говорил, что частота 17 гц на околозвуке – это как раз та частота, которая характерна для флаттера таких моделей».

В 9 час я, Эдуард, Карклэ и Парышев, - отправились к Амирьянцу. К этому моменту я уже располагал графиком критической скорости флаттера, посчитанной вечером после моего ухода Валерой. По этому графику получалось, что критический скоростной напор флаттера qф для той жёсткости заделки, которую намерил Ефименко: Свращ = 100 тм/рад, и той частоты, которую получили Карклэ с Парышевым: 17 гц, - равен 10000 кг/м^2. При этом жёсткость на изгиб мы подогнали (36 тм/рад). Но если подставить Сизг= 25 тм/рад, которую выдали Егоров с Ефименко (но при этом частота получается не 17 гц, а всего лишь 14 гц, - где-то в расчёте есть неточности), то напор флаттера будет qф = 5100. А если учесть, что при случайном увеличении Свращ с 100 до 200-300 (может заклинить или ещё что-либо), то qф снизится до 2500. Ясно, что опасность флаттера – дело реальное. Однако, ещё вчера я (а потом Валера) заметили, что флаттер получается очень «добрым». Обсудив всё это, мы пришли к выводу, что это всё-таки был не флаттер. Амирьянц тут же позвонил Вере Нейланд, доложив об этом, но подтвердил, что флаттерная опасность всё-таки есть.

Я спросил Гену, почему аэродинамики пользуются такими хилыми тензовесами, на которых запросто может возникнуть флаттер. Он ответил, что эти тензовесы наши: НИО-19. А от Егорова я узнал, что он, Амирьянц, их и делал. Шесть лет с ними работают, а они опасны, но до сих пор никто об этом не подумал.

Потом я всё это рассказал Поповскому, но самая неожиданная реакция на аварию в трубе (кстати, модель разболтало, все провода оборвало) была со стороны Кости Стрелкова. Он обвинил меня. «А я при чём?» «А при том, ответил он, - что ты не должен оставаться равнодушным и безответственным к испытаниям модели Боинг. Ты должен был

вникнуть во все дела, и вмешаться, когда понадобится».

Я и в самом деле, если бы был ведущим в этом деле, то я бы не позволил пропустить важный пункт в программе. Было ясно запланировано: после установки (малой) модели в трубе провести частотные испытания и статические, и по их результатам заново провести расчёт на флаттер. Только после этого, убедившись в безопасности от флаттера, делать продувки.

Я спрашиваю Соболева, кто же ведущий по этой модели? Он ответил, что эта модель не флаттерная, а аэродинамическая, - ведущего по флаттеру нет. Тогда зачем полгода вели предварительные расчёты?

Костя заявил: «Как бы я был рад, если бы модель сломало и унесло! Чтобы вы, флаттерщики, наконец, почувствовали ответственность!»

□ □ □

Вместо 25 апреля аванс выдали только сегодня 14 мая. 800 руб вместо привычных 200 руб. А на доске объявлений появилось приглашение вносить деньги на продовольственный заказ гуманитарной помощи. Цена заказа 665 руб вместо привычных 10-15 руб. В этом заказе около 20 пунктов: сахар 1 кг 27 руб, масло 1 кг 61 руб, говядина 1 кг 52 руб, ... Кто-то догадался просуммировать, и получилось не 665, а всего лишь 550. Стали выяснять, - оказалось, что 20% наценка, значит, сахар не 27, а 33 руб, масло – 73, и т.д. Остальное там не очень нужное, и мы с Ирой решили не тратить зря деньги. Лучше мы выкупим сахар, который обещали по талонам: 12 кг х 42 руб.

15 мая 1992 года, пятница.

Объявлено, что всё лето по пятницам будет укороченный рабочий день: с 8 до 13. Но как много в этот день всего произошло!

Сначала в 9 час собрались на совещание у Амирьянца: я, Набиуллин, Парышев, Егоров, Ефименко, Мамедов и специалист из Т-128 ВНС Слава Верховский (НИО-16). Амирьянц нервничал, и допрашивал специалиста как мальчика. Тот обиделся и порывался уйти с совещания. Гена требовал, чтобы специалист

рассказал только о своих впечатлениях об аварии: что и как тряслось. Он требовал, чтобы аэродинамики не совались в наши флаттерные дела, а разобрались со своими трубными. Стало ясно, что труба Т-128 работает неустойчиво, если требуется наддув. А для американской модели как раз это и нужно, т.к. их интересуют большие числа Рейнольдса, и, значит, требуется увеличение плотности воздуха в 2.3 раза (это напор 20000).

Потом Амирьянц дал слово Парышеву. Серёжа не мог сказать ничего определённого, т.к. тензодатчики оказались оборванными. Сохранилась осциллограмма, но непонятно, что она писала. Однако на ней явно проглядывались частоты 15 гц и 10 кг, и огромные возмущения в 2 гц (о них и говорил начальник трубы Гусев).

Когда слово дали мне, я показал графики с результатами расчётов, которые мы получили с Мосуновым вчера. Поскольку там получилось достаточно высокое значение критического скоростного напора флаттера: qф = 10000 кг/м^2, то, несмотря на близость опасных участков с q = 2000, и, принимая во внимание, что по расчёту флаттер получился очень добрый (слабый), а об этом напомнил Эдуард, - то я считаю, что там флаттера не было. Однако надо поставить противофлаттерный балансир в передней части обтекателя, величину которого я обещал рассчитать к середине дня.

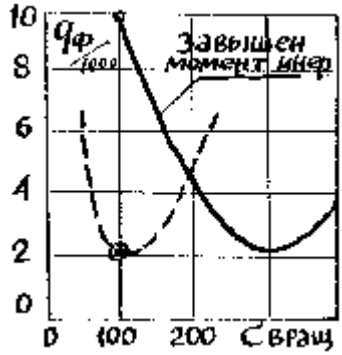
Чтобы рассчитать балансир, я решил сначала восстановить исходный вариант. У нас всегда так: если прошло много дней, то сначала надо разобраться, что было в прошлый раз. В Лабтаме уже накопилось три варианта модели Boing: «1» – это мой материал для большой модели, а m, m1 – это два варианта, которые сочинили Набиуллин с Мосуновым позавчера, пользуясь моим вариантом.

Вообще я давно говорил и писал в отчёте, что считать отдельно малую модель ни к чему, т.к. теоретически она совпадает по флаттерным характеристикам с большой, но позавчера Амирьянц в моё отсутствие заставил их запрограммировать малую модель.

Я верю только своей модели: вариант «1». С него я и начал. Я увеличил жёсткость тензовесов в соответствии с малыми тензовесами по формуле: Сбол = Смал □К^3, т.е. вместо Сизг = 2500 тм/рад вставил: 36 □ 1.75^3 = 190, а вместо Свращ = 5000 тм/рад □100□1.75^3 = 5300, и должен был получить qф = 10000, но… неожиданно получил 4000! Сначала я подумал: я взял M = 0.8, а у них M = 0.9 – вот причина. Но это не должно приводить к такой большой разнице!

Я смотрю на частоты: fвращ (круч) = 8 гц, fизг = 9.6 гц.

Частота изгиба получилась правильно, т.к. 9.6 □1.75 = 17, и у них 17. Но вращение – неправильно, т.к. 8□1.75 = 14, а у них 8□10 гц! Тогда я стал разбираться, и обнаружил крупную ошибку в их модели. Они все размеры поделили на К = 1.75, а все массы, а их, кстати, была всего одна – это масса обтекателя, - на $К^3$ = 5.36. Но!… Они момент инерции обтекателя поделили тоже на $К^3$, а надо на $К^5$! И при этом, обратите внимание, обтекатель весит целую тонну, а крыло всего лишь 720 кг.

Мосунов тут же исправил ошибку, и заново пересчитал вчерашние графики. Какой кошмар! Вместо qф = 10000 стало 2000, а возможные вариации по величине жёсткости на вращение тензовесов показали, что мы находимся на самом минимальном участке зависимости qф по Свр.

Я звоню Амирьянцу, - он советует сходить в трубу, - там Валентин Виноградов проводит частотные испытания. Но он уже вернулся, отложив всё до понедельника.

В 13 час кончилась работа, я пошёл домой и оттуда позвонил домой Гене. Он сказал, что единственная возможность срочно приостановить испытания, - это пойти в трубу и найти там Карклэ и Парышева. Я так и сделал. В 15 час я нашёл их в рабочей части Т-128. Они проводили частотные испытания модели. Я сообщил им пренеприятную новость, что по расчёту напор флаттера получается не 10000 , а всего лишь 2000, и что надо прекратить испытания. Пётр Георгиевич скептически заметил, что уже много дней проводились испытания, и без наддува всё было спокойно: никакого флаттера. А что касается их частотных испытаний, то они обнаружили, что после аварии частота изгиба модели снизилась с 17 до 14 гц. «Правильно, - ответил я, - если подставить в расчёт величину жёсткости, которую намерил Ефименко, т.е. 25 тм/рад, то получается не 17 гц, а всего лишь 14».

У них никак не вызывалось вращение. Я посоветовал переставить силовозбудитель в носовую точку обтекателя, и даже нарисовал им схему, как это сделать, но упрямый Карклэ молча

переставил его в конец крыла, - он не разговорчив, когда надо что-то обсудить. Я понял, что не надо им мешать и удалился домой.

В 16 час я ещё позвонил домой Набиуллину. Он уже вернулся от Рыбакова, которого навестил по случаю передачи ему аванса, был навеселе, но моё сообщение понял. Он даже вспомнил, что эту ошибку: делить момент инерции на $К^3$ вместо $К^5$, - сделал он, и что Валера не виноват. На улице у нашего дома я встретил Лыщинского, идущего из булочной. Он весело посмеялся насчёт пятой степени для моментов инерции, потому что они всю жизнь занимаются этой азбукой. А что касается вибрации стенок трубы и пола, то он своими ногами не раз чувствовал вибрацию пола в здании, которая шла от флаттера модели, испытываемой в трубе. Правда, это была труба СВС-2, «Ты ведь помнишь, - сказал он, - мы же вместе с тобой испытывали».

16 мая 1992 года, суббота.

Утром позвонил Парышев и сообщил ещё более ошеломляющие сведения о малой модели Боинг. Они вдвоём с Карклэ работали до вечера. Долго пытались вызвать вращение (крутильные колебания модели). Наконец, приложив силовозбудитель к концу обтекателя (как советовал я), с трудом добились резонанса. Неожиданно частота вращения оказалась вдвое меньше ожидаемой: 6.7 гц вместо 13 гц. А что касается изгибной, то она совпала с ожидаемой: 14 гц. Кроме того, трение в муфте тензовесов оказалось настолько большим, что декремент колебания оказался $\delta = 1.5$ вместо обычных $0.05 \div 0.15$.

И ещё. Вечером в трубу звонила Вера Мих. Нейланд, и Парышев ей доложил, что по уточнённому расчёту критический скоростной напор получается не 10 тыс, а всего лишь 2 тыс. Тогда она возмутилась, что у нас результаты меняются каждый день и потребовала, чтобы к утру в понедельник мы выдали её окончательный результат.

Я испугался, и решил пойти в ЦАГИ, и всё пересчитать. Сначала я зашёл к Мосунову, чтобы уточнить насчёт Лабтама. В 12 час я уже был в ЦАГИ. Ключи от нашего здания я взял у дежурного коменданта, долго не мог запустить Лабтам (с непривычки), наконец начал расчёт.

Я посчитал и большую модель и малую. Первое, что меня смущало: почему частота вдвое меньше теоретической? Причин может быть три: 1) либо момент инерции обтекателя в 4 раза больше, чем по теории (допускаю, что американцы могли вставить большие грузы в концы обтекателя), 2) либо Ефименко ошибся в 4 раза и вместо $Свр = 100$ там было лишь 25 тм/рад, и 3) либо обтекатель настолько упругий, что из-за его гибкости

амплитуда у него больше, чем у крыла (в 4 раза).

Так или иначе, всё это надо было перепробовать (только третье я отверг, как невероятное). Обе версии давали благоприятный результат и qф снова поднялся до 10 тыс. Ну, конечно! – вчерашняя ошибка Набиуллина как раз и завышала момент инерции в $K^2 = 1.75^2 = 3.06$ раз (3 или 4 – разница мала). Я также наблюдал, какие инкременты у флаттера: они оказались настолько малыми, что флаттера можно было не бояться.

В 16 час я вернулся домой, забрав все результаты. День был по-летнему солнечный, буйная зелень вокруг благоухала, особенно одуванчики. Я подумал: многие мои друзья (например, Головач и Семёнов) сейчас копаются на своих участках земли, сажая овощи.

Я решил писать отчёт, оставив нерешённым главный вопрос, откуда такой большой момент инерции. Звоню Гене, но он сегодня в Москве, берёт интервью у своих героев, - пишет книгу о лётчиках-испытателях.

17 мая 1992 года, воскресенье.

Сломался нижний холодильник «ЗИЛ-1958г». Он уже осенью ломался, и я его тогда починил, но моего ремонта хватило лишь на 8 мес. Снова подгорело пусковое реле ДХР-3. В тот раз я заменил сгоревший серебряный контакт медным, но он прогорел насквозь. Сейчас я вспомнил, что у меня есть серебряный провод, который я купил на Тушинском рынке 19 апреля. Я снова, как и в сентябре сделал медную лапку на обгоревшую пружину, а на лапку намотал серебряную жилу □0.72 мм, - думаю, теперь хватит на много лет. Закончил в 12 час.

В 10 час мы с Амирьянцем наконец созвонились. В пятницу вечером Вера Нейланд звонила не только в трубу Т-128 Парышеву, но и домой Амирьянцу. Она намеревалась сделать очередные продувки в ночь с пятницы на субботу, но Амирьянц категорически запретил это делать, ссылаясь на мой расчёт. Они договорились определиться к полудню понедельника, - дальше ждать нельзя, т.к. подходит срок выполнения американского заказа.

В 13^{30} перед очередной серией «Богатые тоже плачут» я ещё раз созвонился с Геной. Мы стали гадать, где может быть дополнительный момент инерции и по его догадке предположили, что кроме модели вращается вся огромная система тензовесов. В понедельник в 8 час решили разобраться с этим по чертежам, которые возьмём в Т-128.

18 мая 1992, понедельник.

Сегодня до обеда предстояло окончательно выяснить флаттерные характеристики малой модели Боинг, и дать ответ

Вере Михайловне. Мы с Геной ещё вчера договорились, что будем действовать по трём направлениям: я пойду в НИО-16 разбираться с устройством тензовесов: откуда там огромный момент инерции. Ефименко ещё раз измерит крутильную жёсткость весов, а Карклэ с Парышевым с помощью частотников возьмут 20-килограммовый вибратор вместо своего 5-ти, и попробуют определить резонанс на больших амплитудах.

В 9 час я познакомился с конструкторами НИО-16: Дядченко Ген. Еф. и Михайловым Н. К. Они нашли для меня все чертежи тензовесов и □-механизма. Михайлов уверял, что упругость сосредоточена только в тензоэлементах, а дальше от □-механизма до стенок трубы, где всё это крепится, жёсткость очень большая. А что касается момента инерции, то оказалось, что там нет ничего лишнего, и непонятно, откуда всё-таки возникает добавок.

Михайлов очень любит поговорить. Мне уже всё понятно и уже время 10^{15}, а я ещё не начинал расчёт жёсткости тензовесов по чертежам. А в 11 час мне надо делать доклад у Микеладзе для общества авиастроителей. Наконец, я остановил Михайлова и попросил дать мне возможность спокойно провести расчёт. Михайлов ушёл, а Дядченко остался и пытался опять втянуть меня в разговор, но всё-таки к 10^{40} я успел закончить расчёт крутильной жёсткости тензовесов Свращ. Я не мог поверить своим глазам: вместо $C=100$ тм/рад, как померил на прошлой неделе Ефименко, у меня получилось $C=800$! Тогда по пути к Микеладзе я зашёл к Амирьянцу (который, кстати, тоже должен был идти со мной), и в его кабинете в присутствии Егорова я ещё раз рассчитал Свращ, но уже по другому способу и под контролем Егорова.

Опять 800. Всё ясно: тензо-элементы имеют настолько простую конструкцию, что сомневаться в этой цифре не приходится. Вывод напрашивается такой: опора тензовесов намного слабее их самих. Эта опора «дышит», а её масса добавляется к массе модели. Теперь стало понятно уменьшение частоты кручения (вращения) вдвое против расчётной. Понятной стала и причина трения с декрементом $\square=1.5$.

Довольные разгадкой, мы с Геной точно в 11 час явились в кабинет Микеладзе, где уже собрались 8 членов общества авиастроителей (утверждённого 2 года назад). Я попросил Виталия Георгиевича ввести в курс дела, - он говорил 10 мин. Потом я говорил 15 мин. Я не зря взял с собой содокладчиком Амирьянца. Догадываясь, что флаттер для них слишком узкая и непонятная тема, я перевёл упор на статическую аэроупругость: влияние упругости крыла на подъёмную силу. Вскоре весь интерес слушателей переключился на Амирьянца, и беседа

затянулась до 12^{30}. После этого Гена пошёл на обед домой, а я не могу без шахматного клуба, где я отдыхаю душой, - и пошёл туда. Там уже сражались Венедиктов, Крапивко, Чудаев и мой любимец Фаянцев, - он сегодня обыграл всех.

Сдвинув обед на час позже, я попал в трубу Т-128 только в 14^{20}. Там уже все собрались: Амирьянц, Стрелков, Парышев, Карклэ, Ефименко. От частотников был только Паша Алексеев, от рабочих Костя Сытов. 20-килограммовый силовозбудитель был воздвигнут на большом треножнике и двое Костей (Стрелков и Сытов) пытались приладить к модели толкатель от силовозбудителя.

Модель гладкая, прицепиться можно, только сняв один из потайных болтов. Болт сняли, хотели привинтить уголок, и понадобился болт длиннее. К сожалению, резьба оказалась дюймовой, и только Стрелков нашёл выход из положения: он подошёл к французской аппаратуре, открыл кожух и отвинтил оттуда подходящий болт, не влияющий на работу. Вообще Стрелков в этот день дважды проявил изобретательность и находчивость. Уже вечером в 17 час, когда после полуторачасовых виброиспытаний Карклэ так и не обнаружил крутильного резонанса, Стрелков принёс нечто вроде бревна и стал им стучать по модели, и тогда аппаратура обнаружила собственные колебания с частотой 7 гц. Бревном Косте служила какая-то толстая ржавая труба, а чтобы не повредить драгоценную американскую модель, Кирсанов (пришедшиё на смену Сытову), держал в качестве прокладки доску.

Только к 18 час всё было закончено. Начальник трубы Вера Нейланд неоднократно приходила в трубу. Она то возмущалась, то умоляла скорее освободить трубу, чтобы продолжить испытания, срок которых кончается через два дня. Сначала ей обещали всё закончить к 15 час, но после совещания, на котором Стрелков описал ей все неприятности из-за флаттера, решили

отложить пуск до 17[15].

Последний раз Вера пришла в 17 час, и совсем перепугалась, узнав, что виброиспытания ещё не начинали. Вот сколько часов продолжалась эта возня с дюймовыми болтами. Наконец, получив 7 гц, все мы успокоились и поднялись наверх в кабинет к Вере Михайловне, где торжественно подписали разрешение дуть в трубе до напора 8000 кг/м^2. Так что там стоят подписи: Карклэ, моя, Амирьянца и Парышева. Стрелков великодушно отказался от подписи, пошутив, что подписей двух докторов наук вполне достаточно. Зато он тут же развалился в кресле и стал проводить беседу для Веры о важности проблемы флаттера. Он внушал ей, что система (модель) до продувки может иметь одни флаттерные свойства, а после – другие: «…что-нибудь разболтается в механизме, появятся люфты, и всё!»

Интересно, что ещё до совещания Карклэ, как мне сообщила Света, был озабочен, как бы Буньков не сунулся со своими результатами, - он может всё испортить. Было решено, что на заключительном заседании будет докладывать он. Но и ему не дали ничего сказать: всё взял в свои руки Стрелков. Причём, ему было не важно, что нарисовано на предоставленном мной графике, - Костя ловко показывал этот график В.М. и пугал: «Критический скоростной напор флаттера может быть 2000, а может 10 тыс, - эти результаты насчитал Владимир Георгиевич, а мы ему верим. Сегодня может быть 10 тыс, а завтра 2 тыс».

Тогда задали вопрос мне: «Можно ли напор увеличивать до 8 тыс?»

Я ответил утвердительно: «Запросто!» Тогда вмешался Амирьянц: «Напрасно так говорит Владимир Георгиевич. Дело не простое. Близость флаттера остаётся. Осторожность… и т.д.». И тут он перевёл разговор к оплате, и говорилось об этом основательно.

Вера спросила Костю, а когда же мы сделаем для них автоматическую систему остановки трубы при возникновении флаттера, - ведь мы обязались! «Нет, - ответил Костя, - это должна быть отдельная большая работа, требующая больших затрат. Иначе бы мы и сами для своих труб давно бы сделали такую систему».

«Кавалерист-девица!» – подытожил Костя по пути домой.

19 мая 1992 года, вторник.

Ночью в Т-128 дули, а Сергей Парышев следил за вибрациями модели. Так что в 11 час пришёл Карклэ с очень важным вопросом, почему с ростом скоростного напора частота кручения модели уменьшается с 6 до 3 гц. Я ответил, что это возможно из-за переднего расположения аэродинамического фокуса, хотя по

расчёту частота не менялась, и, следовательно, фокус находился на оси вращения модели. «Как бы это уточнить?» - попросил он. Я с карандашом в руке проделал несложный расчёт, а Петя стоял рядом и следил за моими действиями (ведь он тоже физтех). Получилось, что фокус должен находиться впереди оси вращения на 4 м! – что конечно невозможно, и, значит, частота меняется по другой причине. Опять загадка!

Но, в общем, сегодня затишье: не видно ни Амирьянца – он в Москве, ни Стрелкова. Я тоже умудрился съездить в Москву с 9^{00} до 11^{20}, - Эдик даже удивился: возможно ли такое? Возможно! Я даже мог и быстрее, если бы Семёнов Коля, с которым у меня была назначена встреча в Выхино в 9^{50}, не опоздал на целых полчаса. В принципе даже возможна поездка с 9^{00} до 10^{50}: в 9^{00} выходить из ЦАГИ, 9^{20} –электричка, 9^{50} – деловая встреча (я вернул CD Головача), 10^{00} – обратная электричка, и с 10^{30} до 10^{50} пешком до рабочего места (если бы мне наконец выдали пенсионное удостоверение, то я вместо того, чтобы ходить пешком, проехал бы на автобусе).

Ирина выкупила сахар по талонам: по 2 кг на человека, цена 43 руб за кг (а в ЦАГИ по 67 руб). Лиля сдала последний экзамен. Спрашиваю: «Легче на душе стало?» «Нет, - отвечает, - когда в воскресенье выдадут диплом, тогда можно будет вздохнуть с облегчением!»

20 мая 1992 года, среда.

В эти дни стало заметным быстрое обнищание населения.

Возьмём для примера моего друга Бориса Демьяновича Нессонова. Раньше у него можно было запросто взять взаймы тысячу рублей. Он покупал самую дорогую аппаратуру: фотоаппарат у него был японский, лучший магнитофон «Олимп-004». Сегодня хлеб подорожал вдвое, и батоны вместо 3р 50 к стали стоить 7 руб. И мой Борис Демьянович приуныл. Он спросил меня, нет ли вакансии сторожа. По-видимому, пенсии ветерана войны не хватает.

Вчера в панике была и наша Лиля. Алексей с Нового года зарплаты не получал. Только с апреля ему назначили какой-то оклад. К счастью, Алексею удалось продать свой велосипед «Старт-шоссе», и помог ему в этом Ваня. Велосипед продали за 4000 руб, из них 500 р – комиссионные Ване, а 650 Лиля вернула долг Ирине.

В воскресенье Лиля должна получить диплом, и Ира тормошит меня с подарком. Я советовал подарить бабушкино кольцо с бриллиантом, но оказывается, она подарила его на свадьбу. Тогда я советовал подарить бабушкины серьги с бриллиантами, но Ира наметила подарить их внучке Жене, когда

вырастет. Я надумал подарить электронные часы моей сборки (с двумя будильниками, таймером и секундомером).

По радио передавали репортаж о сессии Горсовета. Председатель Горисполкома Роберт Овсяников рассказал о предоставлении земельных участков. Было выделено для огородов 20 га земли на Хрипанском поле в основном для ветеранов войны и инвалидов. Но произошёл самозахват, и теперь землю по суду надо отобрать у захватчиков. Овсяников призывал уважать принципы правового государства и не захватывать самовольно землю.

□□□

Почему-то вспомнил путешествия. День сегодня прохладный, неласковый. Неприветливо зеленела листва за окном длинного коридора, в котором в 15^{00} мы с Эдиком делали зарядку. Эта листва вдруг напомнила мне такую же ветреную неяркую погоду 40 лет назад, когда в летние студенческие каникулы, будучи в гостях у родителей в Новосибирске, я вздумал как-то проехать на велосипеде большой круг. По левобережью Оби до Обского моря, потом по плотине ГЭС на правый берег Оби, и назад по Бердскому шоссе в центр Новосибирска.

Помню, как было скучно и противно ехать по Бердскому шоссе. Особенно противен был оранжевый отсвет вечернего солнца на зелёных соснах, и утомительность взятого на себя задания объехать всё это зараз.

Такой способ совершать экскурсии по замкнутому кольцу напомнил мне ещё одно приключение 10-летней давности, когда похожий объезд я задумал и совершил в городе Горьком, только не на велосипеде, а на трамваях, автобусах, пешком и бегом. Бегом, потому что я рисковал опоздать к отъезду в Москву нашей цаговской группы, - это была организованная поездка от общества «Знание». И я понял, что это мой стереотип путешествий: туда одним путём, обратно – другим. Может все так путешествуют? Да, конечно, так что это зависит не от характера, а от логики: так

больше увидишь.

Так же я путешествовал по Кавказу: из России в Грузию одним перевалом, а обратно – другим. Например, в 1967г я с Бобылёвым прошёл туда перевалом Донгуз-Орун, а обратно Твиберским. В тот раз он сильно устал, и обратно поехал автобусом снова в Грузию, а я… тоже вернулся в Грузию (в Сванетию), но присоединившись к одной дикой группе, и пройдя с ней перевал Цаннер и Семи. Кончилось тогда моё путешествие в Сухуми, и я пару дней гостил у своих новых знакомых. У этих же знакомых мы останавливались на ночлег в 1969г втроём: я, Ира и 4-летний Гера. Гера преодолел Клухорский перевал верхом… на мне! Тогда на мне был рюкзак весом 16 кг, и ещё Гера с таким же весом. С грузом 32 кг я легко перескакивал с камня на камень.

Кольцевые путешествия. Сколько их было! 1953г – на велосипедах с Пивоваровым Славой (физтех, умер в 1985) по маршруту: Раменское – Ногинск – Орехово-Зуево – Егорьевск – Раменское. А Московские кругосветки на теплоходе Москва – Горький – Москва!

21 мая 1992 года, четверг.

После семинара Белоцерковского совершил экскурсию по магазинам. Ничего не купил, только исследовал инфляцию. Электронные часы, какие я сам собирал, стоят вместо 70 р теперь 700. Мой любимый магнитофон «Электроника ТА1-003» (теперь 004) вместо 1440□14500.

В 10 раз! Но телевизоры в 20 раз: 755 р □ 15000 р. Оклады в ЦАГИ увеличились в 5 раз. Прошёл вдоль Казанского вокзала к Московскому универмагу сквозь строй сотен мелких торговцев (мельче не бывает) торгующих с рук мелким товаром: сигареты, кульки с макаронами, кроссовки, кофты и т. п.

Вернувшись в Жуковский, первым делом зашёл в поликлинику и взял справку для бассейна. Видел там Бориса Брянцева, - у него больничный листок – заболело сердце, хотя возраст всего 48 лет. Это произошло из-за несчастья в семье: его сын десятиклассник подрался со сверстником, а тот подал в суд. В результате уголовное дело.

Заболел сердцем и ещё один наш могучий соратник Сабанов, недавно ушедший в коммерческие структуры. Он на бирже приватизации работал сутками. В результате инфаркт и неделя в реанимации.

В этот же день мне обещали выдать пенсионное удостоверение после обеда, но на дверях пенсионного бюро знакомая записка: «Работаем в собесе». Это напоминает записки: «Ушла сдавать деньги» и т. п.

22 мая 1992 года, пятница.

Сегодня короткий день. На работе затишье. В помещении холодно. Эдик забрал назад свои 665 руб за заказ, а я задумался, может мне внести эти 665 руб? Всё-таки масло и мясо. Спросил Ваню, не хочет ли он вступить в пай, - ведь он на днях получил 500 руб. Нет, ему жалко денег, лучше он будет есть один хлеб. И что я понял: Ваня (да и Гера) лишние деньги ни за что не потратит на улучшение питания. Лучше он купит какую-нибудь новую игрушку для мужчин: цепь для велосипеда, набор свёрл для дрели, грампластинки. У обоих мой характер.

23-24 мая 1992 года, суббота – воскресенье.

Вчера вечером позвонил Аркадий Минаев и предложил мне очередного клиента с ремонтом ТВ «Рубин-Ц202». Его соседка по подъезду Мария Николаевна – 80-летняя вдова известного учёного Качалова (Остославский, Качалов –Устойчивость самолёта). Я решил прийти немедленно в 21 час, но в это время отключился телефон (АТС работает со сбоями уже 10 лет), и я подумал: дело откладывается до завтра. Но я лишний раз убедился в деловитости Аркаши: не прошло и 15 мин, как он пришёл ко мне. Да и телефон снова заработал. Он привёл меня к этой старушке. Дети и внуки появляются у неё редко. ТВ - её единственный друг. Работы много, отложили на завтра…

Телевизоры второго поколения «Рубин-Ц202» с тиристорной развёрткой – это самые трудные для ремонта телевизоры. В общей сложности я провёл у Марии Николаевны за два года много дней.

25 мая 1992 года, понедельник.

Удостоверение пенсионера я получил с таким удовольствием, как в своё время диплом об окончании института. И как раз кончилась холодная погода и наступила жара. Год назад в такой же летний день я шёл в обеденный перерыв по улице Чаплыгина вдоль садов и думал: «Хожу последнее лето, а уж на следующее лето буду свободным». Но всё сдвинулось. Уже три месяца я мог бы не работать, но пока что пенсионными деньгами не пахнет, а цены растут с каждым днём. Наверное, мне будут платить не 900, а 1050, но этого хватит еле на одного, а как же Ирина? Она начнёт получать пенсию только с 1994г, а сейчас она боится, как бы я внезапно не уволился. Всё-таки оклад 2500 да пенсия 1000 – этого хватит на троих, тем более что и Ваня по указу президента будет получать не 300 руб, а 720. А между тем зарплату за апрель ещё не давали. Как быстро народ привыкает к этим задержкам!

□ □ □

С утра пришёл Боря Брянцев, и затеял научный разговор. 15 лет назад он начал заниматься идентификацией динамических систем по их поведению в условиях полёта, например, по вибрациям модели в трубе.

Потом его выжил из этой тематики Галкин. Брянцеву вообще пришлось уйти из нашего отделения, и много лет он работал начальником сектора во вновь созданном НИО-24. Но наступил кризис, и это НИО ликвидировали, а Брянцева вернули обратно к нам. Теперь у него появилась идея объединить его программу с нашей системой КС2.

Затишье в научной работе. Сегодня все отдыхают от тяжёлых воскресных работ. Я – понятно (полтора дня ремонтировал чужой ТВ). Алёша Орлов показал свои избитые руки, которыми он копал вчера землю около 63 км. Эту землю 6 соток ему уступил какой-то друг, т.к. она оказалась очень тяжёлой для возделывания: целина! За весь день ему удалось вскопать меньше сотки. У Фаянцева кисти рук опухли от пчелиных укусов, а его ульи далеко за Волоколамском. Витя Довбищук сокрушается: в пятницу и субботу посадил помидоры, а вчера были заморозки до –2°. Боится, как бы всё не вымерзло.

Валера Мосунов застрял со своей диссертацией. Я как руководитель не должен напирать на него. Я помню по себе, как угнетают диссертанта указания научного руководителя. Мой руководитель С.П. Стрелков меньше поучал, но чаще одобрял написанное мной. Но и он иногда такое советовал, что иной слабонервный диссертант опустил бы руки, но не я. Я имею в виду такой его совет: для подтверждения метода привести десяток примеров расчёта конкретных самолётов. Я же видел, что он сам не рассчитал ни одного самолёта. Значит и такой совет не надо принимать всерьёз.

Я вспоминаю также, в какое смятение приводит замечание начальника, мимоходом предлагающего переделать ту или иную главу, или добавить пару новых глав. Да и я уже догадался, что зря беспокою Валеру своими длинными рассуждениями хотя бы о той же системе КС2. То, что я считаю интересным, для него кажется туманным.

У нас с Валерой разные понятия о новом научном. Достаточно указать два примера. Поскольку я всю жизнь занимался тем же, что делает сейчас Валера, я понимаю все его алгоритмы. Один из них - рекомендованный мной для диссертации, - это пружинная стыковка на концах вынесенных стержней. Там возникали абсурдные ситуации в случае неточной стыковки, - Валера нашёл способ, как их обойти.

Другой пример: поиск флаттерных корней на годографах комплексных частот, - этим можно заниматься без конца. Валера создал свой алгоритм. Так вот, он считает, что такие вещи - это технические приёмы, а не научный метод. Так и диссертация на соискания степени кандидата технических наук, а не физико-

математических! Хотя уже есть знаменитые учёные-математики, такие как Годунов, которые создают методы, состоящие сплошь из технических приёмов.

В 1974г я изобретал алгоритм вычисления корней полинома. Казалось бы чего проще? Уже давно в мире это всем известно, и на любой ЭВМ есть программы определения корней полинома. Однако… Я делал этот алгоритм (можно сказать метод, для меня это одно и то же) и стандартную программу полгода. Программа получилась гигантская: целый комбинат, - или как у нас говорят, паровоз. До этой программы было много других, но все они были ненадёжными. И вот в НИО-15 сравнивали 6 программ (там были и американские), - моя победила всех остальных. Я послал свой новый метод (я его назвал комбинированным) в «Журнал Вычисл. Математики и Мат. Физики». Там рецензенты поморщились, но опубликовали (т 15, №2, 1975г). В той статье я описал все технические подробности, - пусть в будущем кто-нибудь обойдётся без них! Я верю, придёт ещё время, эту статью найдут, и будут удивляться, насколько хитроумно и надёжно сделан этот алгоритм.

26 мая 1992 года, вторник.

Сегодня Эдуарда нет, - он на заводе Сухого. Вчера он сильно мёрз, т.к. утром в помещении оставался холод от той стужи, которая всех угнетала на прошлой неделе. Но сегодня он был бы счастлив, т.к., во-первых, на улице установилась летняя жара, а, во-вторых, в помещении также воцарилась жара, потому что включили на полную мощность батареи! По-видимому, до начальства дошли жалобы на холод.

Предстоят продувки большой модели Боинг, для которой всё обстоит гораздо хуже, чем это было для малой модели. Сергей просил меня уточнить исходные данные большой модели и возобновить расчёты. Особенно его волнует момент инерции обтекателя. Он ушёл в трубу, а я думаю, при чём тут момент инерции обтекателя? Ведь там ужасно слабая опора крепления тензовесов! Она – та же!

На обед я хожу в 12 час, а возвращаюсь с обеда в 12^{50}. Навстречу как обычно, идёт Костя Стрелков. Он сообщил тревожную весть. В Т-128 сделали пуск с наддувом, но без модели, - низкочастотные колебания, которые случились в позапрошлую пятницу, на этот раз не возникли. Нет тех ужасных колебаний в пустой трубе! «Значит, - подытожил Костя, - вибрации возникают от взаимодействия трубы с моделью?» Это был вопрос и утверждение. Да, действительно, ведь до сих пор не известна причина податливости всей подвески, которая в 7 раз слабее тензовесов. Хотя я равнодушен к такой огромной

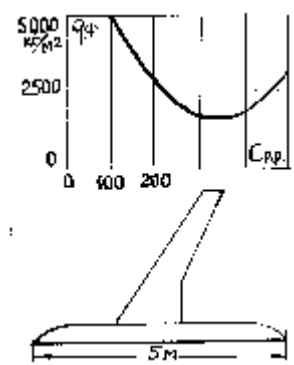
ценности, как труба, но в то же время я чувствую, что трубе грозит беда! Там в рабочей части что-то болтается, по-видимому, где-то развинтились болты. Или перфорированные стенки трубы входят в резонанс с моделью.

Если разрушится во время испытаний большая модель Боинг, которая весит 1720 кг, то, во-первых, это срыв американского заказа. Во-вторых, эту модель унесёт в трубу потоком со скоростью 1200 км/час, что может привести к разрушению компрессора. Такие случаи уже бывали в Т-128. Костя показывал мне следы в стальных стенах трубы от ударов сорвавшейся аэродинамической модели, - это были выбоины как от снаряда. Там позади рабочей части у поворота сделана защитная решётка, - её не пробьёт даже танк, но модель может!

Был долгий жаркий день, но он ещё не закончился. В 19 час позвонила клиентка Мария Николаевна с жалобой на телевизор: «Было сначала всё прекрасно. Передавали Литургию – яркие цвета… Но к вечеру постепенно становилось всё хуже. А теперь картинка совсем мутная». Я сел на велосипед и через 5 мин приехал к ней. М.Н. начала мне подробно рассказывать, но я её остановил, - я уже начал понимать, что ей просто хотелось поговорить с живым человеком. Я включил ТВ, чтобы убедиться своими глазами. Так и есть! Всё в порядке! «Разве это мутно?» – спрашиваю я её. «Ну, как же! Вы же сами видите!»

Тут я стал её успокаивать, что к вечеру у неё ослабевает зрение, давление… «Нет! Нет! Вот и внук смотрел мультфильм, и сказал, что мутно, - звони мастеру!» А я помню, что одному из её внуков 30 лет. Значит, есть ещё маленький? Нет, это и был тот, которому 30 лет. «Что же он любит мультики смотреть?» «Очень любит!» «Ну, значит, у него дома есть японский телевизор, и он привык к японскому качеству».

М.Н. настояла, чтобы я померил «те вольты, которые всё время падали», - она же целый день наблюдала это вместе со мной в субботу.

Я померил и показал ей: 11.86, - она успокоилась. Она

отлично понимает, что 11.86 и +12 в – это одно и то же. Я стал догадываться, что недостаточную контрастность она воспринимает, как мутно. Я покрутил и сделал сначала хуже, а потом вернул в прежнее положение. Она обрадовалась, как стало хорошо.

27 мая 1992 года, среда.

Вернулся Эдуард с завода Сухого и рассказал, что проданная нами система КС2, оказалась для них практически бесполезной. Она очень сложна для пользования. Из всех заводских расчётчиков только двое овладели КС2 и могут ей пользоваться (и то с нашей помощью): это Тамара Юрченко из МАИ, и Ира Мизинова от Микояна.

Вчера, обсуждая со Светой диссертационные дела Мосунова, я пришёл к мысли, что не так важна диссертация, а важно описать теорию. Мы придумали систему, которой только мы и умеем пользоваться. В своё время так же обстояло дело с «Системой-4» (потом она преобразовалась в систему «Марс»), которой руководил Чубань. Кроме авторов никто не смог по ней что-либо рассчитать. Даже из четырёх авторов не все это могли: когда Таня Снисаренко (одна из четырёх) рассчитывала частоты «Бурана», она не смогла это сделать самостоятельно на «Молнии», и только на БЭСМ-6 у Ильюшина, где обосновались все остальные три автора, она это сделала.

Октай Мамедов рассказал о последних новостях из Т-128. Эти новости настолько тревожны, что, по-видимому, продувки большой модели придётся запретить. После каждой продувки из последней серии для малой модели выяснилось, что люфт в □-механизме увеличивался до такой величины, что легко обнаруживался рукой. Малая модель болталась у основания на 4 мм. Начальник трубы Гусев, раньше уверенный в абсолютной жёсткости □-механизма, теперь бегает с требованием устранить люфты…

Наконец-то выдали зарплату за апрель, а мне также и доплату за мартовский отпуск, так что на руки выдали рекордную для меня сумму 2269 руб. Но много ли это? До инфляции это соответствовало 100 руб Странный мир инфляции! 70 лет мы с презрением смотрели на западный мир, подверженный инфляции, а теперь попали сами в гораздо более жестокую инфляцию. А Гаврила Попов предсказывает, что следующий год будет ещё труднее.

Фаянцев обыграл Венедиктова, а тот заметил: «Выкрутился!»

28 мая 1992 года, четверг.

В трубе Т-128 тревожная ситуация. Два дня идёт установка большой модели Боинг в рабочей части, и столько же томится в

ожидании Парышев и частотники, чтобы начать испытания. Серёжа уговорил меня рассчитать заранее подробно флаттерные характеристики большой модели и нарисовать графики в крупном масштабе.

Сейчас у рабочей части №5, которая выкачена из контура трубы в рядом находящийся зал, постоянно крутятся около 10-15 человек. Там и Вера Нейланд, там и главный конструктор трубы Н.К. Михайлов. Когда 10 дней назад я был в НИО-16, Михайлов вёл себя и выглядел как профессор. Он тогда прочёл мне целую лекцию о больших запасах жёсткости опоры тензовесов. Теперь ситуация в корне изменилась. Жёсткости не хватает, и непонятно, где слабости, почему опора в несколько раз слабее самих весов. А Михайлов теперь затерялся среди рабочих. На нём уже не белоснежная шёлковая рубашка, а рабочая блуза с засученными рукавами. Озабоченный вид и у наших коллег: Парышева и Алексеева. Серёжа думает, как бы во время продувки не прозевать начало флаттера и успеть аварийной кнопкой выключить трубу. А Паша думает, как бы не сломать тензовесы при возбуждении колебаний 500-килограммовым силовозбудителем. Оказывается, для этой задачи он здесь и поставлен. А иначе любой, в том числе Парышев, мог бы взять аппаратуру и трясти.

Я решил немедленно выполнить просьбу Парышева, для чего начал расчёт на Лабтаме в 7^{47}, как бывало зимой. Ясно, что податливость заделки для большой модели будет не больше, чем для малой. Значит, надо иметь в виду: Сизг 100 тм/рад, и Свращ 100200 тм/рад. Я начал вариации и получил четыре графика, один из которых я здесь привожу. Им требуется напор 8000 кг/м^2, а по моему расчёту получается не более 5000, а сколько будет на самом деле, можно сказать по результатам частотных испытаний. Я постарался закончить расчёт к 9^{55}, т.к. в 10^{00} должен был начаться НТС.

НТС по прочности ЦАГИ – это стало теперь большой редкостью. Обсуждали новую систему Виталия Чубаня. В 1970-х у них была «Система-4», в 1980-х – «МАРС», а вот теперь появилась третья версия под названием «РИСК» (Расчётно-Информационная Система). Мне не нравится это ребячество: подбирать аббревиатуру под какое-нибудь звучное слово: Марс, Аргон,… Однако, над нашими названиями тоже смеялись: СПАРФ, УС, КС2, УРФ…

Чубань наконец отказался от метода конечных элементов, и перешёл на наш метод полиномов, иначе любой расчёт был подвигом, - потому и погибли его прежние системы. 10^{00}-10^{40} – доклад, 10^{40}-11^{30} –вопросы, 11^{30}-12^{15} – выступление Галкина. Он никак не мог понять расчёт колебаний. Минаев сказал, что не в

этом дело, а в дублировании: наше НИО-19 занималось нагрузками, а теперь и НИО-3 взялось за это, а кому верить? Я заметил, что двойной расчёт полезен.

В 15^{30} в трубе Т-128, когда я туда пришёл, наблюдалось оживление. Рабочая часть №5, как я уже писал, вывезена в просторный светлый зал (препараторская). Над установкой модели неустанно второй день трудятся рабочие. Всего я там насчитал вместе с начальниками, в том числе В.М, 16 человек. Я подошёл к В.М. и показал ей новые результаты расчёта на флаттер большой модели. Я ей сказал, что поскольку нет надежды, что жёсткость крепления модели будет больше, чем для малой модели, то с флаттером дело будет обстоять ещё хуже. Она посмотрела на график, увидела qф = 5000, и разочарованно проговорила: «Но напор пять тысяч нам мало!» Тогда я ей объяснил, что всё выяснится после частотных испытаний. Если частоты изгибных и крутильных колебаний совпадут, например обе окажутся по 7 гц, то произойдёт резонанс, и напор флаттера будет совсем маленький: 2000. Потом я подошёл к Серёже (он там проводит целые дни), и отдал графики. Я ему объяснил, что уточнение момента инерции обтекателя ничего не решает. Всё зависит от резонанса частот.

Серёжа сложил мой график вчетверо и засунул в карман своей куртки. По-видимому, он ещё не пользуется папкой, как я. Я же почти везде хожу с папкой, потому что носить в руках тетрадки, листки и прочую мелочь неудобно. К тому же в летнее время я хожу без пиджака, а значит, и без карманов.

Гера взбудоражил всех своим предложением купить землю на 2 года за 600 руб три сотки. Земля вспаханная, но очень далеко. Ирина ухватилась за это предложение, но я её отговариваю. Ездить далеко, а своего автомобиля нет. Достаточно вспомнить, что в нашем собственном саду никто кроме меня не хочет собирать ни яблоки, ни облепиху. Даже собранное никто бы не стал обрабатывать. Кончилось тем, что Гера сагитировал Ваню посадить картошку на двоих.

29 мая 1992 года, пятница.

В 10 час позвонил Стрелков и сообщил очень приятную новость. Сегодня ночью в Т-128 протрясли большую модель Боинг и получили очень хорошие частоты: изгиб 9.7 гц, а кручение 5.5 гц. Эти частоты как раз отмечены на одном из моих графиков, и они обеспечивают безопасность от флаттера вплоть до скоростного напора qф = 9000.

Костя сидел с частотниками в трубе до трёх часов ночи, а потом ушёл домой. Парышев сейчас отсыпается, а когда появится в ЦАГИ, наверное, мы все пойдём в трубу подписывать бумагу.

Сегодня короткий рабочий день, и в 13^{15} все идут домой. Я шёл рядом с Эдуардом, и попутчиком оказался Костя. Он вдруг ни с того ни с сего набросился на меня: «Володя! Что у тебя за дурацкая привычка лезть всюду со своими поспешными выводами и баламутить всех. То ты всех пугаешь флаттером, то наоборот уверяешь в большом запасе. Ты создаёшь у аэродинамиков впечатление о нас, как несерьёзных людях! Пойми, ты всё портишь!»

Я не растерялся и стал уточнять, что он имеет в виду. Не ту ли беседу, которую я провёл с Верой Нейланд вчера? Но я ей объяснял, что если частоты совпадут, то произойдёт резонанс, и с флаттером будет очень плохо. Костя ещё немного поучил меня, что никто не может заранее знать, что же на самом деле случится в трубе с моделью, а что касается аэродинамиков, то им нельзя ничего объяснять, т.к. они всё равно не поймут. Я же возразил Косте, что я всегда любым клиентам объясняю суть дела.

Оставалось полдня свободного времени, и я съездил по магазинам, чтобы истратить тысячу руб, не дожидаясь, пока она сгорит в огне инфляции. Оказалось, что я мог купить только 2 кассеты AKAI по 450р, но это уж совсем! И я вернулся домой. Сегодня я впервые, заимев удостоверение пенсионера, ехал на автобусе бесплатно. Как это я раньше не обращал внимания: половина пассажиров тоже едут бесплатно, а иногда почти весь автобус состоит из пенсионеров. Мне стало как-то не по себе, и жалко автобазу и кондуктора, которые гоняют автобус бесплатно.

30 мая 1992 года, суббота.

В 8 час я уже был в бассейне «Нептун». Я удивился, почему Раменский бассейн «Сатурн» обанкротился, а Олимпийский «Нептун» ещё процветает. Действительно, с чего бы ему процветать? Билеты не по 9 руб, как в Раменском, а всего лишь по 3 руб (для пенсионеров, но кроме них никого не видно). Я насчитал обслуживающего персонала 6 человек, а купалось в бассейне всего 4 .

Пока я плыл, я решал две задачи: 1) рассчитывал время заплыва и 2) за счёт чего процветает бассейн. Три года я плаваю, и каждый раз по-разному считаю время. Сегодня я придумал считать не опережение графика, а отставание на каждом круге. Я начал плыть в 8^{19} вместо 8^{15}, и решил так: начальное отставание от графика равно 4 мин. Надо к концу заплыва сократить его до нуля. И я его сократил к 9^{00} до нуля, и таким образом проплыл свою обязательную норму 1500 м.

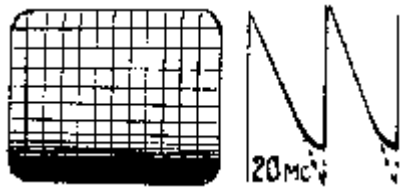
Вторую задачу я решил потом, увидев объявление о тренировке олимпийской сборной. Как я раньше не понял? – 1992г – олимпийский! Бассейн никогда не закроют! Даже, если он

будет приносить убытки.

31 мая 1992 года, воскресенье.

Неделю назад я предложил Гере свою помощь в ремонте его ТВ «Фотон 61тц311», а он никак не соберётся доставить ТВ ко мне. А я, если что-нибудь задумаю, то никак от этого не отступлю. Больше я уже ждать не хотел, и в 10^{30}, надеясь, что Гера с Аней уже проснулись, приехал к ним на разведку на велосипеде. Они снимают комнату на улице Чкалова напротив нас. Гера уже проснулся, а Аня ещё спала. Я договорился, что приду к ним с приборами и отремонтирую ТВ на месте. В 11 час я принёс туда полный рюкзак приборов. Но ТВ работает исправно! Надо ждать час–другой, пока произойдёт сбой. Должна частично сжаться кадровая развёртка. Блуждающая неисправность.

Я понял, что ждать сбоя бесполезно. Надо везти неисправный ТВ ко мне домой. А пока неисправный «Фотон» будет у меня неделю гостить, чтобы Аня не скучала без ТВ, я перевёз к ним один из моих ТВ, а именно: «Славутич». Пока мы с Герой везли по улице мой «Славутич», навстречу попался любопытный Борис Смирнов со своей собачкой. На его вопрос я объяснил, что еду к клиенту ремонтировать телевизор, а на время ремонта выдаю ему свой. Боря был в таком восторге от моего сервиса, что захотел тоже что-нибудь отремонтировать у меня.

Прежде, чем включить Герин «Фотон», я кое-что там исправил заранее. «Фотон» работал без сбоя целый день. И я думал: всё! Но в 22 час сбой всё-таки произошёл. Клиент никогда не может объяснить квалифицированно сущность неисправности. А она оказалась в свёртывании нижнего конца кадровой развёртки. Эта неисправность мне хорошо знакома: не хватает заряда на конденсаторе. При этом кадровое напряжение не дотягивает по линейному закону до конца периода.

Меня только смущало, что конденсатор выходит из строя навсегда, а периодически портится только триод (от нагрева). Значит, шалит триод КТ209Е, а не конденсатор +100 мкф?

Утром, встав в 6^{30}, я поспешил в подвал, чтобы проверить эту догадку.

Я подогревал паяльником триод, - сбой вызвался, но не так сильно, как было. Но когда я трогал триоды пальцем, то сбой возникал мгновенно! И тут я заметил, что при этом я ещё задевал конденсатор. Значит, всё-таки конденсатор! И не высыхание, а непропай! Вечером узнаю.

1 июня 1992 года, понедельник.

В отделе Амирьянца есть молодой специалист Володя Балабанов. Он раньше меня сообразил, как можно приспособить нашу систему КС2 к их задачам статической аэроупругости. Самое сомнительное в системе КС2 – это то, что в векторе обобщённых сил нет готовых компонентов, которые бы соответствовали Су, mz и т.п. Тогда Балабанов изобрёл такой приём: он решает задачу о манёвре, не обращая внимания на Су, а из найденного решения выуживает подъёмную силу и прочее. При этом приходит ещё раз к другой системе уравнений, но уже совсем простой: в 2-3 строчки.

Я подумал, почему Балабанов так легко справился с задачей, пока в моей голове до сих пор ещё какой-то затор? И понял: я в последние три года занимался исключительно рутинной работой: заводские расчёты, а в эти дни – модель Боинг. Голова отвыкла от аналитической работы. Система КС2 – она сложнее системы КС1, и хотя я её понимаю, насчёт Су□ никак не могу сообразить. Молодец Балабанов, - надо его похвалить.

Парышев всё пропадает в трубе Т-128, и я решил его навестить. Его нашёл я в приборном отделе, он изучал спектры

вибраций модели Боинг, которые были записаны в прошлую продувку в пятницу. А в рабочей части в это время Ефименко с Бариновым налаживали статические испытания. Там же среди наладчиков затерялась Вера Михайловна. Увидев меня, она сразу же стала расспрашивать меня о результатах расчёта. Я, помня о выговоре Стрелкова, постарался не впадать в крайность, и сказал ей, что хотя частотные испытания показали обнадёживающие результаты, но во время продувок надо быть начеку и не прозевать флаттера, если он вдруг случится из-за внезапного ослабления. Мало ли что может случиться в опоре тензовесов: оторвётся болт, появится люфт… «Нет, нет! – уверяла она, - все болты теперь завинчены туго, а люфты устранены».

Потом начались переговоры вчетвером: Карклэ, Парышев, я и В.М. Она хотела вызвать Амирьянца, но его в этот день не было, а Стрелков умыл руки. Так что разрешение на продувки мы подписали втроём. Числа Маха ограничили 0.8, а что касается 0.88, то это пока отложили.

Герин ТВ ждал до вечера. Я с нетерпением добрался до того конденсатора, но… дело оказалось не в нём! Так что на следующий вечер надо будет проверить ещё кое-какие версии. А Гера между тем преуспел в коммерции, привезя в ЦАГИ для своих коллег 200 кг творога по низкой цене 30 руб за кг (в магазине по 43 руб). Они куда-то ездили с другом на Мерседесе, далеко: пять часов езды. Почём покупали на месте – коммерческая тайна.

Утром Костя подвёз меня до ЦАГИ на своих Жигулях (они с Инной ехали в Москву) и по пути ещё раз делал мне выговор за общение с Верой.

2 июня 1992 года, вторник.

По РТР передавали, что в Новосибирске многие заводы на грани закрытия. Один завод должен 130 млн, а ему должны 180 млн, зарплату платить нечем. У меня там мама и брат Петя.

Ефименко измерил жёсткости заделки большой модели Боинг. Оказалось: Свращ =180 тм/рад, а Сизг = 380 тм/рад. У меня предполагалось соответственно 250 и 200, но частоты получились правильными: 5.5гц и 9.7 гц. Для интереса я подправил свои вращательные данные: Свр = 180, I = 0.15 вместо I = 0.2 – получились те же частоты и тот же флаттер.

Погода изменилась: похолодало. И одновременно выключили батареи. Мебель в нашей комнате и стены до сих пор нагреты до 30°С.

Чижов в отпуске, и я третий день слежу за Лабтамом. Утром я её включаю примерно в 7^{50}, а вечером выключаю. Все привыкли, что машина работает до 18-19 час. Поэтому в шестом часу, обходя всех пользователей с просьбой закругляться, я встречаю

удивлённые лица Орлова, Ишмуратова и Зубакова. А мне надо уходить домой в 17 час. После некоторого раздумья я сообразил, что у Светы скользящий график, и она работает с 9^{45} до 19 час. Значит, можно вечером попросить её выключать ЭВМ. И вот я написал таблицу-инструкцию, в которой было около 10 пунктов, специально для Светы, и дал ей прочитать, понятной ли будет эта инструкция? Инструкция начиналась так: ВКЛЮЧЕНИЕ LABTAM: 1) Рубильник 380 в. 2) Двигатель. …

Она прочитала и говорит, что ей тут ничего не понятно: «Рубильник… Что рубильник? Что с ним делать? Посмотреть на него или потрогать?» Но за 10 мин я её научил. Лаконичная таблица лучше длинных фраз.

3 июня 1992 года, среда.

Тревожные вопросы возникли у Парышева после двух дней продувок большой модели крыла Боинг в трубе. Трубачи уже дошли до числа Маха $M = 0.88$ и скоростного напора $q = 6000$ кг/м^2. Серёжа всё это время сидел у спектр-анализатора и наблюдал на экране вибрации модели. Частота крутильных колебаний в потоке снизилась с 5.5 гц до 3 гц. Почему? В чём причина? Серёжа предлагал мне пойти в трубу, взять у аэродинамиков уже померенные ими коэффициенты mz и, вставив их в расчёт, посмотреть, получится ли в результате снижение частоты в потоке. Мне это предложение не понравилось, т.к. по просьбе Карклэ я уже неделю назад делал вручную такую оценку. Причём, мне не надо брать их коэффициенты, т. к. я задаю максимально возможные C_y, а фокус – произвольно. Пётр Георгиевич скептически заметил: «Но Вы же могли ошибиться? Обычно научные работники любят ошибаться в 100 раз». На это я ему ответил, что он ведь сам научный работник и так же закончил Физтех, и почему бы ему не посчитать это? «А зачем? – парировал он, - я ведь присутствовал при Вашем расчёте».

Так и непонятно, откуда эти 3 гц? Я спрашиваю их, а большие ли амплитуды. Они отвечают, что такие же большие, как от удара кулаком (а модель весит 1720 кг!). Мне стало смешно: «Так это же комариный укус! На крыле может возникнуть подъёмная сила в несколько тонн! А вы – кулаком!» В общем, я заверил Карклэ, что это никак не может быть собственными колебаниями модели, а, скорее всего это срывы с носа обтекателя. Тогда Петя сказал, что он тоже так думает.

4 июня 1992 года, четверг.

Пришёл Игорь Дорохов и пригласил желающих перейти на работу к ним в НИО-7 в киноотдел на должность кинооператора. Их отдел не в пример всему остальному ЦАГИ процветает. Они нашли золотую жилу, заключая многочисленные договоры с

разными киностудиями СНГ. Предметом договоров является цаговское дорогое импортное кинооборудование, которое они сдают в аренду (в прокат) по 1500-2500 руб в день. Кинокамера стоит больше миллиона руб, да ещё магнитофон Nagra. Они уже сотрудничали с Ашхабадом, с Одессой и с Крымом. Предлагается оклад до 7000 руб, а работа простая: сопровождать аппаратуру, днём выдавать, а ночью сохранять у себя в гостинице. Я обещал Игорю поискать желающих и уже поговорил с Фаянцевым, с Мишей Юдановым, а сегодня и с Юрой Мулловым. Он только что вернулся из трёхмесячного путешествия по Европе, побывав в Швейцарских Альпах, на пляжах Италии и в Лондоне. Его рассказов я ещё не слышал, - он обещал на днях зайти ко мне в гости.

В 16 час я направился в трубу Т-128. Я сначала пригласил туда за компанию со мной Костю, но он удивился: «Что там делать?» А там я как раз попал в разгар событий. В кабине управления, которую я бы назвал не «кабина», а зал управления, слонялись по делу и без дела около 25 человек. Там была и Вера Нейланд, и Верховский, и все операторы, был и Вова Галкин… Одних прочнистов от нашего НИО-19 было 7 человек: Парышев, Карклэ, я, Мамедов, Симонов и два толстяка-приборист (их фамилии я не знаю).

Как раз был назначен пуск с усиленной программой: число Маха M = 0.88, а давление 1.5 атм. Пуск назначен, но никакого движения не произошло. Я спросил Петю, в чём дело, а он ответил, что в трубе очень много служб, но, по-видимому, какая-то из них ещё не готова. Может случиться, что будем ждать 5 мин, а может 40 мин, а бывает и до ночи.

Но вскоре послышался гул компрессоров, и труба заработала. Серёжа Парышев оказался одним из главных действующих лиц. Он непрерывно смотрел на экран спектрального анализатора и держал наготове палец на кнопке аварийного останова. Я накануне зря отозвался плохо об этих анализаторах, - анализаторы (их два) очень удобные. На экране каждую секунду показывается спектр вибраций в двух контрольных точках, а также сами эти вибрации. Кроме того, всё это записывается, и потом можно всё повторять и анализировать.

На спектре всё время обозначались два резонанса: на 10 гц и на 20 гц, - это как раз соответствует расчёту: изгибные колебания 1-го и 2-го тонов. Крутильные колебания с частотой 5.5 гц (они же флаттер) не наблюдались. Пуск с давлением 1.5 атм прошёл безопасно от флаттера. Тогда подошла В.М. и стала спрашивать у Парышева разрешение на пуск с давлением 2.3 атм. Парышев задумался. Тогда она спросила меня, я пожал плечами. Вера

начала сердиться: «Вы прочнисты, решайте поскорее, чтобы я не задерживала столько людей на ночную смену. Если нельзя 2.3 атм, то давайте отпустим лишних людей домой, - конец рабочего дня». Я бы конечно, разрешил, но опыт практического наблюдения за вибрациями не у меня, а у Серёжи. Ему и карты в руки! И вообще я уже понял, что эти продувки будут безопасны от флаттера, но я уже пенсионер, а Серёжа вдвое моложе меня, - он должен научиться принимать ответственные решения. Я даже не буду ему ничего подсказывать. Для него это хорошая школа.

Было уже 17^{00}. С пуском на 2.3 атм было неясно, и я удалился домой.

«Богатые тоже плачут», - на этот сериал я попался ещё до Нового года, а они по-прежнему плачут. Зимой они плакали по воскресеньям с 13^{35} до 15^{00}, а теперь по просьбе телезрителей, каждую серию разделили на 3 части по 20 мин и показывают по 1-й пр. с 19^{35} до 19^{55}.

В 20 час пришёл Миша просить взаймы 2500 руб. Он говорит, что это дело чести, так как он взял у любимой женщины подотчётные деньги, а ей надо срочно внести недостачу. Я ему объяснил, что цаговские работники стали теперь бедными, а если у меня и заведётся тысяча, то я сразу же трачу её на видеокассеты. И вообще у нас с ним были деловые отношения два года назад, а с тех пор я даже не представляю, какой образ жизни он ведёт. Он сострил: «Не бойтесь, Владимир Георгиевич, - я не наркоман». Не наркоман, а ведёт себя как наркоман, я даже боюсь его. Есть у меня друзья вроде Олега, они могут даже чуть обдурить, но по честным правилам, которые мне вполне понятны, а такие как Миша – непредсказуемы.

5 июня 1992 года, пятница.

Утром непривычно долго я сидел на работе в одиночестве: Мосунов в Корее, Рыбаков в гипсе, Кузьмина скользит, Набиуллин… непонятно.

В 9^{40} наконец появилась Кузьмина, и мы стали с ней гадать, куда делся Эдик. Она предположила, что он с утра, наверное, пошёл на тот Лабтам, где исправно работает графопостроитель. Я же вспомнил, что вчера Эдуард рассуждал вслух, что если он захочет, то в любой день может пойти в поликлинику и взять больничный листок, сказав Бориной, что у него радикулит, - «Дадут без звука!» Кроме того, я хорошо осознаю, что вчера после обеда он пошёл навещать больного Рыбакова относить ему аванс, а значит, была выпивка. И как раз в это время появился Эдуард! Он проспал, т.к. вчера у Рыбакова и в самом деле была выпивка, а Рыбакову пить нельзя, потому что он принимает мумиё, и Эдуарду пришлось единолично справляться с бутылкой перцовки

ценой 105 руб. А возраст уже такой, что на другой день…

Вернулся Сергей Парышев из трубы и рассказал, что в испытаниях модели Боинг достигли таких скоростных напоров, которые превысили даже критическую скорость, рассчитанную мной. Это означает, что они при числе Маха M = 0.88 повысили давление до 2.4 атм, напор 15000. Серёжа так и заявил мне, самодовольно улыбаясь: «Мы уже превысили Ваш напор!» А я и не сомневался в том, что продувка безопасна от флаттера, о чём я писал вчера. Объяснение очень простое. По расчёту флаттер получается настолько «добрым», что превышение критического скоростного напора вдвое увеличивает инкремент всего лишь до 0.01-0.02, чего не хватает даже на преодоления собственного трения в конструкции. Так всегда бывает, когда одна из степеней свободы очень тяжёлая и не имеет аэродинамики, - здесь это был обтекатель, который весит 1000 кг. Так обстоит дело, например, с фюзеляжно-рулевым флаттером самолёта.

Пятница – короткий день. Поэтому в 13 час на работе уже никого нет. Только Фаянцев с Венедиктовым продолжают шахматный бой. Он сыграли около 10 партий, и почти все выиграл Фаянцев.

6 июня 1992 года, суббота.

Будильник не завожу, имею биологические часы. Однако проснулся не в 6^{00}, а в 6^{12}. Вчера весь вечер была нервотрёпка с ремонтом ужасно запущенного телевизора «Юность-401». В 6^{25} я вышел из дома. Прибыл в бассейн «Нептун» в 7^{50}. Сеанс 8^{00}-8^{45}. Я начал плыть в 8^{01}, а закончил в 8^{45}, проплыв 1600 м. Вероятно, это последнее посещение бассейна «Нептун». Посетителей было всего 7 человек. С разовыми билетами творится что-то непонятное. Дежурный взял 5 руб и сказал: «Идите, поплавайте до 8^{45}». Уже потом после сеанса кассирша объявила, что теперь билеты будут стоить по 14 руб. Льготы только инвалидам войны. Электрички переполнены дачниками и огородниками. Это глупо, когда тысячи людей едут на своё поле величиной три сотки за 60-80 км. Нерентабельно: толковый фермер может производить 120 тонн мяса в год.

Антон Белоус принёс мне давно обещанный фильм «На гребне волны», и в подвале в 21^{00} собрались, кроме меня и Олега, ещё Гера с Аней, Ирина и Ваня. Фильм очень длинный: 2 час, - и остросюжетный. Он построен на спортивных съёмках: виндсерфинг и парашютизм. Антон вручил мне свой магнитофон «Олимп-004», о котором я его просил месяц назад. Мне надо было сравнить уровни. Оказалось, что уровни точно совпадают с моими. Об этом надо позвонить майскому клиенту Серёже Птицыну, а то он сомневается в правильности моих уровней.

7 июня 1992 года, воскресенье.

Пустой день. Нечего ремонтировать, нечего смотреть. Купаться и загорать ещё рано. Я уговорил Иру постричь меня, а то я совсем зарос. Несколько последних посещений парикмахерской с октября каждый раз цены удваивались: 40 коп, 80 коп, 1р 60к,… - и тогда я перестал навсегда посещать парикмахерскую. На днях Гера стригся в парикмахерской за 20 руб.

Больше четырёх месяцев я не видел Рыбакова, а сегодня он пришёл ко мне сам. Приковылял на костылях, одна нога в гипсе. Ему понадобилось вставить батарейки в его приёмник «Альпинист», который мы ему подарили на юбилей. Конструкция приёмника плохая, так что только такие умельцы как я, могут менять в нём батарейки.

8 июня 1992 года, понедельник.

Перед уходом на работу обратил внимание на записку, которую положил на видном месте Ваня. В ней написано: «Папа, передай эту котлету Павлу Фролову». Вместо котлеты лежит пакет с деньгами. Ваня возобновил коммерческую деятельность по продаже грибов на Московских рынках. Надо понимать так, что этот Павел является посредником между поставщиком и продавцами. В субботу Ваня действительно ездил в Москву торговать грибами. На пакете написано:

Вес 16.2 кг, 1840 руб–расходы–10 % = 1620 руб, - в общем, финансовый отчёт. Павел окончил МФТИ в прошлом году, подаёт большие надежды в шахматах. Ваня торгует вдвоём с каким-то компаньоном. Они заняли свои места на рынке недалеко друг от друга. У них продуманная тактика: один продаёт по 110 руб, а другой по 120. Покупатель, конечно, берёт за 110, и с большим энтузиазмом, чем, если везде было бы по 110.

Я выяснял у Парышева, в самом ли деле дошли до напора q=15000? «Нет, - ответил он, - 15000 не получается, т.к. у них не справляется с этим система отсоса. Но напор 10000 достигли». Тогда я ему уже не в первый раз стал толковать о грубой ошибке в конструкции трубы. Я рассуждал так: если большие и малые тензовесы показывают маленькую крутильную жёсткость: 180 и 100 (100 – до затягивания всех болтов), - в то время как их тензоэлементы имеют жёсткость 5000 и 800, то это означает, что опора тензовесов во много раз слабее самих весов. Кончилось тем, что я пошёл в сектор Егорова и посоветовал ему взять отчёт НИО-7 о тарировке тензовесов. Там были ещё и Ефименко с Мамедовым. Егоров, как всегда отнёсся без энтузиазма к предложению со стороны, но я настоял на своём.

Днём все обсуждали приказ директора Института о повышении окладов в 2.2 раза для 75% сотрудников. Остальных

25% оставить без повышения. Вот где начнётся склока! У нас в секторе, например, пять человек. Кого оставить без повышения? Наверное, меня? – ведь я собирался перейти на полставки. С другой стороны, у нас только трое владеют, как следует расчётом на флаттер, и понимают все тонкости системы КС2.

9 июня 1992 года, вторник.

Вчера вечером я помогал своим хорошим знакомым покупать, привозить и устанавливать телевизор. Я же им и рекомендовал купить этот ТВ в комиссионке за 6500 руб, в то время как новый в магазине стоит 15000 руб. Я же организовал транспорт: мою тележку, - и защиту от проливного дождя. В общем, я так устал, что сегодня проснулся, когда на часах было уже 7^{47}. Опоздав на 15 мин, я застал Эдуарда уже за терминалом. Не дождавшись меня, он включил Лабтам сам.

Вчера ночью произошёл трагический случай. Время было около 23^{15}. Мы все смотрели фильм «Огненный вихрь». У соседки Марии Ивановны тоже громко работал телевизор. Только её внук студент Толя сидел на втором этаже в своей комнате и занимался своими делами. Он серьёзный юноша и не тратит зря время на ТВ. Вдруг он слышит сквозь открытую форточку приглушенные крики. Толик выглянул в окно и увидел разбойное нападение. Он схватил какой-то ножик и выбежал на улицу. Убийца бросился бежать, и жертва была спасена. Это была Света Марченко, которая со своим 10-летним сыном живёт в соседней с М.И. квартире. Она возвращалась с электрички домой, и всю дорогу за ней кто-то гнался. Преступник догнал её у самого дома и начал душить. Когда Толик освободил её, лицо было в крови, зуб выбит. Она уже начала задыхаться и посинела. Если бы не Толик, то быть бы 10-летнему Коле круглым сиротой.

Даже в нашей спокойной жизни порой какие-то секунды отделяют полное благополучие от смерти. В воскресенье, рассказывает Виктор Довбищук, лучший друг его сына ехал на Жигулях в 5 час утра. На полной скорости произошло столкновение двух автомобилей. Во встречной машине ехало трое гаишников, а в этой – двое. В результате три трупа и двое в реанимации. Причём, встречная машина вообще не виновата, т.к. столкновение произошло на их полосе.

Случайно узнал, где Гера закупает тонны творога. В Муроме. Об этом мне рассказал Шалаев, которого он хотел нанять шофёром для привоза продукции. Сергей почему-то отказался, но место экспедиции ему, естественно называли, хотя это, как говорил Гера, коммерческая тайна.

Коммерческая тайна стала модным и удобным понятием. Так отвечают новоиспечённые миллионеры на вопросы журналистов.

Так же отвечают бывшие члены ЦК КПСС на вопросы журналистов, откуда у них пакеты акций нефтяных компаний. Это раньше, когда все 70 лет всё было покрыто Марксистской шелухой коммунизма, приходилось скрывать наворованное богатство. Теперь же можно смело отвечать: коммерческая тайна. Или: куплено по остаточной стоимости.

На работе все затаились и ждут, как будет выполняться приказ о замораживании зарплаты у 25% сотрудников. Кто будут эти несчастные? В Москве в других институтах, - там проще. Подруга Иры Юля рассказала, что у них в НИИ прикладной механики просто около 30% сотрудников уволили. У нас - ни одного! Замораживание – это практически то же, что и увольнение, т.к. в ближайшее время всё подорожает вдвое. Света уже беспокоится: «Ну, как там решили?»

Рыночные отношения установились всюду между друзьями и родственниками. Мой приятель Виктор часто ночевал в Московской квартире другого моего приятеля Саши. Недавно он предложил ему за его пустующую Московскую квартиру 5 тыс руб в месяц, чтобы сделать там офис для совместного Российско-Датского предприятия. Но Саша ответил: $150 в месяц, и $1000 – за Московский телефон. Теперь Виктор изучает это предложение, а пока он в Дании.

У нас дома тоже постепенно все расходы разделились на две семьи. Хлеб, пока он был 5 руб, Ира покупала на всех, а колбасу и мясо они покупали себе сами (а мы колбасу отныне не едим). Но вот с 6 июня хлеб вздорожал до 10 руб, и теперь Ира отказалась снабжать их хлебом.

10 июня 1992 года, среда.

Вот он роковой приказ:

ЦАГИ. ПРИКАЗ 09.06.92г №140.

О введении новых окладов и тарифных ставок.

Учитывая происходящий рост цен в стране и в целях сохранения основного кадрового состава института, ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Руководителям структурных подразделений института по согласованию с цеховыми комитетами:

-до 15 июня с\г определить и согласовать с руководством института минимальную базовую численность подразделения, включающую наиболее квалифицированных и энергично работающих научных работников и рабочих на уровне не более 75% существующей численности подразделения.

-до 20 июня с\г подготовить приказ и списки сотрудников на установление новых окладов и тарифных ставок (по установленной форме) и согласовать с отделом ОТ и З и отделом

кадров.

2. ООТ и З по согласованию с профкомом института подготовить приказ о введении новых схем должностных окладов и тарифных ставок с 1 июня 1992 года.

3. Минимальный уровень окладов и тарифных ставок работников всех категорий устанавливается в размере 900 руб в месяц.

4. Оклады и тарифные ставки работников, входящих в базовую численность, увеличиваются в среднем в 2.2 раза при общем среднем увеличении по подразделению с окладным (тарифным) фондом, исчисленным по средним значениям существующих окладных вилок по каждой категории по фактической среднесписочной численности.

Оклады остальных работников повышаются до минимального уровня (900 руб) или остаются без изменения, если они превышают минимум.

5. Отделу кадров, ООТ и З и юридическому отделу по согласованию с СТКИ и профкомом института подготовить предложения о предоставлении социальных льгот работникам, которым установлены минимальные оклады (тарифные ставки) или получившим повышение менее чем на 25%.

Директор института: Г.И. Загайнов.

□ □ □

Этот приказ – первый на моей памяти, в котором в категорической форме запрещается действовать по принципу уравниловки. Были, однако, и в прежние годы перестройки предписания дифференцировать премию с учётом КТУ (коэффициент трудового участия), но возня с этим КТУ себя не оправдала, потому что при бюджетном финансировании трудно определить, кто на сколько больше высидел. И всё возвращалось к уравниловке.

А сегодня приказано: 25% людей не повышать! Именно это волнует всех: кто будет белая кость, а кто – чёрная. Есть более тонкий вопрос: как понимать «2.2 раза». Там сказано: «исходя из средних значений». В плановом бюро уже произвели расчёты, и получилось, что в среднем оклады повысятся на 700 руб, а не в 2.2 раза.

Неожиданно мне в голову пришла спасительная мысль: ведь в нашем секторе кроме нас пятерых имеется ещё «мёртвая душа» - Сабанов. Он до сих пор числится в списке сектора с окладом 875 руб. Пусть он и будет чёрной костью, - ему ведь всё равно!

Наш Гера успешно провёл очередную коммерческую операцию. Наняв какого-то шофёра с огромным грузовиком, он всю ночь ехал с ним в Жуковский, привезя более 1000 кг творога.

Он должен был вернуться к обеду, но в пути случилась авария: вытекла вода из радиатора. Шофёр приуныл, но Гера его научил залепить дырку изолентой и прижать её на болтах. Поскольку он опоздал к назначенному часу, то в ЦАГИ отказались ждать до утра. Тогда он весь творог сдал в магазины. Кстати, он не собирал деньги заранее с сотрудников, как это делают многие другие коммерсанты. Платил свои.

Соболев, как и другие начальники отделов, начал операцию по исполнению приказа. У него все сведения об окладах и шифрах находятся в памяти персонального компьютера. Он вывел на печать список нашего отдела: 61 человек, - с их окладами, и раздал по секторам, чтобы мы сами выставили требующиеся новые оклады. Как и я, он уже догадался против фамилии Сабанов поставить новый оклад 900. Поскольку уже идут разговоры о том, что 25% чёрных – это очень много, - вероятно остановятся на 15%, - то наш сектор таким образом, уже выполнил норму по чёрным.

Уже придумали формулу, как определять новые оклады: надо взять таблицу текущих окладов с их вилками «от и до», вычислить среднее значение: S = (Smin + Smax)/2, а потом умножать на 2. Так делают в отделе Довбищука. Но я внимательно посмотрел на этот алгоритм, и увидел, что его можно упростить, и тогда новый оклад Snов будет просто суммой минимального и максимального в вилке текущих окладов: Snов = Smin + Smax, - так просто!

Соболева тяготит обязанность несколько человек в отделе не повышать! Он так и сказал мне: «Не знаю, что делать с женщинами». Я же советовал не проявлять жалости, т.к. у них уже есть пенсия 1080 руб, да оклад 1000 руб, итого 2080 руб, – для одинокой женщины вполне приличная сумма. Я при этом подумал о Венедиктовой.

В 15^{00} мы с Эдиком сделали зарядку, и как раз в это время позвонил Мамедов с предложением пойти в центральный банк и получить гонорар за Боинг. Я сказал Эдику: «Ты кончаешь в 15^{30}, иди сначала ты получи, и мне позвонишь, если там всё в порядке, а в конце дня я пойду». Но потом я подумал, махнул рукой, и решил пойти с ним вместе. А Свете я поручил выключить Лабтам.

В 15^{40} мы с Эдиком получили по 640 руб (750 минус налоги). Эдик половину от своей получки передал мне для Мосунова и направился в винно-водочный магазин. Я же поехал в Московский универмаг, откуда вернулся в 18 час, истратив свой гонорар на две кассеты: мультфильм «Маугли» за 300 руб, и двухсерийный фильм ужасов «Муха» за 325 р.

В электричке был неприятный случай. На станции Перово одна толстая неряшливая тётка прозевала остановку и сорвала

стоп-кран. Поезд остановился. Я сидел в другом конце полупустого вагона и побежал к тому тамбуру, где раздавалось шипение выходящего из стоп-крана воздуха. Пассажиры не шевельнулись. В тамбуре билась у закрытой двери та женщина и кричала: «Выпустите меня!» Я закрыл кран, и стал объяснять ей, что её всё равно не выпустят. Электричка снова поехала, а я охранял кран от истеричной бабы и выслушивал её проклятия. На Новой она сошла и кричала мне вслед: «Гад! Вот посмотришь, с тобой сегодня случится несчастье!» Только один пассажир выразил мне поддержку: «Штрафануть бы её!» Остальные были равнодушны.

11 июня 1992 года, четверг.

Утром в 7^{40} шли на работу рядом: я и Соболев, обсуждали перспективы нашего отдела. Перспективы не развития, а – как бы не растерять всё имеющееся. Я сказал, что если Мосунов не опишет, как следует систему КС2, (Соболев уточнил: программы и инструкции, а я добавил: и теорию), то она пропадёт. Я говорю про Мосунова, а сам думаю, что никто кроме меня это, наверное, не стал бы делать. Я посоветовался со Светой об этом, - она считает, что я должен каждому поручить свою главу, а на себя принять теорию и редакцию.

Я включил Лабтам в 7^{52} , а шахматистов ещё не было. В коридоре маячил один Жмурин. Наконец в 8^{00} пришёл Венедиктов, а Фаянцева нет. Я пошутил, что вероятно вчера пчеловода Фаянцева съели пчёлы.

Наконец в 8^{08} он появился, – проспал. Счёт 1:1.

Сегодня предпраздничный день, и Эдик в 11 час ушёл, а мы со Светой обсудили трудности с замораживанием окладов женщин. Трудности в том, что если заморозить только одну Венедиктову, а Калинину повышать, то будет склока вплоть до инфаркта (у Соболева!). Как быть? Я бы заморозил всех! Они ведь не специалисты. Просто сидят и выполняют разные редкие поручения. А в приказе ясно сказано: сохранить фонд учёных и специалистов. Если же будет уравниловка, способные специалисты будут вынуждены уйти, а ленивые посредственности высидят до конца, пока не закроют ЦАГИ.

12 июня 1992 года, пятница. День независимости России.

Жаркий летний день, но я умудрился провести его, как все последние дни, в подвале. Выступил по Российскому радио президент Ельцин. Его речь-интервью мне понравилась. В отличие от Горбачёва он не льёт по полтора часа одну воду. Его доводы кратки и разносторонни. В этот же день выступил и Собчак. Эти два выступления расставили всё на свои места и вселили уверенность в правильности курса правительства.

В этот же день показали вручение нового Российского Ордена Орла. Среди награждённых Каспаров, Никулин, Бунич, … - не так помпезно, как бывало с орденом Ленина, но для начала вполне хорошо.

Ремонты,… Сначала я взялся за ремонт видеокассеты Maxwell, которая оказалась сломанной при покупке. Ведь я уверен, что этот коммерческий магазин во «Взлёте», где я её купил, не согласится на возврат бракованного товара. Кассету надо непременно отремонтировать, ведь она стоит 165 руб. Была отломана 4-мм ось от стенки толщиной 2 мм. Материал чёрный полистирол. Клей «Момент» не помогает. Сегодня я закрепил эту ось с помощью болта М2. ОК!

Потом наступила очередь Гериного телевизора «Фотон», с которым я вожусь уже несколько недель. Сегодня я понял, что пока я не изучу, как работает модуль кадровой развёртки, я не найду блуждающую неисправность.

13 июня 1992 года, суббота.

Вчера был праздник у России, а сегодня праздник у меня лично: впервые в жизни мне принесли пенсию. Сразу за четыре месяца. Пенсию разносит по домам энергичный парень интеллигентного вида. Он достал из своего дипломата карточку, проверил мой паспорт и вручил 3317 р.

Ирина куда-то спрятала эти деньги, и уже в обед на столе появилось изобилие, в том числе курица с яблоками (сегодня в продаже были дешёвые курицы по 50 руб кг).

14 июня 1992 года, воскресенье.

День тяжёлых неудач. Мрачный день, несмотря на то, что на улице стоит жара $+27^{o}$. Я насчитал за сегодняшний день пять неприятностей (даже шесть) и … ничего хорошего не было.

1. Вчера вечером пришёл мой давнишний клиент Серёжа из Колонца и принёс на ремонт магнитолу «Медео». Лучше бы её сразу назвали «Казахстан», чтобы не морочить голову! Я ещё никогда не отказывался от таких лёгких ремонтов, как устранение хрипа. Неисправность казалась лёгкой, а Серёжа надеялся, что дело в мелочи и больше 100 р не понадобится. Но это уж слишком! Я тут же ответил: 150!

Но за весь день с 8 до 18 час я так и не справился. Хрип я устранил, заменив два неисправных триода: КТ315 и КТ817, - музыка стала чистой, но… выходные триоды по-прежнему в том канале перегревались. Значит, это не надолго! Конструкция магнитолы плохая. Регулировки тока покоя нет. Я возьму с клиента вместо 150 всего 50, и от дальнейшего ремонта откажусь!

2. А до этой магнитолы утром с 6 до 8 я занимался Гериным телевизором. Там я тоже был в отчаянии. Придётся идти к

Приходьке за советом. Может он догадается, в чём дело.

3. Ещё одна неприятность: Гера поступил на платные курсы оккультных наук. Плата 3000 руб. Это меня так огорчило, как будто надули не его, а меня. Я так и сказал ему, что он зря тратит деньги и время на такую глупость. Я не верю ни в Нострадамуса, ни в Глобу…

15 июня 1992 года, понедельник.

Вышел снова на работу Юра Муллов. Он путешествовал по Швейцарии, Италии, в Лондоне и в Берлине два с половиной месяца. По моему примеру он вёл дневник. Я попросил этот дневник, но он говорит, что в нём отмечены только пункты и даты. Кое-что он уже рассказал. Его основной вывод: весь мир идёт вперёд, и только наша страна – наоборот. У нас всё не так! Например, у нас после дождя на дорогах лужи, а автомобили в грязи. У них же луж нет, а автомобили после дождя становятся чище.

Пять дней назад я описывал приказ №140, а сегодня объявили ещё один: №141, - в котором говорится о сокращении 5% всего состава института. А в это время готовится ещё один: об увольнении 20%. Вот когда по-настоящему на нас обрушился рынок!

У меня появился новый единомышленник в джазе Валерий Озеров (телефонное знакомство). Он принёс чистую видеокассету, чтобы я на неё переписал вчерашний рок-н-рол Джерри Ли Льюиса. Обещал принести фильм Кубрика «Механический апельсин».

В обеденный перерыв позвонил Серёжа насчёт магнитолы Медео102, и как раз в это время я уже имел идею, как её исправить окончательно.

Эту идею пришлось отложить до конца дня, но, уже вернувшись с работы, я принялся за эту магнитолу и к 19 час всё закончил. Выходные триоды КТ817Г больше не перегревались. Вместо дурацких импортных триодов F450 я поставил надёжные советские триоды КТ361Г, как и было положено по схеме.

16 июня 1992 года, вторник.

Дома наступило затишье, т.к. Ваня уехал на военные сборы. А в августе он уедет в Крымский пионерский лагерь пионервожатым. По привычке я называю «Пионерский». Теперь просто дети, а не пионеры.

Известный предприниматель Вячеслав Фёдоров сказал, что реформа в стране ещё не начиналась: правительство отпустило цены, отдав весь народ на разграбление монопольным структурам. Дело сдвинется с мёртвой точки только тогда, когда в стране всё будет приватизировано. Для этого надо весь

материальный фонд в стране раздать населению в виде чеков на 100-200 тыс руб, - пусть куда хотят, туда и вкладывают причитающуюся каждому долю.

В 9 час на минуту заглянул новый знакомый Валерий Озеров. Я вручил ему записанный для него фильм, а затем мы обменялись видеокассетами: я ему дал «Муху», а он мне – 4-часовую кассету с фильмами: «Механический апельсин» и «Весь этот джаз» Боба Фосса.

В обеденный перерыв ко мне пришёл Саша Гоноровский, и мы с ним решили эти фильмы списать. Я выдал ему свой японский ВМ и кассеты. Он всё это унёс к себе и обещал к ночи всю работу закончить.

Вчерашний приказ об увольнении каждого 20-го не обсуждался. Я поговорил об этом с Крапивкой, он предлагает проект: всех пенсионеров перевести на полставки. Я приветствую такое решение, но надо сделать исключение для Соболева: ведь он работает как молодой, да и возраст только 61 год.

Третью неделю Мосунов в Корее, а тут без него случаются непреодолимые трудности с его программами.

17 июня 1992 года, среда.

Наступила настоящая летняя жара, когда ночью можно спать без одеяла. Кратовский пруд собирает многочисленных купальщиков. Я с удовольствием купался там каждое лето, но теперь мне рассказали, что там якобы полно заразы, и воодушевление исчезло. Так что я плавал, не погружая головы в воду, чтобы случайно не хлебнуть грязной воды. Пробовал ходить на руках, - всё получилось, как в молодости. Надо попросить Муллова, пусть снимет меня на видео.

С 9 до 12 и с 14 до 16 заседали в кабинете Поповского, - в основном наш отдел №4, - по поводу приказа директора о составлении 75% -го фонда. Все остальные отделы уже подали списки, кого включать в золотой фонд, а кого заморозить. Это слово: заморозить предложил я (заморозить зарплату, т. е. не повышать), и его стали охотно применять.

Проблема безработицы раньше никого не волновала, но, теперь создав 25% «чёрных», мы обречём их на увольнение, потому что увольнять в первую очередь будут тех, кто не вошёл в «золотой» фонд (этот термин предложил тоже я).

Наш Соболев, как всегда, затянул решение щекотливого вопроса. Он из 60 человек нашего отдела предложил заморозить только 9 человек: Каширина (ему идёт 83-й год), Венедиктову (она 7-й год на пенсии), Козлову и ещё кое-кого. После долгих споров он дополнил до 11. Не хватает ещё трёх, т.к. всего требовалось 14. Вообще 25% от 60 – это 15 человек, но Поповский

решил не включать в состав отдела д.т.н: Галкина, Дорохина, т.к. судьба главных научных сотрудников будет решаться централизованно. Вероятнее всего, их внесут в золотой фонд.

Итак, недоставало троих. Их надо было выбрать из следующих 12 кандидатур: Калинина, я, Лыщинский, Лёвкин, Шалаев, Борисов, Ерёмина, Михайлов, Максимов и ещё трое. Спорили яростно. Соболев заявил, что если заморозят Калинину, то он тут же уйдёт с должности начальника отдела. Я же возмущался, какое имеет отношение Калинина, которая не умеет ни писать, ни рисовать графики, к Золотому фонду специалистов! Тогда Соболев парировал: «Если заморозят Калинину, то пусть замораживают и Ерёмину!» Я отвечал с иронией: «У Ерёминой общественная нагрузка!» – это я в тон председателю цехкома Борису Смирнову, который горой стоит за Ерёмину. «А что! Вы все получаете продовольственные заказы? А кто их обеспечивает?»

Дело свели к тайному голосованию. Голосовали только шесть представителей от нашего отдела. При первом голосовании Михайлов получил 6 крестиков, Лёвкин – 5, а ещё трое: Калинина, Шалаев и Максимов, - по 4. Некоторому риску подвергались я с Лыщинским, т.к. нам поставили по одному крестику. Голосовали повторно из троих: Калинина, Шалаев и Максимов. Заморозили Калинину. *Она в Израиле.*

18 июня 1992 года, четверг.

На семинаре Белоцерковского докладывали о компьютерном учебнике.

Я задал вопрос, можно ли на некоторых «страницах» этого учебника показать мультфильмы. Ответили, что можно. Делали учебник специалисты из Энергетического института и Филиала ЦАГИ. Учебник о применении метода вихрей. Цена 10 тыс руб. Я подумал, почему бы и нам не сделать такой учебник по флаттеру. Да на английском языке.

19 июня 1992 года, пятница.

Пока я вчера отсутствовал, здесь всё переиграли и некоторых выпавших из золотого фонда вернули обратно. Вернули Лёвкина и Михайлова. Нашли замену на их место из других отделов.

Чудаев второй год торгуется с нами, чтобы купить систему КС2, или хотя бы аэродинамическую часть от неё. Наконец, договорились продать аэродинамику за 30 тыс руб. За небольшой добавок 10 тыс мы согласились отдать в придачу и всю КС2, но только на один год. Сегодня он звонит, и говорит, что на один год – это ему мало. Нельзя ли навсегда? «Нет», - ответил я. И таким образом, сделка с 40 тыс уменьшилась до 30 тыс.

20 июня 1992 года, суббота.

У нас в гостях Надя Беневоленская.

Я знаю её 45 лет. Бывал у неё в гостях в детстве, затем в 1957, 1974 и 1989г (последний визит описан 2.07.89). Но Надя у меня в гостях впервые за всю жизнь. А ведь нам однокашникам всем по 60 лет. По-видимому, в школьные годы я хоть и считался одним из лучших учеников, но не был компанейским. Если я и увлекался какой-нибудь девочкой, то ухаживал только за ней, не проявляя интереса к другим.

1946 год. Женская школа № 70 приглашает на вечер танцев нашу школу №73. Девочки восьмиклассницы учат танцевать мальчиков. Так началась дружба между нашими двумя школами. И тогда была определённая компания: около 8 девочек и столько же мальчиков. Надя Беневоленская была душой этой компании. Часто собирались у неё на квартире. И что характерно! Её мама, которая казалась старой женщиной (а ведь ей было не больше 40-45!) всегда проявляла живой интерес к нам. Как сейчас выясняется, если кто-то из детей попадал в беду, то Надина мама помогала, как могла. Например, у кого-то родителей забирали в тюрьму как врагов народа, - Надина мама устраняла препятствия для их поступления в институт.

Надя и Арсений – они не могли подходить друг для друга. Арсений поступил в Томский Политехнический Институт, а Надя в Ленинградский Санитарный Институт. После 1-го курса Арсений попадает в тюрьму за кражу. Он и в школьные годы воровал лампочки в подъездах, но тут получилась, что он (якобы – я же не знаю истины) украл пальто. И я никогда не осмелюсь спросить его об этом.

Школьная дружба настолько крепка, что Надя принимает участие в его судьбе, и через год его освобождают. Потом после окончания института Надя попадает на работу в рудники Горной Шории, - она ведь специалист по воздействию вибраций на здоровье рабочих. А там, в Абаканской долине была странно высокая смертность. Это только спустя десятки лет выяснилось, что причина в радиоактивности, а тогда ещё никто не знал.

Арсений выручает Надю из тех мест, и вот у них сын Алёша, хорошая квартира в центре Новосибирска, отличная работа. Надя - доктор медицинских наук. В 1974г я организовал 25-летие окончания школы, и собирались на квартире у Зуевых (она оставила девичью фамилию).

В 1989г я гостил у них на даче в деревне Ересной (см. 2.07.89).

Арсений ушёл на пенсию: сейчас 1044 руб, а Надя продолжает работать: «Семью-то надо кормить, двое внуков… А так надоело работать!» Она работает уже лишних пять лет. В эти

дни она выбивает госзаказ для института, где она директором. Называется «Межведомственный центр… здоровья… в горном деле».

Надя приглашает в гости к ним на дачу в Ересную. Но я вижу сквозь её доброту, что жизнь там не лёгкая. Содержать двух гостей и не день-два, а неделю-другую! Доехать от Новосибирска в пригород до Ересной одного бензина надо на 240 руб. Пароход туда ходит раз в неделю, но я представляю, как он переполнен! Билеты на самолёт до Новосибирска стоят 780 руб. Билеты на поезд 280 руб.

22 июня 1992 года, понедельник.

В четверг не было меня, а в пятницу – Набиуллина, и за это время он умудрился заключить договор с Чудаевым (МЗ им. Туполева). В пятницу я писал, что Чудаев звонил, и я понял, что продаётся аэродинамика за 30 тыс, а сегодня мне Эдуард всё объяснил: он оформил с Чудаевым договор на 30 тыс и включил туда четверых: он, Мосунов, я и Рыбаков. Паспортные данные он списал с телефонного справочника, где на последней странице указаны все данные.

Что от нас требуется по этому договору? Мосуновская программа, написанная по Набиуллинским формулам. От меня требуется написать введение и оформление отчёта.

В обеденный перерыв на улице Чаплыгина мне по пути попался Ягольницкий, – он подвёз меня на своём шикарном автомобиле до Белого дома. Я рассказал ему о сегодняшней ситуации в ЦАГИ, и о том, как все боятся попасть в число 25% замороженных. Ягольницкий с горечью заметил: «Всё по-прежнему играете в социализм?» Он советует оставить в ЦАГИ только 10 %, и добрать по конкурсу до 25 %. Потом он спросил, не знаю ли я, кто продаёт коттедж. Я, однако, не понял, он посредник или покупатель, - ведь он торгует недвижимостью.

Зашёл наконец ко мне Муллов рассказать о своём пребывании в Швейцарии, Италии, в Лондоне. Ему ещё предстояло посещение Франции, Норвегии, - это ещё на месяц, - но он настолько устал от обвальной информации, что больше уже ничего не мог воспринимать, и… вернулся домой.

23 июня 1992 года, вторник.

Десятки лет в проходных стояли солдаты. Но вот их заменили девушками в военной форме. Содержание солдат обходилось не дёшево: казармы, столовая, свет, тепло, бельё. Теперь в Жуковском можно ликвидировать целую воинскую часть! Эти новые часовые – из местных жителей. Для их содержания требуется только зарплата и обмундирование. А если учесть, что одну проходную закрыли, то это ещё 25% экономии! Однако при

этом такие служащие как я, стали тратить на ходьбу лишние 15мин 4. Охраняемая территория ЦАГИ – это огромный капитал. Например, сейчас на нашей территории стоят 25 Рафиков совхоза «Подмосковный». У них в совхозе эти автомобили уже давно бы разграбили, хотя и здесь с некоторых уже украли аккумуляторы.

Я начал писать введение в аэродинамической части нашей системы, которую мы продаём на Туполевский завод. Пока что написал 6 страниц, и дал проверить Эдуарду. Он прочитал с удовольствием, и похвалило мой слог, а Света при этом вспомнила мой зимний отчёт о Суховском самолёте, который по её словам тоже был написан очень складно. Моя практика ведения дневника, подытожили они, способствовала тому, что мой слог стал отточенным.

Вечером пришёл Учитель, - он иногда ещё заходит (5 раз в год). Но он пришёл не ко мне… а по Гериным делам. Гера как раз сегодня привёз из Мурома 1400 кг творога (46 фляг). Днём он всё сдал в ЦАГИ и в магазины, а в 17 час последнюю флягу завёз домой, чтобы Ирина распродала друзьям по 30 руб кг. Творог раскупили: Стрелков – 3 кг, Приходько – 3 кг, Муллов – 2 кг, Глотов - 1, Учитель (Китц) –2 и т.д.

Учитель поделился со мной, как он ловко починил свой магнитофон.

24 июня 1992 года, среда.

Выдали зарплату с запозданием на две недели. Правительство напечатало много 1000-рублёвок. Мелких денег не хватает, и приходится объединяться по двое, чтобы – без сдачи. Я получил 1674 руб, и теперь в тревоге, что 1 июля вдруг будет какая-нибудь реформа, и эти денежки пропадут. Но когда я вспоминаю про коммерсантов, у которых чемоданы денег, так и вообще не могу вообразить, что они будут делать со своими деньгами.

Ситуация в стране ухудшается. В Киеве продукты стали дороже, чем здесь: рис 60 руб кг, а у нас 30, молоко у них 20, а у нас 10.

Разгораются местные войны. Бендеры вчера разбомбили, убито 45 человек. Вместо Марксистской идеологии пошёл в ход национализм, – это напоминает национал-социалистическую партию Гитлера.

Эдуард получил деньги за Рыбакова и пошёл его навещать. Значит, завтра он будет сидеть с больной головой.

Я уже напечатал введение к «Методике и программе определения нестационарных аэродинамических нагрузок», которую мы собираемся продавать Чудаеву за 30 тыс. Чтобы

читатель имел представление, о чём речь, я спишу оттуда полстраницы:

«Всякому, кто имел дело с аэродинамическим расчётом, известны понятия «панельный метод» и «метод дискретных вихрей». Эти методы и много других имеют общую принципиальную основу: все они исходят из интегрального уравнения, связывающего искомую разность давления на несущей поверхности с известной составляющей скорости возмущённого потока.

Поскольку цель введения объяснить основы аэродинамической части расчёта комплекса программ для решения задач аэроупругости (этот комплекс называется система КС2), то мы здесь не будем подробно описывать основное уравнение, а запишем его в условном виде:

w(x,z) = □□□p(□,□)□R(□,□,x,z)d□d□, где □p(□□)–искомая разность давления»

По поводу больной головы Эдуарда я зря боялся: сегодня он сходу засел за оформление Туполевского заказа (предварительно смочив лицо водой).

26 июня 1992 года, пятница.

Приехали американцы с фирмы BOEING принимать результаты испытаний их модели. Амирьянц просил меня срочно представить результаты по расчёту на флаттер. Я говорю, графики у Парышева, но он отвечает, что Парышев уже давно измочалил этот листок, - показывать неприлично.

Одно дело – рисовать график для собственного пользования, другое – демонстрировать американцам. Сразу же обнаружились досадные расхождения между моими данными и Сергея Ефименко. Например, у меня изгибная жёсткость 25 тм/рад, а надо 79, и т.д. Гена расстроился, стал всех упрекать, а я тоже высказал недовольство, что до сих пор они не разобрались, откуда многократный провал в крутильной жёсткости тензовесов. Муллов согласился со мной: это может стать причиной аварии. Но графики я всё же подправил, и с 10^{00} до 11^{00} мы заседали в кабинете Веры Михайловны. От нас: Амирьянц, Парышев, я, - а от них шестеро, но беседовали с нами двое: -David G. Smith, Chief Aerod. Laboratory, -George E. Bean, Unit Chief, Aer. Tech. □ Pr. Dev.

Амирьянц, оказывается, за один год освоил научный разговорный английский язык (американцы, конечно, не понимают русский язык), Сергей тоже часто вставлял свои замечания, и даже я два раза кое-что сказал по поводу «bending frequency».

Американцы насчёт флаттера не беспокоились, т.к. по расчёту всё безопасно, зато полчаса D. S. дотошно расспрашивал

Амирьянца о влиянии упругости на аэродинамику, - есть большой отчёт Мамедова.

Вернулся Мосунов из Южной Кореи. Он заработал 1000$ за 20 дней. Из них половину пришлось истратить на еду и прочее. Евсеев провёл там три месяца. Всего их было 8 человек, и это всё из-за двух корейцев, которых они должны были научить системе АРГОН (за 20 тыс $). В Корее, как и всюду за рубежом, всё дорого. Гостиница $75 в день.

27 июня 1992 года, суббота.

Век живи, - век учись!

Второй уж месяц я вожусь с Гериным ТВ. Блуждающая неисправность. Иногда не надолго сворачивается внизу экрана кадровая развёртка (на 4-5 см). А вчера эта неисправность резко прогрессировала: кадр внизу поджался на 10 см, и столько же сверху. И опять-таки, когда я переставил ТВ на стол, собираясь поймать неисправность «на месте преступления», она снова исчезла!

Приходил в гости Дурынин (ему понадобилась кассета с фильмом «Омен»). Он много лет проработал телемастером, и я ему показал поджатие кадра, - как раз он дёргался на свои обычные 4 см. Костя намекнул на конденсатор. «Разве конденсаторы так себя ведут? – возразил я, - это скорее где-нибудь неконтакт». Но он не согласился со мной: «Если бы это был неконтакт, тогда его можно было устранить стуком». Он начал стучать кулаком по телевизору, - никакого эффекта!

Я принял решение действовать методично: следуя шаг за шагом, проверил все постоянные напряжения на всех триодах (их там 14). Посмотрел на осциллографе около 15 графиков кадровой развёртки, - всё везде было верно. Я наметил план: как только возникнет неисправность, пройдусь по осциллограммам. Начну с регулятора нелинейных искажений: есть подозрение, что в его потенциометре неконтакт. Это мне ещё раз наука: наугад бесполезно менять деталь за деталью. Всё равно их все невозможно перепробовать. И так уж я заменил 5 триодов и 8 конденсаторов! Всё напрасно. Так что и для себя и для других ещё раз повторю: в радиоэлектронике бесполезно менять детали наугад! Век живи, - век учись!

28 июня 1992 года, воскресенье.

Мой новый знакомый Валерий Озеров быстро подружился со мной. Мы с ним на ты, - ведь наше хобби делает нас детьми, хотя мы деды.

Раньше видеофильмы приносил Олег, теперь в основном Антон и начал приносить мой новый друг Валера.

Батоны уже по 7 руб, а бывают и по 12. Ожидается к осени до

25 руб. Значит, надо закупать муку. Но! Она уже стала дефицитом. Подсказали, что она есть в столе заказов НИИПа (рядом с ЦАГИ). Прихожу туда (это было уже в понедельник). Заказ: мука 2 кг = 11 руб, пакетик макарон = 13 руб, 300 г конфет = 27 руб, итого 52 руб. Я не стал стоять в очереди, говорю: «Конфеты – это нагрузка!» А одна тётка советует: «Конфеты – это хорошо. Угостите свою бабулю». «Сама ты бабуля!» – подумал я и ушёл. Ирина одобрила, что не купил.

29 июня 1992 года, понедельник.

Неожиданно вышел на работу Алёша Чижов. Ему надо было выходить завтра, но настолько скучно сидеть дома, что он не выдержал и пошёл в ЦАГИ. С завтрашнего дня мне уже не надо беспокоиться о включении Лабтама.

Закончив в выходные дни печатать руководство к программе для Туполевцев, и вписав тушью все формулы, я днём оформил отчёт и вклеил туда также и листинг. Однако, не хватает примера расчёта, который должен сочинить Мосунов. Но он нарасхват: во-первых, его давно ждёт Колоцей – исправить ошибки в программе. Во-вторых, его так же давно ждала Кузьмина из-за ошибки в программе поиска флаттерных корней, которая, к сожалению, попала и в Корею. Это была логическая ошибка, которую Валера довольно быстро нашёл.

В 15 час Соболев собрал всех начальников секторов в кабинет Крапивки, чтобы обсудить окончательно список «замороженных». Похоже, что вместо 14 нам достаточно «заморозить» только 12.

30 июня 1992 года, вторник.

Соболев приказал к утру в 8^{30} придумать новые оклады для своих сотрудников, дав ориентиры. Среди ориентиров, выданных Соболевым, был, например такой. На трёх наших ведущих научных сотрудников: Булычёв, Набиуллин, Брянцев, - общая сумма 14100, т.е. в среднем по 4700 руб. Гена Булычёв посоветовался со мной и предложил распределить эту сумму пропорционально существующим окладам. Я согласился. Настало утро, и Гена нарушил это предложение:

	Оклад	Должно	Гена	Решили	Будет?
Булычёв	2300	5000	5500	5200	
Набиулин	2250	4900	5100	5000	
Брянцев	1950	4200	3550	4000	

Я первый раз столкнулся с таким нахальством Булычёва, но Соболев пожал плечами: «Он всегда был такой!» Сроки поджимали, к 9 час проект новых окладов надо было уже отнести к Поповскому, и мы все торопились. У всех пенсионеров скинули по 500 руб, и получилось у Назаренки, Лыщинского,… по 4000 руб. У меня – 5000.

Как и в годы застоя, основным фактором для установления новых окладов и премий по-прежнему служит психологический. Например, если технику Нине Гвоздковой подняли оклад до 2000 руб, а Гоноровской только до 1500 – это будет слишком большая разница, которая приведёт к непримиримым ссорам и обидам. Поэтому неизбежно увеличивается оклад и Гоноровской до 1800.

Тут есть одна тонкость. Все техники (женщины) признают, что Гвоздкова по квалификации превосходит их всех (ну хотя бы потому, что она обрабатывает результаты частотных испытаний на Лабтаме, чего другие не умеют). Но в то же время они не смирятся с тем, что она будет получать заметно больше, чем они. 2000 и 1800 – это ещё допустимо, но 2000 и 1500 – это уж слишком! Как пел Окуджава: «На каждого умного по дураку. Всё поровну, всё справедливо!»

Массовое недовольство в замораживании и в недостаточном повышении ещё впереди. Уже сейчас, многие, не стесняясь, высказывают свои претензии. Боря Брянцев ненавязчиво поинтересовался, как дела с повышением. Я ему ответил, что особенно трудная проблема была с замораживанием, и что дело дошло до тайного голосования, кого заморозить. На это Боря возмутился: «Как можно голосованием решать судьбу человека? Это всё равно, что голосовать за смертную казнь! Если меня, например, заморозят, то как я буду жить? А моему сыну ещё только 16 лет». Я ответил Боре, что так все говорят, и что на Западе увольняют тысячами, и никто не жалуется.

Мы никак не можем расстаться с коммунистическим мышлением.

«Этого нельзя заморозить, иначе он сопьётся и пропадёт. Его и так уже однажды нашли пьяным в овраге в соседнем селе». «Эту нельзя замораживать, т.к. ей осталось ещё 8 мес до пенсии».

А после обеда ко мне подошёл Михайлов: «Это по какому праву вы всем пенсионерам срезали по 500 руб? А вы подумали, кто же будет работать?» Я ему отвечаю: «Не волнуйся, Саша. Тебе назначили не то 3500, не то 3000, - хороший оклад, и это не окончательно». Он никак не успокоится. Я и Назаренко добровольно сняли с себя по 500 руб, чтобы добавить другим. Лыщинский, например, будет получать 4000 руб, а его подчинённый Булычёв 5200. Ну и что?

В 15 час сюда зашла Венедиктова навестить. Но на самом деле она обрушила на меня шквал обвинений, что я и мне подобные беспокоимся только о себе. «Ты, Буньков, себе назначил 5000, а мне только 1000!» Я возразил: «Неправда, мне назначили 5500, а я отказался от лишних 500 в пользу других». Нина ещё 20 лет назад придиралась ко мне: «За что это вам докторам платят

500 руб?» (тогда это были большие деньги!) «Чем я теперь буду платить за квартиру?» – требовала она от меня ответа. Я её успокаивал: « У тебя с пенсией 2000 на одну, и у меня получается 2000 на человека: я, жена и сын-студент».

Если бы она начала перечислять мои гонорары за ремонты (она читала мои дневники), то тогда бы я напомнил ей о дорогих посылках, которые она получает из Иордании, но до этого дело не дошло.

Короче говоря, за 70 лет коммунистического режима мы все усвоили золотое правило, что у всех всего должно быть поровну. И уж если у кого получилось больше, либо это народный артист, либо он нахапал.

Разговор с Ниной кончился дождём, который перевёл тему разговора на сады и огороды, и тут Нина взяла надо мной верх: «А у меня в огороде столько уродилось клубники, что я объедаюсь каждый день!»

□ □ □

Вот и прошла половина этого года. Ровно год назад я радовался, что хожу в ЦАГИ последнее лето. Я ошибся. Через неделю уходят в отпуск Валера и Света. Рыбаков по-прежнему в гипсе. Остаёмся мы с Эдиком. Он спрашивает: «Володя, где твой календарь, куда ты вписываешь наши отпуска?» Действительно, исчез календарь, который непременно висел 30 лет подряд, потому что каждый Новый год я его восстанавливал. И в каждой из 365 больших клеток можно было что-либо вписать. И таких календарей накопилась в столе пачка из 30 листов, и в любой год и любой день можно узнать, что было важного: защита или похороны, или партсобрание. С этого года я перестал обновлять такой календарь, потому что собирался на пенсию. Ошибка.

Я также собирался больше никогда не заниматься программированием. Похоже, что и в этом я ошибся. Посмотрим.

1 июля 1992 года, среда.

10^{00}-12^{40}. Семинар по аэроупругости. Докладчики: Амирьянц, Булычёв, Назаренко, Зиченков. Это даже не семинар, а как выразился Виктор Бертынь, микроконференция. Четыре доклада.

Основной доклад был у Амирьянца – О влиянии упругости на результаты испытаний аэродинамических моделей в трубах. Эта тема всплыла в связи с испытанием американской модели Боинг. Ещё находясь в командировке на этой фирме Боинг полгода назад, Амирьянц удивил американцев тем, что показал, как сильно влияние упругости на измеряемые аэродинамические коэффициенты. Перед приездом сюда американцы уже проверили всё это у себя дома, и второй раз им уже не пришлось удивляться. Здесь же они всё увидели своими глазами.

Американцы высоко оценили уровень наших исследований в аэроупругости. Они также считают Т-128 лучшей трубой в Европе. Они отметили и высокую жёсткость наших тензовесов. Их тензовесы слабее, и Амирьянц сам видел у них в трубе, как болтается модель во время испытаний. Из доклада Амирьянца следовало, что испытания модели Боинг были проведены блестяще. Парышев кое-что добавил.

Доклад Булычёва был о податливости разного типа подвесок, и как это может привести к флаттеру и аварии. Аэродинамики восприняли это очень взволнованно, тем более что они боятся этого каждый раз.

Доклад Назаренко о неравномерности потока и, особенно об автоколебании скачков.

Доклад Зиченкова о специальных методах и устройствах для гашения вибраций моделей в трубе.

Народу на семинаре было много, вёл семинар по традиции Галкин.

2 июля 1992 года, четверг.

Повысились цены на транспорт: автобус и метро – 1 руб. Электричка до Выхино туда-обратно 9 руб. На улице знойная жара. Мы с Эдиком подготовили полностью отчёт для Чудаева. Осталось только переписать библиотеку программ на ленту.

Я вместо бассейна плаваю в Кратовском пруду. Причём, вчера пришлось ехать одному без Иры, т.к. ей пришлось заниматься Гериным товаром: в этот вторник он снова привёз полторы тонны (а может две) творога высокого (высшего) качества. Одна фляга 32 кг у нас дома, и весь вечер в гостиной толпятся соседи. Творог по 30 руб, масло – 170 р.

Ремонт Гериного телевизора медленно, но верно продвигается вперёд. Сбой кадровой развёртки случается очень редко: 2-3 раза за вечер, и всего лишь на одну минуту. Поэтому я был вынужден держать в режиме непрерывного наблюдения и вольтметр, и осциллограф. И вот что я успел увидеть.

В блоке развёрток есть два каскада: первый каскад на +12 в, - оказался в порядке: он по-прежнему выдавал исправную кадровую пилу, - значит, я зря на него думал.

В следующем каскаде, который питается от +18 в, резко снизилось напряжение с +18 в до +10 в. Значит, в этом каскаде где-то возникает пробой (большой ток). Моя задача теперь в том, чтобы поставить одновременно как можно больше вольтметров для наблюдения.

3 июля 1992 года, пятница.

Вчера я наконец поймал это место в кадровом модуле, где происходит срыв на большой ток: выходные триоды КТ805ИМ. И

самое интересное в том, что этот сбой проявлял себя 4 года назад, когда Гера только что купил этот телевизор. Но тогда этот сбой был более глубоким, а потом Гера якобы устранил его. Так что сегодня я займусь этими триодами.

Вчера же один Ванин друг по имени Сергей принёс на ремонт новый ВМ-12 (он стоит сейчас 19 тыс), но неисправность в нём настолько традиционная, что я до этого устранил её для нескольких клиентов. Я всё сделал за 2 часа при хозяине и взял с него 100 руб. Мой друг Приходько в таких случаях говорит клиенту: «Оставьте. Через неделю будет готово. 250 руб». Но для меня видеть радость хозяина сразу на моих газах приятнее, чем дополнительная плата

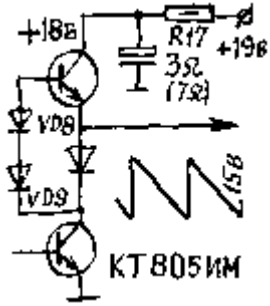
Я подумал, сколько в стране таких умельцев, и никто не платит налог! С другой стороны, есть где-то разумная грань. Например, муж даёт жене 500 руб, - должна ли она платить налог на эту прибыль в её бюджете? Или я что-то делаю для Ваниного друга. Или вот ещё пример: Алёша Орлов за один вечер умудрился починить цветной ТВ, отрегулировать мотор в «Жигулях», составить смету, заработав 700 р. Он лёг спать полвторого. Работа на износ, чтобы прокормить двух детей. Должен ли он платить налог?

Изменилась жизнь дома. Грядёт одиночество в старости. Можно считать, что сейчас идёт репетиция этого: Вани дома нет, Гера появляется на 5 мин в 0^{30}. Зять стал редко бывать дома. Одна Лиля весь день проводит со своей дочерью Женей.

4 июля 1992 года, суббота.

Сегодня у меня радостный день: закончен ремонт Гериного телевизора.

Постепенно я пришёл к тому самому решению, которое мне ещё три года назад подсказал Саша Волков. Спрашивается, почему же я сразу ещё тогда не воспользовался этой подсказкой? Очень просто. В тот год я передал этот совет Гере и по его словам, он его осуществил на деле – не помогло. А вскоре он нашёл истинную причину: непропай в одном из триодов КТ805. И всё наладилось. Но спустя два года Гера сообщил, что кадровая развёртка по-прежнему барахлит. Но по-другому: совсем немного на нижнем краю.

Когда вчера я обнаружил причину: срыв в выходных триодах КТ805, я с грустью понял, что эта авария – моя старая знакомая. Также я понял, что исправить её надо так, как когда-то советовал Волков: закоротить один из диодов: VD8 или VD9 (тогда на базе верхнего КТ805 будет меньше потенциал и его труднее будет открыть).

А как же Гера, который два года назад уже делал это? Ведь он заменял два диода одним? Да, заменял, но в другом месте: VD11, VD12. Там действительно есть похожая пара, и она кем-то перепаяна на одиночный диод. Сейчас переспрашивать его уже нет смысла, т.к. он вряд ли помнит.

И в заключении надо посочувствовать всем тем владельцам ТВ, у которых вместо хорошо налаженных модулей строчной и кадровой развёртки: МС-3 и МК-1, - применён этот модернизированный объединённый блок МР-403-1. В первый год Гере несколько раз делали гарантийный ремонт, заменяя сгоревший резистор R17 = 3 ом. Это уж я потом заменил его мощным резистором в 7 ом.

5 июля 1992 года, воскресенье.

Прохладный день. Купаться нельзя. Есть книга «Четвёртый позвонок», которую мне дал почитать Саша Чернов. Кстати, по поводу Чернова. Позавчера Эдик со Светой смеялись до слёз, прочитав в моём телефонном справочнике вместо двух строк: Чернов – 3293, Его мать… Одной строкой: «Чернов, его мать!»

Внучка Женя полюбила музыку и танцы. Ей 10 месяцев, она ещё не умеет ни говорить, ни ходить, но испытывает радостное возбуждение, когда я завожу магнитофон. Она либо крутится со мной по гостиной, либо сидит на диване, и, глядя на мои танцы, крутит ручками. Лиля то упрекает меня, крутя указательным пальцем у своего виска, а то наоборот, сияет от счастья, видя как Женя подпрыгивает в такт музыке, особенно, когда музыка хорошая (Fausto Papetti).

Детям не обязательно передаются увлечения родителей. Я, например, коллекционирую джазовые записи, но Ваня вместо джаза увлекается роком. Симфоническая музыка вообще не

воспринимается молодёжью.

Фильмы, фильмы. Весь день. На ночь глядя, в 21^{00} Серёжа Птицын вручил мне ещё два фильма: «Беглец» и «Подмена».

6 июля 1992 года, понедельник.

С утра пораньше прибыл со своим помощником Чудаев. Они приехали за своим товаром, т.е. за программой. Я и Эдуард всё им объяснили, а Валера пошёл на VAX, чтобы списать аэродинамическую библиотеку. Поближе к обеду я помог им вынести ленту и отчёт. Не пройдёт и года, как они заплатят нам обещанную сумму 30 тыс руб, однако Эдуард сильно сомневается в этом. Ему с деньгами всегда не везёт. Вчера он на весь день нанялся рабочим, а получил всего 500 руб. Не повезло ему и с диетпитанием. Он и Жмурин выхлопотали через профсоюз талоны на диетпитание. С них взяли за 30 талонов всего лишь 60 руб, а на каждый талон выдают обед стоимостью 17 руб. Но Эдуард по-прежнему каждый день брал у жены по 15 руб. За неделю накапливалось на четвертинку. Но на третий день кто-то доложил его жене, и эти дармовые 15 руб пропали.

Принесли платёжные ведомости с новыми окладами за июнь. Я и Эдик – по 5000 руб, Рыбаков – 4100, Кузьмина – 3400, Мосунов – 3500. Света сначала удивилась, почему ей так мало, но я объяснил, что неожиданно повысили Мосунову. Мы народ интеллигентный, и никто никуда не бегает жаловаться. Не то, что Булычёв, которому сначала срезали с 5500 (которые он себе требовал) до 5200, а у Поповского ещё раз срезали до 5000. Поповский ему ответил: «Мне тоже срезали».

Инфляция удивляет каждый день. М.И. сдаёт свой гараж за 2000 руб в месяц! Это больше Лилиного оклада учительницы.

7 июля 1992 года, вторник.

В августе планируется Советско-Китайская конференция по прочности самолётов. От нас заявлены доклады Евсеева, Крапивко (по шимми колёс самолёта). Амирьянц просил меня вместе с ним сделать доклад по аэроупругости. Я обещал подумать. Папка с программой конференции у Парышева. Мы с ним обсудили этот вопрос. В обсуждении участвовал также Соболев, потом все наши: Наб, Мос, Куз.

Очень сложный вопрос. Амирьянц призывает публиковать свою науку во всём мире: «Иначе ты состаришься в неизвестности». Я же не прельщаюсь такой дешёвой популярностью. Мне жаль расставаться с секретами нашей методики. Эдуард всё-таки советует выступить с рекламным сообщением, не раскрывая сути метода. А я ему в ответ: «Тебе приятно читать американкие статьи, в которых много графиков и экспериментальных точек, но скрыта суть метода?» «Нет,

конечно», - отвечает он. Я думаю, что китайцы достаточно сообразительны, чтобы понимать это. А раскрывать сущность нашего метода не хочется. Нашу методику КС2 можно рассказать за 5 мин, а для талантливого слушателя это заменит научную работу 20-летней продолжительности. То, что создано у нас, невозможно изобрести в тиши академических кабинетов. Амирьянц мне напомнил, что наш метод полиномов опубликован в Трудах ЦАГИ выпуск 905, 1964г. Но с тех пор всё новые математические модели сменяли друг друга: УРФ, КС, КС1, - это каждый раз были новые возможности. А то, что сейчас воплощено в КС2 – это небывалые гигантские возможности. Это новый организм, прошедший длинную эволюцию, объяснить которую невозможно, но скопировать очень легко. Света согласилась со мной, что только при угрозе голодной смерти мы согласимся продать нашу методику.

8 июля 1992 года, среда.

«Врагов надо любить, потому что они указывают на твои слабости честнее и вернее, чем друзья», - это одна из многочисленных фраз, подчёркнутых в книге, которую мне дал почитать Чернов. Так с «Четвёртым позвонком» я и провёл весь рабочий день, как дежурный на посту в гордом одиночестве. Однако здесь сегодня были и Валера, и Эдик. Но Валера заглядывает сюда на полчаса, т.к. весь день проводит на VAXе, в том здании, а Эдик заканчивает работу всегда в 15^{15}, да и пришёл он сегодня на работу в 10 час. Вот почему я сижу почти весь день один. А Кузьмина сегодня со всей семьёй уезжает на озеро Селигер. С тяжёлым грузом двух байдарок и запасом консервов, которые они копили целый год. Кто путешествовал на байдарке, знает, каково это с маленькими детьми. А на широких озёрах тем более.

Света рассказывала, как однажды их байдарку перевернуло, они не растерялись и стали спасать вещи и продовольствие, выбрасывая всё это на берег. Кто-то кричит: «Где Катя? Катя где!» Тогда Виктор пошарил под водой и вытащил оттуда Катю. Она не ревела, а только возмущалась: «Я не хочу так купаться!»

Когда я утром рассказывал Боре Брянцеву, как они в прошлом году утопили свою трёхлетнюю Катю, однако, вовремя выловив её, Боря в ужасе схватился за голову, - ведь он тоже всю жизнь возил на байдарке своего сына Алёшу. Теперь у них катамаран – это безопаснее.

А я уж смирился с тем, что в ближайшие годы ехать некуда. Во-первых, я уже почти всё видел. Во-вторых, всё дорого и опасно. А в-третьих, в последнее время я больше удовольствия получаю от общения с друзьями и клиентами, а они всё идут, и идут. Вчера

пришла дочь Лыщинского Лена (наконец-то, Лыщинский стал дедом!) починить фотоаппарат. У меня нашлось для этого время только с 7^{00} до 7^{30}, и за это время я нашёл неисправность. Им фотографировать Настю.

□□□

Я пытался привлечь внимание Геры к покупке ВМ «JVC-321» у Серёжи Птицына за 33 тыс руб, но Гера что-то равнодушен. А у меня, даже если я распродам всё советское: ВМ-12, «Корвет»… - не хватит.

9 июля 1992 года, четверг.

В ЦАГИ напряжённое ожидание: когда выдадут аванс за июнь, хотя пора выдавать уже и зарплату. Сегодня видел свежую картошку по 40 руб – это рекорд. А вообще цены стабилизировались, и даже снизились. В НИО-3 продавали сахар по 61 руб, а мы купили по 67.

У меня наметилась совместная работа с Амирьянцем, и по этому поводу ко мне часто приходит Володя Балабанов. У нас возникла задача приспособить систему КС2 к задаче статической аэроупругости. Этот Балабанов довольно сообразительный физтеховец. Кое-что он придумал лучше меня, но хорошо получается, когда мы объединяемся. Я помню, как я такие задачи решал в 1969 и 1976г, - это делалось по-разному. В 1990г мне вновь пришлось заняться этим, и я увидел, что способ 1969г лучше, чем 1976г. Вот и сейчас я настраиваю Балабанова на способ, который я придумал в 1969г.

Годы идут, а новые задачи я уже не могу так ловко и быстро решать, как я это умел 20 лет назад. И может быть даже не в старости дело, а в перестройке. Нарушено психологическое равновесие. Всё перевернулось. Ещё три года назад я жадно вчитывался в статьи на экономические и политические темы. Сейчас я не могу смотреть на газеты без отвращения. Многие молодые научные работники ушли из ЦАГИ и получают теперь в 10 раз больше нас. Гера презирает инженерную работу и зарабатывает на стороне до 10 тыс в день. Он даже обещал мне подарить 20 тыс на покупку ВМ «JVC-321».

10 июля 1992 года, пятница.

Уже неделю стоит прохладная погода. Прохладно и в нашей научно-технической жизни. Я и Эдуард занялись чтением художественной литературы. Только Валера увлечённо проводит время за терминалом Лабтама (но чаще на VAXе). Не отходит от персоналки также и Соболев. Я зашёл к нему, смотрю на экран, и вижу, что его волнует то же самое, что и Мосунова, а именно автоматический поиск флаттерных корней. Из разговора с ним я понял, что и трудности у них одни и те же. Я могу объяснить, что

это за трудности.

Как у нас, так и у Соболева расчёт флаттера делается одинаково: маленькими шагами увеличивается скорость потока (полёта), пока какая-нибудь комплексная частота не перейдёт за границу устойчивости. Но беда в том, что таких частот несколько, и бывает, что в тот момент, когда одна частота уйдёт за границу, на этом же шаге другая вернётся назад. А автоматический поиск, - это как игра в жмурки: если кто-то незаметно поменялся местами, то и не догадаешься, что кто-то уже перебежал границу. Такая логика не справляется с задачей, и сразу два флаттерных корня оказываются потерянными.

Мы поговорили об этом с Эдиком, - он уверяет, что если он посмотрит на годограф (это графики комплексных частот), то по картинке легко определит потерянные корни. «Правильно, - отвечаю я, - ты так же легко узнаёшь фамилию человека, взглянув на его лицо. Но этот алгоритм узнавания настолько сложен, что вряд ли будет запрограммирован в этом веке. Но насчёт флаттерных корней дело обстоит проще. И надо сделать их нахождение гарантированным. И это будет сделано. Согласен?» «Согласен», - ответил он.

11 июля 1992 года, суббота.

Наметились враждебные отношения между Ириной и нашим зятем Алёшей. Я наблюдаю традиционную извечную коллизию между зятем и тёщей по второму кругу. Первый круг – это моя собственная судьба. Всю молодость я ненавидел тёщу за то, что она всё время вмешивалась в мои дела, вечно поучая и требуя.

Второй круг – это судьба Ирины. Теперь она в роли тёщи, а я спокойно наблюдаю со стороны. Я вижу, что Ира неправа. Нет, конечно, Алексей эгоист, и взвалил на Лилю не только хозяйственные дела, но и денежные. У них настолько мало денег, что приходится не доедать не Алексею, а Лиле. Перед уходом на свою работу он выпивает последнюю кружку молока (а это 10 руб), съедает последние 5 котлет, а Лиле остаётся пить пустой чай и доедать кашу.

Алексей возвращается с работы в 22 часа, потом час болтается на улице с молодёжью (это всё Ванины друзья). После полуночи он идёт на кухню есть, а Ирина не может заснуть, - ждёт, когда он пройдёт мимо нас наверх. А ходит он тяжёлой походкой, как слон. Сначала Ира запретила смотреть ему телевизоры в подвале до двух ночи. Теперь она запретила ему ходить на кухню после полуночи. Короче говоря, она объявила ему войну и требует, чтобы я тоже вмешался. А у меня нет повода поговорить с ним по душам. А начинать разговор с каких-либо требований нельзя, как я понимаю. А Лиля похудела и плачет.

И Лиля стала нервной. Она нас обвиняет: «Вы не умеете воспитывать детей!» Или: «Вы не читали Спока!» Почему же тогда внучка, заслышав издали мой голос, начинает реветь, пока я не подойду к ней?

Второй день стоит жара, но я с 8 до 19 просидел в подвале за ремонтом Дурынинского ВМ-12. Он был в ужасном состоянии. Гонорар 300 р. Косте это так понравилось, что он принёс ещё один ВМ.

12 июля 1992 года, воскресенье.

Снова установилась жаркая погода. В 10 час в тени было $+24^{o}$. Я с 7^{00} до 10^{00} удачно справился ещё с одним ВМ-12. Алексей уехал в 5^{40} на свою биржу дежурить сутки. Саша Гоноровский в 11 час позвонил мне, чтобы я забрал свой японский ВМ с новыми записями.

И вот в полдень (уже 12^{20}) я жду, когда подъедут давнишние друзья Виктор и Жора, чтобы вместе отправиться на купание. Я звал их на Генеральское озеро, но Виктор уговорил меня ехать на Быковку, напротив Жориной дачи. Я звал также Юру, но он «уже договорился».

Когда 40 лет живёшь в одном таком городке, то сеть знакомств переплетается. Вот уже и Олег ходит со мной к Гринбергу на КТВ.

Кстати, я блестяще помог Гринбергу отремонтировать ламповый цветной телевизор «Рубин-714», для чего я приносил свой осциллограф. Он был так восхищён возможностями осциллографа, что на другой день по моему совету купил себе тоже. Купил у меня. Но не мой самый лучший, а мой второй старомодный СИ-1 за 1000 руб. Этот СИ-1 я купил 20 лет назад у Глотова за 40 руб. А ещё один такой СИ-1 за 80 руб перешёл от покойного профессора Голубинского 8 лет назад нашему Гере, а до этого он был у Рыжикова, который в ~1970г купил его по остаточной стоимости за 36 руб. Они уже не помнят, а я помню.

13 июля 1992 года, понедельник.

По пути на работу у проходной меня догнал Гера, и сообщил плохую новость: опять был сбой кадровой развёртки в ТВ «Фотон». Его телевизор оказался для меня пробным камнем, на котором я тренирую своё мастерство и терпение.

Зато до начала рабочего дня эта неприятность компенсировалась другим, приятным событием: в утреннем блице Фаянцев обыграл Венедиктова со счётом 3:1. И это был реванш за поражение в пятницу.

Стоит 30-градусная жара. Жизнь в ЦАГИ замерла. Такое впечатление, что во всём нашем НИО продолжают работать только Дима Евсеев, да Гена Амирьянц. Гена сейчас оформляет

отчёт по модели Боинг и просил меня повторить те графики, которые увезли с собой американцы. В это время зашёл Аркадий Минаев, и я ему рассказал, что модели крыла Боинг, несмотря на то, что выполнены из сплошного металла, всё-таки теряют около 5% в аэродинамических силах из-за упругости, и это очень удивило американцев. Аркаша ответил, что в этом нет ничего удивительного, и привёл замечательный пример: если из сплошного крыла вынуть изнутри 90% металла, оставив только внешнюю оболочку, то масса уменьшится в 10 раз, а жёсткость – только в 3.7 раза. В результате, как ни странно, частота колебаний только возрастёт, и довольно значительно: на 65%. «Так что, - подытожил Минаев, - сплошное и пустотелое крыло имеют похожие жёсткости и частоты». Аркаша всегда восхищал меня своей изобретательностью. Вспомните, как он выступал на семинарах: не имея информации, мог складно говорить 15 мин и больше.

14 июля 1992 года, вторник.

В прежние годы заводы Сухого и Микояна процветали и легко оплачивали нам договорные работы по расчёту их самолётов. А такие предприятия, как самолётное КБ при МАИ (в кооперации с Авиатикой), ещё не достигли процветания, и были неплатёжеспособны. Теперь они поменялись местами. Сегодня приехала Тамара заключать с нами договор ещё на один самолёт. Расчёт необходимо выполнить к концу августа. За эту работу взялись мы с Эдиком за 15000 руб на двоих.

15 июля 1992 года, среда.

День волнующих событий. Во-первых, день рождения Вани, - ему сегодня 22 года. Мы никогда не забываем, что у кота Кэти тоже день рождения – ему 7 лет. Он уже мышей не ловит, но обедать приходит вовремя. Ваня как раз вчера вернулся с военных сборов, и с сегодняшнего дня в палисаднике снова собираются его друзья: пиво, преферанс, музыка. Кстати, насчёт музыки. Сколько лет я уговариваю Ваню не форсировать громкость на моих колонках, но всё равно он старается заводить их на полную мощность. Так и сегодня, стоило нам с Ирой уехать на велосипедах купаться, как он включил мои колонки на максимальную громкость, да ещё добавил +12 дб.

На этот день у меня была договорённость с Серёжей Птицыным о покупке у него ВМ JVC-321. Основной взнос: 20 тыс руб, - обещал мне дать Гера. И он действительно в 21 час принёс эту сумму, а в 21^{45} я появился с этой суммой у Серёжи. Я догадываюсь, что Сережа, как и я, впервые в жизни держал в руках такую большую сумму. Он с удовольствием всё это пересчитал, кроме мелких пятёрок, на пачках которых стояла

Герина подпись. Потом мы перенесли JVC ко мне и проверили его на запись (что мы забыли сделать в прошлый раз).

Это радостное событие: приобретение первоклассного японского магнитофона было у меня омрачено потерей 1900 руб. Позавчера пришла М.И. просить у меня взаймы 3000 руб. Ольгина подруга продала свою квартиру в доме лётчиков за 2 млн руб, уезжая на Запад, и заодно распродаёт мебель. М.И. просила «на один день», и я уже вынес ей 1900 руб из подвала, но на всякий случай спросил, где же она завтра возьмёт. Она ответила, что завтра обещали принести пенсию. Тогда я раздумал ей давать, а пакет с деньгами куда-то перепрятал. Сегодня я хотел эти деньги (а у меня появилось ещё 100 руб, т.е. уже стало 2000) отнести Птицыну, но на обычном месте их уже не было. А я смутно помню, что когда я собирался позавчера дать эти деньги М.И., то она видела, откуда я их доставал. А потом, когда я их понёс обратно на место, то мне стало неприятно, что посторонний глаз видел, где я их прячу (смех! – по старому это 40 руб), и я решил спрятать их в другое место. За двое суток я абсолютно забыл, куда я их перепрятал. Я полез за ними в привычное место: под банкой с проводами на полке слева, но там их не было. Зная свою привычку всё перепрятывать (как сорока-ворона!), я стал всё вокруг обыскивать. Бесполезно! Я стал советоваться с Ирой: может, утащил кто-нибудь из Ваниных дружков? Нет, она уверена, что этого не может быть!

Ложка дёгтя может испортить бочку мёда! Я могу из собственного опыта утверждать, что когда одновременно радость и горе, то побеждает горе. Даже, если это не горе, а всего лишь небольшая потеря. Я начал понимать, что это не кража, а моя забывчивость, как уже было не раз. Я надеялся вспомнить к утру. Первый раз я проснулся в 4^{40}. Стараясь не скрипеть на деревянных ступеньках, я снова спустился в подвал, чтобы проверить под большой банкой с токарным инструментом. Там не было. Потом я долго не мог заснуть, и второй раз проснулся в 7^{44}, - вот теперь-то я уже знал, где надо искать. Я понял (не вспомнил, а понял), что я вообще перенёс этот пакет из подвала в гостиную. А раз в гостиную, то значит, в тумбу под магнитофоном. Так и есть! В обед я отнёс Серёже 2000 руб, сократив долг с 13 до 11 тыс.

17 июля 1992 года, пятница.

В 7^{30} я зашёл к Рыбакову, чтобы вернуть его приёмник (когда надо менять батарейки, он просит сделать это меня). Он всё ещё в гипсе.

Компания, с которой я путешествовал по Лене и Амуру, на этот раз уехала на Телецкое озеро. Я не поехал с ними по трём

причинам: 1) Я там родился (у реки Бия) и посещал те места в 1974г вместе с отцом. 2) Всё сейчас дорого: дорога 700 руб, путёвка 1000 (это со скидкой 50%). 3) Сейчас нет настроения развлекаться, когда надо запасаться продовольствием на случай голода.

□□□

Гера после того, как дал мне 20 тысяч рублей, больше не стесняется пользоваться моей аппаратурой. Он вечером зашёл со своим приятелем и попросил: «Папа, дай мне на пару дней какой-нибудь из своих видеомагнитофонов». А как раз в это время у нас в подвале мы смотрели «Огненный лис» и заодно шла перепись с JVC на AIWA. Среди гостей были Олег (он же и принёс кассету) и несколько Ваниных друзей. Свободным был только ВМ-12, который я привёл в порядок и собирался продать за 11 тыс руб в счёт долга Птицыну. Я отдал Гере ВМ-12.

В ЦАГИ объявили по радио, что желающие могут поработать в совхозе под Азовом. Полдня работать на сборе овощей, потом море. Бесплатный проезд и питание. Договариваться об этом ездил в Азов наш Гера, - в этом состояла цель его командировки в Ростов-на-Дону. Но он ездил во время своего отпуска, и ему обещали возместить расходы. Между прочим, когда Гера приехал в Ростов-на-Дону, его там сразу же обворовали. Похоже, что там каждый второй – вор. Его обокрали нагло, не стесняясь. Он это увидел и попросил воров, чтобы оставили денег на обратный путь, на что они ответили: «Там у тебя ещё много!» Гера пошёл в местную милицию, и через два часа ему всё вернули: и деньги, и документы.

18 июля 1992 года, суббота.

Когда Гера забрал у меня ВМ-12, то я забеспокоился, не сломает ли он там что-нибудь, потому что, как он говорит, ему со своим товарищем пришлось участвовать в дегустации коньяков. Я в тот же вечер пошёл к нему домой. А беспокоиться была причина, т.к. он поставил ВМ-12 на ТВ, а ТВ – на картонную коробку от ТВ. Кстати, и ТВ у него мой, т.к. его «Фотон» находится у меня в ремонте.

Я тревожно спал, думая, что картонная коробка может развалиться, и всё рухнет на пол: и телевизор, и видеомагнитофон. Я предупреждал Геру об этом, но он надеется на авось.

Утром я поехал по дворам на велосипеде поискать какую-нибудь тумбу или железную плиту в качестве подставки под Герин ТВ. Я так всегда делаю, и каждый раз что-нибудь нахожу. Я нашёл подходящую вещь в первом же дворе! Это был прочный тяжёлый столик с толстыми точёными ножками. Вид у него был

облезлый, но для подставки он вполне годился. Я даже пробовал на нём плясать, - он не шелохнулся. Я отнёс его Гере (в 10 час они ещё спали), и он согласился его взять, собираясь предварительно его почистить и помыть (или покрасить).

19 июля 1992 года, воскресенье.

Выходные дни пролетели незаметно. Настолько незаметно, что трудно вспомнить, чем они были заполнены. Особенно непонятно было, куда делись 32 часа полезного времени: в субботу с 8 до 24 час, и столько же в воскресенье. Я с трудом вспоминаю только несколько слагаемых из этой огромной суммы 32 часа. Одно слагаемое: каждый день в любую погоду мы с Ирой ездим на велосипедах купаться на Кратовском пруду. Проплывём (по очереди, чтобы не украли велосипеды) по 200 м – и домой. Конечно, 200 м – это не те 1500 м, которые я проплывал в бассейне, но вода грязная, и плыть противно.

Ещё одно слагаемое: ремонт лампового телевизора у друга Шлемака, тоже пенсионера. Они были очень довольны, что за 100 руб я им не только исправил телевизор, но и всё обстоятельно объяснил.

Ещё много часов я провёл с внучкой Женей. Теперь уже всем ясно, что она больше всех любит меня, потому что только я устраиваю ей танцы с музыкой. Под музыку Fausto Papetty, Paul Mouriat, James Last,- мы крутимся с ней по гостиной. Она либо у меня на руках, либо верхом на плечах. Разыгравшись, она машет ручками и пытается петь. Лиля, счастливая, выглядывает из кухни.

Много часов ушло на запись музыки Electric Light Orchestra и др, - с лазерных дисков, которые принёс мне Птицын (а Ваня тут как тут!)

И ещё, бесконечные ремонты многочисленной аппаратуры.

20 июля 1992 года, понедельник.

Распустился на каникулы шахматный клуб. И если добавить к этому тихую пасмурную погоду, то картина получается печальная.

В 10 час прибыла Тамара Юрченко, - мы с Эдиком ждали её с нетерпением, т.к. с сегодняшнего дня мы должны начать новый большой расчёт для её самолёта МАИ-90 (а может, МАИ-92). Зимой для Тамары делали расчёт Мосунов с Набиуллиным, а я был в отпуске. Теперь все в отпуске (Рыбаков в гипсе), кроме меня и Эдуарда. Вот и получается, что этот расчёт придётся делать нам вдвоём.

Тамара привезла подробные исходные данные для расчёта своего самолёта. Эдик разделил всё на две порции, и мы с ним введём все исходные данные за два дня. На обратном пути Тамара

попала под дождь, рискуя испортить свои красные туфли. Я в таких случаях снимаю обувь и иду босиком, но, к сожалению, посоветовать то же самое Тамаре, не догадался.

21 июля 1992 года, вторник.

Второй день стоит дождливая погода, весьма благоприятная для расчётных работ. Мы с Эдиком с утра засели за терминалы Лабтама. Кроме нас двоих, и Толи Зубакова всё лето больше никто не пользовался Лабтамом. Чижов что-то сочиняет на своей персоналке, и всё время ворчит, как профессор.

К обеду я закончил набирать исходные данные по своим четырём агрегатам: киль, руль направления, стабилизатор и руль высоты. После обеда закончил и Эдик. У Тамары оказалось около 10 ошибок, а всего в моей порции было около 1700 чисел. Наверное, столько же будет и у Эдика. Немного раздражало, что Тамара задавала жёсткости и массы с четырьмя знаками, например: 584.3 или .4115106. Я бы непременно написал по-другому: 584 (или просто 580) и 411000. Но я не стал в уме переделывать по-своему, чтобы не сбиться, потому что и так набрать 1700 чисел за 7 часов – это утомительно.

□ □ □

Чтобы наконец найти причину сбоев в Герином ТВ я изучил работу модуля кадровой развёртки по книге Ильяшевича, которая осталась у меня на память о погибшем Саше Щукине. Появилась надежда, что причина – в обратной связи по постоянному току.

Я всё время помню, что надо мной висит долг 11 тыс руб Птицыну. Олег обещал продать мой старый ВМ-12, и сегодня он забрал его у меня, оставив залог. Я впервые держал на руках 22 новеньких пятисотки, - на них по-прежнему Ленин и Герб СССР. А металлические рубли, говорят, во Владивостоке можно продать по $10 – это 1500 руб.

22 июля 1992 года, среда.

С утра в доме было оживление. Алексей встал в 6^{30} и направился в кухню, где Лиля сварила для него с вечера кастрюлю пельменей. В 7^{30} встал Ваня, и, сварив себе 2 яйца (и заодно мне одно), уехал с другом Сергеем в Москву. В 7^{50} заехал Гера на минуту на огромном грузовике и внёс в квартиру флягу с творогом (по 36 р). На этот раз у Геры вместо прибыли убыток 4 тыс руб, потому что в понедельник он проспал.

Я предупреждаю и Ваню, и Геру, что коммерция – ненадёжная профессия, и что они рискуют остаться без работы. Тем более, у них нет ни магазина, ни склада, ни собственного транспорта. Случайные закупки неизбежно будут перехвачены более энергичными и твердолобыми купцами. Сотрудничество с товарищами невозможно застраховать от обмана и предательства.

Вместо доверия требуется осторожность и твёрдый расчёт. Так что заняться коммерцией – это обречь себя на одиночество.

Сегодня решается вопрос о моём долге Птицыну 11 тыс руб. Я ему уже говорил в обед, когда относил 1 кг творога, что Олег увёз в Москву мой ВМ-12 и вечером всё выяснится. Я обещал ему немедленно сообщить о результате, но Сергей настолько нетерпелив, что звонил мне в 20 час и в 21 час, а я в ответ просил ждать. Наконец я сам не вытерпел и 21^{20} позвонил Олегу, надеясь на его возвращение. Он и в самом деле вернулся и ужинал. Я с нетерпением спросил Олега: «Ну, как? Положительно, или отрицательно?» «Не то и не другое, - ответил Олег, - я сейчас приду и всё объясню».

Он пришёл, неся в руке мой тяжёлый чемодан. «Значит, - подумал я, - не удалось продать». Мы спустились в подвал, и он стал рассказывать: «Ну, и намучился я с Вашим магнитофоном!» «Конечно, - согласился я - возить в Москву туда и обратно чемодан весом 10 кг…»

«Не в тяжести дело! – продолжал Олег. – Мы никак не могли его включить. Тыркались, тыркались, - ничего не показывает! Наконец с трудом настроили! Потом пытались записать с телевизора, □он имел в виду – с тюнера□ - не записывает. Да и переключатель отломан. Наверное, Ваш Герман отломил…»

Олег ещё и ещё наводил на меня тоску, на что я заметил: «Почему они не захотели приехать сюда в Жуковский? Я бы им всё показал, как следует!» А Олег продолжал: «И они ни за что не хотели покупать без коробки, - говорили, давай чемодан взамен коробки. Но я им отвечал, что чемодан дополнительно стоит 300 руб…»

Тут Олег внезапно открыл чемодан - он был пустой! Ну и шутник! Артист! – в его руке чемодан был тяжёлый, но куда же девалась тяжесть? Мы начали радостно смеяться, я пожал с благодарностью ему руку: «Молодец, Олег! Ты внёс полезный вклад в наше общее дело!»

Олег не забыл о залоге и попросил его обратно, а мне отсчитал другие 11 тыс руб. Разница существенная: его залог – это 22 новеньких купюры по 500 руб, а он привёз мне бывалые двухсотки. Кроме того, он попросил оставить за ним право выкупить чемодан за обещанные 300 р (а я подумал, что он расплатится, когда такие деньги станут ничем).

Птицын примчался в 22 час, мы с ним рассчитались, и тоже пожали друг другу руки. Я его проводил до дому, чтобы не ограбили.

24 июля 1992 года, пятница.

Между мной и Эдуардом установилось разделение труда. По

квалификации он сравнялся со мной, о чём свидетельствуют и одинаковые оклады. Но этот новый оклад нам пока ещё не платят, т.к. в ЦАГИ нет денег. Возможно, июньскую зарплату будут выдавать в сентябре. Поэтому мы с ним с радостью ухватились за этот контракт по расчёту самолёта МАИ-90. Этот самолёт КБ МАИ начало делать в 1985г, но тогда они были бедными, и самолёт был законсервирован. После удачной продажи самолёта МАИ-89, который по простоте конструкции можно сравнить с раскладушкой, они вернулись к тому проекту, назвав его МАИ-90, а в предстоящем АВИАШОУ с 11 по 14 августа они выставят свои четыре самолёта (включая планер, который Эдик с Валерой рассчитывали зимой). Из этих четырёх летать будет только МАИ-89.

У Эдуарда замечательные коммерческие способности. Начиная этот расчёт, он выторговал аванс у заказчика по 3 тыс руб, которые Тамара обещала привезти до 10 августа. Работу мы с ним разделили пополам. Он взял себе крыло, элерон, закрылок и связи. Я взял киль с рулём направления, фюзеляж и стабилизатор с рулём высоты. Эдуард, как всегда, уходит домой в 15^{15} (а в пятницу в 11^{15}). Я сижу с расчётом ещё лишних два часа. Ко всему прочему, меня мало интересуют деньги, и всё это я делаю с удовольствием независимо от ожидаемого гонорара.

Сегодня мы уже посчитали спектр частот колебаний для симметричных форм колебаний. Эдуарда беспокоит, что один из трёх нулевых тонов получился не чистым нулём: $f = 0.2$ гц, что составляет 1% от первого тона. Я его успокаиваю, что это в пределах точности.

25 июля 1992 года, суббота.

Постепенно я теряю счёт клиентам и исправленным телевизорам …

…а теперь о Герином ТВ «Фотон». Вот уже третий день он работает без сбоя. Его блок кадровой развёртки стал для меня настоящей школой для поиска блуждающих неисправностей. Последняя наладка заняла у меня всё утро, и я нашёл три погрешности: царапина в печатной плате, непропай в конденсаторе и перегрев одного из диодов средней мощности КД208А (заменил на КД105) – всё это в кадровом модуле.

26 июля 1992 года, воскресенье.

Гере явно не хватает собственного магазина, т.к. продавать продовольствие в нашей гостиной, – это довольно хлопотливое дело. Гера поручил Ирине продавать сыр. Она снабдила Литовским и Буковинским сыром всех соседей по 120 и 125 руб за кг, и даже некоторых моих знакомых: Птицына, Гринбергов и др. Ирина уже распродала 2 ящика, когда обнаружила, что в 3-м

ящике сырные бруски начали оседать из-за тепла. Пришлось Гере 3-й и 4-й ящики срочно сдать в магазин. Конечно, это работа на износ: закупать молочные продукты за сотни км от Москвы, и, не имея при этом ни склада, ни холодильника, срочно распределять тонны творога или сыра по различным магазинам или в ЦАГИ.

И всё-таки эта работа солиднее, чем та, которой занимаются Ванины друзья: они закупают партию мороженого и продают на пляжах в жаркую погоду. Кажется, сейчас по всей стране студенты, да и начинающие инженеры, - все кинулись в спекуляцию. Попытки заняться каким-либо производством к успеху не приводят, т.к. ценятся только добротные фабричные вещи, сработанные на уровне современной технологии.

Не повезло нашему коллеге Коле Рудковскому. Он трижды ездил на своём автомобиле спекулировать в Югославию. Проезжая по Украине, он, по-видимому, нахватался чернобыльской радиации, и вот уже год как у него заболевание крови.

Жара $+27^{o}$C. Ваня уехал в Крым работать пионервожатым. Мы с Ирой не пропускаем ни одного дня купания на Кратовском пруду. Я, кроме того, каждый день хожу на руках для видеосъёмки, которую мне обещал Юра Муллов (обещанного три года ждут).

В это лето яблок не будет, но вишни в нашем саду я собрал 2 бидона.

27 июля 1992 года, понедельник.

По-прежнему стоит жара. Я и Эдик мужественно переносим жару и продолжаем дважды в день делать зарядку. Мы с ним уже наладили расчёт самолёта МАИ-90. За 30 лет совместной работы я наконец понял, чем мы с ним отличаемся. Это выяснилось в прошлый четверг, когда он потребовал от Тамары подготовить исходные данные для аэродинамики крыла. Я удивился, зачем он от неё это требует, когда проще сделать это самим. Но тут я почувствовал разницу: для него легче, чтобы сделал заказчик, а для меня наоборот. И вот почему. Когда я беру исходные данные от заказчика, то я всё равно всё переделываю, и получается двойная работа: сначала я разбираюсь в логике заказчика, нахожу ошибки и потом составляю исходные данные заново. Вот почему для меня быстрее и вернее всё сделать самому. Поэтому, когда в пятницу в 11^{15} Эдуард ушёл домой, я сделал за оставшиеся 2 часа всю аэродинамику на крыле, центроплане, щитке и элероне.

Так же получилось и с пружинами (упругие связи между агрегатами). Когда сегодня в 15^{15} Эдуард ушёл домой, я стал выяснять причину заклинивания нулевых тонов антисимметричных форм колебаний. Из 22 пружин связи между

агрегатами половина была с ошибками. За 2 часа я успел заново их все переделать и даже посчитать частоты. На этот раз результат получился безупречный. Если бы эти пружины сочинял я сам, то правильный результат получился бы сразу.

28 июля 1992 года, вторник.

Утром я спросил Эдуарда: «Эдди, ты помнишь, как я звонил тебе домой вечером?» «Ну как же! Помню! Ты говорил, что нулевые тона стали чистыми». Да, нулевые тона стали чисто нулевыми. Задание упругих связей между агрегатами, - это самое сложное в нашей системе КС2, т.к. требуется безукоризненное понимание физики явления. Тамара, хоть и является лучшей внешней расчётчицей флаттера, но мало вероятно, что она сходу могла справиться с этой частью расчёта. Так и получилось.

Я позвонил Тамаре и посоветовал не мучиться и не сочинять аэродинамику крыла. Она обрадовалась, т.к. и без того у неё много дел. Договор с нами, это только маленькая часть, которая им обойдётся всего в 20 тыс руб. Основную же работу: частотные испытания единственного пока ещё не летающего экземпляра самолёта МАИ-90 будут проводить наши частотники: Мызин, Виноградов, Пивоваров.

Пока Эдуард отошёл на обед в 11^{30} и на сон с 12^{15} до 13^{35}, я запустил ещё раз «Анти» – 123 степени свободы, около 250 вихрей, - как раз он идёт на Лабтаме 2 часа. За это время я заполнил все страницы дневника и сходил домой.

По вечерам я хожу на кабельное телевидение к Вл. Мих. Гринбергу. Вчера я пришёл пораньше на час: в 21^{00} вместо 22^{00}, т.к. он просил показать, как работать на купленном у меня осциллографе СИ-1. На самом же деле он стал отказываться от покупки, чтобы я вернул ему обратно 1000 руб. Оказывается, к нему пришёл Глотов и обнаружил, что это тот самый СИ-1, который он мне продал в 1974г за 40 руб, и что этот прибор не стоит таких денег, т.к. у него очень маленькая чувствительность. Тогда я не стал возражать: деньги я верну (через месяц), но советую ему подумать, т.к. у С-94 чувствительность такая же маленькая, а цена 3500 руб, и он согласился сравнить оба прибора.

29 июля 1992 года, среда.

Я не раз внушал Гере, что его бизнес ненадёжен. Когда в прошлый раз он потерпел убыток в 5 тыс руб, я предупредил его, что однажды он рискует потерять всё. Вчера он повторно понёс убыток, на этот раз 6½ тыс руб. Дело было так. Грузовик он заказывает за 5 тыс руб, экспедитору платит 1500 руб (экспедитором оказался уже знакомый нам Володя Балабанов). О закупке на Муромском молочном заводе 35 (или 45?) фляг

творога он договорился по телефону. Шофёр и экспедитор вернулись ни с чем. Сотрудники завода запретили директору распродавать творог за бесценок. По-видимому, в будущем Геру ждут ещё большие убытки, т. к. он собирается взять в аренду грузовик на целый месяц (или уже взял), и нанять шофёра также на месяц (или уже нанял).

30 июля 1992 года, четверг.

Белянин наконец решил нам с Лёней заплатить за тот расчёт самолёта Су-29, который мы делали зимой. Но за этими деньгами кому-то надо было ехать в Москву. Лёня сагитировал меня. Я договорился по телефону встретиться с Беляниным в 9^{15} у 1-го вагона на станции метро Баррикадная. Он живёт на Новослободской, но раньше 9^{15} не может.

Я прибыл на место встречи в 9^{00}, а он в 9^{26}. Из-за этого я не успел на последнюю электричку в 10^{00}, а следующие: в 10^{15} и 10^{27}, - на станции Отдых не останавливаются, проходя от Быково до Фабричной без остановки (по 4-му пути).

От Фабричной до «42 км» я шёл пешком со страхом, что кто-нибудь отберёт у меня портфель с большой суммой денег, - Белянин вручил мне пакет с надписью 9484 руб и ведомость, в которой вписаны Борисов, Соболев, Сирота и Амирьянц.

Я шёл вдоль железной дороги и думал: «Вот места, где у тёщи прошло детство моих детей. А теперь на Арктической дом 15 живёт наш семейный недруг дядя Юра. Возможно, я его сейчас встречу».

Только я подумал об этом, как вижу: мимо меня проезжает на велосипеде этот самый дядя Юра. Я его не видел 7 лет, но узнал сразу. Я с радостью поздоровался, и он проводил меня до автобуса.

Конечно, речь должна была пойти о том судебном процессе, который идёт 4-й год между ним и Ириной, его сестрой. Я занял нейтральную позицию, упрекнув его только в том, что он не верит в подпись своей покойной матери. И ещё я выразил удивление, почему он не хочет, чтобы когда-нибудь эта дача досталась его племянникам.

31 июля 1992 года, пятница.

Вчера в конце рабочего дня внезапно выдали зарплату за июнь. Впервые в жизни я получил такую большую зарплату: на руки за вычетом аванса и налогов, - 3624 руб. Заодно я получил зарплату за Кузьмину. Ей платят несколько больше моего: 4082 руб, - это благодаря пособиям на четверых детей.

Но такая большая получка не радует, потому что она соответствует всего лишь 80 руб в прежних ценах.

Сегодня у Эдуарда волнующий день. Он обзванивал друзей,

договариваясь о завтрашней встрече на даче у Поповского в Удельной. Поповский сомневался, сможет ли туда приехать Рыбаков, но Эдуард уверял, что он запросто приковыляет на деревянных костылях.

Я спросил Эдуарда: «Что? У Поповского завтра день рождения или выпивка?» Эдуард засмущался: «Ну, ясное дело…!»

Когда попадаешь в другой район города, обязательно встретишь какого-нибудь старого знакомого. Возвращаясь от Кузьминых, куда я отвозил на велосипеде их получку, я встретил Юру Пчёлкина. Он бедствует: перейдя из Москвы в НИИП, получает всего 2000 руб. Он мне рассказал, что его знакомая после окончания ПТУ получает 11 тыс. Пчёлкин направлялся (тоже на велосипеде) в наш район к Шагову ремонтировать ламповый телевизор «Рекорд-714». Он, как и я, подрабатывает ремонтом. А раз так, то он не мог пройти мимо меня. И действительно, не прошло и часа, как он зашёл ко мне попросить взаймы умножитель напряжения. Я ему дал.

Пришлось вернуть назад 1000 руб В.М. Гринбергу и забрать назад свой ламповый осциллограф СИ-1. И в самом деле, вряд ли он сможет в пенсионном возрасте овладеть электроникой. А то, что он поспешно купил у меня этот СИ-1 , объясняется тем восторженным порывом, который он испытал, увидев, как я ловко исправил частоту строк в его старом ламповом телевизоре с помощью осциллографа. Я продолжаю ходить к нему на КТВ. Сегодня я прихватил с собой Олега, и мы втроём смотрели фильм «Вторая смерть». Владимир Михайлович вспомнил свою альпинистскую молодость, и мы обсудили с ним Цей.

1 августа 1992 года, суббота.

Давно уже я не делал мебель. В нашей квартире значительная часть мебели сделана моими руками или по моим чертежам. Причём, если я делаю книжный шкаф (стеллаж), то я его делаю глубиной всего лишь 22 см, а не 40, как принято в ширпотребе, и это, потому что самые большие книги (энциклопедия) имеют ширину всего лишь 22 см, а не 40. Я напомнил Лиле и Алёше, что их платяной шкаф когда-то делал я, но Алёша скептически заметил, что в прежние годы шкаф было проще купить, чем делать, потому что он стоил всего 100 руб, а Лиля заметила, что и входит в него очень мало. Да мало! Но он и спроектирован, чтобы занять то узкое место за дверью, куда никто не сможет ничего поставить.

Сегодня я сделал шкафчик для двух японских видеомагнитофонов. В моём распоряжении имелись 3 полированные плиты размером 544х440, и ещё кое-что. Такие плиты были накуплены 15 лет назад по 4 руб в магазине «Сделай

сам» в Люберцах. Теперь они должны стоить по 100 руб, но их просто нет. Пройдёт 20 лет, пока они снова появятся.

2 августа 1992 года, воскресенье.

День отдыха. Чувствуется усталость после вчерашней мебельной работы. Но сначала надо вычистить мусор. Хотел вынести мусор на свалку, но мусорные контейнеры куда-то исчезли, и жильцы сваливают мусор в кучу.

Когда я расположил японские ВМ в новом шкафчике и проверил, как это всё работает, мне захотелось непременно кому-нибудь похвастать своей работой. Я думаю, что так и распространяется культура.

По ТВ олимпийские игры в Барселоне. Купание. Ира варит варенье.

Остаток воскресенья ушёл на «Раковый корпус» Солженицына (360 стр). Бессмертная повесть. Жаль, что со временем она будет всё менее понятной читателю, т.к. там не объясняется, кто такой Берия, что такое репрессии. Ну и чуть не хватает той яркости, которая присуща хотя бы романам Альберто Моравиа. Повесть меня взволновала, и я не мог заснуть с 23^{45} до 1 часа ночи. В темноте я иногда смотрел на яркие цифры электронных часов и считал пульс. Пульс оказался рекордно низким: 48, - так было однажды в 1952г.

3 августа 1992 года, понедельник.

Доброжелательный В.А. Мызин показал мне апрельский указ президента об индексации при пересчёте пенсий, и советовал определить мне оптимальный пятилетний отрезок. Оказалось, что мне пенсию надо начислять, исходя из $1972 \div 1976$гг. Советуясь с другими пенсионерами: Венедиктовой, Соболевым, Михайловым, - я узнал, что в том же апрельском указе пенсия ограничена двумя минимальными окладами: $1320 \times 2 = 2640$. Значит, все вычисления бесполезны, т. к. больше этого всё равно не дадут.

Размышляя о пенсии, я понял, что наше государство настолько обанкротилось, что практически лишило неработающих пенсионеров средств существования, т.к. пенсия в 1000 руб (у меня 1044) равносильна прежним 20 руб. Я понял ещё одно преступление государства: в настоящее время с работающих пенсионеров отчисляется в фонд страхования (откуда берутся пенсии) больше, чем им возвращается в виде пенсии. Эти вычеты в фонд социального обеспечения берутся якобы не из зарплаты (из неё берётся только подоходный налог плюс 2%), а из прибыли предприятия, но всё равно это 30% от фонда зарплаты. Это значит, от моих 5000 руб уходит в фонд соцобеса 1500, а пенсия только 1044 (в августе будет 1320).

4 августа 1992 года, вторник.

Вечером, как и задумал, проплыл Кратовский пруд от моста до плотины, и обратно. Это заняло у меня 50 мин. Это значит, что длина Кратовского пруда почти 1 км. Ира в этот раз проплыла тоже очень много: от детской Ж.Д. до плотины и обратно, - за 30 мин. Вода в пруду стала зелёной от планктона.

5 августа 1992 года, среда.

Уже много дней стоит 30-градусная жара. Вернувшиеся из отпуска: Серёжа Парышев и Алёша Орлов, - говорят, что засуха повсюду в России. Орлов путешествовал со своей семьёй в лесах Нижегородской области, - там земля в лесу высохла на глубину полметра. Так же и в лесах у Барнаула, - говорит Парышев, - однако, в конечной точке туристского маршрута: на Телецком озере, – они попали в многодневный круглосуточный дождь. Они набрали там по ведру красной смородины, но только одна женщина из всей группы догадалась захватить с собой из Москвы 6 кг сахарного песку.

С утра нахлынули командированные. Сначала из Реутово прибыли Люба Новикова и Юра Ватрухин. Когда вчера об их прибытии предупредил меня Эдуард, я удивился: Зачем? – ведь расчётные исследования для них заглохли. Но когда они вручили мне подарки со словами: «Лучше поздно, чем никогда», я понял: моё 60-летие. Большой альбом о Русском Музее и медаль в шкатулке. Я рад, что они это делали от души, а не по указанию начальства.

Потом прибыла Тамара. Её самолёт МАИ-90 мы уже отладили, а теперь она решила установить на отлаженной математической модели ещё и сложную проводку управления. К уже имеющимся 13 агрегатам добавится ещё 10. Да к тому же наши частотники уже протрясли самолёт. Частоты получились ужасными: шесть частот в диапазоне от 20 до 23 гц! Значит, нам надо думать не о проводке, а о снижении частот с 32-50 гц до 20. Тамара твердит одно и то же: это так интересно исследовать самолёт подробно со всей проводкой! Я не согласен!

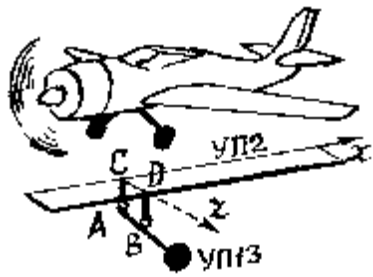
6 августа 1992 года, четверг.

Со вторника до пятницы установился определённый суточный режим: $8^{\square}17$ – ЦАГИ, $17^{30}{}^{\square}18^{55}$ – купание, $18^{55}{}^{\square}19^{40}$ – «Богатые тоже плачут», 21^{00} – «Время», и, наконец, $22^{00}{}^{\square}23^{40}$ – КТВ у В.М. Иногда в этом распорядке кое-что меняется, например, вчера в 18 час я пытался записаться на приём к зубному врачу (безуспешно), и тогда купание состоялось после сериала «Богатые…». На КТВ я беру с собой Олега, и вчера там был удачный фильм «Колодец и маятник» по повести Эдгара По (Инквизиция, XV век).

По договорённости с Тамарой её самолёт МАИ-90 мы будем считать в двух вариантах: с проводкой (всего 23 агрегата) и без проводки (13 агрегатов). Она очень хочет исследовать влияние на флаттер аэродинамической связи между разными органами управления через проводку управления. Я ей говорю: «Но это же новое в науке о флаттере!» Она отвечает восторженно: «Конечно!»

Эдуард еле досидел до 10 час и исчез, - вчера он получил свой заказ: литровую бутылку голландского спирта по цене 310 руб. Принимала заказы Ольга Ерёмина, а сагитировала его и дала денег взаймы Венедиктова. Распродажа спирта прямо на работе по цене вдвое выгоднее, чем водка, – вот что сменило борьбу за трезвость.

7 августа 1992 года, пятница.

Вчера я успел разобраться только с УП13 и УП14, - у Тамары это шасси и хвостовая опора. Ошибок там было достаточно. Но и я кое-что упустил из вида.

Вновь добавленные агрегаты сразу же заклинили математическую модель самолёта, и из трёх нулевых тонов осталось только два.

В прежние годы нам всё время доставляли неприятности «приблудные массы», а теперь то и дело происходит «заклинивание» из-за ошибок в пружинах связи. Вот что получилось на этот раз. Фюзеляж моделируется балкой. Шасси – тоже балкой с грузом-колесом. Итак, УП2 – фюзеляж, а УП13 – нога шасси. От УП2 вниз отходят два жёстких стержня: CA и DB, на конце которых крепится УП13. УП13 – это упругая балка с вертикальным и горизонтальным изгибом. В точке А у Тамары была назначена полная связь, т.е. три связи на смещение, и три – на поворот. В точке В – только шарнир, т.е. три связи на смещение. Я сказал Эдуарду: «Освободи точку А, оставь только шарнир, а коэффициенты G44, G55, G66 обнули. Сразу всё пойдёт».

Через несколько мин Эдуард получил правильный результат: три нулевых тона, а я одновременно понял, в чём дело. А дело было в том, что балка УП13 была лишена кручения, - в ней были заданы только два изгиба и перемещение вдоль оси балки. А раз

так, то она запретила вращаться и УП2, в результате чего тангажный нулевой тон исчез.

Пятница – короткий рабочий день, и я взял оставшиеся УП с 15-й по 22-ю домой, надеясь разобраться в воскресенье.

9 августа 1992 года, воскресенье.

На Кратовском пруду кроме меня с Ирой появились ещё и Гера с Аней. Гера вместо плавания увлекался пивом, а Аня вообще не плавает. Я прошёл перед ними на руках, пытаясь вызвать интерес к спорту, но Гера только восторженно улыбался. Потом они на такси уехали домой.

Герин ТВ «Фотон» неожиданно снова дал сбой. Но я-то уже знаю, что это диод КД105. Меняю его на более мощный: Д226А, - и пока всё в порядке. Ещё был ремонт чайника, часов и т.п.

Раз в год ко мне заходит Юра Муллов. Он стал стыдить меня, что у меня телевизор не японский, а я стал оправдываться, где я возьму для этого 100 тыс р. Тогда он похвастал, что купил автомобиль за 400 тыс.

10 августа 1992 года, понедельник.

В 8 час я включил Лабтам и за полчаса ввёл все поправки, которые я обнаружил дома за выходные дни. А дальше в дело вступил Эдуард и через некоторое время получил результат для варианта SS. У нас всего четыре варианта: S, A, SS, AA. S – симметричные формы флаттера, A – антисимметричные, SS и AA – то же, но с проводкой управления.

В 9 час появился вернувшийся из отпуска Валера Мосунов. Он с семьёй отдыхал в Прибалтике в Паланге. Цены там такие же. Они снимали комнату за 50 руб в сутки.

В 10 час приехала Тамара, и я стал объяснять её ошибки в системе управления. Она очень самолюбивая, и изо всех сил отстаивала свою правоту, особенно в тех местах, где ошибки можно было толковать двояко. Но, слава Богу, я умею находить в споре самые простые и ясные аргументы, которые моментально убеждают собеседника. Несколько смягчил обстановку Эдуард, заметив, что Володя просто экономит на лишних степенях свободы.

Итак, с проводкой в варианте SS всё посчиталось правильно. Теперь перед нами встала задача подогнать расчётные частоты под экспериментальные (Виноградов со своими частотниками закончили трясти самолёт в четверг в 23^{00}). Все расчётные частоты оказались завышенными в среднем в полтора раза. Тамара за 5 попыток подправила СИК1 (симметричный изгиб крыла 1-го тона, 20 гц), и в 15 час уехала домой. В 15^{30} ушёл и Эдуард, а в 16^{30} – я, занимать очередь к зубному врачу (расшаталась пломба). Первый раз мы с Ирой не поехали

купаться. Не пошли с Олегом и на КТВ к Гринбергу.

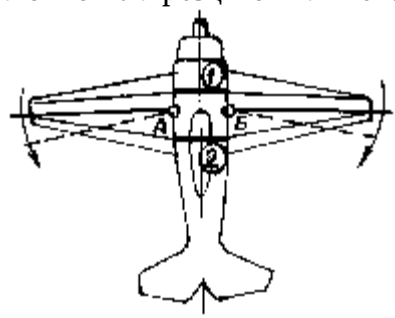
11 августа 1992 года, вторник.

С лечением зубов в Цаговской поликлинике дело обстоит так же, как и в годы застоя. Однако если понадобится протезирование зубов, то придётся платить многие тысячи, как пришлось Мосунову этой весной. С него взяли 7 тыс (помогла Буданцева – тёща). Есть такой кооператив при Маповской больнице.

Запись к зубному – в 18 час, - и это на следующий день. Первую попытку я сделал в среду. Вторую – вчера. Придя в 16^{40}, я попал в предварительный список под номером 11, всего ожидалось 15 талонов к трём врачам: Сихарулидзе, Стражникова и Петрова. Как обычно, без пяти шесть начались беспорядки: двое мужчин лезли без очереди, уверяя, что они записались в 14 час. Но наша очередь стояла с 15^{30} и никаких других списков не видела. Один мужчина задирался: «Ну что? Драться будем?» Другой аргументировал тем, что он не может полдня стоять в очереди, т.к. работает. А потом они требовали у администратора, где их список, но им ответили: «За вашими списками мы не следим, потому что живая очередь».

Я записался к Стражниковой, потому что с тех пор как в 1980г Сихарулидзе удалила мне здоровый зуб, я её боюсь. Стражникову зовут Леной, и лечить зубы у неё одно удовольствие. За 20 мин она заменила аварийную пломбу на верхней левой шестёрке новой пломбой и проверила правые верхние 6 и 7, посоветовав их заменить протезом.

Кроме того, она очистила резцы от камней.

Тамара в 10 час привезла формы и частоты, полученные частотниками, и мы начали подгонять расчёт под эксперимент. Сначала она сама сделала 6 попыток – устала. Потом за терминал сел Эдик. В это время Валера на другом терминале пошёл отлаживать вариант АА.

12 августа 1992 года, среда.

Бывает же такое! Собираешься доказать одно, а получается противоположный результат, и ты сам же себя опровергаешь!

Среди форм колебаний, которые привезла Тамара, есть ГИК1

– горизонтальный изгиб крыла 1 тона с частотой f = 46 гц.

Я стал утверждать, что это ошибка, и такого быть не может, тем более что крылья поворачиваются целиком вокруг точек А и Б. Тамара говорит, что это из-за податливости шпангоутов, но я ей указал на две балки центроплана: (1) и (2), которые не дадут повернуться крылу. Чтобы доказать своё утверждение, я взялся за пять мин рассчитать жёсткость на вращение вокруг точек А и Б, при этом балка (1) растягивается, а балка (2) – сжимается. Тамара сидела рядом и следила за моим расчётом. Вот я получаю жёсткость на вращение вокруг точек А и Б: K = E F H^2/ D = 2106 кгм, (F-сечения поясов (1) и (2), H-расстояние между ними, D-диаметр фюзеляжа). Момент инерции крыла: I = mL^2/3 = 25 кгмс^2. Вычисляем частоту: f = □(K/I) = 280 с$^{-1}$ = 45 гц.

Мы оба восклицаем с удивлением: «Ну вот!» «Вот это да!» Я ожидал получить здесь 1000 гц, а получилось точное совпадение с экспериментом (тут конечно, момент инерции завышен, но всё же!)

□ □ □

Костя Дурынин – председатель кооператива «Кварц» по ремонту видеомагнитофонов ВМ-12. Но свой ВМ12 он приносит на ремонт мне. Его ВМ-12 был в ужасном запущенном состоянии. Я с ним возился несколько вечеров. Вчера – до полуночи. Сегодня с 5 до 8, и только в обед с 12 до 13 закончил. Плохо перематывало, а как исправить, подсказал Миша Юданов.

13 августа 1992 года, четверг.

Утром вернулся наш 7-летний кот Кэти после 4-недельного отсутствия. Голодный и ласковый. А мы думали, что он с больной лапой и сломанным хвостом ушёл умирать. А он, наверное, искал лечебную траву. Больше всех обрадовалась Лиля: она любит Кэти и ненавидит Клаву.

Благодаря Авиашоу в ЦАГИ выдали зарплату, но не всем. А только тем, кто принёс сдачи с 5-тысячной купюры. Я догадываюсь, что Руцкой, который публично пожалел ЦАГИ: «Учёные в ЦАГИ получают меньше уборщицы в метро», - дал указание срочно напечатать купюры по 5000 (на 5-рублёвых листах) и отвезти в ЦАГИ.

Вчера уже в 6-м часу мне удалось подогнать в расчёте ГИК1 к эксперименту: 47 гц. Несколько попыток, проделанных мной и Тамарой, к успеху не привели. И только когда все разошлись по домам, я догадался, в чём дело: оказывается, кроме основного лонжерона крыло на горизонтальный поворот сдерживалось шарниром от закрылка.

Алёша Орлов побывал на Шаболовке и привёз оттуда ошеломляющие новости. Умножители стоят 260 руб, лампа

6П45С – 232 руб. С весны всё подорожало на 40 %.

Жара до +32°С стоит всё лето – без дождей. У тех, кто достал 2-3 сотки земли и посадил картошку, она засохла.

Тамара неутомимо приезжает каждый день и с большим интересом принимает участие в расчёте её самолёта МАИ-90. Однако огромное (□112) число степеней свободы затягивает время расчёта.

14 августа 1992 года, пятница.

Представляю, какие тёплые взаимоотношения у семейного врача с его пациентами. Поэтому, когда я пишу о своих клиентах, я испытываю к ним дружеские чувства. Здесь не подходят такие понятия, как приятель, знакомый. Именно, клиенты, причём, они тем хороши, что они постоянны. И если какой-нибудь клиент ходит ко мне в течение года и более, то я уже доверяю ему как себе, потому что знаю, что от него можно ожидать. И таким образом налаживается товарищеская взаимопомощь: они у меня пользуются видеокассетами, а от них ко мне стекаются маленькие денежные ручейки по 100-200 руб в месяц.

Один из таких клиентов – Слава Егоров, который попал ко мне по рекомендации другого клиента Володи Воробьёва (оба из НИИАО). Слава приходит ко мне по вторникам, беря на неделю 3-4 кассеты по 10 руб. Вообще полагается брать 10 руб в сутки, но я беру 10 за неделю, надеясь, что он никому больше не даёт.

Вчера Слава пришёл ко мне со своей женой, которая захотела сама выбрать что-нибудь про любовь. Они после трёхнедельного перерыва взяли сразу 5 кассет. Я бы не стал так подробно писать об этом, но Слава подарил мне 4 билета на Аэрошоу (он работает администратором). Я хотел дать эти билеты Гере, но он отказался. Тогда я решил пригласить своих друзей: Мишу Юданова, Сашу Приходько и Юру Муллова. Все они были рады приглашению. В 10^{30} мы ушли из ЦАГИ, и в 11 час собрались у входа в ЛИИ. Я и Саша пошли смотреть аппаратуру. Навстречу мне попались Поповский и Смирнов. « Ты почему здесь в рабочее время?» – строго спросил Боря.

Из аппаратуры я был изумлён Фрязинским видеопроектором «Платан», особенно его сферическим экраном размером 1½□2 м. Я спросил консультанта, не могли ли они продать мне этот экран за 5 тысяч. Он ответил шутя: «Пожалуйста, - долларов!» Этот экран не даёт мне покоя, потому что это как раз то, о чём я мечтаю уже много лет. Я позвонил в НИО-15. Оказалось, такой проектор уже куплен ЦАГИ, и экран сейчас находится в НИО-10 у Ю.Н. Желнина.

Наши велосипедные поездки на Кратовский пруд прервались из-за поломки Ириного велосипеда. Несколько спиц было

выломано (6) ещё три года назад Ваниными друзьями. Трудно все вещи держать постоянно в исправном виде, - так и ездили, пока Ира не стукнула колесо о бровку тротуара, - в результате «восьмёрка» и «яйцо». Исправить за один день я не успел: 11÷15 – Аэрошоу; 17÷20 – ремонт.

15 августа 1992 года, суббота.

В 10 час приехал Отто – друг Китца. Он мой ровесник. Доброжелателен, талантлив и щедр. Не беден. Он привёз с собой юного приятеля Серёжу, и они с жадностью набросились на мои видео и джазовые коллекции. Я им списал фильм «Жестяной барабан», а из музыки - «Swingle Singers» и т.п. Но, прибыв из Москвы, долго без обеда не просидишь, и в 14 они уехали, по пути ещё зайдя к Китцу.

С 15 до 18, доделав Ирин велосипед, мы как обычно съездили купаться, но вода в Кратовском пруду уже протухла.

16 августа 1992 года, воскресенье.

Больше в Кратовскм пруду я купаться не буду, потому что вода очень грязная. Пожалуй, в сентябре надо возобновить поездки в бассейн.

Лиля с Алёшей на весь день ушли на Аэрошоу, а нам пришлось сидеть с внучкой. Была жара, и я, посадив босую внучку себе на шею, и сам босиком, – пошёл на стадион. По пути я захватил с собой соседскую девочку Нонэ (ей 8 лет), которая собиралась идти со своей матерью Каринэ на рынок, но предпочла стадион.

На стадионе мы бегали по траве за стаей молодых воробьёв, но тут прибежала Ирина и прекратила такую вольную жизнь.

День выдался по-настоящему свободный, потому что ничего не надо было ремонтировать и переписывать.

Гера выпросил один из японских ВМ себе домой на один день. Его неаккуратность несовместима с моими требованиями, но и отказать нельзя. Кинуть жребий на единоличное владение JVC он не захотел. О своей небрежности он не имеет понятия. По-видимому, мне самому надо следить, что бы там у него дома всё было в порядке.

17 августа 1992 года, понедельник.

По-прежнему жара. По-прежнему неделя за неделей мы с Эдуардом ведём расчёт самолёта МАИ-90. Тамара непрерывно работает с нами.

С прошлой недели к нам присоединился Валера, которому Тамара тоже обещала заплатить 5000 руб.

Вернулась из отпуска Света Кузьмина. Они всей семьёй с четырьмя детьми совершили два байдарочных похода: сначала на озере Селигер, а потом в Новгородской области на одной из речек

озера Ильмень. Она говорит, что в Тверской области сахар свободно по 50 руб (здесь – 60).

С расчётом самолёта МАИ-90 дело обстоит так. Мы уже подогнали наши частоты к экспериментальным результатам, и уже рассчитали на флаттер. Критическая скорость флаттера получилась тревожной: 360 км/час. Сейчас Тамара задала вариацию частоты вращения элерона, чтобы получить зависимость Vф от жёсткости проводки управления.

К сожалению, расчёт идёт очень медленно: один вариант 2 часа. Ещё бы! 112 степеней свободы – это слишком много. А в «анти» ещё больше. А если ещё подключить всю кинематику проводки управления, то всё замедлится ещё вдвое. Я же уверял Тамару, что ни к чему такая подробность в математической модели, т.к. всё равно нам придётся заниматься грубой подгонкой под эксперимент! И в самом деле, пришлось жёсткость изменять в 2 раза и больше.

18 августа 1992 года, вторник.

Жара схлынула с $+32^{o}$ до $+22^{o}$, но переносится хуже, потому что влажность 99%. Идёшь по улице весь потный. Странно, что за всё лето дождя-то практически и не было. На многих деревьях листва наполовину засохла.

Расчёт самолёта МАИ-90 медленно продвигается вперёд. Тамара закончила вариацию частот элерона и под руководством Эдуарда подгоняет частоты вращения рулей. Таких самолётов, у которых все рули связаны через проводку, известно очень мало.

По вторникам идёт приём в пенсионном бюро, и поэтому мы с Мызиным решили сходить и пересчитать наши пенсии из другого среднего заработка: не из расчёта двух последних лет, а из пяти других.

Неприятная новость поразила всех нас: с 1 сентября большинство работающих в ЦАГИ отправят в административный отпуск. Останутся только те, у кого есть договорные оплачиваемые работы на сентябрь. В связи с этим многие, в том числе я, Эдуард и Венедиктова, - срочно подали заявления об уходе в очередной отпуск. Надо уйти в августе, тогда возможно выдадут отпускные деньги. У Валеры пока остались долларовые запасы от Кореи, а Света в панике.

На велосипедах до озера не доехали, т.к. испугались грозы. На этом вероятно летнее купание завершилось.

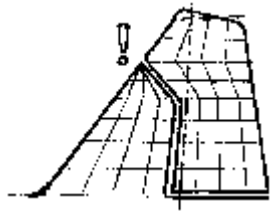
После «Богатых», которые «тоже плачут», заседали с Олегом: надо просмотреть массу фильмов, которые принесли Пчёлкин, Озеров и Белоус. Перепись теперь, на японских ВМ получается качественной.

19 августа 1992 года, среда.

Всё! Жары больше нет! Идёт мелкий холодный дождь.

Годовщина путча ГКЧП и Яблочный Спас. В этом году в нашем саду яблоки не уродились, зато у многих других - наоборот. Отличные яблоки у Анатолия Васильевича Крапивки, - он меня угощал. А я ему выдал мою самодельную сетку для сушки яблочного компота (можно и грибов), - он уже применил эту сетку в действии и очень доволен.

Серёжа Парышев, как и я практикует ремонт телевизоров. Недавно ему попалась такая же тяжёлая неисправность, как и у меня с Гериным «Фотоном»: утечка в выходных триодах в блоке кадровой развёртки. Я кое-что ему подсказал, но уверенности нет (надо менять конструкцию). Кстати, Герин «Фотон» опять ущемился сверху кадра. На этот раз не вынес диод Д226А, теперь я собираюсь заменить его на мощный Д242 с радиатором. Сломался также безотказный (с 1984г) «Рубин-Ц202», – на нём такая же история, как было у Белоусов.

Купальный сезон закончился, и возобновилось сидение у телевизоров. С 19^{15} до 19^{55} – «Богатые тоже плачут» – по вторникам, средам и четвергам, - три раза в неделю. И так будет продолжаться весь этот год. А Ира с Лилей смотрят с 21^{00} 36-ю серию нового сериала.

С 20 до 22 час – заседание нашего видеокружка всё с тем же Олегом, который предан видео безгранично. Бывали случаи, что он уж спит, сидя, но не уйдёт, пока не кончится фильм. В таких случаях после сеанса я как будто невзначай комментирую окончание фильма.

20 августа 1992 года, четверг.

Судебный процесс Ирины с братом вновь активизировался. Вернулась экспертиза бабушкиного завещания, но судья либо придуряется, либо глупа как пробка и послала на экспертизу (это было весной) совсем не те образцы бабушкиной подписи. Она послала на экспертизу почтовые квитанции о получении пенсии, но ещё на прежних заседаниях суда было выяснено, что там подписывалась Ирина за бабушку и это подтвердила свидетельница – почтальон. А надо было послать с завещанием бумажку с истинными бабушкиными подписями.

В 10 час Тамара привезла аванс по 2580 руб (3000 – 14% налог), и Эдуард тут же заторопился домой. На мой вопрос: «Куда ты уходишь, Эдди?» он ответил: «Володя, ты всё равно этого не поймёшь!» Но я на него не обижаюсь, т.к. он как ВНС мне не подчиняется, да и идея этого аванса принадлежит ему, а я никогда бы не догадался просить аванс за ещё не оконченную работу.

В расчёте МАИ-90 появились важные результаты: несбалансированный элерон даёт низкую критическую скорость флаттера 400 км/час, а им нужно 540. Мы с Тамарой назначили балансир весом 400 г, и скорость поднялась до 580. Но самый тревожный результат: это низкочастотный флаттер (частота 2 гц) рыскания самолёта с маханием руля направления. Такое явление называется короткопериодической неустойчивостью самолёта, и мы за это не отвечаем, но у нас в расчёте это получается в качестве побочного результата. Скорость 150 км/час.

Белянин хочет нанять меня рассчитать влияние на флаттер гироскопического момента от двигателя. Но это же не должно

влиять!

21 августа 1992 года, пятница.

О вчерашнем низкочастотном флаттере я рассказал Соболеву как о странном непонятном явлении (такого ещё не было!). А сегодня утром он после многих часов размышлений заявил, что такого быть не может. «Либо у вас получился неправильный аэродинамический момент на руле направления: с отрицательным знаком», - добавил он. Я сейчас думаю, как с этим разобраться. Есть два пути: либо на бумажке с карандашом аналитически исследовать флаттер с двумя степенями свободы. Либо догадаться, какая ошибка в исходных данных.

И вот я только что догадался об ошибке, и тут же посоветовал Валере исправить её (сейчас 11^{36}, Эдуарда сегодня нет). Ошибка состоит в том, что в задании аэродинамических клеток образовался изъян. Метод Белоцерковского, как и панельный метод требует при задании панелей равномерности, потому что в каждой клетке есть особенность типа бесконечности, и все эти особенности должны уравновесить друг друга, иначе метод может привести к абсурду. У нас как раз получился такой случай, т.к. Тамара задала эти клетки неравномерно и даже треугольниками, которые стягиваются в один узел. Я видел этот изъян, но если говорить честно, то мне многое не нравится в математической модели. Не нравится, например, вся эта затея с проводкой управления, хотя бы из-за того, что мы не видели ни её, ни чертежей. Но Эдуард уверял, что заказчик всегда прав.

22 августа 1992 года, суббота.

Внезапно кончилось лето, а я по-прежнему провожу субботнее утро в подвале. Герин «Фотон» я переделал три дня назад. *Сейчас я вижу главную ошибку в кадровой развёртке «Фотона», - это, что они перешли от общепринятого питания: +28 в, - на +18 в, а на выходе должна быть чёткая пила амплитудой 15 в. Потому-то при малейшем нарушении режима и подгибается то нижний, то верхний край кадровой развёртки.*

Сегодня с 8 до 9^{30} я исправил «Рубин-Ц202». Я думал, что там барахлит защита, а оказалось, что барахлит некондиционный СКВ1, который я вставил туда весной для проверки. Пришлось вернуть на место родной блок СКВ1. Зять Алёша презрительно заявил, что старый «Рубин-Ц202» пора выкинуть на свалку. Он неправ, т.к. этот ТВ можно продать за 10 тыс руб, а многие не имеют даже чёрно-белого телевизора, например, у Тамары дома старый ч/б ТВ, который уже год, как никто не хочет чинить. Я бы ей починил, но надо везти в Москву всю лабораторию, либо сюда ТВ.

По телевидению третий день идёт репортаж о годовщине

независимости России. Как-то мне сказали, что я в своём дневнике не пишу о моём личном отношении к текущей политике. Когда кто-то меня спросит, я отвечу, например, я считаю, что землю надо раздать крестьянам (или продать в кредит), но, согласно закону о земле, ежегодно контролировать: если земля пустует или портится, то выкупать её назад по госцене. Беспокоит меня только стремительное падение культуры и науки, т.к. все способные молодые люди кинулись в коммерцию зарабатывать свой миллион. Кроме того, они стали суровыми и безжалостными, как и положено при капитализме.

23 августа 1992 года, воскресенье.

Похоже, что Ира наконец увлеклась видео. Вчера в 22 час, когда ушёл Олег, я запустил 3-часовой фильм «Тайна личности Борна». На третьем часу фильма, когда глаза слипались от усталости, мы решили фильм продолжить утром, и с 9 до 10 досмотрели его. Ире очень понравился этот фильм, и она беспокоилась, списал ли я его. «Списал, списал!» – успокоил я её, а на самом деле эту «первую» копию мне за 75 руб записал Ефимин. Я и Олегу не признался в этом, иначе он бы надо мной посмеялся: «Так дорого за такое старьё!» Фильм действительно старый: он вышел 5 лет назад. Большинство любителей видео – снобы: им подавай фильмы 1990-91гг.

Я завлёк Учителя и Геру посмотреть фильм «Полёт нарушителя». И я заранее их предупредил, что мне важно их мнение, оставлять этот фильм или стереть. Китц сказал, что один раз посмотреть можно, но вообще он бы его стёр. Гера постеснялся выразиться откровенно. Я и сам сомневался, но самостоятельно понял, что его надо оставить: не каждый день видишь авианосец!

Дима Евсеев купил японские ВМ и ТВ. Я ему помог всё наладить.

24 августа 1992 года, понедельник.

В отпуске я буду собирать облепиху у моего друга Широкопояса. Я сам предложил ему: ведро мне, ведро ему, - и он с удовольствием согласился, потому что у него такая же история. Ни сыновья, ни жена, ни невестка, - никто не хочет собирать облепиху, и она пропадает.

Похоже, что отпуск будет не только у меня, но и у всех, но только без оплаты – административный. Составляют списки желающих работать с 1 сентября на Подольском заводе швейных машин, а также в совхозе. Обещают зарплату 4000 руб, а иначе нуль.

Чем отличается сегодняшняя жизнь от застойных лет? Ко всему прочему, ещё и головоломками, где купить дешевле и как

успеть до очередного подорожания. Олег советовал мне купить видеокассеты по 180 руб, и я срочно поехал туда (на улицу Никольская, которая одно время называлась «25 октября»), но на другой день цена стала 220 руб.

Гера забросил к нам в квартиру флягу сметаны 30 кг, и флягу творога. Ира превратилась в продавца. Весь вечер до ночи в гостиной толпились соседи. Слух о высшем качестве сметаны по 63 руб, и творога (экстра – 9%) по 53 руб быстро распространился по всему переулку. Соседку Валю Бакластову в 23^{00} подняли с постели, и она прибежала за 2 + 2 кг.

В полночь Ира вспомнила о новой американской теории о том, что надо наедаться на ночь, а я подтвердил: «Действительно, я голодный не высыпаюсь»… и мы наелись досыта лучшего в мире творога со сметаной. Но вообще мы стесняемся объедать Германа, и утром долго гадали, сколько нам самим купить. Решили: 800 г сметаны и 2 кг творога, но Гера догадался дать маме по 2 кг того и другого даром.

25 августа 1992 года, вторник.

В расчёте самолёта МАИ-90 Тамара обнаружила неожиданные особенности. Она уже не первый день удивлялась странному влиянию балансира на элероне. С балансиром (совсем небольшим – 300 г) формы колебаний перевернулись местами. Кроме того, ей показалось сильное влияние числа Струхаля Sh. Я же в этом сомневался, т.к. у нас никогда учёт числа Струхаля не давал изменения скорости флаттера больше 15 %. Однако я должен был насторожиться, когда Валера, пустив расчёт с Sh = 0, получил в результате «Flutter is absent», что означает «флаттер отсутствует». Тамара настояла вместо Sh = 2 задать Sh = 1.5 и… уложила нас с Эдуардом на обе лопатки, т.к. скорость флаттера Vф резко поползла вверх. Таким образом, она нам доказала, что балансир 300 г – это слишком много. Ну, правильно! – она ведь представитель КБ и заинтересована уменьшать балансир, а ЦАГИ всю жизнь завышает.

Ира в тревоге за Герину сметану. Во фляге осталось ещё около 20 кг, а холодильник переполнен. Тогда я захватил с собой на работу несколько банок по 800 г, – они разошлись вмиг! Практически любые мои коллеги, все с удовольствием забирали эти банки: Орлов, Карклэ, Света,… Тару они обещали вернуть. А Эдик воскликнул: «Ну и времена настали! Кто бы мог подумать, что доктор наук в ЦАГИ будет торговать сметаной!» Смущает ли меня это? Нисколько! В стране поменялась идеология на противоположную.

Культурные люди смеются над теми, кто продолжает смотреть «Богатые тоже плачут». Но как они не поймут, что там

удивительно верная игра! Даже русское дублирование не портит игры. Это редкость.

26 августа 1992 года, среда.

Сбылось предсказание Тамары о том, что включение проводки управления в расчёт может поднять критическую скорость флаттера. Мы посчитали вариант SS с исходным усилием на ручке 2 кг/мм (вполне реальное для усилий лётчика) и получили скорость флаттера 510 км/час, а без учёта проводки управления было 400.

Весь институт волнуется в связи с предстоящим лишением зарплаты в сентябре. В 14 час по радио передали интервью с Загайновым, которое он записывал с 7 до 8 час (я в 8 час шёл на работу и видел, как его на Волге повезли в Москву). Он рассказал всю ситуацию: на полтора месяца надо отправить 500 человек на Подольский завод и им будут платить также 40% в ЦАГИ. На два месяца надо отправить много людей в совхоз, им при этом сохранят 75% оклада в ЦАГИ.

О том, придётся ли остальных людей отправить в административный отпуск, пока точно не известно. Всё зависит от департамента, в котором он надеется выхлопотать финансирование. Загайнову задавали массу вопросов, в том числе, правда ли, что у него зарплата 200 тыс руб. Он ответил, что надо зачеркнуть лишний нуль, и вместо 2 поставить 1. На какие средства он едет отдыхать в Китай? По приглашению за их счёт.

27 августа 1992 года, четверг.

Сегодня редкий день, когда отсутствует Тамара, и мы с Эдиком вздохнули с облегчением, потому что у Тамары энергии хватит на несколько научных работников, и она всё время заставляет нас думать и работать головой. Но заведённые, мы ещё по инерции крутимся. В расчёте флаттера самолёта МАИ-90 основные результаты уже получены, а осталось решить только специальные вопросы по влиянию на флаттер сложной трансмиссии, которая служит проводкой управления. Она сделана очень изобретательно и называется СНУПС – Система Непосредственного Управления Подъёмной Силой: когда отклоняем руль высоты, то одновременно в обратную сторону отклоняются элероны и закрылки. Особенно сложное движение при отклонении ручки вбок. Окончательно в этом разобрался Валера, а до этого я был в отчаянии и призывал Эдика сходить в ЛИИ и посмотреть, как там всё сделано на реальном самолёте, и также посмотреть на чертежи. Но Эдик не проявил энтузиазма и вообще признался, что перестройка за 5 лет убила в нём всякий интерес к научной работе. Я попутно также признаюсь, что у меня

тоже пропал такой интерес хотя бы потому, что я уверен, что никаких новых идей уже не придумаю. Ещё хорошо, что я с удовольствием разбираюсь в технических мелочах.

Вернулся из Крыма Ваня и сразу же привёл компанию больше 10 человек – пионервожатых. Трое из них даже не заходили к себе домой. Он выпросил у меня усилитель, и полилось пиво рекой (и водка).

28 августа 1992 года, пятница.

Как по разному относятся люди к новинкам в нашем быту. Я помню, как становился видео любителем Алёша Орлов, он был полон восторга. Совершенно другое впечатление произвело видео на Диму Евсеева. Когда он возвращал мне 10 кассет, которые я ему дал посмотреть, я спросил его о впечатлении, а он посмеялся над детской наивностью большинства фильмов. Тогда я уточнил мой вопрос: «А Крёстный отец? А Жестяной барабан? – ведь это всё Оскары!» На это он ответил: «Да, это хорошие фильмы».

30 августа 1992 года, воскресенье.

День рождения внучки Жени. По этому поводу Алексей и Лиля вчера возили её крестить. Крёстной они взяли Аню, у которой, кстати, тоже юбилей: трёхлетие бракосочетания с Герой. С утра Ира печёт пироги, Лиля ходит по магазинам, а Алексей спит. Внучка всё утро ходит по своей кроватке и хнычет, - никто не хочет с ней поиграть. Я принципиально не захожу к ним в комнату: раз Алексей не хочет поиграть со своим ребёнком, зачем я буду лезть?

Вчера отмечали крестины внучки в доме сватьи Алефтины, а сегодня у нас. Пока накрывали стол, Алефтина с Ольгой попросили завести им какой-нибудь фильм, желательно про любовь: «Нет ли у Вас фильма –Девять с половиной недель?» – уточнили они. Такой фильм у меня нашёлся. Он идёт почти 2 час и рекламируется как самый эротический фильм с участием Голливудских звёзд Ким Бесинджер и Мики Рурк. Я его видел 5 лет назад, и я тогда отказался списать его из-за крайне откровенной эротики. Но постоянно многие клиенты спрашивают именно про этот фильм, и тогда я решил его включить в свою фильмотеку. Я эту кассету надписал карандашом, а не тушью, что у меня означает «временно», но многое «временное» в нашей жизни зачастую остаётся навсегда.

Крестины отмечались обильной едой, как во время застоя, а Алексей купил большую пластиковую бутылку американского ситро за 160 руб. Я уже видел в Москве такие 2-литровые бутылки с «Coca-Cola», и их цена привела меня в ужас: 200 руб.

31 августа 1992 года, понедельник.

Рабочий день, но мне не надо идти на работу, потому что я в

отпуске. Не надо делать и зарядку. Вы думаете, я и Эдик два раза в день делаем зарядку для удовольствия? Нет. Эдик – из-за радикулита, а я только благодаря железной воле (как в повести Лескова). Зарядку продолжают передавать по радио, и диктор каждый раз говорит: «Товарищи, встаньте шире, чтобы не мешать друг другу», а в ЦАГИ осталось только двое, кто делает зарядку. За 12 лет мы делали зарядку 5000 раз, это 800 часов, или 100 рабочих дней. Кстати, курение - в 5 раз дольше!

1 сентября 1992 года, вторник.

Продолжается отпуск, но я с Набиуллиным договорился приходить в ЦАГИ по вторникам и четвергам, а он по понедельникам и средам. Так получилось, что расчёт самолёта МАИ-90 не имеет ответственного и им заняты мы четверо: я, Эдуард, Валера и Тамара. Каждый занимается этим расчётом в меру своего энтузиазма, и постепенно всё забрала в свои руки Тамара. Безусловно, она работает больше нас всех, и ещё часть работы берёт на вечер и на выходные к себе в Москву домой.

Я появился в ЦАГИ в 9^{30}, - Тамара была уже там. Валера помогал ей делать вариации. Через неделю можно уже писать отчёт, но для этого не хватает много таблиц и рисунков. Я взялся за эту техническую работу, и кое-что сделал, но отпускное настроение едва позволило мне досидеть до обеда.

Дома меня ждал ремонт велосипеда. В 1954г был куплен этот велосипед «Турист». В тот мартовский день мы с братом Колей купили два одинаковых велосипеда «Турист», только у меня был красный, а у него – синий. Мы доставили эти велосипеды из Москвы своим ходом, т.е. ехали по Рязанскому шоссе. Где-то около Малаховки от холода вышла из строя трещотка, - не помню, на чьём велосипеде, - дальше пришлось вести велосипеды в руках. Потом в 1975г мой велосипед украли прямо с 4-го этажа (оставил на 2 часа на лестничной площадке), а Коля тогда подарил мне свой, т.к. у него был автомобиль. Второй раз трещотка вышла из строя через 38 лет, - и вот я решил её починить. Там левая резьба –предупредил Ваня. Починил и съездил на Быковку.

2 сентября 1992 года, среда.

В 10 час я появился в ЦАГИ и ещё кое-что сделал для будущего отчёта, но после обеда не остался. На улице жаркая погода $+26^{o}$, и мы с Ирой съездили искупаться в Кратовском пруду. Возможно это последнее купание в этом году, т.к. назавтра обещали похолодание.

В нашем саду яблони отдыхают, - урожай через раз. Зато как всегда поспела облепиха. Но Ира говорит: собери сначала сливу. Собрал 3 кг.

А уж потом принялся за облепиху. Много лет я этим

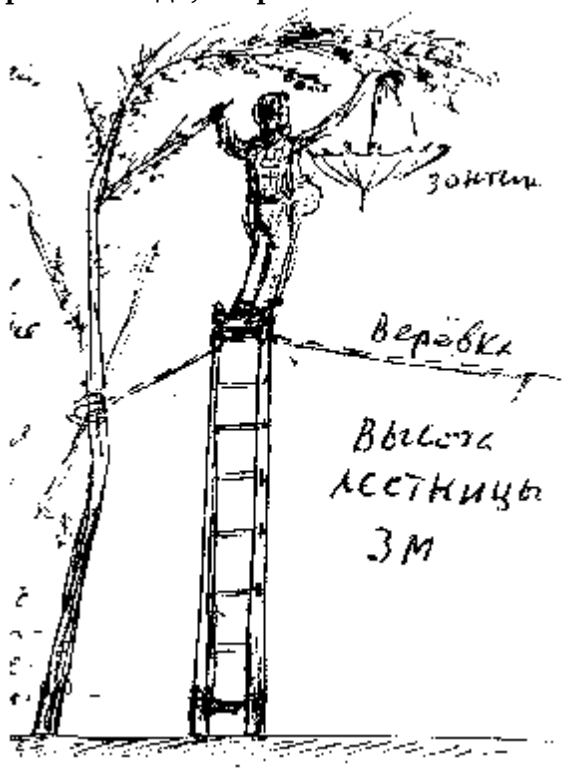
занимаюсь, и только сейчас применил новый ускоренный способ, который я усвоил в прошлом году у Широкопояса. Надо собирать ягоды в зонтик.

3 сентября 1992 года, четверг.

Как и обещали, сегодня вместо жары наступил холод: 14°С. До обеда я поработал в ЦАГИ, оформляя таблицы для отчёта.

А дома Ваня по-прежнему разбирает свой велосипед. На этот раз это новый велосипед, который купил для него Гера за 10 тыс руб взамен потерянного. «Богатые…» всё ещё плачут, и так будет до ноября. Для нашей страны это необычно: запустить 200-серийный фильм. Нечто похожее было в 1973г: «17 мгновений весны». Но это 200, а не 17!

8 сентября 1992 года, вторник.

10□20 час. Сбор облепихи. На мне легла эта обязанность - собирать облепиху. Ежегодно в сентябре 2-3 дня я трачу на сбор облепихи. Более того, кроме меня никто это не сможет сделать, потому что это занятие требует акробатической ловкости, но ни Гера, ни Ваня такой ловкостью не обладают. Тем более, ни Ира, ни Лиля, ни Алексей. Да и никто просто не захочет этим заниматься. В этом году я кое-что усовершенствовал. Во-первых, в дело пошёл зонтик. Во-вторых, я понял, что, только расчалив лестницу верёвкой, я обеспечу безопасность. Без верёвки я

однажды упал и довольно рискованно.

В этот день я собрал 8 кг, да на прошлой неделе около 3 кг.

9 сентября 1992 года, среда.

Весь день моросит дождь. Как удачно я успел вчера собрать всю облепиху! Я и торопился, боясь наступления дождей! Надо научить Иру катать ягоду. Помню, в 1970г мы с Б.Б. Мартыновым на его автомобиле ездили в отпуск на озеро Селигер (озеро Сиг). Там мы собрали по ведру клюквы, и я научился у местных жителей катать клюкву. Клюкву катают, чтобы освободить ягоду от травы, листьев и мелкого мусора. Для этого берут большую доску или фанеру и кладут её наклонно. Потом сыплют понемногу ягоду на эту доску. Ягода скатывается в таз, а мусор остаётся на доске.

Находясь в отпуске, перешёл на утренние сеансы сериала «Богатые тоже плачут», и таким образом оказался в кругу соседок-пенсионерок: Эли и М.И., которые дружат с Ирой.

С 12 до 15 час посетил ЦАГИ, приурочив к выходу из отпуска Валеры Фаянцева. Он весь обед играл в блиц с Венедиктовым, Фроловым и Крапивкой, и ни разу не проиграл. Отпуск он провёл с пчёлами: сначала 10 дней на пасеке в Рязанской глубинке, 80 км от Александра Невского, - это настолько глухое место, что нет необходимости сторожить ульи и палатку. Потом он привёз все ульи на зиму сюда.

На работе как всегда трудятся Мосунов, Тамара и Света. Света сочувствует мне, что я никуда не еду путешествовать, но я ведь уже везде бывал. Тамара, узнав, что я телемастер, умоляла меня исправить её ТВ, и даже была готова привезти его из Москвы сюда, но я научил её сменить лампу 6Ф1П и всё наладится.

10 сентября 1992 года, четверг.

Постепенно социализм, т.е. тот образ жизни, к которому мы привыкли, сменяется капитализмом. Некоторые уже полностью включились в новый образ жизни, а остальным волей-неволей приходится приспосабливаться к нему. Например, наш вездесущий коллега Алёша Орлов накупил картошки по 850 руб мешок, а я задумался: «Дорого? Нет, если она зимой будет по 2000 руб мешок! Не поехать ли в Коломну, чтобы купить там картошку по 500 руб мешок?» Тот же Орлов хотел закупить зерна и других кормов на 10 тыс, чтобы вырастить свинью на паях совместно с ещё одним хозяином, а зимой они продадут эту свинью за 40 тыс.

Капитализм хлынул и в нашу семью. Уже почти каждый день наша квартира превращается в торговый склад. Сегодня утром Гера подбросил десятки деревянных ящиков от колбасы, которую он сдал в магазины, в 17 час – две фляги творога для распродажи

соседям, а в 19 час, - 15 стиральных машин «Малютка-2».

Мне приходится участвовать в его операциях: обзванивать соседей-покупателей, переставлять громоздкие коробки, отвечать на звонки.

Внезапно выдали зарплату на один день раньше положенного дня. Это чувствуется возвращение военно-промышленного комплекса, ВПК.

5 дней назад для ВПК было выдано 14 млрд руб. Похоже, что перестройка вместе с её реформами заткнётся под напором бывшей верхушки КПСС, которая на 80 % перекрасилась в демократов.

11 сентября 1992 года, пятница.

Мой текущий отпуск не похож ни на один из прежних. Вместо путешествий меня интересует теперь только экономика, а точнее говоря рынок. Сегодня я отправился в Раменский магазин «Антей». Этот магазин точно отображает состояние рынка. Вот механическая телега ценой 47 тыс руб, - для сельских работ. На моих глазах какой-то крестьянин купил её. Вот прекрасный инструмент: стойка для сверлильного станка, - туда вставляется дрель, цена всего лишь 400 р. Это в пересчёте на 80-е годы 8 руб, и я бы купил, но сейчас не до того.

Продовольствие: картошка 25 руб кг, арбуз – 15, творог – 80, ягода облепиха – 80. Печенье «Алфавит» по 90 руб - нарасхват, а это же печенье в станционном киоске 160 руб кг. Пока что успешная торговля идёт у частных продавцов. Ещё не скоро государственные магазины сообразят, как надо торговать. Недаром же мои коллеги сегодня после короткого рабочего дня потянулись к нам домой за отличным творогом по 60 руб: Назаренко, Невежина, Муллов (он купил 3 кг), Лёвкин. Позже всех пришёл Крапивко, но ему не досталось. А Гера в конце дня перед сдачей недельной выручки в банк разложил деньги на полу в гостиной, так что негде было наступить.

Клиент Волобуев, которому я ещё зимой обещал в мой летний отпуск оживить его телевизор «Темп-209», пролежавший мёртвым хламом много лет на чердаке наконец дождался. Я ему предложил 500 руб за его утиль, либо пусть платит за ремонт 1500 руб. Гера сомневался, что тот заплатит такие большие деньги, но тот заплатил. А к вечеру пришло ещё два заказа: Дурынин привёз ВМ-12 (странно, но ВМ оказался исправным), и Шлемак позвал домой ради его проектора «Диана-207». У Шлемака я провозился с 20 до 22 час, но всё исправить успел.

12 сентября 1992 года, суббота.

Волобуев забрал свой ТВ «Темп» в 13 час, а я помог ему довезти его ТВ на моей тележке (я сам предложил ему это, жалея

его расходы на такси). Удачно, что его ТВ простоял у меня ещё лишний день, т.к. мне пришло в голову ещё кое-что доделать: улучшить стабилизацию в блоке питания и настроить ПТК.

Чаще стал бывать у нас Гера, но без Ани. У него много телефонных переговоров, так что в иной месяц приходит счёт за междугородние переговоры до 400 руб. Мы постепенно превращаемся в его секретарей. Я завёл картотеку для его телефонограмм, но он ещё никак не научится ею пользоваться, и прочитанные телефонограммы бросает, где попало.

13 сентября 1992 года, воскресенье. ПОЖАР.

Я всегда думаю со страхом о пожаре, но надеюсь, что его вероятность очень мала. Кроме собственной квартиры надо думать о безопасности и в соседних квартирах. Особенно опасен мой подвал. Однажды много лет назад в подвале уже был пожар: загорелся ламповый телевизор «Рубин-707». Я вышел из подвала в гостиную встретить гостя, (это был мой брат Коля), а через 5 мин из подвала пошёл дым. Пожар телевизоров – обычное дело. (Выгоревший модуль я нарастил).

Сегодня в подвале снова был пожар. Я весь день делал дополнительный щит электропитания на 20 розеток (хватит надолго). В 20 час я закончил и пошёл на второй этаж в ванную помыть готовую текстолитовую плиту. Вдруг, слышу, мне кричат: «У тебя в подвале что-то горит!» Дым клубился так, что еле-еле были видны лампы дневного света (ЛДС). Задыхаясь от дыма, я выключил всё, что можно было. Оставил только настольную лампу. Пламя нигде не было видно.

Ира и Лиля скорее открыли все окна и двери, но дым из подвала выходил очень медленно. Я даже пытался направить его пылесосом, а сам всё гадал, что же горело. Сначала я подумал на провода, подходящие к ЛДС. Потом я подумал, что это вспыхнула текстолитовая пыль от моей работы. Только через час я нашёл источник пожара.

Горел бумажный конденсатор типа МБГО, С = 20 мкф, Uраб = 400 в. По-видимому, его пробило, и он раскалился. Это было в выпрямителе для ЛДС (они у меня работают на постоянном токе, без накала). Этот выпрямитель я сделал в железном ящике, и огонь дальше этого ящика не пошёл бы, но чем чёрт не шутит!

Запах пожарища стоял в подвале много дней.

14 сентября 1992 года, понедельник.

Как и договорились с Володей Широкопоясом, я приступил к сбору облепихи в его саду. Ведро мне, ведро ему, - такие условия я ему предложил, и он согласен. Я начал в 10 час, а в 12 Жанна с Ильёй уехали в Москву. Я остался один на их участке.

Стояла мягкая осенняя погода. Несколько раз собирался мелкий дождь, но обошлось без дождя. У меня получался трёхлитровый кувшин каждые полтора часа, так что к 17 час, когда вернулся с работы Владимир Антонович, у меня уже было 4 кувшина (или 12-литровое ведро). При нём я собрал ещё почти кувшин, хотя он отвлекал меня разговорами. В 19^{07} с помощью электрички и велосипеда я уехал домой. Я стал хвастать, что заработал 500 руб, а Гера мне в ответ: «А я сегодня заработал 8 тыс».

15 сентября 1992 года, вторник.

У меня план такой: понедельник, среда и пятница – облепиха у Широкопояса. Вторник, четверг – сходить в ЦАГИ. Значит сегодня в ЦАГИ. Но сначала с 9^{20} до 10^{00} «Богатые тоже плачут». Можно было дождаться повтора вечером, но не терпелось узнать, чем закончилась беседа Марианы с Морис-Абель.

В ЦАГИ сходу натолкнулся на приятные новости: ведущая по КБ Сухого Ольга Васильевна Буданцева сообщила, что в КБ благодаря тем 14 млрд руб, которые правительство выделило для ВПК, появилась возможность оплатить договор с ЦАГИ и значит, на 4-й квартал зарплата гарантирована.

В секторе всё та же картина: Тамара сидит у дисплея, Валера в программных хлопотах, Света занимается научной работой. Я продолжил оформление таблиц для отчёта, а как только начался обед, поспешил на шахматы. В шахматном клубе оживление в связи с тем, что кончилось лето, и все вернулись из отпуска. Как всегда, вся компания болельщиков подсказывала против моего любимца Фаянцева. Он за весь обед выиграл только один раз. Отлично играл Паша Фролов.

Чтобы не затягивать обработку собираемой мною облепихи, мы купили миксер за 1680 руб, и Ира обещала теперь обрабатывать ягоду в тот же день. С сегодняшнего дня цена на хлеб стала 18 руб, - это в 100 раз! А картошка – в 200 раз. Оклады же повысились только в 10 раз.

Очень вкусные помидоры у Широкопояса. У него в парнике 10 сортов.

18 сентября 1992 года, пятница.

В 8^{30} я уже был в саду у Широкопоясов. Сам Володя ещё раньше уехал в ЦАГИ, а их дом был погружён в сонную тишину. Стараясь не шуметь, я приступил к сбору облепихи. Было прохладно $+10^{o}$C, и моросил дождик. Мой плащ из болоньи отлично защищает от того и другого. Этот мой преданный плащ! Он лёгкий: 400г, - и портативный.

Тридцать лет он сопровождал меня во всех путешествиях: и на Кавказе, и на Камчатке до самого кратера Ключевской сопки.

Сбор облепихи шёл успешно. Сегодня я должен был закончить третье дерево. Оно было очень высокое (6 м) и опасное, но мой опыт и ловкость тоже были на нужном уровне. В 10 час я видел сверху, как проснулись хозяева, а в 12 час они (Жанна с младшим сыном Ильёй) уехали в Москву. Я догадался, куда они поехали: навещать в больнице невестку, Ильюшину жену. Она там на сохранении (беременности), у неё врождённый диабет, и живёт она только на уколах инсулина.

В 12^{30} я закончил сбор, а вскоре проявился и Володя. Он обрадовался, что я закончил последнее дерево этой серии (остались ещё поздние сорта). Всего за три раза я собрал 12 бидонов, это 3 больших ведра. Мы поболтали, он вручил мне для Иры букет георгин, и я уехал.

А дома сметана и творог сменились сыром и маслом. Значит, завтра Ирина весь день будет торговать вместо того, чтобы консервировать собранную мной облепиху. К вечеру я закончил мой новый электрощит, и теперь гадаю, как его укрепить на стене.

19 сентября 1992 года, суббота.

«Надо вовремя остановиться!» - такая мысль мне часто приходит на ум. Впервые я задумался об этом 6 лет назад, когда был в гостях у Пархомовского, и увидел у него библиотеку из 8 тыс книг. Я пытался выменять у него книгу «Гонки по вертикали» Вайнбергов, чтобы вернуть Глотовым взамен потерянной, но Яков Моисеевич ни за что не хотел расстаться ни с одной из своих книг. Я тогда подумал: зачем ему столько книг в возрасте 75 лет? Потом в возрасте 80 лет за 10 дней до смерти он ещё проявлял интерес к покупке новых книг.

А вчера в беседе с Володей Широкопоясом я узнал, что у него пять фотоаппаратов: два «Canon» (Япония) с трансфокаторами 35□70 мм, 70□140 мм (и ещё отдельно 140□280 мм); два «Practika», и ещё какой-то, не считая широкоформатных «Practisix» и т.п. Я предположил, что с возрастом мы обогащаемся техникой и одновременно теряем энтузиазм юности, и, в конце концов, техника лежит мёртвым грузом. В ответ на это он не стал храбриться, а признался, что так и есть. Я и сам в 1970-х фотографировал всё подряд, а теперь занимаюсь стереосъёмкой один раз в два года.

10 лет назад в квартире насчитывалось 42 розетки, сейчас – около 80.

20 сентября 1992 года, воскресенье.

Похоже, что Герино предпринимательство начинает приходить в упадок. Сегодня позвонил Серёжа-шофёр и сообщил об отказе ехать в Воскресенск. Значит, пропадает заказ на

несколько тонн колбасы. А Гера в это время с двумя помощниками (Ваниными друзьями) в нескольких местах в городе с лотков продают партию сыра, от которого внезапно отказался какой-то торговец-общественник. Вечером Гера объявил, что вся партия сыра не принесла прибыли.

Да и я, волей-неволей вовлечённый в Герин бизнес, тоже пострадал: рано утром мне пришлось переставить два ящика с сыром. Но ящики оказались тяжёлыми: по 40 кг, - и я повредил позвоночник. В результате меня прихватил радикулит, который я не испытывал уже 12 лет. Может, это было просто растяжение связок, - пройдёт за 2 недели.

Клуб путешественников показывал фильм о плавании по реке Бзыбь на Кавказе. Там есть смертельный каньон, и действительно у них один спортсмен погиб (Володя Распопин).

22 сентября 1992 года, вторник.

Несмотря на то, что Широкопояс объявил перерыв в сборе облепихи на 2 недели, он внезапно оставил телефонограмму срочно приезжать за облепихой. Я гадал, в чём же дело? Ведь поздние сорта у них поспеют только через две недели!

Утром всё выяснилось: у них всего 10 деревьев. 3 я собрал, 2 - поздние, а ещё 5 – невысокие, и они собирались их собрать сами. Но на них обрушились неотложные дела и заботы. Поэтому, если я не соберу, то облепиха пропадёт. Так что я сегодня собрал ещё одно ведро.

23 сентября 1992 года, среда.

Тамара сказала, что их КБ хочет купить у ЦАГИ систему КС2. Среди моих коллег в нашем секторе коммерческими способностями обладает только Эдуард. Он смекнул, что каждый квартал все цены (да и оклады) удваиваются, и повысил цену КС2 с 75 тыс руб (о чём уже была договорённость с Тамарой) до 200 тыс. Когда Тамара узнала о новой цене, она взбунтовалась. Ну, сами подумайте! Даже такие КБ как Туполевское, не могут найти таких денег, где же их возьмёт МАИ, если им КС2 может понадобиться раз в два года для расчёта простенького дешёвого самолёта. В общем, Тамара решила, что лучше они будут по-прежнему нам платить как зарплату за преподавание.

Расчёты по самолёту МАИ-90 завершены, и Тамара полностью расплатилась с нами. Более того, поскольку нам платят как служащим МАИ, то на нашу зарплату подействовала индексация, и поэтому за сентябрь она вместо 3 тыс выдала нам по 5030 руб. Но мы всё-таки должны оформить отчёт. Мосунов, хотя он является единственной гарантией безаварийной работы КС2, но у него такой характер, что оформить отчёт он не сможет. Он просто изобретает, но ничего не оформляет. Кроме того, у него

открылась язва желудка (от острой еды в Корее), а ещё нагрянули китайцы, которым была продана система Аргон, за которую кроме Евсеева отвечает Мосунов. Там есть жалобы.

24 сентября 1992 года, четверг.

Я продолжаю готовить материалы для отчёта. Сегодня мне пришлось напечатать для Тамариного отчёта 14 картинок на Лабтаме, расположенном в основном здании. Файлы с нашей ЭВМ на ту переписал Валера. У него сейчас дел по горло, да ещё эта язва! Одна картинка печатается 4½ мин, так что 2 экз по 14 картинок заняли у меня 2 часа. Внезапно выдали аванс, в том числе и мне, потому что отныне отпускных не дают, а дают по частям как в обычные авансы и получку.

На Дальнем Востоке литр молока стоит 100 руб, а 1 кг яблок 200 руб. Сегодня курс доллара 248 руб. У нас пока все овощи 15-20 руб кг.

Ко мне в гости приходил Ягольницкий. Поводом послужила покупка у нас 3 кг литовского сыра. Я стал расспрашивать его, куда деть ваучер. Он ответил, что в Жуковском ваучеры превратятся в пустые бумажки. Он получает 75 тыс в месяц (Сабанов – 20), но за сыр расплатился рублями и трояками. Он также пугал меня, что в одно прекрасное время земля под моим домом может оказаться чужой собственностью, и поэтому я должен срочно приватизировать квартиру. Я никак не пойму, серьёзно он говорил или разыгрывал меня. Думаю, что разыгрывал, т.к. он торгует недвижимостью.

25 сентября 1992 года, пятница.

Каждый год в конце сентября наступает холод в квартирах. Батареи включают не раньше 1 окт. А что будет после всеобщей приватизации? Каждый будет сам договариваться с ТЭЦ об отоплении своего дома?

Гера наконец купил за 180 тыс руб грузовик ГАЗ-66, а мне пока поручил зарядить аккумулятор. Вот и пригодилось то зарядное устройство УПН (оно же преобразует от +12 в к ~220 в), которое я купил в 1979г для записи звуков в природе, и которое 2 года назад Саша Чернов пытался выкупить у меня за 42 руб.

26 сентября 1992 года, суббота.

Александр Максимович Зуев, комментатор КТВ, попросил меня дать интервью по партии Борового (экономической свободы), но я отказался, т.к. боюсь ошибиться, как я ошибся с Ельциным. Первое впечатление от Борового благоприятное, но и от Ельцина первое впечатление тоже было благоприятным, но ошибка Ельцина состояла в том, что он всё бросил на самотёк, забыв о колоссальном опыте Госплана, о преимуществе Союза

перед СНГ, о планировании в условии дефицита и господства монополий.

В 22 час я ходил к Учителю на КТВ, списать к/ф «Газонокосильщик».

27 сентября 1992 года, воскресенье.

Сегодня последний день льготной сезонки на электричку, и это послужило мне поводом съездить на Тушинский рынок. Этот рынок – настоящий полигон, где действует рыночная экономика. Ничего подобного не было на моей памяти. Постепенно эта маленькая модель рынка (маленькая, хотя там тысячи продавцов) распространится на всю страну. В застойные годы любая деталь имела постоянную цену (как мы знали: госцену) на многие годы и в любой точке Советского Союза. Другое дело, что достать нужные детали почти всегда было проблемой. На Тушинском рынке есть всё, что где-либо производится или есть на складах. А что не производится, то тут же возникают кооперативы и начинают это производить. Цены постоянно меняются каждую неделю, от одного продавца до другого.

Меня интересовали в первую очередь тиристоры КУ221А (для ремонта ТВ серии Ц202), я их нашёл в разных местах, и выбрал того продавца, который взял с меня за 9 штук всего лишь 150 руб, потом…

На всех площадях в городе Жуковском с грузовиков продают картофель: Пенза – 16 руб, Рязань – 17 руб. Каждый день приходится соображать, что купить. Картошку? Сахар? Насчёт сахара я ловко заказал мешок сахара по 68 руб, т. к. всюду его продают по 85 руб (в Раменском - 93 руб) за кг.

28 сентября 1992 года, понедельник.

Пятую неделю продолжается мой отпуск. Меня спрашивают, почему я никуда не поехал. Какой смысл? Во многих местах, где я раньше путешествовал, идут гражданские войны: на Кавказе, в Средней Азии (Таджикистан), в Молдавии… Производство стало нерентабельным и ассортимент товаров всюду обеднел.

Сегодня я как обычно зашёл в ЦАГИ с 11 до 14. На шахматном блице Фаянцева не было, зато блистал Олег Охотников из НПО Молния. Я болел за него, - с самой юности мы часто сотрудничали. Потом я зашёл в штаб гражданской обороны, который теперь используется как коммерческий пункт, я зашёл туда за своим мешком сахара. Благодетельница Галина Викторовна сообщила, что за сахаром только что уехали, надо ожидать до завтра.

Мосунов уехал в Йошкар-Олу, так что Света сидит в секторе одна. Тамара взяла все черновики и отправилась домой писать отчёт о расчёте своего самолёта МАИ-90, хотя, честно говоря, этот

отчёт должны были писать я или Набиуллин.

Герин грузовик ГАЗ-69 стоит около нашего дома, но завести его невозможно, т.к. аккумулятор, который мне Гера поручил зарядить оказался неисправным: там из шести банок две уже заменены, и одна из них вообще мертва.

29 сентября 1992 года, вторник.

Утром я придумал программу для ремонта Гериного аккумулятора. Хочется поспать под тёплым одеялом, но в 8 час приходится вставать, т.к. начинается движение, а наша гостиная – это проходная комната на пути в кухню. Ночью до 1 час ночи мы с Ирой развешивали и надписывали Герину колбасу: больше ста батонов общим весом 80 кг. Ещё два ящика сыра. Постепенно наша гостиная превращается в магазин, а веранда – в склад. Ящик с Гериным имуществом появился даже в подвале. Гера разозлился, что его увольняют из ЦАГИ, а я ведь его предупреждал, что не стоит пренебрегать работой в ЦАГИ! Невольно становясь соучастником Гериной коммерции, я уже устал от этой нудной возни. Работа чрезвычайно неделикатная без специальных складов, холодильников, прилавков и транспорта.

Весь день идёт осенний дождь. Я поленился идти в Штаб за своим мешком сахара, да и кстати, т.к. это отложили до пятницы. В аккумуляторе тихонько заряжается одна аварийная секция, но ареометр показывает, что она ещё не зарядилась. А может там мало кислоты?

С 16^{30} до 19^{30} посмотрели с Герой фильм «Охотник на оленей». В конце подключились Ваня и Ира.

30 сентября 1992 года, среда.

Отпуск проходит бездарно. Почти каждый день я захожу на час, другой на работу узнать новости, и посмотреть блиц. Сегодня я совместил эту прогулку с посещением магазина «Товары Быта». Я зашёл в этот магазин, и моё настроение моментально упало. Я почувствовал себя, как я чувствовал осенью 1941г, когда, будучи школьником из третьего класса, я уже в таком возрасте имел пристрастие ходить по магазинам игрушек и канцелярских товаров. Я тогда зашёл в магазин культтоваров. Полки магазинов в первую военную осень быстро опустели. То, что я видел в магазинах весной 1941г и осенью, это была сказка и пустыня. В сказке всё было красочно и многолюдно, а в пустыне безлюдные унылые магазины, на полках которых в редком одиночестве стояли случайные никому не нужные предметы. И всё-таки даже в пустынном магазине я находил такие вещи, которые вызывали во мне мечту. Десятилетним мальчиком я вообразил, что окуляры для микроскопа мне пригодятся, и купил их. Наверное, они

стоили достаточно дёшево (я не помню), т.к. в детском возрасте не вёл дневника. В одном я уверен, что купил на все имеющиеся у меня деньги. В ту же зиму я где-то достал или купил объектив для микроскопа, а корпус и тубус и всё остальное я сделал из фанеры. Микроскоп получился. Он увеличивал не хуже Цейсовского с коэффициентом увеличения ×140 (окуляр ×7, объектив ×20). Что только я не рассматривал в него! Снежинки, клетки растений,… Снежинки приходилось рассматривать на улице, чтобы не растаяли. Чешуйки луковой шелухи, - они были особенно красивы. Плесень на квасе. Жуткое зрелище представляла кровь раздавленного клопа. А однажды мне пришло в голову рассматривать щепотку маминой муки. Мука как мука, но микроскоп обнаружил, что там бегают какие-то насекомые. Я показал картину муки с бегающими насекомыми маме, но она не удивилась. Она и не подумала выбросить мешочек с мукой, сказав, что ничего страшного, и продолжала печь лепёшки, а мы с братом Колей уплетали их, как и раньше.

Окуляр и объектив от того микроскопа до сих пор в порядке, и я их добавил в 1964г в комплект запасных окуляров и объективов к настоящему Цейсовскому микроскопу, который я купил в комиссионке за 25 руб. Мне кажется, что жёлтый металл на этом микроскопе – позолота, т.к. за 32 года он нисколько не поблек, и сверкает как новый. Иногда микроскоп оказывается полезным, например, для рассматривания вершины алмазной иглы магнитного звукоснимателя.

Но я отвлёкся. Итак, я зашёл в магазин «Товары быта». Витрины в отделе радиотовары имели унылый вид. Несколько типов радиоламп, но нужных нет. Набор часовых луп по цене 38 руб (а были по 60 коп, и я из них наделал стереоскопов). Ещё кое-что, но, в общем, тоска! Я стал искать, на что бы мне истратить мои 300 руб и… нашёл.

Я купил пару поляризационных фильтров ПФ-55 диаметром 55 мм по 30 руб 40 коп, и пару замечательных круглых зеркал диаметром 203 мм по 96 руб 25 коп (эти идиотские копейки!). Фильтры мне, безусловно, понадобятся для стереопроектора. А зеркала, - они двухсторонние, с одной стороны плоские, а с другой увеличительные (удобные для бритья). Дома я прочитал на ярлыке: ПО «ЛЗОС» (Лыткаринский Завод Оптических Систем) – это лучший в стране оптический завод. По-видимому, они занялись этим, исходя из конверсии, и начали выпускать ширпотреб. Но они же должны выпускать приборы по 10 тыс руб, а не по 96. Разве на этом получишь прибыль?

Одно зеркало я подарю Гере: у него завтра день рождения, а другое оставлю себе. Они оказались с разным увеличением: ×2 и

1½. Себе я оставлю более сильное, да и, наверное, для дальнозоркого это больше подходит. В нашей семье тяга к прекрасным вещам перешла от меня к Ване. У Вани самый лучший велосипед. Сегодня он заработал 2000 руб и купил красивую Вьетнамскую куртку. Единственное чего он ещё не понял, что самое прекрасное в жизни – это отличное здоровье и высокий интеллект.

Вчера яйца стоили по 42 руб десяток, а сегодня по 60, - это в связи с 1 октября. Завтра подорожают товары сотни наименований. Ирина гоняется за продуктами с доступными пока ценами. В Раменском она купила 3 л растительного масла по 60 руб. Сметану, к сожалению, ей пришлось покупать по 100 руб кг, в то время как ещё 2 недели назад Гера продавал сметану по 70 руб.

Я уверен, что ваучеры приведут к резкой инфляции. Никто не хочет производить, все хотят торговать. Ваня сегодня купил 20 кг грибов по 200 руб кг, и сдал их в два ресторана по 300 руб. После этого мне уже не хочется ремонтировать телевизоры за 300 руб.

1 октября 1992 года, четверг.

За 3 дня доллар поднялся с 254 р до 309 р. Это уже гиперинфляция!

Отменили рубли на Украине и в Литве, и ненужная там рублёвая масса хлынет в Россию. Новых товаров почти нет, а старые запасы кончаются, и денежный вал растёт, - что остаётся делать? Я думаю, что единственное спасение: быстрее начать распродажу государственной собственности, особенно недвижимости и земли. Тогда лишние деньги можно изъять из обращения, а оставшиеся будут цениться как должно.

2 октября 1992 года, пятница.

В удивительном мире оказались мы все! Это мир рынка. Но этот рынок не цивилизованный, а варварский с восточным деспотизмом. Неделю назад я заплатил 3400 руб за мешок сахара – 50 кг, но это ничего не означает. Пройдёт ещё неделя, и эти деньги мне вернут, или предложат доплатить, а может, выдадут сахар.

Рынок начал уродовать души людей (*вернее, вскрыл уродство*). В сентябре я был удивлён тем, что Гера без предупреждения прекратил поставлять творог и сметану. Я ему сказал, что наши соседи уже привыкли и ждут очередного четверга, когда Гера привозит творог, но Гера мне ответил: «Плевал я на твоих соседей!» А вчера он сам на себе испытал гадкую мораль рыночных отношений. Он послал в Воскресенск экспедитором своего друга Сашу Алабушева (за которого сдавал экзамены в Электротехническом Институте). Он заплатил ему за

этот рабочий день 1200 руб (вполне приличная зарплата). За грузовик он заплатил 4000 руб. Экспедитора он обеспечил всем необходимым: тарой, наличностью, документами. Каково же было его возмущение, когда экспедитор позволил себе заняться ещё и личным бизнесом, закупив по оптовой цене ещё и себе ящик колбасы. О какой дружбе может идти речь, если отсутствует даже порядочность! Я говорю Гере: надо было ехать самому, а не доверять другим на слово. Да к тому же потеряно 10 кг копчёной колбасы, - вероятно, украл шофёр, пока экспедитор относил свой ящик с ливерной колбасой к себе домой. В обществе остались привычки коммунистической эпохи.

Здесь я должен заметить, что сейчас я понимаю, что я был неправ, будто рынок начал уродовать души людей. Наоборот, их изуродовал коммунистический режим, а рынок их исправит. Дальше будет ясно.

3 октября 1992 года, суббота.

Что хорошего в однообразии жизни? Четвёртый год я каждый выходной езжу в бассейн, и каждый раз проплываю там 1500 м, - не надоест ли такое однообразие? Нет, не надоест! Пусть бы оно длилось ещё 30 лет! Но, к сожалению такое невозможно. Сегодня я ещё проплыл 1500 м за 45 мин (Ира проплыла 600 м за 40 мин), но наступит такой день, что я с трудом проплыву 1400, а потом и того меньше.

С сегодняшнего дня мы с Ирой открыли свой очередной сезон. Абонементы стоят по 180 руб на 12 недель, т.е. 15 руб на одно посещение. Разовые билеты по 25 руб. То же расписание, как и в прошлом году: с 9^{00} до 9^{45}. Выходя из бассейна, я по-прежнему встречаю Буданцеву и Новосёлову, у которых сеанс с 10^{30}.

Возвращаясь ко вчерашним мыслям о будущем рынка, я задался себе вопросом, а как же там? Ведь там всё в порядке! И понял: бездушие – это пережиток коммунизма, людей приучили надеяться только на государство, не ожидая друг от друга ничего хорошего. Все ждали своей доли и завидовали, когда кому-то досталось больше. Со временем люди научатся уважать чужую собственность. Но это произойдёт не скоро. Сначала ещё десятки лет по-прежнему люди будут тащить всё, что плохо лежит, ломать и гадить чужое, но не своё.

4 октября 1992 года, воскресенье.

В 10 час за мной заехала Бартеньева Фатима Эриковна – президент Российского общества Ротвелер (Rottweiler). Она звонила позавчера и просила поработать меня со своей аппаратурой на 1-й республиканской выставке собак. Я обещал, но не за 100 р, как в прошлом году, а за 500.

С тех пор, как я устраивал показ на работе, остался ТВ «Рубин-Ц266» с ручками как у сундука, только вместо ВМ-12 у меня теперь японский видеомагнитофон JVC-321. Мы погрузили видеоаппаратуру в Жигули и поехали в Ильинский собачий клуб через эстакаду на 42 км, потому что Ильинский переезд закрыт. За рулём – один из активистов-собаководов.

В Западной Европе иметь собаку породы Ротвелер могут позволить себе только богатые люди. Вот почему в России разведение этой породы собак приносит большие доходы. Иностранцы охотно покупают в России Ротвелера за 50 тыс руб, потому что там он стоит $2000 (а это 500 тыс руб). Рассказывают, есть такие бизнесмены, которые заставляют свою суку-Ротвелера рожать щенков беспрерывно.

Прошло около года, как состоялось организационное собрание общества «Ротвелер», куда меня тоже приглашали с видеоаппаратурой. Помню только, что тоже было холодно, было много видеофильмов о собаках, и что мне тогда заплатили 100 руб. На этот раз я сидел и мёрз без дела с 10 до 18 час. Владелец видеофильма из ФРГ о Ротвелерах через полчаса просмотра вдруг забрал свою видеокассету и уехал (он чем-то был недоволен). В 18 час внезапно всё кончилось, настала ночь, все собачарники разъехались, но меня не забыли: заплатили 500 руб и доставили домой (через Быковский переезд).

5 октября 1992 года, понедельник.

Вчерашнее прозябание в обществе собаководов, по-видимому, вывело меня из психического равновесия. Хотя я там времени не терял и весь день крутил мультфильмы «Маугли» и др, и одновременно решал шахматные задачи, но я сидел неподвижно целый день в промёрзлом зале. Я накинул на плечи чехол от телевизора, но это мало помогало, и я дрожал. В таких случаях мне помогает моя закалка: я сижу в холодном подвале босиком целыми днями.

И всё-таки я немного отупел, потому что сегодня со мной творилось непонятное. С утра я направился на «42 км» в сад к Широкопоясу собирать позднюю облепиху. Пока я накачивал велосипед, я опоздал на электричку 8^{29} на 1 мин. Тогда в ожидании следующей я стал читать объявления на павильоне. Очнулся от объявлений я в тот момент, когда электричка в 8^{35} уже отъезжала. Тогда я сел на электричку в 8^{44} и доехал до Фабричной вместо 42 км. Я понял это, когда вышел с велосипедом из вагона и увидел всё непривычное. При сборе облепихи я допустил грубую ошибку при перестановке складной трёхметровой стремянки: не рассчитав равновесия, я упал вместе с нею, и она захлопнулась, зажав меня между своими брусьями.

Хорошо, что это было далеко от шарнира.

Теперь темнеет рано: в 18 час. Первые 4 бидона я собрал чисто, а 5-6-й – наспех, с мусором, который я решил отсеять вечером дома. Дома я ещё раз оплошал: забыл на ночь спрятать велосипед в сарае.

6 октября 1992 года, вторник.

Я отсутствовал только один день, а тут без меня столько произошло!

Амирьянц ищет меня, чтобы продолжить совместную работу. Тепеницын предлагает продолжить стерео показ. А вот и печальная новость: умер В.Глотов. Непонятно, как он жил в последние годы: шесть инфарктов, язва желудка, астма. В это лето он изо всех сил торопился построить дачу на садовом участке. Заведомо зная, что он уже ни жилец, он старался для дочери и внучки (зять сбежал).

Я знаю много случаев, когда человек строит дом или баню, а через полгода умирает. Никто из них не подозревал, что вскоре умрёт.

7 октября 1992 года, среда.

Сегодня я, стараясь не терять отпускных дней, в 8^{20} был уже в саду у Широкопояса. Предстояло собрать облепиху с дальнего дерева (всего у него 10 деревьев). Это дерево оказалось кустом, и я с ним разделался довольно скоро: к 11 час 50 мин. Однако в 10 час начался дождь и последние два часа я работал под холодными струями воды. Заледеневшие пальцы плохо слушались, поэтому я рвал ягоду вместе с мокрыми листьями. С 12 до 14 я чистил ягоду от мусора, расположившись в сенях. Рядом со мной сидели две собаки, одна из которых дрожала от холода, как человек. Я решил, что на сегодня хватит, и в 14^{30} был на платформе «42 км». Но до электрички оставалось ещё 35 мин, и я, чтобы зря не мёрзнуть, доехал домой под мерзким осенним дождём на велосипеде. Всего я собрал у Широкопояса 24 бидона - это 6 больших ведер. На завтра осталось несколько кустов.

8 октября 1992 года, четверг.

Я в прошлом году уже настраивал себя: «Последний день последнего отпуска», имея в виду выход на пенсию, но я ошибся. Поэтому решил: не надо зарекаться. Но всё-таки сегодня был последний день сбора облепихи. Это занятие было настоль длительным, в общем 7 дней, что я себе под конец твердил: «Последнее дерево…Вот последняя веточка… А вот и последняя ягодка. Всё! Перерыв до следующего года!»

9 октября 1992 года, пятница.

Карклэ, увидев у меня на столе мои расчёты, удивился: «Первый день из отпуска, и сразу работать?» Однако он тут же

подбросил мне работу, послав к Стюарту познакомиться с Французским заданием исследований теплозащиты проекта «Hermes». Если мы договоримся с французами о выполнении для них большого заказа, ЭКЮ потекут рекой. А пока нам предстоит сочинить прейскурант наших услуг. В список наименований надо не забыть внести и расчёты по флаттеру.

Андрей Стюарт рассказал, что в проекте «Буран» теплозащита была сделана из керамических плиток, а французы собираются сделать теплозащиту из углепластика. Их ожидают невероятные трудности с этим углепластиком, и поэтому им дешевле обойдётся купить готовую теплозащиту советского «Бурана» Но! Нам выгоднее углепластики.

Я сразу сообразил, что упор надо сделать на сектор Назаренки, который за 5 лет разработал генератор скачков (турбулентностей), и имеет всё необходимое для испытания французских теплозащитных панелей. Наш сектор должен заняться расчётным сопровождением. Я об этом и сообщил Назаренке, - он согласен. Я предполагал, что наша доля в гонораре будет 5%, но Соболев меня поправил: не 5%, а 50%, если говорить о зарплате (я же имел в виду общие затраты: трубы, …).

Перспектива заработать на французском заказе привела в восторг Свету Кузьмину, а Валера Мосунов тоже оживился. Тамара, которая до сих пор пишет отчёт о своём самолёте МАИ-90, позавидовала нам.

От Гериных приятелей принесли на ремонт ВМ-12 и Илеть-102.

10 октября 1992 года, суббота.

Возобновился бассейн по субботам в 9^{00}. Электричка в 8^{15}.

Сегодня мне пришлось ехать одному, т.к. Ира гриппует. После сеанса я как всегда встретил Сашу Толстых. Около 15 лет назад он мне ставил коронку на зуб. Собственно коронки и протезы делает не врач Саша, а техник Валентин Крохов. Я до сих пор не пойму, почему зубной техник остаётся в тени зубного врача. Всё делает техник, а врач только даёт указания. Недаром далее я стал иметь дело только с самим Кроховым, который сделал мне два моста.

Саша Толстых был вынужден уволиться из Цаговской поликлиники и создать свой зубной кабинет в аэропорту Быково.

Вдова Люся Глотова просила меня сделать репродукцию с фотокарточки, но я уже 10 лет не занимаюсь черно-белым фото. Я принёс ей лучшие портреты Володи Глотова, которые я делал в 1975г, но она взяла только один, т.к. другие у неё уже были. Кстати, для некролога она давала мой фотоснимок.

11 октября 1992 года, воскресенье.

Обычное времяпровождение в подвале. Два часа я потратил на консервные банки, которых у меня накопилось столько, что они мешаются под ногами. Ваня удивляется: «Зачем тебе эти консервные банки?» А я ему отвечаю, что в Германии не выбрасывают на свалку не только консервные банки, но даже крышечки от пива, - всё это утиль. Но Ваня настаивает: «Ну а тебе зачем?» Тогда я ему объяснил: «Ты, Ваня, не задумывался, почему тебе удаётся найти у меня любую нужную железку, шайбу, винтик, заклёпку?» И в самом деле, сколько раз бывало! Например, понадобилось Нессонову много коробок от молока (для рассады), и у меня для него их нашлось несколько сотен.

Около 20 банок я разрезал на жесть, и опять Ваня удивляется, зачем так много, а я помню, что в молодости уже делал большую пачку такой жести, и тот запас иссёк. Остальные банки я собрал в сетки и повесил на чердаке под крышей. Самые красивые оставил у себя.

Гера второй раз тренировался ездить на своём грузовике ГАЗ-66. Благодаря тому, что я наладил его аккумулятор (на пяти банках вместо шести), стартёр теперь заводит мотор сразу.

12 октября 1992 года, понедельник.

В 8^{15} на рабочем месте кроме меня были уже Эдуард (он вышел из отпуска), и Валера, - он теперь вынужден приходить не в 9 час, а к звонку, т.к. возобновились прежние строгости. Идёт мокрый снег.

Амирьянц под влиянием Лампера агитирует меня принять участие в написании книги по флаттеру, чтобы мы стали известны не только в России, но и во всём мире. Но у меня такое мнение: если это учебник для студентов, то там подробности ни к чему. А если это наша технология со всеми подробностями, то жалко её отдавать за одну лишь честь. Это должно быть закрытое теоретическое пособие, и оно должно цениться вместе с пакетом программ не менее 100 тыс $. А, в общем-то, такое пособие нужно нам самим, особенно, если наша система понадобится ЦАГИ ещё 20 лет.

Лампер с Амирьянцем уговаривали меня целый час принять участие в написании книги Лампера. Гена напирал на то, чтобы оставить о себе память в виде книги: «…а иначе после тебя ничего не останется, и никто не вспомнит о тебе не только во всём мире, но и в нашей стране. Я тоже так думал около 15 лет назад, когда собирался написать книгу, но тогда Балабух и Феодосьев дали отрицательный отзыв на проспект книги, - они написали, что нужен учебник, а не специальный курс. Я согласился, но и в тоже время понял, что такие учебники тоже не нужны. Я ведь в своё

время учебники по аэроупругости: Бисплингоф, Гроссман и др. – не читал, а только полистал. Важно знать математику и механику, а флаттер это не наука, а искусство, профессия.

13 октября 1992 года, вторник.

Выдали зарплату. У Люси, которая выдаёт деньги, только крупные купюры (напечатали!). Я позвонил домой Ване, и он через 10 мин на велосипеде подвёз мне 15 тыс руб мелкими, которые он собирался отдать Гере (это Герины). Таким образом, я разменял Люсе три купюры. Мне выдали оставшиеся отпускные деньги и неожиданно лишнюю большую сумму более 7800 руб. Я стал выяснять, в чём дело. Карклэ объяснил, что мне назначили новый оклад не 11.5 тыс, а 12.5 тыс, поскольку с 1 июня мне платили ошибочно заниженный оклад, - сейчас решили компенсировать.

Гера с 6 час до 8 час ездил по снегу на своём грузовике ГАЗ-66. Вспоминаю свою молодость, когда я так же тренировался ездить на «Москвиче-407». Но только у меня автомобиль был свой, а у него не поймёшь, чей: хозяин деньги взял (не знаю, сколько), и, пообещав оформить документы, скрылся.

У молодых коммерсантов совсем непонятные нравы. Весь вечер я невольно слышу телефонные разговоры Германа и Алексея. Эти разговоры не имеют ничего общего с беседами приятелей. Особенно пугают своей жестокостью переговоры Алексея. Он, например, говорит: «… если к четвергу не вернёт 150 штук, то мы с ним разберёмся по-своему. Мы не можем из-за него терять лимон…» (штука – это тысяча, а лимон – это миллион).

Я говорю Алексею: «Алёша, начались морозы, - я перенёс твои мешки с картошкой в гостиную». Он отвечает: «Владимир Георгиевич! Мне сейчас совсем не до этого!» Я: «Но картошка может замёрзнуть!» Он: «Какая разница! Съедим мёрзлую!»

14 октября 1992 года, среда.

По радио объявили: «Кто сдавал деньги на сахар, должен доплатить.

Желающие могут внести по 87 руб за кг». Я позвонил Широкопоясу, приглашая его участвовать в этом. Он наотрез отказался: «Лучше я в городе куплю по 90 руб, чем этим жуликам давать деньги заранее». Я же решил ещё раз рискнуть, несмотря на то, что они кормят меня обещаниями 20 дней, а другие вообще сдавали деньги ещё летом. Я не только доплатил, но ещё и внёс деньги на второй мешок сахара.

Мамедов, которой в начале этого года организовал финансирование исследований по аэроупругости в трубе Т-128, на этот раз взялся ещё за одну работу, а именно: исследовать

динамическую устойчивость нового ленточного координатника для той же трубы Т-128. Я как всегда, с удовольствием согласился принимать в этом участие, и сегодня Октай принёс мне эскизный проект этой штуки. Через неделю необходимо дать рекомендации по безопасности этого проекта от флаттера. Датчик давления скользит на двух рейках, которые натянуты от пола до потолка с силой 3 тонны.

15 октября 1992 года, четверг.

Похоже, что курс доллара стабилизируется, но наш Герман авторитетно заявил, что под Новый год бутылка шампанского будет стоить 1000 руб, а масло в ближайшие дни с 206 р подорожает до 360 р.

Соболев затеял научное исследование: он взял атлас Белоцерковского ~1960г с аэродинамическими производными, и сравнил некоторые данные оттуда с результатами расчёта по программе Набиуллина и Мосунова. В таких случаях берётся крыло, колеблющееся с двумя степенями свободы: вертикальное смещение и вращение. Неожиданно в одном из коэффициентов: d12, - программа Мосунова дала ошибку в 1½ раза. Это очень тревожный результат. Я всегда говорил: надо дублировать все наши расчёты, - частоты и аэродинамику. И вообще любой флаттерный расчёт надо делать двумя разными методиками и двумя людьми, как говорят, расчёт в две руки. Дело даже не в методах, а в том, чтобы результат был получен двумя совершенно независимыми расчётчиками.

Мосунов, кстати, сегодня уехал в НПО Молния тоже по аналогичной загадке. Там две версии его программы rblm (что означает расчёт блочных матриц) дают заметную разницу (5%) в частотах. Шубников, бедный, ждёт, не дождётся, когда же Мосунов найдёт ошибку. Я советую Валере сравнить матрицу в двух расчётах и по отличию можно догадаться, в чём дело.

Ельцин и Горбачёв схлестнулись по мелкому поводу: Ельцин передал Польше материал по Хатыни, обвинив Горбачёва в сокрытии их, а тот обвинил Ельцина в затягивании этого дела.

16 октября 1992 года, пятница.

Я закончил расчёт ленточного координатника и получил флаттер.

Октай Мамедов одновременно со мной получил на нём дивергенцию. В среду мы с ним должны выдать результаты экспертизы для НИО-16.

Тамара попала в безвыходное положение с расчётом своего самолёта МАИ-90. Ей необходимо получить заключение ЦАГИ о самолётах МАИ-89 и МАИ-90, но многого в расчётах ещё не хватает, а расчёт реверса элеронов и рулей ещё и не начинали.

К.С. Стрелков срочно вызвал меня и Набиуллина для знакомства с англичанами, которые работают в трубе Т-128. Они испытывают тематическую модель В-747 с применением фантастической техники. Костя предложил нам подумать, как использовать их результаты в нашей практике, но мы с Эдуардом были подавлены и ничего не смогли придумать. Вместе с англичанами работают: Парышев, Долбнев, Брянцев, Карклэ. Они пытаются кое-что полезное для нас перенять от англичан, но разница в научно-техническом уровне слишком велика. Больше всех беспомощен Стрелков, т.к. у него самые большие надежды, но в тоже время самое слабое понимание физики происходящих исследований.

Гера после долгого перерыва вновь привёз из Луховиц целый грузовик сметаны и творога, но теперь уже по новой цене: творог 95 руб, а сметана 105. Несмотря на это соседи вмиг разобрали флягу сметаны и флягу творога, а мой друг Муллов увёз для себя и Немирова более 10 кг. Вот так Гера постепенно менял профиль своей коммерции: сначала (это было летом) творог и сметана, потом сыр и масло. Потом колбаса. Затем стиральные машины. Потом дамские сапоги. Шоколад, кофе…

Сейчас он вернулся к творогу и сметане, ссылаясь на то, что его друзья очень просят об этом. К тому же Гера всё время практикуется ездить на своём грузовике ГАЗ-66. Он попросил меня быть учителем в этом деле, но оказался непослушным учеником: не имея ни прав, ни практики, он ездил по самой оживлённой улице города: по улице Чкалова до самой Ильинки. Я же советовал ему ездить по пустынным улицам и только в утренние выходные часы, когда на улицах нет людей. Он уже ободрал забор у соседки.

17 октября 1992 года, суббота.

Ира, пропустив прошлую субботу, сегодня вновь посетила бассейн. Она проплыла 600 м, я 1400 за 41 мин. Сегодня я догадался померить пульс через 10 мин после заплыва: 156. Пропустив во время отпуска занятия зарядкой, я теперь испытываю во время производственной зарядки боль во всех мышцах. Значит, нельзя останавливаться ни на один день.

Пятеро англичан экспериментаторов живут по квартирам. Один из них гостит у Амирьянца. Но по вечерам они любят собираться всем вместе у кого-нибудь на квартире. Сегодня они все собрались у Амирьянца, а меня Стрелков попросил принести туда свои стереодиапозитивы. С 17 до 18 час стерео смотрели дочери Амирьянца, а в 18 час пришли англичане, и с ними Стрелков, Парышев, Долбнев. На столе уже стояла закуска, но англичан сначала заставили смотреть стереокартинки, а в 19 час

я улизнул, не желая участвовать в ужине.

18 октября 1992 года, воскресенье.

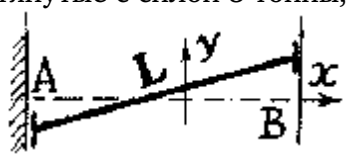
Непрерывный осенний дождь. В домах темно, приходится включать свет. По улице Ломоносова бегут широкие мутные потоки воды. На тротуарах толстым слоем лежит раскисшая листва от лип. Эти листья ещё позавчера шуршали под ногами, сорванные с деревьев за одну ночь лёгким морозцем, а сегодня они превратились в противную кашу.

Весь день видеофильмы. В 16 час приезжал Алёша Орлов за новой видеокассетой и посоветоваться о расценке за ремонт ТВ. С моей лёгкой руки он стал телемастером. За ремонт маленького ТВ (Электроника –432?) я ему советовал запросить с клиента 800 руб. Пока он сидел у меня в подвале, в это время на ТВ «Рубин-ц266» сбились кадры. Он тут же посоветовал мне, как исправить. Совет его был расплывчатым, но его горячность и убеждённость – это всё симпатично. Рыжий шустёр!

Внучка Женя кроме музыки и танцев заинтересовалась у меня множеством железок и коробочек.

19 октября 1992 года, понедельник.

Подтвердилось установившееся мнение в нашем секторе, что любая задуманная новинка для системы КС2 наверняка уже сделана Мосуновым. Так случилось и сегодня. Мне понадобилось добавить в математическую модель струну, т.к. ленточный координатник, о котором я писал 5 дней назад, представляет собой две стойки, натянутые с силой 3 тонны, как струны.

Я подозвал Валеру и начал ему рассказывать мою проблему. Он внимательно слушал, а когда я закончил, признался, что у него это уже сделано, однако программа давала странные результаты, и поэтому он эту затею забросил. Несуразность его результатов заключалась в том, что на струне вместо нулевых тонов получались ненулевые, а в струне возникала энергия без её деформации, достаточно лишь было её наклонить. Я в один присест разобрался с этим парадоксом, и предложил Валере формулу, в которой добавлено одно отрицательное слагаемое для упругой энергии П:

$$П = ½T \int (\partial y/\partial x)^2 dx - T (yB - yA)^2/2L.$$

Одновременно я доказал (для сомневающегося Эдика), что эта формула даёт всегда положительную величину (неотрицательную).

□ □ □

Один из англичан гостит у Риты Калининой. За это институт платит ей 1000 руб в день за проживание и еду. Англичанин оказался очень брезгливым: он еду либо отставляет в сторону, либо обильно поливает лимоном, который по его требованию Рита покупает в Москве.

История с сахаром продолжается. Теперь они требуют доплатить во второй раз, и через несколько дней будет сахар.

20 октября 1992 года, вторник.

Утром появился Октай Мамедов с просьбой рассчитать новый вариант ленточного координатника. Транович придумал простую конструкцию, состоящую из стальной доски толщиной 2 см и шириной 20 см. По моим расчётам она будет безопасна от флаттера не хуже ленточных стоек, натянутых силой по 3 т каждая. До обеда я рассчитал 4 варианта и отнёс Мамедову. Завтра будет совещание, а НИО-19 взяло на себя ответственность за динамическую прочность проекта.

Беспокойную Тамару преследует невезенье. Вчера, например, один из мешков картошки, которые она купила по 1000 руб, оказался гнилым. Только что купленный китайский зонтик тут же переламывается в одной из спиц. Сегодня её беспокоит одно сомнительное место в расчёте самолёта МАИ-90: руль высоты при частотных испытаниях крутился так, что задняя кромка изгибалась дугой, а в расчёте – прямая линия. Она не успокоится, пока не исправит расчёт, хотя я её убеждаю, что эта разница несущественная. Но она надеется, что благодаря поправке повысится критическая скорость флаттера. И вот она сидит в ЦАГИ до вечера, хотя живёт в Москве в Новых Черёмушках.

Сахарная история несколько оживилась: Ольга Ерёмина собирает деньги на сахар по 83 руб кг. Я в замешательстве, т.к. у меня уже сданы деньги в Штаб ГО за два мешка по 87 руб. Причём, Галина Викторовна предлагает забрать деньги назад. В магазинах сахар по 110-115 руб. Я подумал: «За двумя зайцами погонишься, ни одного не поймаешь».

21 октября 1992 года, среда.

Зайдя по привычке в Штаб ГО перед обедом, я увидел, что оттуда уже тащат мешки с сахаром. Значит, не зря я вчера не поддался предложению Галины Викторовны забрать свои деньги обратно.

В 12^{35} я уже получил свой мешок (пока что один, потому что второй дадут в другой раз, и с доплатой с 87 руб до 94 руб). А тут и Ваня приехал из дома с тележкой. Так закончились сахарные хлопоты.

Как я писал 15 окт, Соболев обнаружил ошибку в результатах аэродинамической программы Мосунова. Несколько дней Валера

с помощью Эдика искал ошибку в своей программе, и сегодня нашёл. Да не одну, а две, - обе ошибки в знаке. После этого результат в коэффициенте d12 стал отличаться от атласа Белоцерковского не в полтора раза, а всего около 10%. Этот коэффициент d12 не особенно важен во флаттерных расчётах, а остальные: b12, b22, - практически совпадают. Поэтому много лет эта ошибка никого не волновала и никем не была замечена. Евг. Ив. Соболев сидел сегодня в нашей комнате, счастливо улыбаясь, что нашёл такую дугу. Жаль, что я не догадался его похвалить, но это ещё не поздно.

22 октября 1992 года, четверг.

В последнее время научную деятельность в нашем секторе оживляет Тамара. Расчёты её самолёта закончены, и она обратилась к Соболеву за заключением о безопасности от флаттера. Но Соболев всегда обнаруживает в наших результатах какие-нибудь странности. Он обратил её внимание на непонятную разницу в критической скорости флаттера антисимметричной формы хвостового оперения с учётом СНУПС (Система…), и без её учёта. Без учёта получается Vф = 490 км/ч (чего им еле хватает), а с учётом – 700 км/час.

Тамара тут же принялась за дополнительный расчёт. Она взяла вариант с учётом (это на 36 степеней больше, чем без учёта: 165 и 129), и оборвала тяги, заменив их традиционными пружинами. Получилось 900 км/час, - мы все в замешательстве от такого странного несоответствия! Ведь должно совпасть с 490 км/час! Разобраться в этом практически невозможно, т.к. варианты с системой и без: «А» и «AS», - отлаживались летом тремя (с Тамарой – четырьмя) расчётчиками.

В таких случаях, когда получаются разные результаты в двух независимых исследованиях, я считаю, надо брать наихудший результат, а не надеяться на лучший. А заводским деятелям всегда хочется взять лучший. Тамара за эти 4 мес сделала такую огромную работу с расчётом самолёта МАИ-90, что просто удивительно, как она ещё держится на ногах. По-видимому, женщины, в отличие от мужчин, меньше подвержены нервному истощению. Я из уважения к ней отремонтировал её китайский зонтик (обещал к 4 ноября, а сделал за один вечер).

23 октября 1992 года, пятница.

Сегодня закончилась совместная работа с англичанами. Кое-что об этом рассказал Борис Брянцев, который вчера работал с англичанами в трубе Т-128 до полуночи. Он наблюдал все эти дни английскую методику в действии и понял, что это как раз то самое, о чём он мечтал десять лет назад. Он Джону так и сказал: “It Was My Dream Ten Years Ago”. Сегодня англичане сворачивают

свою аппаратуру и собираются домой. Я уверен, что им тут жилось не сладко, а иногда даже сильно не везло, например, когда Костя повёз их всех в Москву в Грузинский ресторан, где они от острой пищи внезапно все заболели. Надежд на контакты с ними в ближайшие два года нет, т.к. у них тоже мало средств. На прощание они подарили Долбневу компьютер.

Продолжаются контакты с Китаем. Соболеву предстоит дать заключение на проект китайского Multy-Role Advanced Fighter (много-целевой истребитель). Он поручил мне изучить Китайские материалы, которые я взял у Димы Евсеева. Среди этих материалов есть расчёт на флаттер по программе Аргон, но результаты представлены в наивном виде, - ничего не ясно.

С апреля до декабря 1993г предстоит читать лекции в Китайском университете. Я спросил Соболева, кому ехать. Он ответил: «Думайте, решайте». Уже было такое 30 лет назад: молодой Нуштаев полгода работал в Китае. Это было ещё тогда, когда по радио пели: «Сталин и Мао слушают нас. Русский с китайцем братья навек!» Потом были 20 лет вражды, а теперь опять дружба. Ехать в Китай никому неохота. Мосунов в Корее еле вынес 3 недели, а в Китае – хуже.

24 октября 1992 года, суббота.

Московский клуб кинолюбителей. Метро «Октябрьское поле», ул. Расплетина 2. Там сегодня проходит Всероссийский конкурс слайдфильмов. Нессонов уже не в первый раз приглашает меня посетить этот ежегодный конкурс.

Когда я в 12 час вошёл в кинозал, там шёл уже 6-й слайдфильм. Меня приветствовали множество знакомых по Жуковскому клубу: во-первых, Нессоновы, потом Лебедевы. А ещё: Миша Павленко (оказывается, он тоже пенсионер), Игорь Красавин и ещё 5-6 человек. Всего там было около 50 участников. Атмосфера этого клуба отличается от нашего бывшего Жуковского клуба «Диафильм», где я был председателем 18 лет с 1968 до 1985г. И не просто председателем, а энтузиастом, заменяющим целый штат: и организатором, и секретарём, и завхозом, и ведущим. У нас было так: 50-100 зрителей и только 5-8 профессионалов. Здесь же одни профессионалы, и каждый из них был доволен только своей работой. В погоне за сложной аппаратурой они все попали в ситуацию беспрестанных аварий во время показа. Из-за скуки я уехал.

26 октября 1992 года, понедельник.

Впервые в этом учебном году в нашем отделе появился студент-дипломник Ваня Буньков. Его руководитель М. С. Галкин до этого часто подходил ко мне в коридоре и спрашивал, когда же придёт сын, - разве он не собирается делать дипломную работу? А

Ваня не торопился, устроив себе грандиозные летние каникулы. Наконец он пришёл, но не оказалось на месте Галкина. Ваня терпеливо посмотрел на то, что я ему показал на терминале Лабтама (расчёт ленточного координатника) и слинял. Теперь до среды. А вообще Ваня живёт сейчас богаче меня. Он покупает себе красивую одежду, а вчера купил усилитель «Корвет-100-полный» за 10½ тыс, на Тушинском рынке.

На еду же он отдаёт матери только свою стипендию 750 руб.

Очень много политиков агитируют вернуться к плановому хозяйству. Мой приятель политический обозреватель КТВ Саша Зуев рассказывал мне, что и Явлинский и Гайдар попались на удочку американского экономиста, который на самом деле является агентом ЦРУ. А что касается Ельцина, то он слепо поверил Гайдару, и вот результат: свободные цены с января 1992г попали в жестокие лапы монополий. Чудовищная, никем не предсказуемая инфляция затормозила производство, которое постепенно умирает. А правительство печатает всё новые и новые деньги для зарплаты убыточным предприятиям. Смесь коммунизма и анархии!

Я в растерянности: не могу понять, частная собственность на землю – это хорошо или плохо? Целый час по радио юрист-писатель Анатолий Безуглов убеждал, что во всём мире земля в частной собственности, и так же надо сделать в России. Но! Во всём мире к этому подходили плавно, столетиями, без обвального грабежа. А здесь предлагается революция: одним махом всю землю в стране отдать в частные руки. Не случится ли с землёй то же самое, что случилось со свободными ценами? Ещё большее бедствие, чем инфляция и умирание производства. Надо записать в конституции право частной собственности на землю, но кто это будет соблюдать, если большинство окажется ограбленными? Кто будет усмирять обиженных? И вообще в конституциях пишут только то, к чему уже пришли, т.е. закрепляют достигнутое, к чему уже привыкли. А разве можно привыкнуть к тому, что сейчас творится?

Надо было переходить к рынку плавно, разрешая процветать мелким частным предприятиям, а на крупных освободить некоторую долю прибыли. Понемногу.

И всё-таки, я совершенно не разбираюсь в экономике. Когда говорят оппозиционеры, я верю им. Сегодня говорил Гайдар, хочется верить ему, а он убеждает, что землю непременно надо отдать в частную собственность – тогда легко пойдёт инвестиция, т.к. залогом может служить земля. О падении производства он сказал, что сокращается производство там, где оно нерентабельно.

Валерий Озеров стал настоящим приятелем. Я был у него в гостях и настраивал ему ТВ. Потом пил крымское вино «Нектар» (он - водку).

28 октября 1992 года, среда.

За ночь выпало столько снега, сколько не было за всю прошлую зиму, и утром все шли гуськом друг за другом. Мои новые туфли, купленные за 360 руб, набились снегом. В 10 час приехала Тамара, натерпевшись холода в электричке. Она расчётами доказала то, на что надеялась ещё летом: что благодаря СНУПС увеличивается Vф с 540 до 700 км/час.

29 октября 1992 года, четверг.

Прошло пять лет, как наш сектор переехал с 3-го на 4-й этаж (этот переезд описан в 1-м томе, а это уже 5-й), и за эти годы сегодня впервые протекла крыша, и мой стол залило водой. Это случилось из-за обильного снегопада. Снег на тёплой крыше стал дружно таять, и струи воды сквозь худую крышу устремились к нам на четвёртый этаж и ещё ниже на третий этаж к Карклэ. Аврал занял у меня два часа. Сначала я спасал стол и вещи, а потом сбрасывал снег с крыши. Путь на крышу мне показал Алёша Орлов (он мастер на все руки). Лопату для расчистки снега вручил мне Мосунов (он ведь по вечерам работает уборщицей за Аню). Эта лопата осталась в наследство от Коли Афонина. Пришлось сгребать снег с площади 100 кв м. Хорошо, что крыша очень пологая: наклон не более 10°. Ветер пытался внести снег обратно из-за края крыши. Я немного простудился и надышался запаха из вентиляционной трубы, ведущей из канализации.

30 октября 1992 года, пятница.

Наш начальник Поповский возмутился, узнав, что я сгребал снег с крыши: «Ещё не хватает, чтобы доктор наук свалился с крыши! Почему чердак не заперт?» Поговорили о ремонте крыши. Надо покрыть крышу рубероидом, - это делается каждые 5 лет. Но у меня появилось сомнение на этот счёт. Я принёс из дома фонарик, и изучил, что там творится с крышей. Я понял, что рубероид не поможет, т.к. там, в одном месте, как раз над нашей комнатой, сгнили доски и провалились. Поэтому в рубероиде образовалась яма. Если делать настоящий ремонт, то это будет дорого. Я бы мог сделать это бесплатно из подручных средств.

31 октября 1992 года, суббота.

Сегодня я проплыл 1700 м за 48 мин, – это не лучший результат (было 1700 за 45 мин!). Ира проплыла 600 м за 34 мин – это для неё достижение, т.к. раньше она 600 м проплывала за 42 мин. Я легко считаю во время заплыва и свои круги и её, - так интереснее проходят эти скучные 45 минут сеанса.

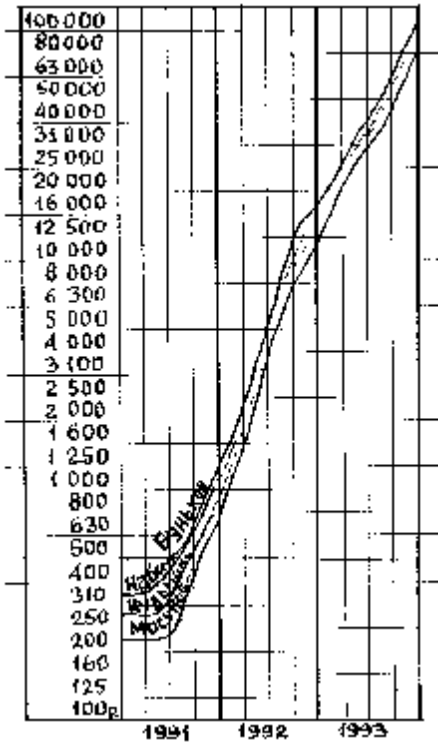
Похоже, что для коммерсантов наступил кризис. Темпы

инфляции начали обгонять возможно допустимую прибыль, т.е. как ни старайся, но полученной прибыли не хватает, чтобы покрыть убытки от опережающей инфляции.

2 ноября 1992 года, понедельник.

… Антон вместо 9 час принёс кассету в 9^{55}, сославшись на гололёд. Я поставил её на перепись, посадив наблюдать Ваню, и пошёл в ЦАГИ. А там в это время уже начался Российско-Китайский симпозиум по аэроупругости. Я впервые видел столько китайцев (вблизи). Их было 15, и все они жгучие брюнеты.

Конференция рассчитана на три дня. Поселили китайцев в Раменском санатории. Их туда возят и на обед с 12 до 14. В субботу в санатории для них устроили развлечение, пригласив туда моего друга Нессонова со своими слайдфильмами. Алла Сойнова, которая всё это организовала, сказала, что они были очень довольны его фильмами. Его даже уговорили ночевать в санатории.

Китайцы делают доклады на английском языке, а наши (Кутинов, Крапивко, Фомин и др.) – на русском. В двух секциях переводчиками стали Долбнев и Парышев. Особенно ловко переводит Долбнев. Как и любые симпозиумы, этот может служить только как способ общения и знакомства, а что касается пользы, то для нас я не вижу никакой, однако китайцы приносят нам большую прибыль: речь идёт о десятках тысяч долларов.

Гиперинфляция, нагрянувшая на нас, не укладывается в арифметическую прогрессию. Зато из радиоэлектроники мне хорошо знакома геометрическая шкала (там всё в дБ, т.е. в геометрической шкале). На этом графике показано, как росли наши оклады после освобождения цен.

3 ноября 1992 года, вторник.

Сегодня Российско-Китайский симпозиум продолжается. На нашей секции, где переводчиком Серёжа Парышев, присутствуют 11 китайцев, а остальные четверо - на секции, где переводчиком Долбнев. У нас аэроупругость, там – композиционные материалы.

Китайский доклад об оптимизации конструкции напомнил мне мою методику 1969г, - с научной точки зрения это красиво, но в те годы мы быстро убедились в том, что инженерная интуиция даёт результат быстрее и надёжнее, чем громоздкий расчёт с вариацией нескольких искомых параметров. Особенно мы были поражены в 1970г, когда в Туполевском КБ обычным

расчётом был получен тот же результат, что и по нашей программе оптимального расчёта на флаттер (ОРФ д/М-20). Тогда ведущей по флаттеру у Туполева была Ольга Ивановна Полтавцева, - универсальная жизнерадостная женщина, сейчас таких не найдёшь! Ольга Ивановна попросила меня наилучшим образом добавить 10% к весу крыла самолёта Ту-144, чтобы скорость флаттера поднялась как можно выше (по расчётам её недоставало).

Тот оптимальный расчёт мы проделали очень быстро, и через 3 дня дали им ответ. Каково же было наше удивление, когда Полтавцева на заводе со своими инженерами получила тот же результат, что и мы! Посмотрев внимательно на новый раскрой обшивки крыла, выданный программой ОРФ, мы убедились, что место усиления крыла можно было предсказать без всякой оптимизации! И так было ясно, что усиливать надо у корня крыла.

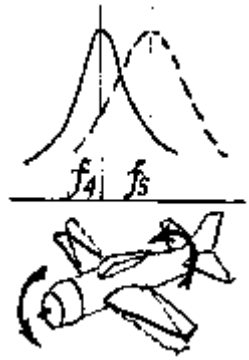
С тех пор я смотрю на любой оптимальный расчёт скептически. Я понял, что голова человека делает ежедневно оптимальные расчёты мгновенно и, не задумываясь, и называется это интуицией.

4 ноября 1992 года, среда.

Третий день продолжается Российско-Китайский симпозиум. Сегодня я понял, что такое китайский характер. Их три доклада каждый по часу привели меня в уныние. Особенно третий, когда докладчик читал свою английскую статью абзац за абзацем, а Серёжа Парышев переводил на русский. Вместо того чтобы бодро рассказать одну лишь идею, китаец подробно объяснял формулу за формулой с 1-й до 28-й, а потом читал целую страницу выводов (как диссертант).

Я сидел рядом со Смысловым, а в это время Мызин попросил его зайти к нему после конференции, – надо посоветоваться. Я догадался, о чём будет идти беседа, и шёпотом рассказал Севке суть затруднения Мызина. Это затруднение возникло вчера, когда Тамара понесла свой отчёт Соболеву, и она же обнаружила, что в наших результатах среди частот антисимметричных форм колебаний самолёта МАИ-90 не хватает одного тона по сравнению с частотными испытаниями. В отчёте у частотников есть такие два тона:

f4 = 23.07 гц, вращение мотора (возбуждение с крыла),

f5 = 23.74 гц, кручение хвоста (возбуждение с хвоста, стабилизатора), - эта форма колебаний отличается тем, что мотор почти неподвижен. Резонансные кривые этих тонов у них налезают одна на другую, но не переходят друг в друга. Вот это и странно! Я считаю, и пытаюсь уверить в этом Соболева, что это один и тот же тон, но он ответил: «Ты докажи это Мызину! Декремент 0.2 достаточно мал, чтобы вязкость так сильно не влияла». Я не решаюсь навязывать Мызину своё мнение. Пусть дойдёт до истины своим умом. Пусть советуется с авторитетами. Тамара тоже переживает за частотников: ведь эта проблема возникла во время испытаний.

5 ноября 1992 года, четверг.

На последнем заседании был один доклад и торжественное закрытие.

Доклад читал китаец, директор института.

Этот доклад длился почти полтора часа. Мы сидели в темноте зала заседаний инженерного корпуса и скучали, а китаец проектировал на большой экран свои английские страницы с помощью эпидиоскопа. Серёжа Парышев переводил с ломаного английского на русский (абзац за абзацем). Речь шла о частотных испытаниях и идентификации.

Наконец затянувшийся доклад кончился, и начались вопросы. И тут неожиданно китайца забросали вопросами. Видимо, почувствовав, что продолжения больше не будет и, желая пообщаться, наши участники ринулись в разговорный бой: Галкин, Нестеренко, …

Особенно долго задавал вопросы наш шустрый и неутомимый Боря Брянцев, так что сидящий рядом со мной Поповский рассердился и шёпотом попросил впереди сидящего Долбнева стукнуть Брянцева сзади, чтобы тот прекратил испытывать наше терпение. А Боря задавал свой очередной вопрос о критерии достоверности результатов частотных испытаний. Тут даже не выдержал китаец, и в ответ на Борину назойливость (кстати, по китайским меркам, Боря для них выглядит юношей), ответил (а

Парышев перевёл), что он, имея двадцатилетний опыт работы с частотными испытаниями, настолько хорошо разбирается в этом вопросе, что сомневаться в достоверности результатов не приходится.

Сопредседатели Российско-Китайского симпозиума: Стучалкин и Се-Си-Ко, - произнесли торжественные речи, и на этом конференция закрылась. Следующая конференция по прочности самолётов назначена на октябрь 1993г в Китае.

6 ноября 1992 года, пятница.

Любое научно-техническое достижение не может появиться на пустом месте. Всегда с чего-то начинается: с незаметной идеи, с простых опытов. Хочется, чтобы сегодняшний день стал днём рождения новой теории флаттера.

Началось это позавчера, когда (как я писал) Тамара обнаружила в отчёте у частотников лишний тон колебаний. Сегодня утром ко мне подошёл Мызин и, как я и ожидал, он самостоятельно разобрался с лишними тонами. Он признал, что 4-й и 5-й тона колебаний – это на самом деле один и тот же тон. Я не стал с ним спорить, потому что тут дело сложнее. Я понял, что вообще у них не было лишних тонов, т.к. все они настоящие, но только возбуждённые с разных точек. Вместо того, чтобы смущаться и изымать из отчёта страницу с лишним тоном, я бы на их месте, наоборот, ценил такой «лишний» результат.

Эти их результаты навели меня на мысль о том, что раз при частотных испытаниях возбуждение с хвоста не доходит до носа самолёта, то и при флаттере по той же причине аэродинамическое воздействие хвоста на колебание крыла окажется ослабленным.

Значит, в будущих расчётах на флаттер в XXI веке будет учитываться трение в узлах при распространении нагрузок от аэродинамических воздействий.

7 ноября 1992 года, суббота.

Но такие мысли нуждались в теоретическом подкреплении. И я задумал на простом примере продемонстрировать, как затухают колебания при распространении в конструкции. Тридцать лет назад мой научный руководитель проф. Сергей Павлович Стрелков как-то на семинаре похвалил меня: «Буньков всегда находит очень ясные и простые примеры для подтверждения предлагаемого им метода». Да, я согласен с этим, но с тех пор никто больше не заметил такой моей способности. По этому поводу я помню ещё пару приятных для меня отзывов, а именно: однажды около 15 лет назад В.Н. Башкин с МЗ им. Туполева заметил, что инструкции к моим программам для ЭВМ обладают особым изяществом в смысле построения исходных данных. И ещё

помню отзыв покойного Н.Н. Верёвкина о моём самодельном устройстве для репродукции слайдов с плёнки на плёнку. Николай Николаевич взял у меня попользоваться этот прибор на несколько дней. Он был сделан из фанерного ящика и был с виду очень прост. Ему пришло на ум кое-что усовершенствовать в моём приборе, но что бы он ни задумал, оказывалось, что в моей самоделке это уже предусмотрено.

Но я отвлёкся! Итак, я задумал простой пример. В частотных испытаниях речь шла о крутильных колебаниях фюзеляжа (кручение хвоста…). Беру однородную крутильную балку длиной 2L с крутильной жёсткостью g = G Jкр и погонным моментом инерции I. Первый тон крутильных колебаний имеет частоту □ = □□□g/I) / 2L, и форму колебаний □□x□ = sin □x/L. Если ввести конструктивное трение с декрементом □ = 0.2, то это практически не повлияет ни на частоту резонанса, ни на форму. Но посмотрим, как это повлияет на затухание вынужденных колебаний, возбуждённых с одного конца.

Возьмём полубесконечную балку, т.к. решение для конечной очень громоздко. Для вынужденных крутильных колебаний, когда на конце приложен гармонический крутильный момент M0 cos □t, получим решение: □ = - M0 exp(-□x)/ g(□ + i□) □ exp i(□t - □x),

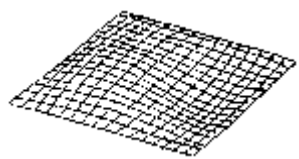
где для малых декрементов затухания (таких, как у нас: □ = 0.2) имеем:

□ □ I□□□2□□Ig, □ = □□2L. При воздействии собственной частотой получаем □ = □□4L , и значит, бегущая волна ослабнет на расстоянии 2L до exp (-2L□) = exp (- □/2) □ 1- □/2 = 0.9. т.е. на 10%.

Всего лишь на 10%? Но это пшик! А как же у меня в пятницу получилось в 7 раз? Смотрю на вчерашние черновики, а там ошибка в □2 раз. Факир был пьян, и фокус не удался. *Но у бегущей волны □ не то!*

10 ноября 1992 года, вторник.

В квартире сонное царство: спят коммерсанты Алексей и Иван, спят хозяйки Ирина и Лиля, спит внучка. Только я один проснулся в 6^{45}, тихо собрался и в 7^{40} ушёл на работу. Но сначала я проверил на веранде, не угрожает ли мороз Лилиной картошке. На улице -6°C, вода на подоконнике замёрзла, но Лилин мешок с картошкой стоит в таком месте, где контрольная баночка с водой ещё не замёрзла.

В ЦАГИ всё по-прежнему. Все ждут аванс, который должны были выдать 25 октября. Валера Мосунов уже запрограммировал струны вдобавок к балкам. Он рассчитал колебания сетки из струн, и оставил на экране красивую картинку. Жаль, что ещё нет модели мембраны.

Набиуллин и Кузьмина занимаются наукой.

□ □ □

Внучка Женя уже ходит. Теперь мне тревожно за аппаратуру в гостиной, т.к. внучка всё хватает и пытается нажимать кнопки на магнитофоне. Но больше всего она любит танцевать под музыку, сидя у меня на плечах.

11 ноября 1992 года, среда.

Появился новичок среди командированных. Это Александр Владимирович Фролов. Он 10 лет назад начинал работать в ЦАГИ в секторе Лыщинского, но вскоре уволился и перешёл в филиал ЦАГИ. С мая этого года он работает в КБ Сухого в бригаде Белянина. Что-то в нём есть типичное для профессорского сына. Так, едва успев познакомиться, он похвастал дипломом кандидата наук, только что полученным. Его вопросы ко мне свидетельствовали об отсутствии практического опыта. Потом я позвонил А.А. Белоусу, который до сих пор председательствует на защитах кандидатских диссертаций, и спросил его, какая была тема у Фролова. Тот ответил, что тема была расчёт на прочность, диссертант слегка плавал, но парень он хороший.

12 ноября 1992 года, четверг.

Командировка на завод Сухого.

Ещё в пути я заметил в электричке Райхера. А около завода я увидел, что кроме меня на завод в этот день приехали Райхер, Быков и Турчанников. Как они объяснили, предстояло совещание у Блинова по сертификации самолёта Су-29. Я забеспокоился, что из-за них Белянин уйдёт на совещание, а я останусь не у дел, и поспешил в бригаду №30. Но я зря договаривался и спешил к 10 час, т.к. мне объяснили, что Белянин так рано не приходит на работу. Действительно, он пришёл в 10^{50}. Пока я в ожидании его решал шахматные задачи, заглянул Блинов, и за неимением Белянина увёл на совещание Сашу Фролова.

Поездки на завод стали теперь совсем не интересными, и даже противными. Бывало, в 1970-х на заводе Сухого меня ждали с нетерпением (да и на других заводах – также), а нынче всё не так.

У нас с заводом Сухого договор о расчёте 10М. В прошлом году я уже кое-что рассчитывал и послал им отчёт. Теперь эти исследования надо продолжить. Но Коля откровенно заявил, что им неважно, что я там посчитаю, лишь бы был какой-нибудь

отчёт, под который завод перечислит аванс для ЦАГИ. Получилось так, что я приехал из-за 10М, а Белянину это совсем не интересно и не нужно. Зато он проявил горячую инициативу по исследованию гироскопического момента от двигателя. А ещё он волновался из-за Су-29, особенно, когда узнал о том, что Блинов увёл на совещание Фролова. Он тут же исчез.

14 ноября 1992 года, суббота.

Ирина сагитировала ездить с нами в бассейн Геру и его приятеля Шепелева. Пока они запаслись медицинскими справками, но в бассейн не собрались. А мы с Ирой проплыли свои привычные: я – 1600 м, она – 600. Ира могла бы проплыть за сеанс 800 м, но к 7-й сотне она замерзает и спешит в горячий душ. В бассейне в этот раз было много школьников. На обратном пути из бассейна я зашёл к Борису Смирнову и договорился о ремонте его телевизора.

Вчера, когда я услышал от Амирьянца, что он 19 ноября едет в Китай, я призадумался о двух стилях жизни. Один стиль жизни: частые командировки за границу, общения с зарубежными специалистами. Другой стиль – сидеть на месте в бесконечной работе без отдыха ни в ЦАГИ, ни дома. Я не собираюсь ныть и жаловаться. Дело не в долларах, а в том, что из-за этих долларов из ЦАГИ уходят наши лучшие технологии, на которые потрачены многие десятилетия.

Я опять весь выходной потратил на наладку чужого телевизора. Но на этот раз не совсем чужого, а Гериного. Дело в том, что 8 ноября среди прочих покупок в Тушино, я купил декодер ПАЛ на микросхеме 3510 за 900 руб. В прежние годы я такие декодеры делал сам, и ставил клиентам за 250 руб, а теперь стало проще купить готовый за 900 руб.

Декодер оказался ненастроенным, я приуныл, предчувствуя, что придётся опять ехать в Тушино и просить торговца вернуть деньги или поменять плохой модуль на другой. Также я собирался проверить и другой экземпляр, купленный для Шепелева. Дело в том, что я по наивности для этого Шепелева взялся из набора модулей собрать ВМ-12, на что истратил все праздники. Тем временем я догадался, как исправить купленный на рынке декодер. Они для экономии ставят вместо переменного конденсатора постоянный. Я выпаял постоянный (его ёмкость оказалась С = 27 пф), и запаял по интуиции С = 22 пф. После этого всё стало отлично.

15 ноября 1992 года, воскресенье.

Среди многих дел по ремонту телевизоров, видеомагнитофонов и пр. случилось мне сегодня ремонтировать телевизор «Садко-Ц280» у Бориса Смирнова. У него пропал звук.

План ремонта я составил ещё вчера вечером, для чего потренировался на своём ТВ «Славутич-281». Я пришёл к Боре в 13^{40} и объявил, что собираюсь за 2 часа всё исправить. Боря удивился, почему так долго, а я ему ответил, что очень редко получается быстрее.

У Смирнова дома интересно. Аквариум с золотыми рыбками. Он стал хвастать, что объём аквариума 200 л, а я в уме прикинул: 100! Тогда померили, - так и есть: 100 л. У Бориса есть коллекция всех советских рублей, - их очень много, наверное, с полсотни. Боря угощал меня финиками и комментировал мемуары Врангеля.

Ремонт, как я и предполагал, занял у меня 2 часа. Я назначил плату 400 руб, и он с удовольствием заплатил. На другое утро Шурыгин жаловался мне, что с него взяли за ремонт ТВ 250 руб, а ремонт занял у мастера всего одну минуту.

16 ноября 1992 года, понедельник.

Ночью был снегопад, а утром началась оттепель. Я надел ботинки, которые не жалко: купленные в Малаховке в уценённых товарах за 5 руб около 10 лет назад. По пути в ЦАГИ я подумал: снег тает, значит, на работе снова будет протекать крыша. Захожу в нашу комнату №401 – так и есть! Эдик пришёл раньше меня, но он не стал спасать от потопа мой рабочий стол. Моя печаль – моя забота.

В течение часа я спасал свои вещи и стол. Эдик предлагал переставить мой стол в другое место, но оказалось достаточным отодвинуться от мокрого угла с водопадом на один метр. Потом с 10^{30} до 11^{10} я сгребал снег с крыши. После этого ручеёк с потолка замер.

Вчера принесли пенсию 6139 руб, но я согласно новому указу ожидал другую цифру: 6675 руб, так что не мешает разобраться.

После обеденного перерыва с потолка вновь хлынула вода, и натекло в расставленные мною вёдра в сумме полведра. Это из-за потепления дотаяли остатки снега после расчистки лопатой имени Афонина. Я уже не раз звонил нашему заму Ник. Ег. Бабаеву, и он обещал прислать Штанникова для ремонта крыши. Если бы не эти обещания, я бы сам взялся и починил крышу кустарным способом с помощью подручных средств: там надо подпереть снизу подгнившие доски.

Медленно подвигается сборка ВМ-12 из набора деталей «Сделай сам». Один из недостающих блоков: датчик вращения Холла мой друг Приходько купил в Тушино всего лишь за 100 руб, в то время как Дурынин запросил с меня за него 850 – и это всего лишь за микросхему к этому блоку.

17 ноября 1992 года, вторник.

Поповский вызвал меня с Мосуновым, и потребовал, чтобы наконец-то Мосунов защитил кандидатскую диссертацию. Послезавтра на президиуме НТС Мосунова будут переводить из МНС в СНС или просто в НС. «Но пора и диссертацию написать! Хотя бы две главы: схему и аэродинамику», - шумел Валерий Николаевич и для убедительности подкрепил свою речь матом.

На днях по ЦТ выступил Полторанин и уверял, что производство ширпотреба растёт. Я и раньше об этом догадывался, а как зашёл в Жуковский универмаг, так и ахнул, увидев, как сильно расширился ассортимент товаров. Велосипеды «Урал» по 5000 руб, миниатюрные кассетные плееры «Яуза» по 3340 руб… Однако у большинства служащих в ЦАГИ вся зарплата уходит на еду, и я думаю, что изобилие будет расти, а покупателей будет всё меньше.

18 ноября 1992 года, среда.

Выйдя на работу в 8^{00}, я увидел, что мимо нашего переулка идёт Крапивко. Мы с ним затеяли дискуссию о частной собственности на землю и постепенно пришли к мнению, что с землёй может произойти то же самое, что стало со свободными ценами. Свобода при отсутствии регулирования привела к засилью мафии. Вся молодёжь вместо работы торгует. То же будет с землёй: спекуляция и голод.

Оттепель. С потолка снова льётся. Днём каждые полчаса наливалось ведро. Пока я ходил на обед (прихватив лишний час), мои коллеги прозевали выносить вёдра, и вода залила не только наш пол, но и протекла на 3-й этаж на Карклэ и Парышева. Я постарался тщательно удалить остатки снега с крыши, но это мало помогло, т.к. вдобавок к снегопаду пошёл дождь.

Четыре года нас не беспокоила течь с крыши благодаря заплате, которую оставил нам в наследство покойный Коля Афонин. Теперь надо срочно сделать новую заплату. Вообще надо ремонтировать всю крышу над пристройкой, т.к. потопы начались ещё 20 лет назад.

19 ноября 1992 года, четверг.

Скоро полгода как на нашем Лабтаме каждый день идёт расчёт самолёта МАИ-90. Неутомимая Тамара находит всё новые и новые проблемы для своего самолёта. В последние дни она обнаружила флаттер закрылка, на котором забыли варьировать частоту вращения.

Курс доллара ещё раз поднялся до 448 руб, итого 22% за месяц. А перед этим было 48%. Это значит, что надо немедленно освобождаться от моих 12 тыс. руб. Поскольку у нас всё есть, то деньги можно сохранить либо в виде долларов, либо, купив импортную аппаратуру, что я и сделал, приобретя пару корейских

плееров «Naiko» по 4340 руб.

В 10 час состоялось короткое заседание президиума НТС. За 5 мин перевели Мосунова из МНС в НС., а потом обсуждали планы на 1993г. Из всех тем осталась только одна, на которую военные согласны давать деньги: это исследование на трансзвуке. Из заказов осталась надежда только на завод Сухого. Микояновцы не дали ни копейки.

Наводнение из-за худой крыши продолжается. Весь день моросил дождик, и вся вода с площади 100 кв м течёт к нам, и вниз к Карклэ. Каждые 40 мин натекает полное ведро. Я часто залезаю на крышу и пытаюсь залатать яму.

20 ноября 1992 года, пятница.

После вчерашней возни на крыше в попытках закрыть дыру, до сих пор чувствуется усталость. Я приносил из дома полиэтиленовую плёнку размером 1.5х1.5 м. Этой плёнкой я закрывал яму в рубероиде, которая образовалась из-за провалившихся прогнивших досок. Но когда моя плёночная ванна наполнялась до краёв, вода устремлялась под плёнку. Трижды я устраивал сифон с помощью 2-метровой резиновой трубки, выливая воду из этой ванны за край крыши, но этого хватало лишь на 5 минут. На 3-м этаже залило треть комнаты.

Я вспоминаю, что 5 лет назад так же заливало комнату Назаренки на другом конце коридора. Это было весной, и у них от воды отвалилась половина потолка. Таня Невежина, как и я сейчас, выносила воду ведро за ведром. Я сегодня спросил Таню, как им тогда удалось отремонтировать крышу. «Очень просто, - ответила она, - Кто-то при сгребании снега ломом пробил железную крышу. Потоп был из-за этой дыры. Мы привязали Агеева на верёвке, и он заткнул дыру». Как по-разному переживаешь чужую и свою беду! Тогда я смотрел на их потоп равнодушно, а сейчас страдаю от бессилия, что никак не могу устранить течь. Я решил засыпать дыру землёй. Ручьи с потолка прекратились. Но я, сидя у себя за моим столом, не мог ни о чём думать, кроме этой аварии. И вскоре мне пришло в голову, что куча земли – это не надолго. Дыру надо забить затычкой. И вот я снова лезу на крышу с инструментом. Найдя среди хлама на чердаке подходящие палки (от праздничных плакатов), я сделал отличную затычку.

Мои коллеги были рады, что я остановил потоп, а Эдик просил Соболева уплатить мне премию. Но причём тут премия? Эту работу я делал в рабочее время, и она во много раз легче научной. Кроме того, я не уверен, что сделал надёжно.

Наладка «ВМ-12-сделай сам», собранного мной из набора отдельных узлов и модулей, приближается к концу. Пробный пуск

обнаружил, что все три мотора в порядке. Режимы всех микросхем – тоже. Но пока чего-то недостаёт.

21-22 ноября 1992г, суббота-воскресенье.

Прошли два выходных, а в памяти ничего не осталось, кроме бассейна и бесконечной возни с радиоаппаратурой. Были две «Электроники»: мой магнитофон «Электроника-ТА1-003», и «ВМ-12-сделай сам» д/Ш.

23 ноября 1992 года, понедельник.

Я, обладая немецким характером, всё время пытаюсь выдержать «правильный» стиль моего дневника, и показаться аккуратным исполнительным работником. Вот и сегодня я должен был описать, как я взял в спецчасти отчёты Булычева 1989-1990гг с продувками модели Т-10, и изучал их я с утра до 11 час, но… я с трудом досидел до 11 час, а мои мысли то и дело сковывались страхом перед инфляцией, потому что у меня было 3300 руб карманных денег, а в 10 час стало 4400, т.к. Тамара привезла очередной гонорар.

Сначала я хотел купить в Жуковском универмаге новинку кассетник «Яуза», но, заметив, что все оставшиеся экземпляры неисправны, понял, что это барахло. А в обед Гера вернул мне долг за декодер для видео, и у меня стало 5500 руб. Я, недолго думая, выпросил у Геры мешок сахара за эту сумму. Ведь он коммерсант, и у него в данный момент в нашей квартире лежат 20 мешков сахара. Для соседки М.И. он продал мешок за 6500 руб, а мне по оптовой цене 110 руб кг.

24 ноября 1992 года, вторник.

Утром я сижу один из всего сектора. Света приходит в 10 час. Валера на VAXе. Эдуард после вчерашнего Тамариного гонорара сегодня весь день опохмеляется. Тамара сегодня дома оформляет отчёт. Так что я принялся за расчёт координатника, который мне поручил Мамедов. Сегодня же я его и закончил и написал свою часть для отчёта.

Вчера вечером с 19^{30} до 22^{30} я провёл у Фаниля Ишмуратова за ремонтом его телевизоров. У него их 4: «Рубин-67тц4106», «Рекорд-340», 2 разных «Юности». Из них «Рекорд» я починил сразу (там были оборваны провода в пяти местах). «Юность» надо поручить Чернову, а с «Рубином» наметил план. Взяв с Фаниля 400 руб, я собрался домой, - одеваю свой туфель, а в нём лужа. Это его персидская кошка отметила незнакомую вещь. Фаниль смутился, и предложил мне дойти до дому в его туфлях, но я даже не расстроился, протёр, проложил газетой и всё.

История с сахаром продолжается. Те деньги за 2-й мешок сахара в Штабе ГО лежат с 20/X и не видно конца этому. Я как-то шёл рядом с Лыщинским и поделился этой историей, а он сказал,

что в деревне, где они отдыхают, в сентябре лежал сахар по 85 руб, но ему не хотелось снимать деньги со сберкнижки. Я заметил, что при такой инфляции нельзя хранить деньги (в сбербанке), а он удивился: «А как же быть в экстренной ситуации, когда вдруг срочно понадобятся деньги?» Оказалось, что у него 8000 руб лежат в сберкассе уже много лет! Но на них можно было купить автомобиль!

26 ноября 1992 года, четверг.

Впервые зрители испытали длительное зрелищное потрясение в 1973г, когда было показано «17 мгновений весны». «Богатые тоже плачут», - этот сериал длился рекордное для нашей страны время. Я подключился к нему не сразу, а только с марта, и не пропустил ни одного сеанса. Некоторые люди считают такие сериалы дешёвыми, пошлыми. Но напрасно. Миллионы людей в течение года переживали всей душой историю Марианны. Сложное переплетение характеров в обычной семье, какие можно встретить всюду вокруг нас, - оно волнует зрителей, больше, чем боевики. История Марианны вошла в историю России.

Сегодня у Лили день рождения, - 25-летие. Братья подарили ей: Гера – плитку шоколада, а Ваня – букет цветов. От Гериного подарка Лиля отказалась, потому что Гера относится к ней весьма неуважительно и даже издевательски. Не раз он доводил её до истерики. Но мама уговорила её простить брата и принять подарок.

И радость и горе. Весь день у её Жени была температура 38.5^{o}. Во-первых, прорезаются зубки, - сразу три, а ещё во вторник Лиля водила её 2 часа по морозу и простудила, - ангина. Ночью температура не снижалась. В 2 час ночи мы услышали плач Лили: ребёнок посинел. Алексей вызвал скорую помощь. Женю с Лилей увезли в больницу. Там уколами температуру сбили.

Ночь была тревожной, и мы не могли уснуть до четырёх часов. Когда мы были молодыми родителями, то с нашими детьми тоже натерпелись горя. Все дети не раз побывали в больнице. Один из самых тяжёлых случаев, - когда Ваня в возрасте 5 мес попал в Раменскую больницу…

27 ноября 1992 года, пятница.

Днём перед обедом внезапно позвонил Поповский по поводу сводного отчёта НИО-19 по фундаментальным исследованиям в аэроупругости. Этот отчёт оформлял Олег Кузнецов. От нашего отдела несколько страниц написал Мосунов. Отчёт должен быть сдан до 1 декабря. Только тогда военпред разрешит финансировать деятельность отделения, и выдадут зарплату за ноябрь. Но неожиданно военпред завернул отчёт и высказал претензии Поповскому (наверное, это всё тот же Сергей Фёдоров).

В общем, получился испорченный телефон. Когда Мосунов написал свои страницы, то в спешке, не успев дать мне почитать, отнёс их Кузнецову. Я даже не знаю, что требовалось от Мосунова, потому что это задание обсуждалось без меня (я, наверное, был в командировке). И вообще, когда составлялся план на этот год, то он не обсуждался, или я прозевал, когда был в зимнем отпуске. Так что этот плановый отчёт свалился на нас, как снег на голову.

28 ноября 1992 года, суббота.

И теперь я сижу в субботу дома и пишу несколько страниц, которые, я надеюсь, удовлетворят требованиям военпредов. Перед тем, как напечатать на машинке, я догадался позвонить домой Мосунову, (у него теперь общий номер с тёщей). Он рассказал, что описал в своих страницах усовершенствования в системе КС2. К счастью, я описываю совсем другие пункты, - не как у него. Я описал новые элементы в КС2: монолитные панели, масштабирование жесткостей и масс, струны, распределённые пружины. Так что мои страницы оказались удачным дополнением к его страницам. В понедельник утром мы обсудим это.

29 ноября 1992 года, воскресенье.

Странно, но я воспринимаю чужие заботы так же близко, как и свои, иначе я не поехал бы сегодня в 15-градусный мороз на Тушинский радиорынок. Я поехал туда из-за трёх клиентов. Самый важный клиент – это Сергей Шепелев с его «ВМ-12-сделай сам». Тот набор блоков для сборки видеомагнитофона ВМ-12, который мы купили с ним 8 ноября за 15 тыс руб, бездействует из-за треснувшей программной шестерни. Нужную шестерню я нашёл сразу же за 50 руб, немного позже я видел такую же за 100 руб…

Лиля с Женей третий день в больнице. У Жени по-прежнему жар 39°. Рвота. Тяжёлый грипп. Ира ходит к ним дважды в день.

30 ноября 1992 года, понедельник.

Мороз -17°С. Я много раз предупреждал Геру, что аккумулятор на его грузовике ГАЗ-66 может разорвать от мороза, особенно ту банку, которая отключена, но он через минуту забывает об этом.

Лилины мешки с картошкой с веранды я переставил в тамбур, а со вчерашнего дня пришлось и оттуда переставить в кухню. Для контроля у меня висит термометр, а на полу стоит склянка с водой.

В 14 час после обеда ищу Нину, которая оставила на своём рабочем месте мой машинописный текст с недопечатанной всего лишь пол-страницей. Я нашёл её как обычно в дальней комнате у Ерёминой, и стал упрекать: «Нина, раз ты приходишь на работу в

10 час, а уходишь в 16 час, то могла бы и в обеденный перерыв допечатать всего полстраницы!» А она мне ответила: «Чего это я буду стараться, я ведь работаю на полставки!» Я удивился, потому что такое в институте не разрешается, и спросил её: «На полставки официально?» «Нет, не официально. Раз мне так мало платят: 1600, и обещали полдня, вот мы все и работаем полдня!»

1 декабря 1992 года, вторник.

Вчера в 16 час я отнёс дополнительные 6 страниц к обобщающему отчёту для военных, но Поповского уже не было. За секретаршу сидела Люда Борозна. Она взяла отчёт со стола Поповского, и я стал вставлять туда свой текст с рисунками. Отчёт оказался винегретом: исполнитель Олег Кузнецов, но там вместе сшито 7 мелких отчётов разных авторов: Крапивко, Назаренко, и т.д. Первыми идут 3 стр Мосунова (он приписал и меня в соавторы).

Утром Поповский позвонил мне и сказал, что моя вставка очень удачна. Потом он попросил прошлогодний отчёт Кузьминой о трансзвуке, - по-видимому, требовалось больше научного вклада для финансирования.

В 10 час появился Соболев и сказал, что военпреды отфутболили наш отчёт снова. Они требуют представить отчёт непосредственно с программами, и тогда Соболев придумал из вчерашних шести страниц (хорошо, что я догадался напечатать два экземпляра!) состряпать ещё один отчёт, добавив туда листинги программ. Так и сделали. При этом наткнулись на неожиданные трудности: кончилась бумага на принтере. Полгода всё было в порядке с бумагой на Лабтаме, но вот в ноябре на Лабтаме начал работать Шибанов, и всё! – он съел всю бумагу. Валера догадался заправить принтер отработанной с одной стороны бумагой от старых расчётов.

В 11 час у Соболева появилась ещё одна просьба ко мне, но уже личная. Помочь выбрать для него телевизор в магазине «Умелые руки» у станции Отдых. Ещё в марте лучшие ТВ стоили 15 тыс, а сейчас самый дешёвый 52 тыс. Поскольку на днях ожидается повышение до 70 тыс, то Соболевы готовы купить даже неисправный, так что я с трудом их отговорил.

2 декабря 1992 года, среда.

В ЦАГИ вечно обманывают, собирая деньги на сахар. У меня, например, взяли деньги в октябре, а сахару всё нет! Кузьмина не выдержала такого обмана, и забрала свои деньги назад (это разрешают).

Она решила купить мешок сахара у нашего Германа, и вот пришли её муж и сын с рюкзаками и, разделив мешок пополам, унесли домой 50 кг за 67500 руб. Тамара сомневалась целую

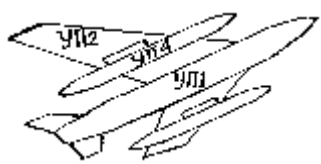
неделю, но всё-таки тоже надумала купить себе мешок, но цена уже увеличилась с 135 руб за кг до 140. Тамаре ничего не оставалось делать, как выложить 70 тыс, т.к. в Московских магазинах цена 154 руб, да ещё надо искать.

Тамара решила свой мешок унести по частям. Вчера она в конце рабочего дня зашла к нам и отсыпала в свою сумку первую порцию. Я поствил на весы, - там было больше 17 кг. Столько носить в одной руке нельзя! Я посоветовал ей убавить до 13 кг. Но и этот груз доставил ей немало страданий, особенно после метро Профсоюзная в ожидании автобуса на морозе в тонких сапогах, а потом еле залезла в переполненный автобус.

Иногда к нам в комнату заходит «командор» – старик Каширин. Он хромает, и его шаги напоминают железные ноги командора.

Каширин любит поговорить, но разговаривать с ним одна мука. Он не только плохо слышит, но и не сразу понимает услышанное. Света заметила мне: «Каширин уже вышел, а Вы всё продолжаете кричать».

3 декабря 1992 года, четверг.

Второй день я вплотную занялся самолётом Су10М. Основные исходные данные хранились в Лабтаме с прошлого года. В этом году я решил сделать исследования с вариацией подвески. К 14 час я наметил план и закончил подготовку УП4, которая будет изображать подвеску. Аэродинамика считалась 1½ часа, а чистое время 38 мин (148 вихрей).

4 декабря 1992 года, пятница.

Вчера к вечеру внезапно выдали аванс за 25 октября, и поэтому Эдуард еле досидел до 9 час, - исчез. Около горсовета часто появляется в сопровождении видеооператора обозреватель КТВ Саша Зуев. Он просит прохожих высказаться о 7-м съезде Советов. Мне было неудобно отказываться, и я кое-что сказал, одобрив стремление Гайдара остановить инфляцию.

Расчёт самолёта Су10М продвигается очень медленно, потому что ежедневно машину Лабтам с утра до вечера занимает Тамара со своим самолётом МАИ-90, а во-вторых, я полдня потерял из-за путаницы в Набиуллинской программе raer.

В конце дня я зашёл в Штаб ГО узнать насчёт сахара. Ответили: «Будет во вторник». Я заметил, что это уже было. « На этот раз точно!»

Мои вечера превратились в тяжёлую работу. Вот уже пятый раз я с 19 до 22 час бьюсь с Ишмуратовским телевизором у него дома. Та микросхема MDA3510 оказалась исправной, как и предполагал Приходько. Убедиться в этом мне удалось с помощью другого ТВ у Димы Замулы. Жалко бросать свою работу на полпути. Но как уверяет Приходько, такую работу невозможно сделать на дому у клиента, - телевизор надо непременно везти к себе домой.

5 декабря 1992 года, суббота.

В каждом посещении бассейна есть что-то новое. Сегодня новое в том, что Ира проплыла 700 м вместо 600. И ещё: мне оставалось проплыть последний 16-й круг, когда меня окликнул Саша Толстых, - он вошёл в бассейн на 3 мин раньше начала своего сеанса. Мы разговорились, - он проплывал в молодости 1 км за 23 мин, а сейчас едва за сеанс. Когда я плыл свой 16-й круг, он не смог меня догнать, хотя и на свежие силы (а может, не старался).

В эти два выходные дня предстояло много работы. Самая простейшая из них: это переделка телевизора «Рубин» Павловца для видео, и поэтому я решил начать с неё. Я справился с этой работой с 12 до 18 час. Как уверяли на Тушинском рынке, декодер PAL оказался и в самом деле настроенным, и поэтому его установка прошла безукоризненно. И вход-автомат тоже был отличным.

6 декабря 1992 года, воскресенье.

У Иры день рождения. Пирожки, торты, салаты, конфеты. До жареных куриц я так и не добрался, потому что наелся салата. Ей осталось год до пенсии. Приходила Колина жена Валя. Она очень довольна, что при нерегулярной Колиной зарплате в ЦАГИ, её пенсия оказалась весьма кстати.

Соседи Бокластовы с осени ждали моего обещания починить их японский ВМ. Я вообще-то собирался их ВМ направить моему другу Приходьке, но сначала решил ещё раз разобраться, в чём там дело. Я подозревал, что там основательно забиты грязью головки. Осенью я уже промывал их, – не помогло. Сегодня я их стал многократно промывать кроме спирта ещё и растворителем №049. Когда появились первые признаки картинки, я понял, что я на верном пути. Через два часа я добился отличного качества. Я взял за ремонт 800 руб.

12-18 час. ВМ-12-«сделай сам» - одно из самых сложных дел в моей практике. Сегодня я наконец оживил этот ВМ-12. Уже работает и видео, и звук, только немного быстрее, чем нужно. Отличный цвет, отличная чёткость. И при этом Шепелеву это обошлось пока 15 тыс + 2, а новый стоит около 55 тыс. На

следующей неделе я займусь регулировкой скорости – конец близок. Возьму, возможно, ещё 3 тыс р.

7 декабря 1992 года, понедельник.

В выходные дни была настоящая оттепель с лужами и капелью с крыш. Идя сегодня утром на работу, я с тревогой думал о наводнении, но я зря боялся: в нашей комнате было тепло и сухо. Однако дно ведра было мокрое, значит, всё-таки капало.

К вечеру появились первые результаты моего расчёта Су10М. Я начал с вариаций жёсткости пилона подвешенной под крылом ракеты весом 1000 кг (вес, взятый с потолка). Результаты получились очень скучными, - настолько неинтересными, что их трудно представить в отчёте. Обычно мне в любом отчёте удаётся найти красоту и порадовать ею других. А в этом расчёте нет никакого намёка на что-либо, чем можно было удивить начальство и заказчика.

8 декабря 1992 года, вторник.

Однообразно идут дни. Сегодняшний день как две капли воды похож на вчерашний. Даже на съезде Советов (стоит включить радио) звучит одно и то же бесконечное обсуждение поправок к конституции. Оживление произошло только, когда Ельцин вновь предложил премьером Егора Гайдара, - он, характеризуя своего любимца, заключил свою речь так: «Да к тому же он умный!»

Моё хобби доставило многим моим коллегам радость тем, что их телевизоры я исправил заочно. Недавно я сказал Тамаре, какую надо сменить лампу и её телевизор, бездействовавший полгода, ожил. Потом я посоветовал Венедиктовой ликвидировать стабилизатор, - и её старый «Рубин-707» засиял как новый. Сегодня зашла счастливая Ленцова сообщить, что блестяще сработала моя вчерашняя рекомендация.

С моей лёгкой руки появился ещё один телевизионный знахарь: Алёша Орлов. Когда я направил его к Вале-секретарше, я не был уверен, что он справится с блоком развёрток в «Горизонте» 1988г. Но в воскресенье он заехал на мопеде ко мне домой и с радостью сообщил, что исправил. На мой вопрос, сколько взял, он ответил, что со своих он не берёт. Я удивился и возразил, что я же беру со Стрелкова! «Со Стрелкова надо брать!»- сказал Орлов. Валя дала ему 2 банки грибов.

9 декабря 1992 года, среда.

Вернулся из Китая Амирьянц. На мой вопрос, сколько дней они там были, он ответил, что из-за непогоды они просидели в какой-то дыре 4 дня. Так что в Китае им удалось провести всего 2 дня. Он посоветовал мне немедленно продавать китайцам наши программы, иначе всё равно кто-нибудь сделает это тайком, даже

не указав на авторство.

Приближается конец года, и как всегда, наступило напряжённое положение на ЭВМ Лабтам. Сегодня в машине появилось одновременно больше пяти задач, в том числе две Тамариных. Одну из своих задач Тамара пустила «всветлую», и поэтому все задачи, запущенные «втёмную», резко затормозились. Моя задача с Су10М, например, за 10 мин продвинулась всего на 5 сек. За весь день я с трудом насчитал всего 6 вариантов. Тогда я потребовал от Тамары, чтобы она больше не пускала свои задачи «всветлую» (в режиме экрана), - она растерялась и решила вообще закругляться со своими расчётами. В самом деле, сколько можно? Из-за какого-то спортивного самолёта загрузить нашу ЭВМ на полгода! – небывалый случай, достойный записи в книгу рекордов Гиннесса.

10 декабря 1992 года, четверг.

В 10 час вдруг по радио начали репортаж заявления Ельцина о требовании референдума: «Я или съезд!» Я в это время сидел у Чижова на Лабтаме, а у него радиоприёмник включён всегда. Потом заявления Хасбулатова, Руцкого… и понеслось! Алёша Чижов настроен против Ельцина, и когда я воскликнул: «Значит, назад к Госплану и социализму?» – он сразу сообразил, что я противник этого. В стране, действительно весь народ должен расколоться на две стороны: одни за реформы, другие за возврат к социализму. Но вокруг меня (Набиуллин, Кузьмина и др.) – вообще ни за кого. Да и я не могу разобраться, кто же прав: Ельцин или съезд.

Двухмесячное ожидание своего мешка сахара закончилось, и сахар наконец выдали. Однако это событие омрачилось тем, что они потребовали доплату с 94 руб до 115 руб за кг.

С «Рубином» Ишмуратова всё кончено. За восемь попыток мне не удалось исправить его ТВ, и решено обратиться в телеателье. Конструкция неудачная, там нет даже регулировки трёх цветов.

11 декабря 1992 года, пятница.

Утром позвонила Надя Беневоленская. Она прилетела из Новосибирска в Москву на служебном самолёте Чкаловского завода. Обещала, что как-нибудь снова заедет к нам. Она пыталась дозвониться вчера, но я как раз в это время уходил за своим мешком сахара. По этому поводу она поделилась, что в Новосибирске их волнуют такие же дела: на днях они с Арсением добыли мешок муки. Но мешок был тяжёлый: 65 кг, - и они его оставили на ночь в гараже. На утро смотрят, - весь мешок изрешечён мышами. Пропал залог 180 руб.

Надобность в расчёте самолёта Су10М вдруг исчезла, - так сказала Буданцева. Пока завод Сухого не переведёт деньги в

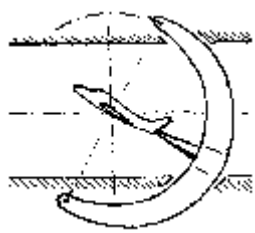
ЦАГИ, не надо делать отчёта, но расчётные материалы держать наготове.

После обеда пришёл Мамедов. Он дал мне на подпись отчёт по координатнику, где есть моя глава о расчёте на флаттер. Кроме того, за эту работу мне полагался гонорар 10875 руб, – он мне его вручил без разглашения (конечно, ни к чему дразнить Эдуарда и Свету). Но главное, он принёс исходные данные ещё одного расчёта. Проектируется вращающаяся стойка всё для той же трубы Т-128. Эта стойка в виде полумесяца, выходит за пределы трубы. Я прикинул по чертежам, - этот монстр весит около 4 т. Предполагаются частотные испытания Мызиным, Виноградовым и Алексеевым. Но они не уверены, удастся ли возбудить хоть какой-то резонанс, и поэтому все будут ждать результатов моих расчётов, чтобы знать частоты.

12 декабря 1992 года, суббота.

Раз в год мной овладевает ОРЗ (острое респиративное заболевание), - я не считаю это болезнью, но состояние неприятное. А возможно, это отравление испарением от паяльника. Кашель, насморк. Надо ехать в бассейн, но Ира не советует. Я не пропускал бассейн ни разу за 4 года, и решил сегодня тоже не пропускать. Первые 200 м плыл в ознобе, но потом разогрелся. С 9^{05} до 9^{45} я проплыл 1400 м, а когда вышел из бассейна, то ОРЗ исчезло. Дышать стало легко, а Ира днём с удивлением спросила: «Уже выздоровел?»

Впервые ко мне зашёл Анатолий Родионович Петраков, - он как бывший председатель киноклуба, интересуется только авторскими фильмами. Я ему показал мои дневники, - он похвалил, сравнив с Любищевым из повести Гранина.

Я за один присест подготовил все исходные данные для расчёта подвески-полумесяца. Эту подвеску я не видел, но кто с ней работал (Карклэ), говорят, что она огромная. И весит 4 т, как я и предполагал. Ещё много лет назад ею занимался покойный Гоздек, когда на ней возникли автоколебания на больших углах атаки (из-за срыва). Тогда Гоздек нашёл объяснение автоколебаниям, и применил ударный демпфер для гашения вибраций. Так что непонятно, зачем Мамедову понадобился мой расчёт, и зачем планируют частотные испытания.

14 декабря 1992 года, понедельник.

Бывает такое состояние души, когда все струны натянуты в едином порыве и всё устремлено в одну мысль: «Сегодня я это должен сделать!» Это не азарт, - азарт бывает у игроков, - это обыкновенная целеустремлённость. Сегодня я должен начать и закончить расчёт серповидной стойки. В 8^{20} Чижов запускает Лабтам, и в то же время я начинаю набирать на нашем терминале исходные данные, которые я подготовил дома в субботу. Эдуард, как обычно, пришёл раньше меня и спит в своём любимом спальном кресле. В комнату заглянул Фаянцев, и начал стыдить его за сон в начале рабочего дня, но Эдуард проворчал: «Отстань от меня!»

В 10^{00} появился первый результат, - ошибочный. Перепутал пружины связи в четырёх местах. Исправил. В 10^{30} появился результат правдоподобный: с частотами, которые я ожидал. Я всегда заранее знаю, какой должен появиться результат. Для этого расчёта я ещё в пятницу вычислил на бумажке все частоты. Например, изгиб держалки с моделью на конце, должен иметь частоту 4.5 гц, а получилось на Лабтаме 3.23 гц, – предварительная оценка была вполне приличная! На экране нарисовались формы колебаний. Света и Эдуард проявили холодную сдержанность, и даже никто из них не спросил, что это за конструкция. По-видимому, им обидно, что я с Мамедовым имею дело единолично, и что за это мне Мамедов что-то платил (они же видели).

15 декабря 1992 года, вторник.

После почти годового отсутствия вышел на работу Анатолий Алексеевич Рыбаков. Он до сих пор передвигается на костылях. Пройти пешком от своего дома до ЦАГИ он не может, и поэтому его привозят на автомобиле. Такой автомобиль уже давно организован для доставки на работу трёх инвалидов. Рыбаков – четвёртый. Там есть Дима Фельдман (с одной ногой), афганец и ещё кто-то. За поездку утром и вечером с них берут по 20 руб.

Начал посещать ЦАГИ Ваня. Он даже написал на Фортране программу для интерполяции флаттерных характеристик по формуле Галкина. Хотел кое-что у меня расспросить про Фортран, но я же ничего не писал на Фортране, и вот ему пришлось самостоятельно изучать книгу о Фортране. Кое-что ему объясняет Алёша Чижов.

Закончив расчёт серповидной стойки для Т-128, я написал пару страниц для отчёта и отнёс Мамедову.

15^{00}-16^{30}, - Стрелков доложил о поездке во Францию на фирму Hermes & Dasso. От ЦАГИ в поездке принимали участие (кроме него): Назаренко, Баранов, Атаманов, Кутьинов. Все были на высоте, кроме Кутьинова (ну конечно! – уже возраст не тот). Предвидится ряд договоров об испытании теплозащитных плиток для французского шатла Гермес. Французы будут щедро (в нашем понимании) платить. Стрелков уже много раз бывал во Франции, но не перестаёт восхищаться их высокой культурой. Например, на заводах он не мог найти ни одной соринки, не то, что свалки. Но курс валют в рублях совершенно грабительский! Например, ластик стоит 4 франка, а это 280 руб. Чушь! Завтрак $10, а это 4000 руб!

16 декабря 1992 года, среда.

Анатолий Савельевич Осипчук – мой давний приятель. Я его вижу раз в год, и каждый раз он обещает зайти в гости. Но в нашем возрасте все намерения гаснут в тот же миг, как только возникнут. Я по себе замечаю: многое задуманное так и остаётся невыполненным. Например, у брата Коли пропал цвет в телевизоре, и я ещё осенью обещал заехать к нему, чтобы исправить, но недели мелькают, а я как во сне. Или история со сферическим экраном, - ещё летом я выяснил, что в ЦАГИ есть такие экраны, но до сих пор никак не соберусь наладить стерео-проекцию.

Осипчук уже много лет увлекается компьютеризацией эксперимента в трубе Т-106. Я его встретил в 12 час на территории ЦАГИ. Он обратил моё внимание: «Слышишь? Работает наша 106-я! По звуку Мах 0.7». Он рассказал, что в последнее время труба обслуживает Китайские заказы. Китайцы – очень хитрый народ, и уже за бесценок выведали у нас очень много сведений по технологии изготовления моделей, например, способ дренирования. «Если вернутся к власти коммунисты, они повесят наше начальство за разбазаривание наших секретов. Едут в Китай читать лекции. За полсотни долларов готовы рассказать всё»…

17 декабря 1992 года, четверг.

В кармане залежались горящие 13 тыс руб, но куда их истратить? С понедельника ожидается новый скачок цен. Масло уже по 460 руб кг, а в Раменском – по 800 руб. По радио объявили: желающие купить свинину, могут заказать её по тел 31-23. Но продаётся эта свинина только в виде четверти туши. Но дёшево! Но целиком! Я позвонил Широкопоясу, - он заказал и обещал взять меня в долю.

18 декабря 1992 года, пятница.

На вопрос who (кто?) сегодня Лабтам отвечает: k301 grib (это в 301-й комнате Григорьев Борис), k401 s13 (это наш сектор №13), k408 bunkov – это наш Ваня считает свой дипломный проект.

Я польстил Галкину: «Миша, как тебе это удаётся заставить дипломника ходить в ЦАГИ каждый день?» От такой похвалы Михаил Сергеевич весь засиял, затоптался на месте и с гордостью ответил: «Володя! Это объясняется моим опытом. Пойми, ведь сорок лет преподавательской работы что-то значат!» Потом он объяснил, что дал Ване задачу заведомо попроще: такую, которая может обязательно кончиться хорошим результатом. «Важно заинтересовать!»

19-20 декабря 1992 года, суббота-воскресенье.

Все кругом стали соображать, как спастись от гиперинфляции. Днём приехал на своём мопеде Орлов и стал просить у нашего Геры пару мешков сахара. Конечно, старые люди не могут ориентироваться в условиях гиперинфляции, но молодёжь шустра! Хотя Лёша заявил: «Плачу любую цену!» - Гера думал до вечера, и когда рыжий приехал снова, он ему отказал. Если Украина поставляет нам сахар по 160 руб, то наверняка он поднимется до 200!

Потом пришёл Олег, и я спросил у него, как он спасает свои деньги от инфляции. Он ответил, что очень просто, и показал толстую пачку ваучеров, и при этом добавил: «А лучше всего купить доллары». Я не согласился с ним, сказав, что самый лучший способ срочно купить инструменты, приборы и заведомо полезные и нужные вещи.

Я поехал с горящими 17 тыс в Москву на Тверскую. Там в фотомагазине масса коммерческих отделов. Лежит плеер FEIDA за 15000. С приёмником. Естественно, всё стерео. А время уже 18^{45}, – 15 мин до закрытия. Решить такой вопрос за несколько минут я не смог, тем более, у меня не было ни батареек, ни кассеты с музыкой. И, кроме того, я не был уверен, годится ли для Москвы диапазон $88 \div 108$ мгц.

Решение о покупке плеера возникло только на следующий день: в воскресенье на Тушинском рынке. Я прибыл туда в 10 час. Три огромных очереди стояли за входными билетами по 20 руб (а были 10). Всё там в этот раз было вдвое дороже… Меня загипнотизировали плееры, особенно фирмы AIWA. 19 тыс руб. Походив на морозе 2 часа, я вернулся к плеерам: уже 18 тыс. Я решил: вот, что мне надо! Но у меня осталось 16200. Надо торговаться. Это иногда помогает. Я и предложил парню 16200. Я ему так и сказал: «У меня есть всего лишь 16200». Хозяин

посоветовался со своим другом и решил: 17! Они думают, что я хитрю. Я им повторил: «Я бы с удовольствием взял за 17, но у меня и в самом деле есть только 16200». Если бы я ещё побродил по рынку часок и вернулся к ним, они наверняка бы согласились, но время было уже полвторого, и я поехал домой.

21 декабря 1992 года, понедельник.

Поскольку я уже решил насчёт плеера, я оперативно съездил в Москву на Тверскую. Уйдя из ЦАГИ на электричку 9^{03}, я после обеда успел вернуться на работу. Я боялся, что тот намеченный плеер уже успели переоценить, но к счастью он по-прежнему стоял с той же ценой 15000. У меня с собой были и батарейки, и наушники, и кассеты.

23 декабря 1992 года, среда.

Чувствуется приближение Нового года, но нет той плановой горячки, какие всю жизнь возникали в конце каждого года. И всегда брали обязательства выполнить план к 20 декабря. Я приостановил расчёт Су10М, потому что ведущая по фирме Сухого Буданцева сказала: «Они деньги не перечислили, и значит торопиться не надо. Наверное, этот пункт отсрочат на следующий год».

Тамара закончила все расчёты и написала огромный отчёт. Она вставила в этот отчёт все графики, которые насчитала за полгода. Соболев посмотрел отчёт и согласился подписать заключение по безопасности от флаттера самолёта МАИ-90. Пока мы с Кузьминой ходили на семинар НИО-8 по трансзвуку, в это время Рыбаков с Тамарой сочинили заключение по флаттеру, а я его напечатал.

Стрелков задумал грандиозное исследование совместно с французской фирмой DASSO. Там речь идёт об испытаниях теплозащитных панелей из углепластика. От меня требуется расчёт панельного флаттера. Костя обещает командировку во Францию.

24 декабря 1992 года, четверг.

Белянин попросил меня приехать к нему на завод. В 10 час на подходе к заводу меня догнал Ишмуратов. Ему Белянин назначил встречу тоже на 10^{30}. В ожидании шефа, который раньше 10^{30} на работе не появляется, я решал шахматные задачи; в сборнике их 870, а мне осталось до конца ещё только 16, и в большинстве я подсматривал первый ход. Ишмуратов в это время занялся САУ с Робертом.

Рыночные отношения проникли всюду. От научных исследований остались одни воспоминания. На этот раз Белянина волновал один посторонний заказ на сертификацию лёгкого гидросамолёта. Он включил меня в договор, даже не спрашивая

моего согласия и начал с того, что выдал аванс почти 7 тыс руб. Расчёт очень простой, и от меня требуется либо консультация (а считать они будут на заводе на VAXe), либо дублирующий расчёт на Лабтаме. Исходные данные я должен взять у Орлова, который это же самое делает по системе Соболева РИФ. Чертёж самолёта Саша Фролов хотел поручить какой-то девушке, но я ему объяснил, что в 10 раз быстрее сделаю сам.

Я спросил Белянина, чей это самолёт, но он рассердился: «Это не должно тебя интересовать!» «А если это китайский?» - возразил я. «Твоё дело получить и помалкивать», - остановил он моё любопытство.

25 декабря 1992 года, пятница.

Сегодня на Западе Рождество, - начинаются рождественские каникулы.

Обещают устроить каникулы и для работников ЦАГИ с 1 по 10 января.

26 декабря 1992 года, суббота.

Я уже как-то писал: большие и маленькие неудачи переживаются одинаково. Так же и удачи: любая удача всегда поднимает настроение. Мне даже пришла в голову мысль, что люди, умеющие поднимать настроение, - они самые приятные, самые желанные. А пословица: «Не имей сто рублей, а имей сто друзей», - она говорит о том же, - это и есть те люди, которые поднимают нам настроение.

Сегодня я не собирался в бассейн, потому что мой абонемент кончился в прошлую субботу, но Ира, у которой осталось ещё одно посещение, заявила, что без меня она не поедет. У меня была запланирована поездка в Тушино, - она догадалась, что это мне надо совместить с бассейном: из Раменского сразу в Москву. Так я и сделал.

Я ходил по рынку с 12 до 14 час. Сначала я купил для Птицына 4 аккумулятора по 250 р (заменяют пальчиковые батарейки АА по 1.5 в). Потом я видел эти аккумуляторы в нескольких местах, - везде по 250 руб. Я купил себе 8 штук (для плеера). Поскольку все они были голые (не как японские!), то во избежание замыкания я их все изолировал друг от друга. Почему-то мне вздумалось заняться этим в пути на платформе Выхино. Я завернул Птицынские батарейки в бумагу, а свои 8 не успел, потому что в это время подошла электричка (в 15^{25}). Тогда в спешке я рассовал их все восемь батареек в разные карманы. Вернувшись в Жуковский, я сначала зашёл к Птицыну и оставил ему покупки, а потом уже направился домой. Я стал выкладывать из карманов свои аккумуляторы, и не досчитался одного. Из восьми карманов один оказался дырявым. А уже наступали

сумерки (16^{30}). Я в надежде найти потерянную батарейку прошёл до станции Отдых и обратно, но пропажи не нашёл.

В моё отсутствие мне звонил Серёжа Птицын и сообщил, что у него в прихожей валялась лишняя батарейка. Вот так я огорчался из-за пропажи маленькой батарейки за 250 руб, но особенно сильной была радость, что она нашлась.

28 декабря 1992 года, понедельник.

ЦАГИ оказался накануне очень важного события. С Нового года готовится приказ о переходе на 4-дневную рабочую неделю. По этому поводу Поповский созвал совещание президиума НТС. Заседали с 10 до 11^{45} и ещё с 14^{30} до 16. Четырёхдневка означает неполную рабочую неделю, т.е. неполную занятость. Оклады будут повышены в 1.4-1.8 раз, но будут оплачиваться из расчёта 4 дня вместо 5, т. е. на самом деле повышение будет в 1.12 □ 1.44 раза. Поповский настроил НТС оспаривать право по-прежнему работать пять дней в неделю, хотя и с тем же фондом зарплаты, который выделяется для нашего НИО.

До и после обеда в отделах успели провести собрания, чтобы узнать мнение коллектива. В большинстве отделов голоса разделились поровну за 4 и за 5 дней в неделю. В частности я за 4, а Эдуард за 5. Те, что за 5, уверяют, что это лучше для научной работы. А те, что за 4, считают: одинаковый заработок за 4 и 5, - значит лучше работать только 4. Я же считаю, что 4 – это больше свободы. А те, кто хочет заниматься наукой, могут работать ещё и в пятницу. Ведь в молодости я занимался 7 дней в неделю, не обращая внимания на вечера и выходные. Бесплатно? Учёные всегда работают в выходные бесплатно!

□ □ □

1993

Прошёл Новогодний праздник.
Прошёл и январь 1993 года.

Уже 9 февраля, а продолжать дневник нет смысла, потому что из написанных пяти томов читателю должно быть всё ясно.

Рождественские каникулы в ЦАГИ – это редкое событие. Только такой талантливый директор, как Загайнов, мог догадаться преподнести сюрприз одновременно многим тысячам своих сотрудников. И главное, государству это ничего не стоило. Несмотря на то, что мы прогуляли 10 дней, зарплата будет выплачена в полном размере.

Готовилось и ещё одно нововведение: 4-дневная рабочая неделя. И даже было принято решение об этом 4 января (начальство работало без каникул), но вскоре правительство отменило это решение, ссылаясь на то, что вся отрасль работает 5 дней, - значит, и головной институт должен работать так же.

Некоторые друзья оказались едва упомянуты, - так редко мы встречаемся. Один из таких друзей: Олег Горбачевский. В юности я помогал ему поступать в МФТИ. На Физтехе он не доучился, перейдя в экономический институт. После окончания института он работал в Магаданской области шофёром, а потом золотоискателем. Вернувшись с золотых приисков, он работал то преподавателем в музыкальной школе, то зам директора какой-то кинокартины при Мосфильме. Но основную часть жизни он провёл в Узбекистане, как художник и фотограф. Теперь он навсегда вернулся в Жуковский, и стал часто бывать у меня.

Я не стану описывать обычные встречи друзей: джазовая музыка, просмотр видеофильмов, беседы о политике. Но не могу опомниться от его рассказа о покойном отце. Он и вернулся в Жуковский из-за отцовского наследства: однокомнатная квартира и всякий хлам. Вот об этом хламе и пойдёт речь.

Отец Олега работал начальником конструкторского отдела в ЭМЗ им. Мясищева. Владимир Андреевич Горбачевский в возрасте 80 лет проявлял юношеский талант и активность. Но старость, в конце концов, берёт своё, да к тому же он прозевал какую-то болезнь…

Накопленный за всю жизнь хлам потряс наследника. С его слов он потряс и меня. Потряс и напугал, потому что в его хламе я как в зеркале увидел свой хлам. Прежде всего, это мемуары. Олег показал руками: полметра, - вот такую стопу составляют мемуары. По тому, с каким пренебрежением говорил Олег об этих мемуарах, я понял, что мемуары рискуют уйти в мусоропровод,

как ушли туда сотни пустых консервных банок, коллекция старинных утюгов и многое другое.

У меня тоже накоплено с сотню консервных банок, но прежде чем их выбрасывать, я надеюсь, хватит ума разрезать их на жесть: будет пакет прекрасной лужёной жести (это последняя такая жесть, будет пластик).

□□□

Вдова Глотова пригласила меня помочь пристроить куда-нибудь оставшийся ей в наследство радио-хлам. До меня там уже был Гринберг, он у неё купил прекрасный звуковой генератор «TESLA» за 1500 руб. Побывал у неё и Приходько, но ничего не взял. Люся при всяком упоминании о муже начинает плакать. Я её успокоил, обратив внимание, как в Грузии в мирное время гибнут совсем молодые мужчины. Каково тем вдовам? Люся очень надеялась, что я заберу хлам к себе. Там было кое-что интересного, например, много динамиков (он собирался сделать колонки), ламповый вольтметр. Я на своих грузовых санках в два приёма перевёз всё к себе, и предложил ей 4000 руб. Она согласилась и тут же вернула 1000 руб за содействие. Я просил также продать мне профессиональный микрофон «Beyer», - я этот микрофон часто брал у Володи для записи джазовых концертов. Этот микрофон – цаговского происхождения (ещё один такой я брал в НИО-7).

Я предложил ей за этот микрофон 2000 руб, но она надеется продать его дороже. Конечно, он стоит дороже, но если бы пара, а то один!

□□□

Постепенно в ЦАГИ отмирают и забываются многие атрибуты большевистского режима. Ушли в прошлое соцобязательства, полит-информации, партсобрания, стенгазеты и прочая шелуха тоталитарного лагерного быта. А с Нового года прекратила своё существование и физзарядка. Она и раньше проявляла себя только в виде двух музыкальных радиопередач в 11 час и в 15^{30}. Два раз в день по 10 мин, - это создавало какое-то настроение. В такие минуты по длинному коридору начинали ходить женщины с электрочайниками. На некоторых этажах возникали редкие физкультурники, например, в нашем здании зарядку делали только я и Набиуллин (да ещё Перетягин до 1990г, пока не ушёл на пенсию).

С Нового года зарядку отменили. В привычное время: в 10^{30} и 15^{00}, - передают только рекламные объявления о продаже колбасы, сапог и т.п. Эдуард тут же сник, а я делаю зарядку под рекламу.

В коридоре установилась непривычная тишина. Только

иногда напротив нашей комнаты в тёмном коридоре вдруг слышен стук моей кинограммы, - это кто-то от скуки раскручивает метровый круг с живыми картинками.

□□□

Прочитав дневник за предыдущие пять лет, можно легко догадаться, что могло ожидать читателя дальше. Поэтому я и не стал продолжать дневник. Но я имел в виду, что, возможно, понадобится написать что-то вроде эпилога или как принято в цаговских техотчётах, выводы и заключение. И в самом деле, там описаны многие такие дела, которые тянутся однообразно годами. Но должны же наступить какие-то крупные перемены! Не может быть, чтобы мы так и сидели вечно на одном месте и без конца считали флаттер!

Да, перемены такие произошли! Прошло 9 месяцев, как я не брался за дневник, и сегодня уже 13 октября 1993г. И пора уже сообщить об этих переменах. Но это будет уже не дневник, а послесловие к тем пяти годам. Это будут рассказы, чем кончились истории, начавшиеся там.

□□□

Я до сих пор не уволился из ЦАГИ, и, похоже, что ещё просижу всю зиму и до лета. Однако всю деятельность я постепенно сворачиваю, несмотря на то, что по-прежнему считаюсь начальником сектора по развитию методов расчёта на флаттер. В нашем секторе уже около 20 лет не меняется состав. Так мы и сидим впятером: я, Набиуллин, Мосунов, Рыбаков и Кузьмина.

Научная деятельность последние десятилетия протекала по такой схеме. Я сочинял математическую модель расчёта летательного аппарата на флаттер, Набиуллин – нестационарную аэродинамику, Кузьмина – трансзвук, Мосунов и Рыбаков - всё понемногу. До 1990г в наших расчётах господствовала БЭСМ-6, а система программ для БЭСМ-6 была в основном сделана моими руками.

С 1990г, когда мы перешли на импортную ЭВМ Labtam, инициатива перешла к Мосунову и Набиуллину. Автором новой системы, написанной на Фортране, стал Мосунов. Он же разработал новую математическую модель ЛА, более удачную, чем была у меня. Что касается меня, то я поменялся с ними ролями. Теперь я делаю расчёты по готовым программам, но программы больше не пишу.

Весной в нашем секторе произошло событие века: мы заимели собственную ЭВМ. Хоть небольшую, но свою! Эта ЭВМ – персональный компьютер «486». Цена около $1800. Дело было так.

Я часто писал о флаттерных расчётах для конструкторского бюро МАИ и акционерного общества Авиатика. Расчётами руководила Тамара Юрченко. Основную часть расчётов на Лабтаме она и делала.

Поскольку Авиатика имела значительный коммерческий успех, продавая за валюту свои лёгкие самолёты за границу, то их руководитель Игорь Пьянков решил наладить расчётные исследования на флаттер у себя на фирме, а не платить ЦАГИ за каждый новый расчёт. Тамара внушила своему шефу, что необходимо купить у ЦАГИ систему программ для расчёта на флаттер. Но наша система приспособлена на Лабтам и VAX, а они не могли позволить себе такие дорогие ЭВМ. И они решили сделать систему для персоналки. «Сколько это будет стоить?» – спрашивают они нас.

Вообще такие системы стоят от 2 до 20 млн руб. Например, Евсеев и компания продали систему АРГОН в Китай за 20000 долларов, что тогда составляло 20 млн руб. Я помню, они тогда мне выдали 20 тыс руб за использование в Аргоне моего метода полиномов (важна модель). Примерно $2000 должна стоить и наша система, учитывая, что для персональных компьютеров всё в 10 раз дешевле.

Итак, нам (в лице Мосунова и Набиуллина) предстояло перевести систему КС2 с Labtam на PC486. Но, чтобы что-то сделать для персоналки, надо иметь такую персоналку. Мы пошли советоваться к Соболеву и Орлову, и они предложили вместо денег просить за систему персональный компьютер. Мы так и сказали Тамаре: «Мы вам систему, Вы нам – компьютер». Быстро пришли к согласию, и все были довольны. Только Рыбаков то и дело ворчал: «Лучше бы взять деньгами». А я ему отвечал: «Ну, зачем нам столько денег зараз? Да и налог с такой огромной суммы возьмут очень большой»

Тамаре пришлось немало уговаривать Пьянкова купить не какую-нибудь PC386, а самую лучшую: PC486. И не одну, а сразу две: одну нам, а другую – им. И вот 11 мая я еду с Лёшей Орловым на его «Запорожце» на Ленинградский проспект недалеко от МАИ на эту самую фирму Авиатика. Там нам выдают этот замечательный компьютер PC486, и мы в тот же день водворяем его у нас в комнате рядом с терминалом Лабтама. Орлов порывался до утра завезти PC к нему домой, но я не поддался. Помощь в доставке компьютера он догадался предложить сам, надеясь пользоваться им, поскольку их персоналка, которую они точно таким же образом выменяли у поляков, сломалась. Они часто сжигают то одно, то другое, когда смешивают сетевое питание 220 вольт с автономным.

С тех пор прошло почти полгода. Персоналка оказалась лучше Лабтама во всех отношениях. Сначала в первую неделю Мосунов и Набиуллин приуныли, столкнувшись с дефицитом оперативной памяти. Потом постепенно они приспособились к этому недостатку, для чего они при переводе программ с Лабтама дробили большие матрицы на блоки. Сами того не ожидая, они умудрились перевести всю систему КС2 с Лабтама на персоналку за три месяца, вместо обещанных в договоре 12 месяцев. Я пока ещё не притронулся к персоналке, потому что мне достаточно и Лабтама.

Два месяца я был в отпуске, а, вернувшись из отпуска в октябре, увидел, что от летней горячки вокруг персоналки не осталось и следа. Новая версия КС2 досрочно передана Тамаре на Авиатику. Все расчёты кончились, и наступило затишье. Эдуард сидит за персоналкой и играет в электронный преферанс (каких только игр там нет!)

Во всём этом деле есть одна тонкость. Цена договора по сегодняшнему курсу: $ = 1200 руб, - около 2 млн руб. Если бы мы указали в договоре эту сумму как гонорар за работу, то неизбежно лишились бы значительной части этой суммы в виде налога на прибыль и прочие отчисления. Но мы оформили договор, как сотрудничество двух организаций: мы помогаем им перевести нашу систему для их персонального компьютера, а они предоставляют нам в наше распоряжение PC486 сроком на 5 лет. Между прочим, так же поступили в секторе Соболева в договоре с поляками. Они отдали им свою систему (балочная модель), а те выдали во временное пользование PC386. Уже много лет эта персоналка числится за поляками, но её уже давно пора списать из-за выработки ресурса.

МАЙ 1993 года.

Теперь расскажу, чем кончилась история с наводнением в нашей комнате. В прежние годы здесь сидели частотники, а угол заливало водой уже тогда. Потом Коля Афонин что-то сделал, и было сухо 4 года. А прошлой осенью крышу прорвало, и наводнение возобновилось. Известно, что крышу зимой не чинят. Поэтому мы терпеливо дожидались лета. Наконец в мае пришли рабочие и за два дня всё починили. Они разобрали крышу в этом месте и заменили стропила и доски, а потом настолько плотно покрыли всё это рубероидом и просмолили, что теперь этого хватит на 10 лет.

Прогнившие крыши, проржавевшая канализация, непротекающие писсуары, поваленные телеантенны – всё это стало приметами нашего времени. То же самое творится и в жилых домах.

ОКТЯБРЬ 1993г.

На прошлой неделе случилась авария и в доме, где я живу.

5 октября в 20 час к нам пришла соседка из 4-й квартиры – Дина Петровна Марченко (вдова Виталия Максимовича) и предупредила, что предвидится авария водопровода, и весь дом останется без воды: «Запасайте воду, пока не поздно!» Следует объяснить читателю, что тот квартал, где мы живём, в шутку называют «Дворянским гнездом», потому что он состоит из коттеджей, построенных после войны для учёных. Но есть там ещё четыре фаланстера, по 6 квартир в каждом. Эти квартиры мало отличаются от коттеджей, но садики при них значительно меньше ($\sim 100 \div 200$ м^2). Кроме того, двум квартирам из шести не повезло: в 1-й кв. узел отопления, а в 4-й – водопровод.

Поздно вечером в 23 час Д.П. снова примчалась к нам, на этот раз уже с просьбой о помощи. Та магистральная труба в подвале её квартиры, которая до этого давала течь, теперь окончательно разорвалась. Пьяные слесари из аварийной службы ничего не смогли сделать. Они пытались перекрыть воду в уличном распределительном колодце, но большие вентили (задвижки) за 45 лет бездействия настолько заржавели, что их невозможно было сдвинуть. Тогда они наскоро заткнули трубу щепками, но вода фонтанировала из всех щелей, а также из бокового свища.

Вода прибывала с каждой минутой. Несколько человек, в том числе наш Ваня и его товарищ Рома Шалаев передавали по цепочке вёдра с водой и выливали на улицу. Я вижу: вода прибывает быстрее, чем они успевают выносить. Тогда я остановил эту бессмысленную возню и решил пробить бетонный пол в подвале, чтобы вода ушла в песок. Я сбегал в сарай за ломом, надел резиновые сапоги, а то босиком ногам холодно (хоть я и не боюсь холодной воды, но простоять час по колено в ледяной воде рискованно).

Вода закрутилась вокруг пробитой мной дыры и стала заметно убывать. А тут подоспели на помощь Толик Голубинский (внук покойного профессора) и его отчим Гена. Я принёс проволоки, они – куски резины, и втроём мы с трудом остановили фонтаны, бьющие из ржавой трубы. Торец трубы мы забили деревянной пробкой, а на свищ намотали хомут из резины и проволоки.

Во втором часу ночи всё стало спокойно, и все отправились спать. Мои ноги были холодные, но мне это не может повредить.

В 7 час вдова Марченко снова умоляла нас помочь, т.к. утром напор воды увеличился, и наш хомут прорвало. Снова Марчинский подвал залило водой чуть не по колено. Вся старая

мебель и разный хлам в подвале пришли в негодность. С нетерпением стали ждать аварийную бригаду, которая обещала прийти в 8 час.

Наконец пришли четверо слесарей. Они привезли с собой помпу откачивать воду. Но вместо помпы им понадобились инструменты, чтобы справиться с заглушкой в водопроводном колодце, а инструментов-то у них и не было. Тогда они стали просить у меня газовый ключ, тиски, молоток, дрель… Я стремительно бегал к себе в квартиру и носил всё новые и новые инструменты. У вдовы же они просили пол-литра, но вдова была бедная, и не держала у себя запас водки. У нас же с Ириной был ящик водки, который остался ещё с марта 1991г от похорон тёщи (тогда для похорон горсовет выписывал право на приобретение 20 бутылок водки по льготной цене 10 руб, - это было ещё до инфляции). Но у меня они не догадались просить водку, потому что я был вроде сочувствующий, а не потерпевший.

Наконец после часовой работы бригадир (который всё время просил водку) вылез из водопроводного колодца. Поскольку задвижка вся проржавела и за 45 лет пришла в полную негодность, он её просто забил намертво. Он объявил старухе: «Хозяйка, готовь пять лимонов (я ей объяснил, что это означает «миллионов»), и к Новому году мы всё сделаем!» Она встревожилась: «Да где же я вам возьму такие деньги!»

Я подумал, что работа и в самом деле предстоит большая: рыть траншею, прокладывать новую трассу. Похоже, что до следующего лета наш дом останется без воды. С проклятиями слесаря удалились, забыв выложить из карманов некоторые инструменты. Зная привычки рабочих, я заранее на бумажке сделал опись выданных им инструментов. Тут я не растерялся и потребовал: «А долото, плашку!» Бригадир молча достал из кармана эти вещи.

Третью неделю Ирина хлопочет насчёт ремонта, - разные инстанции охотно обещают, но никто и не подумал начинать ремонт. Я по ночам хожу в уборную на стадионе. Питьевую воду мы носим от соседей в доме напротив (где живёт Лыщинский или Шалаев). Говорят, во всём городе ненамного лучше. Например, у Набиуллина вода бывает один час в сутки.

□ □ □

Судебная тяжба Ирины с братом, -

Это дело, как можно видеть из прежних дневников, тянется уже 5-й год.

Два года назад республиканский суд присудил полдачи в пользу бабуси, но после её смерти это дело превратилось в дело о наследстве тёщиной доли в пользу Ирины. Её брат подал

встречный иск о подделке завещания.

Ещё два года судебной волокиты, и наконец областной суд отказал Юрию в его иске насчёт подделки завещания. Итак, суд решил: 2/3 дачи Юрию, а 1/3 дачи (и земельного участка) – его сестре. Дачный кооператив принял Ирину в члены кооператива. Ира заплатила налог за дачу и землю 3500 руб, но… ! Воз и ныне там! Юрий не пускает законных владельцев. В одно из воскресений Гера на своём «Жигуле», взяв с собой Ваню и также специально нанятого для устрашения гангстера (Гера называет его «бандит»), поехал на «42-й км», чтобы занять нашу долю дачи. Юрий не пустил их за калитку, заявив, что решение суда он не признаёт. Ирина решила подавать в суд ещё раз, теперь на раздел имущества, но наш лучший друг Широкопояс посоветовал вселиться силовым способом. Он, будучи председателем дачного кооператива (другого), сказал, что нельзя упускать момент.

□□□

Контракт с Китаем.

Весной наш Соболев съездил в Чэнду и подписал там договор на флаттерные исследования проектируемого китайцами истребителя по типу Миг-21. Общая сумма контракта 130 тыс $, но сделать надо очень много: спроектировать, построить и испытать три модели (полную модель самолёта, киля и стабилизатора) в трубе Т-109.

Самое важное в этом контракте, как из суммы 130 тыс выделить деньги для оплаты трубы Т-109. Ведь каждый пуск Т-109 стоит около $2000, а всего надо испытать около 40 вариантов.

На прошлой неделе собрался семинар у Ю.А. Азарова, где после оживлённого обсуждения пришли к выводу, что выполнить этот контракт к декабрю 1994г за указанную сумму невозможно.

Я на другой день спросил Соболева, как же он умудрился подписать такой авантюрный договор? Он ответил, что его послали в Китай с уже готовым текстом договора. Теперь все в недоумении, как же быть, но Стрелков говорит, что касается меня, то моё дело сделать расчёт, и не беспокоиться о других. В ноябре мне, Азарову и Брянцеву предстоит ехать в Китай, но я нисколько не радуюсь. Во-первых, начинать ездить за границу в таком возрасте – это неприлично, а во-вторых, участвовать в авантюрном контракте тревожно, и, в-третьих, китайцы очень дотошные и скупые люди, а товары у них дрянь. Как рассказывал Соболев, засадят тебя в закрытую территорию: там и столовая, там и гостиница, а на экскурсии выводят раз в неделю под присмотром. Ездить во Францию, Англию, Китай в последнее время напрактиковался Стрелков и более крупное начальство. Их забота заключать какие-нибудь жизненно важные контракты с

иностранными фирмами. Но чаще всего дальше первоначальных переговоров дело не идёт. Начали ездить и исполнители: Мосунов, Евсеев, Парышев…

□ □ □

ВИДЕОКАМЕРА.

Как и в прежние годы, в это лето в ЦАГИ собиралась постоянная группа около 30 человек, и ездила в туристское путешествие.

В этот раз ввиду инфляции мы поехали недалеко: на озёра реки Великой, которая втекает в Псковское озеро. Путёвки обошлись нам всего лишь по 15 тыс руб, - 50% оплатил институт. Не буду описывать, какие там чудесные грибные и ягодные места, какие красивые озёра, - об этом у меня есть серия стереоснимков.

Я сагитировал в компанию себе Нессонова и Райхера, - так мы и жили втроём в одном домике. С Нессоновым мы ездим уже не в первый раз, с Витей – впервые. Однако в студенческом общежитии мы с ним жили в одной комнате несколько лет (ещё Егоров).

Витя Райхер попал в нашу туристскую компанию случайно. Буданцева поручила мне доукомплектовать нашу группу мужчинами по моему усмотрению. Многих я звал, но никто не хотел ехать. И вот я вспомнил о Нессонове, - того уговаривать не пришлось. А Витю (вообще-то он Вениамин Львович) я встретил случайно в коридоре и сказал о лишней путёвке. Он заинтересовался. Более того, он каждое лето не знал, куда себя деть, и даже не подозревал, что его сотрудник Буданцева распространяет такие хорошие путёвки. Если бы он знал об этом, он наверняка побывал бы с нами и на Лене, и на Амуре.

По этому поводу надо заметить, что часто встречаются люди, которые много и плодотворно работают, но не умеют хорошо распорядиться своими сбережениями и отпуском. Райхер – типичный пример такого невезучего. Ещё в студенческие годы было обнаружено, что жребий выполнять нудную работу всегда выпадал на Райхера. Например, во время летней практики вся наша группа 15 человек жила в классной комнате в 1-й школе. Каждое утро мы приносили с базара ведро молока, и ходили за ним по жребию. И что Вы думаете? – Конечно, Витюше выпадал жребий два дня подряд. После этого Витя отказался от молока.

Если Витя терял очки, то он уже не мог их найти, потому что ничего не видел. Однажды мы готовились к экзамену по марксизму. Для этого было удобно заниматься в парткабинете. Там нас сидело человек восемь. А в те далёкие времена в школьных партах были встроенные чернильницы, а в парткабинете в столах – тоже. Но чернила давно уже пересохли,

так как люди ходили туда редко. Мы начали искать по всем столам, и я тут же придумал забаву: не обязательно заглядывать в чернильницу, а достаточно сунуть туда палец. Эта забава всем понравилась… в зале оказалась только одна чернильница, наполненная «химическими» (фиолетовыми) чернилами. И думаете, кто туда засунул палец? Конечно, Районный.

Невезенье преследовало Витю всю его жизнь. Около четырёх лет назад он продал свою «Волгу» за 10 тыс руб и положил эти деньги на сберкнижку, - так они там и лежат до сих пор, а такой автомобиль сейчас стоит 10 млн руб.

Перед инфляцией он купил на 20 тыс акций АСКА, - сейчас они стоят немного больше, а цены возросли в 1000 раз…

Но я отвлёкся, собравшись рассказать о видеокамере. А началось всё с турбазы. Перед моей поездкой на турбазу к нам домой как-то зашла некая Тамара – редактор КТВ. Тут придётся рассказать заодно, почему вдруг к нам зашла эта Тамара, хотя ни я, ни Ира не были с ней знакомы.

Тамара – это коллега Саши Зуева, - политического обозревателя из КТВ. Саша по вторникам приходит к нам за Гериной сметаной и творогом. Я писал, Гера занимался оптовой торговлей молочными продуктами. Он сдаёт творог в магазин по 500 руб кг, магазин продаёт по 650, и поэтому он небольшую часть (флягу того и другого) поручает продавать маме по 600 руб.

Итак, Саша Зуев однажды привёл ещё одного клиента: это и была Тамара. Она, узнав, что я еду в Пушкинские места (Михайловское), проявила горячий интерес. Если бы я снял там видеофильм об этом, то его бы показали по КТВ, - им очень недостаёт для показа такого интересного материала. Вот так в моём сознании невольно засела мысль: «Фотокамера хорошо, но видеокамера лучше!» И на турбазе от нечего делать в дождливые вечера я мечтал вслух о видеокамере, имея в виду не столько себя, как Бориса Демьяновича. Я ему внушал: «Твои слайдфильмы – это хорошо, но видеофильмы были бы лучше». Он не клюнул на эту агитацию, а я наоборот, сам загорелся. У меня такой характер, что если я кому-то внушаю идею, то постепенно сам проникаюсь этой идеей. Помню, 33 года назад к нам в отдел прислали дипломника Женю Синицына. Я предложил ему в качестве дипломной работы сделать расчёт колебаний пластинки методом Ритца в степенных рядах. Я его долго агитировал, но он не стал решать эту задачу, а я решил взяться за неё сам. Так родился метод полиномов.

В годы застоя я смотрел на видеокамеры в комиссионке, как на нечто недоступное. Ещё бы! – Видеокамеры были дороже автомобиля. А теперь видеокамеры входят в быт и цены на них

стали умеренными.

Вернувшись с турбазы 30 августа, я решил остаток отпуска до 11 октября посвятить приобретению видеокамеры. Однако из оставшихся шести недель часть надо было затратить на неотложные дела: неделю - на сбор облепихи у себя и Широкопояса (как и в прошлом году, я снова собрал около шести ведер). Неделю – на ремонт телевизоров и прочей техники, которая требует постоянного ремонта, ещё мелкие дела…

Короче говоря, в субботу 11 сентября я уже купил свою мечту: это была видеокамера «Panasonic G120» ценой $650. О цене я знал ещё на турбазе из газет, которые полны всякой рекламы.

Я начинал с изучения информации. Выбор остановился на двух камерах: либо «Panasonic G120», либо «Panasonic M3000». $650 и $1075.

Одна маленькая и плёнки в ней на 45 мин, а другая – профессиональная, с обычной большой кассетой и при съёмке ставится на плечо. Умом я знал, что мне больше подходит маленькая, но душой мне хотелось иметь профессиональную М-3000. К счастью, у меня было только 800$, и недоставало до профессиональной 300$. Да у меня и не хватило бы терпения добывать ещё недостающие 300$.

Я эти 800$ добыл случайно. 100$ у меня оставалось с весны от покупки видеоплеера “Panasonic”. Кстати, с этим плеером тоже целая история. Началось с того, что зимой мы с Герой начали ссориться из-за того видеомагнитофона, который мы с ним купили в складчину прошлым летом. Я ему советовал смотреть фильмы у нас дома, но ему хотелось обязательно смотреть у себя дома. Я ему внушал, что от частой переноски видик непременно сломается (тем более, у него просмотры всегда с выпивкой, да и вообще у него нет аккуратности). Кончилось тем, что он вернул мне мою долю в виде ВМ-12, а я ему отдал один из моих двух японских ВМ (я себе оставил JVC-21, а ему отдал AIWA-910). Мы остались при своих интересах. Я вскоре понял, что японский был явно лучше, чем ВМ-12. И тут мой друг Приходько похвастал, что его знакомый лётчик может мне привезти из Эмиратов (ОАЭ – Объединённые Арабские Эмираты), за 150$ видеоплеер. Я воспользовался его советом, распродал по 20 тыс руб велосипеды, которые я покупал по 5 тыс (а сейчас они по 36 тыс), потом ВМ-12 за 100 тыс руб, кассетники по 15 тыс. С гонорарами у меня набралось 265$ (я немедленно превращал рубли в доллары, - в апреле они были ещё только по 740 руб). Мой друг меня не подвёл, и в июне мне привезли плеер «Panasonic P5» за 180$ плюс 5$ на такси. Оставшиеся 80$ вскоре дополнились до 100$.

Мне не хватало ещё 550$. Но поскольку страсть меня

обуревала, то я лихорадочно думал, что бы распродать. А тут ещё один мой друг Широкопояс спросил, нет ли у меня на примете дешёвого ТВ для его сына Ильи, который женился и решил жить отдельно. «Купи один из моих четырёх, - ответил я, - Славутич-ц281». «Сколько?» «100$». Через три дня он принёс эти 100$.

Потом я продал свою коллекцию монет (там было около 250 штук) в два приёма. Сначала часть – за 86 тыс – знатному нумизмату (это был дядя Широкопояса). А остальное - перекупщику за 170 $, причём там одна из монет: рубль 1726г, - стоила 75$. Конечно, монеты можно было продать и дороже в полтора раза, но по одной и долго, а я спешил.

Итого, у меня уже было 450$. Недоставало ещё 200.

И тут я вспомнил, что летом Гера уговаривал меня продать ему мои колонки. Я в таком молодом возрасте до 50 лет тоже увлекался высококачественным звучанием. С 1976г у меня звучат студийные колонки, сделанные в НИКФИ. Тогда я их купил через Учителя (Китца) за 1300 руб, потом в 1986г Лёшка Гринберг хотел выманить их у меня за 3000 руб (когда в продаже уже имелись первоклассные советские колонки 100АС за 1040 руб). Я подумал, мои самодельные, которые у Вани, звучат почти так же, а мне уже всё равно. И тогда я предложил Гере то, о чём он мечтал: эти колонки, но с нагрузкой в виде усилителя «Корвет-100», - в сумме за 600$ (400 колонки + 200 усилитель). Дорого? Но это было 1 сентября. А 10 сентября мне недоставало всего лишь 200. И тогда я Гере всё это отдал за 420$. Сейчас он с гордостью говорит, показывая друзьям на эти колонки: «Мои!» (а они стоят пока в нашей гостиной). Да какая разница! Ведь расчёты между родственниками – это же чисто символическая операция.

Итак, у меня в руках 870$. Я ещё размышлял, не взять ли взаймы у Птицына 200$, чтобы купить М-3000, но, во-первых, он соглашался дать только 100$, а во-вторых, от покупки большой камеры отговаривал.

Маленькую – решено! В пятницу 10 сентября после обеда я еду в Москву второй раз (первый раз – это было утром, когда я продал коллекцию монет за 170$, кстати, тому человеку, который в прошлом году навязал мне номер своего телефона, а я до сих пор его не выбросил). Довольно быстро я нашёл тот магазин на улице Ильинка около ГУМа. Выписываю счёт: 714$ (с кассетами). Подаю в кассу свои доллары, а кассирша одну из 100$-х купюр не принимает, потому что у неё надорван уголок (не оторван, а всего лишь разрыв в 5 мм от края). У меня, однако, была ещё в запасе целая купюра, но куда я тогда дену надорванную?

Эта надорванная купюра была из тех 420$, которые мне дал

Гера. Я сразу сообразил, что если я истрачу 700$, а оставлю на руках надорванную, то я не смогу от неё избавиться. Тогда я попробовал в нескольких пунктах обмена валюты продать её. Такие пункты в Москве на каждом углу. В тот вечер принимали доллары по 1040 руб, а продавали по 1060. Мою купюру не приняли нигде. Потом я нашёл такой пункт, где принимают любые, но за 20% комиссионных. Не надо!

Я вернулся в Жуковский и отдал Гере обратно его 420$. Но Гера не расстроился, а просто заменил мне плохую купюру хорошей.

Так с небольшими неприятностями покупка задержалась на один день, и на следующее утро я уже стал обладателем видеокамеры.

Невольно приходится удивляться, что, несмотря на кризис в стране, и резкое обеднение, особенно в еде, кругом у моих знакомых появляется в доме дорогая японская видео техника. Вот и у меня с 1991г появилось два японских видеомагнитофона, а теперь и видеокамера.

Остаток дня 11 сентября и до ночи я изучал инструкцию (на английском), а уже на следующий день (пока я ещё был в отпуске), начал съёмки. Эффект поразительный! Полжизни я мучился с проявлением кинолент. С 1957г по 1977г у меня снята масса кинофильмов 2□8, семейная кинохроника. Но они без звука и нечёткие. А видеокамера делает чудо: моментальный звуковой фильм великолепного качества! Так я продолжил заполнять ту видеокассету с хроникой, которая начинается с Лилиной свадьбы (они развелись, а фильм остался). Я понял: кинолюбительство ушло в историю.

□ □ □

Так за каких-то две недели я стал специалистом по видеосъёмке. И это новое моё хобби оказалось полезным для ЦАГИ.

Наше НИО имеет множество контрактов с зарубежными фирмами. Для рекламы мы показываем гостям старые кинофильмы. Например, есть много фильмов с флаттером моделей в трубе. Но разве можно так сильно отставать в технике рекламы? Её надо иметь на видеокассете!

Весной НИО-19 уже пыталось купить «Panasonic G120» (опять-таки по моей рекомендации) за 870 тыс руб, но денег внезапно не оказалось. Теперь же появилась возможность истратить 2500$ для комплекса прочности, – инициатива исходит от Стучалкина и Мохова (НИО-3, ЦАГИ-Тест). Это дело поручили Стрелкову, а он позвал в консультанты меня. И вот 11 октября: в день моего выхода из отпуска, - я так и не дошёл до своего рабочего места, а

вместо этого поехал на цаговской «Волге» получать оплаченную аппаратуру в СП «Technotex». До этого две недели мы со Стрелковым подыскивали магазин, который не принимает рубли, а только валюту. Дело в том, что банк запрещает ЦАГИ тратить рубли, т.к. наш институт по уши в долгах.

Теперь НИО-19 имеет: видеокамеру «Panasonic M3000», BM J22 , P7, - той же фирмы, телевизор «Funai» и 89 видеокассет TDK E180.

20 октября я по просьбе Стрелкова сделал первую съёмку. Это была 30-тонная установка на пневмоопорах в действии. Фильм получился таким красивым, как будто это снято на японском заводе. Есть там кадры с операторами: Фаянцев, у терминала, и Кажичкин – у манометров. Вдали также виден рабочий Анатолий Кирсанов. Поразительным в этой съёмке оказалось то, что уже через полчаса мы с Мишей Поздняковым продемонстрировали этот 8-минутный фильм Стучалкину и Стрелкову.

Вся аппаратура хранится в спецчасти, которая по-современному называется БНТИ (Бюро Научно-технической Информации). Там же мы и смотрим фильм на экране телевизора «Funai». Начальник спецчасти Таня Четвергова ворчит и требует платить за аренду помещения, но Синявский уверяет меня, что она шутит.

Хочется переснять с архивных кинолент на видеокассеты десятки флаттерных фильмов 1950-80гг. Потом отредактировать и озвучить.

25 октября 1993 года, понедельник.

Вчера выпал первый снег. А я как раз ездил в Колонец к Лоре Тозыревой ремонтировать телевизор. Туда ехал, - было сухо и чисто. Обратно – колёса велосипеда утопали в снегу. Снегопад был внезапным.

Наш шестиквартирный дом уже три недели лишён воды. Я по утрам в 6 час хожу в общественный туалет на стадионе, а на обратном пути приношу два ведра воды, но, к сожалению, там вода в умывальнике ржавая. Питьевую воду до сих пор мы брали из садового шланга у соседей Хорунжих, но теперь на зиму они шланг отключили.

Ремонтные бригады обещают начать ремонт, а пока я разрыл ржавую трубу до благополучного места, чтобы они могли заменить сваркой кусок полтора метра. Мой рекорд по экономии воды можно было занести в книгу Гиннеса. Чтобы не пачкать тарелку, я ем суп и картошку из бокала, кастрюлю и бокал вымываю чаем, и этот чай выпиваю. Однако это не спасает, т.к. остальные тратят воду безбожно.

5 ноября 1993 года, пятница.

Я неожиданно стал кинооператором. Кроме видеосъёмки 20 октября, я за последнюю неделю провёл ещё две: одну в трубе Т-101, в которой Костя Кравцов испытывал ветроэнергетическую установку из Днепропетровска. Другую, - в трубе Т-104, где Миша Комаров испытывал на флаттер ДПМ (динамически подобная модель) с-та ИЛ96.

Стрелков беспокоится о том, чтобы на роль кинооператора назначить какого-нибудь работника специально, но я его успокоил, что поскольку такие съёмки предстоит делать далеко не каждый день, то я с удовольствием могу делать это сам. Однако сегодня, например, при съёмке в трубе Т-104 я устал, потому что утром лазил с видеокамерой на самую верхотуру, откуда труба с рабочей частью видна как на ладони, а после обеда ещё раз снимал флаттер с нижней точки. Мне помогал студент 4 курса МФТИ Саша Азаров.

Возможности видеокамеры «Panasonic M3000» оказались намного шире, чем моей камеры «Panasonic G120». Например, у M3000 можно уменьшать экспозицию до 1/8000 сек, тем самым использовать эту камеру как стробоскоп. Я подумал, не снять ли на видео ту самую кинограмму, которую я делал три года назад. Круг с кинограммой стоит на старом Кульмане, и за эти три года поломался, т.к. всякий проходящий по коридору из любопытства крутит его. Я взял плоскогубцы, отвёртку, шурупы, и за полчаса отремонтировал его. Потом я сходил в БНТИ за видеокамерой. Отныне в основное здание я хожу не по улице, а через статзал. Это очень удобно, - надо было догадаться об этом 20 лет назад. Да я и не догадался бы, но мне это посоветовал Серёжа Алфёров.

Я решил снять флаттерный мультфильм на видео двумя способами.

Первый способ – обычный. Взяв в качестве помощников Стаса Малину и Валеру Мосунова, я поручил первому крутить круг с кинограммой, а второму – светить стробовспышкой. Я снял фильм на автомате с обычной выдержкой 1/50 сек. Попутно, к общему удовольствию получились портреты моих коллег.

Теперь осталось снять тот же фильм другим способом: без стробовспышки. Им будет сама камера, когда я назначу экспозицию 1/8000 сек. Как я предполагаю, никто из окружающих не увидит мультфильма на быстро вращающемся круге. Однако он будет виден в индикаторе камеры (в видоискателе). Но для этого понадобится очень яркий свет. Сегодня (9 ноября) как раз светило солнце в наше широкое восточное окно, но в 9 час к сожалению, пришлось идти на совещание к Стрелкову. С французами не получилось, и теперь затевается новый контракт, на этот раз с фирмой British Aerospace. Началось с того, что

летом, будучи в командировке в Англии, наши трое специалистов: Стрелков, Парышев и Булычёв, - предложили англичанам свои услуги для флаттерных исследований в АДТ Т-128. На днях оттуда пришёл факс. Они предлагают до Нового года 5000$ за первый этап: описание программы и наших возможностей для создания модели и методики флаттерных исследований самолёта СБС (сверхбольшой самолёт) – вес 500 тонн, длина 80 м, диаметр фюзеляжа 7 м.

Костя уверяет, что контракт потянет не менее чем на 500000$, однако мы уже наелись такими обещаниями, т.к. только что влезли в одно такое авантюрное дело с Китаем. Пришлось от Китайского контракта отказаться. Так что в декабре, если всё же придётся ехать в Китай Азарову, Брянцеву и мне, то мы будем иметь жалкий вид.

А что касается British Aerospace, то для них придётся решать колоссальную научно-техническую проблему, т.к. флаттерные модели в Т-128 должны быть застрахованы от поломки, иначе на лопасти вентиляторов посыплется град мелких осколков со скоростью пули (крупные обломки будут задержаны предохранительной решёткой). И, кроме того, внутри модели должны находиться силовозбудители для возбуждения любой формы флаттера.

Другими словами, надо создавать методику, в которой ЦАГИ нуждается не меньше англичан. Карклэ на совещании сказал, что этот контракт поможет нам создать так нужную для нас методику.

15 ноября 1993 года, понедельник.

Михаил Сергеевич Комаров закончил продувки ДПМ ИЛ96-300 в Т-104.

Сегодня он повторил кое-что из прежних продувок, а именно: крутильно-элеронную форму специально для видеосъёмки, т.к. в прежних видео записях её не было. В трубе было холодно: $+5^{o}$, - я сначала работал без пальто, но около 11 час пришлось его надеть.

В прошлый раз не очень хорошо была слышна речь комментатора (Комарова) на фоне рёва трубы. Сегодня всё было по-другому: я принёс из дома микрофон и наушники. Не сразу удалось подобрать нужный штекер для микрофона.

Наша общественность быстро вошла во вкус видеосъёмки. И вот Костя Стрелков вызывает меня в свой кабинет и предлагает свой сценарий (а, попросту говоря, план фильма), чтобы я к 1 декабря сделал фильм о теории и практике моделирования, и об экспериментальных исследованиях флаттера в аэродинамических трубах. А 3 декабря они с Карклэ повезут этот фильм в Корею в качестве рекламного ролика.

Я ответил, что эта работа на полгода. Но, в общем-то, ещё неделю назад мы договорились со Стрелковым, что я сниму 4 сюжета (не фильм!): процесс проектирования ДПМ, изготовления, испытания в дозвуковой трубе и, наконец, в сверхзвуковой трубе.

Часть этого плана уже сделана: съёмки в Т-104, - осталось сделать съёмки в модельной мастерской у Азарова, и снять копии со старых фильмов с испытаниями в трубе Т-109.

Т-109. В этой трубе постоянно работали Лыщинский и Булычёв. Иду к Булычёву. Он рекомендует взять в архиве фильм №147. Иду туда, это в конце ЦАГИ, - называется фильмотека. С разрешения начальника киноотдела Ю.М. Попова мне выдают фильм №147: «Исследования в аэродинамической трубе Т-109 флаттера скоростных самолётов».

Прекрасный фильм, примерно 1970г, и уже давно рассекреченный. Юра с его помощницей Ниной прокрутили мне этот фильм (около 10 мин), но переснять его на видеокассету категорически запретили. Более того, Попов тут же позвонил в отдел режима Александру Львовичу Фомину, и пожаловался на нас. Тот подтвердил, что действительно, ни с одного архивного фильма ЦАГИ ни в коем случае нельзя разрешать снимать копию на видео.

Попов продолжал бурно возмущаться нашей попыткой: «Что вы! Это же достояние республики! Мы не позволим его разбазаривать! Тем более, везти в Корею». В конце он добавил: «Пусть нам заплатят в долларах, и тогда могут забирать хоть весь архив».

22 ноября 1993 года, понедельник.

Вот и ещё одна юбилейная конференция по прочности самолётов прошла: это было 17 – 19 ноября. 75-летний юбилей ЦАГИ. Доклады сообщали о достижениях давно минувших дней, т.к. в последние годы научная деятельность в ЦАГИ замерла. А некоторые докладчики, например, Сулименков из КБ Туполева, не стесняясь, жаловались на недостаток финансирования, из-за чего лучшие специалисты увольняются. Так что за год из 15 тысяч уволились 1000 самых способных специалистов.

Я окончательно превратился в кинооператора, и снимал конференцию все три дня подряд. Произошли некоторые трения с отделом режима. С самого начала А.Л. Фомин запретил мне снимать и стал снимать конференцию сам, принеся с собой свою видеокамеру. Но, поснимав 10 минут, он раздумал, и передал мне начатую видеокассету, чтобы я продолжил снимать: «Снимайте только людей! Никакой информации!» Но как же без информации? И я снимал мелкими отрывками: научные фразы слышны, а смысл понять трудно.

На второй день, когда я начал снимать докладчика Поповского, слышу, кто-то дёргает меня за плечо. Оборачиваюсь, - А.Л. Фомин!

«Я же запретил снимать докладчиков!» - возмутился он. Я немного поспорил с ним: «Одну фразу общего характера…»

На третий день получилась прекрасная дискуссия после доклада Назаренко о бафтинге. Олег Быков задал вопрос: «Почему нет нормирования по бафтингу?» На этот вопрос с ответом вместо докладчика влез М.С. Галкин: «Мы вообще по бафтингу не обязаны выдавать заключения!» А Быков ему сказал: «Ну, тогда они пошлют Вас на три буквы». «И Вас тоже!» – так разгорелась жаркая дискуссия, а я едва успевал переводить видеокамеру с одного выступающего на другого. Сейчас отснятый материал лежит в спецчасти и ждёт своего просмотра, а на очереди ещё ряд съёмок. Надо закончить рекламный ролик для Стрелкова. В среду я уже снимал музей флаттерных моделей в мастерской Азарова. Вчера я дома сделал микшер, чтобы можно было к снятым звуковым фильмам, добавлять речь переводчика на английском языке. Сегодня я принёс из дома всё нужное для этого: микрофон с усилителем, кабели…

□ □ □

Две недели стоит мороз -16ºС. Воды во всём доме по-прежнему нет. Я ношу воду от соседей Хорунжих, - по 4 ведра. А по утрам я хожу в уборную на стадион, и попутно оттуда приношу ещё два ведра. Однако уборная на стадионе доставляет мне массу неприятностей, т.к. рядом расположен каток фигурного катания, а юные фигуристы ходят в уборную и гадят прямо посреди кафельного пола. А может это не фигуристы, а другие дети? Или дяди?

Сегодня представитель от нашего дома Галенко из 6-й квартиры собирается на приём к зам начальника ЦАГИ Бессоловой Ольге Асламбековне просить помощи отремонтировать водопровод. Я Ольгу хорошо знаю, - она работала в нашем НИО, но я не люблю ходить к начальству по личным делам.

13 декабря 1993 года, понедельник.

Ах, как много событий прошло за эти три недели, с тех пор как я не открывал этот дневник!

Вчера состоялся референдум и выборы, а сегодня в коридоре шло оживлённое обсуждение. Бывший член горсовета В.И. Сопов вернулся в ЦАГИ. Ещё бы! – ведь Горсовет распущен! Как он презирает меня за то, что я голосовал за Жириновского! И за Старину! И за Гуськова!

А Эдуард на этот раз согласен, что Жириновский достойнее

Ельцина. И многие согласны, о чём свидетельствуют предварительные итоги голосования. Я думаю, что через два года Жириновский станет президентом. В отличие от Ельцина он весьма глубоко и широко разбирается в идеологии, в частности в причинах краха национальной политики бывшего Советского Союза.

Но о парламентских делах читатель знает и без меня. Поэтому спущусь на землю. Контракт с Китаем о флаттерных испытаниях их проектируемого истребителя в наших трубах ещё теплится. На прошлой неделе Брянцев уговорил меня побеспокоиться о получении моего заграничного паспорта, чтобы вместе с ним и Азаровым ехать в Ченгду. Дело в том, что у нас троих, подавших летом заявки на получение загранпаспортов, двое уже получили такие паспорта, а мне было отказано. У нас у всех вторая форма допуска к секретным сведениям, но только я оказался «осведомлённым», т.е. только я имел неосторожность где-то оставить свою подпись под документом с грифом «совершенно секретно». Вероятно, это было около трёх лет назад, когда мне подсунули аван-проект Суховской новинки для ознакомления. На фига собаке пятая нога? И вот теперь я маюсь. Стрелков самодовольно хвалился, что он ещё 15 лет назад позаботился о том, чтобы снять с себя лишние грифы секретности, а я хлопал ушами. Брянцев объяснил, что ещё не всё потеряно, и что я должен съездить с письмом начальника ЦАГИ Загайнова в ГУАП (Главное Упр. Авиа. Пром.), и получить там нужные визы. Короче говоря, в четверг 9 декабря я в 9 час прибыл в бюро пропусков ГУАП (Миусская пл, д 3) и после небольшой получасовой задержки (в заявке было написано Бирюков) начал циркулировать по коридорам этого ГУАП. Как и предупреждали меня, оформить всё необходимое за один день в этом ГУАП невозможно. Подробную инструкцию, как добывать необходимые 4 визы в различных управлениях, мне дал Коля Белый. Оказывается, кроме ГУАП надо получить визы в ГУ Безопасности, в 1-м отделе (по-нашему, спецчасть) и ГУЭС (экономических связей). Однако даже новейшие инструкции Коли Белого уже устарели. В спецчасти некая сердобольная Валентина Петровна растолковала мне, как исправить мои бумаги.

В 15 час я вернулся в ЦАГИ и с помощью Бориса Брянцева (а без меня ему ехать в Китай невозможно, т.к. он не знает расчётной схемы) сочинил недостающие бумаги. Самая важная из них – командировочное задание, - и её я делал дома на своей машинке Olimpia.

Настоящая гонка началась на следующее утро. До 8^{30} мне надо было подписать командировочное задание у Поповского и

Стучалкина, пока они не уехали в Москву. Потом я пошёл к начальнику отдела режима В.Г. Павлову, но он меня отфутболил, т.к. в бумаге было напечатано «истребителя», а ничего военного писать нельзя (ну и делать – тоже). Тогда Брянцев остроумно предложил заменить слово «истребитель» просто «самолёт», - стёрли одно, и я впечатал другое. Иду снова к Павлову, - теперь он подписывает без возражений.

До последней электрички 40 мин, а мне надо ещё подписать у Загайнова. Но как часто бывает, Загайнов в заграничной командировке. В этот день за него Валерий Леонидович Суханов. Он прочитал бумагу и удивился: «Но это ведь Филькина грамота! Этот контракт уже отменён, - я же знаю!» Я растерялся, т.к. несмотря на то, что от ЦАГИ был послан факс в Ченгду с отказом от контракта, но китайцы (я слышал) не соглашаются. Я говорю Суханову: «Не удалось прервать контракт!» «Да нет же! – не соглашается он, - точно контракт отменён! Но я могу подписать, если Вам это нужно только для получения заграничного паспорта». Я ему объяснил, что наш Стрелков поручил мне это дело, значит надо подписать.

Он подписал, я поставил печать в управлении (причём, как обычно, печать поставили, не прерывая болтовни и не глядя на бумагу), и в 10^{20} уже ехал в Москву.

Только в этот день можно было поймать заместителя начальника ГУАП Александра Яновича Книвеля, потому что с понедельника он уезжает за границу (кстати, со Стучалкиным). Захожу в его кабинет. Там с ним мирно беседует наш цаговский Павловец. Я спрашиваю: «Не помешал?» «Помешали», - недовольно отвечает Книвель. По тому, как я дружески обменялся приветствием с Геной, Книвель понял, что я научный работник, и тогда он спросил: «Что у Вас?»

«Заграничный паспорт в Китай», - кратко ответил я. «А это с делегацией на конференцию?» – догадался Книвель. А в эти дни оформляется поездка 17 человек на ответную конференцию в Китай (сначала прошлой зимой было в ЦАГИ). Книвель ошибся в своей догадке: я еду по контракту. Он взглянул в мои бумаги и догадался, что контракт военный, и отказался подписывать: «Контракты на военную продукцию разрешаются только по решению правительства. Вот если бы Загайнов в письме написал спортивный учебно-тренировочный самолёт, тогда бы я подписал».

Так благополучно для меня закончилась попытка послать меня в Китай. Благополучно, т.к. ехать туда мне совсем не хочется.

Закончилось бедственное положение нашего дома,

остававшегося два месяца без воды. Последние недели, когда грянули морозы, стало особенно неудобно, т.к. общественную уборную на стадионе заперли на замок, - это сделали из-за того, что редкие посетители оставляли все двери распахнутыми, и, несмотря на горячие батареи, трубы, да и сами батареи может разорвать от мороза.

Я носил воду от Хорунжих в среднем по 8 ведер в сутки. Мне лично бы хватило и полведра в день, т. к. вместо уборной я по ночам пользуюсь снежными сугробами в безлюдных местах, но уж очень много воды тратят Ира и Лиля.

Вместо бассейна, где цена билетов на сеанс поднялась до 500 руб, при зарплате 61 тыс, я раз в неделю моюсь из ведра (вполне хватает). А однажды я решил сходить в баню, - это было в воскресенье 6 декабря. Я купил билет за 400 руб в общую баню на 14 час, и зашёл в моечную один из первых. Банщик тут же предупредил вошедших на этот сеанс: «Скорее набирайте воды в шайки, а то до 18 час воду выключат!» Я схватил 2 пустых шайки, налил в них воды и сижу моюсь. Тут подошли все остальные посетители на этот сеанс (продают 25 билетов на сеанс), и оказалось, что кому-то не досталось шаек. Банщик немедленно забрал у меня лишнюю шайку. Но вот беда! Последние вошедшие получили пустые шайки, но воды в кранах уже не было: ни горячей, ни холодной. Так они и ходили весь двухчасовой сеанс без воды. Мне особенно было жалко одного знакомого из ЦАГИ, – это был Якимов Георгий Леонидович. Мы с ним в годы застоя часто встречались на заседании институтского бюро общества «Знание». Я смотрю на него, ему нечем даже умыться. Единственно, что его удерживало в бане, это парная.

Я потом понял, что в баню ходят не мыться, а париться.

Да к тому же он нашёл остроумный способ помыться без воды: он постоит в парной, от жары весь вспотеет, а потом протрётся полотенцем – глядишь, стал чистым! Так он обливался потом не один раз. Я тоже три раза постоял в парной. Известное дело, парную облюбовала установившаяся компания завсегдатаев. Там у них уже всё отлажено. В этот раз я там встретил ещё Виталия Мушкетова. Он удивился, почему я вместо парной начал с намыливания. «Надо начинать с парной, - учил он меня, - только после третьего раза надо приступать к мытью».

Так не совсем удачно состоялось моё посещение бани. Шайка горячей воды за 400 рублей. Лучше бы я дома согрел пару ведер бесплатной воды от соседей.

А через два дня в доме отремонтировали водопровод. Какое блаженство вместо сугробов пользоваться тёплым чистым туалетом! Я за этот год испытал уже два удовольствия: одно,

когда отремонтировали крышу в ЦАГИ над моим рабочим столом (об этом я уже писал), и это.

Однако вода появилась не во всём доме: в трёх квартирах есть, а ещё в трёх – нет. Будут ремонтировать снова.

Прошла всего лишь неделя счастливой жизни с водой, и вдруг водопровод снова перестал работать. Самый несчастный из всех жильцов нашего дома В.М. Галенко больше всех хлопотал, и как раз ему-то и не повезло, так как тот конец трубы, который шёл в его квартиру №6, оказался засоренным (№4, №5 – тоже). И вот Галенко снова пожаловался заместителю нач института Бессоловой Ольге… (была Оля, стала Ольгой Асламбековной). В результате снова нахлынула бригада водопроводчиков и, отключив воду, начала искать аварийное место. Вчера я принёс от соседей Хорунжих 6 ведер воды, а сегодня 16 декабря собираюсь принести 12 ведер.

□ □ □

Как и в прежние годы, я на досуге по горло занят многочисленными мелкими ремонтами радиоаппаратуры. В эти дни у меня одновременно гостят: 1) Лазерный проигрыватель моего друга Головача, 2)Кассетный магнитофон Radiotechnika Крапивки, 3) Усилитель «Одиссей-010» и 4) на очереди установка ПАЛ-декодера у одной клиентки в Колонце.

С этими делами я справляюсь так: 1) CDP я с трудом отремонтировал за две недели, - оказался внутренний непропай в одной из микросхем (КР140УД708). В ближайшее воскресенье по пути на радио рынок (в Царицыно или в Митино, - ещё не решил), я передам рюкзак с CDP его хозяину Головачу, возьму с него за ремонт 12000 руб, и заодно передам ему 3-литровую банку мёда, которую он заказал в Жуковском за 18000 руб (там 5 □кг). 2) Крапивкиному кассетнику требуется поставить новый двигатель. Этот двигатель обещал мне Илья Широкопояс за 5 тыс руб, да ещё столько же я возьму за ремонт. Илюша ходит ко мне два раза в неделю, потому что он кроме ТВ (о чём я писал) купил у меня ещё и тот плеер «Panasonic P5» за 230$. Добавив к этому ещё 200$, я с помощью одного приятеля (сколько их у меня!) В. Воробьёва купил прекрасный видеомагнитофон «Panasonic SD-25». Отказаться от плеера пришлось из-за того, что недавно я неожиданно обнаружил, что он записывает явно хуже, чем JVC или хотя бы SHARP, который приносил мне Олег Никитин.

Вот так всю жизнь, я как ребёнок радуюсь всё новым моим игрушкам.

Продолжаю перечислять: 3) Усилитель «Одиссей-010» ожидает своего трудного ремонта с весны. Дело было так. В школе №2 есть учитель труда Юрий Васильевич Савельев. Все

наши дети его хорошо помнят. Он же бывший боксёр, а ныне заслуженный тренер, и в Ильинском спортивном зале проводит боксёрские занятия. У них там во время тренировок играет музыка, но вот сгорел усилитель. Через Ваню вышли на меня. Я трижды менял сгоревшие выходные триоды КТ818ГМ и КТ819ГМ, и каждый раз они снова сгорали (в правом канале). Вообще усилитель сделан чрезвычайно сложно, и разобраться в нём очень трудно. Кончилось тем, что я вручил Юрию Васильевичу свой самодельный простенький усилитель на микросхемах: К174УН14, - 4 штуки, мощность 2×20 вт, а этот забрал себе.

Кстати, там, у Юрия Васильевича в спортзале, со мной случилось весьма опасное приключение. Однажды во время одного из моих посещений он попросил меня попутно отремонтировать старый мощный ламповый студийный усилитель. Такие применяются в сельских радиоузлах. Вид у усилителя был весьма неприглядный, но почему-то хозяину было жалко отнести его на свалку, и он надеялся оживить его. Он его включил и говорит мне: «Вставляйте вилку в линию номер такой-то» (это линейный усилитель, т.е. на несколько линий). Я беру правой рукой эбонитовую вилку, шнур от которой тянется по всему залу, левой рукой придерживаю железный корпус усилителя и …

Удар был настолько мощный, что я успел подумать; «Явно больше чем 220 вольт!» И одновременно моя отброшенная рука (или судорожно отдёрнутая – не поймёшь) сбила на пол несколько моих приборов, в том числе прибор ТТ-01. Юрий Васильевич всполошился: «Ёлки-палки! Я забыл предупредить, что он бьёт на корпус!» В замешательстве Юрий Васильевич предложил попробовать ещё раз, но аккуратнее, но я, во-первых, наотрез отказался, а во-вторых, посоветовал этот усилитель ликвидировать, как опасный для школьников.

На следующий раз, когда я снова занимался основным делом: «Одиссеем-010», я не забыл и о том железном усилителе. Я всё время не мог понять, почему меня ударило током, - ведь я держал провод за эбонитовый штепсель! И почему на обеих руках оказались ожоги: на левой от корпуса, а на правой – непонятный рубец.

Я решил измерить напряжение между корпусом и выходом «Линия». Ставлю переключатель на вольтметре на деление 1000, а Юрий Васильевич спрашивает: «Зачем так много?» А я ему отвечаю: «Но шкалы 200 вольт явно не хватит! Всё-таки 220 вольт я не раз пробовал. Здесь было явно больше».

Измеряю: + 560 вольт. Вот так история! И тогда я, не понимая, чем же меня ударило, внимательно рассматриваю

штепсель (вилку) и радиошнур, и вдруг вижу, что радиошнур от старости прохудился вдоль, и сквозь мягкую хлорвиниловую оболочку просвечивают тонкие медные жилы. На память об этом происшествии у меня останется усилитель «Одиссей-010», но сначала его надо наладить.

4) и последнее дело: установка декодера ПАЛ. Необходимые детали я купил в прошлое воскресенье на радиорынке в Царицыно за 10 тыс руб (декодер 6200 руб, вход –1800, кабель – 1800).

14 декабря 1993 года, вторник.

Вернулись из семидневной командировки в Корею Стрелков и Карклэ. Костя Стрелков побывал в этом году уже в Англии, Франции, Китае и Корее. Всюду он пытается заключить контракты, чтобы ЦАГИ добавил к своему скудному бюджету сотню - другую тысяч долларов.

Если вспомнить историю авиационной науки, то в 1950-60гг наблюдался бум по исследованию флаттера панелей. Эта тема была раздута искусственно: в авиации она не играет заметной роли, но зато в академических институтах давала возможность пышно расцветать многочисленным исследованиям на чисто математическом уровне.

Так и теперь в эти годы всюду во всём мире возрос интерес к методике расчёта флаттера на трансзвуковых скоростях. Я, имея за плечами почти 40-летнй стаж работы во флаттере, берусь утверждать, что эта тема не стала сейчас вдруг актуальной. Она всегда была второстепенной, а сейчас стала просто модной.

В последние годы среди прочих иностранных гостей зачастили китайцы и корейцы. И вот следствие: наш вездесущий Стрелков пообещал заключить с ними контракт на участие наших научных работников в создании трансзвуковой методики для них. Это были аэродинамики из Корейского Института Науки и Технологии.

В ноябре, когда в ЦАГИ проходила международная конференция по аэродинамике, Костя общался с корейцами как с давними знакомыми и даже подозвал меня, чтобы представить их руководителю Хвану (Tae Hwan Cho, Ph.D). И вот 6 декабря он с Карклэ вылетел в Сеул для заключения контракта. Ещё летом предполагалось, что от нас поедут в Корею на три месяца двое специалистов: Кузьмина и кто-нибудь из нас: я, Набиуллин или Мосунов. Костя и Петя готовились к поездке в Корею очень тщательно. Костя за месяц до поездки поручил мне снять рекламный научно-популярный фильм. Петя старательно изучал статьи Кузьминой. Однако эта затея с трансзвуковым флаттером

выглядит весьма авантюрно. Дело в том, что эта тема затеплилась в нашем секторе 20 лет назад и была предложена Свете Кузьминой в качестве темы для диссертации. Тогда я ей предложил расчётным путём доказать, что отрицательное аэродинамическое демпфирование на колеблющемся профиле – это не парадокс линейной теории, а существующее реально явление. Света проявила тогда завидную самостоятельность, сама подобрала подходящий метод, - это оказался метод Годунова в применении к уравнениям Эйлера. Она получила убедительные результаты, но эта тема всегда оставалась побочной.

Чтобы как-то приспособить Светину аэродинамику к расчёту на флаттер, я предложил гипотезу одномерной стационарности (ГОС), и в некоторых случаях её применение дало хорошие результаты, а Галкин как-то доложил её от нашего имени на конференции в Париже. Итак, имеется система КС2 и Светина программа TRAN (трансзвук). Света подставляет результаты своей программы в КС2 – это и есть наша методика расчёта на флаттер на трансзвуковых скоростях. Жалкая методика! Недавно в совместной работе с сектором Смыслова, когда пришлось иметь дело с рулевой формой флаттера, мы обнаружили несостоятельность гипотезы ГОС. Возникли многочисленные попытки изобрести что-нибудь новое.

И теперь у нас возникло три проекта, как делать: я предлагаю делать настоящий нелинейный расчёт, но для конкретной формы флаттера.

Эдуард предлагает линеаризировать коэффициенты аэродинамических матриц: b_{ik} и d_{ik} , - для каждой конкретной формы колебаний, делая отдельный трансзвуковой расчёт (собственно я так и предлагал Свете в совместной работе со Смысловым, но Эдик более терпелив и лучше меня объяснил Свете суть этой теории). Света говорит о своей теории.

Как тщательно ни готовились к поездке в Корею Стрелков и Карклэ, но накануне они растерялись. В пятницу после обеда Костя наконец нашёл время посмотреть на мой киномонтаж. Во время просмотра он стал командовать: «Это убрать! … Это убрать…», а я взмолился: «Как же я это уберу, ведь это ещё два часа работы! Надо было просмотреть материал ещё две недели назад!»

А Карклэ в последний момент обратился к Кузьминой: «Света, - просил он её с дрожащими руками, - объясни, пожалуйста, твою теорию, а то я забыл, что надо говорить».

В общем, предполагалось, что двое наших учёных будут работать несколько месяцев в Корее, чтобы создать там новую методику, ориентируясь на супер-ЭВМ. Но Стрелков и Карклэ

смогли договориться совсем о другом варианте: корейцы согласились купить у нас за 130 тыс долларов программы КС2 и TRAN, но только в случае, если после полугодовой проверки результаты расчётов по этим программам удовлетворят их. По-видимому, Стрелков рекламировал нашу методику как достижение мирового уровня, т.е. он блефовал. А теперь в марте сюда приедут корейцы, а что мы им покажем? Если бы Мосунов быстрее вернулся из Китая, где он с Евсеевым налаживает расчёты по Аргону, и нашёл время доделать, что я предлагаю, то тогда ещё можно было надеяться, что корейцы клюнут на заключение контракта, а иначе - провал. Мог бы и Набиуллин доделать, но он зол на начальство, которое разъезжает по заграницe, а нам остаётся только чёрная работа, за счёт которой оно и кормится. «Пусть эти доллары платят непосредственным исполнителям!» – это его условие.

А что касается меня, то я оказался в неудобном положении, т.к. уже много лет, как отказался от программирования, т.е. выпустил из рук основную нашу продукцию. Теория – это одно, а действующая программа – это совсем другое! Во всём мире ценятся только действующие программы.

И вот я имею в голове новую методику (и в блокноте – тоже), а запрограммировать её некому. Эдуарду я дал её прочитать, - он не нашёл, что возразить, но программировать не торопится, потому что, во-первых, у него есть свой другой способ, во-вторых, он в последнее время ничего не делает без дополнительного гонорара (оклад не в счёт), в-третьих, он не очень разбирается в КС2, т.к. большую её часть составляют модули Мосунова, в том числе те, к которым надо добавлять новинки по моей теории.

Вообще если подумать, вот эту новинку, о которой я толкую, должна была доделать сама Кузьмина, но она-то точно не разберётся самостоятельно в модулях Мосунова! Хватит с неё и того, что она сделала расчёт аэродинамических сил на трансзвуке.

Вот так добровольно я сдал свои позиции. В молодые и средние годы я уже давно бы сам всё запрограммировал, а теперь могу только надеяться на коллектив. А иначе было нельзя, т.к. невозможно держать в голове всю систему.

А Поповский между тем требует от меня ответить, могу ли я оставаться научным руководителем проблемы трансзвукового флаттера. И кого из молодёжи привлечь к этой проблеме. Аверченко? Но тогда возмущается его начальник Крапивко: «Не отдам моего ценного работника». Саша Азаров? Но он пока ещё только на 4-м курсе МФТИ.

Десятки лет научным руководителем всех решаемых в отделе

флаттера проблем считался М.С. Галкин, хотя он никогда не вникал в дело. Каждый из нас (по крайней мере, в нашем секторе) не нуждался в научном руководстве со стороны Галкина. И вообще, как говорит Эдик, Галкин применяет эмоциональный способ руководства, т.е. одни эмоции, а дела нет. Мы решали, а Галкин подписывал, не читая. Теперь вместо Галкина руководить научной работой стал Стрелков. Он, наоборот, во всё вникает, но его беседы, естественно, имеют деловой характер, да и время теперь такое, что важен практический выход, а не голые научные идеи.

Чем кончится дело с трансзвуком, сказать трудно, а пока Света принялась рассчитывать те эталонные крылья, которые привёз из Кореи Карклэ. Корейцы хотят убедиться, что наша программа даёт правильные результаты, а уж потом продолжить переговоры о контракте.

21 декабря Карклэ провёл совещание в нашем секторе и в течение часовой беседы уговорил Набиуллина начать доработку КС2, чтобы привести её к товарному виду. Он обещал также с лета 1994г начать платить доллары. Значит, он и будет руководителем всей этой работы.

Мы собираемся продавать корейцам систему КС2, но к своему стыду сами-то не можем в ней разобраться. Мы без Мосунова, который не собирается возвращаться из Китая, часто оказываемся беспомощными.

Но опишу всё по порядку. В ноябре некое акционерное общество «Кросна» обратилось в ЦАГИ с просьбой исследовать прочность одной из своих новых антенн, особенность которой – её огромные размеры: параболическая чаша диаметром 5 м. От НИО-19 в это дело включился Агеев. Эту антенну он будет продувать на флаттер в аэродинамической трубе Т-101. Нашему сектору Агеев поручил провести флаттерные расчёты. Эту работу надо сделать за 2 мес. Гонорар будут выписывать на мою фамилию по 100 тыс руб. Разделим мы это так: мне и Соболеву (он будет подписывать заключение по флаттеру) по 20%, а Рыбакову и Набиуллину по 30%. Они и будут считать.

Впервые нам пришлось изобразить объёмную конструкцию набором пластинок, и вот тут-то обнаружилась ошибка в КС2. Каждая из пластинок повёрнута на 3 угла: стреловидности, атаки и V-образности.

Но модуль Мосунова нарисовал конструкцию на дисплее неправильно. А Мосунова нет. Между пластинками надо ввести распределённые упругие связи, а Мосунов не оставил и следа, как это делать. И вообще до сих пор нет описания КС2. Нет ни алгоритмов, ни теории, ни даже инструкций ко многим

новинкам, которые Мосунов держит в уме.

Сколько раз я им твердил, что без сборника всё это может пропасть!

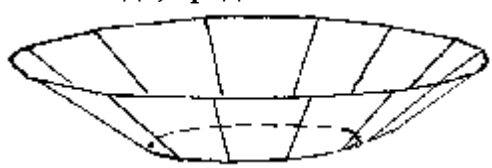
Но Мосунов не любит писанину. Он творит с увлечением, но зафиксировать свои результаты на бумаге не может. Из-за этого он и диссертацию свою не защищает. Мне приходит на ум заняться этим делом: описать за Мосунова, что творится в его программах. Но чужие программы трудно описывать.

27 декабря 1993 года, понедельник.

Сегодня у А.М. Каширина юбилей: 60 лет работы в ЦАГИ. Соболев созвал сотрудников, чтобы поздравить юбиляра. Он произнёс краткую речь: «Мы узнали, что сегодня у Вас 60 лет работы в ЦАГИ. Поздравляем Вас и вручаем в подарок часы. Ещё проработать 60 лет Вам не удастся, но работайте как можно дольше». А Булычёв добавил: «Берите пример с Козловского». Я толкнул в бок Булычёва и шепнул ему, даже не шепнул, а тихо заметил (всё равно Каширин не слышит):

«Ты чего! Умереть, как вчера Козловский?» Гена немного смутился и громко пояснил: «Козловский прожил 94 года, и Вы…» Тогда Каширин, которому сейчас 84 года, не растерялся и ответил: «Спасибо! Прожить ещё 10 лет, - это было бы хорошо».

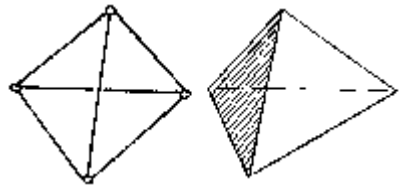
29 декабря 1993 года, среда.

КС2 – наша гордость, - оказалась несостоятельной. Антенну «Кросна», о которой я уже писал, начал считать Рыбаков. Но поскольку он полтора года болел, то растерял квалификацию окончательно, и с таким сложным расчётом не смог справиться. Тогда в действие вступил Набиуллин. Он довольно быстро разобрался в тригонометрии, и исправил все углы, под которыми расположены пластинки, составляющие чашу антенны. Я, тоже взглянув на Рыбаковские исходные данные, кое-что исправил, например, у него модуль дюраля был: $E = 0.7_{10}4$, а надо: $E = 0.7_{10}10$ кг/м^2.

Этот расчёт можно считать вторым про сложности после Тамариного самолёта МАИ-89-Авиатика. Но если с МАИ-89 всё получилось удачно (кстати, там исходные данные составляла сама Тамара, она и всю схему продумала), то с Кросной нас ждал провал. Во-первых, оказалась бесполезной хитроумная схема рисования форм колебаний у Мосунова. Остроумие схемы заключалось в том, что в ней использовались аэродинамические

сетки. Но в пространстве не предусмотрена аэродинамика, а здесь как раз все пластинки разбрелись в пространстве. Во-вторых, в программе Мосунова математическая модель упругих поверхностей, направленных под тремя углами, при появлении угла атаки (который до сих пор ещё ни разу не применялся), оказалась ошибочной.

Я подключился к расчёту вслед за Эдуардом, и подготовил альтернативный вариант схемы CROSNA, в которой вместо трёх углов: v,□,□, - ограничился только двумя углами: □,□. Мои результаты не совпали с его результатами. Теперь мы с Эдиком призадумались о тестовом примере. Он признал, что я мастер на тесты. И вот уже ясно, что это будет за тест: это будет тетраэдр из шести балок, соединённых шарнирно. Но сегодня уже 30 декабря, и через два часа все разойдутся по домам на празднование Нового года. А сейчас пока все ушли пить чай на третий этаж к Соболеву. Это продолжение вчерашнего, когда там были проводы на пенсию Риты Калининой. Тут я не могу не выразить моего возмущения тем, как Соболев устроил для своей любимицы максимально возможную пенсию: он в течение года приписывал всякие премии других на её фамилию. Теперь эта бездарность, которая за 36 лет работы в ЦАГИ ничего не умела, кроме оформления бумажек, получает пенсию больше, чем доктор наук, и вдвое больше жены Довбищука (она инженер), - об этом он сам мне говорил. И при этом Соболев возмущается новой Конституцией!

Теперь, спустя много лет я понял, что Соболев здесь не при чём: так делают сплошь по всей России. Двойная мораль коммунистического общества настолько въелась в культуру людей, что ещё многие десятилетия будет действовать принцип «якобы».

1994

Наступил Новый 1994 год!

Большинство предприятий устроило каникулы с 31 декабря до 10 января, но наш институт с 3 по 6 января работал, планируя устроить каникулы в начале мая, когда многие надеются поработать у себя в огороде.

В нашем секторе осталось трое: Я, Эдик и Толик. Валера до сих пор в Китае, а Света уехала с детьми на неделю в Киев. Мы с нетерпением ждём Валеркиного возвращения, потому что объёмные расчёты по КС2 окончательно заткнулись, а разобраться в чужой программе очень трудно. Балочный тетраэдр ещё как-то сосчитался: частоты получились правильными, и даже в одном из вариантов правильно нарисовались формы. Но после балочного тетраэдра я задумал сосчитать ещё и пластинчатый тетраэдр. Ничего не вышло, т.к. распределённые упругие связи между пластинами, идущие вдоль рёбер, считаются с ошибкой.

Что бы я ни делал, я всегда увлекаюсь. Не зная Валеркиной программы, я всё-таки докопался до сути ошибки в его программе. С помощью многочисленных математических экспериментов я понял, что в его программе распределённые упругие связи всегда определяются на единичной длине, какая бы длина L ни задавалась. Иными словами, в каком-то месте он забыл умножить на длину L. И в самом деле, когда Валера вернулся из Китая, и я ему об этом рассказал, он исправил это место за несколько минут. А мы не смогли это сделать и за два месяца.

Возня с этой ошибкой вынудила меня сделать так много расчётов, что среди них обнаружились невероятно красивые результаты. Например, в расчёте колебаний квадратной пластинки, шарнирно опёртой по краям, 5-й и 6-й тона с одинаковой частотой должны иметь формы колебаний с тремя пучностями: $W_5(x,z) = \sin x \sin 3z$, $W_6(x,z) = \sin 3x \sin z$, т.е. одна форма колебаний имеет три полуволны вдоль оси x, а другая – поперёк (для простоты длина сторон квадрата задана □). Но неожиданно для меня в результатах расчёта оказались совсем другие формы колебаний: одна форма колебаний имеет узловые линии по диагоналям квадрата, а другая имеет овальную пучность в центре квадрата.

Я был настолько удивлён и обескуражен, что мне пришлось доказывать единственность решения для форм колебаний W_5 и W_6 , формулы которых написаны выше. Да, это единственное решение, но я всё же вспомнил, что линейная комбинация из них

тоже может быть решением. И что же? Оказалось, что их разность даёт крест по диагонали, а сумма даёт овал в центре квадрата! Хорошо, что я помню формулы из школьной тригонометрии, так что для меня это просто.

8 декабря 1994 года.

Вот и этот год кончается. Работы в этом году было по горло, хотя большинство отделов в ЦАГИ сидят без дела.

Наше отделение активно промышляет контрактами с разными заводами и зарубежными фирмами. Я, например, получил настоящие 250 долларов от фирмы Боинг (а осенью ещё 200). Этот контракт на 20 тыс долларов с фирмой Боинг заключал Амирьянц. Из них половина ушла на оплату продувок в аэродинамической трубе Т-128. Каждый пуск в Т-128 оценивается в $2000. По просьбе Амирьянца я делал все расчёты на флаттер (и дивергенцию) и принимал участие в конструкции устройства, которое у них называется Flying Strut, а по-нашему, это летающая державка для измерения поля скоростей в аэродинамической трубе.

Идея летающей державки – американская. Измеритель давления помещается на конце свободно вращающейся штанги. Штанга подобно флюгеру устойчиво летает против ветра. Оказалось, что устойчивость от флаттера в большой мере обеспечивается удачным выбором оси свободного вращения штанги, чем жёстким закреплением её корня.

Американцы уже делали такие штанги, но у них возникал флаттер. Мы взялись спроектировать, изготовить и продуть в трубе Т-128 такую штангу. Я кроме поисков благоприятных параметров этого устройства, занимался ещё и видеосъёмкой всего процесса изготовления и испытания. Так что кроме отчёта на фирму Боинг был отправлен также и двухчасовой фильм. В этом фильме были использованы также кадры, снятые Вовой Галкиным. Но В. Галкину не повезло, и следующие его съёмки закончились катастрофой, - об этом знает весь город Жуковский, и об этом написано в некоторых книгах.

Гена Амирьянц обладает удивительной способностью организовать любые исследования, как в пределах института, так и за рубежом. Вслед за контрактом с фирмой Боинг он в то же лето съездил в Китай, и там договорился о продаже нашей системы КС2 за 39000$. Однако он обещал китайцам, что в системе КС2 будет три части: расчёт на флаттер, трансзвук и статическая аэроупругость. На самом деле у нас в КС2 налажен только расчёт на флаттер. Что касается расчёта флаттера на трансзвуке, то он основан на гипотезе одномерной стационарности. Предстоит большая работа с переходом на более

точную гипотезу, которую я придумал в прошлом году, и которую назвал гипотезой одномерной нестационарности (так написано в моём блокноте от 1 ноя 1993г). Но недавно Эдик уговорил меня изменить название: гипотеза одномерной динамичности (ГОД вместо ГОС). Аэродинамические силы на трансзвуке будет рассчитывать Света, а расчёт на флаттер запрограммирует Валера или Эдик.

Новая методика предполагает расчёт обтекания на флаттерной форме колебаний в отличие от ГОС, в которой использовалось распределение давления, рассчитанное для стационарного обтекания твёрдого крыла под углом атаки. В этом году эта тема была вставлена в план работы, и к 5 декабря я и Света должны были выпустить отчёт под названием: «Анализ существующих расчётных методов и разработка стратегий создания математического обеспечения исследования аэроупругости на трансзвуке», - замурёное название, не правда ли? На такое крючкотворство у нас мастер Эдик. Когда год назад составляли план на 1994 год, то все к этому планированию относились скептически, т. к. сомневались, не закроют ли ЦАГИ вообще. Вот тогда Эдик и придумал такое ироническое название, которое, если присмотреться, является насмешкой над здравым смыслом. Оно ни к чему не обязывает, тем более что наверняка никто из начальства не задумался над ним.

В ноябре Света болела две недели, и поэтому отчёт с таким названием я написал самостоятельно. Я и сам чуть не заболел, но всё обошлось.

Дело было так. 24 ноября в 17^{20} я закончил работу и собрался идти домой. А на улице было уже темно. На территории института освещается только центральный проспект, а около нашего здания, называемого пристройкой, темно. Перед выходом на центральный проспект сначала надо пройти по тротуару мимо АТС. В это время из АТС уже все ушли, и их здание было совершенно тёмное… Удар и боль в груди были неожиданными, и вот я уже с трудом вылезаю из канализационного колодца. Похоже, что я сломал правое ребро. Поцарапан левый глаз, из правой ноги льётся кровь. Боль и досада. И злость на тех, кто оставил канализационный колодец открытым. А он как раз посредине тротуара. Стою, согнувшись от боли, и думаю, кто же эти гады, оставившие люк открытым? Смотрю подозрительно на тёмные окна АТС: может они? Потом уже на следующий день выяснилось, что это оставили слесари из ОГМ, и что глубина колодца три метра, и что мне повезло, что я задержался на средине.

Через минуту, моя злость сменилась тревогой за следующих,

кто пройдёт после меня. Тогда я решил закрыть люк. Чугунная крышка валялась тут же около люка, но со сломанным ребром я не смог бы её поднять. Когда мои глаза привыкли к темноте, я различил у стены АТС много подходящего железа. Особенно годился для этой цели метровый круг железа. Я подкатил этот круг к яме, и с грохотом опрокинул на неё.

На другое утро из рассказов очевидцев выяснилось, что открытый люк видели многие, и все без исключения тревожились, не упадёт ли кто-нибудь в него. Но это было до наступления сумерек. А с темнотой туда начали падать люди. До меня туда падал Борис Смирнов, но он удержался, возмутился и… поправив предательскую легкомысленную фанерку, пошёл дальше. Следующим шёл я и, проломив фанерку, упал в люк. Потом после меня шёл Мосунов (он всегда кончает работу позже меня). Только утром после моего рассказа он понял, почему, когда он проходил мимо АТС, под его ногами прогремел лист железа.

Комиссию по производственным травмам возглавляет Алексей Угланов. Кроме моего заявления понадобилось показание свидетелей. Таким свидетелем оказался Орлов. Он не видел, как я падал, но видел, как я заковылял. Кроме того, понадобилась справка от хирурга. Я пошёл в медпункт, где фельдшерица полечила мне рану на ноге, а с ребром она меня послала в цаговскую поликлинику. Хирург не стал делать рентген, потому что ушиб или перелом, - неважно: лечение одинаковое – покой. Но он предлагал больничный листок, от которого я отказался. Отказался потому, что я, во-первых, уже ломал ребро, во-вторых, много неотложных дел на работе. В-третьих, сорок лет я не болел и горжусь этим. Угланов удивился, что я отказался от больничного листа: «Зачем же мы тогда составляли акт о производственной травме?» А я не знаю, зачем. Акт порвали. Прошёл уже месяц, а я всё ещё не могу спать на правом боку.

Но я продолжу рассказ о Китайском контракте. Гена умудрился продать китайцам то, чего ещё нет в природе. В системе КС2 нет статической аэроупругости. Во-первых, эта тема не нашего отдела, а его – Амирьянца. Во-вторых, ничего ещё не сделано. В прежние годы эту работу для Амирьянца делал я и не потому, что меня кто-то просил, а просто из любви к науке. Мой метод был пригоден не только для флаттера, но и для статической аэроупругости, вот я и делал с удовольствием соответствующую методику и программы на БЭСМ-6. Но вот уже 5 лет, как закрылась БЭСМ-6, а всё программирование я передал Мосунову и Набиуллину (Света работает самостоятельно).

Мосунов пошёл в глубину, оттачивая алгоритмы и сервис

исключительно для флаттера. Ни расчётом напряжений, ни статической аэроупругостью он не увлёкся. Да он и с флаттером запутался: столько версий и разновидностей модулей, а сборника и путеводителя нет. То и дело всплывают ошибки и логические промахи. Его разрывают на части, как (я помню) добивались Томилина или Тюрина - создателей операционной системы для БЭСМ-6.

Летом, вскоре после заключения сделки с китайцами, Гена попросил меня запрограммировать недостающую статическую аэроупругость в КС2. «Да ты что! – ответил я, - разве ты не знаешь, что я уже много лет не занимаюсь программированием?» «Ну, тогда попроси Мосунова», - сказал он. Я объяснил ему, что и Мосунов этого сделать не сможет, потому что его рвут на части корейцы, китайцы и наши заводы (Белянин, Колоцей, Тамара). Всюду распроданы его программы, а в них постоянно возникают недоразумения. Однако речь идёт не столько о КС2, как об Аргоне, в котором он соавтор. Там ведущие: Евсеев и покойный Липин, а Мосунов перетащил в Аргон систему КС2.

«А во-вторых, - добавил я, - в КС2 нет даже теории статической аэроупругости, и программировать пока нечего».

«Но ведь Володя Балабанов запрограммировал в КС2 статическую аэроупругость, - возразил Гена, - и можно попробовать использовать его программу». Володя Балабанов… Что он говорит! Да этот Балабанов уже два года живёт в США! А его программа действует только для единичной УП (упругой поверхности), а в КС2 их может быть много (до 20 и больше).

Решили так. Я ухожу в отпуск на 2 мес, а, вернувшись, в октябре за один месяц сочиню теорию, а в ноябре кто-нибудь запрограммирует. Для этой цели нашли добровольца в лице Орлова. Договор с китайцами о КС2 подкрепили подробным планом. Специальным приказом назначили рабочую группу, в которую кроме нас ввели Орлова и Аверченко, а руководителем назначили Петра Георгиевича Карклэ. Он отнёсся к этой работе очень серьёзно, и когда я, будучи в отпуске, заходил в ЦАГИ, он потребовал от меня, чтобы к 15 сентября была не только напечатана вся теория статической аэроупругости, но и сделаны соответствующие программы. Я в свою очередь, щедро пообещал: «Будет сделано!»

На что я надеялся? На Орлова. Я вручил ему теорию: это была статья в «Учёных записках ЦАГИ» 1976г, но она не годилась для КС2, т.к. там речь шла об единичной УП, а в КС2 их много. Я считал, что Орлову надо начинать с простого. Кроме того, для формального выполнения плана и этого могло хватить: пока начальство разберётся…

Орлов с энтузиазмом взялся за работу, и когда я 26 сентября вернулся из отпуска, а начал с того, что решил посмотреть на его результаты. Не тут-то было! Оказалось, что Орлов занимался этой проблемой всего один день, а потом его вызвал Поповский и поручил ему совсем другое дело: какую-то договорную работу. И вот уже полтора месяца он занят тем делом. От деловитости Карклэ не осталось и следа! Более того, он туманно намекнул, что китайский договор о КС2 – невыгодное дело. Я начал подозревать, что начальство от него уже отказалось.

Но официальные планы само собой, а моя решимость сочинить теорию за один месяц – само собой. И после длительного отпуска, со свежей головой, взяв новую толстую тетрадь, я сел за работу.

Трудно рассказать, как делается такая работа. Она заняла и в самом деле целый месяц. Это похоже и на изобретательство, и на проектирование, и на математическое моделирование. Всё там есть!

Начал я с отчёта Балабанова 1991г. Как я и ожидал, Балабанов запрограммировал устаревший вариант теории 1976г. С этого должен был начать и Орлов. Но Орлов – для ознакомления с проблемой, пока я не вернусь из отпуска, а Балабанов изобразил решение всей проблемы.

Либо он так ничего и не понял, либо закинул (как говорил Райкин) дурочку, надеясь, что его начальник Амирьянц не разберётся. Конечно, Гене некогда разбираться, чем КС2 отличается от обычного метода полиномов. Весь метод полиномов – это только одна из деталей КС2.

В КС2 все УП расположены под произвольными углами в пространстве. Поэтому всякий манёвр самолёта приводит к необходимости в каждой УП делать три преобразования вращения местных систем координат. С этого начинается теория, и кое-что из этого уже делалось в многочисленных программах Мосунова. Потом надо было разобраться с упругими элеронами (в теории 1976г были только твёрдые элероны), - кое-что из этого уже делает в течение четырёх лет Ишмуратов… Кстати, он и взялся за программирование. Не пытаясь рассказать о многих других пунктах теории, перейду сразу к окончанию этой истории.

Как только я закончил теорию, я рассказал её всем заинтересованным. Сначала я рассказал её Мосунову и Набиуллину. Они её поняли в общих чертах. Ни тот, ни другой не согласились писать программу. Что времени не хватает, - это не самое главное. Ещё в годы застоя я убедился, что такие программы пишут отнюдь не по заказу, а исключительно благодаря увлечению проблемой. Мосунов не увлёкся. Эдуард по

горло занят аэродинамикой.

Потом я рассказал новую теорию Гене Амирьянцу. Он в те дни был в отпуске, и поэтому пришёл в субботу ко мне домой. Я рассказывал ему два часа. Все листки с писаниной он забрал с собой, чтобы потом ещё раз всё продумать. Более того, он снял ксерокопию с моей большой тетради (около 50 страниц), и взял с собой в Китай, куда в очередной раз он поехал в командировку с группой (там и Мосунов). Для экономии они едут поездом до Иркутска, и он решил ещё раз почитать мою теорию за время долгого пути. Похоже, что Гене трудно вникнуть в эту теорию, ведь он больше руководитель, чем теоретик.

Лучше всех разобрался с моей теорией Фаниль Ишмуратов. Ему всё это очень понятно, потому что он уже много лет работает с КС2. И он сам занимается похожей проблемой: влияние САУ на аэроупругость. Он и согласился писать программу, но не сразу, а с 1 декабря, потому что он пока занят программой с САУ, которая тоже входит в китайский договор (за его программу обещано отдельно 16 тыс $), и это всё надо оформлять на мировом уровне. Да ещё плановая работа к 5 декабря! Потом он перенёс начало на 10 дек, но наконец 13-го приступил.

Как самостоятельный научный работник, Фаниль не соглашался с некоторыми моими алгоритмами, решив делать по-своему. Проходило два-три дня, и он убеждался, что моя конструкция лучше, и тогда он сообщал мне это с удовольствием. Я его понимаю: красивый алгоритм или теория – это то же самое, что изящная шахматная композиция. Она доставляет удовольствие и автору и читателю.

16 декабря 1994 года.

В декабре наше НИО-19 должно закончить одну из важных договорных работ с Китаем: испытать на флаттер хвост пассажирского самолёта в трубе Т-106. В качестве подготовки к этой работе ещё летом были проведены методические флаттерные испытания в Т-106 небольшого киля. Наше НИО вынуждено осваивать Т-106 из-за того, что отныне труба Т-109 не работает, а в трубе Т-128 каждый пуск стоит $2000, - это очень дорого. Когда-то более 30 лет назад наш флаттерный отдел №4 (тогда в составе лаборатории №3) проводил флаттерные испытания в Т-106 (Дорохин Н.Н.), но это было так давно, что некоторые этого даже не знали. Например, Костя Стрелков, призывая к переходу от Т-128 к Т-106, не подозревал, что когда-то там уже побывали флаттерщики.

Освоение Т-106 намечалось широким фронтом: и флаттер, и подключение САУ, и параллельный расчёт, и киносъёмки. Последнее поручили мне, имея в виду видеокамеру «Panasonic

M3000». Я поговорил в кинолаборатории с Юрой Поповым, и он мне сообщил, что киносъёмки флаттера на трансзвуке не удавались ещё никому. Разведка на месте обнаружила, что в Т-106 имеется штатная черно-белая видеокамера, которая по видеокабелю передаёт изображение на монитор в кабину управления. Подключив свой видеомагнитофон «Panasonic J22» параллельно с этим монитором, я убедился, что могу делать видеозапись в Т-106 без своей видеокамеры M3000, съёмки с которой невозможны по трём причинам: 1) Она слишком громоздка, и её трудно пристроить к иллюминатору в 10 см, 2) Она слишком хрупкая, чтобы вынести вибрации в рабочей части трубы, и 3) В ней нет дистанционного управления, а передача видеосигнала с неё по кабелю в кабину осложняется наводками и электрическими разрядами, что и обнаружилось при записи со штатной камеры на BM J22.

Но вот прошло полгода с тех пор, и ввиду предстоящих испытаний китайской модели в Т-106 Костя Стрелков дал мне задание снять флаттер в Т-106 и сделать фильм, который надо показать на предстоящем летом 1995г аэрошоу. Я стал возражать, напомнив о тех трудностях, но никто и слушать не хотел моих возражений!

В начале декабря модель установили в рабочей части. Когда меня позвали туда, там собрались: Парышев, Лыщинский, Зиченков, Алексеев, Агеев. Не было только Стрелкова, потому что накануне у него умерла жена (о ней я напишу чуть позже). Все завели со мной разговор о киносъёмке, но я ещё раз отказался. Больше всех разозлился Лыщинский, он так и сказал, что Стрелков его предупредил: «Учтите, Буньков будет препятствовать киносъёмке». После длинного разговора они наконец поняли, почему камерой «Panasonic M3000» невозможно снять флаттер в Т-106. Это камера-рекордер, а нужна просто видеокамера (глазок с кабелем). Тогда Парышев решил: «Обратимся в НИО-2 к В.М. Фомину, который является главным специалистом по видеосъёмке в трубах.

Это было в понедельник. А в пятницу Парышев попросил меня заменить Фомина для съёмки в Т-103. Фомин по просьбе Парышева установил свою профессиональную аппаратуру в Т-106, но одновременно им предстояли съёмки в Т-103. Тогда-то он и предложил поменяться: пусть они снимут у нас в Т-106, а Буньков пусть пойдёт к ним в Т-103, где всё открыто и удобно для съёмки ручной камерой.

И вот с 16 дек я начал у них съёмку нескольких модификаций модели истребителя. Перед ними стояла задача, какая компоновка даёт наибольший Су. Не Су□, как мы привыкли в

задачах флаттера, а именно Су - наибольшая подъёмная сила, а она зависит от возникновения срывов потока на больших углах атаки. Боевые самолёты на малых скоростях отклоняются на очень большие углы атаки: 40° и больше. Но как только начинается отрыв вихрей от крыла, C_y (подъёмная сила) резко уменьшается. Всё это с энтузиазмом мне рассказывал В.М. Фомин, ведущий испытания, в паузах между сеансами киносъёмки. Я много слышал про этого Фомина, но ни разу не видел, но оказалось, что его личность мне знакома, потому что в студенческие годы мы жили в одном общежитии.

А слышал я о нём от покойного Володи Галкина, начиная с декабря 1984г, когда он показал мне видеофильм у себя дома. Тогда это был цаговский ВМ «Электроника ВМ-12», и его часто приходилось возить на ремонт, на Воронежский завод. Конечно, невозможно было удержаться от искушения оставить его на несколько дней у себя дома. Там-то я и увидел первый видеофильм «Грязная Мэри и Сумасшедший Лари». Я был потрясён не меньше, чем на 1-м курсе в МФТИ (1949г), когда я увидел у старшекурсников магнитофонную запись музыки.

Бывало, звоню Вове Галкину: «Позовите Владимира Михайловича!» А в ответ спрашивают: «Вам какого: Фомина или Галкина?» А теперь остался один. Как говорит Фомин, с Володей погибла и вся самая лучшая видеотехника отдела. Недавно им передали видеокассету, снятую Володей в последнем полёте. В катастрофе погибло всё: все 8 участников, вся аппаратура вдребезги, но чудом уцелела только одна видеокассета. Государственная аварийная комиссия недавно вернула им эту кассету. Я её не видел, но Фомин рассказывает, что на съёмке видно, как их самолёт подлетел под тот второй самолёт, но слишком выдвинулся вперёд, так что лётчику не стало видно второго, и он нечаянно задел его килём.

Я подумал: а ведь это не случайно уцелела кассета. Падая в самолёте с высоты двух километров, экипаж в последнюю минуту сообразил завернуть эту кассету во всё мягкое.

Я снимал аэродинамическую модель ещё три дня: до среды. Было около 30 пусков. Перед каждым пуском три женщины красили модель текучими красками разных цветов, а в потоке при скорости 50 м/сек эти краски растекались причудливыми траекториями, указывая пути вихрей на крыле и фюзеляже. Только в последние два пуска я нашёл наилучший способ съёмки: Фомин в течение двух-трёх минут говорит в микрофон, комментируя поведение вихрей на разных местах модели самолёта, а я сквозь рёв потока слышу в наушниках его комментарий, и направляю туда камеру. При этом фокусирую

вручную, а выдержку и диафрагму устанавливаю также вручную, потому что автомат не справляется. Так я познакомился с хорошим человеком В.М. Фоминым.

Понравился мне и его помощник Геннадий Николаевич Шиповский.

Воспоминания об Инне Стрелковой.

Многие с грустью вспоминают об Анне Герман. Многие также видели киноочерк о ней, и особенно то место, где народный артист СССР Матвеев делится своими горестными воспоминаниями об Анне Герман. Это классический пример грусти прекрасного мужчины о столь же прекрасной женщине. Там даже непонятно, влюблён ли он был в Анну или просто восхищался её пением. Но его грусть неподдельна. Он артист, но сыграть такое невозможно.

Такие и мои чувства по отношению к умершей Инне Стрелковой. Я не был другом их семьи, хотя был в дружеских отношениях по отдельности и к Косте, и к Инне. Несколько раз в разные годы я приходил к ним ремонтировать телевизор. Три года назад я сагитировал их присоединиться к цаговской группе для плавания в Раменском бассейне «Сатурн». Инна очень хорошо плавала, особенно 100-метровку, - в полтора раза быстрее меня. А вообще она была подвижна, стройна. И характер у неё был очень мягкий, быстрый, как ртуть. Казалось, что здоровье у неё было во много раз лучше, чем у Кости. И в самом деле, Костя в молодости был очень спортивным парнем, а тогда в бассейне он не мог долго плыть, – задыхался.

С Инной у меня были особые дела. В январе 1993г она пригласила меня поработать в Жуковской музыкальной школе (с некоторых пор она называется школой искусств). Мне предстояло сделать магнитофонные записи детского хора, которым она руководила. Эти записи были нужны для посылки в Италию, где в августе должен был состояться международный конкурс детского хорового пения. Мы работали с ней вдвоём весь январь и часть февраля. Записи мы делали в вечернее время и по утрам в субботу на двухчасовых репетициях. На улице стоял мороз, и аппаратуру требовалось подвозить на автомобиле. А у Стрелковых к счастью есть автомобиль, а Инна отлично водила его. Аппаратуру мы везли в багажнике, а три микрофона я прятал в тепле у себя на груди: электретные микрофоны боятся мороза.

У Инны был абсолютный слух. Для детей она иногда давала нужный тон на рояле, т.к. они иногда съезжали на полтона. Процесс записи был очень трудный. Редкие песни удавалось записать целиком без сбоя, большинство же составляли по куплетам. Кое-как записали 12 песен и на кассете отправили в

Италию. Должны были поехать в августе около 30 детей, если найдётся спонсор для оплаты поездки.

За работу мне заплатили 50 тыс руб. Одновременно заплатили 40 тыс Егорову за перевод на итальянский язык. Кроме того, я сделал 15 копий для детей по 800 руб за копию.

Как-то в октябре я вспомнил об этом и позвонил Инне узнать, чем кончилась вся эта история. Она мне объясняла какие-то причины, из-за которых не удалось поехать в Италию, но я не слышал слов, вернее не понимал их, потому что меня поразил тон: уже не было той жизнерадостности. От того телефонного разговора у меня осталось чувство тревоги, и только 12 декабря, когда Лыщинский мне сказал: «Косте некогда, у него умерла жена», - я понял, в чём было дело.

На похороны я никогда не хожу, - запоминаю только живых.

1995

4 января 1995 года.

В Новый год сыновья с невестками: Гера с Аней, а Ваня с Викой, - все собрались у нас на мамины пироги. Ира настолько приучила их к пирогам по любому поводу, что они не ждут приглашения, - сами собираются. Аня преподаёт литературу в школе №1, у неё 14-й профессиональный разряд, - это высший разряд. Вика 1-й год преподаёт в школе №7 английский язык. Лиля тоже работала в школе №7, - она проработала там 4 года, но не выдержала нищенской зарплаты и сбежала продавцом в магазин «Легенда». Теперь у неё работа стала легче, а зарплата – больше. Но самое важное, что коммерческий директор этого магазина: Алексей Прокофьев, - стал её мужем. Мы с Ирой про него говорим: Алексей Второй, который в отличие от Алексея Первого проявляет заботу и нежность, он постоянно играет с Женей, а та его зовёт папой.

Я не забываю о своей домашней видеокамере и несколько раз в год добавляю к семейной хронике по 20-30 минут.

Первое время, когда я ещё был полон энтузиазма, я с помощью видеокамеры переписал мои старые любительские кинофильмы 1960-70-х годов с киноленты 2□8 на видеокассеты. При этом улучшилась цветопередача и плотность, а музыку и комментарий я добавил.

Самое удивительное достижение в этом я продемонстрировал моему брату Коле. Когда у него намечался юбилей 60 лет (8.02.94), то я решил сделать для него сюрприз. Я взял у него все его старые кинофильмы (он в юности тоже был кинолюбителем) и составил из них монтаж на видеокассете. Добавил туда также кадры с моих кинолент, где мы сняты с ним вдвоём. Ему тогда было 23, а мне – 25 лет. У Коли те киноленты вообще лежали без дела, т.к. у него и проектора-то никогда не было. И вот вдруг Коля увидел на телевизоре свою молодость и своих маленьких дочерей, младшая из которых: Катя, - получает теперь во много раз больше него и даже купила для папы ВМ, с которого мы и смотрели мой видеомонтаж. Это было путешествие во времени.

Кое-что я снял и в Новый год. Я при съёмке одного сюжета даже не удержался от возгласа: «Прекрасная запись! Это будет одна из лучших моих записей!» А снимал я дуэт Владика Щербакова с его сестрой Наташей. Они уже много лет поют романсы под гитару. Им подпевала их мама Александра Игнатьевна, и её правнучка Лена. Другой правнук Митя бегал вокруг и мешал. Потом Владик со своими двумя внуками пошёл в

гости к нам. Внуки принялись играть на ковре в кирпичики, а мы с Владиком беседовали. Я поделился с ним воспоминаниями об Инне. Поскольку Владик экстрасенс, то мне хотелось рассказать, что я тоже кое-что предчувствую: когда в октябре я позвонил ей, я в её голосе уловил трагический оттенок, и у меня сразу пропала охота общаться с ней. Я говорю Владику: «Когда я чувствую, что этот человек уже не жилец на земле, то я прекращаю с ним связь. Жалость не по мне».

«Зря, зря! – ответил Владик, - смерть человека – это самое интересное событие в жизни». «Ты что говоришь!» – опешил я. Но он пояснил: «Конечно! Переход в другой мир, - это самое интересное событие в жизни». Чтобы не забираться в дебри философии, я просто согласился: «Может быть. Но я-то не верю в это».

Владик окончил МФТИ. Он и его жена Лариса – кандидаты наук, и оба верят в Бога. У них есть дом в деревне Слобода Смоленской области, который Владик когда-то купил за 300 руб. Постепенно за 20 лет он этот дом восстановил и прикупил к нему 15 соток земли. Мы часто гостили у него в этой деревне в 1977-1982гг. Потом наши дети выросли и потеряли вкус к деревенской жизни.

В 1993-4 годах я снова бывал у Владика в деревне. Но теперь без семьи, но с массой аппаратуры. Дело в том, что летом 1993г Владик попросил меня записать литургию в Гагаринской церкви в день праздника Святой Троицы. Это было 6 июня.

С батюшкой Владимиром он договорился заранее. В Гагарине замечательный церковный хор с талантливой регентшей Любой, которая, как мы потом узнали, - она же матушка. Когда я всё записал, Владик стал с ними договариваться, чтобы в следующий приезд дать им копию на кассете. Он сначала записал телефон отца Владимира, а потом стал спрашивать телефон Любы. Батюшка ответил, что телефон тот же. Владик не понял, и стал выяснять их адреса, на что батюшка ответил: «И адрес тот же. Мы муж и жена».

Прошёл год. Зимой мы предварительно договорились, что летом повторим запись Троицы, но такой случай пришёлся лишь на 16 октября. В Гагаринской церкви намечалась литургия под руководством Смоленского митрополита Кирилла. Как и в первый раз, меня не пришлось долго уговаривать. Сборы были один день. Опять я наладил всю свою аппаратуру, на этот раз решив захватить с собой два магнитофона для гарантии: большой маг «Электроника ТА-003» и кассетник «Vilma-004». Владик везёт меня с аппаратурой в «Жигуле». Для этого он выбирает позднее вечернее время под выходной. Как и в предыдущий год, он в

пятницу в 20 час приезжает из Москвы в Жуковский, загружает всю мою аппаратуру вместе со мной, на минуту заезжает к своей маме, а уж потом мы едем обратно в Москву, забираем его друга (а Лариса не поехала) и едем в Смоленскую область. Ночное время Владик считает самым безопасным для езды.

Наступило утро праздника. Накануне в субботу 15 октября я полдня проверял аппаратуру (пригодился и паяльник). За час до литургии, когда в церкви было свободно, мы с Владиком начали расставлять аппаратуру. Но не тут-то было! Кроме нас появились ещё какие-то репортёры, и им понадобилась розетка, а розетка одна, и в неё мы вставили нашу переноску на четыре гнезда, и все четыре уже заняли: магнитофон, кассетник, микрофонный усилитель и церковная лампа на клиросе. Фоторепортёр нервничает. Ему нужна розетка. Только после праздника я заметил, что там, в двух метрах от нас была ещё одна розетка, а пока он очень просил освободить одну розетку в нашей переноске. К счастью, у него была переноска на три розетки, и мы догадались скомбинировать. Но из-за этого началась путаница в проводах, и хотя мы устроились сбоку в нише, никому не мешая, но куча проводов выглядела угрожающе.

По предыдущему году я помнил, что микрофоны надо устанавливать так: два у клироса (для стереозвучания), и один около кафедры. Я говорю Владику: «Я пошёл ставить третий микрофон около кафедры». Основной магнитофон стоит на скамеечке, кассетник рядом с ним.

Пока я ставил свой самодельный штатив, Владик там решил поправить провода на полу. Вдруг слышу сзади гулкий грохот: это упал на мраморный пол мой основной магнитофон. Владик, подсовывая провода под скамейку, приподнял её за один край, а на ней стоял вертикально тяжёлый (28 кг) магнитофон.

Отломилась качалка с промежуточным роликом. Катушка с лентой треснула, но она спасла от деформации важную ось. Магнитофон вышел из строя. Владик, сразу поняв, что против нас вмешался ОН, сник, но я его успокоил. У нас на этот раз был запасной магнитофон: кассетник «Vilma-stereo-104».

Перед поездкой у меня было предчувствие, что для записи понадобится запасной магнитофон, и поэтому я его приготовил не столько для копирования, сколько для более сложной работы: для записи с трёх микрофонов. Можно было даже с шести, потому что стереосигнал идёт транзитом с «Электроники», а на ней я ещё много лет назад сделал микшер на шесть микрофонов. И в субботу, накануне литургии, я ещё раз убедился, что запись с микрофонов на нём проходит качественно. Поэтому, несмотря на поломку основного магнитофона, мы всё-таки всю литургию

записали нормально.

Проповедь читал Смоленский митрополит Кирилл. Церковный хор из восьми певцов пел прекрасно! Уже потом дома в Жуковском, прослушивая запись литургии, мы с Владиком удивлялись, почему эта запись оказалась интереснее и душевнее, чем опубликованная церковная музыка, например, из серии «Русская Православная Церковная Музыка» на лазерных дисках. Эти диски у меня есть, и мы их тоже заводили и слушали. Академический стиль пения на лазерных дисках не способствует душевному настроению. На них слышно только пение, но не слышно как шевелятся певцы, не слышно шорохов в зале, да и самого зала не слышно. А на моей записи всё по-другому: кроме пения слышны все шорохи многочисленной толпы прихожан, слышен сам воздух в церкви, слышен то приближающийся, то удаляющийся крестный ход священников, тоже поющих, но совсем не так, как хор на клиросе. И вся эта звуковая панорама настолько многокрасочна, что невольно чувствуешь себя в самой гуще этого праздника, сливаешься с ним душой.

После литургии мы были официально приглашены на трапезу в честь митрополита Кирилла. На трапезе присутствовало около 80 человек городской знати. Я раньше много раз видел митрополита Кирилла по ТВ, а теперь слушал его речь напрямую. Он заметно живее и умнее патриарха Алексия Второго. Посему быть ему патриархом!

Еда была воистину царская! Большинство блюд были мясные, и поэтому Владик с его другом сидели скучные и ничего не ели, потому что они вегетарианцы и трезвенники. Они попросили официантку принести чего-нибудь постного. Им принесли что-то вроде картошки, запечённой в сметане, и ещё чего-то вкусного.

Остаток праздничного дня мы провели в деревне. Владик как всегда что-то пилил и строгал: он делал плинтусы для гостиной с камином. Я исследовал сломанный магнитофон и убедился, что ремонт будет не сложный. В ближайшие два вечера я всё отремонтировал своими руками. Друг Владика блаженствовал с наушниками на голове, прослушивая только что записанную литургию.

В 20 час мы стартовали (опять по тому же принципу: ночью езда безопаснее), и в 23 часа Владик привёз меня домой в Жуковский. Ещё с полчаса мы с нетерпением послушали записи на хорошей аппаратуре, и в ту же ночь он вернулся к себе домой в Москву.

Вот такой мой друг Владик.

12 января 1995 года.

Случайно обратил внимание на секретную справку за

прошлый год: она ни разу не понадобилась. Это значит, что я перестал ездить на авиационные и ракетные заводы, а командированные с этих заводов перестали ездить к нам. Вчера звонит сюда Слава Салтыков с НПО «Молния», но звонит не из КБ, а из детского сада. Они все, кроме Олега Охотникова, который хлопочет государственную квартиру, перешли всей бригадой с завода в детский сад. Раньше они делали космический корабль «Буран», а теперь они работают малярами на ремонте детского сада и библиотеки. На заводе же им задержали зарплату с июня прошлого года. Я его спрашиваю: «А оклады-то хоть поднимают?» А он отвечает, что поднимать то, чего нет, невозможно. Нет, конечно!

Кстати, у нас в ЦАГИ тоже последнее повышение было в июне прошлого года, а ведь за это время деньги обесценились вдвое.

□□□

В Новом году я успел уже сделать для Амирьянца расчёт двухзвенной летающей державки, договор об изготовлении и испытании которой он собирается заключить с фирмой BOEING. Гена хочет использовать в качестве первого звена ту летающую штангу, которую мы сделали и испытали в трубе Т-128 в прошлом году. Американцы называют эту штангу strut. Для простоты буду назвать эту вещь верхним крылом, или просто крылом. Наше крыло длиной 2 м весит 18 кг. Оно шарнирно закреплено на потолке трубы и может качаться как маятник. Но оно висит не вертикально, а имеет обратную стреловидность –45º (а в новом проекте будет –30º), - навстречу потоку. К нему будет шарнирно прикреплено нижнее крыло, и получится некий манипулятор для измерения поля скоростей в аэродинамической трубе. Наша задача найти вариант этой машины, который будет безопасен от флаттера.

Двухзвенную летающую державку (The Two-Wing Flying Strut) на Боинге изобрёл их ведущий аэродинамик по визуализации течений Джим Краудер. Такую державку они с успехом применяли в трубе и на самолёте, однако, на очень маленьких скоростях и для прямой, а не обратной стреловидности. При попытке заставить летать такую державку против потока с целью исследовать поле скоростей за испытываемой моделью, приводила к флаттеру. С этим не могли справиться ни на Боинге, ни в NASA.

Я уже был уверен, что решение такой задачи существует, потому что с однозвенной державкой это доказывается просто, и мы это продемонстрировали в Т-128 при любых напорах. А что касается двухзвенной, то, очевидно, что при достаточно лёгком нижнем звене оно не сможет нарушить устойчивость верхнего.

У меня не было никаких исходных данных, кроме того прошлогоднего крыла, которым я и занимался. Пришлось новую конструкцию придумывать мне же. Итак, есть летающее крыло длиной 2 м и весом 18 кг. Нижнее крыло я придумал сделать таким лёгким, что легче уже не может быть. Для этого его надо делать пустотелым из углепластика, и очень маленьким, пусть его длина будет 1.3 м. Получается вес всего лишь 380 г, т.е. в 47 раз легче верхнего. Привод для ориентации его косой оси вращения, я назначил весом 1,15 кг.

Расчёты заняли у меня полторы недели, и привели к очень суровым требованиям к жёсткости приводов, которые должны обеспечить поворот косых шарниров, чтобы оба крыла летали в произвольной конфигурации и перемещали датчик на конце нижнего крыла в любую точку исследуемого потока. На самом деле есть какие-то мёртвые зоны, но это не так важно.

Когда я придумал заменить стальное верхнее крыло углепластиком, тем самым, подняв критическую скорость флаттера с 270м/сек до 560, у Амирьянца с Мамедовым загорелись глаза, и они решительно настроились подписывать контракт с Боингом.

Однако прошла неделя, и энтузиазм Амирьянца пропал, потому что моё предложение означало заново делать другое верхнее крыло вместо того, чтобы использовать прошлогоднее…

24 марта 1995 года.

Прошло ещё два с половиной месяца, в течение которых я сидел, не разгибая спины. Только вчера я наконец закончил все расчёты для двухзвенной летающей державки фирмы Боинг.

Сначала всё шло хорошо. Идя навстречу пожеланиям Амирьянца и его конструкторов (Н.Н. Альхимович и др), я с помощью расчётных вариаций подобрал такие параметры конструкции, что стало возможным оставить в качестве первого звена стальное прошлогоднее крыло. Это уменьшило объём необходимых работ почти вдвое. Углепластиковым оставалось только второе звено…

… конструкция двухзвенной летающей державки мне напоминает флюгер, направленный против ветра, а на конце его ещё один флюгер. Этот двойной флюгер устойчиво летает против ветра. Чудо? Конечно!

Даже не все цаговские аэродинамики могут понять, как это может быть.

Но такое чудо человек создал уже много веков назад: это парусный корабль, который успешно идёт против ветра. Я сам 20 лет назад в играх со своими детьми сделал из детского конструктора вездеход, который ездил за счёт ветра (от

вентилятора)… против ветра!

Я не буду здесь рисовать схему, всё равно она не поможет. Но любой может убедиться в правильности идеи Краудера, достаточно внимательно продумать, что я и предлагаю читателю. Итак, крыло большого удлинения обратной стреловидности может свободно вращаться на оси. Если эта ось параллельна потоку, то, как бы крыло не вращалось на ней, угол атаки будет оставаться нулевым. Но эта ось отклонена от вектора скорости набегающего потока на небольшой угол 7□10°. А теперь сообразите: пока крыло в плоскости вектора и оси, на ней будет нулевой угол атаки. Но как только оно повернётся, сразу же возникнет угол атаки, который вернёт её в эту плоскость. Значит, чтобы заставить крыло летать по кругу под любым углом, надо приводом поворачивать кривую ось на желаемый угол в пространстве…

Эстафету переняли конструктора, а я, теперь не торопясь, стал внимательно просматривать результаты моих расчётов. Я заметил, что хотя на всех углах разворота нижнего звена: □=0° - нижнее положение, □=90° – второе звено отклонено от первого на прямой угол, □=180° –стало в противостояние с первым, и т.д., - критический напор флаттера ведёт себя умеренно, слегка превышая требуемое значение 8000 кг/м^2 , но странной дело! – во всех этих трёх конфигурациях частота совсем разная: 4 гц, 20 гц и 58 гц, - соответственно. Это всё совершенно разные формы флаттера! А куда они деваются при всех остальных конфигурациях системы? Я стал обсчитывать с малым шагом все углы разворота между звеньями. И конечно, каждая из тех форм флаттера уступала место другой, но! Оказалось, что одна из форм (180°, 58 гц), прежде, чем уступить своё место другой, сначала даёт провал при 150° до критического скоростного напора $q_ф$ = 3000 кг/м^2…

В дневнике всё это описано подробно с графиками, и схемами, но это был каторжный труд, само описание этого тяжело читать. Думаю, что и читателю это будет не легко, да и не нужно. Тем более что до генерального испытания в трубе Т-128, как оказалось, пройдёт ещё год, и там весь этот кошмар ещё продолжится…

Проблема флаттера на описываемой двухзвенной летающей державке намного труднее, чем проблема флаттера самолёта. Ну, хотя бы потому, что для крыльев такого большого удлинения (около 15) трудно представить себе безопасность от флаттера при скоростном напоре q=8000 кг/м^2. Державку спасает от флаттера то, что её заделка шарнирная, а не жёсткая, иначе бы не удалось избежать ни флаттера, ни дивергенции.

Не буду подробно описывать, как я отчаянно метался от одного варианта к другому, каждую неделю придумывая какое-нибудь заманчивое усовершенствование в конструкции.

24 марта я позвонил Гене домой и сообщил, что кризис миновал. А у Гены как раз тоже миновал кризис: он неделю проболел гриппом. Болезнь внезапно схватила его в пятницу 17 марта. Он заразился на семинаре журналистов в Москве, где обсуждали его книгу о лётчиках-испытателях. В эту весну в Москве идёт эпидемия особенно жестокого гриппа. У Гены температура 38°-39° держалась непрерывно 5 дней. Итак, я сообщил Амирьянцу, что конструкцию двухзвенной державки можно спасти от флаттера четырьмя действиями: 1) Увеличить жёсткость первого привода в три раза от 25000 кг□см/рад до 75000, 2) Добавить в конструкцию прошлогоднего крыла трение с декрементом затуханий □=0,05, для чего внутреннюю полость заполнить каким-либо вязким веществом, 3) Изменить наклон оси нижнего звена от 10° до 7°, 4) Усилить жёсткость верхнего крыла, наклеив на его стальную обшивку толщиной 2.5 мм ещё и слой углепластика толщиной 4 мм.

Гена очень обрадовался. Особенно он был доволен тем, что пункты 2 и 3 оказались лёгкими для их выполнения, а пункт 1 – не обязательный.

□□□

Контракт с фирмой Боинг ещё не подписан. Возможно, мои исследования в ближайшие годы так никому и не понадобятся, но тогда в конце года я просто напишу отчёт о научном исследовании. Если через много лет в России возродится авиация, такая двухзвенная летающая державка будет сделана в ЦАГИ, только штанги будут с меньшим удлинением.

□□□

25 марта 1995 года, суббота. 40 лет окончания МФТИ.

Удачно получилось: вчера я закончил утомительную расчётную работу, занявшую у меня целый квартал, а сегодня я попал на наш праздник. Это один из тех счастливых дней в жизни, когда раз в пять лет собираются вместе друзья – товарищи, 50 человек, - выпускники Московского Физико-Технического Института 1955г.

В этот раз мы уже не могли себе позволить ресторан «Белград» в Москве. Имея мощное покровительство в лице одного из наших однокашников: Юрия Георгиевича Красникова, профессора, первого проректора, зав. каф. прикл. физики, - мы устроили банкет в Долгопрудном в лучшей столовой физтеха.

Собралось из 50 только 30, потому что семеро умерло ещё до

1990г: Ладыженский, Агафонов, Груздов, Комаров, (эти из моей группы), Селивёрстов, Пивоваров, Смирнов. Некоторые работают по контракту за рубежом: Рыжов, Никитин… Некоторые не знали, например, Иван Симонов уволился и живёт в деревне.

Собирали по 30 тыс руб, - я удивлялся, зачем в такое трудное время такой дорогой пир (хотя я точно знаю, что в ресторанах надо выложить за вечер 100 тыс руб). Моя пенсия 162 тыс, а зарплата 200 тыс на руки. Витя Райхер, уполномоченный от организационной комиссии, успокоил меня, что для желающих предоставляется льгота: вносить только половину – 15 тыс.

Юбилейный банкет прошёл с 14 до 19 час. Я догадался взять с собой видеокамеру. Получился прекрасный часовой фильм, который я редактировал на другой день всё воскресенье. В конце фильма я добавил фотомонтаж, сопроводив его второй симфонией Рахманинова. Получилось так: «Сейчас 1995 год, а вот какие мы были в 1949-1951гг».

На торжественном месте во главе праздничного стола сидели бессменные организаторы: Олег Яковлевский – председатель, Витя Райхер – секретарь, Ульян Пирумов, Лёня Васильев, Юра Красников.

Открывал банкет Олег Яковлевский, предложив в первую очередь почтить память тех семи, кого уж нет. В молодости я не догадывался, что чем старее мы будем, тем радостнее и желаннее будут встречи со старыми друзьями- товарищами. Так оно и есть! Ностальгию трудно описать, её надо испытать! Но на этот раз появился фильм – свидетельство. Прошло три дня, и этот фильм успели посмотреть несколько человек. Действие фильма потрясает даже посторонних, кто имеет отдалённое отношение к юбилярам. Уже ушли копии Райхеру, Мельцу, будут и ещё.

Когда спрашиваешь посторонних, почему понравился этот фильм, они отвечают так: «Редко увидишь на экране сразу столько на вид очень умных приятных людей - … никакой фальши! Всё искренне и душевно». А свои говорят: очень точно показаны все характеры, все знакомые жесты. В разговорах сохранились голоса молодости со всеми интонациями. Конечно, и я очень рад, что так профессионально снял этот фильм. Я даже две сцены там задумал и поставил. Одну сцену можно назвать «Портрет четырёх». На фото крупным планом сняты: я, Райхер, Егоров (мы жили в одной комнате) и Васильев. Портрет – живее не снимешь! Вот этот портрет и воссоздавался. Режиссёром я поставил Мельца. Кинооператором – Лашкова. Остальные весело помогали. Другая сцена: я прошёлся на руках вдоль банкетного стола под аплодисменты пирующих.

Далее я, не мудрствуя лукаво, даю читателю стенограммы

некоторых выступлений, взяв их из фильма.

Юра Красников: Вдумайтесь, мужики! Мы уникальное поколение. Нас били снизу и нас били сверху. Мы огрызки 37-х годов. Ну и так далее, - я не буду на эту тему распространяться, вы всё знаете… (Реплика из зала: «Не смотри только на меня» – это Мельц) … я просто хотел сказать, что мы служили честно в любых ситуациях. И это удивительно, не получали особо ничего, ведь никто не может похвастаться, что ездил на Канарские острова. Мы работали для государства Российского, – эти слова были для нас серьёзны: «Для Советского Государства». И наши товарищи свою жизнь отдали на этом поприще. Я вас очень люблю, дорогие мои товарищи! Я хочу выразить любовь… (реплика Райхера: «А мы достойны!») …не боюсь я этого слова, что оно неверно вами истолкуется. (Реплика Владлена Галкина: «Верно истолкуется!») Понимаете, в каком обществе мы живём? У меня есть своё собственное определение, что такое демократия и что такое тоталитаризм. (Возгласы: «Интересно. Давай!») У меня очень короткое определение. Демократия, - это когда никто ни с чем не согласен, но дело как-то движется. Тоталитаризм – это когда все со всем согласны, но ничего не делается. Ждут сверху! («Нормально!» –это согласился Лашков).

Дорогие мои товарищи! Возвращаюсь к теме. Почему у нас уникальное поколение? Вот если кто-то оставит традиции для будущего, веру и традиции для нашей молодёжи России - так это люди нашего поколения. Вот если наши дети, внуки что-то поймут от нас, значит тогда… Вот у меня внук в первую очередь воспринимает всё плохое. Потом начинается воспитательный процесс, и я говорю, что во мне же есть и хорошее. Он прислушивается.

Я пью за ваше здоровье. Чтобы больше потерь не было. За стабилизацию России! Оставайтесь такими, какие вы есть, дорогие мои ребята!

Ульян Пирумов. ОДА НА СОРОК ЛЕТ.

Летит и мчится колесница, Ей не дано остановиться.
Промчалось сорок уж годин, Как будто день прошёл один.
Иных уж нет, иные уж далече, Но мы пришли на это вече,
Пришли с седою головой, Но и с открытою душой.
Ты вспомни тот прекрасный час, Когда судьба свела всех нас!
И курса не было сильней, Дружней, умней и веселей.
Какую мощную фактуру, Какой блестящий интеллект,
Какую яркую натуру Являли мы и наш физтех!
Лампо и Лампер и Тутурин, Эзрохи, Райхер и Рэмир,
Конечно, Мельц, конечно, Эдди Как удивляли они мир!
И Кукуджанов благородный, Лашков, Васильев и Зимин

И ваш слуга вам всем покорный Один Московский Армянин.

Когда бы знали мы тогда, Что среди нас проректора,

Директора и доктора. И почти каждый лауреат.

Виват нам всем! Виват! Виват! (все кричат: Виват!)

Кто мог похвастать в целом мире, Что есть у нас Амар Хейям,

В чьей однокомнатной квартире Бардак случался и бедлам!

А в остальном он шах и лорд, И каждый с ним знакомством горд!

Мирей Матье и Кардинале Софи Лорен, Катрин Денёв,

Все без ума и все страдали: Всех покорил их Мугалёв.

Куда опять народ наш прёт? Шумит, танцует и поёт.

Никто команду не уймёт. Идём в поход! Идём в поход!

Петродворец, Дубна, Кавказ любили и желали нас. Мы были рыцари всегда. Кричали женщины ура и в воздух чепчики бросали.

Наш президент как юный Бог. Подумать, как опять он смог

Нас всех собрать, объединить, и может быть, как встарь, споить.

Всего нас пятьдесят голов, и я про каждого готов сказать десяток нежных слов, Но надоесть я вам боюсь, и вовремя остановлюсь.

Сегодня снова средь друзей Прошла как будто пара дней.

Душе и сердцу дела нет, Что простучало сорок лет.

И пусть на много сотен дней Пусть обойдут нас, ей же ей!

Хвала врагов, хула друзей. Пусть нас помилуют несчастья,

Зато пусть нас терзают страсти!

Так выпьем же за всех за тех,

Чьё имя гордое Физтех! (Крики: Ура! Аплодисменты).

□ □ □

Застенчивый Вадик Мугалёв, прежде чем провозгласить тост, рассказал притчу. «Не беда, - сказал он, - если кто-нибудь из вас уже слышал эту притчу, пусть посмакует ещё раз».

Священники разных конфессий обсуждали вопрос милости Божьей. Ну, известно, что «Проси и аз воздам».

Падре рассказал случай, когда он этой милости удостоился: Летим мы как-то в Рим на самолёте. Вдруг отказал один двигатель. Потом другой. Потом самолёт попал в турбулентность открытого неба. Все стали плакать, а я стал молиться. И бог явил чудо: вокруг была турбулентность, а около нас было спокойное небо, и пилот посадил самолёт прямо в аэропорт Рима... (Реплика проректора Красникова: -«Вадик, а что такое турбулентность?»… смех в зале. –«Это не познано до конца, поэтому помолчим»,- вставил Олег Фёдоров. «Анатолий Тимофеевич ответит», - подсказал Вадик. «А я не знаю», - ответил тот).

Однажды, - рассказывает поп, - мы плыли на пароходе в Грецию в святые места. Вдруг начался шторм. Пароход бросает как щепку. Все уже надели спас жилеты, а я стал молиться. И Господь явил чудо: вокруг был шторм, а вот у нас был штиль. И капитан спокойно ввёл пароход в гавань.

Однажды я иду по Иерусалиму, рассказывает Ребе, и вижу на тротуаре лежит кошелёк с деньгами. Я человек бедный, деньги эти мне очень кстати. Но была суббота. Наклониться и подобрать кошелёк – нарушить четвёртую заповедь, осквернить субботу. И я стал молиться. И Господь явил чудо: вокруг была суббота, а у меня был четверг…(смех в зале). Предлагаю тост за то, чтобы Господь каждому из нас явил чудо.

Витя Райхер: - Сорок лет я занимаюсь одним делом… («Сижу в президиуме», - подсказал Владлен, подняв на смех Витю) … занимаюсь долговечностью авиационных конструкций, - продолжал Витя, когда смех затих. И, в общем, преуспел в этом деле, и иногда умею долговечность хорошо прогнозировать. А теперь просьба отнестись серьёзно к моим словам. Я совершил определённое кощунство. И тех семь товарищей, ушедших от нас, я решил рассматривать, как экспериментальные точки. И нарисовал график. Полагается предполагать в этом случае, что распределение долговечности подчиняется законам случайности, как правило, логарифмически нормальному закону. И с большой печалью высмотрел из графика, что похоже на то, что эта кривая стреляет куда-то в средний возраст 70 лет. И встретив однажды Белкина Юру, шокировал его следующим заявлением: «Юра! Что ты такой мрачный? Будь оптимистом! Ведь наш средний возраст 70 лет, и к 70-летию мы придём в половинном составе. Имей это в виду». Он посмотрел на меня как-то страшно, выругался матом (что никогда не делал) и ушёл.

Зачем я всё это говорю? Я хочу напомнить, что в течение последних пяти лет мы никого не потеряли. Тот график, который я рисовал, не годится ни к чёрту. Оказывается, мы живём не по графику, а живём хорошо. И если я нарисую свой график ещё раз с учётом этих пяти лет, то мы стрельнём в средний возраст как минимум 80 лет.

Я хочу этот бокальчик выпить за то, чтобы в следующие 5 лет мы никого не потеряли, как и в предыдущие 5 лет. За наше здоровье!

«Смотрите, как Белкин сразу ожил!» – заметил Лёнька Васильев.

Председатель уговорил и меня выступить с чтением моего дневника, чтобы я прочитал тот день пять лет назад, где я описываю предыдущий юбилейный вечер 35-летия. Я кроме этого

дня прочитал также ещё один день из той же недели, когда я выходил из КПСС. Чтение этих двух дней заняло 10 минут и много раз прерывалось дружным смехом. По-видимому, я пишу с юмором.

Расставаясь, решили собраться на 45-летие в последнюю субботу марта в 2000г. Это снова будет 25 марта. Кроме того, Витамин (всё тот же Райхер) предложил собраться в день 50-летия знакомства: 1 сент 99г – в это день будет 50 лет как мы все познакомились. Я же предложил это 50-летие перенести на летний день с бутербродами на теплоходе.

20 апреля 1995 года (курс доллара: 1$ = 5051 руб).

Произошли изменения в составе группы, работающей для контракта с фирмой Боинг. В прошлом году проектировали и изготавливали простой strut наши конструктора во главе с Быковским. На этот раз менеджер Амирьянц отказался от их услуг, потому что они требуют за свою работу очень высокую плату. Рассказывают, что как-то недавно они взяли за простой агрегат: стальная сварная опора габаритом полметра, - 2 млн руб. Однако, известно, что в Раменском, например, можно заказать железные ворота для гаража всего лишь за полтора млн руб. Вот поэтому Амирьянц взял со стороны более сговорчивого конструктора: им оказался его друг Казбек Лоцуев из НИО-15. На вид он мой ровесник. Прошла неделя, и я с ним уже на ты: «Казбек». Однако он привёл с собой ещё одного коллегу: Ваню Колина. Амирьянц возражал против оплаты ещё одного лишнего человека, но Казбек заявил, что в таком случае он заплатит Колину из своих.

Так судьба нашего контракта попала в руки пока неизвестного мне человека. К сожалению, этот Казбек не разбирается в аэродинамических силах. Хоть Гена его и хвалит, но у него не чувствуется творческой жилки. Не понимает он и сущности флаттера. В первом варианте он допустил несуразное: сделал оба привода одинаковой величины, хотя верхний привод должен быть в десять раз мощнее нижнего. Но вот что удивительно! Благодаря вмешательству Казбека, я набрёл на изобретение, которое можно считать редкой удачей. Дело было так.

Успех избавления от флаттера зависит от достаточной жёсткости приводов. Потому-то у американцев и случился флаттер, что они не придали этому значения. Если у электропривода не хватит силы сдерживать вал от произвольного вращения, то Казбек предлагает применить тормоз сухого трения. Я ему возразил: «А как в таком случае управлять вращением косого вала?» На это он ответил, что у привода достаточно

мощности, чтобы преодолеть это трение. Мы с Геной были в ужасе от такого предложения. Особенно протестовал Серёжа Парышев. Он тоже знает, что демпфер сухого трения очень опасен в смысле флаттера.

Дискуссии о сухом трении длились два дня, и тут меня осенило! Надо вместо сухого демпфера поставить вязкий. Я тут же подсел к компьютеру, и убедился, что вязкий демпфер будет эффективен не хуже чем жёсткость привода.

Читателю наверняка приходилось иметь дело с хорошо демпфированными дверями в дорогих гостиницах? Открывается дверь легко, но отпущенная открытой, она не захлопывается с грохотом, а плавно и медленно закрывается. Никакой силой не удастся закрыть её мгновенно. Мой демпфер давал тот же эффект: он не мешал плавно вращать привод, но препятствовал крутильным колебаниям на частотах флаттера. Первой реакцией Гены на моё изобретение было напоминание, что ведь он предлагал в прошлом году демпфер! «Да предлагал, - ответил я ему, - но не для привода, а для свободных колебаний крыла на косом валу, что не допустимо. А что касается привода, то в прошлом году у нас вместо привода была глухая заделка косого вала, что равносильно бесконечной жёсткости привода».

У всех конструкторов есть одна слабость. Ещё не убедившись в правильности основных идей своей конструкции, они увлекаются деталировкой и вычерчивают конструкцию. Зачем? Между тем у Казбека каждый день возникают новые проекты. Сегодня он придумал ещё один вариант демпфера, основанного на центробежной силе. Когда я присмотрелся к его эскизу, я понял, что такую конструкцию я уже видел 50 лет назад на патефоне. И вовсе это не демпфер, а регулятор скорости вращения. Трудно проектировать какое-то устройство, когда заказчик находится на противоположной стороне земного шара.

25 апреля 1995 года.

А как продвигается судебное дело Ирины против своего брата Юрия?

Пошёл седьмой год, а судебной волоките не видно конца. Суд присудил Ирине 1/3 часть дачи, но Юрий не пускает её туда. Тогда процесс возобновился, чтобы получить решение суда о принудительном водворении комиссии на территорию дачи и назначении конкретной комнаты для вселения… ответчик не является на заседания суда, и каждый раз на него налагается штраф 100 руб. Да, такой штраф указан в гражданском кодексе, но… сейчас одно яйцо стоит 300 руб! А пока Ирина целый год копит деньги (сохраняя их в виде долларов) для уплаты эксперту. Требуется 800 тыс руб.

□□□

В быт внезапно вошла новая техника развлечений. Сначала о «домашнем театре», другое название: «окружающий звук» - SURROUND SOUND, - рассказал один из моих приятелей Воробьёв. Он работает в престижном магазине в Москве, - это магазин для миллиардеров. Там у них есть демонстрационный зал, где показывают видеофильмы с этим самым «Surround Sound». Оказывается, новейшие фильмы на видеодисках сопровождаются пятиканальным звуком. Если такой фильм прокручивать на обычной аппаратуре, то будет просто стереозвук. Специальный процессор фирмы Pioneer преобразует этот звук в пятиканальный. Воробьёв был настолько поражён звуковыми эффектами, что хотел непременно зазвать меня на эту демонстрацию. Он говорит, что когда вертолёт пролетает над головой, грохот от него переходит спереди назад, а зрители сжимаются (он сказал: падают) от страха. Я не торопился ехать туда, потому что слышал от Птицына, что Surround Sound уже есть у Кочеткова. Значит, достаточно напроситься к нему в гости. Я хотел и Ваню захватить с собой, но Кочетков не любит лишних посетителей (он работает главным архитектором Раменского района). Меня-то он знает уже 20 лет.

И вот я у него в гостях. Действительно, у него задействована такая аппаратура, но я сразу понял, что его тесное помещение и два ярких окна с двух сторон не способствуют нужному эффекту.

Итак, веря больше рассказу Воробьёва, чем демонстрации у Кочеткова, я стал размышлять, чем бы заменить дорогой процессор ($300). Принцип действия процессора мне объяснил за пять минут всё тот же Лёня Кочетков. Оказалось, там нет никакого цифрового кода. Всё кодируется за счёт смещения фазы между левым и правым каналом в обычной стереозаписи. Это значит, пригоден любой ВМ с Hi-Fi stereo.

С помощью осциллографа я убедился, что когда звук должен уходить на задний план, то у одного (скажем, правого) канала фаза нарочно опрокидывается. Для обычной стерео музыки это свидетельствовало бы о том, что на одной из колонок перепутана фаза, но здесь это сделано нарочно. Вот и весь принцип Surround Sound, да ещё плюс к этому в случае монозвука (левый канал равен правому) должны отключаться все колонки кроме центральной (это обычно сам телевизор). Это означает, что пошёл диалог, и речь должна идти от экрана.

Можно было бы сочинить электронно-логическую схему, работающую по этому принципу. Но я сделал проще: я поставил на задний план две колонки 10МАС, соединив их последовательно, и подал на них с выхода усилителя разность

между левым и правым каналом. Такая схема дала хороший эффект, но, во-первых, на задний план всегда шло сильное шипение, потому что на высоких частотах разность фаз беспорядочна, во-вторых, недоставало ещё положенного запаздывания по времени 20 млсек.

Тогда после некоторого раздумья я решил сделать, как следует. У меня нашёлся лишний стереоусилитель (я его делал 15 лет назад), звуковой процессор (который я покупал в годы застоя за 800 руб). Это было в субботу 15 апреля. Я встал в 6 час (Ира спит на 2-м этаже, и поэтому это ей не мешает). У меня в голове уже была готовая схема. К 13 час я всё закончил и включил фильм. Этот был фильм «Hard Target» – «Трудная Мишень» с Клодом Ван Дамом. Я его списал с лазерного диска у Лёни Кочеткова на свой «Panasonic HD100». Итак, работают 4 звуковых колонки. Можно пока без пятой в центре, потому что речь и так слышна посредине, раз она записана как моно.

Эффект был потрясающий! Несколько моих родных и друзей уже побывали на этом театре звуков. Даже скептик Птицын был потрясён.

«И я такую же хочу!» –решил он.

Я настойчиво звал в гости Воробьёва. Наконец он пришёл со своей женой Леной, - это было в Пасху. Мне было особенно важно его мнение, чтобы он сравнил с тем, как было у них в демонстрационном зале. Он сказал: «Да, всё так же!»

Всему приходит конец. Пришёл конец увлечению видео. Придёт и конец увлечению «Surround Sound». Кажется, на этом и закончатся мои хобби, которые я прошёл за свою жизнь. Но мне говорят: «Подожди, появится ещё что-нибудь!» Да я и сам уже понял: каждое пятилетие появляется что-то новое в бытовой радиоэлектронике. И снова не захочется отставать. Да оно уже и появилось: это 100-герцовая развёртка в телевидении.

□ □ □

9 мая 1995 года. 50 лет Победы в ВОВ.

ВОВ – Великая Отечественная Война.

ВОСР – Великая Октябрьская Социалистическая Революция. Такими аббревиатурами пестрели наши студенческие конспекты. Что касается ВОСР, то это воспринимается теперь как самая трагическая эпоха за всю историю России, а Победа в ВОВ, - как самый большой праздник столетия. ЦАГИ принимал участие в строительстве мемориала Победы на Поклонной горе. 140-метровая стела исследовалась в ЦАГИ на безопасность от ветрового резонанса, для чего в 101-й трубе продувалась динамически подобная модель. Мне не посчастливилось принимать участие в этих испытаниях, но там работали почти

каждый второй: Крапивко, Фаянцев, Чижов (младший)…

9 мая 1945г был радостный день.

9 мая 1995г – это фантастически волнующий день! Особенно тот момент, когда живые ветераны войны прошли парадом по Красной площади. Говорят, даже президент Клинтон прослезился.

15 августа 1995 года.

Прошло ещё три месяца, и за это время меня всё-таки пригласили участвовать в работе, связанной с монументом Победы на Поклонной горе. В результате этой работы появился 20-минутный фильм ЦАГИ «Об исследовании прочности монумента на Поклонной Горе».

Автор проекта – народный художник Зураб Церетели,

Ведущий инженер проекта – Борис Остроумов,

Кинооператор – Алексей Чижов,

Сценарист – Владимир Назаренко,

Консультант – Георгий Фомин,

Режиссёр – Владимир Буньков.

Этот фильм я делал вдвоём с Назаренко. В нашем распоряжении имелось 4 видеокассеты с отснятым материалом: кассеты №18, 30, 31,- по три часа, №16 – 1 час. И ещё кусочек 10 мин на кассете №32. Всё это снимал Чижов за исключением частотных испытаний, которые снимал я (а я об этом и забыл). Но Чижов не выдержал нищенской зарплаты: 130 тыс руб, когда один батон стоит 1500 руб, и ушёл из ЦАГИ.

Поэтому после годового перерыва я снова впрягся в видеосъёмку. Константин Сергеевич Стрелков сказал мне: «Володя, помоги ребятам смонтировать фильм о Поклонной Горе для показа на Аэрошоу». Ребята – это Володя Назаренко и Юра Агеев.

Сначала мы сидели с ними 3 дня за просмотром отснятого материала. За сценарий взялся Назаренко. Он был настроен писать сценарий по схеме туристского фильма: «Вот мы собрались, вот мы сели на поезд, вот мы приехали…», но я тут же вмешался и посоветовал обострить сюжет по принципу: «Сначала убийство, а потом следствие». В результате фильм после панорамы Поклонной горы с общим видом монумента сразу же начинался сценой ветрового резонанса в аэродинамической трубе Т-101. Такое резкое начало некоторых зрителей озадачило, например, Виктор Насонов удивлялся: «Ещё не показали подготовку, а сразу же флаттер в трубе!» Но из посторонних зрителей никто этим не был ошарашен. Наоборот, всем фильм понравился. Покоробила также многих грузинская музыка в финале. А что? Мне грузинское пение нравится больше музыки Чайковского. Я вставил грузинские песни не в угоду Церетели, а

из любви к ним.

Фильм о Поклонной горе на прошлой неделе был показан начальству из Госстандарта. Было это так. В среду 9 авг после обеда я уехал в Москву на свидание со своей дочерью от первого брака Аллой. Я её не видел больше 10 лет, а тут решил передать ей всю семейную кинохронику её детства, переведя ей на видео и добавив музыку. Вы знаете закон бутерброда? Если кусок с маслом падает на пол, то обязательно маслом вниз. Стоит сбежать из ЦАГИ на полдня, как вдруг ты оказываешься нужен начальству. Так и в этот раз, меня искали и только утром нашли. Миша Поздняков просит срочно подготовить фильм о Поклонной горе для показа комиссии из министерства. Я ему отвечаю, что пусть приходят сюда в киностудию, а он и мысли об этом не допускает, потому что начальство очень высокого ранга.

Эта комиссия – 18 человек из Госстандарта в сопровождении начальства: Суханова, который замещает Нейланда, и Стучалкина, - сначала посетили трубу Т-101 и статзал, а затем в кабинете Кутьинова за чашкой чая с бутербродами и коньяком обсудили вопрос о предоставлении ЦАГИ статуса ведущей организации не только по самолётам, но и по ветродвигателям и высотным сооружениям. Вот тут-то и понадобился мой фильм. Кроме него я также показал некоторые фильмы, снятые мной в 1993г. Из прежних фильмов особенно эффектен фильм о флаттере модели ИЛ-96 в трубе Т-104.

Гости смотрели фильмы с большим интересом, но что касается нужного документа, то они запросили за него большие деньги. Понимая, что такими деньгами ЦАГИ сейчас не располагает, они предложили сначала внести лишь первый взнос, а остальное выплатить по частям в течение нескольких лет в виде процентов от тех контрактов, которые ЦАГИ будет иметь благодаря новому статусу. Цифры не назывались. Так я побывал на крупном совещании.

□ □ □

Расчёты по контракту с Боингом я закончил ещё весной. Потом эстафету перенял Казбек, но и он уже закончил проектирование. Теперь в дело вступают производственники. Проект одобрен: сам Джим Краудер приезжал сюда летом и подробно знакомился с проектом. Более того, согласно контракту уже пришёл в ЦАГИ аванс, но начальство никак не может решить, каким образом обналичить доллары, чтобы заплатить нам аванс.

Снова замерцал Китайский контракт. Прошедшей зимой я с Ишмуратовым удачно доделали недостающую статическую аэроупругость. Когда Карклэ предложил нам решить вопрос о распределении гонорара в 11 тыс USD, то я предложил делить его

в отношении 5:4:3:1 (Мос, Наб, Куз, Рыб), а мне и Фанилю (за КС2) - по 2 части. Рыбаков обиделся и отказался вообще от гонорара, но на следующий день успокоился и извинился, - всё-таки, 650 долларов, - это большие деньги, наша зарплата за год. Вообще с этим контрактом затянули, и обещанные доллары не дали. Эдуард, например, демонстративно прекратил всякую работу с программой КС2. Придёт утром, поиграет пару часов в преферанс на компьютере, а потом уходит домой до следующего утра.

□□□

17 августа 1995 года, четверг. Предзащита Мосунова.

С запозданием на 15 лет (а может быть и больше) Валера Мосунов наконец представил кандидатскую диссертацию. Сначала в июле был семинар. Одобрили, сделали ряд замечаний и назначили предзащиту через месяц на 10 августа, но вот собрались только сегодня.

Есть много среди научных работников таких, которые не желают ни под каким видом защищать учёную степень. Таким был наш незабвенный начальник Лев Сергеевич Попов (1913-1995): он считал, что важно как можно правильнее и надёжнее обеспечить безопасность от флаттера самолётов, а что касается учёной степени, то он это презирал, как всё показное. А показное в Советском Союзе было почти всё! Не будем сейчас вспоминать об этом.

Подражая во всём Попову, отказался защищать учёную степень и его преемник Евгений Иванович Соболев.

Валера не защищался по другой причине: из-за того, что вся процедура защиты учёной степени противна как мертвечина. И в этом я с ним согласен. Действительно, писать диссертацию так же противно, как сочинение в школе. Но! Надо, Федя! Надо! Кто твёрдо усвоил, что это верный путь к повышению оклада, увеличению отпуска, тот, не желая терять эти блага, заставлял себя пройти все эти процедуры.

Но человеку с мягким флегматичным характером невозможно преодолеть этот психологический барьер. И Валера так бы и остался учёным без степени, но обстоятельства сдвинули это с мёртвой точки. Во-первых, при очередном повышении, всем назначили добавки за учёную степень, а ему – нет. Во-вторых, эта удивительная дружеская помощь Рыбакова Мосунову. Толя Рыбаков добровольно взялся за текст Мосуновской диссертации и стал делать за него самую нудную противную работу, придумал две главы, кое-что, списав с разных отчётов и статей, напечатал на красивой бумаге и т.д. Видя, как старается за него Рыбаков, Валера не выдержал и тоже взялся за работу, написав две самые

важные главы, привёл несколько замечательных примеров расчёта, и нарисовал 7 плакатов.

Теперь защиты диссертаций стали редким явлением. И уж совсем редкость – такая отличная работа, как у Мосунова. Дай Бог!

Отпуск 4 сентября – 27 октября.

Мои отпуска я описывал много раз. Тот же сбор облепихи у друга. Такие же ремонты чужих телевизоров. Но было и новое.

Один молодой человек, студент 5-го курса МФТИ, заказал мне солидную работу: перевести семейную кинохронику с кинолент 2х8 S на видеокассеты. Это были ленты начала 1980-х с общим временем показа 6 часов. Сам по себе перевод с кинолент на видеокассеты не труден. Но я при этом всё озвучиваю. Я подобрал музыку ко всем сюжетам. Я заранее был предупреждён, что джаз недопустим, предпочтительна старинная музыка, но не духовная. Короче говоря, этой работой я занялся с удовольствием, и готовая продукция получилась очень удачной. Клиенту понравилась и лютневая музыка 17в, и эстрадная - Гараняна. Гонорар 210 тыс руб.

В другой раз я получил заказ снять на видео курс лекций Ю.А. Ершова на религиозную тему. Съёмки продолжались шесть недель по воскресеньям с 12 до 15 час. Всего получилось 4 трёхчасовые кассеты. Чтобы не связываться с микрокассетами, я приносил с собой полный видеомагнитофон, тем более, что лекции проходили рядом в школе №1.

Клиент уже заплатил 350 тыс руб, а остался должен 218 тыс. Теория Ершова с геометрическим доказательством существования Бога (это он научил меня писать Бог с прописной буквы) несколько наивна. Но если подумать, то ведь человек (как и любое животное) – это только средство бессмертного продолжения живой информации. Откуда она взялась? Откуда эти гены?

9 ноября 1995 года. 70-летний юбилей М. С. Галкина.

У Михаила Сергеевича день рождения 6 ноября, но это был выходной, и поэтому юбилейное торжество назначили на 9 ноября. Была какая-то сумма от дирекции ЦАГИ, да ещё Рыбаков собирал по 5000 руб (так и хочется сказать: по пятёрке, хотя по продовольствию это соответствует 50 коп). Я никогда не участвую в чествованиях, и сам ни разу в жизни не отмечал ни своих дней рождения, ни юбилеев, но на этот раз что-то растаяло в моей душе, и я принял участие в торжественном обеде. Собралось около 40 человек. В прежние годы такие банкеты проводили либо в одном из ресторанов: в «Ракете» или «Спутнике», либо в кафе «Шашлычная», но теперь это не по карману цаговским учёным, и

обед устроили прямо на рабочем месте и в рабочее время. Пировали с 13 до 17 час.

Накануне Костя иронизировал: «Считается, что мы все ученики Галкина…», но я его не поддержал. В самом деле, при чём здесь научные заслуги? Для меня Галкин – это добрый несчастный человек, с которым мы проработали вместе 40 лет.

Я жалею, что не принёс на банкет мой фильм с цаговской кинохроникой 1958г, - там Галкин был ещё худым кудрявым брюнетом. Я сейчас и не помню, перевёл ли я эти киноленты на видеокассеты. Помню только, что этот кинофильм в 1988г я показывал на 25-летнем юбилее НИО-19.

В 1955г молодые учёные: Галкин, Сухов, Нуштаев, - все сидели в одной комнате с техниками: Кирюшкиной (Венедиктовой), Обломковой (Чернышёвой), Колобаевой (она так и осталась Колобаевой). Я студент-дипломник сидел с ними же. Они пели прекрасные романсы. ЦАГИ тогда был в полном расцвете. Галкин, как и я, увлекался математикой. Мы подсовывали друг другу математические этюды. Самое заметное влияние Миша произвёл на меня в 1963г, когда он вопреки сомнениям нашего начальника Льва Сергеевича Попова настаивал на моём назначении в должности начальника сектора. Помню, тогда Попов очень удивился: «Такой большой оклад: 300 руб!» А Галкин уверенно подтвердил: «Да, пусть Буньков получит 300 руб».

И ещё был незабываемый разговор с Мишей в 1964г. Тогда 1 мая небольшой компанией: я, он, Назаренко и примкнувший к нам Кирштейн, - мы взяли отгулы и на неделю отправились в Крым в Планерское с намерением сфотографировать весенние Крымские цветочки (сагитировал Назаренко). Помню обжигающе холодную воду в море, по вечерам долгие беседы. Мы с Мишей обсуждали состояние социализма в нашей стране. О том, что трудящиеся в капиталистических странах живут хуже, чем в Советском Союзе, я верил вплоть до 1985г, но ещё тогда я уже задумывался: что-то не так! Я всё приставал к Мише со своими сомнениями, но как теперь я понимаю, для него уже тогда сомнений не было, и он твёрдо знал, что основной принцип социализма: «Всем на всё насрать!» Но он хранил это в себе. Однако он иногда давал полезные советы, например, увидев у меня записи Галича, советовал уничтожить их (я не уничтожил, но убрал подальше). Итак, мы долго беседовали о социализме (социализм или коммунизм, - для меня это одно и тоже). Наверное, я был очень настырным и надоел Мише. Тогда он похлопал меня по плечу и сказал: «Володя, ты настоящий коммунист!» После такой высшей в моём понимании похвалы я

успокоился.

А ещё значительно раньше, будучи секретарём партбюро, он сагитировал меня вступить в общество «Знание». При этом он обещал, что такая общественная нагрузка значительно ускорит получение жилплощади. В те годы я за многое хватался не столько из-за зарплаты и квартиры, сколько из честолюбия. Действительно, в обществе «Знание» я тянул лямку много десятилетий, а квартиру я получил только через 20 лет, в 1977г.

15 декабря 1995 года, пятница.

Впервые в жизни мои коллеги: Эдик Набиуллин и Света Кузьмина, - уехали за границу, в Китай. С ними ещё и Валера Мосунов, но он туда (и ещё в Корею) ездил уже пять раз. И вот кончаются две недели их командировки, и в понедельник 18 декабря они должны вернуться.

Сейчас позвонил Юра Муллов и сказал, что его брат, который живёт в Иркутске, купил для наших командированных обратные билеты на самолёт Иркутск-Москва на 18 декабря. Дело в том, что кроме моих коллег в Китай уехали ещё Карклэ, Мамедов, Ишмуратов, Зубаков, - всего семь человек. Поскольку Муллов работает теперь вместе с Мамедовым, то он и способствовал в этом деле.

По идее вместо Карклэ должен был ехать я как научный руководитель системы КС2, которую Китай купил у нас за 39 тыс $, но я не люблю административную работу, и за неё взялся Карклэ. Поэтому ему и карты в руки. Весной этого года мы активно принялись за редактирование инструкций и текстов. Я тоже делал кое-какие тексты и даже перевёл на английский язык основную инструкцию – около 40 страниц. Особенно активно взялся за работу Эдик, в срочном порядке овладев английским языком. Но постепенно его энтузиазм угас, т.к. в ЦАГИ перестали платить зарплату (сейчас задолженность достигла четырёх месяцев). Всё лето Эдик бастовал, я был два месяца в отпуске. Валера занимался Аргоном.

Осенью неожиданно обнаружилось, что надо ехать в Китай сдавать готовую продукцию. В спешке за какие-то 2-3 недели привели всё в порядок. Вместо английских текстов обошлись всего лишь одной русской инструкцией на 60 страницах. Я её читал, она напечатана красиво на лазерном принтере, но с неточностями и неясностями. Конечно, к такой системе как КС2, обязательно надо было дать полную теорию и объяснения к алгоритмам, но… вероятно это мы сделаем в следующий раз, когда будем продавать КС2 в Корею, с которой мы заключили контракт на 100 тыс $. Действительно, теория до сих пор не оформлена в монографию. Та теория флаттера, за которую я

получил премию Жуковского за 1987г, устарела потому, что там описана система КС1, которая имеет мало общего с КС2, хотя основа та же.

Карклэ, уезжая в Китай, взял с меня обещание, что я напишу теорию за эти две недели, пока они будут в Китае.

□□□

В первый же день после отпуска я помогал Стрелкову покупать миниатюрные видеокамеры, а потом налаживал съёмку с их помощью в трубе Т-106. Так что я теперь кроме репортёрской видеокамеры М3000 овладел также ещё и микрокамерами.

Потом пришлось срочно всё пересчитывать для контракта с Боингом, т.к. модуль Е на готовом изделии оказался вдвое меньше, чем выдал мне Азаров: углепластик вместо $1.2_{10}6$ кг/см^2, имеет модуль $E = 0.6_{10}6$.

□□□

Хобби. Мой друг Широкопояс всё лето агитировал меня купить ТВ с 100-герцовой развёрткой и экраном 29 дюймов. Но это стоит $1700! Мне придётся копить такую сумму два года. Тогда я в ответ на его агитацию пообещал привезти к нему на дачу всю свою технику: лазер-видео с Hi-Fi Stereo и т.д. как только он первый купит эту 100-герцовую развёртку. «Ты купи, а я посмотрю», - сказал я. Тогда он (это было в сентябре) взял 1700 USD, и поехал в Москву. Но, обойдя 6 магазинов, он убедился в ужасном качестве «100 гц, 29 дюймов». Совсем не то, что он видел зимой в ВВЦ! Тогда он привёз ко мне свой ТВ «SONY Hi Black Trinitron 2100». Качество настолько высокое, что на моём Рубине платье просто белое, а на японском SONY – шёлковое. Я понял, что дело не в 100 гц, а в Trinitron. Недолго думая, я истратил $590 на ТВ «SONY 2540». Это дело я удачно объединил с таким же делом моего приятеля Толи Осипчука. Я уговорил его покупать этот ТВ не в Жуковском, а в Москве в ВВЦ. Он боялся транспортных расходов, но я убедил его воспользоваться метро, электричкой и моей ручной тележкой. Таким образом, мы купили ТВ сначала для него, а потом для меня, сэкономив на этом по $100.

Но моя покупка оказалась ошибочной потому, что Trinitron 25 дюймов заметно хуже, чем 21 дюйм. Как-то зашёл Птицын, и я пожаловался ему на Trinitron, на что он посоветовал продать его. «Хорошо, но куда в таком случае девать деньги?» - задумался я (кстати, такая же проблема у Приходьки). Он тут же нашёл мне способ истратить деньги: «Купите за $300 спутниковое ТВ». Я подумал и решил, куплю спутниковую антенну. Однако, глядя на наш город с крыши ЦАГИ, куда я привык лазить, когда всю зиму расчищал снег с крыши, я не видел ни одной такой антенны. По-

видимому, я буду одним из первых, кто заведёт спутниковое телевидение.

Я знаю, что для приёма спутникового телевидения требуется чистое небо, не загороженное ни соседними домами, ни даже деревьями. Около моего двухэтажного дома стоит огромная берёза. Я боюсь, что она окажется помехой для моей спутниковой антенны. Чтобы разобраться в этой проблеме, я стал изучать, где у нас юг. Спутник висит над горизонтом на высоте 20° и на столько же отстоит от юга к западу. Я рассуждал так. Я наблюдал восход солнца 22 ноября в 8^{15}, а заход – в 16^{15}. Среднее значение равно 12^{15}. Значит в это время солнце точно на юге (на компас я не надеюсь).

Я работаю в ЦАГИ 40 лет. И каждое утро я наблюдаю одну и ту же картину: восход солнца, особенно в ясные дни зимой. Я задал себе вопрос, на какой высоте стоит солнце в полдень? Где оно восходит? Какой угол оно проходит каждый час? И я решил тряхнуть стариной и сделать расчёт видимой траектории солнца. Если в Древнем Египте это умели делать жрецы, то я, доктор наук двадцатого века, могу решить такую простую задачу?

И решил. Я не читал специальных книг по астрономии, где такая теория должна быть. Я пользовался только школьной тригонометрией.

Меня интересовало движение солнца в местных координатах, а точнее азимут и высота над горизонтом, как функция местного времени в любой день года (можно для любого города).

Я не стану списывать из дневника эту теорию с двумя страницами формул. Но, ещё только начав копить деньги для спутникового ТВ, я уже знал, как настроить по солнцу любой спутник.

Пользуясь своей теорией, я для интереса решил несколько задач: длительность дня, высота солнца в полдень, азимут восхода и захода, положение солнца в любой момент, скорость движения по азимуту.

Последняя задача оказалась с парадоксом, а именно, скорость движения солнца по азимуту не 15° в час, как мы привыкли считать в быту, а может быть любой. Конечно, когда я увидел это в своих формулах, я сначала думал, что это ошибка. Но потом понял, что это происходит из-за неудобства такого понятия как азимут. Азимутом удобно пользоваться в высоких широтах, когда солнце ходит недалеко от горизонта, но в экваториальных широтах солнце может после восхода сразу идти вверх, оставаясь на постоянном азимуте, а, пройдя зенит, мгновенно менять азимут на 180°.

Я много встречал математических и астрономических

парадоксов, но вот наконец я сам обнаружил такой парадокс. Завтра из Китая вернутся мои коллеги, и среди них Эдуард. Он, как и я, любит занимательные парадоксы. Вот я его и спрошу: «Как ты думаешь, Эдик, солнце перемещается по азимуту примерно 15º в час? Или эта скорость может отличаться в несколько раз?» Представляю, как он удивится, когда узнает, что она может быть 1000º в час и больше.

29 декабря 1995 года, пятница.

Последний рабочий день уходящего года. Сижу, как бывало много лет, один. Остальные ушли на похороны Столбуновой, которая 11 лет назад работала у Минаева. Однако после похорон вернулся Мосунов, но и он вскоре ушёл домой.

17 декабря были выборы в Государственную Думу. На первом месте коммунисты. Это значит, основная масса народа тоскует по прежней беззаботной жизни «Застойного периода». ЦАГИ влачит жалкое существование. Последний раз зарплату выдавали за август. Да и зарплата жалкая: мой оклад 400 тыс руб в пересчёте на застойные времена эквивалентен 40 руб, а ведь тогда я получал 500 руб. Энергичные молодые люди ушли из ЦАГИ, как крысы с тонущего корабля. Остались только старики вроде меня и немного среднего поколения, например наш Мосунов, которому 47 лет.

1996

3 января 1996 года, среда.

«Впервые за много лет наступила настоящая зима!» – радостно воскликнул Валера. И в самом деле, кругом пушистый снег, мороз –20°, а сегодня даже было –25°С. Эдуард заболел ещё перед Китаем, а теперь окончательно слёг и попросил оформить отпуск на неделю.

У меня на прошлой неделе возникла забота из-за проекта для Боинга. Наш главный конструктор, он же единственный, Казбек, - надумал проверить расчётом эффективность демпферов, которые я предложил для спасения проекта от флаттера. Для этого он попросил своего коллегу В. Петрова, специалиста по гидравлике, сделать расчёт.

Результат оказался печальным: вместо эффективности F = 1000 кг см сек

Получилось всего F = 1.2. Этот результат мне принёс Октай Мамедов и просил разобраться. Я разобрался. При комнатной температуре, используя демпфирующую жидкость АМГ-10, эффективность будет равна не 1.2, а 100, что можно считать вполне пригодным для нас. А что касается результата Петрова, то он либо ошибся в 100 раз, либо взял вязкость при температуре +60°С. Вот тут-то мне и пришлось познакомиться со справочниками. Эта жидкость по мере нагревания меняет свою вязкость в 100 раз. В частности, в техзаписке Петрова для АМГ-10 при T = 20°С даётся кинематическая вязкость 200 стоксов, а в справочнике написано: 200 сантистоксов. Я хотел с ним поговорить, но Амирьянц говорит: «Не надо!»

Конечно, это было авантюрой с моей стороны влезать не в свою область, но я привык во всё влезать. Обнаружилось ещё и такое обстоятельство: в трубе Т-128 происходит нагрев до 50°С. И тут я вспомнил, как химичка Зоя Потолова из отдела Галкина в 1980г хвалила кремнеорганические жидкости как идеальный материал для демпферов. Она давно уже на пенсии. Её химическая лаборатория ушла на свалку. Борис Венедиктов сказал, что кое-какие реактивы остались: бутыли с тетрабромэтаном, азотнокислым цинком… А что касается ПОЛИОРГАНОСИЛОКСАНОВОЙ жидкости (кремнеорганическая – это нам и надо), то вряд ли она сохранилась. Надо поискать на старых складах. У меня дома есть пузырёк с такой жидкостью, - 15 лет назад мне его подарила Зоя Михайловна для магнитофонного демпфера. На вид как густой сахарный сироп.

Кажичкин сказал, что такие бутыли надо искать в так

называемой комнате Жмурина. Он давно уже умер, а его комната осталась. И вообще у Галкина остались только двое: Венедиктов и Шибанов. Если на каждом партсобрании начальники требовали расширения площадей для своих отделов и секторов, то теперь появились пустые комнаты, а в некоторых залах сидят всего по 2-3 человека. Я догадываюсь, наш сектор – это единственный сектор в ЦАГИ, который за десятки лет не уменьшил своего состава. Нас сейчас пятеро, и все мы здесь со студенческой скамьи.

5 января я взял у Кажичкина ключ от Жмуринской комнаты и отправился искать демпфирующую жидкость №5. Но сначала мне пришлось расчищать снег на подступах к этому длинному приземистому складу, чтобы подобраться к двери, ведущей в комнату Жмурина. Чтобы разгрести снег, я сначала искал лопату, и в поисках её забрёл в огромный складской ангар площадью 1000 кв м. Он выглядел пустым и безжизненным с жалкими остатками какого-то хлама. Какое огромное капитальное сооружение пропадает зря! Там на полу я нашёл каску, с помощью которой я и расчистил путь к комнате Жмурина. Комната выглядела мёртвой. Она заставлена 20-литровыми бутылями с глицерином, фреоном и другими непонятными жидкостями. Научное оборудование уже давно заржавело. Полки в шкафу сгнили и прогнулись под тяжестью многочисленных химикалий.

То, что я искал, заполняло треть 20-литровой бутыли с надписью: «Кремнеорганическая жидкость №5». Эта бутыль стояла под вибростендом, на котором когда-то делал свою диссертацию Жмурин.

Сборка двухзвенной летающей державки для Боинга началась в марте. И тут оказалось, что конструкция получилась настолько сложная и тесная, что оси заклинивало от собственного веса конструкции. Пришлось снова всё разбирать и возвращать в мастерские для дополнительной шлифовки трущихся поверхностей.

В процессе сборки заливали в демпферы ту самую жидкость №5, но ещё до испытаний стало ясно, что демпферы не удались. Об этом предупреждал Гена Булычёв ещё в январе: он рассказывал, что они в секторе Лыщинского в 1980-х годах пытались создать демпферы с этой жидкостью №5, но у них ничего не вышло, потому что в полости демпфера непременно возникали воздушные пузырьки, которые сводили на нет эффективность. Чего только они не пробовали! Они даже заправляли демпферы в тазу, погружая руки по локоть в эту жидкость, - пузырьки всё равно возникали.

Так обнаружилась наша первая ошибка: демпферы. К счастью, к этому времени фирма Боинг прислала моторы, и в инструкциях к этим моторам были указаны характеристики демпфирования. Они были настолько большие, что если бы мы знали об их величине заранее, мы бы не стали затевать возню с демпферами.

Вторая ошибка: сложность и теснота. Шлифовка не помогла, и конструкцию заклинивало снова. Вернули в мастерскую ещё раз. Это привело к тому, что в частотных испытаниях обнаружились люфты.

Трудности с контрактом для фирмы BOEING обрушились на нас внезапно лавиной. В начале марта в секторе Амирьянца измерили жёсткости получившейся конструкции, – это делали Муллов с Ефименко в препараторской Гены Васильева. Мамедов вручил мне экспериментальные балочные жёсткости обоих звеньев (крыльев) и просил меня сделать расчёт с этими данными. Это было в начале марта.

Пока я собирался сделать этот расчёт, нагрянули праздники 8 марта, а я был очень занят плановым отчётом объёмом 190 стр (теория КС2).

Наконец, 12 марта я получил результаты расчёта. Они были ужасными… Я звоню Амирьянцу и советую отложить сдачу контракта на полгода. Проект и реальное изделие отличались настолько, что из-за угрозы флаттера не стоило даже и начинать испытания в трубе Т-128. Амирьянц был возмущён моим заявлением, и ответил, что о переносе срока не может быть и речи, потому что делегация с фирмы Боинг уже запланировала приезд в Москву на понедельник 18 марта, а во вторник 19 марта назначен первый пуск.

Основными нарушениями проекта были: 1) Вес второго привода вместо 1.5 кг был 10 кг. 2) Крутильная жёсткость большой державки была значительно меньше расчётной. 3) Вес датчика давления завышен втрое, 300 г вместо 100 г. 4) Но самое главное, ещё до продувки наша машина была установлена в рабочей части трубы Т-128, и Парышев с Карклэ провели частотные испытания, обнаружив в спектре частот лишний (по сравнению с расчётом) тон с очень низкой частотой в 7 гц.

Это были продольные колебания верхнего крыла в своей плоскости. Ещё бы! Сам STRUT весил 18 кг, да на конце его привод весил 10 кг. И эта штанга весом 30 кг (ещё ведь нижнее крыло!) и длиной 2 м покачивалась на конце кривого вала, которое было ослаблено отверстиями для проводов.

Я срочно ввёл в расчёт этот тон с частотой 7 гц и получил флаттер с критическим скоростным напором 3000 кг/м^2, а надо 8000!

В понедельник утром приехал Джим Краудер, и мы с Амирьянцем стали осторожно готовить его к аварийной ситуации. Я ещё не привык общаться с американцами, поэтому как всегда говорил Гена. Он сказал Джиму, что из-за появившегося люфта ожидаются небольшие неопасные колебания (нет, не флаттер) на частоте 7 гц. Кроме того, из-за уменьшения жёсткости требуется ограничение по углу манипуляции нижнего страта, стараясь не опускать его ниже 45°.

Джим со всем согласился, и на следующий день состоялся 1-й пуск. Когда делают самолёт, то до первой перевозки пассажиров сначала год проводят лётные испытания. Мы собирались без предварительных продувок сходу сдать машину, по опасности флаттера превосходящую любой самолёт. Объясняется это дороговизной: пуск Т-128 стоит $2000.

Начались испытания спокойно. Я впервые видел, как действует эта машина. Она летала на всех задаваемых конфигурациях. Нижнее крыло спокойно прошло все углы от $\square = 45^o$ до $\square = 135^o$ на числе Маха $M = 0.7$ и скоростном напоре $q = 2300$ кг/м^2. Самой важной персоной на этих испытаниях был Серёжа Парышев. Он наблюдал осциллограммы на своих приборах, и видеоизображение на двух телевизорах, а я вёл запись на двух видеомагнитофонах, комментируя в микрофон.

Серёжа держал палец на аварийной кнопке. Когда малый Strut опустили вниз до $\square = 90^o$, эта кнопка пошла в ход, - начался тот самый флаттер с частотой 7 гц, о котором я предупреждал.

На следующий день решили осторожно обходить это положение с $\square = 90$ и начать с угла $\square = 135^o$. В этот день увеличили напор до $q = 3800$, когда внезапно начался флаттер. В это время в кабине находилось около 10 человек, включая Джима. Все ясно увидели на экране телевизора, как в течение 2-3 сек начала сильно гнуться малая державка. На вид это были колебания с частотой 4-5 гц, но уж очень странным показалась огромная амплитуда: около 20° на конце державки, как будто она была сделана не из углепластика, а из резины. Парышев нажал аварийную кнопку, - на этом второй пуск закончился. Тут же Парышев начал просматривать осциллограмму. Странно, но все датчики зашкалило на частоте не 4-5 гц, а на частоте 46 гц. Он долго ничего не понимал, но наконец сказал: «Это стробоскопический эффект». Видеосъёмка 50 гц.

«Владимир Георгиевич! – спросил он меня, - по Вашим расчётам мог быть флаттер с частотой 46 гц?» Я ответил, что в моих расчётах была такая форма флаттера с частотой около 40 гц, но я не придал ей значения, поскольку полагал, что флаттер с такой большой частотой мало вероятен.

После трубы Т-128 я пошёл не домой, а к себе в сектор, чтобы сразу же на РС-486 разобраться с этой формой флаттера. Я возился с расчётом до 20 час, со мной рядом находились Серёжа и Октай. Они с нетерпением следили за каждым результатом, которые следовали каждые 5 мин. Я в основном варьировал балансирами, хотя тут же мне позвонил со своего рабочего места Амирьянц (он тоже не уходил домой) и потребовал: «Никаких балансиров! Нельзя портить внешний вид!» И в самом деле, обошлось без балансиров. Оказалось достаточным снизить вес датчика с 300г до 150г, и по расчёту этот ужасный флаттер исчез.

Наступил третий день испытаний. Третий пуск назначили на 15 час. К этому времени Казбек с Октаем успели выточить новую трубку-«датчик», а я до обеда подгонял свои исходные данные под результаты частотных испытаний. К обеду я подогнал свой расчёт точно под эксперимент, и убедился в том, что податливость 2-го привода была в 50 раз хуже ожидаемой. Разбираться было некогда. Мой жалкий лепет с советом не поднимать скоростной напор выше вчерашнего поддержки не нашёл, и Амирьянц решил поднимать напор до 5000 кг/м^2.

Ну и что? Возникла третья форма флаттера с частотой 13 гц.

Я даже не стал после этого пуска разбираться, что это была за форма флаттера, потому что они мне после пуска сказали, что там был ужасный люфт. Кроме того, 46-герцовым флаттером, который случился накануне, разбило шпонку на валу водила.

Какой же результат? Джим своими глазами видел на телевизоре эту новую форму флаттера. Трубу остановили на 8-й минуте пуска, а Гена сказал Джиму: «It is my mistake», и обещал переделать машину за свой счёт. Джим согласился, и более того, посоветовал избавиться от верхнего (большого) привода, заменив его фиксированным шарниром, какой у нас был в успешном пуске в 1994г.

Конечно, это большое облегчение, и вот сегодня уже 16 апреля, а у нас уже вовсю идёт работа по переделке проекта.

К этому рассказу надо добавить важный эпизод. Делегация с фирмы Боинг действительно в это время была в ЦАГИ. Во главе этой делегации был вице-президент фирмы. Делегация посетила наши испытания. Они пришли перед 3-м пуском. Их с переводчиками и с Верой Нейланд было около 10 человек. Они вошли в рабочую часть, трогали двойную летающую державку руками и удивлялись, как она может при общей длине 3½ метра, свободно болтающаяся с шарнирами наверху и посредине, летать навстречу потоку, поворачиваясь в любую конфигурацию.

Потом я для них показал видеофильм, снятый накануне во время второго пуска. Поскольку они люди занятые, Вера

попросила перегнать фильм на то интересное место, которое она видела вчера. Парадокс! Для нас этот кадр – наше горе, а для простых зрителей это самая интересная сцена. Ещё бы! На других кадрах модель устойчиво стоит как вкопанная, а на этом кадре вторая державка машет своим крылом как морская чайка. Благодаря стробоскопическому эффекту колебания получились красивыми как у чайки, но на самом деле это скорее была оса, а не чайка. Очень опасная оса!

Только чудо спасло нашу машину от разрушения. Когда я попробовал своими руками согнуть углепластиковое крыло на такую величину, с какой оно флаттерило, то моих сил не хватило, чтобы хоть немного её согнуть, в кинофильме она гнулась как резиновая плеть. Эта картина будет стоять в моём сознании до конца моих дней.

В тот вечер 21 марта после последнего третьего пуска мы расходились по домам в грустном настроении. Мы утешали себя только тем, что, слава Богу, не случилась авария, и наша машина выдержала все виды флаттера, которые обрушились на наши головы. Гена что-то бормотал, вроде: «Никто не виноват… все виноваты… Это я виноват, что согласился с такой сложной конструкцией».

Потом, на другой день мы пришли к мнению, что эти испытания были нужными и полезными и для науки и для переделки нашей двухзвенной летающей державки. Набравшись терпения, мы снова работаем.

19 апреля 1996 года, пятница.

Казалось бы, всё в жизни уже перепробовано, но нет! Уже две крупные новинки появились в моей жизни всего лишь за один квартал.

1-я новинка. Я перешёл от своей пишущей машинки на компьютер.

Я уже не первый год собирался сделать полное описание метода полиномов, но всё в нашей теперешней жизни стало неопределённым и бессмысленным. Поэтому не было настроения делать никому не нужную работу. Но вот появилась чёткая цель, облечённая в солидную сумму долларов (не менее 1000). Видя, как легко наши орлы перед этим продали КС2 китайцам, в связи с чем и мне обещали мою долю в 1400$, я загорелся как порох.

Я был приятно удивлён, что могу набирать текст на терминале с большей скоростью, чем на своей пишущей машинке «Olympia». Сначала я перепечатал несколько глав из «Теории», за которую я получил премию Жуковского 1987г, потом я перепечатал две главы из диссертации Мосунова, которую наконец он вот-вот защитит. И наконец в последней, 6-й главе я

описал теорию статической аэроупругости, которую я придумал год назад.

Я печатал очень плотно. Рисунки в компактном виде вставлял в текст, как в настоящей книге. Формулы я вписал тушью. Конечно, на лазерном принтере формулы получились бы красивее, но Карклэ говорит, что набирать формулы в редакторе Word, гораздо дольше, чем просто написать их от руки.

Итак, я с увлечением принялся за новую для меня работу. Я печатал днём, вечером и по выходным. И в ЦАГИ, и дома на Ванином PC-486. В результате, начав в феврале, я к 11 марта уже всё закончил. Получился отчёт в 190 очень плотных страниц. Отчёт называется: «Теория и алгоритмы программного комплекса КС2 для решения задач аэроупругости». Авторы: В.Буньков и В. Мосунов. 1996г»

Этот отчёт, пожалуй, самый важный за все 40 лет моей работы в ЦАГИ. В нём вставлены самые лучшие главы из той моей «Теории» и математическая модель КС2, которую придумал Валера в 1989г, и которая оказалась лучше моей модели 1984г. А статическая аэроупругость (она предназначена для применения в комбинации метода полиномов и математической модели КС2) – это моя лебединая песня. Я тогда был в хорошем настроении, когда её сочинял, - пусть кто-нибудь попробует улучшить! - я думаю, ничего не выйдет.

Теперь расскажу о другой новинке. Как я уже писал, я нацелился на спутниковое телевидение. К февралю я уже накопил необходимые для этого 300$. Пока я изучал информацию о спутниковом ТВ, 14 февраля неожиданно Октай выдал мне очередной гонорар от фирмы Боинг. Это была сумма 1419000 руб. Я догадался, откуда такая некруглая сумма: в тот день Тверьуниверсал банк принимал доллары по 4730 руб. Значит они вместо того, чтобы выдать мне 300$, превратили их в рубли. А в таких случаях мне приходится тут же на них покупать доллары, т.к. иначе копить деньги невозможно. Вот чудаки! Теряется 1.5%. Но в этот раз я не растерялся. Раз надо срочно избавиться от рублей, то я подумал, не купить ли на них, что я мечтал: спутниковое ТВ. И на другой день я поехал в тот магазин, где мы со Стрелковым осенью покупали видеокамеры. Это даже не магазин, а контора, которая снимает помещение в институте МЭСИ. Я ещё в тот раз заметил там спутниковое оборудование. Я на всякий случай взял рюкзак и верёвку.

Так получилось, что там был полный комплект оборудования, и мне оставалось только его купить. Продавец удивлялся, как я это всё довезу домой без автомобиля и без помощника. Но у меня в этом смысле огромный опыт. Так что я спокойно, не торопясь,

все приборы и крепёжное железо упаковал в рюкзак, а из антенной тарелки размером 120см ×135см с помощью верёвки сделал нечто вроде боевого щита, который носят на локте. Единственное осложнение было в метро, когда один парень проворчал: «С такими громоздкими вещами нельзя ездить в метро». Я собирался поставить антенну, когда наступит весна и сойдёт снег с крыши. Но пока я делал проект, вылезая на заснеженную крышу, я заметил, что толстый слой снега на крыше – это не помеха, а наоборот помощь. По этому снегу можно было ходить, как по горам.

14-15 марта выдались сравнительно тёплые дни на смену лютым морозам, и я вылез на крышу, чтобы установить антенну. В качестве мачты я использовал трёхметровую трубу диаметром 60 мм, которую выменял у Лыщинского за водопроводные трубы. Направление на спутник «Hot Bird» я определил по солнцу. По моим расчётам солнце должно было пройти через спутник в 14 час 10 мин. Этот расчёт оказался настолько верным, что спустившись в студию-подвал, и включив тюнер, я сразу же увидел спутниковые передачи. Осталось лишь отъюстировать, что мы сделали с Ваней, переговариваясь через любительские рации. Итак, я сидел на корточках на крыше, плавно поворачивая антенну и переговариваясь по рации с Ваней, который находился в подвале и командовал моими манипуляциями. Наконец он сообщил: «Всё! Так оставь. Качество отличное!» Мне не терпелось спуститься в мою любимую студию, чтобы увидеть то же, что уже видел Ваня, но оказалось, что ещё одному человеку захотелось того же. Я слышу, как в наши переговоры вклинился третий голос: «Владимир Георгиевич! Это Миша – Ваш сосед. Я слышу, Вы налаживаете спутниковую антенну. Можно прийти посмотреть?»

Я сначала не понял, какой это сосед Миша. Обычно сосед бывает в доме рядом, а это было на другой улице. Это был Миша Юданов, и пока он не пришёл, я так и не догадался, кто это был.

Всё воскресенье 17 марта я наслаждался передачами спутникового ТВ. За один день я увидел мировой чемпионат по фигурному плаванию, видовой фильм о Новой Гвинее, концерт Стинга, сёрфинг и многое другое. Любимыми каналами для меня оказались MCM, Eurosport, RAI. 11 каналов по качеству передачи превосходили наш канал НТВ. Я не бывал за границей кроме Чехословакии 40 лет назад, но уверен, весь мир можно увидеть по спутниковому ТВ быстрее, чем путешествуя по разным странам.

22 апреля 1996 года, понедельник. Умер Набиуллин.

Я двадцать лет уговаривал Эдика бросить курить. Я приводил ему в пример моего отца, который выкуривал пачку в день и умер

от рака лёгких в 65 лет. Но в таких делах советы не помогают. Из моих коллег бросил курить только Рыбаков: он не курит уже два года. И то на него подействовала не агитация, а угроза здоровью от незаживающей ноги. Только после отказа от курева его нога начала заживать, и наконец после трёх лет хромоты ему вынули из ноги железный стержень.

Эдик ещё в декабре почувствовал недомогание, однако, в командировке в Китае он был на должном уровне, был активным и даже плясал там, на дружеской вечеринке. Но после Нового года он почувствовал недомогание, взял очередной отпуск на неделю, чтобы отлежаться спокойно дома. Вообще, насколько я помню, он каждый год болел простудой и кашлял, а в последнее время он поднимался на четвёртый этаж, тяжело дыша и задыхаясь. Несколько лет мы с ним делали зарядку – последние из Могикан, но уже 3 года, как перестали.

Начались хлопоты по его лечению. Больше всех старался для него его лучший друг Рыбаков. У них имеется несколько совместных статей в Трудах ЦАГИ и Учёных Записках. У Рыбакова жена рентгенолог, она сразу же обнаружила у Набиуллина многочисленные метастазы рака. Но Эдуарду сказали, что есть опухоль, которую надо лечить. Больше месяца он лежал в Жуковской больнице, а потом ещё месяц – в Московском Исследовательском Центре.

В понедельник 22 апреля из Центра сообщили (да и сам Эдик звонил в пятницу 19 апреля), что его выписывают до 10 мая, чтобы сделать паузу в трудном лечении. Лечение было болезненным: сначала химия- терапия, а потом облучение плутонием. И вот во вторник 23 апреля Рыбаков и Соня поехали на автомобиле Орлова туда, чтобы забрать Эдика на две недели домой, но им сказали, что он умер.

Вот и всё. Теперь в нашей комнате стало меньше людей. С Эдуардом мы вместе работали 34 года – с 1962г, когда он ещё делал дипломную работу, а в 1968г вышла огромная статья в трудах ЦАГИ трёх авторов: Амирьянц, Буньков, Набиуллин – «Расчёт на флаттер и реверс крыла с элероном». Образовалась дыра в Корейском контракте. Контракт состоит из трёх частей. Первую часть я уже написал (те 190 стр). Из них Карклэ должен сделать выжимки, сократив текст втрое и переведя на английский язык. Вторую часть должны были написать Набиуллин с Кузьминой, причём, главная доля – за Набиуллиным. Я уже с Нового года настраиваю Карклэ на то, что вся надежда в статьях Набиуллина. Кроме того, есть несколько моих статей по сверхзвуку.

Уже пришёл аванс по Корейскому контракту: 10400$ - для

выплаты исполнителям, но Карклэ хочет растянуть их до 1997г, а пока выдал мне 400$, Свете 200$, а также начал платить Назарову и Гусаку, считая их полезными для будущих контрактов.

Я повесил на стене большой портрет жизнерадостно смеющегося Эдика, которого я снимал в 1972г.

15 мая 1996 года, среда.

Вместо ухода на пенсию я, наоборот, попал в водоворот множества нелёгких дел. Уже третья неделя, как я согласился вместе с Володей Фоминым делать рекламный фильм о ЦАГИ. Я точно не знаю, кто заказал этот фильм: директор ЦАГИ Нейланд или Виктор Тюрин (он руководит коммерческой деятельностью ЦАГИ), но через Володю Фомина мне уже выдали аванс 1 млн руб (это 200$), которые я тут же добавил к уже накопленным 800$, купив профессиональный BM-Super.

Для профессиональной деятельности непременно необходимо иметь аппаратуру такого класса. У Фомина уже есть видеокамера Super-VHS модели «Panasonic M9000 Super VHS», но это в ЦАГИ. А у меня дома теперь появился магнитофон, на котором я и буду делать монтаж. Оригинал фильма должен быть в формате Super – это чёткость 400 линий вместо 240 на обычном бытовом формате VHS.

Рекламные фильмы о ЦАГИ делали и до нас. Так мне показали фильм 1993г, - но там всё начинается с выступления Загайнова, а это для рекламы не годится. Имеется множество архивных кассет из разных НИО. Чего не хватает, мы доснимем. Так, мы с Фоминым снимали уже все тренажёры в НИО-15, – это было 7 мая, а сегодня утром мы снимали в штопорной трубе Т-105 (НИО-5). Пока получается вроде телерепортажа: В.М. Фомин - ведущий, а я – оператор.

□□□

13 мая творческий коллектив: Амирьянц, я, Казбек, Мамедов и Парышев, - собрались, чтобы обсудить новый проект летающей державки для Боинга. Новая конструкция мне нравится больше прежней. При обсуждении Парышев высказал сомнение в достаточной жёсткости верхнего узла, - ведь на нём висит штанга весом 30 кг! И всё это должно держаться на двух подшипниках с базой всего 20 см! Казбек стал тут же вычислять на бумажке жёсткость шарнирной опоры. Вообще на ходу такие вещи вычислять нельзя, но мы его не остановили, в результате он насчитал моментную жёсткость 10^6 кгсм/р.

Я тут же прикинул частоту колебаний: получилось 5 гц (которая была 7 гц). Конечно, это была глупость, и на другой день Казбек исправился.

20 мая 1996 года, понедельник.

Целую неделю стояла жара +30°С. Мой сосед Володя Белоус купался на Гидре уже 4 раза. Он каждый раз приглашал и меня на своём автомобиле «Волга» (у них с Антошей две «Волги», на старой ездит сам Володя, а на новой его сын Антон). Но только один раз я смог воспользоваться его приглашением. Сначала я ездил на радиорынок в Митино, и в тот же день купил для Геры всеволновую антенну (такую же, как у меня). На другой день я устанавливал эту антенну на мачте с его балкона. Особенно рада была Аня, потому что она сидит с Лидочкой (это наша вторая внучка) весь день дома, а телевизор показывает еле 1-й канал. Внучке Лидочке пошёл 6-й месяц. Очень спокойная и закалённая девочка. Впервые я вижу ребёнка с холодными ступнями, - это не то, что у нашей Ирины или Лили! Аня молодец!

А в третий раз я занимался ремонтом ТВ у Виталия Чеховского.

□□□

Улеглись волнения с фирмой Боинг, и Серёжа Парышев решил разобраться с третьей формой флаттера, которая возникла в марте в третьем пуске. Мы с ним снова просмотрели видеофильм, и у него возникло недоумение по поводу кручения верхнего крыла: почему крутится только самый кончик (примерно20% от 2-метровой длины). А я обещал посчитать ещё раз, чтобы разобраться, что это за флаттер. Но как только на следующее утро я взялся за расчёт, я увидел в своей тетради, что этот расчёт уже был сделан утром в 11^{40} того драматического дня 21 марта (а дули в 15^{00}), и что скоростной напор флаттера равен $q_ф = 4200$ кг/м^2 – всё совпало с экспериментом в Т-128.

Сегодня 21 мая, а в июле мы обязаны полностью завершить контракт для Боинга, потому что труба Т-128 закрывается на полгода для проведения специальных продувок. Октай сообщил, что по моему совету уже измерили жёсткость верхнего привода 1994г, - получилось, конечно, больше чем в марте: $5_{10}6$ кгсм/рад вместо $1.4_{10}6$, но всё же не $10_{10}6$, как просил я.

□□□

Я и В.М.Фомин продолжаем делать фильм. Я уже писал о натурных съёмках в НИО-15 и НИО-8, а В.М. достал ещё множество архивных видеозаписей. Вчера, например, я познакомился с Жестковым Борисом Евгеньевичем. Это лицо уже примелькалось мне за 30 лет, и вот я узнал, кто это такой. Его кинокадры я просмотрел за час, и за это время передо мной прошла его научная жизнь. Можно было бы сказать, что вся его жизнь прошла в этой науке, которая реализовалась в плазматроне. Я увидел в лабораторных условиях, как происходит обтекание космических кораблей при входе в атмосферу. Из его

кадров я сделал монтаж всего на 6 минут.

13 июня 1996 года, четверг.

Разгар лета. На этой неделе жизнь замерла. Ленивая неделя.

Вчера был праздник «День независимости России». Впрочем, я точно не знаю названия праздника, а молодёжь вообще не подозревает о празднике. Горячка начнётся с понедельника: вернётся Амирьянц из Китая. И мы возобновим испытания в трубе Т-128 обновлённой летающей державки для фирмы Боинг. Одновременно мой новый компаньон В.М. Фомин оторвётся от благоустройства своей дачи в Речицах, и мы с ним вплотную приступим к монтажу фильма.

В нашем секторе, где я по-прежнему вот уже 32 года (полжизни) считаюсь начальником, научная жизнь еле теплится. Сейчас в полную нагрузку работают Мосунов и Кузьмина, - они трудятся над Корейским контрактом. Я свою долю сделал ещё в марте, а в эти дни ещё раз заново делаю расчёт летающей державки для Боинга. Получаются неутешительные результаты, но окончательные выводы можно будет сделать только после сборки машины и частотных испытаний. И опять не останется времени, чтобы что-то предпринять в случае неудачи, потому что закончить испытания державки в Т-128 надо до 1 июля.

Пришёл гонорар за Китайский контракт: Мосунову 2800$, Набиуллину (эти деньги выдадут его вдове) 2300$, мне и Кузьминой по 1400$, и Рыбакову 800$. Часть денег отдали начальству.

Я свой гонорар, добавив к нему ещё те 400$, истратил на покупку 100-герцового телевизора. Такую новинку выпускают пока только две фирмы: SONY и PHILIPS. Мне предстояло выбрать между двух моделей: SONY KV-S2941K за $1900 или PHILIPS 28PT845B/58 за $1745. Я подумал, SONY Trinitron у меня уже есть, и я им не очень доволен, а многие рекомендуют Philips. Я в пользу его и сделал выбор. Прежде всего, я сэкономил 100$, купив этот ТВ не в магазине, а прямо со склада, а помог привезти его из Москвы мой друг всё тот же Широкопояс (он попутно возил в больницу свою невестку).

И вот PHILIPS стоит у меня в студии (а проще говоря, в подвале) рядом с ТВ SONY. На одном я смотрю Москву, а на другом – Западную Европу. Но всякая новинка приедается. Прошло две недели, и я привык к 100-герцовой развёртке, как будто она у меня уже много лет. Внучка Женя любит смотреть на большом ТВ балет «Лебединое озеро», который я завожу с лазерного диска. Женя целый месяц будет жить у нас, потому что Лиля уезжает на летние курсы художественных промыслов в Горках. Дело в том, что её коммерческая деятельность

провалилась, и она снова работает учительницей на этот раз в английской школе №3. Но ей пока предложили преподавать рисование.

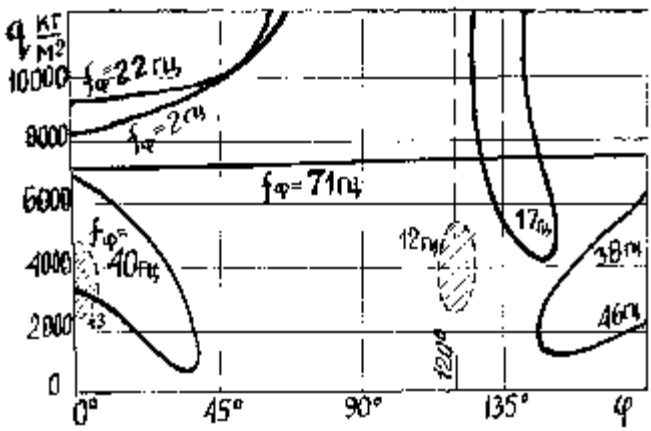
Гера работает в редакции «Известия», публикует статьи на банковские и коммерческие темы. Ваня с Викой живут у нас.

14 июня 1996 года, пятница.

Послезавтра выборы президента. С каким рвением я писал о политике в дневниках 1988-91гг, и как мало что можно сказать сейчас! В стране прочно обосновалась демократия, не признающая ни законов, ни чести, хапающая сверх головы по принципу: «при демократии всё можно!» Я буду голосовать за Явлинского, Кузьмина – за Лебедя, Рыбаков – за Жириновского, Мосунов – не знаю. Правильно призывает Горбачёв: «В первом туре голосуйте за того, кто вам больше нравится, а уж во втором – по необходимости».

18 июня 1996 года, вторник.

На этой неделе – Боинг. На следующей неделе – фильм о ЦАГИ.

С державкой для Боинга ситуация ещё хуже, чем в марте при первой попытке. В марте на сборку была неделя и ещё несколько дней – на частотные испытания. Теперь всё значительно круче. Вчера начали сборку, а в пятницу 21-го уже должны дуть в трубе Т-128. Так что на частотные испытания остаётся всего одна ночь: с 20-го на 21-е. Гена вернётся из Китая 20-го. Он с Мулловым и Ефименко поехали туда принимать модель. А пока в отсутствие Амирьянца контрактом Боинга будет заниматься Мамедов. Даже Казбек отстранился от этого дела, поскольку детали его новой конструкции уже выточены, а сборку делают наши слесаря. Я к сборке тоже не имею отношения, т.к. моё дело расчёт. А результаты расчёта весьма тревожные. В марте мы напоролись на три формы флаттера, и теперь имеем возможность напороться на флаттер, если не зададим ограничения по углу □ разворота: не

менее 45° и не более 120°. И критический напор флаттера получается не более 7000 кг/м^2. И при этом вместо прежних 7 гц требуется не менее 16 гц.

19 июня 1996 года, среда.

Два вечера подряд я помогал Г.Н. Шиповскому из НИО-2 делать рекламный фильм для англичан о продувках модели самолёта «Мустанг» в трубе Т-103. Дело в том, что в ЦАГИ сейчас нет такой хорошей аппаратуры, какая есть у меня дома. Я иногда свой подвал называю студией. Так оно и есть: 4 ТВ, 4 ВМ, усилители, микшеры…

В НИО-2 у Фомина вообще не осталось ни одного VHS-ВМ, кроме двух старых неисправных ВМ Panasonic. Более того, весной они сломали один из моих цаговских ВМ: плеер «Panasonic P7» (мятой с заусенцами лентой вырвали магнитную головку), и мне пришлось ремонтировать его своими руками, а цилиндр с головками мне удалось купить в Москве за 90 тыс руб, и Стрелков запросто оплатил этот чек.

Сегодня у Ирины очередное заседание Раменского суда. Поскольку эти две недели Лиля находится на летних художественных курсах в Горках, а Алексей – в Волгограде, то внучка Женя живёт у нас. Вот и пришлось мне сидеть с ней дома до обеда, - ведь ей ещё нет и пяти лет. Ира запретила водить её в лес (Промочит ноги!), но я же соображаю! Прихватив с собой Ванину овчарку Дану, мы с Женей с 9^{30} до 12 час ходили на речку Быковку. Там собака без конца плавала за палкой, а на обратном пути в лесу она с таким же азартом ловила тарелочку.

Неудачи подстерегают нас постоянно. Отказал холодильник Ока-6, - первое чувство: страх перед новыми расходами. Но лишь бы не мотор, а с остальным я справлюсь.

У других бывают неудачи круче. У нашей племянницы Лены и её мужа Игоря угнали новый только что купленный автомобиль, на который они копили деньги много лет. По этому поводу я могу привести обратный пример, не горестный, а счастливый. Речь о моём давнишнем приятеле Саше Волкове. Это тот, чьи самодельные акустические ящики сначала попали к Глотову, а потом перешли ко мне, а теперь в паре с АС75 они звучат у меня в студии. Он в последние годы конструирует противоугонные устройства. Ещё 2 года назад он продавал их по 200$, а теперь у него их охотно берут по 360$. Естественно, он разбогател, и недавно купил новый автомобиль. Он тут же поставил своё собственное устройство. В дневное время он отлучился всего лишь на 30 мин. Возвращается, а автомобиль не заводится. Открывает капот, а там все провода перерезаны и заменены другими. Угонщики аккуратно открыли машину, полностью

заменили электрическую систему, но устройство Волкова оказалось хитрее их: якобы засорился карбюратор.

25 июня 1996 года, вторник.

Этот день – праздник для меня, для Амирьянца и всего нашего маленького коллектива, работающего на контракт с Боингом. Праздник – это вечером. А утром было ещё не ясно, будем ли мы дуть в этот день или на следующий. Вчера я заново проделал весь расчёт для Боинга, подогнав мои расчётные частоты к экспериментальным частотам, полученным в пятницу Серёжей Парышевым. Самым серьёзным в обновлённой летающей державке оказалась снова слишком маленькой жёсткость верхнего узла, и вместо ожидаемой жёсткости $G_{55}=10_{10}6$ кгсм/рад у нас получилась лишь $3.1_{10}6$, так что частота кивания 7 гц поднялась всего лишь до 11.7 гц. Снова это оказалась самая низкая частота в спектре. По расчёту она стала взаимодействовать с частотой изгибных колебаний 16 гц. В результате ожидался флаттер с частотой 12 гц на угле подъёма нижней державки $\square=115^{o}$. Но, к счастью, этот флаттер чисто символический. Я его назвал в отчёте: намёк на флаттер (годограф комплексной частоты едва заходит за границу устойчивости, и при увеличении напора возвращается назад в устойчивость).

Это было накануне, а сегодня стало известно, что пуск будет в 16^{00}. Так что до обеда мы с бригадиром Геной Васильевым перевозили аппаратуру из киностудии в трубу Т-128, и за каких-то полчаса я наладил, как и в марте, запись с двух видеокамер на два видеомагнитофона. 2-й ТВ, как и в марте, мы взяли у Веры Нейланд.

А с трубой была такая ситуация. Её останавливают на какие-то профилактические ремонты до октября. Нам сказали, что если мы не воспользуемся возможностью сделать пуск сегодня, то будем ждать до октября. В крайнем случае, если не сегодня, то завтра.

И вот мы сидим в нервном напряжении. Время уже 16 часов. У нас уже всё готово. Парышев и Невежина сидят у своих цифровых магнитофонов. Мамедов с Валерием (от НИО-2) – у манипулятора. Я с микрофоном у своих ТВ и ВМ. Амирьянц с Казбеком – наблюдатели. Ещё двое слесарей – также наблюдатели.

Наконец, в 16^{30} дали пуск. Дело в том, что пуск трубы Т-128 – это запуск мощности 100 тыс киловатт. Весь город Жуковский в вечернее время расходует не более 20 тыс квт, а труба Т-128 – в 5 раз больше. Но теперь всё делается за деньги. 4000$ за каждый пуск! Американцы доллары за два пуска уже перевели. Трубачи и энергетики заинтересованы сделать как можно больше пусков.

Серёжа Парышев скомандовал: «Отсчёт!» - и мы все одновременно запускаем свою аппаратуру.

Первый пуск был без наддува, т.е. при атмосферном давлении. Спокойно прошли все конфигурации летающей державки от 30° до 135° и при этом число Маха подняли от M = 0.55 до M = 0.95. Вместо 15 мин весь пуск прошёл за 11 мин. Всё оказалось благополучно. Флаттера не было. В том числе его не было и в опасной зоне □ = 115°. Как я и предупреждал, этот флаттер при □ = 115° – чисто символический. Как говорили, начиная с 1940-х годов, бывает злой флаттер и добрый флаттер, а этот я называю намёк на флаттер. Физическая сущность этого намёка такова. Происходит резонанс между киванием верхней державки и её изгибом, а энергия для флаттера берётся из нижней державки. Но верхняя державка с приводом весит 26 кг, и её не может раскачать маленькая нижняя державка, которая весит всего лишь 1 кг.

Итак, первый пуск прошёл удачно. Наша машина летала на всех конфигурациях до числа Маха 0.95 без флаттера. Но напор был всего лишь 3800 кг/м^2, а по контракту надо 5000. Поэтому у нас было запланировано 2 пуска. Второй пуск должен быть с давлением 1.4 атм вместо 1 атм. Время уже 16^{45}, а в 17^{00} полагается отключать большую энергию, да и обслуживающий персонал не любит работать сверх смены. Но 4000$ на дороге не валяются, и поэтому трубачи согласны сделать перерыв на 20 мин, чтобы мы смогли подготовиться к 2-му пуску. Все пошли в рабочую часть, щупали нашу державку (она нагрелась). Никаких люфтов или трещин не появилось. Подтянули ещё раз все винты, задраили двери и люки и приготовились к 2-му пуску.

На 2-м пуске нервное напряжение возросло. Особенно, когда число Маха подняли до 0.85. Наша машина то и дело заметно вздрагивала, - это было видно на обоих телевизорах. А оператор Гроховский объявил, что напор равен 5600. Откуда так много? Ведь по программе он должен быть 5000! А нам надо поднимать число Маха до M = 0.95.

«Поехали!» – кричит сквозь рёв трубы Серёжа, и число Маха растёт: 0.89… 0.90… 0.91. Напор 6800.

Державка стала вздрагивать на всех углах разворота, особенно, когда её опустили до угла 30°. Серёжа кричит: «Поднимай!» И не поймёшь, что поднимать? Валерий подумал, что надо поднимать число Маха и замешкался. А в это время рёв трубы прекратился, и труба остановилась. Оказывается, когда на телевизоре стали видны непрекращающиеся вибрации, то Серёжа нажал аварийную кнопку останова трубы. На этом испытания закончились!

Я пожал всем руку и поздравил с успешным окончанием. Таким образом, завершилась изнурительная нервная работа, которая продолжалась полтора года. Осталось послать отчёт. Но это уже детали. Контракт с фирмой BOEING успешно завершён!

Но остался вопрос, откуда взялся напор 6800? Тем более что по моему расчёту при q = 7000 должен начаться злой флаттер с $f_ф$ = 70 гц!

Очень просто! ЦАГИ медленно разлагается. Специалисты уходят, персонала не хватает. Оборудование в запущенном состоянии. Наддув в трубе Т-128 означает, что в закрытый канал трубы впускается воздух из газгольдеров, которых на территории института предостаточно.

Операторы открыли заслонку, соединяющую газгольдеры с трубой Т-128, а остановить в нужный момент не смогли. В результате вместо запланированного давления 1.4 атм оно поднялось до 1.96 атм, а напор вместо 5000 поднялся до 6800. Практически мы вышли на максимальный для трубы режим. Хорошо, что всё обошлось без аварии, а для отчёта фирме Боинг это даже лучше, потому что мы и число Маха достигли 0.95 (в первом пуске), и напор 5000 не только достигли, но и превысили на 36%.

Сейчас Серёжа не слезает со своих осциллографов и всё пытается разобраться, что это был за флаттер, и вообще можно ли считать это флаттером? Я ему говорю, что это были биения (мы их называем «бочками»), а при флаттере амплитуда только растёт, но не убывает.

Я обещал ему на следующей неделе выдать более подробные результаты расчёта, а именно годографы. Обычно на них никто не обращает внимания, но в нашем случае они чрезвычайно важны: на них видно, какой флаттер: злой, добрый или только намёк.

1, 2, 4, 5 июля 1996 года. (3-го были выборы)

Почувствовав огромное облегчение после успешной продувки летающей державки для фирмы Боинг, я настроился на монтаж рекламного фильма. И вот ежедневно с утра я сначала делал расчёты для Парышева, а с 9^{30} уходил на другой конец ЦАГИ к В.М.Фомину, и там мы с ним занимались монтажом фильма. Первоначально планировалось делать монтаж у меня дома, но возникли огромные препятствия: часть видеоматериалов записана на профессиональной аппаратуре UMATIK, а такой магнитофон тяжёл и громоздок, да и кассеты огромные. Ещё кое-что записано на Super-VHS, а это значит, что надо использовать видеокамеру «Panasonic M9000».

Таким образом, оказалось, что мне легче принести из дома в ЦАГИ мой Super, чем везти из ЦАГИ ко мне домой массу

аппаратуры.

16-минутный фильм мы монтировали шесть дней, из них две пятницы. Володя Фомин написал комментарий и оставил мне для озвучивания, а сам ушёл в отпуск.

9 июля 1996 года, вторник.

А в это время меня втянули ещё в одно дело. Некто Владимир Николаевич Бражко из НИО-8 уговорил меня дать им напрокат для работы в трубе Т-117 мой профессиональный ВМ «Panasonic HS-800». Он обещал платить 80 тыс руб в день. Я согласился, причём, жалея свою аппаратуру, сам и работал при ней оператором. Я работал там две недели (10 дней, 800 тыс руб, правда, не сразу). Конечно, это скромный гонорар, но там мне всё было интересно, как на экскурсии. Труба Т-117 достойна специального рассказа, но о ней можно прочитать в книгах. Удивлю читателя только цифрами: давление в форкамере 160 атм, мощность предварительного подогрева воздуха 25000 квт, так что для охлаждения электродов по медным трубкам пропускается вода под давлением 100 атм, мы дули при числе Маха 10.

Обанкротился Тверьуниверсал-банк. Теперь у Тверьбанка с 7 часов утра стоит очередь в надежде выручить свои вклады, но банк России уже передал полномочия Тверьбанка Сбербанку, и тот с 1 сентября начнёт возвращать деньги вкладчикам. А наш Ваня, который там работал, ещё неделю назад говорил, что, наверное, Тверьбанк закроют. Но уволят ли его, он не знал (уволили). У них жизнь была слишком шикарная. Ваня получал в несколько раз больше меня. У него велосипед 2000$, есть персоналка РС-486 и т.п. Еда для его овчарки и то стоит месячную зарплату Мосунова.

1 августа 1996 года, четверг.

В этом году лето настоящее классическое! В нашем саду возле дома четыре яблони: Анис, Пепин Шафран, Антоновка и Китайка, - ломятся от яблок. За всё лето ни разу не пришлось поливать. Шланг для полива так и лежит в сарае без применения. Идя на работу и проходя по улице Чаплыгина мимо дома Фаломеевых, я чувствую сильный аромат яблок. Никогда ещё не было, чтобы от яблони так сильно пахло яблоками. Может быть, где-нибудь в совхозе и привыкли к запаху от яблонь, но у нас в Жуковском это редкость. Уже начали падать яблоки с деревьев, и Ирина ежедневно варит яблочный компот. Вчера я застал двух больших девочек, которые пытались воровать яблоки, свисающие из-за забора с антоновки. Я их постыдил: «Зачем портить яблоки? – они ведь ещё зелёные! И поспеют только через месяц». На что девочки ответили: «А мы не дождёмся», - но всё же ушли. А в

сентябре школьники будут ходить гурьбой, - так бывает каждый яблочный год. Школьники – это ещё не беда! В связи с обнищанием масс начнётся грабёж урожаев картошки, яблок и т.п.

Алёша Чижов, проработав в КТВ «Сфера» почти год, с 1 февраля вернулся в ЦАГИ. Но вот, что удивительно: только в июне он начал получать зарплату (130 тыс руб). А Стрелков между тем по-прежнему поручает всякие рекламные ролики делать мне. Мне это уже давно надоело, да и за это ничего не приплачивается. Так что, когда в пятницу 26 июля Костя в очередной раз обратился ко мне с просьбой к среде сделать 10-минутный фильм, то я объяснил ему, что эту работу сделает Алёша Чижов, и что он снимает лучше меня, и что Костя его недооценивает. А закончил я беседу так: «В понедельник вызови Чижова к себе, вручи ему в руки 100 тыс. руб. и он всё сделает».

Кончилось это тем, что во вторник утром приходит ко мне радостный Чижов и благодарит меня от всей души, потому что всё получилось по моему плану, а эти 100тыс ему были нужны до зарезу. Но в этой истории есть очень важный момент. Дело в том, что из трёх сюжетов, которые вошли в рекламный ролик, один надо было снять с архивного кинофильма о плавающей подвеске для ДПМ Ту-144 в трубе Т-109. А этот кинофильм, как и вся кинохроника находится в НИО-7. А как я писал в 1993г, это является «достоянием республики», и его владелец Ю.М. Попов согласен с ним расстаться только за доллары. Короче говоря, Юрию Михайловичу выдали за 8 мин фильма 350 тыс руб.

Чижов доволен, но ещё больше доволен Ю.М. Попов.

7 августа 1996 года, среда.

Телепатия. Вчера в 17^{15} только что я собрался перед уходом с работы позвонить Амирьянцу, чтобы узнать как дела с контрактом, - в этот момент зазвонил телефон. Звонили от Амирьянца, но не он сам, а его заместитель Октай. Он сказал, что было решено не делать отчётного доклада в центре Боинг на улице Тверской в Москве, а прямо послать отчёт туда на фирму Боинг. Таким образом, и фильм, и отчёт были отправлены в Америку, а здесь в Москве уполномоченный от фирмы Боинг Кравченко подписал окончание контракта. По случаю официального завершения контракта Амирьянц дал указание Октаю выдать исполнителям последнюю часть гонорара. Для этого и звонил мне Октай. Так что, когда я шёл домой, то мой жёлтый семирублёвый портфель потяжелел на 400$. Причём, Октай заверил меня, что из 18 исполнителей моя доля самая крупная.

Я шёл домой и думал: можно эти деньги истратить на еду, -

Ира вмиг накупит мёду, мяса, масла. Можно отдать эти деньги Лиле, - она тут же организует переезд в Волгоград. Но этого делать нельзя: вчера вечером Петербургское ТВ передавало, что в Волгограде экологическая катастрофа! Горят нефтехранилища, и дым накрыл уже полгорода. Да и без вызова Алексея рано ещё туда перебираться. Ещё неизвестно, как он там устроится на работу, да и не получилось быстрого превращения тех 10 тыс $, которые они получили здесь за свою долю жилплощади, в однокомнатную квартиру в Волгограде. Лиля и здесь живёт не экономно. Например, прогулка с ребёнком – это мороженое за 2000 руб и карусель за 3000 руб, а ведь Ирина покупает для внучки ежедневно литр молока, а это 3000 руб (4400, если в пакетах), - это 100 тыс в месяц, а пенсия у неё 215 тыс (у меня 315 тыс, мой оклад 406 тыс).

Но голод ещё не коснулся нашей семьи, и подобные левые гонорары целиком уходят на моё хобби. И я решил: надо купить последнюю мою мечту – спутниковый тюнер высокого класса, чтобы с высоким качеством принимать не только изображение, но и стереофоническое звучание.

12 августа ÷ 7 октября 1996 года. О Т П У С К.

Вот и позади остался отпуск. 58 дней свободы. Прекрасное время!

Но свобода – это относительное понятие. Как учили классики, свобода- это осознанная необходимость. Каждый сентябрь я ожидаю с тревогой, потому что сентябрь связан с неприятной работой: сбором облепихи. А в этом году лето оказалось настолько благоприятным, что все сады ломились от яблок (и наш сад тоже), все огороды – от овощей и картошки. Кузьмина, например, собрала с двух соток 800 кг картошки.

То же случилось и с облепихой. Если все годы я собирал у моего друга Широкопояса по 6 ведер облепихи (ведро = 12 литров), то в этом году я собрал 18 ведер. Всю эту тяжёлую работу я умудрился проделать за 8 дней. Я начинал сбор в 7^{30}. Для этого мне приходилось вставать в 6^{00}, а выезжать на велосипеде из дома в 6^{50}, часть пути проезжая на электричке: от станции Отдых до «42 км». Возвращался я домой, когда было уже темно. К счастью эти 8 дней я работал не подряд, а с двумя перерывами. Итак, у меня появился ещё один личный рекорд: из этих 8 дней я не разу не набрал меньше двух ведер, а два дня из них я собирал по три ведра в день. Я думаю, что собрать за 2 дня 6 ведер облепихи, - это не только личный рекорд, но и рекорд России.

Некоторые считают, что столько облепихи я собрал от жадности (кстати, я беру себе только половину, а другую

половину отдаю хозяину). Ничего подобного! Это обычный азарт. Азарт тихой охоты. Ведь когда кто-то собирает ведро белых грибов, никому и в голову не приходит, что это от жадности!

Эти 9 ведер облепихи я сам же и засахарил, для чего понадобилось около мешка сахарного песку. Я состою из двух частей: мозг и тело. Мозг даёт задание телу: завтра я должен закончить сборку последнего дерева, - а это будет не меньше двух ведер (как всегда, одно ведро мне, другое Широкопоясам, работа исполу), а послезавтра с 6 утра до 9 утра, пока ещё никто не проснулся в доме, перемолоть своё ведро на сок и засахарить! С обработкой облепихи все годы была нервотрёпка. Ирина вечно тянула с обработкой, свежие ягоды начинали портиться, я нервничал, жалея свой затраченный труд. А в этом году она оказалась и совсем неспособной на обработку облепихи, потому что на её руках осталась внучка Женя.

Главное событие, которое произошло во время моего отпуска, это то, что Лиля навсегда переселилась в Волгоград. Дело было так. Алексей за две недели до этого уехал туда, чтобы купить там квартиру за 10 тыс и устроиться на работу. Лиля жила тут в ожидании вызова. Я с Ирой всё время сомневались в том, что из этого что-то получится. Но всё получилось. У Алексея в Волгограде есть шурин Ваня (около 30 лет), который работает шофёром на КАМАЗе с фурой среднего размера (как фургон для хлеба). И на автобазе ему разрешили воспользоваться этой фурой на выходные дни. Бензин, естественно, за свой счёт (500 тыс р). 16 авг ночью они приехали, а в субботу 17 авг в 17 час уехали обратно в Волгоград со всем домашним скарбом и с Лилей.

Лиля планировала съездить из Волгограда в Жуковский в ноябре в школьные каникулы, чтобы забрать Женю, но куда там! Она устроилась в местную школу учительницей в младших классах, но работает пока бесплатно, потому что в Волгограде задержка зарплаты 2 месяца. Значит, первую зарплату она получит только в ноябре. Так же обстоит дело и у Алексея, который первые два месяца тоже будет работать бесплатно. По-видимому, внучка Женя останется у нас до Нового года. Так что сейчас Ирина полностью связана по рукам уходом за ребёнком. Жене 30 августа исполнилось 5 лет. Ира водит её дважды в неделю в школу искусств, почти каждый день – на лечебную гимнастику (плоскостопие). Кроме того, она дважды в день с ней гуляет. А прогулку совмещает с хождением по магазинам или с поездкой в Раменский суд. Судебная волокита с братом разгорелась с новой силой. К этому делу подключился племянник ответчика, наш Гера. У Геры есть знакомый юрист, сверстник и друг, который взялся бесплатно вести процесс. Если он выиграет

процесс, то Гера обещал ему заплатить гонорар 2000$ (=10 млн руб). Я уговаривал и Ирину, и Геру отступиться, чтобы не тратить напрасно ещё 8 лет со слабой надеждой на успех, но они меня не слушают.

Гулял с внучкой и я. За мой долгий отпуск мы с ней и с овчаркой Даной много раз ходили через цаговский лес на речку Быковку. Ваня завёл собаку, а заниматься с ней ему лень. Вот мы с внучкой и приспособили двухлетнюю овчарку для прогулок в лес и на речку. Дана охотно плавает за палкой, брошенной на средину реки, без устали носится за летающей тарелкой, хватая её на лету. Собачье счастье! Внучкина радость!

За время отпуска меня много раз вызывали в ЦАГИ для видеосъёмки. Стрелков заключил новый контракт по ветровому резонансу стелы на Поклонной Горе. Для изучения обтекания производились продувки отсека стелы в натуральную величину. Я снимал на профессиональную камеру М9000 шелковинки, по которым определялась турбулентность потока. Я всё это снимаю без дополнительной оплаты в отличие от НИО-2, где мы с В. Фоминым в эти же дни снимали фильм в Т-102 с продувкой модели истребителя для Кореи. Вдвоём с ним мы получили за этот фильм по 500 тыс руб (сразу!) Фильм длится 27 мин, английский комментарий делал ведущий контракта Альберт Васильевич Петров.

А какая судьба того рекламного 16-минутного фильма, который мы делали с Володей Фоминым в начале лета? Виктор Тюрин, заказавший этот фильм, после просмотра просил кое-что исправить. Я исправил, в том числе я наложил звук по новой технологии, для чего мне пришлось задействовать сразу все 4 ВМ в моей студии. Три ВМ – с источниками: производственные шумы, музыка и комментарий, а четвёртый ВМ - с опережением на 1 сек, - для управления микшером (лоцманский).

В. Фомин кроме того весеннего миллиона доплатил мне ещё 300 тыс, а фильм пока застрял в студии Андрея Бюшгенса, где они с Володей Разумовым решили всё переделать с помощью цифрового видеоредактора Мульти-Медиа на Пентиуме. Там, конечно, возможности цифровой обработки намного превышают мою кустарную технологию. Да и аппаратура дороже: всего было истрачено 20 тыс $. Андрей Бюшгенс забраковал музыку, которой я озвучил фильм. Он категорически против классической симфонической музыки, кроме того, он с презрением относится к тем военным маршам духового оркестра, которые звучали на парадах при большевиках. А я как раз пустил такой марш, там, где показывается наш единственный авианосец Адмирал Кузнецов.

□□□

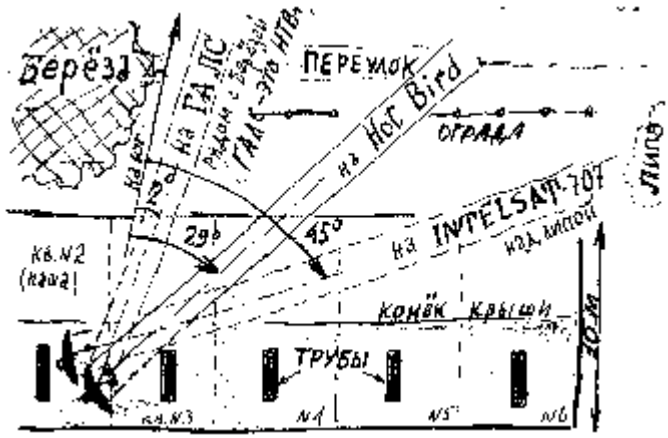
А теперь о самом приятном, что у меня было во время отпуска. В августе стояло жаркое лето, и я много раз купался то на Гидре, то на Генеральском озере, а иногда и в Кратовском пруду. Обычно меня брал за компанию на своей старой «Волге» Володя Белоус. Иногда на велосипеде. Один мой друг Витя Немиров непременно раз в лето выезжает на Генеральское озеро, беря меня и Жору. Однако в этот раз он не купался, потому что его жена Лора сказала ему: «Витя, тебе нельзя, вода холодная». Сама же она плавала на средину озера.

Нет, не купание было самым приятным, а спутниковое ТВ. Я уже писал об этом весной. Постепенно я стал понимать, что у меня в спутниковом ТВ недостаёт стереозвучания, хотя знатоки утверждают, что оно должно быть. Я позвонил в контору «Радиовнимание», где зимой я покупал оборудование. Там у меня есть консультант Игорь, - он по поводу стереозвучания уверенно ответил, что на канале MCM (Monte Carlo Music) должен быть отличный стереозвук: «Приезжайте, разберёмся». Я привёз туда свой дешёвый тюнер «Универсал-300», смотрю, а они пользуются другим: «Echostar-90». Я включил в него свои наушники ТДС-5, слышу – стерео. Потом мы поменяли их тюнер на мой, - нет стерео. А я ведь покупал тюнер у них в феврале. Я попросил их поменять тюнер с доплатой. Они это сделали охотно. Пришлось доплатить самую малость: всего лишь 15$. Везёт же! В прежние годы застоя такой номер не проходил!

И вот дома я наконец стал смотреть видео из Западной Европы с настоящим стереозвучанием. Я записал прекрасные клипы: Beatles, Tina Turner, Sting, Celin Dion,… На этом спутниковые приключения не кончились. Пока я разбирался со стереозвучанием, я не раз бывал на Митинском и Багратионовском радиорынках. Там знатоки удивились, чего интересного я нашёл на спутнике «Hot Bird». Надо переходить на цифровой спутник «INTELSAT-707» на меридиане 1º зап долготы. После всех этих разговоров я перекинулся из клуба «Радиовнимание» в клуб «Навигатор», и теперь все мои гонорары я отношу туда. Причём, всё это не магазины, а самодеятельные конторы без вывесок. Безликая дверь ведёт в офис, а у входа стоит охранник.

Теперь меня хорошо знают в клубе «Навигатор», потому что в разное время я у них накупил спутникового оборудования на 700$. Началось с того, что я решил не заменять один спутник другим, а просто поставить ещё одну тарелку 120х135 см, и смотреть одновременно два спутника. Тарелку по привычке я купил в клубе «Радиовнимание», но ничего цифрового у них не

было, потому что они в основном занимаются охранным оборудованием. Вот я и набрёл на клуб «Навигатор», познакомившись с ними на Митинском радиорынке. В результате я у них купил: тюнер «Nokia-8003" за 430$, конвертор SHARP за 65$, специальный кабель за 20$, и, наконец, Smart Card (спец карта) - 70$. Эти карты научились делать Российские хакеры (пираты).

Удачно вписалась вторая тарелка рядом с первой, с трудом войдя между трубами, берёзой и огромной липой. С цифрового спутника Intelsat-707 пошло великолепное качество, сравнимое с лазерным диском. Вот когда понадобился BM Super-VHS! Первый же фильм под названием «Star Gate» (Звёздные Врата) меня настолько поразил, что не прошло и месяца, как я наложил на него перевод, который я пускаю синхронно с отдельной кассеты на дополнительный ТВ. Ваня послушал и раскритиковал: тембр голоса плохой и чувствуется, что диктор читает с листа. Вот Вика, - сказал он, - в прошлом году лучше начитала перевод для фильма «Молчание ягнят» (у меня есть такой LD).

Прошло 2-3 недели, и я подключился ещё к одному спутнику: Галс, или проще: НТВ+. Для третьего спутника не пришлось ставить ещё одну тарелку, а достаточно было в одной из имеющихся тарелок использовать боковой фокус. Поскольку я уже хорошо владею расчётами для спутникового ТВ, то новый конвертор (Grundig за 45$) я поставил настолько точно, что он оказался в фокусе сразу (требуемая точность полградуса). Осталось только отъюстировать, что я и сделал на следующий день с помощью своего друга Саши Приходько. Я с наушниками и микрофоном действовал на крыше, а он с тем же сидел в студии и подсказывал, в какую сторону поправлять фокус. Качество невиданное! 500 линий в испытательной таблице видны настолько чётко, как будто нарисованы тушью. Однако это качество реализуется только на Philips, а что касается SONY

Trinitron, - там хуже.

Вот так прошёл отпуск. Радостное настроение от хобби (я принимаю с трёх спутников и из Москвы 50 каналов на любом из трёх ТВ). Не меньшая радость от мысли, что наконец-то я разделался с облепихой, - настолько это был каторжный труд! (Ну и рекорд).

Последние три отпуска я никуда не путешествовал, а сидел дома. А ведь много вокруг людей, которые ещё по-прежнему путешествуют. Например, наша Света Кузьмина уже 30 лет каждое лето путешествует с семьёй на байдарках. А Тамара Юрченко в этом году умудрилась в составе группы из четырёх человек, один из которых был её 20-летний сын, путешествовать по дикой таёжной реке Чое, притоку Лены. Сойдя с поезда в Нижнеангарске, они сначала тащились от Байкальска на север через перевал, а потом спускались на двух байдарках по Чое. До перевала они не смогли бы подняться пешком 120 км, если бы не попутный грузовик, который им обошёлся в 700 тыс руб. За перевалом якуты с них взяли по 100 тыс, - так, ни за что. Возвращение по реке Лене, – снова непредвиденные расходы. В результате за месяц путешествия они окрепли, но влезли в долги. Ещё хорошо, что нашлись попутчики-москвичи, которые дали им денег взаймы.

Мои хобби – это путешествия в мир новых технологий бытовой радиоэлектроники. Взять хотя бы спутниковое ТВ. Незаметно, меньше, чем за год я стал специалистом по спутниковому ТВ. Началось с того, что я вычислил положение стационарных спутников на небе и положение солнца в любое время года и суток. Всем желающим я охотно объясняю, как по солнцу определить, возможна ли установка антенны на крыше или балконе конкретного дома. Например, моему другу Широкопоясу я дал очень простую рекомендацию: посмотреть 13 октября в 13 час 40 мин, куда светит солнце. Дело в том, что вокруг его дома стоят огромные сосны, которые не должны загораживать спутник. И вот он мне доложил, что на его крыше в тот момент к счастью был солнечный просвет, в котором можно установить антенну. А вообще во время спутникового затмения приём полностью пропадает на 5 минут. Это бывает два раза в год.

16 октября 1996 года, среда.

Теперешняя осень похожа на прошлогоднюю: опять батареи холодные.

Когда их включат, неизвестно. А всё из-за того, что ЦАГИ должен за энергию многие сотни миллионов рублей.

А пока что с 15 окт вышел приказ директора ЦАГИ Вл. Як.

Нейланда разрешить ввиду холода сотрудникам ЦАГИ не ходить на работу с правом оплаты 2/3 оклада. Кто-то остроумно назвал такие отпуска холодными. Я сегодня в шахматном клубе спрашиваю: «А где Венендиктов?» Ответили: «В холодном отпуске». Вот так! Были очередные отпуска, административные, а теперь ещё и холодные. Ещё только не было голодных отпусков.

В нашем секторе никто не уйдёт в холодный отпуск, потому что через 4 дня приезжают корейцы за первой частью нашей системы КС2, которую мы продаём по контракту. Валера и Света работают, заканчивая недостающие тесты к программам. С меня Карклэ пока ничего не спрашивает, т.к. я свой текст 190 стр сдал ему ещё в марте.

Сегодня я разговорился с секретарём Учёного совета В.М. Чижовым, который сказал, что за последние три года не было ни одной защиты диссертации. В ближайшее время будет защищаться Мосунов, но не в ЦАГИ, а в МФТИ. У него задержка только из-за отзывов: тянет Альтаф Хуснимарданович Каримов с Туполевского завода, тянет Виктор Илларионович Бирюк (НИО-3).

В плане на следующий год Валера со Светой придумали тему: «Создание математического обеспечения для исследования аэроупругости на трансзвуке», - это по методике, которую я придумал три года назад и назвал «Гипотеза Одномерной Динамичности».

21 октября 1996 года, понедельник.

KIST – Korea Institute of Science and Technology, - вот с кем мы заключили контракт. Переговоры начались ещё три года назад по инициативе Стрелкова и Карклэ. А теперь выполнение контракта идёт в полном разгаре. Я уже писал, что первая часть гонорара была выплачена авторам ещё весной, в том числе мне Карклэ заплатил 600$.

Вчера, как и было намечено по плану, приехала группа корейцев, чтобы ознакомиться с подготовленными для них материалами. Их трое. Для простоты мы их зовём: Чо, Бьюн и Рю. Заседаем в офисе Карклэ с 9^{30} до 17^{00} с перерывом на обед 12^{45} до 14^{30}. Для их проживания снимается гостиница на 1-2 этажах Маповской больницы, там же их и кормят.

Объясняться приходится исключительно на английском языке. Лучше всех из ЦАГИ говорит по-английски Мельц (в контракте есть и его часть – от НИО-15). Из НИО-19 лучше всех говорит Карклэ, он и ведёт все переговоры. Так что на этот раз мы обходимся без переводчицы. Я говорить могу, но понимать не успеваю, потому что они говорят быстро как настоящие американцы, - ведь они учились в Американском университете (Мериленд). В первый же день вечером я их пригласил к себе

домой. Попутно я им рассказал про город Жуковский. Дома я им показал свои стереоснимки и также свою студию (спутниковое ТВ и т.п.). Они были у меня с 17^{30} до 18^{45} (в 19^{00} у них ужин в гостинице).

День за днём мы заседаем с двумя корейцами: Чо и Бьюн, - а третий: Рю, - проводит время в НИО-15 у Мельца. Один день свою часть объяснял Мосунов. На другой день другую часть программы объяснял Ишмуратов, - это была статическая аэроупругость. В прошлом году я ему передал всю новую теорию, и он что-то запрограммировал, но как он там на самом деле сделал, известно только ему одному, тем более он эту тему знал ещё за много лет до того, как я предложил свой алгоритм.

Таким образом, ответственным за статическую аэроупругость оказался Ишмуратов, а не Амирьянц и Мамедов, которые при этом присутствовали лишь как зрители, хотя эта тема числится за их отделом. Однако в Корею с примерами расчёта по аэроупругости поедет Мамедов.

На четвёртый день очередь докладывать свою часть дошла до Светы. Её часть – это программа TRAN – трансзвук. По плану это должно было начаться в 9^{30}, но основной заинтересованный в этом: Рю, - не мог вовремя проснуться, т.к. накануне в НИО-15 у Мельца был день рождения, и в таких случаях он устраивает вечеринку для своего отдела, и этого Рю так напоили, что он вышел из строя. Так что Светин доклад перенесли на 14^{30}, но и после обеда этот Рю был невменяем и только часто пил воду из графина (вернее из 2л пузыря).

В конце концов, в пятницу закончили все консультации и в тот же вечер в 17^{00} устроили банкет в Доме Учёных: трое корейцев и 12 наших. Расходы за счёт контракта. Тамадой был Мельц, - он даже рассказал длинный грузинский тост на английском языке. Я за много лет впервые пошёл на такой банкет. Все пили водку, а я её не люблю. Зато я спел песню: «I Remember My September Love».

30 октября 1996 года, среда.

Неожиданно я проникся уважением к Евгению Леопольдовичу Бедржицкому. Всю жизнь я старался его не замечать, считая его такого рода деятелем, чья работа непонятна, а важность пугает. На днях встречаю его на улице, – разговорились. Он бедствует, как большинство учёных в ЦАГИ: пенсию задерживают, жалкую зарплату последний раз выдали за апрель. У него нет никаких посторонних заработков. А он, в свою очередь, был поражён тем, что я, доктор наук, вынужден подрабатывать ремонтом телевизоров.

Закончились деловые встречи с Корейцами. Вчера они

подписали протокол о результатах совместных консультаций. Они должны были сделать замечания относительно программ, которые мы доделаем и повезём в Корею 4 декабря. Сегодня они уезжают обратно в Сеул. Провожать их будет руководитель контракта Карклэ. Вылет самолёта из Шереметьево в 16^{50}. Планировалось подать микроавтобус к их гостинице в 12 час, но они потребовали к 10 час. Спрашиваем, что им делать в аэропорту лишних два часа? На что они ответили, что запас нужен для надёжности. Они нашу надёжность уже испытали на себе. Три последних дня они провели в экскурсиях: в субботу и воскресенье по Москве, а в понедельник – по Петербургу. Так вот, - в субботу планировался микроавтобус, но он сломался. По Москве их возил Костя в своей консервной банке. Как туда влезло пять человек, можно только удивляться (кроме них был ещё наш Лёня Ким, - он кое-как говорит по-корейски).

На улице 0ºС, но батареи ещё не включили. Более того, грозили отключить ещё и электричество. Поэтому очередной аванс (за июль) отдали в счёт погашения долга ЦАГИ за энергию. Участились уходы из ЦАГИ. На прошлой неделе уволился Володя Аверченков – самый молодой научный работник (30 лет). Он перешёл в нефтегазовую отрасль, где ему дали оклад 4 млн руб, и, кроме того, кредит 20 тыс $ для покупки квартиры. На днях уволился Алёша Чижов.

Я поспорил с Довбищуком и Шибановым о причинах краха нашей страны. Они уверяли меня, что к этому краху привела преступная политика нового режима во главе с Ельциным, а я убеждён, что наша экономика была смертельно больна ещё при Брежневе, и крах был неизбежен независимо от смены власти. Если сейчас вернуться к коммунизму, то будет ещё хуже.

20 ноября 1996 года, среда.

Я впервые за 40 лет работы в ЦАГИ перешёл на режим свободного посещения службы, особенно в последние дни: прихожу в 9 час а то и позже. После обеда либо остаюсь дома, либо возвращаюсь в ЦАГИ на полтора часа. Теперь я ощутил состояние некоторых моих коллег, которые годами работают только до обеда.

Я перешёл на такую вольность не случайно. Ведь, если вдуматься, после 40 лет рабской дисциплины, вдруг начать нарушать и не торопиться приходить к 8^{15} – это, значит, преодолеть психологический барьер. Что-то должно разрушиться в сознании. Поводом для этого стала моя совместная работа с Владимиром Михайловичем Фоминым.

Во-первых, мы с ним плотно поработали в мае над рекламным фильмом, о котором я уже писал. Тогда ни о каком

строгом режиме речи быть не могло. Он приходил на работу не раньше 9 час, и работали мы с ним до усталости. Интересно, что и гонорар мне выдавался без всякой ведомости, и вообще ещё до начала работы, а это были совсем необычные деньги: миллион рублей, - а не жалкая зарплата 360 тыс с запозданием на 4 месяца, которую мне платят за аккуратную, но теперь уже никому не нужную службу.

Во-вторых, в конце августа, когда я был в отпуске, мы с ним сняли фильм в трубе Т-103 для Альберта Васильевича Петрова. При этом Петров нам выдал миллион в ту же минуту, как только мы ему вручили готовый фильм. Не то, что получилось с моей работой в трубе Т-117 для Бражко, который обещал заплатить 800 тыс руб, а выдал только 300, а остальное: «Ждите» (*выдали через полгода*).

Вот тут-то я и задумался, зачем дисциплина, когда всё зависит совсем не от неё. Сегодня, например, в НИО-3 произошла авария: в отделе Саши Дзюбы вышли из строя сразу два монитора на РС-486, - они покрылись цветными пятнами. Послали за мной: «Может, Буньков скажет, в чём дело?» Я сразу всё понял и решил им помочь. За 40 мин (с 10^{35} до 11^{15}) я сходил домой и принёс дроссель для размагничивания кинескопов. Я им всё исправил за 10 мин. Они были в восторге, а ведь уже собирались выбросить мониторы на свалку! Сказали, Спасибо! Вот так для того, чтобы за весь день сделать одно маленькое полезное дело, не надо сидеть с 8^{15} до 17^{27}. Больших дел в Российской авиации в ближайшие годы не предвидится, а высасывать научные результаты из пальца мы не привыкли.

Закончилось компьютерное редактирование нашего с Фоминым фильма о ЦАГИ. В секторе Андрея Бюшгенса этим занимается Вл. Евг. Разумов, который за полтора месяца совершил чудо. Фильм сократился с 16 мин до 12 мин, и стал заметно лучше. Мою музыку выкинули и заменили простой электронной мелодией. Осталось этот фильм показать коммерческому директору Виктору Тюрину, а затем размножить на лазерных дисках. *На Аэрошоу-97 было продано 30 лазерных дисков с этим фильмом по 25$.*

26 ноября – 1 декабря 1996 года.

Как-то летом мой режиссёр В. Фомин обещал, что нам с ним предстоит съёмка в авиационном полку в Торжке, и что за это нам заплатят 1000$ на двоих, и что будет это в начале сентября. Но в сентябре всё было тихо, и только в октябре Володя снова напомнил мне об этом, что якобы съёмки начнутся в ноябре, а между тем он принёс контракт, где мы с ним расписались, согласившись на гонорар по 8 млн руб. Я не чувствовал, что

надвигается какая-то непонятная сложная работа, пока вдруг в понедельник 25 ноября нас не позвал к себе Желнин Юрий Николаевич. Кроме нас двоих были ещё два подполковника из Люберец: В.И. Фокин и Евг. Ол. Власов.

Итого, бригада из четырёх человек: два сценариста, режиссёр и оператор, - получив командировочные деньги по 1.25 млн руб, выехали рано утром во вторник 26 ноября на автомобиле Фомина и отправились в Торжок. Я и Фомин проснулись в 4 часа, а в 5 час он уже подъехал к моему дому, чтобы захватить меня с моей аппаратурой.

В 6 час утра мы захватили подполковников из Люберец, а в 10 час были уже в Торжке (275 км). Ехали через Москву, потому что ещё надо было заехать в Генеральный штаб на Фрунзенской набережной. В Торжке мы начали со штаба полка. Там нас поставили на довольствие и проживание. Во вторник шла подготовка, а потом 3 дня – съёмка.

Каждый вечер у нас происходили дружеские вечеринки.

Условия были очень трудные. Это должен быть часовой учебный фильм из четырёх частей о вертолёте КА-50, Чёрная Акула. Погода была мокрая, температура около нуля. Камера M9000 едва проработала до пятницы, а с обеда в пятницу пришлось целиком перейти на мою маленькую камеру G120. Сейчас камера M9000 на ремонте у Приходьки, а В.Фомин собирается хронометрировать отснятый материал (3 час). Нам выдали аванс по 4 млн руб.

3 декабря 1996 года, вторник.

Наконец-то защитил кандидатскую диссертацию Валера Мосунов, задержавшись на двадцать лет. Защита прошла в Учёном совете ФАЛТа. Счёт 14:0. Я был научным руководителем лишь формально, т.к. Валера учился в аспирантуре в 1976г. Тогда я действительно руководил им, но уже больше 10 лет он работает самостоятельно. Всевозможные научные вопросы мы решаем всем сектором в свободном обсуждении на равных правах, и если в основном чаще всего проходят мои идеи, так это, потому что у меня больше опыта.

После защиты все направились к Валере домой (около 15 человек), а я как обычно, от вечеринки уклонился.

8 декабря – 18 декабря 1996 года. Командировка в Корею.

В воскресенье 8 декабря рейсом 924 Корейской Авиакомпании на самолёте B747 мы за 8 часов перелетели из Москвы в Сеул. В аэропорту нас встретили наши покупатели: мистер Чо и мистер Бьюн.

Мы провели в городе Тэйджоне (Taejon) 10 дней. Свой товар мы сдавали не в самом институте KIST, а на нейтральной

территории в офисе DAEWOO. Товар принимал мистер Чо с ещё одним корейцем. День за днём мы по очереди сдавали свои программы за терминалом PC-586 (Pentium). От меня требовалось только прочитать доклад на 10 мин в институте KAIST. Поскольку ежедневно были заняты только один-два человека, то остальные могли быть свободны, но все терпеливо сидели в офисе с 9^{30} до 17^{00}. Только я осмелился в одиночку гулять по городу. В первый же вечер я с помощью карты обошёл за 2 часа 9 км. На другой день я также пешком сходил в центр, расстояние до которого от нашей гостиницы 5 км.

Впечатление от Кореи очень похоже на впечатление от Чехословакии, в которую я ездил 40 лет назад по комсомольской путёвке. Итак, я был за границей всего два раза, и главное, что я там увидел, - это порядок и чистота. В последние годы Москва стала походить на заграничные города: кругом лавки, магазины, и не хватает только неоновых реклам.

В Корее всё в 2 раза дороже, чем в Москве. Бензин 730 вон, что составляет 4800 руб, а в Москве 2000 руб. Молоко 980 вон за литр, т.е. 6500 руб, а у нас 3000 руб. Также и ТВ. Но наши оклады 60-80$, а у них 2000-3000$ в месяц. Для справки: 1$ = 840 вон = 5540 руб.

Меня спрашивают, понравилось ли мне в Корее. Более конкретно задаёт вопрос Рая Муллова: Хотел бы я там жить? Нет, конечно. Я отвечу проще: съездить в Корею, - это всё равно, что посетить выставку. В первый раз интересно, а во второй раз я бы не поехал. Нет, не совсем так: я жалею, что не взял с собой стереоаппаратуру. Я видел в Сеуле три прекрасных кадра и около пяти – в Тэйджоне. Я пишу: видел кадры, имея в виду моё профессиональное зрение. За 40 лет стереофотосъёмки я привык рассматривать окружающий меня мир двумя способами: либо обычным, как все, либо стерео-фотографическим. Как только я начинаю любоваться каким-либо видом, я вижу это так, как это будет в стереоскопе. И тогда оказывается, что не всё красивое, что я вижу, надо снимать. Красивое в жизни часто бывает неинтересным на фото, тем более стерео. Итак, даю совет, который может пригодиться любителям профессиональной стереофотографии. В Сеуле рядом с железнодорожной станцией есть несколько грандиозных видов: небоскрёб из переулка и т.п. И в парке в Тэйджоне: буддийские храмы, желательно со снегом.

Еда понравилась, и я даже поправился. А Кузьминой не понравилось.

Я в восторге от виртуальной реальности, - это было на «Экспо-93».Вся наша группа и ещё столько же местных сели в космический корабль, а дальше всё было, как в космосе.

Навстречу летели объёмные метеориты, нас бросало перегрузкой в разные стороны. Я судорожно вцепился в подлокотники кресла. А Ишмуратов был раздражён этим.

Нам выдали по 500 тыс вонов, а также всем подарили шестирежимные часы. Корейцы очень любят петь, для чего пользуются техникой Караоке. Из приключений: трижды на всех таможнях долго придирались к Мамедову, и даже на сутки задержали его багаж.

27 декабря 1996 года, пятница.

После возвращения из Кореи мне казалось, что до Нового года можно отдыхать и наслаждаться жизнью. Но не тут-то было! Надо мной и моим режиссёром В.Фоминым висел тяжёлый долг доделать телефильм о вертолёте КА-50. Владимир Михайлович никак не хотел отложить это дело до января. И вот с понедельника 23 дек мы занялись утомительным трудом. Мы до обеда уходили из ЦАГИ, и с 12 час сидели у меня в студии. Нам предстояло сделать 4 фильма (части).

Сегодня мы собираемся показать заказчику уже готовые 3 части. Отснятый материал длится 3½ часа, а наши фильмы оказались короткими: от 20 до 40 мин. Условия съёмки были тяжёлые. Дождь и холод. Рано темнеет: в 16 час. У нас было всего три дня. Что могли мы снять в полевых условиях, не имея представления о предмете съёмки? Нам просто повезло, что в гарнизоне оказались способные молодые офицеры (капитаны), которые, отложив в сторону сценарий, прочитали нам лекции о вертолёте своими словами, а мы в это время снимали. Так что наши фильмы похожи на учебные занятия для курсантов, но это и было целью фильма. Однако плохо получились кадры в кабине вертолёта, потому что ориентироваться в тесной кабине, напичканной сотней незнакомых приборов, было невозможно.

Мы собрались в НИО-15 у Желнина, чтобы показать нашу продукцию. Там кроме нас двоих было пять человек с их стороны. Но не они заказчики фильма. Заказчики в Люберцах, и они приедут принимать фильм в январе. А эти в НИО-15 (Макаров, Желнин), как я понимаю, являются так сказать продюсерами фильма. Они и платят.

Как я и ожидал, понравились только 2 части из трёх, а именно: «Заправка вертолёта КА-50 топливом и другими жидкостями и газами» и «Общие характеристики вертолёта КА-50». А что касается управления электронным оборудованием в кабине вертолёта, то эта часть была забракована.

Я был прав, когда постоянно твердил Фомину, что надо летом снова повторить съёмки в более благоприятных условиях, не торопясь и с пониманием. Мои советы раздражали его, как

абсолютно невозможные для исполнения. Да и накануне он расстраивался совсем не в той части фильма, где следовало. Он даже обвинял меня в халтурной съёмке, а дело совсем в другом: чтобы снять фильм, да не просто фильм, а учебный фильм, надо сначала самому всё это изучить, а потом снимать по кадрам со штатива (или с упора), тщательно фокусируя. Так что халтура в том, что мы не взяли с собой монитор, а съёмки начали в самую плохую погоду.

28 декабря 1996 года, суббота.

Сегодня последний рабочий день в этом году. Октай приготовил маленькие Новогодние подарки всем участникам Корейской командировки: он отпечатал на лазерном принтере инструкции для часов, которые нам подарили в Корее. Изучил часы и написал инструкцию я. Инструкция очень сложная, не легче калькулятора.

1997

16 января 1997 года, четверг.

Странно, что мы по-прежнему ходим в ЦАГИ. Как говорил Жванецкий в гостях у «Времечко»: «Странно! Им не платят, а они продолжают ходить на работу». Действительно, правительству мы не нужны. Жалкое бюджетное ассигнование задерживается на 5½ месяцев.

В нашем НИО некоторое оживление благодаря контрактам Стрелкова.

Постепенно ЦАГИ затихает. Теперь по утрам не увидишь в 8 час широкий поток бодро шагающих служащих, спешащих вовремя пройти через проходные. Вместо этого с 8 до 10 тянутся ленивой походкой одинокие люди. Причём, многие из них, особенно женщины, сначала толкутся около киосков, торгующих импортными безделушками.

Тут и свежий дока-хлеб, который пекут в Т-128. Торговля яблоками.

3-5 января мы с Фоминым смонтировали 4-й фильм. 8 января показали его посредникам, а вчера Фомин без меня показывал все 4 фильма подполковнику В.И. Фокину из Люберец. Я в это время ходил по Московским конторам. Моя задача была достать дефицитные микросхемы для ремонта видеокамеры «Panasonic M9000». Приходько, взявшись за ремонт этой камеры, определил неисправность: процессор (128 ножек) и драйвер (48 ножек). 60$ + 22$. Плюс 100$ за ремонт.

30 января 1997 года, четверг.

Почему пенсионеры продолжают ходить в ЦАГИ? Потому что хотя научная работа прекратилась, но связи остались. Связи, телефоны, надежды на помощь. В первую очередь, надежды на контракты, которые ещё пока удаётся заключить (ещё не всё распродали!) В ЦАГИ осталась обширная производственная база, и огромные тёплые ангары, где как грибы выросли мастерские по ремонту автомобилей. Здесь можно отремонтировать даже комбайн или паровоз.

Завтра Широкопояс празднует своё 60-летие со своими друзьями. Я на банкеты не хожу, - он это знает. Я к нему заеду через неделю со своим подарком: защитное устройство от высокого напряжения. Когда я увлекался этим делом, я кроме основного экземпляра, который я поставил на защиту своей квартиры, сделал ещё два экземпляра один другого лучше. Поскольку спроса на них нет (люди не понимают), то они лежат у меня напрасно. А в дачной местности это очень нужная вещь, т. к.

бурей (или поваленной сосной) иногда рвёт провода, и в дома приходит 380 в. Так у соседа Широкопояса сгорел японский ТВ.

Мне просто повезло, что кризис в ЦАГИ застал меня в пенсионном возрасте. Я не обременён семьёй, я хожу в ЦАГИ не из-за оклада, а по привычке, да и жалко бросать на полпути некоторые контракты: не получен гонорар за Корейский контракт, и не окончен военно-учебный фильм. После этого пока всё темно.

25 февраля 1997 года, вторник.

Сегодня в моей душе праздник, потому что вчера мы с Володей Фоминым наконец сдали военно-учебный фильм. Свалилась с плеч нагрузка, которая давила на нас три месяца. Последний ударный труд был проделан в пятницу, субботу и воскресенье. Дело в том, что мы пытались сдать фильм ещё утром в пятницу. Но комиссия во главе с Ю.Н. Желниным и Ю. Онуфриевичем Макаровым, хотя и не смотрела весь фильм, который длится 1 час 34 мин, но они нашли такие места, которые потребовалось переделать. Это были места, где лекции специалистов (капитаны гарнизона в Торжоке) сопровождались шумом включённой аппаратуры. Нас попросили в этих местах заменить речь капитанов дикторским текстом, чтобы не было слышно неприятного сипения вертолётной аппаратуры. Кроме того, в части «Характеристики вертолёта КА-50» первая минута посвящена Аэрошоу 1995г, и там, в одном месте праздничный голос возвещает: «Выполняет пилотаж заслуженный лётчик генерал Воробьёв!» Когда в январе мы показывали 1-й вариант фильма (более двух часов), тогда это место всем понравилось. Но затем в феврале произошли какие-то распри с Торжком, и наша комиссия потребовала изъять эти кадры. Обошлось тем, что эту фразу я заменил шумом вертолёта, как будто, так и надо. Итак, в пятницу я писал стенограмму лекций капитанов. При этом каждые пять натурных минут требовали для их описания час. Затем в субботу с 9 до 14 мы с Фоминым у меня в студии наговаривали дикторскую речь (он читал, я синхронизировал). И потом оставшуюся часть субботы и воскресенья я делал копии, предварительно изготовив титры (которые тоже потребовали заменить). Титры мне помог набрать на своём компьютере PC-486 Ваня (он 3-й раз ломает свою ключицу на горном велосипеде).

И вот вчера в 12 час Желнин с Макаровым проверили исправленные нами кадры. Также они проверили ещё несколько мест, а смотреть весь фильм у них не хватает терпения. Наконец они приняли весь фильм. После этого Желнин спрятал отснятый материал, мастер-кассету (Super-VHS) и две копии в сейф, а из сейфа достал 1400$ и выдал нам по 700$ (полагалось по 4 млн, но у него не было рублей).

В будущем предполагается, что наш фильм будет редактироваться на пентиуме, и тогда появятся всевозможные надписи, стрелочки и прочие примочки. Но они запросили с военных слишком большую сумму, что привело к разрыву отношений с Торжком.

Вскоре мне выдали и Корейский гонорар: 600$, - и я призадумался, не пора ли текущие гонорары отложить на чёрный день? Мой друг Широкопояс советует хранить эти деньги в банке (не в коммерческом банке, конечно, а в обыкновенной стеклянной банке). Но я знаю, что даже доллары могут погореть. Сейчас в России на руках 40 млрд долларов; стоит США объявить их мусором, и вся Россия будет нищей.

Ведь наше собственное правительство делало это с рублями много раз!

2 апреля1997 года, среда.

Вот я и дождался своей кометы! В солнечную систему спустя 2000 лет вернулась комета (название забыл). Я вижу комету впервые в жизни. Она хорошо видна на западе два часа после захода солнца. Когда я смотрю на эту комету, моя душа наполняется покоем.

На прошлой неделе Ирина отвезла внучку Женю в Волгоград на радость Лиле и Алексею. Теперь Женя носится по сравнительно просторной, хотя и однокомнатной квартире и то с бабушкой, то с мамой ходит к многочисленным врачам, добывая необходимые справки для детсада. Итак, внучку Женю ожидает крутой поворот в её жизни: вместо позднего пробуждения (в 10 часов), неограниченного смотрения ТВ (Дедушка, не смей выключать телевизор!) она будет вставать теперь с мамой в 6 час, и торопливо направляться в детсад. Лиле добираться до своей школы 45 мин: 30 мин на трамвае и 15 мин пешком. Алексею до службы значительно ближе (да и зарплата у него в 2-3 раза больше). Наверное, отводить Женю в детсад будет Алексей.

Уезжая в Волгоград, Ирина захватила с собой груз 66 кг. Из них 50 кг нёс я, а 16 - она. И ещё денег 2.6 млн руб. Женя держалась за бабушкину сумку. Носить груз 50 кг для моего возраста опасно. Поэтому до электрички помогал Ваня с санками, а в длинном переходе метро у Павелецкого вокзала мы груз перенесли челноком (по частям). Из-за травмы шеи в молодости в 1963г у меня всю жизнь чувствовались шейные позвонки, а в эту зиму начало ныть левое плечо. Врач-артролог Татьяна Ильинична Павлова выявила, что у меня между 5-м и 6-м позвонком вообще диска нет, остальные смещены до 3 мм.

3 апреля 1997 года, четверг.

С фирмы Боинг поступили сведения, что они решили

перевезти к себе на фирму ту летающую державку, которую мы им сделали по контракту. Они будут по её подобию делать себе такую же применительно к размерам своей аэродинамической трубы. Амирьянц говорит, что в связи с этим, вероятно, мне придётся ехать туда в командировку, чтобы там, на месте провести все необходимые расчёты. Я догадываюсь, что конечно и он поедет. В нашем НИО появился слой предпринимателей. Троих из них я знаю: Стрелков, Карклэ, Амирьянц. Наверно там же Стюарт,… но я тех дел не знаю. Карклэ, например, после Корейского контракта уже устроил новое дело. Втроём: он, Света и Валера, - едут в Италию на конференцию по аэроупругости с докладом «Флаттерные исследования на трансзвуке с помощью гипотезы одномерной динамичности» (как в 1987г Галкин – с ГОС). Эта тема стоит и в плане работ, а занялись ею Мосунов и Кузьмина. Я только иногда помогаю советами. В эти дни у них самый разгар расчётных исследований. Пока они взяли для пробы два консольных крыла: одно из китайского контракта, а другое из американской статьи.

Итак, я из научного работника незаметно превратился в свободного посетителя: прихожу в 8^{30}, а ухожу в 11^{30}. Да и зарплату теперь дают в 2 раза реже, так что задержка по авансам 5 мес., а по получке – 9 мес.

10 апреля 1997 года, четверг.

У меня есть примета: 10 апреля всегда полностью сходит снег (кроме тёмных мест в лесу и больших сугробов у глухих заборов). Так и есть. А ведь в 20-х числах марта был такой обильный снегопад, что казалось: зима вернулась. Ещё есть примета: 8 мая всегда распускаются листья. ЦАГИ по-прежнему жив! Особенно стойкими оказались ветераны: просидев в ЦАГИ 40 лет, разве придёт в голову уходить из ЦАГИ на другую работу? Вчера вернулся после годового отсутствия Фаянцев.

□□□

Полжизни я мечтал о сферическом экране, и вот он уже есть, и я уже в хороших отношениях с его хозяином: с Юрой Желниным, но… уже пропал энтузиазм молодости. Больше двух месяцев прошло, как Костя помог мне завезти из дома в ЦАГИ тяжёлую аппаратуру для стереопроекции. И один раз в январе я уже показывал на экране свои стереодиапозитивы, это было в НИО-15. И всё это время я себе твердил: надо устроить показ в нашем НИО. Наконец я собрался. Но уже пошли долгие светлые дни, и требовалось как следует затемнять шторы в зале заседаний (надо было в январе!) А солнце после 15 час бьёт прямо в окна. Пришлось сначала поработать над тяжёлыми бархатными шторами времён застоя. Мне удалось добиться того, что они

стали закрываться без просвета.

Желнин дал мне экран на неделю с удовольствием. Этот экран 2×1½м мы принесли из НИО-15 вдвоём с Шабуневичем. Везти его на грузовике хуже: два года назад мы у них брали этот экран для видеопроекции, но чуть поцарапали. Как сказал Желнин: «Вы по нему ходили ногами!» А я обиделся: «Где? Где следы ног?» «Но это я так, к слову», - смягчился Желнин. Осталось обратно из НИО-15 перевезти тяжёлый проектор. Удобно, что у входа всегда стоит автомобиль Стрелкова. Костя никогда не отказывается помочь и через 10 мин после того, как я его попросил, он вместе со мной всё это перевёз. Однако он ворчал: «Вот ты, Володя, когда тебя просят помочь, сразу заводишь речь о ценах и деньгах». Я даже растерялся, с чего он такой сердитый? Только потом я вспомнил, что три дня назад до этого Поздняков просил помочь исправить видеокамеру «Panasonic M3000», которую он уронил, и там заклинило запись. Я помог советом и предупредил, что если дело окажется в процессоре, то ремонт будет стоить больше миллиона. Но они с Костей сами исправили в тот же день. Вот у них и сложилось впечатление, что Буньков за пустяковый ремонт запросил миллион.

Четыре дня: с понедельника по четверг, - я показывал свои стереодиапозитивы на экране. Я позвал только интересующихся этим искусством: Стрелкова, Амирьянца, Тепеницына, Назаренко и … в общем, побывало около 25 человек. Что и говорить, смотреть на большом ярком экране лучше, чем смотреть в индивидуальный стереоскоп. Очень хорошая чёткость, цвет, пластичность… Но вот, что меня смущает! Ведь я занимался стереопроекцией и 20 лет назад. И хотя тогда проектор был хуже, и экран был не сферический, а плоский, неяркий, (а ведь весь смысл сферического экрана, что он увеличивает яркость в 12 раз!), но тогда это доставляло и мне больше радости, и зрителям больше восторга. В чём дело? А дело, я думаю, в том, что все мы ходим затюканные. Слишком велик стресс у миллионов людей из-за дурацких реформ. Всё перевернулось!

14 апреля 1997 года, понедельник.

Прошлая неделя вся ушла на эксперименты со стереопроекцией на сферический экран. Можно сказать, поставлена точка на моём увлечении стереопроекцией, которое продолжалось 30 лет. Теперь я окончательно отказался от намерения сделать сферический экран своими руками. Зачем? Во-первых, это дело общественное: для показа в клубе, для творческой деятельности. А кому теперь нужна эта самодеятельность? Рынок насытился всевозможными

развлечениями, пришедшими с Запада. И эти развлечения целиком заполнили досуг молодёжи. А что касается моего поколения, то мы уже устали. Из массы зрителей, которым я показал стереопроекцию, перспективны только двое: Парышев да Крысин. Особенно Боря Крысин, специалист по компьютерному редактированию видео (вместе работали в Т-117).

Во-вторых, ушли в прошлое Дон-Кихотские подвиги: собрать телевизор своими руками, или усилитель, или ещё что-нибудь. Делать сферический экран – зачем, когда они серийно выпускаются во Фрязино? Я наконец понял, что хобби только тогда перспективно, когда оно не ведёт в тупик. Я надеюсь, что моя коллекция стереоснимков, насчитывающая около 1400 стереопар, ещё может понадобиться в будущем. Ценность этой коллекции в том, что в ней собраны замечательные пейзажи и виды России, Средней Азии, Кавказа... Эти картинки могут служить путеводителем для их повторения на профессиональном уровне высшего класса. Лазер-видео-стерео придёт!

30 июля 1997 года, среда.

Новый контракт с фирмой Боинг оказался на грани срыва.

Сначала всё шло хорошо. 9 июня состоялась встреча в представительстве фирмы Боинг на Тверской с Джимом Краудером. С нашей стороны были только двое: Амирьянц и я. Джим обсудил с нами условия контракта. Предполагалось, что мы вдвоём с Амирьянцем в результате теоретических исследований и командировок к ним в Сиэтл представим схему новой державки, а они на фирме Боинг спроектируют и изготовят этот прибор, предназначенный для измерения поля скоростей в их аэродинамической трубе.

Джим со всем согласился и спросил о нашей цене. Гена дипломатично ответил, что нас не столько волнуют деньги, как возможность заняться научной работой, а что касается контракта, то Джим должен видеть огромный объём предстоящей работы.

Тогда Джим предложил 50 тыс долларов, и все были довольны.

Прошло полтора месяца, и оттуда пришёл проект контракта. Первые пять пунктов совпали с тем, что было уже обговорено, но появился шестой пункт… о возможности участия фирмы Боинг в конструировании и изготовлении прибора в ЦАГИ. Это было 24 июля, а вчера Гена отправил туда факс (который он сочинил с помощью Парышева и Мамедова), в котором отмечалось, что ЦАГИ не обещал конструировать и изготавливать, и что это должна была делать фирма Боинг. Что это? Недоразумение?

Я же всё прекрасно понял, в чём дело. По прежнему контракту в 1995г ЦАГИ за ничтожную цену 56 тыс $ не только

обосновал двойную летающую державку, но и сконструировал, сделал и продул в Т-128, где каждый пуск стоит 2000$. Теперь, если новую державку будут делать на Боинге, то это им обойдётся в миллион долларов. Такие деньги акционеры не утвердят, потому что акционеры не любят терять миллион там, где можно сделать за 50 тыс, а это они видели: возможно за счёт ЦАГИ. Это моё мнение я высказал Гене. Он приуныл, и мне кажется, начал понимать, что и в самом деле, конструировать придётся нашими руками. Там это невозможно: во-первых, для них это дорого, а во-вторых, получается «сделай то, сам не знаю что!» – не могут они конструировать, не понимая идеи, а идея наша.

Тогда Гена спросил меня, а нельзя ли использовать старую конструкцию, которую мы продували в Т-128? Я ответил, что можно, для чего надо укоротить верхнее крыло и заменить оба узла. «Так, если ты уверен в этом, то давай напишем об этом письмо и срочно пошлём им». Но в том то и дело, что я не уверен, потому что когда в марте 1996г был флаттер на нижнем крыле, то амплитуда была страшная, и нет уверенности, что это лёгкое углепластиковое нижнее крыло не претерпело внутренних мало заметных разрушений.

Самое важное, как объяснил мне Гена, успеть утвердить этот контракт как можно быстрее, чтобы попасть в бюджет Боинга текущего года. Но, увы! Похоже, что это не выйдет. Что касается меня, то я отношусь к этому равнодушно. Когда неделю назад пришла бумага, и мы ещё не подозревали о провале, Гена объявил мне, что из 50 тыс $ половина предназначена для зарплаты нам двоим. А я подумал вслух: 12 тыс $ - это огромная сумма; куда столько? Но Гена успокоил: ничего особенного, нормальные деньги! Да, в цивилизованном мире это нормальные деньги. Например, наши Корейские друзья получают 36 тыс $ в год. Но! Их Северо-Корейские соседи получают 10 $ в месяц, и голодают. И так всюду, где коммунистический режим.

31 июля 1997 года, четверг.

Я ведь второй день работаю после отпуска!

Редкий случай, когда я уходил в отпуск не с понедельника, а со среды. Это было 2 июля. Дело было в том, что 1 июля было заседание Учёного совета с защитой кандидатской диссертации (что теперь бывает раз в три года). Защищалась Елена Юрьевна Сомина из НИО-3, выпускница МФТИ. «Динамические нагрузки при посадке самолёта на воду».

Итак, я брал отпуск на 4 недели и провёл его в Волгограде в гостях у дочери Лили, зятя Алёши и внучки Жени. У них хорошая однокомнатная квартира. У Лили отпуск два месяца. Климат там очень тёплый, да и вся их жизнь стала счастливее. Я привёз им в

подарок ВМ «Panasonic-650» за 430$, и ещё столько же дал денег (2.5 млн руб). Так что все мои доллары улетучились. В Волгограде у меня были удачные стереосъёмки, и появился новый (15-й) ящик стереодиапозитивов. Кстати, название Царицын произошло от речки Царица, а это звучит по –татарски Сары-Су (жёлтая река), и было это в 1589г.

13 августа 1997 года, среда.

В ЦАГИ нагрянула делегация из фирмы Боинг. По этому поводу Нейланд собрал совещание ведущих специалистов ЦАГИ, чтобы обсудить совместно с гостями возможности заключения ряда контрактов. От нашего НИО на это совещание пригласили Амирьянца, поскольку он у нас сейчас самый плодотворный учёный. Заседания проходили в двух секциях: по аэродинамике и прочности. Амирьянца пригласили на аэродинамическую, т.к. из его трёх проектов два связаны с аэродинамикой: наша летающая державка, и его гибкое адаптивное крыло. Его третий проект – универсальная модель для трубы. Меня Гена тоже взял с собой, чтобы я показал гостям фильм о летающей державке. Этой державкой заинтересовались не только деятели с Боинга, но и наш крупный учёный Леонид Михайлович Шкадов. Он подходил после совещания, чтобы выяснить, как же всё-таки такая державка устойчиво летает против потока, (конечно, это парадокс!).

19 – 24 августа 1997 года. Авиасалон МАКС-97.

Авиасалон, проводимый в Жуковском каждые два года, стал уже привычным явлением. О нём всё известно. Но одновременно с ним проводится международная конференция в ЦАГИ, и вот что оказалось.

Среди прочих докладов по прочности и аэроупругости летательных аппаратов был доклад Кузьминой, Мосунова и Карклэ о расчёте флаттера на трансзвуковых скоростях. Этот доклад они делали в июне на конференции в Риме. Доклад читала Света, а Карклэ делал ещё один доклад об истории исследований по аэроупругости в ЦАГИ. А что касается Мосунова, то он и вообще не ездил в Рим: в ЦАГИ мало денег.

Поскольку научная жизнь в ЦАГИ затихла, а семинары не проводятся уже много лет, то их доклад я не видел и не слышал. Тут и появилась такая возможность познакомиться с их докладом прямо на конференции. Сижу, слушаю. Света докладывает на русском языке (в Риме на английском) хорошо известные мне вещи: программа КС2, её программа ТРАН, - о расчёте аэродинамических сил на трансзвуковой скорости, и, наконец, моя гипотеза одномерной динамичности, на которой построен расчёт флаттера на трансзвуке (жаль, что Света не догадалась вписать меня в соавторы).

Но вот она начала говорить о расчёте ИЛ96-300. Я был поражён: я ничего об этом не знал. А дело в том, что на этом самолёте наблюдается тряска на числах Маха $M = 0.82 \div 0.87$. Никакие расчёты ни у Соболева по программе РИФ, ни у Поповского по нашей программе КС2, - флаттера не дали. Оказалось, пока я был в отпуске, Поповский попросил Свету посчитать трансзвук, а в качестве исходной итерации взять частоту и форму колебаний прямо из лётных испытаний. И вот – победа! Флаттер за счёт скачков уплотнения!

30 сентября 1997 года, вторник.

Целый месяц я занимаюсь расчётным исследованием летающей державки для Боинга. Я даже обещал Амирьянцу написать в сентябре отчёт об этом, но результатов так много и они такие сложные, что это описывать бесполезно, т.к. необходимо их объяснять и обсуждать в кругу специалистов. Но пока таких специалистов всего один человек: это Серёжа Парышев. Сейчас, когда всё уже кончено, я понял, почему Серёжа ещё в прошлом году сразу после эксперимента в трубе Т-128 настаивал на исследовании отдельно нижнего крыла.

Дело в том, что верхнее крыло весит 28 кг, а нижнее всего лишь 1 кг. Такое преобладание ведущего звена в весе – это принцип, который я заложил в проект ещё в 1994г. Это дало возможность избавиться от взаимного влияния одного звена на другое, потому что у нижнего звена не хватит энергии, чтобы раскачать тяжёлое верхнее звено.

Сейчас, когда я заново провёл все расчёты, заменив все теоретические жёсткости экспериментальными, полученными Мулловым и Ефименко весной 1996г, всё наконец встало на свои места: совпали все частоты восьми тонов колебаний, полученных Парышевым в частотных испытаниях. Подтвердились все флаттерные случаи в марте 1996г (их было три). Наконец, объяснилось, почему в июне 1996г на исправленной машине возникал флаттер на частоте 71 гц (в расчёте 75) при скоростном напоре $q > 6000$, а также флаттер на частотах 11, 14 и 27 при некоторых конфигурациях (к счастью не расчётных): это оказался всего лишь затяжной безопасный флаттер с плывущей частотой от 12 до 24 гц при росте скоростного напора с 2000 до 7000.

4 ноября 1997 года, вторник.

Наконец Амирьянц подписал контракт с фирмой Боинг. Условия контракта оказались намного труднее, чем предполагалось при обсуждении с Краудером весной в Москве. По контракту ЦАГИ должен спроектировать, изготовить и отправить готовую двухзвенную летающую державку в США 15 июня 1998г. Этот срок трудно одолеть, но его назначил заведующий

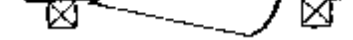
протокольным отделом А. Ионов в отсутствии Амирьянца, когда тот в это время на неделю уезжал в Корею по просьбе Крапивки.

Крапивко – это отдельный разговор. Корейцы заинтересовались Крапивкиной программой расчёта шимми колёс самолёта. Для заключения контракта Крапивко должен был ехать в Корею, но…! С ним повторилась та же история, как и со мной 4 года назад: бюрократы не пустили его за рубеж. Так он и не был ни разу в жизни за границей. И пришлось ему искать добровольца, который бы поехал вместо него. На это согласился Амирьянц, который, кстати, мечтал побывать в Южной Корее. За одну неделю Крапивко объяснил ему, что такое шимми, и он выполнил миссию.

Сегодня в 11 час Амирьянц собрал совещание, позвав на него основных исполнителей контракта: Казбека, Парышева, Мамедова и меня. Он поставил всем задачи и назначил сроки. Я с Парышевым к 20 ноября должен написать обобщающий отчёт об исследовании летающих державок, выполненных в ЦАГИ в 1994 и 1996г. Я уже жаловался, что такой отчёт написать невозможно, но с чем тогда ехать на фирму Боинг? С пустыми руками? По контракту уже через месяц мы вдвоём с Амирьянцем должны ехать в Сиэтл. И вот я всё думаю, что же написать? Перечислять и описывать всё, что было сделано, бесполезно. Этого всего я даже и сам не могу запомнить или хотя бы уложить в своей голове. Стоп! Кажется, в голове постепенно уложилось! Так что буду писать.

28 ноября 1997 года, пятница.

Я закончил отчёт. Теперь Парышев должен перевести его на английский язык, но он настолько занят испытаниями сразу в трёх трубах: Т-106, Т-103 и Т-128, - что ему сейчас не до этого.

Казбек придумал удачную конструкцию верхнего привода: вал мотора и расположенный на нём с перекосом 10° вал летающей державки, - это будет единая цельная деталь, так что теперь косая ось будет опираться на два подшипника с обеих сторон, а не с одной, как было неудачно сделано в марте 1996г.

Семейная хроника. Ирина выиграла процесс, но ей досталась только 1/10 часть дачи, да и въехать туда невозможно, т.к. ответчик затеял встречный суд. Гера сделал своими руками с помощью своего друга замечательный гараж. Его жена Аня окончила курсы менеджеров, и первое время будет получать 300$, а через три месяца - 700$ в месяц.

25 декабря 1997 года, четверг.

Пора подводить итоги уходящего года. Самое важное: этот год был легче прошлого. И действительно, прошлый год был самым трудным в моей жизни. Изнурительный контракт с фирмой Боинг, включая две продувки в трубе Т-128. Несколько кинофильмов вдвоём с новоиспечённым другом В.М. Фоминым. Сбор обвального урожая яблок и облепихи (18 ведер облепихи, а варенье и компот того года мы едим до сих пор). Установка спутникового ТВ: три спутника. Установка настоящего Dolby Surround и Super-VHS. Поездка в Корею.

Этот год был легче. Из прежних дел всё повторилось, но в меньшем объёме. Снова был новый контракт с Боингом, но пока лишь идёт разработка проекта. Мой отчёт был переведён Парышевым и красиво напечатан на лазерном принтере.

Снова дули в Т-128, но я там помогал обслуживать видео съёмкой Китайский контракт Парышева. Каждый вечер после продувок (3 пуска по цене 4000$ за каждый пуск, - Ого-го!) Парышев с Карклэ и Брянцевым внимательно анализируют результаты, чтобы наметить план на следующий день и, главное, избежать аварии. В первый день 22 декабря у них уже сработал автомат возникновения флаттера, но как выяснилось потом, это было всего лишь возмущение потока с частотой 71 гц от резонанса вентилятора. Индикатор отключили.

Годы идут, и многое повторяется из прошлого. Повторилось наводнение 1992г, однако на этот раз крыша протекала не над нашей комнатой, а над соседней, у частотников. Поскольку у меня огромный опыт, то я из сочувствия им исследовал крышу и нашёл причину: ручеёк во время дождя заворачивал в слуховое окно и разливался по чердаку. Я им рассказал, как надо исправить, но все старые, и пришлось мне самому засучить рукава и устроить из цемента небольшую плотину для ручейка, - теперь он течёт напрямик к краю крыши. То же самое было на другом конце коридора у Назаренки и Агеева, и я им тоже исправил (цемент принёс из дома Агеев). Но всё это было ненадолго, т.к. ещё оставался источник у самого края крыши, и там даже за 10 лет выросла берёза на карнизе дома.

31 декабря 1997 года, среда.

Позавчера я и Амирьянц провели день у Американского посольства в надежде получить визы. Я получил, он – нет. У нас в ЦАГИ есть отдел заграничных паспортов, которым заведует Трусова Раиса Константиновна. Насколько я помню, эта Трусова сидела в отделе кадров всегда. Но вот что мне непонятно: мне уже 65 лет, а она выглядит ничего. Так вот, она, узнав, что мы с Амирьянцем собираемся в Америку, советовала поспешить с

получением визы, потому что у Амирьянца кончается загранпаспорт. Мы поспешили, но было уже поздно! У него паспорт (он весь в визах) кончается 3 июня 1998г, а по американским законам должен быть запас больше шести месяцев. Никакие уговоры не помогли: у них строго. Утром я сдал документы, а поскольку получать надо в конце дня, то я решил сходить в кинотеатр. Рядом на Арбатском проспекте (бывший Калининский) кинотеатр (бывший Октябрь). Этот кинотеатр погиб в результате перестройки, как большинство кинотеатров в России. Но там остался стереоскопический зал. Я купил билет за 15000 руб на американский фильм «Сокровище четырёх корон». В этом зале я бывал не раз 30 лет назад, там 600 мест, и он всегда был полон. Но!… теперь там кроме меня сидело всего двое: старушка с внуком. Три зрителя вместо 600!

Амирьянц, попав в беду, мечется между директором и отделом кадров, но получить новый загранпаспорт быстро невозможно.

1998

4 февраля 1998 года, среда.

Постепенно редеют ряды сотрудников. Раньше в нашем отделе было 50 человек, сейчас – около 20. Наш основной менеджер Костя Стрелков основательно настраивает всё отделение перейти с самолётной тематики на мосты: там тоже есть опасные колебания и даже флаттер. По крайней мере, для многих появилась возможность дополнительно заработать, иначе на оклад не проживёшь.

На службе затишье, а дома наоборот. У Вани с Викой родилась дочь Сашенька, а сам Ваня после года безработицы устроился продавцом в магазин по продаже ТВ. Аня работает менеджером, и за три месяца получила 900 $, а её двухлетняя дочь поражает быстрым развитием. Я её спрашиваю: «Почему плачешь?» а она отвечает: «Обидно!»

11 февраля 1998 года, среда.

Меня вовлекли в исследование колебаний мостов. Назаренко уговорил меня на видеосъёмку в трубе Т-103 ветрового резонанса модели строящегося моста в Сургуте. Обещал 300 р (бывшие 300000). И вот уже три дня я снимаю на нашу видеокамеру «Panasonic M3000», которую я когда-то помогал покупать, но не брал в руки почти 3 года. За это время её успели уронить, и она работает в забинтованном виде.

17 февраля 1998 года, вторник.

Раз в год случаются семинары. Вчера Орлов, Шалаев и Муллов доложили о флаттере Миг-УТС. Народу было столько, что в кабинете Галкина не хватило места. И завтра семинар: кандидатская Григорьева.

Я уже много дней жду, когда Назаренко найдёт время просмотреть отснятый мной фильм о Сургутском мосте. Как-то я спрашиваю наших: «Назаренко меня не искал?» «Нет, не искал». Иду к ним, там Агеев. Я его спрашиваю «Где Назаренко?» «Ушёл к начальству» (к Стрелкову). «Надолго?» «Не знаю». «Но вид у него был озабоченный?» «Очень озабоченный: как у моего пса».

4 марта 1998 года, среда. Конференция трудового коллектива.

Знакомство с новым директором: Вл. Гр. Дмитриевым. Около пяти лет не было такого оживлённого собрания. Зал заседаний в инженерном корпусе был переполнен. Сначала Мих. Сим. Коренев прочитал приказ: «Назначить директором унитарного государственного предприятия ЦАГИ Дмитриева В.Г. Условия контракта конфиденциальны», - чем привёл всю публику в

смятение. После этого все терпеливо прослушали в течение 30 мин программу нового директора. Кратко: 1) Финансирование. 2) Сохранить базу. 3) Сберечь кадры. 4) Изменить структуру. 5) Стабильность.

Директор успокоил людей, сообщив, что средняя зарплата в ЦАГИ: 515 руб,- это такая же, как во многих других отраслях: сельское хозяйство, образование, наука и т.д. И хотя средняя в России равна 965 руб, но это за счёт транспорта, строительства, банковской структуры, где средняя 1500 руб. В ЦАГИ работают 6 тыс сотрудников (5985), из них молодых всего 23% (до 40 лет). Средний возраст 51 год. В ЦАГИ неплохое финансовое положение: в активе имеется 40 млн руб, а долг 45 млн (за энергию, налог, за зарплату в частности 3.6 млн, - это, по-видимому, за 1 мес). Таким образом, дефицит всего лишь 5 млн руб.

Основные идеи нового директора: 1) Малые предприятия хищнически используют марку ЦАГИ, надо их контролировать. 2) СТК, возникшие в ходе перестройки, привели к разрушению директорского корпуса в авиационной промышленности. Отсюда: на Саратовском авиационном заводе от 24 тыс работников осталось 4 тыс. В Ульяновске от 45 тыс – 10 тыс. Однако, некоторые заводы наоборот, окрепли: у Сухого ср. зарплата 2500 руб, начальство – 4000. У Новожилова – 900 руб.

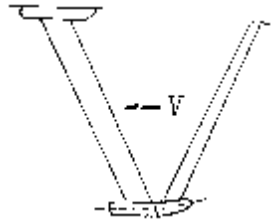
17 апреля 1998 года, пятница.

Наша поездка в Сиэтл наконец назначена на 27 апреля. Поскольку весь проект и все расчёты для Боинга лежат на моей совести, то Гене остаётся только верить, что у меня всё в порядке. Однако за неделю до поездки у него возник страх, и он потребовал, чтобы я вновь проверил все расчёты. Из-за этого мы повздорили, потому что эти расчёты тянутся уже много лет, и всё уже перепроверено сто раз. Но я не стал упрямиться и решил повторить всё заново, начиная с исходных данных. Для этого мы пошли с Парышевым в мастерскую Гены Васильева, взяли детали той двухзвенной державки, которую мы делали для Боинга в 1996г. Мы с ним наметили план, как провести частотные испытания, а я снял все размеры, но… Тут Гена нас остановил: не надо! Просто пусть Буньков проверит, нет ли ошибки в расчёте.

Любые расчёты я делаю с удовольствием. Это для меня то же, как собирать землянику в лесу. И вот я решил разобраться, почему в моём расчёте при конфигурации $\square = 180^{o}$, т.е. когда нижнее крыло разворачивается из нижнего положения в верхнее, и оказывается точно перед верхним крылом, в некоторых тонах колебаний возникает отрицательное демпфирование.

Отрицательное демпфирование всю жизнь доставляло нам неприятное беспокойство. И тридцать лет назад, и двадцать лет

назад, - всегда мы старались не обращать внимания, когда в расчёте оно возникало. Как правило, при уточнении аэродинамической схемы оно пропадало, и мы с Эдуардом решали, что это неточность расчёта.

Но иногда это отрицательное демпфирование было слишком навязчиво: это бывало на крутильных колебаниях крыла с элероном, когда элерон колебался в противофазе с крылом.

И вот в эти дни я вижу: при $\varphi = 180^o$ крутильные колебания верхнего и нижнего крыла в противофазе в тоне с частотой 70 гц, вызывают отрицательное демпфирование, и как следствие этого, флаттер с одной степенью свободы.

Дело серьёзное, и отмахнуться от этого явления не удастся. Первое, что мне приходит в голову, нет ли здесь ошибки в программе Мосунова RAER32. Эта программа - единственная для пространственной конструкции, и сравнить не с чем. Но мне помогла изобретательность: я вижу, что конфигурации в двух частных случаях: $\varphi = 0^o$ и $\varphi = 180^o$, - это не пространственные конструкции, а плоские. И значит, их можно проверить с помощью программы Набиуллина. Я стал спрашивать Валеру, сохранилась ли программа Набиуллина?

Оказалось, его программа сохранилась: RAERED (ED-Эдуард). Конфигурация $\varphi = 0^o$ подходит напрямую, а $\varphi = 180^o$ пришлось переделать одно крыло задом наперёд (ось z перевернулась!). Получилось удивительное совпадение результатов по этим сильно отличающимся программам! Значит, ошибки в программе Мосунова нет (заодно проверил и программу Набиуллина).

А теперь научный вопрос: откуда оно, отрицательное демпфирование?

Меня осенило, когда я рано утром в 7^{20} шёл в ЦАГИ и разговорился с Карклэ (он всегда так рано ходит, а я случайно). Дело в том, что наша конфигурация при $\varphi = 180^o$ – это система из двух крыльев: переднее крыло (которое было нижним) и заднее (верхнее). Сущность явления заключается в том, что скосы от переднего крыла приходят на заднее с запозданием на 90° по фазе, - вот вам и отрицательное демпфирование. Чтобы убедиться в этом я варьировал всё: числа Маха, Струхаля, скорость звука. Результаты стойко зависели только от истиной скорости, потому

что только от неё зависит, с каким запаздыванием придёт возмущение от переднего крыла к заднему.

Вот так, с запозданием на 40 лет я наконец прозрел. Сжимаемость воздуха не при чём. Отрицательное демпфирование трудно обнаружить на одиноком крыле, но оно проявило себя в колебании системы, состоящей из двух крыльев. Эти крылья колеблются в одной фазе, но сдвиг по фазе возникает не в конструкции, а в самом потоке. А я ведь писал в проекте, что флаттер с одной степенью свободы невозможен. Да! – но для одиночного крыла. А для двух… изменилось традиционное понимание флаттера. Конечно, ещё в книге Бисплингофа «Аэроупругость, 1958г» описаны случаи флаттера с одной степенью свободы, но все они экзотичны и нас не касались.

Итак, накануне отъезда на фирму Боинг у меня обнаружился очень важный для них результат: флаттер на конфигурации $\varphi = 180^o$, да не простой, а с одной степенью свободы. Как им об этом доложить? С одной стороны для них это несущественный ущерб: ограничить поворот до $\varphi = 165^o$, исключив верхнее положение 180°. А с другой стороны, это научное открытие. И так просто расставаться с ним жалко.

И я решил схитрить: буду говорить, что это бафтинг, и что наша программа кроме флаттера считает ещё и бафтинг. Я так и доложил Гене. А с Валерой мы нашли ещё более интересный пример с двумя простыми пластинками.

27 апреля – 8 мая 1998 года. SEATTLE.

Только в возрасте 66 лет мне наконец довелось побывать в Америке. Конечно, если бы я захотел, я бы мог всю жизнь ездить за рубеж, как мой брат Коля, который за 40 поездок объездил весь земной шар (он начальник НИО-17). При коммунизме было не трудно стать учёным с мировым именем, стоило только старательно принимать участие в международных конференциях. Но коммунизм кончился, и теперь за границу ездят только те, кто умеет делать стоящие вещи. Однако умельцы без менеджеров беспомощны. Вот и вышли на первый план такие учёные, как Стрелков, Карклэ и Амирьянц. Я умелец, но если бы не Амирьянц, я так бы и сидел на одном месте. Когда мы с ним были на фирме Боинг, то Джим Краудер показывал нам фильмы с Flying Strut, в том числе снятые в NASA, - и везде эти летающие державки тряслись. Значит, никто кроме нас не смог устранить флаттер на летающих державках, изобретённых Джимом Краудером.

В последний день нашего пребывания на Боинге там случайно оказался начальник ЦАГИ Дмитриев со своим замом Чернышёвым.

Их водил по заводу Сергей Кравченко (менеджер фирмы).

Кравченко сказал Дмитриеву, что изобретение Краудера 15 лет оставалось на бумаге, пока Амирьянц не воплотил его в жизнь. Если бы Кравченко видел меня не впервые, он бы возможно выразился более определённо: «Амирьянц с Буньковым» или «ЦАГИ».

Мы работали 10 дней с 8 час до 16 час. Сначала мы укрепили потолок аэродинамической трубы и изготовили узел, к которому через два месяца мы будем крепить летающую державку. Рабочие модельных мастерских сидят без дела, и поэтому они с удовольствием и качественно сделали все детали, которые мы там придумали, постоянно обсуждая все дела с Джимом. У них не принято рисовать эскизы на бумаге, потому что у каждого научного работника есть компьютер, где всё это делается на экране дисплея. Джим не просто учёный, он мастерски владеет цифровым проектированием.

В предпоследний день мы вдвоём с Геной провели статические измерения упругости потолка трубы, для чего Джим достал для нас два комплекта клинометров (Муллов называет аналогичные приборы в ЦАГИ акселерометрами, но это разные вещи). В тот же день после обеда пришёл частотник Филипп и с помощью спец-молотка и гармонического анализатора провёл частотные испытания придуманной мною 20-килограммовой (они сделали 40 – я не возражал) балки. Спец-Hammer был слишком лёгкий: 100г, - и я предложил стукнуть каблуком, но они посчитали это неудачной шуткой и принесли другой молоток весом 2 кг. После этого частота упала с 22.6 до 22.3 гц. Джим был потрясён моим предсказанием, когда я заранее обещал частоту 22 гц.

С 1985г я просмотрел 2000 фильмов (в основном Голливудских), и многое предвидел в Американской жизни, но был ошарашен: это другой мир, и каждый житель имеет свой скафандр – автомобиль. Без этого скафандра иностранец беспомощен. Мы исходили с Геной многие километры, но так и не увидели ни булочных, ни овощных магазинов. А для них это просто: поезжай на маркет, где загрузишь за 5 мин полный багажник продуктов на целый месяц. Так же и спорт: негде искупаться, поваляться, и остаётся записаться в спортклуб. В один из выходных Джим со своей Сэнди устроили для нас экскурсию в горы в 100 км от города. Мы оставили автомобиль на специальной площадке. Джим надел горные штаны, запасся компасом, свистком, пресной водой и мы отправились в поход… но это была всего лишь замкнутая парковая дорожка длиной около 1 км. Потом мы переехали на другую площадку, оборудованную для пикника. Поели, выпили пива, - и домой! Вот

и вся экскурсия.

1 – 29 июня 1998 года. Отпуск.

Удачно я догадался использовать отпуск за позапрошлый год. Как раз в июне была жара до +30°С и больше. Первые две недели я каждый день купался в компании то с Белоусом, то с Дурыниным. Однажды с Мулловым мы ездили на велосипедах на Генеральское озеро. Плавание помогло мне избавиться от артрита правого плеча. Первые дни я плавал с болью в плече, но к концу второй недели боль прошла. Теперь только немного ноет по ночам. У меня уже был артрит другого плеча, - тогда я вылечился зарядкой. А теперь вот правое! Ленился делать зарядку. А врач сказала: это от кривой шеи.

Гена с Мулловым уехал в Китай, а мне поручил исследовать новый вариант конструкции державки с намерением заключить контракт в 1999г. Но… как только я вышел из отпуска, Поповский попросил меня срочно подготовить документы для перехода в должность главного научного сотрудника. Я подготовил: заявление, характеристика, список трудов, анкета. На другой день ко мне подходит Карклэ и рассказывает, что над моей самодельной характеристикой смеялись долго и до слёз, а ему поручили написать характеристику на меня заново. Видно, юмор из меня так и прёт. Я уж не могу и понять, когда я выгляжу серьёзным, а когда смешным. Могу только догадываться, что их рассмешило то место, где я описывал общественную работу:

«До перестройки В.Г. Буньков постоянно был загружен общественной работой: общество «Знание», Народный контроль, партбюро, фотоклуб. Но в новых экономических условиях пригодились другие его способности: фото-, кино- и видеосъёмка, а также радиоэлектроника. Так, в 1993г он наладил видеосъёмку в НИО-19 и в связи с этим постоянно участвует во всех экспериментальных исследованиях НИО-19 в качестве кинорежиссёра и оператора. Один из его фильмов «ЦАГИ-96» (совместно с В.М. Фоминым, НИО-2) был тиражирован и продавался на авиасалоне МАКС-97».

Июль 1998 года.

Давно я мечтал иметь у себя дома персональный компьютер, и наконец решился истратить на это весь свой гонорар от Боинга (вернее, от Амирьянца, - ведь он сам выдаёт исполнителям, сколько считает нужным). Как всегда, любое приобретение я начинаю с изучения магазинов и компьютерных салонов. Да и консультантов у меня было сколько угодно. Мои главные консультанты – это Боря Крысин, Алёша Орлов и Костя Кокорев. Начал я с магазина «Формоза», рекомендованного Борей. Это шикарный магазин рядом с Солянкой. Все продавцы в

белоснежных рубашках. Сервис! Первое, что я понял: цены в Москве на 20% ниже, чем в Жуковском. Потом я по совету Алёши обошёл скромные магазины: Берёзка, SMS, - это около Авиамоторной, и Техмаркет – около метро Динамо. Эти мне больше понравились: они на 5% дешевле. Тут я понял принципиальную разницу между консультантами: Боря дома ничего не имеет, а его богатейшая аппаратура на работе покупалась за контрактные доллары, - он их не считает. Другое дело Лёша! Он покупает блоки к своему домашнему компьютеру, да и к рабочему, - за свои деньги, и занимается этим уже много лет. Он же и подсказал мне, что конец июля – это момент самых минимальных цен в течение всего года. Действительно, сравнивая прайслисты за февраль и июнь в некоторых магазинах, я увидел, что цены снизились в полтора раза, а в июне ещё на 5 – 10 %. По рекордно низкой цене, например, я купил лазерный принтер: Hewlett Packard Laser Jet 6L, – за 380$. И это было в конце июля, а 21 августа он стоил на 20% дороже (в рублях). Однако с 17 авг вообще всё перевернулось и в сентябре всё подорожало в 4 раза, т.к. подскочил в 4 раза доллар: с 6 руб до 24 руб за доллар. Что творилось!

Третий консультант: Костя, – это Ванин друг (знакомство по Соколовой Пустыни в 1988г). Костя уже 4 года работает в Конверс-Банке. Недавно я его консультировал по установке спутникового ТВ, и всё получилось удачно. Он в благодарность помог мне заказать компьютер нужной мне конфигурации. Это было в салоне SMS. Там, как и везде, можно купить готовый ПК, а можно заказать за два дня с предоплатой. Так что в первый же день мы привезли на руках монитор SONY-Trinitron 200E, кинескоп 17 дюймов, цена $545, вес 20 кг, и это было в понедельник 6 июля, а в пятницу 10 июля я привёз в рюкзаке всё остальное. В сумме получилось 1250$. Что касается принтера, то мне советовали всё печатать в ЦАГИ, т.к. здесь в каждом секторе уже обзавелись принтерами. Но я подумал и решил: пусть будет свой принтер, и в следующую пятницу 17 июля съездил ещё и за принтером. Все эти хлопоты совпали со сборкой летающей державки для Боинга. Эту державку мы собирали вчетвером: я, Амирьянц, Казбек и Парышев. Но об этом чуть позже.

Итак, я обладатель персонального компьютера (ПК) новейшей серии: Pentium-2, 4.3 Гб, 233 Мгц. Раньше компьютерами обзавелись Валера, Света, Фаниль и сам Карклэ, который организовал приобретение этих ПК за счёт контракта. Признаюсь, мне было завидно и обидно. Но мечта выше обиды, и таким образом, всё, что мне досталось за Боинг: 500 + 600 (в Сиэтле) + 500 +200 = 1800$, - всё это я вложил в свою мечту. Под занавес

при грохоте финансового обвала, начавшегося 17 августа, я ещё успел купить сканер, и это было 21 августа. Этот сканер особый: он является приставкой для принтера той же фирмы и может подавать копию на принтер без компьютера, напрямую. Но может и засылать в компьютер. Он так и называется: HP Laser Jet – Companion.

Август 1998 года.

С 3 августа началась сборка летающей державки для Боинга. До этого все хлопоты по производству взял на себя Казбек. Заказ на изготовление был осуществлён в ОПИ (Опытное Производство Института). В конце июля я ходил с Казбеком в плановое бюро ОПИ и там подписал наряд на 30 тыс руб (это около 5 тыс $). Я удивился, что так дорого, но Гена возразил, что это только официальная цена заказа, а ещё часть в долларах передавалась из рук в руки (Сколько? - Не скажу).

Как всегда, на самую ответственную стадию работы оставалось времени пшик, потому что мы уже предупредили ЦАГИ-Экспорт, что готовы отправить ящик с посылкой 10 августа, а они в свою очередь, заранее оплатили таможенные расходы с предельным сроком действия 15 августа. Кроме участия в сборке мне пришлось выполнить непривычную для меня функцию: кое-что сделать для таможни (фото готовой продукции, печать надписей дома на принтере, полдня на Раменской таможне, и полдня в аэропорту Шереметьево вместе со специалистом от Ионова: Сашей Бойченко).

Наконец, когда посылка весом 67 кг и длиной 160 см была отправлена, у меня появились запоздалые сомнения. Поскольку всё делалось в спешке, я в процессе проектирования, которым занимался Казбек, не имел возможности проверять за ним каждый миллиметр десятков сложных деталей. А детали были настолько сложные, что когда Джим Краудер предложил часть работы взять на себя и два косых вала изготовить у них в Сиэтле, то местная мастерская запросила с него 35000 $. Так вот. Когда все 4 агрегата, уже частично собранные в ОПИ, лежали на стальном столе в препараторской Гены Васильева, я тщательно измерил их размеры. Это были два привода весом по 20 кг и 7кг, а также два крыла весом 19 кг и 2 кг.

Во-первых, я не ожидал, что всё получится таким тяжёлым. Я думал, вся посылка будет весить около 30 кг, а оказалось, что сама машина весит 48 кг, да ящик 15 кг. Да ещё упаковочная резина и пенопласт.

Смущённый таким весом, я в выходные дни 8 и 9 августа сделал заново весь расчёт на своём новом компьютере (кстати, в схеме немного изменились все размеры и центровки). Этот расчёт

особенно подгонял Гена, надеясь, что я найду способ избавиться от балансира, который я заставил поставить на нижнее крыло. Но! Расчёт ещё раз показал, что без балансира не обойтись, а остальное всё в порядке.

Самое главное моё сомнение состояло в том, что габариты изготовленной машины вряд ли позволят ей влезть в трубу Боинга. И в самом деле, когда я восстановил на чертеже все размеры машины, то оказалось, что она на 6 см длиннее, чем позволяет высота их трубы от потолка до пола. В понедельник 17 августа мы собрались втроём: я, Гена и Казбек, - и стали разбираться по чертежам Казбека. Я полгода назад задал ему размер 115 см от верхней оси до нижней, и столько же: 115, - до нижнего конца. Смотрим на чертёж: точно! Там написано 1150 и 1150. Значит, он понял меня правильно. Но почему же на самом деле получилось больше? Очень просто: у каждого крыла, взятого из машины 1996г, он добавил стальные лапы (фитинги) для замены бывшей стреловидности -45° новой стреловидностью -30°. А учесть размеры этих лап забыл. Но я думаю, дело было сложнее: он рассуждал в косых осях с учётом 30°, но эти детали имеют очень сложную форму.

Теперь мы стали гадать, как в Сиэтле мы будем выходить из этого затруднения. И я придумал: якобы так задумано, учитывая управление конфигурацией летающей державки. А Казбек догадался, где можно будет отпилить лишний кусок.

25 сентября – 5 октября 1998 года. Вторая поездка в Сиэтл.

Прошло несколько недель, как я отправил посылку в Сиэтл, и вот наступил день, когда нам с Геной предстояло ехать туда и собирать там нашу машину на месте. Дело осложнялось тем, что почти одновременно с этой командировкой Гена должен был ехать на 10 дней в Австралию на Международный Конгресс по Авиационным Наукам (ICAS). Кстати, туда же ездила Света Кузьмина от имени трёх авторов: ещё Мосунов и Ишмуратов. Таким образом, едва вернувшись из Австралии 23 сентября, Гена должен был лететь в Сиэтл. Он сразу же поручил мне получить готовые билеты в кассе Аэрофлота на самолёт ИЛ-96. И тут произошла загвоздка: отдел кадров отказал мне в выдаче на руки моего заграничного паспорта. Дело в том, что всю административную работу по контракту с Боингом делал Гена, и я привык ждать от него указаний. А он не догадался, уезжая в Австралию, дать мне указание оформить разрешение Министерства Экономики на заграничную командировку. Дело в том, что он не нуждается в таком разрешении, потому что с этого года он выхлопотал себе обычный (не служебный) загранпаспорт.

А что касается меня, то я рассуждал так: в первую поездку (в апреле) мы ездили по январским бумагам, и эти бумаги лежат в отделе кадров. Ехать туда же и по тому же контракту, – какая разница? Но там сидит испытанная десятилетиями паспортистка Р. К. Трусова, которая сама уверенно знает и нам объяснила, что на каждую поездку требуется новое разрешение Министерства. Но даже дело не в ней, а в начальнике отдела кадров М.С. Кореневе: он заявил, что выдаст паспорт только с письменного разрешения директора ЦАГИ Дмитриева, и никого другого! Я пытался надавить на его гражданскую совесть: контракт очень важен для ЦАГИ, а в России как раз в те дни было безвластие. Это его разозлило, а Гена ткнул меня в бок (не лезь!) и мягко объяснил Кореневу: « Мы виноваты и просим в порядке исключения…»

И директора-то в эти дни не было в ЦАГИ, - ведь в Кремле формировалось новое правительство. В общем, в эти два дня: в среду и четверг, - я носился как взмыленный. Невероятно, но пришлось после обеда съездить в Москву за билетами, а потом ещё на моём новом компьютере изготовить все бумаги (их три), собрать все подписи, а Стучалкин как зам директора лично обещал Кореневу оформить эти бумаги без нас, потому что на утро уже вылетать. Всё обошлось!

А билеты какие дорогие! По 2000$ - бизнес класс. В прошлый раз билеты были по 700$, - тогда их покупали от имени представительства Боинга на Тверской за рубли, а на этот раз от Сиэтла за доллары. И летели мы в бизнес классе в одиночестве: на 20 мест были только я да Гена. Снова нас встречал Джим, снова гостиница «Residence Inn». Снова вылетели утром и в то же утро прилетели в Сиэтл, за 11 часов не отстав от Солнца.

Естественно, раз в Сиэтле утро, а мы приехали не отдыхать, а работать, то мы и провели на заводе смену. Когда мы открыли ящик с нашей посылкой, то сначала растерялись. Да, всё лежит в ящике нетронутым: ведь мы предупреждали не трогать. Как всё это собирать? Нужны инструменты и рабочее место. Четыре агрегата общим весом 48 кг, и всё это соединено многочисленными нежными проводами.

Постепенно с помощью заводских механиков мы освоились. Мы собирали машину на 4-метровом стальном столе. Больше всех помогал нам механик Фрэнк. Сразу же начались злополучные приключения. Сначала мы стали привинчивать главный (верхний) привод к опорной плите, которая затем будет привинчена к потолку аэродинамической трубы. Плита весит 65 кг. В этой плите ещё в первую поездку мы просверлили 8 отверстий, а полированный шаблон для ответных отверстий под болты мы привезли в ЦАГИ. Но вот беда! Первые три болта мы завинтили, а

четвёртый не лезет. Глядь, а там дырки не совпадают на 2 мм! Как же так? Для чего же мы давали им в ОПИ шаблон? Ведь мы заплатили в ОПИ немалые деньги! Первая мысль была: нести плиту на сверлильный станок и расширить дыры. Но Фрэнк загадочно улыбнулся и принёс ручной сверлильный станок. Он поставил его рядом со злополучной плитой, включил электромагнит, и станок прилип к стальному столу намертво. Отверстия до 20 мм -запросто! Вал привода вращается в двух отдельных опорах. Пока была привинчена одна опора (теми самыми четырьмя болтами), вал вращался свободно. Как только мы привинтили вторую опору, вал заклинило, - кошмар! Сплошные ошибки в конструкции! Значит, опоры необходимо слегка раздвинуть, для чего круглые отверстия фрезеровать до овальных. «ОК!» – сказал Фрэнк и принёс такой же ручной фрезерный станок. Дело пошло и через полчаса всё стало вращаться легко. А у Гены росло возмущение ошибками Казбека, и заодно мной: почему я не проверил его чертежи. Как же! – Я проверял!

Но одно дело чертежи, а другое – готовое изделие! Кстати, почему Гена имеет уже третий контракт с Боингом и каждый раз так планирует работу, что не остаётся времени даже на сборку и проверку готовой конструкции?

Наибольшие мучения нам доставил нижний привод (это было уже на третий день). В нём все диаметры меньше, а толстый жгут проводов тот же самый, и он должен входить внутрь вала, а затем выходить в другом месте у носа вала. Там же проложены пять трубок с измеряемым давлением. И все эти трубки и провода не должны натягиваться или протираться при вращении нижнего вала и качании нижнего крыла вокруг его скошенной оси.

Эти мучения с нижним приводом начались ещё летом в ЦАГИ, когда упомянутые провода и трубки монтировались. Как тогда оказалось, провода и трубки невозможно провести, не разобрав привод. Казбек не смог его разобрать, потому что сам же запроектировал плотную посадку всех четырёх подшипников вала. Пришлось вызвать из ОПИ умельца Ивана Фёдоровича, который всё это собирал. Я в тот момент занимался таможенными делами, и процесс разборки-сборки не видел.

Но бывают же чудеса! Инструкции, сочинённые Казбеком и напечатанные, а также переведённые мной, оказались настолько толковыми, что, во-первых, я ещё в Жуковском разобрался с конструкцией полностью, а во-вторых, там на Боинге, стоило мне взять листки с инструкцией, где всё описано по пунктам, и с единственно правильной последовательностью, как процесс пошёл! (так любил выражаться Горбачёв). Сначала командовал

Гена. Мы поняли, что привод собран в ЦАГИ неправильно. Стали разбирать.

Стянуть подшипник с плотной посадкой без специального съёмника невозможно. Я сейчас уже не помню, кто нам изготовил такой съёмник, может быть всё тот же Фрэнк, а может Иван Фёдорович ещё в ЦАГИ, но вот он у нас в руках и с его помощью мы привод разобрали.

Внутри важный прибор для определения угла качания нижнего крыла на скошенной оси. Этот прибор: тензодатчик. Тензодатчик, вместо того, чтобы скользить по эксцентриковой кулисе, упёрся в её основание и согнулся. Гена посерел. Я его успокоил, разогнул упругую пластину тензодатчика, и мы собрали привод вновь. Попробовали: нижнее крыло, по-прежнему качается с трением. Я понял, что надо разбирать всё снова и сказал об этом Гене, но он возмутился: «Ты что? С таким трудом собрали!» а мы уже возимся с этим приводом много часов. Я молчу. Гена после некоторой бессмысленной возни сдался: «Ладно, делай что хочешь».

Я помню, как в прошлом году я многократно разбирал ВМ зятя Алёши. Этот ВМ не смогли починить в Волгограде, хотя взяли 240 руб, а в Москве запросили 320, но собирались делать то же самое. Разбирать приходилось, чтобы с каждым разом всё точнее выставить фазу датчика Холла на двигателе блока вращающихся магнитных головок БВГ (ему поставили блок другого типа). Так что для меня повторная разборка – это не отступление, а очередной шаг к успеху. В таких случаях появляется прозрение и уверенность, что на этот раз всё будет успешно. Что касается привода, то я мысленно увидел, как должны лежать провода в полости привода. Я понял также, почему у Казбека сделаны два отверстия для вывода проводов: левое и правое. Я уложил провода в левой части полости, а трубки – в правой. Кроме того, я покачал крыло до упоров и оставил слабину ровно столько, чтобы провода и трубки распрямились, но ещё не натянулись.

Итак, провода уложили, начали одевать внешний (последний) подшипник. Ну, никак! Фрэнк отошёл в сторону, чтобы не смущать нас, и стал читать газеты. Подшипник не хочет залезать на скошенный вал. Мы в отчаянии не помним, как нам удалось его одеть в предыдущей сборке. Лёгкое постукивание через деревянную прокладку не помогает. Тогда я держу корпус, а Гене говорю: «Бей! Ещё бей!» Удар, ещё удар! Пошло! Дальше как по маслу.

Казбек всё-таки мудрый конструктор. В его инструкции написано, что тензодатчик вставлять внутрь полости после

сборки. Странно? Вот именно, в ЦАГИ при сборке, вероятно, этот пункт нарушили, и в результате грубо втолкнули тензодатчик вместе с корпусом. Потому-то он и уткнулся куда попало. А его оказывается надо вводить потом (для чего есть окно) и аккуратно направлять на ощупь.

Приятно, когда осваиваешь мир логики другого умного человека. Я помню, лет 20 назад разобрал программы нескольких моих коллег: Набиуллина, Мосунова, Соболева, Рыбакова. Я побывал в их мирах, - у каждого человека свой мир в голове. Можно сказать «логика», но это не точно. Мир – это лучше подходит (или интеллект?). Помню, особенно было приятно побывать в мире Соболева.

Итак, осталось вставить внутрь тензодатчик. И тут меня охватила тревога (страх, паника или дрожь, - как хотите, понимайте): я забыл заранее ввести внутрь полости хвост тензодатчика – шлейф проводов, которые должны быть внутри, а выходить в другое отверстие, а не в это круглое окно, куда вводится датчик (плотно прилегая к окну).

Тревога продолжалась одно мгновение, потому что я сразу сообразил, как выйти из этого положения, так что Гена даже не заметил моего смятения. Я сделал длинный крючок, привязал к нему шлейф, затем ввёл его в установочное окно, а обратный конец крючка вывел в выходное отверстие. Сам тензодатчик устанавливается довольно легко на ощупь. Вот и всё. Теперь нижнее крыло вращалось совершенно свободно. Наверное, вид у меня был такой самодовольный, что Гена сказал: «Что? Ждёшь, когда тебе бросят кусочек сахара?» «Конечно!» – без стеснения ответил я. И тогда Гена пожал мне руку: «Молодец!»

Постепенно мы собрали всю машину. На это ушло три дня. И вот только тогда появилась возможность измерить высоту машины. Джиму мы сказали, что машина сделана с запасом по высоте, чтобы по их желанию оставить любой просвет до пола трубы. Джим и глазом не моргнул, он сказал, что нижний STRUT должен не доходить до пола на один дюйм. Излишек как я предсказал ещё в ЦАГИ, оказался 5 см. Итого, нам пришлось отпилить 3 дюйма. Отпиленный кусочек разделили на три профиля: всем на память.

Вместе с опорной плитой машина весила 113 кг, и её устанавливали в трубе двое механиков с помощью обычной ручной тали. В этом смысле у них оборудование остаётся неизменным 50 лет с тех пор, как была построена эта труба. Последние три дня проводились частотные испытания. Всё тот же Фил, который помогал нам в первый приезд, действовал и на этот раз. Но кроме спец-молотка он теперь пользовался ещё и

вибратором (Shaker), а также китайцем, который аккуратно наклеил на нашу машину 48 датчиков (каждый датчик стоит 3000 $). Я спросил Фила, почему провода к датчикам идут без экрана. Он ответил, что каждый датчик имеет свой усилитель, а питание к ним подаётся по тем же проводам. Я вспомнил, что точно также устроены антенные усилители: туда +12 в, а обратно сигнал.

Итак, вторая поездка была трудной, но закончилась благополучно. Кроме того, мы посетили много новых интересных мест: это, прежде всего OMNIDOME, - кинотеатр, где экран образует полусферу, и ты чувствуешь себя в открытом пространстве. Там же рядом аквариум, – в нём мы с Геной ходили два часа, и всё время восхищались. По-прежнему Джим с Сэнди возили нас в интересные экскурсии. Так мы побывали над пропастью у потухшего вулкана Rainier (1392 m).

Я также посмотрел на Сиэтл с высоты башни «Space Needle». Итак, я на башне. Солнечный день. Смотровая площадка изображает летающую тарелку. Народу человек 20. Я потом только сообразил, что всё это приезжие. Это ведь так: в музеи ходят одни гости. На площадке стоят мощные бинокли. Посмотреть цена 50 центов. У меня как раз нашлось две монеты по ¼$. Сначала я направил бинокль на залив, и там вдали увидел завод Боинг, потом повернул на город, но тут бинокль выключился. Досада: ведь прошло не больше двух минут. Тогда я прошёлся вокруг по летающей тарелке; там по всем сторонам света направлены такие же бинокли и в один из них смотрят мужчина с мальчиком. Я решил дать им полезный совет и сказал: «The Device Works Only One Minute». Они испугались и ушли. Я посмотрел, а бинокль ещё работает, и не думает выключаться. Тогда я понял, что они смотрели на халяву, а про меня подумали, что я дежурный. Я смотрел в этот бинокль целый час. Увеличение около 30, - это можно определить, смотря одним глазом в окуляр, а другим – открыто. Тогда один этаж небоскрёба накладывается на 30 этажей. Я провёл на башне около двух часов. Потом я ещё решил сходить в парке на фонтан «Шутиху», который я видел сверху. Десятки струй по сложной программе меняют своё положение и силу, а масса детей бегают рядом, стараясь не попасть под внезапную струю. Родители этих детей наблюдают с парапета, окружающего гигантскую чашу фонтана. Погода была не жаркая +17°C, и я подумал, как же они не простудятся? Я вижу, от струй идёт лёгкий пар, наверное, воду подогревают. Я хотел спросить у зрителей, но вовремя сообразил, что все они такие же приезжие как я. И тогда я решил сам сойти в пологую чашу бассейна вплотную к струям, и пощупать своими руками. У меня был с собой зонтик (обещали дождь), я его раскрыл и

пошёл. Дошёл до струй, пощупал: вода теплее воздуха, и пошёл обратно. Тут вдруг слышу хохот зрителей, и одновременно грохот воды на моём зонтике сверху. Оказывается, фонтан начал шутить, как ему, и положено: струи усилились и догнали меня с намерением облить. Я побежал, и благодаря зонтику остался сухим. Дети продолжали бегать, соревнуясь со струями: кто кого обманет? Я ушёл из парка в сумерках и через 20 мин вернулся в гостиницу. Ходить в безлюдном Сиэтле в позднее время боязно.

Вопреки статистике, утверждающей, что в Сиэтле 290 дней в году идёт дождь, нам повезло с погодой в обеих поездках. Снова мы уезжали в тёплый солнечный день. Как всегда Гена сидел в автомобиле рядом с Джимом. Они разговаривали, а я слушал. Если я что-нибудь не понимал, то Гена по моей просьбе переводил. Если я что-нибудь хотел сказать, то Джим меня понимал. Он даже иногда обращался непосредственно ко мне, заметив, что, что несложные предложения я понимаю без переводчика. Он поблагодарил меня за мой подарок: 12 компакт-кассет с избранными записями из моей огромной коллекции джаза. Эти 12 кассет я давал для проверки Гене ещё до поездки, но мой выбор ему не особенно понравился. Джим и Сэнди были, наоборот, в восторге, так что по возвращении Гена заметил: «Видно у вас с Джимом вкусы совпадают».

Самое прекрасное впечатление оставила экскурсия на вулкан Рейнера. Эта поездка заняла весь день до ночи. При въезде в заповедник Рейнер взимают 10$, а дальше всё бесплатно: ледники, автомобильная стоянка, сосновый лес… Там даже одно место называется Paradise, что означает Рай. Для экскурсантов (туристами их никак не назовёшь) организована стоянка на 200 автомобилей, а дальше надо идти пешком. По удобным дорожкам за один час можно подняться на кругозор. Далеко внизу с кругозора видны три ледника, а прямо перед нами сияла ослепительная снежная вершина Рейнера. Мы с Геной обещали обернуться за час, и действительно поднялись туда за полчаса, причём я шёл босиком, а обратно вниз я уговорил Гену спускаться бегом, уверяя, что альпинисты всегда так и делают. Он согласился, но в людных местах стыдился, и мы выбирали дорожки, где меньше людей. В это время Джим с Сэнди тоже где-то гуляли, и вернулись на стоянку автомобилей на час позже нас. Всего в этот день мы проехали на автомобиле около 250 миль. Дорога всюду была весьма интересная, а в салоне автомобиля очень чисто звучала прекрасная музыка: это Джим кое-что заводил из моих кассет: Keith Jarret, Swingle Singers, Roberta Flack, – при этом Джим проявлял своё удовольствие сдержанно, а Сэнди с громким восторгом. Она у него вообще восторженная дама.

Много раз приглашала нас на ужин, и каждый раз при встрече обнимала.

8 июня 1999г, город Жуковский.